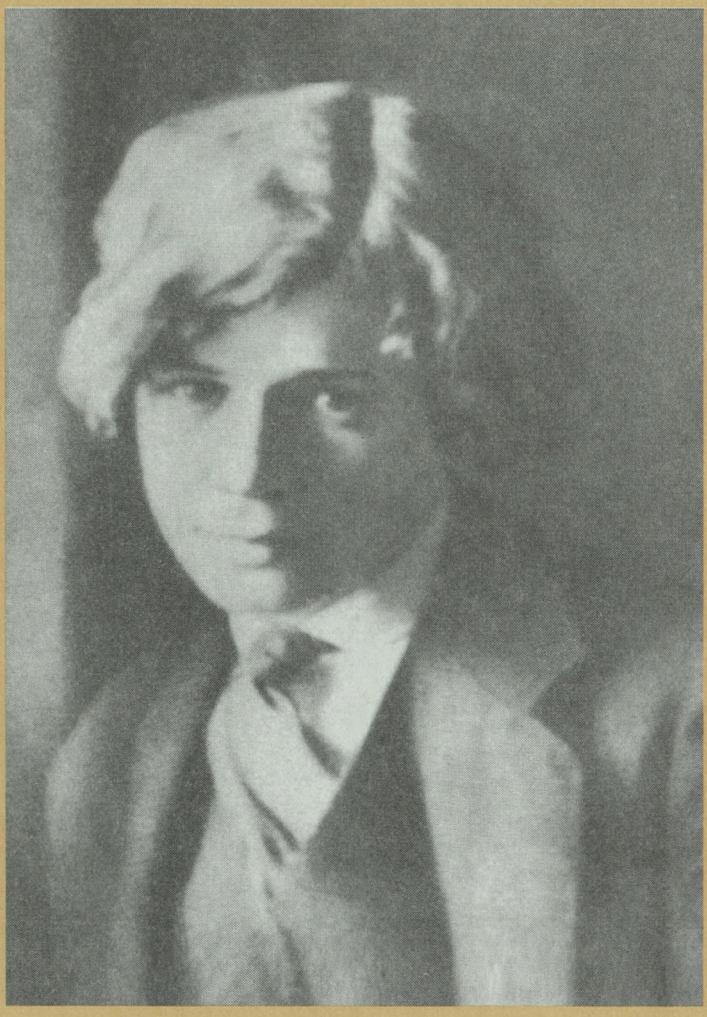
КР 83.3(2=Рус)7-8
Л52ч

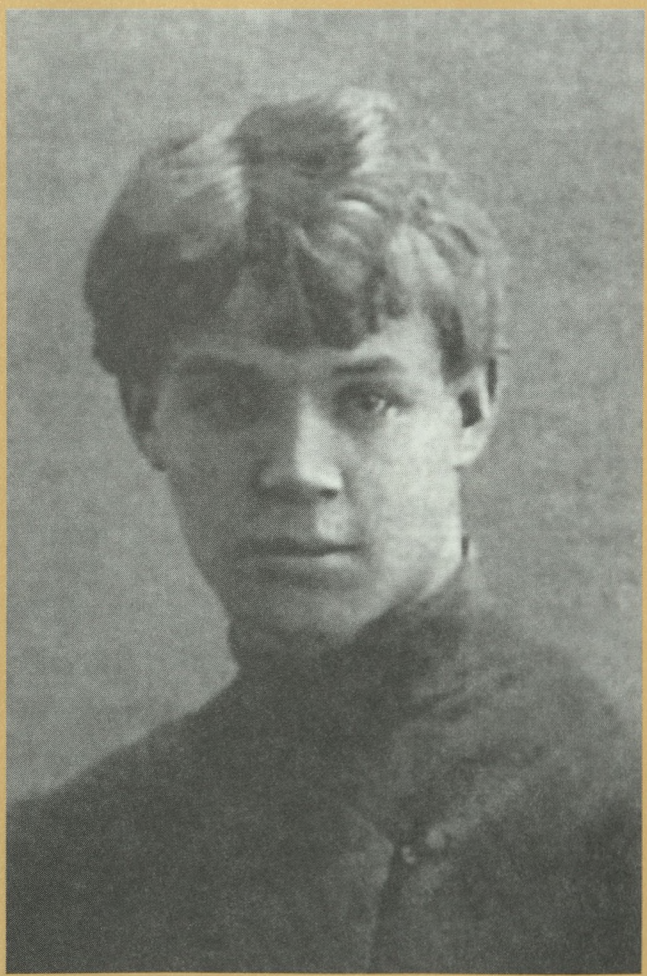
ЛЕТОПИСЬ

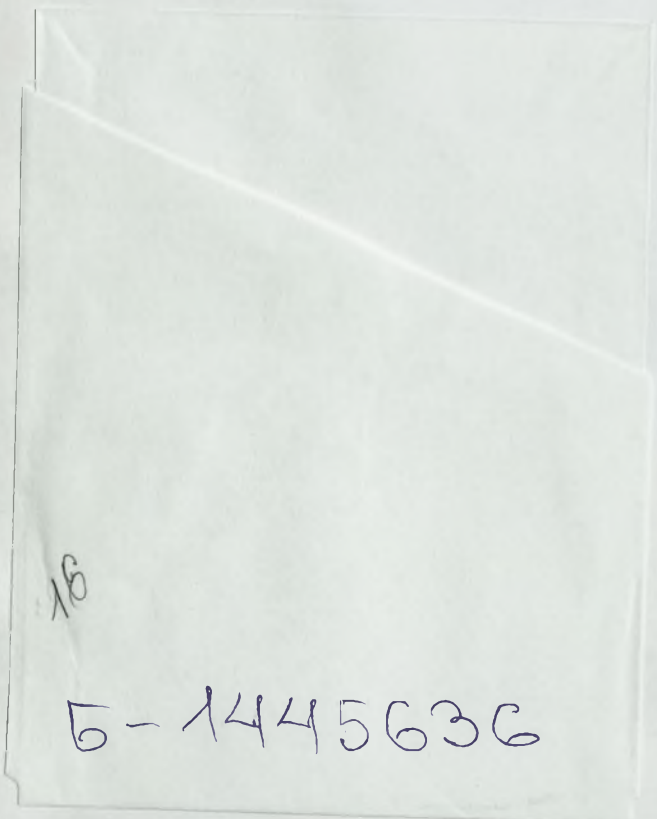
Жизни и творчества

С.А.ЕСЕНИНА

2

16

Б-1445636

кр

Российская академия наук

Институт мировой литературы
им. А.М.Горького

ЛЕТОПИСЬ

жизни
и
творчества

С.А.ЕСЕНИНА

В пяти томах

Главный редактор А.Н.Захаров

Редакционная коллегия:

О.Е.Воронова, Л.Д.Громова, З.М.Дикун, Н.В.Есенина, С.П.Есенина, Ф.Ф.Кузнецов, Ю.Л.Прокушев, Т.К.Савченко, В.В.Сорокин, С.И.Субботин, А.М.Ушаков, Н.И.Шубникова-Гусева

Москва
ИМЛИ РАН
2005

Кр83.3(2=Рус)7-8
Л524
2

ЛЕТОПИСЬ

жизни
и
творчества

С.А.ЕСЕНИНА

Том второй
1917 - 1920

Б-1445636
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА им.ГОРЬКОГО

Москва
ИМЛИ РАН
2005

ББК 83.3

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Исследовательский проект № 98-04-06310а
Издательский проект № 04-04-16309д

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом
Института мировой литературы им. А.М.Горького

Общая редакция и предисловие А.Н.Захарова

Составление тома А.Н.Захарова, Т.К.Савченко (1917–1918 гг.),
В.А.Дроздкова (1919–1920 гг.)

Составление указателей
В.А.Дроздкова и М.В.Скороходова

Ответственный редактор тома С.И.Субботин

Научная редакция тома А.М.Ушакова

Рецензенты: Н.Н.Воробьева, С.Н.Морозов

Второй том Летописи включает материалы о жизни и творчестве С.А.Есенина 1917–1920 гг., расположенные в хронологической последовательности.

Приложение к тому содержит документы, фотографии, факсимиле автографов и другие материалы из государственных архивов, музеев и частных собраний, относящиеся к указанному периоду жизни и творчества поэта.

ISBN 5-9208-0165-4
ISBN 5-9208-0230-8

© ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, 2005
© Коллектив авторов, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том Летописи жизни и творчества С.А.Есенина освещает события 1917–1920 гг.: последних месяцев существования в России монархии, периода правления Временного правительства и первых лет Советской власти (годы военного коммунизма и Гражданской войны).

В томе отражено и прокомментировано множество разнообразных событий и фактов личной и творческой жизни Есенина: окончание военной службы в Царском Селе, поездка на Север, женитьба на З.Н.Райх, переезд из Петрограда в Москву, работа в правлении Всероссийского союза поэтов, знакомства и встречи с представителями крестьянских, пролетарских и других литературных групп и течений, увлечение «скифством», организация вместе с В.Г.Шершеневичем и А.Б.Мариенгофом «Ордена имажинистов», активное участие в его деятельности и в литературной борьбе, поездки в Константиново, Харьков, на Северный Кавказ и в Закавказье, участие в литературных вечерах, создание и публикация написанных произведений, критические работы о поэте, высказывания в печати самого разного характера — от восторгов до хулы.

Во Втором, как и в Первом, томе широко используются самые разнообразные источники документального, эпистолярного, научного и мемуарного характера, которые частично уже были названы в Предисловиях к Летописи и к Первому тому, а также в Списке условных сокращений. Однако при составлении Второго тома Летописи в результате дальнейших поисков в государственных архивах и частных коллекциях, в ходе просмотра книг, журналов и газет, вышедших после 1916 г., обнаружены и вводятся в научный оборот новые источники данных.

Следует особо подчеркнуть трудности поиска книжных и журнальных материалов о Есенине периода двух революций и Гражданской войны. Несмотря на то, что 27 апреля 1917 г. было «издано постановление о печати, вменяющее в обязанность всем губернским и уездным комиссарам <...> следить за тем, чтобы все произведения печати в восьми экземплярах представлялись в Комиссариаты для дальнейшей отсылки в Книжную палату» (газ. «Дело народа», Пг., 1917, 13 авг, № 126), уже 25 ноября 1917 г. директор «Книжной палаты» профессор С.А.Венгеров писал в «Книжной летописи»: «Редколлегия, к сожалению, должна заявить, что она не имеет никакой возможности претендовать на полноту регистрации.

После октябрьского политического переворота приток книг в книжную Палату приостановился, так как были упразднены губернские и уездные комиссары и прекратил свое существование Петроградский Комиссариат печати <...>. Это — самая важная и главная причина неполноты регистрации. Другая не менее важная причина — разобщенность территории российского печатания. <...> Наконец — разруха почтово-телеграфного дела: посланные из провинции книги по-

ступают в Палату с превеликим опозданием, а иногда и совершенно не доходят» (Кн. летопись, 1917, № 42–44, с. 1).

Еще хуже обстояли дела с регистрацией и сохранностью газет. «Летопись газетных статей» начала выходить только с 1926 г. Ни в одной из современных библиотек нашей страны нет полного комплекта большинства газет России 1917–1920 гг., поэтому составителям Второго тома Летописи приходилось искать отдельные номера газет в самых разных хранилищах, что требовало больших усилий и затрат времени. Многие номера находятся на реставрации или не выдаются из-за их ветхости. Кроме того, целый ряд номеров был запрещен к выпуску и изымался представителями как Временного, так и Советского правительства, а также других режимов.

Важным подспорьем в поиске периодических изданий для составителей служили следующие справочные издания: «Газеты СССР. 1917–1960: Библиографический справочник. Т. 1–5». М.: Книга, 1970–1984; «Русские газеты периода 1917–1922 гг. в фондах Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина: Алфавитный каталог. Ч. 1–3». М., 1982; «Периодическая печать в России в 1917 г.: Библиографический указатель. Ч. 1–3». Л., 1987; «Газеты первых лет Советской власти. 1917–1922: Сводный библиографический каталог. Ч. 1–4». М., 1990; «Каталог газет на русском языке (1917–1922), поступивших в основной фонд Отдела периодики ГПИБ в 1990–92 гг.». М., 1992 и др.

Немалую роль в уточнении дат сыграл взаимный обмен подготовленными в ИМЛИ РАН рукописями изданий между составителями есенинской Летописи и хроники «Литературная жизнь России» (редактор А.Ю.Галушкин).

Особенно ценными для Второго тома оказались дневники и записные книжки А.А.Блока, З.Н.Гиппиус, И.А.Бунина, Т.Г.Мачтета, Е.Г.Лундберга, художника К.А.Сомова и др.; письма современников Есенина: Андрея Белого, Иванова-Разумника, Н.А.Клюева, А.В.Ширяевца, А.М.Горького, А.М.Ремизова, Рюрика Ивнева и др.; мемуары, собранные в книгах «С.А.Есенин в воспоминаниях современников. В 2 т.» (М.: Худож. литература, 1986), «Русское зарубежье о Есенине. В 2 т.» (М.: ИНКОН, 1993); архивно-хроникальные и библиографические материалы, опубликованные В.Г.Белоусовым («Сергей Есенин: Литературная хроника. Ч. 1». М.: Сов. Россия, 1969), Н.Г.Юсовым («Прижизненные издания С.А.Есенина: Библиографический справочник». М.: Златоцвет, 1994), В.В.Базановым (в сборниках: «Есенин и современность». М.: Современник, 1975; «Литературный архив: Материалы по истории русской литературы и общественной мысли». СПб.: Наука, 1994 и др.), коллективами авторов ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, ныне РНБ («Русские советские писатели. Поэты: Биобиблиографический указатель. Т. 8. С.А.Есенин». М.: Книга, 1985), ИМЛИ РАН и РГАЛИ («С.А.Есенин: Материалы к биографии». М.: Историч. наследие, 1992) и др.

Основной текст тома дополнен Приложением, где помещены словесные и изобразительные материалы различного характера, дающие наглядное представление об излагаемых в Летописи фактах есенинской биографии, о событиях, происходивших в 1917–1920 гг. в родном селе и уезде поэта, в Рязани, Петрограде, Москве и других городах, где бывал Есенин. Многие из этих материалов публикуются впервые.

Особенностью Приложения к настоящему тому является наличие в нем ряда документов «Из хроники событий 1917–1918 гг.», которые позволяют показать

деятельность Есенина на широком общественно-литературном фоне. Здесь отражено отношение современников Есенина: Николая II, А.М.Горького, А.А.Блока, И.А.Бунина, В.В.Маяковского, З.Н.Гиппиус и др. — к политическим и литературным событиям тех лет.

Принципы подачи материала в томе аналогичны принципам, изложенным и аргументированным в общем Предисловии к изданию (см.: Летопись, 1, 61–67).

* * *

Период 1917–1920 гг. — один из самых сложных как в российской истории, так и в творческой биографии Есенина. Происходит коренная ломка государственного устройства крестьянской России (монархия — буржуазная республика — диктатура пролетариата), страна переживает трагические события войн и революций, трудный переход к мирной жизни. Меняется мировоззрение поэта, его отношение к политическим доктринам, партиям и происходящим событиям.

Второй том открывается важными сведениями о продолжении отношений Есенина с представителями монархической власти России (об их начале см.: Летопись, 1), включая факты, связанные с «Клятвенным обещанием на верность службы» (т. е. с воинской присягой), подписанным ратником Есениным не 14 декабря (как значится в документе), а 14 января 1917 г., а также материалами о «дисциплинарном батальоне», о так называемом «дезертирстве» из армии Временного правительства и т. п.

В первый день 1917 года поэт присутствует на богослужении в Феодоровском Государевом Соборе Царского Села, где он проходил военную службу под началом уполномоченного Ее Величества по Полевому Царскосельскому военно-санитарному поезду № 143 полковника Д.Н.Ломана. А накануне Февральской революции, 22–23 февраля, Д.Н.Ломан командирует Есенина из Царского Села в г. Могилев, где находилась Ставка Верховного Главнокомандующего императора Николая II. Тем не менее, 27 февраля Есенин, по словам М.М.Марьяновой, находился в Петрограде, потом побывал в Константинове, Царском Селе и вскоре вернулся в столицу.

Главное место в томе, уже с первых его страниц, занимает поэтическое творчество Есенина — создание, чтение и публикация произведений, отклики на них, встречи поэта с литераторами.

Важным в томе Летописи, как и в жизни Есенина, является период между Февралем и Октябрем 1917 г. Предыдущие исследования не уделяли должного внимания влиянию Февральской революции на поэта, сосредоточившись лишь на роли Октябрьской революции в его творческой биографии. А между тем Февральская революция имела важное значение в жизни и творчестве Есенина. Во Втором томе впервые подробно и на документальном материале (в том числе и изобразительном — в Приложении) освещается период есенинской биографии между двумя революциями 1917 г.: перемены в политическом и творческом мировоззрении поэта, в литературной, личной и бытовой его жизни. В эти месяцы Есенин формирует свою библиотеку, приобретая не только художественную, но и социально-философскую литературу (книги И.Канта, А.Шопенгауэра, Г.Лебона, П.Мильфорда, С.Смайлса и др.), которую он изучал и использовал в

своем творчестве, что опровергает легенду о необразованности Есенина, поэта якобы только «милостью Божьей».

Первым его откликом на Февральскую революцию стало стихотворение «Разбуди меня завтра рано…» с пророческими строками «Говорят, что я скоро стану Знаменитый русский поэт» (Есенин, I, 115). Именно с марта 1917 г. резко меняется не только содержание, но и образность, стиль, ритм, весь поэтический строй есенинских произведений. Наступает революционная полоса в жизни и творчестве поэта. В марте–октябре 1917 г. Есенин пишет революционные поэмы «Товарищ», «Певущий зов», «Отчарь», «Октоих», публикует их в эсеровских газетах и журналах. Однако пресса пишет пока только о перепечатываемой в периодике дореволюционной лирике поэта, а его «маленькие поэмы» попадут в поле зрения критики только после Октябрьской революции, а точнее — с середины 1918 г.

Позднее Есенин напишет в «Автобиографии»: «Первый период революции встретил сочувственно, но больше стихийно, чем сознательно» (Есенин, VII (1), 16). В автобиографической заметке «О себе» поэт подчеркнет: «В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном» (Есенин, VII (1), 20). Формулируя в 1925 г. свое отношение к этим революционным событиям, поэт, закончив фразу «После, когда я ушел из деревни, мне долго пришлось разбираться в своем укладе», продолжает в черновике: «Не будь революции, я, может быть, так бы и засох <…> на религиозной символике [или] развернулся талантом не в ту [и ненужную] сторону» (Есенин, VII (1), 20, 356).

Восприятие Есениным Октябрьской революции рассматривалось в России и за рубежом на протяжении восьмидесяти с лишним лет с самых разных точек зрения. До середины 80-х годов XX века большинство известных отечественных есениноведов, осветив принятие поэтом обеих революций 1917 г., обвинили Есенина в непонимании Октябрьской революции и почти сразу переходили к 1924–1925 гг. — периоду зрелого творчества Есенина, воспевающего Октябрь семнадцатого года в больших поэмах. Так, например, П.Ф.Юшин писал:

«Есенин встретил Октябрьскую революцию так же восторженно, как и Февральскую, но, приветствуя и воспевая ее, восхищаясь ее размахом и величием, не заметил истинного ее содержания. <…> Поэт вплотную подойдет к этой теме лишь в „Анне Снегиной“ в 1925 году, в годы же революции она выпадает из его творчества» (Юшин-69, 202, 215–216).

Некоторые из исследователей пытались оправдать «ошибки и заблуждения» Есенина «вредными влияниями» новокрестьянских поэтов, «скифов», эсеров, имажинистов и т. п.:

«Есенин уже не впервые оказывался среди людей, которые навязывали ему свои собственные взгляды — часто чуждые или даже враждебные. Он не всегда и не сразу мог трезво судить об окружающей его обстановке, осознание ее приходило к нему лишь постепенно. Такова была одна из особенностей его личности и характера» (Наумов-69, 149).

Ю.Л.Прокушев, разделяя общую тенденцию советского есениноведения, тогда же точно определил главную причину неоднозначного отношения Есенина к революционным событиям 1917 г.: «Судьба родины в революционную эпоху — вот стержневая мысль, волнующая поэта» (Прокушев-78, 206).

Последние десятилетия нашей истории породили новые подходы к отражению революционной темы в творчестве Есенина 1917–1920 гг. Материалы, помещенные во Втором томе Летописи, дают возможность объективно рассмотреть последовательное и логичное изменение отношения Есенина к происходившим в стране событиям.

Две войны (Первая мировая и Гражданская) и две русские революции 1917 года (Февральская и Октябрьская) оказали огромное влияние на жизнь и творчество Есенина. В 1917–1918 гг. поэт, приняв обе революции, воспевал их в своих произведениях, не раз писал об этом в статьях, а позже — в автобиографиях. Не случайны поэтому поэтические («Мать моя родина, Я — большевик»), публицистические и иные декларации Есенина и его лирического героя первых революционных лет, свидетельствующие о сочувствии идеям коммунистов. В 1917–1918 гг. поэт верил, что их устремления построить новый мир созвучны его замыслам: «Говорят, что я большевик. Да, я рад зауздать землю» (Есенин, IV,182). В январе–феврале 1919 г. Есениным, по свидетельству Г.Устинова, было написано заявление о вступлении в РКП(б) (см.: Есенин, II, 367; VII (1), 390–391). Однако позже поэт подчеркнет: «В РКП я никогда не состоял, потому что чувствую себя гораздо левее» (Есенин, VII (1), 10).

Сложной и малоразработанной проблемой оставались связи Есенина с эсерами, восприятие поэтом левоэсеровских идей и их отражение в его художественном творчестве. В «Автобиографии» 1923 г. он напишет о том, что «работал с эсерами не как партийный, а как поэт. При расколе партии пошел с левой группой и в октябре был в их боевой дружине» (Есенин, VII (1), 13). В настоящем томе собран воедино и представлен широкий спектр документальных материалов на эту тему, закладывающий научную основу для дальнейшего ее исследования.

С ноября 1917 и до конца 1918 г. Есенин пишет и публикует поэмы «Преображение», «Инония», «Сельский часослов», «Иорданская голубица», «Небесный барабанщик», выпускает поэтические сборники «Голубень», «Преображение», «Сельский часослов», два издания «Радуницы», участвует в коллективных сборниках «Скифы» и «Красный звон». С восторгом встретив Октябрьскую революцию, поэт датирует свои книги в 1918 г. «2-м годом I века». Осенью 1918 г. он пишет трактат «Ключи Марии», в котором подчеркивает: «Мы верим, что чудесное исцеление родит теперь в деревне еще более просветленное чувствование новой жизни» (Есенин, V, 202).

Есенин принимает активное участие в общественной и литературной жизни Советской России, становится членом многих творческих союзов и организаций (Московский профессиональный союз писателей, Московский союз советских журналистов, Дворец искусств, Литературно-художественный коммунистический клуб советской секции писателей-художников и поэтов и др.), часто выступает на литературных вечерах и в народных клубах с чтением своих стихов, в том числе на открытии памятника А.В.Кольцову. В этот период Есенин завязывает дружеские связи с пролетарскими поэтами, вместе с другими крестьянскими писателями хочет организовать крестьянскую секцию в Пролеткульте, общается с широким кругом советских литераторов. В соавторстве с С.А.Клычковым и пролетарским поэтом М.П.Герасимовым Есенин пишет «Кантату», которую исполняют при открытии В.И.Лениным мемориальной доски павшим героям рево-

люции у Кремлевской стены. С теми же соавторами, включая Н.А.Павлович, поэт создает киносценарий «Зовущие зори».

Однако его революционные произведения и выступления не получают положительного отклика советской критики (так, на оригинале «Небесного барабанщика» Н.Л.Мещеряков написал: «Нескладная чепуха» — Памяти Есенина, 84). Революционные поэмы Есенина чаще всего служат материалом для фельетонов и пародий; положительно оценивается лишь «Исус Младенец», вышедший отдельным изданием, а также дореволюционная лирика поэта.

Г.А.Бениславская заметила: «В минуты озлобления, отчаяния, <...> он <Есенин> себя чувствовал за бортом общественной жизни своей родины, <...> осознавал, что не он виноват в этой отрезанности, что он хотел быть с советской властью, что он шел к ней, вплоть до попытки вступить в партию, и не его вина, если его желание не сумели использовать, не сумели вовлечь его в общественную работу, если, как иногда ему казалось и как, пожалуй, фактически и было, его отвергли...» (Материалы, 41). Это отчасти верно, но причина тогдашнего отхода Есенина от революции лежала значительно глубже.

Революция обещала осуществить вековую мечту крестьян о земле. Однако уже летом 1918 г. начинается планомерное наступление большевистской власти на основы крестьянской общины, в деревню направляются продотряды. В.И.Ленин писал: «Октябрьская революция городов для деревни началась с лета и осени 1918 года» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1963, т. 37, с. 141). А с начала 1919 г. вводится система продразверстки. С февраля 1919 г., когда вышли декреты Советской власти о переходе от единоличных форм землепользования к коллективным, «товарищеским», Есенин, как и значительная часть крестьянства, не принимает навязываемых деревне преобразований. Еще в «Ключах Марии» (сентябрь–ноябрь 1918 г.) есть строки о том, что советская власть, «марксистская опека» «строит руками рабочих памятник Марксу, а крестьяне хотят поставить его корове. <...> Перед нами встает новая символическая черная ряса, очень похожая на приемы православия, которое заслонило своей чернотой свет солнца истины. Но мы победим ее, мы так же раздерем ее, как разодрали мантию заслоняющих солнце нашего братства» (Есенин, V, 212).

Есенина волнует прежде всего судьба России, его матери-родины, настоящее и будущее многомиллионного русского народа.

В 1919–1920 гг., когда прошли и романтический революционный порыв, и надежды на вселенскую «революцию на земле и на небесах» («Небесный барабанщик»), когда жизнь народных масс всё ухудшалась, Есенин от *воспевания* переходит к *неприятию* многих действий большевиков (особенно в отношении крестьянства, в том числе и крестьянской творческой интеллигенции), к *критике* города и всего «железного». Поэт вполне осознанно начинает ощущать современный ему период как «эпоху умерщвления личности»: «Мне очень грустно сейчас, — пишет он 11 августа 1920 г. Е.И.Лившиц, — что история переживает тяжелую эпоху умерщвления личности как живого, ведь *идет совершенно не тот социализм* (выделено нами. — *А.З.*), о котором я думал, а определенный и нарочитый <...> без славы и мечтаний. Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений» (Есенин, VI, 116). А 7 февраля 1923 г. поэт напишет А.Б.Кусикову еще более определенно: «Я перестаю понимать, к какой революции я принадлежал. Ви-

жу только одно, что ни к февральской, ни к октябрьской, по-видимому, в нас скрывался и скрывается какой-нибудь ноябрь» (Есенин, VI, 154).

В поэме «Кобыльи корабли» (сентябрь 1919 г.) он высказывает мысль о том, что в период Гражданской войны люди и звери поменялись ролями — беззащитные животные стали человечнее, а люди озверели: «Бог ребенка волчице дал, Человек съел дитя волчицы» (Есенин, II, 78). Произошел разрыв единой цепи всего живого: с одной стороны, добрые растения, животные и даже стихии, а с другой — озлобленные, одичавшие люди. «Сёстры-суки и братья-кобели, Я, как вы, у людей в загоне», — горестно заявляет поэт устами своего лирического героя. Осуждая братоубийственную войну, несущую людям (да и всему живому) разруху, голод и смерть, Есенин, с его мечтами о нежном и добром человеке, на стороне несчастных «меньших братьев», страдающих от людского озверения. В отчаянии поэт восклицает: «О, кого же, кого же петь В этом бешеном зареве трупов?» (Есенин, II, 78). Ему кажется: «Злой октябрь осыпает перстни С коричневых рук берез» (Есенин, II, 79). Обращаясь к власть имущим, поэт утверждает: «Веслами отрубленных рук Вы гребетесь в страну грядущего» (Есенин, II, 77). Есенинский гений прозревает будущее, думает не только о сиюминутном, но и о вечном, о будущих катастрофических последствиях большевистских преобразований для природы, народа, государства. «Увлечение пролетариатом и пролетарской революцией оказалось непрочно. Раньше, чем многие другие, соблазненные дурманом военного коммунизма, он <Есенин> увидел, что дело не идет не только о Социализме с большой буквы, но даже и с самой маленькой», — так напишет В.Ф.Ходасевич в 1926 г. (РЗЕ, 1, 62).

В своей критике нового режима Есенин не был одинок: в Приложении к настоящему тому приводятся дневниковые записи И.А.Бунина, З.Н.Гиппиус, газетные заметки М.Горького, В.Г.Шершеневича и других известных писателей, а также общественных деятелей с резкой критикой большевистского правления.

Новый период жизни и творчества Есенина совпал с созданием им совместно с А.Б.Мариенгофом и В.Г.Шершеневичем литературной группы имажинистов (начало 1919 г.). Едва ли какой-либо факт творческой биографии Есенина вызывал столько споров и негативного к нему отношения, как увлечение поэта имажинизмом. Официальная критика ополчилась на имажинизм прежде всего за нежелание его представителей (не всегда отделяя от них Есенина) служить своим пером советской власти, за их увлечение формотворчеством. Однако если еще до создания группы В.Г.Шершеневич культивировал *самоценный образ*, никак не связанный с другими, считая произведение «толпой (каталогом) образов», то Есенин выступал за *«органический образ»,* вплетенный в художественно-философский мир как единую образную систему. В этом смысле Есенин был «имажинистом», т. е. «положил основным камнем в своих стихах» образ (Есенин, V, 224) задолго до создания «Ордена имажинистов»: и в первой половине 1910-х гг. («На бугре береза-свечка В лунных перьях серебра» — Есенин, I, 20), и в 1916 г.:

С пустых лощин ползет дугою тощей
Сырой туман, курчаво свившись в мох,
И вечер, свесившись над речкою, полощет
Водою белой пальцы синих ног. (Есенин, I, 79)

Поэтому связь Есенина с имажинистами — закономерный этап его творческой эволюции. В 1921 г. поэт скажет И.Н.Розанову: «Многие думают, что я совсем не имажинист, но это неправда: с самых первых шагов самостоятельности я чутьем стремился к тому, что нашел более или менее осознанным в имажинизме. Но беда в том, что приятели мои слишком уверовали в имажинизм, а я никогда не забываю, что это только одна сторона дела, что это внешность. Гораздо важнее поэтическое мироощущение» (Восп., 1, 437). Есенинское понимание имажинизма, основанное на «органической образности», резко отличалось от имажинизма В.Г.Шершеневича и А.Б.Мариенгофа. Определенное влияние они, конечно, оказали на Есенина в плане усложнения образа (подробнее см.: «Русский имажинизм: история, теория, практика». М., 2003, а также следующий том Летописи). В «Автобиографии» 1923 г. поэт напишет: «Назревшая потребность в проведении в жизнь силы образа натолкнула нас на необходимость опубликования манифеста имажинистов. Мы были зачинателями новой полосы в эре искусства, и нам пришлось долго воевать» (Есенин, VII (1), 13).

1919–1920 годы были периодом наиболее интенсивного литературного и бытового общения Есенина с поэтами-имажинистами. Центром такого общения вначале было кафе (эстрада-столовая) Всероссийского союза поэтов. Имажинисты во главе с Есениным, А.Б.Мариенгофом и В.Г.Шершеневичем имели прочные позиции в правлении Всероссийского союза поэтов (ВСП). Они непосредственно занимались организацией литературных вечеров и принимали в них участие чаще, чем поэты из других литературных групп. После того, как представители литературных объединений, соперничавших с имажинистами, добились их вывода из состава правления ВСП, имажинисты открыли собственное кафе «Стойло Пегаса», и вскоре оно стало их «штабом».

Это был так называемый «кафейный период» русской литературы. Однако многочисленные выступления Есенина с чтением стихов проходили не только в кафе. Он был активным участником литературных вечеров, проводившихся в залах и аудиториях Политехнического музея, Московской консерватории, Дома печати, Дворца искусств, рабочих клубов. Грандиозный успех имели коллективные выступления имажинистов с участием Есенина на литературном вечере «Суд над имажинистами», устроенном в Большом зале Консерватории 4 ноября 1920 г., и в «Литературном суде над современной поэзией» в Политехническом музее 16 ноября того же года. Достаточно было только упомянуть имя Есенина в афише какого-либо литературного мероприятия, чтобы гарантировать его проведение при переполненной аудитории. Имажинисты внедряли свои усложненные образы в читательское сознание не только посредством публичных выступлений. Им удалось также, проявив предприимчивость, настойчивость и взаимовыручку, организовать, несмотря на царившие в стране разруху и бумажный голод, выпуск на кооперативных началах авторских книг и коллективных сборников стихов. Только в 1919–1920 гг., кроме есенинских книг, вышли коллективные сборники стихов имажинистов «Явь», «Конница бурь» (1-я и 2-я), «Плавильня слов», «Харчевня зорь», «Имажинисты» с участием Есенина.

Членство Есенина в имажинистской группе, его творческие контакты с поэтами-имажинистами стали объектом резкой критики со стороны как журналистов,

так и чиновников от литературы. Дело в том, что В.Г.Шершеневич и А.Б.Мариенгоф хотели утвердить имажинизм в качестве независимого от государства течения. Они стояли за недопустимость опеки над ним государства (здесь с ними был солидарен и Есенин: «Вот потому-то нам так и противны занесенные руки марксистской опеки в идеологии сущности искусства» — Есенин, V, 212), отстаивали право на эпатаж читателей грубыми образами, сквернословием, самоговором и самоуничижением, создав образ поэта — клоуна, шута, паяца. На первых порах под лозунгом создания революционного искусства имажинистам удавалось публиковать свои произведения в советской периодической печати (например, в газете «Советская страна»), они начали подготовку выпуска своих книг в издательстве ВЦИК. Однако вскоре отношение власти к имажинистам меняется. 5 сентября 1919 г. газета «Искусство» (вестник отдела изобразительного искусства Наркомпроса) опубликовала статью «За ширмой (кое-что о „свободном искусстве“)», направленную против имажинистов и заканчивающуюся обращением к ним: «Позвольте же всех, любящих находиться за ширмой, попросить ясно и определенно заявить, где они желают находиться, на баррикадах ли с революционным пролетариатом или в храме-бирже буржуазного искусства. Третьего не дано».

Начиная с середины 1919 г. критика в адрес имажинистов и Есенина (как представителя этого течения) захватывает не только столицы, но и провинцию. Вот лишь некоторые образцы этой критики.

Московский журнал «Гудки» (1919, № 2): «...главная-то беда в том, что эти безобразники стали (по чьему попустительству?) во главе современной литературы. Конечно, не потому, что сбылось пророчество: „Говорят, что я скоро стану Знаменитый русский поэт“ (*С.Есенин*). Нет, знаменитым поэтом Есенин не стал. Он стал имажинистом, и в новой одежде он преподал нам ощенившуюся суку („Советская страна“). И это в то время, когда мир захлебывается в крови гражданской войны, когда у израненного пролетариата кружится голова от напряжений!»

Журнал «Книга и революция» (Пг., 1920, № 3–4): «От души следует пожелать, чтобы Есенин отряхнул поскорее от ног своих прах имажинизма и вышел на верный путь».

Журнал «Лава» (Одесса, 1920, № 2): «Наконец, Сергей Есенин. Подлинный большой поэт. Странно видеть его здесь, в этой паясничающей компании. <...> Сергей Есенин — молодой дуб революционной поэзии. Но и у дуба бывает мох и губчатые грибы. Это и суть они — Мариенгоф и Шершеневич. <...> Перед Сергеем же Есениным иная дорога: выращивание революционного поэтического слова. Этого пути мы вправе требовать от поэта, вышедшего из мужицкой среды, знающего ее, как мать, и чувствующего каждое биение пульса природы».

Впрочем, такие критики, как Г.Ф.Устинов, Евстафий Григорьев (псевд.), Л.И.Повицкий, А.Ф.Насимович и др., выделяли Есенина из группы имажинистов, высоко оценивая его творчество этого периода. Оставаясь в 1919–1920 гг. в рядах имажинистов, Есенин никогда не ставил во главу угла групповые интересы. Он встречался, переписывался, сотрудничал с обширным кругом лиц из других литературных объединений, среди которых были и противники имажинизма. Это показывают, в частности, дарственные надписи поэта на своих книгах.

Творчество Есенина 1919–1920 гг. значительно сложнее и богаче поэзии его «собратьев»-имажинистов. Есенинские поэмы «Пантократор», «Кобыльи корабли», «Сорокоуст», «Исповедь хулигана» и стихотворения «Хулиган», «Я последний поэт деревни…», «По-осеннему кычет сова…» и др. поднимают сложнейшие социально-философские проблемы, далеко выходящие за рамки этого периода. Для их художественного воплощения поэт и обращается к усложненной, «имажинистской» образности.

Несогласие Есенина с некоторыми положениями имажинизма определилось уже в эти годы. В статье «Быт и искусство» (1920) он напишет:

«Собратьям моим кажется, что искусство существует только как искусство. Вне всяких влияний жизни и ее уклада. <…> Понимая искусство во всем его размахе, я хочу указать моим собратьям на то, насколько искусство неотделимо от быта <…>. У собратьев моих нет чувства родины во всем широком смысле этого слова, поэтому у них так и несогласовано всё. <…> Но жизнь требует только то, что ей нужно, и так как искусство только ее оружие, то всякая ненужность отрицается так же, как и несогласованность» (Есенин, V, 214, 215, 220).

Из этих слов явствует, что и в искусстве, как в революции, Есенина интересовала прежде всего судьба родины и народа. Это был главный его критерий при оценке любых событий и явлений.

Второй том Летописи отражает многогранность деятельности Есенина как поэта, чтеца, теоретика искусства, издателя, организатора литературного процесса, патриота, человека, идущего к людям, по его собственным словам, «с Добротой и щедротами духа», «с любовью и нежностью».

* * *

Составители признательны всем, кто способствовал подготовке и выпуску настоящего тома. Особая благодарность членам Есенинской группы — С.И.Субботину, Н.Г.Юсову, Н.И. Шубниковой-Гусевой, М.В.Скороходову, — а также научным сотрудникам Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН во главе с проф. А.М.Ушаковым, сделавшим ценные замечания и внесшим важные уточнения и дополнения в текст тома. Мы благодарны хранителям есенинских материалов: Л.А.Архиповой, О.Л.Аникиной, Н.Н.Бердяновой, К.П.Воронцову, А.В.Девятайкиной, З.М.Дикун, Т.Я.Зотовой, В.И.Панкратовой (ГМЗЕ); М.А.Айвазяну, Е.Ю.Литвин (ИМЛИ); Л.Н.Ивановой, М.М.Павловой, Т.С.Царьковой (ИРЛИ), сотрудникам других государственных архивов, а также лично О.Е.Вороновой, А.Ю.Галушкину, Г.Маквею (Великобритания), Т.И.Мишутиной, Ю.А.Паркаеву, А.Е.Парнису, Н.М.Солобай, Е.Ю.Чичковой, Ю.Б.Юшкину.

А.Н.Захаров

СЛОВО О Ю.Л.ПРОКУШЕВЕ

5 марта 2004 года ушел из жизни Юрий Львович Прокушев — создатель Есенинской группы ИМЛИ РАН и ее бессменный руководитель на протяжении пятнадцати лет. В течение этого времени им были задуманы и разработаны фундаментальные новаторские проекты: «Полное собрание сочинений С.А.Есенина в 7 томах [9 книгах]»; «Летопись жизни и творчества С.А.Есенина в 5 томах»; аналитическая «Полная библиография С.А.Есенина в 5 томах», «Есенинская энциклопедия» и др.

Многое из задуманного Юрием Львовичем было осуществлено при его жизни: вышло Полное собрание сочинений С.А.Есенина — первое академическое издание русского поэта XX века; выпущен первый том Летописи жизни и творчества С.А.Есенина, одобрена рукопись второго тома; разработана структура и просмотрены материалы первого тома Полной библиографии С.А.Есенина (Произведения поэта). Есенинская группа продолжает работу, начатую руководителем.

За 50 лет подвижнической деятельности Ю.Л.Прокушев собрал огромный архив есенинских материалов, объездив не только Советский Союз, Россию, но и многие страны мира; участвовал в подготовке к печати восьми собраний сочинений Есенина и многочисленных его сборников; издал о поэте 20 книг (одна из них — «Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха» — в 1977 г. была удостоена Государственной премии РСФСР им. А.М.Горького) и опубликовал свыше 250 статей, включающих более 100 впервые выявленных автографов поэта, а также множество новых документов и воспоминаний; защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук. Действуя не только как ученый, но и как гражданин, к 100-летию со дня рождения С.А.Есенина Ю.Л.Прокушев добился установления памятника поэту на Тверском бульваре в Москве.

В работах Ю.Л.Прокушева получили подробное научное освещение многие до него малоисследованные периоды жизни поэта, особенно годы детства и юности, проведенные в Константинове и Спас-Клепиках, а также ранний московский период. Ученым рассмотрены важнейшие проблемы изучения биографии Есенина, его творческого наследия — такие, как формирование мировоззрения поэта, принцип историзма в его творчестве, тема «Есенин и Пушкин», характерные особенности есенинского эпоса... С концептуальных позиций, основанных на изучении текстологических источников, творческой истории и художественного своеобразия есенинских произведений, традиций и новаторства наследия поэта, подробно проанализированы поэмы «Анна Снегина», «Песнь о великом походе», «Русь советская», цикл «Москва кабацкая» и проза поэта.

Как опытный руководитель, Юрий Львович организовывал и проводил ежегодные международные научные конференции по творчеству С.А.Есенина, на их основе составлял и редактировал сборники. Трудно найти регион или областной центр в России, где бы Ю.Л.Прокушев не выступал в разные годы с публичными лекциями о Есенине. Во время зарубежных поездок он выступал в университетах Рима, Варшавы, Кракова, Парижа и других городов Европы, на международных встречах и научных конференциях.

Ю.Л.Прокушев родился в 1920 г. и ушел из жизни в 2004. Обе даты символически связаны с настоящим томом Летописи: том заканчивается 1920-м годом и выходит в 2004-м. Однако советов и рекомендаций ученого Есенинской научной группе хватит на все пять томов Летописи жизни и творчества великого русского поэта, страстным пропагандистом которого был Ю.Л.Прокушев. Еще в 1967 г. другой поэт, Ярослав Смеляков, рекомендуя Юрия Львовича в члены СП СССР, сказал, что «Ю.Л.Прокушев сделал больше всех других для нового признания страной Сергея Есенина».

С уходом Ю.Л.Прокушева завершилась целая эпоха в изучении жизни и творчества С.А.Есенина. И в то же время труды Ю.Л.Прокушева обозначили на грани двух тысячелетий новый этап в мировом есениноведении.

Есенинская группа ИМЛИ РАН

ЛЕТОПИСЬ

Б-1445636

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА им.ГОРЬКОГО

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. ГОРЬКОГО

1917

Январь, 1. Есенин присутствует в Феодоровском Государевом Соборе на богослужении в память Обрезания Господня.

Событие устанавливается по регистрационной записи в книге исходящих бумаг по Феодоровскому Собору (РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 115, л. 33). Тексты документов не выявлены. Однако 31 дек. 1916 г. было оформлено отношение начальнику дворцовой полиции (№ 2610) и дежурному офицеру (№ 2611) с просьбой пропустить на богослужения в Феодоровский Собор 31 дек. 1916 и 1 янв. 1917 г. санитаров С.Есенина и И.Блинова.

Согласно «Расписанию богослужений в Феодоровском Государевом Соборе на январь месяц 1917 года» первого числа отправляется Литургия Василия Великого — начало в 10 ч. 30 м. утра, а всенощное бдение — в 6 ч. 30 м. вечера накануне (см.: 31 дек. 1916*).

РГИА, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 262, л. 132 об.–133.

Праздник Обрезания Господня установлен в память о том, что Богомладенец Иисус по ветхозаветной традиции на восьмой день после Своего Рождества был обрезан и при этом Ему было дано имя, предреченное архангелом Гавриилом еще при Благовещении Деве Марии и предвозвещенное ангелом святому праведному Иосифу Обручнику — Иисус (Спаситель).

По толкованию святых Отцов, Господь, Сам являясь Источником Закона Божия, принимает обрезание для показания людям примера — как неукоснительно следует исполнять Божественные установления. В Новом Завете обряд обрезания уступил место Таинству Крещения, прообразом которого он является.

Январь, до 1 или **до 5.** В Петрограде выходит альманах «Творчество» (1917, № 1) со стихотворением Есенина «Я снова здесь, в семье родной...» (раздел «Ступени незримые»).

В разделе, кроме Есенина, представлены: С.Абрамов, Н.Гумилев, М.Марьянова, А.Рейслер, Ф.Сологуб, И.Толстой.

Кн. летопись, 1917, № 1, 7 янв.; поз. 5.

См. также: Есенин, I, 70–71, 486–488; 18 или 19 – 27 июня 1916; после 24 апр. 1917.

Январь, 5. Д.Н.Ломан (как ктитор Феодоровского Государева Собора) подписывает адресованное начальнику дворцовой полиции (за № 36) и дежурному офицеру собственного Его Императорского Величества сводного пехотного полка (за № 37) отношения:

«Прошу пропустить на богослужения в Феодоровский Государев Собор 5-го и 6-го сего января следующих лиц: 1) Сергея Есенина; 2) Ивана Блинова».

Юшин-66, 174, без указания номеров отношений; здесь дано по архивному источнику: РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 78, л. 4.

См. также: 1 янв. 1917.

---

* Здесь и далее ссылки на события до 1 янв. 1917 г. даются на первый том (см.: Летопись, 1).

Есенин и И.Г.Блинов присутствуют на богослужениях в Феодоровском соборе.

См. предыд. запись.

Январь, 6. Есенин и И.Г.Блинов участвуют в Литургии в Феодоровском соборе, совершаемой в память Богоявления и Крещения Господня.

Событие устанавливается в соответствии с предыд. записями и по «Расписанию богослужений в Феодоровском Государевом Соборе на январь месяц 1917 года».

РГИА, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 262, л. 166 об.–167.

Ю.Д.Ломан позднее вспомнит:

«6 января 1917 г. в Крещенье в Феодоровском соборе была необычайно торжественная служба с крестным ходом на пруд и водосвятием. Солдаты Сводного полка занимают левую сторону собора. Есенин в солдатской форме с погонами рядового... стоял на хорах и рассматривал собор».

Ломан, 102–103.

Январь, 7. А.В.Ширяевец отвечает из Ташкента на письмо В.Ф.Ходасевича от 19 декабря 1916 года:

«Скажу кое-что в свою защиту. Отлично знаю, что такого народа, о каком поют Клюев, Клычков, Есенин и я, скоро не будет, но не потому ли он и так дорог нам, что его скоро не будет?.. И что прекраснее: прежний Чурила в шелковых лапотках, с припевками да присказками, или нынешнего дня Чурила, в американских щиблетах, с Карлом Марксом или „Летописью“ <журнал, который редактировал А.М.Горький> в руках, захлебывающийся от открываемых там истин?.. Ей-Богу, прежний мне милее!..»

Письма, 313.

19 дек. 1916 г. В.Ф.Ходасевич писал А.В.Ширяевцу из Москвы:

«Мне не совсем по душе весь основной лад Ваших стихов, — как и стихов Клычкова, Есенина, Клюева: стихи „писателей из народа“. Подлинные народные песни замечательны своей непосредственностью. Они обаятельны в устах *самого народа,* в точных записях. Но, подвергнутые литературной, книжной обработке, как у Вас, у Клюева и т. д., — утрачивают они главное свое достоинство — примитивизм. <...> И в Ваших стихах, и у других, упомянутых мной поэтов, — песня народная как-то подчищена, вылощена. <...> Это — те „шелковые лапотки“, в которых ходил кто-то из былинных героев, — Чурило Пленкович, кажется. А *народ* не в шелковых ходит, это Вы знаете лучше меня. <...> Да по правде сказать — и народа-то такого, каков он у Вас в стихах, скоро не будет».

Журн. «De visu», М., 1993, № 3, с. 30–31; выделено В.Ф.Ходасевичем.

См. также: 19 дек. 1916.

Январь, до 12 или **до 19.** Выходит детский альманах «Творчество» (М.; Пг., № 1), где перепечатывается стихотворение Есенина «Воробышки» <«Поет зима — аукает...»>.

Кн. летопись, 1917, № 3, 21 янв., поз. 812.

На обл. книги: Детские альманахи „Творчество“ 1.

На ее форзаце:

«Одновременно того же издательства вышли в свет следующие художественно-иллюстрированные книги:

Альманахи „Творчество“ 1 из произведений С.Абрамова, <...> С.Есенина, <...>».

См. также: февр. 1914; Есенин, I, 17–18, 440.

См. Приложение.

Январь, 14. Есенин в группе сослуживцев-санитаров приводится к воинской присяге.

Он подписывает ее типографский текст под названием «Клятвенное обещание на верность службы».

Есенин, VII (2), 226–227, 387–389.

Под документом стоит ошибочная дата: «14 декабрь <а не январь> 1917 г.». Правильную дату путем совокупного анализа документов обосновал В.А.Вдовин (ВЛ, 1967, № 7, июль, с. 190).

См. Приложение.

Январь, не позднее середины. Есенин пишет стихотворения «Снег, словно мед ноздреватый...», «Голубень» и «Как покладинка, лег через ров...» <«Нощь и поле, и крик петухов...» >.

Граница событий устанавливается в соответствии с послед. записями.

Известен недатированный беловой автограф первого из указанных стихотворений (ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1390, л. 5), в котором 10 и 12-я строки отличаются от окончательного текста:

В книгу уставил глаза
.....
Руки белы, как уза.

Есенин, IV, 296.

См. также: 26 июня 1918.

Сохранился недатированный беловой автограф стихотворения «Голубень» (ИРЛИ, ф. 185, ед. хр. 1390, л. 3–4), в котором 29-я строка выглядит иначе, чем в окончательном тексте, а именно: «Тянусь к теплу, вдыхаю притчу хлеба» (Есенин, I, 320).

См. также: янв. (?) – февр. (?) 1918.

Январь, 18. В книгу регистрации рукописей, поступивших в петроградский «Ежемесячный журнал» (Серпуховская ул., д. 40), под № 4776 заносится название стихотворения Есенина «Голубень».

Одновременно с этим стихотворением в редакцию журнала поступают еще два — «Снег, словно мед ноздреватый...» и «Как покладинка, лег через ров...» <«Нощь и поле, и крик петухов...»>.

Базанов-94, 63 (примеч. 10).

Автографы всех трех стихотворений с регистрационной пометой «4776» сохранились в архиве В.С.Миролюбова (ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1390, л. 3–6). «Голубень» и «Снег, словно мед ноздреватый...» в «Ежемесячном журнале» не появились. Позже они будут напечатаны в других изданиях: первое — в петроградской газ. «Земля и воля» (см.: 30 сент. 1917), а второе — в московской газ. «Голос трудового крестьянства» (см.: 26 июня 1918).

Стихотворение «Как покладинка лег через ров...» <«Нощь и поле, и крик петухов...»> неоднократно переделывалось Есениным с 1916 по 1922 год. Оно имело две редакции. Опубликованный вариант первой редакции:

Как покладинка лег через ров
Звонкий месяц над синью холмов.
Расплескалася пегая мгла,
Вижу свет голубого крыла.

Снова выплыл из ровных долин
Отчий дом под кустами стремнин.
И обветренный легким дождем,
Конским потом запах чернозем.
Здесь все так же, как было тогда,
Те же реки и те же стада...
Только ивы над красным бугром
Обветшалым трясут подолом.
Знаю я, не приснилась судьбе
Песня новая в тихой избе,
И, как прежде, архангельский лик
Веет былью зачитанных книг.
Тихо, тихо в божничном углу,
Месяц месит кутью на полу...
И тревожит лишь помином тишь
Из запечья пугливая мышь.

Еж. ж., 1917, № 11/12, нояб.-дек., стб. 7.

См. также: Есенин, I, 301, 320; 492–496.

Январь, после 18. «Голубень» и другие стихотворения Есенина (см. предыд. запись) рассматриваются и оцениваются сотрудниками редакции «Ежемесячного журнала».

Они оставляют свои замечания на полях есенинских рукописей.

В.М.Чернов помечает у первой строфы стихотворения «Как покладинка лег через ров...»: «Образ смелый, но слишком капризно это сравнение»; здесь же — общая оценка этого текста: «Звучно и красиво, но отдельные строки... странны! Ч<ернов>», а также суммарное впечатление редактора от прочитанных им стихов Есенина:

«Талантлив исключительно (выше, думается, Ширяевца и куда тоньше). Стихом владеет, но наклонность к эксцентрическим выкрутам портит строки самих по себе прекрасных стихотворений. Ч<ернов>».

Панченко Н. Автографы С.А.Есенина в Пушкинском Доме. — ВЛ, 1965, № 8, авг., с. 252–253.

Последнее резюме, приведенное в этой статье, но до наших дней не дошедшее, здесь выправлено по копии, сделанной Н.В.Хлебниковой в ее письме к С.А.Толстой-Есениной от 1 нояб. 1940 (ГМТ, без шифра).

В «Голубени» В.М.Чернов зачеркнул шестую строфу («Молочный дым качает ветром сёла...»); недоумение и возражение вызвали у него строки восьмой и девятой строф:

За ровной гладью вздрогнувшее небо
Выводит облако из стойла под уздцы —

и:

Хозяйка спит, а свежая солома
Примята ляжками вдовеющей любви.

Стихотворение «Снег, словно мед ноздреватый...» показалось редактору «вычурным», а развязка его «слишком непринужденной».

Базанов-94, 18.

Январь, 22. Книгоиздатель М.О.Цетлин пишет М.А.Волошину из Парижа.

Продолжая тему подбора материала для готовящейся им антологии русской поэзии (см.: 16 окт. 1916; 15 дек. 1916; март (?) ... дек. (?) 1917 и до 9 мая 1918), Цетлин сообщает:

«Я еще не получил стихов М.Цветаевой и С.Есенина <М.А.Волошин обещал Цетлину содействие в их получении от авторов; см.: 16 окт. 1916>. Жду их с трепетом, ибо успел разочароваться в обоих. То, что печатала М. Цветаева, мне мало нравится: длинно, приблизительно внешне, импровизация „con brio <с блеском>“! И у Есенина чересчур много общего с [Клюевым] его сотоварищами Клычковым и прочими „рыб<а>ками“...».

Базанов-94, 38 (с неточностями, исправленными по оригиналу: ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1261, л. 43–44 об.). Письмо датировано 4-м февраля нового стиля.

В письме стоит — «рыбками». Это почти наверняка описка: характеристика поэтов, вероятнее всего, восходит здесь к стихотворению С.А.Клычкова «Рыбачка», а также (если принять во внимание зачеркнутую автором письма фамилию) к стихотворению Н.А.Клюева «Рыбачья» («Как по реченьке-реке...»), героем которых является рыбак (а вовсе не рыбка). Первое из них М.О.Цетлин мог прочесть в книге С.А.Клычкова «Песни» (1911), а второе — в сборнике Н.А.Клюева «Лесные были» (1913).

См. также: 15 дек. 1916.

Январь, 28. Есенин посещает редакцию петроградского журнала «Лукоморье» (Эртелев пер., 6), где получает «аванс в счет гонорара» в размере 15 рублей.

Есенин, VII (2), 473–474.

Январь, 30 — Февраль, 8–10, 13–26 и **Март, 4–8.** Есенин на квартире Иванова-Разумника в Царском Селе (Колпинская, 20, кв. 2) знакомится и затем неоднократно встречается с Андреем Белым.

Комментируя письмо Андрея Белого к нему от 26 янв., Иванов-Разумник отметит:

«АБ пробыл у Р.В. и В.Н. Ивановых в Царском Селе с 30 января по 8 марта 1917 года».

Переписка, 93.

Бывая тогда наездами в Петрограде, Андрей Белый основное время проводил у Иванова-Разумника в Царском Селе (30 янв.–6 февр., 8–11, 13–26 февр., 4–8 марта). В «Ракурсе к дневнику» Андрей Белый напишет:

«Очень интенсивная жизнь у Р.В.Иванова; встречи и знакомства: с В.Н.Фигнер, профессором Метальниковым, Петровым-Водкиным, вернувшимся из Англии Замятиным, М.М.Пришвиным, <...> знакомство с семьей Мстиславских, с Есениным, Клюевым, Ганиным».

Переписка, 93.

Эти встречи могли происходить и в Петербурге, где Есенин часто бывал.

В «Ракурсе к дневнику» есть еще одна запись Андрея Белого о феврале 1917 г.:

«Этот месяц переживаю полосу увлечения поэзией Есенина и Клюева».

РГАЛИ, ф. 53, оп. 1, ед. хр. 100, л. 85.

В февр. 1921 Есенин скажет И.Н.Розанову:

«Андрей Белый оказывал на меня влияние не своими произведениями, а своими беседами со мной».

Есенин, VII (1), 344.

Из «Автобиографии» (1924):

«В первую пору моего пребывания в Петербурге мне часто приходилось встречаться с Блоком и Ивановым-Разумником, позднее с Андреем Белым».

Есенин, VII (1), 16.

Из автобиографической заметки «О себе» (1925):

«Белый дал мне много в смысле формы».

Есенин, VII (1), 19.

См. также: 6 февр. 1917.

Январь, до 31. К петроградскому издателю М.В.Аверьянову поступают беловые автографы стихотворений Есенина «В том краю, где желтая крапива...» и «Как покладинка лег через ров...» <«Нощь и поле, и крик петухов...»>.

ИРЛИ, ф. 428, оп. 1, ед. хр. 132, л. 15–16.

Граница события определяется по рукописной помете на листе с первым из есенинских автографов: «31 / I 17 г. 1 экз. Рад<уницы> для б.Я.С.». По мнению В.В.Базанова, эта запись принадлежит Есенину (Базанов-94, 15). Однако на самом деле она выполнена другой рукой (судя по содержанию, ее автором является, скорее всего, М.В.Аверьянов). Кто такой «б.Я.С.», для которого предназначалась книга Есенина «Радуница», не установлено.

Январь. Московский журнал «Доброе утро» (№ 1) публикует произведение Есенина «Бобыль и Дружок (Рассказ, посвященный сестре Катюше)».

Есенин, V, 157–160, 387.

См. также: Есенин, VI, 71; Письма, 203, 206, 210.

Московский журнал «Семейные вечера» (№ 1) помещает обзор «Новости литературы» (подпись: Лорд Генри; псевдоним не раскрыт).

«Конечно, и сейчас остались и Арцыбашев, и Криницкий, и А.Каменский, — пишет критик, — и сейчас их темы те же, что и раньше, но они, сами того не заметив, отошли с ярко освещенной авансцены в сумерки кулис, уступив свое место у огней рампы К.Треневу, А.Окулову, С.Есенину, В.Таежному и другим.

Эта довольно большая и довольно пестрая группа, резко порвавшая с городом, жадно стремящаяся в деревню, в глушь, в забытые Богом и культурой уголки обширной России. <...> волна новонародничества вынесла из глубин и чисто народных поэтов: Клюева, С.Есенина и других. Эти были уже целиком от „чернозема“, густой, пряный дух которого веял в их певучих, не стилизованных, а подлинно русских стихах.

Дальше произошло печальное недоразумение: молодые народные поэты, опьяненные шумным успехом, захваленные, заласканные, покинули родные поля, приблизились к литературному миру и... с поразительной быстротой стали выдыхаться. <...> Потерпев неудачу в поэзии, новонародничество перебросилось в беллетристику и здесь-то пышно расцвело в последнее время. <...>

Чукчи, тунгусы, поморы, вологодские звероловы, жители глухих углов Сибири заполонили вдруг толстые журналы, заговорили с их страниц таким языком, что трудно подчас понять что-либо без словаря. „Чапыга“, „лещуга“, „бурыга“, совы то „кугакаются“, то „шомонят“ <половина этих примеров взята из есенинского „Яра“>, — кому нужны эти слова, за которые читатели запинаются, как за кочки на лугу? <...> это этнографическое направление решительно стало модным.

Так пишут и Сергей Есенин (его большая повесть „Яр“ в „Северных записках“), и Евстигней Бездомный („Таежский грех“ — там же), и Вяч. Шишков (повесть „Тайга“ в „Летописи“)...».

Январь (?). В петроградском «Ежемесячном журнале» (1916, № 12) публикуется стихотворение Есенина «Исус младенец».

Время выхода этого номера журнала определяется предположительно с учетом объявлений о его содержании (см.: 29 и 30 дек. 1916), а также объявления о «предполагаемом содержании» № 1 Еж. ж. за 1917 г. (газ. «День», 1917, 2 февр., № 31).

См. также: Есенин, IV, 140–144, 389–391.

Февраль, 6. Есенин пишет Иванову-Разумнику:

«Очень собираюсь к Вам, но помираю от зубной боли. Жалею, что вчера не смог зайти, провалялся, как с белены, и, словно тёлку, забирает ломота быквикóв.

Если Вы будете свободны на прощеный день <12 февраля>, то загляну к Вам, а к этому времени или вырву корни, или запломбирую.

Если „Скифы“ еще печатаются, то поправьте, Разумник Васильевич, стих<отворение> „Синее небо“ в третьей строфе 3 строку так: „Нежно под трепетом ангельских крыл“, а последние две строчки

Вечная правда и гомон лесов
Радуют душу под звон кандалов.

Почитающий Вас Сергей Есенин».

Есенин, VI, 92, 415–417.

См. также: 30 янв. — 8–10, 13–26 февр. и 4–8 марта 1917.

Стихотворение будет опубликовано в Ск-1 с поправками, сделанными автором (см.: Есенин, IV, 154–155).

Февраль, 8. Есенин и Н.А.Клюев посещают литературное собрание на квартире Ф.К.Сологуба в Петрограде (Васильевский остров, 9 линия, 44, кв. 19) и читают стихи.

Художник К.А.Сомов записывает в дневнике:

«8-го. Вечером <...> поехал к Сологуб<у>. <...> там масса народу. <...> Был Клюев, мужицкий поэт, в поддёвке и косоворотке, со своим другом Ясениным (?) <...> Друг очень молод, солдат с личиком *<1 сл. нрзб.>* амура или зефира. Оба они читали добротные, но очень чуждые стихи».

Сб. «Константин Андреевич Сомов: Письма. Дневники. Суждения современников», М., 1979, с. 172; с поправками по автографу (Сектор рукописей Государственного Русского музея, ф. 133, ед. хр. 114, л. 84 об.).

См. также: Есенин, VI, 415.

Февраль, 11. Утром Есенин приходит на петроградскую квартиру М.М.Марьяновой (Забалканский пр., 20, кв. 19) и записывает в ее альбом стихотворение «Песня, луг, реки затоны...» <«Колокольчик среброзвонный...»>.

Есенин, I, 499.

Альбом с автографом Есенина, под которым его рукой проставлена дата «1917. 11 февраль. Утро», хранится в РГАЛИ. Текст этой редакции стихотворения — Есенин, I, 304.

«Недели за две до Февральской революции Есенин снова зашел ко мне. В этот раз он написал в альбом стихотворение „Колокольчик среброзвонный...“».

М.М.Марьянова — Восп.-65, 178.

См. Приложение.

Февраль, 12. Император Николай II посещает Федоровский городок и оставляет запись в книге посещений:

«12 февраля 1917 г. осматривал с удовольствием постройки при Феодоровском Гос. соборе. Приветствую добрый почин в деле возрождения художественной красоты русского обихода. Спасибо всем потрудившимся. Бог на помощь вам и всем работникам в русском деле. Николай».

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 109, л. 9.

Февраль, после 12. Есенин приходит на квартиру Д.Н.Ломана в Царском Селе.

Сын Д.Н.Ломана Юрий в 1960-е годы напишет:

«12 февраля 1917 года мы переехали на новую квартиру в здании трапезной Федоровского городка. <...> Я уверенно называю дату переезда — 12 февраля 1917 года — потому, что это число выгравировано на сохранившемся у меня блюде. На нем изображен витязь, принимающий у бояр хлеб-соль. Оно покрыто красивым орнаментом с вделанными в него уральскими самоцветами.

На этом блюде в день переезда отцу поднесли хлеб-соль, и оно стояло в столовой <...>.

Вскоре после нашего переезда в Городок как-то вечером в столовую пришли Есенин, Федор Прибытков, Костюк, Анищенко, Воронин, Елисей Васильевич Канаев и еще несколько солдат, фамилий которых я не помню. Есенин долго разглядывал блюдо, на котором лежал хлеб, покрытый расшитым полотенцем, и стояла старинная серебряная солонка, наполненная солью.

Закончились разговоры, и под гармонь стали петь песни. Был великий пост, и песни были соответствующие. Пели про двенадцать разбойников и про бродягу. Когда пели „Бродягу“, на словах „Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша...“ отец прервал пение и сказал, что „мамаша“ совершенно не подходит к русскому народному языку, на что Есенин возразил, что сейчас в деревне поют частушки, язык которых становится все более и более похожим на городской.

Это был последний раз, когда я видел Есенина в Царском Селе».

Восп.-65, 165, 166.

Февраль, 14. Выходит № 1 петроградского журнала «Северные записки» (на тит. л. «Январь»).

На его второй странице дается объявление:

«**В журнале участвуют:** Н.Д.Авксентьев, Анна Ахматова, <...> Н.С.Гумилев, <...> член Гос. Думы В.И.Дзюбинский, Сергей Есенин, С.Ефремов, В.М.Жирмунский, Е.Замятин, <...> Мар. Цветаева, М.С.Шагинян <...>».

Дата события устанавливается по объявлению (газ. «Речь», Пг., 1917, 11 февр., № 40).

Февраль, до 16 или **до 23.** Издатели М. и С. Сабашниковы выпускают в Москве книгу Шота Руставели «Носящий барсову шкуру. Грузинская поэма XII в.» в переводе К.Д.Бальмонта.

Кн. летопись, 1917, № 8, 25 февр.

В мае 1917 (см.) Есенин сделает на приобретенном экземпляре этой книги владельческую подпись.

Февраль, 18. Есенин отправляет М.П.Мурашёву в Петроград открытое письмо:

«Драгой Мишель! Будь добродетелен, пришли мне ту записку (в письме). Я поеду, получу и заеду к тебе. Относительно стихов поговорим после. На днях сдурил и обрил свою голову, уж очень иссушил кожу. Полечу маленько. Будь здрав. Твой Сергей».

Есенин, VI, 92–93, 417.

Этот необычный для Есенина внешний вид запомнился В.С.Чернявскому, который в своих воспоминаниях напишет в 1926 г.:

«Нечетко помнится мне Сергей — в гимнастерке, гладко выстриженный — на вечере поэтов в Тенишевском зале, во времена Керенского».

Восп., 1, 216.

Февраль, после 18. М.П.Мурашёв получает от Есенина записку:

«Драгой Мишель! Буду у тебя в 8 $^{1}/_{2}$ часов. Поговорим кой о чем, а если ты занят, то позвони по № 448-71. Сергей».

Есенин, VI, 91.

Датируется с учетом соображений В.Г.Белоусова: «...обращение „Драгой Мишель“ встречается лишь в двух письмах Есенина к Мурашёву. Автографы этих двух писем <хранятся у наследников М.П.Мурашёва> близки друг к другу по написанию букв и слов в целом. Они подписаны именем „Сергей“, с почти идентичным написанием этого слова в обоих случаях. Все это указывает на близость их отправки» (Хроника, 1, 251). Можно с уверенностью предположить: данная записка составлена после открытки (см. предыд. запись), что вытекает из сопоставления содержания.

Февраль, 19. Есенин выступает с чтением стихов в трапезной палате Федоровского городка во время завтрака, даваемого Д.Н.Ломаном в честь членов «Общества возрождения художественной Руси», прибывших для осмотра строений городка.

Событие и его дата устанавливаются по информации в газетах (см.: 21 февр. 1917; 23 февр. 1917; 24 февр. 1917).

Февраль, 21. Петроградская газета «Новое время» (№ 14714) помещает информационную заметку без подписи «Возрождение художественной Руси»:

«В памятный день 19 февраля, в годовщину освобождения крестьян и Сан-Стефанского договора, члены недавно возникшего Общества возрождения художественной Руси, работающие под председательством князя А.А.Ширинского-Шихматова над задачами применения древней русской красоты в современном обиходе, были приглашены в Царское Село для обозрения Феодоровского Государева собора и других зданий Царского городка, построенных в стиле XVII века и приспособленных к потребностям современной жизни.

Около часа члены общества съехались к Феодоровскому собору. Тут были, кроме председателя, член Гос. совета Серафим, архиепископ Тверской, начальник царскосельского дворцового управления князь М.С.Путятин, дворцовый комендант генерал В.Н.Воейков. <...>

После Феодоровского собора начался осмотр только что законченной трапезной палаты, башенной палаты, где объяснения давал расписывавший ее художник А.П.Пашков. Роспись и расцветка сводов и лестниц производили чарующее впечатление. После парадного завтрака, за которым пели певчие Сводного полка и читал свои стихи поэт-самородок из Рязанской губ. Есенин, началось обозрение ратной палаты, где объяснения давал кн. М.С.Путятин...».

Февраль, 22. Уполномоченный Ее Величества по поезду № 143 Д.Н.Ломан подписывает «Удостоверение» № 495 об откомандировании Есенина из Царского Села в г. Могилев:

«Предъявитель сего санитар Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Сергей Е с е н и н командирован по делам названного Поезда в г. Могилев, в распоряжение командира 2-го батальона Собственного ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Сводного пехотного полка Полковника Андреева, что подписью с приложением печати удостоверяется.

Уполномоченный ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
по Поезду, П о л к о в н и к
Секретарь Поезда,
Коллежский Секретарь».
Слева от текста: «№ 495
22 февраля 1917 г.
г. Царское Село».

Документ зарегистрирован 24 февр. (Юшин-66, 180, факсимиле, выделено в тексте).

В Могилеве находилась Ставка Верховного Главнокомандующего, куда 22 февр. выехал Государь Император Николай II, сделав запись в дневнике: «Читал, укладывался <...>. Простился со всем милым своим семейством и поехал с Аликс к Знамению, а затем на станцию. В 2 часа уехал на ставку <в г.Могилев>. День стоял солнечный, морозный. Читал, скучал и отдыхал; не выходил из-за кашля».

Отречение Николая II, 32.

Февраль, 23. Есенин получает в редакции петроградского «Ежемесячного журнала» гонорар (20 руб. 25 коп.) за стихотворение «Исус Младенец».

Есенин, VII (2), 474.

Д.Н.Ломан подписывает «Экстренный отзыв» на имя начальника станции Царское Село Московско–Виндаво–Рыбинской железной дороги:

«Прошу отправить от ст. Царское Село до ст. Могилев Риго-Орловской ж.д. санитара Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Сергея Е с е н и н а, командированного в г. Могилев по делам названного Поезда. Настоящий отзыв выдан за неимением бланок <так!> предложения, что подписью с приложением печати удостоверяется.

Уполномоченный ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
по Поезду, Полковник Ломан.
Секретарь Поезда,
Коллежский Секретарь (подпись)».
Слева от текста: «№ 502
23 февраля 1917 г.
г. Царское Село».

Документ зарегистрирован 24 февр. (Юшин-66, с.181, факсимиле, выделено в тексте).

См. также: 22 февр. 1917.

Газета «Петроградские ведомости» (№ 36) помещает заметку О.Штейнфельда «Уголок древней Руси» (подпись: О.Базанкур):

«Трапезная палата оправдала свое название и воскресила старинное русское хлебосольство. Песенники, гусляры и народный поэт Есенин, читавший свои произведения, опять мешали действительность со сказкой».

См. также: 19 февр. 1917; 21 февр. 1917 и 24 февр. 1917.

Февраль, 24. Газета «Царскосельское дело» (№ 8) печатает статью С.Беляева «Поездка и осмотр членами общества возрождения художественной Руси русских построек».

Статья представляет собой отчет о посещении членами указанного общества (19 февр. 1917) построек Федоровского городка и о состоявшемся после этого общем собрании общества.

В материале С.Беляева анонимно упоминается Есенин:

«Посетители трапезной были обласканы гостеприимством полковника Ломана. Парадный завтрак, накрытый для посетителей большим покоем, явил собой характерное для наших предков хлебосольство. За завтраком гостей развлекало прекрасное пение клириков собора и сказание стихов поэта-самородка из Рязани <Есенина>».

См. также: 19 февр. 1917; 21 февр. 1917 и 23 февр. 1917.

Об обществе см.: «Общество возрождения художественной Руси». [М., 1915], а также: 17 марта 1915.

Февраль, 25. В книгу регистрации рукописей, поступающих в редакцию петроградского «Ежемесячного журнала», заносится первая строка стихотворения Есенина «Белые, скользкие тропы...».

Есенин, VII (3), 22.

Текст этого стихотворения неизвестен.

Февраль, 27. Начало Февральской революции в России.

Есенин, по словам М.М.Марьяновой, посещает ее петроградскую квартиру (Забалканский пр., 20, кв. 19):

«Когда началась Февральская революция, я еще находилась в Петрограде. В этот день я была на Васильевском острове и обратно уже не могла вернуться — трамваи стояли. Пришлось идти домой пешком. Вернувшись, я застала у нас Есенина».

Восп.-65, 178.

В «Автобиографии» (1923) Есенин напишет иначе:

«Революция застала меня на фронте в одном из дисциплинарных батальонов, куда угодил за то, что отказался написать стихи в честь царя. Отказывался, советуясь и ища поддержки в Иванове-Разумнике».

Есенин, VII (1), 13. См. также: Материалы, 272, 419–420.

В.Ф.Ходасевич в 1926 г. будет опровергать утверждение Есенина:

«Это уж решительно ни на что не похоже. Во-первых, вряд ли можно было угодить в дисциплинарный батальон за отказ написать стихи в честь царя: к счастью или к несчастью, писанию или неписанию стихов в честь Николая II не придавали такого значения. <...> Один из советских биографов Есенина, некто Георгий Устинов, по-видимому, хорошо знавший Есенина, историю о дисциплинарном батальоне рассказывает хоть и очень темно и, видимо, тоже не слишком правдиво, но всё же

как будто ближе к истине. <...> Устинов рассказывает, как во время войны Есенин по заказу каких-то кутящих офицеров принужден был писать какие-то стихи. О том, что дело дошло о стихах в честь государя, Устинов умалчивает, а затем прибавляет, что, когда „юноша-поэт взбунтовался, ему была указана прямая дорога в дисциплинарный батальон". Это значит, конечно, что за какой-то „бунт", может быть под пьяную руку, офицеры попугали Есенина дисциплинарным батальоном, которого он, по свидетельству Устинова, „избежал". Надо думать, что впоследствии, будучи вынужден поведать большевикам о своих придворных чтениях, Есенин припомнил эту угрозу и, чтобы уравновесить впечатление, выдал ее за действительную отправку в дисциплинарный батальон. Таким образом, он выставлял себя как бы даже „революционером"».

Восп.-95, 195–196.

См. также след. запись.

Февраль, конец — март, начало. Есенин живет в Константинове.

Устанавливается и датируется по воспоминаниям Е.А.Есениной и Г.Н.Кашина.

Е.А.Есенина напишет:

«Мы долго не получали ничего от Сергея, но в начале весны 1917 года он приехал домой...».

Восп, 1, 43.

В книге Л.А.Архиповой «„Тот образ во мне не угас...": Лидия Ивановна Кашина в письмах, фотографиях, воспоминаниях» читаем:

«С начала 1917 года Лидия Ивановна с детьми оставалась жить в имении, считая, что настроение в Москве слишком нервное. <...>

В это же время в селе начались перебои со снабжением керосином и солью. Вопрос о распределении керосина решался на сельском сходе. Сергей Есенин присутствовал на этом собрании, так как первую половину марта 1917 года он провел в Константинове. Георгий Николаевич Кашин вспоминает: «Екатерина Ивановна, вернувшись с собрания, с возмущением сказала: „Там насчитали, что у нас 16 ламп!" Но когда мы стали их пересчитывать, то оказалось, что их действительно — 16. Керосина же нам было выделено на 4 лампы. Но и в этом нам помог Сергей Есенин, сумевший убедить крестьян, что лампа нужна в каждой комнате. Мама была благодарна ему за это».

Архипова, 25, 27.

См. также: первая половина марта 1917.

Март, начало (?). Есенин пишет стихотворение «Разбуди меня завтра рано...».

Время события устанавливается с учетом предыд. и след. записей, а также по свидетельству С.А.Толстой-Есениной (1940):

«По словам Есенина, это стихотворение явилось первым его откликом на Февральскую революцию».

Восп., 2, 260.

См. также: Есенин, I, 529.

См. Приложение.

Март, первая половина. Есенин возвращается из Константинова, живет в Петрограде и Царском Селе.

Позднее Есенин расскажет Иванову-Разумнику об этом периоде:

«...До Могилева <см.: 23 февр. 1917> я так и не добрался. В пути меня застала революция. Возвращаться в Петербург я побоялся. В Невке меня, как Распутина, не утопили бы, но под горячую руку, да на радостях, расквасить мне физиономию любители нашлись бы. Пришлось сигнуть в кусты: я уехал в Константиново. Переждав там недели две, я рискнул показаться в Петербурге и в Царском Селе. Ничего, обошлось, слава Богу, благополучно».

Косман Сергей. Есенин в Царском Селе. — Журн. «Возрождение», Париж, 1973, № 240, с. 87.

Рюрик Ивнев напишет Есенину в 1921 г.:

«Помнишь, мы встретились на Невском, через несколько дней после февральской революции. Ты шел с Клюевым и еще с каким-то поэтом, шипел: „Наше время пришло".

Набросились на меня будто пьяные, широкочубые, страшные. Кололись злыми словами.

Клюев спросил: „Сережа, что с тобой?"

Ты засмеялся. В голубых глазах твоих прыгали бесенята. Говорил что-то злое, а украдкой жал руку. <...> Я никогда не забуду этой мартовской петербургской оттепели».

Четыре выстрела, 8–9.

См. также: Восп., 1, 328–329.

О встрече с Есениным в те же дни вспомнит позднее и Вс. Рождественский:

«Вторично <после дек. 1916> встретились мы уже после февральской революции, и тоже на Невском, в праздничной, шумной суете.

На этот раз мы шли свободно и весело, чувствуя себя полными хозяевами города. Мимо нас проходила какая-то часть, по-видимому, недавно прибывшая с фронта. Есенин долго вглядывался в серые, утомленные лица солдат. Он заметно помрачнел.

— Когда же кончится эта проклятая война! Здесь по улицам с песнями и флагами ходят, а раненых всё везут и везут. Керенский таким воякой оказался, что не дай боже».

Восп., 2, 103–104.

См. также: 17 марта 1917.

О спорах относительно местонахождения Есенина в те дни см.: ФН, 1964, № 1, с. 148–150; Юшин-66, 180–182; Хроника, 1, 107, 249; Юшин-69, 194–197; ВЛ, 1970, № 7, с. 174; журн. «Нева», 1970, № 10, с. 196–197; РЛ, 1971, № 4, с. 208–209; ЕиС, 309–310; Материалы, 272, 281.

Март, 11. Выходит журнал «Нива» (№ 10), где перепечатывается стихотворение Есенина «Лисица».

См. также: Есенин, I, 520–521; 16 ... 22 мая 1918.

О первой публикации см.: 10 янв. 1916.

Март, 17. Секретарь военно-санитарного поезда № 143 выписывает Есенину документы в связи с его откомандированием в распоряжение Воинской Комиссии при Государственной Думе.

В сопроводительном письме за № 580 от 17 марта 1917 г. говорится:

«Ввиду сокращения штата при Полевом Военно-санитарном Поезде № 143 препровождаю в распоряжение Воинской Комиссии <при Государственной Думе> ратника Сергея Есенина.

Секретарь поезда

г. Царское Село».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 18, л. 107 (машинописный отпуск; число и номер вписаны в копию от руки).

К письму прилагаются два аттестата (там же, л. 108 и 109).

«В Аттестате № 581 (от 17 марта 1917 г.) значилось, что Сергей Есенин удовлетворен при поезде № 143 провиантским, приварочным и чайным довольствием по 17 марта. В Аттестате № 582 (от 17 марта 1917 г.) сказано, что Есенин «удовлетворен жалованием при Поезде по 1 марта 1917 года».

Юшин-69, 197.

Тогда же (?) Есенину выписывается еще один аттестат (№ 204):

«Дан сей санитару Полевого военно-санитарного Поезда № 143 Сергею Александровичу Есенину с тем, что возложенные на него обязанности, с 20 марта 1916 года по 17 марта 1917 года исполнялись им честно и добросовестно и в настоящее время препятствий к поступлению Есенина в школу прапорщиков не встречается.

Что подписью с приложением печати удостоверяется.

Гор. Петроград. „ “ марта 1917 г.

За начальника Поезда

Секретарь Поезда Коллежский секретарь».

Юшин–69, 197, с датой: 20 марта 1917 г. Однако в архивном документе (РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 18, л. 110, машинописный отпуск) дата не проставлена.

В «Автобиографии» (1923) поэт отметит:

«В революцию покинул самовольно армию Керенского».

Есенин, VII (1), 13.

В «школу прапорщиков» Есенин не поступал. Эти события найдут отражение в поэме «Анна Снегина»:

Я бросил мою винтовку,
Купил себе «липу»*, и вот
С такою-то подготовкой
Я встретил семнадцатый год.

Свобода взметнулась неистово.
И в розово-смрадном огне
Тогда над страною калифствовал
Керенский на белом коне.
Война «до конца», «до победы».
И ту же сермяжную рать
Прохвосты и дармоеды
Сгоняли на фронт умирать.
Но все же не взял я шпагу...
Под грохот и рев мортир
Другую явил я отвагу —
Был первый в стране дезертир.

Есенин, III, 160–161.

Март, после 17 ... Апрель. Есенин знакомится с З.Н.Райх — секретарем-машинисткой редакции газеты «Дело народа».

Рамки события устанавливаются с учетом предыд. записей о том, что 17 марта Есенин находился в Царском Селе, и след. фактов: 1) первый номер газеты «Дело народа» вышел 15 марта 1917 г.; 2) первое стихотворение Есенина («Наша вера не погасла...») появилось в ней 28 марта 1917 г. (см.).

---

* «Липа» — подложный документ (примеч. Есенина).

В.М.Левин напишет в начале 1950-х годов:

«И вот в апреле первого года революции я уже снова в Петербурге <...>. Тут же в „Деле народа“ я познакомился с одним из редакторов, Ивановым-Разумником, уже известным писателем, автором „Истории русской общественной мысли“ (истории русской интеллигенции). Он познакомил меня с Есениным, постоянно бывавшим у него, а также с юной девушкой, секретаршей „Дела народа“, Зинаидой Райх, ставшей женой Есенина».

РЗЕ, 1, 213.

Дочь Есенина и З.Н.Райх Татьяна Сергеевна Есенина позднее напишет:

«Весной 1917 года Зинаида Николаевна жила в Петрограде одна, без родителей, работала секретарем-машинисткой в редакции газеты „Дело народа“. Есенин печатался здесь. Знакомство состоялось в тот день, когда поэт, кого-то не застав, от нечего делать разговорился с сотрудницей редакции.

А когда человек, которого он дожидался, наконец пришел и пригласил его, Сергей Александрович, со свойственной ему непосредственностью, отмахнулся:

— Ладно уж, я лучше здесь посижу...

Зинаиде Николаевне было 22 года. Она была смешлива и жизнерадостна.

Есть ее снимок, датированный 9 января 1917 года <см. Приложение>. Она была женственна, классически безупречной красоты, но в семье, где она росла, было не принято говорить об этом, напротив, ей внушали, что девушки, с которыми она дружила, „в десять раз красивее“.

Со дня знакомства до дня венчания <см.: 30 июля 1917> прошло примерно три месяца».

Восп., 2, 264–265.

Знакомая Есенина и З.Н.Райх М.Л.Свирская несколько иначе напишет об их первой встрече:

«<Есенин> появился у нас в Обществе <распространения эсеровской литературы> с Алексеем Ганиным. Рассказывал, что уезжал куда-то (не помню куда), что жить им негде. Они пришли на Галерную, где помещался ЦК ПСР и к тому времени — уже редакция газеты „Дело народа“. Иванов-Разумник их познакомил с Зинаидой Николаевной Райх. <...> Практически она мало работала в Обществе, так как целый день работала техническим секретарем „Дела народа“. Приходила в Общество только по вечерам. <...>

В Общество распространения эсеровской литературы Есенин стал приходить почти каждый день. Он приходил всегда во второй половине дня. В легком пальтишке, в фетровой несколько помятой шляпе, молча протягивал нам руку, доставал из шкафа толстый том Щапова „История раскольнического движения“ <точное название книги А.Щапова: „Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII“> и усаживался читать. В нашем полуподвальном помещении всегда было холодно. Пальто он не снимал, воротник поднимал и глубже нахлобучивал шляпу. Позже приходил Ганин и тоже усаживался читать. Приходила Зинаида Николаевна. Обсудив текущие дела Общества, мы четверо отправлялись бродить по Петрограду. Получалось так, что обычно мы с Сергеем шли впереди, а Зинаида с Алексеем сзади. Есенин всегда читал стихи, и свои, и чужие. Читал свои новые стихи, которые еще не были опубликованы. Иногда раньше, чем начать читать какое-нибудь свое новое стихотворение, он шел долго молча. Бывало, Ганин нас окликал. Он называл Сергея — Сергунька. Мы останавливались. Ждали, пока они подходили к нам. Ганин прочитывал строчки своих стихотворений в разных вариантах, совету-

ясь с Есениным. Между ними начинался спор. Зинаида часто высказывала свое мнение. Спор у них иногда затягивался, и мы уходили с Зинаидой вперед» (РЗЕ, 1, 144–145).

См. Приложение.

Март, после 17 ... Июнь (?). Есенин делает дарственную надпись З.Н.Райх на своей фотографии:

«За то, что девочкой неловкой предстала ты мне на пути моем. Сергей».

Есенин, VII (1), 54, 427, с датой: <1917–1918>. Сужение рамок датировки сделано здесь в соответствии с текстом есенинского инскрипта; вероятнее всего, надпись такого содержания поэт мог сделать именно в первое время после знакомства с З.Н.Райх.

Снимок является выкадровкой из фото апреля 1916 г., где Есенин снят с М.П.Мурашёвым (см. его: Летопись, 1, 668).

Март, после 17 ... Декабрь, начало. Есенин посещает А.М.Горького на его квартире (Кронверкский пр., 23, кв. 5), где встречается с В.В.Маяковским.

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям В.В.Маяковского (1926):

«Есенин мелькал. Плотно я его встретил уже после революции <скорее всего, Февральской (?)> у Горького».

Восп., 2, 358.

Маяковский был в Петрограде до начала дек., а около 5 дек. 1917 г. уехал (см.: Катанян, 135).

См. также: 17 марта 1917.

Март, 24 — 31. Есенин пишет поэму «Товарищ».

Есенин, II, 30–34, 299–303.

Авторская датировка: «Март 1917» (Сел. час., Рж. к. и Ск-2). Ее уточнение обосновывается тем, что в произведении есть слова: «И пал, сраженный пулей, Младенец Иисус. <...> Тело Его предали погребенью: Он лежит на Марсовом Поле» (Есенин, II, 33, 34). Известно, что похороны жертв Февральской революции в Петрограде состоялись на Марсовом Поле 23 марта 1917 г., а 25 марта многие газеты опубликовали материал под заголовком «Похороны жертв революции».

См. также: 26 мая 1917.

Март, 27 (?) ... 29. Есенин вместе с Н.А.Клюевым ненадолго едет в Москву, где встречается с А.Н.Толстым и Н.В.Крандиевской-Толстой (Малая Молчановка, 8, кв. 19).

Есенин посетил Толстых на Страстной неделе, после Вербного воскресенья (26 марта), а Пасха в 1917 г. приходилась на 2 апр. Верхняя граница события устанавливается с учетом записи: 30 марта 1917.

Н.В.Крандиевская-Толстая в 1939 г. напишет:

«У нас гости в столовой, — сказал Толстой, заглянув в мою комнату. — Клюев привел Есенина. Выйди, познакомься. Он занятный.

Я вышла в столовую. Поэты пили чай. Клюев, в поддевке, с волосами, разделенными на пробор, с женскими плечами, благостный и сдобный, похож был на церковного старосту. Принимая от меня чашку с чаем, он помянул про Великий пост. Отпихнул ветчину и масло. Чай пил „по-поповски“, накрошив в него яблоко. Напившись, перевернул чашку, перекрестился на этюд Сарьяна и принялся читать нараспев вполне доброкачественные стихи. Временами, однако, чересчур фольклор-

ное какое-нибудь словечко заставляло насторожиться. Озадачил меня также его мизинец с длинным, хорошо отполированным ногтем.

Второй гость, похожий на подростка, скромно покашливал. В голубой косоворотке, миловидный, льняные волосы уложены бабочкой на лбу. С первого взгляда — фабричный паренек, мастеровой. Это и был Есенин.

На столе стояли вербы. Есенин взял темно-красный прутик из вазы.

— Что мышата на жердочке, — сказал он вдруг и улыбнулся.

Мне понравилось, *как* он это сказал, понравился юмор, блеснувший в озорных глазах, и *всё* в нем вдруг понравилось. Стало ясно, что за простоватой его внешностью светится что-то совсем не простое и не обычное.

Крутя вербный прутик в руках, он прочел первое свое стихотворение, потом второе, потом третье. Он читал много в тот вечер. Мы были взволнованы стихами, и не знаю, как это случилось, но в благодарном порыве, прощаясь, я поцеловала его в лоб, прямо в льняную бабочку, ставшую вдруг такою же милою мне, как и всё в его облике.

В передней, по-мальчишески качая мою руку в последнем рукопожатии, Есенин сказал:

— Я к вам опять приду. Ладно?

— Приходите, — откликнулась я.

Но больше он не пришел.

Это было весной 1917 года, в Москве <...>».

Восп., 2, 12–13; выделено автором.

Март, 28. Стихотворение Есенина «Наша вера не погасла...» (с пометой «1915 г.») публикует газета «Дело народа» (№ 11).

См. также: Есенин, IV, 120–121, 381–382; Летопись, 1, 307; 21 марта 1918; 12 апр. 1918.

Это было начало сотрудничества Есенина в эсеровской печати (газ. «Дело народа», «Знамя труда», «Знамя борьбы», «Голос трудового крестьянства», «Земля и воля»; журн. «Наш путь», «Знамя» и др.).

В «Автобиографии» (1923) Есенин подчеркнет:

«...работал с эсерами не как партийный, а как поэт».

Есенин, VII (1), 13.

В.Ф.Ходасевич в 1926 г. напишет:

«Излагая дальнейшую жизнь Есенина, Устинов рассказывает, что при Временном правительстве Есенин сблизился с эсерами, а после октября „повернулся лицом к большевистским Советам“. В действительности таким перевертнем Есенин не был. Уже пишучи патриотические стихи и читая их в Царском, он в той или иной мере был близок к эсерам. Недаром, уверяя, будто отказался воспеть императора, он говорит, что „искал поддержки в Иванове-Разумнике“. Но дело всё в том, что Есенин не двурушничал, не страховал свою личную карьеру и там, и здесь, а вполне последовательно держался клюевской тактики. Ему просто было безразлично, откуда пойдет революция, сверху или снизу. Он знал, что в последнюю минуту примкнет к тем, кто первый подожжет *Россию;* ждал, что из этого пламени фениксом, жаром-птицею, возлетит мужицкая *Русь*. После февраля он очутился в рядах эсеров. После раскола эсеров на правых и левых — в рядах левых, там, где „крайнéе“, с теми, у кого в руках, как ему казалось, больше горючего материала. Программные различия были ему неважны, да, вероятно, и мало известны. Революция была для него лишь прологом гораздо более значительных событий. Эсеры (безразлично,

правые или левые), как позже большевики, были для него теми, кто расчищает путь мужику и кого этот мужик в свое время одинаково сметет прочь».

РЗЕ, I, 54; выделено автором.

Март, до 30. Есенин возвращается из Москвы в Петроград.

Граница события устанавливается с учетом след. записи.

Март, 30. Есенин отправляет из Петрограда написанное совместно с Н.А.Клюевым и П.И.Карповым пасхальное поздравление А.В.Ширяевцу в Ташкент.

Он пишет другу:

«Христос Воскресе! дорогой наш брат Александр.

Кланяются тебе совместно любящие тебя Есенин, Клюев, Клычков и Пимен Карпов. <...>

С красным звоном, дорогой баюн Жигулей и Волги. Цвети крепче.

Сергей Есенин».

Есенин, VI, 93, 418.

Ранее (см.: после 17 дек. 1916 ... янв. (?) 1917) Н.А.Клюев писал А.В.Ширяевцу:

«Мы в Петрограде читали и пели твои стихи братски — четыре поэта-крестьянина: Сереженька <Есенин>, Пимен Карпов, Алеша Ганин и я. Нам всем понемножку нравится в тебе воля и Волга — что-то лихое и прекрасное в тебе».

Факсимиле этого письма см.: Летопись, 1, 709–711.

Не позднее марта. Есенин пишет стихотворение «К теплому свету, на отчий порог...».

Автограф неизвестен.

См. след. запись.

Март. В «Интимном журнале» (Пг.; Киев, № 1) публикуется стихотворение Есенина «К теплому свету, на отчий порог...».

См. также: Есенин, IV, 159, 397; 16 ... 22 мая 1918.

Московский журнал «Доброе утро» (№ 5/6) печатает стихотворение Есенина «Лебедушка».

См. также: Есенин, IV, 54, 355; Летопись, 1, 183.

Март (?) ... Декабрь (?). В московском издательстве «Зёрна» выходит альманах «Салон поэтов: Весенний первый: Избранные стихи за 1914–1916 гг.»

В него включены стихотворения Есенина «Не с бурным ветром тучи тают...» <«Не ветры осыпают пущи...»>, «Шел Господь пытать людей в любови...», «Край родной, поля, как святцы...» <«Край любимый! Сердцу снятся...»>, «Корова».

См. также: 22 янв. 1917; до 9 мая 1918; Есенин, I, 467–468, 464–465, 502–503; Юсов-94, 91.

Апрель, 3 (?). Есенин ставит владельческую подпись на книге «И.Кант. Критика чистого разума» / Пер. Н.Лосского. 2-е изд. Пг.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1915.

Есенин, VII (2), 167.

Дата записи была обозначена поэтом так: «1917 — IV. III». Обе цифры в дате — римские, что позволяет трактовать ее не только как «Апрель, 3», но и как: «4 марта», и как: «Апрель. Март». Поэтому избранная здесь дата события предположительна.

Апрель, 9. Газета «Дело народа» (№ 20) публикует поэму Есенина «Марфа Посадница».

См. также: Есенин, II, 7–11, 278–283; сент. 1914; до 30 июля 1917; 25 февр. 1918.

А.М.Горький хотел напечатать эту поэму Есенина в журнале «Летопись» еще зимой 1916 г. (см.: 24 февр. 1916).

В 1921 г. Есенин скажет В.А.Мануйлову о «Марфе Посаднице»:

«Я эту вещь чуть ли не шестнадцати лет задумал, а написал в первые месяцы после начала войны. Теперь так бы не написал, другой стал. Хоть и раннее сочинение, а мне дорого. Бывает, что и ранние стихи без стыда потом вспоминаешь».

Восп., 2, 166.

См. Приложение.

Апрель, 13. В Петрограде проходит «Вечер свободной поэзии», где Есенин читает поэму «Марфа Посадница».

Из текста программы:

«Художественное общество *«ИСКУССТВО ДЛЯ ВСЕХ»*

ТЕНИШЕВСКИЙ ЗАЛ

13 Апреля 1917 г.

«ВЕЧЕР СВОБОДНОЙ ПОЭЗИИ»

ПРОГРАММА

ОТДЕЛЕНИЕ I

Вступительное слово «Свобода и запрет», проф. **К.И.Арабажин.**

Арт<истка> **Д.М.Мусина** «Июльские мотивы», *Беранже.*

«Титаны», *Мережковского.*

Шлисс<ельбуржец> **Н.А.Морозов**	«Борьба» и др стихи.	Прочтет автор.
Тэффи	«Пчелки».	Прочтет автор.
Н.А.Клюев	«Псалмы».	Прочтет автор.
И.Есенин <так!>	«Марфа Посадница».	Прочтет автор».

На вечере выступают также К.И.Чуковский, Ф.К.Сологуб, Рюрик Ивнев, В.В.Маяковский и др.

См. также: Есенин, VII (2), 540, 576–577.

См. Приложение.

Апрель, 15. «Петроградская газета» (№ 87) в статье Д.Тигера (за подписью «Доль») сообщает:

На вечере (см. предыд. запись) «молодой поэт Есенин слабо» прочитал «свою хорошую поэму „Марфа Посадница“, некогда <см.: 23 февр. 1916> запрещенную цензурой».

Апрель, после 24. Журнал «Русское богатство (Русские записки)» (№ 4/5) публикует рецензию А.Редько на альманах «Творчество» (Пг., 1917, кн. 1).

Граница события определяется по объявлению, напечатанному в журнале: «24-го апреля вышел в Петрограде беспартийный республиканско-демократический еженедельник „Свобода — в борьбе“...»

Об альманахе «Творчество» см.: до 1 или до 5 янв. 1917.

Отметив «странные выражения в рассказе г. Окулова», помещенном в рецензируемом альманахе, критик далее пишет:

«Не менее странные выражения допускают и другие участники „Творчества“. Поэт С.Есенин дает такие строфы:

Кудрявый сумрак за горой
Р у к о ю машет белоснежной...

Таким образом, сумрак оказывается белоснежным, и он же способен махать рукою. В другом месте тот же поэт говорит:

Над куполом церковных глав
Тень от зари упала ниже...

Тень от зари — *над* куполом ... у нескольких церковных глав — один купол... тень упала куда-то ниже, но над куполом.

Очень удачно — по-военному — справился с этими описательными затруднениями художник, иллюстрировавший стихотворение г. Есенина. На его рисунке, исполненном в красках, нет ни сумрака, ни теней; есть условные деревья вокруг условной церкви на погосте, и у этой условной церквушки всего одна глава. Заданием поэта — дать „*купол* церковных глав“ — иллюстратор попросту пренебрег, как и сумраком, машущим рукой» (выделено автором).

См. также: Есенин, I, 70–71, 486–488.

Апрель, 29. Есенин делает дарственную надпись Е.С.Пониковской на книге «Радуница»:

«Елене Станиславовне Пониковской на память добрую Сергей Есенин 1917 г. 29 апр.».

На с. 15 этой книги зачеркнута первая строфа стихотворения:

Не с бурным ветром тучи тают,
Сливаясь с кроткой синевой,
Рогульки месяца ныряют
По перелескам, в кудрях хвой, –

а сверху надписано:

Не ветры осыпают пущи,
Не листопад златит холмы.
С голубизны незримой кущи
Струятся звездные псалмы.

Есенин, VII (1), 52, 427.

Иванов-Разумник пишет Андрею Белому из Царского Села:

«Кланяются Вам Клюев и Есенин. Оба — в восторге, работают, пишут, выступают на митингах».

Письма, 313; Переписка, 104.

Апрель, 30. В газете «Дело народа» (№ 37) печатается поэма Есенина «Ус».

См. также: Есенин, II, 22–25, 291–294; Летопись, 1, 197.

Апрель. Есенин пишет поэму «Певущий зов».

Есенин, II, 26–29, 294.

См. также: 28 июня 1917.

Май, после 20. Есенин вместе с М.П.Мурашёвым собирается ехать к нему на дачу.

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям и записи в дневнике М.П.Мурашёва:

«На одном из собраний я простудился и попал в клинику... Двадцатого мая я выписался. Меня врачи гнали на юг, но условия жизни не позволяли. Я решил ехать на дачу под Петроградом, и Есенин было совсем собрался со мной, но потом вдруг решил ехать к себе в деревню».

Цит. по: Хроника, 1, 250–251.

Дата, указанная здесь мемуаристом, подтверждается его дневниковой записью от 22 мая 1917 г. (сообщено Е.И.Струтинской).

Есенин, VI, 419.

Май, до 25. Есенин пишет стихотворение «Есть светлая радость под сенью кустов...».

См. след. запись.

Май, 25. Однодневная газета Союза деятелей искусства «Во имя свободы» печатает стихотворение Есенина «Есть светлая радость под сенью кустов...».

В газете, наряду со стихотворением Есенина, помещены произведения Л.Н.Андреева, А.А.Ахматовой, А.М.Ремизова, Игоря Северянина, Велимира Хлебникова, Саши Черного.

См. также: Есенин, IV, 160, 397.

Май, 26. В газете «Дело народа» (№ 58) публикуется поэма Есенина «Товарищ».

56 и 76-я строки поэмы печатаются здесь в таком виде:

С погасшими глазами
.....
За равенство, за труд!

См. также: Есенин, II, 30–34, 299–303; 24 — 31 марта 1917; 14 ... 20 дек. 1917; 25 февр. 1918.

В.М.Левин позднее напишет:

«Февральская революция глубоко отразилась во многих произведениях тогдашнего Есенина, и они давали широкую возможность проявления интереса к ним. Какой фурор и слезы вызывала его поэма „Товарищ“. <...>

Только один Есенин заметил в февральские дни, что произошла не „великая бескровная революция“, а началось время темное и трагическое, так как

пал сраженный пулей
Младенец Иисус.

И эти трагические события, развиваясь, дошли до Октября. И в послеоктябрьский период образ Христа появляется снова у Блока в „Двенадцати“, у Андрея Бе-

лого в поэме „Христос воскресе“. Но *впервые* он в эту эпоху появился у Есенина в такой трактовке, к какой не привыкла наша мысль, мысль русской интеллигенции».

РЗЕ, 1, 215–216; выделено автором. См. также: РЗЕ, 1, 312.

См. Приложение.

Май, конец ... Июнь, начало. Есенин пишет из Петрограда А.В.Ширяевцу в Ташкент:

«Дорогой Шура, очень хотел приехать к тебе под твое бирюзовое небо, но за неимением времени и покачнувшегося здоровья пришлось отложить.

Очень мне надо с тобой обо многом переговорить или списаться. Сейчас я уезжаю домой, а оттуда напишу тебе обстоятельно. Но впредь ты меня предупреди, получишь ли ты эту открытку. Твой Сергей».

Есенин, VI, 94, 419; газ. «Ульяновский комсомолец», 1963, 28 июня, № 77 (факсимиле).

Есенин приезжает в Константиново.

Рамки события устанавливаются по воспоминаниям А.А.Есениной и М.П.Мурашёва (см.: после 20 мая 1917), принимая во внимание авторскую помету под текстом поэмы «Отчарь» в Сел. час. («1917, июнь, 19–20. Константиново»).

А.А.Есенина позднее напишет:

«Помню приезд Сергея в мае–июне 1917 года. Была тихая теплая лунная ночь. Дома на селе, освещенные полной луной, казались какими-то обновленными, а на белой церковной колокольне четко отпечатались густые узорные тени от ветвей берез. Все спали. Не было видно ни одного освещенного окна, а мы еще сидели за самоваром. Напившись чаю, Сергей вышел погулять и остановился у раскрытого окна. Он был в белой рубашке и серых брюках. С одной стороны его освещала наша керосиновая лампа, стоявшая на подоконнике, а с другой — луна. В барском саду громко пел соловей. В ночной тишине казалось, он совсем рядом. Захваченный чудесной песней, Сергей стал ему подсвистывать. Эта картина мне хорошо запомнилась».

Восп., 1, 74.

Май. Есенин надписывает книги своей личной библиотеки:

«Древнерусские повести и романы». СПб.: Издание И.Глазунова, 1895 (Русская классная библиотека, издаваемая под ред. А.Н.Чудинова. Пособие при изучении русской литературы. Вып. XIX).

Есенин, VII (2), 168;

«Психология народов и масс *Густава Лебона*» / Пер. с франц. А.Фридмана и Э.Пименовой. СПб.: Издание Ф.Павленкова, 1896.

Есенин, VII (2), 168;

«*Прентис Мильфорд*. К жизни... Книга о Красоте и Радости» / Пер. с англ. Под ред. профессора-корреспондента, члена международной Тулузской Академии Н.Д.Беляева. 2-е изд., [Б.м.], 1913.

Есенин, VII (2), 168;

«*Г.Шваб*. Мифы классической древности» / Пер. с нем. Н.Свентицкой. 3-е изд. М.: Издание И.Кнебель, 1916.

Есенин, VII (2), 169;

«*Руставели Шота.* Носящий барсову шкуру: Грузинская поэма XII в.» / Пер. К.Бальмонта. М.: Издание М. и С.Сабашниковых, 1917.

Книга была в константиновской библиотеке Есенина, позже хранилась в семье Е.А.Есениной. В окт. 1966 во время дней грузинской поэзии в России сестра поэта передала ее писательской делегации гостей (ЛГ, 1966, 25 окт, с. 3). В настоящее время книга хранится в одном из музейных собраний Грузии.

Есенин, VII (2), 169;

«Основания социологии *Герберта Спенсера*» / Пер. с англ. Т.1. СПб.: Издание И.И.Билибина, 1876 и т. 2, 1877.

Есенин, VII (2), 169;

«Сочинение *С.Смайльса.* Долг (Нравственные обязанности человека)» / Пер. с англ. С.Майковой. 3-е изд. Спб.: Издание книгопродавца В.И.Губинского, 1901.

Есенин, VII (2), 170;

«Сочинение *С.Смайльса.* Бережливость» / Пер. с англ. Е.Сысоевой. 3-е изд. СПб.: Издание В.И.Губинского, 1904.

Есенин, VII (2), 170;

«Иконография Богоматери *Н.П.Кондакова.* Т. 1». СПб.: Издание Отделения Русского языка и Словесности Императорской Академии Наук, 1914.

Есенин, VII (2), 170;

Артур Шопенгауэр. «Мир как воля и представление». / Пер. А.Фета. Изд. 4-е. СПб.: Издание А.Ф.Маркса, [1898].

Есенин, VII (2), 170;

«Философия в систематическом изложении» *В.Дильтея, А.Риля, В.Оствальда, В.Вундта, Г.Эббингауза, Р.Эйкена, Ф.Паульсена, В.Мюнха, Т.Липпса* / Пер. со 2-го нем. изд. И.В.Постмана и И.В.Яшунского. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1909.

Есенин, VII (2), 170.

См. Приложение.

Надо полагать, что книг в личной библиотеке Есенина было значительно больше. Так, в биографических заметках С.А.Толстой-Есениной есть запись со слов А.Р.Изрядновой, гражданской жены поэта:

«У А. Р. есть Гете с автографом Сергея. Были Майков, Мережковский. Хватал все выходившие книги у Сытина, собирал книги» (Есенин в стихах и жизни. М.: Республика, 1995, <кн. 1>, с. 7).

Сохранились списки книг, бывших в личной библиотеке Есенина, составленные его сестрами (Списки ГМЗЕ).

О литературе, использованной Есениным при написании трактата «Ключи Марии», см.: Есенин, V, 433–500. О том, что читал Есенин, см. его письма и комментарий к ним (Есенин, VI), а также: журналы «Библиотекарь», М., 1990, № 10, с. 3; «Есенинский вестник», <Константиново, 1994>, вып. 3, с. 4–8.

Июнь, до 4 или **после 4.** М.А.Волошин (в Москве или в Коктебеле) пишет план статьи «Голоса современных поэтов» с краткой характеристикой творчества Есенина и Н.А.Клюева:

«Клюев и Есенин. Деланно-залихватское треньканье на балалайке, игра на гармошке и подлинно русские захватывающие голоса».

Волошин М. Лики творчества. Л.: Наука, 1988, с. 770.

Ориентиром времени создания этого плана можно считать дату публикации одноименной статьи М.А.Волошина (газ. «Речь», 1917, 4 июня, № 129), в которой Есенин не упоминается.

Июнь, 19–20. Есенин пишет поэму «Отчарь».

Есенин, II, 35–40, 303–304.

Сохранился беловой автограф поэмы (РГАЛИ, ф. 306), который послужил оригиналом набора для публикации в газ. «Дело народа» (см.: 10 сент. 1917) и в Ск-2 (см.: 14 ... 20 дек. 1917).

См. также: 19 сент. 1917.

Июнь, 24. Есенин пишет А.В.Ширяевцу:

«...Бог с ними, этими питерскими литераторами, ругаются они, лгут друг на друга, но все-таки они люди, и очень недурные внутри себя люди, а потому так и развинчены. Об отношениях их к нам судить нечего, они совсем с нами разные, и мне кажется, что сидят гораздо мельче нашей крестьянской купницы. Мы ведь скифы, приявшие глазами Андрея Рублева Византию и писания Козьмы Индикоплова с поверием наших бабок, что земля на трех китах стоит, а они все романцы, брат, все западники, им нужна Америка, а нам в Жигулях песня да костер Стеньки Разина.

Тут о „нравится“ говорить не приходится, а приходится натягивать свои подлинней голенища да забродить в их пруд поглубже и мутить, мутить до тех пор, пока они, как рыбы, не высунут свои носы и не разглядят тебя, что это „Ты“. Им все нравится подстриженное, ровное и чистое, а тут вот возьмешь им да кинешь с плеч свою вихрастую голову, и боже мой, как их легко взбаламутить. <...>

Да, брат, сближение наше с ними невозможно. Ведь даже самый лучший из них, Белинский, говоря о Кольцове, писал „мы“, „самоучка“, „низший слой“ и др., а эти еще дурее.

Но есть, брат, среди них один человек, перед которым я не лгал, не выдумывал себя и не подкладывал, как всем другим, это Разумник Иванов. Натура его глубокая и твердая, мыслью он прожжен, и вот у него-то я сам, сам Сергей Есенин, и отдыхаю, и вижу себя, и зажигаюсь об себя.

На остальных же просто смотреть не хочется, с ними нужно не сближаться, а обтесывать, как какую-нибудь плоскую доску, и выводить на ней узоры, какие тебе хочется. Таков и Блок, таков Городецкий, и все и весь их легион. <...>

Мой план: обязательно этой осенью сделать несколько вечеров, а потом я выпускаю книгу в одном издат<ельстве> с платой по процентам и выпущу сборник „пятерых“ — тебя, меня, Ганина, Клюева и Клычкова. (О Клычкове поговорим еще, он очень и близок нам, и далек по своим воззрениям.) Но все это выяснится совсем там, в сентябре».

Есенин, VI, 94–97, 420–431.

Июнь, 25. Пятигорская газета «Народное эхо» (№ 135) перепечатывает поэму Есенина «Товарищ» (с опечатками и пропуском 37-й строки).

См. также: Н.Г.Юсов — Новое о Есенине, 1, 220.

Июнь, 27. Л.И.Каннегисер пишет стихотворение «На солнце сверкая штыками...» со строфой:

Тогда у блаженного входа,
В предсмертном и радостном сне,
Я вспомню — Россия, Свобода.
Керенский на белом коне.

Есенин, III, 670.

Эти строки получат отклик в поэме «Анна Снегина»: «Тогда над страною калифствовал Керенский на белом коне» (Есенин, III, 161).

Подробнее см.: Шубникова-Гусева, 405–406.

Июнь, 28. Газета «Дело народа» (№ 86) печатает поэму Есенина «Певущий зов».

23 и 28 строки поэмы имеют другую редакцию по сравнению с окончательным текстом:

Сгинь, железное ты юдо
.....
Не услышать тайный зов!

См. также: Есенин, II, 26–29, 294–298; исправление опечатки (Есенин, II, 294) в дате номера газеты см.: Есенин, VII (3), 409.

Июнь (?). Есенин пишет стихотворение «Не напрасно дули ветры...».

Е.А.Есенина позднее вспомнит:

«Матери нашей <Т.Ф.Есениной> очень не нравилось, что Сергей повадился ходить к барыне <Л.И.Кашиной> < ...>.

Однажды за завтраком он сказал матери:

— Я еду сегодня на яр с барыней.

Мать ничего не сказала. День был до обеда чудесный. После обеда поползли тучи, и к вечеру поднялась страшная гроза. Буря ломала деревья, в избе стало совсем темно. Дождь широкой струей хлестал по стеклам. Мать забеспокоилась. „Господи, — вырвалось у нее, — спаси его, батюшка Николай Угодник".

И как нарочно в этот момент послышалось за окнами: „Тонут! Помогите! Тонут!" Мать бросилась из избы. Мы остались вдвоем с Шурой <А.А.Есениной>. На душе было тревожно и страшно. Чтобы отвлечься, я стала сочинять стихи о Сергее и барыне:

Не к добру ветер свистал,
Он, наверно, вас искал,
Он, наверно, вас искал
Окол свешнековских скал.

Этой строфой начиналось и заканчивалось мое стихотворение.

Две средние строфы говорили о том, что Бог послал нарочно бурю, чтобы разогнать Сергея и Кашину в разные стороны.

Мать вернулась сердитая. Оказалось, оборвался канат и паром понесло к шлюзам, где он мог разбиться о щиты. Паром спасли, Сергея на нем не было. Желая развеселить мать, я прочитала свое стихотворение. Оно ей понравилось.

Настала ночь. Мать несколько раз ходила на барский двор, но Кашина еще не возвращалась. <...>

Поздно ночью вернулся Сергей.

Утром мать рассказала ему о моем стихотворении. Сергей смеялся, хвалил меня, а через несколько дней написал стихотворение, в котором как бы отвечал на мои стихи:

Не напрасно дули ветры,
Не напрасно шла гроза.
Кто-то тайный тихим светом
Напоил мои глаза».

Восп., 1, 45–46.

Июнь ... Июль, начало (?). Есенин пишет М.П.Мурашёву из Константинова:

«Пишу мало. Деревня бродит, как молодая брага. Скоро вернусь».

Есенин, VII (3), 36; полный текст письма неизвестен.

Датируется с учетом срока пребывания Есенина в Константинове (см.: конец мая ... начало июня 1917 и после 30 июля — до 15 авг. 1917).

Июль, 16 (?) — 29 (?). Есенин возвращается в Петроград.

Вместе с З.Н.Райх, А.А.Ганиным и М.Л.Свирской выезжает в Павловск на концерт, который проходит в здании музыкального вокзала. Затем возвращается в Петроград.

М.Л.Свирская позднее напишет:

«Летом <1917> мы <Есенин, М.Л.Свирская, З.Н.Райх и А.А.Ганин> поехали в Павловск на концерт. Мы опоздали. С трудом протискивались в зал, где яблоку упасть было негде. Есенин прокладывал нам в толпе дорогу, и мы в конце концов оказались у самой сцены. После выступления Каракаша и Петренко мы больше оставаться не хотели и направились к выходу. Обратный путь из зала был легче. Мы гуляли по парку. Возвращались в почти пустом вагоне».

РЗЕ, 1, 145–146.

Есенин, А.А.Ганин и З.Н.Райх выезжают из Петрограда в Вологодскую губернию.

«Инициатором <...> поездки стал Алексей Ганин, пригласивший <друзей> к себе в гости на родину, в вологодскую деревню Коншино, — возможно, на свой день рождения 28 июля».

Сорокажердьев В. Был ли Есенин в Мурманске? — Газ. «Вечерний Мурманск», 2003, 12 апр.; № 66.

Июль, 29. Уполномоченный комиссара Временного правительства по делам Федоровского городка в Царском Селе Б.А.Калачёв обращается с письмом за № 765 в Камеральную часть бывшего Кабинета Его Императорского Величества при Министерстве Императорского Двора:

«Судебным следователем Карякиным, работавшим в Царскосельском Федоровском Городке, были переданы мне в числе других предметов, бывших в квартире б<ывшего> ктитора Феодоровского Собора полковника Ломана, золотые часы с цепочкою и государственным гербом, фабрики Павла Буре, № 451560.

Ныне, по встретившейся надобности, прошу камеральную часть не отказать поставить меня в известность, кому именно эти часы в свое время были пожалованы».

РГИА, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 423, л. 45; Вдовин-68, 249–250.

О пожаловании Есенину этих часов от имени императрицы Александры Феодоровны см.: 28 окт. 1916, 3 нояб. 1916, 12 нояб. 1916, 4 авг. 1917.

Июль, до 30. Выходит в свет первый сборник «Скифы».

Граница события устанавливается по информации «Книгоиздательство „Скифы“» (газ. «Новая жизнь», Пг., 1917, 30 июля).

Иванов-Разумник в письме из Петрограда в Москву от 1 авг. 1917 г. сообщает Андрею Белому: «Сегодня — вышли «Скифы» (наконец-то!)».

Переписка, 127.

См. Приложение.

В сборнике помещена поэма Есенина «Марфа Посадница» и стихи под общим заголовком «Голубень»: «Осень», «О красном вечере задумалась дорога...», «Синее небо, цветная дуга...» и «О товарищах веселых...».

См. также: Есенин, II, 7–11, 278–283; Есенин, I, 43, 465–467; 74–75, 490–492; 95–96, 508; Есенин, IV, 154–155, 395.

Последнее из пяти стихотворений Н.А.Клюева, вошедших в цикл «Земля и железо», также опубликованный в Ск-1, — «Оттого в глазах моих просинь...» — предваряется посвящением: «Прекраснейшему из сынов крещеного царства, крестьянину Рязанской губернии поэту Сергею Есенину».

Оно содержит такие строки:

Но с рязанских полей коловратовых
Вдруг забрезжил конопляный свет.

Ждали хама, глупца непотребного,
В спинжаке, с кулаками в арбуз, —
Даль повыслала отрока вербного
С голоском слаще девичьих бус.

Он поведал про сумерки карие,
Про стога, про отжиночный сноп;
Зашипели газеты: «Татария!
И Есенин — поэт-юдофоб!»

О бездушное книжное мелево,
Ворон ты, я же тундровый гусь!
Осеняет Словесное дерево
Избяную, дремучую Русь!

Июль, 30. Есенин и З.Н.Райх венчаются в церкви Кирика и Иулитты Вологодского уезда.

«1917 году произошла моя первая женитьба на З.Н.Райх».

Есенин, VII (1), 16.

Выпись из метрической книги — РГАЛИ, ф. 190, оп. 2, ед. хр. 1 (с ошибочной датой: «4 авг.»); Точная дата — 30 июля 1917 — впервые установлена Н. Парфеновым (см. его статью «По следам одной записи в церковной книге: Страничка из жизни Сергея Есенина». — Газ. «Красный Север», Вологда, 1969, 3 апр., № 79).

К.С.Есенин напишет позднее:

«Довольно забавен был рассказ деда, отца матери, о ее замужестве. В тихий Орел, где тогда жили родители матери, в грозовое лето 1917 года пришла телеграмма: „Выхожу замуж, вышли сто. Зинаида“. Отец и мать, незадолго до этого познакомившиеся, отправились в путешествие. Им было тогда 22 и 23 года. Даже неполных».

Восп., 2, 278.

См. Приложение.

Газета «Биржевые ведомости» (№ 16362) печатает путевой очерк О.Снегиной «На хуторе».

Его содержание полемически отзовется в поэме Есенина «Анна Снегина».

См.: Есенин, III, 668; подробнее: Шубникова-Гусева, 406–409; а также: 1–28 апр. 1915.

Июль, после 30 – Август, до 15. Есенин с А.А.Ганиным и З.Н.Райх совершает поездку по северу России: Вологда – Архангельск – Умба – Кандалакша – Кереть – Кемь – Соловецкие острова.

Границы устанавливаются по времени венчания Есенина и З.Н.Райх (см.: 30 июля 1917) и дате получения им в Петрограде гонорара за публикацию своих произведений в Ск-1 (см.: 16 авг. 1917), а также по воспоминаниям М.П.Мурашёва, который позднее напишет: «В июле Есенин вернулся из деревни и вскоре уехал с поэтом Ганиным на Север, побывал в Соловках» (Хроника, 1, 251–252).

Есенин неоднократно будет отмечать в автобиографиях:

«За годы войны и революции судьба меня толкала из стороны в сторону. Россию я исколесил вдоль и поперек, от Северного Ледовитого океана до Черного и Каспийского моря...»; «...ездил по России: Мурман, Соловки, Архангельск...»; «...я был <...> на мурманском побережье, в Архангельске и Соловках».

Есенин, VII (1), 10, 13, 16.

Впечатления от этой поездки отразятся в стихотворении поэта «Небо ли такое белое...» (см. также след. запись):

Не встревожен ласкою угрюмою
Загорелый взмах твоей руки.
Все равно — Архангельском иль Умбою
Проплывать тебе на Соловки.
(Есенин, IV, 164),

а также в наброске «<Ра>йское селение» (см.: после 30 июля 1917 ... 1919; Есенин, VII (2), 63).

В РГАЛИ хранится набросок плана книги воспоминаний З.Н.Райх, где есть такая запись:

«Белое море — Соловки, рыбачка, чайка...».

Сб. «Встречи с прошлым», М.: Сов. Россия, 1976, вып. 2, с. 169–171.

Из статьи В.Сорокажердьева «Был ли Есенин в Мурманске?»:

«До Мурманска Есенин не добрался, побывал на Соловецких островах и, плавая на пароходе, мимолетно наблюдал поморскую жизнь юга нынешней Мурманской области. <...>

Если согласиться, что поездка в Беломорье — свадебное путешествие, то в первых числах августа 1917 года молодожены Есенины и Алексей Ганин сошли с поезда в Архангельске. Был ли в компании второй поручитель Дмитрий Девятков, не ясно. Нет также официальных сведений о выступлениях в этом городе, на какой пароход сели — тоже неизвестно. В ту пору на Белом море существовали шесть грузопассажирских линий: Новоземельская, Мурманская, Кандалакшская, Кемская, Онежская и Мезенская. <...>

Судя по стихам поэта, путешественники плавали по Кандалакшской или Кемской линии, а возможно, сделав пересадку в Ковде, по той и другой».

Далее автор статьи приводит отрывки из стихотворений Есенина «Небо ли такое белое...» и «Райское селение» с названиями беломорских населенных пунктов (см. след записи), а затем продолжает:

«Таким образом, географический ряд двух северных произведений поэта таков: Архангельск — Умба — Кандалакша — Кереть — Кемь — Соловки. Именно в таком направлении ходили пароходы Кандалакшской и Кемской линии, во всех этих пунктах наши герои высаживались, пароходы там подолгу стояли.

А как же есенинские автобиографии, зачем поэт называл „Мурман“, „Мурманское побережье“ — места, лежащие за пределами Беломорья? Ответ, нам кажется, прост. Посмотрим на даты их написания — 1923 и 1924 годы. Бывший Александровский уезд Архангельской губернии (Кольский полуостров) преобразовался к тому времени в Мурманскую губернию, куда стремились различные научные экспедиции, край начинали осваивать. Колонизация края, слово „Мурман“, его производные были в России на слуху, становились газетными заголовками. Мурман для Есени-

на — не конкретная территория, не побережье Баренцева моря до границы с Норвегией, а часть Севера, где он побывал. Умба, упомянутая в известном стихотворении, для него та же мурманская земля, мурманское побережье, а не Терский берег Белого моря, который мало кто знал. Чтобы подчеркнуть значимость виденных им земель, он использовал более звучные географические термины, понятные российскому и зарубежному читателю».

Газ. «Вечерний Мурманск», 2003, 12 апр., № 66.

См. также: Хроника, 1, 251–252.

М.Л.Свирская позднее вспомнит рассказ Г.А.Билима-Пастернака о том, что он встретил Есенина, З.Н.Райх и А.А.Ганина на Белом море (РЗЕ, 1, 147).

См. Приложение.

Есенин пишет стихотворение «Небо ли такое белое...».

Датируется с учетом пометы «1917» под текстом стихотворения в сборнике «Поэты наших дней. Антология», М., 1924. Оно навеяно поездкой Есенина на Север (см. предыд. запись). С этим связано уточнение даты его написания.

См. также: Есенин, IV, 164–165, 398–399.

Июль, после 30 ... 1919. Есенин делает наброски стихотворения «<Ра>йское селение» (не завершено):

[от Керети до Кеми]
[Молоком течет в<ода>]
[Берег] [снежен берег белы<й>]
[Беломорский берег крут]

I Далеко ты Кандалакша
II Где ты где ты Кандалакша
I [Синий берег тихий день]
II [Синий] Север милый где ты где?
Вечер библиею красной
Колыхался на воде.
[помню помню]
I Ах урок псалмов красивых
II Ах таких стихов красивых. (Есенин, VII (2), 63).

Июль, 31. Письмом за № 769 Б.А.Калачёв обращается к Д.Н.Ломану:

«Милостивый государь Димитрий Николаевич!

Судебным следователем Карякиным, производившим обследование документов канцелярии Феодоровского Городка, переданы мне были в числе некоторых других предметов золотые часы с цепочкою и государственным гербом фабрики Павла Буре № 451560.

По встретившейся надобности прошу Вас не отказать сообщить мне имеющиеся у Вас сведения, касающиеся означенных часов. Примите уверение в совершенном почтении».

РГИА, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 423, л. 46; Вдовин-68, 250 (с ошибочным указанием номера архивной описи).

Д.Н.Ломан отвечает Б.А.Калачёву письмом за № 23:

«В здании <Федоровского городка> с трапезной устраивалась квартира специально для ктитора, эту квартиру я и обставлял вещами, как ранее мне принадлежавшими, так и вновь приобретенными, на личные мои средства и на средства

взаимообразно полученные, под личную мою ответственность. Никакого отношения к Феодоровскому городку эти предметы не имеют. Между тем семье моей при выезде не разрешили взять даже носильного белья, и было признано необходимым создать комиссию для определения принадлежности вещей мне и Феодоровскому городку. Этим брошено на меня подозрение в присвоении чужого имущества, хотя, казалось бы, просто последовательное рассуждение убеждает, что человека, имевшего на своих руках миллионную сумму и не присвоившего себе ни копейки, невозможно подозревать в присвоении какой-либо вещи из квартирной обстановки. <...>

Ныне я прошу только о возврате личного моего имущества, а остальное движимое имущество я должен возвратить тем, кому оно принадлежит. Лишить меня права распоряжения моим имуществом может, как мне кажется, только судебная власть, и запросы, которые мне предлагаются, например, о принадлежности золотых часов, находящихся в моем денежном ящике, я считаю личным незаслуженным оскорблением».

РГИА, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 413, л. 88, 89; Вдовин-68, 249, 250 (частично, с ошибочным указанием номера архивной единицы хранения документа).

Август, 4. Камеральная часть бывшего Кабинета Его Императорского Величества при Министерстве Императорского Двора отношением за № 7813 отвечает на запрос Б.А.Калачёва (см.: 29 июля 1917):

«По наведенной у Торгового Дома П. Буре справке, золотые с цепочкою часы за № 451560 были представлены в Камеральную часть бывшего Кабинета Его Величества при счете от 28 октября 1916 года.

Означенные часы были пожалованы от Имени бывшей Императрицы Александры Феодоровны санитару Царскосельского Ее Величества военно-санитарного поезда № 143 Есенину».

РГИА, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 423, л. 48; Вдовин-68, 250 (с ошибочным указанием номера архивной описи).

Этот документ подсказал В.А.Вдовину заключение, что часы, пожалованные Есенину императрицей, были присвоены его начальником: «Ломан оказался пойманным с поличным» (там же). Однако Е.А.Есенина в своих воспоминаниях укажет, что поэт сам отдал часы на сохранение Ломану (подробнее см.: 6 нояб. 1916).

Август, 13. Газета «Дело народа» (№ 126) помещает объявление о выходе из печати первого сборника «Скифы»:

«Отдел Первый»: Предисловие. Сергей Есенин. – Марфа Посадница. Поэма. <...> Голубень. Стихи».

Август, до 15. Есенин пишет стихотворения «О край дождей и непогоды...»; «Под красным вязом крыльцо и двор...»; «Там, где вечно дремлет тайна...»; «О Русь, взмахни крылами...»; «Проплясал, проплакал дождь весенний...»; «Не от холода рябинушка дрожит...», «Заря над полем, как красный тын...».

Есенин, I, 496–497, 503–506, 515–516, 521, 528, 542; Есенин, IV, 398.

См.: после 15 авг. 1917.

Август, 15. Есенин пишет стихотворение «Гляну в поле, гляну в небо...».

Есенин, I, 112, 528.

Август, после 15. Начало семейной жизни Есенина и З.Н.Райх в Петрограде.

Дочь Есенина и З.Н.Райх Т.С.Есенина позднее напишет:

«Вернувшись в Петроград, они некоторое время жили врозь, и это не получилось само собой, а было чем-то вроде дани благоразумию. Все-таки они стали мужем и женой, не успев опомниться и представить себе хотя бы на минуту, как сложится их совместная жизнь. Договорились поэтому друг другу „не мешать“».

Восп., 2, 266.

З.Н.Райх живет у себя на 8-й Рождественской, 36, Есенин — на Литейном просп., 49.

В.С.Чернявский вспомнит в 1926 г.:

«Сергей жил еще в доме № 49 близ Симеоновской, куда и повел меня за собой. Там в общей столовой, похожей на склад литературы, сидели за чаем, видимо, партийно связанные друг с другом жильцы с типичной наружностью работников печати, недавних подпольщиков. Кажется, Сергей говорил мне о своей причастности к партии левых с.-р., но, вероятно, мне и тогда подумалось, что прямого участия в политической работе он не принимал. В первый раз я видел его в таком кругу: его золотая голова поэта и широкая улыбка сияли среди черных блуз и угрюмых глаз, глядящих из-за очков.

Но была в нем большая перемена. Он казался мужественнее, выпрямленнее, взволнованно-серьезнее. Ничто больше не вызывало его на лукавство, никто не рассматривал его в лорнет, он сам перестал смотреть людям в глаза с пытливостью и осторожностью. Хлесткий сквозняк революции и поворот в личной жизни освободили в нем новые энергии».

Восп., 1, 216–217.

Есенин передает для второго сборника «Скифы» цикл «Под отчим кровом» из пятнадцати стихотворений:

«Под красным вязом крыльцо и двор...»; «Твой глас незримый, как дым в избе...»; «Не напрасно дули ветры...»; «Нощь и поле, и звон облаков...» <«Нощь и поле, и крик петухов...»>; «О край дождей и непогоды...»; «Табун»; «Не от холода рябинушка дрожит...», «Песня, луг, реки затоны...» <«Колокольчик среброзвонный...»>; «Алый мрак в небесной черни...»; «Гляну в поле, гляну в небо...»; «Заря над полем, как красный тын...»; «Там, где вечно дремлет тайна...»; «Проплясал, проплакал дождь весенний...»; «Покраснела рябина...»; «О Русь, взмахни крылами...».

«Вторая книга „Скифов“ формировалась Ивановым-Разумником в июле–авг. 1917, была сдана в типографию в первой половине сентября, вышел сборник во второй половине дек. 1917. Документальных свидетельств того, когда именно Есенин передал Иванову-Разумнику рукопись цикла для включения в сборник, не найдено» (А.А.Козловский — Есенин, I, 496). Вероятно, это произошло во второй половине авг. 1917, после возвращения Есенина из поездки на Север: под одним из стихотворений цикла в Ск-2 («Гляну в поле, гляну в небо...») есть помета: «Успенье 1917 г.» (т. е. 15 авг. 1917), а на следующий день в редакции альманаха поэту быд выдан гонорар (см.: 16 авг. 1917). В эти дни он и мог передать Иванову-Разумнику рукопись цикла для Ск-2.

См. также: 14...20 дек. 1917.

Есенин встречается с литератором Е.Е.Шаровым, знакомым поэта по Суриковскому кружку:

«Прошли май, июнь, июль 1917 года. Вот к этому, примерно, времени (июль–сентябрь 1917 года) и относятся мои встречи с Есениным в Петрограде».

Шаров Е. Рядом с Есениным. — Газ. «Смена», Калинин, 1969, 25 марта, № 36.

Поскольку в эти месяцы Есенин был в Петрограде только во второй половине августа, то встреча могла произойти лишь в этот отрезок времени.

Август, после 15 ... Декабрь, до 30. Есенин пишет статью «Отчее слово (По поводу романа Андрея Белого „Котик Летаев“».

Нижняя граница события определяется с учетом того, что до середины августа Есенин вместе с З.Н.Райх и А.А.Ганиным совершал поездку по Северу. Верхняя же граница устанавливается по объявлению о предстоящей публикации есенинской статьи (см.: 30 и 31 дек. 1917).

Исходя из этого, редакционная дата <1918>, выставлявшаяся до сих пор (в т. ч. и в Есенин, V, 157) под «Отчим словом» на основе даты первой публикации статьи, теперь должна быть заменена на <1917>.

Август, после 15 ... 1918, апрель, до 24. Есенин делает надписи Е.С.Пониковской на первом сборнике «Скифы».

Перед началом текста поэмы «Марфа Посадница»:

«Молчание ли, шепот ли, просто ли устремленные в пространство глаза, но говорю Вам:

– Мы подошли, подходим и звякнем кольцом»;

перед подборкой стихов под заголовком «Голубень»:

Не стихов златая пена
и не Стенькина молва, —
Пониковская Елена
тонко вяжет кружева.
Лес в них закутался,
Я — запутался

С. Есенин.

Рамки события определяются с учетом сроков выхода Ск-1 (см. также след. запись) и времени отъезда Есенина из Петрограда в Москву (см.: 24 ... 15 апр. 1918).

См. также: Юсов-96, 161–162; Есенин, VII (2), 109; Есенин, IV, 253, 462–463.

Август, 16. Есенину выдается гонорар (116 руб.) за публикацию его произведений в первом сборнике «Скифы».

Базанов-94, 29; Есенин, VII (2), 280–281.

Расписка Есенина не сохранилась.

Август, 17 ... Декабрь, 10. Есенин получает в книгоиздательстве «Скифы» деньги и пишет расписку:

«Получил в счет аванса <за Ск-2> (120) рублей сто двадцать. Сергей Есенин».

Есенин, VII (2), 201, 280–282.

См. также: Базанов-94, 29.

Август, 28. В письме Иванову-Разумнику из Поварова (станция Николаевской железной дороги) Андрей Белый положительно отзывается о есенинской «Марфе Посаднице»:

«Дорогой и близкий, близкий Разумник Васильевич, получил „Скифы“ <сб. 1-й> <...> „Скифы“ мне очень нравятся: „Марфа Посадница“ порадовала особенно».

Переписка, 131–132.

В.С.Чернявский напишет в 1926 г. о Есенине:

«Не помню подробностей общения его с Белым, с которым я не был знаком. Но зато к новым книгам и стихам Белого он относился с интересом и иногда с восхищением. Нравился ему и, как ни странно, казался лично близким „Котик Летаев“. Некоторую кровную связь с Белым он хотел закрепить, пригласив его в крестные отцы своего первого, тогда ожидаемого, ребенка. Но впоследствии крестным его дочки Тани, родившейся после отъезда Есениных из Петрограда, записан был я. Белый крестил второго „есененка“ — Котика <Костю >».

Восп., I, 221.

Август. Есенин пишет поэму «Октоих».

Есенин, II, 41–45, 310.

См. также: янв. (?) – февр. (?) 1918; 7 апр. 1918.

Август (?). Есенин пишет стихотворение «О родина!»

Датируется временем создания поэмы «Октоих» (см. предыд. запись), первая строфа которой совпадает с вариантом первой строфы данного стихотворения («Свободный журнал», 1917, № 6, дек.).

См. также: до 14 дек. 1917.

Август, конец. Есенин вместе с З.Н.Райх выезжает к ее родителям в г. Орел.

К.С.Есенин позднее напишет:

«„В конце лета приехали трое в Орел, — рассказывал дед <Н.А.Райх>. — Зинаида с мужем и какой-то белобрысый паренек. Муж — высокий, темноволосый, солидный, серьезный. Ну, конечно, устроили небольшой пир. Время трудное было. Посидели, попили, поговорили. Ночь подошла. Молодым я комнату отвел. Гляжу, а Зинаида не к мужу, а к белобрысенькому подходит. Я ничего не понимаю. Она с ним вдвоем идет в отведенную комнату. Только тогда и сообразил, что муж-то — белобрысенький. А второй — это его приятель, мне еще его устраивать надо“. Дед, как все деды, любил солидность и основательность. Мальчишеский вид Сергея Александровича его обескуражил».

Восп., 2, 278.

См. Приложение.

Сентябрь, 5. Золотые часы Есенина, изъятые из сейфа полковника Д.Н.Ломана, направляются Б.А.Калачёвым в бывший Кабинет Его Императорского Величества с сопроводительным письмом за № 962:

«...препровождаю при сем золотые часы за № 451560, с такою же цепочкою, пожалованные санитару Есенину, ввиду того, что вручить их не представляется возможным, за необнаружением места жительства Есенина.

О получении прошу уведомить».

РГИА, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 423, л. 70; Вдовин-68, 250 (с ошибочным указанием номера архивной единицы хранения).

Сентябрь, 6. Иванов-Разумник пишет Андрею Белому из Царского Села:

«Дорогой и милый Борис Николаевич <...> Для „Скифов“ (II) — пишите все, что вздумается; крайний срок доставления статей — конец сентября; еще успеете. <...>

Ах, если бы Вы приехали: мы проредактировали бы вместе „Скиф II“, подобрали бы к нему Клюева, Есенина, обсудили бы план „Скифа III-го“».

Переписка, 134.

Сентябрь, после 6 – Декабрь, 8. Иванов-Разумник предполагает поместить произведения Есенина в проектируемый им третий сборник «Скифы».

Рамки событий определяются с учетом сведений из писем Иванова-Разумника к Андрею Белому (см.: 6 сент. 1917; 9 нояб. 1917; 8 дек. 1917).

3-й сборник «Скифы» в свет не вышел; часть собранных для него материалов будет опубликована в журн. «Наш путь» (1918, № 1 и 2).

Возможно, в это же время Есенин пишет, а затем, по его словам, уничтожает пьесу «Крестьянский пир».

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям М.П.Мурашёва и И.Н.Розанова, а также по времени подготовки третьего сб. «Скифы».

М.П.Мурашёв вспомнит в 1926 г.:

«<Есенин> задумал написать пьесу. Позднее пьеса, кажется, была написана, хотя я слышал в читке самого поэта только два акта. Напечатать ее не пришлось. Есенин уничтожил ее в корректуре. Видимо, „Крестьянский пир“, уничтоженный Есениным в корректуре. Набиралась вещь для альманаха „Скифы“».

САЕ, 51.

В том же году И.Н.Розанов приведет слова поэта из разговора с ним в 1921 г.:

«А знаете ли, это второе мое драматическое произведение <кроме „Пугачева“>. Первое, „Крестьянский пир“, должно было появиться в сборнике „Скифы“; начали уже набирать, но я раздумался, потребовал его в гранках, как бы для просмотра, и — уничтожил. Андрей Белый до сих пор не может мне этого простить: эта пьеса ему очень нравилась, да я и сам иногда теперь жалею».

Розанов, 13. См. также: Восп.-95, 301.

Сентябрь, 10. Газета «Дело народа (№ 151) в отделе «Литература и революция» (№ 4) печатает поэму Есенина «Отчарь».

См. также: Есенин, II, 35–40, 303–310; 19–20 июня 1917 и 19 сент. 1917.

Сентябрь, 16. Иванов-Разумник пишет Андрею Белому из Царского Села:

«Очень хочу видеть Вас редактором Скифа II-го <...> Предполагаемый материал — „Котик <Летаев>“, рассказы Пришвина и Ремизова, стихи А.Белого, Есенина, Клюева, Ганина (новый мужичок, подает небольшие надежды)...».

Переписка, 134.

Сентябрь, 17 и 24. В газете «Дело народа» (№ 157 и 163), раздел «Литература и революция» (№ 5 и 6) дается объявление:

«Открыта подписка на второй сборник „Скифы “ (выйдет к 1 ноября 1917 г.).

Содержание: Стихи <...> С.Есенина <...>».

Второй сб. «Скифы» вышел 14 ... 20 дек. 1917 (см.).

Сентябрь, 19. «Черноморская газета» (Новороссийск, № 1544) перепечатывает поэму «Отчарь».

См. также: Н.Г. Юсов. — Новое о Есенине, 1, 221; 19–20 июня 1917; 10 сент. 1917.

Сентябрь, до 21. Есенин вместе с З.Н.Райх возвращается из Орла (?) в Петроград.

Датируется с учетом воспоминаний М.Л.Свирской. Она позднее вспомнит:

«Приближался день рождения Сергея <21 сент.>, Зинаида просила меня прийти. Сказала, что будет только несколько человек <...>».

РЗЕ, 1, 148.

Дочь Есенина и З.Н.Райх Татьяна Сергеевна Есенина со слов матери напишет:

«...они <родители> вскоре поселились вместе, больше того, отец пожелал, чтобы Зинаида Николаевна оставила работу, пришел вместе с ней в редакцию и заявил:

— Больше она у вас работать не будет.

Мать всему подчинилась. Ей хотелось иметь семью, мужа, детей. Она была хозяйственна и энергична.

Душа Зинаиды Николаевны была открыта навстречу людям. Помню ее внимательные, всё замечающие и всё понимающие глаза, ее постоянную готовность сделать или сказать приятное, найти какие-то свои, особые слова для поощрения, а если они не находились — улыбка, голос, все ее существо договаривали то, что она хотела выразить. Но в ней дремали вспыльчивость и резкая прямота, унаследованные от своего отца».

См. также след. запись.

Сентябрь, 21. Есенин справляет свой день рождения по адресу: Литейный, 49.

Пишет стихотворение «От берегов, где просинь...» и посвящает его М.Л.Свирской.

Из ее воспоминаний:

«Я пришла <на этот праздник>. Электричество не горело. На столе стояла маленькая керосиновая лампа, несколько свечей. Несколько бутылок и какая-то закуска. По тем временам стол выглядел празднично. Были Раиса Павловна, Савелий Павлович <соседи>, Ганин, Иванов-Разумник, Петр Орешин и еще кто-то, но не вспомню. Было очень оживленно и весело. Есенин настоял, чтобы я с ним и с Алешей выпила на брудершафт. Мы выпили. Ганин стал придумывать для меня штраф, если я буду сбиваться с „ты“ на „вы“. Вдруг Есенин встал, взял со стола одну свечу и потянул меня за руку: „Идем со мной, мы сейчас вернемся“. Я встала и пошла за ним в их комнату. Есенин сел за стол и показал мне рукой на второй стул у стола. Я села. Он стал писать.

— Сережа, я пойду.

— Нет, нет, я сейчас, сейчас.

Дописав, он прочел мне следующее стихотворение. Хорошо помню, что в нем было пять четверостиший, но пятое вспомнить не могу.

МИНЕ

От берегов, где просинь
Душистей, чем вода,
Я двадцать третью осень
Пришел встречать сюда.

Я вижу сонмы ликов
И смех их за вином,
Но журавлиных криков
Не слышу за окном.

О, радостная Мина,
Я так же, как и ты,
Влюблен в мои долины (?)
Как в детские мечты.

Но тяжелее чарку
Я подношу к губам,
Как нищий злато в сумку,
С слезою пополам.

— Сережа, почему ты написал, что влюблен так же, как я? Ведь ты меня научил любить. — Он ничего не ответил. Держа свечу в одной руке и листок со стихотворением в другой, вышел из комнаты. Я пошла за ним. Он прочел стихотворение присутствующим и отдал его мне. Оно было у меня до моего отъезда из Петрограда в Самару весной 1918 года».

РЗЕ, 1, 148–149.

Видимо, об этом же времени и о жизни Есенина в доме № 49 вспомнит и В.С.Чернявский (см.: после 15 авг. 1917).

Газета «Земля и воля» (№ 148) публикует стихотворение Есенина «Не бродить, не мять в кустах багряных...».

См. также: Есенин, I, 72–73, 488–490.

В 1958 г. Н.К.Вержбицкий напишет:

«Раз я застал его <Есенина> в подавленном состоянии. Он никак не мог простить себе плохой перенос в строках:

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.

— „Лебеда“, — говорил он, — должна была войти в первую строку, обязательно! Но я поленился...

Мне пришло в голову такое построение:

Лебеды не мять в кустах багряных,
Не бродить и не искать следа.

Есенин подумал, потом сказал:

— Тоже не годится, слишком большое значение придается „лебеде“. Ведь главное во фразе — „бродить“. Второстепенное — „бродя, мять лебеду“. И потом уже объяснение — зачем я это делал? „Искал след“... В общем, надо совсем переделать всю строфу!..»

Восп., 2, 231.

Здесь же публикуется статья П.П.Гайдебурова «Письма в деревню об искусстве. О непонятном» с указанием, что редакцией получены от Есенина стихи (какие — не установлено).

Сентябрь, 23. «Радуницу» Есенина, а также сборники Н.А.Клюева и С.А.Клычкова в газете «Русская воля» (№ 226) рецензирует Г.В.Иванов в статье «Черноземные голоса».

«Тепличная атмосфера современной русской поэзии произвела свое губительное действие на более хрупкие и неприспособленные к жизни дарования Сергея Есенина и Сергея Клычкова.

Есенин и Клычков, особенно первый, могли бы писать чудесные, проникнутые неподдельным лиризмом, веселые и грустные, любовные и плясовые частушки. У них есть для этого нужные слова, звонкий стих и крылатые рифмы, но... Но оба они прошли курс модернизма, тот поверхностный и несложный курс, который начинается перелистыванием „Чтеца-декламатора“ и заканчивается усердным чтением „Весов“ и „Золотого руна“. Чтением, когда всё восхищает, принимается на веру и всё усваивается как непреложная истина.

Пасутся в тумане олени,
И кто-то у горных излук
Склонил золотые колени
И поднял серебряный лук...

...Иду, в траве звенит мой посох,
В лицо махает шаль зари,
Сгребая сено на покосах,
Поют в тумане косари.

Автор первого отрывка — Клычков, второго — Есенин. Но и Брюсов, и Сергей Соловьев, и Эллис, словом, любой изысканный москвич (в Петрограде так писать уже перестали) мог бы поставить под этими строками свое имя. И только предательское „махает“ выдает их происхождение. Но, разумеется, то, что законно и уместно в частушке, здесь звучит как простая безграмотность. А жаль! Сквозь красивость и гладкость стихов С. Есенина и С. Клычкова просвечивают крупицы той черноземной силы, которая дает стихам Клюева мощь и простоту. Оба поэта, кажется, очень юны и оба, несомненно, даровиты. Стихи Есенина менее гладки и умелы, но подлинного в них больше. Он говорит:

Над твоими грезами я ведь сам ведун.
Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

Он подбирает слова только благозвучные, образы только конкретно-красивые, но почти в каждом его стихотворении есть какая-нибудь зацепочка, какие-нибудь „рогульки луны“, и тогда видишь, что вся эта красивость здесь — лишь не к лицу платье.

Сергей Клычков осторожней и искусней Есенина. Но то, что встречается у последнего на каждом шагу, лишь изредка повеет, как степной ветерок, в стихах Клычкова. Он сам, кажется, так упорно желает быть литератором и модернистом, так старательно приносит все в жертву этому желанию, что становится досадно и грустно. Насколько имя певца пленительней и почетней, чем этот почти бюрократический титул! Клычков, наверное, этого не поймет. Неужели не поймет и Есенин?»

Сентябрь, 25. Московская газета «Свобода и жизнь» (№ 11) в рубрике «Литература и критика» помещает отклик Б.Сандомирского на 1-й сборник «Скифы».

В нем, в частности, говорится:

«Больше отражают „лик живого слова“ стихи „народных поэтов“ Есенина и Клюева, помещенные в сборнике».

Сентябрь, 28. Камеральная часть бывшего Кабинета Его Величества (письмом за № 9303) уведомляет Б.А.Калачёва (см.: 5 сент. 1917) о получении от него золотых часов, принадлежавших Есенину, «за необнаружением его места жительства».

РГИА, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 423, л. 79; Вдовин-68, 250–251 (с ошибочным указанием номера архивной единицы хранения).

Сентябрь, 29. В тифлисской газете «Кавказское слово» (№ 216) публикуются: статья С.М.Городецкого «Поэты из деревни» и рецензия Г.Бажбеук-Меликова на первый сборник «Скифы» (подпись: Гр. Б.).

«Реставрированная Бальмонтом и Брюсовым пушкинская традиция, — пишет С.М.Городецкий, — приблизила к разрешению задачу слияния в поэзии литературного языка с народным.

Во главе этого устремления в народ надо поставить Вячеслава Иванова. Именно в его стихах, зачастую тяжелых и перегруженных образами, впервые достигнут синтез языков литературного и народного. <...>

Этот язык оказал огромное влияние на всю современную поэзию. Пропасть между литературным и деревенским языком была засыпана именно книгами Вячеслава Иванова. Там, в них, впервые во всем объеме был принят в лоно литературы деревенский лексикон. Правда, и до Вячеслава Иванова крестьянский язык входил в литературу, но скорее в виде жаргона, чем эстетически обоснованного словаря.

Работа пишущего эти строки началом своим примыкает именно к поэзии Вячеслава Иванова и, таким образом, мои друзья из деревни, с севера, с Волги, с Рязани, — Клюев, Есенин, Ширяевец, Клычков, Верхоустинский, — которые пожали посеянное Вячеславом Ивановым, являются литературными внуками этого великого русского поэта.

Его трудами им открыт широкий путь в литературу. <...>

Было для меня праздником, когда ко мне пришел с Рязани мальчик с узелком стихов Сергей Есенин и сказал, что из моих книг он узнал, что „можно“ так писать по-народному.

Такой же нечаянной радостью были песни Сергея Клычкова, Александра Ширяевца, Бориса Верхоустинского и других. <...>

Во всех этих поэтах есть много общего.

Богато одаренный песенным талантом от природы народ русский посылал в певцы людей с абсолютным, так сказать, поэтическим слухом. <...>

Богатый ритм Клюева, легкий полет стиха Есенина, быстрый, как в Калевале, бег стиха Верхоустинского — всё это не благоприобретенное, а богоданное.

Словарь, сочный, гибкий, смелый, и вытекающие отсюда звучные, новые рифмы; синтаксис, свежий и гибкий, далекий от чопорности, диктуемой учебниками; эпитеты, основанные на глубоком знании предмета, а не на поверхностном его восприятии; образы, выпуклые, мощные, рождаемые из души, а не выискиваемые на бумаге, — всё это деревенская молодежь несла с собой легко и улыбчиво, как дети несут ягоды в кошёлках.

Поистине это был праздник русской поэзии. И недаром свой кружок, откуда всё это богатство вылилось в толстые журналы, на эстраду, в альманахи и сборники, я назвал „Красой“: поистине деревенская молодежь может считаться красой русской поэзии.

Война несколько приглушила этот цветник.

Взрыв патриотизма, замечавшийся в начале войны, направил Клюева и Есенина на несколько ложный путь: уже прославленные, они стали стилизоваться под мужичков, носить кресты и шитые рубашки.

Надо вспомнить, что это было время старцев <намек на Г.Распутина>, и в дворцах и салонах стилизованная деревня имела шумный успех.

Но, конечно, это было только маленьким, несколько комичным эпизодом на славном пути поэтов-крестьян.

Если Никитину и Кольцову путь к литературе был необычайно труден именно потому, что тогдашняя, убившая Пушкина, столичная литературная среда была очень чужда стихии народности, то нашим поэтам путь был легок, потому что непосредственно предшествовавшая им поэзия была насыщена пафосом любви к народу, устремленности к нему, готовности слиться с ним.

Им не пришлось тратить сил на свое развитие в неблагоприятных условиях, и оттого расцвет их был так ярок.

Конечно, в полном виде этот расцвет еще впереди: каждый из них написал к настоящему времени по три-четыре книжки стихов, и это только начало.

Война разбросала их в разные стороны <...>. Но, вероятно, и это тяжелое время не проходит для них даром; их силы зреют под ударом исторического молота, слишком, может быть, жестко долбящего Россию, и, когда кончатся дни испытаний, мы услышим их новые песни, еще более звонкие и сильные, чем прежде».

Размышляя о первом сборнике «Скифы», Г.Бажбеук-Меликов пишет:

«Назад к Пушкину! — к этому великому „скифу“, — ибо в нем „воплотились“, в нем примирены антимещанство вольного и дерзающего „скифа“ и чудеса *современного* символизма.

Этих слов вы не встретите в сборнике, но мне виделся их смысл в строгих стихийно-народных и полных истинного символизма стихах Николая Клюева <...>.

От эстетства — к Пушкину! — этих слов вы не встретите в сборнике, но что-то *пушкинское* чудится и в безыскусственных и в простоте своей глубоких стихах Сергея Есенина, и в сжатых, строгих стихах Валерия Брюсова.

В сборнике выступили: Н.Клюев, С.Есенин, М.Пришвин, В.Брюсов, А.Белый, А.Ремизов и А.Терек <О.Форш>.

Поэзия Клюева и Есенина стихийно народна. Она приводит нас к истокам народного „мифотворчества“ — и вся проникается современными исканиями в искусстве: в ней открывается глубочайший смысл символических достижений современности. <...> вот у Есенина:

Кому-то пятками уже не мять по рощам
Щербленый лист и золото травы.
Тягучий вздох, ныряя звоном тощим,
Целует клюв нахохленной совы.

Всё гуще хмарь, в лесу покой и дрема,
Дорога белая узорит скользкий ров...
И нежно охает ячменная солома,
Свисая с губ кивающих коров» (выделено автором).

Сентябрь, 30. Газета «Земля и воля» (№ 156) публикует стихотворение Есенина «Голубень».

29-я строка печатается в следующем варианте:

Тянусь к теплу, вдыхаю притчу хлеба.

См. также: Есенин, I, 79–81, 497–498; после 18 янв. 1917.

В рукописи для сборника «Голубень» Есенин правит 22 и 24-ю строки:

Но ветра нет, есть только звон стремнин.
.....
Вцепивши руки в исповедь долин.

Есенин, I, 320.

Сентябрь, конец. Есенин вместе с Е.Е.Шаровым на один день едет на Мызу-Пеллу близ села Ивановского (в 40 километрах от Петрограда).

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям Е.Е.Шарова:

«Кончался сентябрь. Однажды мне сказали, что меня вызывает какой-то штатский <Е.Шаров жил тогда на Загородном проспекте в Петрограде>. Спускаюсь со второго этажа вниз. Смотрю — Есенин. <...> Есенин пришел, чтобы поехать в „расписанную“ мной Мызу-Пеллу. Я позвал его к себе наверх, мы пообедали в нашей столовой, а потом, несмотря ни на какие отговорки, мне пришлось-таки согласиться на эту поездку. Я заказал в гараже легковую машину с полным баком бензина, и мы пустились в сорокакилометровый вояж на Мызу-Пеллу. <...> По дороге на Мызу-Пеллу Есенин заметно оживился и стал рассказывать подробности о литературных делах, о знакомстве с писателями <...>. Через час мы приехали на Мызу-Пеллу. Долго гуляли в окрестностях дворца, любуясь его простотой и монументальностью. <...> Потом много ходили по берегу многоводной красавицы Невы, быстро несущей свои воды в Балтийское море. Есенину не понравилась Нева. Он ее назвал „суровой и холодной“ <...>.

Есенин заметно погрустнел. Я хотел заговорить с ним о Маяковском, сказал, что Маяковский тоже служит солдатом в нашей автомобильной роте. Но Есенин, видимо, не имел желания говорить о нем — как выяснилось, он очень мало знал творчество этого поэта.

Надышавшись вдоволь деревенским воздухом, Есенин простился с Мызой-Пеллой, и я повез его обратно. Был уже поздний вечер».

Газ. «Смена», Калинин, 1969, 25 марта, № 36.

Сентябрь, конец ... 1918, январь, не позднее 26. Есенин пишет стихотворение «Тучи с ожерёба...».

Есенин, I, 106–107, 516–520.

Нижняя граница события устанавливается с учетом начала работы над составлением Ск-2 и сроков пребывания Есенина вне Петрограда, а его верхняя граница — в соответствии с датой первой публикации стихотворения (см. 26 янв. 1918).

Сентябрь, конец ... Октябрь, начало (?). Есенин поселяется с З.Н.Райх на Литейном проспекте, 33.

В.С.Чернявский в 1926 г. напишет:

«Мои воспоминания ведут меня к дому № 33 по Литейному. В этом доме провел Есенин первые месяцы своего брака с Зин. Ник. Райх (тогда вовсе не актрисой, а просто молодой редакционной работницей, красивой, спокойной, мягким движением кутавшейся в теплый платок). <...>

В доме № 33 по Литейному молодые Есенины наняли во втором этаже две комнаты с мебелью, окнами во двор. С ноября <1917> по март <1918> был я у них частым, а то и ежедневным гостем. Жили они без особенного комфорта (тогда было не до того), но со своего рода домашним укладом и не очень бедно. Сергей много печатался, и ему платили как поэту большого масштаба. И он, и Зинаида Николаевна умели быть, несмотря на начавшуюся голодовку, приветливыми хлебосолами. По всей повадке они были настоящими „молодыми". Сергею доставляло большое удовольствие повторять рассказ о своем сватовстве, связанном с поездкой на пароходе, о том, как он „окрутился" на лоне северного пейзажа. Его, тогда еще не очень избалованного чудесами, восхищала эта неприхотливая романтика и тешило право на простые слова: „У меня есть жена". Мне впервые открылись в нем черточки „избяного хозяина" и главы своего очага. Как-никак тут был его первый личный дом, закладка его собственной семьи, и он, играя иногда во внешнюю нелюбовь ко всем „порядкам" и ворча на сковывающие мелочи семейных отношений, внутренне придавал укладу жизни большое значение. Если в его характере и поведении мелькали уже изломы и вспышки, предрекавшие непрочность этих устоев, — их все-таки нельзя было считать угрожающими. <...>

Бывало, заходил я к ним около полудня. Сергей нередко вставал поздно и долго мылся и терся полотенцем в маленькой спальне. Но иногда я с утра заставал его в большой „приемной" комнате за столом и, не отрывая его от работы, тихонько беседовал с его женой.

Исправив строчку или найдя нужный ему образ (неизменно космический!), Сергей, нежно поприветствовав гостя — меня или другого, — начинал без разбору распоряжаться: „Почему самовар не готов?", или: „Ну, Зинаида, что ты его не кормишь?", или: „Ну, налей ему еще!"

У небольшого обеденного стола близ печки, в которой мы трое по вечерам за тихими разговорами (чаяниями и воспоминаниями) пекли и ели с солью революционную картошку, нередко собирались за самоваром гости. Из них в то время очень желанными и „своими" были, насколько я помню, А. Чапыгин, П. Орешин и художник К. Соколов (все трое не изменили Сергею в преданной дружбе).

Чапыгин — спокойный, укладистый, уютный, с отеческим юмором, самый старший; Петр Орешин — неразговорчивый, бледный, сумрачный, точно уязвленный, по виду — типичный городской пролетарий; Константин Соколов — наш общий с Сергеем друг — кидающийся, всклокоченный, в очках, очень русский художник и человек; меня за некоторые мои слабости Сергей именовал „русским Гамлетом" и находил, что у меня „пронзенный ум".

К.Соколов пытался приходить по утрам рисовать Сергея. Но работал он кропотливо, не сразу нашел нужную трактовку форм своей натуры, и Сергей, постоянно сбегавший от его карандаша куда-нибудь по редакционным делам, не дал ему сделать ничего, кроме нескольких набросков своей кудрявой головы.

Помнится, под праздник или после получения гонорара Сергей приносил иногда бутылку-другую вина, которое нетрудно было добыть из-под полы. Но от пьянства он был совершенно далек и выпивал только „ради случая"».

Восп., 1, 216, 218, 219–220.

Октябрь, 3. Н.А.Клюев отсылает издателю М.В.Аверьянову письмо из села Макачёво Олонецкой губернии:

«Живу я в большом сиротстве, в неугасимой душевной муке, в воздыханиях и молитвах о мире всего Мира, об упокоении всех убиенных, в том числе об одном

известном Вам младенце, жизнь которого и торжество так дороги и насущны мне. Но чего не сделает человек, когда покинет его Ангел? Верую, что младенцы, пожранные Железом, будут в Царстве и наследуют Жизнь вечную. Это меня утешает, хоть и плачет Золотая Рязань...».

Письма, 314.

«Молитва» Н.А.Клюева «об <...> убиенных, в том числе об одном <...> младенце, пожранном Железом», по котором «плачет Золотая Рязань», несомненно, связана с Есениным. В 1986 г. С.И.Субботин трактовал это место письма как отклик Н.А.Клюева на дошедшее до него (и оказавшееся ложным) известие «о гибели Есенина на русско-германском фронте» (В мире Есенина, 512). Не исключено, однако, что клюевские слова представляют собой развернутую метафору, которая не является адекватным отражением действительных событий.

Октябрь, 4. Есенин делает дарственную надпись А.С.Балагину на книге «Радуница»:

«Дорогому Александру Самойловичу Балагину в знак приятных встреч под ржавым туманом Петрограда. 1917. X. 4.

Помяну тебя в дождик
Я, Есенин Сергей».

Юсов-96, 19; Есенин, VII (1), 53, 427.

Местонахождение книги с надписью в настоящее время неизвестно. Две последние строки надписи — из стихотворения «Покраснела рябина...» (1916).

Октябрь, до 8. Есенин пишет стихотворения «Серебристая дорога...» и «Не стану никакую...».

Есенин, I, 126, 537–538; граница события уточняется в соответствии со след. записью.

В Есенин IV для датировки стихотворения «Не стану никакую...» был выбран другой источник — с датой «1918» (Есенин, IV, 178–179; 404–405).

В сохранившемся черновом автографе «Серебристая дорога...» есть строки, не вошедшие в основной текст:

«Вьешься ты, бежишь куда»; «Грусть ты или радость кажешь»; «Иль безумья тмишь огонь»; «Или в смерть ведешь меня»; «Помоги любовью вешней» и др.

Есенин, I, 326.

Октябрь, 8. В невыявленный печатный орган поступают беловые автографы стихотворений Есенина «Серебристая дорога...» и «Не стану никакую...» под общим заголовком рукой автора «Стихотворения Сергея Есенина».

На автографе имеется помета : «К печати. М.Греков»; помета зачеркнута и ниже другая помета рукой неустановленного лица: «№ 44, октябрь 8 дня». Год события устанавливается предположительно.

Есенин, I, 537.

Октябрь, до 25. На квартире поэтессы М.М.Шкапской (Кирочная ул., 43-В) Есенин знакомится с писателем И.Г.Эренбургом.

В 1960 г. И.Г.Эренбург напишет:

«Осенью 1917 года в Петрограде меня позвала к себе молодая поэтесса М.М.Шкапская, которую я знал по Парижу. За столом сидел Н.А.Клюев в крестьянской рубахе и громко пил чай из блюдца. Он мне сразу показался актером, исполняющим в тысячный раз затверженную роль. Разговор иссякал, когда пришел новый гость, молодой, красивый паренек, похожий на Леля из оперы; улыбаясь, он предста-

вился: „Есенин. Сергей. Сережа...“ У него были глаза ясные и наивные. Мария Михайловна попросила его почитать стихи. Я понял, что передо мной большой поэт».

Восп.-95, 208–209.

Есенин неоднократно встречается с поэтом П.В.Орешиным на его квартире (7-я Рождественская ул., 40, кв. 30), читает ему свои стихи.

В 1926 г. П.В.Орешин напишет:

«Часов около девяти вечера слышу — кто-то за дверью спрашивает меня.

Дверь без предупреждения открывается, и входит Есенин.

Было это в семнадцатом году, осенью, в Петрограде, когда в воздухе уже попахивало Октябрем. Я сидел за самоваром, дописывал какое-то стихотворение. Есенин подошел ко мне, и мы поцеловались. На нем был серый, с иголочки костюм, белый воротничок и галстук синего цвета. <...>

Видя в первый раз Есенина в глаза, я изумлялся его энергии и удивлялся его внешнему виду. В нем было то, что дается человеку от рождения: способность говорить без слов. В сущности, он говорил очень мало, но зато в его разговоре участвовало все: и легкий кивок головы, и выразительнейшие жесты длинноватых рук, и порывистое сдвигание бровей, и прищуривание синих глаз... <...>

После этого вечера мы виделись часто и подолгу. Я бывал у Есенина, Есенин бывал у меня. Я встречал его в редакциях газет и журналов и, к моему удивлению, видел, как быстро вширь и в глубину расцветает Есенин».

Восп., 1, 263, 267, 268.

Октябрь, 25–26. Октябрьская революция, II Всероссийский съезд Советов, образование Совета народных комиссаров во главе с В.И.Лениным.

Октябрь, 25–26 – Декабрь. Восприятие Есениным революционных событий.

«Не будь революции, я, может быть, так бы и засох <...> на религиозной символике [или] развернулся талантом не в ту [и ненужную] сторону».

Есенин, VII (1), 356, «О себе», черновой набросок.

«В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном».

Есенин, VII (1), 20.

П.В.Орешин отметит в 1926 г.:

«Есенин принял Октябрь с неописуемым восторгом, и принял его, конечно, только потому, что внутренне был уже подготовлен к нему, что весь его нечеловеческий темперамент гармонировал с Октябрем».

Восп., 1, 267.

Из воспоминаний В.С.Чернявского (1926):

«В требующей, бегучей атмосфере послеоктябрьских дней <...> распылилось и растерялось многое, а он, еще сохранявший тогда первоначальную целостность, переживал революцию по преимуществу внутри себя и своей поэзии и оставался на посту поэта и созерцателя „не от мира сего“. Но то, что у другого могло казаться только чахлым и пассивным эстетизмом, у него оборачивалось молодым, буйным огнем, в котором выковывалась его творческая индивидуальность. И прежде все-

го — он был еще по-рязански здоров, он был „крестьянский сын“, и на лире его были натянуты живые крепкие мускулы. <...>

В эти месяцы были написаны одна за другой все его богоборческие и космические поэмы о революции. Их немного, но тогда казалось, что они заполняют его время словесной лавиной. Идея избранничества томила его руку зудом мировых размахов, эсхатология крестьянской Валгаллы, где собственный дед дожидается его „под Маврикийским дубом“, где мать его прядет лучи заката, была его единственной религией; он был весь во власти образов своей „есенинской Библии“: его пророческое животное — рязанская красная корова, именем которой он поражал салоны, — с растущим задором возводится им в символ божества. В редко роняемые им лирические стихи западает символика этих мужичьих пророчеств. <...>

В дни, когда он был так творчески переполнен, „пророк Есенин Сергей“ с самой смелой органичностью переходил в его личное „я“. Нечего и говорить, что его мистика не была окрашена нездоровой экзальтацией: но это все-таки было бесконечно больше, чем литература; это было без оговорок — почвенно и кровно, без оглядки — мужественно и убежденно, как все стихи Есенина. Его любимыми книгами в это время были Библия, в растрепанном, замученном виде лежавшая на столе, и „Слово о полку Игореве“. Он по-новому открыл их для себя, носил их в сердце и постоянно возвращался к ним в разговорах, восторженно цитируя отдельные куски, проникновенно повторяя: „О, русская земля, ты уже за горою!“

С наступлением революции он уже по свободному почину, крупными шагами шел навстречу большой интеллектуальной культуре, искал приобщающих к ней людей (тяга к Андрею Белому, Иванову-Разумнику, чтение, правда, очень беспорядочное, поиски теоретических основ, авторство некоторых рецензий и пр.)

Но одновременно именно в эти дни прорастала в нем подспудная потребность распоясать в себе, поднять, укрепить в стихиях этой культуры всё корявое, соленое, мужичье, что было в его дотоле невозмущенной крови, в его ласковой, казалось, не умеющей обидеть „ни зверя, ни человека“ природе.

Этот крепкий деготь бунтующей, нежданно вскипающей грубости, быть может, брызнул и в личную его жизнь и резко отразился на некоторых ее моментах. И причина, и оправдание этой двойственности опять-таки в том, что он и тогда — такой юный и здоровый — был до мучительности, с головы до ног поэт, а „дар поэта — ласкать и карябать“».

Восп., 1, 218–219, 220–221.

Октябрь. Есенин пишет поэму «Пришествие» и посвящает ее Андрею Белому.

Есенин, II, 46–51, 319.

См. также: 4 дек. 1917 и 24 февр. 1918.

Есенин вписывает в альбом А.С.Балагина стихотворение «Песня, луг, реки затоны...» <«Колокольчик среброзвонный...»> с датой: «Петроград. 1917. X».

Есенин, I, 499.

См. также: 11 февр. 1917; 14...20 дек. 1917; 8 июля 1918 и до 7 дек. 1918.

В журнале «Новый сатирикон» (№ 37, рубрика «Перья из хвоста», которую вел А.Т.Аверченко) критик пишет о начале третьей главки поэмы Есенина «Отчарь»:

«Смеем уверить, что в качестве просьбы такое обращение, как „широкоскулый и красноротый“, не принято даже среди трудового крестьянства. Еще менее принято во всех слоях общества укачивать чужую душу, даже младенческую, на пальцах ног. У ног есть другое, более скромное назначение».

Октябрь (?) ... Ноябрь (?). Выходит № 7/10 «Ежемесячного журнала» («Журнала для всех») со стихотворением Есенина «Не от холода рябинушка дрожит...».

См. также: Есенин, IV, 161–162, 398.

См. Приложение.

Ноябрь, 3. Есенину пишет из Москвы его отец А.Н.Есенин:

«<...> очень болит сердце о тебе, Сережа <...>. Очень что-то сердце непокойно, еще потому, что на днях я видел во сне своего отца, который очень тобой любовался. Ради Бога, пришли ответ поскорей».

Письма, 212.

Ноябрь, до 9. Иванов-Разумник завершает статью «Две России», в которой цитируются новые поэмы Есенина.

Граница события устанавливается по письму Иванова-Разумника Андрею Белому от 9 нояб. 1917, в котором раскрывается содержание Ск-2:

«Ремизов — „Слово о погибели Русской Земли“ — вещь совершенно удивительная по силе, и глубоко мне по духу враждебная. О ней — статья моя „Две России“, непосредственно за ней следующая. И „Слово“ и статью на днях пришлю в гранках».

Переписка, 138.

См. также: 14 ... 20 дек. 1917.

В.С.Чернявский отметит в 1926 г.:

«С большим уважением и любовью относился Сергей к Иванову-Разумнику, с которым неизменно встречался по делам практическим и душевным. „Иду к Разумнику, покажу Разумнику, Разумнику понравилось“, — слышалось постоянно. Статьи Р.В.Иванова, принимавшего Есенина целиком, как большого *поэта революции,* совершенно удовлетворяли и поддерживали Сергея. Такой „отеческой щедрости“ он, наверное, ни позже, ни раньше не находил ни у кого из авторитетных критиков».

Восп., 1, 221–222; выделено автором.

Ноябрь, 9. Иванов-Разумник пишет из Царского Села Андрею Белому о поэме Есенина «Пришествие»:

«Посылаю Вам сегодня в этом письме поэму Есенина „Пришествие“, посвященную Вам. Как Вы думаете, если поместить ее в 3-м „Скифе“? В ней есть чудесные места, некоторые я твержу уже несколько дней. И снова революция, как Крестный путь, как Голгофа. Конец такой чудесный:

Пролей ведро лазури
На ветхое деньми!..

Растет мальчик (и откуда что берется); пройдя через большие страдания, быть может, и до Клюева дорастет. Кое в чем он уже теперь равен ему.

Следующий раз пришлю еще одну новую поэму Есенина — „Октоих“ <см.: 16 нояб. 1917>.

Второй „Скиф“ верстается. Порядок верстки такой: статьи моя и Ваша о Клюеве и др., „Песнь Солнценосца“ и „Февраль“ Клюева, поэмы Есенина, два стихотворения Орешина (выбранные нами), Ваши стихи, „Котик Летаев“ <повесть А.Белого>, „Избяные песни“ Клюева, „Островитяне“ Замятина, круг стихов Есенина <„Под отчим кровом“>... <...> необходимо <...> еще на один лист уменьшить сборник II-ой. А выбросить — ничего нельзя, жалко <...> разрешите мне отложить для III Скифа либо часть стихов Есенина, либо часть стихов Андрея Белого. Если разрешите — тоже сообщите».

Переписка, 138–139.

Копия поэмы «Пришествие», выполненная Ивановым-Разумником для А.Белого, ныне неизвестна.

28 нояб. 1917 Андрей Белый так ответит на просьбу редактора «Скифов»: «...уменьшая II сборник на лист, не считайтесь с моими стихами» (Переписка, 143). Иванов-Разумник, правда, получит эту санкцию с опозданием — к тому моменту он приходит к аналогичному решению единолично (см.: Переписка, 145). В итоге цикл Есенина «Под отчим кровом» появится в Ск-2 в авторской, а не в предполагаемой редакторской композиции (см. также: 14 ... 20 дек. 1917).

Ноябрь, 10. «Простая газета социалистов-революционеров для города и деревни» (№ 3) перепечатывает стихотворение Есенина «Запели тесаные дроги...».

См. также: 17 апр. 1916.

Ноябрь, до 11. Есенин пишет стихотворение «Свищет ветер под крутым забором...».

Граница события устанавливается по след. записи.

Ноябрь, 11. Газета «Новая жизнь» (№ 178) анонсирует выход «Свободного журнала» (№ 6).

В нем появится стихотворение Есенина «Свищет ветер под крутым забором...».

См.: до 14 дек. 1917.

Ноябрь, 16. Иванов-Разумник с письмом Андрею Белому из Царского Села посылает собственноручный список поэмы Есенина «Октоих».

Переписка, 143.

Ноябрь, 17. Есенин оформляет «в счет гонорара» подписку на «Ежемесячный журнал» на 1918 год.

Базанов-94, 36.

Ноябрь, 21. Есенин пишет записку М.П.Мурашёву и прикладывает к ней билет на свой авторский вечер (см.: 22 нояб. 1917):

«Дорогой Миша! Посылаю тебе билет, но извини, что не мог зайти сам к тебе. Занят по горло, а телефон твой не работает. Любящий тебя Сергей».

Есенин, VI, 97, 431–432.

Ноябрь, 21 и 22. Газета «Знамя труда» (№ 77 и 78) помещает (под заголовком «Два стана») отрывок из статьи Иванова-Разумника «Две России».

Здесь впервые (правда, в перефразированном виде и без упоминания фамилии автора) появляются в печати до публикации полного текста произведения две строки из стихотворения Есенина «Там, где вечно дремлет тайна...»: «Новый Путь им уготован: / От заката на восток...».

См. также: Есенин, I, 515–516.

Ноябрь, 22. Газета «Дело народа» (№ 216) дает объявление:

«Среда 22 ноября 1917 года. Вечер поэзии Сергея Есенина в концертном зале Тенишевского училища. Начало в 8 ½ час. вечера. Билеты от 1 ½ до 5 руб., при входе».

Есенин читает свои стихи и поэмы на первом авторском вечере (Тенишевское училище, Моховая, 33).

В.С.Чернявский в 1926 г. напишет:

«С оживлением сообщил он <Есенин> мне о своем желании устроить, как можно скорее, самостоятельный вечер стихов. Ему хотелось действовать на свой страх и уже не ради простого концертного успеха; он верил в свою личную популярность и значительность *голоса поэта Есенина* в громах событий. Тем не менее организовал он свое выступление не вовремя и достаточно наивно <...>. Мы вместе вышли на улицу посмотреть на только что развешенные афиши: «В среду, 22-го ноября 1917 года состоится вечер поэзии Сергея Есенина: автор прочтет стихи из книг „Радуница“ и „Голубень“, поэмы „Октоих“ и „Пришествие“» <...>.

Мы полюбовались на афиши и пошли бродить. Сергей говорил о революции — по-своему, сумбурными образами и метафорами, радостно и крепко „доказывая“, объясняя свой уклон. И, конечно, читал новые стихи, в ритмах и символах которых я должен был уловить необъяснимое словами. В полузимней слякоти — без уличных фонарей, с редкими огнями в окнах и лужах — стоял над нами Октябрь, веселый и мрачный, беспокойный и необыкновенный. Пели уже вокруг „черный вечер, белый снег...“.

В такой черный вечер отправились мы и на выступление Сергея в Тенишевское училище. Публики было очень мало, вся она сбилась в передних рядах: с десяток-другой людей от литературы и общественности, несколько друзей, несколько солдатских шинелей, да какие-то районные жильцы (иначе в те дни и быть не могло).

При скудном освещении, один на эстраде, в белой русской рубашке, Сергей был очень трогателен и хорош. Читал он с успехом, так что отсутствие публики в результате его не очень огорчило. „Радуница“ действовала, как всегда, беспроигрышно, поэмы были приняты слабее».

Восп. 1, 217–218.

Ноябрь, 25. Газета «Знамя труда» (№ 81) объявляет, что 26 ноября в клубе третьего Нарвского района состоится «Утро народных поэтов».

Вступительное слово «Искусство и революция» произнесет В.Шимановский; участвуют: С.Есенин, А.Чапыгин, П.Орешин.

Состоялся ли этот вечер и, если состоялся, то был ли Есенин на нем — не установлено.

См.: 1, 2, 3 дек. 1917.

Ноябрь, 29. Поэт и теоретик стихосложения Н.Н.Шульговский обращается к В.С.Миролюбову с письмом, где дается оценка поэзии Есенина и Н.А.Клюева:

«Посылаю Вам, уважаемый Виктор Сергеевич, стихотворение своего ученика <о ком идет речь, не установлено>. <...> Это — такие шедёвры картинок деревни, перед которыми (сознáемся друг другу entre nous <между нами>) ой, как теряет та — елейно-суздальско-кафтанно-эстрадная поэзия оных хлыстовских (но без веры!) сказителей! И у них есть поразительные вещи, но... Вы сами почувствуете, что я прав».

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1281, л. 19.

Ноябрь. Есенин пишет поэму «Преображение» и посвящает ее Р.В.Иванову.

Есенин, II, 52–56, 325–336.

См. также: конец 1917 и 13 апр. 1918.

Есенин диктует З.Н.Райх стихотворение:

Не пора ль перед новым Посемьем
Отплеснуться вам, слова, от Каялы.
Подымайтесь малиновым граем,
Сполыхните сухояловый омеж,
Скряньте настно белесые обжи,
Оборатуйте кодолом Карну.
Что шумит, что звенит за курганом,
Что от нудыша мутит осоку?
Распевает в лесу лунь-птица,
Причитает над тихим Доном.
Не заря оседлала вечер
Аксамитником алым, расшитым,
Не туман во степи белеет
Над сукроем холмов сохатых —
Оторочилось синее небо,
Оск<л>обляет облако зубы.
К<а>к сидит под ольхой дорога,
Натирает зеленые скулы,
Чешет пуп человеческим шагом...

Есенин, IV, 273.

Датируется по помете З.Н.Райх: «Под диктовку Сергея Есенина записано в ноябре 1917 года З.Есениной» (Есенин, IV, 472).

Ноябрь (?). Есенин ненадолго выезжает в Москву, встречается со скульптором С.Т.Конёнковым в его мастерской на Красной Пресне при открытии выставки художника, читает там свои стихи.

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям С.Т.Конёнкова:

«Глубокая осень. Москва тысяча девятьсот семнадцатого года. Революция победоносно завершает свои дела. Умолкают последние залпы орудий с Ходынского поля по Александровскому юнкерскому училищу на Арбатской площади.

Народ празднует победу: всеобщее ликование, торжествующая радость. Повсюду музыка и пение.

В мастерской на Пресне я открываю выставку своих работ. Мой помощник и друг дядя Григорий занят последними приготовлениями к вернисажу. Он в белом

фартуке с метлой в руках. Посыпает дорожки, подметает и ровняет песок. Большое красное знамя у входа в студию.

В первый же день на выставке появился Есенин. Голубые глаза, волосы цвета спелой ржи, стройный, легкая походка, живой вид. Я стою и любуюсь им, и мне кажется, что мы с ним знакомы давно-давно.

А народ валом валит в студию. Народ новый: взволнованный, интересующийся. Вся Пресня здесь. Целые фабрики пришли. Рассматривают, дают свои суждения, спрашивают.

Скрипач Сибор у статуи Паганини исполняет произведения гениального итальянца. Растроганный музыкой Есенин встает на стул, читает новые стихи — все замерли, слушают:

Звени, звени, златая Русь,
Волнуйся, неуемный ветер!
Блажен, кто радостью отметил
Твою пастушескую грусть.
Звени, звени, златая Русь.

Читая стихи, он жестикулирует. Жесты его по-шаляпински уместны, гармонируют с каждым словом. Светлые кудри развеваются, поправляя их, он поднимает руку к голове. (Когда я в двадцатом году делал бюст Есенина, то вот это красивое, вдохновенное чтение хотел передать. В эти минуты поэт был удивительно искренним, доверчивым и милым. Волосы взъерошены, наморщен лоб, рот в улыбке, глаза распахнуты. Я делаю с него рисунки, леплю его портрет, а он читает. Иногда делаю ему замечания по стихам. Вообще он этого никому не позволял. А мне позволял: терпел)».

Восп.-75, 199–200.

Ноябрь ... Декабрь. В «Ежемесячном журнале» (№ 11/12) публикуется стихотворение Есенина «Как покладинка лег через ров...» <«Нощь и поле, и крик петухов...»>.

Стихотворение многократно перерабатывалось Есениным вплоть до 1922 г. Передавая рукопись стихотворения М.В.Аверьянову и публикуя его в Еж. ж., Есенин изменил некоторые строки, особенно — двустишие «И как прежде, архангельский стан / Опоясан кольцом таракан». Он убрал слово *стан*, но сохранил образ иконы как одного из слагаемых мира родного очага и даже усилил ощущение незыблемости и постоянства этого мира словами о *были зачитанных книг.*

См.: 18 янв. 1917; 14 ...20 дек. 1917; 16 ... 22 мая 1918; Есенин, I, 493.

Здесь же печатается стихотворение Н.А.Клюева «Ёлушка-сестрица...» под заголовком «Посвящается Сергею Есенину»:

Белый цвет — Сережа,
С Китоврасом схожий,
Разлюбил мой сказ!
Он пришелец дальний,
Серафим опальный,
Руки — свитки крыл.
Как к причастью звоны,
Мамины иконы,
Я его любил.
И в дали предвечной,
Светлый, трехвенечный,
Мной провиден он...

См. также: С.И.Субботин — В мире Есенина, 511–512.

Ноябрь (?) ... Декабрь (?). Есенин пишет записку М.П.Мурашёву: «Чернявскому очень нужна его рукопись. У него недавно умер в семье старший брат. Сейчас ему нужны деньги, и он хочет статью эту напечатать».

Есенин, VI, 98, 432–433.

По предположению С.И.Субботина, речь, возможно, идет о тексте доклада, прочитанного В.С.Чернявским на вечере поэзии Есенина (см.: 22 нояб. 1917).

В.С.Чернявский в 1926 г. напишет:

«Он <Есенин> настаивал, чтобы вступительное слово („присловье", как впоследствии по его желанию было напечатано на афише) читал я, — не присяжный критик, — но зато свой человек. Напрасны были мои уверения, что это будет с моей стороны возмутительным дилетантством и что крестьянская линия в поэзии недостаточно мною осознана. Сергей и слышать ничего не хотел.

Через несколько дней я принес ему мою работу с новым отказом огласить. Но Сергею непритязательная статья моя очень понравилась. Кажется, ему особенно по душе был анализ соприкосновения его поэзии со стихами Клюева и выводы в пользу полной самобытности Есенина <...>. Доклад мой поругивали. Неизвестный молодой критик взял его в карман для ознакомления и потом так и не вернул. Сергей очень рассердился на меня и долго вспоминал об этом хищении...».

Восп., 1, 217, 218.

Не исключено, что Есенин пишет М.П.Мурашёву о какой-то другой статье В.С.Чернявского.

Декабрь, 1, 2, 3. Газета «Знамя труда» (№ 85–87) дает объявление:

«Клуб III Нарвского района

Петроградский Комитет партии соц<иалистов>-рев<олюционеров> устраивает в пользу Петроградской организации, в воскресенье, 4 <так!> декабря, „Утро народных поэтов", с участием С.Есенина, А.П.Чаплыгина <так!>, П.Орешина.

Вступительное слово „Искусство и революция" В.В.Шимановского <...>

Начало в 1 час дня.

Адрес: Петергофский пр., 4/17».

Число «4 декабря» (в № 85 и 86) указано ошибочно: воскресенье приходилось на 3 дек. Правильная дата появилась в объявлении лишь в день события (№ 87).

Состоялся ли этот утренник и, если состоялся, то был ли на нем Есенин — не установлено.

Декабрь, 4. В редакцию готовящегося к печати сборника «Стяг» поступает в виде авторской рукописи поэма Есенина «Пришествие».

Базанов-94, 20; Есенин, II, 318.

Сб. «Стяг» вышел в свет под другим названием — «Мысль» (см.: 25 ... 30 марта 1918).

От более поздних публикаций текста эта ранняя рукопись поэмы (как и ее публикация в сб. «Мысль») отличается тем, что в пятой главке Есенин рифмовал «Пётро — вётла» и «Пётро — кто-то» с употреблением звательного падежа диалектного варианта имени «Пётр» (то есть «Пётра») и диалектной формы множественного числа существительного «ветла» («вётла», а не «вётлы»).

Есенин, II, 212.

Декабрь, 7. Газета «Знамя труда» (№ 89) помещает (под заголовком «Старый и Новый мир») отрывок из статьи Иванова-Разумника «Две России».

В этом материале впервые появляются в печати десять строк из второй главки еще не опубликованной тогда поэмы Есенина «Октоих»:

О горе, кто ропщет,
Не снявши оков!

Кричащему в мраке
И бьющему лбом
Под тайные знаки
Мы врат не сомкнем.

Но сгибни, кто вышел
И узрел лишь миг!
Мы облачной крышей
Придавим живых.

Декабрь, 8. Иванов-Разумник в письме из Царского Села Андрею Белому упоминает о произведениях Есенина:

«...как Вам показались две последние поэмы Есенина <„Октоих“ и „Пришествие“ >? (я их Вам послал <см.: 9 нояб. 1917; 16 нояб. 1917>; еще не напечатаны). Есть еще и третья — „Триодь“ <возможно, „Преображение“, но, может быть, и другое произведение — см. Есенин, VII (3), 22> <...>.

Приезжайте, дорогой Борис Николаевич <...>. Напишете у нас повесть для III-го „Скифа“ — пора его составлять. Уже есть в предположении и предложении — стихи Клюева, Есенина, Сологуба...».

Переписка, 145.

Третий сборник «Скифы» в печати не появился.

Декабрь, 11. Есенин получает гонорар (400 руб.) за публикацию своих произведений в сборниках «Скифы».

Базанов-94, 29; Есенин, VII (2), 281.

Расписка не сохранилась.

Декабрь, до 14. «Свободный журнал» (№ 6) публикует под общим заголовком «Неисходный час» два стихотворения Есенина: «О родина!» и «Свищет ветер под крутым забором...».

Граница события определяется по информации в газ. «Вечерний час», 1917, 14 дек., № 18.

См. также: Есенин, IV, 166–169, 399–400; 11 нояб. 1917.

См. Приложение.

Декабрь, 14. Газета «Знамя труда» (№ 95) извещает:

«14 декабря в 6 час. веч. в Соляном городке (Пантелеймоновская, 2) состоится вечер, посвященный памяти декабристов. В этом вечере примут участие т. т. Камков, Иванов-Разумник, поэт Сергей Есенин и Е. А. К.».

См. также: Есенин, VII (2), 541, 577–578.

Неизвестно, выступал ли Есенин на этом вечере.

Ср.: *Леонтьев Я.В.* «Работал с эсерами ... как поэт». — Газ. «Русь святая», Липецк, 1993, 16 дек., № 34–35; *Карохин Л.* Сергей Есенин и Иванов-Разумник. СПб., 1998, с. 54.

См. Приложение.

Декабрь, 14 ... 20. Выходит второй сборник «Скифы» ([СПб.]: Скифы, 1918).

Иванов-Разумник сообщал Андрею Белому:

«Второй „Скиф“ должен был очень спешно выйти — до праздников, ждать было нельзя. Он выходит на днях — быть может, к числу 15-му» (8 дек. 1917); «Напишу Вам на днях обстоятельнее; пришлю „Скифа“ (вот-вот выходит)» (13 дек. 1917).

Переписка, 145, 146.

21 дек. 1917 первые десятки экземпляров сборника поступили в книжные магазины В.М.Ясного и И.Д.Сытина в Петрограде (Юсов-94, 69–70).

В сборнике помещены циклы произведений Есенина «Стихослов» (поэмы «Товарищ», «Ус», «Певущий зов», «Отчарь») и «Под отчим кровом» (15 стихотворений): «Под красным вязом крыльцо и двор...»; «Твой глас незримый, как дым в избе...»; «Не напрасно дули ветры...»; «Нощь и поле, и звон облаков...» <«Нощь и поле, и крик петухов...»>; «О край дождей и непогоды...»; «Табун»; «Не от холода рябинушка дрожит...»; «Песня, луг, реки затоны...» <«Колокольчик среброзвонный...»>; «Алый мрак в небесной черни...»; «Гляну в поле, гляну в небо...»; «Заря над полем, как красный тын...»; «Там, где вечно дремлет тайна...»; «Проплясал, проплакал дождь весенний...»; «Покраснела рябина...»; «О Русь, взмахни крылами...» (с эпиграфом: «Я верю, под одной звездой с тобой мы были рождены». *М. Лермонтов* — и посвящением: «Николаю Клюеву»).

О первых публикациях поэм см.: Есенин, II, 291, 294, 299, 303.

Почти все стихотворения (кроме «Алый мрак в небесной черни...» — см.: 25 окт. 1915 и «Не от холода рябинушка дрожит...» — см.: окт. (?) ... нояб. (?) 1917) здесь были опубликованы впервые, а стихотворение «Нощь и поле, и звон облаков...» <«Нощь и поле, и крик петухов...»> появилось в переделанном виде по сравнению с первой редакцией (ср.: 18 янв. 1917):

Нощь и поле, и звон облаков...
С златной тучки глядит Саваоф.

Расплескалася пегая мгла,
Вижу свет голубого крыла.

Тихо выплыл из ровных долин
Отчий дом под кустами стремнин,

И, обветренный легким дождем,
Конским потом запах чернозем.

Здесь все так же, как было тогда, —
Те же реки и те же стада.

Только ивы над красным бугром
Обветшалым трясут подолом.

Кто-то сгиб, кто-то канул во тьму,
Уж кому-то не петь на холму.

Мирно грезит родимый очаг
О погибших во мраке плечах.

Тихо, тихо в божничном углу,
Месяц месит кутью на полу...

Но тревожит лишь поминок тишь
Из запечья пугливая мышь.

См. также: Есенин, I, 302–303, 320, 492–494.

Существенной правке подверглась последняя строфа стихотворения «Алый мрак в небесной черни...». Первая редакция (Есенин, I, 305):

И придем мы с земляникой,
Очертивши темью даль,
У полей родного лика
Позабыть свою печаль.

Вторая редакция (Ск-2):

И придем мы по равнинам
К правде сошьего креста
Светом книги Голубиной
Напоить свои уста.

Текст стихотворения «Песня, луг, реки затоны...» (Есенин, I, 304):

Песня, луг, реки затоны, —
Эта жизнь мне только снится.
Свет от розовой иконы
На златых моих ресницах.

Пусть не я тот нежный отрок,
В плеске крыльев голубиных.
Сон мой радостен и кроток
На руках твоих невинных.

Мне не нужен вздох могилы,
Слову с тайной не обняться.
Научи, чтоб можно было
Никогда не просыпаться.

Позднее оно будет переработано: см. «Колокольчик среброзвонный...» (Есенин, I, 82, 499).

В сборнике печатаются также:

– статья Иванова-Разумника «Поэты и революция» с характеристикой поэм Есенина:

«На войну он отозвался „Марфой Посадницей“ — первой революционной поэмой о внутренней силе народной, написанной еще в те дни (сентября 1914 года), когда почти все наши большие поэты <...> восторженно воспевали внешнюю силу государственную <...>. И целый круг поэм („Товарищ“, „Певущий зов“, „Отчарь“) явились в дни революции единственным подлинным проявлением народного духа в поэзии»;

– его же статья «Две России», где дан первый отклик на есенинский «Певущий зов», а поэмы Есенина и стихотворения Н.А.Клюева при оценке Февральской революции противопоставляются «Слову о погибели Русской Земли» А.М.Ремизова:

«...Февральская русская революция родилась безбольно, при всенародном ликовании и радости; родилась к миру всего мира она, революция крестьянская, рабочая, народная, родилась подлинно в пастушьих яслях, родилась бескровно, безбольно, беззлобно — подлинно к миру всего мира.

За корявыми словами, русской революцией всемирно провозглашенными: „мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов“ — только душевно глухой мог не расслышать слов вдохновенных, когда-то провозглашенных миру: „на земле мир, в человеках благоволение“... Это расслышали народные наши поэты,

они расслышали "певущий зов" нового благовестия — и воспели рожденную в вифлеемских яслях русскую революцию:

Радуйтесь!
Земля предстала
Новой купели! <и т. д. из «Певущего зова»>

Два подлинных народных поэта противостоят Ремизову и присным его — и сталкиваются две России, два мира, две революции. Клюев и Есенин — каждый из них подлинно „русский, сын русского", каждый из них подлинно „от самых недр" России, от самых недр „Святой Руси". Но их „Святая Русь" — не позади, а впереди; все старое до крупинки приняли они в свои души, „Рублевская Русь" дорога им не меньше, чем Ремизову, но впереди видят новое Солнце они, подлинно народные поэты. И не проклинают они, а благословляют, не приходят в отчаяние, а верят в будущее, не Ангела Зла видят в мировой революции, а Мессию грядущего дня, не ужас бессмыслицы видят вокруг, а трагедию Голгофы.

Ремизов — на одной стороне пропасти, Клюев и Есенин — на другой ее стороне. Темными лучами заката освещен он, поэт Старой Руси; первые золотые лучи зари восхода начинают падать на головы поэтов новой России. „Слово о погибели" могильно звучит у Ремизова, „Певущий зов" и „Песнь Солнценосца" победно слышатся у Есенина и Клюева. Он провозглашает скорбную „вечную память" Святой Руси и народу, они возглашают „многая лета" грядущей России и революции; на его панихиду они отвечают молебном. Два завета, два мира, две России. Из глубины народной поднялись обе эти России, и пропасть между ними; одна — Россия прошлого, другая — Россия будущего; Град Старый и Град Новый.

У Ремизова — „злоба кипит в душе, кипит бессильная: ведь полжизни сгорело из-за той России, которая обратилась теперь в ничто..." И не одинок он теперь в своей злобе — густая толпа злобящихся с ним и за ним. Но беззлобна радость народных поэтов: „Радуйтесь! Земля предстала новой купели!.."

О Родина,
Мое Русское поле,
И вы, сыновья ее,
Остановившие
На частоколе
Луну и солнце –
Хвалите Бога!

Ремизов проклинает — и: „не проклинаю я никого, потому что знаю час, знаю предел, знаю исполнение сроков судьбы... Ничто не избежит гибели..." И отвечает ему поэт (Есенин, в поэме „Октоих") сильными и полными веры словами:

Восстань, прозри и вижди!
Неосказуем рок.
Кто все живит и зиждет –
Тот знает час и срок.

Вострубят Божьи клики
Огнем и бурей труб...

„Воскрешенный Иисус, Народ родной страны" — вновь рождается ныне в огне войны, в грозе и буре революции. К старому — возврата нет: „она загорелась, звезда Востока! Не погасить ее Ироду кровью младенцев"... Не погасить; но и нам — не изменить предначертанного мировой историей крестного пути возрожденного наро-

да к новой исторической Голгофе. Это — горькая чаша, но, по-видимому, неизбежная, нас она не минует; принимая ее, мы не должны забывать, однако, что Голгофа для идеи — грядущее ее воскресение „в силе и славе". И потому — будем готовы к дальнейшему тяжелому, тернистому пути, по которому уже идем с самого начала „великой русской революции".

Крестный путь этот ясно видят от народных глубин оба наших поэта; оба знают, что „Чашу с кровью — всемирным причастьем — Нам испить *до конца* суждено ".

Но знают они и то, что „за черным ненастьем блещет солнце — Господне окно" (Клюев); знают, что настанет пора, когда мы „красное солнце мильонами рук Подымем над Миром печали и мук"; знают, что нынешняя революция наша — грядущий дар и миру и родине: „тебе, твоим туманам, и овцам на полях, несем коровьим чаном мы солнце на руках" („Октоих"). Но солнцу этому наверное суждено еще погаснуть, для того чтобы, вновь воскреснув, победить мрак.

Впереди — крестный путь. Снова Сын Человеческий отдается книжникам на поругание, снова он одинок — быть может, еще более одинок, чем прежде.

...Снова мне, о Боже мой,
Предстает твой Сын!

По тебе молюся я
Из мужичьих мест;
Из прозревшей Руссии
Он несет свой крест.

Но пред тайной острова
Безначальных слов
Нет за ним апостолов,
Нет учеников...

(С. Есенин, „Пришествие").

И снова „рыжий Иуда целует Христа"; снова спят ученики — все мы, попустительством своим восемь месяцев предававшие революцию „воинам первосвященника"; снова „отрицается" Симон Петр, снова „с шеста Созвездья поет петух". И под тяжелыми ударами рабов первосвященника падает Народ, падает революция на своем тяжком пути:

Под снежною ивой
Упал твой Христос!

Опять Его вои
Стегают плетьми
И бьют головою
О выступы тьмы...

(„Пришествие").

Да, еще в первые дни и часы революции говорил поэт <Есенин> о том, как „пал, сраженный пулей, младенец Иисус..." С тех дней — прошли года и года; революция, преданная рабами „справа", губится учениками „слева". <...>

Всемирность русской революции — вот что пророчески предвидят народные поэты, и в этом их последняя, глубокая радость <...>. И русский народ идет ко всему миру с открытой душой и с благой вестью о всемирной свободе. Удастся ли закинуть его <земной шар> в небо? Поставить на столпы? — удастся или нет, лишь бы не уставала в нас воля к всемирности, лишь бы не изменяло нам сознание всечеловечности...» (выделено автором).

См. также: 17 и 24 сент. 1917.

В «Двух Россиях» цитируются не опубликованные к тому моменту поэмы Есенина «Октоих» и «Пришествие» – треть текста первой (ст. 1–8, 13–16, 25–28, 40–49, 67, 87–92) и почти половина текста другой (ст. 7–16, 27–32, 35–36, 53–59, 62–65, 90–99, 107–120).

См. также: Есенин, II, 41–51, 310–311, 319.

Декабрь, до 16. В Комиссии по устройству общедоступных бесед по искусству при Союзе деятелей искусств составляется проект афиши вечера поэтов в Академии художеств.

Среди предполагаемых участников – Есенин.

Граница события определяется по дате, обозначенной в документе.

РГИА, ф. 794, оп. 1, ед. хр. 50, л. 1–2.

Декабрь, 16. Есенин пишет А.В.Ширяевцу:

«Дорогой мой Шура! Прости, пожалуйста, за молчание. Всё дела житейские мучают, а как освободишься, так и липнешь к памяти о друзьях, как к меду. <...> главное, что я хочу сказать тебе, это то, что собери все свои стихи и пошли Разумнику. Он издаст твою книгу. Об условиях я уже сговорился, и ты получишь за 80 стр. не менее 700 рублей. Это, родной, не слова, поэтому я поторопил бы тебя...».

Есенин, VI, 98, 433–437.

Газета «Дело народа» (№ 234) дает объявление:

«„Вечер поэтов“ (в конференц-зале Академии художеств) <Университетская наб., 17> на усиление средств Комиссии по устройству общедоступных бесед об искусстве при Союзе деятелей искусств. Участвуют: Ахматова, Андрей Белый, Блок, Верховский, Р.Ивнев, Есенин, Кузмин, Мандельштам, Зенкевич, Пруссак, Сологуб, Тэффи, Лесная и др.».

В.Г.Белоусов (Хроника, 1, 121, 253) и В.А.Вдовин (Есенин 6 (1980), 440) зафиксировали участие Есенина в этом вечере. Однако из сводки откликов на мероприятие, составленной Р.Д.Тименчиком по материалам периодической печати (НЛО, № 29 (1/1998), с. 428), явствует, что Есенин в Академии художеств в тот вечер не выступал.

Декабрь, 17. Есенину пишет из Москвы его отец А.Н.Есенин:

«Сережа! Я послал тебе письмо <см.: 3 нояб. 1917> и просил тебя прислать мне ответ, но я почему-то до сих пор не получаю от тебя письма, что меня сильно беспокоит.

Сережа! Как получишь это письмо, то пришли мне, пожалуйста, ответ поскорей...».

Письма, 212–213. Ответ Есенина отцу неизвестен.

Декабрь, 19. Газета «Знамя труда» (№ 99) дает объявление:

«В „Яме“ — Глав<ных> Вагон<ных> Мастер<ских> за Невской заставой в четверг 21 декабря устраивается „Вечер Народных Поэтов“. Прочтут свои произведения: С.Есенин (стихи и поэмы), П.Орешин (стихи), А.Чапыгин (рассказы). Вступительное слово скажет В.С.Чернявский.

Начало в 7 ч. вечера».

Состоялся ли этот вечер и, если состоялся, выступал ли на нем Есенин — не установлено.

Декабрь, 21. Андрей Белый в письме Иванову-Разумнику из Москвы просит:

«Дорогой Разумник Васильевич <...> Поблагодарите от меня Есенина за поэму <„Пришествие“>. Очень понравилась».

Переписка, 146–147.

Декабрь, после 21 (?) ... 1918, январь, около 21 (?). Выходит журнал «Наш путь» (№ 3; на тит. л.: 1917. Декабрь).

Номер открывается отрывком из статьи «Две России» Иванова-Разумника (под заголовком «Разделение») с цитатами из поэмы Есенина «Певущий зов» и его стихотворения «Там, где вечно дремлет тайна...».

На четвертой странице обложки журнала — объявление:

«Открыта подписка на ежемесячный журнал „Наш путь“: Журнал революционного социализма. <...> Первая книга выйдет в начале февраля <ср.: 13 апр. 1918>, вторая – в конце февраля <ср.: 15 июня 1918>. Предполагаемое содержание: стихи – Александра Блока, Сергея Есенина, повесть – Алексея Чапыгина...».

Нижняя граница события определяется (согласно примечанию к статье «Разделение»: «Из статьи „Две России“, полностью *напечатанной* <выделено составителем> в 2-м сборнике „Скифы“») в соответствии со временем выхода Ск-2 (см.: 14 ... 20 дек. 1917), а также с учетом объявления на 2-й странице обложки журнального номера: «Настоящий номер „Нашего пути“ выходит с запозданием...». Верхняя граница ориентировочно устанавливается в связи с тем, что объявление о подписке на «Наш путь», аналогичное журнальному, появится в газете «Знамя труда» 21 и 23 янв. 1918 (см.).

Декабрь, 24. Газета «Новая жизнь» (№ 210) печатает стихотворения Есенина «То не тучи бродят за овином...» и «Заметает пурга...».

См. также: Есенин, I, 113–114, 523; янв. — июнь 1916.

В газете «Знамя труда» (№ 104) на 26 и 27 декабря объявляются литературно-музыкальные вечера в клубе Рождественского района партии левых эсеров (ул. Жуковского, 55) с участием Есенина, Р.Ивнева, артиста В.В.Игнатова и др.

Состоялись ли эти вечера и, если состоялись, участвовал ли в них Есенин – не установлено.

Декабрь, 28. Газета «Знамя труда» (№ 105) републикует стихотворение «В лунном кружеве украдкой...».

См. также: 13 дек. 1915.

Декабрь, 29. В газете «Знамя труда» (№ 106) напечатана заметка без подписи о книгоиздательстве «Скифы», где упоминается второй сборник «Скифы» со стихами и поэмами Есенина.

Декабрь, 30. Газета «Знамя труда» (№ 107) печатает стихотворение Есенина «Прощай, родная пуща...».

Вместе со стихотворениями Н.А.Клюева («Из подвалов, из темных углов...») и П.В.Орешина («Мы чувствуем, верим и знаем...») оно входит в подборку под общим заголовком «Красный звон».

См. также: Есенин, I, 99, 511.

В этом же номере повторно публикуется статья Иванова-Разумника «Поэты и революция» с упоминанием Есенина.

Подробнее о ее первой публикации см.: 14 ... 20 дек. 1917.

Декабрь, 30 и 31. В газете «Знамя труда» (№ 107 и 108) помещается объявление-анонс:

«Литературный отдел под редакцией Иванова-Разумника. В ближайших №№ будет напечатано:

«Стихи: Александр Блок, Андрей Белый, Алексей Ганин, Сергей Гедройц, Сергей Есенин, Николай Клюев, Петр Орешин, Александр Ширяевец, Константин Эрберг и др.

Статьи: Сергей Есенин. Отчее слово (о романе Андрея Белого „Котик Летаев“)...».

См. также: после 15 авг. ... до 30 дек. 1917.

Декабрь, 31. Есенин вместе с П.В.Орешиным посещает Иванова-Разумника в Царском Селе (Колпинская ул., 20, кв. 2).

Событие и его дата устанавливаются по дневниковой записи И.Р.Ивановой (см.: 1 янв. 1918).

В разделе «Под знаком зодиака» газеты «Знамя труда» (№ 108) печатается статья Е.Г.Лундберга «О 1917 годе».

« В „Скифах“ г. Иванов-Разумник, — пишет критик, — объединил поэтов и беллетристов разных рангов и „направлений“, связанных одной чертою: мятежностью духа, заключенного в литературные, более или менее законченные формы. <...>

Мятущийся Андр. Белый и „скептик“ Лев Шестов; поэты-крестьяне Н.Клюев и С.Есенин, нашедшие слова для революционных гимнов высокой пробы и в быту, и в православии, и в сказке, и в мифологии; лукавый, сложный, темный и реакционный во всех смыслах этого слова — Ал. Ремизов; талантливый А.Терек <псевдоним О.Форш> — вот пестрое художественное общество, собранное г. Ивановым-Разумником в „Скифах“. Пока в свет вышло два сборника этого альманаха-журнала. Отбор произведений в них — интересен и показателен. Степень взаимодействия, плодотворность его выяснятся в будущем».

Декабрь, конец. Есенин пишет Иванову-Разумнику:

«Штемпель Ваш „первый глубинный народный поэт“ <в статье „Поэты и революция“>, который Вы приложили к Клюеву из достижений его „Песнь Солнценосца“, обязывает меня не появляться в третьих „Скифах“. Ибо то, что вы сочли с Андреем Белым <в статье „Песнь Солнценосца“> за верх совершенства, я счел только за мышиный писк. <...>

Клюев, за исключением „Избяных песен“, которые я ценю и признаю, за последнее время сделался моим врагом. Я больше знаю его, чем Вы, и знаю, что заставило написать его „прекраснейшему“ и „белый свет Сережа, с Китоврасом схожий“ <стих. „Ёлушка-сестрица“>.

То единство, которое Вы находите в нас, только кажущееся.

„Я яровчатый стих“

и

„Приложитесь ко мне, братья“

противно моему нутру, которое хочет выплеснуться из тела и прокусить чрево небу, чтоб сдвинуть не только государя с Николая на овин, а....

Но об этом говорить не принято, и я оставлю это для „лицезрения в печати“, кажется, Андрей Белый ждет уже...

В моем посвящении Клюеву я назвал его *середним* братом из чисел 109, 34 и 22. Значение среднего в „Коньке-горбунке“, да и во всех почти русских сказках, –

„так и сяк“.

Поэтому я и сказал: „Он весь в резьбе молвы“, – то есть в пересказе сказанных. Только изограф, но не открыватель.

А я „сшибаю камнем месяц“, и черт с ним, с Серафимом Саровским, с которым он так носится, если, кроме себя и камня в колодце небес, он ничего не отражает.

Говорю Вам это не из ущемления „первенством“ Солнценосца и моим „созвучно вторит“, а из истинной обиды за Слово, которое не золотится, а проклевывается из сердца самого себя птенцом...

И „Преображение“ мое, посвященное Вам, поэтому будет напечатано в другом месте.

Любящий Вас

Сергей Есенин».

Есенин, VI, 99–100, 437–445.

См. также: С.И.Субботин — Новое о Есенине, 1, 108–111.

А.В.Ширяевец пишет Есенину из Ташкента:

«За два дня до получения твоего письма <см.: 16 дек. 1917> прочитав в газете, что в Питере вышла новая газета „Знамя труда“, в которой участвует Ремизов и Николай <Н.А.Клюев>, я послал туда все песни о „Стеньке Разине“. Если ты не хочешь, чтобы они там появились <в газете впоследствии будет напечатано четыре песни>, если не трудно, зайди и возьми для передачи Разумнику <Иванову>. Сошлись на это письмо».

Письма, 213–214.

Это лишь частично сохранившийся ответ на письмо Есенина А.В.Ширяевцу (см.: 16 дек. 1917) и на другое письмо, не дошедшее до нас (Есенин, VI, 98–99, 433–437).

Декабрь. Есенин выступает с чтением своих стихов на «концерте-митинге» в театре завода Речкина (ныне — Вагоностроительный завод им. Егорова) по адресу: Забалканский проспект, 115.

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям В.Т.Кириллова, который в 1926 г. напишет:

«Первая моя встреча с Есениным произошла в Петрограде в декабре 1917 года. Я состоял в то время секретарем Московско-Заставского райкома большевиков. Нашей культкомиссией был организован „концерт-митинг“ в театре завода Речкина. Начался концерт. Я находился на сцене, ожидая своего выступления. Тут появился один из устроителей концерта и сообщил:

— Приехали известные поэты — Есенин и Орешин. Они выступят сейчас со своими стихами. <...> Кто-то объявил:

— Слово предоставляется поэту Орешину.

Человек в русских сапогах достал из кармана исписанные листки бумаги и начал читать доклад о крестьянской поэзии. Читал долго и не особенно внятно. В публике началось движение, кашель и даже разговоры.

Потом выступил Есенин. Он словно почувствовал неблагоприятную обстановку для чтения, подошел к рампе и обратился к публике:

— Художественное слово требует большого внимания. Прошу соблюдать тишину.

Потом он прочитал стихотворение „О Русь, взмахни крылами...". Читал хорошо, но стихотворение по своей теме осталось чуждым рабочей аудитории, она вяло реагировала на чтение, и, когда поэт окончил, раздались весьма жидкие хлопки. Есенин был смущен холодным отношением и, прочитав еще одно стихотворение, ушел за кулисы. Орешин совсем не читал стихов. Я хотел было познакомиться с поэтами, но они, быстро одевшись, уехали на автомобиле».

Восп., 1, 270–271.

Есенин посещает Иванова-Разумника в Царском Селе (Колпинская, 20, кв. 2) и знакомится с Е.Г.Лундбергом.

Е.Г.Лундберг запишет в дневнике:

«Познакомился у Иванова-Разумника с С.Есениным и А.Ганиным. Поэты. Оба молодые.

В Есенине — сочетание озорства с большою утонченностью. Иногда — почти декадентно. Есть строки нелепые, есть строки, приближающиеся по спокойной силе к классикам. Иванов-Разумник балует Есенина, не напортил бы.

Хорошо читает Есенин, поет, сжав брови, опустив долу глаза. Тогда — совсем мальчик. Он — крестьянин. И поет, как ветер, тонко, слегка однообразно, стихийно. Вкус к мифу, это сильно — в революционной поэзии; и — правильно».

Лундберг Е. Записки писателя. Берлин, 1922, с.175.

1917, конец. Есенин читает П.В.Орешину еще неопубликованную поэму «Преображение».

В 1926 г. П.В.Орешин вспомнит:

«— Я <сказал Есенин> вот на днях написал такое стихотворение, что и сам не понимаю, что оно такое! Читал Разумнику, говорит — здóрово, а я... Ну, вот хоть убей, ничего не понимаю!

— А ну-ка...

Я думал, что Есенин опять разразится полным голосом и закинет правую руку на свою золотую макушку, как он обыкновенно делал при чтении своих стихов, но Есенин только слегка отодвинулся от меня в глубину широкого кожаного дивана и наивыразительнейше прочитал одно четверостишие почти шепотом:

Облаки лают,
Ревет златозубая высь...
Пою и взываю:
Господи, отелись!

И вдруг громко, сверкая глазами:

— Ты понимаешь: господи, отелись! Да нет, ты пойми хорошенько: го-спо-ди, о-те-лись!.. Понял? Клюеву и даже Блоку так никогда не сказать... Ну?

Мне оставалось только согласиться, возражать было нечем. Все козыри были в руках Есенина, а он стоял передо мной, засунув руки в карманы брюк, и хохотал без голоса, всем своим существом, каждым своим желтым волосом в прихотливых кудрявинках, и только в синих глазах, прищуренных, был виден светлый кусочек этого

глубокого внутреннего хохота. Волосы на разгоряченной голове его разметались золотыми кустами, и от всего его розового лица шел свет. Я совершенно искренне сказал ему, что этот образ „господи, отелись“ мне тоже не совсем понятен, но тем не менее, если перевести все это на крестьянский язык, то тут говорится о каком-то вселенском или мировом урожае, размножении или еще что-то в этом же роде. Есенин хлопнул себя по коленке и весело рассмеялся.

— Другие говорят то же! А только я, вот убей меня бог, ничего тут не понимаю...<...>

— А знаешь, — сказал он, после того как разговор об отелившемся господе был кончен, — во мне... понимаешь ли, есть, сидит эдакий озорник! Ты знаешь, я к богу хорошо относился, и вот... Но ведь и все хорошие поэты тоже... Например, Пушкин... Что?

Было около четырех часов утра, когда мы разошлись».

Восп., 1, 265–266, 268.

См. также: нояб. 1917; 13 апр. 1918.

Зарождение у Есенина замысла поэмы «Инония».

В.С.Чернявский напишет в 1926 г.:

«В эти месяцы <окт.–нояб. 1917> были написаны одна за другой все <Есенина> богоборческие и космические поэмы о революции. Их немного, но тогда казалось, что они заполняют его время словесной лавиной <...>

Про свою „Инонию“, еще никому не прочитанную и, кажется, только задуманную, он заговорил со мной однажды на улице как о некоем реально существующем граде и сам рассмеялся моему недоумению: „Это у меня будет такая поэма... Инония... иная страна“».

Восп., 1, 220.

Беседуя с Блоком (см.: 3 янв. 1918), Есенин, судя по блоковской дневниковой записи, уже использовал образы из «Инонии».

См. также: Есенин, II, 343–346; Новое о Есенине, 1, 104–120.

1917, конец ... 1918, начало. А.М.Горький в письме из Петрограда сообщает Д.Н.Семёновскому, что стихи Есенина намечено поместить в сборнике.

Письма, 315–316.

По-видимому, речь идет о предполагавшемся к изданию детском альманахе «Радуга» (не выходил).

1917. Есенин пишет стихотворения: «Где ты, где ты, отчий дом...»; «О Матерь Божья...»; «О пашни, пашни, пашни...»; «Нивы сжаты, рощи голы...»; «Я по первому снегу бреду...»; «Отвори мне, страж заоблачный...»; «О верю, верю, счастье есть!..»; «Песни, песни, о чем вы кричите?..»; «О муза, друг мой гибкий...».

Есенин, I, 117–122, 125, 127–130, 134–135; 531–535, 537, 538, 545–548.

Стихотворение «О муза, друг мой гибкий...», по мнению С.А.Толстой-Есениной (которое разделяют некоторые исследователи — Новое о Есенине, 1, 111–114), было написано в 1918 г. Полемику с этой точкой зрения см.: Есенин, I, 546–548.

Варианты чернового автографа стихотворения «Отвори мне, страж заоблачный...»:

«Отвори мне, страж заоблачный, / Золотую дверь зари»; «Словно воры, ветры полночью / Моего свели коня»; «И подковы ярче месяца / Засветились из воды»; «Сыплют гвозди из воды» и др.

Есенин, I, 326–327.

См. Приложение.

В сборнике «Свирель. Третий альманах молодой поэзии» (Пг. — Томск, 1917) впервые публикуется стихотворение Есенина «Разбойник».

См.также: Есенин, IV, 110–111, 378; май — первая половина июня 1915.

А.В.Ширяевец делает дарственную надпись на книге «Под небом Туркестана. Альманах 1-й» (Ташкент: Изд. кн. магазина М.Ф.Соббе-рей, 1914):

«Сергею Александровичу Есенину на добрую память — А.Ширяевец. 917».

ГЛМ. Кн. фонды, инв. РАВ 119135 (сообщено Н.Г.Юсовым).

В альманахе кроме стихов и прозы А.В.Ширяевца помещены произведения П.Поршакова и Д.Кирьянова.

Дарственная надпись была сделана А.Ширяевцем, по-видимому, в связи с тем, что Есенин обещал в одном из писем приехать к нему (см., напр.: конец мая ... начало июня 1917). Такое желание возникало, возможно, и под впечатлением бесед с Н.А.Клюевым, которому тоже очень хотелось побывать в Туркестане: «...я все сам собираюсь приехать к тебе, — писал он Ширяевцу на рубеже 1916 – 1917 гг. — Я был на Кавказе и положительно ошалел от Востока» (журн. «De visu», М., 1993, № 3, с. 31; факсимиле письма см.: Летопись, 1, 709–711).

В.Л.Львов-Рогачевский позднее напишет:

«Когда я встречался в 1917 году с С.Есениным, он каждый раз с юношеским увлечением говорил о Ширяевце, с которым состоял в переписке. Он давал просмотреть мне его рукописи, многие стихи своего друга тут же на память читал своим певучим голосом».

Ширяевец А. Волжские песни: Стихотворения. [М.:] Круг, 1928, с. 9.

См. также: Есенин, VI, 419–420.

1917 (?). А.М.Ремизов возводит Есенина в кавалеры придуманной им «Обезьяньей Великой и Вольной Палаты».

Указание на это событие содержится в «Мартовской Обезьяньей грамоте», выданной Ремизовым Н.В.Кодрянской 28 февр. 1940 г. (факсимиле см.: *Обатнина Е.* Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М.Ремизова в лицах и документах. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001, 46-я илл. между с. [330] и [331] — в разделе «Коллекция»).

Год события устанавливается ориентировочно с учетом времени тогдашнего общения Есенина и Ремизова и того, что Н.А.Клюев получил этот «сан» от Ремизова в том же 1917 г. (см.: *Обатнина Е.* Царь Асыка..., с. 347).

Есенин пишет статью об Андрее Белом.

Иванов-Разумник напишет Андрею Белому 3 марта 1926:

«...есть у меня и неизданная статья его <Есенина> о Вас (Вы большое влияние оказали на него, Борис Николаевич, быть может, сами того не зная)».

Письма, 400.

Текст статьи неизвестен. Возможно, Иванов-Разумник имел в виду статью Есенина «Отчее слово...», запамятовав, что она уже была напечатана (см.: 5 апр. 1918).

1917 ... 1919. Есенин записывает отдельные стихотворные строки, которые сохранились среди стихотворений в составе тетради, обгоревшей во время пожара в с. Константиново (ИМЛИ):

– «Тихой песней поселянина...»
Есенин, VII (2), 65;

– «Мне полной чашей нести...»
Есенин, VII (2), 65–66;

– «Строгие равнины....»
Есенин, VII (2), 66–67;

– «Колесом на черную дорогу...»
Есенин, VII (2), 68;

– «Эти ночи, эта свежесть / Эта лунная прохлада...».
Есенин, VII (2), 68–69.

1918

Январь, 1. Дочь Иванова-Разумника Ирина (ей 11 лет) делает запись в дневнике:

«1 января 1918 г. Понедельник. Сегодня мы легли спать в 12 час., потому что встречали Новый год <...>. Около девяти часов <31 дек.> к нам пришли С.Есенин и Орешин и сидели до 10 часов».

ИРЛИ, ф. 79, оп. 2, ед. хр. 13. См. также: *Карохин Л.* Сергей Есенин и Иванов-Разумник. СПб.: Облик, 1998, с. 54.

Январь, 1 – 2. З.Н.Гиппиус записывает в дневнике:

«Ничего не изменивший, условный Новый год. Т. е. изменивший к худшему, как всякий новый день. <...> К ним <к большевикам>, по сегодняшний день, перешли от „искусства", кроме Иер. Ясинского, Серафимовича и московских футуристов, — поэты А.Блок, С.Есенин с Клюевым, худ<ожник> Петров-Водкин, Рюрик Ивнев».

Дневники, 2, 34, 37.

Январь, 1 ... 15. Н.А.Клюев пишет В.С.Миролюбову из Олонецкой губ.:

«...я очень нуждаюсь. Мука ржаная у нас 50 руб. и 80 руб. пуд. Есть нечего и взять негде. Сам я очень слаб и болен, вся голова в коросте, шатаются зубы и гноятся десны, на ногах язвы, так что нельзя обуть валенка, в коросте лоб и щеки, так что опасно и глазам. <...> ведь у меня столько друзей с братьями, которым стоило бы один раз в неделю не сходить в „Привал комедиантов" или к любовнице, и я бы был сыт в моей болезни. Вот Есенин так молодец, не делал губ бантиком, как я, а продался за угол и хлеб, и будет цел и из всего выйдет победителем — плюнув всем „братьям" в ясные очи».

Клюев Н.А. Словесное древо. СПб.: Росток, 2003, с. 246, 566.

Январь, 2. А.А.Блок делает запись о предстоящем митинге:

«2 января. Митинг „Народ и интеллигенция“ <„Интеллигенция и народ“> в Зале Армии и Флота (Луначарский, Коллонтай, Иванов-Разумник — не будет, Петров-Водкин — не будет, я — не буду, Камков, Ивнев, Гуро, М.Спиридонова)».

ЗК, 381.

См. также: 3 янв. 1918; 4 янв. 1918.

Январь, 3. В зале Армии и Флота (Литейный просп., 20) проходит митинг «Интеллигенция и народ».

Выступают А.В.Луначарский и Рюрик Ивнев. Анонсировались также выступления Есенина, М.Спиридоновой, А.А.Блока, Иванова-Разумника и др.(см.: 4 янв. 1918).

Есенин посещает А.А.Блока, который затем запишет:

«Весь вечер у меня Есенин».

ЗК, 382.

См. также: 4 янв. 1918.

Январь, 3, 4, 5, 6 и 7. Газета «Знамя труда» (№ 109–113) продолжает печатать объявление о публикациях, предстоящих в ее литературном отделе. Среди авторов – Есенин.

См.: 30 и 31 дек. 1917.

Январь, 4. Блок пишет в дневнике о вчерашней беседе с Есениным:

«О чем вчера <см.: 3 янв. 1918> говорил Есенин (у меня).

Кольцов — старший брат (его уж очень вымуштровали, Белинский не давал свободы), Клюев — средний — „и так и сяк“ (изограф, слова собирает), а я младший (слова до́роги — только „проткнутые яйца“) <ср. со стихотворением Есенина „О Русь, взмахни крылами...“>.

Я выплевываю Причастие (не из кощунства, а не хочу страдания, смирения, сораспятия).

(Интеллигент) — как птица в клетке; к нему протягивается рука здоровая, жилистая (народ); он бьется, кричит от страха. А его возьмут... и выпустят (жест наверх; вообще — напев А. Белого — при чтении стихов и в жестах, и в разговоре).

Вы — западник. Щит между людьми. Революция должна снять эти щиты. Я не чувствую щита между нами.

Из богатой старообрядческой крестьянской семьи — рязанец. Клюев в молодости жил в Рязанской губернии несколько лет.

Старообрядчество связано с текучими сектами (и с хлыстовством). Отсюда — о творчестве (опять ответ на мои мысли — о потоке). Ненависть к православию. Старообрядчество московских купцов — не настоящее, застывшее.

Никогда не нуждался.

Есть всякие (хулиганы), но нельзя в них винить народ.

Люба: «Народ талантливый, но жулик».

Разрушают (церкви, Кремль, которого Есенину не жалко) только из озорства. Я спросил, нет ли таких, которые разрушают во имя высших ценностей. Он говорит, что нет (т. е. моя мысль тут впереди?).

Как разрушают статуи (голая женщина) и как легко от этого отговорить почти всякого (как детей от озорства).

Клюев — черносотенный (как Ремизов). Это не творчество, а подражание (природе, а нужно, чтобы творчество было природой; но слово — не предмет и не дерево; это — другая природа; тут мы общими силами выяснили).

[Ремизов (по словам Разумника) не может слышать о Клюеве — за его революционность.]

Есенин теперь женат. Привыкает к собственности. Служить не хочет (мешает свободе).

Образ творчества: схватить, прокусить.

Налимы, видя отражение луны на льду, присасываются ко льду снизу и сосут: прососали, а луна убежала на небо <ср. со статьей Есенина „Отчее слово“>. Налиму выплеснуться до луны.

Жадный окунь с плотвой: плотва во рту больше его ростом, он не может проглотить, она уж его тащит за собой, не он ее».

Восп., 1, 175, 177.

Газета «Новый вечерний час» (№ 3) сообщает о вчерашнем митинге «Интеллигенция и народ» в зале Армии и Флота (Литейный пр., 20):

«Выступили: А.Луначарский, Р.Ивнев, который, в частности, заявил, что А.Блок „весьма удовлетворен Октябрьскими событиями, но от выступления на митингах отказывается“.

Анонсировались также: М.Спиридонова, А.Коллонтай, Б.Камков, К.Петров-Водкин, А.Блок, С.Есенин, Р.Иванов-Разумник и др. Отклонил предложение участвовать С.Ипполитов».

См. также: 2 янв. 1918; 3 янв. 1918.

Январь, 6. Есенин читает два стихотворения (какие именно, неизвестно) в зале Тенишевского училища (Моховая, 33) на вечере, организованном группой «Революционная работница».

О времени и месте события см.: янв. 1918 (первая из записей).

Январь, до 7. Есенин пишет стихотворение «Пушистый звон и руга...».

Граница события устанавливается в соответствии со след. записью.

Ср. также: Есенин, IV, 156, 396.

Январь, 7. Газета «Знамя труда» (№ 113) публикует стихотворение Есенина «Пушистый звон и руга...».

Январь, 11. Есенин делает дарственную надпись К.А.Соколову:

«Другу Косте Соколу залетному над „Не рыдай мене мати“. Сергунька, 1918. 11 января».

Есенин, VII (1), 55, 428. Что подарил поэт художнику — книгу или фотографию, не установлено.

«Не рыдай Мене, Мати...» — православное песнопение, ирмос 9-й песни канона (6 глас), поющееся «на Божественной литургии во святую и Великую субботу» (Православный богослужебный сборник. М., 1991, с. 51 и 292).

Текст ирмоса находится в составе «Триоди постной» — богослужебной книги, которую, скорее всего, здесь имеет в виду Есенин.

Иванов-Разумник сообщает из Царского Села Андрею Белому:

«В „Знамени труда“ — большой литературный отдел, стихи Блока, Клюева, Есенина, рассказы Ремизова, Чапыгина и др.»

Переписка, 151.

О публикациях Есенина в газете к этому дню см.: 28 дек. 1917; 30 дек. 1917; 7 янв. 1918.

З.Н.Гиппиус отмечает в дневнике:

«Для памяти хочу записать „за упокой“ интеллигентов-перебежчиков, т. е. тех бывших людей, которых все мы более или менее знали и которые уже оказываются в связях с сегодняшними преступниками. Не сомневаюсь, что просиди большевики год (?!), почти вся наша хлипкая, особенно литературная интеллигенция, так или иначе, поползет к ним <...>. Вот они. 1. Иероним Ясинский — старик, писатель, беллетрист, средней руки. 2. Александр Блок — поэт, „потерянное дитя“, внеобщественник, скорее примыкал, сочувствием, к правым (во время царя), убежденнейший антисемит. Теперь с большевиками через лево-эсеров. 3. Евгений Лундберг — захудалый писатель, ученик Шестова. 4. Рюрик Ивнев — ничтожный, неврастенический поэтик <...>.

---

12. Ник. Клюев. 13. Сергей Есенин. Два поэта „из народа“, 1-й старше, друг Блока, какой-то сектант, 2-й молодой парень, глупый, оба не без дарования...».

Дневники, 2, 60, 61.

См. также: 22 янв. 1918.

Январь, 13. З.Н.Райх получает в издательстве «Скифы» 90 руб. 50 коп. в счет гонорара, причитающегося Есенину, и оставляет расписку:

«13 – I – 18.

Девяносто рублей и 50 к. (гонорар за стихи С.Есенина во 2-м сборнике „Скифы“) получила.

Зинаида Есенина».

ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, ед. хр. 95, л. 33 (текст сообщен Л.Н.Ивановой); Базанов-94, 29 (в сокращении).

См. также: Есенин, VII (2), 280–281.

Январь, 16. Ташкентская газета «Свободный Туркестан» (№ 1) публикует статью А.В.Ширяевца «Три витязя (О поэтах из народа)».

Характеризуя творчество Н.А.Клюева, С.А.Клычкова и Есенина, автор, в частности, пишет:

«...весь русский, молодец молодцом, звонкоголосый Есенин. Он еще юноша, выступивший только в этом <так!> году со своей „Радуницей“, но какой крепкий голос у него, какая певучесть в его чеканных строчках. <...>

Любимой невесте России подарены следующие строки одного из есенинских стихотворений, проникнутого почти юношеским восторгом преклонения перед чудодейной родиной:

Если крикнет рать святая:
— Кинь ты Русь, живи в раю!
Я скажу: не надо рая.
Дайте родину мою!

Сергей Есенин свеж и юн.

Он, как это принято говорить, „весь в будущем“. Радуясь за кудрявого песенника, мы невольно вспоминаем некрасовское:

Не бездарна та природа,
Не погиб еще тот край,
Что выводит из народа
Столько славных — то и знай...

<...> О многом забыла наша интеллигенция, слишком долго смотрела она через монокль на сермяжных жителей дсревни и не досмотрела самого главного. <...> Быть может, „Пугачевщина“ прошлая и нынешняя и разлилась-то от этого „недосмотра“ <...>. А многому бы, весьма многому, следовало бы поучиться „царящим властительно“ городам у немудрых деревенек!

Происходят и будут происходить великие потрясения, неизбежные во время революции, когда добывается лучшая доля. Но что бы там ни было, мы спокойны за народ наш, пока он шлет нам таких песенников...».

Январь, 17. Андрей Белый пишет Иванову-Разумнику из Москвы:

«...Шестов рассказал мне о моем сотрудн<ичестве> в „Знамени Труда“. <...> участие Блока, Клюева, Есенина, Ремизова, Чапыгина меня радует; с удовольствием буду сотрудничать там <...>. Если увидите Есенина, поблагодарите его еще раз за поэму, посвященную мне <„Пришествие“>; она мне очень понравилась; и я часто ее перечитываю».

Переписка, 153.

Январь, 19. В газете «Знамя труда» (№ 122) первая статья А.Блока из цикла «Россия и интеллигенция» — «Интеллигенция и революция».

В течение следующих двух месяцев газета поместит и другие статьи А.А.Блока из этого цикла: «„Религиозные искания“ и народ. (1909–1916)»; «Народ и интеллигенция»; «Стихия и культура»; «Ирония»; «Дитя Гоголя»; «Пламень».

Есенин печатался в «Знамени труда» и был внимательным читателем всего написанного Блоком.

В.С.Чернявскому в 1926 г. вспомнится:

«С Блоком в то время <ноябрь 1917 — март 1918> было у него <Есенина> внутреннее расхождение <...>. В холоде, который он почувствовал к Блоку и в Блоке, замешалась, думается мне, прямая ревность к праву на голос „первого русского поэта“ в период Октября, а в скифской плеяде таковым был именно Блок. Ни „Скифы“, ни „Двенадцать“, казалось, не тронули Сергея».

Восп., 1, 221.

Январь, 20. Журнал «Нива» (№ 3) печатает стихотворение Есенина «Мечта (Из книги «Стихи о любви»)».

Книга Есенина под таким названием не выходила.

См. также: 16 сент. 1916; Есенин, IV, 150–153, 395.

Январь, 21. Есенин присутствует на вечере «Утро России» в зале Тенишевского училища (Моховая, 33) в пользу политического Красного Креста.

Встречается там с З.Н.Гиппиус, которая не подает ему руки.

Участвуют: З.Н.Гиппиус, Д.С.Мережковский, А.А.Ахматова, Ф.К.Сологуб и др.

О дате события см.: 22 янв. 1918.

22 янв. 1918 З.Н.Гиппиус отметит в дневнике:

«Вчера я видела Ахматову на „Утре России“ в пользу политического Красного Креста. Я нисколько не „боюсь“ и не стесняюсь читать с эстрады, все равно что, стихи или прозу; перед 800 чувствуя себя так же, как перед двумя (м. б., это происходит от близорукости) — однако терпеть не могу этих чтений и давно от них отказываюсь. Тут, однако, пришлось, ведь это наш же Красный Крест. Уж и почитала же я им — все самое „нецензурное“!

Читали еще Мережковский, Сологуб... Народу столько, что не вмещалось. Собрали довольно».

Дневники, 2, 65-66.

Отклики на вечер см. также в газетах: «Новые ведомости», 1918, 22 янв., № 4; «Вечерняя звезда», 1918, 23 янв., № 2 и др.

Январь, 21 и 23. Объявление в газете «Знамя труда» (№ 124 и 125) о подписке на журнал революционного социализма «Наш путь»:

«Первая книга выйдет в начале февраля, вторая — в конце февраля. Предполагаемое содержание: Стихи — Александра Блока, Сергея Есенина...».

См. также: 13 апр. 1918 и 15 июня 1918.

Январь, 22. Происходит телефонный разговор Есенина с А.А.Блоком.

Затем тот записывает:

«Звонил Есенин, рассказывал о вчерашнем „Утре России“ в Тенишевском зале. Гизетти и толпа кричали по адресу его, А.Белого и моему: „изменники“. Не подают руки. Кадеты и Мережковские злятся на меня страшно. Статья <„Интеллигенция и революция“, см.: 19 янв. 1918> „искренняя, но „нельзя“ простить“. — Господа, вы никогда не знали России и никогда ее не любили! Правда глаза колет!»

ЗК, 385.

З.Н.Гиппиус пишет С.П.Ремизовой-Довгелло:

«...я подчеркнула синим двух людей, которых знаю через вас, как честных, подчеркнула красным тех, кто уже пишет в „Знамени труда“; что касается Ларисы Рейснер, то она даже известную какую-то должность занимает в „Правительстве“, принимает просителей в Зимнем дворце вместе с Луначарским (через отца, который из доносчиков шагнул прямо в Смольнинские комиссары). Как же объяснить, что они тут *вместе?* Или я даром не подала руку Есенину? <см. предыд. запись>».

Lampl H. Zinaida Hippius and S.P.Remizova-Dovgello. — «Wiener Slawistischer Almanach», 1978, Bd.1.

Выходит № 1 газеты «Вечерняя звезда» (редактор-издатель — Кооператив социал-демократических журналистов «Авангард»).

В постоянной врезке «В газете принимают участие» наряду с именами Е.Замятина, И.Бабеля, В.Полонского, В.Шишкова, Л.Рейснер, О.Мандельштама, А.Чапыгина и др. значится имя Есенина.

Январь, около 22 ... 24. Андрей Белый из Москвы сообщает Иванову-Разумнику:

«На днях Вы получите письмо от редактора кооперативного журнала „Рабочий кооператор“ <описка Белого; следует: „Рабочий мир“>, приглашение Вас, Ник<о-

лая> Алексеевича <Клюева>, Есенина сотрудничать: это журнал для широких рабочих масс: внешне беспартийный; и — абсолютно демократический; в числе сотрудников даже кое-кто из „большевиков“ (в том числе Скворцов)».

Переписка, 156.

О публикациях Есенина в этом журнале см.: 23 июня 1918; 7 июля 1918; 24 нояб. 1918.

См. также: после 12 марта — не позже 20 апр. 1918.

Январь, 23 и 30. В «Знамени труда» (№ 125 и 131) — объявление о подписке на газету.

В нем перечисляются «постоянные сотрудники: <...> А.Ганин, Сергей Гедройц, Сергей Есенин, Р.В.Иванов-Разумник, <...> Н.Клюев, В.Левин, Евгений Лундберг, <...> Петр Орешин, <...> В.Шимановский, А.Ширяевец...».

Январь, до 26. В издательстве «Революционный социализм» выходит сборник П.В.Орешина «Зарево (Стихи)».

Граница события устанавливается по объявлению в газ. «Знамя труда» (1918, 26 янв., № 128).

Эта книга войдет в состав личной библиотеки Есенина (списки ГМЗЕ). Вскоре он прорецензирует ее (см.: февр. (?) 1918; 15 июня 1918).

Январь, 26. Газета «Вечерняя звезда» (№ 5) печатает стихотворение Есенина «Тучи с ожерёба...».

См. также: Есенин, I, 106–107, 516–520; конец сент. 1917 ... не позднее 26 янв. 1918.

Январь, 27. Газета «Наш век» (№ 20) помещает рецензию П.К.Губера «Пифийская расщелина» на два сборника «Скифы» (подпись: П.Арзубьев).

В ней, в частности, говорится и о том, что есть «Россия, за которой хотят иные признать ныне мессианское значение. То — Россия Данилы Филипповича, хлыстовского бога Саваофа; то — Россия Григория Распутина. Не зря перепевают в своих стихах хлыстовские мотивы крестьянские депутаты от поэзии — Клюев, Есенин, Орешин».

См. также: ЗК, 386.

Январь, 29. Газета «Мысль» (№ 5) сообщает о создании артели художников «Сегодня» (Басков переулок, 4, кв. 20) которая «предполагает издавать детские книжки и стихи современных поэтов».

Среди ее участников — Есенин, А.М.Ремизов, Е.И.Замятин, Н.Венгров, С.Дубнова и др.

См. также: Юсов-94, 10–11.

Январь, 30. Есенин участвует в заседании редколлегии журнала «Наш путь» в помещении газеты «Знамя труда» (Лиговский проспект, 44, кв. 300).

В тот же день А.Блок записывает:

«В редакции „Знамени труда“ (матерьял для первой книжки „Нашего пути“). Иванов-Разумник, Есенин, Чапыгин, Сюннерберг, Авраамов, М.Спиридонова — заглянула в дверь».

ЗК, 387.

Январь, конец – февраль, конец. Происходят знакомство и встречи Есенина с П.А.Кузько.

О рамках события см.: после 24 или 26 февр. ... до 9 марта 1918.

Январь. Журнал «Революционная работница» (№ 1) помещает информацию в рубрике «Хроника»:

«6 января группой „Революционная работница“ устроен был в зале Тенишевского училища вечер, сбор с которого пошел в фонд журнала „Революционная работница“. Выступила с речью М.А.Спиридонова <...>. Выступал поэт Сергей Есенин, прочитавший два своих стихотворения».

Есенин завершает поэму «Инония».

Есенин, II, 61–68, 343.

«В начале 1918 года я твердо почувствовал, что связь со старым миром порвана и <...> написал поэму „Инония“ <...>, на которую много было [резких] нападок и из-за которой за мной утвердилась кличка хулигана».

Есенин, VII (1), 355.

Сохранившимся двум первым строкам автографа поэмы предшествует посвящение:

«Посвящаю З.Н.Е<сениной>».

Есенин, II, 344.

В беловом автографе полного текста поэмы есть ряд вариантных строк; ст. 73–76:

Ныне же,
как Петр Великий,
я
Рушу под тобою твердь.
Под гармоники пьяной клики
Заставляю плясать я смерть.

Еще один фрагмент, имеющийся в беловом автографе между ст. 148 и 149, вошел также в текст «Инонии», включенный в наборный экземпляр книги «Ржаные кони»; затем он был вычеркнут автором:

Опалю твои нивы и рощи,
Осушу все реки и моря.
Кобелем
Исхудалым, тощим
Завоет над землей заря.

Языком от колючей жажды
Будет синие лизать небеса.
И, как ведра
в провал овражный,
Будет злые спускать глаза.

Но не зачерпнут в долине
Воды они,
Где бежал поток,
С сухой загрубелой глиной
Прикроет их дно песок.

И, кусая зубастой злостью
Железную на шее цепь,

Подохнет она,
и кости,
Как льдины, усеют степь.

Есенин, II, 223–224. Книга Рж. к. в свет не вышла.
См. также: 19 мая 1918 и 15 июня 1918.

Журнал «Жаворонок» (№ 1) помещает стихотворение Есенина «Заметает пурга...».

В его тексте отсутствуют строки 25–28.
О первой публикации см.: 24 дек. 1917.
См. также: янв. ... июнь 1916; Есенин, IV, 170–171, 400; Новое о Есенине, 1, 224.

Есенин встречается на квартире Иванова-Разумника (Царское Село, Колпинская, 20, кв. 2) с Е.И.Замятиным, О.Д.Форш, Е.Г.Лундбергом.

Последний тогда же записывает:

«1918 г. Январь, Петербург.

Вечером — в Царском Селе у Иванова-Разумника. Спокойно, вобрав в себя что-то от „островитян“, рассказывает об Англии Е.И.Замятин. О.Д.Форш нет-нет да зальется захлебывающимся смехом; любит деталь, анекдот qui pro quo <о том, о сем (*лат.*)> и культивирует их. <...> Есенин, богатый талантом, почти мальчик, играет стихом, играет резкостью утверждений. <...>

Иванов-Разумник рассказывает об отступлении Керенского, о ядрах, о смерти царскосельского священника, о небатальности гражданских батальных картин. <...>

Почти вся литература осталась по ту сторону октябрьской границы. Перешли ее: А.А.Блок, К.А.Эрберг, Иванов-Разумник, О.Д.Форш-Терек, С.Есенин, видимо, А.Чапыгин. Говорят и об А.Белом. Перешли не на основании точно обозначенных *платформ*, а каждый по-своему, ради чего-то *своего*; писатели эгоистичны по преимуществу».

Восп.-95, 184; выделено автором.

Во Всероссийскую книжную палату поступает книга А.М.Ремизова «Николины притчи» (на тит. л. – 1917).

Кн. летопись, 1918, № 1–4, янв. (поз. 141).

В разделе книги «Примечания» указывается:

«„Николины притчи“ основаны на народных сказаниях, сказках, быличках о Николе Угоднике...». Далее уточняется, что автор пользовался сказками и легендами из книг А.Н.Афанасьева («Русские народные сказки». М., 1914 и «Народные русские легенды». М., 1914), П.А.Бессонова («Калики перехожие». М., 1861), Д.Н.Садовникова («Сказки и предания Самарского края», СПб., 1884), Н.Е.Ончукова («Северные сказки», СПб., 1908), а также «рязанскими сказками с. Константинова, переданными мне поэтом С.А.Есениным».

Здесь же помещен алфавитный список вошедших в книгу притч и указаны их источники. Против трех притч — «Каленые червонцы», «Николин умолот» и «Свеча воровка» (явная ошибка, надо: «воровская») — помечено: «Рязанс<кая> г<уберния>» и названы их первые публикации в газетах (с.124). В других публикациях этих произведений, в том числе в издании «Николиных притч» 1924 г. («Звенигород окликанный», Нью-Йорк; Париж; Рига; Харбин), эти примечания отсутствуют.

См. также: Есенин, VII (1), 338–342, 544–549.

Январь (?) – Февраль (?). Есенин готовит наборный экземпляр сборника «Голубень»:

– включая в него переписанные им набело тексты стихотворений «Я снова здесь, в семье родной...», «Нощь и поле, и крик петухов...», «О край дождей и непогоды...», «Не напрасно дули ветры...», «Там, где вечно дремлет тайна...», «Лисица» и др.;

– производя еще раз правку подготовленных им для набора автографов стихотворений «Голубень», «Запели тесаные дроги...», а также поэмы «Октоих».

Первоначальный вариант строк 1–4 и 7–8 поэмы «Октоих»:

О Русь, склонись главою
Перед стопой Христа!
Великою рекою
Текут твои уста.
.....
Несем коровьим чаном
Мы солнце на руках.

См.: Есенин, I, 492, 496–498, 500, 501, 515, 520; Есенин, II, 210–211, 310.
См. также: авг. 1917; 7 апр.1918; 13 апр. 1918;

– поправляя 22 и 24-ю строки стихотворения «Голубень» в печатном тексте, вырезанном из газеты «Земля и воля» (см.: 30 сент. 1917):

Но ветра нет, есть только звон стремнин.
.....
Вцепивши руки в исповедь долин.

Есенин, I, 320.

Февраль, 16*. Иванов-Разумник пишет из Царского Села Андрею Белому:

«Постоянно приходится встречаться и чувствовать духовную связь свою с самыми разными людьми: Блок и Лундберг, Есенин и Сюннерберг, Чапыгин и (судя по стихам и письмам) Клюев — люди разных кругов, разных вер, разных верований».

Переписка, 158.

Февраль, 17. Газета «Наш век» (№ 27) помещает статью П.К.Губера «Предводитель скифов» (в рубрике «Литературная неделя»; подпись: П.Арзубьев).

В ней критик отрицательно оценивает статью «Две России» Иванова-Разумника из Ск-2. Не называя имени Есенина, он использует выражения из есенинских стихотворений: «Или, или, лима савахфани»; февральская революция родилась в России «в мужичьих яслях».

См. также: 27 янв. 1918.

В газете «Новая жизнь» (№ 27) – рецензия Мих. Левидова (псевдоним М.Ю.Левита) «Скифы. Сборник II» (рубрика «Книжные новости»):

---

* Здесь и далее даты даются по новому стилю (к дате по старому стилю прибавляется число «13»).

«По мнению Иванова-Разумника, одного из редакторов сборника, – это не обычный сборник стихов, беллетристики и статей. В нем – некое достижение, звучат „вещие голоса“, раздаются „глубинные призывы“, с „особым значением“ этот сборник. И конечно, нельзя читателю дать этот сборник в руки, как всякий другой: его нужно объяснить читателю, растолковать иероглифы, вскрыть его эзотеризм... Одним словом, гид, опытный проводник потребен для сопровождения читателя по страницам „Скифов“. Эту роль любезно берет на себя сам Иванов-Разумник. Его статьей – „Поэты и революция“ – сборник начинается, и его же статьей – „Две России“ – сборник заканчивается. <...>

И читаем: „У Клюева революция духовная, социальная, политическая сплетены в один космический вихрь“. „У Есенина глубоко и исконно переплетены в вихре революция духовная и политическая“. <...> Вихрь политической революции вдохновил Есенина на следующую строфу: „Но спокойно звенит За окном, То погаснув, то вспыхнув Снова, Железное Слово Рре-ес-пуу-ублика!“ А духовную революцию Есенин мыслит приблизительно так: „Сгинь ты, английское юдо, Расплещися по морям! Наше северное чудо Не постичь твоим сынам... Но знайте, спящие глубоко: Она загорелась, Звезда Востока! Не погасить ее Ироду Кровью младенцев...“ (Певущий зов, стр. 23). Турист по „Скифам“, прочтя эти строчки, воскликнет: Да ведь это „тютчевщина“, да вдобавок скверная, вульгаризованная! Но гид объяснит ему, невежественному, это „глубинное, пророческое слово“ „народного поэта“. Что ж, така<я> уж его гидовская специальность».

А.Ширяевец публикует в ташкентской газете «Свободный Туркестан» (№ 17) рассказ «Свадьба (Сельская быль)» с посвящением: «Сергею Есенину».

Февраль, 17, 19, 20, 21, 23, 24 и 28. Газета «Знамя труда» (№ 135–138, 140, 141, 144) дает объявление о подписке на издание.

В списке постоянных сотрудников — Есенин.

См. также: 23 и 30 янв. 1918.

Февраль, 20. Есенин посещает редакцию журнала «Наш путь», затем присутствует на вечере А.А.Блока в столовой Технологического института в связи с публикацией его стихотворения «Скифы».

Вечером того же дня А.А.Блок записывает:

«В „Знамени труда“ — мои „Скифы“ со статьей Иванова-Разумника. — В „Наш путь“ — Р.В.Иванов, Лундберг, Есенин. <...> — Вечер в столовой Технологического института: 9 $^{1}/_{2}$ — 12 час. (меня выпили). Есенин, Ганин, Гликин, Пржедпельский, Е.Книпович, барышни, моя Люба <Л.Д.Блок>».

ЗК, 389.

Газета «Новая жизнь» (№ 29) помещает заметку без подписи «Артель художников „Сегодня“»:

«<...> В артели пока участвуют Алексей Ремизов, Сергей Есенин, Евгений Замятин, Натан Венгров, Софья Дубнова, Иван Соколов, художники Н.Любавина, В.Ермолаева, Е.Турова и т. д.

Первые книжки „артели“ уже поступили в книжные магазины. Артель намерена организовать продажу в рабочих клубах, на лекциях, концертах, не ограничиваясь книж-

ными магазинами, и надеется встретить сочувствие со стороны широкой публики в своем опыте самопомощи и борьбы за удешевление художественной литературы».

В газете «Новый день» (№ 6) публикуется отклик С.Дубновой-Эрлих на второй сборник «Скифы», где, в частности, отмечается:

«Клюев и Есенин, талантливые, хоть и разного масштаба поэты, возведенные Ивановым-Разумником в сан революционных пророков, этого сана, конечно, не заслуживают; но крестьянский, староязыческий, слегка лишь охристианенный культ земли нашел в их стихах подлинные выражения. Люба им русская простонародная сочная речь, порой причудливо-узорчатая, как резьба кустаря; и молятся они попростому: „Богородица наша, Землица, вольный хлеб мужику уроди“ (Клюев); и все их песни – о земле, о деревенской природе, о „ковриге, свежей и духмяной, как росная пожня“ (Клюев), и о том, как на закате „отелившееся небо лижет красного телка“ (Есенин).

Охристианенное язычество – хлыстовство. Хлыстовские темные веяния поют в певучих строках Клюева и Есенина <...>. То, что почувствовали поэты, – должно быть, оно есть в глубинах народной души».

Февраль, 21. Есенин записывается в боевую дружину левых эсеров.

Событие устанавливается по дневниковой записи А.А.Блока, сделанной в тот же день:

«Немцы продолжают идти. <...>

15 000 с красными знаменами навстречу немцам под расстрел.

Ящики с бомбами и винтовками.

Есенин записался в боевую дружину».

Восп., 1, 176.

21 февраля 1918 г. было принято воззвание Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности!» (опубликовано 22 февр.).

Из воззвания Советского правительства:

«...Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ».

Газ. «Знамя труда», 1918, 22 февр., № 139.

В ответ на этот призыв рабочие Петрограда создали боевые дружины.

Левые эсеры в это время сотрудничали с большевиками в Советском правительстве. Боевая дружина левых эсеров помещалась в здании бывшего Пажеского корпуса (Садовая ул., 26).

Через несколько дней газета «Знамя труда» (26 и 27 февр.; № 142 и 143) поместит на первой странице обращение:

«Товарищи, левые социалисты-революционеры!

Враг близок!

Революции грозит смертельная опасность.

Все на защиту Революции! Все к оружию!

Каждый революционер, готовый отдать свою жизнь за Революцию, пусть встанет с оружием в руках на защиту ее.

Запись в Боевые Дружины левых с.-р. происходит в Петроградской военной организации ежедневно (Лиговка, 44, кв. 300), от 12-ти до 3-х, во всех партийных рабочих комитетах и фабрично-заводских коллективах».

Из обращения явствует, что запись в одну из эсеровских боевых дружин шла в том же месте, где помещалась редакция «Знамени труда», в которой в то время Есенин бывал постоянно. Скорее всего, именно там поэт и записался в революционное ополчение.

Есенин получает в издательстве «Революционный социализм» 200 руб. «в счет гонорара за „Голубень“» и оставляет расписку в получении денег.

Есенин, VII (2), 201, 282.

В газете «Знамя труда» (№ 138) дается объявление:

«В книжном складе партии левых социалистов-революционеров (Лиговская, 44) продаются нижеследующие новые книги Книгоиздательства „Скифы“:

I. Сборник „Скифы“ № 2. Содержание: <...> Сергей Есенин. Стихослов. Поэмы: Товарищ. Ус. Певучий <так!> зов. Отчарь. <...> СПб., 1918. <...>

III. На складе имеется в ограниченном количестве сборник „Скифы“ № 1. Содержание: Сергей Есенин: Марфа Посадница. Поэма <....>. СПб., 1917».

Февраль, 23. В «Литературном обозрении» газеты «Вечерняя звезда» (№ 15) – краткая заметка без подписи «Артель художников „Сегодня“»:

«Группа молодых художников и поэтов, объединившись в артель „Сегодня“, приступила к изданию на кооперативных началах небольших книжек стихов и рассказов. Пока вышли две книжки с стихами Н.Венгрова и рисунками Н.И. Любавиной и В.М.Ермолаевой. На днях выйдут стихи С.Есенина <„Исус Младенец“>, С.Дубновой и сказка Ремизова „О судьбе огненной“. Все клише исполнены самими художниками, что сильно удешевляет издание и дает возможность продавать книжку за 40 к., т. е. по цене, доступной широким массам, где потребность в дешевой художественной книге очень велика».

Февраль, до 24 или до **26.** Есенин готовит сборник «Овца в раю».

Граница события устанавливается с учетом времени выхода сборника «Исус Младенец» (см.: 24 ...26 февр. 1918), где в рекламном объявлении Артели художников «Сегодня» (с пояснением: «Печатается») значится название «Овца в раю».

Это же название (с подзаголовком «Стихи для детей») указано в рекламном перечне «Книги Сергея Есенина» (с пояснением: «Готовится») в кн. Есенина «Голубень» (СПб., 1918, с. [79]).

Содержание неизвестно. Других сведений о книге нет.

Есенин, VII (3), 76.

Февраль, 24. Газета «Знамя труда» (№ 141) публикует поэму Есенина «Пришествие».

См. также: Есенин, II, 46–51, 318–325; окт. 1917; 4 дек. 1917; 25 ... 30 марта 1918; 7 апр. 1918; 13 апр. 1918.

Февраль, 24 ... 26. Стихотворение Есенина «Исус Младенец» выходит отдельной книгой в издании артели художников «Сегодня».

Границы события устанавливаются по информационным газетным заметкам (см.: 23 февр. 1918 и 27 февр. 1918).

Из 1000 экз. — 125 раскрашено от руки художницей Е.И.Туровой.

См. также: Кн. летопись, 1918, № 5/8, февр., поз. № 390; Юсов-94, 10–11; Есенин, IV, 140–144, 389–391.

См. Приложение.

Февраль, после 24 или **26 ... до 9 марта.** Есенин делает дарственную надпись П.А.Кузько на книге «Исус Младенец» (раскрашенный от руки экз. № 30):

«Петру Авдеевичу за теплые и приветливые слова первых моих шагов. Сергей Есенин. 1918».

Есенин, VII (1), 66, 431.

Рамки события устанавливаются с учетом предыд. записи и записи: до 9 марта 1918.

П.А.Кузько в 1960-е годы напишет:

«В конце января 1918 года вновь назначенный нарком продовольствия А.Д.Цюрупа поручил мне прикрепить к секретариату коллегии несколько машинисток из числа тех, которые только что были набраны для комиссариата.

Через два-три дня ко мне подошла одна из новых машинисток, молодая интересная женщина, и спросила:

— Товарищ Кузько, не писали вы когда-нибудь в газете о поэте Сергее Есенине?

Я ответил, что действительно в 1915 году я написал о Есенине статью в газете „Кубанская мысль".

Протягивая мне руку и радостно улыбаясь, она сказала:

— А я жена Есенина, Зинаида Николаевна.

В тот же вечер я уже был на квартире у Есениных, которые жили где-то неподалеку от комиссариата.

Сергей Александрович встретил меня очень приветливо. <...>

Беседа наша затянулась допоздна. Разговор шел главным образом о поэзии и известных поэтах того времени. Деталей разговора я, конечно, не помню. Когда я собрался уходить, Сергей Александрович встал из-за стола, взял с книжной полки книжечку и, сделав на ней надпись, протянул ее мне.

— Это вам в подарок.

Книжечка была „Исус младенец". Обложка ее разрисована красками».

Восп., 1, 276–277.

Февраль, 25. Выходит коллективный сборник стихов «Красный звон» с циклом поэм Есенина «Стихослов» («Марфа Посадница», «Товарищ», «Ус», «Певущий зов», «Отчарь»).

В книгу входят также вступительная статья Иванова-Разумника «Поэты и революция» и стихи Н.А.Клюева, П.В.Орешина, А.В.Ширяевца.

О датировке события см.: 1 марта 1918.

См. также: Юсов-94, 71–72.

См. Приложение.

Февраль, 26. Литератор Н.Венгров (псевдоним М.П.Вейнгрова) надписывает Есенину свою книгу «Себе самому», выпущенную издательской артелью «Сегодня»:

«Сергею.
...Оттого, что колючая жалость
Исцарапала до крови за день...
Оттого, что кричать осталось, —
И уже о пощаде!..
26. II. 18 Натан Венгров».

РГБ, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 6.

Надпись выполнена черными чернилами на первой ненумерованной странице книги между рисунком и первой строкой текста («Это ничего, что гвозди вколочены...»).

Февраль, 27. В газете «Знамя труда» (№ 143) дается без подписи заметка «Дешевая книга»:

«В целях борьбы с дороговизной книг, губительно отражающейся на общем ходе культурно-просветительной работы, организовалось издательство писателей и художников под названием „Сегодня“.

Цель издательства — дать читателям небольшую, но художественно изданную и дешевую книжку стихов или рассказов современных поэтов, в частности же, заполнить пробел в высшей степени важной, но почти несуществующей, детской литературы.

Так, в первую очередь изданы: сказочка Сергея Есенина „Иисус <так!> Младенец“, Нат. Венгрова „Мышата“. Стоимость этих книжек — 40 к.

На очереди издание рассказов Ал. Ремизова, Е.Замятина, М.Любавина и др.».

См. также: Юсов-94, 11.

Февраль, до 28. Н.А.Клюев пишет из Олонецкой губернии В.С.Миролюбову:

«Я не большевик и не левый революционер. Дорогой Виктор Сергеевич. Тоска моя об Опоньском Царстве, что на Белых Водах, о древе, под которым ждет меня мой Царь и брат. Благодарение Вам за добрые слова обо мне перед Сережей <Есениным>, так сладостно, что мое тайное благословение, моя жажда отдать, переселить свой дух в него, перелить в него все свои песни, вручить все свои ключи (так тяжки иногда они, и единственный может взять их) находят отклик в других людях. Я очень болен, и если не погибну, то лишь по молитвам избяной Руси и, быть может, ради „прекраснейшего из сынов Крещена Царства“ <Есенина>».

Письма, 317, с датой: «Начало марта [н.с.] 1918 г.».

Граница события уточняется по месту фиксации стихотворения Н.А.Клюева «Из кровавого окопа...», приложенного к этому письму, в книге регистрации рукописей, поступивших в Еж. ж. (ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1345).

Февраль. В Российскую книжную палату поступает «Осенняя антология, [Пг.], 2-е, доп. изд.» (составитель Е.Николаева) со стихотворением Есенина «Осень», посвященным Р.В.Иванову.

Кн. летопись, 1918, № 5–8, февр. (поз. 444).

См. также: до 30 июля 1917; 16 ... 22 мая 1918.

В.Г.Шершеневич завершает статью «У края „прелестной бездны“», в которой вновь (после 1916 г. – книга «Зеленая улица») появляется термин «имажионизм»:

«*Образ прежде всего.*

Первый возвестил эту магию образа самый пламенный декадент футуризма <...> Ф.Т.Маринетти:

„образы <...> составляют самую сущность поэзии. Поэзия должна быть непрерывающимся рядом новых образов, иначе она только анемия и бледная немочь“. <...>

Футуризм умер! <...>

Он должен быть благословляем уже за то, что нес в себе имажионизм <...>.

Футуризм умер потому, что таил в себе нечто более обширное, чем он сам, а именно имажионизм».

Альм. «Без муз», Нижний Новгород, 1918, № 1, с. 42–43; выделено автором.

См. также: 5 июля 1918; вторая половина нояб. (?) 1918.

Февраль (?). Есенин пишет рецензию на сборник П.В.Орешина «Зарево. Стихи».

Время события устанавливается с учетом срока выхода книги П.В.Орешина (см.: до 26 янв. 1918) и того, что второй номер журнала «Наш путь» с есенинской рецензией первоначально планировался к выпуску в конце февр. 1918 (см.: 21 и 23 янв. 1918).

Февраль ... Март. Московский журнал «Доброе утро» (№ 3/4) публикует стихотворение Есенина «Королева».

См. также: Есенин, IV, 59–60, 355–356; Летопись, 1, 183.

Март, 1. Газета «Вечерняя звезда» (№ 22) печатает «Письмо в редакцию»:

«Не откажите в любезности оповестить вашу газету, что сборник стихов „Красный звон“ с участием С.Есенина, Н.Клюева, П.Орешина и А.Ширяевца, со вступительной статьей Иванова-Разумника в силу технических затруднений вышел в свет только 25-го февраля в издании товарищества „Революционная мысль“ (Петроград, Литейный пр., 21 и 23). Стоимость сборника — 4 рубля. *Издательство „Революционная мысль“*».

Март, 2. А.А.Блок помечает в записной книжке:

«В Тенишевском училище читать на вечере „Русский крестьянин в поэзии и музыке“ (культурно-просветительная комиссия при объединенных демократических организациях). Устругова, Есенин. (Звал Миклашевский.) Ничего этого, очевидно, не было».

ЗК, 392.

Последняя фраза приписана позже.

Март, 3. В газете «Знамя труда» (№ 147) З.Д.Бухарова помещает рецензию на сборник «Красный звон» (в рубрике «Революционная библиография»; подпись: Фома Верный):

«... только что вышедший „Красный звон“ отмечен особым, счастливым знаком. Появление его значительно и радостно прежде всего уже потому, что на страницах его, впервые за всю нашу историческую жизнь, — раздается подлинно свободный, не ограниченный никакими цепями и преградами, голос крестьянина. И звучит в чарующих своей свежестью, правдой и простотой формах народной песни.

Другая ценность сборника — в чутком выборе авторов, заполнивших небольшую книгу. Их всего четыре. Художественно и творчески они разны, но вместе с тем внутренно едины. Едины в живой непосредственной искренности своих революционных чаяний и утверждений, в сиянии своей любви, в пламени своей ненависти.

И от этой подлинности их мироощущения, так глубоко и тонко отмеченной в предисловии — „Красный звон“ теплыми, бодрыми, праздничными звуками отдается в каждом чистом, бескорыстно преданном революции, сердце. Сборник открывается двумя „красными песнями“ Николая Клюева. <...>

За Клюевым — „Стихослов“ Сергея Есенина. Талант юного рязанского Леля, милого жаворонка родных полей, развился и вырос на наших глазах. Еще совсем недавно, года два тому назад, рядом с мудрым, прозорливым Клюевым выступал он со своими благоуханными, звонкими песнями, изумляя их музыкальной непосредственностью городское обывательское ухо. Его слушали, как слушают весенний ручеек, шелест березы, перекличку косарей... Слушали и нежно вспоминали что-то бесконечно дорогое, смутное, заглушенное пустыми и праздными тревогами довлеющего дня.

Но события шли вперед с неумолимой стихийной силой. Ручьями текла на страшной, отвратительной бойне народная кровь, росли несчетные солдатские мо-

гилы, струились бессильные материнские слезы — властно и грозно закипал праведный гнев народный...

Молчал великий страстотерпец. Молчал, готовился, выжидал, но ни один удар, ему нанесенный, ни одна его язва не прошли бесследно для его певцов. Расширился, углубился, окреп под испытаньями талант крестьянского баяна. Новые, уже не мягко лирические, звуки послышались в песнях Сергея Есенина. Так создалась его „Марфа Посадница", яркая живая мистика которой обвеяна мощным духом новгородской вольницы.

Так создавался его „Товарищ", хотя и далекий от красоты первой поэмы, но жутко и тепло рисующий трагедию злободневного пролетарского быта. Так родились пророческие, родственные Клюеву, строфы его „Певущего зова". <...>

Повторяем — „Красный звон" должен найти самое широкое сочувствие и распространение.

Будем бережно хранить его свежие, дорогие страницы от всяких темных, лукавых покушений. Будем отдыхать на них от мелочно-обывательской, жалкотрусливой болтовни.

И нетленными, благоуханными, невредимыми донесем эти скрижали Великой Русской Революции — до наших потомков, не удостоившихся быть благоговейными очевидцами грозного, но прекрасного мирового переворота».

Там же – заметка И.А.Оксёнова «Сегодня»:

«Так называется артель художников, выпустившая в свет уже пять маленьких (по 8 стр.) книжек. Небольшой объем этих изданий вполне компенсируется внутренней содержательностью и значительностью каждой книжки, а также — подлинно-художественной внешностью.

Книжки „Сегодня" — живые, зеленые ростки очень молодого и нежного искусства, созревшего в тяжелые годы войны. <...>

Хорошо соответствуют своему назначению детские книжки С.Есенина „Исус Младенец" и Н.Венгрова „Мышата". <...>

Сказка Сергея Есенина об обиженном журавлями и синицами „маленьком Боженьке", у которого птицы съели кашу, — прекрасна. Боженьку утешил белоперый аист, которому Пречистая нарекла за это судьбу:

А белому аисту,
Что с Богом катается
Меж веток –
Носить на завалинки
Синеглазых маленьких
Деток.

Следует заметить, что если цена книжек (40 к.) очень умеренна, то стоимость тех же книжек, но раскрашенных от руки (2 р. 25 к.) — слишком велика».

Есенин знакомится с поэмой А.А.Блока «Двенадцать», напечатанной в этом же номере «Знамени труда».

См. след. запись.

Март, после 3. Есенин встречается с А.А.Блоком, который по его совету вносит исправление в текст «Двенадцати».

«В архиве Иванова-Разумника (в Пушкинском Доме) хранится газетная вырезка (газ. „Знамя труда", 3 марта 1918 года) поэмы А.Блока „Двенадцать" с авторской правкой. В двустишии „Не

слышно шуму городского, над старой башней тишина" слово „старой" зачеркнуто и вместо него написано „Невской" и там же пометка: „По совету С.Есенина"».

Вдовин В.А. Некоторые замечания о вступлении Сергея Есенина в литературу. — ФН, 1965, № 2, с.136.

Март, 5. Газета «Вечерняя звезда» (№ 25) публикует стихотворение Есенина «Разбуди меня завтра рано...».

В последней строке вместо „рыжих коров" напечатано: „тучных коров".

См. также: начало (?) марта 1917; 7 июля 1918; 26 сент. 1918; Есенин, I, 115–116, 529–531.

О чтении Есениным этого стихотворения см.: 11 янв. 1922.

Март, 5, 6, 7, 15, 16, 19, 21, 22, 23, 24, 26 и 27. Газета «Знамя труда» (№ 148–150, 154, 155, 157, 159–164) дает объявление о подписке на издание.

В списке постоянных сотрудников – Есенин.

См. также: 23 и 30 янв. 1918.

Март, 6. В газете «Знамя труда» (№ 149) – анонимная статья «Эвакуация Петербурга», сообщающая о подготовке переезда Правительства в Москву.

Руководители большевистской партии и Правительства приедут в Москву 11 марта. 15 марта IV съезд Советов, созванный в срочном порядке для ратификации Брестского мира, провозгласит Москву столицей РСФСР.

См.: «Минувшее: Историч. альм.», М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1993, <вып.> 14, с. 226–252.

А.В.Луначарский останется в Петрограде, «секретарем-корреспондентом» А.В.Луначарского в Москве будет назначен Рюрик Ивнев (*Ефимов В.В.* А.В.Луначарский и литературное движение. Хроника: 1917–1933 годы. Душанбе, 1991, с. 16).

Рюрик Ивнев в 1920 — 1960-е годы напишет:

«В самом начале марта 1918 года Москва была объявлена столицей нашего государства. Нарком по просвещению А. В. Луначарский назначил меня своим секретарем-корреспондентом в Москву, куда я и выехал 7 марта. Одновременно редакция газеты „Известия", в которой я сотрудничал, поручила мне быть ее корреспондентом в Москве.

Таким образом, петербургский период моей жизни закончился, но встречи с Есениным возобновились, точно не вспомню, через сколько месяцев, но, во всяком случае, очень скоро: Есенин оказался тоже в Москве».

Восп., 1, 331.

О переезде Есенина в Москву см.: 24 ... 25 апр. 1918.

Март, 7. Есенин делает дарственную надпись В.С.Чернявскому на обороте авантитула сборника «Красный звон»:

«Милому Володеньке. За любовь и дружбу. Любящий Сергей. 1918. 7 марта».

Есенин, VII (1), 56, 428.

Газета «Известия Пензенского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов» (№ 41) в рубрике «Разные известия» помещает заметку без подписи «Детская книга»:

«В целях борьбы с дороговизной книг, губительно отражающейся на общем ходе культурно-просветительной работы, организовалось издательство писателей и художников под названием „Сегодня". <...> в первую очередь изданы: сказочка Сер-

гея Есенина „Иисус <так!> Младенец", Натан Венгров „Мышата". Стоимость этих книжек – 40 коп.».

Март, до 9. Есенин пишет для П.А.Кузько рекомендательные письма к Андрею Белому и Л.Н.Столице в Москву.

Есенин, VI, 101.

Из воспоминаний П.А.Кузько:

«В начале марта 1918 года Советское правительство переехало в Москву.

К этому времени наши отношения с Есениным стали настолько дружественными, что он, узнав о моем отъезде <...> в Москву, сам предложил мне две рекомендательные записки к своим московским друзьям-писателям. <...>

Те два рекомендательных письма, которые дал мне в Петрограде Есенин на имя А.Белого и Л.Столицы, я все как-то не удосуживался использовать — некогда было».

Восп., 1, 279, 281.

См. также: Есенин, VI, 445–447; после 24 или 26 февр. ... до 9 марта 1918.

Март, 12. Андрей Белый в письме Иванову-Разумнику из Москвы передает Есенину привет.

Переписка, 159.

Газета «Московский вечерний час» (№ 3) в рубрике «Литературный блокнот» печатает статью без подписи «Революционный держите шаг» с упоминанием имени Есенина.

Март, после 12 – не позже 20. Есенин на несколько дней выезжает в Москву, где посещает редакцию журнала «Рабочий мир» (орган Московского центрального рабочего кооператива).

Событие устанавливается по следующим источникам: 1) Переписка, 156 (письмо Андрея Белого Иванову-Разумнику): «На днях Вы получите письмо от редактора кооперативного журнала „Рабочий кооператор" <„Рабочий мир">, приглашение Вас, Ник<олая> Алексеевича <Клюева>, Есенина сотрудничать...»; 2) Хроника, 1, 128: «В марте-апреле Есенин был в Москве и завязал отношения с редакцией журнала „Рабочий мир"». Границы события определяются по следующим источникам: 1) 12 марта Есенин еще находился в Петрограде (см. первую запись от 12 марта 1918); 2) М.А.Кузмин встречается с ним в Петрограде 20 марта (см. запись от этого числа).

№ 1 журн. «Рабочий мир» выйдет 31 марта (см.: газ. «Известия», 1918, 31 марта), а в последующих номерах этого журнала будут напечатаны стихотворения Есенина.

См.: около 22 ... 24 янв. 1918; середина марта 1918; 23 июня 1918; 7 июля 1918; 24 нояб. 1918.

Март, 15. Газета «Знамя труда», в которой сотрудничает Есенин, вместо Петрограда начинает выходить в Москве.

См.: ЗК, 394.

В связи с переездом редакции из Петрограда в Москву газета не выходила с 11 по 14 марта.

Март, середина. Есенин встречается и беседует с Андреем Белым во время приезда в Москву, присутствует на одной из лекций курса Белого «Эвритмия», читанного им для членов Общества.

Это происходит, в частности, в Антропософском Обществе (Садово-Кудринская, 6, кв. 2), где читает лекции и квартирует Белый (см.: Переписка, 162, примеч. 6).

События устанавливаются по ретроспективным записям А.Белого в его «Ракурсе к дневнику» (1930–1931):

«Март <1918>. <...> переезд <видимо, точнее: приезд (см.: после 12 — не позже 20 марта 1918)> в Москву Есенина; частые встречи с Есениным; Есенин начинает часто бывать в помещении А<нтропософского> О<бщества> и даже присутствует при „Эвритмии“» .

РГАЛИ, ф. 53, оп. 1, ед. хр. 100, л. 92, 93.

Март, 16. Газета «Новая жизнь» (№ 43) в рубрике «Новости искусства и литературы» печатает сообщение А.Кудрявцева «Издания Артели „Сегодня“»:

«Группа художников и писателей объединилась в артель, назвала эту артель „Сегодня“, — открыла на видном и бойком месте „Книжный Угол“ (против цирка Чинизелли с художественной и зовущей вывеской) и начала выпускать небольшие тетрадочки своих произведений. Перед нами первые шесть выпусков этого оригинального начинания. Из них два (Натан Венгров. Мышата и Сергей Есенин. Исус Младенец) предназначены для детей, а остальные (Натан Венгров. „Себе самому“ и „Сегодня“, Софья Дубнова. Мать, Алексей Ремизов. О судьбе огненной. — Предание от Гераклита Эфесского) — для взрослых. <...>

Из всех шести выпусков особенно интересны детские <...>».

См. также: Юсов-94, 11.

Март, 19 и 20. Объявление в газете «Знамя труда» (№ 157 и 158).

В нем сообщается о том, что в литературном отделе «за январь–март 1918 года были напечатаны: <...> С.Есенин. Поэма „Пришествие“, стихи <...>

Будут напечатаны: А.Белый. „О поэмах С.Есенина“. <...> С.Есенин. Поэмы „Октоих“, „Преображение“, „Инокия“ (так!) Отрывки из поэмы „Сотворение мира“ <...>».

Возможно, Есенин предполагал назвать „Инонию“ по-другому: „Сотворение мира“, или газета так назвала отрывки из „Инонии“, которые будут напечатаны в номере от 19 мая 1918 (см.).

Март, до 20. Есенин возвращается из Москвы в Петроград.

Граница события устанавливается с учетом след. записи.

Март, 20. Есенин приходит на квартиру К.Ю.Ляндау (Фонтанка, 23, кв. 3).

М.А.Кузмин записывает в дневнике:

«<1918>. 20 марта, среда <...>. Побежали к Ляндау. Там Макс, Есенин и Чернявский».

Цит. по: Восп., 1, 484.

Март, 21. Газета «Знамя борьбы» (№ 3) републикует стихотворение Есенина «Наша вера не погасла...».

См. также: 28 марта 1917; 12 апр. 1918.

Март, 21 ... 31. В издательстве «Революционный социализм» выходит книга Иванова-Разумника «Год революции» со статьей «Поэты и революция», где говорится о Есенине.

Рамки события устанавливаются по объявлениям в газете «Знамя труда» от 20 марта 1918 г. (№ 158; книга «выходит на днях») и 2 апр. 1918 г. (№ 169; книга «вышла и поступила в продажу»).

См. также: 14 ... 20 дек. 1917.

Март, 23. Газета «Знамя борьбы» (№ 5) републикует стихотворение Есенина «В том краю, где желтая крапива...».

См. также: Летопись, I, 307; нояб. (?) 1916; 24 марта 1918; 11 апр. 1918 и 23 апр. 1918.

Газета «Вечерняя звезда» (№ 40) в рубрике «Литературное обозрение» помещает заметку Л.М.Василевского (за подписью: Ариэль) «Сегодня».

В ней говорится о книжках, выпущенных этой художественной артелью:

«<...> Иллюстрации очень искусные и острые (в особенности Е.Туровой к „Исусу Младенцу“ Есенина). <...>

В первую серию вошли две книжки для детей — забавные стишки Натана Венгрова — „Мышата“ и прелестная сказочка Сергея Есенина „Исус Младенец“».

См. также: Юсов-94, 11.

Март, 24. Газета «Знамя борьбы» (№ 6) републикует стихотворение Есенина «Покраснела рябина...».

См. также: Есенин, I, 100–101, 511–513; 14 ... 20 дек. 1917.

Газета «Петроградский голос» (№ 42) помещает заметку анонимного автора «О чем пишут».

В ней, в частности, говорится:

«И до того принюхались мы все к трупному запаху всероссийской „трупарни“, что поэт — товарищ С.Есенин в „Знамени борьбы“ даже мечты в стихах печатает:

Я одну мечту, скрывая, нежу,
Что я сердцем чист.
Но и я кого-нибудь зарежу
Под осенний свист».

См. также: 23 марта 1918.

Март, 25 ... 30. Петроградское издательство «Революционная мысль» выпускает сборник «Мысль: <№> 1».

Рамки события устанавливаются по анонсам издания в газ. «Дело народа» (Пг., 23 и 24 марта, № 5 и 6) и информационной заметке о выходе сборника (газ. «Дело народа», Пг., 1918, 31 марта, № 9).

Сборник открывается поэмой Есенина «Пришествие».

См. также: 4 дек. 1917; 24 февр. 1918.

См. Приложение.

Здесь же, в статье «Стихия и творчество: (Русская литература пред лицом революции)», А.А.Гизетти, давая очерк литературы предреволюционного времени, в частности, пишет о сборнике «Скифы»:

«Другие <литераторы> шли от истоков народной речи <...> песенной и былинной (поэзия Клюева и Есенина, сразу попавших под перекрестный огонь похвал и ругани и несколько зараженных ядом „легкой славы“, „обезьяньих лап“ рынка и города). <...>

Идеология „скифов“ есть вывернутое наизнанку славянофильство, славянофильство не охранительствующее или умеренно-либеральствующее, а бунтарское, анархическое, восходящее по прямой линии к *худшим* сторонам бакунизма и „самобытной“ идеализации Разиных и Пугачевых. <...>

Не скрывается ли за „скифским“ бунтом вместо желанного избытка „сил первородных“ психология *подпольного человека*? <...> Не *ряженые* ли перед нами „скифы“ — <...> баре, которых на кислую капустку потянуло <...>?

Эти черты, действительно, выступают с несомненной ясностью в идеологии самого серьезного, интересного вдохновителя „скифов“ гр. Иванова-Разумника. Вот у кого можно спросить многого, спросить *всё* до конца? Это — не темный озлобленный бунтарь, не фанатик-юноша, не карьерист-лицемер профессионального политиканства. Гражданин Иванов-Разумник, человек, всегда живший в мире творческой мысли, тонкий эстет и чуткий ценитель-критик в литературе <...>. Как же может теперь такой человек проповедовать разудалое и разлагающее „скифство“? <...> Как не видит „свободный“ эстет и требовательный к форме редактор вопиющей к небу топорности многих „революционных стихов П.Орешина“, тенденциозности Клюева и Есенина, когда они начинают бряцать на лире *политической* поэзии? Как может Иванов-Разумник прилагать руку свою к этому развращению начинающих поэтов, к этому поощрению погони за модой у поэта более искушенного? <...> Сопоставьте по образности и силе „Избяные песни“ Клюева, нежные стихи об осенней природе, *историческую* „Марфу Посадницу“ и цикл „Под отчим кровом“ Есенина (это всё ведь в тех же „Скифах“ напечатано!) с *начетническими* мудрствованиями и вульгарно-политическими манифестами того же Клюева в цикле „Земля и железо“ <...>, с косноязычным „Отчарем“ и другими перегруженными символикой поэмами „Стихослова“ у Есенина, — и станет ясно, что критик, навязывая „народным“ поэтам несвойственные им по характеру таланта проповеднические задачи, превращается из направителя художественных вкусов общества в подделывателя и разрушителя литературы. <...> Он убежден, что „народное“ творчество, „народные“ верования заключают в себе наряду с отживающими элементами старой России <...> еще и элементы новой России. Но где же эти новые элементы в поэзии Клюева и Есенина? Все образы их, как бы ни были они свежи и красочны, вся идеология их поэзии — традиционна. Легенды, жития, поверья, народная песня, былина, обряд — вот материал, на котором выросла эта поэзия. Она действительно *иногда* (далеко не всегда) черпала из сокровищницы глубинных, не официальных, не книжных, но устных преданий и настроений, приоткрыла новые стороны души народа, но нельзя сказать, что *идеи* этой поэзии революционны и противоположны тем идеям, которыми восхищались в „народе“, напр., славянофилы» (выделено автором);

– о Есенине и Н.А.Клюеве пишет Е.И.Замятин в статье «Скифы ли?» (подпись: Мих. Платонов):

«Быть может, самым лучшим, подлинно-скифским словом обмолвился Сергей Есенин в поэме „Отчарь“:

Гибельной свободы — в этом мире нет.

Именно так: гибельна не свобода, гибельно насилие над свободой. Но говорить об этом — для открыто связавших себя с победоносцами — не значит ли в доме повесившего <так!> говорить о веревке?

<...> мечный звон усиленно разыскивает Иванов-Разумник в <...> Клюеве и Есенине, даже там, где его нет. К основному, лучшему, величайшему, что есть в русской душе: благородству русскому, нежности русской, любви к последнему человеку и к последней былинке — к этому слеп Иванов-Разумник. А именно это лучшее русской души и лежит в основе неодолимой русской тяги к миру всего мира. В любви к серпу и в ненависти к мечу — подлинно русское, народное. И потому так хороши отсюда идущие строфы в „заказных“, революционных стихах Есенина и Клюева. Вот великолепные заключительные строфы из „Певущего зова“ Есенина:

Люди, братья мои люди,
Где вы? Отзовитесь!
Ты не нужен мне, бесстрашный,
Кровожадный витязь.

Не хочу твоей победы,
Дани мне не надо!
Все мы — яблони и вишни
Голубого сада.

Все мы — гроздья винограда
Золотого лета,
До кончины всем нам хватит
И тепла и света!

Кто-то мудрый, несказанный,
Всё себе подобя,
Всех живущих греет песней,
Мертвых — сном во гробе.

Кто-то учит нас и просит
Постигать и мерить.
Не губить пришли мы в мире,
А любить и верить!»

См.также: 7 апр. 1918.

Март, 25 ... 31. Есенин получает от Иванова-Разумника его книгу «Год революции: Статьи 1917 года» (СПб., 1918) с надписью:

«Дорогому Сергею Александровичу Есенину на память о годе совместной борьбы. Р.Иванов. Март 1918. СПб.».

ГЛМ, книжные фонды, инв. № 245565.

См. также: 21 ... 31 марта 1918.

Рамки события уточняются с учетом того, что Иванов-Разумник вернулся в Петроград из Москвы 25 марта (см.: Переписка, 161, примеч. 2).

Март, 27. Есенин встречается с А.А.Блоком, Ивановым-Разумником, А.П.Чапыгиным и др. в редакции журнала «Наш путь» (Лиговская ул., 44, кв. 300).

А.А.Блок записывает:

«27 марта 1918 г. На Лиговку (Р.В.Иванов):

1) его корректура, 2) «Диалог о любви, поэзии и государственной службе». Есенин, Чапыгин, Сюннерберг, Камкова, Шимановский».

ЗК, 397.

Март, 27 и 31. Газета «Дело народа» (№ 5 и 9) помещает объявление:

«„Революционная мысль“. Вышли из печати:

„Красный звон“. Сборник стихов поэтов русской революции с участием Н.Клюева, С.Есенина, П.Орешина и А.Ширяевца с предисловием Иванова-Разумника. Цена 4 рубля.

Печатаются: „Мысль“, сборник № 1 (журнал) <...>».

Март, 28. «Библиографический вестник Товарищества „В.А.Березовский“» (№ 244) сообщает о выходе сборника «Красный звон» и книги Есенина «Исус Младенец».

См. также: Юсов-94, 72.

Март, 31. Газета «Наш век» (№ 62; подпись: Д. Ф.) помещает информацию Д.В.Философова об издательстве «Сегодня»:

«Вы, наверное, видели на прилавке книжного магазина или где-нибудь на лекции, в антракте, пестренькие „самодельные“ книжечки, с обложками, которые в добрые старые времена назывались „декадентскими“, а теперь называются „футуристическими“?

Сначала их появилось две. Это были первые ласточки. Теперь их уже около десятка...».

Одной из первых вышла книга Есенина «Исус Младенец».

Март. Выходит № 2/3 журнала «Жизнь для всех» (февраль–март) с рецензией К.Боженко на сборник «Красный звон».

Выход № 2/3 датируется в сопоставлении с выходом следующего номера 4/6 (апр.–июнь).

Рецензент пишет:

«В сборнике помещены стихотворения четырех поэтов: Н.Клюева, С.Есенина, П.Орешина и А.Ширяевца и статья известного критика Иванова-Разумника „Поэты и революция“. В статье даны схематичные характеристики творчества всех четырех участников сборника, которых Иванов-Разумник называет наиболее яркими поэтами русской революции и при этом подчеркивает, что все они вышли из народа. „*Подлинность переживаний*, — говорит критик, — вот то малое (и великое), что дало силу голосам народных поэтов в дни революции“ (выделено автором).

Иванов-Разумник очень высоко оценивает творчество Н.Клюева. <...>

Из стихотворений Сергея Есенина недурно стихотворение „Ус“. Этому поэту очень вредит кривлянье и излишнее манерничанье. Например: „Укачай мою душу (чудотворец) *на пальцах ног* своих“ или

Там (на небе) голод и жажда
В корнях не поют (?),
Но зреет *однажды*й
Свет ангельских юрт.

Много естественнее и проще С.Есенина П.Орешин» (выделено автором).

Апрель, 2. Газета «Понедельник» (№ 7) в рубрике «Книжные новости» печатает объявление:

«Во второй половине апреля выйдет первый номер литературно-политического ежемесячника „Наш путь“, издаваемый левыми социалистами-революционерами. Стихи Александра Блока, Андрея Белого, Сергея Есенина, статьи Иванова-Разумника, С.Мстиславского, М.Спиридоновой и др.».

Апрель, 3. В газете «Знамя борьбы» (№ 14) дается объявление:

«Вышел из печати „Красный звон“, сборник стихов народных поэтов великой русской революции: Н.Клюева — „Красные песни“, С.Есенина — „Стихослов“, П.Орешина — „Алый храм“, А.Ширяевца — „Зори-Заряницы“. Со вступит<ельной> статьей Иванова-Разумника „Поэты и революция“. Цена 4 р. <...>».

Газета «Знамя труда» (№ 170) публикует окончание статьи Андрея Белого «Сирин ученого варварства (По поводу книги В.Иванова „Родное и вселенское“».

В ней, в частности, говорится:

«Что революция переживается религиозно, об этом свидетельствует творчество наших лучших поэтов: „революционные поэмы“ Сергея Есенина и „Песнь Солнценосцев <так!>“, принадлежащая Клюеву, полны революционно-религиозным экстазом, в котором мне видится подлинно религиозный порыв, а не религиозно-холодные рассуждения, пестрящие и портящие страницы „Cor Ardens“ <сборника стихов В.И.Иванова>. И Есенин, и Клюев, и многие, им подобные, — суть „народ“ в более прямом, подлинном смысле, чем модернисты-богоискатели, проклявшие революцию и кощунственно обагрившие душу кровавым призывом к войне».

Апрель, 3, 4, 7 и 10. Газета «Знамя труда» (№ 170, 171, 174 и 176) помещает объявление:

«Печатается и к 15 апреля выйдет в свет первый № литературно-политического еженедельника <правильнее: ежемесячника> „Наш путь“ <...> Содержание № 1-го. <...> Сергей Есенин. — Три поэмы: „Пришествие“, „Октоих“, „Преображение“...».

Апрель, 4. В газете «Вечерняя звезда» (№ 50) печатается анонимная заметка «Сборник „Мысль“» с упоминанием, что там «помещены стихотворения С.Есенина, Натана Венгрова, А.Ахматовой и В.Самбора».

Апрель, 5. Газета «Знамя труда» (№ 172) публикует статью Есенина «Отчее слово (По поводу романа Андрея Белого „Котик Летаев“)».

См. также: после 15 авг. ... до 30 дек. 1917; Есенин, V, 180–183, 419–431.

В заметке «О себе» (1925) Есенин отметит:

«Белый дал мне много в смысле формы...».

Есенин, VII (1), 19.

Некоторые идеи Есенина, высказанные в «Отчем слове», будут развиты им в статьях «Ключи Марии» (1918), «Быт и искусство (Отрывки из книги „Словесные орнаменты“)» (1920).

Апрель, 7. Газета «Знамя труда» (№ 174) печатает поэму Есенина «Октоих» и перепечатывает «Пришествие» (с посвящением Андрею Белому).

См. также: Есенин, II, 41–45, 310–325; 4 дек. 1917; 24 февр. 1918.

Здесь же дается объявление о предстоящих публикациях литературного отдела газеты с упоминанием имени Есенина.

Текст объявления см.: 19 и 20 марта 1918.

Газета «Дело народа» (№ 13) в рубрике «Литература, искусство и наука» печатает статью А.А.Гизетти «Два русла поэзии („Белая Стая“, стихотворения Анны Ахматовой. Птг.: Изд. Гиндеберг и „Красный звон“, стихи Н.Клюева, С.Есенина, П.Орешина, А.Ширяевца, со вст. ст. Иванова-Разумника. Птг.: Революционная мысль, 1918)»:

«„Белая стая“ и „Красный звон“... Невольно хочется сравнить, сопоставить и *противопоставить* два эти сборника стихов.

С одной стороны — произведения несомненно самой талантливой из современных поэтесс, выступающей в этой книге с уже вполне сложившимся, определившимся и даже несколько „застывающим“ в классическом стиле духовным ликом. С другой — стихи поэтов молодых, начинающих (за исключением Н.Клюева, который, однако, все еще духовно ищет себя и самоопределяется), поэтов „народных“, неустойчиво меняющих формы стиха, пытающихся обновить его новыми словами и приемами.

Поэтесса глубоко индивидуальная и совершенно „беспартийная“ в литературном смысле, *одинокая* (связь А.Ахматовой с „акмеизмом“ чисто внешняя и не исчерпывает ее сложной поэтической личности), живущая *одиночеством*, и коллектив поэтов, объединенных страстью, настроениями, прославляющих *народ* и *общее дело — борьбу* прежде всего. <...> В „Красном звоне“ <...> на первом плане звук, перепев и перелив стиха, движение эмоциональных настроений в их непосредственной „сырой“ данности; здесь искусство — выражение стихийной потребности „высказаться“, бросить в мир пенящиеся искрами чаши стиха, куда душа идет и чего захочет завтра. <...> Поэты „Красного звона“ — празднуют, радуются размаху свободы (стихи, в большинстве, написаны до теперешнего *размаха*). Поэты эти далеко не равноценны. Крупнейший из них — Клюев — дал только два произведения. <...> Стихи Есенина („Стихослов“) уже знакомы тем, кто видел 2-й сборник „Скифы“. <...> Выпираются в ущерб художественности политическая тенденциозность, прозаизм (у Орешина) и чрезмерная вычурность скорее древнекнижных, чем народных оборотов (у Есенина) — вот важнейшие недостатки стихов всей этой группы поэтов. Но в них есть и настоящее, нутряное творчество, черпающее из народной сокровищницы.

Классицизм и романтизм — вот та вечная противоположность, которая воплотилась в этих сборниках. Найденная красота — и буря исканий, пластика — и неустойчивая напевность, гармоничная форма — и борьба с формой, созидание ценностей — и бунт против „правила“.

Из такой характеристики сам собою намечается и вывод. У каждой книги есть свой предел-опасность. Для Ахматовой эта опасность — в застылости и холоде одиночества, для группы „Красного звона“ — в разгуле эмоций, порабощении *всей* души *непросветленным* бунтом „Диониса“.

Слишком легкое отношение к жизни и ее бурям, проявленное поэтами „Красного звона“, нашло себе уже прямо неприемлемое и неприятное выражение в досадном предисловии Иванова-Разумника. Сопоставив это предисловие с его же статьей „Две России“ („Скифы“, № 2) и рядом „поэтико-критических“ иллюстраций в тех же „Скифах“ и „Знамени труда“, мы ясно увидим: критик-истолкователь насилует творчество поэтов, загоняет их в канонизированные стойла „истинного“ революционизма, этим ущербляет главный их козырь — романтизм, восхваляет до небес как представителей „Новой Руси“, и огульно осуждает всех, кто не с „ними“ пошел до конца, как „старую“, отжившую Русь.

Красное Знамя Революции свято. Но то идейное знамя родины и единства народного, которому по-своему предана (напр., в стихах о войне) А.Ахматова, нельзя растоптать безнаказанно. Пусть Ахматова вступает на опасный путь тенденциозности в своем отношении к родине и войне, но *не менее опасен* путь, на который готовы вступить, по советам Иванова-Разумника, Есенин, Клюев, Орешин и Ширяевец, путь *идолопоклонства*, пресмыкания перед народной революционной стихией.

Но могучее солнце искусства сожжет-растопит этот наносный элемент тенденции: вечное же в „Белой стае“ и „Красном звоне“ будет жить в русской поэзии, как „жемчуг словесный“» (выделено автором).

Газета «Новая жизнь» (№ 61) помещает отклик Р.Г.Лемберг (подпись: Р.Григорьев) на сборник «Мысль», где были опубликованы произведения Есенина:

«Книгу правильнее было бы назвать „Анти-Скифы“. <...> Труднее сыскать более яркое и символическое свидетельство о нашей идеологической нищете, чем этот внешне незначительный факт издания книги, чуть ли не целиком посвященной борьбе с историко-апокалиптическими откровениями г. Иванова-Разумника <...>. Отношение всех к <...> Иванову-Разумнику самое наипочтительнейшее, и вся вообще полемика носит характер интимного „спора славян между собой“ <...>. Беллетристический отдел весь выдержан в религиозно-мистическом духе».

Сообщено А.Ю.Галушкиным.

См.: 25 ... 30 марта 1918.

Апрель, 8. Печатается (скорее всего, в московской газете «Новости дня»; № 11) фельетон В.А.Амфитеатрова-Кадашева «Дождь без портов и теленок с Востока» (подпись: В.Кадашев) о поэме Есенина «Октоих»:

«По-моему, в этих символах, или, вернее, аллегориях <вынесенных в заголовок>, поэт <Есенин> гениально прозрел сущность счастливой эпохи, переживаемой нами.

В самом деле, разве дождь не есть образ, наиболее полно выражающий наше время?

Благодеяния советской власти разве не выявляются в дожде декретов?

Счастье жизни в социалистическом отечестве разве не сливается мистически с дождем пуль, свистящих, зря и не зря, по городам и весям государства Российского?

Нет, дождь — превосходная аллегория советской России.

Дождь же без портов — великолепие сугубое.

Чего-чего не вложено в это острое, чеканное, поистине солнечное выражение:

„Пляшет, сняв порты...“

О, тут вскрываются глубочайшие тайны и смыслы. Как на ладони становится ясна сущность „народа-богоносца“:

„Пляшет, сняв порты...“

Тут и брестский мир, и японская высадка, и всеобщее (за исключением красной гвардии) — „жрать нечего!“, и разоренные имения, и сожженные города, и немцы в Ганге, и гайдамаки в Курске.

Весь пестрый, путаный сумбур русской жизни, вся сложность явления, именуемого социальной революцией, выражена поэтом коротко, ясно и исчерпывающе:

„Где пляшет, сняв порты,
Златоколенный дождь“.

Честь и хвала Есенину!

Ничем не хуже „дождя без штанов“ и „Восток, долженствующий телиться“.

Есенинская горячая вера в это историческое явление звучит сладким пророчеством.

В самом деле, весь мир, разиня рот, смотрит сейчас на российскую кутерьму и недоумевает:

— Да что же, в конце концов, из этой каши у них получится?

Сами мы, несчастные россияне, утлыми щепками разбросанные средь грозной зыби взбаламученного моря, не ведаем, не понимаем: к каким же берегам в конце нас прибьет?..».

Рецензия вклеена в Тетр. ГЛМ.

Апрель, 10. В газете «Новые ведомости. Вечерний выпуск» (№ 43) публикуется «Литературный фельетон» Антона Крайнего (З.Н.Гиппиус) «Люди и нелюди».

Автор обличает тех, «кто ныне пошел в новые правительственные органы, примкнул к власти сегодняшнего дня. <...> Они не ответственны. Они — не люди. <...> Если бы еще раз повернулось страшное колесо — оно не раздавило бы „нелюдей“, ни больших, ни маленьких. Александр Бенуа только вынул бы своего Владимира какой-то степени, Есенин — свою благодарность за участие в патриотических концертах Долиной <сведения об участии Есенина (в отличие от Н.А.Клюева) именно в этих концертах не выявлены>, Блок записал бы в соответственном „Лукоморье“, а в сущности, все они остались бы при том, что всегда имели. <...> мы часто сами способствуем процессу превращения в безвозвратную „нелюдь“ тех, кто еще мог бы стать человеком. Мы поощряем милую канареечность какого-нибудь юного поэта, ничего от него, кроме песен, не требуя, с преступным равнодушием следя за его вырождением. А ведь это не канарейки. Ведь иные — в потенции — и люди! <...> Самое суровое, непреклонное требование от них человеческой ответственности — вот милосердие, которое должно оказывать молодым талантам. Их можно спасти, если они еще в переходном состоянии».

Апрель, 11. Харбинская газета «Вестник Манчжурии» (№ 78) в рубрике «Среди печати» помещает заметку неизвестного автора «В духе времени»:

«Хорошо пишут поэты из лагеря коммунистов (быв. большевиков), так, например, товарищ С.Есенин в „Знамени борьбы“ <см.: 23 марта 1918> такие мечты в стихи облек:

Я одну мечту скрывая, вижу <так!>,
Что я сердцем чист,
Но и я кого-нибудь зарежу
Под осенний свист.

Уж так устроена натура членов правящей теперь в России политической партии, ничего не поделаешь. Блаженны чистые сердцем, но даже они, в конце концов, кого-нибудь зарежут».

См. также: Новое о Есенине, 1, 224–225.

Между тем, это стихотворение («В том краю, где желтая крапива...») было написано до революции, в 1915 г. (Летопись, 1, 307). Впоследствии оно будет восприниматься как имажинистское, отразившее присущие этому течению эпатажные черты (см.: 11 сент. 1921).

Московская газета «Раннее утро» (№ 61) публикует заметку без подписи (рубрика «В литературном мире»):

«Новое петроградское книгоиздательство „Революционная мысль“ на днях выпускает первый литературный сборник под названием „Мысль“. В сборнике будут напечатаны: Алексея Ремизова — „Странницы“, повесть, Евгения Замятина —

„Знамение“, рассказ; стихи Анны Ахматовой, Сергея Есенина; статьи В.Чернова — „Охлос и Демос“...».

Информация запоздала: сборник «Мысль» к этому дню уже вышел (см.: 25 ... 30 марта 1918).

Апрель, 12. Газета «Голос трудового крестьянства» (№ 100) перепечатывает стихотворение Есенина «Наша вера не погасла...».

См. также: Летопись, 1, 307; 28 марта 1917 и 21 марта 1918.

В.М.Левин напишет в 1952 г.:

«Его <Есенина> стихи или изредка статьи с отзывами о сборниках поэтов (так, например, я помню о „Зареве“ Орешина) я помещал в газете „Знамя труда“ <ошибка памяти: статья была напечатана в журн. «Наш путь» — см. Есенин, V, 431>, никого не спрашивая из номинальных членов редколлегии в Москве (М.Спиридонова, Б.Камков, В.Трутовский). Вскоре же я получил приглашение редактировать вторую газету „Голос трудового крестьянства“, которая шла в деревню. Конечно, я немедленно пригласил Есенина участвовать в этом издании. Мне хотелось всегда сделать ему что-нибудь приятное, радостное. <...> Но стихов у него было мало и надо было всегда у него их выпрашивать. И, конечно, денег у него тоже было мало. Я делал тогда непозволительные вещи: печатал его стихи в „Знамени труда“, а через некоторое время те же стихи в „Голосе трудового крестьянства“, считая, что это издание для провинции, для русского читателя. Иногда просто перепечатывал его прежние произведения, считая, что хорошие стихи никому не повредят, а благодаря этому я мог выдавать чаще Есенину ордера в кассу на получение авторского гонорара. Это очень смешило и радовало его...».

РЗЕ, 1, 214.

Апрель, 13. Газета «Знамя труда» (№ 179) публикует поэму Есенина «Преображение» с посвящением Р.В.Иванову.

См. также: Есенин, II, 52–56, 325–336; Есенин, VI, 99–100, 444–445.

Выходит № 1 литературно-политического журнала «Наш путь» (издание ЦК партии левых социалистов-революционеров-интернационалистов) под редакцией Иванова-Разумника.

См. Приложение.

А.А.Блок записывает:

«13 апреля 1918 г. „Наш путь“, № 1. Статья обо мне Р.В.Иванова».

ЗК, 399.

В номере публикуются поэмы Есенина «Октоих», «Пришествие», «Преображение».

Среди других материалов – стихи А.Блока («Двенадцать», «Скифы»), А.Белого, проза А.Чапыгина («Одна душа», роман); статьи Иванова-Разумника («Испытание в грозе и буре»), А.Блока («Интеллигенция и революция»), Е.Лундберга («Пути новой критики»), страница из дневника А.И.Герцена, рецензии Скальда (К.Грекова), И.Оксёнова.

См. также: 21 и 23 янв. 1918;

– в статье «Испытание в грозе и буре» Иванов-Разумник, в частности, пишет:

«От „народных“ глубин, от „культурных“ вершин — поэты и художники радостно и скорбно, но чутко и проникновенно говорят нам о свершающемся в мире. Не

боятся они грозы и бури и принимают ее всем сердцем и всею душою: „вестью овеяны — души прострем в светом содеянный гром“ (Андрей Белый). Так говорит один, и отзывается ему другой: „грозно гремит твой гром, чудится плеск крыл, — новый Содом сжигает Егудиил“ (Сергей Есенин). От вершин, от глубин — чутко чуют они то новое мировое, что идет теперь в грозе и буре революции: разрушение Содома старого мира, гибель Атланта и рождение, осуществление новой России, новой Европы, нового мира. <...> Если бы даже ничего иного не дал русской литературе год революции (а он дал нам и стихи Н.Клюева, и поэмы С.Есенина, и еще никем не оцененного изумительного „Котика Летаева“ Андрея Белого, и плач „О погибели земли русской“ А.Ремизова), то все же, после „Двенадцати“ и „Скифов“, год революции явился бы богатым годом русской литературы»;

– помещается объявление о подписке на журнал «Наш путь», где Есенин назван одним из постоянных сотрудников;

– дана информация о публикациях в газете «Знамя труда»:

«За январь-март 1918 было напечатано: С.Есенин. Поэма „Пришествие“, стихи.

С апреля печатается: С.Есенин. Поэмы „Октоих“, „Преображение“, „Инокия“ <так!>, отрывки из поэмы „Сотворение мира“. А.Белый. „О поэмах С.Есенина“.

Ср. также: 19 и 20 марта 1918;

– печатается объявление:

«Продаются новые книги:

I

Скифы. Сборник Первый. СПб., 1917.

Содержание: <...>

Сергей Есенин. Марфа Посадница. Поэма. <...>

Сергей Есенин. Голубень. Стихи. <...>

II

Скифы. Сборник Второй. СПб., 1918.

Содержание: <...>

Сергей Есенин. Стихослов. Поэмы. Товарищ. Ус. Певущий зов. Отчарь. <...>

Сергей Есенин. Под отчим кровом. Стихи. <...>

IV

Сергей Есенин. Голубень. Вторая книга стихов. СПб., 1918».

Однако последняя книга выйдет позднее: см. 16 ... 22 мая 1918. Такое «опережение событий» не было редкостью в издательских объявлениях.

Газета «Новый вечерний час» (№ 58) в рубрике «Литературный отдел» печатает рецензию Милия Стремина (С.М.Проскурнина) на сборник «Красный звон»:

«Самый восторженный из русских критиков, как в свое время кто-то назвал Р.В.Иванова-Разумника, в предисловии к настоящему стихосборнику объявляет, что Клюев, Есенин и Орешин — это три кита, на которых держится вся истинная революционная поэзия. <...>

Что же нового дали нам нахваленные поэты? Каким революционным пафосом зажгли они наши сердца?»

См. также: Юсов-94, 73.

Выходит № 16 московской газеты «Новости дня» с заметкой Ирины Трубецкой «Печальная летопись: Приспособляемся»:

«Большевики радостно заверяют, что страна понемногу приспособляется к их власти. Очевидно, и среди писателей многие решили приспособиться — достаточно взглянуть в список сотрудников „Знамени труда“. В стан левых эсеров перекочевали и критики Иванов-Разумник, Лундберг, и мистик Блок и антропософ Андрей Белый, и „поэты из народа“ Клюев, Ширяевец, Есенин».

Здесь же (в разделе «Библиография») – рецензия М.О.Цетлина на сборник «Мысль»:

«Сборник составлялся, очевидно, еще до того, как „свет отделился от тьмы“, левые эсеры от правых. Дух Иванова-Разумника еще витает над первой, беллетристической его частью. Здесь все знакомые имена писателей из довоенных „Заветов“ и теперешних „Скифов“: Есенин, Замятин, Ремизов. Начинается сборник стихотворением Есенина „Пришествие“ (пришествие большевистской революции). <...> Первые слова сборника — есенинское „Господи, я верую“».

См. также: 25 ... 30 марта 1918; 19 апр. 1918.

Апрель, 14. Газета «Знамя труда» (№ 180) в рубрике «Литература и революция» публикует статью Иванова-Разумника «Двенадцать» (фрагмент статьи «Испытание в грозе и буре» из журнала «Наш путь» № 1).

В ней есть слова о Есенине (см.: 13 апр. 1918).

Апрель, 14, 21 и 28. Газета «Знамя борьбы» (№ 23, 29 и 35) извещает о выходе № 1 журнала «Наш путь».

Среди произведений, составляющих содержание журнала и упомянутых в газетных объявлениях, — поэмы Есенина «Пришествие», «Октоих» и «Преображение».

Апрель, 17. Газета «Дело народа» (№ 21; рубрика «Осколки и брызги») помещает заметку «Новая поэзия» (подпись: Альгрен):

«Адаманты и перлы из поэта Есенина:

Облаки лают,
Ревет златозубая высь...
Пою и взываю:
Господи, отелись!

Это из „Знамени труда“, органа ц. к. „левых“ с.-р.
Господи! Угомони!»

Апрель, 19. Газета «Известия Елецкого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (№ 84) перепечатывает стихотворение Есенина «Наша вера не погасла...».

См. также: Летопись, 1, 307; Есенин, IV, 120–121, 381–382.

Газета «Петроградский голос» (№ 63) в рубрике «Записная книжка» дает отклик А.В.Амфитеатрова на публикацию есенинского «Преображения»:

«До чего человек обголодать может!

Поэт Есенин в продовольственной тоске вопиет на страницах „Знамени труда“ <следует первая строфа „Преображения“>.

Предлагать своему Господу столь несвойственное производство, конечно, в состоянии лишь существо, до последней возможности истосковавшееся по телятине.

Странные всё-таки у поэта Есенина представления о Боге. Невольно вспоминаешь слова эллинского мудреца, что:

— Если бы быки и лошади имели идею божества, они воображали бы его на них похожим».

Вырезка отклика вклеена в Тетр. ГЛМ.

См. также: 13 апр. 1918.

Газета «Страна» (№ 19) помещает отзыв А.Ф.Даманской на сб. «Мысль», где напечатаны произведения Есенина:

«Знаменательная книга этот сборник. Видные лидеры партии эсеров, с одной стороны, каются в своих прегрешениях, с другой – делают попытки обелить фетиш – народ, которому поклонялись. Писатели же, художники, принявшие участие в этом сборнике, выявляют <...> религиозные чаяния...».

Сообщено А.Ю.Галушкиным.

См. также: 25 ... 30 марта 1918.

Апрель, 20. Московская газета «Новости дня» (№ 22) помещает статью Ирины Трубецкой «Телячий восторг», содержащую отклик на поэмы Есенина «Преображение» и «Пришествие»:

«Литераторы из „Знамени труда“ пребывают все время в состоянии восторженном. Иванов-Разумник неистово вопит: „гениально!“ над пошлой и кощунственной поэмой Блока, о которой всем любящим этого поэта надлежит молчать. Не отстает и молодежь. Поэт (и не бездарный) Есенин живописует потусторонний смысл происходящих событий, провозглашая „ей! россияне, радуйтесь“. Пользуется для этого поэт образами преимущественно скотоводческими — мистическими. Русь — телица, глаза родины — коровьи и т. д. Хотя детская резвость и неизбежна, а на левоэсеровской лужайке шалить и прыгать на одной ножке сам Разумник велит, но все же... Тяжко слушать, как поэт-телок в телячьем восторге кричит: „Пою и взываю: Господи, отелись!“

(Продолжение, — увы! следует)».

Статья вклеена в Тетр. ГЛМ.

Апрель, 21. Московская газета «Воскресные новости» (№ 5) печатает отклик на есенинскую поэму «Преображение» под названием «Озорник» (подпись: Альфа):

«Некий озорник из газеты „Знамя труда“ воспользовался декретом народных комиссаров об отделении церкви от государства весьма своеобразно.

Раз церковь от государства изъяли и за кощунство и богохульство в каталажку не посадят — значит с самим Богом можно обращаться как с трактирной „шестеркой“.

Он пристает к Богу с такими, например, просьбами.

Пою и взываю,
Господи, отелись!

Богородица, по уверению этого озорника,

Накинув синий плат,
У облачной околицы
Скликает в рай телят.

По тучам „бежит кобылица".

Над рощею „оценится златым щенком луна". А заря, баловница заря —

Над тучами, как корова,
Хвост задрала заря.

В этой звериной поэзии, конечно, очень мало не только талантливости, но даже и простой человеческой порядочности и вежливости к своему читателю».

Вырезка отклика вклеена в Тетр. ГЛМ.

Апрель, 23. Московская газета «Голос трудового крестьянства» (№ 108) перепечатывает без обозначения авторства стихотворение Есенина «В том краю, где желтая крапива...».

См. также: Летопись, 1, 307; нояб. (?) 1916.

Есенин читает стихи на квартире поэта Н.Н.Шульговского (Большой просп. Васильевского острова, 44, кв. 4).

«Раз как-то зашли ко мне Сергей Есенин и Николай Клюев, — вспомнит М.П.Мурашёв. — Не застав меня, оставили записку с убедительной просьбой зайти 23 апреля <1918> к Николаю Николаевичу Шульговскому, который ждет нас всех. Что-то литературное устраивает он. В назначенный день Есенин напомнил по телефону и просил во что бы то ни стало приехать. В этот вечер читали все: Шульговский, Есенин, Клюев, Карпов и другие».

Цит. по: Хроника, 1, 129.

Апрель, до 24. Есенин надписывает второй сборник «Скифы» своей петроградской знакомой Е.С.Пониковской:

– перед циклом «Стихослов»:

«Е.С.Пониковской с молчаливой покорностью Сергей Есенин. 1918».

Есенин, VII (1), 68, 431;

– перед подборкой стихотворений «Под отчим кровом»:

«Не бойтесь спрута, ибо откуда выплывает он, выплывают оттуда и Сирены. С. Есенин».

Юсов-96, 162–163; Есенин, VII (2), 110.

Граница события определяется с учетом времени отъезда Есенина из Петрограда (см. след. запись).

См. также: Есенин, IV, 462–463; 29 апр. 1917; после 15 авг. 1917 ... до 24 апр. 1918.

Апрель, 24 ... 25. Есенин переезжает из Петрограда в Москву на постоянное жительство.

Событие датируется, исходя из следующих фактов: 1) 23 апреля Есенин был в Петрограде (см.: 23 апр. 1918); 2) через два дня (см.: 26 апр. 1918) было объявлено о выступлении поэта в московском кафе «Элит».

«Вместе с советской властью покинул Петроград».

Есенин, VII (1), 13.

П.В.Орешин напишет в 1926 г.:

«Весной восемнадцатого года мы перекочевали из Петрограда в Москву, и для Есенина эта весна и этот год были исключительно счастливыми временами. О нем

говорили на всех перекрестках литературы того времени. Каждое его стихотворение находило отклик. На каждое его стихотворение обрушивались потоки похвал и ругательств. Есенин работал неутомимо, развивался и расцветал своим великолепным талантом с необыкновенной силой».

Восп., 1, 268.

Апрель, после 24 или **25**. Есенин встречается с А.П.Чапыгиным и надписывает ему коллективный сборник «Красный звон»:

«На добрую память от Сергея Есенина. 1918».

Есенин, VII (1), 70.

Сохранился лишь авантитул сборника с дарственной надписью. На обороте листка рукой С.А.Толстой-Есениной: «От Чапыгина — автограф Есенина» (Есенин, VII (1), 431).

Событие устанавливается по воспоминаниям А.П.Чапыгина (см. ниже), а его граница уточняется на основании предыд. записи.

А.П.Чапыгин напишет в 1926 г.:

«После житья на Литейном проспекте С. А. уехал в Москву.

В 1918 году, в апреле, я, запасшись необходимыми бумагами до Москвы, поехал в Харьков, где обещали меня устроить на дело мои знакомые. В Петрограде становилось голодно, а в деревню уезжать не хотелось. В Москве я жил с неделю, раньше чем выбраться в Харьков, так как на Курском вокзале висело объявление:

– Граждане! Железные дороги в катастрофическом состоянии – всяк, кто приехал в какой-либо город, должен жить тут и ждать лучшего времени.

Здесь я снова <после 1917 г.> встретился с С. А. <Есениным>, он был пайщиком „Кафе поэтов“ на Тверской. Тут собирались многие поэты и беллетристы».

Восп.-95, 157.

Есенин встречается и беседует с Андреем Белым после переезда в Москву.

Андрей Белый напишет в «Ракурсе к дневнику»:

«Апрель <1918>. <...> частые беседы с Есениным...».

РГАЛИ, ф. 53, оп. 1, ед. хр. 100, л. 92, 93.

На квартире поэта Ю.П.Анисимова и его жены В.О.Станевич Есенин читает «Инонию».

Событие устанавливается и датируется по «Ракурсу к дневнику» Андрея Белого:

«Апрель. <...> Вечер у Анисимовых: чтение „Инонии“ Есениным».

РГАЛИ, ф. 53, оп. 1, ед. хр. 100, л. 92 об.

Вскоре после гибели Есенина В.П.Полонский напишет о московском авторском исполнении этой поэмы в 1918 г.:

«Надо было слышать его в те годы: с обезумевшим взглядом, с разметавшимся золотом волос, широко взмахивая руками, в беспамятстве восторга декламировал он свою замечательную „Инонию“, богоборческую, дерзкую, полную титанических образов, — яростный бунт против старого неба и старого бога. Он искал точку, за которую ухватиться: „Я сегодня рукой упругою // Готов повернуть весь мир“. Это было в те годы самым сильным его ощущением».

НМ, 1926, № 1, янв., с. 154–155.

Возможно, именно этот (говоря словами А.Белого) «вечер у Анисимовых» вспомнится С.Д.Спасскому в 1956 г.:

«<Весной 1918 г.> в квартире одних знакомых я наткнулся на него <Есенина> вторично. Он раньше не бывал там никогда, и трудно сказать, что его туда занесло.

Но это не имело значения, везде он чувствовал себя дома. <...> Он мог нестись, как метеор, сквозь квартиры, улицы, общественные места. И всегда за ним следовал хвост людей, увлеченных его движением.

Хозяин встретил меня в передней.

— Проходите скорей. У нас Есенин. Говорит замечательно интересно.

В первой комнате люди прислушивались к тому, что происходило во второй. Там на низком диванчике, окруженный так, что трудно было повернуться, сидел Есенин, стремительный и взволнованный. Встряхивал головой, быстро поворачивал возбужденное лицо. Люди теснились вокруг, казалось, нависали над ним. Он словно захлебывался от воодушевления, освещенный светом настольной лампы, в кругу людей, которых завтра бы не узнал.

Конечно, он говорил о поэзии, о силе и яркости русского слова. Теории возникали у него на ходу, он их импровизировал, думая вслух. <...> Можно сказать, он думал во весь голос и всех делал свидетелями своего мышления. И мысли переходили в стихи, он читал их, не ожидая, чтоб его просили. <...>

В тот вечер он читал „Инонию". Это были стихи совсем другого строя, чем те, какие я слышал недавно. Они читались совсем по-другому, более низким, собранным, твердым голосом. Рука выбрасывалась вперед, рассекая воздух короткими ударами. Все лицо стало жестким, угрожающим. Он обвинял и требовал ответа. Отрывистый взмах головы, весь корпус наклоняется вбок и вдруг выпрямляется, как на пружине. – „И тебе говорю, Америка, отколотая половина земли..." – он выдвигается вперед, вытянув руку над чем-то лежащим перед ним, – „страшись по морям безверия железные пускать корабли!" Глаза сосредоточенные и сверкающие. „...Пророк Есенин Сергей". Кажется, погрохатывает гроза, разбрасывая острые молнии. И всё это происходит на маленьком шатком диванчике, с которого он не встает, создавая впечатление величия и грозной торжественности только незначительными перемещениями своего упругого, будто наэлектризованного тела. И окружающие подчиняются безраздельно не только силе стиха, но силе личности, так резко и неоспоримо выступающей из общего ряда».

Материалы, 195–196.

Апрель, 26. Газеты «Жизнь» (№ 4), «Раннее утро» (№ 73) и «Новости дня» (№ 27) помещают объявление о выступлении Есенина, Г.Чулкова, Н.Крандиевской и др. в кафе «Трилистник» («Элит», Петровские линии) вечером того же дня.

Участвовал ли Есенин в этом мероприятии, установить не удалось.

Газета «Голос трудового крестьянства» (№ 111) перепечатывает стихотворение Есенина «О край дождей и непогоды...».

См. также: до 15 авг. 1917; 14 ... 20 дек. 1917; 16 ... 22 мая 1918.

Апрель, 28. Петроградская газета «Знамя борьбы» (№ 35) перепечатывает поэму Есенина «Певущий зов» и стихотворение «Гляну в поле, гляну в небо...»

См. также: апр. 1917; 28 июня 1917; 15 авг. 1917; 14 ... 20 дек. 1917.

Петроградская газета «Дело народа» (№ 31) помещает объявление:

«Кооперативное издательское товарищество „Революционная мысль“. Вышли из печати:

„Красный звон“. Сборник стихов С.Есенина, Орешина, Клюева и Ширяевца.

„Мысль“. Сборник № 1-й. С участием С.Есенина, Н.Венгрова, А.Ахматовой, А.Ремизова, Е.Замятина, Н.Кузьмина, В.М.Чернова, Н.С.Русанова, А.Гизетти, Н.Кудрина, В.Лункевича, А.Александровича, Е.Головинской, М.Платонова <и др.>.

Печатаются и подготовляются к печати: „Мысль“, журнал, № 2 и др.»

Апрель, 29. Журнал «Вестник шанявцев» (№ 5) печатает статью Н.Л.Янчевского «Поэзия и революция: II. Сусальная Русь»:

«Когда Алексей Гастев в своей книге „Поэзия рабочего удара“ говорит именем рабочего класса торжественное „мы“, а не скромное „я“, — он имеет на это право, ибо Муза его родилась в рабочем квартале и, вместо пастушеской свирели, внимала по утрам песням фабричных гудков. Но жестоко разочаруется тот, кто поверит на слово Иванову-Разумнику, утверждающему в предисловии к сборнику стихов „Красный звон“, изданному книгоиздательством партии с.-р. „Революционная мысль“, что устами представленных в сборнике поэтов „говорит *глубинная сила земли* (курсив мой. — *Н.Я.*), которой в будущем вечная уготована победа“.

Есенин, Клюев, Орешин, Ширяевец, стихи которых помещены в сборнике, рождены не в грозе и буре революции, их имена не впервые появляются в печати, и если они теперь прославляют русскую революцию, то не столько потому, что „лишь у них оказалась подлинность поэтических переживаний в дни великой революции“, — как утверждает Иванов-Разумник, а скорее потому, что в нашей поэзии они являются, так сказать, ex officio <официально> *народными* поэтами, потому что — положение обязывает... Ведь недостаточно назвать сборник „Красным звоном“, а стихи „Красными песнями“, чтобы в них пылало пламя революции! <...> и стихи их не народные, а „под народ“ и не для народа, а для любителей „пейзан“ даже в революции... Не о разбушевавшейся черноземной силе и не о мужиках-скифах, великих в справедливом гневе своем, слагают они свои стихи, а сладким голосом рассказывают о том, что „наши юноши — в тучах орлы, звезд задумчивей девушки наши“.

Революционный пафос авторы сборника заменили революционной фразой: „Земля и Воля — наш девиз“, — говорит Орешин; „за Землю и Волю“, — призывает Клюев; „за волю, за равенство, за труд“, — поет Есенин чужими словами красных плакатов.

Поэты знают, что торжественность минуты требует исключительной силы и особенных слов; но, бескрылые в своем пафосе, они прибегают к торжественному „штилю” и износившейся поэтической бутафории давно прошедших лет, и звоном фальшивой монеты звучит их тусклый стих:

Ревут валы,
Поет гроза!
Из синей мглы
Горят глаза.

За взмахом взмах,
Над трупом труп;
Ломает страх
Свой крепкий зуб, —

безвкусно нижет слова – и только слова – Есенин.

„Ревущие валы“, „поющая гроза“ и даже — шедевр безвкусицы — страх, ломающий „свой крепкий зуб“ – не говорят ли эти образы о покушении с негодными средствами на революционное творчество?

У сборника есть свое лицо, выдержанное в „русских“ тонах. Есенин щеголяет музейной русской стариной, уже изжитой нашей деревней, – былинным складом своей „Марфы-Посадницы“ и богохульственно злоупотребляет именем Христа; фальшиво сюсюкает о „народе-Святогоре“ и „мужицком Спасе“. <...>

Подделываясь под народ, поэты оказались более „народными“, нежели сам народ, и не из словаря ли Даля извлек С.Есенин, перешагнувший грань, отделяющую оригинальность от оригинальничанья, замысловатые словечки вроде „краснёва дремь“, „сугредок“, „путина“ и т. п.? И отталкивают своей лживостью когда-то живые образы народной поэзии: „батюшка-гром“ и „матушка-рожь“.

Все поэты сборника много, — пожалуй, слишком много, — говорят „о любви к отечеству и народной гордости“; но переплетающееся с религиозным началом начало „народности“ (не хватает только „самодержавия“) утрируется для вящей убедительности и принимает, подобно религиозному началу, переходящему в ханжество, уродливые формы. <...>

Но и в своем „патриотизме“ фарисействующий в религии С.Есенин превзошел своих более умеренных коллег по сборнику, и, кажется, не издевательством социалистов-революционеров, а воскресшим из мертвых нововременским „Лукоморьем“ изданы следующие молодцеватые стихи:

Сгинь ты, английское юдо,
Расплещися по морям!
Наше северное чудо
Не постичь твоим сынам! <...>

И невольно напрашивается вопрос: приличествует ли *таким* стихам называться „Красным Звоном“ русской революции? И как совместить их с тем Интернационалом, о котором Иванов-Разумник говорит в предисловии к сборнику?

Нет, не красный звон, а дребезжанье раскрашенных в русском стиле глиняных горшков слышим мы в этом неудачном сборнике, когда, читая его, невольно впитываем всепроникающую и вездесущую пошлость и безвкусицу, которой забрызганы его страницы» (выделено автором).

Апрель, 24 ... 25 – Май, до 29. Есенин посещает кафе «Музыкальная табакерка» (Петровка, 5).

Событие устанавливается по воспоминаниям Л.В.Никулина и дневнику Т.Г.Мачтета. Нижняя граница — переезд Есенина в Москву, верхняя — закрытие кафе «Музыкальная табакерка» 29 мая 1918 (см.: Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 4, л. 91).

Л.В.Никулин напишет в 1950–1960-е годы:

«В первый раз я увидел его в 1918 году, в середине лета <так; ошибка памяти>, в одном из тех московских кафе, где состоятельные господа в тот голодный год лакомились настоящим кофе с сахаром и сдобными булочками. Теперь на том месте, на углу Петровки и Кузнецкого переулка, разбит сквер, и только старожилы помнят дом с полукруглым фасадом, где было это кафе.

Постепенно состоятельные господа перекочевали на Украину, в гетманскую державу, и владельцы кафе для привлечения новых клиентов назвали свое предприятие „Музыкальной табакеркой“ и за недорогую плату выпускали на эстраду поэтов. Поэты читали стихи случайной публике — эстетам в долгополых визитках и

цветных жилетах, окопавшимся в тылу сотрудникам банно-прачечных отрядов — так называемым земгусарам, восторженным ученицам театральных школ; но приходили сюда и ценители поэзии, главным образом провинциалы — врачи, учителя, студенты».

Восп., 1, 304.

Апрель, конец – Май. Знакомство и встречи Есенина с В. Ф. Ходасевичем.

События устанавливаются и датируются по воспоминаниям В.Ф.Ходасевича с учетом времени переезда Есенина в Москву (см.: 24 ... 25 апр. 1918).

«Весной 1918 года я познакомился в Москве с Есениным, — напишет В.Ф.Ходасевич в 1926 г. — Он как-то физически был приятен. Нравилась его стройность; мягкие, но уверенные движения; лицо не красивое, но миловидное. А лучше всего была его веселость, легкая, бойкая, но не шумная и не резкая. Он был очень ритмичен. Смотрел прямо в глаза и сразу производил впечатление человека с правдивым сердцем, наверное — отличнейшего товарища.

Мы не часто встречались и почти всегда — на людях. Только раз прогуляли мы по Москве всю ночь, вдвоем. Говорили, конечно, о революции, но в памяти остались одни незначительные отрывки. Помню, что мы простились, уже на рассвете, у дома, где жил Есенин, на Тверской, возле Постниковского пассажа. Прощались довольные друг другом. Усердно звали друг друга в гости — да так оба и не собрались. Думаю — потому, что Есенину был не по душе круг моих друзей, мне же — его окружение.

Вращался он тогда в дурном обществе. Преимущественно это были молодые люди, примкнувшие к левым эсерам и большевикам, довольно невежественные, но чувствовавшие решительную готовность к переустройству мира. <...> Думаю, что Есенин знался с ними из небрезгливого любопытства и из любви к крайностям, каковы бы они ни были».

РЗЕ, 1, 60, 61.

См. также: 11 мая 1918.

Апрель, конец – Декабрь. Есенин готовит макет сборника «Стихи» (М.: Пассаж на Тверской ул., 1918, № 13; не выходил).

Содержание макета: «За темной прядью перелесиц...»; «Я снова здесь, в семье родной...»; «В том краю, где желтая крапива...»; «Запели тесаные дроги...». Возможно, макет предназначался для буклета.

Рамки события уточняются с учетом времени переезда Есенина в Москву (см. 24 ... 25 апр. 1918).

См. также: Есенин, VII (3), 77; Юшкин Ю. Неизданный сборник Есенина (ЛР, 1980, 25 янв., № 4, с. 11; с воспроизведением факсимиле титульного листа).

Май, 4. Петроградская газета «Знамя борьбы» (№ 39) печатает стихотворение Есенина «Сохнет стаявшая глина...» и републикует «То не тучи бродят за овином...».

В первом стихотворении 9 и 10-я строки даны в ином варианте, чем в окончательном тексте:

Плещут окуни в затоне,
И песок краснее меди.

См. также: Летопись, 1, 197; янв. ... июнь 1916; 24 дек. 1917.

Здесь же дается заметка И.Оксёнова «По поводу одного сборника („Мысль“. Изд. „Революционая мысль“, Петроград, 1918)» (подпись: Инн. О-въ).

Автор полемизирует с оценкой творчества Есенина и Н.А.Клюева в статье Е.И.Замятина «Скифы ли?», помещенной в сб. «Мысль» (за подписью: Мих. Платонов).

См.: 25 ... 30 марта 1918.

Газета «Голос трудового крестьянства» (№ 117) перепечатывает стихотворение Есенина «Не напрасно дули ветры...»

См. также: 14 ... 20 дек. 1917; 16 ... 22 мая 1918; янв. 1920.

Май, 7 (?). Есенин присутствует на именинах А.Н.Толстого (Малая Молчановка, 8, кв. 19).

Событие устанавливается по воспоминаниям В.Ф.Ходасевича (см. ниже) и датируется в соответствии с церковным календарем: 7 мая н. ст. — память преп. Алексия Печерского.

«Тогда же, весной 1918 года, Алексей Толстой вздумал справлять именины, — напишет В.Ф.Ходасевич в 1926 г. — Созвал всю Москву литературную: „Сами приходите и вообще публику приводите“. Собралось человек сорок, если не больше. Пришел и Есенин».

РЗЕ, 1, 61.

Май, до 9. В издательстве «Зёрна» выходит сборник «Весенний салон поэтов» с репубикацией стихотворений Есенина «Осень», «Шел Господь пытать людей в любови...», «Корова», «Край родной, поля, как святцы...» <«Край любимый! Сердцу снятся...»>.

Граница события определяется по рецензии А.Родченко в газ. «Анархия», 1918, 9 мая (№ 54; подпись: Анти).

Из предисловия: «Весенний салон поэтов – первый выпуск задуманной серии сборников, цель которых – отражать движение русской поэзии. Сборники будут помещать и новые стихи, и уже появившиеся в печати. Этот первый сборник <второй, первый вышел в 1917 г. – см.: март (?) ... декабрь (?) 1917> перепечатывает стихотворения (независимо от времени их написания) за срок от 1914 до конца 1917 г. Новые стихи взяты только у поэтов, живущих в Москве».

В сборнике также помещены стихи С.Абрамова, Г.Адамовича, Амари (М.Цетлина), К.Арсенёвой, А.Ахматовой, Ю.Балтрушайтиса, К.Бальмонта, А.Блока, С.Боброва, В.Брюсова, И.Бунина, Д.Бурлюка, Андрея Белого, М.Волошина, А.Герцык, З.Гиппиус, А.Глобы, Вяч. Иванова, Г.Иванова, Рюрика Ивнева, В.Инбер, В.Каменского, Н.Клюева, Н.Крандиевской, М.Кузмина, Е.Кузьминой-Караваевой, К.Липскерова, О.Мандельштама, В.Маяковского, В.Меркурьевой, М.Моравской, С.Парнок, Б.Пастернака, С.Рафаловича, С.Соловьева, Ф.Сологуба, Игоря Северянина, М.Тумповской, В.Ходасевича, М.Цветаевой, Т.Чурилина, М.Шагинян, Н.Шапир, В.Шилейко, И.Эренбурга.

См. также: 22 янв. 1917; март (?) ... декабрь (?) 1917.

Май, 10. Газета «Вечерняя жизнь» (№ 39) публикует в рубрике «Литературный блокнот» заметку без подписи «Салон поэтов».

В ней сборник «Весенний салон поэтов» (М., 1918) назван альманахом «самых разнообразных течений, школ и направлений», где задача редактора — «представить отражение движения русской поэзии» за период 1914–1917 гг.; далее даются характеристики некоторым поэтам:

«Чеканно строгий, взыскательный академик Бунин и самодовольно ухмыляющийся Фердыщенко наших дней — г. Маяковский; всегда волнующая женственной

блеклостью Анна Ахматова и певуче-развязный Игорь Северянин, затем два молодых человека из конюшни Есенин и Клюев, утверждающие какое-то мистическое славянофильство» и т. д., «столь полярные, столь разные друг другу...».

Май, 11. Газеты «Жизнь» (№ 13) и «Раннее утро» (№ 82) объявляют выступления Есенина, В.Ходасевича, И.Новикова и др. в московском кафе «Трилистник» (Петровские линии).

Участвовал ли Есенин в этом мероприятии, установить не удалось.

Май, 12. Петроградская газета «Знамя борьбы» (№ 44) перепечатывает стихотворения Есенина «За темной прядью перелесиц...» и «Запели тесаные дроги...».

См. также: окт. (?) 1915 ... до 7 апр. 1916; 17 апр. 1916; до 31 июля 1916; сент. 1916; 15 ... 21 окт. 1916.

На вечере памяти К.Маркса в г. Вытегра (Олонецкая губ.) Н.А.Клюев читает стихи, в том числе — поэму Есенина «Товарищ».

Событие и его дата устанавливаются по отчету А.В.Богданова «Вечер памяти Маркса» (газ. «Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», Петрозаводск, 1918, 25 мая, № 89):

«С небольшим опозданием Вытегра 12 мая отпраздновала столетний юбилей <...> Карла Маркса. <...> Карлу Марксу в Вытегре был посвящен вечер коммунистов-большевиков. <...>

Во II отделении Н.Клюев прочел несколько стихов из сборника „Красный звон“, <в т. ч.> стихи о трех товарищах: Мартине, Иисусе и кошке <т. е. есенинского „Товарища“>...».

Май, 13. В газете «Понедельник» (№ 11) М.А.Осоргин в рубрике «Из пасхальных газет» пишет о поэме Есенина «Преображение» и стихотворении «Не напрасно дули ветры...» (подпись: М. И.).

Сопоставление строки о «красном телке» со строкой из «Преображения» «Господи, отелись!» стало одним из излюбленных сюжетов статей о Есенине — от вполне серьезных до фельетонных. Одним из первых начал М.А.Осоргин:

«Еще не так давно в „Знамени труда“ он молился словами „Господи, отелись!“ И вот сбылось по слову его, и из „Голоса труд<ового> крест<ьянства>“ мы узнаем, что

Отелившееся небо
Лижет красного телка.

Есть, стало быть, надежда, что из телка скоро вырастет большой красный бык, который оставит в покое родителя и заживет самостоятельно, если только не попадет на бойню.

Всё это не мешает Сергею Есенину быть несомненным поэтом».

Вырезка отклика вклеена в Тетр. ГЛМ.

Позже образ «красного телка» стал напрямую связываться с событиями Октябрьской революции.

Рецензируя в том же номере газеты сборник «Красный звон», Б.Соколов в рубрике «Новые книги» пишет о «поэтах-народниках» Есенине, Н.Клюеве, П.Орешине и А.Ширяевце:

«Как и вся тенденциозная гражданская поэзия, так и революционные песни перечисленных поэтов-народников грешат большою долей прозаизма. Есть стихотворения, в которых нет никакой поэзии, ни в форме, ни в образах, а всё „стихотворение“ походит на сухую бесцветную рацею... но всё же есть, безусловно, положительные стороны в этом небольшом сборнике. Аромат колосистого хлебного поля и запах свежескошенного сена, которым дышат эти поэты-народники, сами вышедшие из глубин великорусской деревни, безусловно переданы».

Май, 14 – 18. Петроградская газета «Знамя борьбы» (№ 45–49) помещает объявление о предстоящем (под эгидой «Боевой организации левых социал-революционеров <так!>») вечере поэтов.

Среди анонсируемых к исполнению произведений — поэмы Есенина «Инония» и «Товарищ».

См.: 18 мая 1918 и 19 мая 1918.

Май, до 16 или **до 22.** Есенин готовит отдельное издание поэмы «Инония».

Граница события устанавливается с учетом времени выхода сборника «Голубень» (см.: 16 ... 22 мая 1918), где в рекламном перечне «Книги Сергея Есенина» (с пояснением: «Готовится») значится это издание.

Книга не выходила.

Есенин, VII (3), 76.

Май, 16. Газета «Знамя труда» (№ 202) помещает объявление издательства «Революционный социализм»:

«Печатаются и на днях поступают в продажу: <...> С.Есенин. Голубень. Сборник стихов. Ц. 2 р.».

Май, 16 ... 22. В петроградском издательстве «Революционный социализм» выходит сборник стихов Есенина «Голубень» (тираж не установлен).

См. Приложение.

Границы датировки определяются по газетным объявлениям (см.: 16 мая 1918 и 24 мая 1918).

Книга включает 34 произведения, распределенные по трем разделам: *«Голубень»* («Октоих», «За темной прядью перелесиц...»; «В том краю, где желтая крапива...»; «Я снова здесь, в семье родной...»; «Не бродить, не мять в кустах багряных...»; «Осень»; «О красном вечере задумалась дорога...»; «Нощь и поле, и крик петухов...»; «О край дождей и непогоды...»); *«Под отчим кровом»* («Пропавший месяц»; «Под красным вязом крыльцо и двор...»; «Не напрасно дули ветры...»; «Корова»; «Твой глас незримый, как дым в избе...»; «Заглушила засуха засевки...»; «Не от холода рябинушка дрожит...»; «Весна на радость не похожа...»; «К теплому свету, на отчий порог...»; «Заря над полем — как красный тын...»; «Алый мрак в небесной черни...»; «О товарищах веселых...») и *«Златой посев»* («Ус»; «Песня, луг, реки затоны...» <«Колокольчик среброзвонный...»>; «Запели тесаные дроги...»; «Голубень»; «Прощай, родная пуща...»; «Покраснела рябина...»; «В лунном кружеве украдкой...»; «То не тучи бродят за овином...»; «Тучи с ожерёба...»; «Лисица»; «О Русь, взмахни крылами...»; «Гляну в поле, гляну в небо...»; «Там, где вечно дремлет тайна...»).

Впервые опубликовано здесь только одно стихотворение — «Пропавший месяц». Остальные произведения печатались в журналах и непериодических изданиях 1916–1917 гг. (см. о них по указателю произведений).

История подготовки этого сборника к публикации весьма запутанна. Есенин долго и тщательно готовил свой второй (после вышедшей в 1916 г. «Радуницы») сборник стихов. Возможно, подготовка второго сборника под названием «Голубая трава» началась еще в июле-авг. 1916 (см.: Есенин, VII (2), 125–133).

В нояб. 1916 Есенин писал И.И.Ясинскому: «Сейчас готовлю книгу вечерами для печатания, но прежде хотелось бы провести ее по журналам» (см.: 20 нояб. 1916). Скорее всего, именно об этой книге Есенин говорил Иванову-Разумнику (а тот доложил в Литфонде), что «продал право на свои произведения за 600 руб.», и именно о ней писал отцу в конце 1916 года (см.: до 5 дек. 1916 и 5 дек. 1916).

Очевидно, речь шла о сборнике «Голубень», так как вскоре поэт обратился к издателю М.В.Аверьянову: «Будьте, Михаил Васильевич, столь добры, выручите из беды, пришлите рублей 25. Впредь буду обязан Вам „Голубенью“, о достоинстве коей можете справиться у Разумника Иванова и Клюева. Вы-то ведь не слыхали моих стихов с апреля» (см.: 8, или 18, или 28 дек. 1916).

Ясно, что речь здесь идет не о стихотворении «Голубень», которое будет напечатано только 30 сент. 1917 г., а о сборнике с таким же названием. Просить 25 руб. у издателя Есенин мог только под будущий сборник, а не под одно стихотворение.

Есть еще одна версия о более ранней подготовке сборника «Голубень», выдвинутая В.Ф.Ходасевичем — Г.В.Ивановым. Последний писал в 1950 г.:

«Поздней осенью 1916 г. вдруг распространился и потом подтвердился „чудовищный слух“: — „Наш“ Есенин, „душка-Есенин“, „прелестный мальчик“ Есенин представлялся Александре Федоровне в царскосельском дворце, читал ей стихи, просил и получил от Императрицы разрешение посвятить ей целый цикл в своей новой книге! <...>

Книга Есенина „Голубень“ вышла уже после февральской революции. Посвящение государыне Есенин успел снять. Некоторые букинисты в Петербурге и в Москве сумели, однако, раздобыть несколько корректурных оттисков „Голубени“ с роковым: „Благоговейно посвящаю“... В магазине Соловьева на Литейном такой экземпляр с пометкой „чрезвычайно курьезно“ значился в каталоге редких книг. Был он и в руках В.Ф.Ходасевича».

РЗЕ, 1, 34, 35.

В.Ф.Ходасевич писал об этом, комментируя автобиографию Есенина 1923 г., еще в 1926 г.:

«...Трудно понять, почему Есенин считал невозможным писать стихи в честь царя, но не только читал стихи царице, а и посвящал их ей. Вот об этом последнем факте он тоже умолчал. Между тем, летом 1918 г. один московский издатель, библиофил и любитель книжных редкостей, предлагал мне купить у него или выменять раздобытый окольными путями корректурный оттиск второй есенинской книги „Голубень“. Книга эта вышла уже после февральской революции, но в урезанном виде. Набиралась же она еще в 1916 году, и полная корректура содержала целый цикл стихов, посвященных императрице. Не знаю, был ли в конце 1916 — в начале 1917 гг. Есенин на фронте, но несомненно, что получить разрешение на посвящение стихов императрице было весьма трудно — и уж во всяком случае разрешение не могло быть дано солдату дисциплинарного батальона».

РЗЕ, 1, 53.

По свидетельству Е.А.Есениной, такой корректурный оттиск «Голубени» был, но до сих пор не обнаружен. Впрочем, по воспоминаниям А.А.Ахматовой (1963), Есенин собирался посвятить императрице Александре Федоровне свой первый сборник — «Радуница» (см.: 25 дек. 1915).

Окончательно рукопись «Голубени» была подготовлена к печати в янв. (?) – февр. (?) 1918 (см.).

См. также: Юсов-94, 12.

Май, после 16 ... 22. Есенин делает дарственные надписи на книге «Голубень»:

– «Н.Крандиевской с любовью Сергей Есенин. P. S. Я не ошибся. Вы все-таки похожи на нее...».

Есенин, VII (1), 76, 433–434;

– «Товар<ищу> Херсонской на добрую ягодь Слова русского от рязанского крестьянина, края мещеры, вереи по столбу красной. С. Есенин».

Есенин, VII (1), 80, 435 (выделено автором).

См. Приложение.

– «Дорогому Василию Львовичу Львову-Рогачевскому от любящего его Сергея Есенина.

P. S. Ты рябинушка, ты зеленая, ты когда взошла, когда выросла? – Под морозами / Да поздней осенью».

Есенин, VII (1), 77, 434;

– «Дорогому Александру Мелентьевичу <Кожебаткину> с искренним расположением С. Есенин».

Есенин, VII (1), 75, 433.

См. Приложение.

Все надписи датируются временем после выхода сборника (см.: 16 ... 22 мая 1918).

Май, после 16 (или 22) ... 31. Есенин надписывает книгу «Голубень»:

– «Милому Петру Авдеевичу Кузько на безлихвенную память. С.Есенин. 1918. Май. Москва».

Есенин, VII (1), 57, 428–429;

– «Милому недругу в наших воззрениях на Русь и Бурю И.Эренбургу на добрую память. От искренне любящего С. Есенина. Май. Москва. 1918».

Есенин, VII (1), 58, 429.

В 1960 г. И.Г.Эренбург напишет:

«В мае 1918 года он <Есенин> говорил мне, что нужно все повалить, изменить строение вселенной, что крестьяне пустят петуха и мир сгорит. Он подарил мне свою книгу...»

Эренбург И. Люди, годы, жизнь. М.: Сов. писатель, 1961, кн. 2, с. 578.

Рамки событий уточняются с учетом времени выхода книги (см.: 16 ... 22 мая 1918) и содержания надписей.

Май, 18. В бывшем Пажеском корпусе (Петроград, Садовая, 26) проходит вечер поэтов, где исполняется поэма Есенина «Товарищ».

О подробностях события см.: 19 мая 1918 (третья запись).

Май, 19. Газета «Знамя труда» (№ 205) публикует отрывки из поэмы Есенина «Инония» (без ст. 61–72, 101–104, 109–172) с примечанием редакции:

«Отрывки из поэмы, имеющей появиться в № 2 журнала „Наш путь“».

См. также: Есенин, II, 61–68.

Газета «Голос трудового крестьянства» (№ 127) помещает «Частушки (О поэтах)» и «Девичьи (Полюбовные)» с пометой: «Записал С.Есенин».

Частушки накапливались у Есенина с детских лет. Этот жанр был весьма распространенным в деревне. И сам Есенин сочинял их.

Жительница Константинова А.Зимина вспомнит:

«От своей тетки Аграфены Васильевны Зиминой я узнала, что Есенин сочинял стихи, когда ему было всего восемь или девять лет. Придут к Есениным в дом девушки — Сережа на печке. Попросят его: „Придумай нам частушку“. Он почти сразу сочинял и говорил: „Слушайте и запоминайте“. Потом эти частушки распевали на селе по вечерам».

Жизнь Есенина, 31.

О том, «что начал он с частушек, затем перешел на стихи», Есенин сообщал в 1914 г. Л.М.Клейнборту (Восп., 1, 168).

В автобиографиях поэт не раз отмечал:

«Стихи начал писать, подражая частушкам».

Есенин, VII (1), 11;

«Влияние на мое творчество в самом начале имели деревенские частушки».

Есенин, VII (1), 15.

Ровесник Есенина С.Н.Соколов, уроженец села Кузьминского, вспомнит:

«... Приезжая в Константиново, он <Есенин> любил слушать частушки. Спросит, бывало: „Знаешь, кто частушки поет?“ На мой ответ скажет: „Пойдем, может споют нам“. Приходим, слушаем, а он нет-нет да что-то запишет в книжечку».

Есенин, VII (1), 533.

Есенин мастерски исполнял частушки, сам себе аккомпанируя на гармошке, и на частных квартирах и на концертах (см.: 15 марта 1915). По словам С.М.Городецкого, Есенин «пел частушки под гармошку» и вместе с Н.А.Клюевым — страдания в концертном зале Тенишевского училища на вечере общества «Краса» (Восп., 1, 181).

«Некоторые частушки, распеваемые им, — вспомнит в 1926 г. И.В.Грузинов, — были плодом его творчества. Есенинские частушки большею частью сложены на случай, на злобу дня или направлены по адресу его знакомых: эти частушки его, как и многие народные частушки, имеют юмористический характер».

Восп., 1, 377.

Среди сочиненных Есениным частушек особым успехом пользовались четверостишия о поэтах (Мариенгоф, 96). Исполнял Есенин и «озорные», или «нецензурные» частушки.

См. также: 29 мая 1918, 2 июня 1918 и 8 июня 1918.

Петроградская газета «Знамя борьбы» (№ 50; за подписью: Н. О.) помещает отчет о вечере поэтов, состоявшемся накануне в бывшем Пажеском корпусе.

См.: 18 мая 1918.

Во вступительном слове Иванов-Разумник, в частности, сказал:

«В феврале прошла политическая революция, в октябре — социалистическая.

То, что произошло в октябре, — не пришествие социализма, но только щель, откуда польется на наших потомков великий свет.

Эта щель разделила нас на два стана: разделила она и поэтов.

Те, которые говорили о преображении мира, о плененных зверях, испугались пламени и огня революции. Они остались по ту сторону идеи.

Но радостно видеть, что самые молодые — с нами.

Среди них есть такие, которые пришли к нам с вершин — Блок, Белый, и есть такие, которые пришли из низин, как Клюев, Есенин, Орешин. Все они видят и тем-

ные стороны революции, грабежи, расстрелы, убийства, но видят и то великое, что несет с собой революция».

Поэма Есенина «Товарищ» прочитана на вечере артистом Афанасьевым наряду со стихами А.А.Блока (в авторском исполнении) и его поэмой «Двенадцать» (читала жена поэта Л.Д.Блок, по сцене Басаргина). Она же прочла стихотворения Н.А.Клюева «Ленин» и «Пулемет».

Прозвучали также стихи К.Эрберга и У.Уитмена в исполнении драматических артистов.

Судя по отчету, анонсированное в программе вечера (см.: 14–18 мая 1918) чтение есенинской «Инонии» не состоялось.

Сравнительно с анонсом вечера здесь уточнены также его программа и состав участников.

Май, 24. Газета «Жизнь» (№ 26) помещает объявление:

«Книги, полученные для отзыва (до 23 мая): <...> Сергей Есенин. Голубень. 78 стр. СПб., 1918. Ц. 2 р.».

Май, 25. Петроградская газета «Дело народа» (№ 40, рубрика «Литература и искусство») публикует статью «Книгопечатание» (подпись: Н.В).

В ней, в частности, отмечается:

«Целый ряд русских художников слова, как И.Бунин, Е.Замятин, А.Чапыгин, Гр.Гребенщиков, В.Шишков, Н.Клюев, С.Есенин и первый, начавший полосу, М.Горький, — взялись за изучение провинции, взялись за использование местного языка, местного быта, словом, местного. Работа имеет значение большого культурного труда, помимо художественного значения отдельных вещей».

Газета «Известия ВЦИК...» (№ 104) информирует, что издательством «Революционный социализм» прислана в редакцию для отзыва книга Есенина «Голубень».

Май, 26. Петроградская газета «Знамя борьбы» (№ 56) публикует статью И.А.Оксёнова «Слово пророка»:

«Не всякому дано сейчас за кровью и пылью наших (всё же величайших) дней разглядеть истинный смысл всего совершающегося. И уже совсем немногие способны поведать о том, что они видят, достаточно ярко и для всех убедительно.

К последним, немногим, отмеченным Божией милостью счастливцам, принадлежит молодой рязанский певец Сергей Есенин, выросший за три года в большого народного поэта.

Враждебная критика не может укорить Есенина в нарочитости, в беспочвенности, в незнании быта и жизни (в чем обыкновенно винят поэтов, утверждающих свою веру). Голосом Есенина говорит сама земля, он ее послушный рупор. Есенин имеет право говорить свое.

Венцом его поэтической деятельности кажется нам поэма „Инония“ (появится в выходящей на днях 2-й книге журнала „Наш путь“) <журнал выйдет 15 июня, а отрывки из поэмы уже были напечатаны 19 мая в газ. „Знамя труда“>.

Пророчески звучит эта поэма. Небывалой уверенностью проникнуты ее строки. Головокружительно высоки ее подъемы:

Время мое приспело,
Не страшен мне лязг кнута.
Тело, Христово тело,
Выплевываю изо рта.

Не хочу восприять спасения
Через муки его и крест:
Я иное постиг учение
Прободающих вечность звезд.
Я иное узрел пришествие —
Где не пляшет над правдой смерть.

<...> „Не хочу я небес без лестницы“, — говорит далее Есенин. Да, новая лестница должна соединить небо с землею. Старая уже не существует, и в великом томлении протягивает человек руки к недоступным высотам.

Протянусь до незримого города,
Млечный прокушу покров.
Даже Богу я выщиплю бороду
Оскалом моих зубов.
Ухвачу его за гриву белую
И скажу ему голосом вьюг:
Я иным тебя, Господи, сделаю,
Чтобы зрел мой словесный луг!

Так борется поэт с жестоким и неправедным Богом, созданным самими людьми. Бога необходимо сделать „иным“, надо открыть подлинный лик Божий, покрытый сейчас вековой кровью. Этот лик был ясно виден около двух тысяч лет назад. Ныне мы переживаем подобную же эпоху. Еще неясно, но уже намечается новая религия освобожденного человечества. Не надо скорбеть о гибели старой „религии“; религия воскреснет, она никогда не умрет.

Языком вылижу на иконах я
Лики мучеников и святых.
Обещаю вам град Инонию,
Где живет Божество живых!

<...> победа нового очищенного сознания неизбежна:

И напрасно в пещеры селятся
Те, кому ненавистен рёв.
Говорю — он иным отелится
Солнцем в наш русский кров.

<...> И вот, как в куколке, в пепельно-сером коконе совершается таинство рождения крылатого живого существа из обломков тела грузной ползавшей гусеницы — так и внутри огромного народного организма с великой тоской и болью развиваются начатки новой прекрасной культуры.

И вспашу я черные щёки
Нив твоих новой сохой;
Золотой пролетит сорокой
Урожай над твоей страной.
.....
Говорю тебе — будет время,
Отплещут уста громов;
Прободят голубое темя
Колосья твоих хлебов.

За огненное, вещее слово — спасибо „пророку Есенину Сергею“» (выделено автором).

Статья вклеена в Тетр. ГЛМ.

О Есенине пишет в заметке «Изощрения в изощрениях» газета «Воскресные новости» (№ 9, подпись: Перо):

«Наши молодые поэты из футуристов друг перед другом щеголяют гиперболами.

Маяковский наряжает облако в штаны.

В.Каменский мечтает устроить для спанья помост под самым небом.

Сергей Есенин не отстает от них, наоборот, старается перегнать: „До Египта раскорячу ноги...“ < и т. д. >.

Но всего этого мало показалось гиперболисту.

— Разве поймешь этих читателей? Нужно что-нибудь позаковыристей.

И вот он, как курица, несет новое словесное яйцо: „Протянусь до незримого города...“ <и т. д.>

Ну-ка братцы, Маяковский, Каменский и прочие, чем вы теперь снесетесь? Чем убьете Есенина? Публика ждет очередных гипербол.

Всё же развлечение».

Заметка вклеена в Тетр. ГЛМ.

Май, 28. Газета «Знамя труда» (№ 213) сообщает о поступлении в продажу сборника Есенина «Голубень» — второй книги стихов поэта.

Май, 29. Газета «Голос трудового крестьянства» (№ 135) публикует «Прибаски» с пометой «Собрал Есенин».

См. также: 19 мая 1918; Есенин, VII (1), 322–327, 529–544.

Июнь, 1, 4 и 5. Газета «Знамя труда» (№ 216, 218 и 219) сообщает о предстоящем литературно-музыкальном вечере с участием Есенина.

«Извещение: „В помещении бывшего Немецкого клуба (Софийка, 6) в среду 5 июня, в 6 ½ час. вечера состоится литературно-музыкальный вечер при участии Лундберга, А.Белого, Есенина, Орешина, Лурье, Черепанова и др.“».

Июнь, 2. Газета «Голос трудового крестьянства» (№ 139) публикует частушки «Страданья» с пометой «Собрал С.Есенин».

См. также: 19 мая 1918 и 29 мая 1918; Есенин, VII (1), 327–332, 529–544.

Газета «Новая жизнь» (№ 2; подпись: Р.Мамонов) помещает заметку Вяч. Полонского о новых книгах, в частности, о сборнике «Весенний салон поэтов» (М.: Зёрна, 1918):

«<...> Из новых поэтов, обративших на себя внимание за годы войны, вошли в сборник гг. Глоба, Есенин, Липскеров и др.».

С 1 июня 1918 эта газета вместо Петрограда стала выходить в Москве.

Подлинное имя автора сообщено А.Ю.Галушкиным.

Июнь, 5. Газета «Известия Шацкого уездного исполнительного комитета Советов красноармейских и крестьянских депутатов» (№ 27) перепечатывает стихотворение «Наша вера не погасла...».

См. также: 28 марта 1917.

Газета «Возрождение» (№ 3) публикует фельетон И.Г.Эренбурга «Стилистическая ошибка».

В нем критикуется общественная позиция Есенина, А.А.Блока, Андрея Белого, Н.А.Клюева, В.В.Маяковского, О.Э.Мандельштама и др.

В помещении бывшего Немецкого клуба (Софийка, 6) проходит литературно-музыкальный вечер, в программе которого значилось выступление Есенина.

Возможно, именно об этом выступлении Есенина позднее напишет П.Н. Зайцев:

«Как-то в летний день 1918 года, когда начинался „кафейный“ период в жизни поэтической Москвы, когда печатать стихи стало трудно, а за выступления в кафе поэтам платили, я зашел в кафе „Альпийская роза“ на Софийке (теперь Пушечная). В кафе в этот час выступали поэты. Среди них был Есенин. Он прочитал свои стихи, в том числе стихотворение „Товарищ“ — о Мартине и его кошке, только что написанное и вскоре ставшее очень популярным: его читали на всех эстрадах и во всех клубах чтецы и артисты, так же как и поэму „Двенадцать“ Блока.

Есенин не декламировал и не подвывал, не пел свои стихи (всем этим грешили тогда поэты). Он читал просто и реалистично. Его голос наливался силой, и это придавало особую выразительность чтению.

Он лепил и ваял свои стихи интонациями голоса, сопровождая произношение стихов сдержанной жестикуляцией, вернее, движением своей небольшой гибкой фигуры. Последнюю строку стихотворения он произносил с подчеркнутой силой, с нажимом:

...Железное
Слово:
Р-реес-пуб-лика!..»

ЛР, 1985, 12 апр., № 15, с. 20.

Июнь, 8. Газета «Голос трудового крестьянства» (№ 144) публикует частушки «Смешанные» с пометой «Собрал С.Есенин».

См.: 19 мая 1918, 29 мая 1918, 2 июня 1918; а также: Есенин, VII (1), 332–337, 529–544.

Июнь, 9. Журнал «Рабочий мир» (№ 6) помещает статью В.Л.Львова-Рогачевского «Поэты из народа (посвящаю поэтам-самоучкам)»:

«Клычков, Клюев, Ширяевец, Есенин, Орешин возродили кольцовскую песню, их стихи зазвучали, заиграли огнем, заискрились талантом, засверкали силой и заразили удалью.

60 лет тому назад Н.А.Добролюбов в очень сдержанной, даже суровой статье о стихах Никитина говорил, что нам нужен поэт, который бы с *красотой* Пушкина и силой Лермонтова умел продолжить и расширить реальную, *здоровую сторону* стихотворений Кольцова. Но через 60 лет пришли поэты-крестьяне, которые связали безыскусственную песню народа со стихийной, яркой поэзией Кольцова, а песню Кольцова связали не с Пушкиным и Лермонтовым, а с Бальмонтом и Александром Блоком.

Эти поэты-крестьяне открыли новый период в литературе, как в 1892 г. открыл новый период поэт-рабочий М.Горький» (выделено автором).

См. также: 7 июля 1918.

Казанская газета «За землю и волю» (№ 112) печатает статью И.А.Майорова «Революционный год в русской литературе: (Сборник „Скифы“ №№ 1 и 2-й)» (подпись: Блокнот).

Цитируя в ней строки из поэм Есенина «Марфа Посадница», «Товарищ», «Певущий зов» и «Отчарь», критик называет поэта «провидцем и провозвестником революции», который «захлёстнут ее ветром, опьянен ее солнцем...».

Н.И.Колоколов пишет Д.Н.Семёновскому в Иваново:

«Есенин подвизается, кажется, в „Знамени труда“. Если не ошибаюсь, именно там появился его вопль „Господи, отелись!“ <из поэмы „Преображение“> и обещание „раскорячить ноги до Египта“ <из „Инонии“> или что-то в этом роде... Забавно и — очень грустно. Вот что могут сделать в год-два беззастенчивые захваливания безответственных людей, коих мы в простоте сердечной именуем критиками. Кажется, Есенин начинает подражать... Маяковскому. Нелепый опыт! Я по-своему ценю Маяковского, этого поэта-лешего, вносящего живописный хаос в парнасские сады, но видеть Есенина в роли его подражателя мне не хотелось бы. Впрочем, я все же надеюсь, что когда-нибудь Есенин вынырнет из того омута литературной дешевки, в который упал».

Письма, 318.

Первая половина года (до 11 июня). Есенин работает над поэмой «Сельский часослов».

Граница события устанавливается в соответствии со след. записью.

Сохранились недатированные беловой и черновой автографы поэмы, а также машинопись ее текста с правкой автора (РГАЛИ, ф. 190, оп. 2, ед. хр. 4).

В черновом автографе имеется авторский рисунок, видимо, связанный с символическим смыслом поэмы.

См. Приложение.

В черновике поэмы — целый ряд зачеркнутых строф, включающих образы, не использованные в окончательном тексте этого произведения:

«с горы заката, Кровью поют глаза; Ребра холмов; Огненный жезл [Пронзит твердь] чрез пропятое СЛОВО; Так уж понял я науку / О полезном хозяйстве; ртом шагов; Только знаю сколько ног / У таракана; Так пророчит Ездра./ Так написано в красивой / „Сивке Бурке“, нужно влезть и вылезть через ухо; В каждом слове твоем птенец, / Верю в восход твой / С юга и запада / Тигром. / Не выскребет похожий на тигренка дождик лапами; Копьями пронзает тебя / Дождь, / Камнями падают звезды / В моря твои; Закапьте дыры / В душе моей; Не страшна мне смерть страны родимой; Златокудрым Иоанном / Стою пред крестом; По пескам искушений / Прохожу я жизнь мою. / Дьявол меня ведет по пустыне / Вот он. Слышу / В дудку ветра поет мне песню; Заиграй, пой ты вечер / В луну как в рож<ок>; Имя ему Израмистизм» и др.

Есенин, IV, 296–305.

См. Приложение.

Июнь, 11. Газета «Знамя труда» (№ 224) публикует поэму Есенина «Сельский часослов» с посвящением В.С.Чернявскому.

См. также: Есенин, IV, 172–177, 400–404.

Под таким же названием в 1918 г. вышла книга поэм Есенина (см.: до 9 дек. 1918), но поэмы «Сельский часослов» в ней не было. Более того, ни в один из своих последующих сборников это произведение поэт не включил. Не вошло оно и в посмертный 4-й том «Стихи и проза», составленный И.В.Евдокимовым.

Вечерняя газета «Новости дня» (№ 57) публикует анонимную реплику «Горестные заметы. Автобиография» о поэме «Сельский часослов»:

«Есенин в „Знамени труда“ сообщает автобиографические данные:

Только ведь приходское
Училище
Я кончил.

Теперь понятно, почему г. Есенин примкнул к партии столь малограмотной <т. е. партии левых эсеров, органом ЦК которой была эта газета>».

Заметка вклеена в Тетр. ГЛМ.

Есенин, С.А.Клычков и А.Б.Оленин выступают с чтением стихов на вечере в рабочем клубе.

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 4, л. 92 об.

О чтении Есенина (возможно, именно на этом вечере) вскоре напишет В.Л.Львов-Рогачевский: «Кто слышал, как читает свои светлые песни этот светлый юноша, у того тоже на сердце становилось светло, так необычно празднично светло, как это было в Москве в Даниловском клубе, где мы устроили вечер-концерт народной песни с участием Сергея Есенина».

Львов-Рогачевский В.Л. Поэты из народа. — Журн. «Рабочий мир», М., 1918, № 8.

У Есенина и З.Н.Райх рождается дочь Татьяна.

«Я родилась в Орле, но вскоре мать уехала со мной в Москву и до одного года я жила с обоими родителями. Потом между ними произошел разрыв, и Зинаида Николаевна снова уехала со мной к своим родным <в Орел>».

Т.С.Есенина — Восп., 2, 266.

См. также: журн. «Согласие», М., 1991, № 4; «Мир Есенина: Информац. бюллетень», Ташкент, 2000, № 1, с. 4–15.

Июнь, 12. Издательство «Революционный социализм» помещает в газете «Знамя труда» (№ 225) объявление о вышедших из печати и печатающихся книгах.

Под № 20 там значится: «С. Есенин. Голубень, сборник стихов, ц. 2 р.».

Июнь, до 13. Выходит № 1 журнала «Знамя труда: Временник литературы, искусства и политики» (редакторы — Иванов-Разумник, В.Карелин, Е.Лундберг) со стихотворением Есенина «Пропавший месяц».

В номере также публикуется объявление:

«Вышли из печати: С.Есенин. Голубень».

См. также: 16 ... 22 мая 1918.

Граница события устанавливается по информации в газ. «Известия», 1918, 13 июня, № 113.

Кроме Есенина в журнале участвуют: Н.Клюев, А.Блок, Б.Пастернак, Е.Лундберг, С.Бобров, И.Гроссман-Рощин, Ю.Анисимов.

См. также: Есенин, I, 93–94, 507–508.

Июнь, 13. В рубрике «Прислано для отзыва» газеты «Раннее утро» (№ 106) значится книга Есенина «Голубень».

Июнь, 15. В Петрограде выходит № 2 журнала «Наш путь» (на тит. л.: «Май») с поэмой Есенина «Инония» и его статьей «О „Зареве“ Орешина».

Кроме того, в номере помещены: проза А.Белого, А.Чапыгина, С.Басова-Верхоянцева; поэма А.Белого «Христос Воскрес»; стихи К.Эрберга, статьи А.Белого, Е.Лундберга, Иванова-Разумника, А.Авраамова, Б.Кушнера и др.

Дата события устанавливается по объявлениям о том, что этот номер «Нашего пути» выходит «на днях» (газ. «Знамя труда», Пг., 14 июня, № 72), и о том, что он вышел (см.: 16, 18, 20, 22, 23, 26 и 28 июня 1918).

Из статьи Андрея Белого «На перевале. I. Весенние мысли»:

«Россия – рассыпалась хаосом враждующих местностей, областей, партий, классов, сословий.

Так кажется многим.

И ясно другим:

О, Родина,
Мое русское поле,
И вы, сыновья ее,
  Остановившие
На частоколе
Луну и солнце,–
  Хвалите Бога!
.....
Свет за горами... (С.Есенин)».

Статья «Россия и Инония» Иванова-Разумника (в рубрике «Литература и революция») предварена эпиграфами из А.А.Блока и Есенина («Обещаю вам град Инонию, / Где живет Божество живых»).

Далее говорится:

«Рождение нового мировоззрения грядущего Социализма — происходит в наши дни:

Новый Назарет
  Перед вами!
Уже славят пастыри
  Его утро.
Свет за горами...

И Россия — та страна, где в крови и муках революции совершается это рождение, рождение не голой, отвлеченной идеи, а тела мира нового. „О родина, мое Русское поле, и вы, сыновья ее, остановившие на частоколе луну и солнце — хвалите Бога!“ Многие и многие не слышат, не видят новой благой вести. Грязь и сор заслоняют в их глазах очистительную грозу и бурю. На радостный призыв: „новый Назарет перед вами!“ — они отвечают словами своих духовных предков: „от Назарета может ли что доброе быти?..“ Их много — тьмы тем; и не знают они, что распятое — воскреснет и победит, что так было, есть и будет <...>.

„Христос Воскрес“ — поэма Андрея Белого — еще и еще раз говорит нам, что в глубинах русской поэзии текут животворные ключи „нового Назарета“. Пусть „тьмы тем“, во главе с большими художниками слова, распинают идущую в мире новую правду — нет силы в мире, которая могла бы остановить ее пришествие. И поэты русские — радостные ее глашатаи.

Поэмы Сергея Есенина („Товарищ“, „Певущий зов“, „Отчарь“, „Пришествие“, „Октоих“, „Преображение“, „Инония“), „Двенадцать“ Александра Блока, „Христос

Воскрес“ Андрея Белого — не лучшие ли этому свидетели? Читаться и перечитываться радостно будут они через годы и годы <...>. Новая вселенская идея воплощается ныне в мире через „отсталую“, „некультурную“, „темную“ Россию, — подобно тому, как и двадцать веков назад христианство зародилось в темной, некультурной и отсталой Иудее, а не в передовом, культурном, блестящем Риме».

V–VII разделы статьи полностью посвящены анализу поэмы Есенина «Инония». В них автор защищает поэта от возможных нападок на него публики:

«„Инония“, поэма Сергея Есенина, в основном, казалось бы, противоречит поэме Андрея Белого „Христос Воскрес“. „Есть. Было. Будет“, возглашает один. „Тело, Христово тело, выплевываю изо рта“, — говорит другой. И, быть может, многие увидят в последнем только голое „кощунство“, в то время как в нем — лишь разрыв с историческими формами христианства. <...>. Нет, не с Христом борется поэт, а с тем лживым подобием его, с тем „анти-Христом“, под властной рукой которого двадцать веков росла и ширилась историческая церковь. <...>

Пусть успокоится утиное стадо: не о себе говорит поэт, а о том новом вселенском слове, пришествие которого в мире он чует. Поэт — всегда пророк; и это о себе, о поэте в себе, писал Пушкин в своем „Пророке“ <...>.

Новое вселенское Слово видит грядущим в мире поэт — и во имя его борется он со старым Богом, как борется в душе каждый, познавший новую правду, как некогда боролся Иаков в пустыне. И вся „Инония“ — не богохульство, а богоборчество; всякое же богоборчество есть и богоутверждение нового Слова. <...> новый град должен восстать из пепла. Для поэта — он „град Инония, где живет Божество живых“ <...>. Он <поэт> верит в „новое теление“ мира, в начертание нового его лика, в испепеляющую мощь земного огня. <...> Сильными, радостными образами кончает поэт эту свою „богоборческую“ и всю пронизанную дыханием новой веры поэму <...>.

Поэмы Блока, Есенина, Белого — поэмы „пророческие“, поскольку каждый подлинный „поэт“ есть „пророк“. И все истинные поэты всех времен — всегда были „пророками“ вселенской идеи своего времени, всегда через настоящее провидели в будущем *Инонию*» (выделено автором).

В разделе журнала «Критика и библиография» – статья К.Грекова «Сегодня» (за подписью: Скальд).

Третий раздел этой статьи является откликом на отдельное издание стихотворения Есенина «Исус младенец».

См. также: 24 ... 26 февр. 1918; а также: Есенин, IV, 140–144, 389–391.

Публикуется объявление о подписке на журнал «Наш путь».

В числе постоянных сотрудников журнала назван Есенин, наряду с А.Авраамовым, Блоком, Белым, А.Ганиным, Ивановым-Разумником, Клюевым, О.Мандельштамом, П.Орешиным, А.Ширяевцем и др.

Дается также объявление о подписке на газету «Знамя труда» (2-й год издания).

В числе постоянных сотрудников газеты назван Есенин. Одновременно сообщается, что в янв.-мае 1918 в литературном отделе этой газеты были напечатаны стихи и поэмы Есенина («Пришествие», «Октоих», «Преображение», «Инония»).

Июнь, 15. Иваново-вознесенская газета «Рабочий край» (№ 81) печатает статью Д.Н.Семёновского «Поэзия пролетариата» (подпись: Д.С-кий):

«Не будем говорить о так называемых „поэтах-народниках“ из „Знамени труда“, к числу которых принадлежат: Н.Клюев, С.Есенин, П.Орешин и другие. Под величавый шаг восставших масс, под пестрый вихрь великих событий, они, подобно канатным плясунам, стремясь обратить на себя внимание, принимают неестественные позы ... <...> С.Есенин воображает себя пророком: „...я по библии — пророк Есенин Сергей“ — хочет „выщипать у Бога бороду“ <...>. Не об этих фиглярах от поэзии мы будем говорить».

Июнь, 16, 18, 20, 22, 23, 26 и 28. В петроградской газете «Знамя борьбы» (№ 74, 75, 77, 79–81 и 83) дается объявление о выходе и поступлении в продажу № 2 журнала «Наш путь».

Из содержания номера:

«1. **Сергей Есенин** — „Инония“. Поэма. 2. **Андрей Белый** — „Дневник чудака“. Отрывок из повести. 3. **Конст. Эрберг** — „Враг“. Стихи. 4. **Алексей Чапыгин** — „Одна душа“. Роман <...> 7. **Андрей Белый.** „Христос Воскрес“. Поэма. 8. На переломе <рубрика>: **Андрей Белый.** — I. Весенние мысли. II. Революция и сознание современности. 9. Литература и революция <рубрика>: **Иванов-Разумник.** Россия и Инония. <...> 19. Критика и библиография <рубрика>: **С. Есенин.** О „Зареве“ Орешина. <...>» (выделено в газете).

Июнь, 19. В газете «Новости дня» (№ 63, рубрика «Книгопись») публикуется отклик В.В.Держановского на книгу Есенина «Голубень»:

«... В чахлых садах „пролетарской поэзии“ произрастает либо одушевленная лучшими чувствами посредственность, либо ничем не прикрытая мещанская пошлость. Не то в стане „народников“ <...>. Среди них одному, может быть, Клюеву, суждено засверкать звездой первой величины и быть признанным народным поэтом в широком смысле этого почетного имени. Но и другим, за ним идущим, присуще подлинное горение настоящих талантов <...>. Такими предстают нам два молодых поэта, сборники стихов которых только что вышли в свет. Это сборники: „Голубень“ — Сергея Есенина (изд. „Скифы“ <так!>, Ц. 2 р.) и „Зарево“ — П.Орешина (кн-во „Революционный социализм“, Ц. 3 р.). Есенин — еще совсем молодой поэт, дарование которого стало развертываться в годы войны и революции. Эти же последние годы поставили Есенина на путь преодоления соблазнов модернизма, пленником которого он был вначале. Поэтому в своей новой книге он не столько „подбирал“ конкретно-красивые образы, яркие эпитеты и смелые уподобления, сколько искал гармонии этих образов между собой и подчинения их общему замыслу...».

Июнь, 19, 21 и 22. В газете «Знамя труда» (№ 230, 232 и 233) дается объявление о выходе и поступлении в продажу № 2 журнала «Наш путь» с упоминанием Есенина.

Оно аналогично публикуемому в газете «Знамя борьбы» (см.: 16, 18, 20, 22, 23, 26 и 28 июня 1918).

Июнь, до 20. Есенин делает дарственную надпись З.В.Гейман на книге «Исус Младенец»:

«Зинаиде Вениаминовне На добрую память Сергей Есенин. Москва 1918 июнь».

Есенин, VII (1), 59, 429–430.

Уточнение датировки обосновывается тем, что 20 июня Есенин уже находился в Константинове (см.).

«Жизнь З.В.Гейман (1896–1971) была тесно переплетена в период с 1918 по 1925 г. с жизнью С.А.Есенина <...>. С.А.Есенин чрезвычайно ценил дружбу с З.В.Гейман как отношения с человеком, посвященным во многие тайны его личной жизни».

Айвазян М.А. С.А.Есенин — З.В.Гейман — З.Н.Райх: из истории одной дружбы. — Новое о Есенине, 2, 208.

См. также: Юсов-96, 304.

См. Приложение.

Есенин дарит З.В.Гейман беловые автографы стихотворений «Даль подернулась туманом...» и «О пашни, пашни, пашни...».

Текст первого из них:

Даль подернулась туманом,
Странный день и лыс и бледен.
Красный вечер за куканом
Расстелил кудрявый бредень.

За попоной карих вётел
Перепёльи звоны ветра.
Тихий сумрак, ангел теплый,
Напоён нездешним светом.

Сон избы легко и ровно
Хлебным духом сеет притчи.
На сухой соломе в дровнях
Краше девок пот мужичий.

Теплют ясли в ризах скользких
Пламень правды и покоя,
Желтый хлев окаплен воском
Молока парных удоев.

Чей-то мягкий лих за лесом,
Пахнет вишнями и мохом...
Друг, товарищ и ровесник,
Помолись коровьим вздохам.

М.А.Айвазян – Новое о Есенине, 2, 212.

См. также: Есенин, IV, 385–386.

Есенин выезжает в Константиново.

Граница события определяется по авторской помете «1918, июнь, 20—23. Константиново» под поэмой «Иорданская голубица».

См.: 20 — 23 июня 1918.

М.П.Мурашёв позднее отметит:

«В июне, перед отъездом в деревню, <Есенин> зашел ко мне, оставил рукописи, книги и сказал:

— Еду посмотреть, что делается в деревне».

Цит по: Хроника, 1, 132.

Е.А.Есенина в 1950–1960-е годы напишет:

«В 1918 году Сергей часто приезжал в деревню» (Восп., 1, 49).

См. также: после 15 (?) ... до 23 сент. 1918.

Июнь, 20. Иваново-вознесенская газета «Рабочий край» (№ 85) публикует под названием «Баешники-балалаешники: Сергей Есенин» пародию Д.Н.Семёновского (за подписью «Иван Красный») на финал поэмы «Инония».

Из пародии:

Разве я Есенин?
Я — пророк Илья!
Стих мой драгоценен,
Молодчага — я!

Тренькай, балалайка!
Задуди, дуда!
Широка лужайка
В «Знамени труда».

Иванов-Разумник
Есть преострый муж.
Сочиню я, умник,
Выспреннюю чушь:

«Небо отелило
Красного телка,
Месяц, как белила,
Гуси — облака»...

На мое маранье,
На галиматью
Тотчас со стараньем
Он строчит статью:

— В этой, мол, поэме
Автор... Есть места...
Вижу в данной теме
Нечто неспроста...

Д.Н.Семёновский в 1958 г. вспомнит о своей московской встрече с Есениным в февр. 1919:

«Разговор перешел на Иваново, на мои дела. <...>

— А кто это у вас написал на меня пародию? — спросил он <Есенин>.

Автором пародии был тоже я.

— А ну, почитай!

Я начал:

Слава в вышних Богу,
Деньгам на земле!
Стало понемногу
Туже в кошеле.

Есенин обиженно перебил:

— Неужели ты думаешь, что я пишу из-за денег?

Я продолжал <следует первая из вышеприведенных строф>.

Читая, чувствовал, что моей пародии не хватает остроты.

Во время чтения в прихожей раздался звонок. К Есенину пришел гость, поэт Анатолий Мариенгоф.

По просьбе Есенина я еще раз прочитал пародию. Прослушав ее, Мариенгоф сказал:

— Нет, Сережа, трудно тебя пародировать. Ты — сам на себя пародия».

Восп.-95, 73.

Июнь, 20 – 23. Есенин пишет стихотворение «И небо и земля всё те же...».

Есенин, IV, 404.

Судя по черновому автографу, данным текстом первоначально открывалась поэма «Иорданская голубица», однако затем это начало было заменено. Позже поэт опубликовал эти 12 строк как самостоятельное стихотворение (см. также: 3 февр. 1919).

Датируется временем создания «Иорданской голубицы» (см. ниже).

В тетради 1917–1919 сохранился черновой автограф. В текст стихотворения не вошли, в частности, строки:

«Но уж твои законы реже, / Ложноклассическая Русь; Но уж твое дыханье реже, / Ложноклассическая Русь; Приятно мне твое сгоранье».

Кроме того еще одна строфа, так и не вошедшая в текст, имеет пять вариантов. Вот два последних:

О новый вымученный край
Пришествием сынов великих
Вновь на холстине Вероники
Напечатлел ты отчий рай.

О новый вымученный край,
Не устрашись смятенья диких,
Не погуби явленный рай
И радость кроткой Вероники.

Есенин, IV, 305–307.

Есенин работает над поэмой «Иорданская голубица».

Есенин, II, 57–60, 336–338.

В ее черновике есть варианты целых строф, не вошедших в окончательный текст поэмы:

Земля моя златая,
На голубом одре
Заря лежит больная...

*

Несут они на крыльях
Твоих усопших раб,
И звезды кружат пылью
От их румяных лап.

*

Летят они к долинам
Отеческих садов,
Где со пречистым сыном
Пасет мой дед коров.

*

Небо я темное
Взял за язык
Мать моя родина
Я большевик.

Есть и вполне завершенная миниатюра:

Отзвук забытый
Будя средь полей,
Тянут ракиты
Руки ветвей.

Снится им, снится
В свете ночно<м,>
Что они пти<цы,>
Машут к<рылом.>

См. Приложение.

Ряд строк в черновике имеет несколько вариантов:

«С крылом подбитым Русь?; Отжившая мне Русь?; Поднявш<аяся Русь?>; голубой Иордань, ледяной Иордань, аржаной Иордань, листвяной Иордань» и др.

Есенин, II, 213–222.

В составе рукописи «Иорданской голубицы» (РГАЛИ) третьей частью поэмы является текст «О Матерь Божья...» (см.: Есенин, I, 532; Есенин, II, 336–337). Подробнее об истории текста поэмы см.: С.И.Субботин — Новое о Есенине, 2, 43–45.

См. также: 18 авг. 1918 и 22 авг. 1918.

Июнь, 23. Газета «Голос трудового крестьянства» (№ 156) печатает есенинское «Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете троеручице, о черном идолище и Спасе нашем Иисусе Христе».

См. также: Есенин, II, 193–202, 456–461.

Под текстом стоит дата: «1912. В<еликий> пост». Однако в научной литературе эта дата подвергается сомнению. Впервые Есенин читал «Сказание...» в 1915–1916 гг. (см.: Новое о Есенине, 2, 64).

Это была первая редакция поэмы. Вторая редакция под названием «Песнь о Евпатии Коловрате» была создана поэтом в 1925 г. при подготовке Собр. ст.

См.: Есенин, II, 174–180.

Журнал «Рабочий мир» (№ 7) публикует стихотворение Есенина «О Матерь Божья...».

См. также: Есенин, I, 119–120, 531–533; 22 авг. 1918.

Июнь, 26. Газета «Голос трудового крестьянства» (№ 157) печатает стихотворение «Снег, словно мед ноздреватый...».

См. также: Летопись, 1, 408; Есенин, IV, 157–158, 396–397.

Там же – объявление:

«В скором времени выйдет новый ежемесячник „Красный пахарь“. Журнал трудового крестьянства. Под ред.: А.Измайловича, В.Левина, Н.Курдюмова и Сорокина.

I. Портреты и рисунки.

II. Стихи и рассказы: Сергея Есенина, Петра Орешина, Николая Клюева, Алексея Чапыгина, Александра Ширяевца и др.».

Журнал начал выходить в 1919 г. Есенин в нем не печатался.

Июнь, 27. Газета «Раннее утро» (№ 117) в рубрике «Библиография» помещает рецензию Н.В.Рыковского (за подписью: Ник. Р-ий) на книгу Есенина «Голубень»:

«Автор „Голубени“ — родной брат по духу поэта-народника Н.Клюева. Оба они пришли от „земли“ со звонкими свирелями славянских лелей. Оба одинаково чужды психологии города и тяжко им в его каменном плену...

Молитвами полей, заговорами лесов и мудрой тишиной глубин озерных веет от книги стихов С.Есенина. Они крепки, сочны. Но иногда... пожалуй, грубы. Досадно попадаются небрежные рифмы (деду–кедру; рощ–дождь; дед–звезд и т.д.). Встречаются и тяжелые, эстетически не приемлемые образы. Напр.: „Тучи с ожерёба ржут, как сто кобыл <...>“.

Но все же подлинный, „милостью Божьей“ поэт С.Есенин. И дано ему читать сокровенные для многих знаки книги бытия. „Из трав мы вяжем книги. Слова трясем с двух пол...“ — говорит про себя и своих братьев по духу — поэтов С.Есенин. И этими образными строками верно определяет характер своего поэтического творчества. Книга „Голубень“ возникла в час мудрых наитий. Осенен ими Есенин в своих мотивах у древнего аналоя земли.

И как ни оглушительны гуды городских автомобилей, как ни шумны голоса и топоты несчетных толп современных Вавилонов, — всё же звонкая свирель Леля Есенина звучит над нами благостным зовом к первозданному лону, к материземле».

Вырезка рецензии — в Тетр. ГЛМ.

Примыкает к этому отклику напечатанная там же рецензия В.Шершеневича на сборник «Эпоха» (кн. 1), включающий произведения Ф.Сологуба, А.Толстого, В.Брюсова, Андрея Белого, И.Бунина, А.Блока. Есенин мог обратить внимание на будущего «собрата» по имажинизму в связи с его выпадами против маститых поэтов:

«А.Белый дает определенно слабые вещи, написанные или очень давно (и потому просто неумело), или наспех. А.Блок не прибавляет к своей славе ничего «Жизнью моего приятеля». Участие Бунина кажется нам случайным...».

Июнь, 28. Газета «Дело народа» (№ 86) печатает поэму Есенина «Певущий зов».

23 и 28 строки поэмы имеют другую редакцию по сравнению с окончательным текстом:

Сгинь, железное ты юдо
.....
Не услышать тайный зов.

См. также: Есенин, II, 27, 210; 14 ... 20 дек. 1917; 25 февр. 1918; 28 апр. 1918; до 9 дек. 1918.

Июнь. Е.Г.Лундберг, побывавший у М.О.Гершензона, передает высказывания последнего о Есенине и других:

«Июнь. Москва. У М.О.Гершензона. Историк — и тонкий — который хочет стать лириком, философом. Лирическое начало вошло в эпос. А.Белый, С.Есенин, Н.Клюев дают полулирику, полуэпос. <...> Ч у в с т в о р о к а посетило только писателей, впавших в огневую купель октября. После нее возможно неделание, экстатические песни Есенина и Белого, полные горечи мировых и личных катастроф постижения Блока, гимны народу Клюева, смирение, отшельничество, отказ от литературы — возможно все, что угодно, но только не утверждение правды в полуидиллических, полуприкровенных грехах прошлого и не раздражительное супротивничество».

Лундберг Е. Записки писателя. Л., 1930, т. 1, с.149 (выделено автором).

Июль, 2. Газета «Голос трудового крестьянства» (№ 162) перепечатывает стихотворение Есенина «Опять раскинулся узорно...».

См. также: янв. ... июнь 1916; сент. — окт. 1916.

Июль, 2 и 6. В газете «Знамя труда» (№ 240 и 244) дается объявление о выходе и поступлении в продажу № 2 журнала «Наш путь» с произведениями Есенина.

Оно аналогично публикуемому в газете «Знамя борьбы».

См.: 16, 18, 20, 22, 23, 26 и 28 июня 1918.

Июль, 5. Газета «Петроградский голос» (№ 122) помещает рецензию А.Измайлова на поэму А.А.Блока «Двенадцать», где упоминается Есенин.

Газета «Жизнь» (№ 58) публикует статью В.Шершеневича «Сегодня и завтра русского футуризма».

В ней на основе анализа тенденций развития поэтических направлений утверждается:

«Футуризм пережил уже период своего декадентства. На смену ему идет течение, ставящее в основу своего учения идею образа, имажионизм <так!>. И подобно тому, как декадентство было сменено творческим символизмом, так и футуризм будет сменен имажионизмом».

В.Г.Шершеневич с начала 1914 г. разрабатывал теорию имажинизма.

См.: до 9 сент. 1918; до 30 янв. 1919, а также: Русский имажинизм, 27–51.

Июль, 7. Журнал «Рабочий мир» (№ 8) повторно печатает стихотворение «Разбуди меня завтра рано...».

См. также: Есенин, I, 115–116, 529–531; начало (?) марта 1917 и 26 сент. 1918.

Здесь же публикуется вторая часть статьи В.Л.Львова-Рогачевского «Поэты из народа»:

«Юный двадцатитрехлетний поэт Сергей Есенин в стихотворении „О Русь, взмахни крылами...“ со светлой задорной улыбкой намечает родословную целой группы певцов из народа.

Алексей Кольцов идет впереди всех по голубой долине, с пастушеским рожком, меж телят и коров, у него в руках краюха хлеба, у него „уста — вишневый сок“... За ним через 70 лет после смерти его „идет овитый светом его середний брат“ Николай Клюев из Вытегры, Олонецкой губернии. Он „монашьи мудр и ласков, он весь в резьбе молвы“. За Клюевым — кудрявый и веселый Сергей Есенин, а за Есениным — кольцо других, „и далеко по селам звенит их бойкий стих“... В числе своих сродников не забывает Есенин упомянуть и А.П.Чапыгина, пришедшего простым маляром в Петербург из Олонецкой губернии и там создавшего свою прекрасную книгу о хмуром, лесном севере, о былинных людях, убивающих друг друга, как звери, простодушно, и о тех же людях, мечтающих в своем зверином логове о белом ските... Как и Алексей Кольцов, все они пришли из глубины России, кто от степи, кто от Волги, кто из-за лесу, лесу темного. И все они могут сказать с С. Есениным: „из трав мы вяжем книги“, и все они прекрасно помнят свое родство. <...>

Все эти поэты выступили недавно вместе в сборнике „Красный звон“.

Но не в этом революционном сборнике, а в своих более ранних стихах они все показали воочию, что верны и правдивы слова Сергея Есенина:

О Русь, взмахни крылами,
Поставь *иную* крепь,
С *иными* именами
Встает иная степь. <...>

С.Есенин понимает тоньше других русскую природу, ее печаль сквозь радость и ее радость сквозь печаль, но и он весь светится иным настроением:

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари,
Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло...
Только мне не плачется — *на душе светло.* <...>

У всех певцов-поэтов излюбленные образы — это Пречистая, кроткий Спас... У Клюева они идут на крестный путь и в них много от церковности.... У Есенина „на сердце лампадка, а в сердце Исус“ и его Спас, его Матерь Божия, его Микола Милостивый живут среди людей с детства, как жил с детства младенец Исус вместе с сыном рабочего в прекрасном стихотворении „Товарищ“. Исус — товарищ игр, радостей, грез и последней борьбы за правду... Вместе с рабочим он был убит в февральские дни...

Человеческая нежная близость к этим милым образам народа придает стихам Есенина особенную трогательную красоту. Его поэма „Микола“ напоминает легенду о кротком Франциске Ассизском, что жил со всей тварью земною в любви в дружбе... Собирает странник тварей, „кормит просом с подола“. Есенин недаром вырос в раскольничьей семье, недаром с детства копировал образа Новогородского письма, недаром слушал от своего деда раскольника библейские легенды и каноны святых отцов-поэтов. Но облеклось это древнее благочестие в светлую ризу песен. Есенин мне рассказывал, что, когда он в детстве читал „Богородицу“, он всегда слова „яко Спаса родила“ заменял другими: „*около* Спаса“ родила. Он учился в большом торговом селе Спас, где был древний храм Спаса, и ему казалось, что там, около родного Спаса, и родился маленький Исус... И недаром в полях, лесах всюду ищет своего крестного товарища... все ему кажется, что где-либо „под пеньком голодный Спас“.

В золотом венчике, в светлом сиянии рисуются родные места Есенину... У него хаты — „в ризах образа“, его поля „как святцы“, у него „вызванивают в четки ивы, кроткие монашки“... Ласковый странник, ходит он по полям и дорогам с ласковым угодником... „О другой он земле гадает, о других небесах вздыхает“, и его новая Россия и новый мир рождаются как вышний град, как сказочно прекрасный Китеж. <...>

Сергей Есенин радостно обращается к своей „тальяночке“ со стихами, в которых вы слышите самый звук „тальяночки“.

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха,
Выходи встречать в околицу, невеста, жениха.

У Есенина поет тишина, он слышит „певущие зовы“, у него „хвойной позолотой взвзвенивает лес“ и недаром „родился он с песнями в травном одеяле“. <...>

Во всех этих песнях живет наше родное, степное, лесное и волжское, живет народная песня. Певцы-поэты, конечно, не просто пересказали-перепели народную, безыскусственную, безымянную, устную песню. Они ее повенчали с песней наших поэтов-мастеров. Они прошли через „искус“, они певцы-искусники. Но они, как искатели жемчугов, принесли нам в литературу жемчужины народных слов, народных песен, сказаний, и за этот дорогой подарок должна сказать им спасибо русская литература» (выделено автором).

См. также: 9 июня 1918.

Июль, 8. «Еженедельник политики, литературы и общественности» «Понедельник „Народного слова“» (№ 11) помещает рецензию А.Б.Дермана на сборник Есенина «Голубень».

Автор отмечает, что книга поэта «читается со смешанным чувством радости, досады и страха»: Есенин — «светлый, играющий талант», но «устоит ли этот талант в борьбе с разрушительными силами?» Когда он теряет «нечаянную непосредственность», то «делается нарочитым» до безвкусицы, но главное — «чтобы не испортился вконец этот прелестный талант».

Имея в виду первую редакцию стихотворения «Колокольчик среброзвонный...», А. Дерман пишет:

«Есенин — поэт из народа. Богатством народного языка и народных поэтических образов он владеет легко, свободно, как-то весело и непринужденно. Его деревенский глаз по-народному видит и природу, и мир идей, и весь вообще Божий мир, и видит притом через чистое поэтическое стеклышко. Такие стихотворения, как „Не от холода рябинушка дрожит“ или „Песня, луг, реки затоны“ — настоящие жемчужины народного поэтического творчества».

В то же время критик считает, что Есенин «слишком как-то трезво сознает, что он народный поэт, и тем самым отравляет свою поэзию рассудочностью». Сославшись на стихотворение «О Русь, взмахни крылами...», автор статьи пишет:

«Дело не в человеческой гордыне Есенина, а именно в ущерблении этим „самосознанием“ самого драгоценного в его творчестве — вольной непосредственности. Тут один лишь шаг от поэтической вольности к искусственному вольничанию, от внутренней веры к пагубной самоуверенности. Когда он говорит „Полюбил я мир и вечность, как родительский очаг“ — мы верим этой искренней и простой поэтической исповеди. Но когда он начинает мудрить в своих народно-философских стихах, мы чувствуем в них измену самому себе, своему таланту; от этих стихов как-то сразу отдает сусальными золотыми петушками „русского“ стиля, скроенными на левоэсеровский лад. Философия русского духа его не только не нова, не оригинальна, но просто даже избита, у родины, конечно, видит он „коровьи глаза“ — старый признак того смирения, которым наделяют и наделяли Россию, с одной стороны, славянофильская гордыня, с другой — германское презрение».

Газета «Понедельник» (№ 19) помещает статью И.Н.Розанова «Реквизиция Бога (о Клюеве, Есенине и Орешине)»:

«Наиболее запросто обходится с Христом С.Есенин: у него он появляется «товарищем Иисусом» <...>. Поэты из народа пошли гораздо дальше А.Блока и А.Белого: Христос не только с нами, наш, но мы, т. е. революционный народ, и Христос — это, в сущности, только две ипостаси божества; а если „мы сами Христы“, то никакого другого и не нужно — вот итог, к которому приходит Есенин в своей последней поэме „Инония“, где он заявляет, что „тело, Христово тело выплевывает изо рта“, себя объявляет он пророком Сергеем и затем начинает бахвалиться — „даже Богу я выщиплю бороду“. В этой поэме поэт из народа, кое-что обещавший, является бледным подражанием Маяковскому».

Июль, до 19. В Петрограде выходит журнал «Грядущее» (№ 4) со статьей Ф.И.Калинина «По поводу литературной формы», где автор критикует Есенина за увлечение приемами мифотворчества.

Время выхода журнала определяется по информации в петроградской «Красной газете» (1918, 19 июля, № 122, веч. вып.).

Июль, 20. Рецензию Д.Н.Семёновского (за подписью: С.) на сборник Есенина «Голубень» в рубрике «Библиография» публикует газета «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск, № 110):

«За последние годы в русской поэзии появилась целая школа так наз<ываемых> „поэтов-народников“, ничего общего с народом, однако, не имеющих. <...> Их сти-

хи — утрированный лубок, пряник в сусальном золоте. Одним из последователей этого приторного псевдонароднического направления является и Есенин.

Усердно выдвигаемый Ивановым-Разумником, он за последнее время деятельно подвизался на гостеприимных страницах „Знамени труда“ и, кажется, именно там обмолвился своим знаменитым восклицанием: „Господи, отелись“.

Теперь он выступает с книжкой. Это — тоненькая брошюрка; стихи небрежны, сделаны кое-как, а часто бессмысленны и кощунственны. У Есенина „смерть в потемках точит бритву“, — очевидно, она представляется поэту каким-то парикмахером. Дождь у него „пляшет, сняв порты“, „тучи с ожерёба ржут, как сто кобыл”, а Божье имя „пухнет в животе овцы“. А что значит такое выражение: „Жалобно, *грустно* и *тоще* В землю вопьются рога“...? Или: „Изба-старуха челюстью порога Жует пахучий *мякиш тишины*“... Подобных примеров безвкусицы можно бы привести массу, но мы, чтобы не утомлять читателя, ограничимся этим. Перелистывая книжку, спрашиваешь себя: „Нужно ли это кому-нибудь?“

И все же Есенину нельзя отказать в таланте. В сборнике есть строчки почти прекрасные. Иногда поэт обнаруживает тонкую наблюдательность: „И кажется с тропы далекой: *Вода качает берега*“.

Иногда — уменье создавать выразительные импрессионистские образы: „Желтый хвост в метель Упал *пожаром*“...

Хороши три стихотворения: „За темной прядью перелесиц...“, „Молебен“ и „Лисица“. Хочется думать, что в следующих книжках Есенина достоинств будет больше, чем недостатков» (выделено автором).

Рецензия вклеена в Тетр. ГЛМ.

В начале 1919 г. Д.Н.Семёновский приедет в Москву и зайдет к Есенину:

«— Говорят, что ты ругал меня в ивановской газете? — спросил Есенин.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю вот.

Оказалось, что в Иванове живут родственники жены Есенина, от них он и узнал о моих писаниях в „Рабочем крае“. В рецензии на „Голубень“ я писал, что строчка: „Смерть в потемках точит бритву“ — вызывает у меня представление о парикмахерской. Впрочем, должно быть, моя критика не задела Есенина».

Восп., 1, 161.

Июль. Есенин записывает набело текст поэмы «Иорданская голубица».

По этому автографу (ныне неизвестен) поэма была напечатана в газ. «Известия Рязанского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов» (см.: 18 авг. 1918).

Есенин возвращается из Константинова в Москву.

Время события определяется с учетом след. записей.

Надписывает В.Л.Львову-Рогачевскому книгу «Радуница» (1916): «Дорогому Василию Львовичу Львову-Рогачевскому на добрую память от любящего С.Есенина. 1918. Москва июль».

См.: Есенин, VII (1), 60, 430.

Е.Г.Лундберг в Москве делает дневниковую запись:

«О Блоке говорят, что он сгорел. Эрберг истончился до крайности. Иванов-Разумник на моих глазах уходит от позитивного народничества к самосожиганию, к

революционной „марийности", к духовному максимализму. Клюев и Есенин втягиваются, как в водоворот, на самое дно революции, благодаря своему мифотворчеству. <...>

Клюев остановится раньше, Есенин дальше учителя уйдет в хаос, настроения, преступление. Но основной тон задан для всех — кроме индивидуалистического А. Белого, — и задан не по сознательному выбору, а по *совпадению;* принять роковое, как бы оно ни жгло, как бы ни ломало, — *как радость.* Ибо *придумать* можно и более чистые, и более стройные радости, чем те, которыми мы ныне живем. *Желать* можно и других высот. *Надеяться* на совершенствование действительности никому не заказано. *Но в действительности дано нам было только одно — то, что есть.* От него некуда уйти».

Восп.-95, 184–185 (выделено автором).

Июль ... Август. П.А.Кузько знакомит Есенина с А.Д.Цюрупой.

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям П.А.Кузько:

«Как-то во время одной из наших бесед (это было летом 1918 года) я рассказал Есенину о том, какую огромную организаторскую работу по снабжению населения продуктами первой необходимости выполняет А.Д.Цюрупа и его коллегия и как скромно живут нарком и его помощники. Народный комиссар продовольствия А.Д.Цюрупа обедал вместе со своими сослуживцами в наркомпродовской столовой (бывш. ресторан Мартьяныча в том же здании в Торговых рядах), причем частенько без хлеба.

Есенин попросил познакомить его с Цюрупой. Будучи секретарем коллегии, я легко устроил эту встречу.

Цюрупа был внимателен и приветлив с Есениным. Во время короткого разговора Цюрупа сказал, что он рад познакомиться с поэтом, что он о нем слышал и читал некоторые его стихотворения, которые ему понравились. При прощании Александр Дмитриевич просил передать привет Зинаиде Николаевне, которая в это время уже не работала в комиссариате. Сергей Александрович был очень доволен этим свиданием».

Восп., 1, 281.

Беседует о Есенине с Я.М.Свердловым.

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям П.А.Кузько:

«По характеру своей работы мне приходилось бывать в кабинете у Председателя ВЦИК Я.М.Свердлова, который иногда беседовал со мной о положении продовольственного дела на местах и о крестьянстве. Однажды мы заговорили и о Есенине. Я рассказал Якову Михайловичу о своем знакомстве с поэтом. Оказалось, что Свердлов знал о Есенине и ценил его талант, хотя ему не нравилось есенинское преклонение перед патриархальной Русью».

Восп., 1, 281.

См. также: авг. 1918.

Август, до 15 или после 15. Есенин делает набросок:

[<В> Осень холодную муза, бродя по <дорогам>,]
[<В> сельскую избу к крестьянке погреться <зашла>].
[<В> липовой зыбке в избушке качался младенец,]
[<Пе>ла старуха о лебеде песню над ним] (Есенин, VII (2), 69).

Граница события устанавливается по авторской дате в автографе стихотворения «Зеленая прическа...» (Есенин, I, 535), на одном листе с которым находится этот текст.

Август, 15. Есенин записывает набело стихотворение «Зеленая прическа...» и ставит дату: «1918 2 авг. Ст<арого> ст<иля>».

Есенин, I, 123–124, 535–536.

Сохранилась часть обгорелых листов черновой и беловой рукописи стихотворения со строчками, не вошедшими в окончательный текст:

«О девушка-березка, / Что стынешь на ветру?; Он приседал на сено; Луна струила тени, / Рыдал ручей звеня» и др.

Есенин, I, 324–325.

Стихотворение посвящено Лидии Ивановне Кашиной, с которой Есенин познакомился в 1915–1916 г. через своего друга односельчанина Тимофея Данилина, занимавшегося в то время с двумя маленькими детьми Л.И.Кашиной (см.: Архипова, 16).

См. Приложение.

Август, после 15. Есенин работает над композиционным планом сборника «Преображение».

Есенин, VII (2), 134–141.

Август, 18. Газета «Известия Рязанского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов» (№ 170) печатает поэму Есенина «Иорданская голубица» (с датой: «1918 г., июль»).

См. также: Есенин, II, 57–60, 336–343; 20–23 июня 1918; июль 1918.

В Москве создается Всероссийский союз советских журналистов.

Газета «Правда», 1918, 20 авг., № 176.

Целью Союза объявляется «подготовка кадров советских журналистов нового типа, широкое участие в политической жизни страны». Как говорилось в Уставе организации, «членом союза может быть каждый пишущий или работающий в органах советской печати, признающий и активно поддерживающий рабоче-крестьянскую власть».

Цит. по: Нормальный Устав Союза советских журналистов, М., 1919, с. 2.

Позднее Есенин станет членом не только Союза журналистов, но и правления одной из его секций.

См.: 20 нояб. 1918.

Август, 22. «Литературное приложение» (№ 1) «Известий ВЦИК Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов» (№ 180) помещает поэму «Иорданская голубица» и стихотворения «Гаснут красные крылья заката...» и «Край ты мой заброшенный...».

См. также: Есенин, II, 57–60, 336–343; до 28 янв. 1916; 19 ... 26 апр. 1916; Есенин, IV, 127–128, 293, 382–383.

Первоисточником публикации «Иорданской голубицы» в «Известиях ВЦИК» был беловой автограф, хранящийся в РГАЛИ. С.И.Субботин пишет: «Исходный текст произведения был исполнен целиком (черными чернилами). Затем из него была вырезана вторая часть; эта вырезка не сохранилась — скорее всего, вначале она была заменена написанным автором на отдельном листе (карандашом) текстом стихотворения „О Матерь Божия...“ (см. его окончательную редакцию в: Есенин, I, 119–120. Потом этот текст был Есениным перечеркнут, и на обороте того же листа он восстановил (также карандашом) вторую часть „Иорданской голубицы“. Далее — уже другими людьми — были проведены: а) правка рукописи (замена слова „несчислимая“ в ст.6 на „нечислимая“, изъятие ст. 21–28, расстановка знаков препинания); б) последующая перепечатка частей „Небо — как колокол...“ и „О Матерь Божия...“ на машинке и правка машинописи; в) композиционные изменения в произведении (внесение текста „О Матерь Божия...“ как отдельной части „Иорданской голубицы“ между авторскими второй и третьей частями и соответствующая перенумерация остальных). В таком исправленном виде поэма появилась в „Известиях ВЦИК“. Однако через не-

сколько месяцев вышел в свет Сел. час., где „Иорданская голубица“ была напечатана вновь. В этом сборнике все описанные выше под пунктами а), б) и в) операции с авторским текстом поэмы — кроме расстановки знаков препинания (впрочем, в Сел. час. она была сделана поиному), — были Есениным отменены. Скорее всего, отмеченные изменения были сделаны сотрудниками „Известий ВЦИК“ (на заключительном этапе редакционной подготовки „Иорданской голубицы“ к печати) без участия поэта» (Есенин, II, 336–337).

См. также: Новое о Есенине, 2, 43–45.

Август, после 22 ... Сентябрь (?). Воронежский журнал «Железный путь» (№ 1) помещает статью М.Горшкова «Литература и жизнь» (подпись: М – Г-ов).

О нижней границе события см.: 22 авг. 1918.

В статье, в частности, сообщается:

«„Известия ВЦИК“ выпустили первый № „Литературного приложения“. <...> В номере помещен ряд рассказов и много стихов.

Молодой пролетарский поэт С.Есенин, например, поместил в нем свою „Иорданскую голубицу“, где чистые звоны народной поэзии мешаются с современными напевами:

Рядом с:

Земля моя родная,
Осенний светлый храм!

и

Не ты ль так плачешь в небе,
Отчалившая Русь!

С.Есенин помещает такой оригинальный стих:

Небо — как колокол,
Месяц — язык.
Мать моя родина,
Я — большевик».

В журнале «Вестник путей сообщения» (№ 14/15) Н.Юрский пишет о поэме Есенина «Иорданская голубица»:

О нижней границе события см.: 22 авг. 1918.

«Прочтете вы это произведение, разделенное на VI частей, и не поймете того, что, собственно, хотел сказать автор.

Прочтете второй раз и заглавие, и содержание — и... опять ничего не поймете.

Автор назвал свое произведение „Иорданская голубица“ неведомо почему: содержание произведения не проливает на этот вопрос никакого ответа. Может, автор иносказательно старался пояснить, что для прочтения его произведения надо запастись голубиной кротостью, — все возможно.

В этом произведении имеется все: и гуси, и лебедь, впереди их летящий и имеющий „в глазах, как роща (!!) грусть“, и „месяц-язык“ (черным по белому значится!), и „нивы“, и „апостол Андрей“, и „Мати Пречистая Дева“, стегающая розгой осла“ (есть, между прочим, существа, более заслуживающие эту меру воздействия), и много кой-чего другого, всего и не перечислишь.

И вот эту массу предметов и образов предстояло связать в нечто целое. Сергей Есенин попытался это сделать и в результате — „В огороде бузина, а в Киеве дядька“».

Август, 24. Иваново-вознесенская газета «Рабочий край» (№ 139) дает отрывки из поэмы Есенина «Иорданская голубица» (строки 17–20, 29–32):

Небо — как колокол,
Месяц — язык,
Мать моя родина,
Я — большевик.
.....
Братья-миряне,
Вам моя песнь.
Слышу в тумане я
Светлую весть, –

и перепечатывает стихотворение «Край ты мой заброшенный...».

Перепечатка, скорее всего, была осуществлена из «Известий ВЦИК...» (см.: 22 авг. 1918).

См. также: Н.Г.Юсов — Новое о Есенине, 1, 222.

Август, до 29. В журнале «Пролетарская культура» (№ 3) о Есенине пишет А.А.Малиновский в рубрике «Наша критика»: «Статья вторая. Критика пролетарского искусства» (подпись: А.Богданов).

Время выхода журнала устанавливается по информации в газ. «Северная коммуна» (Пг., 1918, 29 авг., № 92).

А.Богданов, в частности, отмечает:

«Посмотрите на крестьянскую поэзию, — уже не говорю про дореволюционную, — а на самую современную, левоэсеровскую, хотя бы „Красный звон“, сборник талантливых поэтов Клюева, Есенина и других. Тут всюду фетишизм „землицы“, основы своего хозяйства; тут и весь Олимп крестьянский — и Троица, и Богородица, и Егорий Храбрый, и Никола Милостивый; а затем — постоянное тяготение к прошлому, возвеличение таких вождей неорганизованной, стихийной силы народа, как Стенька Разин <...>. Все это как нельзя более чуждо сознанию социалистического пролетариата».

Август, 30. В Петрограде другом юности Есенина Л.И.Каннегисером убит председатель Петроградской ЧК М.С.Урицкий.

См. след. запись.

См. также: конец (?) марта — апр. 1915; конец дек. 1915 — 3 (?) янв. 1916.

Август, 31 ... Сентябрь, 3. Следственными органами произведен обыск на квартире Каннегисеров (Петроград, Саперный пер., 10, кв. 4–5).

При обыске изъята переписка, в т. ч., очевидно, и письма Есенина Л.И.Каннегисеру (о письмах Л.Каннегисера Есенину см.: 21 мая 1915; 21 июня 1915; 25 авг. 1915; 11 сент. 1915).

Событие и его рамки устанавливаются с учетом предыд. записи и информационной заметки, в которой сообщается:

«В связи с арестом убийцы комиссара М.С.Урицкого, студента Каннегисера, членами чрезвычайной следственной комиссии был проведен ряд обысков особой важности. <...> Сейчас выясняется вопрос, имели ли какое-нибудь отношение к преступным замыслам Каннегисера его домашние. Все они находятся под арестом. При обыске в квартире Каннегисера взята переписка».

Газ. «Известия ВЦИК...», 1918, 4 сент., № 190 (заметка без подписи «Следствие об убийстве тов. Урицкого»).

Письма Есенина Каннегисеру ныне неизвестны.

Август. Есенин неоднократно встречается в Москве с Андреем Белым по адресу: Садово-Кудринская, 6, кв. 2:

«1918 <...> Август <...>. Ряд встреч с <З.Н.> Райх, с Есениным».

Переписка, 165.

В 1928 г. Андрей Белый вспомнит о Есенине:

«Он то отходил от меня, то приближался. Я всегда в наших отношениях играл пассивную роль. Вдруг он начинал появляться, вдруг исчезал. И в исчезновении и появлении его всегда сопровождала та же нота необычной чуткости, деликатности, и доброты, и заботы. Он всегда осведомлялся, есть ли у человека то-то и то-то, как он живет, — это меня всегда трогало».

Восп.-95, 187.

О Есенине с Я.М.Свердловым беседует М.Д.Ройзман, который спрашивает собеседника:

«– Вы читали стихи Есенина?

– У меня есть его „Голубень“! Он талантливый поэт, но пишет о старой Руси».

Ройзман, 20–21.

См. также: июль ... авг. 1918.

Август, не позднее. Выходит книга «Слово о культуре: Сб. критич. и философских статей» (издание М.Гордон-Константиновой) со статьей С.Гордона «Приспособление к трагедии (О левом народничестве)»:

«Нас интересуют здесь настроения и основанная на них идеология той группы интеллигенции, которая чувствует себя наиболее близкой народу — настроения и идеология левого народничества. <...>

К этой группе примкнули „коренные“ интеллигенты — А.Блок, А.Белый и интеллигенты из недр народных — Клюев, Есенин и другие. Они приемлют революцию до конца, — со всеми ее кошмарами и ужасами. Революция для них — Голгофа: сквозь муки и страдания они провидят светлый образ Спасителя. Революцию они переживают мистически, воплощая в ней свои религиозные чаяния. Творения их — сплошной апофеоз христианской веры в искупление через боль и кровь, за которым грядет Христос. Путь революции — и радостный, и скорбный. Они благословляют ее испытания „грозой и бурей“ <...>.

Произведения народных поэтов полны религиозного оптимизма. Характерно, что фаталистический оптимизм как бы заглушает чувство трагизма совершающегося. Оно лишь мигами мелькает, — и растворяется в пафосе веры.

— „Как взойду я по ней (лестнице) с кровью на отцах и детях (так!)“, — спрашивает Есенин, но не развивает идейно этого вопрошающего чувства трагедии:

Но долог срок до встречи,
А гибель так близка. (Есенин).

Гибель несет освобождение, а долгий срок до встречи сокращается верой в преображение.

Кто всё живит и зиждет,
Тот знает срок и час. („Октоих“ Есенина).

А заветный час уже пробил.

Трагедия современности не ослабила в народных поэтах чувства земли-родины. Они видят ее озаренной небесным светом и не раскрывают нам всей сложности

трагедии, мысля ее как логическое развитие христианского фатализма. И это не случайно. Люди земли, они крепко стоят на ней; для тех, кто крепко связан с землей, с миром, фатализм является наиболее естественным выражением их мироощущения, и трагедия — такое же явление в ряду прочих мировых явлений, как листопад, осень, смена времен года, рождение, расцвет и смерть».

Время события определяется ориентировочно (см.: Кн. летопись, 1918, № 30/33, с. 16).

Август – Сентябрь. Есенин знакомится и неоднократно встречается с А.Б.Мариенгофом.

В «Романе без вранья» А.Б.Мариенгоф напишет:

«Жене Литвинову и суждено было меня познакомить с поэтом Сергеем Есениным.

Случилось это летом тысяча девятьсот восемнадцатого года <...>.

Женя Литвинов, увлеченный политикой (так же, как в свое время литературой), выписывал чуть ли не все газеты, выходящие в Москве и Петрограде.

Почти одновременно появились в левоэсеровском „Знамени труда“ „Скифы“ и „Двенадцать“ Блока и есенинское „Преображение“ с „Инонией“.

У Есенина тогда „лаяли облака“, „ревела златозубая высь“, богородица ходила с хворостиной, „скликая в рай телят“, и, как со своей рязанской коровой, он обращался с богом, предлагая ему „отелиться“.

Радуясь его стиху, силе слова и буйствующему крестьянскому разуму, я всячески силился представить себе поэта Сергея Есенина.

И в моем мозгу непременно возникал образ мужика лет под тридцать пять, роста в сажень, с бородой, как поднос из красной меди.

Месяца через три я встретился с Есениным в Москве...<...>

Стоял теплый августовский день. Мой стол в издательстве помещался у окна <„я уже сидел за большим письменным столом ответственного литературного секретаря издательства ВЦИК, что помещалось на углу Тверской и Моховой“>. По улице ровными каменными рядами шли латыши. Казалось, что шинели их сшиты не из серого солдатского сукна, а из стали. Впереди несли стяг, на котором было написано:

„*Мы требуем массового террора*“.

Меня кто-то легонько тронул за плечо:

— Скажите, товарищ, могу я пройти к заведующему издательством Константину Степановичу Еремееву?

Передо мной стоял паренек в светлой синей поддевке. Под поддевкой белая шелковая рубашка. Волосы волнистые, желтые, с золотым отблеском. Большой завиток, как будто небрежно (но очень нарочно), падал на лоб. Завиток придавал ему схожесть с молоденьким хорошеньким парикмахером из провинции. И только голубые глаза (не очень большие и не очень красивые) делали лицо умнее: и завитка, и синей поддевочки, и вышитого, как русское полотенце, ворота шелковой рубашки.

— Скажите товарищу Еремееву, что его спрашивает Сергей Есенин. <...>

В Москве я поселился (с гимназическим моим товарищем Молабухом) на Петровке, в квартире одного инженера. <...>

Стали бывать у нас на Петровке Вадим Шершеневич и Рюрик Ивнев. Завелись толки о новой поэтической школе образа.

Несколько раз я перекинулся в нашем издательстве о том мыслями и с Сергеем Есениным. <...>

У Есенина уже была своя классификация образов. Статические он называл *заставками*, динамические, движущиеся — *корабельными*, ставя вторые несравненно выше пер-

вых; говорил об орнаменте нашего алфавита, о символике, образной в быту, о коньке на крыше крестьянского дома, — увозящем, как телегу, избу в небо, об узоре на тканях, о зерне образа в загадках, пословицах и сегодняшней частушке».

Мариенгоф, 8–9, 11–12, 13–14 (выделено автором).

Сентябрь, 1 (?) или 9 (?). Поэт В.И.Нарбут пишет театральному художнику К.В.Кандаурову из Воронежа в связи со сбором материала для редактируемого им журнала «Сирена»:

«...был бы чрезвычайно признателен Вам, если бы Вы сообщили мне также адреса Маяковского, А.Блока, К.Чуковского, Н.А.Клюева, Сергея Есенина, О.Э.Мандельштама, проф. Рейснера...».

РГАЛИ, ф. 769, оп. 1, ед. хр. 127.

Ответ К.В.Кандаурова на эту просьбу неизвестен.

Сентябрь, до 9. Выходит «Исход. Альманах 1-й». Пенза: Художественный клуб, 1918.

Граница события устанавливается по инскрипту И.И.Старцева В.Г.Шершеневичу на экземпляре альманаха от 9 сент. 1918 (ГЛМ, библиотека).

Содержание: Иван Старцев, стихи. Виталий Усенко, рис. С.Стогов, «Господин Беловодов», рассказ. Н.Цицковский, рис. Борис Вирганский, стихи. О.Мандельштам, «Декабрист», стихотворение. А.Славин, рис. Юлий Хожалкин, «Карьера мистера Н.», рассказ. Виталий Усенко, рис. Анатолий Мариенгоф, стихи. Е.Равдель, рис. Колобов, «Скок», рассказ. В.Усенко, рис.

А.Б.Мариенгоф считал, что это был первый имажинистский сборник:

«Имажинизм родился в городе Пензе на Казанской улице. „Исход“ — первый имажинистский сборник — был отпечатан в губернской пензенской типографии осенью восемнадцатого года».

Мой век, 104.

См.: 5 июля 1918; до 30 янв. 1919.

См. также: Русский имажинизм, 149.

Сентябрь, не ранее 10 ... Ноябрь, до 24. Выходит № 3 журнала «Книжный угол».

Рамки события устанавливаются по след. данным: анонс (на 10 сент.) в журн. «Снопы» (1918, № 1, с. 16); газ. «Жизнь искусства» (1918, 24 нояб., № 22) с рец. М. Кузмина на этот номер «Книжного угла».

В номере — статьи: «Профессионалы» (о творчестве Клюева, Есенина, Орешина, Ширяевца) В.Р.Ховина (подпись: Е.П.Камень), который считает Есенина неискренним и неподлинным поэтом, одописцем революции и панегиристом «сильной власти», в произведениях которого воспевается «сытость» («Инония»); «Паноптикум» Ф.Смирнова, критикующего Есенина за «скифские настроения» и «кликушеский язык».

Сентябрь, 13 (?). М.П.Мурашёв встречается с Есениным и передает ему гостевой билет на I Всероссийскую конференцию Пролеткультов.

См. след. запись.

Сентябрь, 15 – 20. Проходит I Всероссийская конференция Пролеткультов. По свидетельству М.П.Мурашёва, на ее открытии в качестве гостя присутствует Есенин.

Ю.Л.Прокушев напишет в своей книге:

«Об этом факте сообщил нам, в свое время, М.П.Мурашёв, принимавший участие в работе секретариата конференции. Вот что он рассказывал:

„На Всероссийскую конференцию Пролеткультов, которая состоялась в сентябре 1918 г., я был избран от московского Пролеткульта. Как литератора с редакторским опытом меня привлекли к работе в секретариате конференции. Дня за два до ее открытия я встретился с Есениным. Разговорились. В беседе я пригласил его на открытие конференции и дал гостевой билет. Я хорошо помню, что он был на конференции“».

Прокушев-78, 214.

Сентябрь, после 15 (?) ... до 23. Есенин посещает Константиново и вместе с Л.И.Кашиной возвращается в Москву на пароходе.

Событие устанавливается по воспоминаниям Л.И.Кашиной, записанным с ее слов С.А.Толстой-Есениной. Нижняя граница определяется по свидетельству М.П.Мурашёва (см. предыд. запись). Время возвращения Есенина и Л.И.Кашиной в Москву, указанное ею ориентировочно, уточняется по письму Есенина Андрею Белому (см.: конец сент. 1918).

С.А.Толстая-Есенина запишет:

«<Есенин читал Л.И.Кашиной стихи> на пароходе, когда ехали в Москву – сентябрь-октябрь 1918 г.

Хотел провести зиму восемнадцатого года в деревне, работать, читать, следить за жизнью и литературой, но переждать в деревне. Кашину выгнали из дома, пришли сведения, что отбирают ее дом в Москве. Она поехала в Москву, он поехал ее провожать. Первое время жил у нее. Очень отрицательно <отзывался о происходящем> в разговорах с ней.

Отношение к Кашиной и ее кругу — другой мир, в который он уходил из своего и ни за что не хотел их соединять. Не любил, когда она ходила к ним. Рвался к другому <миру>. Крестьянской классовости в его отношении к деревне и революции она не чувствовала».

Письма, 461.

Е.А.Есенина позднее напишет:

«1918 год. В селе у нас творилось бог знает что.

— Долой буржуев! Долой помещиков! — неслось со всех сторон.

Каждую неделю мужики собираются на сход.

Руководит всем Мочалин Петр Яковлевич, наш односельчанин, рабочий коломенского завода. Во время революции он пользовался в нашем селе большим авторитетом. Наша константиновская молодежь тех лет многим была обязана Мочалину, да и не только молодежь.

Личность Мочалина интересовала Сергея. Он знал о нем все. Позднее Мочалин послужил ему в известной мере прототипом для образа Оглоблина Прона в „Анне Снегиной“ и комиссара в „Сказке о пастушонке Пете“.

В 1918 году Сергей часто приезжал в деревню. Настроение у него было такое же, как и у всех, — приподнятое. Он ходил на все собрания, подолгу беседовал с мужиками.

Однажды вечером Сергей и мать ушли на собрание, а меня оставили дома. Вернулись они вместе поздно, и мать говорила Сергею:

— Она тебя просила, что ль, заступиться?

— Никто меня не просил, но ты же видишь, что делают? Растащат, разломают все, и никакой пользы, а сохранится целиком, хоть школа будет или амбулатория. Ведь ничего нет у нас! — говорил Сергей.

— А я вот что скажу — в драке волос не жалеют. И добро это не наше, и нечего и горевать о нем.

Наутро пришла ко мне Нюшка.

— Эх ты, чего вчера на собрание не пошла? Интересно было. — И Нюшка, волнуясь, с удовольствием продолжала:

— Знаешь, Мочалин говорит: надо буржуйское гнездо разорить так, чтобы духу его не было, а ваш Сергей взял слово и давай его крыть. Это, говорит, неправильно, у нас нет школы, нет больницы, к врачу за восемь верст ездим. Нельзя нам громить это помещение. Оно нам самим нужно! Ну и пошло у них.

Через год в доме Кашиной была открыта амбулатория, а барскую конюшню переделали в клуб».

Восп., 1, 49–50.

См. также: до 20 июня 1918.

См. Приложение (документы по имению Л.И.Кашиной).

Сентябрь, после 22. Есенин какое-то время проживает по адресу Л.И.Кашиной (Скатертный пер., 20).

См. предыд. и след. записи, а также: конец сент. 1918.

Есенин неоднократно встречается с Андреем Белым на Садово-Кудринской ул., 6, кв. 2.

События устанавливаются и датируются по дневнику и по воспоминаниям Андрея Белого.

«1918 <...> Сентябрь: <...> в последних числах <...> заболеваю; значительный разговор с Есениным во время моей болезни».

Ракурс к дневнику (РГАЛИ). См. также: Переписка, 165.

«Помню наши встречи и в период, когда я лежал на Садовой-Кудринской. Пришел Есенин, сел на постель и стал оказывать ряд мелких услуг. И произошел очень сердечный разговор, о котором упоминать нет никакого смысла, потому что разговор человека с человеком невспоминаем».

Восп.-95, 187.

Сентябрь, 23. Андрей Белый пишет в Петербург Иванову-Разумнику:

«Здесь сейчас Есенин; он, кажется, ждет Н.А.Клюева в Москву. Что-то Есенин мне по линии своего литер<атурного> повед<ения> не очень нравится: уж очень *практичен* он ...»

Переписка, 165 (выделено автором).

В это время Есенин участвовал в организации издательства «Московская трудовая артель художников слова» (см.: сент. — до 5 окт. 1918).

Сентябрь, до 25. Литератор и художественный критик И.В.Евдокимов в селе Фоминское Вологодской губ. начинает записи в своей тетради «Заметки по искусству и всякой всячине» с отклика под названием «**С.Есенин.** Голубень»:

«Настоящий подлинный поэт. Он развивается. Первая его книжка „Радуница“ куда слабее второй „Голубень“, хотя в первой был такой шедевр, как „Корова“. <...> Сергей Есенин глубоко чувствует, ярко воспринимает окружающее, думает и выражает себя нередко в прекрасной словесной форме, но в большей части своих стихов — он заласкан Ивановым-Разумником — типичным покровителем „народных дарований“ в дурном смысле слова. Есенин уже пооторвался от своей Рязанской гу-

бернии, „остоличился“ и подлинный жар своей деревенской души подогревает иногда на керосиновом примусе. И вот тогда-то С.Есенин перестает быть поэтом и становится скверным публицистом провинциального газетного пошиба, терзающим слух богохульным осквернением Полигимнии, и раздражающим „выскочкой“, недостаточно сведущим и грамотным, вульгарным резонером. Вот крест „народных поэтов“. Его же не прейдеши. <...> Этот Сергей Есенин — бьющий родник творчества, у него есть удивительной силы целые стихотворения, отдельные строфы и стихи, вдохновение его иногда волнуется и волнует несказанно, он, пожалуй, мог бы пройти небезуспешную „выучку“, он мог бы вырасти в крупную поэтическую величину, у него какой-то внутренний есть душевный такт, но обмолвки его, очень яркие и случайные, считать каким-то невиданным откровением, как это делает полугениальный безумец Андрей Белый, странно. <Это> кружит голову „деревенскому парню“, приучая его только лишь к усиленному словоизлиянию, отвлекая его от недостающего его Музе развития, образованности, начитанности. „В обезьяньих лапах“ — слова Мережковского о <...> Андрееве применимы и к С.Есенину».

РГАЛИ, ф. 1246, оп. 2, ед. хр. 56.

Граница события устанавливается с учетом дат последующих записей автора в тетради.

Сентябрь, 26. Газета «Вечерние известия Московского Совета» (№ 58) публикует под общим заголовком «Вечер с метелкой» четыре стихотворения Есенина: «Где ты, где ты, отчий дом...»; «Нивы сжаты, рощи голы...»; «Я по первому снегу бреду...» и «Разбуди меня завтра рано...».

О последнем стихотворении см.: начало (?) марта 1917; 5 марта 1918.

См. также: Есенин, I, 115–118, 122, 125, 529–531, 534–535, 537.

Тифлисская газета «Кавказское слово» (№ 205) печатает статью С.М.Городецкого «Две России или одна?»

Автор полемизирует со статьей Иванова-Разумника в Ск-2:

«1.

Старый вопрос об „интеллигенции“ и „народе“ в связи с революцией опять поднят во втором сборнике „Скифов“ критиком Ивановым-Разумником. Разрешение вопроса, резко отрицательное, дается на основании анализа новейших произведений российской литературы: „Слова о погибели Земли Русской“ Алексея Ремизова — во-первых, и стихотворений Клюева и Есенина, во-вторых.

Такой, слишком литературный подход к теме, уже кажется немного тенденциозным. Выбор писателей — тоже. Ремизов, начетчик, собиратель жемчужин словесного искусства, конечно, очень легко может сойти за представителя лагеря реакционеров. Точно так же нет ничего удобнее, чем делать из деревенских соловьев — поэтов революции.

Но при таком подходе очевидно забывается очень многое, хотя бы то, что, именно благодаря школе Ремизова и его друзей, сделался возможным свободный вылет певучих крестьян из их деревенских соломенных гнезд прямо на вершины современного русского Парнаса. Это только с литературной точки зрения».

Во второй части статьи С.М.Городецкий пишет о „Слове...“ А.М.Ремизова, в третьей — как Иванов-Разумник оценивает Ремизова. И далее:

«4.

Сколь энергично наш критик сажает Ремизова в кресла старого строя, столь же восторженно поднимает он „поэтов революции“ на галеру „нового мира“!

И так же слеп он и в этом случае.

Если у Ремизова не видел он общенародного пафоса, то у Клюева и Есенина он не видит старой Руси. Ведь оба эти поэта выросли из „ветхого завета“, из любви ко всему древнему укладу русской жизни.

Но все это обстригает у них критик и слышит только одно слово „Ррес-спуу-ублика“! (Есенин <из поэмы „Товарищ“>).

5.

Итак, весь вопрос о пропасти между русской интеллигенцией и народом разрешается простой демонстрацией (даже, скорее сказать, не простой, а пристрастной) литературных произведений.

К предвзятой предпосылке притягиваются цитаты, и вывод готов: „Два стана, два завтра, две правды, две России“.

— Никакого обмана! Одна ловкость рук! — как говорят фокусники.

И больно видеть, что революция, всех чему-либо научившая, ничему не научила только наших критиков. <...>».

Сентябрь, 28. Газета «Кавказское слово» (Тифлис, № 207) помещает рецензию С.М.Городецкого на второй сборник «Скифы»:

«...была у него <Есенина> в стихах та мистическая тишина, которая характерна для картин Нестерова. Теперь же у него чувствуется внешнее соединение механической (Иванова-Разумника) мистики с темами революции („Товарищ“)».

Процитировав далее вслед за Ивановым-Разумником финал поэмы, С.М.Городецкий резюмирует:

«Если вы это преподносите нам, г. Иванов-Разумник, как „подлинное проявление народного духа в поэзии“ и творчество „поэтов революции“, мы благодарим вас, но отказываемся. Лучше было бы, чтоб вы исправили синтаксические ошибки в таких стихах, если вы уверены, что это стихи. Для нас же останется под большим сомнением, что „р-ес-пуу-ублика“ — стихи <...>. Больно видеть, что на Клюеве и Есенине повторяется судьба <И.С.> Никитина, талант которого также замучили те же петербургские умники <...> бросается в глаза маяковщина, необузданный метафоризм. Я никогда не поверил бы, чтобы Сергей Есенин, птичка певчая, рязанский соловей, дописался до такой штуки: „Укачай мою душу / На пальцах ног своих“. Глазам не веришь, как обработали мальца».

Сентябрь, 29. Газета «Мир» (№ 46) в разделе «Библиография» печатает рецензию А.Оленина на книгу Есенина «Голубень»:

«О родина, счастливый
И неисходный час!
Нет лучше, нет красивей
Твоих коровьих глаз.

Певец неисходных часов родины, встающей гигантом в душе поэта, в то же время принимает великое ее бремя, несущее в „коровьих глазах“ новое христианство в опозоренный мир.

Вся книга Сергея Есенина — откровения простой крестьянской души, сеющие яркие цветы на полях нашей родины.

Библейские мотивы, столь излюбленные Есениным, являются главным основанием его творчества.

„Гласом моим пожру тя, Господи“. Вот эпиграф к первому стихотворению в книге „Октоих“. И сходит Господь „светом книги Голубиной и поит ею уста поэта“.

Выросшему под соломенной крышей деревенской хаты, вспоенному молоком рыжих коров близко желание мировой бури, и идет он навстречу этой буре, покидая „златой родник“ и поля, над которыми „Плывут и рвутся тучи о солнечный родник“ <у Есенина: сошник>.

Вся книга овеяна какой-то свежестью, которая очистительным маслом льется с ее певучих страниц.

С точки зрения формы стиха, книга особенного интереса не представляет. Ямбические строфы в книге употребляются чаще всего. Иногда встречаются стихи, которые заставляют желать более серьезной работы над строкой.

Приять „Голубень“ разбойного, вольного Есенина, значит приять иную крепь обновленной России».

Рецензия вклеена в Тетр. ГЛМ.

Возможно, что в подготовке рецензии принял участие В.Г.Шершеневич, который вел в газете «Мир» отдел «Библиография». В пользу этого предположения говорят характерные для манеры Шершеневича-критика замечания относительно формы стиха.

Выходит № 115 газеты «Голос Киева» со статьей Е.Кузьмина «Дух русской земли (Стихи Н. Клюева и С. Есенина)».

В ней анализируются стихотворения Есенина из Ск-1 и из книги «Голубень». В статье, в частности, говорится:

«В эти дни с особой острой радостью чувствуешь, как из залитой кровью и слезами действительно великой не одним пространством и природными богатствами земли даже теперь все же долетает песня неистребленного и неистребимого русского творчества <...>. „О, Индра, ты идешь по небу среди туч словно пастух, окруженный красными коровами“, — восклицал древний поэт четыре тысячи лет тому назад. Такими же почти образами, от которых веет восходами и закатами, росой и полынью, теплым запахом хлева, паром матёрой земли, зазвенели стихи поэтов-крестьян последних дней, Николая Клюева и Сергея Есенина. Есенин — этот „отрок вербный“, как характеризует его „старшой“ по творчеству Клюев, полон ярких, почти дерзких красок <...>. Что ни строка — то образ, яркий и меткий, как удар кисти в руках мастера: и „изба-старуха“, и „зола зеленая из розовой печи“, точно списанная с картины художника-импрессиониста, и резко очерченный одним штрихом рисунок: „Дорога белая узорит скользкий ров“ и „тонкогубый ветер“, заставляющий вас „слышать“ звук, и, наконец, заключительный аккорд, такой простой, понятный и вместе с тем такой всезаполняющий своей торжественной тишиной. Но эта простота отнюдь не исключает и тонкости, которую поэты наших дней так часто ищут в пряности. <...>

Образы земли становятся тут как-то особенно прозрачными, легкими и через них, как в аллее зеркал во время святочного гадания, рисуется уже что-то нездешнее, какая-то светлая обетованная страна, „Град невидимый“, по которому всегда тоскует русская душа, не могущая удовлетвориться чисто земным <...>. Но эта „неразгаданная земля“ все же неразрывно связана с родной Русью, которая, омывшись в позоре падения, только сильнее должна воспрянуть ввысь».

Сентябрь, до 30. Есенин посылает телеграмму Н.А.Клюеву (неизвестна).

Событие устанавливается и датируется с учетом след. записи.

Сентябрь, 30. Есенин отправляет письмо Иванову-Разумнику:

«Дорогой Разумник Васильевич! Мне передали, что где-то можно издать в Петербурге мою книгу. Будьте добры, напишите, что это за издательство и на каких условиях. (Если Вас это не затруднит). Деньги бы были мне весьма кстати <...>.

Кстати, если нужно будет приехать в Петроград относительно сговоров по изданию, то я приеду. На несколько дней. Кланяйтесь Клюеву. Я ему посылал телеграмму, а он не ответил. Любящий Вас Сергей Есенин».

Есенин, VI, 102, 447-449.

Об издании какой книги идет речь, не известно.

Иванов-Разумник пишет Андрею Белому из Царского Села:

«Со мной приедет Клюев: если увидите Есенина — передайте ему это. То, что Вы пишете про второго (Есенина), — я могу повторить про первого (Клюева): оба они очень и очень *практики*, и практичность эта причудливо переплетается с почти „гениальностью“ первого и огромным (впрочем, за это слово пока побаиваюсь) талантом второго».

Переписка, 167; выделено автором.

См. также: 23 сент. 1918.

Сентябрь, конец. Есенин пишет Андрею Белому:

«Дорогой Борис Николаевич, какая превратность: хотел Вас очень сегодня видеть и не могу. Лежу совсем расслабленный в постели.

Черкните мне (если не повезло мне в сей раз), когда Вы будете свободны еще. Любящий Вас С.Есенин. Адрес: Скатертный пер., д. 20. Лидии Ивановне Кашиной для С. Е.».

Есенин, VI, 103, 449–450.

О том, что в момент написания письма Есенин жил по этому адресу, свидетельствует не только его содержание, но и бумага, на которой оно написано. В левом верхнем углу листа — тисненая «серебром» монограмма «ЛК» (обе буквы переплетены друг с другом). Очевидно, это была «личная» бумага владелицы дома.

Сентябрь, конец – Октябрь, начало. Есенин вместе с С.А.Клычковым проживает в здании Московского Пролеткульта (Воздвиженка, 16), где идут занятия Литературной студии.

Л.И.Повицкий вспомнит в 1954 г.:

«Литературная студия московского Пролеткульта в 1918 году была притягательным местом для молодых поэтов и прозаиков... <...> Слушателем студии был и я. <...> <однажды> я наткнулся <там> на <...> двух молодых людей. Одного из них я знал. Это был недавно поступивший на службу в канцелярию Пролеткульта крестьянский поэт Клычков. Он остановился и, кивнув на стоявшего с ним рядом молодого парня в длиннополой синей поддевке, сказал:

– Мой друг – Сергей Есенин!

<...> он улыбнулся и певуче произнес:

– Сергей Антонович меня здесь приютил у вас, – и он указал куда-то неопределенно вверх.

Позднее я к ним заглянул. Они ютились в получердачном помещении, под самой крышей. Большая, с низким потолком комната была уставлена сборной мебелью: столами, тумбами, табуретками и мелкой древесной всячиной. По-видимому, эта комната служила складочным местом для ненужного и лежащего внизу хлама. Здесь, у Клычкова, и поселился недавно переехавший из Петрограда Есенин».

Восп., 2, 232–233.

Эта перемена Есениным места жительства, вероятнее всего, произошла на рубеже сент.–окт. 1918 г., поскольку подпись Клычкова, поступившего в Пролеткульт на должность технического секретаря редакции журнала «Горн», встречается в протоколах заседаний редакции журнала уже с 28 сент.

См. также: Есенин, VI, 449–451.

Сентябрь. Есенин делает дарственную надпись Г.Л.Владычиной на книге «Голубень»:

«Г.Владычиной кошке розовой За фарфор и иней Сергей Есенин. 1918. Сентябрь».

Есенин, VII (1), 61, 430.

Художественный еженедельник «Куранты искусства, литературы, театра и общественной жизни» (Киев, № 8) печатает статью Б.С.Манджоса «Критические очерки (Скифы. Сборник I. 1918)»:

«Сергей Есенин, которого в этой же книге Н.Клюев величает „прекраснейшим из сынов крещеного царства, крестьянином Рязанской губернии и поэтом“ — подлинный самородок, творчество которого и вне связи со „скифской идеологией“ представляется нам чрезвычайно самобытным и ценным.

Поэт великорусской деревни, певец подлинной земли со всем ее зоологическим здоровьем и космической духовностью, Есенин умеет очаровать и тонко своеобразным ритмом, и остро выточенным образом, и безграничной способностью поэтического вчувствования.

В „Марфе Посаднице“ он — скиф. В чарующе тонкой „Осени“ — он просто поэт, но и здесь и там он прежде всего большое и оригинальное дарование, с которым нельзя не считаться. Я не знаю, много ли найдется во всей русской поэзии таких смелых, картинно-певучих и, главное, до последнего слова *русских* стихов, как это полубылинное, полусовременное вступление к „Марфе“ <...>.

Марфа — начало протестующее, это — дух вольницы новгородской, воплотившейся в образе величавой жены, это — завет векам бороться с теми, для кого цель жизни — борьба с неволею.

Царь Московский потому продал душу свою антихристу и потому погибнуть должен через 400 лет после заключения договора, что не под силу понять живучесть вольнолюбивого духа новгородского, не под силу примириться с „буйницей выхвали старинной“ <...>. И в целом ряде картин Есенин изображает эту борьбу между вольным Новгородом и властною Москвой. Картины эти весьма своеобразны, благодаря особой манере рисовать образы при помощи звуков и словосочетаний. Смелость самих образов в поэме Есенина поразительна. <...>

В своем бурном негодовании против самодержавно-централистической Москвы Есенин встает перед нами как подлинный скиф, грозный и дерзающий. Не зная, а может быть, и не желая знать черных путей истории, он предвещает волю и „Волхову певунному“ и „стольному Киеву“ <...>. Здесь психология Скифа выдержана последовательно и стройно. Он верен себе. Натянул свой упругий лук и глядит, как

быстро, со звоном, полетела стрела. И если со временем в уже освобожденный его мечтою стольный Киев придет не скиф и не эллин, а „третий радующийся, всесветный мещанин“ — то разве есть ему до этого дело в тот момент, когда рука его натягивает тетиву и когда солнце кругом так радостно поет в своей животворящей силе?..

Но и ему, Скифу, трудно удержаться на тех высотах, где воздух превращается в огонь, а дыхание человеческое в бурные порывы протеста. Если при этом он обладает душою поэта, он может уйти на время за пределы своей стихии и очаровать нас подлинной лирикой. Таким предстает пред нами Сергей Есенин в своей мужицкой „Осени“, в которой, если не считать несколько риторического образа „мякиша тишины“, всё прекрасно и трогательно».

Здесь же дается обзор Л.В.Никулина «Книги не умирают...»:

«Из гнезда „Знамени труда“ вылетели крепкие и бойкие птенцы, и то, что началось „Двенадцатью“ Александра Блока, продолжается книгой Сергея Есенина — *Голубень*, книгой Ширяевца и другими.

Есенин сравнительно недавно выступил в русской поэзии с тем своеобразным подчеркнуто русским стилем стихов, который ядовитые критики зло называли „ёрническим“, „банным“ и „квасным“. Грехопадение Сергея Есенина в левое крыло эсеров дало пищу для еще более жестоких выпадов, но с выходом книги „Голубень“ ярость критики уменьшается и внимание читателя серьезно уделяется Сергею Есенину.

„Русь, я гляжу в глаза коровьи...“ Эти коровьи глаза и частые сравнения России с телкой вызвали умеренную иронию, и это потому, что есть какая-то страшная правда в смелом сравнении. Тем, кто живет теперь в России, всегда чудится эта тупая обреченность в громадной разорванной на части стране, это коровье терпение в подставленной под нож мясника тупо склоненной голове. Какая-то кольцовская тоска и ширь в песнях Есенина. По Владимирской дороге идут каторжники, гнется ковыль, так было и будет...

Может быть, и я кого-нибудь зарежу
Под осенний свист...

В одной из таких песен-стихов Есенин как-то язвительно сознается: „Скучно мне с тобой, Сергей Есенин“... Как характерно это разочарование и тоска в одном из тех, кто под крылом „Знамени труда“ заговорил о приятии современной России».

Выходит № 4 журнала «Пролетарская культура» с рецензией П.И.Лебедева-Полянского (подпись: В.Г-ъ) на «Литературное приложение № 1» к газете «Известия ВЦИК» от 22 августа 1918 г.:

«Прежде всего необходимо констатировать, что в „Литературном приложении“ не удалось объединить писателей-рабочих. Помещенные там вещи, — стихи и проза, — принадлежат или неврастеникам-интеллигентам, или мистикам-крестьянам, но не рабочим.

Вещи Орешина и Есенина насквозь проникнуты тем духом мистицизма, которым полны все выпускаемые ими сборники и к которому так резко-отрицательно относится всякий серьезный марксист.

Есенин, например, уходит прямо в лагерь реакции. Он без всяких оговорок, вместе с церковным клиром, на радость всей черной и белой братии, уверяет, что на том свете куда лучше, чем здесь, на земле.

Вы, читатель, не верите? Хорошо, — так прочтите, но, пожалуйста, спокойно, вот эти строки:

Братья мои, люди, люди!
Все мы, все когда-нибудь
В тех благих селеньях будем,
Где протоптан Млечный Путь.

Не жалейте же ушедших,
Уходящих каждый час, –
Там на ландышах расцветших
Лучше, чем в полях у нас.

— Но это же недопустимо! <...>

— Нет, всему этому надо положить конец; всему есть предел. Нельзя допустить, чтобы со страниц советской прессы разносилась всякая ахинея».

Сентябрь (?). Рецензию «Солнценосцы» на сборник Есенина «Голубень» помещает в журнале «Колосья» (Харьков, № 17) В.С.Рожицын:

«У Н. Клюева — торжественный мифологический эпос крестьянской революции. У С. Есенина — в *Стихослове* и *Голубени* — мерно-нежное созвучие духовного древнего стиха.

В *Стихослове* — поэма „Товарищ“ о простом рабочем, который вышел на улицу <...>. Но вещая сила С. Есенина не в этом апокрифе революции, и не в поэме „Марфа Посадница“ — новгородско-вечевом проклятии московскому царю, и даже не в сказании о казаке Усе, пошедшем с Дона полонить царя, снять лихо, и повенчавшемся под Калугой с белокосой девицей-вьюгой. Его сила — в *Голубени*. В этой книге стихов полнее всего особенность крестьян-поэтов, о которой можно сказать: prolem sine matre creatam! <дитя, рожденное без матери> <...>.

Потомство без родителей... Не к отдельным поэтам примыкают Н.Клюев, С.Есенин и П.Орешин, а к единому большому поэту-народу. <...> Крайность разительная: огромный индивидуализм Северянина и поэтическое сердце С. Есенина, взятое из народной груди. В *Голубени* С. Есенин отрывается от пристани русской старой литературы и тихо отплывает в необъятное море к жизни-праматери <...>.

Могучий зооморфизм, чувство природы и Руси, как огромного живого, животного существа, веет над этой книгой старинным языческим сумраком <...>. Суровая грубость этих образов еще звучней в стихе „Октоих“:

О родина, счастливый
И неисходный час!
Нет лучше, нет красивей
Твоих коровьих глаз.

Без душевной раздвоенности, без налета книжной культурности, без раздумья, с варварски-мощным напевным стихом и стихийной ясностью язычника С.Есенин чертит свой стих, рисует Русь, как иконописец Андрей Рублев <...>. Глядя свозь вечерние синие стекла, С. Есенин видит мир как дивную икону <...>. Как хорошо, что С. Есенин вывел народную поэзию не из ее литературной условной и пресной, невыносимо наскучившей школы, до сих пор не отделавшейся от „добрых молодцев“ и „красных девиц“, а из дикого первобытного истока, где русский язык суров и жесток, могуч и ясен. <...>

Оттого стихи С. Есенина — пряны и свежи, как запах трав, но ярки и многоцветны, как весеннее цветение полей. Он доходит иногда до натурализма древнего египетского рисунка —

Небо, словно вымя,
Звезды, как сосцы.
Пухнет Божье имя
В животе овцы.

О дряхлой умирающей корове и раненой лисице С. Есенин рассказал с таким же благоговением, как о Матери Божией, замесившей сыну колоб из небесного теста и назвавшей его месяцем-луной...

Н. Клюев и С. Есенин — солнценосцы. Они себя причислили к людям солнца, к людям света и первозданной необъятности видимого мира, не отравленного сумеречным ядом болезненно выродившейся русской поэзии на вершинах символизма».

Вырезка рецензии вклеена в Тетр. ГЛМ.

Сентябрь – Октябрь, до 5. Есенин вместе с С.А.Клычковым, П.В.Орешиным, Андреем Белым и Л.И.Повицким организует издательство «Московская трудовая артель художников слова», разрабатывает его устав.

Становится заведующим МТАХС.

Сначала издательство располагалось по адресу: Воздвиженка, 16, комн. 13; а затем в общежитии писателей Пролеткульта: Неглинный пр., 21, кв. 44.

Л.И.Повицкий позднее напишет:

«По приезде в Москву Есенин очутился в затруднительном положении. <...> Толстые журналы были закрыты, и печататься было негде. Голод в Москве давал себя чувствовать все сильнее и сильнее. Надо было что-то предпринимать.

После одной долгой беседы мы пришли к мысли открыть собственное издательство. Мы разработали устав, согласно которому членами этого кооперативного издательства могут быть только авторы будущих книг. Из чистой прибыли двадцать пять процентов отчисляются в основной фонд издательства, а остальные семьдесят пять поступают в распоряжение авторов книг. Есенин взял на себя подбор родственных по духу лиц для организации этого дела. <...>

На первом организационном собрании будущего издательства нас было пять человек: Есенин, Клычков, Петр Орешин, Андрей Белый и я. Название издательству было подобрано легко и без споров: „Трудовая артель художников слова“. Роли членов „Артели“ были распределены так: заботы о финансовой стороне дела были возложены на меня; ведение переговоров с типографией и книжными магазинами взяли на себя Есенин и Клычков; что-то было поручено Орешину, а Андрей Белый, восторженно закатывая глаза, взволнованно заявил:

— А я буду переносить бумагу из склада в типографию!

Есенин тихонько мне шепнул:

— Вот комедиант... И глазами и словами играет, как на сцене...

Когда возникли долгие споры и разговоры о том, как достать бумагу для первых двух-трех книжек, Есенин вдруг решительно произнес:

— Бумагу я достану, а потом узнаете как...

Все запасы бумаги в Москве были конфискованы и находились на строжайшем учете и контроле государства. Есенин всё же бумагу добыл <...>».

Восп., 2, 233–234.

См. также: 19 окт. 1918; окт. ... нояб. 1918; до 18 нояб. 1918; до 9 дек. 1918.

Сентябрь ... Октябрь. Есенин делает дарственную надпись М.П.Герасимову:

«Милому Мише за чистое сердце, За музыку губ и за приятные дни нашей совместной жизни в есень 1918 года в месяц листопад. Сергей Есенин».

Есенин, VII (1), 65, 431.

Сохранилась только в копии рукой М.П.Герасимова. Ниже — приписка той же рукой: «На книге „Голубень" изд-ва „Революционный социализм". С.-Петербург 1918 г.».

Сентябрь – Ноябрь. Есенин работает над статьей «Ключи Марии».

Эта дата стоит в конце рукописи. В публикации отдельной книгой дата: «1918. Сентябрь». По предположению С.И.Субботина, основанному на палеографических особенностях автографа статьи, в сентябре Есенин написал первую и вторую части «Ключей Марии», а в ноябре — третью (см.: Новое о Есенине, 1, 116).

Есенин, V, 186–213, 433–500.

«Ключи Марии» — основное теоретическое произведение Есенина, в котором он обобщил свою поэтическую практику. Есенин обращался также к соответствующим литературным источникам, что явствует из самого текста «Ключей Марии». Излагая в своем произведении самобытную концепцию образного слова, поэт продемонстрировал обширные познания в мифологии, искусствоведении и эстетике. Определить конкретные источники того или иного места из «Ключей Марии», как правило, непросто — ведь Есенин почти всегда цитировал чужие произведения по памяти и без отсылок. Однако во многих случаях это удалось сделать (см.: Есенин, V, 448–500).

Творчество Есенина в целом питалось из самых разнообразных источников, главными из которых были русская природа, крестьянский быт, трудовая и духовная жизнь народа, его мудрость, воплощенная в устном поэтическом творчестве, собранная исследователями и зафиксированная в книгах (Библия, Веды, Калевала, «Слово о полку Игореве», легенды, мифы и сказки народов мира, книги Гомера, У.Шекспира, Г.Лонгфелло, А.Н.Афанасьева, Ф.И.Буслаева и др.). Впитывая народную и книжную мудрость, Есенин всегда оставался самим собой. Его оригинальная эстетическая система, изложенная в теоретических статьях, опиралась прежде всего на собственный творческий опыт, на созданный им художественно-философский мир. Вот почему «Ключи Марии» так важны для понимания его произведений.

Эти идеи уточнялись Есениным и в личном общении с А.А.Блоком, Н.А.Клюевым, Андреем Белым, Ивановым-Разумником и другими современниками. Суждения об этом содержатся, например, в воспоминаниях В.С.Чернявского, который был свидетелем (а иногда и участником) петроградских бесед Есенина с Клюевым в 1915–1916 гг.:

«Из тогдашнего постоянного общения с Клюевым родился, конечно, и теоретический трактат Есенина „Ключи Марии"...».

Восп.-75, 163.

Сам Есенин в разговоре с И.Н.Розановым обмолвился:

«Андрей Белый оказывал на меня влияние не своими произведениями, а своими беседами со мной».

Восп., 1, 442.

Встречи и разговоры с Есениным в 1918 г. зафиксированы и А.Белым в его «Ракурсе к дневнику» (1930–1931), иногда с пометой о характере разговора — «значительный» (см. также: 23 сент. 1918; 26 окт. 1918).

С.М.Городецкий позднее напишет:

«Из всех бесед, которые у меня были с ним <Есениным> в то время, из настойчивых напоминаний — «Прочитай „Ключи Марии"» — у меня сложилось твердое мнение, что эту книгу он любил и считал для себя важной. Такой она и останется в литературном наследстве Есенина. Она далась ему не без труда. В этой книге он попытался оформить и осознать свои литературные искания и идеи. Здесь он определенно говорит, что поэт должен искать образы, которые соединяли бы его с каким-то незримым миром. Одним словом, в этой книге он подходит вплотную ко всем идеям дореволюционного Петербурга. Но в то же самое время, когда он офор-

мил свои идеи, он создал движение, которое для него сыграло большую роль. Это движение известно под именем имажинизма».

Восп., 1, 183.

Размышления Есенина, изложенные в «Ключах Марии», нашли отражение и в других его статьях и рецензиях 1918 года (см.: 5 апр. 1918; 15 июня 1918) и были продолжены в работе «Быт и искусство (Отрывки из книги „Словесные орнаменты“)» (см.: до 18 февр. 1920). Статьи поэта 1918–1920 гг. имеют много общего между собой: перекликаются, развиваются и уточняются важнейшие принципы, термины, образы его теоретических построений. Видимо, их, а также, возможно, не дошедшие до нас или так и не написанные работы поэт предполагал объединить в книге «Словесные орнаменты» (или «Словесная орнаментика»).

См. также: Есенин, VII (2), 205.

Сохранилась наборная рукопись «Ключей Марии». Она показывает, как тщательно Есенин работал над статьей: многие слова, фразы и целые предложениия имеют несколько вариантов. Ряд фрагментов вообще не вошло в окончательный текст:

«Смешно, конечно, думать о том, что церковь есть исключительно термин христианский. Но смешней, гораздо смешней слышать того, кто начинает говорить о русской культуре, ставя ее дугой христианского угла. Для нас, людей чуть ли не двадцать пятого столетия, при всех выявленных как внешне, так и внутренне средствах нашего народа, нет такого определительного радиуса. Мы знаем, что христианство как культ никогда не рождалось, в данном случае, в нас. Оно родилось в нас как образ, напоенный прозрениями наших языческих мистерий. Оно дало нам лишь лишние средства в определениях фигурами того мира, который был в нас раньше его появления».

Есенин, V, 283.

«Мы в памяти своей как раса и нация еще очень молоды. От нас еще очень многое скрыто за завесой бессознательных лет степного кочевья. Мы не помним, кто первый взыграл у нас на Руси до Бояна и кто наши гусли выдумал. Происхождение музыки у нас так и осталось пастушес<кое>».

Есенин, V, 285.

«Древо протягивает ветви в наш мозг, ток их проходит нам в сердце, и мы постигаем грамматику наших чувств».

Эпиграф из В. Тредьяковского:

«В чин стали солнце и луна,
Они шли стрел твоих по свету
Оружий и по блеску в мету
Земля уже уменьшена».

«В творческом рождении начало есть линия. За линией идет звук, за звуком и линией, сочетая их вместе, идет слово».

Есенин, V, 288.

«Да и вообще христианство, обнимающее с прозревшим разумом весь мир, для нас не было открытием Америки. То, что принесло оно к нам в чаше своего имени, уже жило у нас религиозным течением братчины и побратимства».

Есенин, V, 289.

«Наш строительный орнамент, вылившись в определенные формы со стороны достижений глаза, помимо внутреннего зачатия бросил семя своей символичности и на слово».

Есенин, V, 292–293.

«Еще Гораций Флакк говорил о том, что „к человеческой голове приделать рыбье туловище, а вместо рук прикрепить хвостами двух змей возможно всякому“».

Есенин, V, 294.

«... плоды дум, и птицы-слова, выклевывая семя из их сердца, приобщаются свету неоткрытых стран и золотой пылью от листвы на крыльях освещают с пением дорогу к раю затерявшейся во мраке земле».

Есенин, V, 295–296.

«Теософы не напрасно разделяют туловище человека на два световых влияния — влияния <луны и солнца>».

Есенин, V, 307.

См. Приложение.

Октябрь, 1. П.Н.Сакулин заканчивает конспект лекции «Современные поэты из народа», в котором проведен анализ произведений Есенина 1917–1918 гг.

Рукопись конспекта хранится в ИРЛИ (ф. 272, оп. 1, ед. хр. 10).

Базанов-94, 58.

Октябрь, до 5. «Инициативная группа», в составе которой – Есенин, пишет «Заявление инициативной группы крестьянских поэтов и писателей об образовании крестьянской секции при московском Пролеткульте»:

«Великая Российская революция, разрушившая коренные устои старого буржуазного мира, вызвала к жизни творческие силы, таящиеся в русских городах и деревнях. Сам живой голос жизни поставил на очередь вопрос об образовании особых организаций, которые могли бы повести великое дело собирания и выявления этих скрытых в массовой толще творческих возможностей. Поскольку вопрос о таких специальных организациях касается городского пролетариата, он уже счастливо разрешен в лице ПРОЛЕТКУЛЬТА, который и является ныне жизнетворческим очагом пролетарской мысли и искусства. Ныне есть у него уже все средства, и <они> дают самую широкую возможность как в смысле материальной поддержки, так и в создании таких условий развития начинающего художника, при которых обеспечен минимум нравственных и моральных страданий и препятствий.

Вполне признавая необходимость<ю> для городского пролетариата всю полноту собственной коллективно-революционной мысли с классовой осознанностью работы в Пролеткультах, вместе с тем мы, поэты и писатели, вышедшие из крестьянских сел и деревень, отражающие их внешний и внутренний мир, не можем спокойно примириться с тем обстоятельством, что мы до сей поры остаемся совершенно в тех же самых условиях, что и во вчерашний буржуазный день, т. е. в полной крепостной зависимости от различных частно-издательских фирм, в руках которых и находится подчас судьба почти каждого из нас, поскольку, конечно, это касается технических путей выявления творческой личности. Такая ненормальность материальных, а в связи с этим и духовных условий жизни и творчества поэтов, вышедших из крестьянской среды, ставит перед нами неотложную задачу об организации особой крестьянской секции при московском Пролеткульте, в которую были бы влиты все, уже ныне выявленные, творческие силы крестьянства, а в равной мере и главным образом могущей в дальнейшей ее работе оказать посильную художественную и материальную поддержку молодым художникам, поэтам и писателям, выделенным крестьянской средой, а также укреплению их революционно-коммунистического духа.

Не желая осложнять этой задачи лишней и, с нашей точки зрения, бесцельной новой организационной работой по созданию отдельного органа, а также не желая отмежевываться и отделяться от общей работы существующего Пролеткульта, мы полагаем наиболее приемлемой и легко осуществимой именно идею крестьянской секции, как привходной в общей работе московского Пролеткульта.

Наряду с этим мы указываем на естественную необходимость широкой инициативы и самостоятельности в общей ее творческой и технической работе, поскольку в этих двух пунктах этот вопрос касается подбора действительных ее работников, а также и печатания художественного материала.

Первой задачей нашей секции является образование литературно-издательского отдела, для того чтобы пополнить тот досадный пробел, который сильно чувствуется в настоящее время благодаря отсутствию изданий и распространений художественной литературы.

Крестьянская секция Ц.И.К., издательство Ц.И.К. заняты почти исключительно изданием агитационной литературы, которая является, безусловно, самой насущной и необходимой в настоящее боевое время борьбы за всемирный социализм. Но с горечью приходится констатировать, что в художественном отношении они недостаточно ярки, а порой просто слабы. С другой стороны, наблюдается необычайный спрос деревней и городом художественной литературы благодаря пробуждению революционного духа и росту духовных и творческих сил.

Инициативная группа предполагает привлечь к творческой работе в секции следующих товарищей:

Есенин Сергей, Клычков Сергей, Клюев Николай, Орешин Петр, Ширяевец Александр, Семёновский Дмитрий, Чапыгин Алексей, Касаткин Сергей, Подъячев Семен, Конёнков Сергей.

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА: Есенин, Клычков, Конёнков, Орешин».

Есенин, VII (2), 227–230.

Датируется с учетом даты рассмотрения документа (см.: 5 окт. 1918).

Есенин выправил одну из копий этого заявления, снял три последних абзаца и подписи под документом, а также дописал:

«Ограничиваясь этим кратким заявлением, инициативная группа предлагает Исполнительному Бюро Московского Пролеткульта, поскольку буд<е>т приемлем<а> общая идея по образованию крестьянской секции, следующих лиц на должностные роли этой секции <пробел, очевидно, для вписывания фамилий>.

Инициативная группа крестьянских писателей.

Ганин Алексей
Сергей Есенин
Сергей Клычков
Николай Клюев
Алексей Чапыгин
Сергей <так!> Касаткин
Семен Подъячев
Дм. Семёновский
Георг. Гребенщиков
Вячесл. Шишков
Александр Ширяевец
Петр Орешин
Кондр. Худяков
Пимен Карпов
Филипп Родин
Павел Марушев».

Есенин, VII (2), 389–390.

Все фамилии этого перечня (кроме фамилии Марушева, которая, скорее всего, является его автографом) записаны в столбец рукой Есенина. Это может свидетельствовать о том, что Есенин был не только инициатором, но и основным автором текста данного заявления.

Октябрь, 5. Исполнительное бюро Московского Пролеткульта рассматривает «Заявление инициативной группы крестьянских поэтов и писателей»:

«Слушали:

<...> 12) Об организации при Пролеткульте крестьянской секции. Постановили: Вопрос об организации крестьянской секции передать на рассмотрение ЦК Пролеткульта».

Есенин, VII (2), 391.

См. также: до 5 окт. 1918; 10 окт. 1918; 12 окт. 1918.

Октябрь, 5; Ноябрь, 25; Декабрь, 15. Воронежский журнал «Железный путь» (№ 2, 3, 4) помещает объявление редколлегии:

«В журнале любезно согласились принять участие: Н.Власов-Окский, М.Герасимов, <...> С.Есенин».

Октябрь, до 7. В издательстве Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов выходит книга Н.Клюева «Медный кит: (Стихи)» (на тит. л.: 1919) с одноименной поэмой, где говорится о Есенине:

Я верю вам, братья Есенин, Чапыгин, –
Трущобным рассказам и ветру-стиху:
Инония-град, Белый скит — не Почаев,
Они — наши уды, Почаев же — трость...

Граница события устанавливается по информационной заметке «Красной газеты. Веч. вып.», 1918, 7 окт., № 190.

См. также: С.И.Субботин — Новое о Есенине, 1, 116–117.

Октябрь, 10. Исполнительное бюро Московского Пролеткульта обращается в вышестоящую организацию с письмом:

«В ЦК Всероссийского Совета Пролеткульта. Препровождая при сем заявление Инициативной группы крестьянских поэтов и писателей об образовании Крестьянской секции при Московском Пролеткульте <см. до 5 окт. 1918> и постановление Исполнительного Бюро, последовавшее по данному вопросу на заседании от 5-го октября с. г. <см. 5 окт. 1918>, исполнительное Бюро просит таковой вопрос рассмотреть и вынести по существу оного соответствующее решение <...>».

Есенин, VII (2), 391.

См. также: до 5 окт. 1918; 5 окт. 1918 и 12 окт. 1918.

Октябрь, 12. ЦК Всероссийского Совета Пролеткульта, рассмотрев заявление инициативной группы крестьянских поэтов, заключает:

«Вопрос оставлен открытым».

Есенин, VII (2), 391.

Крестьянская секция при Пролеткульте не была создана.

См.: до 5 окт. 1918; 5 окт. 1918.

Октябрь, 13. Газета «Киевская мысль» (№ 185) помещает статью Л.Войтоловского «„Слово о погибели русской земли“» с упоминанием имени Есенина.

Она является откликом на одноименное произведение А.М.Ремизова, опубликованное в Ск-2.

Октябрь, до 15. Выпускается листовка:

«Школа
стиховедения

==========

15 октября 1918 г. открывается Школа Стиховедения
Лекторами Школы состоят:

Приват-доц<ент> Н.С.Арсеньев, К.Д.Бальмонт, Валерий Брюсов, Андрей Белый, проф. Н.А.Грушка, С.А.Есенин, Вячеслав Иванов, Н.И.Лямин, В.Э.Мориц, прив<ат>-доц<ент> М.А.Петровский, Семен Рубанович, проф. П.Н.Сакулин, прив<ат>-доц<ент> А.А.Сидоров, В.Ф.Ходасевич, С.В.Шервинский, В.К.Шилейко, прив<ат>-доц<ент> Б.И.Ярхо. <...>

Плата за полугодие 75 руб. Допускается взнос в 2 приема.

Запись производится до 15 октября в канцеляриях Школы:

1) По понед<ельникам>, средам, пятницам от 5 – 7 ч.

Пречистенка, Троицкий пер., д. 8, кв. 1, тел. 4-23-64.

2) По вторн<икам>, четв<ергам>, субботам 5 – 7 ч.

Мясницкая, 11, кв. 10, тел. 3-08-48.

Школа Стиховедения помещается в здании женской гимназии Общества преподавателей; Остоженка, Ильинский пер., д. 5».

Сообщено Н.Г.Юсовым.

См. также: 21 окт. 1918.

Октябрь, 15. В Петрограде выходит журнал «Жизнь железнодорожника» (№ 30) со статьей И.А.Оксёнова «Певучий зов: (Поэт-крестьянин Сергей Есенин)» (подпись: А.Иноков):

«I

Здесь все так же, как было тогда,
Те же реки и те же стада.
Только ивы над красным бугром
Обветшалым трясут подолом.

Разве не у каждого — так, у кого есть родная деревушка, село, полустанок?

За темной прядью перелесиц,
В неколебимой синеве,
Ягненочек кудрявый — месяц
Гуляет в голубой траве.

Пусть неярок и необилен наш край. В нем — желтая крапива и сухой плетень, и деревенские избы сиротливо приютились к вербам. Зато широк наш край и для всех равно приветлив. У кого раскрыт слух к таинственным, родным голосам природы и глаза умеют смотреть и видеть, а главное — сердце умеет чуять и разгадывать, — тот откликнется, как на зов, на стихи подлинно крестьянского, от земли пришедшего в литературу, поэта Сергея Есенина:

О Русь, малиновое поле
И синь, упавшая в реку,
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Всё, самое, казалось бы, простое, сумел молодой певец претворить в прекрасные стихи, — лишний раз показав, что для поэзии нет высокого и низкого, что всё одинаково важно и ценно, — надо только всё видеть насквозь, выделить самое яркое, самое характерное.

Вот еще пример необычайно образного и яркого стиха Сергея Есенина:

В прозрачном холоде заголубели долы,
Отчетлив стук подкованных копыт,
Трава поблекшая в расстеленные полы
Сбирает медь с обветренных ракит.

С пустых лощин ползет дугою тощей
Сырой туман, курчаво свившись в мох,
И вечер, свесившись над речкою, полощет
Водою белой пальцы синих ног.

А в приводимых ниже строфах — продолжении предыдущих — чрезвычайно любопытно буквальное соединение „земного“ с „небесным“, — показывающее, как весь мир — един, как одно держится за другое:

Манит ночлег, недалеко до хаты,
Укропом вялым пахнет огород.
На грядки серые капусты волноватой
Рожок луны по капле масло льет.

Тянусь к теплу, вдыхаю мягкость хлеба
И с хрустом мысленно кусаю огурцы,
За ровной гладью вздрогнувшее небо
Выводит облако из стойла под уздцы.

Ведь это каждому доступно видеть и чувствовать! И даже — чем мы ближе к земле, к родной нашей природе (которую не может не любить каждый живущий тесно с нею), чем больше доверяем мы нашей общей матери, и чем меньше — книжному слову, — тем свежее и сильнее первобытная радость наших чувствований, и тем ярче ее выражение. И сам молодой рязанский певец Сергей Есенин, приехавший три года назад в столицу и завоевавший себе талантом свою славу, — громкий зов для всех жадно чувствующих, ищущих и пробующих свой голос, затерянных в необъятных пространствах нашего края. Имя Есенина (и не только его одного) — ценный залог, отвоеванный у судьбы народным гением.

II

И вот нашему поэту, любящему родину свою любовью необъятной –

О родина, счастливый
И неисходный час!
Нет лучше, нет красивей
Твоих коровьих глаз... –

выпало счастье пережить давно желанную и даже, в поэме „Марфа Посадница“, написанной в 1916 г. <в 1914>, предугаданную грань:

О Родина,
Мое русское поле,
И вы, сыновья ее,
Остановившие
На частоколе
Луну и солнце, –
Хвалите Бога!
В мужичьих яслях
Родилось пламя
К миру всего мира!

И вот Есенин приветствует революцию — в своей родной деревне:

Здравствуй, обновленный
Отчарь мой, мужик!

С такою верой принял поэт великий переворот, что никакие беды, никакие тяготы не поколебали этой веры: ибо знает он, что

Гибельной свободы
В этом мире нет.

А если свобода — не гибельна, то она возьмет свое и возродит мир, скольких бы мук это ни стоило. И вот рождается пламенная молитва:

Господи, я верую!..
Но введи в свой рай
Дождевыми стрелами
Мой пронзенный край.

И опять — светлым обетом, радостным напоминанием для верующих, непреложным свидетельством — для отчаявшихся, звучат бесценные слова Есенина:

Зреет час преображенья,
Он сойдет, наш светлый гость,
Из распятого терпенья
Вынуть выржавленный гвоздь.

Так стал крестьянский поэт Есенин — певцом Великой Российской Революции. Поэты, если они подлинно талантливы, всегда видят насквозь суть вещей. Так же и многие современные поэты ясно увидели лицо Революции, поняли ее сущность; но не все ее приняли. В числе принявших и благословивших — Есенин. На революцию отозвался он рядом поэм: „Товарищ“, „Певущий зов“, „Отчарь“, „Пришествие“, „Октоих“, „Преображение“. Наконец, отдельно стоит большая поэма „Инония“, рисующая „новое небо и новую землю“, имеющие появиться в результате мировых потрясений. За внешней, материальной революцией, которую мы сейчас переживаем, должна последовать неизбежная и необходимая, важнейшая революция — духовная. Наши души должны стать иными, человечество должно внутренне переродиться. Вся человеческая культура примет тогда иное направление — будет создавать ценности не столько внешние, сколько внутренние. Вот потому-то Америка, как символ старой материалистической культуры, названа поэтом в „Инонии“ — „отколотою половиной земли“. В заключительной части поэмы поэт видит мечтаемую Инонию. „Золотой сорокой пролетел над нею урожай, на ладонях полей выросли новые сосны“».

Октябрь, до 16. В афише анонсируется участие Есенина в вечере «Поэзия полей и предместий»:

«Клуб при Центральной культ-просвет. Комиссии профсоюза служащих в учреждениях и предприятиях Москвы и ее района (Рождественка, 4, во дворе). (Репертуар с 9 по 20 окт. 1918 г.) <...>

Вечер „Поэзия полей и предместий“ с уч<астием> мол<одых> поэтов: М.П.Герасимова, С.А.Есенина, П.Н.Зайцева, С.А.Клычкова, П.В.Орешина. Вступ<ительное> слово на тему „От Кольцова до наших дней“ В.Л.Рогачевского. Арт. уч.: Л.П.Буеракова-Рогачевская и А.И.Михайлова. 16 окт. (1918) <...>».

Митинги, собрания, лекции в 1917–18 гг.: (Материалы для библиографии летучих изданий / Под ред. проф. В.В.Буша. Пг.: Госуд. изд-во, 1920, с. 16.

См. также: Есенин, VII (2), 542 (с неточной датой «13 окт.»).

Участвовал ли Есенин в этом вечере, выяснить не удалось.

Октябрь, 17. Газета «Известия» (№ 226) в рубрике «Новые книги» помещает информацию:

«Альманах „Явь“. Издательский отдел ВЦИК к октябрьским торжествам готовит революционный альманах поэтов „Явь“.

В сборнике примут участие главным образом представители левого крыла пролетарской поэзии: С.Есенин, Р.Ивнев, В.Каменский, А.Мариенгоф, В.Маяковский, А.Оленин, С.Спасский, И.Старцев, Б.Пастернак, В.Шершеневич и др.».

Сборник выйдет до 16 февр. 1919 (см.).

Газета «Театральный курьер» (№ 26) помещает заметку без подписи «Заявление крестьянских поэтов и писателей»:

«Во всероссийский „пролеткульт“ поступило вчера <см.: 10 окт. 1918; 12 окт. 1918> заявление от крестьянских поэтов и беллетристов, в котором говорится, между прочим, следующее: „Мы, поэты и писатели, вышедшие из крестьянских сёл и деревень, отражающие их внешний и внутренний мир, не можем спокойно примириться <в заметке цитируется «Заявление инициативной группы крестьянских поэтов и писателей...» – см.: до 5 окт. 1918> <...>“.

В работах крестьянской секции примут участие писатели и поэты: Клюев, Еленин <так!>, Орешин, Подъячев, Мурашёв, Клычков и др.».

Октябрь, 19. Есенин и С.А.Клычков пишут заявление заведующему отделом изобразительных искусств Народного комиссариата по просвещению:

«Просим о выдаче нам, Сергею Клычкову и Сергею Есенину, работающим над монографией о творчестве Конёнкова размером в два печатных листа, по расчету в тысячу рублей лист — аванса в 1 тысячу (одну) рублей».

Есенин, VII (2), 230.

Документ написан С.А.Клычковым, рукой Есенина — его подпись и дата «19 октября». В ноябре был составлен проект договора в трех экземплярах (см.: Есенин, VII (2), 393–395), но дальше этого дело не пошло.

См. Приложение.

С.Т.Конёнков напишет в 1960-е годы:

«... Об их <Есенина и Клычкова> добром намерении написать монографию мне было доподлинно известно. Больше того, не раз и не два друзья-поэты били по рукам: „Завтра с утра начнем, а сегодня... сегодня давайте песни петь!“ <...> Моно-

графию обо мне два Сергея, два друга — метель да вьюга, так и не собрались написать. Скорее всего, потому, что дело это, по существу, им было несвойственно».

Восп.-95, 176.

Однако к идее написать монографию о С.Т.Конёнкове Есенин возвратится и позже; в 1921 г. эта книга будет объявлена как готовящаяся к выпуску издательством «Имажинисты» совместно с А.Б.Мариенгофом. Но и этот замысел не будет осуществлен.

См.: Есенин, VII (3), 102–103.

Газета «Театральный курьер» (№ 28) помещает две заметки без подписи:

«Новое книгоиздательство

В Москве образовалось новое книгоиздательство на кооперативных началах: „Московское книгоиздательство поэтов“. Во главе издательства – Есенин, Клюев, Герасимов, Повицкий, Клычков. Печатается книга Сергея Есенина „Преображение“, книга Сергея Клычкова „Дубравна“, приготовлены к печати сборники стихов: Клюева, Герасимова, Веры Ильиной, Рубановича и др.».

См. также: сент. – до 5 окт. 1918; окт. – нояб. 1918; до 18 нояб. 1918.

«Новая школа стиховедения

В Москве открыта новая школа стиховедения, лекторами в которой состоят Бальмонт, Брюсов, А.Белый, С.Есенин, Вячеслав Иванов, П.Н.Сакулин и др.

21<-го> начнет читать лекции Валерий Брюсов: „Введение в стихосложение“, а 28-го А.Белый».

См. также: до 15 окт. 1918 и след. запись.

Октябрь, 21. Начало занятий в «Школе стиховедения», одним из преподавателей которой назван Есенин.

Газ. «Театральный курьер», 1918, 19 окт., № 28.

См. также: до 15 окт. 1918.

Сведения о конкретном участии Есенина в работе «Школы стиховедения» не выявлены.

Октябрь, 26. Газета «Воля и думы железнодорожника» (№ 72) публикует стихотворение М.П.Герасимова, Есенина и С.А.Клычкова «Кантата» без подписи.

Перед текстом было небольшое предисловие без указания авторства (под заголовком «Открытие мемориальной доски»):

«Во время октябрьских торжеств на могиле жертв революции будет открыта мемориальная доска скульптора Каменского <С.Т.Конёнкова>. Для открытия мемориальной доски выработана следующая кантата ...».

«Кантата» состоит из трех частей. Есенину принадлежит вторая часть.

См. также: Есенин, IV, 285–286, 480–484; VII (2), 17–18, 38–41.

С.Т.Конёнков позднее расскажет:

«К первой годовщине Октябрьской революции было решено установить обелиск на Кремлевской стене в память о героях революции, павших в боях за свободу. Московский Совет объявил конкурс. По конкурсу прошел мой проект, и мне было поручено сделать мемориальную доску-надгробие. Я приступил к работе. Времени было мало. В мастерской в те годы у меня бывали Клычков и Есенин. Как-то в разговоре с ними я сказал, что хорошо бы написать стихи для торжественного открытия мемориальной доски. Они живо и охотно откликнулись на мое предложение. К ним подключился и поэт Михаил Герасимов, с которым в то время Есенин был бли-

зок. Композитор Иван Николаевич Шведов (1895–1921) написал на стихи Есенина, Клычкова и Герасимова музыку. Так появилась „Кантата“».

Цит. по: *Прокушев Ю.* Сергей Есенин в 1918 году. — Альм. «Прометей», М.: Мол. гвардия, 1967, т. 4, с. 317.

См. также: 7 нояб. 1918.

См. Приложение.

Октябрь. Саратовский журнал «Горнило» (№ 5–6) публикует краткий отзыв о книге П.В.Орешина «Зарево» (подпись: Загорелый) с упоминанием Есенина.

Есенин не раз встречается с Андреем Белым в помещении Пролеткульта (Воздвиженка, 16).

События устанавливаются и датируются по «Ракурсу к дневнику» А.Белого:

«Октябрь <1918>. С октября же — служба в Пролет-Культе <...> встречи и беседы с Буниным и Бальмонтом, Шершеневичем, Есениным, Орешиным, Мариенгофом, Рюриком Ивневым; <...> за этот месяц, кроме „*своих*“ и антропософов, постоянно по делу видаюсь в Пролет-Культе с Шварцем, Плетневым, Вешневым, Герасимовым, Клычковым, Есениным, Орешиным, Полетаевым, Родовым, Санниковым, Александровским, Кривцовым, Красиным и рядом других лиц».

РГАЛИ, ф. 53, оп. 1, ед. хр. 100, л. 95 об. (выделено автором).

Свидетелем одной из таких встреч оказывается поэт С.Д.Спасский, который в 1956 г. вспомнит:

«Вот они сидят друг против друга, два поэта разного возраста, представители разных поколений и школ, люди различных биографий и мировоззрений, но оба умеющие говорить и чувствующие себя как дома в завихрениях мыслей и образов. Действие происходит в округлой небольшой комнате на углу здания из серого камня с колоннами, зачем-то оплетенными жгутами, здания, быть может, самого нелепого во всей старой Москве. В этом особняке, одном из принадлежавших семье фабрикантов Морозовых, с весны восемнадцатого года помещался Пролеткульт. <...> туда сходилась рабочая молодежь, наполняя всевозможные студии, где отдельные известные мастера, сочувственно относившиеся к новой власти, обучали начинающих практическим основам искусств. Там можно было спокойно посидеть на мягкой морозовской мебели, почитать стихи, потолковать на темы, связанные с художественным творчеством. И в таком застекленном фонаре с высокими просторными окнами разговаривают Есенин и Андрей Белый.

Белый только что закончил лекцию по основам стихосложения в литературной студии, помещавшейся во втором этаже. Он зашел сюда отдохнуть и покурить. Есенин заглядывает сюда часто. Как везде, у него все тут приятели — и молодые поэты из рабочих, и те, кто мыслит себя представителями революционного крестьянства. Есенина беспокоит этот шумный процесс выявления новых дарований. Ему не хочется оставаться в стороне, по всему своему складу он должен чувствовать себя первым.

Ему не нравится Пролеткульт, он не любит, когда его поучают. Тут есть что-то оттесняющее его вбок. Он оглядывается, стремясь на что-то опереться и самому воодушевлять других, увлекая их за собой. И он распространяется о том, что пролетарское искусство — это правильно, но ведь Россия — крестьянская страна и крестьян в ней больше, чем рабочих. Следовательно, надо, чтобы в дополнение к Пролеткульту был организован Крестьянокульт <см.: 8 ... 20 дек. 1918>. Он об

этом говорил уже на верхах, он готов возглавить такое движение. И как бы подчеркивая свою приверженность этой идее, Есенин одет сейчас в синий кафтан, сшитый из тонкого сукна, расстегнутый так, что видна белая русская рубашка, перехваченная поясом с кистями. Есенин лукаво поглядывает на Белого. <...> Подчеркивая слова широкими жестами, Белый говорит о процессе творчества, столь знакомом ему и всё-таки непонятном.

– Стихотворение – это не ребенок, который появляется на свет головой вперед, – звучит его глуховатый, но сильный голос, и пристально фиксирует собеседника взгляд ярко вспыхивающих голубых глаз, – оно может просунуться рукой или ногой или сразу обнаружить туловище. Стихи рождаются и с середины, и с конца.

И Есенин подхватывает эти слова с почтительным и удовлетворенным видом. <...> И вместе проходят они к выходу, Белый в широкой темной шляпе, похожий на профессора германского университета, и рядом тоненькая, молодая фигурка в синем, чересчур дорогом для деревни, якобы крестьянском одеянии».

Материалы, 197–198.

Во время одной из таких встреч А.Белый предлагает Есенину дать свои стихи и размышления о творчестве в предполагаемый к изданию альманах «Змий», редактором которого он приглашен.

Событие устанавливается по воспоминаниям С.Д.Спасского.

В беседе с Есениным Белый «рассказывает о готовящемся альманахе со странным названием „Змий“, где можно будет изложить соображения, какие Есенина увлекают. Разговор касается подбора стихов <для этого издания>. <...> не состоялся и „Змий“. Дело кончилось тем, что нашелся очередной издатель <К.Л.Меньшов>, выпустивший книжку стихов Есенина и сборнички его крестьянских друзей».

Материалы, 198.

О неосуществленном проекте альманаха издательства «Змий» см. также: Переписка, 165 (там цитируются письма Белого нескольким адресатам в связи со сбором материала для этого издания).

Октябрь (?). Петроградский журнал «Бюллетени литературы и жизни» (кн. 10) печатает рецензию о двух сборниках «Скифы»:

«Что же дает сборник? В нем объединились представители крайней левой нашего модернизма — Андрей Белый; поэты земли и мистики родной природы: Клюев, Есенин, Ремизов; публицисты, как Мстиславский; философы — Лев Шестов; критики — Иванов-Разумник. Есть несколько имен новых, неопределенных. Ценность всех этих имен различна. Знамя, под которым они вышли, — общее.

В отделе стихов встречаем великолепные частности у Есенина и Клюева. Чрезвычайно портит впечатление стихов обоих — развившееся у них до чрезмерности чувство своего достоинства, как „maitr'a“ <мэтра>. У Есенина чрезвычайное обилие вывертов, словесных капризов, отдающих ремесленничеством, механикой».

Есенин фотографируется с М.З.Перетцем, Л.И.Кашиной, Е.Е.Кондратьевой, Г.Л.Бальмонт, Г.А.Кожевниковым.

Есенин, VII (3), 219–220 и фотография № 28.

Октябрь, не ранее. Есенин пишет стихотворение «Вот оно, глупое счастье...».

Есенин, I, 131, 540–541.

Датировка стихотворения уточняется в соответствии с его первой публикацией в сборнике «Преображение» (см.: до 18 нояб. 1918).

Стихотворение входило в число тех произведений, которые Есенин любил читать с эстрады. Н.Г.Полетаев в 1926 г. вспомнит о чтении Есениным этого стихотворения в Пролеткульте:

«В этот вечер Есенин прочел нам несколько своих стихотворений, из которых мне запомнились „Зеленая прическа“ и „Вот оно, глупое счастье“. Читал он необычайно хорошо. В Москве он читал лучше всех. Недаром молодые поэты читали поесенински:

Вот оно, глупое счастье
С белыми окнами в сад!
По пруду лебедем красным
Плавает тихий закат.

Возможно ли было в четырех строчках нарисовать полнее картину вечера, дать этой картине движение, настроение. <...> В этом юноше — ему тогда было двадцать три года — мы сразу увидели большого мастера. Нечего и описывать наше удивление и восторг».

Восп., I, 295.

Октябрь ... Ноябрь, середина. Есенин совместно с М.П.Герасимовым, С.А.Клычковым и Н.А.Павлович пишет сценарий «Зовущие зори».

Границы события уточняются, исходя из времени интенсивного общения Есенина с пролетарскими поэтами.

Есенин, V, 246–262, 553.

Беловой автограф (ИМЛИ) состоит из 18 листов, первые 11 которого (включая заглавный лист сценария) написаны рукой Есенина.

В собрании Ю.Л.Прокушева (Москва) хранится машинописная копия рукописи сценария с припиской: «Дорогой Юрий Львович, я рада, что мы с Вами работаем по воскрешению этой забытой вещи. *Над. Павлович. 1957*».

«Все мы были очень разными, — напишет в 1957 г. Надежда Павлович, — но все мы были молодыми, искренними, пламенно и романтически принимали революцию — не жили, а летели, отдаваясь ее вихрю. Споря о частностях, все мы сходились на том, что начинается новая мировая эра, которая несет преображение (это было любимое слово Есенина) всему — и государственности, и общественной жизни, и семье, и искусству, и литературе.

Обособленность человеческая кончается, индивидуализм преодолеется в коллективе. Вместо „я“ в человеческом сознании будет естественно возникать „мы“. А как же будет с художественным творчеством, с поэзией?

Можно ли коллективно создавать литературные произведения? Можно ли писать втроем, вчетвером? Об этом мы не раз спорили и решили испытать на деле. Так появились и киносценарий „Зовущие зори“, написанный Есениным, Герасимовым, Клычковым и мной, и „Кантата“, написанная Есениным, Герасимовым и Клычковым <см. Есенин, IV, 285–286, 480–484>.

Эти юношеские опыты для сегодняшнего читателя и наивны, и несовершенны, но в них отразились и эпоха, и наши тогдашние художественные искания, и мы сами, до некоторой степени явившиеся прототипами отдельных персонажей. Материалом для „Зовущих зорь“ послужили и московский Пролеткульт, и наши действительные разговоры, и утопические мечтания, и прежде всего сама эпоха, когда бои в Кремле были вчерашним, совсем свежим воспоминанием.

Мы были и ощущали себя прежде всего поэтами, оттого и в списке авторов помечено — „поэты“. Свой реалистический материал мы хотели дать именно в „пре-

ображении“ поэтическом; одна из частей так и названа — „Преображение“. Для Есенина был особенно дорог этот высокий, преображающий строй чувств и образов. Исходил он из реального, конкретного, не выдумывая о человеке или ситуации, но как бы видя глубоко заложенное и только требующее поэтического раскрытия.

Для Есенина, как и для нас — его соавторов, было важно показать ритм и стремительность этого преображения действительности <...>.

Некоторые собственные психологические и даже биографические черты мы вложили в героев сценария. В Назарове, „рабочем, бывшем политэмигранте, с ярко выраженной волей в глазах и складках рта, высокого роста“, есть черты Михаила Герасимова, который после революции вернулся из политэмиграции. Правда, Герасимов — сын железнодорожного рабочего, спокойный, сильный и красивый человек, крепко ходящий по земле, — совсем не был похож на „вихревую птицу“, как значится в сценарии. Все сравнения его с птицей, относящиеся к „преображению“, задуманы Есениным. Некоторые черты Веры Павловны Рыбинцевой навеяны моим тогдашним обликом <...>.

Саховой ближе Клычкову: от Есенина тут может быть только налет мягкого юмора. А сцены в Кремле, арест и бегство Рыбинцева должны быть отнесены, главным образом, к Есенину. Вся эта часть сценария идет под знаком есенинского „преображения“ <...>.

Начало IV части „На фронт мировой революции“ в основном принадлежит Есенину и Клычкову, а конец — Герасимову. Его же — образ „мадонны на фоне моря“.

Возникает вопрос: был ли этот сценарий случайным для Есенина? Едва ли.

Весь этот непродолжительный период сближения с пролетарскими поэтами был существен для его пути <...>.

Есенин не мог не видеть недостатков нашего незрелого детища, но он своей рукой переписывает большую часть чистового экземпляра сценария, не отрекаясь от него, желая довести до печати».

Восп., 1, 301–303.

См. Приложение.

Октябрь ... Ноябрь, до 14. В Петрограде выходит журнал «Грядущее» (№ 7) со статьей П.К.Бессалько «О поэзии крестьянской и пролетарской».

Рамки события определяются с учетом рецензии Б.Богомолова (газ. «Вооруженный народ», 1918, 14 нояб., № 102).

Автор пишет:

«Две культуры, две поэзии. Одна сравнительно старая, имеющая свою историю от Кольцова — „Тяжелы мне думы. Сладостны молитвы“ — и венчанная современными крестьянскими поэтами: Клюевым, Есениным, Орешиным и другими, но которым все же молитва сладостней мучительной думы.

Исус, Исус, ты слышишь? Ты видишь? Я один!
Тебя зовет и кличет товарищ твой Мартин... (Есенин).

Другая — только что народившаяся, еще художественно несовершенная <...>. Страстная мысль и сладостная молитва не могут ужиться в мире друг с другом. <...> И решительно не прав Есенин, когда говорит:

В мужичьих яслях
Родилось пламя

К миру всего мира, –
Новый Назарет
Перед вами.

Христос родился в яслях, но он не спас рабов от рабства, не сделает свободными их рожденный на сене, возле кротких скотов. Чтобы разбить цепи, нужен Спас, вышедший из огня доменных печей, чтобы мышцы его рук были стальные и чтобы сердце его не стало на путь любви, жалости и всепрощения.

Не исчерпать всех пунктов расхождения поэзии пролетарской и крестьянской; но следует поговорить о важном расхождении, — именно об отношении к религии. <...> Крестьянские поэты, часто стоящие выше религиозных поверий, все же не могут освободиться от заманчивой красоты народно-религиозных образов и часто, сами того не замечая, поддерживают падающую религию. <...> И как ни красива, и ни богата первобытная фантазия, однако ее нужно оставить. Пусть временно образность новой поэзии будет бледной, в этом простой недостаток, но нет вреда.

Неприятно поражает стихотворение Есенина „Иорданская голубица“, где поэт, называя себя большевиком, говорит нам о борцах, убитых на своем посту:

Не жалейте же ушедших,
Уходящих каждый час:
Там, на ландышах расцветших,
Лучше, чем в полях у нас.

Черт возьми, да ведь такое стихотворение понижает нашу волю к победе! Зачем нам бороться за социализм, когда там на небе лучше, чем на земле у нас? <...>

Мы не сомневаемся, что истинные, великие поэты признают Железного Мессию, а не Спаса, рожденного в яслях».

Октябрь ... Ноябрь. Есенин вместе с Л.И.Повицким выпускает листовку — обращение МТАХС к книготорговым организациям:

«Московская
Трудовая Артель
Художников Слова
.....191
№...
Воздвиженка, 16, комната 13
тел. 4-42-20

Уважаемые товарищи!

Нами организовано Книгоиздательство на Артельных началах. Предполагается к изданию в ближайшем будущем ряд произведений следующих авторов: **Белого, Есенина, Герасимова, Ильиной, Клычкова, Клюева, Павлович, Повицкого, Ширяевца и др.**

Вышли в свет и поступили в продажу:

Сергей Есенин — „Преображение“, 3-я книга стихов. Ц. 4 р.

Его же — „Сельский часослов“. Ц. 2 р.

Его же — „Радуница“, 1-я книга стихов. Второе изд. Ц. 4 р.

Сергей Клычков — „Дубравна“, 3-я кн. стихов. Ц. 3 р. 50 к.

Просим Вашего товарищеского содействия в распространении указанных книг.

Заказы на книги просим направлять по нашему адресу: Москва, Воздвиженка, 16, комн.13. Сергею Антоновичу Клычкову.

Условия агентуры по взаимному соглашению.

Заведующий *Сергей Александрович Есенин*

Казначей *Лев Осипович Повицкий*».

Есенин, VII (2), 230–231 (выделено в тексте листовки), 395–398.

Есенин читает стихи на занятиях Литературной студии Московского Пролеткульта (Воздвиженка, 16).

«Осенью 1918 г. я впервые увидел Есенина. Его кто-то из студийцев пригласил на литературный вечер, устраиваемый еженедельно по средам... Маленькая комната в особняке Морозова на Воздвиженке... Вечер шел к концу. И вот в этот момент выступил Есенин. Многие из присутствовавших еще не слышали этой фамилии... Есенин был одет просто: дешевенький пиджачок нараспашку, длинный цветной шарф до пола, на голове копна льняных волос, а в глазах — синее небо. Он читал о летнем тихом вечере, о ветке, о сонной реке, о кудлатых щенках, залезающих в хомуты, о материнской любви.

Читал он мастерски, с большим чувством лиризма».

Шаталов П. Есенин в Московском Пролеткульте. — Хроника, 1, 138–139.

Есенин, С.А.Клычков и Л.И.Повицкий посещают фотосалон компании Шерер и Набгольц (Кузнецкий пер.) и фотографируются втроем. Делаются также снимки Есенина с С.А.Клычковым и одного Есенина.

Есенин, VII (3), 220–221 и фотография № 30.

См. Приложение.

Ноябрь, 2. На литературном вечере, устроенном В.В.Каменским и В.Г.Шершеневичем, в Большой аудитории Политехнического музея артист А.Б.Оленин читает стихи Есенина в присутствии автора.

Событие устанавливается с учетом объявления об указанном вечере (газ. «Вечерние известия ВЦИК», 2 нояб., № 89) и свидетельств Т.Г.Мачтета (см. след. запись и запись: 13 нояб. 1918).

Т.Г.Мачтет записывает в дневнике:

«За кулисами 1-й аудитории Политехнического музея состоялось мое приобщение <нрзб.> к поэзии <...> я увидел Ивнева, Оленина, Поплавскую и других <...>. Оленину сегодня повезло. Он читал стихи Блока „Двенадцать“ и С.Есенина и его вызывали больше и сильнее всего».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 7, л. 26.

Со вступительным словом «О революции в поэзии» выступил В.Г.Шершеневич. После чтения стихов им и В.Каменским артисты Камерного театра читали стихи А.С.Пушкина, П.Верлена, В.Я.Брюсова, К.Д.Бальмонта и др. На вечере В.В.Каменский продолжал начатую ранее запись в Союз поэтов.

На этом (?) вечере происходит встреча Есенина с В.Г.Шершеневичем и А.Б.Мариенгофом.

См.: Русский имажинизм, 149.

«О встрече троих в Политехническом» писал Шершеневич в статье «О друге»:

«На одном из вечеров в Политехническом музее встретились сразу трое. Это были Сергей <Есенин>, Анатолий Мариенгоф и я. <...> После этого вечера мы поехали на квартиру Мариенгофа, там долго беседовали».

ЕЖЛТ, 52.

См. также: авг. — сент. 1918.

Ноябрь, 3. Есенин выступает на открытии памятника А.В.Кольцову у стены Китай-города с чтением стихотворения «О Русь, взмахни крылами...».

О событии и его дате см.: 5 нояб. 1918.

В 1926 г. И.А.Белоусов вспомнит:

«...в Москве ставились „временные“ памятники поэтам — Кольцову, Никитину, Шевченко.

При открытии памятника Кольцову — Сергей Есенин — молодой, задорный, смело читает свое стихотворение, стоя у подножия памятника. И как сейчас вижу его фигуру с поднятой смело головой, слышу его голос, бросающий в толпу новые слова:

„О Русь, взмахни крылами...“».

Памяти Есенина, 139.

См. также: Хроника, 1, 139.

Это выступление снимается на кинопленку.

Есенин, VII (3), 221–222, илл. № 31, 32..

См. Приложение.

Ноябрь, 5. В газете «Известия ВЦИК» (№ 242) дается информационная заметка «На открытии памятников»:

«В воскресенье, 3 ноября, в Москве состоялось торжественное открытие 4-х памятников: украинскому и нашим родным певцам „народной печали“ Т.Г.Шевченко, А.В.Кольцову, И.С.Никитину и герою французской революции Робеспьеру. <...> Открытие памятников привлекло массу граждан. <...>

Памятники Кольцову и Никитину воздвигнуты недалеко друг от друга у Кремлевской стены. В ожидании тов. Каменева давно уже построены воинские части, оркестры, депутации от рабочих и организаций.

Много знамен с революционными лозунгами, венки от трудовой единой школы: „Певцу народной печали Кольцову“, „Певцу народной бедноты Никитину“ и др.

Вот стоят особняком молодые скульпторы: А.Н.Блаж<и>евич (памятник Никитину), С.В.Сырейщиков (Кольцову), г-жа Сандомирская (Робеспьеру). Они видимо волнуются, ожидая минуты, когда их творения предстанут на суд народа.

Тов. Каменев открывает памятник сначала Кольцову, а потом Никитину.

„Кольцов не был борцом, — говорит т. Каменев, — но в своих стихотворениях он воспевал народное страдание, и мы ставим ему памятник, чтобы каждый пролетарий, проходя мимо, знал, что велико было страданье нашего народа, но велики были и песни его“.

Тов Каменева сменяет поэт-футурист <так!> Есенин.

Тов. Фомин произнес приветствие от Суриковского кружка...».

Ноябрь, 7. На Красной площади в Москве открывается мемориальная доска «Павшим в борьбе за мир и братство народов» (автор — С.Т.Конёнков).

При открытии исполняется «Кантата» композитора И.Н.Шведова на слова Есенина, С.А.Клычкова и М.П.Герасимова.

С.Т.Конёнков в 1970 г. напишет:

«Владимиру Ильичу <В.И.Ленину> принадлежит инициатива создания мемориала в память павших героев Октябрьской революции. В постановлении Совнар-

кома от 17 июля 1918 года записано: „Обратить особое внимание Народного комиссариата по просвещению на желательность постановки памятников павшим героям Октябрьской революции и, в частности, в Москве, сооружения, кроме памятников, барельефа на Кремлевской стене, в месте их погребения".

В августе Моссовет предложил шести скульпторам и архитекторам принять участие в конкурсе. Среди этих шести был и я. В середине сентября жюри рассмотрело проекты. Четыре из них — скульпторов Бабичева, Гюрдж<я>на, Мезенцева и художника Нивинского — были отвергнуты. Мой проект и проект архитектора Дуб<е>нецкого при голосовании получили равное число голосов. После открытого обсуждения комиссия избрала мой проект.

Никогда я не работал с таким увлечением. Один набросок следовал за другим. Зрелище освобожденного Кремля, заря над Москвой, гобелен, вышитый еще во времена крепостного права, — эти виденья возбуждали фантазию, в бесчисленных карандашных рисунках слагались в патетический образ. Во время работы над реальной доской он уточнялся, вбирая в себя всё новые краски жизни, возбуждая в нас революционное чувство.

В октябрьские дни 1918 года, когда Советская республика готовилась отметить первую годовщину своей жизни, на улицах звучали революционные песни, и мне так хотелось, чтобы на древней Кремлевской стене зазвучал гимн в честь грядущей победы и вечного мира.

Во время установки мы дневали и ночевали у Кремлевской стены. Во время работы ночью стояла охрана и горел костер. Проходившие спрашивали: „Что тут происходит?" А одна старушка поинтересовалась:

— Кому это, батюшка, икону ставят?

— Революции, — ответил я ей.

— Такую святую я слышу в первый раз.

— Ну что ж, запомни!

Наконец всё готово. Торжественный красный занавес скрыл широкими складками доску, которую должен был открыть Владимир Ильич. Возле доски возвышался помост, а чуть в стороне — высокая, со многими ступенями трибуна.

С утра 7 ноября 1918 года Красная площадь начала заполняться делегациями заводов и фабрик, красноармейских частей. День ясный, холодный.

Было известно, что Владимир Ильич прибудет на Красную площадь вместе с колонной делегатов VI съезда Советов. Выглядывая долгожданную колонну, я несколько растерялся, когда увидел Ленина, идущего к Сенатской башне. На нем было пальто с черным каракулевым воротником и черная каракулевая шапка-ушанка. Он поздоровался со всеми присутствующими, со мной, как со старым знакомым, сказав: „Помню, помню нашу беседу в Совнаркоме".

Началась короткая церемония открытия. К стенке была приставлена небольшая лесенка-подставка, на которую должен был взойти Владимир Ильич, чтобы разрезать ленточку, соединявшую полотнища занавеса. Ленточка была запечатана.

Я держал в руке специально сделанную мной ко дню открытия живописную шкатулку, в которой лежали ножницы и выполненная мною деревянная печатка. На ней значилось: „МСРКД" (Московский Совет рабоче-крестьянских депутатов).

Владимир Ильич обратил внимание на шкатулку и на печатку:

— А ведь это надо сохранить. Ведь будут же у нас свои музеи, — взял и стал внимательно рассматривать печатку, а потом передал шкатулку с печаткой одному из товарищей, стоявшему рядом.

— Передайте в Моссовет. Это надо сохранить, — сказал Владимир Ильич.

Я передал ножницы Владимиру Ильичу. Он разрезал красную ленту. Когда раскрылся занавес, заиграл военный духовой оркестр и хор Пролеткульта исполнил кантату, написанную специально ко дню открытия. Автором музыки был композитор Иван Шведов, слова написали поэты Есенин, Клычков и Герасимов.

Спите, любимые братья.
Снова родная земля
Неколебимые рати
Движет под стены Кремля.
Новые в мире зачатья,
Зарево красных зарниц...
Спите, любимые братья.
В свете нетленных гробниц.
Солнце златою печатью
Стражем стоит у ворот...
Спите, любимые братья,
Мимо вас движется ратью
К зорям вселенским народ.

Под звуки кантаты все собравшиеся у Кремлевской стены в молчании внимательно рассматривали мемориальную доску.

Крылатая фантастическая фигура Гения олицетворяет собой Победу. В одной ее руке — темно-красное знамя на древке с советским гербом; в другой — зеленая пальмовая ветвь. У ног фигуры — поломанные сабли и ружья, воткнутые в землю. Они перевиты траурной лентой. А за плечами надмогильного стража восходит солнце, в золотых лучах которого написано:

ОКТЯБРЬСКАЯ 1917 РЕВОЛЮЦИЯ

На мемориальной доске, внизу, начертаны слова:

ПАВШИМ В БОРЬБЕ ЗА МИР И БРАТСТВО НАРОДОВ

Эти слова были девизом моей работы, и мне радостно сознавать, что они были одобрены и утверждены В.И.Лениным».

Восп. I, 286–289 (выделено автором).

См. Приложение.

«На вопрос, были ли на митинге Есенин, Клычков и Герасимов, С.Т.Конёнков ответил: „Скорее всего, были. Я помню, что домой с митинга мы шли все вместе. Были с нами и Клычков, и Есенин“».

Прокушев Ю. Сергей Есенин в 1918 году. — Альм. «Прометей», М., 1967, т. 4, с. 318.

В 1963 г. историк архитектуры В.Э.Хазанова напишет об этом событии:

«...7 ноября 1918 г. делается попытка не только музыкально оформить церемонию открытия мемориальной доски на Красной площади, но создать музыкально-литературное произведение, органично связанное с агитационным памятником. Специально написанная композитором И.Шведовым <примеч. автора статьи: „Музыка была компиляцией мелодий русских революционных песен“> на слова С.Есенина, М. Герасимова и С.Клычкова и исполненная 7 ноября 1918 г. хором и военным духовым оркестром у Сенатской башни кантата как бы озвучивала цветную мемориальную доску из цемента, в которой автор С.Конёнков хотел „... гимн, песню выразить не словами и звуками, а в барельефе...“ Во многом несовершенные слова и образы „Кантаты, выработанной для открытия мемориальной доски“, в которых пелось про „золотую высь и даль“, „зори новые“, „зарево красных зарниц“, „зори вселенские“ и про „солнце с златою печатью“, почти иллюстрировались действительно покрытыми золотой краской цементными лучами, аллегорически изображавшими на барельефе восходящее над Россией солнце».

Вопросы современной архитектуры: Сб. 2: Синтез искусств в архитектуре. М., 1963, с. 119.

См. также: 26 окт. 1918; Есенин, IV, 285–286, 480–484; Есенин, VII (2), 17–18, 38–41.

В петроградском журнале «Жизнь железнодорожника» (№ 32) помещается статья И.А.Оксёнова «Искусство за год революции» (подпись: А.Иноков).

Критик, в частности, пишет:

«Из других поэтов революции назовем „самородков"-крестьян Николая Клюева и Сергея Есенина. Их голоса громко звучали в революционном году, ибо через них говорит сам народ».

Ноябрь, 9. Есенин выступает на открытии Всероссийского союза поэтов.

О событии см.: 14 нояб. 1918.

Ноябрь, до 12. Выходит журнал «Горн» (№ 1) со статьей Н.А.Павлович «Заметки о „Пролетарской культуре"» (подпись: Н.П.).

Граница события устанавливается по информации о выходе этого номера журнала (газ. «Известия», 1918, 12 нояб., № 247).

Автор статьи полемизирует с оценкой поэмы Есенина «Иорданская голубица», данной в рецензии П.И.Лебедева-Полянского (см.: сент. 1918):

«Мы считаем своим долгом заступиться за талантливого поэта Есенина. Все его творчество проникнуто здоровой земляной силой и весь его „мистицизм" — это глубокая вера в революционное возрождение России. Поэтому слова почтенного рецензента о том, что поэт без всяких оговорок уходит в лагерь реакции, кажутся нам недостаточно обоснованными, а термин „ахинея", употребляемый при оценке художественного произведения, недопустимым в серьезной критике».

Сведения об авторе сообщены А.Ю.Галушкиным.

Ноябрь, 12. Есенин вместе с В.В.Каменским, Рюриком Ивневым, В.Г.Шершеневичем и другими поэтами читает стихи на вечере, посвященном открытию эстрады ВСП (кафе «Домино», Тверская ул., 18).

О событии и его дате см. след. запись.

Ноябрь, 13. Т.Г.Мачтет записывает в дневнике:

«Только вчера с опозданием почти на целую неделю открылся на Тверской № 18 в кафе *Домино* наш Союз поэтов <...>. Занавес подняли, и В.Каменский при хлопках и криках „бис" занял эстраду. Нужно было что-нибудь сказать приличествующее случаю, и он при напряженном внимании всего зала произнес целую речь о переживаемых событиях <...>. Ему шумно аплодировали и начали просить прочесть свои стихи <...>. В.В.<Каменский> удачно прочел отрывки из своей поэмы „Стенька Разин". Ему снова аплодировали. В.Шершеневич вдруг возглашает <...>: „Среди нас находится известный поэт К.Д.Бальмонт. Давайте попросим прочесть и его". „Просим! Просим!" — закричала вся зала <...>. Наконец он вышел <...>. Он заговорил о России, о поэме „Стенька Разин" и, находя, что Каменский неправильно его понял, заметил, что Илью Муромца он считает выше и более выразителем души русского народа <...>. „Стихов, стихов!" — закричали все снова <...>. К.Д.<Бальмонт> покорился, снова занял эстраду и начал читать свое бессмертное: „Я спросил у свободного ветра" <...>. Бальмонт кончил и, как его ни просили, ничего уже не читал. „Вадим Шершеневич!" — громко возгласил Каменский. Шершеневич не заставил себя просить и занял место Бальмонта <...>. Публика волновалась, шумела и хлопала Шершеневичу <...>.

Затем я увидел Сергея Есенина. Я видел его уже на вечере Каменского <см.: 2 нояб. 1918> и теперь разглядывал с особым интересом. Мы земляки с ним, и мне приятно было его присутствие. Всех поражала его молодость, меня же удивляла простота, отсутствие фанаберии, мягкость, искренность, товарищество. Совершенно запросто он подошел к какому-то малоизвестному поэту и, бродя с ним по зале рука об руку, горячо беседовал о чем-то. В белой вышитой рубахе и кушаке, молодой, стройный, типичный наш рязанский из села Константинова <...> он положительно мне понравился. Немного позже Шершеневич попросил его выступить, и я в первый раз в жизни услышал звучные стихи своего соседа по волости и земляка. Читал он красиво, крупные черты лица и белая рубашка деревенская четко выделялись на пятнистом фоне эстрады и среди смокингов и цилиндров казались даже странными. Характерное рязанское наше выраженье, произношенье слов, их певучесть выдавали с головой Есенина и весьма, весьма симпатично действовали на окружающих и чем-то близким и родственным повеяли на меня. Мы с ним так и не познакомились в этот вечер, хоть и стиснутые публикой стояли в одно время совсем рядом, духовно, жизненно и географически близкие друг другу...».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 7, л. 33–33 об.

Коллегия Наркомпроса признаёт необходимой организацию специального поезда имени А.В.Луначарского.

ГАРФ, ф. А2306, оп. 1, ед. хр. 47, л. 117.

См. Приложение (Из хроники: 13 нояб. 1918).

О предполагаемом участии Есенина в работе агитпоезда см.: 17 февр. 1919.

Ноябрь, 13–16. Проходит первый Всероссийский съезд советских журналистов.

Газ. «Известия ВЦИК», 1918, 17 нояб., № 252.

Присутствует 106 делегатов; выбран Центральный совет, принят Устав Всероссийского объединения союзов советских журналистов, резолюции (о содержании советских газет, об их независимости и др.).

Членами Объединения союзов советских журналистов были А.Луначарский, В.Фриче, П.Керженцев, Н.Мещеряков, О.Литовский, С.Есенин, Б.Малкин, Н.Ангарский, Д.Бедный, В.Александровский, В.Казин, С.Родов, М.Волков, Н.Афрамеев, А.Безыменский, А.Серафимович, С.Гусев-Оренбургский, М.Криницкий, С.Гарин, И.Касаткин, М.Сивачев, М.Ямщикова, В.Билль-Белоцерковский, И.Грузинов, С.Клычков, П.Орешин, А.Мариенгоф, Рюрик Ивнев и др.

Союз советских журналистов был одним из первых всероссийских объединений литераторов, организовавшихся после 25 окт. 1917. Сообщение о его создании было опубликовано в газ. «Правда» 20 авг. 1918. В мае 1919 г. Союз был распущен (см.: ВЛ, 1975, № 10, окт., с. 236–237).

Есенин будет неоднократно участвовать в заседаниях одной из секций этого Союза и будет избран в Комитет секции, а также в комиссию по авторскому праву (см.: 20 нояб. 1918; 25 нояб. 1918).

Ноябрь, 14. Газета «Коммунар» (№ 30) в заметке «„Эстрада“ Союза поэтов» сообщает:

«Состоялось открытие «Эстрады Союза поэтов». Открытие привлекло исключительно много публики <...>. Выступали В.Каменский, В.Шершеневич, Р.Ивнев, Есенин, С.Клюшин <так!>, Н.Поплавская и др. <...> До сих пор записались в союз до 150 поэтов и поэтесс...».

См.: 12 нояб. 1918.

Ноябрь, 14. На первом общем собрании членов Всероссийского союза поэтов (Тверская, 29, кв. 20 – квартира Ф.Я.Долидзе) обсуждается устав этой организации. Есенин, скорее всего, участвует в собрании.

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 7, л. 37–41.

Ноябрь, вторая половина (?). Происходят встречи будущих имажинистов, готовящих «Декларацию».

В.Г.Шершеневич напишет об этом в 1926 г.:

«Были мы люди незнакомые друг другу, и вдруг оказалось, что кроме любимой нашей поэзии, у нас есть еще нечто общее, и это общее путем долгих споров вылилось в движение, дошедшее до вас под названием имажинизм».

ЕЖЛТ, 52.

В 1930-е годы он уточнит:

«Встречи все учащались. Не знаю, как у Толи <А.Б.Мариенгофа>, но у меня навсегда осталось чувство неразрывной дружбы и поэтической близости».

Мой век, 562.

А.Б.Мариенгоф в «Романе без вранья» напишет об этом несколько иначе:

«Стали бывать у нас на Петровке Вадим Шершеневич и Рюрик Ивнев. Завелись толки о новой поэтической школе образа.

Несколько раз я перекинулся в нашем издательстве о том мыслями и с Сергеем Есениным.

Наконец было условлено о встрече для сговора и, если не разбредемся в чувствовании и понимании словесного искусства, для выработки манифеста.

Последним, опоздав на час с лишним, явился Есенин.<...>

До поздней ночи пили мы чай с сахарином, говорили об образе, о месте его в поэзии, о возрождении большого словесного искусства „Песни песней“, „Калевалы“ и „Слова о полку Игореве“.

У Есенина уже была своя классификация образов <см. „Ключи Марии“>».

Мариенгоф, 13–14.

См. также: авг. – сент. 1918.

«Таким образом, предположительно заседания будущих имажинистов начались со второй половины ноября. Происходило это на ул. Петровка, дом № 19 в комнате Мариенгофа» (В.А.Дроздков — Русский имажинизм, 149–150).

См. также: февр. 1918; 2 нояб. 1918; до 30 янв. 1919.

Ноябрь, 17. Газета «Киевская мысль» (№ 217) в разделе «Хроника» сообщает о предстоящем литературно-музыкальном вечере:

«Литературно-артистический клуб. Во вторник, 19-го ноября (н. ст.) состоится вечер литературы и музыки. Программа вечера: 1) поэт И.Эренбург — «О современной поэзии» (Вступительное слово: А.Блок «Двенадцать», Вячеслав Иванов, Андрей Белый, Сергей Есенин и др., Владимир Маяковский). 2) писатель Андрей Соболь — отрывки из 2-й книги. Поэт И.Эренбург — «Молитва о России», стихи. Поэт Л.Никулин «Страдиварий», стихи <...>».

См.: 19 нояб. 1918.

Ноябрь, до 18. В издательстве МТАХС выходит поэтический сборник Есенина «Преображение».

Граница события устанавливается по дарственной надписи Есенина В.П.Полонскому (см.: 18 нояб. 1918).

Сборник состоит из двадцати произведений, включая 1, 3 и 5-ю главки поэмы «Иорданская голубица» как самостоятельные стихотворения и три поэмы, заголовками которых названы разделы («Преображение», «Пришествие», «Инония»). Семь стихотворений публикуются здесь впервые («О пашни, пашни, пашни ...»; «Зеленая прическа...», с посвящ.: «Л.И.Кашиной»; «Серебристая дорога...»; «Отвори мне, страж заоблачный...»; «Песни, песни, о чем вы кричите...»; «Вот оно, глупое счастье...»; «О муза, друг мой гибкий...»), а другие семь перепечатываются: «Разбуди меня завтра рано...»; «Нивы сжаты, рощи голы...»; «Проплясал, проплакал дождь весенний...»; «О Матерь Божья...»; «О верю, верю, счастье есть...»; «Где ты, где ты, отчий дом...»; «Я по первому снегу бреду...».

См. также: Есенин, VII (3), 361–362.

В сборнике публикуется также рекламное объявление издательства МТАХС:

«Московская Трудовая Артель Художников Слова»

Имеются на складе:

Сергей Есенин	Преображение, ц. 4 р.
»	Радуница, изд. 2-е, ц. 4 р.
»	Сельский часослов, ц. 2 р.
Сергей Клычков	Дубравна, ц. 4 р.

Готовятся к печати:

Сергей Есенин	Голубень, изд. 2-е.
Сергей Клычков	Заутренний звон, изд. 2-е.
»	Потаенный сад, изд. 2-е.
Михаил Герасимов	Мона Лиза. Поэма, ч. II.
»	Вешние Зовы, изд. 2-е.
Надежда Павлович	Серафим. Поэма.
Александр Ширяевец	Золотой грудок, стихи.

В ближайшем времени издательство наметило выпустить книги: Сергея Спасского, Семена Рубановича, Николая Клюева, Льва Повицкого, Веры Ильиной, Петра Кузько, Петра Орешина, Николая Колоколова и др.

Склад издательства:
Воздвиженка 16, комната № 13

Издательство просит направлять заказы по тому же адресу. Книгопродавцам обычная скидка».

См. также: Есенин, VII (2), 396–397.

Ноябрь, 18. Есенин делает дарственную надпись В.П.Полонскому на сборнике «Преображение».

«Вячеславу Полонскому с искренним уважением Сергей Есенин. Ноябрь 18.18».

Есенин, VII (1), 62, 430.

Ноябрь, после 18. Есенин делает дарственные надписи на сборнике «Преображение»:

– Андрею Белому (Б.Н.Бугаеву):

«Дорогому Борису Николаевичу с любовью и верою Сергей Есенин».

Есенин, VII (1), 71, 432.

См. Приложение;

– А.А.Богданову, видному деятелю Пролеткульта, литератору, философу:

«Ал<ександу> Богданову
Без любви, но с уважением,
С ненавистью, но с восхищением,
Без приемлемости индустрии
С.Есенин».

Есенин, VII (1), 73, 432–433;

– Н.М.Мешкову, поэту:

«Николаю Михайловичу Мешкову с любовью на ядреную пучень слова и образа С.Есенин».

Есенин, VII (1), 78, 434;

– Е.П.Херсонской, критику и театроведу:

«т. Херсонской с любовью С.Есенин».

Есенин, VII (1), 79, 434;

– В.Ф.Ходасевичу и его жене А.И.Чулковой (псевд.: С.Бекетова):

«Ходасевичу и Бекетовой с любовью и искренним расположением».

Есенин, VII (1), 81, 435.

Есенин надписывает книгу «Преображение» А.А.Блоку:

«Доро<го>му Александру Александровичу с любовью и почитанием. Сергей Есенин».

Есенин, VII (1), 72, 432.

В слове «Дорогому» был пропущен слог. Скорее всего, именно поэтому книга так и не была подарена адресату, а затем оказалась в собрании близкой знакомой Есенина Е.И.Лившиц.

Есенин делает дарственную надпись Н.А.Клюеву на сборнике «Преображение» (?):

«Николаю Клюеву с грустью за его последние стихи. С.Есенин».

Есенин, VII (1), 213.

Возможно, имеется в виду стихотворение Н.А.Клюева «Ёлушка-сестрица...». О негативном отношении Есенина к этому произведению см.: Есенин, VI, 99–100, 437–445.

Н.Г.Юсов датирует надпись предположительно 1922 г. (Есенин, VII (1), 473-474), а В.В.Базанов считает, что эта надпись была сделана на сборнике «Сельский часослов» (Базанов-94, 27–28).

Ноябрь, 19. На вечере литературы и музыки в литературно-артистическом клубе г. Киева И.Г.Эренбург произносит вступительное слово «О современной поэзии», где упоминает и Есенина.

В отчете о вечере, в частности, говорится:

«<...> Клуб был снова полон <...> г. Эренбург читал реферат о современности в

произведениях наших поэтов. <...> Все участвующие в вечере имели большой успех».

Газ. «Киевская мысль», 1918, 22 нояб., № 221.

См. также: 17 нояб. 1918.

Ноябрь, 20. Есенин участвует в первом (организационном) собрании членов секции поэтов, беллетристов, переводчиков художественных произведений и художественных критиков Московского союза советских журналистов.

Избирается в Комитет секции и в комиссию по авторскому праву.

Из протокола № 1 собрания секции от того же числа:

«Т<ов.> Устинов делает доклад об организации секции и оглашает устав Союза сов<етских> ж<урналистов>. <...> После обсуждения организационных вопросов принято предложение инициативной группы — избрать Комитет секции в составе 5-ти лиц: председателя, секретаря, казначея и 2-х членов. <...> В Комитет избраны: 1. Есенин; 2. Александровский; 3. Злинченко; 4. Тимофеев; 5. Орешин. <...> т. Криницким был прочитан доклад об авторском праве. Но по той причине, что авторское право очень важный вопрос, а тов. Криницкий не успел разработать его подробно к настоящему собранию, постановлено поручить избранной для этого комиссии разработать его к следующему собранию. В комиссию вошли Есенин, Орешин и Клычков».

Есенин VII (2), 476–477.

См. также: 13–16 нояб. 1918; 21–24 нояб. 1918 и 25 нояб. 1918.

Ноябрь, 21 – 24. Есенин вместе с П.В.Орешиным и С.А.Клычковым составляет проект положения об авторском праве.

См.: 20 нояб. 1918 и 25 нояб. 1918.

Ноябрь, 22. Есенин делает дарственную надпись С.А.Родову на книге «Голубень»:

«Милому Товарищу Семену Родову с любовью Сергей Есенин. 1918. 22 ноябр.»

Есенин, VII (1), 63, 430.

См. Приложение.

З.Н.Райх пишет из Орла Андрею Белому:

«Дорогой Борис Николаевич! Посылаю Вам коврижку хлеба, если увидите Сережу скоро — поделитесь с ним... Зина».

РЛ, 1975, № 1, с. 207.

Ноябрь, 23. Тифлисская газета «Кавказское слово» (№ 254) помещает статью С.М.Городецкого «Салон поэтов».

Она посвящена разбору антологии «Весенний салон поэтов» (М.: Зёрна, 1918). О стихах Есенина, включенных в эту книгу, Городецкий пишет:

«...<мировую> душу чувствует Есенин в „рыжей кобыле“, у которой „синий“ „лязг подков“, и в „схимнике-ветре“, и в дряхлой корове, ведомой на убой, и в монашках-ивах. Смерть не страшна ему:

Всё встречаю, всё приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть».

См. также: до 9 мая 1918.

Ноябрь, 24. Журнал «Рабочий мир» (№ 18) печатает стихотворение Есенина «О верю, верю, счастье есть!..».

См. также: Есенин, I, 128, 538.

Ноябрь, 24 и 27. Газета «Воля труда» (№ 59 и 62) сообщает:

«С 27 ноября в газете вводится новый отдел „Искусство“ (поэзия, худ. проза, искусствоведение, новый театр, критика, информация). Работают: Андрей Белый, Сергей Есенин, Рюрик Ивнев, Вас. Каменский, Сергей Клычков, <...> Осип Мандельштам, Анатолий Мариенгоф, Петр Орешин, Борис Пастернак, <...> В.Хлебников, Вадим Шершеневич и др.».

Произведения Есенина в этой газете не печатались.

Ноябрь, 25. Есенин участвует в собрании секции поэтов, беллетристов, переводчиков художественных произведений и художественных критиков Московского Союза советских журналистов.

Из протокола № 2 заседания секции от того же числа:

«По вопросу об авторском праве, не разрешенному на предыдущем собрании, от имени комиссии, избранной для разработки подробного проекта в этом направлении, тов. Орешин оглашает проект комиссии в своем оригинале.

Затем проект читается по пунктам, куда вносятся те или иные поправки. После продолжительных дебатов проект комиссии принят в следующем виде со внесенными сюда поправками в процессе обсуждения пунктов и прений <...>».

Сб. «Встречи с прошлым», М.: Сов. Россия, 1978, вып. 3, с. 158 (публ. А.Л.Евстигнеевой; с дополнениями по подлиннику).

Как справедливо указывает исследовательница в данной публикации, «Есенин выступал в совершенно необычной для себя роли — специалиста по авторскому праву. К сожалению, этот проект не сохранился, и мы ничего не можем сказать ни о нем, ни о степени участия поэта в его составлении».

См. также: Есенин, VII (2), 475–479; VII (3), 37–38; 13–16 нояб. 1918; 20 нояб. 1918 и 21–24 нояб. 1918.

Ноябрь, после 25 – Декабрь, до 9. Есенин приезжает в Тулу с Л.И.Повицким и С.А.Клычковым.

Живет у родственников Л.И.Повицкого, на квартире которых проходят вечерние литературно-музыкальные собрания. Бывает в местном театре.

Вместе с С.А.Клычковым посещает редакцию газеты «Коммунар». Поэты оставляют там на рецензирование свои новые книги.

Границы событий устанавливаются в соответствии с записями: 25 нояб. 1918 и 9 дек. 1918.

Н.М.Добротвор, живший в Туле до 1930 г. и работавший в газете «Коммунар», вспомнит:

«В ноябре 1918 г. в „Коммунар“ пришли поэт С. Есенин и его приятель поэт С.Клычков. Есенин принес на отзыв только что вышедший сборник своих стихов

„Преображение“, а Клычков передал редакции свой сборник „Дубравна“. <...>

Есенин выглядел очень молодо. Он был немного ниже среднего роста. В беспорядке раскинуты русые волосы, голубые глаза.

— Вот, принесли вам на рецензию наши книжицы, — сказал Клычков.

Редактор „Коммунара“ передал книжки мне».

Альм. «Литературная Тула», Тула, 1957, кн. 13, с. 303–304.

См. также: Пилипенко В.В. Тульский венок Есенину 1895–1995. Тула, 1995.

Л.И.Повицкий в 1950-1960-е годы напишет:

«Я решил временно увезти Есенина из голодной Москвы. Я уехал с ним в Тулу к моему брату. Продовольственное положение в Туле было более благополучным, чем в Москве, и мы там основательно подкормились. Для Есенина это была пора не только материального достатка, но и душевного покоя и отдыха. Ни один вечер не проходил у нас впустую.

Брат, человек музыкальный, был окружен группой культурных людей, и они тепло встретили молодого поэта. Ежевечерне Есенин читал свои стихи. Все написанное им он помнил наизусть. Читал он мастерски. Молодой грудной тембр голоса, выразительная смысловая дикция, даже энергичная, особая, чисто есенинская жестикуляция придавали его поэтическому слову своеобразную значимость и силу.

Иногда он имитировал Блока и Белого. Блока он читал серьезно, с уважением. Белого — с издевкой, утрируя как внешнюю манеру читки Белого, так и содержание его потусторонних мистических „прорицаний“.

Часто Есенин пускался в долгие филолого-философские споры с собравшимися, причем философические его искания были довольно туманного порядка, типа рассуждений об „орнаменте в слове“, несколько позднее изложенных им в „Ключах Марии“ <сент. – нояб. 1918>.

Доставляли огромное наслаждение музыка его речи, душевная взволнованность, напряженность мысли, глубокая убежденность в правоте своих исканий, необычная для того времени тема его откровений. Спорщики в конце концов затихали и сами с интересом вслушивались в густо насыщенную образностью и старорусской песенностью импровизацию на тему об орнаменте в слове и в быту. <...>

Иногда мы посещали местный театр. Нам подавали заводские просторные санирозвальни, и мы валились на них по 5–6 человек. Есенин стоя помогал возчику править. Он оглушительно гикал, свистел и восторженно оглашал улицу криками: „Эй, берегись! Право! Лево!“

Игра артистов доставляла ему меньшее удовольствие...

Вернувшись в Москву, он часто рассказывал друзьям о „тульских неделях“, по обыкновению приукрашивая и расцвечивая недавнюю быль...».

Восп., 2, 235–237.

Ноябрь. В.Г.Шершеневич пишет стихотворение «Если город раскаялся в шуме...».

Шершеневич В. Лошадь как лошадь. М.: Плеяда, 1920.

В указанной книге стихотворение открывается посвящением «С.Есенину».

Стихотворение Есенина «Воробышки» <«Поет зима — аукает...»> печатается в сборнике «Урожай. Вторая после азбуки книга для чтения» (Пг.: Культ.-Просветительное кооперативное т-во «Начатки Знаний», 1918).

Кн. летопись, 1918, № 42–45, нояб.; поз. 4186.

Ноябрь (?). Журнал «Свободный час» (№ 7) печатает рецензию В.Г.Шершеневича «Опыты демократизации искусства» (подпись: Георгий Гальский) на коллективный сборник «Красный звон»:

«Наша революция смыла все предпосылки искусства <...>. Заговорили о пролетарском искусстве, о демократизации искусства <...> решили: пиши банально и вульгарно о красных знаменах и буржуях, и ты будешь пролетарским поэтом <...>. Одна из таких „пролет.-книг“ лежит передо мной. Издана она „Революционной мыслью“, называется „Красный звон“ и заключает стихи четырех поэтов (Клюева, Ширяевца, Есенина и Орешина), причем нам помнится, что еще совсем недавно лиры этих поэтов исторгали весьма и весьма патриотические строки. Но нынче всё изменилось. <...> Один пролетаризатор <Есенин> даже к Христу обращается:

Исус! Исус! Ты слышишь! Ты видишь: я один!
Тебя зовет и кличет товарищ твой Мартин!

Недостает только изображения, как ангелы, товарищи-ангелы, социализировали у собственника-Бога небеса! <...> Но поэзии ли воспевать по-газетному события? Не граммофонство <графоманство?> ли это? Ведь так можно писать сонеты по поводу каждого декрета Совнаркома! <...> В конце концов, мне совершенно всё равно, чем желают выдвинуться небрезгливые поэты, но зачем же приводить к газетному знаменателю поэзию?»

Ноябрь (?) ... Декабрь (?). Журнал «Бюллетени литературы и жизни» (№ 11–12) в рубрике «Новые книги» дает краткую аннотацию сборника «Весенний салон поэтов» с упоминанием Есенина.

Там же приводится отрывок из вступительной статьи Иванова-Разумника к сборнику «Красный звон».

См. также: 25 февр. 1918.

Декабрь, до 5. В Воронеже выходит журнал «Сирена» (№ 1), где за подписью Н. <В.И.Нарбут (?)> в рубрике «Библиография» публикуется рецензия на книгу Есенина «Голубень».

Время выхода определяется по содержанию всех номеров журнала.

Автор пишет:

«Среди поэтов, вылезших из самой гущи деревенской Руси, Сергей Есенин занимает одно из первых мест. И по праву: ибо крепкой пуповиной связан он с чадородной, земляной, — то равнинной, то озерной, то перелесной, — матерью. Связь эта настолько прочна, что порой не знаешь, где поэт сам-то: он растворился в запахах трущоб и пашни, сгинул за облаком — выменем неба, пропал, нет его, а есть только живая, явственно бьющаяся под пальцем, сияющая радостью в очи, густо дышащая травами, пóтом, туманом, солнцем и всем тем, чем можно дышать, природа, душа которой питается апокрифической религиозностью, мистикой, превращенной в реальность.

Таков Сергей Есенин, этот мужик от корявой сохи, над головой которого лежит пасхальный нимб.

„Кудрявый и разбойный, такой веселый я“, — говорит о себе С.Есенин, и вся „Голубень“ подтверждает подобную характеристику поэт<а>, является его автобиографией.

Вот — Русь животная: „Нет лучше, нет красивей Твоих коровьих глаз“ („Октоих“). <...> А вот — Русь полевая, — злаков: „Несу, как сноп овсяный, Я солнце на руках“ („Октоих“). <...> Еще Русь — большой дороги: „Бросаю, в небо свесясь, Из голенища нож“ („О, Русь...“). <...> Еще есть Русь любовная, половая („Запах трав от бабьей кожи На губах моих я слышу“; „Хозяйка спит, а свежая солома Примята ляжками вдовеющей любви“), Русь молитвенная и много, много иных ее ипостасей. И все они — настоящие, плоть от плоти, кровь от крови самой природы как таковой, преломленной через призму не то ярого сектантства, не то просто революционного коммунизма!

Таков Сергей Есенин, „младший брат“ Ал. Кольцова, — поэт, перед которым открыта великая книга солнечной жизни».

Там же – объявление о продолжающейся подписке на литературно-художественный двухнедельник «Сирена».

В журнале принимают участие Анна Ахматова, Андрей Белый, А.Блок, С.Есенин, В.Брюсов, Н.Клюев, С.Клычков и др.

Декабрь, 5 ... 13. В Петрограде выходят «Записки Передвижного общедоступного театра» (№ 15, на тит. л.: декабрь) со статьей И.А.Оксёнова «Вечные символы».

См. Приложение.

Границы события уточняются по сведениям, напечатанным в номере журнала. На первой его странице помещен «Порядок абонементных спектаклей и вечеров с 14-го по 31 декабря 1918 года». А в рубрике «В Мастерской» сообщается о «состоявшихся у нас 28 ноября и 4 дек. с. г. собраниях сотрудников...».

Автор статьи пишет:

«...Сегодняшний городской поэт не помнит о себе в своем творчестве, он весь поглощен стихией. Он может творить только „вечные символы“. Но мы хотели проследить другой путь — путь творческого преображения данной, временной и местной, действительности.

Мы уже сказали, что этот путь — труден. Немногие могут им идти. К этим немногим среди наших современников принадлежат поэты-крестьяне — Клюев и Есенин. <...>

Пусть неярок и необилен наш край. В нем — желтая крапива и сухой плетень, и деревенские избы сиротливо приютились к вербам. Зато широк наш край, и для всех равно приветлив. У кого раскрыт слух к таинственным, родным голосам природы, и глаза умеют смотреть и видеть, а главное — сердце умеет чуять и разгадывать, тот не променяет своей радостной веры, уже обретенного исполнения самых неясных желаний души — на призрачное блаженство „вечных символов“:

Если кликнет <так!> рать святая:
Кинь ты Русь, живи в раю –
Я скажу: не надо рая,
Дайте родину мою. (С. *Есенин).*

Так любит поэт, младший собрат Клюева, свою родину. Воистину:

Нет лучше, нет красивей
Твоих коровьих глаз.

И так от „малого“ поэт восходит к „великому“, ибо великое первоначально открылось ему в малом:

Полюбил я мир и вечность,
Как родительский очаг. (*Есенин)*».

Декабрь, 6. Поэт С.Д.Фомин пишет А.Белому.

Узнав, что Белый работает в Пролеткульте и интересуется творчеством самоучек-рабочих и крестьян, Фомин посылает Белому свои стихи с просьбой высказать мнение о них.

«...я чувствую <...> некое родство с вами, символистами», — отмечает Фомин и затем продолжает: «Хотелось бы повидать С.А.Есенина, которого я высоко ценю и уважаю, с которым я хорошо был знаком в 1914 г., но увидеть его в Пролеткульте мне не удалось, так же как и Вас. Не лишним считаю указать Вам на специфичность или, грубо выражаясь — на „засилье“ в настоящее время *городской нарочитой поэзии*. Деревенское же творчество сейчас в загоне. И Пролеткульт как бы сознательно это допускает».

Сб. «Андрей Белый. Проблемы творчества: Статьи. Воспоминания. Публикации / Сост. Ст. Лесневский и Ал. Михайлов», М.: Сов. писатель, 1988, с. 320 (в статье Н.А.Богомолова «Андрей Белый и советские писатели»; частично). Здесь дается по оригиналу: РГБ, ф. 25, карт. 24, ед. хр. 19; выделено автором.

Декабрь, до 7. Выходит № 1 журнала «Вестник жизни: Итоги политики, науки, литературы и искусства» (издание ВЦИК; редактор-организатор К.Залевский (С.Трусевич), редакционная коллегия: Л.Каменев, Б.Малкин, В.Кряжин) с поэмой Есенина «Марфа Посадница».

Граница события устанавливается по рецензии на этот номер (газ «Известия ВЦИК», 1918, 7 дек., № 268).

В «Литературном отделе» также — статья В.Фриче («Исповедь странника», о М.Горьком), подборка «Антология пролетарско-народнических поэтов»: И.Морозов, Н.Клюев, С.Клычков, А.Ширяевец, П.Орешин, И.Ионов, И.Логинов, А.Гастев, М.Герасимов, А.Маширов-Самобытник, В.Кириллов, А.Поморский, Д.Бедный.

В номере также – статья «Поэты из народа» М.П.Столярова (подпись: М.Торов):

«С.Есенин моложе Н.Клюева, но он также выпустил уже две книги стихов („Радуница“ и „Голубень“) и печатается в целом ряде органов. С.Есенин — бесспорно талантлив, как кажется, даже талантливее Н.Клюева, но, главное, он проще и цельнее. В нем сохранилось то, к чему лишь изредка пробивается Н.Клюев: крестьянская простота и свежесть восприятия. В его устах естественны сочная крестьянская речь, старорусские выражения и образы. Даже природу он рисует красками крестьянского быта: заря для него кобылица, взмахивающая по воздуху красным хвостом, солнце — овсяный сноп, месяц — ягненочек. Он более нежен и задушевен, — чем силен, более мечтает — чем наблюдает, действует:

Песня, луг, реки затоны, –
Эта жизнь мне только снится.
Свет от розовой иконы
На златых моих ресницах.

Поэтому он охотно преображает окружающую действительность, населяет ее сказочными образами, либо образами, почерпнутыми из области религии, как кудрявый мальчик Иисус, Дева Мария, проливающая золотые волосы на нивы и т. п.

К сожалению, С.Есенин, неприметно поддаваясь влиянию интеллигентской среды и еще не находя в себе сил творчески переработать это влияние, начинает впадать в ложный, надуманный тон полуинтеллигента, преждевременно и самоуверенно подступающего к таким вопросам, к разрешению которых он еще далеко не подготовлен».

Декабрь, 7. Газета «Известия ВЦИК» (№ 268) в отделе «Новые книги» информирует о поступлении в редакцию сборника Есенина «Преображение» для отзыва.

Декабрь, 8 ... 20. А.Белый отвечает С.Д.Фомину.

Высоко оценив стихотворения адресата (см.: 6 дек. 1918), Андрей Белый продолжает:

«Вообще дух Вашей поэзии мне близок; я радуюсь, что наша крестьянская поэзия стоит ныне едва ли не во главе всей поэзии русской, имея таких поэтов, как Есенин, Клюев, Клычков и отчасти Орешин (последний одновременно поэт города); радуюсь, что отныне могу присоединить к этим мне близким именам имя Семена Фомина <...>. Что касается до тенденции руководителей Пролеткульта отделять поэзию пролетарскую от крестьянской, то я считаю эту тенденцию *вредной и абстрактной*, но я не могу вмешаться в это дело как приглашенное лицо со стороны.

Очень хотелось бы, чтобы Вы встретились с С.Есениным и Клычковым; и — вот почему: в Ком<иссариате> Нар<одного> Просвещения организуется литературный отдел, руководимый *Советом* и *Коллегией*; в *Совете* должны по плану Луначарского заседать представители разных литер<атурных> течений и групп; важно, чтобы крестьянские поэты имели своего официального представителя; для этого нужна организов<анная> группа; а крестьянских поэтов немного; очень советую Вам войти в контакт с Есениным и Клычковым; они жалуются, что их — представителей крестьян — мало. <...>

Много ли у Вас стихов? Может быть, набралось бы на небольшую книжечку? Тут есть Трудовая Артель поэтов, есть издательство; поговорили бы с Есениным; может быть, можно было бы Вас напечатать. Хотелось бы, чтобы возник Крестьяно-Культ: хлопочите! Луначарский сказал, что Крестьяно-Культы — будут».

Материалы, 401 (частично). Здесь дается по оригиналу: ИМЛИ, ф. 74, оп. 1, ед. хр. 34 (выделено автором).

Рамки события устанавливаются по содержанию письма с учетом сведений из писем С.Д.Фомина Андрею Белому (см.: 6 дек. 1918, 25 дек. 1918, 1 янв. 1919).

См. также: окт. 1918.

Декабрь, до 9. Издательство МТАХС выпускает книгу Есенина «Сельский часослов» с посвящением: «Сергею Клычкову».

О границе события см. след. запись.

Сборник состоит из двух разделов: I. Иорданская голубица; Отчарь. II. Товарищ; Певущий зов.

О предшествующих публикациях поэм, составивших сборник, см.: 26 мая 1917; 28 июня 1917; 10 сент. 1917; 18 авг. 1918; 22 авг. 1918.

Декабрь, 9. Есенин делает дарственную надпись издателю А.М.Кожебаткину на книге «Сельский часослов»:

«Александру Мелетьевичу Кожебаткину в память встречи 9 дек. н. ст. 1918. С. Есенин».

Есенин, VII (1), 64, 430.

См. Приложение.

Декабрь, 9 ... 17. Есенин пишет заявление в Московский профессиональный союз писателей:

«Прошу зачислить меня в союз писателей. Имею вышедших четыре книги: „Радуница“, „Голубень“, „Преображение“, „Сельский часослов“. Сергей Есенин. 1-й Тверской Комиссариат. Крестовоздвиженский, 2, кв.18».

Есенин, VII (2), 202, 283.

См. Приложение.

Декабрь, до 13. Планируется провести вечер народной поэзии с участием Есенина и С.А.Клычкова в кафе «Домино» (Тверская, 18).

О событии и его границе см.: 14 дек. 1918.

Декабрь, 13. Есенин приходит в кафе «Домино» перед его закрытием, знакомится с Т.Г.Мачтетом.

О событии и его дате см. след. запись. Предполагавшийся (см. предыд. запись) вечер не состоялся.

Декабрь, 14. Т.Г.Мачтет записывает в дневнике:

«Вчера в „Домино“ поздно вечером наконец познакомился с Сергеем Есениным, своим земляком. Я пришел в кафе рано, в девятом часу, и, к удивлению своему, никого там не застал. Еще накануне мы знали, что на 30 <13 дек. н. ст.> назначен вечер народной поэзии с Есениным и Клычковым, а так как этими поэтами публика особенно интересуется, то мы ожидали вчера особого наплыва ее, но кроме своего друга, поэта <*нрзб.*>, и еще какого-то неизвестного, я там никого не застал. Даже из программной нашей комиссии никто не пришел, и мне, несмотря на безлюдье полнейшее, пришлось их всех заменить и ожидать Есенина с Клычковым. На дворе бушевала метель, публика не собралась к 10-и часам вечера, когда в хорошие дни случается особый наплыв ее <...>. Я даже занавес не раздвигал <...>. Есенин, точно предчувствуя, что кафе пустует, пришел <чуть (?)> не перед самым закрытием его и с удивлением остановился у двери. Весь запорошенный снегом, высокий, стройный, холодный с мороза, он тотчас попал в объятья товарищей, и я едва к нему протиснулся и назвал себя. „Что же, станете читать?“ — спросил я на всякий случай. „Куда тут читать?“ — удивился поэт, знакомясь со мной и медленно продвигаясь сквозь ряды пустующих столиков <...>. В конце концов мы махнули на всё рукой и я даже не объявил, что вечер с Есениным откладывается на неопределенное время...».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 34–35 об.

На заседании Литературного отдела Наркомпроса В.Г.Шершеневич от имени Профессионального союза поэтов предлагает персональный состав этого отдела:

«Заведующий Отделом – М.Горький.

Заместитель — А.Белый.

Коллегия: А.Белый, Бальмонт, Вяч. Иванов, Ивнев, Шершеневич.

С о в е т: Аксенов, А.Белый, К.Бальмонт, Ю.Балтрушайтис, А.Боровой, М.Гершензон, С.Есенин <и др.>».

Русский имажинизм, 148–149, 467.

Однако отдел не поддержал это предложение В.Г.Шершеневича.

Декабрь, после 14. В еженедельнике «Вестник Воронежского округа путей сообщения» (№ 8) печатается объявление о подписке на иллюстрированный литературно-художественный пролетарский двухнедельник «Сирена» (Воронеж).

В списке принимающих в нем участие Есенин значится наряду с А.Блоком, В.Брюсовым, Н.Клюевым, О.Мандельштамом, Рюриком Ивневым, Б.Пастернаком, В.Ходасевичем и другими.

Граница события определяется по опубликованному в этом же номере журнала приказу с датой: 14 дек. 1918.

Декабрь, 16. Коллегия Наркомпроса под председательством А.В.Луначарского утверждает Устав Профессионального союза поэтов; председателем президиума Союза избирается В.В.Каменский.

ГАРФ, ф. А2306, оп. 23, ед. хр. 8, л. 195–196; протокол заседания коллегии Наркомпроса № 107 (143).

Отзыв А.В.Луначарского о проекте Устава см.: газ. «Правда», 1918, 13 дек., № 270.

Есенин неоднократно будет избираться членом президиума ВСП (см.: 24 авг. 1919 и до 5 февр. 1920).

Декабрь, 16 ... 31. В издательстве МТАХС выходит второе издание книги Есенина «Радуница».

Есенин, VII (3), 362–363.

Книга Есенина состоит из четырех разделов: «Радуница», «Песни о Миколе», «Русь», «Звезды в лужах». Все стихи этого сборника впервые были напечатаны раньше.

В 1926 г. И.Н.Розанов вспомнит:

«С детства, — говорил Есенин <в 1921 г.>, — болел я „мукой слова“. Хотелось высказать свое и по-своему. Но было, конечно, много влияний и были ошибочные пути. Вот, напр<имер>, знаете ли вы мою „Радуницу“?

— Да.

— Какое у вас издание?

— У меня есть и первое и второе.

— Ну тогда вы могли это заметить и сами. В первом издании у меня много местных, рязанских слов. Слушатели часто недоумевали, а мне это сначала нравилось. „Что это такое значит, — спрашивали меня:

Я странник у л о г и й
В к у б е т к е сырой?

Потом я решил, что это ни к чему. Надо писать так, чтобы тебя понимали. Вот и Гоголь: в „Вечерах <на хуторе близ Диканьки>“ у него много украинских слов: целый словарь понадобилось приложить, а в дальнейших своих малороссийских повестях он от этого отказался. Весь этот местный рязанский колорит я из второго издания своей „Радуницы“ выбросил.

— Но и вообще второе издание, кажется, сильно переработано, — заметил я, — состав стихотворений другой.

— Да я много стихотворений выбросил, а некоторые вставил, кое-что переделал, например, изменил стихи о „страннике улогом“ и о „кубетке“ — стало просто:

Я странник убогий,
С вечерней звездой
Пою я ... и т. д.

Выбросил я многие из „маковых побасок“ <...>.

Вечером в этот день, когда у меня был данный разговор с Есениным, я пересмотрел дома обе „Радуницы“. В первой было тридцать три стихотворения. Из них во второй сохранились только девятнадцать, причем некоторые из них были переработаны. Новых во втором издании появилось девять стихотворений. <...>

Обратил я внимание и на то, что и во втором издании остались все же некоторые мало понятные слова, например, „ливенка“, „на кукане“ и т. д.».

Розанов, 13–15; выделено автором.

Декабрь, 17. Есенин единогласно избирается в Московский профессиональный союз писателей на заседании его правления.

Есенин, VII (2), 283.

Согласно протоколу, на заседании присутствовали Б.К.Зайцев, Е.Г.Лундберг, И.А.Новиков, М.А.Цявловский, А.Н.Чеботаревская, Г.И.Чулков, А.М.Эфрос. Поручителями Есенина перед правлением выступили Ю.А.Бунин и И.А.Белоусов — на заявлении поэта стоят их подписи.

Есенин записывает первоначальную редакцию заключительной строфы стихотворения «Песни, песни, о чем вы кричите?..»:

Есть несчастие в мире этом,
Хоть отрадно его носить,
То несчастье родиться поэтом
И своих же стихов не любить, –

и ставит под автографом свою подпись и дату: «Москва. 17 декабря 1918».

Есенин, I, 328, 538.

См. также: до 18 нояб. 1918.

На заседании редакции журнала «Горн» принимается решение не печатать в очередном номере журнала стихотворение Есенина.

Из протокола заседания от 17 дек. 1918:

«Присутствовали: Додонова, Калинин, Керженцев, Кривцов, Плетнев, Радванский, Херсонская, Шварц.

II. 2. По вопросу материала для очередного номера ...Не печатать: стихотворение Есенина».

РГАЛИ, ф. 1230, оп. 1, ед. хр. 412, л. 20.

О каком стихотворении идет речь, не установлено.

Декабрь, 18 ... 20. Есенин пишет заявление в Московский профессиональный Союз писателей о выдаче ему удостоверения для местных властей:

«Прошу союз писателей выдать мне удостоверение для местных властей, которое бы оберегало меня от разного рода налогов на хозяйство и реквизиций. Хозяйство мое весьма маленькое (лошадь, две коровы, несколько мелких жив<отных> (и т. д.), и всякий налог на него может выбить меня из колеи творческой работы, то есть вполне приостановить ее, ибо я, не эксплуатируя чужого труда, только этим и поддерживаю жизнь моей семьи.

Сергей Есенин. Село Константиново Федякинской вол. Рязанской губ. и уез.».

Есенин, VII (2), 202, 283–285.

См. Приложение.

Сестра поэта Е.А.Есенина в 1950–1960-х годах напишет о лете–осени 1918 г.:

«В селе у нас организовали комитет бедноты. Председателем выбрали Ивана Владимировича Уколова. Отца выбрали секретарем комитета бедноты.

Мать наша недовольна работой отца в комитете бедноты:

— Это что же? Людям по два-три пуда даешь муки, а мы тридцать фунтов получаем?

— Мы получаем хлеб за мою работу в волости, у нас есть корова, поэтому мы считаемся середняками. Хлеб дают многодетным, беднякам, бескоровным <...>.

Решили купить лошадь и заняться хозяйством. Достали заветный мешочек с деньгами (керенки, что прислал Сергей), сложили кофты, сарафаны и последнее поношенное пальто отца на барашковом меху с каракулевым воротником (подарок купца Крылова со своего плеча). Все это отдали за лошадь. <...>

Осень. Все убрали и в поле и в лугах. Отец с карандашом в руках сидит за тетрадью и что-то колдует.

— Ничего не выходит, — сказал он, поднявшись из-за стола.

— Чего не выходит-то? — спросила мать.

— Не хватит у нас до весны ни хлеба, ни кормов скотине. Надо срочно продавать лошадь».

Восп., 1, 50–51.

Декабрь, до 19. Есенин выходит из состава президиума литературно-художественной секции Союза советских журналистов.

Из протокола заседания секции от 19 дек. 1918:

«... Товарищ Заревой заявляет, что товарищ С.Есенин ему сообщил о своем нежелании состоять членом Союза советских журналистов — в частности, членом президиума литературно-художественной секции.

В связи с этим решено произвести перевыборы в президиум.

Товарищ Устинов избирается членом президиума, тов. Заревой — кандидатом его».

Есенин, VII (2), 475–479.

Декабрь, 19. Редакция журнала «Горн» решает разослать членам редколлегии (в гранках) отклик Ф.Радванского на книгу Есенина «Преображение».

Кроме того, по решению редакции письмо читателя Лягина возвращается автору с разъяснениями, авторами которых являются А.Белый, С.Есенин и С.Клычков.

Из протокола заседания от 19 дек. 1918 г.:

«Присутствовали: Додонова, Керженцев, Кривцов, Плетнев, Полетаев, Радванский, Херсонская, Шварц.

О материале для очередного номера	Заметки т. Радванского о „Пробуждении“ <„Преображении“> Есенина разослать в гранках членам ред. коллегии.
В отделе “Общение с читателем“	Письмо т. Лягина возвратить автору, сообщив ему данные т.т. Белым, Есениным и Клычковым разъяснения».

РГАЛИ, ф. 1230, оп. 1, ед. хр. 412, л. 21–21 об.

О рецензии Ф.Радванского см.: до 27 февр. 1919.

Декабрь, 20. Правление Московского Союза писателей рассматривает заявление Есенина о выдаче ему справки для местных властей.

Из сохранившегося протокола этого заседания, на котором присутствовали М.О.Гершензон, В.Г.Лидин, Е.Г.Лундберг, И.А.Новиков, М.А.Осоргин, М.А.Цявловский, А.Н.Чеботаревская, Г.И.Чулков, Г.Г.Шпет и А.М.Эфрос, видно, что «заявление члена союза С.А.Есенина о выдаче ему от союза бумаги, которая охраняла бы его хозяйство от налогов и реквизиций», стояло в повестке дня вторым пунктом. Было «постановлено:

<...> 2) М.О.Гершензону переговорить о выдаче такого рода бумаг с В.В.Покровским <тогдашним управляющим делами Наркомпроса>».

Есенин, VII (2), 283–285.

См. также: 18 ... 20 дек. 1918.

О дальнейшей судьбе просьбы Есенина сведений нет.

Декабрь, 20 ... 24. Есенин рекомендует Л.И.Повицкого к приему в Московский профессиональный союз писателей.

Есенин, VII (2), 479–480.

На заявлении Л.И.Повицкого помета: «Не принят. 24 XII. 1918».

Декабрь, 25. С.Д.Фомин приходит в литературную студию Пролеткульта с целью встретиться с Есениным и Андреем Белым.

Не застав Есенина, Фомин пишет ему записку и отдает ее человеку, который, по его словам, живет с Есениным на одной квартире.

Сведения о событиях и их дате извлечены из письма С.Д.Фомина А. Белому (см.: 1 янв. 1919). Личность соседа Есенина по квартире не установлена; записка неизвестна.

Декабрь, 31. Выходит журнал «Объединение потребительских обществ» (№ 23) со статьей И.А.Белоусова «Поэты из народа. III. Революционное время».

Автор отмечает, что у Есенина много нового в словах и мыслях, а также в построении стихов. Есенин и Клычков не разрушают традицию классического стиха. Оба поэта противопоставляются В.Т.Кириллову.

Декабрь (?). Выходит № 2 журнала «Вестник жизни».

В номере — подборка произведений «Отражение революции 1917 г. в русской литературе», среди авторов которой: С.Есенин, К.Бальмонт, П.Радимов, П.Орешин, П.Арский, В.Кириллов, А.Блок, А.Маширов-Самобытник, В.Князев, В.Каменский, А.Гастев.

Время выхода номера определяется по рецензии Ст. Кривцова (журн. «Горн», 1919, № 4).

В редакционной статье к подборке говорится и о поэме Есенина «Товарищ»:

«... Отзвуки <...> восторженного, неопределенно-народнического настроения есть и в стихотворениях поэтов-крестьян: С.Есенина, П.Орешина. „Железное слово — „республика", „борьба за волю, равенство и труд", „огненный стяг" — в эти опьяняющие их слова еще не влагается у них четкого и продуманного социального содержания. Но все же в их стихах (главным образом, в стихах Орешина) уже звучит та нота социального возмущения и гнева, которая, неудержимо возрастая, разразилась впоследствии громами октябрьского переворота».

1918, конец. Есенин пишет поэму «Небесный барабанщик» и посвящает ее Л.Н.Старку.

Есенин, II, 69–72, 366–369.

См. также: не ранее (?) марта 1919.

В Петрограде выходит № 10 журнала «Грядущее» со статьей И.И.Садофьева «На солнечный путь».

Автор называет в ней поэзию Есенина и Клюева «мистической».

1918, конец ... 1919, начало. Есенин делает дарственную надпись А.М.Кожебаткину на книге «Радуница» (1916):

«С уважением А.М.Кожебаткину на добрую память. С. Есенин».

Есенин, VII (1), 74, 433.

Есенин пишет шутливое письмо Л.И.Повицкому:

«Мечтам и годам нет возврата,
Не обновлю души моей.

Новое стих<отворение> С. Есенина

Да простит меня благородный Синьор за мое неблагородное свинство. Дело, конечно, обстоит серьезней вины, но Вы сами знаете, что предисловие...

Ах, уж эти мне предисловия: Меньшов изводит меня ими часа по крайней мере по три.

Итак, дорогой Лев Осипови́ч, кланяюсь Вам и желаю всего хорошего. В собственности что это такое кланяюсь? Знаете ли Вы, милостивый Государь, что оно значит? Да, да, я знаю, что Вы этого не знаете, и потому спрашиваю Вас, чтоб иметь возможность пояснить его всему миру.

Кланяюсь родилось в далеких песках ассирийских равнин. Зима у нас в этот год стоит довольно лютая. Я, собственно, ей ничего и не сказал, а она пошла и давай меня. Если бы Вы умели слушать внимательней, я рассказал бы всю историю Вам подробно. Ах, никто, никто не знает и до сих пор, отчего поет петух в полночь.

Сарра спáла под телегою.
Утомилась, долго бегая,
Моя ворохи пелёнок,
Слышит кто-то, как цыплёнок,
Тонко, жалобно пищить:
пить! пить –
Прислонивши локоток,
Видит, *в небе* без порток
Скачет, пляшет мил
Дружок.

Аминь.

Сергей Есенин».

Есенин, VI, 103–104, 451–453.

1918. Есенин пишет стихотворения «Я покинул родимый дом...»; «Хорошо под осеннюю свежесть...»; «Закружилась листва золотая...»; «Теперь любовь моя не та...».

Есенин, I, 143, 144, 147–149, 554, 555, 559–563.

Стихотворение «Теперь любовь моя не та...», по мнению С.И.Субботина, написано в конце 1919 или в начале 1920 г. (В мире Есенина, 518). Возражения А.А.Козловского см.: Есенин, I, 561–563.

См. Приложение.

Сочиняет экспромты:

– «Пусть хлябь разверзнулась...».

Есенин, IV, 490, 505.

Датируется по свидетельству С.Т.Конёнкова, приведенному в статье Ю.Л.Прокушева «Сергей Есенин в 1918 году». — Альманах «Прометей», М., 1967, кн. 4, с. 319.

В этой статье экспромт дается в несколько иной редакции:

Пусть революция, ну что же,
В душе звенит святая Русь,
И небом мчащийся Конёнков
Сквозь звезды оставляет путь.

С.Т.Конёнков позднее напишет:

«Случалось, Есенин без предупреждения надолго пропадал и появлялся столь же неожиданно. Как-то за полночь стук в дверь. На улице дождь, сверкает молния. „Наверное, Сергей“, — подумал я.

— Кто там?

— Это я — Есенин. Пусти.

По голосу понял, что друг мой помимо дождя где-то изрядно подмок. И теперь вот среди ночи колобродит. Дай, думаю, задам ему загадку, решил я спросонья, совершенно упустив из виду, что человек под дождем стоит.

— Скажи экспромт — тогда пущу.

Минуты не прошло, как из-за двери послышался чуть с хрипотцой, громогласный в ночи есенинский баритон: „Пусть хлябь разверзнулась!“ <и т. д.>.

Пришлось открывать. Вечер поэта Сергея Есенина во флигеле дома номер девять на Пресне закончился на рассвете. Ночи не было».

Конёнков С.Т. Мой век. Воспоминания, изд. 2-е, доп., М., 1988, с. 245.

Из письма А.П.Ломана В.А.Вдовину от 14 нояб. 1964:

«Он <С.Т.Конёнков> подарил мне список, написанный рукой Маргариты Ивановны (его жены) с четверостишия Есенина, датируя его 1918-м годом, где Сергей писал:

Пусть революция, и что же...
В душе горит святая Русь.
И небом лающий Конёнков
Чрез звезды освещает грусть».

ИРЛИ, ф. 817, оп. 1, ед. хр. 86.

В книге А.Д.Панфилова «Нинесе» (М., 1990) приводится беседа с М.И.Конёнковой, женой скульптора, которая описанный эпизод с ночным приходом Есенина ошибочно относит к 1923 году. Она же сообщила автору книги текст экспромта, совпадающий с текстом в альманахе «Прометей», кроме строки 3-ей: вместо слова «мчащийся» поставлено слово «лающий»;

– «Шибче, шибче, ветер, дуй...».

Есенин, IV, 490–491, 506.

Четверостишие было скопировано А.Ф.Марковым с записи, сделанной рукой С.М.Городецкого. А.Ф.Марков рассказал:

«В начале 30-х годов одно из столичных издательств подготовило к печати сборник стихотворений Сергея Городецкого с рисунками художника В.Милашевского. По какой-то причине издание не состоялось. Работник типографии, библиофил М.И.Чуванов (1890–1988) собрал гранки сборника, вложил среди них оригиналы рисованных шмуц-титулов, переплел и при случае книгу показал Городецкому. Тот остановил свое внимание на рисунке, изображавшем обелиск Свободы (воздвигнут в 1918 году в Москве на месте снесенного памятника генералу Скобелеву, простоял до 1940 года, ныне на этом месте находится монумент Юрию Долгорукому; обелиск представлял собой женскую фигуру, держащую в поднятой руке факел). Под рисунком Городецкий записал: „Из неизданного Есенина <далее идет текст четверостишия>. Сообщил С.Городецкий. 8/X-35“».

Книга с записью четверостишия Есенина находилась в собрании М.И.Чуванова. В настоящее время местонахождение ее неизвестно.

Есенин готовит макет сборника «Стихотворения». <М.>, 1918.

Содержание: «Серебристая дорога...»; «Не стану никакую...»; «О пашни, пашни, пашни...».

Есенин, VII (3), 77.

Тексты стихотворений выполнены на отдельных не пронумерованных листах, помещенных затем внутри листа большего формата, сложенного вдвое (т. е. обложки), где и сделана титульная надпись. Не исключено, что сохранились не все из листов со стихами Есенина, которые он включил в макет.

См. Приложение.

Есенин делает дарственные надписи на своих книгах:

– С.А.Родову на «Радунице» (1916):

«На память Семену Родову о желтоволосом парне Рязанской пущи мещерского клика и соломенных сузёмов погоста Пятницы и Параскевы. С.Есенин. 1918».

Есенин, VII (1), 69, 431;

– М.В.Аверьянову на «Преображении» (1918).

По сообщению Ю.Б.Юшкина, хранится в частном собрании (г. Москва). Составителям тома текст недоступен.

А.А.Богданов в главе «Критика пролетарского искусства» своей книги «Искусство и рабочий класс» (Пг., 1918) пишет о произведениях Есенина, помещенных в сборнике «Красный звон».

1918 ... 1919, первая половина. Есенин пишет четверостишие:

При луне хороша одна,
При солнце зовет другая.
Не пойму я, с какого вина
Захмелела душа молодая?

Верхняя граница события определяется, исходя из того, что этот текст написан по старой орфографии, переход с которой на новую Есенин завершил в середине 1919 (см.: Есенин, VI, 459).

См. также: Есенин, IV, 274, 474.

1918 ... 1919. Есенин сочиняет частушки:

Ох, батюшки, ох-ох-ох,
Есть поэт Мариенгоф.
Много кушал, много пил,
Без подштанников ходил.

Квас сухарный, квас янтарный,
Бочка старо-новая,
У Васятки у Каменского
Голова дубовая.

Есенин, IV, 251, 460.

1919

Январь, 1. С.Д.Фомин в письме Андрею Белому сообщает, как он разыскивал Есенина:

«С.А.Есенина не было <в Пролеткульте — см.: 25 дек. 1918>; присутствовал его знакомый, живущий с ним будто бы на одной квартире. Я там настрочил ему два-три слова о желании свидеться — ответа не получил.<...> Нигде не могу найти стихов А.Блока, Ваших, есенинской „Радуницы“ и др.».

РГБ, ф. 25, карт. 24, ед. хр. 19 (сообщено С.И.Субботиным).

Записка С.Фомина Есенину неизвестна.

Воронежский литературно-политический журнал «Железный путь» (№ 5) помещает объявление:

«Открыта подписка на 1919 год (2-ой год издания) на иллюстрированный литературно-художественный пролетарский двухнедельник „Сирена“.

В журнале принимают участие: <...> Анна Ахматова, Ашукин, Ю.Балтрушайтис, <...> Андрей Белый, Александр Блок, Валерий Брюсов, <...> Сергей Есенин, <...> Н.Клюев, С.Клычков <...> и др.».

Архангельская газета «Возрождение Севера» (№ 1) печатает статью А.Долинина «Русская литература за 1918 год».

В ней отмечается «подъем новой волны в художественном творчестве», обозначившийся в конце 1917 года:

«Засверкали на витринах такие шедевры, как горьковские „Ералаш“ и „В людях“, книги северного писателя Ал. Чапыгина, два, кажется, тома Алексея Ремизова, сборник „Красный звон“ со стихами Есенина и Клюева».

Автор отмечает особую роль писателей и поэтов, группирующихся около издательства «Скифы»:

«Только „скифы“ хранят в своих сердцах нити развития доподлинно русской мысли, русских идей... <...> Там Ал. Блок, Андрей Белый, Николай Клюев, Есенин — это самые крупные имена».

Январь, около 1 – Февраль, первая половина. Есенин проживает в гостинице «Люкс» (Тверская, 36; ныне гостиница «Центральная», д. 10) в номере, который занимал заведующий редакцией московской газеты «Правда» Г.Ф.Устинов.

Часто бывает у него в Лекционном отделе «Центропечати» (Тверская, 38; ныне д. 12) и в здании редакции «Правды» на Тверской, 48 (ныне д. 18).

Границы событий устанавливаются в соответствии с воспоминаниями Г.Устинова (см. ниже) с учетом знакомства его с Есениным еще до наступления 1919 года и начавшегося со второй половины февраля тесного сближения Есенина с А.Мариенгофом, результатом которого станет проживание Есенина у Мариенгофа на Петровке, 19.

Г.Ф.Устинов в 1926 году напишет:

«В начале 1919 года Сергей Есенин жил у меня в „Люксе“, бывшем тогда общежитии Наркомвнудела, где я имел две большие комнаты (№ 291). Мы жили вдвоем.<...> Утром я шел служить в „Центропечать“, где заведовал Лекционным Отделом. Есенин сидел у меня в кабинете и читал, а иногда что-нибудь писал. Около 2-х часов мы шли работать в редакцию „Правды“, где я был заведующим редакцией. Есенин сидел со мною в комнатке и прочитывал все газеты, которые мне полагались. Вечером, кончив работу, мы шли обедать в случайно обнаруженную нелегальную столовку на Среднем Гнездниковском. <...> Потом приходили домой и вели бесконечные разговоры обо всем: о литературе и поэзии, о литераторах и поэтах, о политике, о революции и ее вождях, впадали в жуткую метафизику, ассоциировали землю с женским началом, а солнце — с мужским, бросались мирами в космосе, как дети мячиком».

Памяти Есенина, 74–75.

Проживая у Г.Устинова, Есенин со второй половины января ищет и другие варианты решения жилищного вопроса (см.: вторая половина янв. 1919; вторая половина февр. — март 1919) и, по-видимому, не отказываясь окончательно от гостеприимства Г.Устинова, ночует в других местах.

Январь, 4. «Известия ВЦИК» (№ 3) в рубрике «Новые книги» помещают рецензию заместителя редактора газеты П.М.Керженцева (псевд. П.М.Лебедева) на книгу Есенина «Преображение» (1918) (подпись: К–цев):

«На книжке стоит пометка „2-й год I-го века“, по социалистической революции, надо думать, — но вернее по Р.Х. Ибо вся книга наполнена совсем не отзвуками

бурной революционной эпохи, а напевами, отражающими христианскую психологию отжившего времени. С первых строк Есенин стучится „перед воротами в рай“. Затем появляется Богородица, „скликающая в рай телят“, где-то дальше „мати пречистая дева розгой стегает осла“. Поэт ждет, что его „посетит Авраам“, он собирается молиться и „славит Иордан“. Он думает, что „новый на кобыле едет к миру Спас“. Он взывает к Саваофу и Симоне Петру. Он описывает новое „пришествие“ Христа и пр. и пр. Жаль, что талантливый крестьянский поэт так безнадежно погряз в этом сонме ветхих слов и, главное, отживших идей. Если он не стряхнет с себя этого наследия старого мира, то он сам скоро уподобится (пользуюсь его терминами) тому соляному бесплотному столбу, в который превратилась жена Лотова».

Январь, около 11. Есенин и С.А.Клычков приходят к М.П.Мурашёву на Волхонку в ЦК Пролеткульта.

Мурашёв получает от Есенина книгу «Сельский часослов» с дарственной надписью:

«Милому Михаилу на ядреную ягодь слова русского. С.Есенин».

Восп.-95, 99; Есенин, VII (1), 98, 440–441.

Датируется в соответствии с воспоминаниями Мурашёва, написавшего, что между дарением «Сельского часослова» и «Преображения» с датированной надписью (18 янв.1919) прошла неделя.

Январь, 14. Газета «Известия Воронежского губернского исполкома...» (№ 8) в рубрике «Литературные новости» информирует:

«В издательстве нового кружка поэтов (в Москве) „Трудовая артель художников слова“ выходят сборники стихов Сергея Есенина, С.Клычкова, Петра Орешина, книга статей А.Белого и др.».

Январь, 14, 16, 21. Газета «Известия Воронежского губернского исполкома...» (№ 8, 10, 14) в объявлении о подписке на 1919 год на иллюстрированный литературно-художественный пролетарский двухнедельник «Сирена» указывает:

«В журнале принимают участие <...> Анна Ахматова <...> Андрей Белый, Александр Блок, Валерий Брюсов <...> Сергей Есенин <...> и др.»

Январь, 15 (?) ... 25 (?). Выходит харьковский еженедельный журнал «Мысль» (№ 3) со статьей В.Рожицына «Литературные итоги 1918 г.».

Рамки события устанавливаются с учетом времени выхода предыдущего сдвоенного № 1–2 и последующего № 4 журнала.

В статье утверждается:

«В 1918 г. старая русская литература прекратила свое существование. <...> Количество литературных новинок крайне незначительно. Старая литературная традиция прервалась. <...> Теперь литературные направления различаются не столько эстетическими спорами, сколько классовыми и даже партийными симпатиями».

Давая характеристику представителям различных направлений (футуристам, «органически связанным в своем бунтарском творчестве с большевизмом», представителям Пролеткульта, издающим сборники стихов, «проникнутых глубоким и сильным социалистическим романтизмом»), автор статьи особо подчеркивает роль поэтов и писателей, группирующихся вокруг левоэсеровских издательств:

«Больше всего дали левые эсеры. Сборники „Скифы“, журналы „Знамя Труда“ и „Наш Путь“ становятся центром, где сходятся новые и старые писатели на объединяющей их платформе революционного романтизма, нового народничества, революционного славянофильства, „скифского“, варварского, богатого силами направления. <...> Здесь же издают свои поэмы и стихи молодые крестьянские поэты С.Есенин, Н.Клюев, П.Орешин, Ширяевец. С.Есенин в „Голубени“, Н.Клюев в „Красном Звоне“ и „Солнценосцах“ выражают романтику крестьянской революции...».

Январь, 16. В письме Андрею Белому С.Д.Фомин сообщает, что, посетив 15 января вечером Пролеткульт, не смог застать там ни адресата, ни Есенина, ни С.А.Клычкова.

РГБ, ф. 25, карт. 24, ед. хр. 19.

См. также: 1 янв. 1919.

После двухнедельного перерыва открывается эстрада-столовая Всероссийского союза поэтов (Кафе поэтов, Тверская, 18).

В день открытия проходит диспут о театре. Выступают В.Шершеневич (вступительное слово «К черту слово»), а также В.Каменский и А.Кусиков (стихи).

Берн Л. Вести об искусстве. — Газ. «Правда», 1919, 17 янв., № 11.

Возможно, что Есенин тоже был на открытии Кафе поэтов.

Январь, после 16 ... Февраль. Во время одного из поэтических вечеров на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов Есенина знакомят с В.Т.Кирилловым.

Рамки события определяются в соответствии с воспоминаниями В.Кириллова (см. ниже) и с учетом времени открытия кафе Всероссийского союза поэтов.

В.Кириллов в 1926 году напишет:

«Знакомство мое с Есениным произошло уже в Москве, зимой 1919 года, в „Кафе поэтов“ на Тверской. Вспоминается причудливая роспись стен, фантастические рисунки, карикатуры. Строчки стихов Есенина, Мариенгофа и Шершеневича огромными ковыляющими буквами разбежались до самого потолка. У эстрады покачиваются разноцветные фонарики. <...> Объявляется выступление Есенина. Вот он на эстраде. Такой же, как и при первой встрече: вихрастые волосы, светлые и пушистые, будто хорошо расчесанный лен, голубые с веселым огоньком глаза. Одет хорошо и тщательно. Читает мастерски, с налетом как бы колдовства или заклинания. Характерно выкидывает руку вперед, словно сообщаясь ею со слушателями. Стихи производят сильное впечатление, ему горячо и дружно рукоплещут. Сходит с эстрады как бы довольный успехом. Кто-то знакомит меня с ним.

– Владимир Кириллов? Как же, знаю, читал».

Восп.-95, 169.

Январь, до 18. Выходит № 8 журнала «Свободный час», где поэт О.Л.Шиманский публикует статью «Книга для пародий» (подпись: О.Леонидов).

Граница события устанавливается по записи Т.Г.Мачтета (Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 62).

В журнальной статье, в частности, говорится:

«Бывают отдельные произведения и даже целые книги некоторых авторов, написанные точно для пародии, точно не „всерьез“, а для „Кривого Зеркала“. К числу

таких книг, вышедших за последнее время, можно смело отнести „Преображение“ — сборник стихов Сергея Есенина, помеченный II-м годом I-го века. Здесь что ни стихотворение, что ни строка, — это сама неожиданная и острая пародия.

Возьмем, например, первое стихотворение сборника. В нем у поэта

Облаки лают,
Ревет златозубая высь...

и Сергей Есенин и поет, и взывает:

Господи, отелись.

Это „отелись“ или „ощенись“ проходит, как лейтмотив, через всю книжку. И только сам поэт не „телится“ и не „щенится“ ни одною талантливою строкою.<...>

Вообще, у С.Есенина чувствуется тяготение к „божественному“. Недаром и обложка на его сборнике отпечатана церковно-славянским шрифтом, и отдельные части книжки названы евангельскими „Преображением“ и „Пришествием“.

Самого себя С.Есенин считает пророком и утешает свою нетерпеливую мать такими строками:

Говорят, что я скоро стану знаменитый русский поэт.

Г-жа Есенина, хотя и терпелива, но вряд ли дождется того момента, когда ее сын прославится».

В третьей части сборника («Инония»), по мнению рецензента, «поэт побивает рекорд религиозной развязности», заявляя:

Время мое приспело,
Не страшен мне лязг кнута,
Тело, Христово тело,
Выплевываю изо рта.

И дальше:

<...> Я иным тебя, Господи, сделаю,
Чтобы зрел мой словесный луг...

Подытоживая сказанное, автор замечает, что не Бога «надо делать иным, а Есенина, иначе нечего и думать, „чтобы зрел его словесный луг“».

Об оценке Есениным статьи Леонидова см.: после 18 янв. ... начало марта 1919; 25 янв.1919.

Январь, 18. Есенин готовит в набор книгу «Преображение» для переиздания в текущем году, советуясь с М.П.Мурашёвым.

М.П.Мурашёв так опишет события этого дня в воспоминаниях, основанных на мемуарных очерках 1926 года:

«...к концу рабочего дня, часов в пять, пришел ко мне Сергей Есенин, закутанный коричневым шарфом. Только светились глаза яркой лазурью из-за индевелых ресниц. Подсел к топившейся железной печурке, растирая озябшие руки, и стал рассказывать, что <...> приступает к серьезной работе.

Отогревшись, Сергей начал говорить о деле. Сотрудники все ушли, во всем этаже остались мы да уборщицы, подметавшие комнаты.

— Давай решим, каким шрифтом будем набирать, — предлагал Есенин. — Я думаю выбрать „антик“.

Видимо, ему это слово нравилось, но шрифт этот вряд ли был ему знаком. Он вынул из кармана свою книжечку „Преображение“ и написал на ней „В набор, антик“.

Список книг издания артели <Московская Трудовая Артель Художников Слова>, находящийся в конце книги, Сергей исправил. Некоторые книги добавил, а нескольких авторов совсем вычеркнул.

Я заметил Есенину:

— Сергей, так скоропалительно нельзя отдавать в набор. Возьми свои книги, пересмотри, возможно, некоторые стихи удалишь, а новые вставишь, часть следует переработать. Собери всё лучшее и побольше, в солидный томик. Я тебе дам набор не в полосах, а в гранках, ты до сдачи в типографию поработай над ними. Понял?

— Понял, — сказал Сергей и на книжке „Преображение“ написал:

„Ну, тогда не в набор эту книгу, а лишь в разбор. Много в ней тебе не нравится, присмотрись, гляди, и понравится. Любящий *Сергей*. 18.1 –1919 г.“».

Восп., I, 196.

М.П.Мурашёв цитирует дарственную надпись с искажениями. Правильный текст:

«Ну, тогда не в набор эту книгу, а Мише в разбор. Много в ней тебе не понравится. Любящий Сергей 18.1–1919» (выше надписи рукой Есенина: «набор Антик»).

Есенин, VII (1), 82, 435.

На последнем листе того же экземпляра «Преображения» Есенин вносит правку в перечень книг, планируемых к изданию «Московской Трудовой Артелью Художников Слова».

В этом перечне он указывает три свои книги:

Сергей Есенин 1) Радуница, изд. 3-е, ц. 5 р.
-»- -»- 2) Голубень, изд. 3-е, ц. 5 р.
-»- -»- 3) Преображение, изд. 2-е, ц. 5 р.

Есенин, VII (2), 141–143.

Отсюда как будто явствует, что к 18 янв. 1919 уже вышли в свет вторыми изданиями его книги «Радуница» и «Голубень». Вместе с тем документальные подтверждения о выходе «Голубени» 2-м изданием до правки Есениным вышеприведенного перечня книг не выявлены.

Издательский проект поэта от 18 янв. 1919 был осуществлен лишь частично. Было напечатано третье издание книги «Радуница» (см.: март (?) — до 14 мая 1919), второе издание «Голубени» (см.: до 29 янв. 1920). За 3-е издание «Голубени» можно условно принять допечатку в авг. 1920 в количестве 2500 экземпляров второго издания «Голубени» (см.: до 29 янв. 1920; 16 авг. 1920).

См. также: Есенин, VII (3), 365–366.

Январь, после 18 ... Март, начало. Есенин обращается к критической статье О.Леонидова о книге «Преображение» в журнале «Свободный час».

Рамки события устанавливаются с учетом времени выхода журнала (см.: до 18 янв.1919) и свидетельства А.Мариенгофа о том, что, когда Есенин читал статью, «стоял теплый мартовский день» (Мариенгоф, 33).

А.Мариенгоф в «Романе без вранья» напишет:

«Над Большим театром четыре коня взвились на дыбы. Рвут вожжи и мускулы на своих ногах. И всё без толку. Есенин посмотрел вверх:

— А ведь мы с тобой вроде этих глупых лошадей. Русская литература будет потяжельше Большого театра.

И он в третий раз стал перечитывать статейку в журнальчике. Статейка последними словами поносила Есенина. Где полагается, стояла подпись: *Олег Леонидов*. Я взял из рук Есенина журнальчик, свернул его в трубочку и положил в карман.

— О Пушкине и Баратынском тоже писали, что они прыщи на коже вдовствующей россейской литературы...».

Мариенгоф, 33–34.

Январь, 19. Иваново-вознесенская газета «Рабочий край» (№ 14) в рубрике «Литературные новости» информирует:

«В издательстве нового кружка поэтов (в Москве) „Трудовая артель художников слова“ выходят сборники стихов Сергея Есенина, С.Клычкова, Петра Орешина, книга статей А.Белого и др.».

Январь, 20. Есенин и Рюрик Ивнев принимают гостей у себя в Козицком переулке, 3.

Рюрик Ивнев в 1926 г. напишет:

«Вечером 20 января 1919 г. у нас <в Козицком переулке, в помещении „писательской коммуны“> собралось много гостей. Так как в ту пору было плохо с транспортом, все, жившие далеко, остались ночевать, разместившись в трех комнатах. Есенину и мне досталась четвертая».

Есенин, IV, 406.

Рюрик Ивнев также вспомнит о присутствии у них И.С.Рукавишникова и С.И.Гусева-Оренбургского (Восп., 1, 333).

См. также: вторая половина янв. 1919.

Январь, 21. Есенин пишет акростих Рюрику Ивневу «Радость, как плотвица быстрая...».

Впоследствии Ивнев прокомментирует это событие:

«После шумных споров нам не спалось, и мы в эту ночь долго беседовали. Не помню, по какому поводу, но мы решили объясниться акростихами.

Утром 21 января, когда все разошлись, мы исполнили свое намерение. Таким образом и возник акростих Есенина. Кстати, это единственный написанный им акростих».

Есенин, IV, 180, 406.

Об этом же см. литературные мемуары Рюрика Ивнева (машинопись с авторской правкой, 1940-е годы; ГЛМ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 250, л. 146).

Стихотворение впервые опубликовано в газ. «Вечерняя Москва», 1926, 12 апр., № 83.

Рюрик Ивнев ответил Есенину акростихом «Сурова жизнь — и всё ж она...» (Есенин, IV, 405–407).

См. Приложение.

Январь, до 22. Будущие имажинисты В.Шершеневич, А.Кусиков, Р.Ивнев, А.Мариенгоф и Есенин включаются в реорганизацию деятельности Всероссийского союза поэтов.

Используют представившуюся возможность для усиления своего влияния.

Т.Г.Мачтет записывает 22 янв.1919:

«Наш Союз действительно реорганизовался на новых началах. С этой недели, с понедельника, мы все получаем за выход: рядовой поэт 20 руб., выпустивший сборник 40 руб. Сами вносим 20 руб. членского годового взноса. Получаем дешевые обеды и ужины и вообще сплачиваемся в дружную идейную семью».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 65 об.

По свидетельству Мачтета, с их помощью налаживается работа так называемой программной комиссии и составляется программа вечеров поэзии, 16 янв. 1919 (после двухнедельного перерыва) «Диспутом о театре» возобновляется работа эстрады-столовой ВСП, приобретшей в результате ремонта привлекательный вид, решается вопрос о выплате поэтам денежных вознаграждений за выход на эстраду с чтением стихов.

Январь, 22 (?). На совещании в Наркомпросе с участием М.Горького и А.В.Луначарского среди приглашенных присутствуют Есенин, А.Б.Мариенгоф, В.Г.Шершеневич и Рюрик Ивнев.

Событие устанавливается на основании свидетельства А.Мариенгофа (см. ниже) и с учетом возможности совместного пребывания на одном совещании живущего в Москве А.Луначарского, перечисленных поэтов и приехавшего из Петрограда в Москву М.Горького:

«Январь, 22. Москва <1919>. Совещание в Наркомпросе по поводу создания информационного журнала для центра и провинции. Участвуют Луначарский, М.Горький, Белопольский и др.».

ЛЖТГ-3, 109.

«Я познакомился с <М.Ф.>Андреевой в 1919 году в Кремле <возможно, аберрация памяти> на узком писательском совещании, организованном Анатолием Васильевичем Луначарским и Горьким. Как это ни странно, на совещании были приглашены и мы — скандальные лидеры имажинистов: Есенин, Шершеневич, Рюрик Ивнев и я ».

Мариенгоф А. Это вам, потомки! Записки сорокалетнего мужчины. Екатерина (роман). СПб.: Петро-РИФ, 1994, с. 127.

Январь, 23. Есенин встречается с В.С.Миролюбовым.

Событие и его дата устанавливаются по дневниковой записи редактора, где перечислены фамилии людей, с которыми он виделся в течение дня:

«<1.> Ив. Вольнов; 2. Тимофеев; 3. Страуян; 4. Есенин; 5. Орешин; 6. Мариенгоф; 7. Лукашевич».

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 6, л. 10 об. (сообщено С.И.Субботиным).

Январь, 24. Есенин посещает эстраду-столовую Всероссийского союза поэтов и присутствует вместе с Н.Клюевым на «Вечере молодых поэтов».

См. след. запись.

Январь, 25. Участник «Вечера молодых поэтов» Т.Г.Мачтет записывает в дневнике:

«Вчера едва я вошел в кафе, приветствуемый со всех сторон рукопожатиями товарищей,<...> как неожиданно, подойдя к Кусикову, уже подзывавшему меня также к своему столику, за которым он сидел с поэтами, носом к носу столкнулся с во главе столика восседавшим важно Есениным. После той морозной ночи вьюжной, когда впервые я познакомился с ним <см.: 13 нояб. 1918>, мы не встречались, хотя, будучи членом программной комиссии, я его после искал для включения в программу, и такая встреча счастливая: я ведь стоял на программе и, значит, буду им выслушан. Я тотчас же решил ради него <*нрзб.*> прочесть и „Чалую могилу“, также посвященную родной нашей с ним местности.<...>».

Далее в дневнике запись разговора о стихотворении Мачтета «Белый конь», о поддержке поэта Есениным, который рассказывает о своем знакомстве с легендой «о белом коне», бытующей в Рязанском крае. Мачтет не упускает случая узнать у Есенина его мнение о статье О.Леонидова <см.: до 18 янв.1919>:

— Здорово вас Леонидов обругал, — напомнил я Есенину о статье своего патрона между тем, еще не собираясь идти на эстраду.

— О, да! Что он, дурак, что ли!

Я замялся, не зная, что ответить. <...> Как только я начал читать, Есенин,

Кусиков, Клюев, Красин, Щетинина, Адуев, Сидоров, главное — Есенин, быстро сгруппировались у колонн на пороге двух зал и начали слушать мой „Коркин луг“».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 72 об. — 75 об.

В «Известиях Вытегорского совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов» (№ 6) публикуется статья А.В.Богданова «Пророк нечаянной радости (Творчество поэта Н.А.Клюева)»:

«Около этого северного скифа <Клюева> группируются другие разноликие скифы и эллины в лице А.Блока, В.Брюсова, А.Ремизова, С.Есенина, А.Белого, Иванова-Разумника. Врагом их является <...> интернациональный мещанин искусства».

Январь, 26. Есенин участвует в вечере, посвященном открытию клуба сотрудников Жилищно-земельного отдела Моссовета (Б. Дмитровка, 15).

Событие и его дата устанавливаются по информационной заметке в «Известиях ВЦИК» (см.: 29 янв. 1919).

«Известия Воронежского губернского исполкома...» (№ 18) публикуют статью В.Е.Миляева «Два поэта» (подпись: Вас. М-в).

С.Есенин и П.Орешин названы в ней «истинными, Божьей милостью, художниками слова, обладающими даром подлинной творческой индукции».

По мнению автора, первый отражает «мягкость, тихость, миролюбие, благожелательность, трудолюбие, тесное слияние с природой, с родиной, тяготение к отчему дому, деревенскому укладу жизни, мистику, религиозность народа; второй — отвагу, удаль, стремление вперед, порыв, протест, бунт, революционность».

«Есенин с глубокой любовью поет про своеобразную красоту родины — ее поля, реки, туманы, голубое небо, дожди, грома, бури, ржаные и овсяные снопы, леса, перелесицы, рвы, овраги и пр. Образность и напевность — наиболее характерные элементы поэзии Есенина. Те же черты сохраняет он и при переходе на другую тему своего творчества — на революцию, к красному звону которой, как истый поэт, он не мог не присоединить своего мелодического голоса. И голос этот не только не зазвучал фальшиво, а, наоборот, приобрел еще более тембра, переливности, диапазона. Его „Марфа Посадница“, „Товарищ“, „Певущий зов“, „Отчарь“ и некоторые другие вещи представляют поистине вклад в сокровищницу поэзии последнего времени».

Январь, 27. Общее собрание литературно-художественной секции Московского союза советских журналистов решает обратиться в центральный орган Союза — его исполнительный комитет — с предложением о его реорганизации в Советский союз работников науки, искусства и литературы.

«Вечерние известия Моссовета», 1919, 28 янв., № 156; «Известия ВЦИК», 1919, 29 янв., № 20.

В процессе реорганизации планировалось образовать пять секций, в том числе секцию писателей-художников и поэтов, в составе которой предполагал работать Есенин. В дальнейшем реорганизация Московского союза советских журналистов была признана нецелесообразной.

Есенин, VII (2), 286.

См.: 5–9 мая 1919.

Январь, 28 (или 31) или Февраль, 4 (?). Есенин присутствует в кафе Всероссийского союза поэтов на литературном вечере Рюрика Ивнева.

Датируется предположительно по воспоминаниям А.Мариенгофа (см. ниже) на основании рассмотрения всех культурных мероприятий, проходивших в 1919 году в кафе Всероссийского союза поэтов с момента его открытия 16 янв. 1919 до отъезда Рюрика Ивнева из Москвы. Он объявлялся участником коллективных выступлений: 29 янв. с Есениным, Мариенгофом и Шершеневичем и 1 марта с Есениным и Мариенгофом. Если вечер, посвященный исключительно поэзии Р.Ивнева, действительно состоялся (как об этом свидетельствует А.Мариенгоф), то он мог проходить или 28, или 31 янв., либо 4 февр. В эти дни газета «Коммунар» анонсировала «Вечера стихов» без указания имени поэта.

А.Мариенгоф вспомнит об этом вечере:

«В том же „Кафе поэтов“ было „Явление народу имажиниста Рюрика Ивнева“. Теперь бы это назвали несколько иначе: “Творческий вечер Рюрика Александровича Ивнева“.

Тоненьким девичьим голоском, трагически поднимая тяжелые глаза к потолку, он читал хорошие стихи <...> Перед самой эстрадой за стеклянным столиком, жуя сахариновые эклеры, сидела парочка „недорезанных буржуев“<...> Читал Рюрик Ивнев певучим тоненьким тихим голоском. А одновременно с ним человек с лицом, как швейцарский сыр, говорил какие-то пустые фразы своей рыжей даме. < ...> Есенин крикнул:

— Ей... вы... решето в шубе... потише! <...>

А решето в шубе, даже не скосив глаз в сторону Есенина, продолжало хрипло басить свою муру.

— Вот сволочь! — прошептал со злобой Есенин.

— Скажи, Сережа, швейцару, чтобы он его выставил, — посоветовал я. — В три шеи выставил.

— А я и без швейцара обойдусь, — ответил Есенин.

И подойдя к столику „недорезанных“, он со словами: „Милости прошу со мной!“ — взял получеловека за толстый в дырочках нос и, цепко держа его в двух пальцах, неторопливо повел к выходу через весь зал <...> Посетители замерли от восторга».

Мой век, 130–131.

Январь, 29. В «Вечерних Известиях Моссовета» (№ 157) объявляется о проведении на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов литературного вечера с участием Есенина:

«Вечер поэтов. Сегодня в „Союзе поэтов“ (Тверская, 18) вечер четырех поэтов: Сергея Есенина, Рюрика Ивнева, Анатолия Мариенгофа и Вадима Шершеневича. Вступительное слово скажет Григорий Колобов. Начало в 8 ч. в.».

Есенин, возможно, участвует в объявленном «Вечерними Известиями Моссовета» литературном вечере.

Устанавливается с большой долей вероятности с опорой на воспоминания А.М.Сахарова (см. ниже) и анализ программ вечеров в Кафе поэтов зимой 1918/1919. Из трех вечеров 1919 г. (29 янв., 23 февр. и 1 марта), на которых анонсировались выступления Есенина, Мариенгофа и Шершеневича, два последних приходились на период после известных публикаций имажинистских произведений в газете «Советская страна». Поэтому сказать об А.Мариенгофе как поэте, «которого пока знали только в кафе и через несколько дней о котором зашумела, заговорила Москва», А.Сахаров мог только применительно к вечеру 29 янв. Правда, Сахаров среди выступающих не называет Рю-

рика Ивнева, но помнит выступление Кусикова. Возможно, последний выступал вместо Ивнева или сверх программы.

В 1926 году А.Сахаров напишет:

«Читали: Кусиков — нараспев, гортанно — какие-то восточные стихи, Шершеневич — „Коробейники счастья“. Последним вышел Есенин — вышел на эстраду, кутаясь в свою чуйку, по-извозчичьи засовывая руки рукав в рукав, словно они у него мерзли, и начал читать „Пантократор“. Читал он хорошо, зажигаясь и по мере чтения освобождая себя от всего связывающего. Сначала были освобождены руки, и он энергически размахивал правой рукой, затем на помощь пришла левая, к черту полетела сброшенная с головы шапка, из-под которой освободились пышные волосы цвета спелой ржи, волосы золотисто-соломенные с пробором посредине головы, и он весь закачался, как корабль, борющийся с непогодой. Когда он закончил, в зале была минута оцепенения и вслед за тем гром рукоплесканий».

Сахаров, 169.

Газета «Известия ВЦИК» (№ 20) информирует:

«26-го января на Б. Дмитровке, д. 15, состоялось открытие клуба сотрудников Жилищно-Земельного Отдела Московского Совета. В художественной части вечера приняли участие пролетарские писатели: тов. Гусев-Оренбургский, Есенин, Ивнев и Орешин, артисты Советской оперы (Орлов, Шереметьев) и др., детский хор С.М.Соколовской, исполнивший „Интернационал“ и революционные песни, профессора: Бернарди и Массини и популярный артист Я.Д.Южный».

Январь, после 29 – Февраль. Между Есениным и организатором полиграфической промышленности А.М.Сахаровым еще до их личного знакомства дважды происходят столкновения в кафе Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18).

Это вызывает неприязнь у Есенина к будущему другу.

Рамки события устанавливаются с учетом первого посещения А.Сахаровым кафе поэтов и последней стычки, которая произошла вскоре после публикации в «Советской стране» манифеста имажинистов.

В 1926 году А.М.Сахаров опишет эти два столкновения:

«Когда на эстраде появляется артистка Малого театра и начинает читать монолог из Шекспира, со стола Есенина слышны возгласы: „Старо. Слабо. Довольно“. Но когда наш стол не соглашается с их мнением и вызывает артистку на бис, начинается пререкание между столами. <...>

Взбешенный Есенин, покачиваясь, подходит к нашему столу и, подняв кулаки, шипит мне в лицо:

— Замолчи, или я тебе сейчас морду разобью.

Но кожаные куртки, в которые мы одеты, смущают его, и он уходит за свой стол, грозя мне кулаком и обещая при случае припомнить.

Случай представился месяца через полтора.<...> Этот день был днем триумфа Мариенгофа. Читала <его> „Магдалину“ артистка Поплавская. <...> После чтения был обмен мнениями, центром внимания был манифест <имажинистов>. <...>

Когда один из присутствующих заявил, что всё это глупо и непонятно, Есенин воздел руки кверху, потом протянул вперед и со злым выражением на лице и с нехорошим огоньком в глазах сказал этому гражданину:

— А вот если я вашу жену здесь, на этом столе, при всей публике — это будет понятно? <...>

В этот день <возможно, 19 февр.> у нас произошло второе столкновение, вызванное этим выступлением. <...> При встречах со мной он злобно отворачивал голову в сторону. <...> Впоследствии Есенин частенько вспоминал эти стычки.

— Помнишь, Сашка, как мы с тобой сцепились? Не поскандаль мы тогда, может быть, прошли бы мимо.

А когда я спрашивал, почему он так отпрыгнул от меня, он ответил:

— Да уж больно у тебя шапка была на чекистскую похожа, а я чекистов не люблю».

Сахаров, 170–171.

Январь, до 30. Осуществляется и завершается организационное оформление группы имажинистов. Определяются ее программные установки и персональный состав. Вырабатывается «Декларация» группы. Этот документ, подписанный поэтами Есениным, Рюриком Ивневым, А.Б.Мариенгофом, В.Г.Шершеневичем и художниками Б.Р.Эрдманом и Г.Б.Якуловым, направляется для публикации в воронежский двухнедельник «Сирена».

Граница события определяется датой «30 января 1919 года», стоящей на первой странице № 4–5 журнала «Сирена», где была помещена «Декларация». Однако в действительности № 4–5 «Сирены» вышел в апреле (см.: 17 или 18 апр. 1919), так что «Декларация» имажинистов оказалась напечатанной впервые в московской газете «Советская страна» (см.: 10 февр. 1919).

Таким образом, возникает ситуация, когда публикацию декларации в «Сирене» становится возможным квалифицировать как простую перепечатку из «Советской страны». Формальным подтверждением этому как будто бы являются хранящиеся в РГАЛИ (ф. 1068, оп. 1, ед. хр. 183) «Автобиографические и библиографические сведения Шершеневича Вад. Габр.», составленные поэтом 20 авг. 1921. В этом перечне, в частности, утверждается:

«Первая декларация напечатана 10 февраля 1919 г. в газете „Советская Страна“, перепечатана в журнале „СИРЕНА“ (№ 3 <так!> –5) с добавлением живописного манифеста. Музыкальная <декларация> (Е.ПАВЛОВ) прочитана в „Стойле Пегаса“ весною 1921 г.».

Тем не менее буквально понимать слово «перепечатана» не следует. Против такого понимания говорит ряд фактов.

Во-первых, газетный и журнальный тексты декларации не идентичны. В газетном тексте обнаруживаются следы более поздней правки. В абзаце, начинающемся словами «Образ и только образ», вставлено важное в смысловом отношении тире; фраза журнального текста «Всякая наклейка посторонних предметов превращает картину в окрошку» дана в газете в новой редакции, уточняющей эту фразу.

Во-вторых, имеются свидетельства заблаговременного (т. е. задолго до даты планируемого выхода) получения редакцией «Сирены» материалов от авторов. Для № 2–3 (с планируемой датой выхода 30 дек. 1918) материалы поступали в октябре, для № 4 (позднее сдвоенного № 4–5) сроком поступления был, по-видимому, декабрь или начало января. Об этом говорит опубликованная О.К.Переверзевым переписка редактора журнала «Сирена» В.Нарбута и поэта Д.Семёновского. Так, например, в письме Д.Семёновскому от 11 янв. 1919 В.Нарбут благодарит его за присланное стихотворение «Мерин» и передает привет М.Артамонову, написавшему для журнала рассказ «Пережитое». Они будут напечатаны в том же номере «Сирены», что и «Декларация имажинистов» (см.: Переверзев О. Мастеровые цеха поэтов: В.Нарбут и Дм.Семёновский. — Газ. «Рабочий край», Иваново, 2001, 12 марта, № 46).

Возможно, поэтому в мемуарах В.Шершеневича глава «Имажинизм. Рождение и смысл» начинается словами:

«В 1919 году в городе Воронеже на страницах журнала „Сирена“ <...> было объявлено о рождении новой школы „имажинизм“».

Мой век, 550–551.

Первый коллективный документ имажинистов, по свидетельству Шершеневича, создавался мучительно и сложно:

«Были мы люди не знакомые друг другу, и вдруг оказалось, что, кроме любимой нашей поэзии, у нас есть и еще что-то общее, и это общее путем долгих споров вылилось в движение <...> под названием имажинизма.

Мы долго думали, еще больше спорили, и накануне опубликования нашего первого манифеста имажинизма двое из нас отказались подписать его <...>. Мы долго не могли договориться до того, что нас потом объединило».

ЕЖЛТ, 52.

«Декларация не слишком устроила меня и Есенина. Но мы подписали ее. Почему? Вероятно, по легкомыслию молодости».

Мариенгоф А. Роман с друзьями. — Журн. «Октябрь», М., 1965, № 10, с. 103.

Есенин пишет стихотворение «О Боже, Боже, эта глубь...» и направляет его для публикации в журнал «Сирена».

Есенин, I, 141–142, 554.

Скорее всего, тогда же в этот журнал были посланы произведения других членов имажинистской группы — Р.Ивнева, А.Мариенгофа, В.Шершеневича, Б.Эрдмана (в соавторстве с В.Шершеневичем), опубликованные в нем наряду со стихотворением Есенина.

Январь, 31. Есенин посещает кафе Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18).

Обещает помочь Т.Мачтету напечатать в журнале «Рабочий мир» его статью о поэме «Преображение» (судьба статьи неизвестна).

См. след. запись.

Т.Г.Мачтет записывает:

«В Союзе первое лицо, с кем я встретился, был Есенин. Он мне еще издали поклонился, и я подошел к нему, протиснувшись через столики.

— Ну, как дела, не собираетесь на родину на масленицу?

— О, нет! <...>

— Дайте мне ваше „Преображенье“. Я о нем критику пущу, можно! Я бы хотел писать в „Рабочий мир“, не устроите ли вы меня там?

— С охотой, устрою!..».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 87.

К.П.Злинченко в газете «Вечерние известия Моссовета» (№ 159; подпись: Кирилл Работников) излагает свое мнение о причинах, по которым некоторые члены секции Московского союза советских журналистов (в их число входит и Есенин) покинули ее:

«...многие представители художественного слова, отстав от буржуазного берега, не пристали еще к берегу коммунистическому. Они не коммунисты, они не живут их идеологией, и потому не могут понять прекрасного в коммунистических идеях и целях, в коммунистическом строительстве жизни.

Их больше „тянет“ на „Эстраду поэтов“ или в „Красный петух“, где они **свободны от коммунизма**, от его оздоровляющей поэзии и красоты, соответствующих требованиям пролетариата. В этом их „футуризм“ и „другие“ литературные направления» (выделено автором).

См. также: 17 дек. 1918; до 19 дек. 1918; Есенин, VII (2), 290, 478–479.

Январь, вторая половина. Есенин участвует в организации «писательской коммуны» в Козицком переулке (д. 3), часто проводит там время в кругу друзей и за работой в своей комнате.

Рюрик Ивнев в своих воспоминаниях, над которыми он работал до 1960-х годов, так опишет это событие:

«В январе 1919 года Есенину пришла в голову мысль образовать „писательскую коммуну“ и выхлопотать для нее у Моссовета ордер на отдельную квартиру в Козицком переулке, почти на углу Тверской <...>. В коммуну вошли, кроме Есенина и меня, писатель Гусев-Оренбургский, журналист Борис Тимофеев и еще кто-то, теперь уже не помню, кто именно. Секрет заключался в том, что эта квартира находилась в доме, в котором каким-то чудом действовало паровое отопление, почти не работавшее ни в одном доме Москвы. <...> Жизнь в „коммуне“ началась с первых же дней небывалым нашествием друзей, которые привели с собой друзей своих друзей. Конечно, не обошлось без вина. Один Гусев-Оренбургский оставался верен своему крепчайшему чаю, — других напитков он не признавал.

Здесь надо упомянуть (и это очень важно для уяснения некоторых обстоятельств жизни Есенина после возвращения его из Америки), что в ту пору он был равнодушен к вину, то есть у него совершенно не было болезненной потребности пить, как это было у большинства наших гостей <...>. Ему нравилось наблюдать ералаш, который поднимали подвыпившие гости. Он смеялся, острил, притворялся пьяным, умышленно поддакивал чепухе, которую несли потерявшие душевное равновесие собутыльники. Он мало пил и много веселился, тогда как другие много пили и под конец впадали в уныние и засыпали».

Не всех членов коммуны удовлетворяла царившая там обстановка, и коммуна вскоре распалась (Ивнев писал: «Дней через десять я всё же сбежал из этой квартиры в Козицком переулке»).

Восп., 1, 331–333.

Январь, конец – Февраль, до 10. Приехавший из Иваново-Вознесенска в Москву Д.Н.Семёновский посещает Есенина в его комнате в Козицком переулке.

Наблюдает за подготовкой поэтом для издательства ВЦИК сборника «Стихи и поэмы о земле русской, о чудесном госте и невидимом граде Инонии» (не издавался).

Остается на ночь.

Датируется в соответствии с воспоминаниями Д.Семёновского (отметившего: «У него <Есенина> появились новые друзья и единомышленники. Правда, еще не было имажинистских манифестов») и с учетом наиболее вероятного времени пребывания поэта в помещении «писательской коммуны».

В 1958 г. Д.Н.Семёновский расскажет:

«Мы вспомнили знакомых поэтов. Я спросил о Сергее Клычкове. Есенин сообщил, что с Клычковым жил в одной комнате. <...> Я напомнил Есенину о его юношеской повести „Яр“. <...> Но Есенин только рукой махнул и сказал, что считает повесть неудачной и решил за прозу больше не браться. <...>

К Есенину пришел гость, поэт Анатолий Мариенгоф.<...> Он звал Есенина в кафе, где по вечерам поэты выступали со стихами. Есенин сначала было согласился, но потом раздумал. <...> Мариенгоф ушел. Стемнело. Включили свет. Есенин сидел за столом и готовил для издательства ВЦИК сборник стихов. Он наклеивал страницы своих прежних книжек на чистые бумажные полосы и складывал их в стопку.

Работа спорилась. <...> Он хотел дать новому сборнику длинное стилизованное название „Слово о русской земле“ и еще как-то дальше».

Восп.-95, 72–74.

О полном названии сборника (с перестановкой двух слов) см.: 19 февр. 1919. Название «Стихи и поэмы о земле русской, о чудесном госте и невидимом граде Инонии» реконструировано по внутренней рецензии Госиздата (см.: Субботин-2001, 161, 168; 16 дек. 1920).

О работе Есенина над сборником см.: янв. ... первая половина февр. 1919.

На следующий день Есенин слушает стихи Д.Семёновского, высказывает свое отношение к прочитанному, читает свои стихи.

Посещает вместе с ним издательство ВЦИК, встречается там с А.Мариенгофом и возвращается в комнату в Козицком переулке.

Прощаясь с уезжающим в этот день Д.Семёновским, дарит ему два своих сборника.

«В новых сборниках Есенина встречались такие жемчужины, как стихотворения: „Нивы сжаты, рощи голы“, „Закружилась листва золотая“ и др. Приходилось только удивляться, как за короткий срок он так далеко шагнул в своем развитии. <...> Я увязывал стопку книг, среди которых были два сборника, подаренные мне Есениным. Затем стали одеваться. Есенин вышел со мной на улицу. <...> Мы простились, и я отправился на вокзал».

Восп.-95, 75–76.

Одним из подаренных сборников была книга «Преображение» (1918), в которую Есенин внес правку (см. об этом: Есенин, II, 324–325), название второго сборника остается неизвестным.

Январь, конец ... Февраль, первая половина. Есенин в номере «Люкса» у Г.Ф.Устинова знакомится с его приятелями.

Датируется по воспоминаниям Г.Устинова, засвидетельствовавшего, в частности, работу Есенина в этот период над поэмой «Пантократор», завершенную до 17 февр. (см.).

Г.Устинов напишет в 1926 г.:

«Вскоре наше общество в „Люксе“ увеличилось. Приехал С.И.Гусев-Оренбургский, которому посчастливилось достать здесь комнату. Теперь наша метафизическая теория приобрела еще одного глашатая.

Мы с Есениным ходим по комнате, Гусев-Оренбургский сидит на диване, тихонько наигрывая на гитаре. Есенин говорит:

– Женщина – есть земное начало, но ум у нее во власти луны. У женщины лунное чувство. <...> Мужчина есть солнечное начало, ум его от солнца, а не от чувства, не от луны. <...> Борьба между мужчиной и женщиной есть борьба между чувством и разумом, борьба двух начал – солнечного и земного... <...>.

В это время Сергей Есенин написал „Пантократор“, являющийся поэтическим выражением нашей метафизической теории.

К Гусеву-Оренбургскому частенько заходил один талантливейший человек — доктор медицины М.С.Тарасенко, приехавший из Харькова. Через несколько дней Тарасенко, поэт по натуре, стал также глашатаем нашей теории. <...>

Известный ветеринарный врач и литератор Н.Н.Богданов <...> на старости лет спятил так же, как и мы».

Памяти Есенина, 76–77.

См. также: около 1 янв. — первая половина февр. 1919.

Г.Ф.Устинов в присутствии Есенина спорит с зашедшим в редакцию «Правды» Н.И.Бухариным о метафизической теории:

«...я однажды в редакции пустился в спор с Н.И.Бухариным, защищая нашу с Есениным метафизическую теорию. Бухарин хохотал, как школьник. <...>

Участвовавший в споре В.В.Осинский отнесся более снисходительно. Он принял нашу метафизику как поэтическую теорию, вполне возможную... только не для серьезных людей, а для поэтов.

Есенин улыбался:

— Кому что как кажется. Мне, например, месяц кажется барашком».

Памяти Есенина, 75.

См. также предыд. запись.

Январь. Есенин сочиняет стихотворение «В час, когда ночь воткнет...».

Время создания произведения устанавливается по дате: «1919, январь» под его текстом (журн. «Красная новь», М., 1926, № 6, июнь, с.133).

При его газетной публикации («Вечерняя Москва», 1926, 14 июня, № 134) было дано примечание: «Стихотворение „В час, когда ночь воткнет...“ Сергей Есенин читал в 1919 году Ивану Грузинову».

См. также: Есенин, IV, 181, 407.

См. Приложение.

Поэт и художник П.А.Радимов, возможно, при содействии Есенина, становится обладателем его книги «Преображение» (1918) с правкой, сделанной рукой автора.

Сохранился принадлежавший П.Радимову экземпляр этой книги, на шмуцтитуле которой его рукой написано:

«Поправки сделаны Есениным в январе 1919 года в Москве (стр. 18, 33, 37)».

Собрание М.В.Аврутина (г. Москва).

Январь, не ранее. В № 1 пролетарского литературно-художественного журнала «Культура жизни» (г. Кологрив, Костромская губ.) републикуется поэма Есенина «Товарищ».

Фотокопия журнала — архив Н.Г.Юсова.

В ответе авторам редакция журнала напечатала:

«Тов. Сергею Есенину.

Из вашей поэмы взяли отрывок. Просьба присылать».

Вместе с тем поэма была напечатана полностью и ею открывался журнал.

Тамбовский журнал «Грядущая культура» (1919, № 4–5, февр.-март) посвятил заметку культурным достижениям кологривцев:

«В самые глухие уголки нашей обширной „бревенчатой“ страны начинают проникать лозунги классовой, пролетарской культуры <...>. Есть маленький, затерянный в лесах и горах, городок Кологрив Костромской губ. (около 4-х тыс. жителей). Теперь, благодаря энергии тов. Пролеткуль<т>цев, здесь один из центров пролетарской культуры».

Январь ... Февраль, первая половина. Есенин готовит для издательства ВЦИК макет книги «Стихи и поэмы о земле русской, о чудесном госте и невидимом граде Инонии».

Есенин, VII (3), 78–79.

Датируется с учетом событий, освещенных в записях: конец янв. — до 10 февр. 1919; 21 февр. 1919.

См.: 19 февр. 1919; 16 дек. 1920.

Январь ... Февраль. Есенин, по словам Г.Ф.Устинова, пишет заявление о приеме в члены РКП(б).

Событие и его рамки устанавливаются по воспоминаниям Г.Ф.Устинова с учетом времени наиболее частого общения мемуариста с Есениным.

«... в начале 1919 г. он <Есенин> однажды робко приносит мне на стол записку, написанную мелким почерком, так похожим на почерк М.Горького. Это было заявление С.Есенина о его желании вступить в партию большевиков, „чтобы нужнее работать".

— Напиши, пожалуйста, рекомендацию... Я, знаешь ли... я понял... и могу умереть хоть сейчас».

Устинов Г. Сергей Есенин и его смерть. — «Красная газета», веч. вып., Л., 1925, 29 дек., № 314.

Январь ... Март. Есенин делает дарственную надпись на обороте титульного листа книги «Радуница» (1918) Е.А.Устиновой, жене Г.Ф.Устинова:

«Милой тете Ли + Зе. Сергей Есенин».

Есенин, VII (1), 99, 441.

Датируется с учетом частых встреч Есенина с супругами Устиновыми.

Январь ... Апрель. Есенин наведывается в мастерскую (Красная Пресня, 9) к С.Т.Конёнкову, работающему над скульптурной группой из дерева «Степан Разин с ватагою».

Восп.-95, 176; *Бычков Ю.* Конёнков. М.: Мол. гвардия, 1982, с. 186–191.

Январь – Май. Есенин совместно с Г.Ф.Устиновым готовит для издательства «Денница» сборник «Революционный декламатор» (книга не выходила) и получает гонорар 8000 руб. за его составление.

Датируется по воспоминаниям Г.Устинова с учетом времени контактов с Есениным в 1919 году (Памяти Есенина, 73–78).

Г.Ф.Устинов впоследствии напишет:

«Помню случай в „Люксе". Мы в 1919 г. составили с Есениным «Революционный декламатор». Есенин подбирал стихи, я написал предисловие. Сборник передали Б.Ф.Малкину для издательства „Денница". Деньги за составление сборника мы получили, но он так и не увидел света».

Восп.-95, 489.

Сохранился «Список лиц, получивших гонорар», где среди других значится фамилия «Есенин С.А.» и указано: «За состав<ление> сборн<ика> „Революц<ионный> декламат<ор>" — 8000 <руб.>».

Есенин, VII (3), 110.

Есенин готовит к печати для издательства трудовой артели писателей «Факел» сборник революционных поэм «Вече» (не выходил).

Есенин, VII (3), 78.

Датируется с учетом времени творческих контактов с Г.Устиновым (Памяти Есенина, 73–78).

Работа над сборником отмечается по макету, подготовленному Есениным из произведений: 1. Небесный барабанщик (с посвящением Л.Н.Старку); 2. Товарищ; 3. Иорданская голубица; 4. Отчарь; 5. Ус. На титульном листе сборника рукой Есенина написано: «Сергей Есенин. Вече (революционные поэмы), изд. „Факел“, 1919».

РГАЛИ, ф. 190, оп. 2, ед. хр. 21.

Февраль, 2. В № 21 анархистского журнала «Жизнь и творчество русской молодежи» объявляется о продолжении подписки на литературно-художественный пролетарский двухнедельник «Сирена». В числе участников Анна Ахматова, Андрей Белый, Александр Блок, Валерий Брюсов, Максим Горький, Сергей Есенин, Николай Клюев и др.

Февраль, 3. Газета «Советская страна» (№ 2) публикует стихотворение Есенина «И небо и земля всё те же...».

Первой строкой этого стихотворения первоначально начинался черновой набросок (автограф) текста поэмы «Иорданская голубица». Затем строка была зачеркнута поэтом и использована для самостоятельного стихотворения (Есенин, II, 213; Есенин, IV, 178, 404–405).

См. также: 20–23 июня 1918.

В этом же номере газеты Г.Ф.Устинов выступает со статьей «Гармония образов (Новое в русской поэзии)» (подпись: Юрий Гордеев).

На примере творчества поэтов А.Гастева, С.Есенина, Н.Клюева, П.Орешина и А.Ширяевца автор пытается доказать, что «владычество образа» в поэзии делает ее недоступной простому народу.

Вместе с тем он высоко оценивает работу Есенина над образом:

«Сергей Есенин шлифует свои образы тщательно. Он хороший, терпеливый мастер, очень любит работу и в особенности ту, которая выходит из его рук.

Это — творец бесчисленного количества образов, поэт-индивидуалист, уверенный в себе, немного символист, немного декадент. Но от декадентов он резко отличается тем, что они — поэты звука, в то время как Есенин — поэт образа. И только в некоторых местах он очень удачно сочетает звуки и образы, как например, в стихотворении „Осень“.

Тихо в чаще можжевеля по обрыву.
Осень, рыжая кобыла, чешет гриву.

И т. д.».

Менее удачными считает автор статьи революционные стихи поэта, где тот остается верен образу:

«Он вливает в него то содержание, которое свойственно только ему индивидуально, и потому еще немало времени пройдет до тех пор, пока стихи Есенина будут понятны тем, кто хорошо понимал и понимает Толстого. Революция у него изображается почти исключительно в отвлеченных образах».

Приводя в качестве примера строки из поэмы «Преображение» («Пою и вздыхаю <правильно: взываю>: Господи, отелись!»), рецезент заключает:

«Конечно, мы понимаем, что С.Есенин словом „отелись“ хочет сказать богу, чтобы он, наконец, принял реальный образ. Но где же додуматься до таких тонкостей простому рабочему и крестьянину?!»

Февраль, 8. Петроградская «Красная газета» (№ 30) печатает статью Иос. Эквитинова «О народном творчестве».

«Безымянность народных творцов <...> теперь, при условиях нового времени,

сплошь и рядом уступает место имянности. Но от этого народное творчество не перестало быть народным. Уже Никитин и Кольцов, а еще больше новейшие, окрыленные свободой, поэты — Горький, Клюев, Есенин, Ширяевец, Садофьев и др. — это народная поэзия, ее отблески и отголоски. Все они одновременно и гусляры и гусли-самогуды народной фантазии».

Февраль, до 10. С участием Есенина организуется издательство «Имажинисты».

Граница события устанавливается по газетному объявлению (см. след. запись).

Февраль, 10. Газета «Советская страна» (№ 3) помещает объявление: «Издательство имажинистов. Группа имажинистов организовала на артельных началах издательство и уже приступило (?) <так!> к печатанию следующих книг: „ИМАЖИНИСТЫ“. Сборник — манифесты, статьи, стихи, проза, рисунки; „ПЛАВИЛЬНЯ СЛОВ“. Сборник — стихи, проза; „ДВУРЯДНИЦА“: 1. Есенин. „Пантократор“ (поэма), 2. А.Мариенгоф. „Мария Магдалина“ (поэма); Анатолий Мариенгоф: „ВЫКИДЫШ ОТЧАЯНИЯ“, стихи и „КОНДИТЕРСКАЯ СОЛНЦ“, стихи; С.Есенин: „СТИХИ“, „КЛЮЧИ МАРИИ“ (теория имажинизма); Рюрик Ивнев „ЗОЛОТО СМЕРТИ“, стихи; Вадим Шершеневич „ВЕЧНЫЙ ЖИД“, трагедия; рисунки и обложки Георгия Якулова, Бориса Эрдмана».

Книга Есенина «Стихи», о которой сообщала газета «Советская страна», в издательстве «Имажинисты» не выходила, а другая упомянутая его книга, «Ключи Марии», вышла в издательстве МТАХС. Коллективный сборник «Двурядница» также не выходил.

В издательстве «Имажинисты» с 1919 по 1922 г. в Москве и с 1922 по 1925 г. в Петрограде-Ленинграде вышло более 50 изданий (Соколова Т.М. Книги издательства «Имажинисты» в русском фонде ГПБ. — «Коллекции. Книги. Автографы / Сб. научных трудов. Вып. 2. Книжные редкости Публичной библиотеки». Л., 1991). С маркой этого издательства вышло пять книг Есенина и еще столько же коллективных сборников с его участием (Есенин, VII (3), 359–407).

В этом же номере газеты публикуется стихотворение Есенина «Песня о собаке» <«Песнь о собаке»> и перепечатывается его стихотворение «Устал я жить в родном краю...».

См. также: Есенин, I, 139–140, 145–146, 553–554, 555–559; 15 ... 21 окт. 1916.

Стихотворение «Песнь о собаке» — один из есенинских шедевров, часто читавшийся поэтом с эстрады и высоко оцененный критикой при его жизни — до настоящего времени является объектом анализа и интерпретации литературоведов (см., напр.: *Шубникова-Гусева Н.И.* С.А.Есенин в жизни и творчестве: Учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. М.: ООО «ТИД „Русское слово“ — РС», 2002, с. 38–42).

Л.Л.Бельская на основе детального стилистического анализа этого стихотворения подчеркивала длительность процесса работы над ним: «Замысел „Песни о собаке“, как нам кажется, возник не позднее 1915-1916 годов, но, наверное, долго вынашивался и не сразу оформился. Поэт тщательно работал над нею, совершенствовал, шлифовал и не торопился отдавать в печать. Следы этой продолжительной работы видны в стилевой „неровности“ (от закута к „синей выси“) и шероховатости (глядела она звонко скуля), в синтаксической инерции (начальное А...А...А...; когда, когда, когда), в появлении наряду с частыми у раннего Есенина усеченными рифмами (куры — хмурый, звонко — тонкий) неточных созвучий с выпадением согласного перед конечным гласным (подачки — собачьи, обратно — хатой)».

Бельская Л.Л. Песенное слово. М., 1990, с. 45.

В номере также печатается «Декларация» имажинистов.

Это была первая публикация «Декларации», хотя в набранном виде она, скорее всего, уже существовала в верстке воронежского журнала «Сирена» (см.: до 30 янв. 1919).

Появление «Декларации» в газете вызвало волну откликов (см.: 15 февр. 1919; 20 февр. 1919; 22 февр. 1919; до 29 марта 1919 и др.).

Через несколько лет (в 1923) Есенин укажет:

«Назревшая потребность в проведении в жизнь силы образа натолкнула нас на необходимость опубликования манифеста имажинистов».

Есенин, VII (1), 13.

В публикуемой здесь же статье Л.Т.Лобачева «Суриковцы» о писателях, вышедших из рабочей и крестьянской среды, упоминается Есенин.

Февраль, после 10 – Март. В столовой, открытой актерами театра «Московский балаган» (вблизи Газетного пер.), Есенин и А.Мариенгоф в кругу поэтов, литераторов и актеров спорят об имажинизме.

Датируется в соответствии с воспоминаниями А.Мариенгофа (см. ниже)

А.Мариенгоф напишет об этом:

«На Тверской, неподалеку от Газетного, актеры Фореггеровского театрика „Московский балаган“ соорудили столовку.<...> Ходили туда <Есенин и Мариенгоф> вплоть до весны, пили коричневую бурдохлыстину на сахарине и ели нежное мясо жеребят.<...> В ресторанчике на каждого простого смертного по полдюжине знаменитых писателей.

Разговоры вертятся вокруг стихотворного образа, вокруг имажинизма. В газете „Советская страна“ только что появился манифест, подписанный Есениным, Шершеневичем, Рюриком Ивневым и мной.<...> После одной из бесед об имажинизме <...> Пимен Карпов шипел, как серная спичка, зажженная о подошву, а Петр Орешин не пожалел ни „родителей“, ни „душу“, ни „бога“...».

Мариенгоф, 17–19.

Февраль, 12. Недельная афиша Всероссийского союза поэтов анонсирует участие в литературном вечере Есенина, А.В.Случановского и А.Б.Кусикова с чтением новых стихов на эстраде-столовой ВСП (Тверская, 18).

Недельная афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

А.Кусиков чаще других поэтов-имажинистов появлялся на афишах вместе с Есениным. Характеризуя «постоянную руководящую четверку», В.Шершеневич отмечал:

«По взглядам и установкам одну пару представлял Есенин с Кусиковым, другую — я с Мариенгофом».

Мой век, 561.

Сведений об участии Есенина в вечере выявить не удалось.

Февраль, 14. Есенин присутствует на литературном вечере «Карнавал на эстраде» в клубе Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18).

Участники «карнавала»: Л.Красин, Т.Мачтет, Н.Ольховская, М.Щетинина, Н.Манухина, Г.Бывалый и др.

Недельная афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Присутствие Есенина устанавливается по дневниковой записи Т.Мачтета, отметившего, что своей победой в стихотворной дуэли между ним и Л.Красиным он обязан голосам С.Есенина и А.Кусикова:

«За меня подали <голоса> Мэнский <Захаров-Мэнский>, Сидоров, Арго, Кусиков, Есенин <...> 16 голосов.<...> Особенно ценны для меня голоса Есенина, Кусикова и Мэнского».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 93–96.

Февраль, 15. Газета «Вечерние известия Моссовета» (№ 172) публикует статью В.М.Фриче «Литературное одичание».

Это первый отклик на «Декларацию» имажинистов.

Статья направлена против представителей левого искусства — футуристов и имажинистов, которые собираются «под алое знамя коммунизма», причем первые считают себя «единственными в поэзии представителями пролетариата», а вторые утверждают, что «они одни на правильном пути». Не задаваясь целью дать полную картину творчества новой литературной группы имажинистов (как говорит автор, ее «мы получим лишь после того, как имажинистское издательство выпустит в свет книги Есенина, Мариенгофа, Р.Ивнева»), он, однако, делает выводы:

«...не то кажется изумительным, что всё это пишется и печатается, а то, что это умопомрачительное убожество, литературное и умственное, эта крикливая и наглая самореклама, все эти черты, характеризовавшие нашу „левую“ поэзию еще в царски-буржуазный период, но тогда отвергнутые даже буржуазной публикой, ныне — после красного октября, в трагические дни диктатуры героического пролетариата — нашли себе место и приют на столбцах советских органов, под сенью советской республики.

Поистине, оглупение, одичание литературных нравов!»

В.М.Фриче усматривает для рабочего класса опасность со стороны представителей левого искусства, т. е. представителей той интеллигенции, «которая, поспешив признать советскую власть, принесла с собой из буржуазно-царской России в зарождающуюся новую жизнь вместе с опустошенной душою, вместе с отсутствием всяких идеалов, литературщину дурного вкуса, свойственную оторванным от жизни интеллигентским группам».

Февраль, первая половина. «Вестник Воронежского округа путей сообщения» (№ 3, январь) публикует анонимную рецензию на книгу Есенина «Голубень».

Время выхода журнала устанавливается, исходя из точной даты помещенного в нем Приказа по Воронежскому округу путей сообщения и с учетом появления следующего номера журнала (№ 4–5): до 3 марта 1919 г.

«Сергей Есенин — замечательной силы и глубокого дарования поэт нашего времени, вышедший на литературное поприще из самых недр русского народа...» — главная мысль рецензии.

В ней подчеркивается, что у него иной, чем у Орешина, пафос. Главное для Есенина — «деревня, деревенское, русское, избяное, животное, земляное, полевое, ржаное, овсяное и проч., теснейшим образом слитое с психикой хозяина, брата и друга земли: пахаря-крестьянина и христианина».

Рецензент особо отмечает образность поэзии Есенина:

«И какая же богато-разнообразная мотивность, какая изумительно-выпукло-яркая образность выступают из каждой строки поэта, посвященной данной теме...».

В заключение он утверждает:

«Поэт отзывается и на текущий момент <...> Революция, народная Россия сливаются в один феномен, освещаемый с обеих сторон проникновенностью поэтиче-

ского сознания, и, входя таким образом в сознание читателя, заставляют последнего верить как в Россию, так и ее революцию».

Сравнительный анализ текста этой анонимной рецензии с рецензиями, подписанными В.Миляевым, позволяют предполагать его авторство и в этом случае.

Февраль, до 16. Выходит из печати коллективный сборник «Явь», в котором помещена поэма Есенина «Преображение» с факсимильно воспроизведенной подписью поэта под ней.

Есенин, VII (3), 398–400.

В сборнике, кроме Есенина, участвуют: Андрей Белый, Галина Владычина, Рюрик Ивнев, Василий Каменский, Анатолий Мариенгоф, А.Оленин, П.Орешин, Борис Пастернак, С.Рексин, С.Спасский, И.Старцев, Вадим Шершеневич.

Февраль, после 16. Есенин делает дарственную надпись художнику Б.Р.Эрдману на второй странице обложки коллективного сборника «Явь»:

«Борису с любовью. С.Есенин».

Есенин, VII (1), 102, 442.

На той же странице обложки – рукой Мариенгофа: «Как знак приязни Борису Эрдману. Анат. Мариенгоф». Здесь же подписи: «В.Шершеневич» и «Рюрик Ивнев».

Присоединяет свою подпись к дарственной надписи на титульном листе коллективного сборника «Явь», сделанной А.Б.Мариенгофом главному бухгалтеру агентства «Центропечать» А.Н.Волобуеву:

«Андрею Ник<олаевичу> Волобуеву, как знак приязни. Анатол. Мариенгоф, Сергей Есенин».

Есенин, VII (1), 95, 440.

Присоединяет свою подпись к дарственной надписи на титульном листе коллективного сборника «Явь», сделанной А.Мариенгофом сотруднику Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции М.Г.Мандельцвейгу:

«Тов. Мандельцвейгу, как знак приязни. Мариенгоф. С.Есенин».

Есенин, VII (1), 97, 440.

Поскольку М.Г.Мандельцвейг содействовал выходу в свет сборника «Явь», можно предположить, что дарственная надпись была сделана вскоре после этого события.

Февраль, до 17. Есенин пишет поэму «Пантократор», читает ее Рюрику Ивневу и посвящает ему это произведение.

В 1960-е годы Рюрик Ивнев напишет:

«Уже первые строчки „Пантократора“:

Славь, мой стих, кто ревет и бесится,
Кто хоронит тоску в плече –
Лошадиную морду месяца
Схватить за узду лучей –

меня восхитили. Я жадно слушал, что будет дальше.

Тысячи лет те же звезды славятся...

Я затаил дыхание (Есенин меня предупредил, что стихотворение будет довольно большое), со страхом думая, неужели будет срыв. Я по опыту знал, что если стихотворение сразу, с первых строк, очаровывает, ослепляя своим блеском, то любая следующая строка, чуть-чуть ниже мастерством, может испортить все впечатление даже от хорошего стихотворения. Но строки летели, как разгоряченные кони, нигде не спотыкаясь. Образы, один ярче другого, плыли над ними, как облака. Когда он кончил читать, я не мог сдержать своего восторга и, как это было принято у нас, когда какое-нибудь из прочитанных стихотворений нам очень нравилось, я обнял Есенина и поцеловал. Он почувствовал, что стихотворение мне действительно понравилось, и сказал:

— Ну, раз оно тебе так нравится, то я посвящаю его тебе.

Через несколько дней после этого оно было опубликовано...»

Есенин, II, 73–76, 369–370.

См. след. запись.

Февраль, 17. Газета «Советская страна» (№ 4) публикует поэму Есенина «Пантократор» с посвящением Рюрику Ивневу.

Впоследствии произведение печаталось без посвящения (см.: Есенин, II, 225, 369).

В том же номере газеты сообщается о вхождении Есенина в состав литературной секции при литературном поезде имени А.В.Луначарского:

«Москва. Литературный поезд им. А.В.Луначарского. При организуемом литературном поезде имени А.В.Луначарского предположено основать Литературную Секцию. Секция ставит своей задачей широкое ознакомление масс с литературой, литературными течениями и школами. В каждом городе, в котором будет останавливаться поезд, будут устраиваться митинги искусства, лекции, диспуты. В литературную секцию вошли: С.Гусев-Оренбургский, Рюрик Ивнев, Сергей Есенин, Григорий Колобов, Анатолий Мариенгоф, Петр Орешин, Вячеслав Полонский, Александр Серафимович, Борис Тимофеев, Георгий Устинов, Вадим Шершеневич».

См.также: 6 марта 1919.

Вопрос о формировании штатов литературного поезда имени А.В.Луначарского (Коллегия поезда и все активные работники) был рассмотрен на Коллегии Наркомпроса 29 янв. 1919. 17 февр. Коллегия возвратилась к этому вопросу и поручила «т. Ивневу к пятнице 21-го февраля с/г. привести в исполнение постановление Коллегии Наркомпроса от 29-го января 1919 года».

ГАРФ, ф. А2306, оп. 1, ед. хр. 47, л. 218–218 об.

См. также: 13 нояб. 1918; Ефимов В.В. Был ли вообще «поезд имени А.В.Луначарского»? — ВЛ, 1990, № 6, с. 235–236.

Здесь же – ответ Рюрика Ивнева на статью В.Фриче «Литературное одичание»:

«Явление имажинистов слишком серьезно и слишком сильны его корни, чтобы плоды, которые ему суждено принести, пострадали от скороспелых выводов впавших в заблуждение критиков. <...> Груз прошлого и величие настоящего создали теорию образа, как центра поэтического действа. <...> Спрашивается, в чем же „преступление“ группы имажинистов, объединившихся на платформе известной художественной традиции? <...> Неужели В.Фриче думает, что только он единственный знает, какое искусство нужно рабочему классу? <...> „Одичание“, „саморекламa“, „бумажный голод“ — вот соль критики В.Фриче. <...> Да позволено будет самим рабочим разбирать, какое искусство интересно и необходимо, а какое скучно и

не необходимо, без диктаторских указок. <...> Зачем же возобновлять этот красный, вернее — черный (чернильный) террор в литературе?!»

См.: 15 февр. 1919.

Февраль, 18. Есенин записывает в альбом литератора И.В.Репина третью часть только что опубликованной поэмы «Пантократор» («Кружися, кружися, кружися...»).

Есенин, II, 74–75, 369; Коршунова, 363–368.

Февраль, после 18. Есенин пишет стихотворение «Вот такой, какой есть...» и записывает его в альбом И.В.Репина.

Датируется с учетом: а) не совсем ясно отмеченной даты и аббревиатуры перед подписью Есенина: «1919 ф. П.В.У.Ж.»; б) приписки Г.Ф.Устинова: «„Советскую страну“ закрыли, а он <Есенин> стихи пишет! Тогда же» <т. е. после 17 февр. 1919)>; в) нумерации листа с автографом: «л. 66» <запись от 18 февр. на л. 63>

Есенин, IV, 182, 407–408; Коршунова, 368.

При публикации этого стихотворения в журнале «Красная новь» (1926, № 6, июнь, с. 133–134) под его текстом проставлена дата: «1919, февраль».

Февраль, 19. Вечер в клубе Всероссийского союза поэтов (эстрада-столовая, Тверская, 18), где Есенин читает стихи и рассказывает слушателям об имажинизме.

См. след. запись.

Т.Г.Мачтет по возвращении с этого вечера записывает:

«...на эстраде совершается великое событие. Сегодняшний вечер неожиданно становится вечером поэтов-имажинистов, первым их выступлением с манифестом, который они уже напечатали в „Советской стране“. Публики масса.<...> По-видимому, происходит смотр их силам. Победители футуризма смелы, решительны и нахальны. — Сейчас поэт Киселев прочтет манифест имажинистов, — возглашает конферансье <поэт Н.Адуев>. Киселев быстро всходит на эстраду с какой-то бумажкой, садится за столик и громко читает манифест. Поэт в военной форме. С места в карьер начинается площадная ругань футуризма, при общем хохоте посылка их к чертовой матери и т. п. В заключение поэт читает подписи главарей имажинизма Ивнева, Есенина, А.Мариенгофа, В.Шершеневича. Дело сделано. В зале стоит хохот. Даже конферансье не выдерживает и, анонсируя Есенина, улыбается, смеется сам.<...> Есенин приличен. В своей излюбленной манере, в косоворотке, с пожелтевшими кудрями, весь сливаясь с декламируемым, в такт раскачиваясь и взмахивая руками, он читает прелестные стихи, нечто вроде гимна имажинизма.<...> Есенин кончил и к нам подсаживается. Он стал частым гостем кафе и постоянно читает с эстрады. Его стихи всё улучшаются, и неправ Леонидов, предвидя ему скорый конец.

— Ваша „Песнь о собаке“ целую эпоху составила, — хвалил я земляка.

— Вы простой крестьянин? — интересуется Ставрогин.

— Ну да, живу в простой деревенской избе».

Далее в дневнике запись ответов Есенина на вопросы о его семье, где он признаётся, что на его иждивении две сестры (одна учится), и снова о выступлении поэта:

«Между тем Есенин, отдохнув с нами, незаметно проходит к эстраде и опять держит речь к публике, силясь ей растолковать идею новую для нее — имажинизма.

Силясь подобрать слова, он заикается, ходит по эстраде, жестикулирует, улыбается своим собственным фразам, смеется вновь с публикой над своими подчас острыми замечаниями „о пупке человеческом и т. п.“».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 105–109.

Иваново-вознесенская газета «Рабочий край» (№ 39) в рубрике «Литературные новости» сообщает, что в издательстве ВЦИК «печатается книга стихов Сергея Есенина под заглавием: „Стихи и поэмы о Русской земле, о чудесном госте и невидимом граде Инонии“» (не выходила).

См. также: Есенин, VII (3), 78–79.

В этой же рубрике информация, повторяющая сообщение газеты «Советская страна» о литературном поезде имени А.В.Луначарского (см.: 17 февр. 1919).

Февраль, до 20. В № 2–3 воронежского журнала «Сирена» публикуется объявление об открытии подписки на 1919 год на этот журнал:

«В журнале принимают участие:

<...> Анна Ахматова, Андрей Белый, Александр Блок <...> Сергей Есенин <...> В.Иванов, Р.Ивнев <...> Пастернак <...> Шершеневич <...> и др.».

Выход журнала датируется по объявлению в газ. «Известия Воронежского губернского исполкома...», 1919, 20 февр., № 39.

На титульном листе журнала дата: «30 декабря 1918 года», а на третьей странице обложки заявление конторы редакции: «Ввиду невозможности (благодаря техническим условиям) выпустить своевременно в 1918 году четыре номера журнала „Сирена“, настоящий 2–3 номер, выходящий в двойном размере, является заключительным <в 1918 г.>».

Февраль, 20. Объявляется «Вечер поэтов» в петроградском кафе «Привал комедиантов».

Называется состав участников: А.Ахматова, Г.Адамович, А.Блок, Н.Гумилев, С.Есенин, Г.Иванов, М.Кузмин, Н.Клюев, В.Курдюмов, А.Луначарский, Мария Левберг, К.Ляндау, М.Лозинский, Анна Радлова; артистки О.Глебова-Судейкина, Л.Басаргина-Блок и В.Щеголева — стихи Ф.Сологуба, Андрея Белого, Валерия Брюсова, Вяч. Иванова.

Тихвинская Л.И. Кабаре и театры миниатюр в России. 1908–1917. М.: РИК «Культура», 1995, с.134.

Объявленный «Вечер поэтов» пройдет в отсутствие Есенина, Н.Клюева и некоторых других предполагаемых участников.

См. отклик: 5 марта 1919.

«Вечерние известия Моссовета» (№ 176) печатают статью В.Блюма «Литературные спекулянты» (подпись: Тис):

«Группа поэтов решила спекульнуть на слабости некоторых ответственных работников пролетарской власти по части художественной „левизны“: футуризм в некоторых социалистических кругах получил определенную репутацию исчадия буржуазной культуры, — и несколько догадливых ребят сочли более благоразумным выкинуть новое знамя — „имажинизма“. Тов. Фриче, кажется, всё же слишком серьезно отнесся к выступлению глашатаев „новых“ эстетических ценностей. Видеть в этом случайно увидевшем свет коленце молодых людей симптомы „литературного одичания“ <см.: 15 февр. 1919> — значит оказывать им слишком много

чести.<...> Неприятно во всей этой истории одно: рассчитывая на предполагаемую „заскорузлость“ по части литературы социалистических сфер, предприимчивые молодые люди влезают на стол с ногами и пытаются всучить с фальшивой маркой „левизны“ всякую десятисортную дрянь — зеленые фрукты своего „ума недозрелого, плода недолгой науки“. И я боюсь, как бы эта „литература“ не затопила нас <...>. Надо быть „построже“».

Февраль, 21. Есенин получает в издательстве ВЦИК гонорар (15000 руб.) за сданную в печать рукопись книги «Стихи и поэмы о земле русской, о чудесном госте и невидимом граде Инонии» (не выходила).

Есенин, VII (2), 292; VII (3), 78–79.

См.: до 14 дек. 1920; 15 дек. 1920; 16 дек. 1920; 17 дек. 1920.

Выходит № 41 газеты «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск) со статьей Д.Н.Семёновского «Пестрядь» (подпись: Дельта).

В четырех ее разделах говорится об имажинистах, отдельно о С.Есенине, С.Клычкове и пролетарских поэтах.

Автор выражает уверенность, что «имажинизм окажется гораздо жизнеспособнее футуризма и будущее принадлежит скорее первому, чем второму». Характеризуя творчество Есенина как поэта-имажиниста, он, в частности, отмечает:

«Сергей Есенин — поэт образа. Образы в его стихах всегда выразительны, крепки, порой преувеличены. Есенин широко пользуется гиперболами. У него „сосны растут на ладонях полей“, „кто-то натянул на небо радугу, как лук“.<...> Любовь к природе, религиозно-революционная устремленность, влюбленность в светлую девушку, которая похожа на „березку, что загляделась в пруд“, — вот откуда черпает поэт свои вдохновения.

Есть у него стихотворения прекрасные, проникновенные, доходящие до сердца. Вот одно из таких стихотворений:

Братья мои, люди, люди!
Все мы, все когда-нибудь
В тех благих селеньях будем,
Где протоптан Млечный Путь.
Не жалейте же ушедших,
Уходящих каждый час, –
Там на ландышах расцветших
Лучше, чем в полях у нас.
Страж любви — судьба-мздоимец
Счастье пестует не век.
Кто сегодня был любимец –
Завтра нищий человек».

Вместе с тем автор считает, что «творчество С.Есенина чересчур интимно для того, чтобы стать достойным широкого круга читателей». Читатели — рабочий и крестьянин — по его мнению, не поймут, например, такое выражение: «Пухнет Божье имя / В животе овцы».

Перечисляя книги, изданные «Московской Трудовой Артелью Художников Слова», Д.Семёновский, наряду с «Радуницей», «Голубенью», «Исусом Младенцем» <неточность; книга вышла в Петрограде>, «Преображением», «Сельским часословом», называет и книгу «Ключи Марии», к тому времени еше не вышедшую (см.: не позднее 30 нояб. 1919).

Февраль, до 22. Журнал «Рабочий мир» (№ 1, январь) помещает

объявление о подписке на 1919 год с перечнем авторов журнала, среди которых – Есенин.

Выход журнала датируется по объявлению в газ. «Известия ВЦИК», 1919, 22 февр., № 41.

Февраль, 22. «Вечерние известия Моссовета» (№ 178) публикуют вторую часть «Литературных заметок» В.М.Фриче.

Автор в очередной раз обращается к творчеству поэтов-имажинистов (прежде всего Мариенгофа и Шершеневича) и утверждает, что этой «лже-пролетарской поэзии» не должно быть места на страницах советских газет и журналов.

Он обвиняет, в частности, редакцию газеты «Советская страна»:

«Поместив манифест „имажинистов“ и поэму Мариенгофа, редакция „Советской страны“ обнаружила полную неспособность защититься от той пыли, которую ей пустили в глаза приютившиеся под ее крылышком, с позволения сказать, „поэты“ <...> Но ведь это пыль, пущенная в глаза ловкими жонглерами, самозванцами, рекламирующими свое по-прежнему буржуазно-интеллигентское искусство как искусство пролетарское».

Кроме того, критике подверглось издательство ВЦИК, которое планировало издать книги поэтов-имажинистов.

Возможно, что из-за публикации этой статьи не были реализованы издательские проекты Есенина, связанные с издательством ВЦИК.

Февраль, 23. Есенин присутствует на литературном вечере, проходящем на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов и участвует в проведении аукциона-продажи коллективного сборника «Явь».

См. след. запись.

По возвращении с этого вечера Т.Г.Мачтет записывает:

«Шершеневич сегодня устроил продолжение вечера имажинистов. Фриче написал что-то по их адресу <*нрзб.*> нелепое <см.: 15 февр. 1919 и 22 февр. 1919> и, взойдя на эстраду, Шершеневич обругал его клеветником и предложил устроить аукцион-продажу сборника „Явь“, на средства же, полученные от аукциона, написать ответ Фриче на листовке. В аукционе принимали участие Есенин и Мариенгоф. О последнем много говорят. <...> Он обходит публику с шапкой, снятой с головы Ивана Рукавишникова, собирает деньги и хвастает:

— Ведь эти 1000 руб<лей> пойдут на ответ Фриче! <...>

Есенин тоже старается и молча обходит зал и по указке Шершеневича вслед за Мариенгофом собирает керенки. Как-то мельчают они в таких своих поступках. Шершеневич забывает урок, данный ему Маяковским, и сам превращается в своего обидчика.

— Кто даст больше, для того прочту „Коробейники счастья“», — <обращается к публике Шершеневич> — и читает, получив прибавку...».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 116–116 об.

Февраль, после 23. Есенин подает заявление о приеме в члены литературно-художественного коммунистического клуба советской секции писателей-художников и поэтов.

Подача заявления датируется временем принятия устава клуба.

В подлиннике заявления (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 13), представляющем собой стереотип-

ный машинописный текст (Форма заявления «Б» для идейных коммунистов), куда Есенин вписал лишь слова «поэмах и статьях» и свою подпись, сказано:

«Признавая себя по убеждениям идейным коммунистом, примыкающим к революционному движению, представленному РКП, и активно проявляя это в моих *поэмах и статьях,* прошу зачислить меня в действительные члены литературно-художественного клуба Советской Секции писателей-художников и поэтов. Член Секции: *Сергей Есенин*».

Есенин, VII (2), 203, 285–288.

Сведения о конкретном участии Есенина в деятельности этой организации, опирающейся в своей работе на «партийных и идейных коммунистов», не выявлены.

Февраль, 24. В № 1 газеты «Огни» Воронежского союза журналистов (рубрика «Среди книг») анонсируются книги издательства «Имажинисты»:

«В издании <так!> группы „Имажинистов“ готовятся следующие книги: сборник „Плавильня слов“, трагедия В.Шершеневича „Вечный жид“, стихи Рюрика Ивнева, стихи Ан. Мариенгофа с нарочито вычурными и нелепыми названиями „Выкидыш отчаяния“ и „Кондитерская солнц“ и наконец стихи Сергея Есенина (?) <так!>».

В этой же рубрике заметка В.Е.Миляева о сборнике стихов Есенина, Н.А.Клюева, П.В.Орешина и А.В.Ширяевца «Красный звон» (подпись: В.М–в):

«Все четверо — поэты из народа. Удачная мысль — объединить их отдельным сборником».

Февраль, до 27. Выходит книга 2–3-я журнала «Горн» (издание Московского пролеткульта) с рецензией Ф.Радванского на книгу Есенина «Преображение» (подпись: Ф. Р.).

Выход журнала датируется по объявлению в «Вечерних известиях Моссовета», 1919, 27 февр., № 182.

Отдавая должное таланту Есенина, рецензент резко критикует его за уход от народа в лагерь буржуазной культуры:

«...Жалко за Есенина. Жалко за пропадающее зря громадное дарование. Он мог бы стать великим народным поэтом, одним из наших революционных певцов. Он еще может стать им, если сумеет стряхнуть с себя угар, который сшиб его с орлиных путей революционной поэзии, если поймет, что поэтическое творчество это не какая-то мистическая „священная жертва“ неведомому богу и не вольное птичье щебетание, а *ответственный труд*, чуткое на действительные народные нужды служение общему делу.

Жив в нем тот боевой, хочется сказать, мальчишеский задор, который *может* стать революционным порывом, если пойдет на дело, сольется с мощным потоком пролетарского строительства нового мира. Ведь нам на самом деле нужно „поднять на дыбы землю“, мы на самом деле „не хотим неба без лестницы, не хотим, чтобы падал снег“.<...> С молодым крестьянским поэтом случилось то, что *доселе* сплошь и рядом случалось с талантами, которым удалось пробить себе дорогу из беспросветного дна деревенской нужды в палаты *господской* культуры. Он увлекся мишурным блеском пышных одежд, облекающих гниющее тело живого трупа, ушел от народа, позволил надеть на себя шутовской колпак потешающего праздных хозя-

ев жизни краснобая, считая его жреческим венцом, — одним словом, сделался буржуазным поэтом из народа, — поэтом времен упадка буржуазной культуры...<...> Будем же надеяться, что для Есенина настанет скоро действительное *преображение*. Для того и говорим мы ему горькую правду...» (выделено автором).

См. также: 19 дек. 1918.

Февраль, не ранее 27. Есенин делает дарственную надпись на коллективном сборнике «Явь» артисту Камерного театра и поэту А.Б.Оленину:

«С любовью Шуре Оленину. С.Есенин».

Есенин, VII (1), 83, 435–436.

На одной странице с автографом Есенина – стихотворное обращение к А.Оленину В.Шершеневича (автограф с датой: 27 февр. 1919), а на другой странице – шуточный инскрипт А.Мариенгофа.

См. Приложение.

Февраль, 28. Газета «Вечерние известия Моссовета» (№ 183) печатает статью Л.С.Левина «Пища духовная» (подпись: А.Меньшой).

В ней автор негативно реагирует на информацию об организации литературного поезда имени А.В.Луначарского (см.: 17 февр. 1919):

«Народный Комиссариат Просвещения оповещает через газеты всю читающую Русь, что им снаряжен „литературный поезд имени А.В.Луначарского“. Что же! Хорошая идея! <...> Я готов от всей души приветствовать это симпатичное начинание, — но... Но вот список „лекторов“, которые с этим литературным поездом отправляются „в народ“:

Сергей Есенин, Рюрик Ивнев, Василий Каменский, Анатолий Мариенгоф, Иван Рукавишников, Вадим Шершеневич, Георгий Якулов.

Я снова и снова перечитываю этот список, — я своим глазам не верю. Что это? Насмешка?! Издевательство над рабоче-крестьянской массой?! <...> Кому нужны эти непростительно-молодые крикуны, прежде **служившие** врагам нашим, а теперь **служащие** нам? Неужели мы нуждаемся в их службе?.. Как затесался в эту компанию А.Серафимович? <...> Больно. Стыдно... Зачем кормят народ гнилой и тухлой духовной пищей?!».

Февраль, вторая половина. Есенин в Сокольниках на квартире в одном из домов Бахрушинской больницы встречается с литераторами И.Е.Вольновым и Костем Буровием (Климом Буревым).

Датируется по воспоминаниям К.Буровия (см. ниже).

К.Буровий напишет в харьковском журнале «Червоний шлях» (1927, № 1):

«В начале февраля <1919> я приехал в Москву. <...> Литературная жизнь едва тлела. Приезд в Москву моего сердечного приятеля Ив. Вольнова связывает меня с некоторыми московскими писателями.

Однажды утром получаю от Вольнова письмо: „Немедленно иди в дом Бахрушинской больницы, квартира номер... и неси деньги — нечем опохмелиться“. Неожиданно являюсь.<...> Навстречу — Вольнов.<...>

— Поверишь: два дня не ели и есть не хотелось, а сегодня встали — животы подвело. И совсем не пьянствовали, — пошутил, братец, всю ночь об искусстве говорили. А пригласил тебя собственно для того, чтобы познакомить с Есениным. Вот он, мой дорогой рязанский парнишка!

И на этот раз скромно и с успехом:

— Есенин.

— А мы уже знакомы <см.: окт. (?) ... нояб. (?) 1915>.

<...> Разговор быстро перешел на молодой еще тогда имажинизм.

Размашистыми мазками Есенин излагает мне свою теорию об образной поэзии.

— Но этого мало, этого мало! Нужно вам побывать на наших вечерах. Мы делаем революцию в поэзии, все теории кверху ногами переворачиваем!

И стал я с этого времени постоянным посетителем кафе „Домино“ на Тверской улице...»

Цит. по: К.Буровий. Незащищенное дитя (Воспоминания о Есенине). — Радуница, 2, 91–92 (пер. с укр. В.А.Божко).

Февраль, вторая половина (?). Есенин получает от Н.А.Клюева письмо (оно неизвестно) и не отвечает на него.

Датируется временем сразу же после возвращения Клюева из Петрограда в Вытегру с заездом в Москву (см.: 24 янв. 1919 и 25 янв. 1919) на основании сопоставления ряда свидетельств.

Получение Есениным письма от Клюева подтверждается как А.Мариенгофом, так и самим Есениным. Далее обосновывается версия Мариенгофа, написавшего в «Романе без вранья»:

«В ту же зиму <т. е. когда появился манифест имажинистов> прислал Есенину письмо и Николай Клюев. Письмо сладкоречивое, на патоке и елее. <...> Есенин читал и перечитывал письмо. К вечеру знал его назубок от буквы до буквы. Желтел, молчал, супил брови...».

Мариенгоф, 19.

По мнению Мариенгофа, Есенину могли не понравиться «наставляющие и попечительствующие словеса Клюева» (там же).

Написание Клюевым такого письма в февр. 1919 могло быть вызвано впечатлениями от его январской поездки в Москву, встреч с Есениным и его новым окружением, развернувшим активную деятельность во Всероссийском союзе поэтов (см.: 25 янв. 1919).

Скорее всего, именно это письмо Клюева имел в виду Есенин, когда писал Иванову-Разумнику 4 дек. 1920: «Ну, а что с Клюевым? Он с год тому назад прислал мне весьма хитрое письмо, думая, что мне, как и было, 18 лет, я на него ему не ответил». Слова Есенина «с год тому назад» вряд ли следует понимать буквально и относить время получения письма на нояб.-дек. 1919. Письмо Клюева, будь оно написано в это время, трудно согласовать с другим его письмом – к В.С.Миролюбову (см.: после 15 окт.... нояб. (?) 1919), где он сообщает адресату, что кроме него, никто из знакомых не написал ему и при этом, обижаясь на Есенина («растер сапогом слезы мои»), просит Миролюбова сообщить поэту о своей тяжелой жизни и передать, чтобы тот написал ему.

Февраль, вторая половина – Март. Есенин фактически перебирается на местожительство в комнату А.Мариенгофа по адресу Петровка, 19.

Событие устанавливается с учетом свидетельств А.Б.Мариенгофа («Роман без вранья»).

Описывая время после 10 февр. 1919, А.Мариенгоф замечает:

«В комнате у нас стоял свежий морозный воздух» (Мариенгоф, 19). Там же можно прочесть: «Случилось, что весной 1919 года я и Есенин остались без комнаты» (Мариенгоф, 26).

Вместе с тем, по-видимому, переход Есенина на местожительство к Мариенгофу проходил постепенно. Подтверждением тому могут быть воспоминания Г.Устинова. Так, описывая чтение Есениным поэмы «Пантократор» в «Люксе» в конце февраля, он отметил:

«Миролюбов сидел у нас долго» (Памяти Есенина, 79). Есть у него и такое свидетельство: «Весной этого же <1919> года к нам приехала жена Есенина» (Памяти Есенина, 82).

Февраль, вторая половина – Август. Несмотря на свое «погружение в имажинизм» и сближение с А.Мариенгофом, Есенин сохраня-

ет «теплую сдержанную дружбу» с Г.Устиновым, но бывает у него всё реже и реже.

Памяти Есенина, 73–88.

Безразличие Есенина к неустроенности своего быта отмечали многие его современники. Например, С.Д.Спасский писал:

«Ему <Есенину> было в сущности безразлично, где он находится, что его окружает. Он мог нестись, как метеор, сквозь квартиры, улицы, общественные места».

Материалы, 195.

Февраль, конец. Есенин в «Люксе» у Г.Устинова в присутствии С.И.Гусева-Оренбургского читает свои стихи и поэму «Пантократор» В.С.Миролюбову.

Датируется с учетом того, что первое знакомство редактора с поэмой могло произойти только до 1 марта 1919, так как в этот день В.Миролюбов слушал ее в Кафе поэтов (см.: 1 марта 1919).

Г.Ф.Устинов вспомнит об этом чтении:

«Есенин читал ему <В.С.Миролюбову> новые стихи, Миролюбов внимательно слушал, но всё смотрел с какой-то неловкостью в сторону. Когда Есенин прочитал ему „Пантократора“, Миролюбов тяжело вздохнул и сказал:

— Фона нет, Сергей Александрович! <...> Вы сбились со своей дороги...

Есенин посмеялся и тут же прочитал свои новые лирические стихи с „фоном“. Миролюбов пришел в восторг.

— Вот это настоящее! Вот это, Сергей Александрович, настоящая поэзия...

— „Пантократор“ — тоже настоящая, только он вам чужд, потому что у вас консервативный вкус...».

Памяти Есенина, 79.

Февраль. Книгу Есенина «Преображение» рецензирует в журнале «Пролетарская культура» (№ 6) ведущий пролеткультовский критик П.И.Лебедев-Полянский (подпись: В.Г-ъ):

«Ни один серьезный и последовательный коммунист не сможет примириться с желаниями автора „Преображения“; коммунист не ищет „голубого покоя“, он горит огнем красного энтузиазма и творчества, — он не мечтает бродить по траве „одиноким“, он привык чувствовать себя членом коллектива <...>.

В стихах С.Есенина нет даже здоровых крестьянских настроений, хотя он часто вспоминает и „кобылицу с красным хвостом“, и телят, и кобелей, и многое другое из обихода деревенской жизни. <...> Даже столь часто призываемый поэтом Бог

По-иному над нашей выгибью
Вспух незримой коровой...

Возможно, что любители такой „изысканной“ поэзии кривляющихся интеллигентов есть; но рабочему классу она совершенно не нужна. В нашем трудном, но великом творчестве новой жизни она только мешает и раздражает.

С.Есенин думает, конечно, иначе. Он горделиво заявляет:

До Египта раскорячу ноги,
Раскую с вас подковы мук...
В оба полюса снежнорогие
Вопьюся клещами рук.
Коленом придавлю экватор
И, под бури и вихря плач,
Пополам нашу землю-матерь
Разломлю, как златой калач...

Что-то жутко-бредовое.<...> Как видит читатель, во всем этом горячечном бреде на первом плане голова и ноги Есенина, его персона, он „всколыхнет миры". Это вот и есть интеллигентский индивидуализм. Не только пролетариат, которому по всему чужд автор, но даже и крестьянский народ, сыном которого он любит себя величать, давным-давно забыт поэтом. <...> Словом, С.Есенин <...> чужд не только пролетарской культуре, но и общереволюционному энтузиазму. Раскорячась до Египта, мало что сделаешь...».

Время выхода журнала определяется с учетом помещенной в нем оперативной информации о конференции Советов пролеткультов 24 янв. 1919, собравшей представителей от 12 пролеткультов. Вместе с тем, если считать достоверным сообщение Д.Семёновского о том, что он увидел этот журнал у Есенина в Москве в то время, когда еще не был опубликован манифест имажинистов (см.: 10 февр. 1919), то можно сузить границу события до 10 февр. 1919.

В этом же номере публикуется еще одна статья П.И.Лебедева-Полянского «Очередные вопросы» (подпись: Валерьян Полянский).

В ней, в частности, автор ставит для пролетариата задачу выработки нового поэтического языка, новых образов и символов и критикует С.Есенина и Д.Семёновского, которые в своей поэзии закрепляют старое, умирающее:

«Вот стихи С.Есенина:

О Родина,
Мое русское поле,
И вы, сыновья ее,
Остановившие
На частоколе
Луну и солнце,
Хвалите Бога!

Разве это не напоминает древне-русского заговора или причитания? Разве здесь не налицо мистицизм религиозно-мифического познания первобытной эпохи? К чему это рабочему классу?

Еще один пример из „Пролетарского сборника" № 1, выпущенного издательством В.Ц.И.К. Советов.

Д.Семёновский пишет о богородице...».

Последний вспомнит об этом:

«Есенин был уже дома <см.: конец янв. — до 10 февр. 1919>. Он просматривал свежую книжку литературно-критического журнала со статьей о современной поэзии. Я видел ее еще накануне. В статье упоминалось имя Есенина, цитировался отрывок из его поэмы „Певущий зов". Поэма не нравилась критику — он находил ее архаичной по языку. Увы, дальше приводилось и начало моих стихов из „Пролетарского сборника". Автор сближал их с есенинской поэмой.

— Читал? — спросил меня Есенин. И задумчиво прибавил: — Трудно придется нам с тобой».

Восп.-95, 75–76.

Февраль, не позднее. Есенин знакомится с художником А.В.Лентуловым, преподавателем Первых Свободных государственных художественных мастерских.

Датируется периодом подготовки издания коллективного сборника «Явь», где решающая роль принадлежала имажинистам и они, отвечая за художественное оформление сборника, не могли не контактировать с художником, оформителем обложки сборника. (По поводу решающей роли имажинистов в издании этого сборника см.: Отчетный доклад В.Шершеневича на собрании членов Всероссийского союза поэтов. — РГАЛИ, ф. 237, оп. 2, ед. хр. 170, л. 1 об.)

Дочь художника, М.А.Лентулова, вспоминала:

«Не знаю достоверно, бывал ли у нас Есенин, но знаком с ним отец был хорошо,

и не раз они встречались в обществе. <...> Стихи его отец знал наизусть и любил их читать».

Лентулова М. Художник Аристарх Лентулов: Воспоминания. М., 1969, с. 23.

См. также: Мекш Э.Б. Высокое родство: Есенин и Лентулов. — Наследие С.А. Есенина на рубеже веков (к 105-летию со дня рождения): Межвузовский сб. научн. трудов. Рязань, 2000, с. 87–95.

Февраль, не ранее. В журнале Тамбовского пролеткульта «Грядущая культура» (№ 3, январь) публикуется статья С.В.Евгенова «С буржуазного Парнаса – в Пролеткульт (о „пролетаризации“ писателей)» (подпись: С.Клубень).

Выход журнала датируется с учетом задержки в выпуске январского (№ 3) и последующих номеров (о выходе № 6 сообщили «Известия ВЦИК», 1919, 21 июня, № 133).

В статье автор осуждает появление на страницах пролетарских изданий произведений буржуазной литературы.

Относя к представителям этой литературы пришедших в «советскую партию» вместе с левоэсеровским критиком Ивановым-Разумником «сермяжных поэтов» Есенина, Клюева и Орешина и изысканных символистов Блока, Белого и Ремизова, он утверждает:

«После левоэсеровского мятежа издание сборников прекратилось, т. к. партия „революционного коммунизма“ уже не имела средств, чтобы позволять себе такую роскошь. „Мужичьи“ поэты и символисты недолго сидели на мели. „Отрок с полей коловратных“ — Есенин громко „возопил“:

Мать моя родина,
Я — большевик,

и перепорхнул в литературное приложение „Известий <ВЦИК>“, а оттуда и в пролетарские издания. Вместе с ним перебрались на новую квартиру Клюев и Орешин, волоча их общий багаж, туго набитый „пупами земными“, святцами, „Спасами“, „голубицами“, „молочком“ и „дождичком“. За „сермяжными“ последовали символисты, не исключая и А.Ремизова, который незадолго перед тем оплакивал „погибель земли русской“ от пролетарской революции вообще и от декрета об отделении церкви в частности. <...>

Что же, — мы должны простереть объятья, воскликнуть: „Добро пожаловать!“ — и представить для их творчества страницы своих журналов?

Нет. Раз навсегда мы должны сказать:

„В области строительства пролетарского искусства никакого соглашения с представителями искусства буржуазного быть не может“.

Никакого намека на пролетарскую идеологию нет в творчестве якобы „крестьянских“ поэтов Клюева, Есенина и Орешина, из которых последний особенно часто встречается в пролетарских изданиях. Роль запевалы в этой знаменитой троице исполняет Клюев. Есенин и Орешин — лишь подголоски. Есенин — более сильный, Орешин — более слабый, но зато и более развязный <...>

В стихах знаменитой троицы <Есенин, Клюев, Орешин> почти нет ярких, живых отзвуков совершающегося вокруг, точно и в самом деле пишут они не в Москве, а где-то на „пупе земном“.

Правда, — есть „Товарищ“ Есенина, есть „Красная Русь“, Красный Бог и даже, даже... Красный Царь, выдуманный Клюевым словно в утешение деревенским кулакам, мечтающим хоть о „каком-нибудь царишке“, но все эти „революционные мотивы“ все-таки весьма мало приближают к нам „Медных китов“, „Голубеней“ и „Голубиц“...»

В заключение автор утверждает:

«Не знаем, как дело „покаянного пришествия“ литераторов пойдет дальше, но пока, — пролетаризировавшиеся знаменитости ничего, кроме вреда, нам не приносят».

В Полтаве выходит журнал «Ипокрена» (№ 4, февраль) со статьей И.Г.Эренбурга «На тонущем корабле».

Давая оценку поэтическим откликам на революцию В.Брюсова, С.Городецкого, И.Северянина, А.Блока, Андрея Белого, Н.Клюева, О.Мандельштама, В.Маяковского, В.Каменского, К.Бальмонта, М.Волошина, Н.Гумилева, З.Гиппиус и других поэтов, автор, в частности, отмечает:

«Вслед за Блоком и Белым пробовал изобразить социальный переворот как угодную Господу жертву молодой поэт Сергей Есенин. К сожалению, его стихи напоминают сильно изделия кустарного магазина, где народный дух давно подменен сомнительным „стилем“. Есенин — ученик Клюева, и его, как и учителя, губит „паспорт“. Он пишет хорошие лирические стихи до той минуты, когда вспоминает, что он „народный поэт“. Тогда начинается приевшаяся всем стилизация — малиновый звон, резные петушки и малопонятные словечки рязанского Леля. <...>

Также неудачны попытки Есенина совершить экскурсии на небо — он занимается там различными делами: вырывает у Господа бороду, заставляет Его неоднократно телиться и прочее. Если можно как-либо оправдать подобное комическое богоборство, то лишь молодостью автора. Переходя от небесного скотоводчества к земному, Есенин сразу делается простым и искренним. Его старая беззубая корова, вспоминающая своего теленка, трогательна и не выдумана. В книге „Голубень“ есть много хороших строк, но самые последние произведения Есенина наводят на мысли тяжкие: слишком уютно устроился он на тонущем судне. Вчерашний националист, потом бард левых эсэров, он теперь в „Известиях“ <см.: 22 авг. 1918> доводит до сведения самих небес о происшедших переменах: „Матерь Божия, я — большевик!“».

Последние слова, представленные здесь как единая цитата, на самом деле являются контаминацией строк из поэмы «Иорданская голубица» («Мать моя родина, я большевик») и начальной строки стихотворения «О Матерь Божья...», включенного в «Известиях» в текст «Иорданской голубицы» (см.: 22 авг. 1918).

Февраль ... Март, первая половина. Есенин после длительного перерыва возобновляет дружеские отношения с поэтом С.Д.Фоминым, надписывает и дарит ему две свои книги — «Радуница» и «Исус Младенец».

Датируется по сопоставлению сообщаемых С.Фоминым (см. ниже) мелких подробностей встречи: Есенин «шел от А.Мариенгофа» <по-видимому, из комнаты на Петровке, 19>, был одет в «в серую меховую куртку», затем вынес из правления кафе поэтов книгу «Радуница» (вторым изданием вышла во второй половине дек. 1918 г.; третьим изданием — в период с марта (?) до 14 мая 1919 г.).

В 1926 году С.Д.Фомин напишет об этом:

«В 1918 – 19 г.г. я снова встречаюсь с Есениным в Москве. В серой меховой куртке, веселый, улыбающийся Сережа зазывает меня по пути в пристанище литераторов – в „Кафе Поэтов“ на Тверской. Он шел от А.Мариенгофа. Но это был уже не тот худенький белокурый паренек — Лель, как его называют некоторые критики и каким я встречал его раньше. В его округлившемся лице и голубых глазах просвечивала тайна. Есенин нес необычайную силу гипноза: он мог овладевать своим собеседником не только словами, но и даже молчаливым взглядом или своеобразным

наклоном головы.<...> Вскакивает из-за стола и убегает в комнату правления кафе и выносит оттуда мне с надписью „Радуницу“ и „Исуса Младенца“ <местонахождение экземпляров в настоящее время неизвестно>.

— Вот! Сейчас под руками остальных книг не имею, прости».

Памяти Есенина, 131–132.

Февраль ... Март. Есенин входит в состав инициативной группы секции писателей-художников и поэтов Союза работников науки, искусства и литературы (образован не был), создаваемой для обеспечения процесса реорганизации Союза советских журналистов на секционных началах.

Подпись Есенина замыкает список членов этой группы, являясь 46-й по счету.

Есенин, VII (2), 480–485.

См.: 27 янв. 1919.

Есенин сочиняет четверостишие «Нате, возьмите, лопайте...».

Датируется по воспоминаниям Г.Ф.Устинова о Есенине:

«Есенин молчалив, он о чем-то сосредоточенно думает.

— О чем это ты?

— Да вот, понимаешь ли, ассонанс... Никак не могу подобрать. Мне нужен ассонанс к слову „лопайте“.

Мы подходили к „Центропечати“. И как раз на той ледяной луже, которая образовалась от Центропечатской водосточной трубы, Есенин поскользнулся и сел в эту лужу среди тротуара.

— Нашел! — кричит он, сидя в ледяной мокроти и хохоча на всю Тверскую. <...>

— Слушай, вот он — ассонанс, вернее консонанс:

Нате, возьмите, лопайте
Души моей чернозем.
Бог придавил нас ж...ой,
А мы ее солнцем зовем...».

Памяти Есенина, 80–81.

См. также: Есенин, IV, 491, 506–507.

Март, 1. Объявляется участие Есенина вместе с поэтами А.Мариенгофом и Рюриком Ивневым в музыкально-литературном вечере на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов, Тверская, 18.

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Выступление поэтов-имажинистов на вечере предварялось музыкальными номерами под названием «Танго гашиш» в исполнении артистов балета.

Автор музыкальной программы вечера талантливый музыкант А.Р.Бакалейников был участником многих вечеров, проводившихся на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов.

Есенин участвует в этом вечере.

Событие устанавливается по записным книжкам В.С.Миролюбова, где зафиксированы впечатления о литературном вечере поэтов-имажинистов, о понравившемся поэте Н.Колоколове, о выступлении Есенина (см.: 2 марта 1919).

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 6, л. 11 об.

Владивостокская газета «Эхо» (№ 4) печатает статью М.Лапина «Пролетарская поэзия»:

«Правильная оценка литературы революционного периода — задача весьма нелегкая. <...> Чтобы составить более или менее определенное представление <...>, следует, как мне думается, взять творчество корифеев, признанных вождей этого направления, и в первую очередь — А.Блока и Сергея Есенина».

Далее автор в статье подробно рассматривает только творчество А.Блока. К творчеству Есенина он вернется позднее — в статье «Язык скифов» (см.: 16 марта 1919).

На заседании исполкома Моссовета резкой критике подвергаются художники-футуристы за праздничное оформление Москвы 23 февраля.

«...попутно задевается вопрос и о футуристической литературе, некиих <так!> „имажинистах“, приютившихся под крылом Наркомпроса в советских периодических изданиях, в книгах и в организациях».

Крусанов, 1, 81.

Это заседание, возможно, сыграло определенную роль в закрытии подчинявшейся Моссовету газеты «Советская страна», где печатался Есенин и его друзья-имажинисты.

Март, 2. В.С.Миролюбов записывает свои впечатления о вчерашнем вечере имажинистов:

«Есенин так прокричал свое стихотв<орение> „Пантократор“, что я нич<его> не понял. Сильный крик. Так нельзя „читать“...».

Несомненно, запись начинается с описания событий вечера 1 марта, а не 2 марта, как полагал В.В.Базанов (см. Базанов-94, 36), так как 2 марта был вечер В.Г.Шершеневича.

Возможно, ошибка В.В.Базанова в датировке возникла из-за последующей записи В.С.Миролюбова, где он перечисляет людей, встреченных им 2 марта.

См. также: Есенин, VII (2), 573, 579–580.

В.С.Миролюбов встречается с Есениным.

Событие устанавливается по записи Миролюбова в дневнике за 2 марта, где он перечисляет людей, встреченных им в этот день: «Орешин, Игнатов, Ляшко, Тимофеев, Гусев, Есенин, Колоколов, Репин, Страуян».

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 6, л. 11 об.

Март, до 3. В еженедельнике «Вестник Воронежского округа путей сообщения» (№ 4–5, февраль) в разделе «Библиография» печатается отзыв на сборник «Красный звон».

Граница выхода номера журнала в свет определяется по объявлению в газ. «Огни» (Воронеж, 1919, 3 марта, № 2).

В отзыве, в частности, говорится:

«Снова — стихи. Опять о революции. Да и о чем же можно больше, когда все мы ее еще переживаем, когда настоятельно требуется ее осмыслить, а это осмысливание наиболее существенным образом возможно не столько изъезженной дорогой логического мышления, сколько всё вновь и вновь открываемыми путями поэтически-художественного проникновения. Чудно-хороши в сборнике строфы Петра Орешина. <...> содержательны, оригинально-сладкозвучны полуэпические напевы С.Есенина; народно-лиричны и красивы „Зори-заряницы“ А.Ширяевца. Слабее всего „Красные песни“ Н.Клюева».

Возможно, автором рецензии является В.Миляев.

Март, 3. В № 2 воронежской газеты «Огни» публикуется статья В.Г.Шершеневича «Путеводитель по поэзии 1918 года».

В ней резко критикуются представители символизма (Андрей Белый, Ф.Сологуб, А.Блок), футуризма (В.Маяковский), других литературных течений и положительно оценивается творчество поэтов-имажинистов, прежде всего Есенина:

«В крупную поэтическую величину постепенно выявляется Сергей Есенин. Его книги „Преображение“, „Исус младенец“ и „Голубень“ обнаруживают в поэте помимо новаторского дарования и богатое поэтическое воображение, качество редкое и ценное. Образы Есенина новы и приятно-улыбчивы, трогательны по наблюдательности и меткости, а разве образы это не всё? Мы широким сердцем верим в будущий расцвет поэта. Несколько странным нам кажется славянский акцент Есенина, но мы думаем, что это <...> проходящее».

Март, 5. В № 25 «Известий Муромского совета рабочих и крестьянских депутатов» публикуется заметка «Предстоящие лекции в литературном поезде им. А.В.Луначарского»:

«„Митинги искусства“ были распределены следующим образом: С.Есенин — „Тайна образов“, Р.Ивнев — „Революционное творчество“, Г.Колобов — „Преображение (искусство на улице)“, А.Мариенгоф — „Горящие языки“, В.Шершеневич — „В сумерках капиталистического города“, Г.Якулов — “Живопись под абажуром неба“...».

Цит. по: Крусанов, 1, 726.

В статье о Н.А.Клюеве («Известия», Вытегра, № 17) журналист и поэт А.В.Богданов берет под защиту творчество Есенина, которое критиковал П.К.Бессалько в журнале «Грядущее» (1918, № 7).

См.: окт. ... до 14 нояб. 1918.

В петроградской газете «Жизнь искусства» (№ 91) публикуется отклик М.А.Кузмина «Вечер поэтов (В „Привале комедиантов“)»:

«После долгого перерыва в „Привале комедиантов“ возобновились вечера поэтов. Я не знаю, возобновились ли они для регулярного, как прежде, существования или это был единичный четверг <20 февр.>. На этот раз нельзя ни в чем, пожалуй, упрекнуть устроителей вечера, особенно если приписать несчастной случайности, что из двадцати участников присутств<овали> только двенадцать, причем не было ни Ахматовой, ни Гумилева, ни Есенина, ни Клюева. Прочли стихи: А.Блок, Б.Евгеньев, Г.Иванов, Кузмин, Курдюмов, Ландау, Оцуп, А.Радлова и В.Рождественский. <...> Было впечатление призрачности и чего-то бездушного <...>. Можно было бы понять Маяковского, который самосильно явился на эстраду, как фея Карабосс, которую не пригласили на крестины...».

См.: 20 февр. 1919.

В № 9 «Книжной летописи» учитывается коллективный сборник «Явь» (поз. № 1765), среди авторов которого отмечается Есенин.

Март, не позднее 6. Есенин в номере гостиницы «Люкс» у Г.Ф.Устинова обсуждает с другими писателями и литераторами проблемы революции и мирового общежития.

Датируется в соответствии с записью И.В.Репина (см. ниже).

Март, 6. И.В.Репин записывает в альбоме:

«Москва. „Люкс“. Двенадцать часов ночи. Идет горячий спор о революции. Нас шесть человек. Сергею Есенину охота повернуть земной шар, нашу русскую зиму — отодвинуть на место Сахары, а у нас цвела бы весна: цветы, солнце, и всё <прочее>. В нем горит поэтический огонь... Он живой славный малый. Тарасенко <приват> из Ростовского — возмущается расстрелами. <...> Саша Тюханов говорит по Толстому вроде непротивления злу: „Мы не имеем права вмешиваться в чужую жизнь“. Голова у него хоть и без волос, а умная.

Георгий Устинов говорит, что „в борьбе обретешь ты право свое“. А раз идет борьба — в борьбе — нет пощады. Пусть идет развал — а в конечном итоге всё приведет к хорошему. С.И.Гусев-Оренбургский сидит на диване, съежился и молчит — в номере холодно. Третий день не топят — нет дров. Я сижу слушаю, хотя у меня в бороде и седые волосы и многое я кое-что видел на свете. Многое не понял, но мне очень интересно».

Есенин, II, 371; Коршунова, 367.

В № 52 газеты «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск) со ссылкой на РОСТА публикуется анонимная статья «Левые поэты и художники»:

«Примазавшиеся к Народному Комиссариату Народного Просвещения „крайне левые“ поэты и художники начинают садиться за комиссарский стол с ногами. Благодаря какому-то странному попустительству, в качестве лекторов при литературном поезде имени Луначарского „в народ“ отправляются: Сергей Есенин, Рюрик Ивнев, Василий Каменский, Анатолий Мариенгоф, Иван Рукави<ш>ников, Вадим <Ше>ршеневич, Георгий Якулов. <...> Итак, в качестве Советских лекторов идут в провинцию бывшие белогвардейцы и идеологи буржуазии».

Март, 9. Петроградский журнал «Пламя» (№ 44) помещает статью А.В.Луначарского «Илья Муромец — революционер».

В ней, в частности, автор отмечает, «что крестьянство Олонецкой губернии поэтически необыкновенно даровито, там встречаются наилучшие сказители и оттуда вышли три удивительных художник<а> слова — крестьяне Клюев, Есенин <на самом деле — из крестьян Рязанской губернии> и Чапыгин».

В № 23 газеты «Борьба», органа Киевского горкома украинской партии левых социалистов-революционеров, публикуется статья Ю.Калугина «Сборник стихов и прозы о русской революции».

В ней автор одобрительно отзывается об издательстве «Современная мысль», «выпускающем на днях 1-й сборник „Стихов и прозы о русской революции“», и в числе одного из авторов упоминает Есенина.

См. также: после 9 марта 1919.

Общее собрание Московского союза советских журналистов одобряет решение Исполкомжура и Московского комитета союза о реорганизации Союза на секционных началах, для чего составляется и рассылается членам Союза соответствующая анкета.

Есенин, VII (2), 289.

См. след. запись.

Март, 9 ... Апрель, 15. Есенин заполняет типовой типографский бланк анкеты Московского союза советских журналистов, проставляя в нем фамилию, имя, отчество, профессию (поэт), место работы (Известия ВЦИК и издательство ВЦИК).

Есенин, VII (2), 203, 288–292.

См. Приложение.

Это первая из известных ныне анкет, заполненная Есениным.

См. также: Вдовин-75, 234–237.

Март, после 9. Выходит книга «Стихи и проза о русской революции: Сб. первый. Киев: Книгоизд. Кооператив „Современная Мысль“», в которой печатаются произведения Есенина «Товарищ» и «Певущий зов».

О границе события см.: 9 марта 1919.

«Весной 1919 года в Киеве Михаил Кольцов и Ефим Зозуля затеяли и осуществили издание альманаха „Стихи и проза о русской революции“. В него вошли поэтические произведения А.Блока, С.Есенина, А.Белого, И.Эренбурга, Л.Никулина, Э.Кроткого, проза М.Горького, В.Лидина, Е.Зозули, статья М.Кольцова „Русская сатира и революция“ и другие материалы. Я нарисовал для сборника обложку».

Ефимов Бор. «40 лет». М.: Сов. художник, 1961, с. 126.

Март, 10. В № 10 «Книжной летописи» учитывается поступление книги: Есенин, Сергей. «Радуница». Стихотворения. М., 1918. Изд. Москов. Труд. Арт. Худож. Слова (поз. № 1949).

Считалось, что это 3-е издание «Радуницы» (Есенин, VII (3), 364; *Юшкин Ю.* Есенин и «Московская Трудовая Артель Художников Слова». — В мире Есенина, 611).

Однако поскольку в этом же номере Кн. летописи учитываются вторые издания книг С.Клычкова «Потаенный сад» и «Кольцо Лады», печатавшиеся в типографии К.Л.Меньшова примерно в то же время, что и второе издание «Радуницы» (см.: 16 ... 31 дек. 1918), логично предположить, что именно оно и прошло регистрацию в Книжной палате вместе с книгами С.Клычкова. К дополнительному обоснованию этого предположения можно отнести и время, которое требовалось на регистрацию московского издания в Книжной палате в Петрограде. Оно составляло тогда примерно месяц, так что третье издание «Радуницы» (см.: март (?) ... до 14 мая 1919), вряд ли могло попасть в № 10 Кн. летописи.

Воронежская газета «Огни» (№ 3) в рубрике «Среди писателей» печатает заметку «Новая секта» (подпись: Леонардо) – отклик на образование литературной группы имажинистов:

«„Имажинистами“ прозвали себя несколько поэтов и художников — среди них С.Есенин, Рюрик Ивнев, Ан. Мариенгоф, Вадим Шершеневич, которые напечатали в „Советской стране“ свой „манифест“. Берем из этого удивительного документа пару цитат. Начинает новая „секта“ с отходной футуризму: издох „горластый парень десяти лет от роду (родился в 1909 — умер в 1919)“. Через труп футуризма зовет она... куда? Это очень туманно. <...> Отправляя без церемоний „к чертовой матери“ всю эту галиматью, т. е. всё, что было до „имажинистов“, сами они знают только одну заповедь: образ. <...> Что касается содержания в художественном произведении, то „всякое содержание так же глупо и бессмысленно, как наклейки из газа на картине“. Можно было бы тут и распроститься с этой сектой талантливых поэтов, но неумных и несерьезных теоретиков; эта пустопорожняя болтовня полу-

чает свой вес только в том, что она появилась в серьезной столичной газете <см.: 10 февр. 1919>».

Март, 11. Газета «Коммунар» (№ 54) публикует статью Л.С.Левина «Футуристы и революция» (подпись: А.Меньшой).

В ней критик задается вопросом, «почему тов. Луначарский связался со всей этой футуристической <и имажинистской> нечистью», когда рождается «настоящее пролетарское, здоровое, чистое, солнечное искусство».

Март, до 12. Журнал «Рабочий мир» (№ 2–3) объявляет подписку на 1919 год на воронежский иллюстрированный литературно-художественный пролетарский двухнедельник «Сирена» и называет в числе принимающих в нем участие С.Есенина.

Выход журнала датируется по объявлению в газете «Известия ВЦИК», 1919, 12 марта, № 55.

Март, 12. Газета «Правда» (№ 55) публикует статью Л.С.Левина «Оглушительное тявканье» (подпись: А.Меньшой):

«Почему этот лежащий передо мной сборник стихов называется „Явь“? Почему не „Тяв!“? „Тяв!“ вполне соответствовало бы содержанию сборника, представляющего собою одно сплошное оглушительное тявканье. <...> Зачем издательство, помещающееся в доме № 11 по Тверской (!), издает и распространяет произведения бешеных, тявкающих поэтов? И зачем тявканье связывают с революцией? <...> Настоящему пролетарию-творцу чуждо и противно это „плеванье зазорное Богу в юродивый взор“, эта молитва матерщиной, эта отвратительная смесь передоновщины со смердяковщиной...Пролетариату это оглушительное тявканье не нужно. <...> Кто поставил паяцев у самой рампы, на авансцене? Долой их! Вон!»

Рюрик Ивнев пишет письмо в редакцию «Известий ВЦИК», в котором заявляет о выходе из литературной группы имажинистов вследствие своего «полного несогласия с образом действия этой группы».

См.: 16 марта 1919.

Рюрик Ивнев позднее объяснит причину появления письма так:

«Оно было вызвано тем, что я не соглашался со взглядами Мариенгофа и Шершеневича на творчество Маяковского, которое очень ценил».

Ивнев Рюрик. У подножия Мтацминды: Мемуары. Новеллы разных лет. Повесть. М.: Сов. писатель, 1981, с. 58.

А.В.Крусанов считает, что демарш Ивнева был вызван опубликованной в органе ЦК РКП(б) газете «Правда» 12 марта статьей «Оглушительное тявканье» (см. предыд. запись), заканчивающейся словами, направленными в адрес имажинистов: «Долой их! Вон!» (Крусанов, 1, 356).

Март, до 15. Самарский журнал «Зарево заводов» (№ 1, январь) публикует «Кантату», написанную Есениным совместно с М.П.Герасимовым и С.А.Клычковым.

Граница события определяется по объявлению в газете «Известия ВЦИК», 1919, 15 марта, № 57. Публикуемые в задержанном номере материалы, как показывает анализ помещенных объявлений, по-видимому, представлялись в редакцию до начала января.

Вторая публикация «Кантаты» в отличие от первой (анонимной) сопровождалась редакционным примечанием следующего содержания:

«Написана коллективно тремя поэтами: М.Герасимовым, Сергеем Есениным,

Сергеем Клычковым для кремлевской доски скульптора Конёнкова, павшим за свободу».

Коллективность, видимо, надо понимать как совместное обсуждение поэтами тематической направленности и редактуры всей кантаты, хотя у каждой из трех ее частей был свой автор.

См.: Есенин, IV, 480–484.

Публикацию осуществил М.Герасимов, прибывший в Самару в конце 1918 года.

В этом же номере публикуется статья С.Д.Спасского «Поэзия в современности».

В ней отмечается «благостное, проникновенное ощущение великих мессианских путей России» не только в творчестве Маяковского, Каменского, Блока, Герасимова, но «и в запевших колоколами над пространствами полей голосах народных поэтов»:

«Поняли они, что только „новый содом“ рушится сейчас и чем скорее погибнет он, тем просторнее будет любить и верить после.

...Знайте
Спящие глубоко:
Она загорелась,
Звезда Востока! —

возвещает Есенин;

<Но> вот под тесовым окном
Два ветра забили <так!> крылом;
То с вешнею полымью вод
Взметнулся российский народ».

Март, первая половина. В комнате президиума Всероссийского союза поэтов Есенин знакомится с начинающей поэтессой Екатериной Романовной Эйгес.

Помогает ей вступить в члены ВСП.

Датируется в соответствии с воспоминаниями Е.Р.Эйгес, написанными в 1957 году:

«В начале весны я как-то отнесла свою тетрадь со стихами в президиум Союза. Там за столом сидел Шершеневич, а на диване в свободных позах расположились Есенин, Кусиков, Грузинов. Все они подошли ко мне, знакомились, спросили адрес. Через несколько дней мне возвратили тетрадь, и я была принята в члены Союза поэтов. А еще через несколько дней в двери моей комнаты постучались».

Восп.-95, 280.

О тетради со стихами, которую рецензировали Есенин и его товарищи, более подробно написано в воспоминаниях Е.Эйгес, опубликованных в журнале «Новый мир»:

«Мне очень хотелось попасть в этот поэтический мир. Ведь у меня самой уже была написана целая книга стихов; напечатанная на пишушей машинке и переплетенная, она имела вид книжки. Это стихи 1910 — 1913 годов. Тогда, до революции, я попробовала показать их Валерию Яковлевичу Брюсову».

Эйгес Е. Воспоминания о Сергее Есенине / Предисл. и примеч. С.В.Шумихина. Подгот. текста С.В.Шумихина и С.И.Субботина. — НМ, 1995, № 9, с. 183.

Эта «книжка» стихов сохранилась в архиве племянницы Е.Р.Эйгес Л.Г.Чудовой (в настоящее время — собрание Сергея и Натальи Чудовых, Москва).

Март, после 15. В № 2 журнала Самарского пролеткульта «Зарево заводов» печатается статья Ал. Леонидова «Техника пролетарских поэтов».

Выход журнала датируется, исходя из помещенных в нем сообщений о прошедшем праздновании дня годовщины Красной Армии и с учетом задержки выпуска первого номера журнала (см.: до 15 марта 1919).

В статье автор затрагивает творчество «новокрестьянских поэтов» С.Есенина и С.Клычкова, отдавая предпочтение первому:

«Хотя крестьянская психология этих поэтов немного чужда пролетарскому духу, всё же и тот, и другой являются по-своему революционными и отражающими современность, что и заставляет нас говорить о них в этой статье.

От „Радуницы“ до „Преображения“ Сергей Есенин проделал большой и твердый путь. Если образы поэта в „Радунице“ преимущественно зрительно изобразительные <...>

...Оловом светится лужная голь...
...Ветер плесень сизую
Солнцем окропил...
Лижут сумерки золото солнца...,

то в „Преображении“ поэт строит уже богатые, скульптурно-словесные метафоры. <...> И это поэтическое движение, радующее и обещающее, заставляет нас сказать о поэте его же словами:

– От утра и от полудня
Под поющий в небе гром,
Словно вёдра, наши будни
Он наполнит молоком...
– И из лона голубого,
Широко взмахнув веслом,
Как яйцо, нам сбросит слово
С проклевавшимся птенцом».

В этом же номере журнала – рецензия Евстафия Григорьева на книги Есенина «Радуница», «Преображение», «Сельский часослов», изданные «Московской Трудовой Артелью Художников Слова».

По мнению рецензента, Есенин, не будучи пролетарским поэтом, «настолько крупен и своеобразен, что не присматриваться к нему внимательно не может и пролетариат». Особенно импонируют автору рецензии жизнеутверждающие мотивы творчества поэта:

«...обо всем говорит он особенными, яркими и красочными, самыми красивыми и торжественными словами, и с таким захватом и восхищением, что самый напев его становится хмельным и восторженным, как хлыстовские обрядовые песни. И именно из этой беспредельной влюбленности в мужика русского и в его жизнь проистекает то, что Есенин хочет видеть в этой жизни озаренность высокого идеала. <...> И так как вырос Есенин на библии и псалтыри, он, естественно, воплотил этот мужицкий идеал в образах Христа и Христ<иансих> угодников. Но и в мистике Есенина нет ничего безотрадного. Мы видели, что Есенин воспринимает мир в такой праздничной яркости, красоте, бодрости. Возьмите ранние его стихи из сборника „Радуница“: лихим раздольем полны бег тройки в стихотворении „На лазоревые ткани“, или гульба новобранцев в стихотворении „По селу тропинкой кривенькой“; бунтовским набатом звучит былина „Марфа Посадница“. И чем больше зрело творчество Есенина, тем всё больше укреплялись в нем эти ноты бунта и непокорства, чтобы разразиться в таком стихотворении, как „Инония“ из сборника „Преображение“; здесь восстание против всякой силы и власти, грозящей сковать гордую человеческую волю. Здесь Есенин грозит выщипать Богу бороду, сбросить его с небес, разогнать всех его угодников, разрушить храмы, и на месте разрушенного возвести

новый Святой Город и построить Храм новому богу Человеку. И наша вера в силе, наша правда в нас — восклицает Есенин в конце стихотворения, как бы подчеркивая этим множественным числом, что веру и надежды свои он возлагает не на отдельного человека, а на человека коллективного.

Далеко не сравнивая, мы, однако, отмечаем, что в общих очертаниях путь развития Есенина о ч е н ь напоминает путь Верхарна. Первый сборник стихов Верхарна, „Фламандцы", так же точно был посвящен любовному изображению родины; потом последовали „Монахи", в которых угодников, церквей и всякого церковного хлама было не меньше, чем сейчас у Есенина; и лишь к концу своей жизни Верхарн освободился от мистики, примкнул к социализму и дал „Зори", „Мятеж", и „Восстание". Пожелаем Есенину как можно скорее пройти этот этап, чтобы перейти на путь пролетарских поэтов».

Здесь же – анонимная статья «Имаженисты <так!>» (по всему тексту это слово напечатано через «е»), где приводятся выдержки из «Декларации» имажинистов и комментируется факт их появления на литературном горизонте:

«Шумиха, поднятая широковещательными манифестами, декларациями и рекламами футуристов, вскружила голову некоторым молодым поэтам и художникам, объединившимся в группу „имаженистов" и в особой декларации поведавшим миру, что за очевидной смертью футуризма они призваны сейчас спасти искусство.<...> Хорошо, однако, то еще, что имаженисты не объявили себя представителями настоящего „коммунистического искусства", как это сделали некоторые футуристы. Их „многоэтажное построение" и явно индивидуалистический взгляд на искусство как „искусство для искусства" ничего общего с каким-либо коллективистическим началом не имеет.

Пожелаем лишь, чтоб талантливый Сергей Есенин, находящийся в периоде исканий, не долго продержался бы на своем уклоне от пути действительного коллективистического искусства».

Март, 16. Владивостокская газета «Эхо» (№ 14) помещает статью М.Лапина «Язык скифов».

В ней автор возвращается (см.: 1 марта 1919) к оценке творчества А.Блока и С.Есенина, уделяя последнему серьезное внимание:

«Правда, он <Есенин> — тоже скиф, но скиф футуризированный. И, кроме того, футуризм Сергея Есенина серьезно претендует на „простонародность". В его творчестве так и выпирает наружу жизнерадостность и самоуверенность героев октябрьской революции, вера в исключительную миссию России и ее революции:

Ей, россияне!
Ловцы вселенной,
Неводом зари зачерпнувшие небо, –
Трубите в трубы.

И Сергей Есенин подает пример остальным: он трубит, трубит „что есть мочи". От этого сплошь да рядом создается дикая какофония — звуковое отражение социальных экспериментов. Вместе с трубами скрипит старая, изломанная гармошка, разбитый граммофон, гудит хриплый человеческий бас <...> :

Облаки лают,
Ревет златозубая высь...
Пою и взываю:
Господи, отелись!

* * *

О веруй, небо вспенится,
Как лай, сверкнет волна.
Над рощею ощенится
Златым щенком луна.

* * *

Мудростью пухнет слово,
Вязью колося поля,
Над тучами, как корова,
Хвост задрала заря.

Это выдержки из поэмы „Преображение“, посвященной Р.В.Иванову-Разумнику, верховному истолкователю скифского языка. Сергей Есенин спокойно зрит разрушение старого мира, ибо его чуткое ухо улавливает приближение нового.

Грозно гремит твой гром,
Чудится плеск крыл.
Новый Содом
Сжигает Егудиил.

Сжигает для того, чтобы дать миру нечто совершенно новое:

И из лона голубого,
Широко взмахнув веслом,
Как яйцо, нам сбросит слово
С проклевавшимся птенцом.

* * *

Вострубят Божьи клики
Огнем и бурей труб,
И облак желтоклыкий
Прокусит млечный пуп.

И вывалится чрево
Испепелить бразды...
Но тот, кто мыслил Девой,
Взойдет в корабль звезды.

Приведенных выдержек вполне достаточно, чтобы составить представление о творчестве Сергея Есенина. Основной смысл этого творчества, поскольку возможно уловить его в груде разнообразных звуков, — ожидание „преображения“ старого мира, вернее — „пришествие“ нового.

Общее для А.Блока и Сергея Есенина: стихийная вера в свои силы, в высокую миссию российских дерзаний. Это во-первых. Во-вторых, творчество того и другого (особенно Блока) лишено специфических черт какого-либо отдельного социального класса. Их внутреннее содержание, их мотивы являются достоянием всего народа и даже всего человечества».

«Известия ВЦИК» (№ 58) публикуют письмо в редакцию Рюрика Ивнева о выходе из литературной группы имажинистов.

См.: 12 марта 1919.

Март, после 16 ... Апрель, до 14. В № 8–9 (17–19) «Вестника Воронежского округа путей сообщения» републикуются стихотворения Есенина «Снег, словно мед ноздреватый...» и «Сохнет стаявшая глина...».

Под напечатанными стихотворениями — факсимильное воспроизведение подписи: *Сергей Есенин.*

Время выхода журнала в свет определяется по дате смерти Я.М.Свердлова (16 марта 1919), о которой сообщает журнал (нижняя граница), и объявлению в понедельничной газете «Огни» (№ 8, 14 апр.).

См.: 26 июня 1918; 4 мая 1918.

См. также: Есенин, IV, 157–158, 396–397; I, 55, 475–476.

В этом же номере журнала публикуется статья В.Матвеева «Литературные войны».

В 5-м разделе статьи автор анализирует «стихотворения некоторых наших народных поэтов как выразителей народного отношения к войне» и обращается к творчеству Есенина:

«На войну он <народ> отвечает задором, не ненавистью и возмущением, а лишь тихими жалобами да почти детским недоумением.

„О родина, счастливый и неисходный час!
Нет лучше, нет красивей твоих коровьих глаз.
Тебе, твоим туманам и овцам на полях,
Несу, как сноп овсяный, я солнце на руках...

За темной прядью перелесиц, в неколебимой синеве,
Ягненочек кудрявый — месяц гуляет в голубой траве.
В затихшем озере с осокой бодаются его рога,
И кажется с тропы далекой — вода качает берега.
А степь под пологом зеленым кадит черемуховый дым
И за долинами по склонам свивает полымя над ним“
(С.Есенин)

Так любит свою родину народ и такими изумительно точными образами рисует эту родину ее поэт».

Март, 17 ... 31. Выходит коллективный сборник «Автографы» (литография), в котором помещено факсимиле стихотворения Есенина «Разбуди меня завтра рано...».

В сборнике также факсимильно воспроизведены автографы стихов К.Бальмонта, Вяч.Иванова, В.Каменского, Р.Ивнева, А.Луначарского, А.Мариенгофа, Б.Пастернака, И.Рукавишникова, В.Шершеневича, рисунки П.Кончаловского, А.Моргунова, Н.Розенфельда, С.Светлова, Г.Якулова.

Границы события устанавливаются по сообщению в газ. «Искусство» (1919, 1 апр., № 5) о поступлении сборника в продажу (верхняя граница) и возможному периоду поступления его (17 марта — 30 апреля) в редакцию Кн. летописи для регистрации в № 14–16 (нижняя граница).

См. также: Юсов-94, 76; Есенин, VII (3), 400–401.

На последней странице обложки сборника рисованная надпись:

«Печатаются:
„Имажинисты“ сборник: декларации, стихи, проза, рисунки.
С.Есенин: Ключи Марии, (теория имажинизма) <...>».

См. Приложение.

Март, 23. Объявляется проведение литературного диспута («Словопря») на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов (Тверская,

18) с участием Есенина в качестве оппонента по докладу М.Левидова «О молодой поэзии, имажинистах и прочей чепухе».

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Кроме Есенина, оппонентами на диспуте объявляются А.И.Гидони и О.М.Брик.

Сведений о выступлении Есенина на диспуте отыскать не удалось.

Подробнее см.: Есенин, VII (2), 543, 581.

В № 63 газеты «Известия ВЦИК» (рубрика «Театр и искусство») сообщается о цикле докладов по искусству, в обсуждении которых предполагается участие Есенина:

«Лекционное Бюро Отд. Изобр. Искусств Нар. Ком. по Просвещению организует в помещении профессионального союза поэтов (Тверская, 18) по понедельникам диспуты по искусству. 24-го марта: доклад О.Брик «Искусство и пролетариат». Следующие доклады: В.Шершеневич «Урбанизм (Искусство города)» и Г.Якулов «Футуризм увяз в Китае». В прениях участвуют: Е.Шор, А.Сидоров, А.Мариенгоф, С.Есенин, К.Малевич, Н.Моргунов. А.Случановский и др. Начало в 7 час.».

Март, 24. Газета «Известия Моссовета» (№ 3) помещает статью В.Блюма «Среди журналов. „Свет и тени“» (подпись: Тис).

В статье рецензируется № 1 журн. «Зарево заводов» (Самара) – отмечается «свежее, красивое дарование» Надежды Павлович, цитируется отрывок из ее поэмы «Серафим» и критикуется коллективное творчество поэтов М.Герасимова, Есенина и С.Клычкова:

«Но зато совсем тускла и трафаретна „Кантата“...».

См.: до 15 марта 1919.

Март, до 25. Есенин и другие имажинисты подтверждают свое согласие на участие в мероприятиях литературного поезда имени А.В.Луначарского.

«Нар<одным> Ком<иссариатом> по Просвещению организуется литературный поезд имени А.В.Луначарского, который ставит своей задачей самое широкое ознакомление всей России с деятельностью Наркомпроса, со всеми его отделами, выставками, литературой, лекторами, инструкторами по всем вопросам культуры и просвещения. Изъявили согласие на участие целый ряд писателей, поэтов, художников, критиков: С.Есенин, С.Гусев-Оренбургский, Р.Ивнев, Г.Колобов, А.Серафимович, И.Рукавишников, В. Полонский, В.Шершеневич и др.».

Газ. «Известия ВЦИК», 1919, 25 марта, № 64.

См. также: 17 февр. 1919; 5 марта 1919.

Март, 25. Выходит журнал «Вольный Псков: Вольное искусство» (№ 3) со статьей А.Тарана «Дорогу живому слову! (продолжение)» (подпись: А.Т.).

В ней дается высокая оценка выпущенных издательством «Артель художников „Сегодня“» детских иллюстрированных книжек, в частности — отдельного издания стихотворения «Исус Младенец» Есенина с иллюстрациями Е.И.Туровой.

Автор статьи подчеркивает, что в этом произведении поэт близко подошел «к певучей мелодии русской сказки» и стихи этой сказки «образны, живописны и строго сдержанны, просты по форме». Процитировав строки Есенина, он восклицает: «Сколько здесь нутра народного!».

Март, 26. Объявляется проведение литературного вечера Есенина на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18) с обсуждением его доклада о поэзии «Ключи Марии».

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Сведения о том, как прошел этот авторский вечер Есенина, не выявлены.

Март, 27. Есенин вместе с членами и гостями Дворца искусств подписывает приветственный адрес М.Горькому в связи с его 50-летием.

Среди подписавших адрес — Андрей Белый, С.Конёнков, И.Рукавишников, В.Хлебников, К.Юон, А.Луначарский, К.Бальмонт, П.Орешин, А.Серафимович, Г.Якулов, В.Дуров, В.Шехтель и другие деятели культуры.

ЛЖТГ-3, 121; Есенин, VII (2), 231–232, 398–401.

Приветственный адрес хранится в Музее А.М.Горького, г. Москва (КП № 710 — поступил в музей от Е.П.Пешковой в июне 1937 г.). Под текстом адреса — более девяноста подписей.

Адрес был приурочен к 50-летию М.Горького (тогда считалось, что он родился в 1869 году). Место и время вручения его писателю не установлены. В момент подписания адреса Есенин был только гостем Дворца искусств: заявление с просьбой о приеме в члены этой организации будет написано им через месяц.

См. Приложение.

Художница В.Ф.Степанова записывает в своем дневнике:

«Об имажинистах. Удивительно, какая наглость, драть у Маяковского и говорить, что он ничто, сломанная иголка, и дерет у Уитмена, который тоже ничто. Вообще из породы наглых имажинисты, и если бы не слово „имажинизм“, то, конечно, они были бы дешевого сорта.<...>

О футуризме имажинисты выражаются так: футуризм — корабль, разбившийся об рифы, и когда они, имажинисты, побежали спасать находившихся там людей, корабль оказался пустым, и даже скрепы были чужие...».

Степанова В. Человек не может жить без чуда. М., 1994, с. 87–88.

Март, 28. В газете «Известия ВЦИК» (№ 67) публикуется объявление о предстоящей выставке стихов и картин имажинистов с участием Есенина:

«3-го апреля в Б<ольшой> аудитории Политехнического музея в 7 час. веч. состоится „выставка“ стихов и картин имажинистов. Доклады: „Бунт нас“, „Мы кто и как нас оплевывают“, „Образ краски“, „Осиновый кол футуризму“. Стихи. Картины. Прения. Участвуют: С.Есенин, А.Мариенгоф, В.Шершеневич, Г.Якулов, Б.Эрдман, Светлов и др.».

Март, до 29. В № 1 (март) еженедельника московского Пролеткульта «Гудки» в сатирической рубрике «Пролетсмех» (т. е. «Пролетарский смех») печатаются анонимная стихотворная пародия на «Манифест имажинистов» (отклик на его публикацию в газете «Советская страна») и пародия И.Е.Ерошина, написанная по мотивам есенинского «Преображения».

Время выхода журнала определяется по объявлению в «Известиях ВЦИК», 29 марта, № 68.

МАНИФЕСТ ИМАЖИНИСТОВ

Эй, вы! Эй, вы, бродяги, воры,
Прозаики, поэты! Вы,
Кто мажет стены и заборы,
Кто с головой, без головы.
Кондитерская солнц — прелестна:
Плавильня слов в ней интересна.
За разумы зашли умы,
И вот — имажинисты мы.
В советскую страну с витриной
Сердец явившись напоказ,
Кричим наш манифест сейчас.
С поэмой новой „Магдалиной"
Поднять стремимся крик большой
Родною, темною душой.
Как выкидыши молодые
Отчаянья, как вечный жид,
Покажем мы ключи Марии
И сделаем вселенский вид <...>
Наш путь, как видно, горлогласен...
Кто с нами будет не согласен, –
К чертячьей матери пошлем
И нам подобных призовем.

БРАТЬЯМ-ПИСАТЕЛЯМ

Ах, вы, сени мои, сени,
Сенцы были, сенцев нет.
Отелился вновь Есенин,
Новомоднейший поэт.

О, Матерь Божия,
О, мой Исус,
Тебя умножу я,
Тобой снесусь!
Ох, ты, Русь, моя отрада!
Ух, просторы велики!
Вон мое пасется стадо —
Всё коровы да телки.

Ах, вы, сени мои, сени...
Грянуть что ли трепака?
Может быть, Сергей Есенин
Даст хоть кружку молока!

Иван Ерошин.

См. также: 12 мая 1920; 18 мая 1920.

Март, 31. Есенин, возможно, присутствует на вечере «Урбанизм (Искусство города)» в кафе Всероссийского союза поэтов.

Событие предполагается на основании сопоставления следующих сведений.

А.Мариенгоф пишет о присутствии Есенина в кафе поэтов на вечере, посвященном поэзии урбанистов (Мой век, 127). На этом вечере, по его словам, обсуждалась поэзия Маяковского, Мариенгофа и Шершеневича, которые восседали за столом на эстраде (Мой век, 124). Это был «предвесенний вечер 1919 года». Из всех вечеров, устраивавшихся в кафе поэтов в феврале–марте 1919 года, только два вечера — 7 февраля (Недельная афиша, ГЛМ, изофонд XX века) и 31 марта (газ. «Правда», 30 марта) — были посвящены урбанистической поэзии. Вечер 7-го февраля следует исключить, так как на нем выступали только молодые поэты. Более того, на нем не мог присутствовать Маяковский, который приехал из Петрограда в Москву только 1 марта и сразу же появился в Кафе поэтов (Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 126 об.). Таким образом, остается только вечер 31 марта, на котором, как известно (см.: журн. «Вестник жизни», 1919, № 6/7), выступали и Шершеневич, и Мариенгоф, и критики. Добавим к сказанному, что участие Есенина в прениях по докладу Шершеневича «Урбанизм (Искусство города)» анонсировалось «Известиями ВЦИК» (см.: 23 марта 1919).

Вечер был знаменателен тем, что на нем поэзия футуристов и имажинистов не противопоставлялась друг другу, а оппонент, выступивший с резкой критикой и тех и других, был посрамлен. А.Мариенгоф вспомнит, как это было:

«Говорил газетный критик с подлинной страстью дурно воспитанного человека <...>.

— Это, товарищи, поэзия вырожденцев! Футуризм, имажинизм — поэзия вырожденцев! Да, да, вырожденцев. Но, к сожалению, талантливых. <...>

Маяковский ухмыльнулся, вздохнул и, прикрыв рот ладонью, шепотом предложил мне и Шершеневичу:

— Давайте встанем сзади этого мозгляка <...>.

— Эти вырожденцы...

Туманный зал залился смехом. Громовержец, нервно обернувшись, поднял на нас, на трех верзил, испуганные глаза-шарики.<...> <Маяковский> презрительно ободрил несчастного докладчика, глядя на него сверху вниз:

— Продолжайте, могучий товарищ. Три вырожденца слушают вас...».

Мой век, 125–126.

Март, вторая половина – Август. Есенин неоднократно встречается с Е.Р.Эйгес.

Границы событий определяются в соответствии с воспоминаниями Е.Р.Эйгес, утверждавшей, что через несколько дней после приема ее в члены Всероссийского союза поэтов Есенин пришел к ней домой и впоследствии стал частым гостем (см. ниже).

Е.Эйгес вспомнит:

«...я была принята в члены Союза поэтов. А еще через несколько дней в двери моей комнаты постучались. Это был Есенин.<...> Сидя сбоку на ручке кресла, он рассказывал <...> о своем знакомстве с Блоком, Ахматовой, Клюевым, который оказал на него большое влияние. <...>

Часто Есенин звонил мне по телефону. Стояли весенние дни, но топить уже перестали. <...> По возвращении из дома отдыха мы продолжали встречаться с Есениным. <...>

Иногда, возвращаясь домой с работы, я видела Есенина, стоящего перед подъездом гостиницы „Люкс“.<...> Мы вместе поднимаемся по лестнице и в большом зеркале на площадке лестницы видим наши отражения. Как-то, будучи у меня, он вытащил из кармана пиджака портрет девочки с большим бантом на голове. Это портрет его дочки...».

Восп.-95, 280–281.

Живший в одной гостинице с Эйгес Г.Ф.Устинов вспомнит ее в 1926 году:

«Встретившись с некоей девушкой В.Р. <скорее всего, опечатка в инициалах Е.Р. — заглавные буквы „В“ и „Е“ похожи>, которая неплохо пела, Есенин в 1919 г. сошелся с ней».

Памяти Есенина, 82.

Читает ей свои стихи, в том числе тогда еще неопубликованное стихотворение «Закружилась листва золотая...».

«Как-то, придя ко мне, Есенин <...> прочел свое стихотворение „Закружилась листва золотая в розоватой воде на пруду...“. Он читал, вскидывая голову при каждой новой строчке, точно встряхивая волосами. В строчке „Я сегодня влюблен в этот вечер...“ делал ударение на слове „сегодня“, растягивая букву „о“, так что получалось „сегоодня“».

Восп.-95, 280.

Слушает стихи Е.Р.Эйгес, делает ей надпись на книге «Голубень».

«Помню, я прочитала Есенину свое стихотворение, которое оканчивалось словами: „И счастье, что было возможно три года тому назад“. Он взял со стола книжку „Голубень“ и написал на ней, сбоку наверху, так: „Ек. Ром. Эйгес. Здесь тоже три года тому назад, а потому мне прибавить в этой надписи больше нечего“».

Восп.-95, 280; Есенин, VII (1), 101, 442.

Март, конец ... Апрель, начало. Есенин в № 66 гостиницы «Европа» пишет и отправляет в Тулу Л.И.Повицкому шуточное письмо.

Есенин, VI, 104–107.

Границы события устанавливаются по возможному времени проживания Есенина в гостинице «Европа» (см. след. запись) и времени нахождения адресата в Туле до его отъезда в Харьков (Субботин С. Револьвер убежал на улицу: Тайнопись Сергея Есенина. — Газ. «Голос поколения», М., 1999, № 12, 28 июня – 4 июля).

Содержание письма завуалировано нетрадиционным размещением в тексте фраз, слов и заглавных букв и включением цитат разного рода, в т. ч. из 6-й главки поэмы В.Каменского «Сердце Народное Стенька Разин» и стихотворения В.Шершеневича «Предложение имажиниста» <другое название — «Кооперативы веселья»>.

Визуально есенинское письмо могло быть создано под влиянием гектографических и автографических изданий А.Е.Крученых 1917–1918 гг., текста «Похождений электрического Арлекина» В.Г.Шершеневича, выступавшего в 1919 году с чтением его в клубе Всероссийского союза поэтов, его же стихотворения «Аграмматический крик» („День – солнце + оба...“) путем пародирования их.

Есенин, VI, 453–458.

Процитированный Есениным фрагмент поэмы В.В.Каменского «Сердце Народное Стенька Разин»:

«Я ли тебе та ли / Не вон энтакая / На семой версте мотали / Переэнтакая...».

Каменский В.В. Звучаль веснеянки: Стихи. М.: Китоврас, 1918, с. 99.

См. Приложение.

Март, конец – Июль. Есенин и Мариенгоф, оставшиеся без постоянного местожительства, останавливаются в гостинице «Европа», ночуют у приятелей (Есенин чаще всего – у А.Б.Кусикова) и приятельниц, в «специальном» вагоне Г.Р.Колобова, в доме у знакомого «мецената» по имени Моисей.

«Случилось, что весной девятнадцатого года я и Есенин остались без комнаты.

Ночевали по приятелям, по приятельницам, в неописуемом номере гостиницы „Европа“, в вагоне Молабуха <Г.Колобова>, в „Люксе“ у Георгия Устинова, словом: где, на чем попало».

Мариенгоф, 26, 29–30.

Из числа приятелей, у которых останавливался и жил Есенин, Ю.Б.Юшкин выделяет А.Б.Кусикова. На квартире у него (Б. Афанасьевский, 30, кв.5), как рассказывала исследователю жена брата Кусикова, он проживал весной 1919 года (Юшкин Ю. Арбат, апрель... — Газ. «Советская культура», 1985, 3 окт., № 119).

В «Романе без вранья» А.Мариенгоф упоминает о ночевках Есенина у А.Кусикова, когда они остались без квартиры:

«Как-то разбрелись на ночь. Есенин поехал к Кусикову на Арбат, а я примостился на диванчике в „кабинете правления“ <...> кафе поэтов».

Мариенгоф, 26.

На заявлениях Есенина и А.Кусикова, написанных 28 апр. 1919 для вступления во Дворец искусств, указан один адрес: «Арбат. Б. Афанасьевск<ий>, 30, кв. 5» (*Савченко Т.К.* Сергей Есенин и Александр Кусиков. — Русский имажинизм, 204).

А.Мариенгоф в «Романе без вранья» опишет также и жизнь в Камергерском переулке на квартире у богатого еврея-мецената по имени Моисей:

«Устав мотаться без комнаты, мы с Есениным перебрались к нему на квартиру.

После номера в „Европе“, инквизиторского дивана в союзе <поэтов>, ночевок у приятелей на составленных и расползающихся под тобой во время самого сладкого сна стульях, у приятельниц, к которым были холодны сердцем, — его мягкие волосяные матрацы, простыни тонкого полотна и пуховые одеяла примирили нас со многими иными неудобствами, вытекающими из его нежной к нам дружбы».

Мариенгоф, 30–31.

Март. По просьбе Есенина и А.Б.Кусикова В.П.Федоров пишет заявление:

«Литер.-худож. кружок „Звено“.

Заявление

Выразили желание вступить в члены кружка С.Есенин и А.Кусиков. Просим баллотировать».

Есенин, VII (2), 492.

Датируется по книге регистрации членов кружка «Звено», хранящейся в РГАЛИ.

Есенина и Кусикова рекомендовали, помимо В.П.Федорова, также Арго (А.М.Гольденберг), П.В.Орешин, А.Ф.Насимович.

См.: 1 апр. 1919; 13 мая 1919; 8 июля 1919; 16 сент. 1919; 30 дек. 1919.

В № 2 харьковского журнала «Творчество» А.И.Белецкий в статье «Из истории и теории пролетарской литературы» ставит в один ряд таких разных поэтов, как Н.А.Клюев, Есенин, П.В.Орешин, А.К.Гастев, В.Т.Кириллов, А.Н.Поморский (Линовский) и др.

Март, не ранее (?). Авторизованный список поэмы Есенина «Небесный барабанщик» рукой неустановленного лица включается автором в макет невышедшего сборника «Вече» (1919).

Он отличается от напечатанного текста строками 10–12 («В высь прорывая мрак. / Что нам плюющий иконами / В волжскую синь Колчак?») и 15-ой («Красною птицей рвется»), а также впоследствии исключенными двумя четверостишиями (соответственно между строками 48 и 49; 56 и 57):

Лопарь завернет свои сети
И турок, закрывши Коран,
Зазубренный месяц с мечети
Сорвет на второй барабан.
.....
И туркмена и голландца
Повенчал наш ураган.
Братья, братья, в наших ранцах
Души — бомбы в обезьян.

Есенин, II, 225.

Датируется с учетом содержания строк 10–12, повествующих о наступлении Колчака, начавшемся 4 марта 1919 (Есенин, II, 367).

См. также: конец 1918; янв. – май 1919; до 16 июля 1919.

Март ... Апрель. Г.Ф.Устинов предпринимает неудачную попытку напечатать поэму Есенина «Небесный барабанщик» в газете «Правда».

Границы события устанавливаются по воспоминаниям Г.Ф.Устинова (см. ниже) с учетом времени продолжения работы Есенина над поэмой (см. предыд. запись).

По свидетельству Г.Ф.Устинова, Есенин оставляет мысль о вступлении в члены РКП (б):

«Я понимал, что из Есенина, с его резкой индивидуальностью, чуждой какой бы то ни было дисциплины, никогда никакого партийца не выйдет. Да и ни к чему это было. Только немного позднее, когда Н.Л.Мещеряков написал на оригинале „Небесного барабанщика“, предназначавшегося мною для напечатания в „Правде“: „Нескладная чепуха. Не пойдет. Н.М.“, — Есенин окончательно бросил мысль о вступлении в партию. Его самолюбие было ранено...».

Памяти Есенина, 83–84.

См. также: 1918, конец года.

Косвенным подтверждением содержания рассказа Г.Ф.Устинова являются слова самого Есенина из очерка «Железный Миргород» (1923), в первопечатный текст не вошедшие: «...лишь бы поменьше было таких ценителей искусства, как Мещеряков в Госиздате».

Есенин, V, 267.

Есенин в один из вечеров по просьбе Г.Ф.Устинова и зашедшего к нему в номер гостиницы «Люкс» писателя И.М.Касаткина читает поэму «Пантократор».

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям Г.Устинова:

«Читал он <Есенин> так, как никогда не прочесть ни одному артисту. Помню, в один из вечеров, когда мы смотрели закат, пришел Касаткин. Галки носились с криком, заслоняя уходящее солнце, словно его занавешивали черным пологом. Есенин, по нашей просьбе, стал читать „Пантократора“. Касаткин слушал, потом отошел к окну, поднес руку к глазам... Он не мог удержать слез.

Отче, отче, ты ли внука
Услыхал в сей скорбный срок...

Таял закат. Тучи галок унеслись и распростерлись над московскими полями».

Памяти Есенина, 80.

Март (?) ... Май, до 14. В издательстве МТАХС выходит книга Есенина «Радуница» (3-е издание).

Верхняя граница события определяется временем выхода № 3 журнала «Москва», напечатавшего список поступивших в редакцию для отзыва книг, среди которых: третье издание «Радуни-

цы» (см.: до 14 мая 1919). Нижняя граница устанавливается в предположении, что книги для отзывов поступили в период завершения набора номера, но не ранее марта, так как иначе список книг мог бы появиться в № 2 журнала, который также печатался с задержкой и вышел до 4 апр. 1919 (см.: «Вестник театра», 1919, 4–6 апр., с. 9).

Содержание. То же, что и во втором изд. Состав стихотворений, название циклов и количество страниц и второго, и третьего изданий «Радуницы» одинаковы (см.: вторая половина дек. 1918), и отпечатаны они были в типографии К.Л.Меньшова. Книга издана в светло-зеленой обложке, набрана другим шрифтом и имеет отличия в расположении выходных данных на обороте титульного листа (в книжке с серой обложкой — второе изд. — набор в три строки, со светло-зеленой обложкой — в четыре), в ней использована другая бумага и по качеству, и по формату листа по сравнению с книгой в серой обложке. Кроме того, устранены все ошибки и опечатки.

В автобиблиографии (VII (2), 161) сам поэт указывал шесть книг, вышедших под маркой МТАХС, в том числе две «Радуницы» (1918).

В ряде справочных и библиографических изданий 1920-х годов и позже указывалось тоже два издания «Радуницы» в издательстве МТАХС — 1918 г. и 1919 г.; см., напр.: Памятка о Сергее Есенине, 56; Никитина Е.Ф. Русская литература от символизма до наших дней. М., 1926, с. 314.

Относительно времени выхода 3-го издания «Радуницы» существует и другая точка зрения, относящая это событие к февр. 1919 (*Юшкин Ю.* Есенин и «Московская Трудовая Артель Художников Слова». — В мире Есенина, 618).

Март ... Май. Есенин беседует с Я.З.Черняком.

На вопрос, почему сложился союз Есенина с В.Шершеневичем и А.Мариенгофом, поэт ссылается на свое тяжелое положение, когда был «как на вокзале, на пересадке, — от поезда до поезда».

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям Я.З.Черняка:

«Этими словами ответил пишущему эти строки С.Есенин весной 1919 г. на вопрос о том, что привело его к имажинизму и что связывает его, прежде всего поэта „Радуницы“, с такими законченными горожанами, как Шершеневич и Мариенгоф».

Журн. «Печать и революция», 1926, № 6, с. 89 (подпись: Як. Бенни).

См. также: 11 июня 1919.

Март ... Август. Есенин делает карандашный портрет Дид Ладо и пишет под ним:

«С.Есенин. В первый раз рисовал в своей жизни по Лику Дид Ладо».

Есенин, VII (2), 71–75.

См. Приложение.

Датируется периодом, в течение которого Дид Ладо выступал в качестве лектора и карикатуриста на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов (бывшее кафе «Домино»), с учетом инцидента в гостинице «Люкс», после чего на два года прекратились его встречи с имажинистами (см.: конец авг. ... начало сент. 1919).

В.Г.Шершеневич вспомнит:

«Среди нас в кафе „Домино“ был художник, фамилию его я не знал. Звали его псевдонимом Дид Ладо. Он был веселый парень и, несмотря на свои сорокпятьдесят лет, держался так, что возраст его забывался. Он был схож с теми художниками, которые на улицах и на бульварах пишут мгновенные портреты. Карандаш Дид Ладо не знал задач искусства, но и не знал препятствий. За вечер в „Домино“ Ладо успевал зарисовать десяток матросов, которые хотели оставить свою памятку продажным спутницам, пяток поэтов, чтоб для рекламы разложить эти рисунки под стекло столиков, выпить десять стаканов кофе, и все это балагуря и словно развлекаясь, а не работая».

Мой век, 590.

Март ... 1920, май, до 20. Есенин, разбирая стихотворение Г.А.Сидорова-Окского, высказывается о поэзии.

Рамки события определяются с учетом периода наибольшего влияния имажинистов в президиуме Всероссийского союза поэтов и датой исключения Есенина из ВСП (см.: 20 мая 1920).

Г.А.Сидоров-Окский вспомнит в 1950-е годы:

«Как-то в кабинете президиума Союза Поэтов (так именовалась комната администрации кафе) я показал Есенину свое стихотворение. Разбирая его, Есенин попутно высказал несколько мыслей о поэзии. Между прочим, он говорил:

– Стихотворение должно читаться легко, хорошие стихи звучат, как песня, даже тогда, когда их не поют, а читают. Образ стихотворения должен быть правдивым. Если вы скажете: „мечта светлая, как парус“, никто вам не поверит, ибо никто не знает, какого цвета мечта, но если вы скажете: „мечта светлее, чем парус“ это будет правдивее, ибо в такой фразе центр внимания переносится к парусу, а цвет паруса может представить каждый».

Окский Г. (Сидоров Г.). Пора стихов: Поэтическая Москва 1917–1921 гг. — Машинопись, ГММ, 14092, с. 27.

Апрель, 1. Есенина принимают в члены литературно-художественного кружка «Звено».

Протокол заседания от 1 апр. 1919 (РГАЛИ, ф. 592, оп. 3, ед. хр. 1, л. 9 об.).

Есенин, VII (2), 492.

Апрель, 2. Выходит № 208 газеты «Вечерние Известия Моссовета» с объявлением очередного мероприятия имажинистов:

«Завтра в Политехническом музее состоится „выставка картин и стихов“ т<оварищей> имажинистов. Выступают В.Шершеневич, С.Есенин, А.Мариенгоф и др. После докладов и демонстрации стихов и картин последует т. н. „словопря“. Начало вечера обещано в 7 ч. 7 м<ин.>».

См. также: Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

См. Приложение.

В № 73 газеты «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск) в рубрике «Литературная хроника» отмечается:

«Союз поэтов выпустил сборник автографов. <...> В книге автографы А.Луначарского, Г.Якулова, С.Есенина, К.Бальмонта. <...> Книгоиздательство „Имажинисты“ выпускает книгу „Имажинисты“. Г.Якулов, Б.Эрдман — рисунки-портреты; стихи, проза и статьи: А.Мариенгоф, В.Шершеневич и С.Есенин <не выходила>».

См. также: 17 ... 31 марта 1919.

Апрель, 3. Есенин участвует в выставке стихов и картин имажинистов, устроенной Всероссийским союзом поэтов в Большой аудитории Политехнического музея (Лубянский проезд, 4).

Есенин,VII (2), 544, 582–584.

В 1-м отделении посетителям выставки предлагается заслушать четыре доклада: С.Есенина «Кол в живот (футуристы и прочие ветхозаветчики)»; А.Мариенгофа «Бунт нас (нота имажинистов миру)»; В.Шершеневича «Мы кто и как нас оплевывают»; Г.Якулов «Образ краски». Во 2-м отделении — посмотреть картины Г.Б.Якулова, К.К.Медунецкого, братьев В.А. и Г.А.Стенбергов, Н.Ф.Денисовского,

С.Я.Светлова, Б.Р.Эрдмана и послушать стихи в исполнении Есенина, Мариенгофа, Шершеневича. В 3-м отделении — «словопря».

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Отклики на событие см.: 6 апр. 1919; 7 апр.1919; до 16 авг. 1919.

О выступлении Есенина на выставке в Политехническом музее В.Г.Шершеневич расскажет в своих мемуарах (1932–1937):

«Есенин говорил непонятно, но очень убедительно. Он, не смущаясь, забирался в самые дебри филологии и почти междупланетных рассуждений. Есенин предполагал, что вся аудитория состоит из одних ученых или поэтов. Он рассуждал мимоходом о таких сложных вещах, что даже нам, хорошо его знавшим, иногда бывало трудно следить за быстротой и связью мыслей. Есенин прекрасно понимал сущность вопроса. У него бывало слабоволье речи, но не слабоволье мысли. Жаль, что Есенин никогда не записывал своих фраз. „Ключи Марии“ дают весьма слабое представление о сумме трезвых бредов этого поэта. Весьма возможно, что в рассуждениях Есенина было не меньше научной истины, чем в исканиях Хлебникова, и уж во всяком случае больше, чем в обычных томах и статьях по поэтике».

Мой век, 565–566.

Апрель, 4. Есенин присутствует на общем собрании всех секций Московского союза советских журналистов, где выступает в прениях по докладу «О пролетарском творчестве» французского журналиста-коммуниста А.Гильбо.

Есенин, VII (2), 481–482; Вдовин-75, 228.

Об этом выступлении Есенина напишет сразу после его смерти Г.Ф.Устинов:

«...мне не забыть, как на одном из литературных собраний в помещении издательства ВЦИК на углу Тверской и Моховой, в Москве, появился желтоволосый, слегка курчавый мальчик, в поддевке, в „гамбургских“ сапогах, голенища бутылочками, в сереньком, довольно длинном шарфе<...>. Желтоволосый мальчик приветливо улыбался решительно всем — кто бы и что бы ни говорил. Потом желтоволосый мальчик сам возымел желание сказать слово... и сказал:

— Революция... это ворон... ворон, который мы выпускаем из своей головы... на разведку... Будущее больше...

Никто ничего не понял. А французский коммунист и поэт Анри Гильбо попросил не понявших рыжеволосого мальчика русских людей перевести непонятное по-французски».

«Красная газета», веч. вып., Л.,1925, 29 дек., № 314.

См. также: 10 апр. 1919.

В № 74 «Известий Воронежского губернского исполкома...» помещается статья Н.Никодимова «В голодной Москве (Окончание). VI. В мире литературы»:

«Юродствующие, юродивые пошляки революции в моде у размагниченных интеллигентских групп коммунистов и у фрондирующих обывателей. Талантливые Есенин, Орешин, Клюев, до глупости смешивающие языческий христианизм масс с коммунизмом — большой популярностью не пользуются, кроме некоторых любителей, и новых слов ими сказано также немного. „Чистые“ футуристы — Шершеневич, Ивнев, Каменский в области стиха утверждают „имажинизм“, их темы и сюжеты далеко не соответствуют действительности. Кафе поэтов „Домино“ на Тверской — типичный выразитель литературных

„достижений", оторванных от масс художников слова <...>. „Преображение" литературной Москвы лишь кажущееся. Сердцевина ее гнилая, а верхний слой болезненно тонок».

И.Н.Розанов делает запись в своем дневнике:

«Тат. Мих. рассказывала мне о вечере имажинистов: С.Есенина, Мариенгофа, Шершеневича. Удачна была критика футуризма. Всё положительное — беспомощно».

РГБ, ф. 653, карт. 4, ед. хр. 2, л. 9.

Скорее всего, речь идет о вечере 3 апр. 1919 (см.).

Апрель, 4, 5, 6, 15, 17. Киевская газета «Борьба» (№ 43, 44, 45, 51 и 53) сообщает о подготовке выхода в свет нового двухнедельного журнала «Грядущее» («Прийдешнэ»), органа революционно-социалистической дискуссии (не выходил).

«В журнале ближайшее участие принимают: <...> А.Блок, А.Белый, С.Есенин, Р.Иванов-Разумник, Н.Клюев <...> С.Мстиславский <...> и др.».

Апрель, 5 (?). Есенин и А.Мариенгоф выступают с чтением стихов перед студентами 1-го Московского университета.

Датируется по воспоминаниям М.Д.Ройзмана («Все, что помню о Есенине»), утверждавшего, что Есенина пригласил выступить в субботу (т. е. 5 апр.) студент-медик М.Гаркави после посещения «Выставки стихов и картин имажинистов».

См.: 3 апр. 1919.

По словам М.Ройзмана, поэт в заключение вечера прочел свою поэму «Товарищ»:

«Правая рука Есенина, изогнутая ладонью к нему, в ритм стихам, поднималась и опускалась, будто нежно поглаживая склонившуюся к нему на плечо голову мальчика Мартина.<...> И вдруг голос Есенина зазвенел о революции <...>. Студенты оглушительно хлопали в ладоши, топали ногами, орали: „Есенин, еще!.." Поэт надел свою шубу, вынул шарф, намотал на шею, а я подал ему цилиндр. Михаил Гаркави помог одеться Мариенгофу, и мы стали прокладывать дорогу к дверям».

Ройзман, 21–22.

На этом же вечере состоялось знакомство Есенина с М.Д.Ройзманом, студентом второго курса юридического факультета университета.

Ройзман, 23.

М.Ройзман помог тогда Есенину «улизнуть» от поклонников его таланта.

Апрель, 5 ... 25. В № 10 «Вестника Воронежского округа путей сообщения» републикуется стихотворение Есенина «О, родина!» <«О родина!»>.

Под напечатанным стихотворением факсимильное воспроизведение подписи: *Сергей Есенин.*

Рамки события устанавливаются по дате приведенного в журнале телеграфного распоряжения по Наркомпути (4 апр.) и по объявлению о выходе журнала в газете «Известия Воронежского губернского исполкома...» (1919, 25 апр., № 89).

Апрель, после 5. Есенин заходит в книжную лавку «Дворца искусств» на Б.Никитской с целью покупки своей книги «Голубень» и,

не найдя ее, соглашается пойти за ней домой к М.Д.Ройзману (Газетный пер., д. 3), торговавшему в этой лавке.

Ройзман, 24–25.

Датируется по воспоминаниям М.Ройзмана, из которых следует, что этот приход в книжную лавку состоялся вскоре после их знакомства (см.: 5 (?) апр. 1919).

В разговоре о стихах за чаем у Ройзмана Есенин говорит ему:

«Хочешь писать стихи – надевай свою рубашку».

Ройзман, 28.

Апрель, 6. «Известия ВЦИК» (№ 75) публикуют анонимный отклик «Имажинисты» на их «выставку стихов и картин»:

«Желая ознакомить широкую публику со своими лозунгами и художественными достижениями, новорожденная группа „имажинистов" устроила впервые в четверг, 3 апреля, свою „выставку стихов и картин". Аршинные кричащие плакаты и широкая реклама не помогла организаторам „выставки" наполнить публикой Б<ольшую> аудиторию Политехнического музея. По откровенному признанию идеологов нового течения (доклады: т.т. Шершеневича, С.Есенина, А.Мариенгофа), „имажинисты чужды логике мысли" — отсюда не вполне определившаяся идеология, противоречивое и перегруженное широковещательными „декларациями" и „манифестами" творчество».

См. также: 3 апр. 1919.

Апрель, 7. Воронежская газета «Огни» (№ 7) помещает статью Ип. Соколова «Имажинизм».

Рассматривая имажинизм как «логический и неизбежный результат всего хода русской литературы», автор отмечает его способность примирять «самые противоположные по содержанию течения в поэзии». И поэтому, по утверждению И.Соколова, «вполне естественно, что лучший пролетарский поэт Мих. Герасимов, неонародник С.Есенин и В.Шершеневич — все они называют себя имажинистами». Автор предсказывает расцвет этого литературного течения:

«Имажинизм внес целый ряд новых приемов в технику и композицию троп<ов> и указал на возможность совершенно по-новому взглянуть на поэзию, выразить по-иному человеческие чувства. Его влияние быстро распространится на литературу всего мира. Несомненно, число имажинистов с каждым днем будет расти, и через 10 лет в России не будет ни одного поэта, который не был бы имажинистом».

Здесь же информация о состоявшейся в Москве выставке стихов и картин имажинистов:

«Доклады: „Бунт нас", „Мы кто и как нас оплевывают", „Образ краски" и „Осиновый кол футуризму". Участники: С.Есенин, Ан. Мариенгоф, В.Шершеневич, Г.Якулов, Б.Эрдман, Светлов и др.».

Апрель, 10. Газета «Известия ВЦИК» (№ 78) печатает резолюцию общего собрания членов секций Союза работников науки, искусства и литературы (см.: 4 апр. 1919):

«Комиссариат Народного Просвещения не только не поддерживает в должной мере пролетарское искусство и не идет ему навстречу, но упорно отстаивает искания в творчестве, не имеющие ничего общего с коммунизмом и даже враждебные коммунизму <...> Собрание предлагает Комиссариату Народного Просвещения обратить внимание на неограниченное преобладание футуризма, кубизма, имажиниз-

ма и т. п. в Советской Социалистической Республике и всеми мерами содействовать широкому распространению и поддержке произведений всех тех, которые пытаются создать истинное пролетарское искусство в совершенном соответствии с коммунизмом».

Апрель, 11. Харьковская газета «Наш голос» (№ 78) публикует статью Л.И.Повицкого «Имажинисты».

Назвав имажинистов героями дня в Москве, автор выделяет среди них Есенина, занимающего видное место в новейшей поэзии и бесспорно имеющего право на внимание:

«Двадцатидвухлетний юноша <Есенину шел 24-й год>, он уже дал ряд ценных книг: „Преображение“, „Радуница“, „Сельский часослов“, „Голубень“, из которых каждая — в наше время бесплодия и разрухи творчества — является большим вкладом в современную поэзию. К сожалению, нельзя того же сказать про остальных членов поэтической группы».

Л.И.Повицкий критикует имажинистов за то, что они прибегают к «нарочитой грубости слов и резкости звуков... совершенно без всякой нужды... произвольно ломают строку, меняют ритм, жонглируют головоломными рифмами, затемняют смысл поэтической строки... не довольствуются... естественным признанием образности, как одного из методов живописания... считают его единственным методом».

По мнению автора статьи, теория имажинизма может нанести урон творчеству Есенина:

«„Я не дам ни одной строки, лишенной образа“, говорит Есенин. Такая нарочитость, надуманность — есть огромная угроза творчеству. Искусство заменяется искусственностью.<...> Отбросить все <...> ценные средства и заменить их одной „образностью“ — это значит обезоружить себя, стать слабее и беспомощнее в трудной борьбе с таким могучим противником, как художественная речь...»

Апрель, 13. Газета «Известия ВЦИК» (№ 80) помещает письмо в редакцию Наркома по просвещению А.В.Луначарского, который в знак протеста против резолюции собрания Московского союза советских журналистов от 4 апреля 1919 г. объявляет о своем выходе из этого союза.

См.: 10 апр. 1919.

Журнал «Жизнь и творчество русской молодежи» (№ 28–29) публикует статью В.Г.Шершеневича «Искусство и государство»:

«Мы — имажинисты — группа анархического искусства <...> не становились на задние лапки перед государством. Государство нас не признаёт — и слава Богу! Мы открыто кидаем свой лозунг „Долой государство!“».

В заключение автор статьи констатирует усиление позиций имажинизма:

«Нас, поэтов-имажинистов, подписавших первую декларацию имажинизма, было четверо: я, Вадим Шершеневич, Сергей Есенин, Анатолий Мариенгоф, Рюрик Ивнев. Ивнев уже погиб (жертва государственного приличия). Его место с лихвою занято: Александром Кусиковым, Николаем Эрдманом, Иваном Старцевым, Сергеем Спасским. Около нас Лев Моносзон и Сергей Третьяков. Под наши знамена — анархического имажинизма — мы зовем всю молодежь, сильную и бодрую. К нам, к нам, к нам».

С этого номера начинается период активного участия поэтов-имажинистов в литературном отделе журнала.

В № 82 газеты «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск) помещается статья Д.Семёновского «Для пролетарских поэтов. IV. Склад».

В статье, посвященной принципам рифмования, автор в качестве примера использования ассонансов приводит строки из поэмы Есенина «Товарищ»:

Он был сыном простого рабочего,
И повесть о нем очень короткая.
Только и было в нем, что волосы, как ночь,
Да глаза голубые, кроткие.

Отец его с утра до вечера
Гнул спину, чтоб прокормить крошку;
Но ему делать было нечего,
И были у него товарищи: Христос да кошка.

Автор заключает:

«Ассонанс до некоторой степени заменяет рифму, но все-таки рифма лучше ассонанса: звучнее и гармоничнее».

Апрель, 14. Воронежская газета «Огни» (№ 8) публикует дискуссионную статью Н.А.Коптева «Образный образ» (подпись: Василий Задонский), в которой выражается несогласие с И.В.Соколовым (см.: 7 апр. 1919) в оценке имажинизма:

«...Зачем всей русской литературе приписывать причину появления на свет такого урода, каким является имажинизм. <...> Настоящая русская литература, достигшая предела своего развития, находится сейчас в состоянии затишья, замирания, и к ней примазались литературные паразиты, которые высасывают ее лучшие соки...»

Здесь же за подписью Эльве публикуется рецензия на № 8 журнала «Вестник Воронежского округа путей сообщения»:

«Имеется интересная статья <...> В.Матвеева о войне и её отражении в литературе, стихи С.Есенина и др. (выделяются прекрасные две строчки <из стихотворения Есенина „Сохнет стаявшая глина...“>:

У лесного аналоя
Воробей псалтырь читает)».

Апрель, первая половина (?). Выходит № 2 журнала «Гудки» со статьей Г.Вайнштейна «Крестьянские поэты?» (подпись: Вак).

Время события определяется, исходя из того, что № 2 «Гудков» вышел после 29 марта (29 марта объявлялся выход № 1 «Гудков»), а № 5 этого журнала вышел в мае («Известия ВЦИК», 29 мая, № 115)

В статье содержатся резкие выпады против имажинистов, включая Есенина. Автор не приемлет появление на страницах советской прессы «Магдалин», «Иорданских голубиц», поэтических произведений, где «Облаки лают ...Месяца синий оскал на господних плечах... Как корова, хвост задрала заря... Пятками с облаков свесюсь... Господи, отелись... За уши встряхну горы». «Можно бы, конечно, все это за шутку принять; мальчишки, дескать, безобразничают, вот и все» — утверждает он сначала, но затем приходит к иным выводам:

«...главная-то беда в том, что эти безобразники стали (по чьему попустительству?) во главе современной литературы. Конечно, не потому, что сбылось пророчество: „Говорят, что я скоро стану / Знаменитый русский поэт“ — С.Есенин. Нет, знаменитым поэтом Есенин не стал. Он стал имажинистом, и в новой одежде он преподал нам ощенившуюся суку („Советская страна“). И это в то время, когда мир захлебывается в крови гражданской войны, когда у израненного пролетариата кру-

жится голова от напряжений! <...> Я знаю, пролетариат выйдет на свою дорогу, — но зачем же выпустили вперед эту обнаглевшую челядь буржуазии сеять чертополох и забрасывать камнями и без того тернистый путь?»

Фамилия автора статьи выявлена А.Ю.Галушкиным.

Апрель, 15 и 16. «Известия Воронежского губернского исполкома...» (№ 82 и 83) печатают объявление:

«На пасхальной неделе выйдет № 4–5 пролетарского двухнедельника „Сирена“.

В номере: стихи Ю.Анисимова, А.Блока, А.Белого, В.Брюсова, С.Буданцева, С.Богомазова, С.Есенина и мн. др.».

См.: до 30 янв. 1919; 17 или 18 апр. 1919.

Апрель, 17 или 18. В Воронеже выходит журнал «Сирена» (№ 4–5) со стихотворением Есенина «О Боже, Боже, эта глубь...».

Время выхода журнала определяется с учетом объявлений в газ. «Известия Воронежского губернского исполкома...» (см.: 15 и 16 апр. 1919; 19 и 27 апр. 1919).

Вместе с тем на титульном листе этого номера журнала стоит дата: «30 января 1919 г.». Это, скорее всего, означает, что номер был сверстан до этой даты.

См. также: до 30 янв. 1919.

В том же номере журнала (рубрика «Новое в искусстве») помещается «Декларация» имажинистов, подписанная:

«Передовая линия имажинистов.

Поэты: Сергей Есенин, Рюрик Ивнев, Анатолий Мариенгоф, Вадим Шершеневич.

Художники: Борис Эрдман, Георгий Якулов <...>».

В этой же рубрике — стихотворение А.Мариенгофа «Небу, небу я сделаю выкидыш...», отрывок из произведения В.Шершеневича «Вечный жид: Трагедия великолепного отчаяния», а также статья В.Шершеневича и Б.Эрдмана «Имажинизм в живописи».

На последней странице номера – объявление о подписке на журнал на 1919 год, в котором перечислены его авторы, в том числе Есенин, Рюрик Ивнев, А.Мариенгоф, В.Шершеневич.

Этот номер журнала стал последним. О том, что это произойдет, предполагала воронежская газета «Огни» (№ 3) еще 10 марта:

«„Сирена“ собирается замолкнуть».

Там же говорилось о призыве «на Украину для партийной и журнальной работы» редактора «Сирены» В.Нарбута. Объявление о подписке на закрывающийся журнал можно объяснить только тем, что оставили неизменной старую верстку, осуществленную в январе.

Основными причинами несоблюдения сроков выхода всех номеров журнала «Сирена», задуманного редактором как лучший журнал Советской России, явились несвоевременное получение высококачественной бумаги и необходимость изготовления обложки в Москве (см.: Переверзев О.К. Мастеровые Цеха поэтов. В.Нарбут и Дм. Семёновский. — Газ. «Рабочий край», 2001, 12 марта, № 46; Переписка В.Нарбута с Д.Семёновским — ГАИО, ф. 2875, оп. 3, ед. хр. 463. л. 5).

По-видимому, В.Шершеневич несколько преувеличивал, утверждая, что «воронежская поэтическая нота прозвучала на всю страну» (Мой век, 554).

Апрель, 18. В № 54 киевской газеты «Борьба» публикуется статья А.Топильского «Искусство в деревне»:

«Как и в средние века, в деревне почти все искусства еще связаны с церковью. Этим объясняется и то, что современные крестьянские поэты (Есенин, Клюев) так часто мыслят образами Христа, Богородицы и разных святых».

Апрель, 19 и 27. «Известия Воронежского губернского исполкома...» (№ 86 и 91) печатают объявление о выходе в свет № 4–5 журнала «Сирена» с упоминанием в числе авторов Есенина.

См.: до 30 янв. 1919; 17 или 18 апр. 1919.

Апрель, 23. Есенин присутствует на собрании секции писателей-художников и поэтов Московского союза советских журналистов.

На этом собрании выступление А.В.Луначарского в «Известиях ВЦИК» (см.: 13 апр. 1919) названо «не только оскорбительным для Секции, но <и> поспешным», а политика Наркомпроса в деле искусства признана «не соответствующей потребности пролетариата».

Есенин, VII (2), 483–484.

Он воздерживается (в единственном числе) от голосования за резолюцию, осуждающую Наркомпрос и позицию Луначарского.

Есенин, VII (2), 484.

Апрель, 24. Есенин делает дарственную надпись на книге «Радуница» (1918) поэтессе В.А.Мониной:

«С. Есенин Варваре Александровне Мониной. 1919. 24 апр.».

Есенин, VII (1), 84, 436–437.

В № 89 латвийской газеты «Cina» («Борьба») публикуется редакционный обзор «Имажинизм» с первым в Латвии упоминанием имени Есенина.

Сообщено Э.Б.Мекшем.

Обзор основан на статье В.Шершеневича «Искусство и революция» в журнале «Жизнь и творчество русской молодежи» (см.: 13 апр. 1919).

Апрель, до 27. Выходит в свет № 1–3 журнала литературы, искусства, науки и жизни «Творчество» со статьей Н.С.Клёстова «Заметки о поэзии и поэтах» (подпись: Н.Ангарский).

Выход журнала в свет датируется по объявлению в «Вечерних известиях Моссовета» от 27 апр. 1919, № 226.

В статье анализируются стихотворные сборники И.И.Ясинского «Воскреснувшие сны», Н.А.Клюева «Медный Кит» и Есенина – «Голубень» (1918) и 2-е издание «Радуницы» (1918).

Автор недоумевает по поводу поворота «певца небес» И.Ясинского к революционной тематике, к попыткам (как оказалось, бесплодным) разъяснения «пролетарского миросозерцания». Жестко критикует Н.Клюева за попытку «навязать пролетариату особую религиозную идеологию»:

«Вся книжка его стихов уснащена текстами церковных книг, перегружена священным писанием, изобилует нарочито придуманными, вымученными словечками».

Переходя к характеристике творчества Есенина, рецензент отмечает:

«Духовное родство с Клюевым у поэта несомненное: та же вычурность, тоже „влеченье — род недуга“ к сказаньям, поверьям, преданьям русского народа... <...> „Младший брат“ Есенин величает г. Клюева „монашьи мудрым, смиренным Миколаем“».

Вместе с тем критик подчеркивает:

«Есенин — поэт с несомненным дарованием, и потому нельзя не пожалеть, что дарование это тратится на ненужное и вредное подражание „старшим“ братьям, на вычурность и рисовку. Там, где Есенин остается самим собой, там у него чувствуется подлинное вдохновение:

...Но люблю тебя, родина кроткая!
А за что, разгадать не могу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.
Я люблю над покосной стоянкою
Слушать вечером гуд комаров.
А как гаркнут ребята тальянкою,
Выйдут девки плясать у костров.
Загорятся, как черна смородина,
Угли-очи в подковах бровей,
Ой ты, Русь моя, милая родина,
Сладкий отдых в шелку купырей...<...>.

Недостаток места лишает нас возможности привести полностью это прекрасное стихотворение. Русь подлинная, настоящая, крестьянская, с ее горем и радостями верно и красиво запечатлена в этом стихотворении, коих у г. Есенина все же не мало».

Рецензент считает также негативным с точки зрения творчества союз Есенина с имажинистами:

«От „школы“ Миколая Клюева, от всех этих „октоихов“, псалмов „Радуниц“ поэт последнее время определенно идет к имажинистам, лавры коих, по-видимому, не дают ему покоя, — и невольно напрашивается вопрос — где же подлинное лицо поэта? И неужели же он так-таки и не найдет самого себя?».

Апрель, 28. Есенин подает заявление с просьбой принять его в члены московского Дворца искусств:

«Во „Дворец искусств“. Заявление. Прошу зачислить меня в число членов Вашего Союза (В литерат<урный> отд<ел>). Сергей Есенин. 28 апр. 1919».

Есенин, VII (2), 204, 292–296.

См. Приложение.

Есенин значился среди членов этой организации до янв. 1921, когда она была расформирована.

Московский «Дворец искусств» находился в ведении Наркомпроса и, по мысли его организаторов, должен был способствовать объединению деятелей искусства как для развития их художественного творчества, так и для улучшения условий труда и быта.

12 янв. Наркомпрос утверждает разработанный поэтом И.С.Рукавишниковым и принятый на учредительном собрании (см.: 30 дек. 1918) Устав Дворца искусств (Поварская ул., 52), в котором неоднократно будет выступать Есенин.

Андрей Белый, игравший активную роль в работе этого учреждения, напишет в своем отчете «Из хроники московской жизни: „Дворец искусств“» (1919):

«В Москве начал свою деятельность „Дворец Искусств“, возникший при Комиссариате Народного Просвещения; задания „Дворца Искусств“ широки;<...> во „Дворце Искусств“ 4 отдела: литературный, художественный, музыкальный и историко-археологический; „Дворец Искусств“ устраивает литературно-музыкальные вечера, лекции, рефераты, дискуссии; он открывает филиальные отделения в провинции <...> в инициативную группу „Дворца Искусств“ вошел ряд художников, поэтов, музыкантов и беллетристов, как-то: И.С.Рукавишников, В.И.Иванов, Г.И.Чулков, М.Криницкий, Андрей Белый, М.В.Сабашникова, <К.Ф.> Юон и пр.».

Переписка, 181.

См. также: Есенин, VII (2), 293; Волжанин О.<Израэльсон О.А.> Дворец искусств в Москве: (письма из Москвы). — Журн. «Вестник литературы», Пг., 1919, № 11, с. 13.

Выходит № 4 газеты «Труд и воля» со статьей В.Шершеневича «Пролетарское искусство».

В ней, в частности, говорится:

«...В данное время никакого пролетарского искусства нет. В самом деле, пролетарские сборники переполнены стихами Блока, Ахматовой, Ивнева и еще более талантливых Есенина, Каменского и др. <...> Ныне подлинным революционным искусством является молодой имажинизм, против которого так борется государство».

Апрель, 30. В № 14–16 «Книжной летописи» регистрируется коллективный сборник «Автографы», среди авторов которого называется Есенин.

См. также: 17 ... 31 марта 1919.

Апрель, вторая половина (?). Журнал «Гудки» (№ 3) помещает статью Г.Вайнштейна «О „пролетарских“ журналах» (подпись: Вак).

Время опубликования статьи определяется, исходя из датировки выхода № 2 и № 5 «Гудков» (см.: первая половина апр.(?) 1919).

В статье критикуются редакции журналов «Сирена», «Зарево заводов» и др. за участие в них непролетарских писателей и поэтов и, в частности, говорится:

«Самарский „Зарево заводов“ зачем-то притянул к себе С.Спасского, Есенина, Клычкова, совершенно ненужных пролетариату...»

Апрель, конец – Май, середина. Находящиеся в Киеве Г.Р.Колобов, А.Б.Мариенгоф, В.Г.Шершеневич и присоединившийся к ним Рюрик Ивнев знакомят киевлян с поэзией имажинистов.

События и их рамки устанавливаются по воспоминаниям В.Г.Шершеневича (Мой век, 578, 614–617) с учетом эпизодов деятельности имажинистов в Киеве (см.: 4 мая 1919; 12 мая 1919) и неучастия их в этот период в литературных мероприятиях в Москве.

Есенин из-за приезда З.Н.Райх оставался в Москве, но стихи его не могли не звучать на вечерах имажинистов. Не исключено также, что друзья Есенина (скорее всего, Г.Р.Колобов) передали в редакцию киевского журнала «Красный офицер» рукопись его поэмы «Небесный барабанщик» (см.: до 16 июля 1919).

Поездку в Киев Г.Колобова, А.Мариенгофа и В.Шершеневича должен был венчать грандиозный вечер «Штурм Киева имажинистами», но в день его проведения имажинисты, воспользовавшись представившейся возможностью, отбыли в Москву через Харьков (Мой век, 616).

Приехавшая к Есенину в Москву из Орла З.Н.Райх с дочерью Татьяной останавливается в квартире В.Г.Шершеневича (Крестовоздвиженский пер., 2, кв. 10).

Событие и его границы устанавливаются по воспоминаниям В.Г.Шершеневича и Е.А.Александровой (см. ниже) с учетом времени отсутствия поэта в Москве (см. предыд. запись).

В.Г.Шершеневич вспомнит позже:

«Когда я приехал из Киева или Харькова <возвращение из Киева через Харьков>, я застал у себя в квартире живущую Зинаиду Николаевну Райх. <...> Не могу даже вспомнить, жил ли и Сережа тогда у меня. Во всяком случае, они виделись так мало и так редко, что у меня об них двоих вместе никакого впечатления не осталось. <...> Есенин был слишком занят собой, своими стихами и своей деятельностью, чтоб быть искренне привязанным к женщине».

Мой век, 578.

Л.Г.Варшавский записал в 1974 году беседу с Е.А.Александровой, у которой останавливалась З.Н.Райх:

«Зинаида Николаевна с Танюшей (ей было 11 месяцев) жила в нашей квартире — Арбат, теперь — переулок Яншина <правильно: Янышева (прежнее название Крестовоздвиженского переулка)>, 2, квартира 10. Здесь жила она недели две или три в отдельной комнате. Квартира принадлежала тогда Вадиму Шершеневичу. Там жила и я».

Варшавский и Хомчук, 166.

Есенин встречается с З.Н.Райх в гостинице «Люкс», на квартире В.Г.Шершеневича, в кафе Всероссийского союза поэтов.

События устанавливаются в результате сопоставления высказываний Г.Ф.Устинова («Весной этого же <1919> года к нам приехала жена Есенина» — Памяти Есенина, 82), В.Шершеневича (см. предыд. запись) и датированной дарственной надписи поэта З.Райх на книге «Преображение» с указанием места дарения: Кафе поэтов (см.:16 мая 1919).

Рамки событий определяются временем отсутствия В.Шершеневича в Москве и отъезда Есенина к С.А.Клычкову (см.: конец мая — около 1 июня 1919), совпадающего с отъездом З.Н.Райх в Орел, куда Есенин писал ей в июне (см.: 18 июня 1919).

Апрель. В № 3 гомельского журнала «Жизнь — творчество» в рубрике «Новые книги по искусству» сообщается о выпуске Союзом поэтов сборника «Автографы»:

«В книге автографы Луначарского, Якулова, Ясенина <так!>, Бальмонта, В.Иванова, Мариенгофа <...> Шершеневича <...> Кончаловского».

Датируется с учетом выхода первого номера журнала (22 марта 1919) и № 4 (1 мая 1919).

А.Б.Кусиков пишет стихотворение «Кудри день. – Это ты в гранях города гость...».

Время написания стихотворения устанавливается по авторской датировке («4 / 1919») в книге А.Кусикова «В никуда: Вторая книга строк», где оно посвящено «Сергею Есенину» (см.: до 16 окт. 1920).

В стихотворении автор признается поэту, певцу природы, сыну «полей хлебородной тиши» в любви:

Мне в оковах асфальта с тобою легко
Среди бледных, раздавленных лиц...

Апрель, или **Май,** или **Сентябрь.** Есенин читает поэму «Марфа Посадница» и стихи (кабачок в Георгиевском переулке).

Событие устанавливается по воспоминаниям Г.Устинова: Есенин в это время «окончательно погрузился в свой имажинизм и был в кругу только своей поэтической группы»; поэт жил у Кусикова (до переезда на Богословский; см.: конец июля 1919 — первая половина марта 1920). Время события определяется предположительно, с учетом времени отъезда мемуариста из Москвы.

Г.Устинов в 1926 г. напишет об этой встрече (указав тех, кто в ней участвовал — Скиталец, А.Кусиков, П.Маныч):

«Помню один случай в этом кабачке. <...> Есенин с пылающими глазами прочитал свою „Марфу Посадницу“. И прочитал так, что даже для Есенина такое чтение можно было считать исключительным по силе. Водка по-прежнему стояла нетронутой. <...> Есенин почувствовал искренность нашего восторга, закинул голову, вытянул руки и прочитал еще несколько стихотворений».

Памяти Есенина, 85.

Май, 1. Есенин читает стихи на вечере поэтов во Дворце искусств (Поварская, 52), посвященном «Празднику труда».

Газ. «Вечерние известия Моссовета», 1919, 3 мая, № 231.

В вечере принимают также участие Андрей Белый, М.Цветаева, К.Бальмонт, И.Рукавишников, Л.Копылова, П.Карпов, Н.Ашукин и др.

По окончании вечера Есенин беседует с М.И.Цветаевой.

Дочь поэтессы А.Эфрон запишет впечатления об этом событии и предшествующей ему праздничной обстановке и расскажет о них в воспоминаниях (по своим тогдашним записям) в главке «1 мая 1919 года»:

«Мы шли по бульвару. Вдруг мы услыхали полковую музыку. Марина сказала мне: „Аля, какая чудная музыка!“. <...> Мы подошли к ограде и видим — проезжают кони, красивые, белые. <...> У некоторых коней были привязаны красные розы к ушам. Потом мы увидели позади войско. <...> Все одежды войска были синие. <...> Тут мы услыхали жужжание аэроплана. <...> Вдруг он пролетел над нашей головой и стал разбрасывать листы, которые кружились по воздуху странными тучами. <...>

Вечером мы зашли к Бальмонтам и все вместе пошли во Дворец Искусств, бывший дом Соллогуба, где должны читать разные поэты. <...> Вся мебель была обита красной материей шелковой. Наконец мы вошли в залу, в которой были розовые стены. Там многие уже сидели на местах. <...> Садится на маленький диванчик поэтесса и говорит стихи — жалобным, тоскливым и еле-еле слышным голосом.<...> Потом подошел молодой, почти мальчик, поэт Есенин. Он читал стихи о том, что месяц спрыгнул с неба и обратился в жеребенка, а он запряг его в колесницу. Потом стал читать Бальмонт. Потом господин, похожий на Дон-Кихота, позвал Марину читать стихи. <...> Еще были разные стихи. <...> Мы ушли из этой залы в переднюю, а в зале к нам подошел Есенин и что-то стал говорить маме. Я не слушала и не помню, что он говорил».

Эфрон А. Страницы воспоминаний. — Журн. «Звезда», 1973, № 3, с. 170–171.

В № 4 гомельского журнала «Творчество — жизнь» публикуется статья Д.И.Выгодского «Революция и поэты» (подпись: Д. В-ий).

В статье анализируются различные подходы поэтов к описанию революции:

«Одни поэты (Э.Герман) пытались создать быт революции, понять и осмыслить ее будни. <...> Другие (К<л>юев, Есенин), считающие себя поэтами народных толщ, сочетали „матушку Русь“ с интернационалом. Исходной точкой их — религиозно-патриотическое сознание русского мужика, умиленная любовь к родине, к родным колосьям, к родному небу, к родным святым. Но через это он приходит к вселюбви, к братству, к интернационалу, в глубокой вере, что

Многоплеменный каравай
Поделят с братом брат».

Май, до 3. В Киеве объявляется о том, что И.Г.Эренбург в своей лекции в указанный день коснется творчества Есенина.

«Первая лекция состоится в субботу 3 мая. Тезисы: „В начале было слово“. Сущность поэзии. Действенная сила слова.<...> Истинная свобода народной песни. Утерянные пути. Разрыв с народной поэзией. Воспоминания от Кольцова до Есенина...».

Афиша, анонсирующая три лекции И.Эренбурга на тему «Русская поэзия» в зале киевского литературно-артистического клуба (Николаевская, 11), — РГАЛИ, ф. 1204, оп. 2, ед. хр. 3144, л. 1.

См. также: Эренбург: Хроника, 166–167.

Май, 4. Киевская газета «Борьба» (№ 65) публикует статью Г.Р.Колобова «О новом в искусстве».

В ней подвергаются жесткой критике взгляды В.Фриче на новое искусство (см.: 15 февр. 1919) и берутся под защиту его молодые представители:

«Сейчас, когда творится новая жизнь и тысячелетняя паутина и плесень сметены революцией, <...> на горизонте русской литературы видны силуэты уходящих „старцев“ и приходящих новых творцов образов, красок и звуков. Это С.Есенин, Р.Ивнев и совсем еще молодой и пока кривляющийся от молодости, как раскрашенный паяц, А.Мариенгоф. Русская литература временно пребывает в летаргическом сне, в спячке, но живая вода живых сил воскресит ее и уже слышатся громкие стуки:

Перед воротами в рай
Я стучусь:
Звездами спеленай
Телицу Русь <в печ. тексте „Теплицу“>
С.Есенин».

Фамилию Есенина упоминает среди своих постоянных сотрудников журнал «Жизнь и творчество русской молодежи» (№ 30–31):

«Список постоянных сотрудников, изъявивших свое согласие на сотрудничество в журнале „Жизнь и творчество русской молодежи“ и утвержденных Редакцией журнала

Александр Кусиков
Анатолий Мариенгоф
Антип Никандров
Борис Эрдман
Вадим Шершеневич
Григорий Розенблат
Григорий Шмерельсон
Е.Горлова
Иван Аспирин
Иван Старцев
Лев Моносзон
Леонид Чивилов
М.Т.
Н.Марков
Н.Некрасов
Наталья Поплавская
Николай Эрдман
Сергей Есенин
Сергей Рексин
Сергей Спасский
Сергей Третьяков
Энека».

Журнал начал выходить в июле 1918. После того, как 2 февр. 1919 в Москве на общем собрании анархистских групп молодежи была организована Всероссийская федерация анархистской молодежи, журнал с 9 февр. (№ 12) стал выходить как орган этой федерации. Из числа постоянных сотрудников журнала больше половины составляли: поэты-имажинисты А.Б.Кусиков, А.Б.Мариенгоф, В.Г.Шершеневич, Н.Р.Эрдман, Есенин, «сочувствующие» имажинистам Л.И.Моносзон, Н.Ю.Поплавская, С.Э.Рексин, С.Д.Спасский, С.М.Третьяков, будущий имажинист Г.Б.Шмерельсон и художник-имажинист Б.Р.Эрдман.

Май, 5–9. Проходит Всероссийский съезд коммунистического союза журналистов, где принимается решение о роспуске всех существующих «в центре и на местах» союзов журналистов.

Вместо них решено создать коммунистические союзы журналистов, задачу которых съезд видит в «ведении печатной (газетной и иной литературной) пропаганды и агитации в духе решений РКП(б)».

Есенин, VII (2), 485.

13 мая 1919 года Московский союз журналистов признал себя распущенным. Так закончилось участие в нем Есенина.

Май, 10. Объявляется устраиваемый Дворцом искусств вечер в мастерской скульптора С.Т.Конёнкова (Красная Пресня, 9), посвященный скрипачу Н.Паганини.

Перед конёнковской скульптурой намечалось исполнение музыки.

Газ. «Вечерние известия Моссовета», 1919, 9 мая, № 236.

В силу частых встреч скульптора и поэта в это время не исключено присутствие Есенина на этом вечере.

Май, 11 и 25. Киевская газета «Борьба» (№ 71 и 82) помещает объявление:

«На днях выходит новый двухнедельник „Грядущее“ <не выходил>. <...> В литературно-художественном отделе принимают участие: А.Белый, <...> Н.Венгров, С.Есенин, Е.Зозуля <...> и др.».

Май, 12. Приехавшие в Киев московские имажинисты В.Г.Шершеневич, А.Б.Мариенгоф, Г.Р.Колобов и присоединившийся к ним Рюрик Ивнев выступают в Интимном театре.

На вечере говорилось об истинном революционном искусстве, о взаимоотношениях искусства и государства. После докладов были успешно прочитаны стихи.

Крусанов, 2, 255.

В такого рода мероприятиях, ориентированных на пропаганду имажинизма, всегда звучали стихи Есенина.

Май, 13. Есенин читает стихи на общем собрании членов литературно-художественного кружка «Звено».

Протокол от 13 мая 1919 г. (РГАЛИ, ф. 592, оп. 3, ед. хр. 1, л. 11 об.).

Литератор П.Н.Зайцев позднее будет вспоминать:

«На его <„Звена“> собраниях бывали Владимир Маяковский, Андрей Белый, Арго, Надежда Павлович и многие другие писатели и поэты. И вот весной 1919 года читал нам свои стихи Сергей Есенин. <...> Было это 13 мая в квартире В.Л.Львова-Рогачевского, в Путинковском, где за большим столом в длинной, довольно неуютной, похожей на класс, комнате собралось человек двадцать пять. Хозяин квартиры, бессменный председатель „Звена“, представил собравшимся Есенина. Поэт поднялся и начал читать. Читал он, как всегда, завораживая слушателей, весь отдаваясь во власть своих стихов. Прочитал вначале недавно написанную поэму „Пантократор“, а за ней „Инонию“ и другие поэмы и лирические стихотворения».

Цит. по предисловию Ю.Б.Юшкина к очерку П.Зайцева «Московские встречи» (Андрей Белый. Проблемы творчества. Статьи. Воспоминания. Публикации. М.: Сов. писатель, 1988, с. 559–560).

Май, до 14. Журнал «Москва» (№ 3) републикует стихотворение Есенина «Сохнет стаявшая глина...».

Выход журнала датируется по публикации рецензии на него в «Вечерних известиях Моссовета» (1919, 14 мая, № 240) с учетом времени выхода № 2 журнала до 4 апр. (см. журн. «Вестник театра», 1919, № 18, 4–6 апр., с. 9).

Причину задержки журнала редакция объяснила в следующем сообщении: «Третий номер „Москвы“, частью набранный в феврале, задержан был в печати простоем типографии, вызванным отсутствием света и электроэнергии».

См. также: 4 мая 1918.

В этом же номере журнала в конце последней страницы помещено объявление о книгах, присланных в редакцию на отзывы. В их числе книги Есенина: «Преображение». Изд. МТАХС, М., 1919 (издание «Преображения» в 1919 не выявлено); «Радуница». 3-е изд.; «Голубень». 3-е изд. (издания «Голубени» в 1919 не выявлены) — и коллективные сборники с его участием: «Явь» (см.: до 16 февр. 1919); «Автографы» (см.: 17 марта ... 31 апр. 1919).

Май, 14. Есенин делает дарственную надпись журналисту Л.Н.Старку на обороте титульного листа книги «Радуница» (1918):

«Милому Леониду Николаевичу с любовью и расположением Сергей Есенин 1919. май».

Есенин, VII (1), 85, 437.

На титульном листе книги рукой неустановленного лица помета: «14.V.1919».

Подробнее см.: Юшкин Ю. Надпись на «Радунице» (ЛР, 1979, 16 марта, № 11, с. 24).

«Вечерние известия Моссовета» (№ 240) помещают рецензию В.Блюма на № 3 журнала «Москва» (подпись: Тис).

Автор считает участвующих в журнале А.М.Ремизова, В.Я.Брюсова, Есенина «растерявшимися людьми, в своих кельях <...> спасающимися от революции», а их творчество — сплошь пессимистическим.

«Торжественный покой этого кладбища нарушает только резвый „имажинист“ Сергей Есенин:

Пахнет вербой и смолою,
Синь то дремлет, то вздыхает.
У лесного аналоя
Воробей псалтырь читает».

Газета «Коммунар» (№ 102) выступает с резкой критикой литературных мероприятий, проводимых в Кафе поэтов:

«Большинству этой „поэтической“ публики, несомненно, место в концентрационном лагере за уклонение от тылового ополчения».

Май, после 15. Есенин посещает 1-й Пролетарский музей (Б.Дмитровка, 24) и осматривает там скульптурную композицию С.Т.Конёнкова «Разин с ватагою».

Бычков Ю.А. Конёнков. М.: Мол. гвардия, 1982, с. 190.

Датируется по времени перемещения скульптурной группы с Красной площади (стояла там несколько дней, начиная с 1 мая) в музей.

Май, 16. Есенин делает дарственную надпись на книге «Преображение» (1918) своей жене З.Н.Райх:

«Милой Зикан от Сергуньки Май 19 1919.
– 3
В кафе поэтов Москва 16».

Есенин, VII (1), 86, 437.

Владивостокская газета «Эхо» (№ 59) в статье Г.Поршнева «Издания в Советской России» называет вышедшие из печати коллективный сборник со стихами Есенина «Скифы» и его книгу «Голубень» — вторую книгу стихов.

Май, 17. В № 107 газеты «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск) публикуется объявление:

«Вышел № 4 <–5> журнала „Сирена". Содержание номера: стихи А.Блока, В.Брюсова, С.Есенина...».

См.: до 30 янв. 1919; 17 или 18 апр. 1919.

Май, 21. Объявляется проведение в помещении кафе «Десятая муза» (Камергерский пер., 1) общего собрания членов Всероссийского союза поэтов, в работе которого Есенин, по всей вероятности, участвует.

Недельная афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Вводится в действие Положение ВЦИК об образовании Государственного Издательства РСФСР (Госиздата) путем слияния издательств ВЦИК, Моссовета, Петросовета, «Коммунист», литературно-издательского отдела Наркомпроса РСФСР, а также издательств кооперативных организаций.

В пункте 3 Положения указывается:

«Издательская деятельность всех ученых и литературных обществ, а равно всех прочих издательств, подлежит урегулированию и контролю государственного издательства».

«Известия ВЦИК», 1919, 21 мая, № 108.

Создание Госиздата и его подразделений сильно ограничило возможности для издательской деятельности Есенина и других поэтов-имажинистов.

Май, после 21 ... Август (?). Личное знакомство Есенина с приехавшим на постоянную работу в Москву А.М.Сахаровым.

Рамки события устанавливаются по воспоминаниям А.Сахарова (см.: Сахаров, 171), из которых следует, что знакомство произошло после ликвидации издательства ВЦИК (присутствовавший при этом знакомый Мариенгофа по этому издательству уже работал в другом месте) и с учетом участия А.М.Сахарова в учреждении «Ассоциации вольнодумцев» (см.: до 24 сент. 1919).

О случайных контактах Есенина и А.Сахарова до их личного знакомства см.: 29 янв. 1919; после 29 янв. — февр. 1919.

Май, 23. Объявляется проведение литературного вечера с участием поэтов Есенина, И.Рукавишникова, А.Кусикова, А.Случановского, С.Зарова, М.Ройзмана на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18).

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Сведения о выступлении на нем Есенина не выявлены.

Май, до 27. Есенин и А.Б.Кусиков фотографируются вместе.

Есенин, VII (3), 146, 224 (фото № 37).

Датируется по дарственной надписи Есенина З.В.Лагеркранц (см.: после 28 мая 1919).

Есенин пишет четверостишие «Вот они, толстые ляжки...».

Есенин, IV, 275, 474–477.

См.также: 27 июля 1920.

Датируется по упоминанию этого четверостишия вместе с другими строфами стихов поэтов-имажинистов, которыми расписывались стены Страстного монастыря.

См.: 30 мая 1919.

Иван Старцев, вспоминая об одном из своих посещений Есенина в Богословском переулке, писал:

«Усадил меня обедать и начал рассказывать, как они переименовывали в свои имена улицы и раскрасили ночью стены Страстного монастыря, на котором Есенин намалевал: „Вот они жирные ляжки <...>“. Переполох в монастыре, усердное отмывание на следующий день монастырских стен от имажинистской нечисти и чуть ли не крестный ход...».

Восп.-95, 264.

К.Буровий вспомнит в 1927 г.:

«Не помню у кого, но кажется, что у Дида Ладо, родилась идея — разрисовать стены Страстного монастыря. <...>

Как только провозглашена была эта знаменитая идея, братва начала бегать, галдеть. <...>

Все имажинисты во главе с Есениным, а за ними и все присутствующие двинулись на Страстную площадь.

Шум, пение, хохот...

Через несколько минут на монастырской стене нарисовано красками есенинское стихотворение:

Вот они толстые ляжки
Этой похабной стены.
Здесь по ночам монашки
Снимают с Христа штаны.

На следующий день милиция замазала надпись. А еще на другой день вся православная Москва говорила о „хамстве“ Есенина. Но бежала ругань и славу за собой вела. И Есенину это нравилось».

Буровий К. Незащищенное дитя (Воспоминания о Есенине). — Радуница, 2, 96 (пер. с укр. В.А.Божко).

По свидетельству М.Д.Ройзмана, на литературном вечере в клубе поэтов (весна 1925) Есенина спросили:

«— Сергей Александрович! Вы же классик. Зачем же писали страшное четверостишие на стене монастыря?

Поэт с улыбкой ответил:

— Год-то какой был. Монастыри ударились в контрреволюцию. Конечно, я озорничал. Зато Страстной монастырь притих...».

Ройзман, 56.

Вместе с тем другие участники «художественного оформления» стен Страстного монастыря В.Шершеневич, А.Мариенгоф, а также пресса не упоминали этого четверостишия в качестве надписи на стенах (см.: 30 мая 1919 и 31 мая 1919).

Май, ночь с 27 на 28. Есенин, В.Шершеневич, А.Мариенгоф, Н.Эрдман, И.Грузинов, А.Кусиков, Дид Ладо, Г.Колобов участвуют в

акции по расписыванию стен Страстного монастыря строфами имажинистских стихотворений.

Ройзман, 53–55; Мой век, 598–601; Восп.-95, 264.

К.Буровий (см. предыд. запись) утверждал, что вместе с имажинистами к Страстному монастырю отправились посетители кафе Всероссийского союза поэтов.

Май, до 28. В № 4 харьковского журнала «Творчество» А.А.Смирнов рецензирует семь детских книг, изданных артелью художников «Сегодня», включая и книгу Есенина «Исус Младенец (сказка)»:

«Стихи Есенина и Дубновой, сказки Ремизова и Соколова-Микитова, и др., как и рисунки к ним, — задушевные, ласковые, подлинно человечные; каждое слово и каждый штрих исполнен чистой простоты и художественной значительности».

Граница события устанавливается по объявлению в «Известиях ВЦИК», 1919, 28 мая, № 114.

Май, 28. Утро. К Страстному монастырю стекаются толпы любопытных; имажинисты ожидают репрессий властей.

В.Шершеневич будет вспоминать это утро:

«Я пошел к Страстному. Оказалось, что подойти к нему было невозможно. Вся площадь была запружена народом. Толпы не помещались на площади.<...> Конная милиция разгоняла любопытных. К стенам были приставлены лестницы, и монашки, задрав подолы к вящему удовольствию зевак, <...> пытались смыть со стен следы нашего творчества.<...> Краски оказались хорошие. Разведенные на масле и энтузиазме поэтов, эти краски не поддавались прозаической мокрой тряпке, и только пущенные в ход ножи и скребки заставили несколько потускнеть яркий стиль букв. Строки стихов поблекли, но не пропали совсем. <...> Я понял, что надо давать драпу. Толя <Мариенгоф> и Сергей <Есенин> были найдены. Мы звонили Борису Федоровичу Малкину, который нас успокоил сообщением, что имажинистов уже ищут...»

Мой век, 600–601.

Май, 28. Объявлено проведение литературного вечера поэтов Есенина и Мариенгофа при участии артиста Камерного театра А.Оленина на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов, Тверская, 18.

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Имажинисты, включая Есенина, участвуют в литературном вечере.

По свидетельству В.Шершеневича, имажинисты не испугались содеянного у стен Страстного монастыря, «никуда не уехали» и пошли на вечер, хотя и ждали неприятностей:

«Всё же вечером мы шли в кафе для выступлений мрачно. Кое-кто захватил запас хлеба. <...> Однако ничего не произошло».

Мой век, 601.

В репертуаре А.Б.Оленина были поэмы: «Магдалина» А.Мариенгофа и «Товарищ» Есенина (см. Есенин, VII (2), 585–586).

Свидетельством присутствия на этом вечере Есенина, А.Кусикова, А.Мариенгофа и В.Шершеневича также служит его описание в повести Б.А.Глубоковского «Путешествие из Москвы в Соловки» (1925), где действующие лица (см. главу повести «Домино В.С.П.») узнаются без труда:

«Около прилавка бара, где таился пузом длинноносый и хитроумный буфетчик всероссийского союза, – столики для своих. <...> Здесь, в этой комнате, обсуждался

сногсшибательный инцидент. Четыре молодых и озорных поэта написали аршинными буквами свои стихи на нежно-розовых стенах Страстного монастыря.

Горячо, страстно обсуждалось это событие. <...>

Наскандаливших поэтов встретили с завистливой злобой.

Их было четверо.

Один развязный с глазами барана, ставшего профессором, с раскатистым голосом и притупленным профилем, другой в феске, с лицом, в котором восток большими чертами наложил унылую грусть, шашлычную лень и гаремное самодовольство. Третий — холеный Пьеро с Арбата с точеным, застывшим лицом и крепким набрильянтиненным пробором, четвертый...

Четвертый был озорно юн. Золотые кудри напрасно расчесывал тяжелый гребень, серый пиджак и городское пальто не стерли ситцевых красок с его капризно-веселого, разгульно-робкого лица.

Все четверо сели за угловой столик и потребовали кофе. Я подошел к ним, подсел.

— Слыхал про скандал?

— Слышал.

— Мы вот улицы переименовать хотим, что ты скажешь?

— Как переименовать?

— Так, пусть одна называется в честь меня, другая в честь его.<...>

— Понял, а ты <...>, — обратился я к Пьеро, — читаешь сегодня стихи?

— Читаю. Сейчас отделаюсь и пойдем домой.

Он нахмурился, под пудрой лицо его стало тупо-злым. Он, скандируя, прочел стихи:

Кровью плюем зазорно
Богу в юродивый взор.
Вот по красному черным –
Массовый террор <...>

В зале зааплодировали и загалдели. <...>

— Я прочту стихи, — сказал златокудрый поэт и направился к эстраде.

В зале стихло. Напряженно и звонко ударили в молчание крепкие цветистые слова. Кажется, ни слова не понимали сидящие там, но покорил их златокудрый мальчик какой-то сладостной и таинственной силой.

После его стихов заныла гнусаво скрипка, засновали вновь барышни и забегали в лицах зайчики-смешки.

— Пойдем пить водку, — сказал мне мрачно златокудрый поэт».

Цит. по: Глубоковский Б. Путешествие из Москвы в Соловки (отрывок из повести). — НС, 1995, № 10, с. 218–222 (публикация Ю.Паркаева).

Май, после 28. Есенин делает на обороте фотографии 1919 г. (снят вместе с А.Б.Кусиковым) памятную надпись художнице З.В.Лагеркранц (урожд. Круковской):

«Зое нежно на „вспомин“ *об имажинизме* на монастырской стене. С.Есенин».

Есенин, VII (1), 96, 440.

Датируется по событию, упоминаемому в надписи: монастырские стены были расписаны имажинистами в ночь с 27 на 28 мая 1919 года.

См. также: Русский рубеж: В мире Есенина. Спец. вып. ЛР, [М.], [1991, янв.], № 3 (фотография и факсимиле надписи).

Слова «об имажинизме» были написаны, скорее всего, рукой А.Б.Кусикова. Ниже подписи Есенина была, вероятно, и подпись А.Кусикова.

Есенин набрасывает план (не осуществлен) пьесы или сценария по сюжету, разыгранному имажинистами у стен Страстного монастыря в ночь с 27 на 28 мая 1919 года.

Есенин, VII (2), 70–71; IV, 474–475.

Май, 30. Выходит № 253 газеты «Вечерние Известия Моссовета» с анонимной заметкой «Хулиганство или провокация?»:

«В среду утром <28 мая> фасад Страстного монастыря оказался за ночь кем-то измазанным. По правую сторону ворот мазилкой размашисто наляпано: „имажинизм“ и начертаны имена поэтов этой „славной“ плеяды: С.Есенин, А.Мариенгоф и др. По левую сторону красуются цитаты из произведений, в том числе такие „уместные“ здесь перлы, как: „Господи, отелись“ и т. п. Около монастыря собирается публика и комментирует эту хулиганскую выходку совершенно определенно: глупый кощунственный афоризм из С.Есенина оказался в непосредственном соседстве с вывеской помещающегося в здании Страстного монастыря Юридического Отдела М.С.Р.и К.Д. Безобразие это продолжалось почти до полудня, когда из монастыря вышли женщины и начали смывать дурацкую надпись. Помимо всего прочего, на фасаде останется огромное грязное пятно. Этого ли добивались господа имажинисты? Судебная власть, несомненно, расследует, что здесь: простое хулиганство или утонченная сознательная провокация темной фанатической толпы?»

Май, 31. В «Известиях ВЦИК» (№ 116) – анонимная заметка «Художники»:

«Модным лозунгом дня стало вынесение искусства на площадь и художественное преображение жизни нашей улицы. Весьма характерно поняли этот лозунг имажинисты. Они попросту проповедуют в искусстве то, что принято называть „уличным“, „площадным“ и т.п. (брань, цинизм, хулиганство, некультурность...), и свое „искусство“ в этой области выносят на заборы и стены домов Москвы. 28-го мая, утром, на стенах Страстного монастыря объявились глазам москвичей новые письмена „веселого“ содержания: „Господи, отелись!“, „Граждане, белье исподнее меняйте!“ и т. п. — за подписью группы имажинистов. В толпе собравшейся публики поднялось справедливое возмущение...».

Вырезка вклеена в Тетр. ГЛМ.

Май, конец – Июнь, около 1. Есенин приезжает в гости на несколько дней к С.А.Клычкову в его родную деревню Дубровки Калязинского уезда Тверской губернии.

Событие устанавливается и датируется Т.А.Хлебянкиной и Н.Г.Юсовым (см. их статью «Сергей Есенин в Дубровках в гостях у С.А.Клычкова». — Радуница, 2, 18–21).

Верхняя граница уточняется с учетом анонсирования в газете «Правда», начиная с 3 июня, выступления Есенина в Большом театре 9 июня, предполагающего согласование с ним этого вопроса (см.: 3, 4, 5 и 9 июня 1919).

Май. Есенин сдает в издательство ВЦИК рукопись сборника стихотворений «Звездное стойло» (не выходил).

Сведения о времени сдачи рукописи содержатся в заявлении Есенина в Государственное издательство (см.: 20 авг. 1919).

Воронежский журнал «Свободный труд» (№ 1) помещает обзор (подпись: Зоркий) содержания другого воронежского журнала – «Сирена» (№ 4–5):

«Масса стихотворений и ни одного выдающегося. Старые поэты Вал.Брюсов, А.Белый, Ал.Блок (да, увы — уже старые) не выходят из круга банальных, избитых рифм. <...> Новые, как, например, Анисимов, Буданцев, Рюрик Ивнев, С.Есенин, П.Орешин, Дм.Семёнов<ский>, А.Мариенгоф, В.Шершеневич, в погоне за новой рифмой тоже не ласкают слуха. Строфы и строчки их произведений в значительной мере корявы, шершавы, трудно произносимы, словом — не в очень близкой степени родства с эстетикой. Замыслы, идеи, мотивы интересные, оригинальные, но в смысле воплощения — все дело ограничивается одними потугами. <...>

В номере помещено несколько статей по вопросам искусства. Во 1-х, „Декларация имажинистов“ (выяснение сущности новых направлений), отличающаяся гораздо более задорностью, чем содержательностью положенных в ее основу мыслей. Особенно неприятное впечатление производят ничем не оправданные нападки на футуризм и футуристов.

Во 2-х, „Имажинизм в живописи“ Вадима Шершеневича и Бориса Эрдмана. Статья вся задорная, ругающая и самовосхваляющая, хотя при этом и кое-что дающая, в смысле определения того, чего хотят и к чему стремятся имажинисты».

Время выхода журнала устанавливается по сообщению газеты «Известия Воронежского губернского исполкома...» (25 апр., № 89) о том, что вместо «Вестника Воронежского округа путей сообщения» начнет выходить журнал «Свободный труд», и дате поступления этого журнала на отзыв (см.: «Известия ВЦИК» 1919, 1 июня, № 117).

Май, не позднее. Есенин пишет стихотворение «Душа грустит о небесах...», которое при первой публикации (см.: 1 июня 1919) имело заглавие: «А.Кусикову».

Существует мнение, опирающееся на свидетельство жены брата А.Б.Кусикова, что это стихотворение написано Есениным в апреле и являлось непосредственным ответом на стихотворное послание Кусикова «Кудри день. – Это ты в гранях города гость...» (Юшкин Ю. Арбат, апрель... — Газ. «Советская культура», 1985, 3 окт., № 119).

Однако документальных подтверждений апрельской датировки стихотворения Есенина выявить не удалось. Остается невыясненным и вопрос о том, почему стихотворение Кусикова с посвящением Есенину, написанное в апр. 1919, было опубликовано им только в 1920, в то время как он трижды (13 апр., 4 и 18 мая 1919) публиковал другие свои стихотворения в журнале «Жизнь и творчество русской молодежи».

См. также: апр. 1919.

Выходит в издательстве «МТАХС» 3-е издание книги С.А.Клычкова «Потаенный сад» (1919) с посвящением на отдельном листе: «Сергею Есенину».

Юшкин Ю. Есенин и «Московская Трудовая Артель Художников Слова». — В мире Есенина, 617.

Выход книги датируется с учетом рецензии на нее, опубликованной в № 4 харьковского журнала «Творчество», вышедшего до 28 мая 1919 года (см.: «Известия ВЦИК», 1919, 28 мая, № 114).

Май ... Июнь, до 21. Журнал «Грядущая культура» (№ 6–7), издание Тамбовского пролеткульта, помещает статью С.В.Евгенова «Имажинисты» (подпись: С.Клубень).

Границы события устанавливаются по объявлению в газ. «Известия ВЦИК» (21 июня, № 133) с учетом ссылок в статье С.В.Евгенова на публикации журнала «Жизнь и творчество русской молодежи» (№ 28–29, 13 апр. и № 30–31, 4 мая).

Статья является откликом на сотрудничество поэтов-имажинистов с анархистским журналом «Жизнь и творчество русской молодежи»:

«Считаясь с необходимостью выявления политической физиономии, имажинисты объявили свое направление — анархистским и объединились вокруг журнала „Жизнь и творчество русской молодежи“. <...> Вместе с государством и грамматикой врагами поэзии объявляются романтика, мистика, духовность <...> Богохульство, столь распространенное среди имажинистов, всегда напоминает нам андреевского подпоручика Миронова из „Дней нашей жизни“, который, напившись, пристает к студентам: „Давайте говорить о боге“...

Только на верующего мещанина способны произвести впечатление „молитвы матерщиной“ (А.Мариенгоф в „Яви“), выщипывание бороды у бога и выплевывание тела Христова (С.Есениным в „Преображении“) <...> На наш взгляд, — их борьба с футуристами есть не что иное, как ссора сынков одной и той же матери буржуазии. <...>

Больше всех нас удивляет Есенин. В такой короткий срок он делает немалый путь, от эсэрства к анархизму. Воскликнет ли он теперь всегласно:

Мать моя родина,
Я — анархист?».

Май ... Сентябрь (?). Есенин фотографируется с издателем А.М.Кожебаткиным.

Есенин, VII (3), [143], 222–223 (фото № 33; дата: 1918–1919).

Ориентировочно датируется 1919 годом по времени интенсивных контактов Есенина с А.Кожебаткиным. Рамки события сужаются с учетом зафиксированного на снимке заднего плана.

См. Приложение.

Июнь, 1. Журнал «Жизнь и творчество русской молодежи» (№ 34–35) публикует стихотворение Есенина «А.Кусикову» («Душа грустит о небесах...»).

Впоследствии стихотворение печаталось без заглавия.

Поэтическое творчество Кусикова было Есенину ближе, чем стихи других лидеров имажинизма. В.Шершеневич заметит (о себе и об А. Мариенгофе):

«Мы представляли урбанистическое начало в имажинизме. Оба мы подозрительно относились к природе, которою так увлекались Есенин и Кусиков».

Мой век, 563.

В этом же номере журнала печатается статья А.Мариенгофа «Изношенная калоша: О футуризме».

В ней утверждается, что футуризм «по своей изношенности» совершенно не нужен, и его апостолы – Вл. Маяковский, автор бездарнейшей «Мистерии Буфф» и фельетонных стишков, 35-летний Вас. Каменский, поступивший в поэтико-приходскую школу Бальмонта и одновременно на вечерние курсы народной поэзии, и В.Хлебников, не пополнивший ни одним свежим № своего репертуара – неосновательно вообразили себя метрами русской поэзии».

Июнь, 1 – Октябрь, 1. Фактически уйдя от Есенина, З.Н.Райх по возвращении в Орел работает в Губернском отделе народного образования, где заведует подотделом искусств.

Варшавский и Хомчук, 166.

Июнь, 3, 4, 5 и 9. В «Правде» (№ 118, 119, 120 и 124) объявляется о проведении в Большом театре вечера, весь сбор от которого поступит «в пользу семей павших в боях красноармейцев»:

«9 июня в Большом Государственном Театре состоится вечер с участием <Б>Кригер, Борисова, Южина, Яблочкиной и др. Кроме того, на вечере выступят со своими стихами Д.Бедный, С.Есенин, А.Мариенгоф, А.Кусиков и др. Вечер устраивается Московским профессиональным союзом металлистов. Весь сбор поступит в пользу семей красноармейцев, павших в бою».

См.: 9 июня 1919.

Июнь, до 8. Вышел в свет № 4–5 журнала «Творчество» со статьей Н.С.Клёстова «Заметки о поэзии и поэтах. II» (подпись: Н.Ангарский).

Датируется по объявлению в «Известиях ВЦИК» (1919, 8 июня, № 123).

Продолжая начатый в предыдущем номере этого журнала разговор о современных поэтах (см.: до 27 апр. 1919) и характеризуя творчество «поэта-революционера» П.Орешина, автор статьи замечает:

«...язык у Орешина меткий, образный – подлинный народный язык, без вымученных и фальшивых словечек, коими пестрят стихи Клюева, Есенина, Клычкова».

Июнь, 9. Есенин, А.Мариенгоф и В.Шершеневич выступают в Большом театре с чтением стихов.

Участие в этом мероприятии поэтов-имажинистов подтверждается выступлением Ф.Я.Долидзе на собрании членов Всероссийского союза поэтов 24 авг. 1919.

Критикуя «диктаторские наклонности» В.Шершеневича как председателя Президиума ВСП, Ф.Я.Долидзе привел пример его неправомерных действий: им было проведено «явно несуразное постановление, согласно коему он, Долидзе, казначей Президиума, должен был инкассировать деньги, следуемые тт. Есенину, Мариенгофу и Шершеневичу за выступление в Большом театре».

РГАЛИ, ф. 237, оп. 2, ед. хр. 170, л. 2 об.–3.

Каких-либо других мероприятий в Большом театре с участием поэтов-имажинистов, кроме вечера 9 июня, в период руководства Шершеневичем ВСП выявить не удалось.

Июнь, 11. Есенин как секретарь Президиума Всероссийского союза поэтов подписывает совместно с В.Шершеневичем удостоверение Я.З.Черняку.

«Настоящим Президиум Всероссийского Союза Поэтов удостоверяет, что действительный член ВСП и секретарь ревизионной комиссии Союза Яков Захарьевич Черняк является сериозным и ответственным работником в области культуры и просвещения. Товарищем Черняком был прочтен ряд лекций по вопросам искусства и философии в городах Москве, Киеве и др.

Настоящее удостоверение выдано для представления в Политическое управление Революционного Военного совета Республики.

Председатель ВСП Вад.Шерш<еневич>
Секретарь С.Есенин».

Есенин, VII (2), 232–233, 401–405.

Общение Есенина с Я.З.Черняком будет вскоре прервано в связи с отъездом последнего на фронт и возобновится после возвращения его в Москву 3 сент. 1921 (см.).

Июнь, 12. «Известия Пензенского губернского исполнительного комитета рабочих и кр<естьянских> депутатов...» (№ 126) публикуют статью А.Мариенгофа «Имажинизм»:

«Наша поэзия оказалась слишком лакомым куском для наголодавшейся на безтворчестве символистов и футуристов критики. На каждую печатную строку наших стихотворений приходится добрых десять помойных грязных строк критики. <...> В результате, печатанием целого ряда статей и целым рядом открытых выступлений мы принуждены были создать свою теорию и философию. <...> Ведя вперед и вперед паровоз искусства по рельсам исканий, мы, конечно, должны были первым делом позаботиться об очистке путей от ненужной и опасной рухляди. Валявшиеся хворостины символизма и акмеизма нас не пугали. <...> Нам казались более опасными навороченные бревна футуризма. <...> В противовес разрушителю (и только) футуризму — имажинизм направление созидающее, творящее. В основу поэзии имажинизм кладет образ. Полнокровный. Пламенный. Только свой. <...> Образом нельзя пересолить. Если у Пушкина на главу „Евгения Онегина“, приблизительно строк в 840, приходится 6–7 впалогрудых образов, то у имажинистов Есенина, Шершеневича и автора этой статьи вы найдете их гораздо больше в одном четверостишии, причем каждый по объему своих художественных бицепсов поспорит с бицепсами гладиатора. <...> Аннулированному нами в поэзии содержанию противопоставляется форма. Пиши о чем хочешь — о революции, фабрике, городе, деревне, любви — это безразлично, но говори современной ритмикой образов. Усложненность психики современного человека и современного города, кинематографическая быстрота переживаний, явлений и движения предметов толкнула нас к многотемию (политематизму). Мы предпочитаем, чтобы современный поэт заматывал клубок своей поэмы не из одной суровой нити или какой-нибудь фиолетовой, а из тысячи нитей разнообразнейших цветов и оттенков. Работая исключительно над формой, мы, конечно, не можем удовлетвориться старой.

Я кричу тебе: к черту старье! <так!>
Непокорный разбойный сын!
(С.Есенин) <...>

Интересующихся искусством я отсылаю непосредственно к нашим книгам, вышедшим сейчас в Москве (С.Есенин „Преображение“, В.Шершеневич „Крематорий“, А.Мариенгоф „Кондитерская солнц“ и „Выкидыш отчаяния“ <не вышла>, а также к брошюрам по теории имажинизма)».

Июнь, 14. Объявляется проведение на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18) литературного вечера Есенина с чтением новых стихов и докладом Н.И.Колоколова о его творчестве.

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

На этом вечере Есенин читает стихи после доклада Н.И.Колоколова.

Участие Есенина в вечере устанавливается по воспоминаниям К.Буровия, утверждавшего, что это был вечер, посвященный исключительно поэзии Есенина. Другого такого вечера в 1919 г. в кафе Всероссийского союза поэтов выявить не удалось. Об участии Н.И.Колоколова в этом вечере как докладчика упоминается в его автобиографии (см. ниже).

К.Буровий напишет в 1927 г.:

«Вот вечер в „Домино“, посвященный поэзии Есенина. Он начинается с того, что поэт грозит кому-то из публики:

— Тише! Или я вас с лестницы спущу!..

Публика этот язык понимает, она любит Есенина. На него смотрят влюбленными глазами, радеют ему.

С большим чувством читает Есенин, мастерски читает. В его фигуре и поведении удача „широкой натуры“. И сам он любит свою публику. Приветствуют его в этот вечер тепло, сердечно, любовно. И кажется, что слушаешь не стихи, а пение:

Русь моя, деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай.
Звериных стихов моих грусть
Я кормил резедой и мятой.
.....
Бродит черная жуть по холмам,
Злобу вора струит в наш сад,
Только сам я разбойник и хам
И по крови степной конокрад.

В заключение он читает „Инонию“. Поэму слишком горячо принимают. Целуют поэта. На эстраду вскакивают поэты и писатели с выкриками в честь автора:

– Великий библейский юноша!

– Гениальный поэт!».

К.Буровий. Незащищенное человеческое дитя (Воспоминания о Есенине). — Радуница, 2, 95 (пер. с укр. В.А.Божко).

К.Буровий здесь цитирует стихотворение «Хулиган» в окончательной редакции, которую Есенин завершит позднее описываемого события (см.: нояб.— дек. 1919).

В автобиографии Н.И.Колоколова (15 июня 1922) отмечается:

«14 июня 1919 года выступил в Москве во Всероссийском союзе поэтов с докладом о поэзии С.Есенина».

РГАЛИ, ф. 1624, оп. 1, ед. хр. 96, л. 3 об. (сообщено О.К.Переверзевым).

Июнь, 16. Выходит экстренный выпуск журнала «Жизнь и творчество русской молодежи» (добавление к № 34–35) со статьей В.Шершеневича «Современные поэтические группировки»:

«За несколько лет, приблизительно с 1915 года, общее направление русской поэзии переменилось довольно сильно. Еще так недавно левым крылом, крылом новаторским, были символисты, позже — футуристы; теперь первые уже оказались на правом крыле, вторые еле-еле занимают почетный недвижный центр. <...> На крайнем левом крыле сейчас стоит группа имажинистов, ставящих своим лозунгом „образ не есть средство, образ есть цель поэзии“. Кроме поэтов, впервые подписавших это положение, — Шершеневича, Мариенгофа, Есенина, кроме позже присоединившихся Кусикова, Третьякова, уже создается целая группа молодежи имажинизма: Н.Эрдман, Г.Сидоров, Н.Поплавская. Ежедневно эта группа растет и ширится».

Июнь, 16 или 17. Есенин высылает в Орел З.Н.Райх 2000 руб.

Событие датируется в соответствии со след. записью.

Июнь, 18. Есенин отправляет письмо З.Н.Есениной-Райх:

«Зина! Я послал тебе вчера 2000 руб. Как получишь, приезжай в Москву. Сергей Есенин. Типография заработала. Денег у меня пока для тебя 10 000 руб.».

На конверте адрес: Орел. Кромская 58. Кв. Данцигер, Зинаиде Николаевне Есениной.

Штемпель: 18.VI. 1919.

Есенин, VI, 108, 458–459.

Июнь, после 18. Поэт, беллетрист и журналист Л.М.Василевский, посетив кафе Всероссийского союза поэтов, пишет в редакцию «Вестника литературы» (Петроград) открытое письмо.

Датируется с учетом того, что письмо написано после посещения 18 июня литературного вечера В.Шершеневича, читавшего «Великолепные похождения Электрического Арлекина», роман новой прозы, о чем, кроме прочего, говорилось в письме.

«Мы в храме муз – в „Кафе Поэтов“ на Тверской. <...> У входа столик с имажинистской литературой: так же нелепо вызывающе броско, но тонко рассчитаны брошюры на „эпатирование“, как это было у футуристов. Но боже вас сохрани смешать их с футуристами.<...> Чтобы отмежеваться, они в своем кафе даже символически похоронили всю прежнюю поэзию, с футуристами вместе. На одной из стен, обильно изукрашенных специфической живописью имажинистских художников, — большой прямоугольник и в нем крест: это надгробная плита <см. также: 14 окт. 1921>. Ниже четыре имени поэтов: В.Брюсов, К.Бальмонт. В.Маяковский и Вас.Каменский.<...> Вечная память всем и всему, кроме... „Господи, отелись“ – знаменитой строчки С.Есенина, красующейся тут же на стене».

Журн. «Вестник литературы», Пб., № 7 (июль), с. 16.

См.: после 13 июля 1919.

Июнь, после 18 ... Август (?). Есенин и А.Б.Мариенгоф уезжают в Петроград и через два-три дня возвращаются в Москву.

Точнее установить рамки этого события пока не представляется возможным. Не помогает и сопоставление летних событий в Москве, связанных с Есениным и Мариенгофом, и событий в Петрограде, связанных с А.А.Блоком. Возможно лишь дать наиболее вероятные временные интервалы, на которые приходилась поездка. Анализ московских событий, в которых участвовали Есенин, Мариенгоф и художник Дид Ладо, показывает, что, скорее всего, они могли отсутствовать в Москве в следующие периоды: конец июня; 2–5 июля; 14–19 августа. В конце июля поездка маловероятна, так как Есенин только что вернулся из Киева (см.: 16–23 июля 1919).

По свидетельству А.Мариенгофа, в день приезда в Петроград они зашли в издательство «Всемирная литература» и виделись там с А.Блоком, а на следующий день в Петрограде пошел дождь. Однако в «Записных книжках» А.Блока, где отмечались как посещения издательства «Всемирная литература», так и погодные условия в Петрограде, это не отражено.

Есенин и А.Б.Мариенгоф уговаривают Дид Ладо взять их с собой в Петроград.

День отъезда из Москвы А.Мариенгоф опишет в «Романе без вранья»:

«Стояли около „Метрополя“ и ели яблоки. На извозчике мимо с чемоданами — художник Дид Ладо.

— Куда, Дид?

— В Петербург. <...>

— Как едешь-то?

— В пульмановском вагоне, братцы, в отдельном купу <так!> красного бархата <...> с комиссаром.

— Дид, возьми нас с собой. <...>

— Валяй, садись.

Поехали к Николаевскому вокзалу. На платформе около своего отдельного пульмановского вагона стоял комиссар. <...> А Есенин уже ощупывал его пистолетину, вел разговор о преимуществе кольта над наганом, восхищался сталью кавказской шашки. <...> Конечно, комиссар взял нас в свой вагон».

Мариенгоф, 34–36.

В день приезда в Петроград Есенин вместе с А.Б.Мариенгофом посещает издательства, возможно, встречает в одном из них («Всемирная литература») А.Блока, знакомит с ним А.Мариенгофа (?).

Мариенгоф, 36.

В следующий (дождливый) день Есенин и А.Мариенгоф бегают по магазинам в поисках головных уборов и покупают ставшие впоследствии «легендарными» цилиндры.

Мариенгоф, 36–37.

Тогда же, возможно, Есенин и А.Б.Мариенгоф посещают квартиру известного врача и театрала В.А.Рудакова (угол канала Грибоедова и Театральной площади, д. 8, кв. 8).

В воспоминаниях «Через мою жизнь» хорошо знавший В.Рудакова Б.Н.Кравченко, родной брат художника А.Н.Яр-Кравченко, рассказывая об этой квартире, превращенной в салон, в который приходили известные люди искусства, упомянул и Есенина (журн. «Наше наследие», 1991, № 1, с. 124). В частном разговоре с автором этой статьи Л.Ф.Карохин получил от него разъяснение: Есенин приходил к В.Рудакову с А.Мариенгофом, т. е. это могло быть только в 1919 году.

Есенин и А.Б.Мариенгоф возвращаются в Москву.

Июнь, 19. Объявлено выступление Ф.Жица в клубе Всероссийского союза поэтов с докладом «Об имажинистах». Имажинистские стихи прочтут авторы (в афише: «Иллюстрация авторами»).

Недельная афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Сведения об участии Есенина в этом мероприятии не выявлены.

Июнь, после 20 ... Июль, до 11 (?). Есенин и А.Мариенгоф делают рекомендательные подписи на заявлении поэта И.В.Соколова:

«Прошу принять меня в число членов „Дворца Искусств“ по Литературному Отделению. Я имею брошюрку стихов „Полное собрание сочинений“ (16 страничек).

Выступаю во Всерос<сийском> Союзе Поэтов в течени<е> почти целого года. И.Соколов».

Есенин, VII (2), 485–487.

Нижняя граница события определяется датой выхода (20 июня) упоминаемой в заявлении первой книжки И.Соколова. О вероятной верхней границе события см.: 11 июля 1919.

Июнь, 22. В № 90 владивостокской газеты «Дальневосточное обозрение» публикуется статья Н.Асеева «Литература и искусство: Последняя страница истории литературы»:

«Символистов потянуло „на капусту“ самобытности. <...> Когда всё уже было кончено и разочаровавшийся в поисках самобытности А.Белый уехал в Швейцарию, прибыли из недра неизвестности двое „молодцев“ <в сноске: С.Есенин и Н.Клюев>. Ехали они издалека на долгих, по старинке — потому и опоздали. Но зато уж были неподдельные-самобытные. <...> Тут вам и древлеправославье, тут и ученость, тут и словечки прямо из-под сохи. Но, кроме всяких шуток. Как странен этот искусственный вызыв к жизни творческой воли...».

Июнь, 29. Газета «Звезда Вытегры» (№ 35) публикует стихотворение Клюева «Родина, я грешен, грешен...».

В нем говорится, что народу, отошедшему от православных ценностей и приобщенному к городскому разврату, предстоит встретиться с «пламенеющей колесницей», и настанет время, когда

С Зороастром сядет Есенин* –
Рязанской земли жених,
И возлюбит грозовый Ленин
Пестрядинный клюевский стих.

Июнь, конец – Сентябрь. У поэтов-имажинистов, включая Есенина, завязываются тесные дружеские отношения с бывшим сотрудником ВЧК, а теперь сотрудником Политуправления Реввоенсовета Республики Я.Г.Блюмкиным.

Рамки события устанавливаются по времени пребывания Я.Блюмкина в Москве после приезда с Украины до его командирования на Восточный фронт (Велидов А.С. Похождения террориста: Одиссея Якова Блюмкина. М.: Современник, 1998, с. 41–42).

А.Мариенгоф напишет в своих мемуарах:

«Блюмкин был лириком, любил стишки, любил свою и чужую славу. Как же не прилепиться к нам, состоявшим тогда у нее в избранниках? И он прилепился ласково, заискивающе. К тому же левоэсеровское ЦК вынесло решение: „Казнить предателя“ <в Киеве за двенадцать дней на него было три покушения>. Опять для Блюмкина запахло смертью. <...> И вот Блюмкин сделал из нас свою охрану. Не будут же левоэсеровские террористы ради „гнусного предателя“ <...> приканчивать бомбочкой двух молодых стихотворцев.

Перед закрытием на ночь „Кафе поэтов“, Блюмкин всякий раз умоляюще говорил:

— Толя, Сережа, друзья мои, проводите меня.

Свеженький член ВКП (б) <так!>, то есть Блюмкин, жил тогда в „Метрополе“, называвшимся 2-м Домом Советов. Мы почти каждую ночь его провожали <другой парой провожающих были А.Кусиков и В.Шершеневич>, более или менее рискуя своими шкурами».

Мой век, 137–138.

Июнь. В № 5 московского журнала «Красный офицер» перепечатывается стихотворение Есенина «Рекруты» (в журнале: «Рекрута») <«По селу тропинкой кривенькой...»>.

См. также: 26 июля 1915; Есенин, I, 48–49, 470–471.

См. Приложение.

---

* — известный народный поэт <сноска в газете под стихотворением>.

Июнь, не позднее (?). М.А.Волошин делает наброски статьи «Революция, проверенная поэзией» (другое заглавие — «На весах поэзии»).

Базанов-94, 42.

По мнению В.В.Базанова (впрочем, никак не аргументированному), эти наброски появились через два года после статьи М.Волошина «Голоса современных поэтов» в газете «Речь» (см.: до 4 июня или после 4 июня 1917).

В готовящейся статье М.Волошин дает характеристику поэзии Клюева и Есенина:

«...В стихах присяжных большевистских поэтов Клюева и Есенина <...> хорошие строфы, написанные подлинным языком, механически чередуются с официально-программным барабанным боем, который ничем не отличается ни от военных, ни от патриотических стихов старого времени».

Предприняв несколько попыток дозвониться В.Л.Львову-Рогачевскому, Есенин в один из дней посылает ему письмо, в котором дает согласие на участие в тех вечерах, где выступает адресат.

Предлагает окончательно договориться о своем выступлении в кафе «Элит».

Есенин, VI, 108, 459–460.

Пишет стихотворение «Ветры, ветры, о снежные ветры...».

Хроника, 1, 266.

Июнь ... Август. Возможно, Есенин с Г.Р.Колобовым и А.Б.Мариенгофом приезжает на короткое время в Пензу.

Датируется по воспоминаниям Л.И.Зеленковой (см. ниже) с учетом публикации в «Известиях Пензенского губисполкома и городского совета...» статьи А.Мариенгофа (см.: 12 июня 1919).

«А бывал ли С.А.Есенин в Пензе? Об этом 11 апреля 1977 г. утвердительно говорила автору <О.М.Савину> жительница нашего города Л.И.Зеленкова. Лидия Ильинична вспоминала, что видела поэта вместе с А.Б.Мариенгофом в пензенской квартире его сестры Руфины Борисовны, своей близкой подруги <...>. Останавливались московские поэты в доме № 56 по улице Володарского, а приезжали в Пензу, что особо подчеркивалось, в отдельном вагоне (видимо, с Г.Р.Колобовым)».

Савин О.М. Встречи с поэтом. — «Пензенская правда», 1985, 3 окт. (сообщено Н.Г.Юсовым).

Не исключено, что воспоминания о поездке в Пензенскую губернию позднее нашли отражение в строках поэмы Есенина «Пугачев». Персонаж поэмы Бурнов вопрошает: «Разве мысль эта в сердце поместится, / Когда в Пензенской губернии у меня есть свой дом?».

Есенин и А.Б.Мариенгоф фотографируются вместе у известного фотографа Н.И.Свищова-Паолы.

Есенин, VII (3), 146, 224–225 (фото № 38).

Датируется по свидетельству Мариенгофа (см. след. запись).

Есенин делает надпись на листке плотной бумаги ниже наклеенной фотографии, где он снят вместе с А.Б.Мариенгофом в 1919 г., писателю И.М.Касаткину:

«Милому Дяде Ване с любовью и верой лютою С.Есенин».

Есенин, VII (1), 93, 439.

Датируется по приписке «и Анатолий Мариенгоф лето 919».
См.: Юсов-94, илл. № 8 (факсимиле надписи).

Есенин, А.Б.Мариенгоф, А.Б.Кусиков и В.Г.Шершеневич фотографируются вместе.

Есенин, VII (3), 145, 225 (фото № 39).

Снимок сделан в то же время, что и следующий (см. след. запись).

Тогда же Есенин снимается с А.Б.Мариенгофом и А.Б.Кусиковым без В.Г.Шершеневича.

Есенин, VII (3), 145, 225–226 (фото № 40).

Время съемки указано в надписи на фотографии.

См. Приложение.

В.В.Маяковский в ответ на критику имажинистами футуризма собирается выступить в печати по вопросу об имажинизме.

В бумагах редакции московской газеты «Искусство», относящихся к концу лета 1919 года, сохранился список намеченных статей, среди которых значится: В.В.Маяковский — Об имажинизме.

Февральский А.В. Из выступлений Маяковского 1918–1925 гг. — ЛН, т. 65: Новое о Маяковском, М., 1958, с. 598.

Июнь ... Сентябрь, до 13. Выходит в свет отпечатанная на стеклографе книга «МИКОЛА: Поэма Сергея Есенина» (М.: Изд. Камерного кружка свободного искусства, 1919, июнь) с обложкой, рисунками и пятью вклеенными линогравюрами — авторскими оттисками работы художника Н.А.Тряскина.

Есенин, VII (3), 365.

Границы события устанавливаются с учетом датировки дарственной надписи на книге, сделанной автором гравюр (см.: 13 сент. 1919).

См. Приложение.

Июль, 1. Есенин получает в Госиздате («в сч<ет> авт<орского> гон<орара>») 2500 руб.

Субботин-2001, 149.

Июль, 3. Комиссия текущих дел Наркомпроса одобряет постановление Коллегии Внешкольного отдела «О временном приостановлении организации поезда имени тов. Луначарского за недостатком организационных сил и ввиду расстройства железнодорожного транспорта» и предписывает:

«Персонал, взятый для этого поезда, распустить и пока ограничиться посылкой представителей Внешкольного отдела и инструктора с поездом ВЦИК».

ГАРФ, ф. А2306, оп. 1, ед. хр. 213, л. 51–51 об.
См.: 17 февр. 1919; 5 марта 1919.

Июль, не ранее 3. Есенин с П.Н.Зайцевым и Б.Пильняком рекомендуют Н.И.Колоколова в члены Дворца искусств, ставя свои подписи на его заявлении (от 3 июля 1919).

Есенин, VII (2), 487–488.

Июль, 6. На недельной афише анонсируется литературный вечер поэтов Есенина и А.Б.Кусикова при участии артистов Ю.Н.Решимова (мелодекламация) и М.И.Донского (пение) на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов.

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Есенин, VII (2), 546, 587.

Сведения о выступлении Есенина на вечере не выявлены.

Июль, 8. Редакционная комиссия литературно-художественного кружка «Звено» рассматривает материалы, поступившие для издания сборника с таким же названием.

В нем предполагается напечатать произведения Есенина, П.Орешина, В.Федорова, В.Казина и других членов объединения.

Протокол от 8 июля 1919 г. — РГАЛИ, ф. 592, оп. 3, ед. хр. 1, л. 23 об.

Редколлегия Госиздата РСФСР выделила кружку для издания двух сборников ссуду в размере 250 тыс. руб. Этому начинанию, к сожалению, не суждено было осуществиться. Остался только макет одного из таких сборников, который долгое время находился в коллекции известного московского библиофила М.И.Чуванова. В настоящее время местонахождение его неизвестно.

Есенин, VII (2), 493–494.

Июль, 9. Есенин получает в Госиздате «аванс в сч<ет> гонорара» — 1000 руб.

Субботин-2001, 149.

Июль, не ранее 11. Есенин и А.Б.Мариенгоф рекомендуют Рюрика Рока в члены Дворца искусств, ставя свои подписи на его заявлении от 11 июля.

Есенин, VII (2), 489–490.

Июль, 11. Присутствуя на литературном вечере экспрессионистов (эстрада-столовая Всероссийского союза поэтов; Тверская, 18), Есенин выступает с резкой критикой «Хартии экспрессиониста» и ее автора И.В.Соколова.

Вечер «МЫ — ЭКСПРЕССИОНИСТЫ» проходил с участием С.Зарова, Б.Земенкова, Г.Сидорова, И.Соколова.

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Отклики на выступление Есенина см.: 12 июля 1919; 14 июля 1919.

И.В.Соколов в этом же году в своей книжке приведет следующую «биографическую справку»: «...экспрессионизм родился в голове И.Соколова; таинство крещения получил 11 июля 1919 года на эстраде Всерос. Союза поэтов» (Соколов И. Бунт экспрессиониста. Издание, конечно, автора, 1919, осень, с. 6).

Несомненно, Есенина больше всего возмутило поведение И.В.Соколова, который подражал в своем творчестве В.Шершеневичу и считался приверженцем имажинизма. Его, как своего соратника, Есенин и А.Мариенгоф (по-видимому, незадолго до этого эпизода) рекомендовали для

приема в число членов Дворца искусств, а теперь И.Соколов провозглашает новое течение в русской поэзии — экспрессионизм («хороня» при этом имажинизм). Брошюра «Бунт экспрессиониста», открывающаяся «Хартией экспрессиониста», с которой И.Соколов познакомил публику 11 июля, содержала множество выпадов против имажинизма и имажинистов <И.Соколов использовал термин «имажизм»>:

«На братской могиле поэзии вместе с символизмом и акмеизмом похоронен футуризм, презентизм, имажизм и евфуизм. <...> Группа имажистов пыталась сдвинуть левую поэзию с мертвой точки. Но имажизм не отдельная литературная школа, а лишь только технический прием. Имажизм — не сегодняшний, а вчерашний день. Имажизм в 1919 году — анахронизм».

Несмотря на создание своей группы, И.В.Соколов не думал порывать отношения с имажинистами и даже хотел официально войти в состав Ордена имажинистов. Он находил поддержку В.Шершеневича и А.Кусикова. Так, 2 авг. 1919 (см.) И.Соколов выступил на литературном вечере «Банда имажинистов», а в 1921 с помощью А.Кусикова издал книжку «Имажинистика». Однако из-за принципиальной позиции Есенина в Орден имажинистов он принят не был.

Подробнее см.: Ройзман, 86.

Июль, 12. Е.Д.Ланкина пишет П.Н.Сакулину о вечерах в кафе Всероссийского союза поэтов:

«Представьте себе, чем увлекаюсь, – Всероссийским союзом „поэтов“ (Эстрада - Столовая), хожу туда чуть ли не каждый день и, о, научаюсь многому! <...> Я сегодня опять пойду туда – эти вечера очень любопытны в своей чудовищной карикатурности! А вот Есенин, например, иногда говорит очень и очень красивые стихи, которые мне дают много настроения, — я нахожу его талантливее всех остальных, потому что он менее всех похож на футуриста и имажиниста и больше всех на поэта и, *кажется*, на человека. Нет, Вы посмотрели бы только, что там вчера делалось! Вечер, собственно, был экспрессионистов, которые, выставив свою программу, объявили всех остальных поэтов (вообще всех без исключения) и, главное, имажинистов покойниками, а свою *„фракцию“* единственно живой и современной. Имажинисты возмутились таким произволом — заколачивать живых в гроб — и выступили со своей программой и стихами, в качестве оппонентов, а блаженной публике предоставили решить — чьи стихи удачнее — имажинистов или экспрессионистов. Экспрессионисты провалились. Споры все время переходили на личную почву — так, например, И.Соколова Есенин прямо назвал бездарностью: „Нет, господа, вы послушайте меня, а не эту бездарность, которая говорить-то даже не умеет!“ Словом, я думала, что произойдет прямо свалка. Один выступает, другой его с ног сшибает — поэты XX века!..

Сейчас пойду в кинематограф, а оттуда в Союз – ведь сегодня выступают „4 слона Имажинизма“ Есенин, Кусиков, Шершеневич и Мариенгоф».

Письма, 319 (с неточной датой: 13 июля 1919; датировка уточнена по содержанию письма).

Есенин вместе с А.Б.Кусиковым, А.Б.Мариенгофом и В.Г.Шершеневичем участвует в литературном вечере под названием «4 слона Имажинизма» на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18).

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Событие устанавливается по письму Е.Д.Ланкиной (см. предыд. запись).

Название вечера, несомненно предложенное имажинистами, показывает, что к этому времени в имажинистском течении сложилась лидирующая группа, которую через три года Ф.Иванов назо-

вет «знаменитым московским квартетом» (Иванов Ф. Красный Парнас. Литературно-критические очерки. Берлин: Русское универсальное издательство, 1922).

Есенин, А.Кусиков, А.Мариенгоф, В.Шершеневич составляли также (вместе с художником Г.Якуловым) Верховный Совет Ордена имажинистов.

РГАЛИ, ф. 1068, оп.1, ед. хр. 183.

Июль, после 13. В № 7 петроградского журнала «Вестник литературы» публикуется корреспонденция Л.М.Василевского из Москвы «Кафе снобов».

Граница события устанавливается с учетом сообщения о выходе предыдущего № 6 «Вестника литературы» (июнь 1919) в разделе «Библиография» газ. «Жизнь искусства» (№ 187–188, 12–13 июля).

См.: после 18 июня 1919.

Июль, 14. После посещения вечера экспрессионистов (см.: 11 июля 1919) Т.Г.Мачтет записывает в дневнике:

«Под мощной пятой Вадима Шершеневича, несмотря на его диктатуру, кафе обращается в кабак <...> и плацдарм вроде вечера экспрессионистов, когда Есенин полез на эстраду с палкой и Заров, надрываясь до хрипоты, орал...».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 167 об.

Объявляется вечер «Метр в ритме (ревтеорема имажинистам)» в клубе Всероссийского союза поэтов.

Недельная афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Стоящие в афише перед названием вечера аббревиатуры «Ревискус Арсавр» легко расшифровываются как «Рев<олюционное> искусство Арс<ения> Авр<аамова>». Можно предположить, что на этом вечере А.Авраамов впервые публично высказал свои мысли о поэтическом мастерстве Есенина и А.Мариенгофа в области ритмики, которые позднее легли в основу его книги «Воплощение. Есенин — Мариенгоф» (М.: Имажинисты, 1921).

Июль, 15. Есенин делает дарственную надпись поэту Н.Н.Минаеву на обороте авантитула книги «Голубень» (1918):

«Ник<олаю> Ник<олаевичу> Минаеву на добрую память Сергей Есенин 1919. 15 июля».

Есенин, VII (1), 87, 437.

Не исключено, что это произошло на вечере «Витафизма» в Кафе поэтов, где выступали члены «Литературного особняка» и мог присутствовать Н.Н.Минаев. Имажинистов, включая Есенина, прежде всего мог заинтересовать доклад М.Нетропова, в котором говорилось о создании новой группы «витафистов» с целью сгладить антагонизм между различными группами в поэзии. Известно о выступлении В.Шершеневича на вечере (Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 8, л. 176 об.). Возможно, там же Н.Минаев и попросил Есенина сделать надпись на книге.

Июль, до 16. В июльском (№ 3) журнале «Красный офицер», издававшемся в Киеве Управлением военных учебных заведений, публикуется 2-я главка (строки 17–32) поэмы Есенина «Небесный барабанщик».

Выход журнального номера датируется по объявлению в киевской газете «Борьба» (1919, 16 июля, № 124).

См. также: Есенин, II, 70, 366–369.

Июль, 16 – 23. Есенин совершает поездку в Киев и возвращается в Москву.

События устанавливаются, исходя из знания точной даты пребывания Есенина в Киеве 19 июля 1919 — статья «Киевский автограф Есенина» (подп.: корр. Ратау) в «Рабочей газете» (Киев, 7 окт. 1989). Нижняя граница событий определяется с учетом даты под дарственной надписью Есенина на книге «Голубень», исполненной в Москве (см.: 15 июля 1919). Верхняя граница устанавливается, исходя из того, что имя Есенина стоит на недельной афише мероприятий Всероссийского союза поэтов (пятница 25 июля — четверг 31 июля). Афиша, скорее всего, печаталась во вторник или в четверг 22 или 23 июля. Следовательно, в это время Есенин, по всей видимости, был уже в Москве.

Июль, 19. Есенин, находясь в Киеве, посещает Всеукраинское издательство и получает деньги, оставляя собственноручную расписку в их получении.

См. предыд. запись.

Скорее всего, Есенин получил гонорар за отрывок из поэмы «Небесный барабанщик», только что напечатанный в журнале «Красный офицер» (см.: до 16 июля 1919).

Июль, 20. Выходит книга А.Б.Мариенгофа «Кондитерская солнц: Поэма», в которой печатается объявление книгоиздательства «Имажинисты».

Выход книги А.Мариенгофа «Кондитерская солнц» устанавливается по дате «20 июля», вписанной Ипполитом Соколовом на титульном листе своего экземпляра непосредственно под данными «Москва. 1919» (собрание В.Дроздкова, Москва).

На последней странице книги объявление:

«Кн-во „имажинистов“ при Всероссийском Союзе Поэтов. Москва, Тверская 18:

„Харчевня зорь“. Сергей Есенин, Анатолий Мариенгоф. Поэмы <книга с таким названием вышла в апр. 1920 с участием В.Хлебникова – см.: 15 ... 17 апр. 1920>.

„Плавильня слов“. Анатолий Мариенгоф и Вадим Шершеневич. Стихи <книга с таким названием вышла в дек. 1919 с участием Есенина – см.: до 9 дек. 1919>.

„Имажинисты“. Сборник <с участием Есенина сборник вышел в дек. 1920 — см.: до 23 дек. 1920>. <...>

Сергей Есенин: „Небесный хлев“ <книга не выходила; возможно, другое название книги – „Звездное стойло“>.

-- “ -- „Преображение“ 2-е изд.<книга вышла в нояб. 1920 – см.: до 26 нояб. 1920>».

Июль, после 20 ... Август, начало. Выходит книжка А.Б.Мариенгофа «Магдалина» с посвящением: «С любовью Сергею Есенину».

Датируется с учетом того, что «Магдалина» печаталась одновременно с «Кондитерской солнц» (см. предыд. запись).

Июль, 24. Газета «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск, № 163) в рубрике «Литературные заметки» помещает анонимную статью о воронежском журнале «Сирена»:

«Прикончивший свое существование журнал „Сирена“ <...> отвел в последнем номере добрый десяток страниц провалившимся в Москве веселым ребятам „имажинистам“. Эти последние развели в журнале умопомрачительную „революцию“. Тиснули свой манифест, тиснули свою новую поэму барда „подштанников“ гр. Мариенгофа и в заключение гр. Есенин пригласил бога сойти с небес:

– Без порток!

Допустимо ли на такие литературные вольности тратить бумагу?

Но впрочем, „Сирена“ уже в прошлом. Журнал, оставшись без пастыря, должен был закрыться».

См. также: до 30 янв. 1919; 17 или 18 апр. 1919.

Июль, после 25 ... Сентябрь, до 17. Есенин пишет и отправляет из Москвы письмо Н.Р.Эрдману (неизвестно) по месту прохождения им военной службы (лагерь под Рязанью или г. Алатырь).

Событие устанавливается и датируется по письму Н.Р.Эрдмана родным, в котором он сообщает о переписке с друзьями (см.: 17 сент. 1919) и более раннему его письму от 25 июля, в котором он проявил интерес к стихам имажинистов (Эрдман Н.Р. Пьесы. Интермедии. Письма. Документы. Воспоминания современников. М.: Искусство, 1990, с. 227–230).

Н.Р.Эрдман получает от Есенина и А.Б.Мариенгофа письма и отвечает им.

См.: 17 сент. 1919.

Все эти письма неизвестны.

Июль, 27. В газете «Звезда Вытегры» (№ 45) публикуется цикл стихотворений Н.А.Клюева, в первом из которых «Пожалейте трудную скотинушку...» упомянут Есенин:

<...> Не Сезанны, не вазы этрусские
Заревеют в восстании питерском.

Золотятся в нем кудри Есенина,
На штыках красногрудые зяблики;
Революция Ладогой вспенена, –
В ней шиповник, малина да яблоки. <...>

Июль, 28. Объявляется диспут о театре «Плевательница для муз» в клубе Всероссийского союза поэтов с участием поэтов-имажинистов.

Недельная афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

На вечере с большой вероятностью мог присутствовать Есенин.

Как сообщала афиша, с докладом выступит Б.А.Глубоковский, его поддержит «тяжелая артиллерия имажинистов».

Июль, 29. На недельной афише этим числом анонсируется проведение на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18) литературно-музыкального вечера под названием «Поэтический мюзик-холл» с участием Есенина, А.Мариенгофа и В.Шершеневича.

Недельная афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

В литературно-музыкальном вечере, помимо поэтов Есенина, Мариенгофа и Шершеневича, предполагается участие артиста цирка, звукоподражателя Я.С.Вестмана и тенора М.И.Донского.

Сведения о выступлении Есенина на вечере не выявлены.

Июль, конец – 1920, Март, первая половина. Есенин проживает вместе с А.Б.Мариенгофом в Богословском пер., 3, кв. 11.

Рамки события устанавливаются на основе сопоставления утверждений А.Мариенгофа: «Месяца через три вышла первая книжка нашего издательства <см.: 20 июля 1919>. Мы тогда жили с

Есениным в Богословском» (Мариенгоф, 32). В другом месте: «К осени стали жить в Бахрушинском доме <Богословский пер.>» (Мариенгоф, 37) — нижняя граница и «В раннюю весну <1920> мы перебрались из Богословского в маленькую квартирку Семена Федоровича Быстрова в Георгиевском переулке» — верхняя граница.

А.Мариенгоф напишет об этом в «Романе без вранья»:

«Пустил нас к себе на квартиру Карп Карпович Коротков — поэт малоизвестный читателю, но пользующийся громкой славой у нашего брата.<...> Комната у нас была большая, хорошая».

Мариенгоф, 37–38.

О Короткове (как установил А.А.Кеда, Карпе Егоровиче, а не Карпе Карповиче) см. статью: *Кеда А.А.* Сергей Есенин в Богословском, у Карпа Короткова (новые материалы). — Радуница, 5, 111–118.

В этой же статье опубликованы воспоминания племянницы Короткова Н.Я.Зарифовой о жизни Есенина у Короткова (написаны в конце 1960-х годов).

Июль. Есенин делает дарственную надпись некоему Давиду Семеновичу на обороте авантитула книги «Радуница» (1916):

«Милому Давиду Семеновичу с любовью на добрую славу слова русского и образа от полей коровьих. С.Есенин. 1919 июль».

Есенин, VII (1), 88, 437–438.

Есенин и А.Б.Мариенгоф, не застав А.М.Кожебаткина, оставляют ему написанную Есениным записку, в которой сообщают, что взяли книгу Н.Клюева «Песнослов».

Событие датируется временем выхода первой книги двухтомного собрания стихотворений «Песнослов» («Вестник литературы», 1919, № 7, с. 12).

Есенин, VI, 109, 460–461.

В.Шершеневич пишет стихотворение «Все, кто в люльке Челпанова мысль свою вынянчил...».

Есенин С., Мариенгоф А., Шершеневич В. Плавильня слов. М.: Имажинисты, 1920, [33–35]; Шершеневич В. Лошадь как лошадь. М.: Плеяда, 1920, [31].

При его первой публикации оно получит заголовок: «Как я Сергею Есенину отвечаю на „Преображение“» (см.: до 9 дек. 1919), а в книге В.Шершеневича «Лошадь как лошадь» будет названо «Лирическая конструкция» и посвящено «С.Есенину» (см.: до 15 июля 1920).

После выхода в свет книги В.Шершеневича «Лошадь как лошадь» Есенин, производя выписки из книги, обратил внимание на это стихотворение и сделал из него два извлечения: «Язык мой шляется / По аллее березовой твоих зубов» и «Пробивается крапива строк» (Есенин, VII (2), 79).

Июль, не ранее. «Записки Передвижного общедоступного театра» (Петроград, № 22–23, июнь-июль) помещают статью Н.А.Клюева «Самоцветная кровь».

Автор пишет:

«Тайная культура народа, о которой на высоте своей учености и не подозревает наше так называемое образованное общество, не перестает излучаться и до сего часа. („Избяной рай“ – величайшая тайна эзотерического мужицкого ведения: печь – сердце избы, конек на кровле – знак всемирного пути.) Одним из проявлений художественного гения народа было прекраснейшее действо перенесения нетленных мощей, всенародная мистерия, пылинки которой, подобранные Глинкой, Римским-Корса-

ковым, Пушкиным, Достоевским, Есениным, Нестеровым, Врубелем, неувядаемо цветут в саду русского искусства».

Август, 2. В недельной афише под этим числом анонсируется проведение на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18) литературного вечера «Банда имажинистов» с участием Есенина.

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Поэты на афише представлены следующим образом:

«С.Есенин, С.Заров, А.Кусиков, А.Мариенгоф, И.Соколов, В.Шершеневич и отсутствующие Л.Моносзон, С.Третьяков, Н.Эрдман, И.Старцев. Ура!»

Эпатажное самоназвание группы поэтов-имажинистов «бандой» будет затем использовано в названии коллективного сборника: «Конский сад: Вся банда: [Сб.] / Грузинов, Есенин, Ивнев, Кусиков, Мариенгоф, Ройзман, Шершеневич, Эрдман» (М.: Имажинисты, 1922). Оно также будет обыгрываться литературными критиками, назвавшими свои статьи «Банда воображающих», «Банда оскандалилась» (см., напр.: 14 мая 1920 и 2 июня 1920)

Сведений о выступлении Есенина на этом вечере отыскать не удалось.

Август, 3. В № 48 газеты «Звезда Вытегры» публикуется статья Н.Клюева «Порванный невод»:

«Раз в сто лет порождала русская земля чудо: являлись Пушкин, Толстой, Достоевский — горящие ключи, чистые реки. <...> Мы живем водами этих рек.<...> Советская Россия покрывается бесчисленными просветительными артелями, избами-читальнями, библиотеками. <...> Почувствовать Пушкина хорошо, но познать великого народного поэта Сергея Есенина и рабочего краснопева Владимира Кириллова мы обязаны. <...> По какой-то свинячьей несправедливости Есенины и Кирилловы пухнут от голода, вшивеют, не имея „смены“ рубахи, в то время, как у священного горна искусства и юной красной культуры зачастую стоят болваны <...> дельцы и головотяпы».

Газета «Кавказское слово» (Тифлис, № 157) дает статью С.М.Городецкого «Театрёр».

В ней автор иронизирует над стремлением представителей искусства выглядеть оригинально:

«...пестрые кофты футуристов, браслеты С.Маковского, венки на голове М.Волошина, мушки, которые вырезывал Сомов для Кузмина, татуированные ресницы Мясоедова, платки Ремизова, легкие разлетайки Андрея Белого, саженные галстуки Бальмонта, сюртук Брюсова, портки Клюева и Есенина».

Август, 4. Газета «Вечерние известия Моссовета» (№ 308) публикует заметку «В целях экономии бумаги. Закрытие журналов»:

«Государственным издательством издано следующее постановление о прекращении печатания целого ряда журналов и приложений к газетам: „Вследствие острого бумажного и типографского кризиса, временно до особого распоряжения, прекращается печатание всех выходящих на территории Советской России журналов и приложений к газетам, за исключением лишь тех изданий, которые редакционной коллегией Государственного издательства будут признаны необходимыми“».

Для литературных объединений, открыто не заявивших о своей поддержке большевизма, таких как имажинисты, трудности с публикацией их произведений возросли.

Август, 6. Есенин записывает в альбом поэта Н.Н.Минаева стихотворение «Песня, луг, реки затоны...» <«Колокольчик среброзвонный...»>.

Есенин, I, 82, 499–500; VII (2), 494.

См.: 11 февр. 1917.

Август, до 10. В киевском альманахе «Гермес» (MCMXIX, сб. 1, апр.) с сожалением сообщается о пока несостоявшемся приезде в Киев Вячеслава Иванова, А.Белого и Есенина.

Время выхода альманаха в свет устанавливается по объявлению киевской газеты «Борьба» (1919, 10 авг., № 146).

В разделе «К сведению» напечатано:

«И все-таки приходится пожалеть, что близкий приезд в Киев Вячеслава Иванова, Белого и Есенина застает сборник уже законченным, а следующие за этим скорбным листом страницы библиографии столь немногочисленны по тем же техническим причинам».

Приезд Есенина в Киев состоялся во второй половине июля (см.: 16–23 июля 1919), но издатель сборника «Гермес» поэт В.Н.Маккавейский либо не знал об этом, либо уже сдал сборник в печать (8 июня газета «Борьба» сообщала, что «Вл. Маккавейский готовит к печати альманах „Гермес“»).

Август, 10. Анонсируется проведение на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18) литературного вечера с участием артиста Б.С.Борисова и поэтов Есенина и А.Б.Мариенгофа.

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

О выступавшем на вечере известном артисте Б.С.Борисове (наст. фамилия Гурович) В.Г.Шершеневич писал:

«К участию в вечерах мы привлекли целый ряд актеров. У нас неоднократно выступал Борис Самойлович Борисов. Он читал стихи, пел, аккомпанируя себе на рояле и на гитаре. Чуть ли не у нас в кафе и чуть ли не для нас он выучил песенки Беранже».

Мой век, 610.

Сведения о выступлении Есенина на вечере не выявлены.

Август, до 14. Выходит из печати № 4 периодического сборника «Путь» за июнь–июль (изд. ЦК Всероссийского профессионального союза рабочих и служащих железнодорожного транспорта) со статьей В.Львова-Рогачевского «Пролетарские поэты».

Выход номера устанавливается по объявлению в «Известиях ВЦИК» (1919, 14 авг., № 179).

В статье автор противопоставляет пролетарских поэтов представителям крестьянской поэзии:

«Поэты-пролетарии коллективный труд подчиняют коллективной *мысли*, сознанию. Если Сергей Есенин и Николай Клюев шагу не сделают без Спаса, без Николы Милостивого, без Ильи Пророка, без „Пречистой Мати“, без святых и милостивых угодников своего прадеда, то пролетарские поэты покончили с верой дедов и с мифическим мировоззрением — охвачены научным мировоззрением.<...> Преклонение перед *Разумом*, рассудочность, сознательность налагают особую печать на пролетарскую поэзию. Если крестьянские поэты создали поэзию *звуков*, то пролетарские поэты — поэзию *мыслей*. Если поэзии крестьянской близко *национальное*, то поэзии пролетарской близко *мировое, вселенское, всечеловеческое, братское*...» (выделено автором).

Август, 14. Объявляется выступление поэтов в клубе Всероссийского союза поэтов, на котором литератор и артист Камерного театра Б.А.Глубоковский прочтет стихи имажинистов.

Недельная афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

Возможно, Есенин присутствовал на этом вечере.

Август, до 16. Выходит журнал «Вестник жизни» (№ 6–7) со статьей В.Кряжина «Футуризм и революция».

Граница события устанавливается с учетом даты поступления этого номера в экспедицию Центропечати (ГАРФ, ф. А557, оп. 6, ед. хр. 4, л. 101).

Поэты, опубликовавшие стихи в журнале «Явь» (см.: до 16 февр. 1919), характеризуются автором статьи как «типичные авторы заборной литературы»:

«Возьмите, например, только что вышедший сборник „Явь“. Почти нет стихотворения, где не встречалось бы „плах“, „плевков“, „матерщины“, „прачешного корыта“, „хлевов“, „ветоши“, „навоза“, „мусорных ящиков“, „помойки“ и т. д. и т. д. <...> Насколько безнадежно далек футуризм от всякой революции, настолько он пропитан ядовитыми соками умирающего капиталистического общества».

Там же публикуется отклик на выставку стихов и картин имажинистов в Политехническом музее.

«Они <имажинисты> кричат свои лозунги на крепком лафете мускульной логики (ср. газ. „Советская Страна“, № 3, от 10-го февр. 1919 г., декларация имажинистов). Отсюда — не вполне выявившаяся идеология, определяемая лишь „торжеством образа“, „политематизмом“, работой над формой за счет содержания; в живописи — динамичность, „образ краски“, торжество света и цвета. Если в поэзии имажинистов (стихи А.Мариенгофа, Сергея Есенина, Вадима Шершеневича и др.) публика правильно усмотрела лишь слабые, подражательные футуризму попытки, то молодая группа художников-имажинистов (с их идеологом Г.Б.Якуловым) заслуживает большого интереса...».

См. также: 3 апр. 1919.

Август, 17. А.М.Ремизов пишет Есенину из Петрограда:

«Дорогой Сергей Александрович!

Что же вы забыли обо мне – книжков не присылаете.

Всё жду
и всё нет.

Николая-то Алексиевича <Клюева> увидите, ему кланяюсь, его прошу. Ничего не читал и про кита его книжку <„Медный Кит“> не читал. 1919. 17 / VIII.

Алекс. Ремизов».

Письма, 214.

Август, 19. В № 31–34 «Книжной летописи» регистрируется (поз. 5843) авторская книга Есенина «Преображение» (1918) с неправильной датировкой: «1919»

Причину такой поздней регистрации книги выявить не удалось.

Август, 20. Есенин пишет заявление в Госиздат:

«В Государственное издательство
Заявление
Прошу выдать мне гонорар за книгу стихотворений «Звездное стойло», принятую к печати зав<едующим> изд<ательством> Ц.И.К. Еремеевым в мае месяце сего г. в размере 10 листов с авансом в (6000 р.) шесть тысяч руб. С.Есенин».

Есенин, VII (2), 204, 296–298.

Август, 21. В.Г.Шершеневич обращается (от имени Всероссийского союза поэтов) к председателю Московского совета рабочих и красноармейских депутатов Л.Б.Каменеву с просьбой разрешить открытие «книжной лавки по искусству».

На письме резолюция от 21 авг.: «*Разрешаю. Л.Каменев*».

Собрание Ю.А.Паркаева

См. Приложение.

Предваряя письмо с просьбой о разрешении открыть книжную лавку, В.Г.Шершеневич на бланке Всероссийского союза поэтов 20 авг. пишет Л.Б.Каменеву приглашение ознакомиться с собранием поэтических сборников: «Были бы очень рады видеть Вас у себя, тем более, что <...> отдел стихов у нас довольно велик» (РГАСПИ, ф. 323, оп. 2, ед. хр. 163; сообщено А.Ю.Галушкиным). Еще до покупки частных библиотек для открывающейся книжной лавки В.Г.Шершеневич подготовил для продажи «тысячи названий» сборников стихов из собственной домашней библиотеки (Мой век, 622).

Об открытии этой торговой точки, получившей название «Лавка поэтов», см.: до 29 сент. 1919.

Август, 24. Проводится общее собрание членов Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18), на котором Есенин избирается членом Президиума ВСП.

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века; РГАЛИ, ф. 237, оп. 2, ед. хр. 170, л. 1–4.

Собрание было созвано по настоянию «инициативной группы», возглавляемой поэтом В.П.Федоровым и импресарио Ф.Я.Долидзе, недовольными усилившейся позицией имажинистов в Союзе поэтов и «диктаторскими» наклонностями председателя ВСП В.Шершеневича, находящего во всем поддержку Есенина и А.Мариенгофа. По-видимому, причины для возникновения оппозиции были.

Однако, как показало обсуждение доклада В.Шершеневича и последовавшие выборы нового состава президиума ВСП, имажинисты сохранили свои позиции. Результаты голосования говорят сами за себя:

А.Белый (Б.Бугаев)	–	83 голоса
Ю.Балтрушайтис	–	79 голосов
В.Г.Шершеневич	–	66 -"-
Б.С.Шихман	–	65 -"-
П.С.Коган	–	62 -"-
А.Кусиков	–	58 -"-
Р.Рок	–	47 -"-
Б.Земенков	–	43 -"-
С.А.Есенин	–	36 -"-

Кандидатами в члены президиума избраны: Ф.Жиц (31 голос), И.Грузинов (30 голосов), Ф.Долидзе (28 голосов). Вместо выбывшего из президиума А.Мариенгофа в его составе появился другой имажинист — А.Кусиков.

РГАЛИ, ф. 237, оп. 2, ед. хр. 170, л. 1–4.

Отклик Т.Мачтета на эти выборы см.: 12 сент. 1919.

Август, 26. По требованию руководства Госиздата его Агитационно-пропагандистский отдел предоставляет разъяснение относительно сборника стихов Есенина «Звездное стойло» (объемом 154 страницы).

В этом документе отмечается, что сборник значится в списке «принятых к печати беллетристических, стихотворных и драматических произведений», переданном в Госиздат из Литературно-художественного отдела (завотделом И.М.Касаткин) расформированного издательства ВЦИК.

Субботин-2001, 150.

См. Приложение.

Август, после 26. В № 4 журнала «Единая Россия» (Омск) публикуется статья историка Д.В.Болдырева «Религия брюха и религия Духа»:

«До сих пор было принято думать, что большевизм есть удел вшивой, темной и сиволапой России. Но уже с самого начала бросалась в глаза одна удивительная несообразность: во главе не самогонного, а чистого, „идейного“ большевизма <...> стоят люди, весьма не чуждые довольно высоким плодам культуры <...>, а затем к ним примкнули и люди, не чуждые даже утонченным ее плодам. <...> Разве мы не видели, в самом деле, Горького, Валерия Брюсова, Блока, Есенина, Клюева, Белого и других, плетущих венок из своих дарований Троцкому на рога?».

Датируется с учетом публикации в журнале некролога «Памяти поэта Ю.Сопова».

Август, 27. Руководство Госиздата просит свой Литературно-художественный отдел срочно дать заключение о рукописи Есенина «Звездное стойло», принятой к печати издательством ВЦИК.

Субботин-2001, 150.

См. Приложение.

Август, конец ... Сентябрь, начало. В гостях у Г.Ф.Устинова (гостиница «Люкс») Есенин спасает художника-карикатуриста Дид Ладо от расправы хозяина номера.

Нижняя граница события датируется по воспоминаниям В.Шершеневича. По его словам, инцидент разразился после реакции Дид Ладо на фразу Устинова: «Того и гляди, они займут Воронеж». Такая угроза со стороны деникинских войск впервые возникла после 10 авг., когда конный корпус генерала Мамонтова, прорвав фронт у Новохоперска, двинулся по тылам красных в направлении на Тамбов, Раненбург, Елец, Грязи, Усмань, Воронеж. Направление движения белоказаков к югу в сторону Воронежа обозначилось после взятия ими Раненбурга (28 авг.) и Ельца (31 авг.). После завершения инцидента, как утверждает В.Шершеневич, Дид Ладо уже не появлялся в Кафе поэтов, и, действительно, последнее известное нам его выступление в этом кафе состоялось 13 авг. (см. недельная афиша Всероссийского союза поэтов «8 авг. — 14 авг.»).

Верхняя граница соответствует времени отъезда Г.Устинова в Сибирь (см.: начало сент. 1919).

В своих мемуарах В.Шершеневич подробно опишет этот инцидент:

«Устинов жаловался на напряженное положение на фронте. <...>

— Того и гляди, они займут Воронеж.

Вдруг неожиданно для всех Дид Ладо, уже вместивший в себя больше влаги, чем может вместить бак „форда“, с явно несоображающими глазами, ляпает:

— Вот тогда им по шее накладут!

Есенин не понял:

— Чего ты, Ладушка, плетешь чушь?! Если отнимут Воронеж, так, значит, не им, а нам наклали.

— Я и говорю: большевикам накладут, слава Богу! <...>

Устинов подходит к столу, вынимает оттуда наган и мерными, спокойными шагами направляется к художнику.<...>

— Сейчас я тебя <...> прикончу.<...>

Кусиков и я бросаемся между ними. Одно мгновение, и Ладо стоит на коленях, прося прощения, а мы с Кусиковым летим куда-то в угол:

— Будете защищать — и вас заодно!

И вдруг вырывается Есенин. Он, кажется, никогда не был таким решительным. Он своим рязанским умом лучше нас всех оценил создавшееся положение. Он подлетает к стоявшему на коленях художнику: раз по морде! два по морде! Дид Ладо голосит, Есенин орет, на шум открываются двери и из коридора сбегаются люди. Стрелять Устинову уже трудно. Да и картина из трагической стала комичной: Есенин сидит верхом на Ладо и колотит его снятым башмаком.

Затем Устинов берет Ладо за шиворот и, спрятав револьвер, выводит гостя в коридор. Там легкий толчок, от которого Ладо головой открывает дверь противоположного номера; еще один толчок — и Ладо быстро сосчитывает абсолютно все ступени из бельэтажа. Больше Ладо в кафе не появлялся».

Мой век, 590–592.

Вопрос о том, кем же был человек, скрывавший свое подлинное имя псевдонимом Дид Ладо, постоянно интересовал есениноведов. Ю.Б.Юшкин (см. его статью в «Исторической газете», май-июль 1999, с.15), ссылаясь на словарь псевдонимов И.Ф.Масанова, предположил, что за Дид Ладо выдавал себя писатель и публицист Алексей Станиславович Белевский (17 марта 1859 — 1919). После известного инцидента в гостинице «Люкс» Белевский оказался в стане Колчака и погиб в Иркутске осенью 1919 года. Однако с этим не увязывается факт возвращения Дид Ладо в Москву в апр. 1921. В дневнике Т.Мачтета, встречавшегося тогда с Дид Ладо, говорится о том, что последний неплохо обосновался в Омске и там, в Сибири, делал доклады о современной поэзии, и ему, по-видимому, пригодилась школа кафе Всероссийского союза поэтов (Дневник Мачтета, карт. 7, ед. хр. 3, л. 25 об.).

Известен также портрет А.Кусикова работы Дид Ладо 1921 года (собрание Ю.А.Паркаева).

Август ... Сентябрь. Есенин пишет для передачи через своих друзей письмо А.В.Ширяевцу, в котором просит приютить их.

Сообщает о намерении на днях сдать в набор его книгу стихов «Золотой грудок» (не выходила).

Есенин, VI, 109, 461–462.

А.Н.Есенин едет к сыну в Москву и через три дня возвращается в Константиново.

Датируется ориентировочно с учетом сообщения А.Н.Есенина, что сын перед его приездом выезжал из Москвы.

Е.А. Есенина в своих воспоминаниях, над которыми она работала с 1940-х годов, напишет:

«Почтальон Поля Царькова опять прошла мимо наших окон. <...>

— Хоть бы ты, отец, в Москву к Сергею съездил, что же это — ни слуху ни духу нет от него? — сказала мать. <...> Отец уехал в Москву. Прошло три дня. По пыльной дороге, следом за чьей-то тощей клячей, сгорбившись, шагал наш отец домой. <...> Мать как угорелая побежала к отцу.

— Сергей уезжал из Москвы, потому и не отвечал нам, — говорил отец, — а его письмо, должно быть, пропало на почте.

На следующий день мать допрашивала отца:

— Мариенгофа-то ты видал?

— Видел, — отвечал отец. — Ничего молодой человек, только лицо длинное, как морда у лошади. Кормится он, видимо, около нашего Сергея».

В семье родной, 207–208.

Сентябрь, начало. Есенин провожает Г.Ф.Устинова, отъезжающего на работу в Сибирь.

Датируется по воспоминаниям Г.Устинова, утверждавшего, что его не было в Москве «год с двумя месяцами» (см. ниже), с учетом его возвращения в столицу в начале нояб. 1920.

Действительно, в своем постановлении распорядительная комиссия Госиздата 20 окт. 1920 просила ЦК РКП(б) откомандировать Г.Ф.Устинова для работы в Госиздате (Субботин-2001, 160). Если прибавить к этой дате время, ушедшее на принятие решения и возвращение Г.Устинова из Сибири в Москву, то получим наиболее вероятный период его прибытия в столицу: начало ноября 1920 года. И уже 17 ноября распорядительная комиссия Госиздата слушала отзыв Г.Устинова о книге Есенина «Телец» (см.: 17 нояб. 1920).

Позднее Г.Ф.Устинов напишет об отъезде в Сибирь:

«Когда я уезжал в Сибирь, Есенин устроил мне такие проводы, что я едва нашел свой вагон. И кроме того, сунул еще бутылку спирта в карман пальто, которую я обнаружил только на другой день, – вероятно, к большому счастью для меня. <...>

Спустя год с двумя месяцами мы снова увиделись с Сергеем в Москве».

Памяти Есенина, 86.

Сентябрь, 2. В ответ на запрос руководства Госиздата Литературно-художественный отдел сообщает, что Редакционная коллегия отдела постановила принять рукопись Есенина «Звездное стойло» к изданию и просит выдать Есенину гонорар.

Субботин-2001, 151.

См.: 27 авг. 1919.

Сентябрь, 3. Заместитель заведующего Госиздатом Н.К.Клышко дает указание главному бухгалтеру Госиздата (резолюция на предыдущем документе) составить счет, представить на утверждение и уплатить Есенину гонорар.

Субботин-2001, 151.

Сентябрь, 5. В бухгалтерию Госиздата передается распоряжение за подписями заместителя заведующего и управляющего делами Госиздата.

«Государственное Издательство просит уплатить тов. ЕСЕНИНУ за его рукопись „ЗВЕЗДНОЕ СТОЙЛО“ гонорар из расчета ПЯТИ руб. за строку, всего за 1930 строк сумму в размере 9650 руб., а за вычетом ранее полученного аванса в размере 6000 руб., всего ЕСЕНИНУ причитается ТРИ ТЫСЯЧИ ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ рублей (3650 руб.)».

Субботин-2001, 151.

Есенин получает в кассе Госиздата выписанные ему 3650 руб.

Субботин-2001, 152.

Сентябрь, 7. В № 62 «Звезды Вытегры» под рубрикой «Поэты Великой Русской Революции» печатается поэма Есенина «Ус».

Ему предпослано неподписанное предисловие «Сергей Есенин» (автор — Н.Клюев):

«Поэт — юноша. Вошел в русскую литературу как равный великим художникам слова. Лучшие соки отдала Рязанская земля, чтобы родить певущий лик Есенина.

Огненная рука революции сплела ему венок славы, как своему певцу.

Слава русскому народу, душа которого не перестает источать чудеса даже средь великих бедствий, праведных ран и потерь!»

Об установлении авторства текста см.: Субботин С.И. Проза Николая Клюева в газетах «Звезда Вытегры» и «Трудовое слово» (1919–1920 годы). Вопросы стиля и атрибуции. — РЛ, 1984, № 4, с. 136–150.

В № 194 газеты «Рабочий и крестьянин» (г. Кинешма) публикуется рецензия Н.П.Смирнова (подпись: Н.С.) на книгу А.Мариенгофа «Кондитерская солнц».

Назвав поэму Мариенгофа «трухой, лишенной литературного чутья, безвкусной и смешной, как баба в шляпке с вуалью», рецензент критикует и других имажинистов:

«„Имажинисты“ создают свои литературные кружки, выпускают свои манифесты, собирают под свое знамя многих поэтов. К ним перешел, напр., Сергей Есенин — в недавнем былом хороший, скромный народный поэт, тепло и задушевно воспевший деревню и мужицкий быт, а в настоящем — литературный **хулиган**, разменявший свое дарование на грошовые мелочи».

Автора рецензии установил О.К.Переверзев.

Харьковская газета «Новая Россия» (№ 92) в рубрике «Литературная неделя» печатает рецензию Р.Победимского на коллективный сборник «Явь» с участием Есенина и других поэтов-имажинистов:

«Стихотворцы из „Яви“ хотят казаться самыми отчаянными миропотрясателями в глазах „буржуя“».

Сентябрь, до 8. В киевском журнале «Жизнь» (№ 2) печатается статья В.Ф.Асмуса «О великом пленении русской культуры».

Автор, стремясь «отстоять самобытность и автономную ценность духовного начала», обрушивается с резкой критикой на политику большевистской власти в области искусства, на попытки создания «непостижимой и неимоверной системы государственного протекционизма над творчеством, системы декретизации, искусственного оплодотворения духовной культуры» в целях выращивания «пресловутой „пролетарской“ культуры» и пропитанных классовой ненавистью бездарных «пролетпоэтов», «пролетхудожников» и «пролетмузыкантов». В финале статьи В.Ф.Асмус выражает надежду, что русская культура не смирится с этим «пленением»:

«В мертвой тишине, воцарившейся над некогда полнозвучным миром русской духовной культуры, раздавался тихий шелест бумаги и скрип казенных перьев.

И как неожиданно и необычайно ярко сверкнули в этой удушливой теме лирические откровения Александра Блока, Клюева и Есенина! Живое опровержение „государственного коммунистического рационализма“, тесными узами спаянные со всем многовековым прошлым русской поэтической культуры, замечательные творения этих поэтов были, однако, немедленно экспроприированы большевистским государством и использованы для ужасающей идеи государственно-коммунистического разведения культуры. А везде и всюду поспешающие Ивановы-Разумники написали „философские“ статьи, из которых русское общество должно было узнать, что си-

ница уже зажгла море и что наступила и прочно вселилась в мир новая — „пролетарская культура".

Но по мере того, как туча „декретов о творчестве" всё темнее и темнее нависала над руинами русской культуры, а навстречу ей снизу всё выше и выше поднималась гора исписанной „пролетпоэтами" бумаги, становилось ясно, что вся эта машина огосударствления духовной культуры обречена в самом корне на неудачу <...>. С этой точки зрения мы и произносим свой беспощадный суд <...>.

Киев, август 1919».

Фрагменты статьи цитируются по ее Интернет-версии.

Сентябрь, 11. Газета «Киевская жизнь» (№ 4) печатает статью И.Г.Эренбурга «Без бенгальского огня».

Автор критикует апологетов „новой веры", оскорбляющих общественную нравственность, намекая при этом на Есенина и А.Б.Мариенгофа:

«Поэты невзыскательно кощунствуют: „Я вырвал у Боженьки бороду" или „Потащим Христа в чрезвычайку!"».

Сентябрь, до 12. Среди московских поэтов обсуждаются планы имажинистов, прежде всего Есенина и А.Б.Мариенгофа, открыть свое литературное кафе.

О событии см.: 12 сент. 1919.

Сентябрь, 12. В № 340 «Вечерних известий Моссовета» в рубрике «В мире искусства» печатается объявление:

«Вечер поэзии полей и рабочих поселков. Сегодня, в 7 ч. вечера, во 2-м отделении Рабочего Университета, в Доме Народа имени П.Алексеева (Б.Дмитровка, 17) состоится „Вечер поэзии полей и рабочих поселков", посвященный творчеству наших дней, с участием С.А.Есенина, С.Фомина, Е.Волчанецкой, В.Стефанович. Вступительное слово скажет В.Л.Львов-Рогачевский. Вход свободный».

Аналогичное объявление печатается в № 202 «Известий ВЦИК».

Сведения о выступлении Есенина на вечере не выявлены.

Т.Мачтет, получив в Рязани письмо из Москвы с последними новостями, записывает в дневнике:

«Неутомимому В.Федорову снова удалось собрать общее собрание <см.: 24 авг. 1919> и попытаться опять провести свой правый блок в правление. Попытка потерпела неудачу, и только двое – А.Мариенгоф и С.Есенин – ушли всё же из правления <Есенин, хотя и небольшим числом голосов, остался в правлении>. <...> Шершеневич только и держался ими, скандалами Есенина, докладами о Страстном <монастыре> Мариенгофа, и вообще эта троица казалась нам неразделима. Теперь после удара <В.П.>Федорова Шершеневич остался один и, вероятно, немного присмирел. <...> Есенин и Мариенгоф собираются открывать свое кафе вместе с поэтом Андреем Белым. По-моему, выход из нашего кафе <кафе ВСП> — крах для Есенина и его таланта. Последнее время Есенин под влиянием Мариенгофа сильно опустился, а с момента, когда он окончательно с ним слился в одно целое, Есенин еще глубже уйдет в дурачество и разменяет свой талант богатый по мелочам».

Дневник Мачтета, карт. 5, ед. хр. 10, л. 63 — 63 об.

Сентябрь, 13. Н.А.Тряскин делает дарственную надпись на книге «Микола: Поэма Сергея Есенина»:

«Константину Бондаренкову экземпляр № 21 — автор гравюр Ник. Тряскин. 19 13 / IX 19».

Есенин, VII (3), 365.

Сентябрь, 16. На собрании литературно-художественного кружка «Звено» проводятся выборы его представителей в правление Всероссийского союза поэтов. Среди избранных — Андрей Белый и Есенин.

Есенин, VII (2), 493.

Сентябрь, 17. Н.Р.Эрдман пишет в Москву своим родным (В.Б.Эрдман, Б.Р.Эрдману, Р.К.Эрдману) из города Алатырь.

Обращаясь к брату Б.Р.Эрдману, он сообщает:

«Мариенгофу и Есенину я ответил. Ты не можешь себе представить, как меня обрадовали их письма. Если они еще не получили ответа, поблагодари их за меня».

Эрдман Н.Р. Пьесы. Интермедии. Письма. Документы. Воспоминания современников. М.: Искусство, 1990, с. 227–230.

См. также: Есенин, VII (3), 39.

Сентябрь, до 20. Есенин и А.Б.Мариенгоф обращаются к председателю Московского совета рабочих и красноармейских депутатов Л.Б.Каменеву с просьбой разрешить открытие книжной лавки Московской трудовой артели художников слова:

«...Настоящая книжная лавка имеет цель обслуживать читающие массы исключительно книгами по искусству, удовлетворяя как единичных потребителей, так и рабочие организации.

Работу по лавке будет нести Трудовая Артель, совершенно не пользуясь наемным трудом, в лице поэтов Сергея Есенина, Анатолия Мариенгофа, Петра Орешина, Николая Клюева и М.Герасимова и др.».

Есенин, VII (2), 233–234, 405–406.

На заявлении резолюция: «*Разрешено. Л.Каменев*».

См.: до 25 нояб. 1919.

См. Приложение.

Сентябрь, 20. В № 209 «Известий ВЦИК» печатается объявление:

«В воскресенье 21 сентября, в 7 ч. в., в Доме Народа им. К.Либкнехта (Васильевская, 13) состоится 2-ой вечер поэзии полей и рабочих поселков, посвященный творчеству наших дней, с участием поэтов: С.Есенина, С.Фомина, Е.Волчанецкой, В.Стефанович, беллетриста Лазарева и друг<их>. Вступительное слово скажет В.Львов-Рогачевский. Вход свободный».

Такое же объявление дается в № 209 «Правды» и в № 347 «Вечерних известий Моссовета».

Сентябрь, 21. Газеты «Правда» (№ 210) и «Известия ВЦИК» (№ 210) повторяют объявление о «Вечере поэзии полей и рабочих поселков»

Есенин, скорее всего, участвует в этом вечере ввиду широкого анонсирования мероприятия и возможного личного приглашения его В.Л.Львовым-Рогачевским.

Сентябрь, до 24. По инициативе Есенина составляется «Устав Ассоциации вольнодумцев в Москве».

Датируется в соответствии с пометой А.В.Луначарского на документе: «Подобные общества в Советской России в утверждениях не нуждаются. Во всяком случае, целям Ассоциации я сочувствую и отдельную печать разрешаю иметь. Народный Комиссар по Просвещению А.Луначарский. 24. IX — 19 г.».

Устав Ассоциации декларировал следующие цели и задачи:

«Ассоциация Вольнодумцев есть культурно-просветительное учреждение, ставящее себе целью духовное и экономическое объединение свободных мыслителей и художников, творящих в духе мировой революции. Свою цель Ассоциация Вольнодумцев полагает в пропаганде и самом широком распространении творческих идей революционной мысли и революционного искусства человечества путем устного и печатного слова».

В качестве учредителей подписались:

«Сергей Есенин М.Герасимов
Д.И.Марьянов А.Силин
Як. Блюмкин Колобов
Мариенгоф Марк Криницкий
А.Сахаров В.Шершеневич
Ив. Старцев М.Ройзман».

Есенин, VII (2), 234–236, 406–409.

Сентябрь, не ранее 25. Есенин, Н.Н.Минаев и В.П.Федоров рекомендуют И.В.Грузинова в члены литературно-художественного кружка «Звено», поставив свои подписи на его заявлении от 25 сентября 1919 г.

Есенин, VII (2), 490–495.

Сентябрь, до 29. В Камергерском переулке открывается «Лавка поэтов» (с продавцами А.Б.Кусиковым и В.Г.Шершеневичем).

Датируется по дневниковой записи И.Н.Розанова (не только историка литературы, но и библиофила) от 29 сент. 1919, где отмечено первое посещение «Лавки поэтов».

РГБ, ф. 653, карт. 4, ед. хр. 2, л. 98.

См.также: 21 авг. 1919.

Сентябрь. Есенин пишет поэму «Кобыльи корабли».

Есенин, II, 77–80, 377–378.

А.Мариенгоф в «Романе без вранья» опишет картину голодной Москвы, послужившей, по его словам, толчком к написанию поэмы, но отнесет это время на начало зимы 1919 года:

«В те дни человек оказался крепче лошади. Лошади падали на улицах, дохли и усеивали своими мертвыми тушами мостовые. Человек находил силу донести себя до конюшни и, если ничего не оставалось больше, как протянуть ноги, он делал это за каменной стеной и под железной крышей.

Мы с Есениным шли по Мясницкой.

Число лошадиных трупов, сосчитанных ошалевшим глазом, раза в три превышало число кварталов от нашего Богословского до Красных ворот.

Против Почтамта лежали две раздувшихся туши. Черная туша без хвоста и белая с оскаленными зубами.

На белой сидели две вороны и доклевывали глазной студень в пустых орбитах. <...> Вторую тушу глодала собака. Протрусивший мимо на хлябеньких санях извозчик вытянул ее кнутом.<...> Глаза у пса были недовольные, а белая морда окровавлена до ушей. Словно в красной полумаске. Пес стал вкусно облизываться.

Всю обратную дорогу мы прошли молча. Падал снег.

Войдя в свою комнату, не отряхнув, бросили шубы на стулья. В комнате было ниже нуля. Снег на шубах не таял.<...> Всё это я рассказал для того, чтобы вы внимательнее перечли есенинские „Кобыльи корабли“ — замечательную поэму о „рваных животах кобыл с черными парусами воронов“...»

Мариенгоф, 41–43.

Сентябрь – Ноябрь. Есенин оказывает Е.Р.Эйгес посильную помощь.

Датируется в соответствии с воспоминаниями Е.Эйгес:

«Началась осень 1919 года. Это было время тяжелое. Холодно, голодно. Маленький хлебный паек. <...> Иногда Есенин приносил мне из кафе пирожок, котлету или яблоко. Однажды, когда Есенин был у меня, послышался в коридоре шум, а в дверь нашу постучали — привезли картофель.<...> Я дала Есенину большой мешок, и он на спине притащил картофель.<...> И сам Есенин принес мне муку, привезенную им из деревни <...>, одновременно вместе с грязным бельем, которое я должна была отдать прачке...».

Восп.-95, 282–283.

Есенин пишет Е.Р.Эйгес записку:

«Как и нужно было ждать, вчера я муку тебе не принес. Сегодня утром тащили чемодан к тебе с Мариенгофом и ругались на чем свет стоит. Мука в белье, завернута в какую-то салфетку, которая чище белья и служит муке предохранен<ием>. Белье отдай прачке. Расти большая. Твой С. Есенин».

Есенин, VI, 110, 462–464.

Датируется в соответствии с воспоминаниями Е.Эйгес (см. предыд. запись).

Сентябрь ... Ноябрь (?). В одно из посещений Е.Р.Эйгес Есенин дарит ей только что вышедшую свою книжку «Микола» (?) и одновременно вышедшую книжку А.Мариенгофа («Кондитерская солнц» или «Магдалина») и сообщает, что его книжка уже разошлась.

Устанавливается по воспоминаниям Е.Эйгес: «Однажды <осень 1919> он принес мне только что вышедшую маленькую книжечку своих стихов и одновременно вышедшую такую же маленькую книжечку другого поэта, М<ариенгофа>».

Восп.-95, 282.

За такие почти одновременно вышедшие книжки можно принять «Миколу» Есенина (см.: до 13 сент. 1919) и «Кондитерскую солнц» или «Магдалину» А.Мариенгофа (см.: 20 июля 1919) при одном условии. Называя книжки «маленькими», Эйгес имела, скорее всего, в виду не их формат, а небольшое количество страниц (и «Микола», и «Кондитерская солнц» — всего полтора десятка страниц).

Сентябрь – Декабрь. Возобновляются встречи Есенина с С.Т.Конёнковым, возвратившимся из длительной командировки в Симбирскую губернию по линии Наркомпроса.

Некоторые из этих встреч превращаются в диспуты и литературные вечера.

Не исключена возможность, что Конёнков рассказывает Есенину об обнаруженных им в доме помещика Грушина и привезенных в Москву бумагах времен пугачевского восстания, чем он весьма гордился.

Бычков Ю.А. Конёнков. М.: Мол. гвардия, 1982, с. 191.

А.Мариенгоф напишет в «Романе без вранья»:

«По вечерам частенько бываем на Пресне у Сергея Тимофеевича Конёнкова. <...> Взяв гармошку, Конёнков затягивает есенинское яблочко:

Эх, яблочко
Цвету звонкого,
Пьем мы водочку
Да у Конёнкова».

Мариенгоф, 95.

Октябрь, начало. Есенин вместе с А.Б.Мариенгофом выезжает (?) на непродолжительное время в Петроград и возвращается в Москву.

ЕиС, 314–315.

Устанавливается и датируется в соответствии с воспоминаниями А.Мариенгофа, утверждавшего:

«В начале октября <1919> мы с Есениным нежданно-негаданно отправились в Петроград».

Мариенгоф А. Роман с друзьями. — Журн. «Октябрь», 1965, № 10, с. 105.

В то же время требуется подтверждение этого события. В воспоминаниях И.И.Старцева говорится о большой занятости Есенина в начале октября в связи с подготовкой открытия книжной лавки (Восп.-95, 263).

Октябрь, 4. Проводится заседание коллегии Литературно-художественного отдела Госиздата:

«*Слушали*: 5. Отзыв т. Брюсова о сборнике стихов „Конница бурь“ <с участием Есенина>. *Постановили*: Принять, но печатать в ограниченном количестве».

Субботин-2001, 159.

Отзыв В.Я.Брюсова не выявлен.

Октябрь, 7. Есенин знакомится с приехавшим из Пензы И.И.Старцевым.

Датируется в соответствии с воспоминаниями И.Старцева, утверждавшего, что это знакомство состоялось накануне именин Есенина (Восп.-95, 263).

См. след. запись.

Октябрь, 8. Есенин празднует с друзьями в Богословском переулке свои именины.

И.Старцев в 1926 г. напишет:

«Помню одну маленькую подробность этих именин, которая много тогда же и впоследствии смешила Сергея Александровича. Когда ставили на кухне самовар — не оказалось углей и поджиги. Предполагавшийся чай с именинным пирогом расстраивался. Узнав об этом, Есенин вдруг сорвался с места в коридор и принес с веселым смехом икону какого-то святого, похищенную им у хозяйки. Расколол ее на мелкие щепки и начал разжигать самовар. Один из гостей в паническом ужасе перед кощунством наотрез отказался пить приготовленный на „святом угоднике“ чай.

Именинник в ту пору был в золотых курчавых волосах, светел лицом, синеват глазами, с очаровательной, светившейся изнутри улыбкой».

Восп.-95, 263.

Есенин напишет об этом в 1922 г.:

«Тогда мы зиму <1918 / 1919> прожили в 5 градусах комнатного холода. Дров у нас не было ни полена».

Далее в рукописи поэта следовало продолжение, в 1922 г. в печать не попавшее:

«Однажды, чтоб растопить самовар, мы на лучины разбили две иконы. Это было в день [моего] рождения одного из моих друзей, с которым мы часто вместо хлеба ели, разведя водою, простую муку. При всем этом мы, глядя друг на друга, заливались веселым хохотом».

Есенин, VII (1), 10, 352.

Очевидно, что в первоначальном варианте фигурировал день рождения самого Есенина (обычно поэт отмечал его в день своих именин — 8 октября). По-видимому, это более близко к истине, поскольку среди друзей поэта не было родившихся в октябре-декабре.

Об этом же событии А.Мариенгоф написал в «Романе без вранья»:

«...мы устроили пиршество. <...> Пили чай из самовара, вскипевшего на Николае угоднике: не было у нас угля, не было лучины — пришлось нащипать <так!> старую иконку, что смирнехонько висела в уголке комнаты. Один из всех „Почём-Соль“ <Г.Колобов> отказался пить божественный чай. <...> Сидел хмурый, сердито пояснив, что дедушка у него был верующий <...> и что за такой чай годика три тому назад погнали б нас по Владимирке... Есенин в шутливом серьезе продолжил:

Не меня ль по ветряному свею,
По тому ль песку,
Поведут с веревкою на шее
Полюбить тоску...

А зима свирепела с каждой неделей».

Мариенгоф, 58.

Вместе с тем существует мнение о литературном происхождении эпизода с иконой (цитата из „Подростка“ Достоевского) (Материалы, 10–11).

Заведующий Госиздатом В.В.Воровский разрешает книгоиздательству «Московская Трудовая Артель Художников Слова» напечатать коллективный сборник «Конница бурь» (М.Герасимов, С.Есенин,

Р.Ивнев, Н.Клюев, А.Мариенгоф, П.Орешин) — «в 4-ю очередь, не более 3000 экз., без бумаги <от Госиздата>».

Субботин-2001, 159.

Октябрь, 9. В газетах «Известия ВЦИК» (№ 225), «Вечерние известия Моссовета» (№ 363) и «Правда» (№ 225) помещается объявление:

«9 октября, в 7 час. веч., в Доме Народа имени Ленина (Бутырская, 45) состоится 3-ий вечер поэзии полей и рабочих поселков, посвященный творчеству наших дней, с участием С.Фомина, С.Есенина, <О>брадовича и Казина. Вступительное слово скажет В.Л.Львов-Рогачевский. Лекция будет сопровождаться музыкальными иллюстрациями артистов Дома Народа. Вход свободный».

Сведения о выступлении Есенина на вечере не выявлены, хотя вероятность его участия весьма высока.

Октябрь, до 13. Есенин подает заявление в Госиздат:

«В Государственное из-во

Заявление

Настоящим прошу Гос. из-во изъять мою книгу стихов «Звездное стойло» из списка принятых к печати ввиду того, что она нуждается во многом исправлении и пересмотре. Аванс, взятый за книгу в размере 3650 руб., постараюсь возвратить поскору. Сергей Есенин».

Есенин, VII (2), 204–205, 298–301.

Датируется в соответствии с имеющимися на заявлении штампом Госиздата с вх. № 4203 и датой: «13/ X 1919 г.».

Непосредственный отклик руководства Госиздата на данное заявление Есенина неизвестен, соответствующие документы в издательском архиве (ГАРФ) не обнаружены (главная причина этому — отсутствие в нем большинства документов второй половины окт. — первой половины нояб. 1919). Однако стороны, по-видимому, тогда всё же пришли к согласию (см.: 17 окт. 1919).

С.И.Субботин обоснованно предполагает: «...заявление было написано сразу после того, как поэт узнал, что сделали (или намеревались сделать) в Госиздате с его произведениями — ведь не случайно же В.Шершеневич <в своей книге «Кому я жму руку»> заметил: «...мне Толя <Мариенгоф> рассказывал, что когда Госиздат захотел тебя <Есенина> переиздавать, то он выкинул и вычеркнул всюду слово „Бог“».

Субботин-2001, 153.

Октябрь, не ранее 13. Есенин и А.Б.Мариенгоф рекомендуют М.Д.Ройзмана в члены Дворца искусств, поставив свои подписи на его заявлении от 13 октября 1919 г.

Есенин, VII (2), 495–496.

Октябрь, до 14. Выходит в свет № 37 еженедельника «Вестник театра» со статьей Х.Н.Херсонского «Лебединая песнь» (подпись: Хрисанф Х.).

Автор предвещает скорое закрытие литературных кафе – проводников буржуазного искусства:

«Нутро буржуазного искусства еще не убито и не умерло. Как ртуть под ударом, оно только разбилось на части и живет на эстрадах, в кафе и на открытых сценах, в маленьких театрах большого города, в дурном обществе „Черных Кошек“, <...> двусмысленных „Домино“, „Паризьенов“, цирковых наездниц и эстрадных танцов-

щиц. Туда оно вынесло свой шантан. Там оно пляшет свою последнюю пляску, поет свою лебединую песнь».

В этом же номере еженедельника помещается заметка «Стойло пегасов <так!>»:

«Под таким названием открывается недели через две новое литературное кафе, организуемое „ассоциацией вольнодумцев“ с С.Есениным и А.Мариенгофом во главе. <...> Кафе расписывается худ<ожником> Г.Якуловым. Вход по записи. Предполагаются ежедневные вечера, доклады, авточтения поэтов преимущественно левого направления – имажинистов и к ним примыкающих».

Октябрь, 16. Есенин пишет заявление в Госиздат с просьбой о выдаче дополнительного гонорара.

Документ неизвестен, но упоминание о нем имеется в «Кассово-вспомогательной книге Госиздата РСФСР, начатой 1 авг. 1919 г. и оконченной 31 дек. 1919 г.».

Субботин-2001, 154.

Октябрь, 16 ... 31. Выходит книга вторая двухтомного собрания стихотворений Н.А.Клюева «Песнослов» с четырехчастным циклом («Оттого в глазах моих просинь...», «Изба — святилище земли...», «Ёлушка — сестрица...» и «Бумажный ад поглотит вас...»), посвященным: «Поэту Сергею Есенину».

Рамки события устанавливаются с учетом информации в журн. «Вестник литературы» (1919, № 8, окт., с. 16) и данных о том, что на 15 окт. 1919 книга еще брошюровалась в типографии (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 31, л. 29).

Октябрь, (после 16 ... 31) ... Ноябрь (?). Клюев пишет В.С.Миролюбову из Вытегры:

«...Никто из братьев, друзей и знакомых моих в городах не нашел меня добрым словом, окромя Вас. На што Сергей Александрович Есенин, кажется, ели с одного куса, одной ложкой хлебали, а и тот растер сапогом слезы мои. Молю Вас, как отца родного, потрудитесь, ради великой скорби моей, сообщите Есенину, что живу я, как у собаки в пасти, что рай мой осквернен и разрушен, что Сирин мой не спасся и на шестке, что от него осталось единое малое перышко. Всё, всё погибло. И сам я жду погибели неизбежной и беспесенной. Как зиму переживу, один Бог знает. Солома да вода — нет ни сапог, ни рубахи. <...> Ах, слеза моя горелая, пропащая! Белогвардейцы в нескольких верстах от Пудожа. Страх смертный, что придут и повесят вниз головой и собаки обглодают лицо мое. Так было без числа. [Я ведь не комиссар — не уцелею.] Есенин этого не чувствует. Ему, как в союзной чайной, — тепло и не дует в кафе-Домино. Выдумают же люди себе стену нерушимую. Приехал бы я в Москву, да проезд невозможен: нужно всё „по служебным делам“ — вот я и сижу на горелом месте и вою, как щенок шелудивый. И пропаду, как вошь под коростой, во славу третьего интернационала.<...> Еще прошу Вас <...> передать Есенину, чтобы он написал мне, как живет и как его пути».

Письма, 320.

Нижняя граница события устанавливается в соответствии с полным текстом письма, где упоминается о втором томе собрания стихотворений Клюева «Песнослов» как о вышедшем (см. предыд. запись). Допустимо продление верхней границы события на декабрь и даже январь (см. также: вторая половина (?) февр. 1919).

Есенин напишет Клюеву через год (см.: дек. 1921).

Октябрь, 17. Есенин получает в кассе Госиздата дополнительный гонорар за книгу «Звездное стойло» (2910 руб.)

ГАРФ, ф. Р395, оп. 6, ед. хр. 15, л. 100.

См. также: 16 окт. 1919.

С.И.Субботин считает, что дополнительная сумма, причитавшаяся Есенину, образовалась в результате повышения оплаты строки стихотворного текста до восьми рублей (Субботин-2001, 154).

Октябрь, после 20. З.Н.Райх спешно покидает Орел, занятый деникинцами, и переезжает в Москву, где живет по адресу: Полуэктов пер., 5, кв. 11.

Варшавский и Хомчук, 167.

Октябрь, после 20 – 1920, март, до 23. Есенин встречается с приехавшей из Орла в ожидании родов З.Н.Райх в комнате в Богословском переулке, где он жил, по ее местожительству (Полуэктов пер., 5, кв. 11), а позже в Доме матери и ребенка (Остоженка, 36).

События и их рамки устанавливаются по воспоминаниям А.Мариенгофа и Т.С.Есениной с учетом времени приезда З.Н.Райх в Москву (см. предыд. запись). По словам Мариенгофа, приезд З.Н.Райх в комнату на Богословском совпал с устройством книжной лавки на Б.Никитской – в октябре – ноябре 1919 г. (Мариенгоф, 46). Вскоре Есенин и Райх снова стали жить врозь. Уехала ли она на некоторое время в Орел, как утверждал Мариенгоф (Мариенгоф, 50), или сразу стала жить в Полуэктовом переулке (Баранов В. Москва Сергея Есенина. М., 1997, с. 8), — и то, и другое требует дополнительных подтверждений. Верхняя граница определяется с учетом времени отъезда Есенина в Харьков (см.: 23 марта 1920).

В воспоминаниях Т.С.Есениной (со слов матери) подтверждается информация о посещении Есениным Дома матери и ребенка с уточнением, касающимся самой З.Н.Райх:

«Зинаида Николаевна не работала сестрой в Доме матери и ребенка, она там жила, на тех же началах, что и другие матери, оказавшиеся в те нелегкие годы в затруднительном положении; они находились „на самообслуживании“, помогая друг другу ухаживать за детьми, нести дежурства. <...> Костя опасно заболел, его еле спасли».

Сергей Есенин: Воспоминания родных. Сборник / Сост.: Т.Флор, Н.Есенина, С.Митрофанова. М.: Моск. рабочий, 1985, с. 134.

Октябрь, после 23 ... Ноябрь, до 7 (?). Выходит № 1 журнала «Всевобуч и спорт» (обл.: «Красный всевобуч. Октябрь») с поэмой Есенина «Небесный барабанщик».

Есенин, II, 69–72, 225, 366–369.

Рамки события устанавливаются с учетом разрешения Госиздата от 23 окт. 1919 на выпуск издания (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 142, л. 95) и того, что его выход приурочивался к празднику 7 ноября.

См. также: до 16 июля 1919.

Октябрь, 28. Газета «Киевская жизнь» (№ 38) печатает статью И.Г.Эренбурга «Завсегда блюдолизы».

В ней осуждаются поэты, прославляющие власть большевиков:

«Я говорю не о жалких стихоплетах, нет, предо мной имена очень талантливых молодых поэтов: Маяковского, Клюева, Есенина и других. Это не лирическое опьянение, не священное безумие, и гимны коммуне не напоминают ни крики юродивого, ни пророческого обличения. Нет, в 1918 году, при „просвещенном абсолютизме“ Луначарского и

должном поощрении „чрезвычаек", воскресла придворная ода, полтораста лет дремавшая в хрестоматиях».

Октябрь, вторая половина. Есенин (по-видимому, по договоренности с Госиздатом) значительно увеличивает объем представленной рукописи «Звездного стойла» и дает своему расширенному сборнику другое заглавие – «Телец».

Субботин-2001, 155.

Появление названия «Телец» в одном внутреннем документе Госиздата от 21 октября, скорее всего, следует рассматривать как результат невнимательности работника, имевшего перед глазами источник (не известный ныне), где значились «Звездное стойло» и «Телец» одновременно (там же, 156).

Октябрь, конец. В помещении бывшего кафе «Бим-Бом» на Тверской, 37 открывается литературное кафе «Стойло Пегаса», организованное «Ассоциацией вольнодумцев» при непосредственном руководстве со стороны Есенина и Мариенгофа.

Датируется по содержанию заметки в «Вестнике театра» (см.: до 14 окт. 1919)

Отклик на это событие см.: до 6 дек. 1919.

М.Д.Ройзман позднее напишет:

«...Георгий Якулов нарисовал на вывеске скачущего „Пегаса" и вывел название буквами, которые как бы летели за ним. Он же с помощью своих учеников выкрасил стены кафе в ультрамариновый цвет, а на них яркими желтыми красками набросал портреты его соратников-имажинистов и цитаты из написанных ими стихов. Между двух зеркал было намечено контурами лицо Есенина с золотистым пухом волос, а под ним выведено:

Срежет мудрый садовник-осень
Головы моей желтый лист.

Слева от зеркала были изображены нагие женщины с глазом в середине живота, а под этим рисунком шли есенинские строки:

Посмотрите: у женщин третий
Вылупляется глаз из пупа.

Справа от другого зеркала глядел человек в цилиндре, в котором можно было признать Мариенгофа, ударяющего кулаком в желтый круг. Этот рисунок поясняли его стихи:

...в солнце кулаком — бац,
А вы там, — каждый собачьей шерсти блоха,

Ползайте, собирайте осколки
Разбитой клизмы...

В углу можно было разглядеть, пожалуй, наиболее удачный портрет Шершеневича и намеченный пунктиром забор, где было написано:

И похабную надпись заборную
Обращаю в священный псалом.

Через год наверху стены, над эстрадой, крупными белыми буквами были выведены стихи Есенина:

Плюйся, ветер, охапками листьев,
Я такой же, как ты, хулиган!»

Ройзман, 36.

Во многих воспоминаниях современников отмечалось частое присутствие Есенина в «Стойле Пегаса». Сюда прежде всего, особенно по вечерам, когда Есенин не был занят на мероприятиях в других кафе, приходили люди, желавшие с ним встретиться.

Октябрь. А.Б.Мариенгоф пишет поэму «Анатолеград» со строками:

... Из тела и кости
пророка не ждем,
Из чрева не выйдут Есенины и Мариенгофы...

Поэма будет опубликована в коллективном сборнике «Конница бурь: Второй сборник имажинистов» (см.: до 18 мая 1920).

По мнению А.А.Кобринского (в кн.: Мариенгоф А. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2002, с. 325), строка из поэмы «Анатолеград» — «Безумья пес, безумья лапу дай...» — станет отправной точкой для стихотворения Есенина «Собаке Качалова» (1925).

Выходит № 5 (август–сентябрь) периодического сборника «Путь» со статьей В.Львова-Рогачевского «Новокрестьянская поэзия».

Время выпуска этого номера определяется, исходя из предположения, что образовавшаяся задержка с выходом предыдущего номера сборника впоследствии сохранилась.

В статье автор акцентирует внимание на общих чертах, характерных для творчества Есенина, Клюева, Орешина, Ширяевца, Клычкова, Карпова:

«Не от унылого Никитина, а от страстного, влюбленного в грозу Алексея Кольцова ведут свой род новые поэты. <...> Крестьянская молодежь порвала со *скорбной, жалобной* песней безответного раба — своего отца, своего деда... но предания деда, дедовское мировоззрение, дедовская зависимость от стихийных сил природы, от поэзии ржаного поля, от деревенского, патриархального уклада сохранились в новой песне, как аромат скошенных цветов, как отзвуки далекого благовеста. И это своеобразное наследие дедовской старины сплетается с революционной новизной. <...> Клюев, Клычков, Орешин, Есенин, Пимен Карпов связаны с разными слоями крестьянства, по-разному освещают лики древних „милостивцев", но все они прочной цепью прикованы к преданьям старины глубокой <...>. Сказы, псалмы, стихиры, песни Клюева, Есенина, Орешина проникнуты религиозным настроением дедов. Деды научили внуков любить „псалмов высокий лад". Дед раскольник читает с Есениным библию <...>.

Никола милостивый, Егорий, Христос в новых стихах изменили свои древние лики, они захвачены новым настроением, они — участники мировой грозы. <...> Новокрестьянская поэзия сохранила связь со *старинным*, но уже *пошатнувшимся и уходящим* бытом, новая поэзия вправлена в дедовские киоты и старинные ризы, окурена церковным ладаном, пахнет монастырским елеем. <...> Уклон к „*другим* берегам", к „*другим* небесам", к „*иному* бытию" заставляет новых поэтов из деревни говорить языком соответствий и сопоставлений, языком символов, языком психологического параллелизма. <...> Основные приемы новокрестьянских поэтов — полунамек, внушение; основная черта их поэзии – певучесть и напевность. Музыкой настроений они заражают своих читателей. Их стихи туманны, расплывчаты; их стихи — тени, их образы – символы, их стихи звучат и настраивают...» (выделено автором).

Подытоживая сказанное, В.Львов-Рогачевский говорит в заключение, что творчество ново-

крестьянских поэтов «богаче и разнообразнее творчества пролетарских поэтов: у них на первом плане природа, которую они прекрасно и по-своему изображают, у них у каждого свое лицо».

Ноябрь, 1. В № 86 «Звезды Вытегры» публикуется стихотворение Н.Клюева «Из избы вытекают межи...» со строфой:

Облетели червонные Кижи...
Глядь, и Спас-Нередицы в пенснэ!
Златокудрый Есенин в Париже
Триолеты строчит обо мне.

В последующих публикациях этого стихотворения приведенное четверостишие отсутствует.

Ноябрь, начало (или первая половина). Есенин завершает подготовку для Госиздата сборника «Телец».

Субботин-2001, 156.

Ноябрь, 6. Руководитель РОСТА и видный деятель Пролеткульта П.М.Керженцев на митинге искусств в Политехническом музее выражает резкое неудовольствие творящимся в искусстве:

«Ни в нашем театре, ни в литературе, ни в живописи не чувствуется дыхания революции. <...> Искусство до сих пор творится профессионалами, преимущественно интеллигентами, целиком связанными с тем прошлым, которое революция разрушает».

Митинг искусств (подпись: И.В.). — Газ. «Вечерние известия Моссовета», 1919, 10 нояб., № 389.

Отвечая ему, В.Шершеневич обвинил советскую власть, тормозящую издание поэтических произведений:

«Все митинги об искусстве напоминают гинекологические съезды в ожидании рождения нового искусства. О пролетарском искусстве приходится сказать словами Фамусова: „Она еще не родила, но, по моим расчетам, должна родить". <...> У нас столы ломятся от рукописей, а Государственное издательство между тем не дает нам возможности опубликовать наши произведения! Отделение искусства от государства — вот в чем залог возрождения искусства».

По мнению А.Крусанова, это выступление Шершеневича, случившееся к тому же накануне второй годовщины Октябрьской революции, послужило одной из причин его скорого ареста.

Крусанов, 1, 362.

Ноябрь, около 7. В Кафе поэтов на вечере в честь второй годовщины Октябрьской революции Есенин по просьбе поэтессы Н.Д.Вольпин читает с эстрады стихи.

Вольпин позднее вспомнит:

«Прочитал сперва из „Иорданской голубицы" — „Мать моя родина, Я — большевик"; потом – „Песнь о собаке". Вот так оно и завязалось, наше знакомство».

Как жил Есенин, 234–235.

Ноябрь, около 7 ... до 27. Подотдел агитации и пропаганды Иваново-Вознесенского губернского агентства ВЦИК выпускает советский песенник и декламатор «Крылья Свободы» с отрывком из поэмы Есе-

нина «Иорданская голубица», строки 17–20, 29–32, и стихотворением «Край ты мой заброшенный...».

Нижняя граница события устанавливается по заметке в рубрике «Литературные новости» газ. «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск, 1919, 1 нояб., № 248): «Советский революционный песенник <...> наконец сдан в печать, и возможно, что к октябрьским торжествам выйдет в свет. Песенник будет носить название „Крылья Свободы“». Верхняя граница определяется по дате публикации статьи А.В.Луначарского, в которой упоминается этот сборник (см.: 27 нояб. 1919).

См. также: 30 нояб. 1919; 20 дек. 1919.

Ноябрь, 8. Арестовывают и препровождают в здание МЧК Председателя президиума Всероссийского союза поэтов В.Г.Шершеневича.

В его квартире и кабинете производится обыск. Вся переписка и рукописи доставляются в МЧК.

Заводится уголовное дело по обвинению поэта в сотрудничестве с партией анархистов.

Дроздков-98, 121–122.

Ноябрь, 9. На допросе в МЧК Шершеневич утверждает, что связь с анархистами носила чисто литературный характер: стихи для журнала «Жизнь и творчество русской молодежи», кроме него, писали С.Третьяков, А.Кусиков, А.Мариенгоф, Есенин и другие.

Дроздков-98, 123–124.

См. также: 8 нояб. 1919 и 14 нояб. 1919.

Ноябрь, 11. Выписывается документ, удостоверяющий личность С.А.Есенина, за № 3174 от 11 / XI — 19 г.

Есенин, VII (2), 307.

Копия этого удостоверения личности была изъята у Есенина во время его ареста на квартире А.Кусикова (см.: ночь с 18 на 19 окт. 1920).

Содержание документа и его местонахождение ныне неизвестны.

Ноябрь, 14. В.Шершеневич освобождается из-под стражи и передается на поруки, но уголовное дело не закрывается.

Дроздков-98, 125, 126.

В качестве поручителей выступили: поэт М.П.Герасимов, представившийся членом Самарской организации РКП, членом Редакционной коллегии литературно-издательского отдела Политуправления Реввоенсовета Республики, и поэт Г.А.Санников, указавший, что он член РКП Городского района г. Москвы, заместитель заведующего Политическим отделом и комиссар Московского сектора Войск внутренней охраны.

См. также: 8 нояб. 1919 и 9 нояб. 1919.

Ноябрь, 15. З.Н.Райх устраивается на работу во Внешкольный отдел Наркомпроса консультантом по искусству в подотделе народных домов и клубов.

Варшавский и Хомчук, 167.

Ноябрь, 16. Газета «Киевская жизнь» (№ 54) печатает статью И.Г.Эренбурга «Об украинском искусстве»:

«Самым своеобразным и сильным из молодых поэтов является П.Тычина. В его стихах не космический пафос религии, но ее лирическая магия. Он удачно сочетает народный земляной дух с умеренными отступлениями импрессиониста. <...> Он испытал влияние различных русских поэтов от Блока до Есенина, но в каждом стихе проступает его поэтическая индивидуальность».

Ноябрь, до 24. В Госиздат поступает рукопись сборника Есенина «Телец».

См. след. запись.

См. также: 27 ... 30 нояб. 1919.

Ноябрь, 24. В кассе Госиздата Есенину выдают 10048 руб. — «по отн<ошению> от с<его> ч<исла> за № 6798 за кн. „Телец“».

ГАРФ, ф. Р395, оп. 6, ед. хр. 15, л. 136.

Издательство рассчиталось с Есениным за эту книгу, исходя из гонорарной ставки по 10 руб. за строку с учетом всех предшествующих выплат поэту (Субботин-2001, 156).

См.: 1 июля 1919; 9 июля 1919; 5 сент. 1919.

Ноябрь, до 25. Есенин и А.Б.Мариенгоф открывают книжный магазин (лавку) Московской Трудовой Артели Художников Слова.

Граница события устанавливается по дневниковой записи И.Н.Розанова от 25 нояб. 1919, где впервые зафиксировано его посещение книжной лавки «Московской Трудовой Артели Художников Слова».

РГБ, ф. 653, карт. 4, ед. хр. 2, л. 125.

Отметим, что И.Н.Розанов систематически обходил все книжные лавки и магазины, всякий раз фиксируя в дневнике их посещение и купленные книги.

А.Б.Мариенгоф позже напишет в «Романе без вранья»:

«Получив от Каменева разрешение на магазин <см.: до 20 сент. 1919>, стали мы с Есениным рыскать по городу в поисках за помещением и за компаньонами. В кармане у нас была вошь на аркане. Для открытия книжной лавки кроме нее требовался еще такой пустяк, как деньги и книги. Помещение на Никитской взяли с бою».

Мариенгоф, 44–45.

Рассказ А.Мариенгофа объясняет задержку в открытии книжного магазина на Б. Никитской. У А.Кусикова и В.Шершеневича особых проблем с открытием «Лавки поэта» в Камергерском переулке не было (см.: до 29 сент. 1919). Дело в том, что у В.Шершеневича была прекрасная личная библиотека. В день устройства «Лавки поэта» он отнес туда «десятки томов классики в хороших переплетах и тысячи названий стихов» (Мой век, 622).

На бланке книжного магазина Есенина и А.Мариенгофа стояло: «Книжная лавка художников слова „Библиофил“. Москва, Б.Никитская, 15. Телеф. 5-63-81»; на таком бланке, например, будет написано письмо Есенина Ширяевцу (см. также: Есенин, VI, 468; 26 июня 1920).

Ноябрь, 27. Выходит № 266 газеты «Известия ВЦИК» со статьей А.В.Луначарского «Новая поэзия».

В ней, наряду с утверждением, что «новая поэзия пролетарская, революционная, безусловно народилась и безусловно же растет», проводится мысль о значимости поэтического творчества группы крестьянских поэтов:

«...В то время, как у Клюева и Есенина, поэтов более зрелых, чем Орешин, революционные гимны и порывы стоят все-таки на заднем плане, а на переднем — для Клюева стоит своеобразная селянская мистика, несколько расплывчатая, но очень пестрая, раззолоченная, увлекающая <...> автора самой своей многоцветной внешностью, а для Есенина – виртуозность слов и порою всякие довольно безвкусные имажинистские выверты и дерзновения – у Орешина пафос революционного подъ-

ема, революционной борьбы и страстной жажды осуществления идеалов выступили на первый план».

Далее автор статьи приводит пример удачного сборника пролетарской и крестьянской поэзии:

«...в Иваново-Вознесенске издан сборничек „Крылья свободы“ специально как сборник рекомендованных для эстрады номеров. Туда вошли стихотворения тех же Клюева, Есенина, Орешина, тех же названных мною пролетарских поэтов...».

Ноябрь, 27 ... 30. Во 2-й Государственной типографии набираются первые пол-листа книги Есенина «Телец».

Субботин-2001, 155.

Ноябрь, до 28. Ташкентское агентство «Туркцентропечать» выпускает отдельным изданием пьесу-сказку А.Ширяевца «Об Иване Крестьянском сыне, Ненаглядной Красоте и Кощее Бессмертном».

На обороте титульного листа книги значится: «Посвящаю Сергею Есенину».

Граница события устанавливается по рецензии на книгу (газ. «Известия Туркестанского краевого комитета РКП и Туркестанского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, дехканских, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов», Ташкент, 1919, 28 нояб., № 14). Сообщено С.И.Субботиным.

Ноябрь, 30. В литературной студии Пролеткульта (Центральный клуб Московского пролеткульта, Воздвиженка, 16) проходит вечер «новейшей поэзии» с участием Есенина, на котором поэт читает свои стихи, а затем выступает на диспуте о взаимоотношениях имажинизма и пролетарской поэзии.

Кроме него, стихи читают: А.Мариенгоф, В.Александровский, М.Герасимов, В.Казин, С.Обрадович, А.Маширов-Самобытник, В.Кириллов.

«Известия ВЦИК», 1919, 30 нояб., № 269.

См. отклики: 3 дек. 1919; 9 дек. 1919.

Газета «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск, № 272) в анонимной заметке «Новая поэзия» сообщает об издании сборника «Крылья свободы»:

«Туда вошли стихотворения Клюева, Есенина, Орешина, пролетарских поэтов и целого ряда поэтов-рабочих самого Иваново-Вознесенска».

См.: около 7 ... до 27 нояб. 1919; 27 нояб. 1919; 20 дек. 1919.

Ноябрь, 30, не позднее. Выходит книга Есенина «Ключи Марии» (М.: МТАХС, 1920 <на обороте тит. листа: 1919>) с посвящением:

«Посвящаю с любовью Анатолию Мариенгофу».

Есенин, VII (3), 365.

См. также: Есенин, V, 186–213, 433–500.

Граница события устанавливается по записи от 1 дек. 1919 в книге лицевых счетов разных учреждений и лиц о выдаче 4900 руб. за доставление 500 экз. книги «Ключи Марии» в агентство «Центропечать» по цене 14 руб. за экземпляр и со скидкой 30% по квитанции № 829 (ГАРФ, ф. А557, оп. 6, ед. хр. 4, л. 346).

Сведения в статье Д.Н.Семёновского «Пестрядь» (см.: 21 февр. 1919) о более раннем выходе книги другими данными не подтверждаются.

См. также: сент. – нояб. 1918; до 29 янв. 1920; 13 мая 1920; до 15 мая 1920.

Ноябрь, не ранее. Выходит в свет журнал «Творчество» (№ 10–11, октябрь–ноябрь) с программной статьей В.Фриче «Литература за два года Советской власти»:

«Больше жизнедеятельности обнаружили „левые“ футуристы. <...> Подняв вокруг себя немало шума — шума из ничего, — они потом сразу померкли и значительно стушевались. Правда, от „футуристов“ откололась группа (в сущности, всего три человека: Шершеневич, Мариенгоф и Есенин), которая, выругав в сумбурно-хлестком „манифесте“ своих старших братьев дураками и декадентами, присвоила себе название „имажинистов“. <...> Продукты „имажинистского“ творчества в большинстве относятся скорее к области курьезов и недоразумений, чем литературы. Это всё те же — выражаясь их любимыми словами — „выкидыши“ расслабленного мозга умирающего старого мира».

Граница события устанавливается в предположении возможной задержки выхода журнала в свет.

В № 1 журнала «Орфей» (Ростов-на-Дону, [ноябрь]) в разделе «Критика и библиография» печатается статья Владимира Эльснера «Цинические эксцентрики»:

«...второй эксцентрик <первый – Н.А.Клюев> – Сергей Есенин, выпустивший в Совдепии два сборника своих стихов „Голубень“ и „Преображение“».

Ноябрь – Декабрь. Есенин пишет стихотворение «Хулиган», неоднократно корректируя его текст, подыскивая свежие яркие образы.

Время события определяется с учетом воспоминаний А.Б.Мариенгофа (Мариенгоф, 61–62).

См. также: Есенин, I, 567–573; Хроника, 1, 268.

Сохранился черновой автограф стихотворения (РГБ), написанный на трех бланках: «Коммуна пролетарских писателей. Москва. Петровские линии, № 20 / 21, кв. 44. тел. 5-09-09».

Первая редакция стихотворения состояла из четырех строф (Есенин, I, 306) и заканчивалась четверостишием, перекликающимся со стихотворением «Там, где капустные грядки...» (Есенин, I, 16):

Тогда видишь, как клен без оглядки
Выходит к стеклу болот
И клененочек маленький матке
Деревянное вымя сосет. (Есенин, I, 331).

Затем Есенин зачеркнул эту строфу и продолжил работу над стихотворением. Вслед за этой строфой шла еще одна, не вошедшая в окончательный текст:

Так и хочется крикнуть иль свистнуть,
Взбудоражить собачий гам.
Плюйся, ветер, охапками листьев,
Я такой же, как ты, хулиган. (Есенин, I, 331).

Некоторые строки черновика содержат поэтические образы, не вошедшие в окончательный текст, но близкие имеющимся в нем:

«Близок сердцу степной конокрад; Кувшином молока пролить / Поющий лунный кувшин; И руками кресты задушить; Ловит горло зари придушить; Эта жуткая муть

мне близка; Как покойники в белом саду / Бродит черная жуть по лугам; Поворовьи трясет наш сад; Кто видал, когда степь кипит; Кто видал, как в лесу кипит; Осужден я чесать гребешком / Золотистые строки поэм; С тачкой слов по земле волочусь; И в полях скачет по ветру рожь; И не брошу, не брошу я петь / И не тягостен этот мне плен; Ах степная родная трава, / В твой простор расплескал я глаза; И не видел, как в плен я попал; Извела меня каторга слов; Я на каторгу песни попал; Ах увял мой ракитовый куст» и др.

Ноябрь ... 1920, февраль, до 11. Выходит книга В.Львова-Рогачевского «Поэзия новой России: Поэты полей и городских окраин».

В ней дается характеристика творчества каждого из новокрестьянских поэтов, включая Есенина.

Границы события определяются с учетом датировок: 1) письма, направленного 13 окт. 1919 товариществом «Книгоиздательство писателей в Москве» в Отдел печати Моссовета с просьбой разрешить назначить продажную цену (30 руб.) на печатающуюся в количестве 15 000 экз. книгу В.Львова-Рогачевского (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 93, л. 141) и 2) письма этого же товарищества от 11 февр. 1920 в Центральную учетно-распределительную комиссию Центропечати о распределении 14 100 отпечатанных экз. этой книги (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 85, л. 227; не исключено, что 900 экз. были распределены ранее).

Особое внимание автор уделяет произведениям Есенина, посвященным революционной тематике:

«Эти немногие революционные стихотворения С.Есенина были отмечены печатью большого, оригинального дарования. И во всех своих красных поэмах и песнях была одна характерная для поэта-крестьянина черта: его Марфа Новгородская переписывается с Богом, Московский царь продает душу Антихристу, Мартин идет биться „за равенство, за труд“ вместе со товарищем Иисусом, донской казак Ус „смотрит Иисусом“... Певцу революции <...> хочется повенчать религиозное с революционным. В самую религию пытается С.Есенин влить новое революционное содержание, но делает это с большой смелостью и с очень скудным багажом. В книге „Преображенье“ пишет он очень длинное стихотворение „Инония“, посвящает его пророку Иеремии, начинает его трескучими словами, совершенно не идущими к его прежней манере писать. <...> С телячьей радостью поет-мычит Есенин о своем „отелившемся боге“, на радость Шершеневичам и Мариенгофам славит новое Вознесенье, нагромождает образы, один нелепее другого. <...> В этой новой вере <...> остались старые мехи, в которые пытается под влиянием революции влить новое вино всегда радостный и всегда „разбойный“ Сергей Есенин. Старые мехи расползаются, а новое вино льется в грязь Мариенгофщины...» (с. 57–59; выделено автором).

Декабрь, 1. К.Д.Бальмонт на закрытом собрании Всероссийского союза поэтов, посвященном обсуждению его новой книги «Дар земле», принимает участие в дискуссии об имажинизме.

Называет это течение «чрезвычайно интересной поэтической задачей».

Отметив, что в работах современных имажинистов слишком много образов, он сказал:

«К имажинизму наших дней применима пословица китайцев, — много цветов, много детей, много обстановки — мало вкуса; мало цветов, мало детей, мало обстановки — много вкуса».

Журн. «Вестник театра», 1919, № 45, 9–14 дек., с. 15.

Декабрь, до 2. Выходит № 44 еженедельника «Вестник театра», сообщающий о подготовке к печати книги «шести»: поэтов Есенина, С.Рексина, А.Решетова, И.Грузинова и художников В.Шехтель и В.Чекрыгина.

«Книга будет издана художественно с массой иллюстраций, возможно, в шелковой обложке — литографским способом <проект не был осуществлен>».

См. также: Есенин, VII (3), 104.

Декабрь, 3. В № 409 «Вечерних известий Моссовета» отклик на вечер «новейшей поэзии»:

«После чтения состоялся диспут-собеседование о взаимоотношениях имажинизма и пролетарской поэзии. Выступили <Е>сенин, Мариенгоф, Арнашов и др. П.С.Коган, также выступивший, выразил свое удивление по поводу пребывания имажинистов среди пролетарских поэтов и предостерегал последних от губительного действия имажинизма на молодую пролетарскую литературу».

Декабрь, до 6. Выходит из печати коллективный сборник «Конница бурь» (М.: МТАХС, на обл.: 1920) с поэмой Есенина «Небесный барабанщик», посвященной Л.Н.Старку.

Датируется по сообщению о выходе (рубрика «Библиография. Новые книги») в газете «Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов», 1919, 6 дек., № 278. В сборнике, кроме Есенина, участвуют М.Герасимов, Рюрик Ивнев, Н.Клюев, А.Мариенгоф, П.Орешин.

См. также: Есенин, VII (3), 402–403; 4 окт. 1919; 8 окт. 1919.

В № 11 петроградского журнала «Вестник литературы» помещается статья О.А.Израэльсона (О.Волжанина) «Новое поэтическое стойло» (подпись: Старый писатель):

«В новом кафе всё, как и в прежних: плохое кофе и обеды по дорогим ценам, эстрада, посредственные стишки, изречения на стенах и на столиках под стеклом, — перлы мудрости и вдохновения его поэтических <имажинистских> главарей».

Выход журнала датируется по рецензии на него, опубликованной в газете «Жизнь искусства» (Пг., 1919, 6–7 дек.).

Речь в статье идет о кафе имажинистов «Стойло Пегаса».

Декабрь, 6. В № 412 «Вечерних известий Моссовета» В.И.Блюм (за подписью: Тис) рецензирует журнал «Всевобуч и спорт» (№ 1):

«Подзаголовок определяет новый журнал как военно-спортивный и литературный. <...> Литература пока представлена стихотворением С.Есенина — „Небесный барабанщик“, при всех неизбежных у Есенина коровах с их хвостами и пасхами с обедней и свечкой, всё же достаточно бодрое и яростное».

Декабрь, до 9. Выходит коллективный сборник имажинистов «Плавильня слов», где впервые публикуется стихотворение Есенина «Закружилась листва золотая...» и перепечатываются стихотворения «О Боже, Боже, эта глубь...», «Душа грустит о небесах...», «Утром в

ржаном закуте...» <«Песнь о собаке»>, «Устал я жить в родном краю...».

Выход сборника датируется по информации в журн. «Вестник театра» (см.: 9 дек. 1919).

В «Плавильне слов» – первая публикация стихотворения В.Шершеневича «Как я Сергею Есенину отвечаю на „Преображение“» <«Лирическая конструкция»>.

См. также: июль 1919; до 15 июля 1920.

Здесь же – реклама книгоиздательства «Имажинисты», где среди вышедших и готовящихся к печатанию изданий названы книги с участием Есенина:

«С.Есенин. Небесный хлев (печат.).

С.Есенин. Телец (том первый).

Зга враздробь.

Имажинисты <...> рисунки, стихи, проза, статьи, участвует вся банда.

Харчевня зорь – С.Есенин, А.Мариенгоф».

Сборник Есенина «Небесный хлев» и коллективный сборник «Зга враздробь» не выходили.

Появление в этом издательском анонсе «Имажинисты» книги «Телец» С.И.Субботин предположительно объясняет тем, что «Плавильня слов» готовилась к печати еще в те дни, когда исход переговоров Есенина с Госиздатом о «Тельце» не был ясен, и поэт решил объявить о своем намерении выпустить подготовленный им сборник в кооперативном издательстве (Субботин-2001, 156).

Под названием «Имажинисты» выйдут два сборника: до 23 дек. 1920 (см.) с участием Р.Ивнева, Есенина, А.Мариенгофа и в 1925 – с участием Р.Ивнева, А.Мариенгофа, М.Ройзмана, В.Шершеневича.

В «Харчевне зорь», кроме указанных в рекламе авторов, примет также участие В.Хлебников (см.: 15 ... 17 апр. 1920).

Декабрь. 9. Еженедельник «Вестник театра» (№ 45, 9–14 декабря):

– информирует о выходе коллективного сборника «Плавильня слов»:

«С.Есенин, Анатолий Мариенгоф и В.Шершеневич выпустили новую книгу стихов „Плавильня слов“».

См. предыд. запись;

– объявляет о подготовке к печати книги Есенина «Кобыльи корабли»:

«Сергей Есенин выпускает книгу стихов — поэму «Кобыльи корабли» <...> в роскошном издании, ценой в 100 р., с иллюстрациями Г.Б.Якулова» (не выходила).

См. также: Есенин, VII (3), 78;

– публикует (в рубрике «Литературная неделя») отклик на «Вечер новейшей поэзии»:

«В Пролеткульте состоялся „Вечер новейшей поэзии“. После вечера состоялась беседа о взаимоотношении пролетарской поэзии и имажинизма» (см.: 30 нояб. 1919).

Декабрь, после 9. Есенин и А.Б.Мариенгоф посещают Полиграфический отдел МСНХ, чтобы получить отпечатанный тираж сборника «Конница бурь».

Поначалу им отказывают из-за выявленных Полиграфическим отделом нарушений, допущенных при оформлении документации на печатание сборника.

Возникший конфликт разрешается с помощью А.М.Сахарова (служащего в Полиграфическом управлении вышестоящей структуры — ВСНХ). Поэтам выдается тираж «Конницы бурь».

События устанавливаются по воспоминаниям А.М.Сахарова, а их граница определяется с учетом разъяснения, сделанного служащим МСНХ: «парни грешат часто»; «это не первый случай»; и с «Плавильней слов» (см.: до 9 дек. 1919) тоже были нарушения (Сахаров, 173–174).

Декабрь, 10. Коллегией Наркомпроса утверждается «Положение о литературном отделе Наркомпроса» (ЛИТО НКП), который должен «регулировать все отношения государства к литературно-художественной жизни».

ГАРФ, ф. А2306, оп. 1, ед. хр. 22.; Издательское дело в первые годы Советской власти. М., 1972, с. 66–70.

О взаимодействии Есенина с ЛИТО НКП см.: до 24 февр. 1920; 20 авг. 1920; 8 окт. 1920; 27 нояб. 1920.

Декабрь, 12. Есенин (?) делает дарственную надпись Рюрику Ивневу на обложке книги «Сельский часослов» (М.: МТАХС, [1918]):

«Рюрику Ивневу с любовью и приязнью С. Есенин 12 дек. 19».

Есенин, VII (1), 89, 438.

Факсимиле надписи опубликовано (Юсов-96, 308).

Дата надписи порождает сомнения в том, что ее автор — Есенин. Известно (и это подтверждал всегда Р.Ивнев), что он после своего отъезда из Москвы 23 марта 1919 (в Киев и Харьков, а затем на Кавказ) не встречался с Есениным до своего возвращения в столицу в окт. 1920. Поэтому происхождение данной надписи требует дополнительных разъяснений, а ее подлинность — подтверждений.

К тому же адресат надписи нигде не обмолвился о ней.

Декабрь, 14. Архангельская газета «Возрождение Севера» публикует статью Б.Казанцева «Чужие» — рецензию на журнал «Творчество» (№ 4–5, апрель–май).

Автор, называет имена своих современников Андрея Белого, Брюсова, Бальмонта, Блока, Ремизова, Сологуба, Горького, Мережковского «и позже пришедших Ахматову, Клюева, Есенина, Орешина, Замятина», которые «со святой готовностью на тяжелый мучительный крест, алым знаменем, священной хоругвью Голгофы освятили <...> сотворенное над русским народом в черные осенние дни».

Вместе с тем, разбирая стихи Родова, Семёновского, Ерошина, Власова, Заревого и др. авторов, выступивших в рецензируемом журнале, Б.Казанцев говорит о постигшнм его разочаровании:

«Какою болью отдалась в душе та кладбищенская тишина, которою веет со страниц этого „творчества“».

Декабрь, первая половина. В кафе Всероссийского союза поэтов А.Б.Кусиков исполняет цыганские романсы, а Есенин поет частушки.

Событие устанавливается и датируется в соответствии с воспоминаниями А.М.Сахарова, из которых явствует, что оно состоялось в период напечатания первого сборника «Конницы бурь», незадолго до получения тиража из типографии.

А.М.Сахаров впоследствии напишет:

«Есенин подпевал, сидя рядом с Кусиковым, и в такт музыке ударял в ладоши. Затем Есенин шепнул Кусикову на ухо — и вместо цыганщины поплыли звуки частушечного набора. Есенин встал, откинул волосы назад.

– Литературные частушки.

Запел... Голос никакой, неопределенный, но очень приятный. Начал с частушки:

Шел туман с Орехова,
Теперь идет из Зуева.
Я люблю стихи в лаптях
Миколая Клюева.

Зал аплодировал. Он осекся и заявил:

— Не аплодируйте, я пою для себя и для друзей, — и на лице у него появилась нехорошая презрительная улыбка. Частушки следовали без перебоя. <...>

Скачет Брюсов по Тверской
Не мышой, а крысиной.
Дядя, дядя, я большой,
Скоро буду с лысиной.

Это пахнет дерзостью. Великий, единственный Брюсов — и вдруг... Но следующая частушка затмевает предыдущую:

Эх, сыпь. Эх, жарь.
Маяковский — бездарь.
Рожа краской питана,
Обокрал Уитмана.

И тут же о себе:

Ветер дует, ветер веет,
Под подолы шляется...
У Есенина Сергея
Золотые яйца...

И как бы в извинение добавляет:

— Это вполне литературно, это когда я написал в поэме „Инония“ — „снесся я золотым яйцом“ — один из моих друзей сложил эту частушку.

Следуют частушки о Блоке, Ахматовой, Кузмине, Василии Каменском и других. Он чередует их с деревенскими мотивами, ухарскими и подчас вульгарными».

Сахаров, 172–173.

Декабрь, 17 ... 1920, январь, 18. На заседании «Литературного особняка» (Новинский бульв., 99) с докладом «Об имажинизме» выступает В.Г.Шершеневич.

ГАРФ, ф. А2306, оп. 22, ед. хр. 57, л. 27.

Границы события устанавливаются на основании анализа «Перечня докладов, прочитанных на заседаниях „Литературного особняка“ с 8 февр. 1919 г. по 17 мая 1921 г.» (архивный шифр документа см. выше). Доклады в перечне представлены в хронологической последовательности, из чего следует, что выступление В.Г.Шершеневича состоялось после выступлений О.Леонидова и Н.Захарова-Мэнского (16 дек. 1919) и до выступления В.Бутягиной (19 янв. 1920).

Хотя конкретное содержание доклада неизвестно, в нем, безусловно, шла речь о творчестве Есенина.

Декабрь, 20. В № 289 газеты «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск) в рубрике «Библиография» помещается отклик на выход сборника «Крылья свободы».

В нем подчеркивается участие «рабочих местного края» и также отмечается:

«Кроме того, помещены отдельные произведения крупных столичных поэтов: Н.Клюева, Сер. Есенина, А.Ширяевца, В.Князева и др.».

Декабрь, 24, день. Есенин, А.Б.Мариенгоф и А.М.Сахаров, собираясь праздновать наступление Нового года вместе с сотрудниками Центропечати в кафе «Десятая муза» (Камергерский пер.), закупают на Сухаревском рынке необходимые для этого продукты.

Событие датируется по воспоминаниям А.М.Сахарова с учетом его утверждения, что к празднованию Нового года начали готовиться в сочельник. В 1919 году и последующее десятилетие религиозный праздник Рождества Христова отмечался до Нового года, 25 и 26 дек., которые были нерабочими днями.

«Сочельник <т. е. 24 дек.> ... Втроем, на деньги, собранные вскладчину, обираем Сухаревку. В мешки складываются буханки хлеба, головки сыра, круги колбас. Крепко нагруженная лошадь отвозит по адресу <кафе>».

Сахаров, 176–177.

В Московскую трудовую артель художников слова (Богословский пер., 3, кв. 11) направляется из Госиздата письмо за № 8061:

«Государственное Издательство сообщает Вам, что Ваш сборник „Золотой выводок“ разрешен к печатанию в 5-ю очередь. Рукопись при сем прилагается.

Управляющий делами».

Субботин-2001, 159.

Коллективный сборник с таким названием не вышел.

Декабрь, 24, вечер. Есенин, А.М.Сахаров и А.Б.Мариенгоф встречаются в кафе «Десятая муза».

Общаются с актерами и поэтами, пришедшими выступить на праздничном концерте.

Мариенгоф остается в кафе, а Есенин с А.Сахаровым и его сослуживцами уходят оттуда, получив приглашение от «незнакомого еврея маленького роста» отметить праздник в его четырехкомнатной квартире.

Сахаров, 176–177.

Декабрь, ночь с 24 на 25. В квартире № 3 дома № 11 по Воронцовской улице Есенин слушает игру на пианино талантливого мальчика, сына хозяина, и по просьбе присутствующих читает свои новые стихи и поэму «Кобыльи корабли».

Сахаров, 177.

Помимо достаточно подробных воспоминаний А.Сахарова, в 1965 появилась заметка, в которой описывается то же событие и называется адрес квартиры, где все это происходило:

«В декабре 1919 года в квартире № 3 дома № 11 по Воронцовской улице он <Есенин> читал свои новые стихи. Молодой, синеглазый, „блондинистый, почти

белесый", Сергей Есенин пришел к нам на квартиру вместе со своим другом Александром Михайловичем Сахаровым.<...> В тот декабрьский день 1919 года поэт был в большом ударе. По просьбе собравшихся он прочел несколько своих новых стихотворений. Читал Есенин с большой искренностью и выразительностью. <...> Помнится, особенно большое впечатление произвело на собравшихся стихотворение „Кобыльи корабли", написанное в сентябре 1919 года. <...> При словах „Плывите, плывите в высь!" <Есенин> сильно взмахнул рукой, от этого движения зазвенели стеклянные палочки низко висевшей люстры».

Огуз Я. Это было в доме на Воронцовской. — Газ. «За отличный подшипник», М., 1965, 5 окт., № 77 (сообщено Н.Г.Юсовым).

В воспоминаниях А.М.Сахарова — эпизод с люстрой, но есть и многое другое:

«После длинной дороги — у всех аппетит адский. У Сергея от холода зуб на зуб не попадает. Он просит налить себе чистого спирту. <...> У хозяина квартиры вундеркинд-сын. Мальчик 7–8 лет прекрасно играет на пианино. Играет классические вещи. Есенин с затаенной тоской слушает. <...> Он подходит к мальчику и просит:

— Сыграйте мне „Камаринского".

Мальчик берет ноты и начинает играть.<...> Просят прочесть стихи. Читает поэму „Кобыльи корабли". Перед чтением делает маленькую предпосылку, чтобы легче можно было понять поэму.<...> Комната маленькая, потолки низкие, слушатели пьяные, читающий также. На одной из сильных фраз Есенин по привычке взмахивает рукой и ударяет по люстре. Раздается звон битого стекла».

Сахаров, 177.

Декабрь, 25–27 (?). Есенин проводит время с А.М.Сахаровым.

Событие устанавливается по воспоминаниям последнего, утверждавшего, что после расставания Есенина в кафе «Десятая муза» с Мариенгофом «впервые в течение пяти дней они не встречались друг с другом» (Сахаров, 177). В датировке верхней границы события мемуарист допустил неточность: по-видимому, встреч не было только три дня (см. след. запись).

Декабрь, 28. Есенин пишет вместе с А.Б.Мариенгофом заявление в Госиздат с просьбой разрешить выпуск литографических изданий их поэм (не выходили):

«28 декабря 1919 г. В Государственное изд<ательст>во

Настоящим кн<игоиздательст>во Мос<ковской> Тр<удовой> Арт<ели> Художников Слова просит разрешение на следующие издания худ<ожественных> папок по 16 страниц в колич<естве> 500 экз<емпляров> каждую *литографским* способом в одну краску:

1. С.Конёнкова – ОКТОИХ (иллюстр<ации> к поэме).
2. П.Кузнецова – СЛЕПЫЕ НОГИ «------»
3. Г.Якулова – ПАНТОКРАТОР «------»
4. Мака – АНАТОЛЕГРАД «------»

Староста С.Есенин

Писарь Мариенгоф».

Есенин, VII (2), 237, 409–410.

Заявление исполнено на бланке: «Книгоиздательство „Московская Трудовая Артель Художников Слова". Москва, Б.Никитская, 15». Текст написан рукой А.Мариенгофа и лишь подписан Есениным.

Декабрь, 30. Есенин участвует в общем собрании литературно-художественного кружка «Звено».

Протокол от 30 дек. 1919. – РГАЛИ, ф. 592, оп. 3, ед. хр. 1, л. 42 об.

Есенин, VII (2), 493.

Декабрь, вторая половина — 1920, март, 22. Есенин ухаживает за поэтессой Надеждой Вольпин.

Часто беседует с ней, провожает ее после вечеров в Кафе поэтов.

В результате их сближение замечают коллеги по поэтическому цеху.

Как жил Есенин, 236–237.

Нижняя граница события определяется началом первых откровенных разговоров, которые вел с Н.Вольпин Есенин: «Он <...> сказал: „Любимая меня бросила. И увела с собой ребенка!“ А в другой раз, месяца через два <!>, сказал мне вскользь: „У меня трое детей“ <т. е. сказал это после рождения сына Константина>. Верхнюю границу называет сама Н.Вольпин: «весна 1920». С поправкой на отъезд в Харьков имеем: «март, 22» (см.: 23 марта 1920).

В своих мемуарах (завершены в 1984) Н.Д.Вольпин признается:

«Когда случалось Есенину меня провожать, прощались, не доходя до места, — не желала, чтобы он знал, каких трудов мне стоит докричаться Агаши или полуглухой соседки Сони Р. Что он думал при этом? Верно, подозревал, что меня караулит ревнивый друг. <...> Усиленное внимание ко мне Есенина не прошло незамеченным».

Начав ухаживать за Н.Д.Вольпин, Есенин продолжает навещать Е.Р.Эйгес, дарит ей свои фотографии и книгу «Ключи Марии» (возможно, с надписью).

Датируется в соответствии с воспоминаниями Е.Эйгес:

«Однажды он принес мне свою фотокарточку, где он еще в поддевке. Эту карточку несколькими годами позднее у меня брал поэт Евгений Сокол, вероятно, для переснятия, потом вернул ее мне. <...> А вот другие две карточки у меня пропали. Одна — вдвоем с Мариенгофом, кажется, в цилиндрах. Другая — снятая у <Н.И.Свищова->Паолы, — в коричневых тонах, — большая голова <...>. Кроме книжечки „Голубень“, которую я сама купила, у меня была тогда еще маленькая книжечка Есенина „Ключи Марии“, подаренная мне им и не совсем мне понятная».

Восп.-95, 283–284.

Судьба экземпляра «Ключей Марии», полученного мемуаристкой от Есенина, неизвестна.

Фотоснимок, подаренный Есениным Е.Р.Эйгес, хранится в настоящее время в собрании Сергея и Натальи Чудовых (г. Москва).

См. Приложение.

Декабрь. Есенин делает дарственную надпись искусствоведу, переводчику, поэту и театральному критику А.М.Эфросу на книге «Ключи Марии»:

«Абраму Марковичу Эфросу с глубоким уважением С. Есенин. Дек. 1919».

Есенин, VII (1), 90, 438.

Факсимиле надписи см.: Юшкин Ю. Надпись на «Ключах Марии». — ЛР, 1986, 11 июля, № 28, с. 24.

Есенин надписывает коллективный сборник «Конница бурь» [1-й] сотруднику агентства «Центропечать» Б.В.Гольцеву:

«Б.В.Гольцеву с искренним расположением С.Есенин».

Есенин, VII (1), 94, 439.

Ниже автографа Есенина рукой А.Б.Мариенгофа: «Анат. Мариенгоф Зима 919».

Декабрь, не ранее. Есенин делает дарственные надписи на «Ключах Марии»:

— Литератору и журналисту М.П.Мурашёву:

«Мише с памятью о днях нашей петроградской жизни С.Есенин».

Есенин, VII (1), 124, 449–450.

— Партийному и издательскому работнику Г.М.(?) Козлову:

«Тов. Козлову на добрую память. За приветливое отношение к автору».

Есенин, VII (1), 123, 449.

Граница событий определяется временем выхода книги в свет.

Есенин делает дарственную надпись поэту и переводчику О.Г.Савичу на титульном листе коллективного сборника «Плавильня слов»:

«С.Есенин — О.Савичу».

Есенин, VII (1), 128, 451.

Датируется временем выхода книги в свет.

В № 12 журнала «Творчество» (декабрь) Н.С.Клёстов (подпись: Н.Ангарский), рецензируя книгу В.Львова-Рогачевского «Поэзия новой России», считает ошибкой причислять Есенина, Н.А.Клюева, С.А.Клычкова к подлинно народным поэтам.

«В.Львов-Рогачевский впадает в большую ошибку, принимая религиозное сознание Клюева и других современных „голгофских христиан“ за сознание народное, младенческое. <...> Народ стряхнул с своих плеч это сознание, а революция разметала внешние проявления богопочитания.

Народ от этого сознания отходит, а упадочная интеллигенция создает из него культ. <...> Ни Клюев, ни Есенин, ни, тем менее, Клычков, не дают нам подлинной народной жизни, с ее подчас страшною правдою».

См. также: нояб. 1919 ... до 11 февр. 1920.

Конец года. Есенин и В.Г.Шершеневич предпринимают попытку издать сборник с эпатирующим названием «Всё, чем каемся» (аббревиатура — ВЧК).

Она завершается вызовом поэтов и художника В.П.Комардёнкова в ВЧК и уничтожением изготовленной цветной обложки сборника.

Комардёнков В.П. Дни минувшие. М.: Сов. художник, 1972, с. 80–81.

Устанавливается и датируется по воспоминаниям В.Комардёнкова с учетом того, что критическое отношение к репрессивной деятельности ВЧК у Есенина и Шершеневича сложилось к концу 1919 г.

В 1922 г. В.Шершеневич (совместно с М.Ройзманом) реализовал идею издания сборника «Мы Чем Каемся» с аналогичной аббревиатурой названия — МЧК, и за издание этой книги против поэтов было возбуждено уголовное дело (см.: июнь 1922), а тираж ее конфискован.

Дроздков-98, 127–132.

Есенин оставляет З.Н.Райх окончательно.

Не существует единого мнения о том, когда произошел разрыв семейных отношений Есенина и З.Н.Райх. Л.Г.Варшавский и Н.И.Хомчук считали 1919 год последним годом их совместной жизни (Варшавский и Хомчук, 167). К.Л.Рудницкий утверждал (возможно, после обсуждений с Т.С.Есениной), что поэт оставил семью в конце 1919 года (Т.С.Есенина о В.Э.Мейерхольде и З.Н.Райх: Письма к К.Л.Рудницкому. М.: Новое издательство, 2003, с. 150).

Т.С.Есенина писала 14 февр. 1983 К.Л.Рудницкому:

«Кто из них кого „бросил“ — Есенин ее или она его, это пущай наука рассчитает с помощью ЭВМ. Началось с ужасающей сцены ревности, а кончилось сравнительно мирным решением».

Т.С.Есенина о В.Э.Мейерхольде и З.Н.Райх: Письма к К.Л.Рудницкому. М.: Новое издательство, 2003, с. 66.

1919. Есенин посещает Л.И.Кашину в Москве в ее доме (Скатертный пер., 20).

Есенин, I, 536.

Под влиянием выступлений Есенина, защищавшего в 1918 году имение Л.И.Кашиной в селе Константиново от погрома, в доме Кашиной открывается амбулатория, а барскую конюшню переделывают в клуб.

В семье родной, 204.

Есенин читает книги В.В.Розанова.

Грузинов, 4.

«Читает запоем. Отзывается о Розанове восторженно. Хвалит его как стилиста. Удивляется приемам его работы <...>. Особенно нравились ему „Опавшие листья“» (там же).

Эта книга была в личной библиотеке Есенина (списки ГМЗЕ).

Делает дарственную надпись на книге «Сельский часослов» поэту и прозаику Е.Г.Соколу (Соколову):

«Евгению Соколу. Любящий С. Есенин 1919».

Есенин, VII (1), 92, 438.

Делает дарственную надпись на титульном листе сборника «Явь»:

«Соне — С. Есенин. 1919 г.»

Есенин, VII (1), 91, 438.

Можно предположить, что сборник был подарен соседке Надежды Вольпин Соне Р. См. о ней: Как жил Есенин, 237.

Фотограф Н.И.Свищов-Паола делает три фотоснимка Есенина: два

погрудных портрета, из которых на одном он изображен с трубкой и тростью, и один поясной — с трубкой в руке.

Есенин, VII (3), [144–145], 223–224 (фото № 34–36).

Есенин снимается у того же фотографа с А.Мариенгофом.

Есенин, VII (3), [149], 226–228 (фото № 42 и 43).

Фотограф делает два снимка: улыбающихся и неулыбающихся поэтов.

Есенин делает надпись на обороте фотографии (где он снят Н.И.Свищовым-Паолой улыбающимся вместе с А.Б.Мариенгофом) артистке Р.Шмериной:

«Рае с любовью не брошу. С. Есенин».

Есенин, VII (1), 100, 441–442.

На обороте фотографии над надписью Есенина рукой Г.Р.Колобова:

«Подпись С.Есенина удостоверяет приложением печати и руками: Г.Колобов». Ниже рукой А.Мариенгофа: «Брошу. Мариенгоф».

На автографе Есенина оттиск круглой печати: «Московская Трудовая Артель Художников Слова».

Опубликовано: Марков А. Автографы Есенина. — Журн. «Дружба народов», М., 1976, № 8, с. 286 (фотография и факсимиле надписей).

Есенин, А.Б.Мариенгоф и Г.Б.Якулов фотографируются вместе.

Есенин, VII (3), 148, 226 (фото № 41).

Б.Эрдман рисует медальоны с изображением С.А.Есенина, А.Б.Мариенгофа, А.Б.Кусикова, В.Г.Шершеневича, Н.Р.Эрдмана.

См. Приложение.

Под маркой петроградского издательства «Колос» выходит литературно-художественный альманах «Образы» (Пг.: Колос, 1919) с поэмой Есенина «Пришествие».

См. также: Юсов-94, 92–93.

В комментарии к поэме «Пришествие» (Есенин, II, 318) альманах «Образы» среди источников текста произведения не значится. Это связано с тем, что «Образы» не были книгой, печатавшейся заново.

Осенью 1918 г. издательство «Колос» получило официальное разрешение на право распоряжаться имуществом издательства «Революционная мысль», закрытого Советской властью в июле 1918 после эсеровского мятежа. На складе закрытого издательства оставалась нереализованная часть тиража сборника «Мысль <№> 1» (294 с.), отпечатанного годом ранее (см.: 25 ... 30 марта 1918). После того как «Колос» вступил в права на имущество «Революционной мысли», каждый из экземпляров указанного сборника был механически разделен на две части: литературно-художественную (с. 1–144) и публицистическую (с. 145–294). Затем экземпляры первой из этих частей были сброшюрованы под обложкой и титульным листом с заголовком «Образы», а экземпляры второй — под обложкой и титульным листом с заголовком «Из недавнего прошлого: Сборник статей». В выходных данных были также обозначены название издательства («Колос») и год выпуска (1919), и в таком виде обе эти книги вышли в свет (сообщено С.И.Субботиным).

Деятель французского рабочего движения Жак Садуль (Sadoul) в статье «Записки о большевистской революции» («Notes sur la Révolution Bolchevique», Paris, 1919) упоминает А.А.Блока и Есенина:

«Литературная жизнь, прерванная в начальный период революции, вновь забила ключом. Два самых знаменитых поэта — Александр Блок и Сергей Есенин – публикуют стихи о титаническом размахе народного движения».

Цит. по: газ. «За рубежом», М., 1971, № 45 (594), 5–11 нояб., с. 23.

Н.Клюев пишет стихотворение «С хитрым стулом умерла лавка...», заканчивающееся строфами:

В песногуде Мильтон с Кирилловым
Поведут говорок о белых ангелах,
И Есенин в венце берилловом
Скажет сказку о книжных вандалах:

Как впрягали Пегаса в арбу словесную,
Где хореи и ямбы пустозвонные.
Я славлю Россию — сестру неневестную,
Заплетшую в косы огни небосклонные.

Я славлю Россию — жену многочадную
В коврижном саду под молочной смоковницей!
Пусть Зингер стучится в калитку оградную –
Сладчайшая мать не бывает любовницей!

Датируется по копии, выполненной А.В.Богдановым, с датой написания стихотворения: 1919.

Клюев Н. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы / Предисл. Н.Н.Скатова, вступ. ст. А.И.Михайлова; сост., подгот. текста и примечания В.П.Гарнина. СПб.: РХГИ, 1999, с. 454–455, 923 (с ошибочным указанием фамилии переписчика).

В Тифлисе выходит книга А.С. Балагина «Капризное сердце: Лирика» (изд-во «Белый парус», 1919).

В ней (с. 11) приведен следующий перечень:

«Стихотворения, отмеченные *, положены на музыку:

„Разлука“ — поэтом Сергеем Есениным.

„Часы твоей любви“ — композ. А.Н.Черепниным.

„Цветы земного счастья“ — композ. Б.А.Прозоровским.

„Год спустя“ — проф. М.Е.Поповым».

Профессор-филолог Н.К.Гудзий, изучая татарскую легенду об Азизе, несшем собственную голову после того, как она была отрублена, в качестве параллели приводит отрывок из «Певущего зова» Есенина:

Уже встал Иоанн,
Изможденный от ран,
Поднял с земли
Отрубленную голову,
И снова гремят
Его уста,
Снова грозят
Содому:
— Опомнитесь!

Гудзий Н. Мотив усеченной головы в татарской легенде об Азизе. — Известия Таврической ученой архивной комиссии (год тридцать второй), Симферополь, 1919, № 56, с.100.

Украинский поэт П.Г.Тычина пишет стихотворение «І Бэлий і Блок...», в котором выражает надежду, что и Украина даст миру поэта такого же масштаба, как Андрей Белый, А.Блок, Есенин, Н.Клюев.

Стихотворение будет напечатано в его книге «Плуг» (Київ: Друкар, 1920).

Русский перевод стихотворения см.: О Есенине: Стихи и проза писателей-современников поэта. М.: Правда, 1990, с. 569.

Зима 1919/1920. Памятная для Есенина и Мариенгофа зима.

А.Мариенгоф припоминает случай, когда температура была ниже нуля и в комнате «снег на шубах не таял». Приходилось, по его словам, «совершать преступление против революции» и пользоваться электрической грелкой, а после запрещения превратить, невзирая на протесты жильцов, ванну в жилое помещение, и колонку для согревания воды топить мебелью и книгами. «Но до конца зимы все-таки крепости своей не отстояли. Пришлось отступить из ванны обратно — в ледяные просторы комнаты. Стали спать с Есениным вдвоем на одной кровати. Наваливали на себя гору одеял и шуб. По четным дням я, а по нечетным Есенин корчились на ледяной простыне, согревая ее дыханием и теплотой тела».

Мариенгоф, 61–62.

И Есенин, и Мариенгоф не забудут этого времени трудностей и неудобств. В автобиографии Есенина (1922) есть слова:

«Самое лучшее время в моей жизни считаю 1919 год. Тогда мы зиму прожили в 5 градусах комнатного холода».

Есенин, VII (1), 10.

В свою очередь Мариенгоф в стихотворении «Воспоминания» (1925) воскликнет:

Подумайте:
При градусе тепла
Нам было как в печи
Под ветхим одеялом.
Тогда мне был Есенин верным другом,
Молва сплетала наши имена.

Поэты-имажинисты / Сост., подг. текста, биограф. заметки и примечания Э.М.Шнейдермана. СПб.: Пб. писатель; М.: Аграф, 1997, с. 277–278 (Б-ка поэта. Большая серия).

Конец года – 1920, сентябрь. Выходят четыре издания книги Ф.А.Жица «Секунды».

Одно из эссе в ней, посвященное теме «поэт и его поступки», навеяно, как утверждает автор, беседой с Есениным и А.Б.Кусиковым.

Датируется с учетом того, что первое издание вышло в книгоиздательстве «Чихи-Пихи» при Всероссийском союзе поэтов, а последующие издания в издательстве «Трех». Последнее, 4-е, издание вышло не позднее сент. 1920 (устанавливается по датированной дарственной надписи автора на книге — собрание В.Дроздкова).

В этой же книге сообщается о готовящемся к изданию сборнике «Маяковский, Шершеневич, Мариенгоф, Есенин (критические статьи)» (не выходил).

1919 ... 1920. Г.Б.Якулов рисует «лик Есенина».

См. Приложение.

1920

Январь, 5. Объединение «Литературный особняк» предпринимает попытку ослабить позиции Всероссийского союза поэтов, в котором главенствующую роль играют имажинисты.

Рассылаются письма в литературные объединения и кружки с предложением начать подготовку созыва Всероссийского съезда поэтов (не состоялся).

В письме предлагается: 1) избрать по одному представителю от организации и 2) делегировать его на первое организационное собрание «Центрального бюро поэтов Москвы», которое состоится 19 янв. 1920 по адресу: Новинский бульвар, 99.

ГЛМ, ф. 346, оп. 1, ед. хр. 13, л. 1.

В.Г.Шершеневич позднее вспомнит об этом времени «экспансии» имажинизма:

«К первым же текстам имажинизма начали прислушиваться все: и символисты, и, окрысившись, футуристы (радостно принял только Хлебников), и пролетарские поэты. <...> Был момент, когда мы не успевали регистрировать новые группы имажинистов и руководить ими».

Мой век, 553–554.

В.Шершеневич даже сделает такое смелое обобщение:

«И разве не показательно, что через год, два, не преувеличивая, русская поэзия сдалась на милость имажинизма».

Шершеневич В. Великолепный очевидец. Поэтические воспоминания 1910–1925 г.г. — Машинопись с авторской правкой, 1932, с. 88 (собрание В.А.Дроздкова).

Поэты и критики «Литературного особняка» не скрывали своего негативного отношения к Всероссийскому союзу поэтов и имажинистам. До подготовки созыва Всероссийского съезда поэтов они пытались, созвав чрезвычайное общее собрание членов союза, вывести Есенина, Мариенгофа, Шершеневича из состава его президиума (см.: 24 авг. 1919). И позднее, после неудавшегося созыва Всероссийского съезда поэтов, в докладной записке Наркому по просвещению А.В.Луначарскому председатель правления «Литературного особняка» О.Леонидов оправдывал свои действия, с одной стороны, неудовлетворительностью работы Всероссийского союза поэтов, известного «в широких кругах не как серьезное поэтическое объединение, а как веселое кафе поэтов, где можно поужинать „ненормированными" продуктами, увидеть живых футуристов и имажинистов и быть свидетелями их постоянных громких скандалов и стычек», и, с другой стороны, желанием «служить не отдельным кастам скучающих снобов или надменных эстетов, а всей пролетарской массе, нашей и грядущей мировой Республике».

ГАРФ, ф. А2306, оп. 22, ед. хр. 57, л. 25–27.

О подобной попытке созыва Всероссийского конгресса поэтов группой поэтов-экспрессионистов см.: март ... май 1920.

Январь, 10. Г.Б.Якулов завершает работу над произведением «Гений имажинистов» (картон, гуашь, карандаш).

Рисунок символизирует воинствующий характер нового литературного объединения.

Название произведения и дата его создания определяются по надписи Г.Якулова на рисунке (репродукция в указанной ниже книге). В литературе, как правило, именуется — «Гений имажинизма».

Костина Е.М. Георгий Якулов. 1884–1928. М.: Сов. художник, 1979, с. 135.

См. Приложение.

Январь, 11, до 11 ч. вечера. Есенин, находясь в кафе Всероссийского союза поэтов (кафе «Домино»), слушает выступления приглашенных туда молодых пролетарских поэтов.

Событие устанавливается и датируется по результатам сопоставления воспоминаний поэта Н.Г.Полетаева (см. ниже) и доклада комиссара МЧК А.Рекстынь (см.: 11–12 янв.1920).

Н.Полетаев в 1926 году вспомнит:

«Нас, молодых, выдвигавшихся тогда поэтов из Пролеткульта, пригласили читать стихи в „Домино“. Есенин тогда гремел и сверкал, и мы очень обрадовались, узнав, что и он в этот вечер будет читать стихи.<...> Когда мои товарищи читали, я с беспокойством смотрел на них и на публику. Они робели, старались читать лучше <...>, а публика, эта публика в мехах, награбленных с голодающего населения, лениво побалтывала ложечками в стаканах дрянного кофе с сахарином и даже переговаривалась между собой, нисколько не стесняясь. Мне пришлось читать последнему».

Восп., 1, 297.

Январь, 11, 11 ч. вечера. Есенин становится инициатором разразившегося в кафе скандала.

В передаче Н.Г.Полетаева это выглядит так:

«После меня объявляют Есенина. Он выходит в меховой куртке, без шапки. Обычно улыбается, но вдруг неожиданно бледнеет, как-то отодвигается спиной к эстраде и говорит:

— Вы думаете, что я вышел читать вам стихи? Нет, я вышел затем, чтобы послать вас к ...! Спекулянты и шарлатаны!..

Публика повскакала с мест. Кричали, стучали, налезали на поэта, звонили по телефону, вызывали „чеку“. Нас задержали часов до трех ночи для проверки документов. Есенин, всё так же улыбаясь, веселый и взволнованный, притворно возмущался, отчаянно размахивал руками, стискивая кулаки и наклоняя голову „бычком“ (поза дерущегося деревенского парня), странно, как-то по-ребячески морщил брови и оттопыривал красные, сочные красивые губы. Он был доволен».

Восп., 1, 297–298.

Январь, 11, 11 ч. вечера — Январь, 12, до 3 ч. ночи. Сотрудник ВЧК Шейкман, а затем комиссар МЧК А.Рекстынь ликвидируют скандал в кафе.

Проводится расследование и оформляются документы, впоследствии составившие «Дело Есенина № 10055».

Продолжительность расследования скандала устанавливается по свидетельству Н.Полетаева (см. предыд. запись).

В своем докладе А.Рекстынь, в частности, сообщила:

«...Из опроса публики я установила следующее: около 11 часов вечера на эстраде кафе появился член Союза поэт Сергей Есенин и, обращаясь к публике, произнес площадную грубую до последней возможности брань. Поднялся сильный шум, раздались крики, едва не дошедшие до драки. Кто-то из публики позвонил в М.Ч.К. и просил прислать комиссара для ареста Есенина. Скандал до некоторой степени до моего прихода в кафе был ликвидирован случайно проходившим по улице товарищем из В.Ч.К. Шейкманом. Ко мне поступило заявление от Президиума Союза Поэтов, в котором они снимают с себя ответственность за грубое выступление своего

члена и обещают не допустить подобных выступлений в дальнейшем.<...> Мне удалось установить из проверки документов публики, что кафе посещается лицами, ищущими скандальных выступлений против Советской власти, любителями грязных безнравственных выражений и т. д. И поэты, именующие себя футуристами и имажинистами, не жалеют слов и сравнений, нередко настолько нецензурных и грубых, что в печати недопустимых, оскорбляющих нравственное чувство, напоминающих о кабаках самого низкого свойства».

В заключение комиссар МЧК предлагает меру воздействия:

«Единственная мера, возможная в отношении к данному кафе, — это скорейшее его закрытие. Комиссар М.Ч.К. А.Рекстынь».

К своему докладу в качестве приложения А.Рекстынь присоединила:

– Протокол от сотрудника ВЧК Шейкмана, в котором зафиксированы причина разразившегося в кафе скандала, его масштабы и меры по его ликвидации (Есенин в протоколе не упомянут);

– Показания С.З.Леви, сотрудника Наркомпрода: «В воскресенье 11 января 1920 года я с компанией моих знакомых <...> сид<ел> в кафе поэтов на Тверской дом 18. Один из поэтов член Союза Есенин выражался с руганью по матушке...»;

– Заявление в ВЧК посетителей кафе поэтов: «...заявляем, 11 / 1–20 г. выступал на эстраде член союза поэт Сергей Есенин и в первых словах своих ко всей публике сказал: „Я вошел на эстраду для того, чтобы послать Вас всех к ... матери“ и затем продолжал и дальше грубить публике по поводу невнимания ее к поэтам...»;

– Заявление в ВЧК от президиума Всероссийского союза поэтов: «Президиум Всероссийского Союза поэтов заявляет, что выступление поэта Есенина, имевшее место в кафе при Союзе, происходило не от Президиума, и Президиум ВСП ни в коем случае не может брать ответственность за отдельные личные выступления членов Союза; всё же меры к тому, чтобы впредь подобные выступления не повторялись, Президиум обязуется принять. Председатель ВСП Грузинов».

Хлысталов, 13–15; *Штраус Видвуд*. Сергей Есенин: МЧК, дело № 10055. — Шпион: Альманах писательского и журналистского расследования. М.: Мистикос, 1994, № 3 (5), с. 78–80.

Январь, 12. Документы о скандале в кафе Всероссийского союза поэтов передаются А.Рекстынь в следственный отдел МЧК.

См.: 11 янв. 1920; 27 янв. 1920; 3 февр. 1920.

Январь, 26. Есенин выступает на диспуте о пролетарской поэзии в Политехническом музее:

«Мы очень многим обязаны тов. Богданову по его сочинениям по экономике. Но то, что я слышал сейчас в его докладе о поэзии, мне кажется очень шатким и не имеющим никакого основания. Во-первых, тов. Богданов требует от пролетарских поэтов, чтобы они были служителями Маркса, чтобы они были изобразителями тех явлений, которые уже всем надоели. Им не важен талант. Однообразность „Анны Карениной“ Толстого проживет, может быть, сто лет. За тысячу лет до революции говорили, что наступит социалистический период и после него придет планетный период. Я сам читал роман тов. Богданова „Красная звезда“. Стало быть, тов. Богданов не отрицает чувства в лице человека, только считает ум выше поэзии.

И еще: <Мариенгоф> говорил, что первичность по значительности ума принадлежит поэту, потому что поэт умеет давать мысль нераскрытой; это есть образ, который пойман внутренним или внешним явлением. Создавая новые образы, мы желаем вести к „новому“. Мы базируемся на новом только по глубине ума и по изощренности его.

Я думаю, вы должны слушать этих своих учителей только там, где они знатоки, и не слушать там, где они любят, но где не считаются... <очевидно, с законами поэтического творчества> ».

Письма, 539–540 (публ. Н.Г.Юсова); Есенин, VII (1), 343, 549–551.

Основным докладчиком на диспуте был А.А.Богданов. В обсуждении доклада, кроме Есенина и А.Б.Мариенгофа, приняли участие поэты В.Т.Кириллов, Н.Г.Полетаев, редактор журнала «Пролетарская культура» В.Полянский (П.И.Лебедев-Полянский) и др.

Выступавший перед Есениным А.Мариенгоф отметил:

«Также хотят, чтобы пролетарская поэзия была не открывающей, а была бы только поэзией сегодняшнего дня, потому что когда открываешь, то открываешь новое. Это открытие создает образ, который не понятен тт. Богдановым, но он, наверное, понятен для рабочего. <...> Они <т. е. тт. Богдановы>, может быть, очень умные люди, но они ничего не понимают в поэзии. Мы затыкаем уши и говорим, что мы лучше понимаем».

Есенин, VII (1), 550.

Январь, 27. Коллегия следственного отдела МЧК слушает «Дело Есенина № 10055» (дело кафе «Домино») и постановляет передать его в местный Народный суд.

Хлысталов, 17.

См. также: 3 февр. 1920.

Январь, до 29. В издательстве МТАХС выходит вторым изданием книга Есенина «Голубень».

Датируется в соответствии с информацией в журн. «Вестник театра» (М., 1920, 29 янв. — 4 февр., № 50, с. 15).

Второе издание отличается от первого (см.: 16 ... 22 мая 1918). Изменения, внесенные Есениным, в разной степени касаются всех трех разделов книги.

В первом разделе – «Голубень» – отсутствует стихотворение «Осень».

Во втором разделе – «Под отчим кровом» – наибольшие изменения: отсутствуют стихотворения «Пропавший месяц», «Заглушила засуха засевки...», «Не от холода рябинушка дрожит...», «К теплому свету, на отчий порог...», «Заря над полем, как красный тын...»; стихотворения «Голубень» и «Запели тесаные дроги...» перенесены в данный раздел из раздела «Златой посев» первого издания книги; печатается стихотворение «Табун», отсутствовавшее в первом издании.

В третьем разделе «Златой посев» помещается стихотворение «Твой глас незримый, как дым в избе...», которое в первом издании сборника входило в раздел «Под отчим кровом». Заменив первые две строки в стихотворении «Песня, луг, реки затоны...» на

Колокольчик среброзвонный,
Ты поешь? Иль сердцу снится? –

Есенин включает его в «Голубень» в этой новой редакции.

Есенин, VII (3), 365–366; Есенин, I, 82, 304.

Указание на то, что тексты этого стихотворения в «Голубени» (1918) и в «Голубени» (1920) идентичны (см.: Есенин, I, 499), ошибочно.

В частном собрании (Москва) хранится экземпляр «Голубени» (1920) с авторской правкой 2–4 строк стихотворения «Нощь и поле, и крик петухов...»:

Песня грустная, песня без слов.
Хлесткий ветер в равнинную синь
Катит яблоки с тощих осин.

Есенин, I, 320.

См. также: 16 авг. 1920.

В № 50 журнала «Вестник театра» (29 января — 4 февраля) печатается рецензия Я.Е.Шапирштейна на книгу Есенина «Ключи Марии» (подпись: Я.Лерс):

«...испытываем <...> чувство неловкости <...> за искусство социализма при чтении книжки С.Есенина. Самой характерной для автора фразой, несомненно, является: „марксистская опека строит руками рабочих памятник Марксу, а крестьяне хотят поставить его корове". Идеал С.Есенина — это идиллическая картина русской деревни эпохи социализма – рая, в котором он, Сергей Есенин, в сущности добрый парень, в русской малиновой рубашке, воспевает в древесно-солнечных „образах" коров, избы, баб, узоры на полотенцах etc., найдя т. о. ключи Марии, т. е. души, как разъяснено в подстрочном примечании, души благородных пейзанов русского происхождения. Под картинкой подпись „Се искусство социализма" <...>. Мы тем не менее можем уверить почтенного автора, что такой картина эта во всяком случае не будет. Тому порукой — злая бука „марксистская опека", т. е. констатирование законов исторического развития, столь ненавидимая Есениным».

Январь, после 29. Есенин пишет на шмуцтитуле книги «Голубень» (1920) А.Б.Кусикову (?):

«Что бы между нами ни было, а любовь останется. Как ты меня не ругай, как я тебя, все-таки мы с тобой из одного сада, Сада яблонь, баранов, коней и волков С. Есенин.

Мы яблони и волки, смотря по тому, как надо».

Есенин, VII (2), 110–112.

Надпись перекликается не только со стихами ее автора, но и со строками из произведений А.Кусикова 1919–1920 гг.

Январь, не ранее. Есенин делает дарственные надписи на титульном листе коллективного сборника «Конница бурь» ([Сб.1-й]. М.: МТАХС, 1920):

— члену коллегии «Центропечати» Д.С.Пигиту:

«Дав<иду> Савельевичу Пигит с уважением от нелюбимых им поэтов. С.Есенин».

Есенин, VII (1), 127, 450–451;

— поэту В.Т.Кириллову:

«Милому брату Владимиру Кириллову с лютой верой. С.Есенин».

Есенин, VII (1), 122, 449.

Январь ... Февраль (?). Выходит № 4 журнала «Москва», в котором републикуется стихотворение Есенина «Закружилась листва золотая...».

Рамки события определяются с учетом времени выпуска следующего номера журнала «Москва» (№ 5) – до 28 марта 1920.

ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 75, л.83.

См. также: 1918.

Есенин при посещении Е.Р.Эйгес дарит ей книгу «Преображение» (1918), надписав на обложке: «Тебе единой согрешу».

Датируется в соответствии с воспоминаниями Е.Эйгес (Восп.-95, 284–285), рассказавшей об этом событии как произошедшем после эпизода с дарением книги «Ключи Марии», т. е., скорее всего, после дек. 1919 и до ее дня рождения (см.: 12 марта 1920).

О судьбе подаренной книги Е.Эйгес позднее вспомнит:

«Приблизительно в 1923 году, когда я со своим мужем проф. П.Александровым жила в маленькой комнате на Волхонке, ко мне, по поручению Есенина, явился поэт Казин и попросил эту книгу, будто бы для переиздания. Так мне ее больше и не вернули».

Восп.-95, 284–285.

Книга с этой надписью до сих пор не обнаружена.

Январь – Март, начало. По инициативе Есенина организуется кооперативное издательство «Див».

В его состав, кроме Есенина, входят А.Б.Мариенгоф, А.М.Сахаров и издательский работник И.М.Фридман.

Событие и его рамки устанавливаются по воспоминаниям А.М.Сахарова, отнесшего начало переговоров об организации издательства в составе означенных лиц на время после издания первого сборника «Конница бурь» (см.: до 6 дек. 1919), и с учетом выхода в этом издательстве двух коллективных сборников — «Харчевня зорь» (см.: 15 ... 17 апр. 1920) и «Конница бурь: Второй сборник имажинистов» (см.: до 18 мая 1920; 18 мая 1920).

А.М.Сахаров напишет об этом в главе «Организация издательства», предварив воспоминание ремаркой «Память рассыпала цепь последовательности событий <...>, но за правильность этих событий я отвечаю»:

«Это было так. После вышеизложенной встречи в „Домино“ и посещения меня в Полиграфическом отделе я получил от Есенина письменное приглашение прийти в „СОПО“ <Союз поэтов> для переговоров по особо важному делу. Я не замедлил явиться. Меня ждали трое — Есенин, Мариенгоф и И.М.Фридман. Разговор с места в карьер пошел об организации кооперативного издательства. <...> Распределили роли. Первые двое ведут всевозможную литературную работу, на обязанности последних лежала техническая часть изданий».

Сахаров, 174.

Январь (?) ... Март (?). Выходит книга В.Л.Львова-Рогачевского «Очерки по истории новейшей русской литературы (1881–1919)» (издание Всероссийского центрального союза потребительских обществ).

Датируется с учетом следующих фактов: 1) автору известны коллективные сборники «Конница бурь» и «Плавильня слов» (вышли в дек. 1919 года); 2) на обложке книги: 1920; 3) на титульном листе: 1919.

Автор обращается к поэзии Есенина в двух главах. В главе пятнадцатой «Писатели крестьяне и рабочие» он пишет о Есенине, еще не ставшем имажинистом:

«С.Клычков, Н.Клюев, А.Ширяевец, С.Есенин, П.Орешин возродили кольцовскую песню, их стихи зазвучали, заиграли огнем, заискрились талантом, засверкали силой и заразили удалью <...>. Эти поэты-крестьяне открыли новый период в лите-

ратуре, как в 1892 г. открыл новый период поэт-рабочий М.Горький. Юный поэт Сергей Есенин в стихотворении „О, Русь, взмахни крылами...“ со светлой задорной улыбкой намечает родословную целой группы певцов из народа <...>. С.Есенин понимает тоньше других русскую природу, ее печаль сквозь радость и ее радость сквозь печаль, но и он весь светится иным настроением:

Выткался на озере алый свет зари,
На бору со звонами плачут глухари,
Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло...
Только мне не плачется — *на душе светло.*

В золотом венчике, в светлом сиянии рисуются родные места Есенину... У него хаты — „в ризах образа“, его поля „как святцы“, у него „вызванивают в четки ивы, кроткие монашки“... Ласковый странник, ходит он по полям. „О другой он земле гадает, о других небесах вздыхает“, и его новая Россия и новый мир рождаются, как вышний град, как сказочно прекрасный Китеж».

В «Дополнительной главе» автор анализирует творчество группы поэтов-имажинистов, выпустивших коллективные сборники «Явь», «Конница бурь» и «Плавильня слов» и отмечает:

«Очень грустно, что к этой группе по недоразумению и, надо полагать, на время пристегнулся талантливый поэт Сергей Есенин. Ибо что могут дать подлинному поэту безобра́зные и безо́бразные стихи Мариенгофа».

Январь (?) или **Январь ... Июнь.** Есенин и И.А.Белоусов участвуют в литературном вечере, устроенном В.Л.Львовым-Рогачевским в зале столовой на Петровских линиях.

Устанавливается и датируется по воспоминаниям И.А.Белоусова с учетом характера лекционной деятельности В.Львова-Рогачевского. Скорее всего, такие вечера в обычной столовой В.Л.Львов-Рогачевский устраивал до своего зачисления на службу в художественно-пропагандистский подотдел Наркомпроса (1 июля 1920).

В то же время с большой долей вероятности можно утверждать, что событие имело место в янв. 1919. Действительно, почти две трети лекций, прочитанных критиком за год, приходятся на январь-февраль. При этом в январе он в основном устраивал свои выступления в Доме народа им. Ф.М.Достоевского, недалеко от Петровских линий (Трубная, 1). Поэтому логично предположить, что по чисто территориальным соображениям ему было удобно в это время организовывать дополнительные выступления и в столовой на Петровских линиях.

И.А.Белоусов вспомнит об этом в 1926 г.:

«Встретился я с Сергеем Есениным и в голодный 1920-й год. В.Л.Львов-Рогачевский устраивал в какой-то столовой в Петровских линиях литературные вечера; на одном из таких вечеров Сергей Есенин и я были приглашены в качестве участников; за это нам выдавали — дорогие в то время — обеды и какую-то плату. Мы читали перед обедающей публикой; стихи Есенина были радостные, бодрые, полные огня и жизненности...».

Памяти Есенина, 139–140.

Февраль, 1. Газета «Правда» (№ 22) помещает объявление о предстоящем диспуте «Настоящее и будущее русской поэзии»:

«Вступительное слово — В.Л.Львов-Рогачевский. Среди участников — К.Д.Бальмонт, В.В.Казин, В.Т.Кириллов, П.Н.Сакулин и др.».

См.: след. запись.

Февраль, 2. Есенин выступает на диспуте «Настоящее и будущее русской поэзии» в Доме народа им. П.А.Алексеева (Б. Дмитровка, 17).

Событие устанавливается на основании объявления о диспуте, опубликованном в «Правде» (см. предыд. запись), свидетельства присутствовавшего на выступлении Есенина М.И.Себекина (см. ниже) и отчета О.Израэльсона о диспуте (см.: после 9 марта 1920)

М.И.Себекин напишет Есенину 1 апр. 1925:

«Первый раз я увидел и узнал Вас на диспуте „Литература в будущем“ в 1919 г. в Московском Дмитровском театре <ошибка памяти; содержание письма однозначно свидетельствует, что речь идет о событии 1920 года>. <...> Как сейчас помню Ваше окаймленное полосой широкой грусти лицо. Вы были в меховой куртке и, кажется, единственный без головного убора. Вы начали говорить о людях, о звездах, об образах, но на Вас зарычал состарившийся пес Бальмонт, стертый камень „опал“ потемневшего кольца: как он был похож на грека-привратника, стерегущего пустую кофейню, не потому ль Вы улыбались молодой улыбкой тогда?.. В спину Вам кидался, как камнями, своими „мычками“ автор стихотворения „Мы“ — Кириллов; прислонясь к заиндевевшим декорациям, сидел равнодушный, по всей вероятности, голодный Рогачевский, „единственный в своем роде“ последний, но не первый русский критик, а за декорациями сердито плевался, кричал всё так же громко Бальмонт, ругая Луначарского и особенно Мариенгофа за „раздыблемого Христа на Чрезвычайке“».

Письма, 277.

Февраль, 3. Рождение сына Есенина и З.Н.Райх в Доме матери и ребенка (Остоженка, 36).

По данным копии метрики, хранящейся в РГАЛИ, Константин Есенин родился 20 марта 1920 (неверная запись). Сам он отмечал свой день рождения 3 февраля.

Материалы, 360.

Крестным отцом новорожденного становится давний друг Есениных Андрей Белый (Варшавский и Хомчук, 167).

См. также: журн. «Согласие», 1991, № 4, с. 133.

А.Мариенгоф позже напишет:

«Зимой Зинаида Николаевна родила мальчика. У Есенина спросила по телефону: „Как назвать?“ Есенин думал, думал — выбирая не литературное имя — и сказал: „Константином“. После крещенья спохватился: „Черт побери, а ведь Бальмонта — Константином зовут“. На сына посмотреть не поехал».

Мариенгоф, 92.

МЧК направляет в Народный суд дело, заведенное на Есенина.

В сопроводительном письме № 17661 от 3 февр. 1920 говорится:

«Согласно постановления Коллегии Следственного Отдела от 27 января 1920 года Московская Чрезвычайная Комиссия при сем препровождает на Ваше распоряжение дело № 10055 гражд. Есенин Сергей...»

Хлысталов, 17.

См. также: 27 янв. 1920; 31 марта 1920.

Февраль, после 3. З.Н.Райх, оставаясь с сыном в Доме матери и ребенка (Остоженка, 36), испытывает серьезные жизненные затруднения.

Варшавский и Хомчук, 167.

К.Л.Рудницкий, состоявший в многолетней переписке с Т.С.Есениной, укажет:

«Райх с младенцем Костей нашла себе приют в Доме матери и ребенка на Остоженке. Это было убежище для матерей-одиночек, неплохо по той поре обеспеченное. Однако сам по себе факт, что Райх — с ее-то гордостью, с ее-то верой в себя, с ее-то внутренней независимостью — очутилась в таком заведении, означал полную катастрофу. Спустя пятнадцать лет Райх все еще с тоской и ужасом вспоминала „о самом главном и самом страшном в моей жизни — Сергее“. Страшное <...> одним ударом раскололо всю ее жизнь. А беда одна не приходит. Сперва тяжело заболел мальчик, и его едва удалось спасти, потом заболела сама Зинаида Николаевна и тоже выжила чудом».

Т.С.Есенина о В.Э.Мейерхольде и З.Н.Райх: Письма к К.Л.Рудницкому. М.: Новое издательство, 2003, с. 150.

Февраль, до 5. Есенин переизбирается в президиум Всероссийского союза поэтов.

В него также входят: М.Герасимов (председатель), А.Мариенгоф, И.Грузинов, Н.Захаров-Мэнский, Б.Шихман, Ф.Долидзе и В.Александровский, почетный председатель Союза — А.Луначарский.

Журн. «Вестник театра», 1920, № 51, 5–8 февр., с. 8, 15.

Февраль, 6. «Правда» (№ 26) реагирует на издательскую деятельность поэтов-имажинистов статьей А.Ломова (Г.И.Оппокова) «Копытами в небо (письмо в редакцию)».

Автор, в частности, пишет:

«Растет революционное движение по всему миру, растет и спрос на революционную книгу. Книжный голод всё более обостряется. <...> А одновременно с этим я нахожу в „Литературной хронике“ „Вестника Театра“ следующие сообщения. Издательство „Московская Трудовая Артель <Художников Слова>“ выпустила вторым изданием С.Есенина „Голубень“. Готовится к печати А.Мариенгоф „Копытами в небо“. Издательством при Всероссийском союзе поэтов готовится к печати сборник стихов „Коробейники счастья“. В сборнике участвуют А.Ку<с>иков, С.Третьяков и В.Шершеневич. Книгоиздательство „Чихи-Пихи“(!!) готовит к изданию 3-ью книгу стихов В.Шершеневича „Лошадь как лошадь“.<...> Я предлагаю пролетарским организациям указать на эти „Чихи-Пихи“ не „копытами в небо“, а своим пролетарским пальцем и заставить тратить бумагу только на нужные рабочему книги».

А.П.Чапыгин записывает в дневнике: «В кафе вечер Есенина, Клюева, Орешина».

Чапыгин, 12.

Другие сведения об этом вечере не обнаружены.

Февраль, до 10. Обновленный президиум Всероссийского союза поэтов принимает решение об изменении облика принадлежащего ему кафе:

«Надписи будут стерты, буфет удешевлен, кабаретный жанр программы уничтожен, расширяется библиотека, заведование которой поручено Волчанецкой. Эстрада будет функционировать 6 дней в неделю, причем 1 день будет посвящен докладу о творчестве какого-либо поэта или диспуту...».

Журн. «Вестник театра», 1920, № 52, 10–15 февр., с. 15.

Февраль, вторая половина ... Март, начало. На заседании «Литературного особняка» А.Я.Мареев делает доклад о коллективных сборниках с участием Есенина — «Конница бурь» (1-й сборник) и «Плавильня слов».

Событие и его рамки определяются по известным датам докладов В.Масса и Ф.Жица, состоявшихся на заседаниях «Литературного особняка» до и после выступления А.Мареева.

ГАРФ, ф. А2306, оп. 22, ед. хр. 57, л. 22.

Февраль, до 18. Есенин пишет заявление в Отдел печати Московского совета рабочих и красноармейских депутатов с просьбой разрешить издание книг «Радуница», «Преображение», «Телец», «Словесная орнаментика» в издательстве автора «Злак» и просит зарегистрировать марку издательства.

Есенин, VII (2), 205–206, 301–302.

Граница события устанавливается по письму отдела печати Моссовета в Госиздат (см.: 18 февр. 1920).

В заявлении Есенина, помимо названий книг, указываются их объем и тираж, а в приложении к заявлению даются обоснования необходимости их издания с точки зрения: подведения итогов пятилетней литературной деятельности («Телец»), закрепления «художественными образами» революционного движения крестьянства («Радуница» и «Преображение»), теоретического показа «развития словесных знаков», идущих на путь открытий невыявленных возможностей человека («Словесная орнаментика»).

См. Приложение.

Февраль, 18. Отдел печати Моссовета препровождает в Госиздат копию заявления Есенина с сопроводительным письмом за № 8910, где сказано, что со стороны отдела «препятствий к изданию не встречается».

Есенин, VII (2), 301–302.

См. Приложение.

Февраль, 23. Государственное издательство, разрешив к выпуску книги «Радуница», «Преображение» и «Словесная орнаментика» и зарегистрировав марку издательства «Злак», отказывает Есенину в издании книги «Телец».

По адресу «Богословский пер., 3, кв. 11» поэту направляется соответствующее извещение № 1572, в тексте которого название «Телец» вычеркивается.

Разрешенные Госиздатом к выпуску в свет книги «Радуница» и «Преображение» вышли в свет в конце 1920 г. (с датой на обл.: «1921»), но под маркой другого издательства — «Имажинисты». Третья из разрешенных к выпуску книг — «Словесная орнаментика» — в свет не выходила.

Есенин, VII (2), 302–303.

См. Приложение.

Одновременно Госиздат направляет в Отдел печати Моссовета отношение за № 1591:

«В связи с Вашим отношением от 18-го февр. с/г Государственное Издательство напоминает Вам, что в свое время ЕСЕНИН передал свою книгу „Телец“ в Государ-

ственное Издательство, теперь же собирается издавать ее в своем издательстве, т. е. совершает контрафакцию, которая карается уголовным законом».

Есенин, VII (2), 303–304.

Февраль, до 24. Есенина вводят в тарифно-расценочную комиссию ЛИТО Наркомпроса как представителя Всероссийского союза поэтов.

Журн. «Вестник театра». М., 1920, № 54, 24–29 февр., с. 15.

В «Хронологической канве жизни и творчества С.А.Есенина» это событие датируется февралем (Есенин, VII (3), 317).

Февраль, 24. «Вечерние известия Моссовета» (№ 475) публикуют статью В.М.Фриче «Пора отмежеваться!» с критикой сборников имажинистов «Конница бурь» (1-й сборник) и «Плавильня слов».

По мнению автора, в них — «противоестественный симбиоз» имажинистов с поэтами «трудовой демократии» Н.Клюевым, П.Орешиным, М.Герасимовым, которым пора «одуматься».

Февраль, 29. В № 57 харьковской газеты «Борьба» впервые публикуется стихотворение Есенина «Я покинул родимый дом...».

Есенин, I, 143, 554.

См. также: 1918.

Сохранилась фонограмма авторского чтения этого стихотворения, сделанная профессором Петроградского института живого слова С.И.Бернштейном (см.: 11 янв. 1922).

Февраль. В.Г.Шершеневич заканчивает работу над книгой «2 x 2 = 5. Листы имажиниста».

Дата: «февраль 1920», завершающая книгу, проставлена автором.

Автор пытается обосновывать свои теоретические установки отсылками к творчеству поэтов-имажинистов, показывая при этом различие подходов во взглядах на значение образа:

«Для символиста образ (или символ) — способ мышления; для футуриста — средство усилить зрительность впечатления. Для имажиниста — самоцель. Здесь основное видимое расхождение между Есениным и Мариенгофом. Есенин, признавая самоцельность образа, в то же время признаёт и его утилитарную сторону — выразительность. Для Мариенгофа, Эрдмана, Шершеневича — выразительность есть случайность. <...> Необходимо, чтоб каждая часть поэмы (при условии, что единицей мерила является образ) была закончена и представляла самодовлеющую ценность, п<отому> ч<то> соединение отдельных образов в стихотворение есть механическая работа, а не органическая, как полагают Есенин и Кусиков».

Однако, несмотря на имеющиеся у поэтов-имажинистов расхождения, имажинизм, по мнению автора, в отличие от символизма, поклоняющегося «богам прошлой вечности», и футуризму, их разрушающему, «создает новые божества будущего, из которых первым является он сам»:

«Если, с одной стороны, прав Мариенгоф, восклицая: „Граждане, душ меняйте белье исподнее!“, то с другой стороны — правы Есенин и Шершеневич, когда первый пишет: „Зреет час преображенья... И из лона голубого, широко взмахнув веслом, как яйцо, нам сбросит слово с проклевавшимся птенцом“, — а второй взывает: „Люди, рассмейтесь, а я буду первым в хороводе улыбок, где сердца простучат; бросимте к черту скулящие нервы, как в воду кидают пищащих котят“».

Февраль ... Апрель, 20. Члены рязанского Дома искусств заручаются согласием московских поэтов, в том числе и Есенина, на их участие в готовящемся коллективном сборнике стихов рязанских авторов.

Границы события устанавливаются по записям в дневнике Т.Мачтета с учетом перерыва в ведении его дневника из-за болезни. Т.Мачтет запишет в дневнике 20 апр. 1920, что он будет участвовать в этом сборнике «с лучшими московскими поэтами во главе со своим земляком С.Есениным» (Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 1, л. 5 об.).

Сборник получит название «Голгофа строф».

См.: 29 июня 1920; 27 июля 1920.

Март, 1 — 22; Апрель, 28 — Май, около 2; Май, около 7 — Июнь, начало. Есенин и Мариенгоф живут на квартире С.Ф.Быстрова (Георгиевский, с 1922 г. — Вспольный, пер., 15, кв. 5).

Рамки этого события (как и двух последующих) устанавливаются: 1) в соответствии с воспоминаниями А.Мариенгофа, который писал: «В раннюю весну мы перебрались из Богословского в маленькую квартиру Семена Федоровича Быстрова в Георгиевском переулке <...> Накануне отъезда <в Харьков> у нас <!> в Георгиевском...» (Мариенгоф, 67, 78); 2) с учетом свидетельства Н.Д.Вольпин (Как жил Есенин, 251) о том, что до начала лета Есенин проживал в Гранатном переулке (который, как известно, примыкал к Георгиевскому, откуда и разночтение из-за ошибки памяти мемуаристки).

В списке литературных работников, зарегистрированных в Литературном отделе Наркомпроса, указано, что С.Ф.Быстров жил по адресу: Спиридоновка, Георгиевский пер.,15, кв. 5.

ГАРФ, ф. А2306, оп. 22, ед. хр. 89, л. 4.

Есенин готовит к печати книгу «Трерядница».

И.В.Грузинов в 1926 г. вспомнит:

«*1920 г.* Весна. Георгиевский пер., д. 7 <ошибка памяти — д. 15>, квартира С.Ф.Быстрова.

Желтоватое тихое утро. Низенькая комнатка с маленькими окошками. Обстановка простенькая: стол, кровать, диван, в углу старый книжный шкафик. Есенин сидит за столом против окошка. Делает макет „Трерядницы“. Наклеивает вырезки с напечатанными стихами в тетрадку, мелким почерком переписывает новые стихи на восьмушки писчей бумаги: каждая буковка отдельно. <...> Работает размеренно. Сосредоточен и молчалив. Озабочен работой. Напоминает сельского учителя, занятого исправлением детских тетрадей. Отдельные неприклеенные листочки дает мне:

— Прочти и, если что заметишь, скажи!

Читаю поэму „Пантократор“. Предлагаю переделать строку:

Полярный круг – на сбрую.

Спорим. Он не соглашается. Защищает строчку. В стихотворении „О боже, боже, эта глубь...“ предлагаю исправить строку:

В твой в синих рощах скит.

Ему нравится эта строка. Он решает оставить ее неприкосновенной.

Читаю „Кобыльи корабли“, обращаю внимание Есенина на предпоследнюю строфу:

В сад зари лишь одна стезя,
Сгложет рощи октябрьский ветр.
Все познать, ничего не взять
В мир великий пришел поэт.

Спрашиваю:

— Куда следует отнести определение „великий“ — к слову „мир“ или к слову „поэт“?

Ничего не отвечает. Молча берет листик чистой бумаги, пересаживается на диван и, покачивая головою вправо и влево, исправляет строфу.

— Так лучше, — говорит через минуту и читает последнюю строчку строфы:

Пришел в этот мир поэт».

Восп., 1, 351–352.

Есенин увлекается стихами поэта Л.А.Мея.

В воспоминаниях И.В.Грузинова это событие отнесено к 1919 г., однако Есенин и Мариенгоф жили по адресу, который указан мемуаристом, в 1920 г.

«Георгиевский пер., д. 7 <15>, квартира Быстрова.

Есенин увлекается Меем. Помню книжку Мея, в красной обложке, издание Маркса. Он выбирает лучшие, по его мнению, стихи Мея, читает мне. Утверждает, что у Мея чрезвычайно образный язык. Утверждает, что Мей имажинист.

По-видимому, увлечение Меем было у него непродолжительно. В дальнейшем он не возвращался к Мею, ни разу не упоминал о нем».

Грузинов, 4.

Март, до 2. В № 55 журнала «Вестник театра» помещается рецензия Н.Захарова-Мэнского (?) на книгу В.Л.Львова-Рогачевского «Поэзия новой России: Поэты полей и городских окраин» (подпись: М.).

В ней подчеркивается:

«Правильно отведено место ново-крестьянским поэтам (наименование очень верное, принадлежит автору): Есенину, Клычкову, Клюеву, Ширяевцу».

Март, 3. Проводится торжественный вечер, посвященный открытию Дома печати (Никитский бульвар, 8), при участии государственных и партийных деятелей А.Луначарского, Н.Бухарина, Л.Каменева, К.Радека и других.

Газ. «Известия ВЦИК», 1920, 3 и 4 марта, № 48 и 49.

Дом печати, создававшийся революционной властью для устройства литературных диспутов, вечеров, митингов, вскоре стал своего рода противовесом различным литературным кафе, проводившим независимую эстетическую программу.

Впоследствии Есенин не только неоднократно будет выступать в Доме печати (15 дек. 1920; конец дек. 1920), но и станет его членом (см.: не ранее 1 янв. 1922; не ранее 15 марта 1922).

Март, 5. Есенин, В.Г.Шершеневич и А.Б.Мариенгоф обращаются с письмом к народному комиссару по просвещению А.В.Луначарскому:

«Еще в тот период, когда Советская власть не успела отпраздновать свою первую годовщину, мы, поэты, мастера слова, работали вместе с нею, не поддавшись общеинтеллигентскому саботажному настроению. Еще в то время мы радостно давали свои строки — стихи и статьи — в советские газеты, сборники, журналы. Несмотря на неоднократные возможности для каждого из нас оказаться по ту сторону

Советской России, мы отрицали эти возможности, полагая, что всякое искусство новаторов, искусство исканий может существовать только в стране рождающегося социализма, в стране, несущей новый мир миру.

И мы должны сознаться, что в ту пору с нами считались, нашей работой дорожили, нас приглашали в газеты („Известия“ ЦИК, „Советская страна“), и в сборники (изд-во ЦИК, „Явь“), и в журналы, на диспуты, в отделы; словом, у нас были все шансы полагать, что наше неустанное желание искать новые пути, а не идти по проселочным дорогам, ценится и приветствуется.

Однако в настроении интеллигенции вообще и литературном мире в частности произошел перелом в связи с усилением и укреплением Советской власти. И вот мы должны с грустью констатировать, что то, что мы приняли за дружественное поощрение, оказалось просто осуществлением принципа „на безрыбии и рак рыба“. Стоило согласиться на работу литературным именам символизма и натурализма, как все искусство новаторов было забыто; его стали не только не поощрять, но даже загонять, запрещать. <...> Советские издания чуждаются нас, как зачумленных, а самое слово „имажинизм“ вызывает панику в рядах достопочтенной критики и ответственных работников. Мы лишены самого главного, может быть, единственного смысла нашего существования: возможности печатать свои стихи, а следовательно, и писать их, ибо как нет театра для себя, так нет и поэзии для себя».

Далее авторы письма просят разъяснения относительно развернутой в стране «травли, систематической и пристрастной» и предупреждают наркома по просвещению:

«...при условии предоставления нам возможности печататься, выпускать собственные книги, без каких бы то ни было государственных субсидий, мы готовы работать и искать и будем это делать до тех пор, пока наш путь не станет путем общим, пока имажинизм, этот ренессанс искусства, не откроет ключом Марии дверь в новый золотой век искусства.

Но если мы действительно не только ненужный, но чуть ли не вредный элемент в искусстве, как это пишут тт. критики и работники, если наше искусство не только вредно, но даже опасно Советской республике, если нас необходимо лишать возможности печататься и говорить, то мы вынуждены просить Вас о выдаче нам разрешения на выезд из России, потому что мы желаем работать и работать так, как это велит наше искусство, не поступаясь ни одним лозунгом имажинизма, этого поэтического учения, которое для нас является единственно приемлемым.

С.Есенин, В.Шершеневич, Мариенгоф».

Есенин, VII (2), 237–240, 410–414.

Март, 6. Казанская газета «Знамя революции» (№ 53) помещает рецензию А.И.Тинякова на книгу стихов А.Ланэ «Революция революций» (подпись: Герасим Чудаков).

Автор отмечает:

«...„футуризм“, „имажинизм“ и т. п. ценны только как показатель того разложения и расслабления, до какого дошла буржуазия».

Ровно через три месяца А.И.Тиняков подвергнет имажинистов Есенина, А.Б.Мариенгофа, В.Г.Шершеневича жесткой критике уже поименно (см.: 6 июня 1920).

Март, 7. Выходит № 63 харьковской газеты «Борьба» со стихотворением Есенина «Хорошо под осеннюю свежесть...», публикуемым впервые.

См. также: Есенин, I, 144, 555.

А.Б.Мариенгоф отнесет время создания этого стихотворения к зиме 1919 /1920 гг.:

«...Ванну мы закрыли матрацом <так!> <...> — ложе; умывальник досками — письменный стол; колонку для согревания воды топили книгами. Тепло от колонки вдохновляло на лирику. Через несколько дней после переселения в ванную Есенин прочел мне:

Молча ухает звездная звонница,
Что ни лист, то свеча заре.
Никого не впущу я в горницу,
Никому не открою дверь.

Действительно: приходилось зубами и тяжелым замком отстаивать открытую нами „ванну обетованную“. Вся квартира, с завистью глядя на наше теплое беспечное существование, устраивала собрания и выносила резолюции, требующие: установления очереди на житье под благосклонной эгидой колонки и на немедленное выселение нас, захвативших без соответствующего ордера общественную площадь».

Мариенгоф, 59.

Однако по авторской помете в наб. экз. (1925) это произведение считается созданным в 1918 г. См.: 1918.

Март, после 9. Петроградский журнал «Вестник литературы» (№ 3, март) публикует отчет О.А.Израэльсона о литературном диспуте в кружке «Звено» на тему «Литература будущего» (подпись: Литературный Нестор).

Время выхода журнала определяется с учетом помещенного в нем сообщения о кончине писателя и критика П.К.Бессалько.

«Сюда явились имажинисты, пролеткультцы, суриковцы, представители разных течений — „Звено“, „Литературный особняк“ и даже сам шеф старой поэтической школы — не стареющий и вечно юный К.Д.Бальмонт. Диспут открыл: историограф В.Львов-Рогачевский, стремившийся стать на примиренческую позицию и представить эклектический образ будущей русской литературы. К.Д.Бальмонт защищал не столько свою поэтическую школу, сколько самого себя от обвинения в буржуазности. <...>

Разумеется, наиболее содержательными были речи пролеткультцев — Казина и Кириллова. „Вышел на арену, — говорили они, — новый класс, и он создаст свою жизнь, свою культуру и литературу“. Имажинисты, от лица которых выступил да-

ровитый поэт, но слабый оратор и эрудит Сергей Есенин, защебетал свою старую и не очень вразумительную песенку об их поэзии как поэзии образа. Забавней всех было выступление суриковцев, стремившихся также лягнуть поэзию прошлого. Заключительным аккордом диспута было слово П.Сакулина, — слово разумное и мудрое. Старый историк литературы указал собравшимся поэтам, что класс и другие отличия могут наложить отпечаток на поэзию, но поэзия не должна быть ни пролетарской, ни буржуазной, а лишь человеческой».

См.: 2 февр. 1920.

Март, 10. Нарком по просвещению А.В.Луначарский направляет письмо Есенина, Мариенгофа и Шершеневича заведующему Госиздатом В.В.Воровскому со следующей сопроводительной запиской:

«Прилагая при сем обращение ко мне трех имажинистов Есенина, Шершеневича, Мариенгофа, прошу Вас вернуть мне его с Вашим письменным отзывом».

Есенин, VII (2), 411.

См.: 5 марта 1920; 16 марта 1920.

Март, 12. Есенин приходит в гостиницу «Люкс», чтобы поздравить Е.Р.Эйгес с днем рождения.

Дарит ей ковер в русском стиле с изображением Георгия Победоносца.

Датируется по воспоминаниям Е.Р.Эйгес:

«Между тем приближалась весна, а с нею и день 12 марта, день моего рождения... <В тот день> я сидела одна в грустном настроении, родные были далеко, в разных концах Москвы. Вдруг я услышала стук в дверь... За дверью стоял Есенин, держа в руках что-то, завернутое в большую трубку. Войдя в комнату, он развернул сверток: это был прекрасный ковер, расшитый яркими шелками, в русском стиле. На нем изображался Георгий Победоносец на белом коне, кругом зеленые травы-муравы. „Это тебе, ты ведь любишь“, — сказал Есенин. Он знал, что я люблю кустарные вещи, коврики, которыми была украшена моя комната, но такого чудесного ковра у меня, конечно, не было. Есенин объяснил, что ковер ему подарили и что он куплен был на выставке кустарных изделий на Петровке».

Восп.-95, 285.

Март, 16. Заведующий Госиздатом В.В.Воровский направляет А.В.Луначарскому письменный отзыв на обращение трех имажинистов — Есенина, Шершеневича, Мариенгофа:

«По поводу заявления имажинистов, препровожденного Вами при отношении № 1297 от 10 с/м, Государственное Издательство сообщает: 1) что касается моральной поддержки и поощрения художественной работы, то Государственное Издательство затрудняется брать на себя такие задачи и думает, что они более подходят вновь организованному Литературному Отделу Наркомпроса.

Что касается вопросов технических, т. е. разрешения печатать, предоставления типографии и бумаги, то жалобы имажинистов поэтически преувеличены.

Ни Гос. Издательство, ни его орган — Отдел печати М.С.Р. и К.Д. не лишают имажинистов права печатать свои произведения, но предлагают им для работы объединиться в кооператив, ибо иметь дело с целым рядом одиночек-издателей, допускать, чтобы каждая такая одиночка путалась, в качестве толкача, по типографиям, нарушает проводимую нами организацию. Если три имажиниста могли объединиться на челобитную, то что мешает им объединиться в издательской работе? Однако они почему-то упорно от этого открещиваются.

Бумаги мы им дать не можем, ибо на такой „ренессанс искусства" бумагу тратить не считаем себя вправе, но пока у них бумага есть и пока ее еще не отобрали, мы им пользоваться ею не препятствуем. Пусть они не нервничают и не тратят время на „хождение по мукам", а подчинятся требованию и объединятся в кооператив, как им было предложено в Отделе печати.

В.Воровский».

Письма, 321–322.

Слова главы Госиздата, наверняка знавшего о функционировании кооперативных издательств „Московская Трудовая Артель Художников Слова" и „Имажинисты", по существу, являлись отговоркой.

Март, после 16. А.В.Луначарский пересылает письмо В.В.Воровского «представителям поэтов-имажинистов», сопроводив его запиской:

«Жалоба Ваша на отношение к Вам Государственного Издательства была мною переслана Заведующему им тов. Воровскому, ответ которого при сем прилагаю».

Есенин, VII (2), 412.

Март, 18–19. Петроградская газета «Жизнь искусства» (№ 401–402; раздел «Литературная жизнь Москвы») сообщает о реорганизационных мероприятиях во Всероссийском союзе поэтов и о проблемах книжной торговли:

«Совершенно реорганизовался Всероссийский Союз Поэтов, принявший за последнее время слишком нежелательный характер благодаря выходкам поэтов-имажинистов. В настоящее время во главе союза стали представители всех течений, внешний вид изменен коренным образом, надписи, часто мало цензурные, сняты, стены союза покрыли карикатуры худ<ожника> Мака. При союзе организована библиотека и налаживается 1-ый сборник Всероссийского союза поэтов. Председателем союза состоит М.П.Герасимов. <...>

В Москве в данное время, кроме лавки писателей, функционируют еще 4 литературных лавки: „Лавка поэтов" В.Шершеневича и А.Кусикова; „Деятелей Искусства" — Когана, Шихмана, Балтрушайтиса и других; лавка Дворца искусств, в которой работают поэты: М.Ройзман, Д.Туманный и писатель Лаврский и лавка имажинистов — Есенина, Мариенгофа и других. Все эти лавки очень бойко торгуют книгами по литературе и искусству. Цены везде очень высокие. Часто встречаются очень редкие экземпляры книг, давно исчезнувших с книжного рынка».

Март, 22. Есенин, А.Б.Мариенгоф, А.М.Кожебаткин и их общие друзья слушают в квартире С.Ф.Быстрова повесть Н.Л.Шварца «Евангелие от Иуды» в авторском чтении и критикуют произведение.

Мариенгоф, 73–75.

Датируется в соответствии с утверждением А.Мариенгофа, что это чтение происходило накануне отъезда его и Есенина в Харьков (Мариенгоф, 73).

Вместе с тем другое утверждение Мариенгофа — о самоубийстве Шварца (застрелился) на следующий день после чтения — не соответствует действительности. «Вестник театра» (1920, № 60, 12–18 апр.) в «Скорбном листке» сообщил:

«Скоропостижно скончался профессор философии педагогической академии Николай Львович Шварц. <...> Незадолго до смерти он написал повесть „Евангелие от Иуды". Было ему не больше 30 лет, и умер он при странных обстоятельствах. <Он> обладал великолепным, блестящим и острым умом, глубоким и приятным талантом. <...> Тяжелая болезнь <...> развила в нем острую неврастению, и все это привело к жестокой развязке несколько дней назад. <...> Крайне интересн<а> повесть „Евангелие от Иуды", которую осуждали за кощунство и которой, может быть, суждено сделать его имя незабываемым...».

М.Ройзман приводит рассказ поэтессы Н.Манухиной:

«...Я в 1920 г., живя в Кашине, получила от Николая <Шварца> письмо, в котором он сообщал о чтении „Евангелия от Иуды" Есенину и Мариенгофу. Он писал, что их резко отрицательный отзыв не произвел на него никакого впечатления... Через месяц после этого „памятного" чтения Шварц не застрелился, а отравился кокаином, которым в последние месяцы он сильно злоупотреблял...».

Ройзман, 268.

Март, до 23. Журнал «Вестник театра» (№ 58, 23–28 марта) в рубрике «Литературная хроника» сообщает:

«Поэтами-имажинистами А.Мариенгофом, В.Шершеневичем и С.Есениным подано народному комиссару по просвещению заявление, в котором, констатируя „планомерное удушение, моральное и физическое, государством революционного искусства", они просят определенного ответа: нужны ли они Советской России или нет. При положительном ответе — должна быть дана возможность работе, при отрицательном — поэты-имажинисты просят о выдаче им заграничных паспортов».

Приведенных в публикации слов «планомерное удушение, моральное и физическое, государством революционного искусства» в оригинале заявления (см.: 5 марта 1920) на самом деле нет.

Там же – статья Н.Н.Захарова-Мэнского «Книги стихов 1919 года»:

«Господа имажинисты, как из рога изобилия, закидали поэзию 1919 года своими тоненькими книжечками. Пресловутая „Явь", уже достаточно оцененная и по заслугам изруганная всеми, начала этот „образоносный" цикл <...>. Ничего нового не дает и „Плавильня слов" — сборник имажинистских стихов Мариенгофа, Шершеневича и Есенина. В лице Есенина русская поэзия приобрела во всяком случае сильного поэта. В его стихах много задора, много от „имажинистского кривляния", много непонятного для среднего читателя, но истинная настоящая поэзия так и брызжет и в его „Радунице", и в „Сельском часослове", и в „Преображении", и во всех его талантливых стихах, разбросанных по сборникам и журналам, и в его книжке статей о графике древней Руси — „Ключи Марии"».

Март, до 23, или **Апрель, после 28 ... Май, около 2,** или **Май, 7 ... 31.** Есенин передает Е.Р.Эйгес часть своих рукописей.

Рамки события определяются временем пребывания Есенина в Москве весной 1920 г.

Е.Эйгес вспомнит об этом:

«Получила я рукопись Есенина при следующих обстоятельствах. Весною 1920 года я зашла как-то днем к Есенину, который жил тогда в Гранатном переулке у одного

из своих сопайщиков по книжному магазину на Б.Никитской. Помню большую, светлую, похожую на класс комнату. <...> Есенин в хорошем расположении духа.

— Вот, — сказал Есенин, — даю тебе третью часть своих рукописей; остальные две — маме и сестре Кате. С этими словами Есенин достал целую кипу рукописных листков и, отделив третью часть, дал ее мне. Я спрятала листки, их было штук пятьдесят. К сожалению, сохранилось только три листка...».

Восп.-95, 279.

Рукопись стихотворения Есенина «Хулиган» на 3-х листах, о которых упоминает Е.Р.Эйгес, в настоящее время хранится в РГБ.

Март, 23. Есенин вместе с А.М.Сахаровым и А.Б.Мариенгофом выезжает из Москвы в Харьков.

Датируется по мандату А.М.Сахарова № 1998.

А.М.Сахаров как член коллегии Полиграфического отдела ВСНХ был командирован «на Украину для участия в организационном заседании украинских полиграфических отделов и на Юг России для <...> восстановления полиграфического производства в местах, освобожденных от белогвардейцев».

РГАЭ, ф. 3429, оп. 31, ед. хр. 145, л. 29 (сообщено Н.М.Солобай).

А.М.Сахаров пригласил в поездку Есенина и А.Мариенгофа. В архиве Полиграфического отдела ВСНХ сохранился машинописный отпуск удостоверения, выданного 2 (?) марта 1920 за № 2006 А.Мариенгофу в том, что он «едет на Украину в качестве секретаря заведующего Полиграфическим отделом ВСНХ тов. Сахарова» за подписью того же А.М.Сахарова, но уже как члена коллегии отдела (РГАЭ, ф. 3429, оп. 19, ед. хр. 140, л. 28; сообщено Н.М.Солобай).

Невозможно сомневаться, что и Есенин получил аналогичное удостоверение, но его копия в архиве ВСНХ не обнаружена (в РГАЭ сохранилось только три единицы хранения документов Полиграфического отдела).

Март, 31. В Москве Есенина вызывают в народный суд «по делу № 10055», но он, находясь в отъезде, туда явиться не может.

Хлысталов, 17.

По мнению исследователя, Есенин ездил на Украину не потому, что там было менее голодно, а для того, чтобы скрыться от вызова в суд (там же, 16).

См.: 27 янв. 1920; 3 февр. 1920; 3 мая 1920.

Март, 31 (?). Есенин с А.М.Сахаровым, А.Б.Мариенгофом и группой типографских работников прибывает в Харьков.

Датируется по воспоминаниям А.Б.Мариенгофа, утверждавшего:

«От Москвы до Харькова ехали суток восемь — по ночам в очередь топили печь, когда спали, под кость на бедре подкладывали ладонь, чтобы было помягче».

Мариенгоф А. Воспоминания о Есенине. М.: Огонек, 1926, с. 43.

Есенин неожиданно встречает на улице Л.И.Повицкого и останавливается в семье его друзей вместе с А.Б.Мариенгофом.

Л.И.Повицкий в 1954 году вспомнит:

«Я приехал в Харьков и поселился в семье моих друзей. Конечно, в первые же дни я им прочел всё, что знал наизусть из Есенина. Девушки, а их было пятеро, были крайне заинтересованы как стихами, так и моими рассказами о молодом крестьянском поэте. Можно себе представить их восторг и волнение, когда я, спустя немного времени, неожиданно ввел в дом Есенина. Он только что приехал в Харьков с Мариенгофом, и я их встретил на улице».

Восп., 2, 239.

См. также: Мариенгоф, 77–78; *Божко В.А.* Есенин в Харькове. — Газ. «Голос депутата», Харьков, 1994, июнь, № 4.

В.А.Божко на основании своих разысканий пришел к выводу, что Л.Повицкий «ввел Есенина» в дом А.И.Лурье, своего знакомого с 1906 года, и это его дочери «выпорхнули с писком и визгом навстречу Есенину и Мариенгофу» (письмо В.А.Божко С.И.Субботину от 25 марта 2004).

Март, 31 — Апрель, 22. Есенин и Мариенгоф живут на квартире друзей Л.И.Повицкого (Рыбная улица, 15).

Дата завершения пребывания Есенина в Харькове и его отъезд определяется по дневниковой записи Чапыгина (см.: 22 апр. 1920).

По свидетельству Л.И.Повицкого, А.Б.Мариенгоф много времени проводил и у своих дальних родственников (см.: *Повицкий Л.О.*<так!> Сергей Есенин (Воспоминания) <1940-е–1950-е гг.> (РГБ, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 2, л. 9 об.).

См. также: до 22 апр. 1920.

Март. А.Б.Мариенгоф пишет стихотворение «На каторгу пусть приведет нас дружба...» с посвящением «*Сергею Есенину*»:

На каторгу пусть приведет нас дружба,
Закованная в цепи песни.
О день серебряный,
Наполнив века жбан,
За край переплесни.

Меня всосут водопроводов рты,
Колодези рязанских сел — тебя.
Когда откроются ворота
Наших книг,
Певуче петли ритмов проскрипят.

И будет два пути для поколений:
Как табуны, пройдут покорно строфы
По золотым следам Мариенгофа
И там, где, оседлав, как жеребенка, месяц,
Со свистом проскакал Есенин.

Стихотворение выйдет в книге А.Мариенгофа «Стихами чванствую: Лирические поэмы» (см.: до 4 сент. 1920).

Тогда же А.Б.Мариенгоф пишет поэму «Встреча» с посвящением «Сергею Есенину».

Поэма будет напечатана в коллективном сборнике «Харчевня зорь» (см.: 15 ... 17 апр. 1920) и в книге А.Мариенгофа «Стихами чванствую: Лирические поэмы» (см.: до 4 сент. 1920).

Март ... Май. Составляется список членов Всероссийского профессионального союза писателей, куда включается и Есенин.

Субботин С.И. О составе Московского профессионального союза писателей (1919) и Всероссийского профессионального союза писателей (1920). — НЛО, 1995, № 11, с.185–194.

Группа поэтов-экспрессионистов (Б.Земенков, Г.Сидоров и И.Соколов) обращается ко всем литературным объединениям, включая имажинистов, с воззванием о созыве первого Всероссийского конгресса поэтов.

Датируется по выходным данным («весна 1920») изданной экспрессионистами брошюры (см. ниже).

В воззвании говорилось:

«Мы, русские поэты, уже давно чувствуем необходимость в ежегодных созывах Всероссийских конгресс<ов> Поэтов, на которых все существующие литературные течения от реалистов и символистов до имажинистов и экспрессионистов должны решать очередные вопросы формы и содержания. <...>

На Конгрессе должны быть представлены все существующие школы.

Вот приблизительный состав Конгресса в официальных группировках:

Реалисты – Бунин, Новиков, Белоусов, Столица, Никулин и Стенич.

Символисты — Мережковский, Сологуб, Гиппиус, Брюсов, Бальмонт, Белый, Блок, Вячеслав Иванов, Балтрушайтис, Кузмин, Ходасевич, Волошин, Эренбург, Эллис и Соловьев.

Акмеисты – Гумилев, Городецкий, Мандельштам, Зенкевич и Нарбут.

Интимисты – Ахматова, Цветаева, Моравская, Инбер, Крандиевская и Шагинян.

Центрифугисты – Бобров, Пастернак, Аксенов и Асеев.

Футуристы – Маяковский, Большаков, Каменский, Бурлюк, Золотухин, Ивнев, Лившиц, Гнедов, Спасский, Кушнер, Петников и Лавренев.

Эго-футуристы – Северянин.

Кубо-футуристы – Хлебников, Крученых и Шкловский, Якубинский, Якобсон и Брик (теоретики заумного языка).

Народники – Клюев, Клычков, Орешин, Ширяевец и Семёновский.

Пролеткультцы – Герасимов, Гастев, Кириллов, Самобытник, Казин, Александровский, Филипченко и Полетаев.

Имажинисты – Шершеневич, Третьяков, Есенин, Мариенгоф, Эрдман, Кусиков и Моносзон.

Экспрессионисты – Ипполит Соколов, Гурий Сидоров и Земенков.

Нео-классики – Ратгауз, Гальперин, Леонидов, Присманова, Волчанецкая и Захаров-Мэнский.

Левая молодежь – Грузинов, Рексин, Рудин, Решетов, Буданцев, Недзельский, Предтеченский, Оленин и Владычина.

Персонально вне школ и группировок: <в перечне — 33 имени>.

Литературные критики: <в перечне — 33 имени>.

<...> Мы, конечно, надеемся, что скоро будет созван Конгресс Поэтов не только Всероссийский, но и **Интернациональный!**».

Воззвание экспрессионистов о созыве Первого Всероссийского Конгресса Поэтов. [М.], 1920, весна, с.3–7 (выделено в тексте).

Апрель, около 1. Есенин вместе с А.Б.Мариенгофом посещает В.В.Хлебникова, живущего в Харькове (ул. Чернышевского, 16).

Датируется исходя из последующих встреч с В.Хлебниковым, посвященных изданию коллективного сборника «Харчевня зорь» (см.: 15 ... 17 апр. 1920), организации поэтического вечера в Первом городском театре Харькова (около 12 апр. 1920), встреч, на которых поэты фотографировались вместе (см.: до 22 апр. 1920).

А.Мариенгоф напишет в «Романе без вранья»:

«В Харькове жил Велемир <так!> Хлебников. Решили его проведать.

Очень большая квадратная комната. В углу железная кровать без матраца и тюфячка, в другом углу табурет. На табурете обгрызки кожи, дратва, старая оторванная подметка, сапожная игла и шило.

Хлебников сидит на полу и копошится в каких-то ржавых, без шляпок, гвоздиках. На правой руке у него ботинок.

Он встал нам навстречу и протянул руку с ботинком».

Мариенгоф, 79.

См. также: *Божко В.А.* Сергей Есенин в Харькове. — Радуница, 3, 39–40.

Есенин знакомится с Е.И.Лившиц и Ф.Е.Лейбман.

Датируется в соответствии с воспоминаниями Е.Лившиц (1958):

«В 1920 году я жила в Харькове. Моя подруга, Фрида Ефимовна Лейбман, жила на Рыбной улице. Мы вместе работали в статистическом отделе Наркомторга Украины. В доме, где жила Лейбман, гостил в соседней квартире Лев Осипович Повицкий. Весной 1920 в Харьков приехали Есенин и Мариенгоф. Как-то меня встретила Фрида и сказала, что у Повицкого остановился Есенин. <...> Фриде и мне захотелось повидать поэта (тогда ей было 24, а мне 19 лет), и мы решили пойти к Повицкому, с которым уже были хорошо знакомы раньше. На другой день Есенина мы увидели. Был он в тужурке из оленьего меха. Читал он нам стихи. Пробыл в Харькове две-три недели. Встречались мы часто...».

Цит. по: Хроника, 1, 158–159.

Знакомство Есенина с Е.И.Лившиц в дальнейшем перерастет в дружбу.

См.: 19 апр. 1920; до 22 апр. 1920; 8 июня 1920; 23 июля 1920; 11 авг. 1920.

Апрель, начало. При посредничестве Л.И.Повицкого Есенин встречается с их общим знакомым — врачом М.С.Тарасенко.

Время события определяется с учетом последующих контактов Есенина с М.С.Тарасенко (см.: до 22 апр. 1920).

Этой встрече предшествовал разговор Л.И.Повицкого с М.С.Тарасенко. Вот что потом расскажет Повицкий:

«Михаила Степановича я разыскал в дни приезда Есенина в Харьков. После первых объятий и дружеских восклицаний он взволнованно произнес:

— Знаешь, ведь сюда приехал Сережа!

— Какой Сережа?

— Да Есенин, Сережа Есенин!

— А ты его знаешь, Михаил Степанович?

— Как же не знать Сережу! Я его люблю, как сына. Да вот не знаю, где он остановился.

— Сергей Александрович у меня.

— Что?! У тебя?! Ах ты, разбойник! И ты молчишь! Тащи к себе».

Далее Повицкий описывает встречу Есенина с М.С.Тарасенко:

«Есенин обрадовался Тарасенко. Он с ним, оказывается, встречался не то у Серафимовича, не то у Гусева-Оренбургского. Тарасенко горячо заговорил:

— Вот что, Сережа, и ты, Лев Осипович; у меня тут есть добрые люди, врачи.<...> Вот у одного из этих врачей мы соберемся. Будет, конечно, горилка, будет и ладная закуска. За столом послушаем тебя, Сережа, твоего приятеля Мариенгофа и, может быть, Лев Осипович нам что-нибудь скажет. Ну, а я Вам почитаю свой „космизм“. Очень хочу, Сережа, твое мнение услышать о моем учении.

Мы дали свое согласие».

Повицкий Л.О.<так!> Сергей Есенин (Воспоминания) <1940-е–1950-е гг.> (РГБ, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 2, л. 12–12 об.).

Встреча состоялась (см.: до 22 апр. 1920).

Апрель, 10 ... 12. В один из дней празднования Пасхи Есенин читает стихи (в т. ч. поэму «Инония») в сквере в центре Харькова.

Л.И.Повицкий в 1954 году вспомнит об этом:

«Утром, в один из дней пасхи, мы с ним вдвоем прогуливались по маленькому скверу в центре города, против здания городского театра. Празднично настроенная

толпа, весеннее солнце, заливавшее сквер, вызвали у Есенина приподнятое настроение.

— Знаешь что, я буду сейчас читать стихи!

— Это дело! — одобрил я затею.

Он вскочил на скамью и зычным своим голосом, еще не тронутым хрипотой больничной койки, начал импровизированное чтение. Читал он цикл своих антирелигиозных стихов. Толпа гуляющих плотным кольцом окружила нас и стала с удивлением, а потом с интересом, слушать чтеца. Однако, когда стихи приняли явно кощунственный характер, в толпе заволновались. Послышались враждебные выкрики. Когда он резко, подчеркнуто, бросил в толпу:

Тело, Христово тело,
Выплевываю изо рта! –

раздались негодующие крики. Кто-то завопил:

— Бей его, богохульника!

Положение стало угрожающим, тем более что Есенин с азартом продолжал свое совсем не „пасхальное“ чтение.

Неожиданно показались матросы. Они пробились к нам через плотные ряды публики и весело крикнули Есенину:

— Читай, товарищ, читай!

В толпе нашлись сочувствующие и зааплодировали. Враждебные голоса замолкли, только несколько человек, громко ругаясь, ушли со сквера.

Есенин закончил чтение, и мы вместе с матросами, дружески обнявшись, побрели по праздничным улицам города. Есенин рассказывал им про Москву, про себя, расспрашивал об их жизни. Расстались мы с матросами уже к вечеру...».

Восп., 2, 241.

Апрель, в ночь с 10 на 11. Есенин в праздничной толпе читает свои стихи, в т. ч. поэму «Пантократор».

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям А.Б.Мариенгофа (см. ниже).

А.Б.Мариенгоф напишет в «Романе без вранья»:

«В пасхальную ночь на Харьковском бульваре, вымощенном человеческой толпой, читали стихи.

Есенин – своего „Пантократора“.

В колокольный звон вклинивал высоким, рассекающим уши голосом:

Не молиться тебе, а лаяться
Научил ты меня, Господь.

Толпа в шлемах, кепках и картузах, подобно огромной черной ручище, сжималась в кулак.

А слова падали, как медные пятаки на асфальт:

И за эти седины кудрявые <правильно: „За седины твои...“>,
За копейки с зл<а>тых осин,
Я кричу тебе: „К черту старое“ –
Непокорный разбойный сын.

Когда Есенин кончил, шлемы, кепки и картузы подняли его на руки и стали бросать вверх. В пасхальную ночь. В колокольный звон».

Мариенгоф, 82–83.

Ю.Б.Юшкин высказал предположение, что Есенин в эту ночь мог читать также главки из «Преображения», а присутствовавший В.Хлебников тогда же написал стихотворение «Москвы колымага...», в котором явственны переклички с этой поэмой Есенина (Юшкин Ю. Харьков. Весна 1920 года. — Газ. «Московский литератор», 1986, 3 окт., № 39).

Апрель, до 12. В издательстве «Имажинисты» выходит книга А.Б.Мариенгофа «Руки галстуком» с рисунками Г.Б.Якулова.

Журн. «Вестник театра», 12–18 апр., № 60, с.15.

Оформление книги и стихи в ней не могли не вызвать интереса Есенина.

См. Приложение.

Апрель, около 12. Есенин и А.Б.Мариенгоф предлагают В.В.Хлебникову устроить церемонию избрания его Первым Председателем Земного шара в городском театре.

Время этих переговоров определяется, исходя из даты проведения мероприятия и сообщения о нем А.Б.Мариенгофа.

«...Есенин говорит:

– Велемир <так!> Викторович, вы ведь „Председатель Земного Шара“. Мы хотим в Городском Харьковском Театре всенародно и торжественным церемониалом упрочить ваше избрание.

Хлебников благодарно жмет нам руки.

Неделю спустя перед тысячеглазым залом совершается ритуал».

Мариенгоф, 81.

Именование В.Хлебникова «Председателем Земного Шара» было на слуху в литературных кругах. В нижегородском альманахе «Без муз» (1918, № 1) было опубликовано письмо Н.Н.Асеева С.П.Боброву из Владивостока от 12 апр. 1918, в котором он, в частности, писал:

«Милый Сергей Павлович! <...> Постарайся разыскать В.В.Хлебникова и сообщить ему, что С<еверо>-А<мериканские> Соединенные Штаты признают его как председателя правления Земного Шара. Дорогой Сергей Павлович! Не смотри на всё это как на шутку и блажь!».

Более подробно об организации В.Хлебниковым Общества Председателей Земного Шара см.: Шипулина Г.И. «Цветок неповторимый» и «звонкий вестник добра» (Сергей Есенин и Вел<и>мир Хлебников). — Радуница, 3, 60–61.

Апрель, около 12 — до 19. Писатель А.П.Чапыгин посещает Есенина, А.Б.Мариенгофа и А.М.Сахарова.

В 1926 году он напишет:

«Я очень обрадовался Есенину, от него узнал о Москве, и, хотя там был голод, всё же меня тянуло обратно с юга. Сахаров, с которым я познакомился, тоже был очень милый и простой человек. Они жили втроем в одной комнате; я часто заставал их хмельными и веселыми. Пил ли Мариенгоф, того не могу сказать. С.А.<Есенин> с Сахаровым пили. <...> Есенин обратился ко мне как председателю литкома, от которого зависело разрешить вечер имажинистов, и я разрешил».

Восп.-95, 157–158.

В Харькове развешиваются афиши, анонсирующие «коронацию Председателя Земного шара» В.В.Хлебникова на вечере в Первом городском театре.

«...Воинствующие имажинисты в своих публичных выступлениях применяли в Харькове обычные свои крикливо-рекламные приемы. Пестрые афиши извещали харьковскую публику, что, кроме обычного чтения стихов, на вечере в городском театре состоится торжественное объявление

поэта Хлебникова „Председателем Земного шара“» (*Повицкий Л.* Сергей Есенин в жизни и творчестве. – Газ. «Литературные новости», 1992, № 4, с. 12).

А.П.Чапыгин тоже вспомнит о плакатах, выставленных у входа в театр за три дня до «коронации» (Восп.-95, 158).

Апрель, первая половина. Есенин заходит в УкРОСТА (ул. Сумская, 11) и встречается там с Э.Я.Германом:

Датируется с учетом последующих контактов Есенина с Э.Германом (см.: до 22 апр. 1920).

«...Таким я увидел его впервые в Харькове. В высокой меховой шапке, в оленьем полушубке нараспашку, он ходил по комнатам УкРОСТА, улыбаясь всему и всем. Светлоглазый, светловолосый — он словно светился изнутри».

Герман Э. Сережа. – Газ. «Вечерняя Москва», 1925, 31 дек., № 298.

В.В.Хлебников пишет стихотворение, связанное с именами Есенина и А.Б.Мариенгофа:

Москвы колымага
В ней два имаго.
Голгофа
Мариенгофа.
Город
Распорот.
Воскресение
Есенина.
Господи, отелись
В шубе из лис.

Хлебников В. Поэзия. Драматические произведения. Проза. Публикации / Сост., коммент. А.Е.Парниса. М.: Слово, 2001, с. 621.

О датировке события см. след. запись.

Н.Н.Асеев даст позднее свою интерпретацию использования Хлебниковым слова «имаго»:

«„Два имаго“ — имажинисты и „имаги“ в смысле имеющие возможности материальные и иные, так характеризовал тогда своих случайных друзей непрактичный и не „имажный“ Хлебников».

Асеев Н.Н. Три встречи с Есениным. Воспоминания. 1926. Машинопись с авторской правкой. — ИМЛИ, ф. 32, оп. 3, ед. хр. 2, л. 2.

Апрель, 15 ... 17. Выходит коллективный сборник «Харчевня зорь» (М.<фактически Харьков>: [Див], 1920) с поэмой Есенина «Кобыльи корабли».

Божко В.А. Сергей Есенин в Харькове. — Радуница, 3, 41.

См. также: Есенин, II, 77–80, 377–385; сент. 1919.

Сохранился экземпляр «Харчевни зорь», на обложке которого рукой А.Мариенгофа написано: «Печатали с Есениным в Харькове. А.М.» (Есенин, VII (3), 403).

Л.И.Повицкий вспомнит:

«По пути предприимчивым поэтам удавалось наспех, на скорую руку, пользуясь случайными связями, отпечатать какую-нибудь тощую книжечку стихов и тут же прибыльно ее продать. Так в Харькове была ими напечатана „Харчевня зорь“, — сборник нескольких стихотворений Есенина, Мариенгофа и Хлебникова» (*Повицкий Л.* Сергей Есенин в жизни и творчестве. – Газ. «Литературные новости», 1992, № 4, с. 12).

«Местом издания сборника обозначена Москва, может быть, потому, что все три поэта, одновременно выступающие издателями, были москвич<ами>. По другой версии считается, что харьковские печатники убоялись нагоняя за нерациональное расходование бумаги и указали на обложке местом издания Москву. И уж совсем непонятно, почему „Книжная летопись“ за 1920 год отмечает, что книга отпечатана в Екатеринославе» (В.А.Божко — Радуница, 3, 41).

В сборник также входят стихотворение А.Б.Мариенгофа «Встреча» с посвящением «Сергею Есенину» и стихи Хлебникова «Москвы колымага...», «Горные чары», «Город будущего».

На внутренней странице обложки сборника:

«Печатается сборник „Имажинисты". Поэзия, проза, статьи, рисунки. Участвует вся банда.

Редактируют: С.Есенин
А.Мариенгоф».

См. также: март 1920, первая половина апр. 1920.

Апрель, 17 ... 28. Есенин делает дарственную надпись А.П.Чапыгину на коллективном сборнике «Харчевня зорь»:

«Дорогому Алексею Павловичу с родною северной суровой нежностью, которая крепче и тяжелей южного винограда и кипарисов. С. Есенин».

Есенин, VII (1), 129, 451.

Датируется в предположении, что Есенин подарил сборник А.П.Чапыгину в Харькове, по пути в Москву или в день приезда в столицу.

Апрель, 19. Есенин делает дарственную надпись харьковским знакомым Ф.Е.Лейбман и Е.И.Лившиц на «Харчевне зорь»:

«Фриде и Жене. — Я тебя, милый друг, помнить буду. С. Есенин».

Есенин, VII (1), 103, 442–443.

В правом углу с. 2 обложки подпись: «С. Есенин», а внизу листа, видимо, один из адресатов поставил дату: «19. IV. 20 г.». Фраза «Я тебя, милый друг...» обращена, скорее всего, к Е.И.Лившиц.

Есенин читает стихи на вечере в Первом городском театре (1-е отделение) и участвует в церемонии избрания Хлебникова «Первым Председателем Земного шара» (2-е отделение).

«...В Харьковском городском театре выступали московские поэты. Публику 1920-го года — фронтовую, „кожаную" — эпатировали столичным поэтическим озорством. Публика негодовала, обиженная непонятным.

Не сердились только на Есенина. Не потому, что его знали — знали его здесь немногие. Просто — невозможно было сердиться на этого светлого, радостного, рассеянно улыбающегося юношу...».

Герман Э. Сережа. – Газ. «Вечерняя Москва», 1925, 31 дек., № 298.

Подробно о церемонии избрания Велимира Хлебникова «Председателем Земного шара» расскажет впоследствии А.Мариенгоф:

«...перед тысячеглазым залом совершается ритуал.

Хлебников в холщовой рясе, босой и со скрещенными на груди руками, выслушивает читаемые Есениным и мной акафисты посвящения его в „Председатели".

После каждого четверостишия, как условлено, он произносит:

– Верую.

Говорит „верую" так тихо, что еле слышим мы. Есенин толкает его в бок:

– Велемир <так!>, говорите громче. Публика ни черта не слышит.

Хлебников поднимает на него недоумевающие глаза, как бы спрашивая: „но при чем же здесь публика?"

И еще тише, одним движением рта, повторяет:

– Верую.

В заключение, как символ „Земного Шара“, надеваем ему на палец кольцо, взятое на минуточку у четвертого участника вечера – Бориса Глубоковского.

Опускается занавес...».

Мариенгоф, 81.

«Акафисты» В.Хлебникову, читанные Есениным и А.Мариенгофом, неизвестны.

А.П.Чапыгин в 1926 году напишет:

«...А.Мариенгоф выпирал на сцену тощего Велимира Хлебникова, а тот, упершись и скорчившись, никак не хотел выходить; когда выперли, вышел, но декламировал так, что его никто не слыхал. Вышел Сергей Александрович и зычным голосом начал. Стихи его были хаотичны, но в них был талант, чувствовался поэт, и были красочные пятна. За ним вышел Мариенгоф <...>. Сергей Александрович, недовольный вечером, ворчал:

— Хлебников испортил всё! Умышленно я выпустил его первым, дал ему перстень, чтобы громко заявил: „Я владею миром!“ Он же промямлил такое, что никто его не слыхал».

Восп.-95, 158–159.

К.Л.Зелинский также вспомнит об этом вечере:

«Однажды <...> я встретил Велимира Хлебникова на поэтическом вечере, который вместе с ним устроили прибывшие в Харьков Есенин и Мариенгоф. На этом вечере Велимир Хлебников, нестриженый, небритый, в каком-то мешковатом сюртуке, худой, с медленными движениями сомнамбулы, был рукоположен в „Председатели Земного Шара“».

Зелинский К.Л. На рубеже двух эпох. М., 1962, с. 123.

А.П.Чапыгин записывает в дневнике: «Концерт Есенина, завтра – отъезд».

Чапыгин, 13.

Об отъезде из Харькова см.: 22 апр. 1920.

Апрель, 21. Происходит встреча Есенина с зашедшим к нему А.П.Чапыгиным, который затем записывает:

«21.IV. Провел тревожный день. <...> Утром ходил к Есенину».

Чапыгин, 13.

Апрель, до 22. Есенин пишет стихотворение «По-осеннему кычет сова...».

Датируется в соответствии с воспоминаниями А.Б.Мариенгофа (см. ниже).

«...В темный занавес горячей ладонью уперлось весеннее солнце.

Есенин лежал ко мне затылком.

Я стал мохрявить его волосы.

– Чего роешься?

– Эх, Вятка, плохо твое дело. На макушке плешинка в серебряный пятачок.

– Что ты?..

И стал ловить серебряный пятачок двумя зеркалами, одно наводя на другое.

Любили мы в ту крепкую и тугую юность потолковать о неподходящих вещах — выдумывали январский иней в волосах, несуществующие серебряные пятачки, осеннюю прохладу в густой горячей крови.

Есенин отложил зеркала и потянулся к карандашу.

Сердцу, как и языку, приятна нежная, хрупкая горечь.

Прямо в кровати, с маху, почти набело (что случалось редко и было не в его тогдашних правилах) написал трогательное лирическое стихотворение.

Через час за завтраком он уже читал благоговейно внимавшим девицам:

По-осеннему кычет сова <...>».

Мариенгоф, 78–79.

Л.И.Повицкий по-иному опишет этот эпизод:

«Однажды за обеденным столом одна из молодых девушек, шестнадцатилетняя Лиза, стоя за стулом Есенина, вдруг простодушно воскликнула:

– Сергей Александрович, а вы лысеете! – и указала на еле заметный просвет в волосах Есенина.

Есенин мягко улыбнулся, а на другое утро за завтраком прочел нам:

По-осеннему кычет сова <...>».

Восп., 2, 240.

Есенин переписывает и дарит автограф стихотворения «По-осеннему кычет сова...» харьковскому издательскому работнику В.Н.Радлову (?).

Макеев Н.Н. Харьковский автограф Сергея Есенина. — Радуница, 3, 73.

Возможно, В.Н.Радлов помогал в издании сборника «Харчевня зорь».

Есенин фотографируется вдвоем с В.В.Хлебниковым и втроем с В.В.Хлебниковым и А.Б.Мариенгофом.

Есенин, VII (3), 150–151, 228–229 (фото № 45 и 46).

См. также: Парнис А.Е. Встреча поэтов С.Есенина и В.Хлебникова. – ЛР, 1975, 12 дек., № 50, с.16.

Есенин снимается вдвоем с А.М.Сахаровым и втроем с Л.И.Повицким и А.Б.Мариенгофом.

Есенин, VII (3), 150–151, 228–229 (фото № 44 и 47).

Есенин читает стихи в кругу друзей и знакомых М.С.Тарасенко на квартире одного из них.

Граница события устанавливается по дню отъезда Есенина (см.: 22 апр. 1920).

Л.И.Повицкий вспомнит:

«В назначенный день, поздно вечером, мы отправились по указанному нам адресу. Нас встретили градом упреков за опоздание и предложили „догонять“ пирующих. Стол был сервирован на славу, вина было вдоволь, хозяева-врачи блеснули и пирогами, и всякими другими, для москвичей особенно аппетитными, домашними яствами. Мы сели „догонять“.

Два-три раза Есенин, по настойчивому требованию гостей, читал стихи. Подогретые вином, а теперь не менее хмельной брагой есенинского слова, гости вскакивали с места, бросались к чтецу и целовали его так, как умеют только добрые украинцы.

Тарасенко тоже вскакивал из-за стола, хватался за голову и, взволнованно шагая по комнате, громким шепотом повторял:

И я кого-нибудь зарежу
Под осенний свист!

Мы пили, пели, славили Шевченко и Пушкина, гордились нашей Родиной, вспоминали ее великого печальника Некрасова. Прошло три часа. <...> Шатаясь, я добрел до спальни хозяев. Здесь я без чувств повалился на постель. Почти в одно и то же время поднялся и Есенин из-за стола, также побрел по комнатам, ища тихого пристанища, попал в спальню и повалился на другую кровать. Очнулся я от шума голосов. Женский голос громко повторял:

– Вы ведь труп, что же Вы целуете мне руки!

Есенин, полулежа, целовал руку хозяйки, которая его спасала не то нашатырем, не то одеколоном <...>. Нам оказали „скорую медицинскую помощь", благо во врачах недостатка не было <...>. Мариенгоф почему-то пострадал меньше нашего».

Повицкий Л.О. Сергей Есенин (Воспоминания) <1940-е–1950-е гг.> (РГБ, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 2, л. 12 об.–13).

Есенин и А.Б.Мариенгоф участвуют в вечере имажинистов в клубе УкРОСТА.

Вечер был организован женой Э.Я.Германа поэтессой Е.Я.Стырской при содействии руководителя Всеукраинского бюро Российского Телеграфного Агентства Д.И.Эрде (Рахштейна).

В конце 1920-х годов Е.Я.Стырская вспомнит:

«...я загорелась идеей организовать вечер имажинистов. <...>

– Уговори руководителя УкРОСТА, – прошептал мне на ухо Есенин, – чтобы он бесплатно предоставил нам зал клуба УкРОСТА и рекламу.

Я пыталась его переубедить. Мой муж <...> был знаком с руководителем УкРОСТА, журналистом Эрде. Когда я появилась в его кабинете и горячо и сбивчиво изложила свою проблему и „культурную необходимость" такого концерта, он удивился.

– А контрреволюции не будет? Это отчаянные парни...

– Нет, нет!

Так я получила записку к руководителю клуба УкРОСТА. Но печатать рекламки он отказался. Тогда решили написать рекламки и плакаты от руки. Для этого привлекли художников УкРОСТА. На огромных щитах были изготовлены белые плакаты, гигантскими буквами оповещавшие город о приезде вождей имажинизма. <...> Клуб был так переполнен, что пришедших позже пришлось отсылать обратно. Кто-то прошептал мне: „Пропустите в зал поэта Владимира Нарбута". <...> Впустила. Концерт начался манифестом имажинистов, который прочел Мариенгоф. Действие его было катастрофическим. Люди шикали и смеялись.

Читает Есенин. Все глаза и головы повернулись к сцене.<...> Аплодисменты и восторг спасли кассу от штурма. Кто-то кричал: „Есенин. Вы талантливы. Вы такой симпатичный, зачем Вам имажинизм? Это обман!" Но Есенин молодо встряхнул головой и с обаятельной улыбкой возразил: „Это учение"».

Стырская Е. Поэт и танцовщица / Пер. с нем. Л.Г.Григорьевой, подгот. текста и коммент. Л.Г.Григорьевой и Н.И.Шубниковой-Гусевой, предисл. Н.И.Шубниковой-Гусевой. – Журн. «Знамя», 1999, № 12, дек., с. 119.

Есенин часто беседует с Е.И.Лившиц.

Мариенгоф напишет в «Романе без вранья»:

«Есенин вывез из Харькова нежное чувство к восемнадцатилетней <Е.Лившиц исполнилось девятнадцать> девушке с библейскими глазами.

Девушка любила поэзию. На выпряженной таратайке, стоящей среди маленького круглого двора, просиживали они от раннего вечера до зари. Девушка глядела на луну, а Есенин в ее библейские глаза.

Толковали о преимуществах неполной рифмы перед точ<н>ой, о неприличии пользоваться глагольной, о барабанности составной и приятности усеченной.

Есенину невозможно нравилось, что девушка с библейскими глазами вместо „рифмы“ — произносила „рыфма“. Он стал даже ласково называть ее:

— Рыфмочка».

Мариенгоф, 85.

О взаимоотношениях Есенина с Е.И.Лившиц Л.И.Повицкий вспомнит:

«Есенин из этой группы девушек <их было пятеро> пленился одной и завязал с ней долгую нежную дружбу. Целомудренные черты ее библейски строгого лица, по-видимому, успокаивающе действовали на „чувственную вьюгу“, к которой он прислушивался слишком часто, и он держался с ней рыцарски благороден и чист. Это, пожалуй, была единственная девушка, не ставшая в его руках женщиной.

Мариенгоф отыскал в городе дальних родственников и проводил время у них и в обществе молодой белокурой Фанни. Есенин оставался дома. Вечером мы выходили во двор, где стояла вместительная бричка. Мы в ней усаживались тесной семьей, и Есенин занимал нас смешными и трогательными рассказами из своих детских лет».

Повицкий Л.О.<так!> Сергей Есенин (Воспоминания) <1940-ые–1950-ые гг.> (РГБ, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 2, л. 9 об.)

А.П.Чапыгин делает групповой фотоснимок с участием Есенина.

Есенин, VII (3), 152, 229–230 (фото № 48).

На фотографии, кроме Есенина: А.Гатов, А.Мариенгоф, Ф.Шерешевская, Э.Герман, Е.Стырская, А.Сахаров.

Возможно, снимок сделан в последний день пребывания Есенина в Харькове.

См. Приложение.

В Харькове В.В.Хлебников дает Есенину и А.Б.Мариенгофу рукопись своей поэмы «Ночь в окопе», чтобы издать произведение в Москве.

Хлебников В. Поэзия. Драматические произведения. Проза. Публикации / Сост., коммент. А.Е.Парниса, М.: Слово, 2001, с. 652.

Поэма будет издана (см.: март 1921).

Апрель, 22. Есенин вместе с А.П.Чапыгиным, А.Б.Мариенгофом, А.М.Сахаровым и группой типографских работников выезжает из Харькова в Москву.

«22. IV. Отъезд из Харькова, наконец-то! С Есениным, Мариенгофом, Сахаровым и еще 3-мя инженерами. В дороге — в теплушке полиграф. отд.».

Чапыгин, 13.

Отъезд был вызван телеграммой от 19 апр. 1920 г. из Полиграфического отдела ВСНХ за № 2566:

«<...> просим Сахарова срочно выехать в Москву».

РГАЭ, ф. 3429, оп. 31. ед. хр. 145, л. 28 (сообщено Н.М.Солобай).

В 1926 году А.П.Чапыгин вспомнит об отъезде:

«Я пришел к ним, наняли извозчиков, и все вместе приехали на вокзал. Я влез в теплушку первый — там нашел все свои узлы. Помню, как сели и пили коньяк. Я был рад, что уезжаю со своими людьми и что заградительные отряды не будут нас беспокоить».

Восп.-95, 159.

Апрель, после 22 — Июнь. Есенин готовит к изданию сборник лирических стихотворений «Руссеянь. Книга первая. Альциона. 1920»

(не выходил), за которым, по-видимому, должна была следовать вторая книга, включающая поэмы.

Есенин, VII (3), 83–85.

Подготовка сборника в этот период отмечается по следующим данным: 1) заключительное стихотворение сборника – «По-осеннему кычет сова...» (см.: до 22 апр. 1920) – в его макете написано поэтом от руки. Можно полагать поэтому, что работа над макетом началась в период, близкий ко времени написания упомянутого стихотворения; 2) книга «Трерядница» (1920), вышедшая до 12 июня 1920 (см.), содержит на последнем листе объявление: «Готовится к печати собрание лирических стихов Сергея Есенина „Русс<е>янь“» (см.: до 12 июня 1920). Из этого ясно, что в июне подготовка сборника к выпуску еще продолжалась.

Макет сборника «Руссеянь» на 62 листах с правкой и рукописными вставками автора хранится в ИМЛИ (ф. 32, оп. 1, ед. хр. 68).

См. Приложение.

Апрель, 28. Есенин прибывает в Москву через Белгород – Курск – Орел – Тулу.

«28. IV. Приехали в Москву...».

Чапыгин, 13.

Есенин встречается с А.П.Чапыгиным в «Книжной лавке художников слова» (Б. Никитская, 15).

«28. IV... был у Есенина в магазине».

Чапыгин, 13.

Апрель, после 28 ... Декабрь. Есенин делает дарственную надпись поэту С.А.Обрадовичу на сборнике «Харчевня зорь»:

«С Добротой и щедротами духа на жизнь вечную дружественному Обрадовичу С. Есенин».

Есенин, VII (1), 126, 450.

Рамки события устанавливаются с учетом сроков выхода сборника в свет и дня возвращения Есенина в Москву (см.: 28 апр. 1920).

Факсимиле надписи см.: Антонов С. «Дружественному Обрадовичу...». — Журн. «В мире книг», М., 1977, № 1, янв., с. 89.

Апрель, конец. Происходит встреча Есенина с поэтом Н.П.Хориковым.

Событие устанавливается по дневниковой записи Т.Г.Мачтета (см.: 4 мая 1920).

При его датировке учитывается поездка Есенина в Константиново (см.: около 2 – около 6 (?) мая 1920).

Апрель. Выходит № 1 (3) двухнедельного журнала «Знамя», где републикуется стихотворение Есенина «Где ты, где ты, отчий дом...».

Время выхода журнала определяется с учетом даты выдачи Госиздатом разрешения на его издание – 30 марта 1920.

ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 128, л. 54.

См. также: 26 сент. 1918.

Май, около 2 – около 6 (?). Есенин выезжает в Константиново, где три дня проводит в доме родителей.

Датируется с учетом продолжительности пребывания Есенина на родине и точного знания дня, когда он уже был в Москве (см.: 7 мая 1920).

Можно предположить, что повестка с вызовом в суд на 3 мая заставила его без промедления покинуть Москву (см.: 3 мая 1920).

Сестра поэта Е.А.Есенина позднее расскажет о его приезде в 1920 году:

«За чаем Сергей спрашивает отца:

– Сколько надо присылать денег, чтобы вы по-человечески жили?

– Мы живем, как и все люди, спасибо за всё, что присылал, если у тебя будет возможность, пришли сколько сможешь, — ответил отец. <...>

После чая Сергей долго стоял у окна, по стеклу которого струилась дождевая вода. Потом он пошел к Поповым <деревенское прозвище семьи священника И.Я.Смирнова>. <...>

На другой день Сергей опять ходил к Поповым и долго беседовал <...>.

На третий день, перед отъездом, Сергей сказал мне, а скорее самому себе:

– Толя говорил, что я ничего не напишу здесь, а я написал стихотворение.

В этот приезд Сергей написал стихотворение „Я последний поэт деревни...“».

Восп., 1, 53–54.

В недавно опубликованном (более полном) варианте воспоминаний Е.А.Есениной дважды описывается этот приезд Есенина в родное село. Приведем фрагмент второго описания:

«В 1920 году Сергей весной приехал домой. Он был не тот, которого я знала. Он возмужал, был серьезен и молчалив. Ему не понравилось дома. Мы стали бедны, одежда наша стала некрасива, и дома не было уюта. Отец сгорбился и как-то по-старчески глядел сквозь очки. Он не любил просить денег, и теперь, закурив махорку, он говорил Сергею: „Как-нибудь будем жить“. На вопрос Сергея, сколько надо денег, он отвечал: „Сколько будет возможно, пришли“. <...> По старой памяти Сергей похвалился мне, что все-таки написал здесь стихотворение. „А Толя говорил, что ничего не напишу“, – говорил он, уставившись в мутное стекло окна, по которому струились капли дождя, но читать не читал. Через день мы пошли с отцом провожать его на пароход».

В семье родной, 222.

В один из дней своего пребывания в Константинове Есенин посещает спектакль, поставленный драмкружком в доме Л.И.Кашиной.

«В апреле или мае 1920 года Есенин появился в Константинове, и я видел его среди зрителей спектакля, поставленного нашим драмкружком в доме Л.И.Кашиной. Никто тогда из нас не догадался попросить его прочесть свои стихи, о чем приходится только жалеть».

А.Н.Силкин — Жизнь Есенина, 211.

Май, 3. Есенина в Москве повторно вызывают в Народный суд, но он избегает явки, уехав в Константиново.

Хлысталов, 18.

См.: 27 янв. 1920; 3 февр. 1920; 31 марта 1920; около 2 – около 6 (?) мая 1920.

Май, около 3 – около 5. Есенин, находясь в родном селе, пишет стихотворение «Я последний поэт деревни...» с посвящением: «Мариенгофу».

Рамки события устанавливаются по воспоминаниям Е.А.Есениной (см.: около 2 – около 6 (?) мая 1920).

См. также: Есенин, I, 136–137, 329, 548–552.

Май, до 4. Н.П.Хориков рассказывает в Рязани Т.Г.Мачтету о московских встречах с Есениным и А.Б.Мариенгофом.

См. след. запись.

Май, 4. Т.Г.Мачтет записывает:

«Есенин как узнал, что мы из Рязани, разговорился со мной <Н.П.Хориковым>. Нашли мы общих знакомых и друзей. — Не спрашивал, как я <Мачтет> теперь? — <...> Вашу „Чалую могилу“, „Белого коня“, как же, вспоминали...».

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 1, л. 53 об.

О дальнейших взаимоотношениях Есенина с Н.Хориковым см.: 7 февр. 1924.

Май, до 7. Есенин возвращается в Москву.

Граница события устанавливается по след. записи.

О впечатлении, которое оставила поездка в родное село, Есенин вскоре напишет Е.И.Лившиц в Харьков (см.: 8 июня 1920).

Май, 7. Есенин записывает в альбом поэтессы Р.И.Именитовой стихотворение «Колокольчик среброзвонный...».

Есенин, VII (2), 51.

Текст дается в окончательной редакции, к которой поэт пришел при подготовке книги «Голубень» (1920).

Дата записи этого стихотворения на листе альбома Р.Именитовой устанавливается по автографу В.Д.Александровского на обороте этого же листа, выполненного теми же чернилами и датированного «7 мая 1920 года».

См. также: Бойко С. Обнаружены автографы Есенина. — Газ. «Автограф», М., 1998, 25 мая — 6 июня, № 7.

Май, 7 ... 31. Есенин делает дарственную надпись поэту Н.Н.Захарову-Мэнскому на книге «Голубень» (1920):

«Захарову-Менскому дружески С. Есенин 1920 май».

Есенин, VII (1), 104, 443.

Нижняя граница события устанавливается в соответствии с записью: до 7 мая 1920.

Май, 7 ... Июль, 7. В «Книжной лавке художников слова» на Б. Никитской Есенин делает на своих книгах дарственные надписи Ф.Э.Дзержинскому.

Отдает их М.Д.Ройзману для передачи адресату.

Датируется по воспоминаниям М.Ройзмана, с учетом сроков пребывания Есенина в Москве в мае-июле 1920.

М.Д.Ройзман утверждал, что он выполнил просьбу Есенина, отнеся книги на дачу Дзержинского, бывшего в это время на Юго-Западном фронте <Дзержинский был начальником тыла армии в мае-июле 1920 года>. По словам М.Д.Ройзмана, он познакомился с Дзержинским, организуя концерты для красноармейцев, и знал от Демьяна Бедного, что семья его проживает на одной даче с семьей Дзержинского.

Ройзман, 67, 62.

Книги Есенина с надписями Ф.Э.Дзержинскому ныне неизвестны.

Май, 7 ... Ноябрь (?). По инициативе Наркомпроса зарегистрированные литературные работники включаются в перечень под названием «Московские анкеты», где под № 25 значится Есенин.

ГАРФ, ф. А2306, оп. 22, ед. хр. 89, л. 4–9; 12–23. Перечень содержит фамилию, имя, отчество литератора и адрес его местожительства.

Границы события определяются с учетом названного Есениным адреса: «Б. Никитская, 15. Кн. маг. „Худ. слова“», что соответствует времени (май – ноябрь) до его поселения с Мариенгофом в Богословском пер., 3, кв. 48.

Май, 8. Есенин присутствует на вечере в клубе Всероссийского союза поэтов.

Неадекватно реагирует на замечания И.В.Соколова о его стихах.

Дата события указана в заявлении И.Соколова в Литературный отдел Дворца искусств (см.: 11 июля 1920). Описание этого эпизода см.: 18 мая 1920.

В.Г.Шершеневич позднее вспомнит:

«Не дав Соколову договорить, Есенин молодцевато выскочил на эстраду и громко заявил:

— Сейчас вы услышите мой ответ Ипполиту Соколову!

И, неожиданно развернувшись, дал оппоненту по физиономии.

Соколов замер от неожиданности. Аудитория загудела. Сочувствие было, как всегда, на стороне более слабого. Кстати сказать, пощечины никогда не возвращаются. Не вернул ее и Соколов, продолжая стоять растерянно и неподвижно.

Сергей сначала развязно добавил:

— Слыхали мой ответ? Если я тихо сказал, то могу повторить громче!

Но так как аудитория затаила недоброжелательство, то Есенин почел за благо ретироваться и ушел в комнату правления. <...>

Выступали с речами поэты, потрясая кулаками. Выступали матросы, многозначительно положив руку на кобуру револьвера. Атмосфера разрядилась.

Когда всё кончилось, Есенин снова вышел и заявил уже под дружный смех:

— Вы думаете, я обидел Соколова? Ничуть! Теперь он войдет в русскую поэзию навсегда!»

Мой век, 585–586.

Май, 9. Московские поэты обсуждают с И.В.Соколовым ситуацию, сложившуюся после инцидента с Есениным.

Г.А.Сидоров-Окский вспомнит об этом:

«На другой день некоторые поэты утешали оскорбленного теоретика тем, что в этом прискорбном случае есть своя положительная сторона: как-никак пощечину получил он не от кого-нибудь, а от самого Сергея Есенина — реклама! Кроме того, он, теоретик, пострадал за истину, как до него страдали многие великие люди — опять реклама! Затем, произошло это в публичном месте, при большом стечении народа — еще раз реклама! Оскорбленный поэт все эти доводы принял всерьез».

Окский Г. (Сидоров Г.). Пора стихов: Поэтическая Москва 1917–1921 гг. – Машинопись. ГММ, 14092, л. 46.

Май, после 9. Петроградский журнал «Вестник литературы» (№ 4–5; апрель-май) в хроникальной заметке «Среди книг и авторов» сообщает о готовящемся к изданию сборнике стихов Дворца искусств с участием Есенина (не выходил).

Время выхода журнала устанавливается по анонсу в газ. «Жизнь искусства» (Пг., 1920, 8–9 мая).

«Следующей книжкой <после пьесы А.В.Луначарского „Иван в Раю“> выйдет „Первый сборник стихов Дворца Искусств“. Сюда войдут стихотворения следующих поэтов: С.Абрамова, К.Бальмонта, Андрея Белого, Сергея Боброва, К.Большакова, С.Буданцева, Екатерины Волчанецкой, Сергея Есенина, Вячеслава Иванова, Рюрика Ивнева, Веры Ильиной, Василия Ка<з>ина, В.Каменского, Пимена Карпова, Николая Колоколова, Любови Копыловой, М.Марьяновой, Веры Меркурьевой, В.Милиоти <так!>, Н.Минаева, Ольги Мочаловой, Надежды Павлович, Анны При-

смановой, А.Ремизова, А.Решетова, И.Рукавишникова, Сергея Спасского, Д.Туманного, В.Хлебникова, Марианны <так!> Цветаевой, Георгия Чулкова».

См. также: Есенин, VII (2), 295–296; Есенин, VII (3), 106.

В этом же номере журнала — рецензия Н.Н.Фатова на книгу В.Л.Львова-Рогачевского «Поэзия новой России. Поэты полей и городских окраин».

В рецензии, в частности, отмечается:

«В.Л.Львов-Рогачевский предостерегает молодых поэтов от увлечения футуризмом, имажинизмом, „мариенгофщиной“ и тому подобными современными течениями, не имеющими ничего общего ни с пролетарской, рабоче-крестьянской, поэзией, ни с поэзией вообще, но которые, однако, уже успели соблазнить некоторых молодых поэтов, в том числе такого многообещающего, как С.Есенин».

Там же – рецензия В.Александровского на № 4 и № 5 журнала «Москва»:

«В лежащих перед нами двух номерах мы находим имена: В.Брюсова, К.Бальмонта, Ю.Балтрушайтиса, Вячеслава Иванова, А.Ремизова, Н.Гумилева, М.Кузмина, Андрея Глобы, Александра Блока, В.Ходасевича, В.Лидина, Р.Ивнева, С.Есенина, Пимена Карпова, Ив. Касаткина, В.Мордвинкина <...> Журнал „Москва“ определенно и систематически культивирует литературу, далекую от подлинного, живого дыхания жизни».

Май, 11. И.Н.Розанов покупает в «Книжной лавке художников слова» книги Есенина (какие именно, неизвестно).

Застает самого поэта за беседой с одним из посетителей лавки.

Событие и его дата устанавливаются по дневниковой записи И.Н.Розанова (РГБ, ф. 653, оп. 4, ед. хр. 4, л. 36 об.).

Май, 12. В Доме печати на вечере пролетарской поэзии в честь завершения 1-го Всероссийского совещания (съезда) пролетарских писателей поэт И.Е.Ерошин декламирует свою пародию на Есенина: «Ах, вы сени, мои сени...».

«Красная газета», Пг., 1920, 18 мая, № 107.

Текст пародии см.: до 29 марта 1919. См. также: 18 мая 1920.

Май, 13. Петроградская газета «Жизнь искусства» (№ 450) публикует статью «Надпись или узор? (Сергей Есенин „Ключи Марии“. М., 1920 г.)» И.А.Груздева (подпись: И. Гр.):

«...интереснее было видеть новую книгу Сергея Есенина о смысле орнамента. Орнамент — музыка. Орнамент — богослужение. Орнамент — сердце народного творчества. Так славословит Сергей Есенин наш орнамент, „непоясненный и неразгаданный никем“. И так его поясняет.

Конь есть знак устремления и, посадив его к себе на крышу, русский мужик уподобляет свою хату колеснице. Цветы на постельном белье означают отдых отдавшего день труду на плодах своих. Далее, стремясь истолковать все формы орнамента, он подходит и к элементарному орнаменту, к... буквам. <...>

Разумеется, каждый волен строить свою метафизику даже по буквам алфавита; мало ли о чем можно поговорить по поводу „узора“. Хуже то, что Сергей Есенин

видит в такой тайнописи существо творчества и с сектантской нетерпимостью обрушивается на „невероятнейшее отупение“ русской литературы, на художников, „ювелиров, рисовальщиков и миниатюристов“, на Клюева, этого „деревенского Обри Бердслея“, на „подглуповатый“ футуризм».

Автор рецензии делает вывод:

«Предоставьте узору почетное место и не налагайте на художника прямых обязанностей Мартына Задеки, гадателя и толкователя снов».

Май, 14. В № 451 петроградской газеты «Жизнь искусства» печатается статья критика А.Беленсона «Банда воображающих»:

«„Харчевня зорь“ — сборник стихов Есенина, Мариенгофа, Хлебникова. Это — „имажинисты“, или в переводе на русский язык, — воображающие. Еще они именуют себя более интимно: на обложке объявлено, что печатается новый сборник <„Имажинисты“>, в котором „участвует вся банда“. В книжке этой, между прочим, рассказывается, что „в мир великий поэт пришел“. И далее намечена сфера его деятельности: „он пришел целовать коров“. В другом месте, рассказывая, очевидно, вполне созревшее решение, поэт сам себе советует:

Если хочешь, поэт, жениться,
Так женись на овце в хлеву.

Наконец, совершенно разочарованный, не найдя утешения и в семейной жизни, приходит он к неожиданному замыслу, изобличающему истинное величие духа:

Половину ноги моей сам съем,
Половину отдам вам высасывать.

Итак, схематизируя, вот примерный „порядок дня“ пришедшего в революционный мир великого поэта: зачислиться в банду подобного коллектива, флиртовать с коровами, затем коварно вступить в брак с овцой и закусить всё это одной половиной собственной ноги, другую — великодушно пожертвовать истощенным блокадой читателям. Такое поведение смело и ярко, но вряд ли своевременно. Ведь это раньше поэты, великие и малые, охотней всего „эпатировали“ (т. е. пришибали, ошеломляли) буржуа. Нынешний буржуа настолько уже пришиблен, что половиной человечьей ноги его не проймешь. <...>

Впрочем, спешу, как говорят французы, „вернуться к нашим овцам“ — к трем воображающим поэтам. Приятно поражает спаянность банды, взаимная любовь членов: Есенин посвящает стихи Мариенгофу, Мариенгоф пишет о Есенине, а Хлебников — о них обоих.<...> Пожалуй, Хлебников — лучший из новейших поэтов, наиболее убедительный и приятный. Прочтите хотя бы великолепный его „Город будущего“.

Превосходные строчки попадаются нередко у Есенина, там, где он не подражает Маяковскому:

Поле, поле, кого ты зовешь?
Или снится мне сон веселый,
Синей конницей скачет рожь,
Обгоняя леса и села».

Май, до 15. В № 2 (4) журнала «Знамя» (май) републикуется стихотворение Есенина «Нивы сжаты, рощи голы...».

См. также: 26 сент. 1918.

Граница события устанавливается по дате публикации отклика на выход этого номера журнала в газ. «Коммунистический труд» (1920, 15 мая; за подписью: Т.<Блюм>) — статьи «Левые эсеры».

Помимо стихотворения Есенина, в журнале напечатаны стихи имажинистов С.Третьякова, Н.Эрдмана и В.Шершеневича.

В этом же номере журнала печатается рецензия В.Г.Шершеневича на есенинские «Ключи Марии»:

«Эта небольшая книга одного из идеологов имажинизма рисует нам философию имажинизма, чертит то миропонимание новой школы, которое упорно не хотят заметить враги нового искусства. Разбирая глубоко и научно наш словесный орнамент, к которому Есенин переходит от орнамента бытового, автор связует языческое миропонимание с современным, попутно объясняя любопытно и оригинально многие словопроисхождения, а также орнаментно-графическое значение и начертание букв. Так, буква А есть образ человека, ощупывающего на коленях землю, Б ощупывание воздуха, Я рисует человека опустившего руки на пуп, шагающего по земле и т. д. Переходя к образам, Есенин разбивает их на три категории: заставочные, корабельные и ангелические, в зависимости от плоти ли, или от духа, или от разума идет образ. Здесь Есенин резко порывает с Клюевым, которы<й> рисуется как деревенский Бердслей. Отмежевавшись от беспочвенного машинизма русского и итальянского футуризма, Есенин создает новый образ современной идеологии: „Средства напечатления образа грамотой старого обихода должны умереть вообще. Они должны или высидеть на яйцах своих слов птенцов, или кануть отзвеневшим потоком в море Леты. Вот потому-то нам так и противны занесенные руки марксистской опеки в идеологии сущности искусств. Она строит руками рабочих памятник Марксу, а крестьяне хотят поставить его корове... Мы знаем, что масл<и>чная ветвь будет принесена только образом-голубем, крылья которого спаяны верой человека не от классового осознания, а от сознания обстающего его храма вечности“.

Книга написана с большой эрудицией и с еще большим лирическим темпераментом. Многое в ней спорно, но в ней нет ни „устаревшей истины“, ни „новаторской галиматьи“».

Май, до 18. В коллективном сборнике «Конница бурь: Второй сб. имажинистов». ([М.]: Див, 1920) Есенин впервые публикует стихотворение «Теперь любовь моя не та...» с посвящением: «Н.Клюеву», а также печатает (повторно) поэму «Пантократор» и стихотворения «Хорошо под осеннюю свежесть...», «Я покинул родимый дом...».

См. также: Есенин, I, 149, 560–565; 17 февр. 1919; 29 февр. 1920; 7 марта 1920.

Время выхода сборника устанавливается по объявлению в газ. «Жизнь искусства» (см.: след. запись).

О разных точках зрения на время создания стихотворения «Теперь любовь моя не та...» см.: Есенин, I, 561–563.

Анализ этого стихотворения как отклика Есенина на стихи клюевского «Песнослова» дан в статье С.И.Субботина «Есенин и Клюев: К истории творческих взаимоотношений» (Новое о Есенине, I, 118–119).

Май, 18. Петроградская газета «Жизнь искусства» (№ 454) помещает объявление:

«Книгоиздательство имажинистов „Див“ выпустило два сборника имажинистского творчества: „Харчевня зорь“ и „Конница бурь“; в первом, кроме С.Есенина и А.Мариенгофа, участвует В.Хлебников, во втором — А.Ганин».

Петроградская «Красная газета» (№ 107; рубрика «В Москве») печатает статью пролетарского поэта Д.М.Мазнина (подпись: Арсений Гранин) «Два вечера»:

«Нас, приехавших на всероссийский съезд пролетарских писателей, очень и очень заинтриговали слухи о знаменитом „Кафе поэтов“ на Тверской. Вечером, в день приезда в Москву, мы отправились в это <...> учреждение, чтобы на месте обстоятельно познакомиться с ним. Вошли в полутемное зальце с небольшой эстрадой, и сразу меня поразило одно странное в наши дни явление: в смежной с залом комнате, ярко освещенной многочисленными электрическими лампочками, за столиками сидели в самых непринужденных позах франты и расфранченные подкрашенные девицы, с увлечением что-то уплетывая. Все остатки умершей буржуазии, все сливки былой золотой молодежи собрались тут. <...> В этот день должен был быть вечер „экспрессионистов“ — каких-то новых, неизвестных миру поэтов.

С докладом о новорожденном течении в поэзии выступил некто Соколов. Докладец вышел забавным. Оратора на каждом слове прерывали самыми невероятными и плоскими шутками. В этом, очевидно, и заключалась вся соль кафе, и тщетно надрывался оратор, перекрикивая и ругаясь с хулиганствующими франтами в публике — он доклада так и не кончил.

На эстраду вступил поэт-имажинист С.Есенин и с самыми чудовищными кривляниями и уродствами прочел свои стихи. Соколов после него прерывающимся голосом завопил:

— Вот теперь вы видите превосходно, как Есенин ворует, да, ворует образы и содержанье и всё — у Клюева, у Орешина и у прочих поэтов. Он скоро умрет как поэт...

Есенин, нервными толчками поднимаясь на эстраду, более или менее спокойно говорит:

— У меня есть имя, литературный стаж и достоинство.

Размахивается, и звонкая пощечина оглашает зал. Публика орет, неистовствует. Скандал разгорелся вовсю. С чувством брезгливости мы вышли на свежий воздух из чудовищно-преступного дома, где таким скандальным апофеозом заканчивает свою роль буржуазия.<...>

В Доме печати, в том же зале, где происходило всероссийское совещание пролет[арских] писателей, мы устроили свой вечер <см.: 12 мая 1920>. И какая резкая разница между двумя вечерами! Там, в кафе поэтов, буржуазия, как умирающий класс, судорожно цепляется за жизнь, проводя последние дни в оргиях; здесь молодой, здоровый пролетариат, выдвинувший своих поэтов, показывает свои достижения...».

См. также: 8 мая 1920; 2 июня 1920; 11 июля 1920.

В этом же номере газеты помещается пародия И.Е.Ерошина на стихи Есенина.

См. также: 12 мая 1920.

Май, 19. Президиум Моссовета принимает постановление о регулировании книжной торговли с целью усиления контроля за деятельностью кооперативных книжных лавок, организованных поэтами и писателями Москвы.

Во исполнение данного постановления книжные лавки: «Лавка писателей», «Лавка поэтов», «Лавка деятелей искусств» – передаются в ведение соответствующих профессиональных союзов с

правом закупать книги лишь у членов этих союзов и обязанностью вести отчетность. Лавки: «Книжная полка», «Лавка Дворца искусств», «Лавка художников слова» и ряд др. – закрываются (газ. «Известия ВЦИК», 1920, 25 мая, № 111).

Сведений о том, что лавка имажинистов («Лавка художников слова») действительно закрывалась на какое-то время, отыскать не удалось. Вместе с тем об этом, возможно, свидетельствует запись в дневнике И.Н.Розанова от 11 окт.: «На обратном пути нашел открытой (вновь) <!> „Худож. Слова“» (РГБ, ф. 653, оп. 4, ед. хр. 4, л. 74 об.). Однако вряд ли можно связывать однозначно эту запись с указанным постановлением Моссовета.

Май, 20. На общем собрании, устроенном Всероссийским союзом поэтов, Есенин исключается из числа его членов в связи с инцидентом 8 мая (см.).

Известия ВЦИК, 1920, 27 мая, № 113.

См. также: 18 мая 1920; 2 июня 1920; 11 июля 1920.

Н.Д.Вольпин так вспомнит этот эпизод:

«Долго ждать суда <Есенину> не пришлось. Происходил он днем, в первом („обжорном“) зале Союза поэтов. Столики удалены. Зал забит. Я слушала, стоя: у стенки, не доходя „зеркальной арки“. Чуть ближе к ней — и почти бок о бок со мной — стоял Маяковский. До нас долетают слова Есенина:

— Каждый на моем месте поступил бы так же.

И Маяковский, взвесив, — тихо, но очень внятно:

— Я? Ни-ког-да б!<...>

На словах осуждали поэта, но в душе, казалось мне, ему сочувствовали.<...> Приговор был мягок: Есенину запретили на месяц показываться в СОПО, что, впрочем, практически не распространялось на второй зал, и Сергей по-прежнему приходил сюда обедать».

Как жил Есенин, 249.

По свидетельству Т.Г.Мачтета (см.: 14 окт. 1920), это было временное исключение, так что по возвращении с Кавказа Есенин уже 19 сент. 1920 вместе с имажинистами участвует в мероприятии Всероссийского союза поэтов в Политехническом музее, а на 8 окт. 1920 в клубе Союза поэтов назначается его доклад на тему «Словесная орнаментика». Известно, что такого рода наказание (временное исключение) до случая с Есениным выносилось поэтессе Н.Ю.Поплавской.

На этом же собрании переизбирается президиум Всероссийского союза поэтов.

Его новый состав: В.Брюсов (председатель), Е.Волчанецкая, Н.Павлович, Б.Пастернак, С.Буданцев, А.Мареев, Н.Захаров-Мэнский, И.Грузинов.

Собрание показало, что соперничество между имажинистами и членами кружка поэтов и критиков «Литературный особняк» закончилось в пользу последних — они провели в президиум четырех своих представителей.

Май, не ранее 21. На заявлении С.Ф.Быстрова о приеме его в Московский профессиональный союз писателей Есенин пишет: «Рекомендуют С. Есенин».

Есенин, VII (2), 496–497.

Другие рекомендательные подписи на этом документе не появились. Сам он остался среди бумаг А.Мариенгофа, который затем сделал из него обложку макета своего сборника стихов «Стихами чванствую». Очевидно, заявлению С.Ф.Быстрова не был дан ход.

Май, 23. На собрании в клубе при союзе пролетарских писателей

(Петроград) обсуждается доклад заведующего МУЗО Наркомпроса композитора А.С.Лурье о литературной богеме.

В качестве примера докладчик приводит кафе Всероссийского союза поэтов, «в котором недавно произошел „мордобой" меж поэтами» — намек на инцидент между Ипполитом Соколовым и Есениным (см.: 8 мая 1920; 18 мая 1920).

Газ. «Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов», 1920, 24 мая, № 111.

Май, 24. «Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов» (№ 111) публикуют статью П.В.Пятницкого «Крестьянские поэты» (подпись: Кий), посвященную творчеству Н.Клюева, Есенина и П.Орешина.

Выделяя в поэзии Есенина тему родины, автор в то же время пытается найти у поэта недостатки в ее раскрытии:

«В числе крестьянских поэтов имеется еще и С.Есенин, поэзия которого тоже достаточно уснащена божеством, любовью к родине и различного рода вычурами в жанре футуризма. <...> О себе в отношении родины поэт заявляет так:

Тебе, твоим туманам
И овцам на полях
Несу, как сноп овсяный,
Я солнце на руках...

Вообще же о родине он говорит: „Плечьми трясем мы небо, / Руками зыбим мрак / И в тощий колос хлеба / Вдыхаем звездный злак". Тем не менее, поэт как бы не имеет выдержанного курса и чувствует себя хотя бы и по временам одиноко, что и естественно, когда не бывает единенья с коллективом и массами. <...> У поэта нередко в хорошие стихи вкрапливается кривляние, которое, конечно, лишь портит впечатление и подтверждает лишний раз как бы душевную неуравновешенность...».

Май, до 25. Выходит № 1 журнала «Кузница» со статьей С.А.Родова «Мотивы творчества Михаила Герасимова», содержащей сопоставление поэзии М.П.Герасимова с творчеством Есенина и Н.А.Клюева.

Время выхода журнала определяется по информации в газ. «Коммунистический труд» (1920, 25 мая, № 52).

«Михаил Герасимов <...> сумел соединить в своих произведениях все богатство техники отмирающей буржуазной культуры и пролетарское чувство коллективного труда. <...> Раз навсегда оторванный от деревни, увлеченный кипучей жизнью завода <...> пролетарский поэт не знает возврата к прошлому, он не окажется в том мистически-растерянном состоянии, в котором пребывают представители неонароднической школы — Н.Клюев, С.Есенин и др.».

Май, после 26 ... Июнь, 17. Специальный выпуск «Вестника театра» (для Западного фронта; без номера и даты) в рубрике «Для эстрады и сцены» помещает поэму Есенина «Товарищ».

В этой же рубрике — стихи А.Ширяевца, В.Александровского, В.Кириллова, П.Орешина.

Верхняя граница события определяется с учетом времени выхода предыдущего № 65 журнала «Вестник театра» (до 26 мая 1920), а также начала наступления Западного фронта против белополяков 26 мая (под названием специального выпуска «Вестника театра» — крупно: «Привет героям

Западного фронта!»). Нижняя граница — по времени завершения Киевской операции 1920 года. Следующий за специальным выпуском журнал «Вестник театра» вышел до 22 июня 1920.

Подготовка спецвыпуска журнала была откликом ТЕО Наркомпроса на тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи» (опубликованы 23 мая 1920), в которых указывалось на необходимость оценивать войну с Польшей как центральную задачу страны.

Май, 30. В № 117 латвийской газеты «Komunists» публикуется статья поэта Я.Эйдука «О футуризме».

В этой статье автор цитирует четыре строки из поэмы Есенина «Иорданская голубица» –

Небо — как колокол,
Месяц — язык,
Мать моя родина,
Я — большевик –

как пример несовместимости его декларированной готовности стать «революционно-пролетарским поэтом» с эпатажным цилиндром на голове.

Сообщено Э.Б.Мекшем.

Май. Есенин выступает на цирковой арене в качестве наездника, читающего стихи.

Событие и его датировка устанавливаются по свидетельству А.Б.Мариенгофа, из которого можно заключить, что оно произошло вскоре после возвращения Есенина из Харькова (Мариенгоф, 85).

А.Б.Мариенгоф напишет в «Романе без вранья»:

«С перепугу <дополнительная мобилизация в связи с наступлением польских и петлюровских войск> Есенин побежал к комиссару цирков — Нине Сергеевне Рукавишниковой.

Циркачи были освобождены от обязанности и чести с винтовкой в руках защищать республику.

Рукавишникова предложила Есенину выезжать верхом на коне на арену и читать какую-то стихотворную ерунду, сопровождающую пантомиму. Три дня Есенин гарцовал <так!> на коне. <...> Четвертое выступление было менее удачным. У цирковой клячи защекотало в ноздре, и она так мотнула головой, что Есенин <...> вылетел из седла. <...> С обоюдного согласия полугодовой контракт был разорван».

Мариенгоф, 84–85.

По-видимому, первым, кто был привлечен для выступления с этим номером, был поэт И.С.Рукавишников. Об этом рассказывает В.Шершеневич:

«Долгие годы Рукавишников был женат на какой-то брюнетке, купеческой дочери из Одессы.<...> Позже она стала комиссаром цирков, и Рукавишников выступал несколько раз в цирке: читал стихи с лошади. Конечно, свалился».

Мой век, 453.

Считать, что Мариенгоф говорит неправду, вряд ли правомерно, так как тогда, когда писался его роман, действующие лица (Н.С.Рукавишникова и ее муж) были живы.

Косвенное подтверждение факту можно найти в воспоминаниях Н.Д.Вольпин:

«Жар конского дыхания на щеке. В плечо крепко впились пальцы друга. Рывок. Мы рядом на тротуаре. <...> Как он успел? Мгновенная быстрота реакции, меткое движение руки! Вот когда я поверила, что <...> Есенин какое-то время и впрямь работал наездником в цирке».

Как жил Есенин, 270.

О другом случае падения Есенина с лошади расскажет в 1930-е годы Н.М.Гарина:

«Вспомнил он <Есенин> и о нас.

И пришел вновь. И вновь с Устиновым. И оба выпившие, но, к сожалению, не вновь...

Мы сидели в столовой и пили чай.

В этот вечер мы были не одни, у нас в гостях был один из врачей-хирургов, очень обрадовавшийся встрече и знакомству с Есениным и неоднократно, при моем содействии, уговаривавший Есенина в этот вечер прочесть что-либо... <...>.

Есенин <...> прочел два или три из своих стихотворений. <...> Врач слушал восторженно и внимательно, но все упорнее и упорнее не сводя с Есенина глаз.

И когда чтение окончилось, он вдруг совершенно неожиданно обратился к Есенину с вопросом, не болит ли у Есенина нос.

Есенин замялся... И ответил отрицательно.

Попросив разрешения пройти ко мне в спальню, врач попросил туда же и меня, и Есенина и, поставив Есенина вплотную перед собой, он быстро обеими руками вправил Есенину поврежденную, по-видимому, переносицу.

Есенин „смирился" и стоял сильно смущенный.<...>

На все мои вопросы — как и когда „это" произошло — Есенин неохотно начал рассказывать мне о „падении его с лошади" во время верховой езды.

Где и когда „катался верхом" Есенин <...> так и осталось покрытым мраком неизвестности».

Гарина Н. Воспоминания о С.А.Есенине и Г.Ф.Устинове / Публ. и примеч. К.М.Азадовского (журн. «Звезда», 1995, № 9, с. 144).

А.Б.Мариенгоф завершает работу над книгой «Буян-остров: Имажинизм».

Под текстом — авторская дата: «Май 1920» (Мариенгоф А. Буян-остров: Имажинизм. М.: Имажинисты, 1920, с. 30).

Книга изобилует афористическими утверждениями типа:

«Жизнь — это крепость неверных. Искусство — Воинство, осаждающее твердыню. Во главе Воинства всегда поэт. <...> От одного прикосновения поэтического образа стынет кровь вещи и чувства. <...> Красота — синоним строгости. Строгость требует недвижимости. Искусство — делание движения статичным. Все искусства статичны — даже музыка.<...> Жизнь бывает моральной и аморальной. Искусство не знает ни того, ни другого. <...> Искусство есть форма. Содержание — одна из частей формы. Целое прекрасно только в том случае, если прекрасна каждая из его частей. Не может быть прекрасной формы без прекрасного содержания».

Теоретические посылки подкрепляются цитатами из Есенина и других поэтов-имажинистов:

«Человек, истинно понимающий прекрасное, должен в равной мере восторгаться поэзией Есенина и Мариенгофа, несмотря на то, что первый чает и видит как:

Едет на кобыле
Новый к миру Спас,

а второй радуется, когда:

Метлами ветру будет
Говядину чью подместь.

<...> В современной образной поэзии можно наблюдать как бы нарочитое соитие в образе чистого с нечистым. Почему у Есенина „солнце стынет, как лужа, которую напрудил мерин" или „над рощами, как корова, хвост задрала заря", а у Вадима Шершеневича „гонокок<к> соловьиный не вылечен в мутной и лунной моче"? <...>

Для вящей убедительности я считаю возможным процитировать из поэмы „Пантократор“ С.Есенина место, почти удовлетворяющее колоссальным требованиям современного искусства:

Там, за млечными холмами,
Средь небесных тополей,
Опрокинулся над нами
Среброструйный Водолей.
Он Медведицей с лазури,
Как из бочки черпаком.
В небо вспрыгнувшая буря
Села месяцу верхом.
В вихре снится сонм умерших,
Молоко дымящий сад.
Вижу, дед мой тянет вершей
Солнце с полдня на закат».

Май, не ранее. Из-за разногласий с Есениным и А.Б.Мариенгофом И.М.Фридман уходит из издательства «Див».

Граница события устанавливается по воспоминаниям А.М.Сахарова (см. ниже) с учетом того, что «Конница бурь» (2-й сборник) вышла в мае 1920.

А.М.Сахаров так впоследствии объяснит это решение И.М.Фридмана:

«Есенин сообщает, что необходимо увеличить тираж издания <«Конница бурь» (2-й сб.)> — и вместо 5000, как было определено, печатать 10000 экз., так как 5000 они уже продали Центропечати, а остальное количество предполагается сдать в какое-то иное учреждение. И.М.Фридман настаивал на своем, доказывая, что лучше выпустить две книжки по 5000 экз., чем одну в 10000 экз. Поэты убеждали в обратном. Прав оказался первый. Этому издательскому коллективу суждено было рассыпаться. Поэты продали первые 5000 экз. и полученные деньги зачислили себе в счет гонорара, а остальные 5000 экз. предоставили И.Фридману ликвидировать самому, как он может. Фридман был ошарашен подобной „кооперацией“. Он потерял бумагу, расходы по печатанию, а получил несколько пудов макулатуры, которая до последних лет лежала неиспользованной в одной из московских типографий. После этого случая его калачом нельзя было заманить ни в какую комбинацию, если он слышал фамилию Есенина или Мариенгофа».

Сахаров, 174.

При аресте Есенина на квартире А.Б.Кусикова у него были изъяты два экземпляра счета издательства «Див» агентству «Центропечать» на оплату 6000 экз. второго сборника «Конница бурь» (см.: до 18 окт. 1920).

Май – Июнь. Есенин продолжает часто бывать у Н.Д.Вольпин в Хлебном переулке.

Датируется в соответствии с воспоминаниями Н.Д.Вольпин.

Позднее Н.Вольпин напишет (приводятся отрывки):

«Завязывается разговор о поэтах.

— Клюев... Вы, небось, думаете: мужичок из деревенской глуши. А он тонкая штучка. Так просто его не ухватишь. Хотите знать, что он такое? Он — Оскар Уайльд в лаптях».

Как жил Есенин, 246.

«— А можно спросить? — говорю я несколько позже: — Что такое „Трерядница“?

И Есенин растолковывает мне, что есть особая техника иконописи: изображения — сразу три — делаются на планочках, укрепляемых ребром. Смотришь пря-

мо — видишь один образ, справа поглядишь — другой, слева — третий. Вот такая троякая икона и зовется трерядницей».

Как жил Есенин, 244.

Вспомнит Н.Д.Вольпин и о своем споре с Есениным об образах Маяковского:

«Ну, вот, я и говорил: рифмует „череп“ и „черпал“! — торжествует Есенин. — „Череп“, „черпак“, то, чем „черпают“. Поэт, а к слову глух. Начисто не слышит!»

Как жил Есенин, 263.

Май ... Июль, до 8 или **Сентябрь, 19 ... Октябрь, начало.** Есенин фотографируется на Страстном бульваре в группе с В.Шершеневичем, И.Грузиновым, А.Мариенгофом и Ф.Шерешевской.

Есенин, VII (3), 152, 230–231 (фото № 49).

Датируется 1920 годом по первой публикации. Сужение границ события сделано с учетом имеющегося на снимке фона, характерного для периода «весна — осень», и времени, когда Есенин находился вне Москвы. Существует два варианта этой фотографии.

См. Приложение.

Июнь, 2. Газета «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск, № 118; рубрика «Литературные заметки») печатает статью И.И.Жижина «Банда оскандалилась» (подпись: И. Ж.):

«Книгоиздательством „Имажинисты“ при Всероссийском Союзе Поэтов издан ворох сборников. <...> В сборнике „Плавильня слов“ Сергей Есенин обращается к Богу с просьбой:

Сойди на землю без порток,
Взбурли всю хлябь и водь.

А Шершеневич в том же сборнике наяривает на „шарманке“ похабные частушки, распевавшиеся в былое время в публичных домах, и дальше следуют настолько непечатные образы, что мы приводить их здесь не решаемся. <...>

Рассчитывая в былые дни стяжать себе лавровый венок от растленных искателей сильных ощущений, теперь они могут получить от пролетариата лишь венок из крапивы и самую настоящую железную пощечину».

Далее автор, подробно рассказав об инциденте в московском кафе Всероссийского союза поэтов, когда И.В.Соколов получил пощечину от Есенина, продолжает:

«Но этот скандал не прошел зря. На общем собрании членов Всероссийского союза поэтов переизбран президиум. <...> В связи с инцидентом Есенин — Соколов общее собрание исключило из числа членов С.Есенина».

См.: 8 мая 1920; 18 мая 1920; 11 июля 1920.

Июнь, 3 и **5.** В двух номерах «Известий Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов» (№ 119, 121) помещается статья П.В.Пятницкого «Певец интеллигентской никчемности» (подпись: Кий).

Автор задается целью показать контрреволюционный характер поэзии В.Шершеневича, а самого поэта, предводителя имажинистов, заклеймить как «интеллигента, оторванного от масс, от жизни всего целого, разуметь ли под ним государство, народ, крестьян, рабочих»:

«У поэта, быть может, не хватило наглости обругать революцию трехэтажностью извозчиков, и потому он выругал ее всего только менструацией красных знамен».

Июнь, 6. Казанская газета «Жизнь труда» (№ 126) печатает отклик А.И.Тинякова на сборник «Плавильня слов» под названием «Долговечные поганки» (подпись: Герасим Чудаков):

«Поганки и подобные им виды паразитических растений были тем хороши, что были недолговечны. К сожалению, в русской общественности появился особый сорт поганок, не только ядовитых, но и долговечных. <...> Произошли колоссальные события: пронеслась, как губительный ураган, всесветная война; грянула над Россией социальная революция; явным почти для всех стало неминуемое крушение всех основ капиталистической цивилизации... Казалось бы, и внутреннее состояние общества, и весь лик Мира должны были глубоко измениться под влиянием великих событий.

Но наперекор всему, как бы издеваясь над стихиями, как бы глумясь над бедствиями и муками человечества, порода литературных поганок не только не уничтожилось, но разрастается всё пышней, всё махровей. На смену полузабытым Бурлюкам, Кручены<х>, Каменским и т. п., являются десятки новых графоманов и блудословов, называющих себя на этот раз „имажинистами“.

Перед нами одно из последних упражнений или, точнее, одно из последних литературных паскудств, учиненное этими осквернителями слова, чуждыми и враждебными всему, что дорого человечеству. „Плавильня слов“ составлена тремя авторами. На первом месте выступает Сергей Есенин. По своему обыкновению, он начинает с Бога:

О Боже, Боже, эта глубь –
Твой голубой живот,
Златое солнышко, как пуп,
Глядит в Каспийский рот.

Описав таким образом „прелести“ божьих телес, г. Есенин приглашает Господа-Бога сойти на землю:

Сойди на землю без порток, –

дружески советует наш „имажинист“ властителю неба. По-видимому, Господь не принял этого приглашения, и г. Есенин сильно загрустил:

В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь, –

пишет он в последнем стихотворении, включенном в разбираемую книгу. Кроме бесед с Господом-Богом, есть у г. Есенина и „картинки природы“, такого, например, сорта:

Отрок-ветер по самые плечи
Заголил на березке подол.

Как видите, „картинки“ эти точно такого же свойства, как те „открытки“, которые продавали, бывало, из-под полы темные личности по столичным пивным и которые особенно пленяли воображение одиноких старичков... Над г. Есениным можно всё-таки смеяться, но переходя к г. Шершеневичу, <...> смеяться нельзя, ибо здесь — не одно кривляние. Это настоящая болезнь.<...>

Кривляния г. Есенина — смешны, болезненные ужимки г. Шершеневича — порой страшны, о третьем участнике сборника — г. Мариенгофе — нельзя сказать ни того, ни другого. Это — просто бездарность, которая привязалась зачем-то к литературе, но, по всей вероятности, скоро и отвяжется. <...>

„Плавильня слов“ не заслуживала бы никакого внимания, если бы эта книжка оказалась единичным явлением. Но, к сожалению и стыду нашему, такие брошюры в наши великие и трудные дни растут с быстротой и плодовитостью поганок. <...> Наша читающая публика должна, наконец, отнестись к этому делу серьезно и заявить публичный протест против нашествия в литературу кривляк — вроде Есенина и больных людей типа Шершеневича. Не следовало бы также и Советским учреждениям помогать распространению подобных брошюрок и особенно не присылать их в провинцию. Провинциальные читатели буквально проголодались, истосковались по хорошей научной книге и по образцовым произведениям всемирной художественной литературы, — а мы вместо разумного и прекрасного — подсовываем глупости Есенина и бред Шершеневича.

Соус из поганок не годен в пищу даже и при хорошем жарком. А что же делать с этим соусом при отсутствии жаркого? Пусть уж и едят его только те, кто его стряпал, — другими словами, пусть Есенин и Мариенгоф читают свои стишки в рукописном виде и не утруждают ими ни наборщиков, ни читателей. Поведем же, братья-читатели, дело так, чтобы и рукописи вышеописанных типов попадали как можно реже — в печать».

Июнь, 8. Есенин отвечает Е.И.Лившиц на ее письмо:

«Милая, милая Женя! Сердечно Вам благодарен за письмо <неизвестно>, которое меня очень тронуло. Мне казалось, что этот маленький харьковский эпизод уже вылетел из Вашей головы.

В Москве я сейчас крайне чувствую себя одиноко. Мариенгоф по приезде моем из Рязани уехал в Пензу и пока еще не возвращался. Приглашают меня ехать в Ташкент, чтоб отдохнуть хоть немного, да не знаю, как выберусь, ведь я куда, куда только не собирался и с Вами даже уславливался встретиться в Крыму... Дело в том, как я управлюсь с моим издательством. Я думал, уже всё кончил с ним, но вдруг пришлось печатать спешно еще пять книг, на это нужно время, и вот я осужден бродить пока здесь по московским нудным бульварам из типографии в типографию и опять в типографию.

Дома мне, несмотря на то, что я не был там 3 года, очень не понравилось, причин очень много, но о них в письмах теперь говорить неудобно».

Выражает сожаление, что не может поговорить с адресатом «устами, глазами и вообще всем существом», и желает ей «выйти замуж и всего-всего, чего Вы хотите».

Есенин, VI, 110–111, 464–468.

См. Приложение.

Июнь, 11. Есенин присутствует в клубе Всероссийского союза поэтов на выступлении Б.Л.Пастернака, читающего свою новую книгу «Сестра моя жизнь».

Устанавливается и датируется посредством сопоставления объявления о вечере Б.Пастернака (газ. «Известия ВЦИК», 9, 10 и 11 июня, № 123, 124, 125) с воспоминаниями Н.Д.Вольпин:

«Пастернак считал, что книгу необходимо читать всю подряд, одним духом от начала до конца. <...> Но в этом был опасный просчет: большинству оказывалось не под силу с неослабным вниманием прослушать столько стихов. <...> А вечер шел

неладно. <...> Народу собралось поначалу немало, но поэт читал и читал, а ряды редели и редели.

Есенин бросил слушать сразу же. Время от времени он показывался под зеркальной аркой и подавал мне знак, чтобы я шла ужинать. <...> Мои объяснения, что я-де не могу и не хочу обидеть Пастернака, Есенин начисто отверг:

— Сам виноват, если не умеет завладеть слушателями. Вольно ему читать стихи так тягомотно...».

Как жил Есенин, 238–239.

Июнь, до 12. Выходит из печати книга Есенина «Трерядница» (М.: Злак, 1920).

В ее составе — две поэмы: «Пантократор» и «Кобыльи корабли»; стихотворения: «Душа грустит о небесах...»; «Устал я жить в родном краю...»; «О Боже, Боже, эта глубь...»; «Я покинул родимый дом...»; «Хорошо под осеннюю свежесть...»; «Песнь о собаке»; «Закружилась листва золотая...»; «Теперь любовь моя не та...» с посв.: «Клюеву»; «По-осеннему кычет сова...».

Впервые публикуется стихотворение «Я последний поэт деревни...» с посвящением: «Мариенгофу».

Есенин, VII (3), 366–367; Есенин, I, 136–137, 329, 548–552.

Время выхода книги устанавливается по дате: «июня, 12 дня 20 г.» на накладной № 6673, по которой отпечатанные 250 экз. «Трерядницы» поступили контролеру 1-го книжного склада Госиздата (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 85, л. 257).

Возможно, в 1920 году было два тиража или даже два издания «Трерядницы» (см.: до 10 окт. 1920).

См. также: Юсов-94, 22.

В рекламном перечне «Книги Сергея Есенина», помещенном в «Трерядннце», указывается:

«Готовится к печати собрание лирических стихов Сергея Есенина „Руссиянь“ <„Руссеянь“ > и также собрание поэм „Ржаные кони“».

Июнь, около 12 (?). Есенин в гостях у Н.Д.Вольпин дарит ей только что вышедшую книгу «Трерядница» и делает надпись:

«Надежде Вольпин с надеждой. Сергей Есенин».

Датируется по времени издания книги (см. предыд. записи) с учетом воспоминаний Н.Д.Вольпин, в которых она подчеркивает, что Есенин собирался сделать ей сюрприз и специально со своей новой книгой встретил ее после работы.

Н.Вольпин позже расскажет, какое впечатление произвела на нее надпись:

«Что ж, подумала я, пожалуй, лестно, если его „надежда“ относится к творческому росту. Но поэт имел в виду другое».

Как жил Есенин, 242.

См. также: Есенин, VII (1), 183, 464–465.

Тогда же он находит у Н.Д.Вольпин экземпляр сборника «Харчевня зорь» и вносит правку в поэму «Кобыльи корабли»:

«Хорошо отточенным карандашом, полагаю, химическим, — он не стерся и по сей день, — Есенин вычеркивает несколько строк в третьей и пятой главках и над-

писывает сверху своим бисерным почерком — каждая буковка раздельно — новые варианты. В печати они появятся позже. Вот эти правки.

Главка третья, строфа четвертая (последняя). <...>

Первая строка оставлена неизменной. Три последние (карандашом) читаются так:

Тепли песней словесный воск,
Злой октябрь осыпает перстни
С коричневых рук берез.

Главка пятая, заключительная. Третья строфа <...>.

Жирно вычеркнуты вторая строка и четвертая. Строфа теперь зазвучала так:

В сад зари лишь одна стезя,
Сгложет рощи октябрьский ветр.
Всё познать ничего не взять
Пришол в этот мир поэт.

(Заметьте: нет — и не вставлено! — запятой между „познать“ и “ничего“, и „пришол“ — не „пришел“)».

Как жил Есенин, 242–243.

Сборник «Харчевня зорь» с правкой Есенина был подарен Н.Д.Вольпин Музею Сергея Есенина в Ташкенте (подробнее см.: Николюк В. «Кобыльи корабли» С.Есенина. Об одной из авторских правок поэмы. — Новое о Есенине, 1, 153–161).

В.В.Николюк констатировал:

«Авторская правка, несомненно, усиливала социальное звучание, исповедальный драматизм всей поэмы, особенно тех строф, которые получили новую редакцию» (Новое о Есенине, 1, 157).

Вполне вероятно, что авторскую правку в сборнике «Харчевня зорь» Есенин сделал после своего разговора с И.В.Грузиновым (см.: 1–22 марта; 28 апр.— около 2 мая; около 7 мая — начало июня 1920).

Июнь, 12 (?) ... 30. Есенин делает дарственную надпись на книге «Трерядница» (1920) партийному и издательскому работнику Г.М.(?) Козлову:

«Тов. Козлову с искренним почтением и расположением. Сергей Есенин. 1920 июнь».

Есенин, VII (1), 106, 444.

Границы события уточняются в соответствии с предыд. записями.

Июнь, после 12 ... Декабрь. Есенин надписывает «Трерядницу»

– поэту И.В.Грузинову:

«За дружбу нежную и безбурную дорогому Ване Грузинову любящий С.Есенин 20 г.».

Есенин, VII (1), 118, 448.

Датируется по времени выхода книги из печати;

– поэту И.Г.Филипченко:

«Ивану Филипченко с любовью и дружбою. На воспоминание о наших университетских днях. С.Есенин».

Есенин, VII (1), 130, 451.

Датируется с учетом времени выхода книги в свет.

Факсимиле надписи см.: Юсов-96, 313;

– литератору И.С.Ломакину (?):

«Дорогому Игнатию с любовью. С.Есенин».

Есенин, VII (1), 125, 450.

Датируется с учетом времени выхода книги в свет.

Июнь, до 14. Рязанское отделение Всероссийского союза поэтов по инициативе Т.Г.Мачтета рассматривает вопрос о приглашении Есенина от имени отделения Союза в Рязань для участия в литературном вечере.

См. след. запись.

Июнь, 14. Т.Г.Мачтет описывает в дневнике, как рязанские поэты обсуждали вопрос о приглашении Есенина.

По свидетельству Мачтета, положительное решение далось не просто:

«...приглашать ли нам Сергея Есенина на вечер от имени отделения Союза, в то время как Центром <имеется в виду Союз поэтов> Есенин исключен из организации за избиение Ипполита Соколова публично в нашем московском кафе? Конечно, порешили по-моему, надурачившись и пошумев-таки вволю».

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 4, л. 3.

Вместе с тем соответствующее официальное приглашение неизвестно.

Общее собрание членов Литературного отдела Дворца искусств избирает Есенина (наряду с двадцатью другими деятелями литературы) в действительные члены Дворца искусств.

Рассматривается также инцидент с участием Есенина и И.В.Соколова в Кафе поэтов.

По поводу этого инцидента (см: 8 мая 1920) на собрании Литературного отдела после сообщения И.С.Рукавишникова было принято решение:

«...обратиться к действительному члену Дворца Искусств С.Есенину и кандидату И.Соколову с просьбой сообщить, какой окончательный исход имел инцидент, имевший место на заседании Союза Поэтов, на предмет сообщения и обсуждения данных ими ответов в Литературном Отделе „Дворца Искусств“».

РГАЛИ, ф. 589, оп. 1, ед. хр. 5.

С точки зрения И.Соколова, информацию об «окончательном исходе» дает его письмо в Литературный отдел Дворца искусств (см.: 11 июля 1920).

Составляется акт № 27 приемки приобретенных 1-ым книжным складом Госиздата 250 экз. книги Есенина «Трерядница».

ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 85, л. 252.

Июнь, 24. Есенин делает дарственную надпись партийному и государственному деятелю Л.Б.Каменеву на книге «Трерядница» (1920):

«Дорогому Льву Борисовичу Каменеву. Многопризнательный Сергей Есенин. 1920. 24 июня».

Есенин, VII (1), 105, 443–444.

Местонахождение книги в настоящее время неизвестно.

Июнь, 25. Берлинская газета «Голос России» (№ 138) публикует статью известного художника Бориса Григорьева «О новом»:

«... мне хочется назвать имена их — новых русских гениев. <...> Вот они: Василий Каменский, Владимир Маяковский, Николай Клюев. Новые талантливые поэты, победившие всю Россию от мужика до спекулянта. Каменский — нежный, Маяковский — грубый, Клюев — грустняк, мечтатель, славельник. И все они светят».

В статье нет имени Есенина — в эмигрантской печати оно появится лишь через несколько месяцев в связи с выходом его книг в Берлине (см. напр.: 17, 20, 22, 24, 27 окт. 1920; 31 окт. 1920 и др.).

Через три года Б.Д.Григорьев в Париже напишет есенинский портрет (РЗЕ, 1, 239).

Газета «Известия ВЦИК» (№ 137) объявляет о выступлении А.Б.Мариенгофа в клубе Всероссийского союза поэтов с чтением его теоретического произведения «Буян-остров».

Это выступление с большой вероятностью могло произойти в присутствии Есенина.

Июнь, 26. Есенин пишет А.В.Ширяевцу в Ташкент:

«...„Золотой грудок“ твой пока еще не вышел и, думаю, что раньше осени не выйдет. Уж очень трудно стало у нас с книжным делом в Москве. Почти ни одной типографии не дают для нас, несоветских, а если и дают, то опять не обходится без скандала. Заедают нас, брат, заедают. Конечно, пока зубы остры, это всё еще выносимо, но все-таки жаль сил и времени, которые уходят на это.

Живу, дорогой, — не живу, а маюсь. Только и думаешь о проклятом рубле. Пишу очень мало. С старыми товарищами не имею почти ничего, с Клюевым разошелся, Клычков уехал, а Орешин глядит как-то всё исподлобья, словно съесть хочет.

Сейчас он в Саратове, пишет плохие коммунистические стихи и со всеми ругается. Я очень его любил, часто старался его приблизить себе, но ему все казалось, что я отрезаю ему голову, так у нас ничего и не вышло, а сейчас он, вероятно, думает обо мне еще хуже.

А Клюев, дорогой мой, — Бестия. Хитрый, как лисица, и всё это, знаешь, так: под себя, под себя. Слава Богу, что бодливой корове рога не даются. Поползновения-то он в себе таит большие, а силенки-то мало. Очень похож на свои стихи, такой же корявый, неряшливый, простой по виду, а внутри черт.

Клычков же, наоборот, сама простота, чистота и мягкость, только чересчур уж от него пахнет физической нечистоплотностью. Я люблю его очень и ценю как поэта выше Орешина. Во многом он лучше и Клюева, но, конечно, не в целом. Где он теперь, не знаю.

Ты, по рассказам, мне очень нравишься. <...> Стихи твои мне нравятся тоже.<...> Пишешь ты очень много зрящего. Особенно не нравятся мне твои стихи о востоке. Разве ты настолько уж осартился или мало чувствуешь в себе притока своих родных почвенных сил?

Потом брось ты петь эту стилизационную клюевскую Русь с ее несуществующим Китежем и глупыми старухами, не такие мы, как это

всё выходит у тебя в стихах. Жизнь, настоящая жизнь нашей Руси куда лучше застывшего рисунка старообрядчества. Всё это, брат, было, вошло в гроб, так что же нюхать эти гнилые колодовые останки? Пусть уж нюхает Клюев, ему это к лицу, потому что от него самого попахивает, а тебе нет.

Посылаю тебе „Трерядницу", буду очень рад, если ты как-нибудь сообщишь о своем впечатлении.

Твой С.Есенин. 1920, июнь 26.

В октябре я с Колобовым буду в Ташкенте, я собирался с ним ехать этим постом, но <он> поехал в Казань, хотел вернуться и обманул меня».

Есенин, VI, 111–113, 468–475.

Экземпляр «Трерядницы», посланный адресату письма, неизвестен.

Июнь, 29. Т.Г.Мачтет, находясь в Рязани, записывает в дневнике:

«В скором времени выйдет и наш сборник рязанский „Голгофа строф", в котором мы объединили всех поэтов москвичей Есенина, Кугушеву, Туманного и всех моих остальных друзей. Рязань, как я и хотел, становится базой литературной, средоточеньем лучших наших молодых сил».

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр.4, л. 68.

См.: 27 июля 1920.

Июнь. Выходит № 2 журнала «Кузница» со статьей С.А.Обрадовича «Образное мышление»:

«...творчество рабочих-поэтов пошло по пути о б р а з н о г о м ы ш л е н и я <...>. О б р а з есть с о д е р ж а н и е, содержание произведения есть образ. <...> В своих произведениях от примитива и шаблона мысли он <пролетарский поэт> постепенно подходит к образному мышлению. Не половые-извращенные, не кафешантанные „образы" Шершеневича, Мариенгофа и присных им, и не „образа" многоликих богов и угодников С.Есенина и других крестьянских поэтов, — а образы трудового коллективистического революционного понимания Жизни есть и будут в поэзии рабочих» (выделено автором).

В этом же номере журнала в корреспонденции о совещании пролетарских писателей сообщается о докладе П.И.Лебедева-Полянского, утверждавшего:

«...пролетариат должен быть господином не только в политике и экономике, но также и в области культуры. Если партия в силу некоторых тактических соображений может иногда идти на компромиссы и объединять разношерстный элемент, то в области культуры это недопустимо».

Июнь, не позднее. Во Пскове выходит книга: Upīts A. Proletāriskā māksla. Literāri-kritiskas apcerējums. — [Pleskavā]: Latvijas izglītības komisariāta izdevums. Drukāts L. K. P. C. K. drukātava, 1920. 109 pp.

Андрей Упит, цитируя стихи Есенина из «Иорданской голубицы», «Преображения», «Инонии», называет их «скоморошеством в революции» и задается вопросом: «Сумеет ли пролетариат достойно оценить Есенина?».

Сообщено Э.Б.Мекшем.

Июнь, не ранее. Выходит петроградский журнал «Грядущее» (№ 5–6) с рецензией К.Озоль-Преднека на книгу А.Упита «Пролетарское искусство».

Датируется с учетом выхода № 4 в мае.

Рецензент не соглашается с отрицательной оценкой пролетарской поэзии, данной автором книги, его удивляет, что, с одной стороны, «в рубрике пролетарских поэтов А.Упит записывает Ясинского, Клычкова, Есенина и тому подобных, чуждых пролетариату, лиц — с другой стороны, утверждает, что Ионов и Кириллов раньше поклонялись буржуазному Аполлону».

Июнь ... Июль, до 8. Есенин посылает в Пензу своему знакомому И.И.Старцеву книгу «Преображение» (1918) с дарственной надписью:

«Ив<ану> Старцеву. Да не старится Душа пятками землю несущих. С. Есенин».

Есенин, VII (1), 131, 452.

Датируется по воспоминаниям И.И.Старцева с учетом отъезда Есенина из Москвы (см.: 8 июля 1920):

«В 1920 году, летом, Есенин напомнил мне о себе маленькой весточкой, прислав в Пензу, где я в ту пору проживал, сборник своих стихов „Преображение“».

Восп.-95, 263.

Июнь ... Август. Выходит № 2 одесского литературно-критического и политического журнала «Лава» с рецензией на сборник «Плавильня слов», книги В.Г.Шершеневича «Крематорий» и А.Б.Мариенгофа «Магдалина» и «Кондитерская солнц» (подпись: В.; возможно, В.Нарбут — член редколлегии журнала):

«...Полтора года сражались имажинисты с одряхлевшим футуризмом, бешено штурмуя его московские и питерские твердыни. И — что же? Вот, перед нами почти полная имажинистическая хрестоматия. Так выпукло представлены все три кита нового литературного течения. Так исчерпывающе выявлен лик имажинизма. А ничего нового нет».

Приведя примеры имажинистских «вывертов» В.Шершеневича и А.Мариенгофа, автор рецензии утверждает, что Есенину с ними не по пути:

«...Сергей Есенин, подлинный, большой поэт. Странно видеть его здесь, в этой паясничающей компании, способной, ради рекламы, ползать на карачках, лаять и вертеться волчком. Сергей Есенин — молодой дуб революционной поэзии. Но и у дуба бывают мох и губчатые грибы. Это и суть они — Мариенгоф и Шершеневич. А Есенин вот: „Небо, как колокол. Месяц — язык. Мать моя родина, Я — большевик!“ <...> И недоумение вызывает „имажинизм“ Есенина — имажинизм, с которым он не имеет ничего общего. Пусть Наркомпрос, борющийся с безграмотностью, ликвидирует имажинизм. Перед Сергеем же Есениным — иная дорога: выращивание революционно-поэтического слова. Этого пути мы вправе требовать от поэта, вышедшего из мужицкой среды, знающего ее, как мать, и чувствующего каждое биение пульса природы».

Июнь – Ноябрь. Есенин работает над пьесой из эпохи Ивана IV (неизвестна) и читает ее фрагмент друзьям.

Датируется исходя из предположения, опирающегося на высказывание И.В.Грузинова, что это событие имело место приблизительно за год до написания «Пугачева» (см.: 31 авг. 1921), с расширением рамок до периода «лето-осень».

О чтении Есениным этого «драматического отрывка» И.В.Грузинов в 1926 г. вспомнит:

«*1920 г.* <...> Есенин читает драматический отрывок. Действующие лица: Иван IV, митрополит Филипп, монахи и, кажется, опричники. Диалоги Ивана IV и Филиппа. Зарисовка фигур Ивана IV и Филиппа близка к характеристике, сделанной Карамзиным в его „Истории государства Российского“. Иван IV и Филипп, если мне не изменяет память, говорят пятистопным ямбом. Два других действующих лица, кажется, монахи, в диалогах описывают тихую лунную ночь. Их речи полны тончайшего лиризма: Есенин из „Радуницы“ и „Голубени“ изъясняется из них обоих. В дальнейшем, приблизительно через год, Есенин в „Пугачеве“ точно так же описывает устами своих героев бурную дождливую ночь. Не знаю, сохранился ли этот драматический опыт Есенина».

Восп., 1, 352.

Июль, 5. Выписывается документ за № 6879, удостоверяющий личность Есенина.

Есенин, VII (2), 306-307.

Это удостоверение на имя поэта было изъято у него во время ареста на квартире А.Кусикова в ночь с 18 на 19 окт. 1920 (см.). Содержание документа и его местонахождение ныне неизвестны.

Июль, после 5. Петроградский журнал «Книга и революция» (№ 1, июль) печатает рецензию М.А.Дьяконова (подпись: «Триэмиа») на книги А.Б.Мариенгофа «Руки галстуком» (1920) и Есенина «Трерядница» (1920).

Граница события определяется с учетом напечатанной в номере информации об учредительном собрании Петербургского отделения Всероссийского профессионального союза писателей, прошедшем 4 июля 1920.

Рецензент подвергает резкой критике книгу А.Мариенгофа:

«Более нелепой ерунды, чем произведение Анатолия Мариенгофа, немыслимо себе представить. <...> Место для нее <т. е. книги> уготовано в музее дурного вкуса и потуг на оригинальность и quasi-революционность в искусстве».

Многое порицается и у Есенина:

«Книга Есенина несколько в ином духе. У автора есть вкус и есть уменье, но он безнадежно погряз в тине оригинальничанья. Наряду со стихами:

Но знаю — другими очами
Умершие чуют живых.
О, дай нам с земными ключами
Предстать у ворот золотых –

или:

Тебе о солнце не пропеть,
В окошко не увидеть рая.
Так мельница, крылом махая,
С земли не может улететь –

или:

Мы радугу тебе — дугой,
Полярный круг — на сбрую.
О, вывези наш шар земной
На колею иную –

встречаются такие строки, как:

Нет, не рожь! Скачет по полю стужа,
Окна выбиты, настежь двери.
Даже солнце мерзнет, как лужа,
Которую напрудил мерин.

Поневоле думаешь, что автор убоялся того, что заговорил „по-людски“, и поспешил загладить свою вину.

В стихах Есенина смысла несколько больше, чем у Мариенгофа: ведь бесконечно малая величина всё же больше нуля, но приходится признаться, что для рядового читателя, не посвященного в Елевзинские таинства „имажинистов“, этого недостаточно.

Что касается техники стиха, то какая уж там техника: не до жиру, быть бы живу! „Накипь“ рифмуется с „собака“, „кто“ — со „ртом“, „туда“ — „дал“, „ужиться“ — „волчица“, „изглодано“ — „воронов“. <...>

В заключение скажем: буржуазная „клубничка“ как будто бы уже в прошлом, а все-таки и нынешние поэты нет-нет да и подарят нас стишками:

Где же те? Где еще одиннадцать,
Что светильники сисек жгут?
Если хочешь, поэт, жениться,
Так женись на овце в хлеву.

Русская литература сделала шаг вперед! От брачных утех с козой мы дошли до овцы! <...>

Кому это нужно? Кстати, почему-то думают, что революционный пролетариат „обожает“ имажинистов, кубистов, футуристов и прочих „истов“. <...> Право, это не так! Всё это напоминает „новое платье“ андерсеновского короля. — „А ведь король-то гол!“ — скажет всякий, кто будет иметь несчастье купить книжку Мариенгофа или Есенина».

Выходит сборник стихов поэтов-ничевоков Рюрика Рока, А.И.Ранова и Л.М.Сухаребского «Вам» (М.: «Хобо», 1920).

Время выхода сборника устанавливается по дате «5 июля» под напечатанным в нем стихотворением.

Сборник предваряется «Манифестом от ничевоков», в котором описываются «похороны» современной поэзии и говорится о трех последних борцах из «бывшей армии славных» В.Шершеневиче, А.Мариенгофе и С.Есенине.

Июль, 8. Есенин и А.Б.Мариенгоф в служебном вагоне Г.Р.Колобова отправляются из Москвы в продолжительную поездку по Северному Кавказу и Закавказью.

Датируется на основании слов Есенина, зафиксированных в его показаниях в ВЧК (см.: 24 окт.1920):

«Я состоял секретарем тов. Колобова, уполномоченного НКПС. 8 июля мы выехали с ним на Кавказ».

Материалы, 281.

Путешествие проходило в комфортных условиях. А.Мариенгоф напишет в «Романе без вранья»:

«Отдельный маленький белый вагон туркестанских дорог. У нас двухместное мягкое купе. Во всем вагоне четыре человека и проводник. Секретарем <так!> у „Почём соли“ <Г.Колобова> мой однокашник по Нижегородскому Дворянскому Институту — Василий Гастев. Малый такой, что на ходу подметки режет.

Гастев в полной походной форме: вплоть до полевого бинокля. <...> С таким секретарем совершаем путь до Ростова молниеносно. Это означает, что вместо полагающихся по тому времени 15–20 дней мы выскакиваем из вагона на Ростовском вокзале на пятые сутки».

Мариенгоф, 87–88.

Июль, после 8 ... Сентябрь. Есенин фотографируется вместе с Г.Р.Колобовым.

Есенин, VII (3), 153, 231 (фото № 50).

Датируется временем совместной поездки на Кавказ.

См. Приложение.

Июль, 11. И.В.Соколов пишет в Литературный отдел Дворца искусств:

«8 мая с. г. в клубе В.С.П. на нашем вечере экспрессионистов гражд. Есенин нанес мне оскорбление, не как Есенин-человек Соколову-человеку, а Есенин-поэт Соколову-поэту (у меня с ним никогда не было никаких личных отношений). Гражд. Есенин за свою дикую, позорную и давно не повторявшуюся в литературе выходку против литературного противника (инако мыслящего о самобытности и оригинальности его творчества) был исключен общим собранием 20 мая из числа членов В.С.П. Его выходка получила должную оценку на страницах советской печати <см.: 18 мая 1920; 2 июня 1920>. Ввиду того, что я получил оскорбление не как человек, а как литературный противник, и ввиду того, что я нахожу для всех ясным, кто из нас обоих имеет литературную порядочность и честность, я не признаю нужным в данном случае обращаться в Народный суд (ему за оскорбление грозит административное взыскание вплоть до заключения в концентрационный лагерь), а считаю единственной формой наказания гражд. Есенина за его пощечину своему литературному противнику — это тот бойкот гражд. Есенина как человека и как поэта, который установился в литературных кругах.

И.Соколов 11–VII–20».

РГАЛИ, ф. 589, оп. 1, ед. хр. 9.

Июль, 13. Есенин приезжает в Ростов-на-Дону.

Время прибытия устанавливается, исходя из даты отъезда 8 июля и свидетельства А.Мариенгофа о прибытии в Ростов на пятые сутки (Мариенгоф, 88).

Июль, после 13 (?). На железнодорожной станции Ростов-на-Дону Есенин встречается с З.Н.Райх и впервые видит своего сына Константина.

А.Мариенгоф расскажет об этой встрече в «Романе без вранья»:

«Случайно на платформе ростовского вокзала я столкнулся с Зинаидой Николаевной Райх. Она ехала в Кисловодск. <...> Заметив на ростовской платформе меня разговаривающим с Райх, Есенин <...> пошел в обратную сторону. <...>

Зинаида Николаевна попросила:

— Скажите Сереже, что я еду с Костей. Он его не видал. Пусть зайдет, взглянет.<...>

Сначала он заупрямился:

— Не пойду. Не желаю. Нечего и незачем мне смотреть.

— Пойди — скоро второй звонок. Сын же ведь.

Вошел в купе, сдвинул брови. Зинаида Николаевна развязала ленточки кружевного конвертика. Маленькое розовое существо барахтало ножками.

— Фу. Черный... Есенины черные не бывают...»

Мариенгоф, 92–93.

Этот эпизод не согласуется с мемуарами Н.Вольпин, где говорится о письме, полученном Есениным от З.Райх из Кисловодска еще до его отъезда на Кавказ (Как жил Есенин, 256). Возможно, А.Мариенгоф ошибся: З.Н.Райх ехала не в Кисловодск, а возвращалась в Москву. К этому же выводу можно прийти, читая письмо Есенина А.М.Сахарову (см.: 14 ... 26 июля 1920).

Июль, после 13 ... Август, начало. Есенин встречается с поэтической молодежью Ростова (Социалистическая улица, 50).

Датируется периодом, когда Есенин находился в Ростове-на-Дону.

Н.О.Александрова вспомнит в 1926 г.:

«Почти ежедневно в течение двух недель, проведенных в Ростове, Есенин бывал в доме моего отца по Социалистической улице, № 50. Здесь, окруженный поэтической молодежью, Сергей Александрович читал стихи, рассказывал о своей юности, о своих первых встречах с С.Городецким и А.Блоком.

— Очень люблю Блока, — говорил он, — у него глубокое чувство родины. А это главное, без этого нет поэзии».

Восп., 1, 419.

Есенин делает дарственную надпись на книге «Голубень» (1920) поэтессе Н.О.Александровой (урожд. Гербстман; псевд.: Н.Грацианская):

«Утешаюсь тем, что и я был когда-то таким же юным, как Нина Грацианская. С. Есенин».

Есенин, VII (1), 121, 448–449.

Июль, после 13 ... Август. Есенин во время поездки по югу России фотографируется в группе с командированными на Кавказ пролетарскими поэтами В.В.Казиным, Г.А.Санниковым и беллетристом М.Г.Сивачевым.

Есенин, VII (3), [154], 232–233 (фото № 52).

Это могло произойти в одном из городов, где пересеклись их маршруты (Ростов-на-Дону или Кисловодск).

Кроме представителей Секции пролетарских писателей, на групповом фотоснимке: Г.Колобов, А.Мариенгоф.

См. Приложение.

В отчете Секции пролетарских писателей при Литературном отделе Наркомпроса за восемь месяцев 1920 года говорится о двух группах пролетарских писателей, выступавших на Северном Кавказе:

«1-ой группой пролетарских поэтов и беллетристов в составе Кириллова, Александровского, М.Волкова, С.Родова и С.Обрадовича было сделано на юге (Ростов) и на Кавказе (Пятигорск) четыре литературных вечера с общим числом слушателей 7000 чел. <...>.

2-я группа в составе: Сивачев, Казин, Санников также на юге, на Кавказе (в агитпунктах, театрах и клубах гор. Ростова и Кисловодска) сделала 16 выступлений-концертов <...> перед общим числом слушателей приблизительно в 20000 чел.».

ГАРФ, ф. А2306, оп. 22, ед. хр. 28, л. 29–31.

На одном из экземпляров этой фотографии, находившейся в семье Санниковых (снимок не сохранился), была надпись — автограф Есенина (<Санников Д.Г.> «Мы все — сыны эпохи вздыбленной...» — «Литературная газета», М., 1989, 8 нояб., № 45).

Июль, 14 ... 26. Есенин из Ростова-на-Дону пишет письмо в Москву А.М.Сахарову, сообщает о бесполезном пребывании в Ростове и обращается к нему с просьбами:

«...Милый Сакша, просим тебя до самого пупа, сделай, голубчик, все, что возможно, с книгами. С деньгами попроси устроить Шершеневича, он парень *ходовой* в этом отношении. Да, еще есть к тебе особливая просьба. Ежели на горизонте появится моя жена Зинаида Николаевна <Райх>, то устрой ей как-нибудь через себя или Кожебаткина тыс<яч> 30 или 40. Она, вероятно, очень нуждается, а я не знаю ее адреса. С Кавказа она, кажется, уже уехала, и встретить я ее уже не смогу. Ну, живи, милый, лопай, толстей мордой и жопой. Мы полны тобой с утра до вечера. Будь же и ты к нам таким, каким был при нашем присутствии. Если можно, черкни что-нибудь о себе, о магазине и о прочем нам близком.

Адрес: Сочи, Высший Совет народн<ого> хозяйства. Трамот. Окружн<ому> уполн<омоченному> Колобову

для Есенина».

Есенин, VI, 113–114, 475–479.

Датируется временем пребывания Есенина в Ростове-на-Дону.

Июль, до 15. Выходит сборник В.Г.Шершеневича «Лошадь как лошадь. Третья книга лирики» (М.: Плеяда, 1920).

Два стихотворения в книге — «Лирическая конструкция» и «Если город раскаялся в шуме...» — имеют посвящения: «*С. Есенину*».

См.: нояб. 1918; июль 1919.

Граница события устанавливается по протоколу заседания президиума Центральной учетно-распределительной комиссии Центропечати от 15 июля 1920, на котором рассматривался вопрос о распределении тиража этой книги (или его части; ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 7, л. 18 об.).

Готовя сборник к изданию, В.Шершеневич, по-видимому, задался целью напечатать книгу стихов, иллюстрирующих реализацию положений теории имажинизма на практике. Скорее всего, именно поэтому произведения, включенные в «Лошадь как лошадь», получили наукообразные названия. В книжном фонде ГЛМ хранится экземпляр этой книги с дарственной надписью автора: «Поэту Н.Минаеву для обучения имажинизму. Вад. Шершеневич».

Есенин был не только знаком с книгой В.Шершеневича, но и пытался анализировать ее поэтику (см.: сент. 1920 ... дек. 1921), делая выписки из книги.

Июль, 15 ... 20. Есенин, А.Б.Мариенгоф и Г.Р.Колобов проводят подготовительную работу в связи с предстоящими выступлениями в Ростове-на-Дону.

Н.О.Александрова расскажет В.Г.Белоусову в 1964 г.:

«Есенин и Мариенгоф приезжали в Ростов-на-Дону с намерением выступить с чтением стихов. Они привезли с собой готовые афиши, отпечатанные в московской типографии. В афишах нужно было проставить лишь дату, указать место выступления. Однако при согласовании афиш с Горлитом в Ростове текст их пришлось изменить и вновь отпечатать афиши в ростовской типографии. Переговоры с ростовским

Горлитом вел Г.Р.Колобов. Вся подготовка выступления началась сразу же после приезда поэтов...».

Хроника, 1, 274–275.

Июль, до 21. В Ростове-на-Дону расклеиваются афиши, анонсирующие выступление имажинистов Есенина, Мариенгофа и Колобова:

«Среда, 21 июля, начало в 9 ч. вечера.

ИМАЖИНИСТЫ.

Первое отделение: Мистерия.

1. Шестипсалмие. 2. Анафема критикам. 3. Раздел Земного шара.

Второе отделение:

1. Скулящие кобели. 2. Заря в животе. 3. Оплеванные гении.

Третье отделение:

1. Хвост задрала заря. 2. Выкидыш звезд.

Вечер ведут поэты **Есенин, Мариенгоф** и писатель **Колобов**.

Билеты расхватываются».

Есенин, VII (2), 549, 590–591.

Июль, 21. Есенин выступает с чтением стихов на литературно-художественном вечере «Имажинисты» в помещении кинотеатра «Колизей».

В 1926 г. Н.О.Александрова напишет:

«Помню вечер Есенина, единственный его вечер в Ростове, на который, польстившись мальчишески вызывающими афишами, собралась в большинстве буржуазная публика, собралась поскандалить и отвести душу на заезжем из Москвы поэте. Но недалго пришлось ей свистеть, очень скоро веселые реплики сменились внимательной тишиной. Есенин читал „Пантократора“. Это там, прощаясь с ладанным богом „Радуницы“, он говорит:

Я кричу тебе: к черту старое,
Непокорный разбойный сын.

Есенин читал, и правая пригоршня его двигалась в такт читке, словно притягивая незримые вожжи».

Грацианская Н. О нечаянной радости. — Сб. «Литературный Ростов — памяти Сергея Есенина». Ростов-на-Дону: Трудовой Дон, 1926, с. 57.

В 1960-е годы в другой редакции воспоминаний она же напишет:

«Есенин читал ярко, своеобразно. В его исполнении не было плохих стихов: его сильный гибкий голос отлично передавал и гнев, и радость — все оттенки человеческих чувств. Огромный, переполненный людьми зал словно замер, покоренный обаянием есенинского таланта.

Бурей аплодисментов были встречены „Исповедь хулигана“, „Кобыльи корабли“, космическая концовка „Пантократора“.

Лирическим стихам

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть –

аплодировали так неуемно, что, казалось, Есенину никогда не уйти с эстрады.

Но вот его сменил А.Мариенгоф, прочитавший новую поэму. Г.Колобов не выступал, хотя в афише значился третьим участником вечера».

Восп., 1, 419.

Июль, после 21 ... 23. Есенин и Мариенгоф выезжают из Ростова-на-Дону в Таганрог.

Выступают там с чтением стихов.

Заходят в гости к художественному руководителю таганрогского Народно-художественного театра С.Д.Орскому и дарят ему книги своих стихов.

Возвращаются обратно.

ЕиС, 316; Мариенгоф, 88.

«В память о своем пребывании в Таганроге Есенин подарил С.Д.Орскому книгу своих стихов <скорее всего, «Трерядницу»> с дарственной надписью <не сохранилась>. То же сделал и Анатолий Мариенгоф <он подарил Орскому свою книгу „Магдалина“>» (Присекин А. Сергей Есенин в Таганроге. — Газ. «Таганрогская правда», 1976, 29 мая, № 106).

О пребывании Есенина и А.Б.Мариенгофа в Таганроге Л.И.Повицкий вспомнит:

«Годом позже <в 1920> я очутился в Таганроге и снова увиделся с Есениным и Мариенгофом. Они ехали на Кавказ в салон-вагоне Молабуха (он же „почем соль“) и остановились на несколько дней в Ростове и Таганроге. Есенин имел усталый вид, и вечер поэтов прошел без обычного шума и треска».

Повицкий Л.О. Сергей Есенин (Воспоминания) <1940-е–1950-е гг.>. — РГБ, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 2, л. 13 об.

Июль, 23. Есенин фотографируется вместе с А.Б.Мариенгофом и делает надпись на обороте фотографии своим знакомым Ф.Е.Лейбман, Е.И.Лившиц, Ф.А.Шерешевской:

«Привет из Ростова Фриде, Жене и Фанни. С. Есенин».

Есенин, VII (1), 107, 444; VII (3), 154, 232, (фото № 51).

Ниже надписи Есенина рукой Мариенгофа:

«А.Мариенгоф 23 июль 20 год».

Июль, 27. Новочеркасская газета «Красный Дон» (№ 153) в статье «Шарлатаны? Сумасшедшие?» (подпись: Молотобоец) публикует четверостишие Есенина «Вот эти голые ляжки...» <«Вот они, толстые ляжки...»>.

Оно имеет разночтения с автографом Есенина (текст см.: до 27 мая 1919).

Там же содержатся резкие высказывания против имажинистов:

«...Товарищи! Новочеркасские граждане! К вам едут люди, чтобы плюнуть вам в лицо... Не только плюнуть, но еще, когда вы будете стирать с лица своего плевок, — вытащить из вашего кармана деньги...<...>

В Ростове, в театре имени Свердлова, появляется на стенах афиша <далее цитируется полностью — см.: до 21 июля 1920)> <...> И в первый же вечер собирают 150000 рублей народных денег в свой карман! Как? Чем? Каким творчеством? Они — имажинисты. <...>

А в поэме главного имажиниста Мариенгофа „Магдалина“ поется о том, что он придет к ней в чистых подштанниках и будет искать уюта в ее кружевных юбках,

поется о слученной суке, о жеребцах, которые делают то, о чем постыдятся сказать сами же жеребцы...

И это — в театре имени Свердлова! А когда Отдел Народного Образования хотел воспретить эту гнусность, он оказался бессилен...

Неужели же эти шарлатаны, или сумасшедшие, или преступники — всерьез совершают по России какую-то культурно-просветительную командировку?! <...> И неужели Советская власть Новочеркасска окажется бессильной? И наши граждане пойдут, чтобы им — гражданам — плюнули в лицо? И эта мерзость будет совершаться в театре — Ленина? Троцкого? Луначарского?..».

Есенин, А.Б.Мариенгоф, Г.Р.Колобов поездом из Ростова-на-Дону прибывают в Новочеркасск.

ЕиС, 316.

А.Мариенгоф напишет в «Романе без вранья»:

«В Новочеркасске после громовой статьи местной газеты, за несколько часов до начала — лекция запрещается.<...> Газета сообщила неправдоподобнейшую историю имажинизма, „рокамболические“ наши биографии — и под конец ехидно намекнула о таинственном отдельном вагоне, в котором разъезжают молодые люди, и о боевом администраторе, украшенном ромбами и красной звездой».

Мариенгоф, 88.

В тот же день Есенин, А.Б.Мариенгоф, Г.Р.Колобов спешно возвращаются в Ростов-на-Дону.

После прочтения статьи в новочеркасской газете «Красный Дон» Г.Р.Колобов отдал распоряжение «отбыть с первым отходящим».

Мариенгоф, 88.

Т.Г.Мачтет, подводя итоги перипетиям издания в Рязани сборника «Голгофа строф», делает запись в дневнике:

«С января наш сборник лежал в типографии и не двигался вперед и только к августу дал о себе знать. Пойдут в нем мои стихи, Майзельса, Кисина, Туманного, Кугушевой, Манаева и многих других моих друзей. Есенина стихи исключили».

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 5, л. 69.

Из-за нехватки бумаги издателям сборника (рязанским поэтам) пришлось пойти на сокращение его объема. Это было сделано за счет исключения стихов некоторых московских авторов.

См. также: февр. ... 20 апр. 1920.

Июль, после 27 ... Август, начало. Есенин присутствует на вечере поэтов в помещении ростовского «Интимного театра».

Не дождавшись своей очереди выступать, уходит ужинать в ресторан «Альгамбра», где проводит время со случайно встретившимся ему художником Ю.П.Анненковым.

Датируется в соответствии с воспоминаниями Ю.Анненкова, который через три дня после встречи с Есениным отправится в Москву и повезет от него письмо (будет потеряно). Это означает, что встреча состоялась до отъезда Есенина в Кисловодск — верхняя граница события. Известность Есенина ростовской публике, о чем свидетельствует Ю.Анненков, позволяет предполагать, что встреча состоялась после выступления Есенина в кинотеатре «Колизей» (см.: 21 июля 1920) и возвращения его из Новочеркасска (см.: 27 июля 1920) — нижняя граница события.

Ю.Анненков в 1954 г. так опишет эту встречу:

«...в тот же день попал на „вечер поэтов“, организованный местным Рабисом (Профессиональный Союз Работников Искусств), в помещении „Интимного театра“. <...>

Выступавшие поэты принадлежали к разным школам, до „имажинистов“ включительно. <...> Зачем, почему оказался Есенин в Ростове — я не знал <...>.

С „галерки“ кричали:

— Есенина! Есенина! <...>

Голос из публики:

— Есенин не дождался своей очереди и ушел ужинать в „Альгамбру“. <...>

Проголодавшись, я отправился в названную „Альгамбру“, где и встретил Есенина, и мы снова провели пьяную ночь.

— В горы! Хочу в горы! — кричал Есенин, — вершин! грузиночек! курочек! цыплят!.. Айда, сволочь, в горы!?

„Сволочь“ — это обращалось ко мне. Но вместо того, чтобы собираться на вокзал, Есенин стучал кулаком по столу:

— Товарищ лакей! пробку!!

„Пробкой“ называлась бутылка вина, так как в живых оставалась только пробка: вино выпивалось, бутылка билась вдребезги.

— Я памятник себе воздвиг из пробок,
Из пробок вылаканных вин!

Нет, не памятник: пирамиду! <...> Дальше начинался матерный период. Виртуозной скороговоркой Есенин выругивал без запинок „Малый матерный загиб“ Петра Великого (37 слов) <...> и „Большой загиб“, состоящий из двухсот шестидесяти слов».

Анненков Ю. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. В 2 т. М.: Худож. литература, 1991, т. 1, с. 165–168. См. также: РЗЕ, 1, 119–121.

Июль, 29. Петроградская газета «Жизнь искусства» (№ 516) публикует статью Н.Н.Захарова-Мэнского «Московские поэты (Корреспонденция из Москвы): II».

Этот обзор начинается с имен новокрестьянских поэтов. Автор выделяет Клычкова, Ширяевца, Есенина, недавно примкнувшего к имажинизму, но до сих пор одаряющего «нас перлами неокрестьянской поэзии». Из поэтов, «сгруппировавшихся вокруг литературного отдела Наркомпроса», как самых талантливых Н.Н.Захаров-Мэнский отмечает М.Герасимова и в особенности В.Казина, которые образностью своей поэзии близки имажинистам. Разбирая поэзию неоклассиков Е.Волчанецкой, В.Ковалевского, В.Федорова, С.Рубановича, он находит, что стихи Волчанецкой зачастую можно признать стихами имажиниста. Очень бегло остановившись на символистах, акмеистах, футуристах, автор считает необходимым посвятить имажинизму половину своего обзора, начиная с исторической справки:

«10 февраля 1919 года в № 3 газеты „Советская страна“ — манифест имажинистов, подписанный В.Шершеневичем, А.Мариенгофом, С.Есениным, Р.Ивневым и художниками Г.Якуловым и Б.Эрдманом. В этой декларации, начинающейся с вечной памяти „Горластому деятельному парню“ футуризму и презрительных слов по отношению к лысым символистам, творцы нового течения заявляют: „Образ и только образ, образ ступенями от аналогий, параллелизмов и сравнений“. Вадим Шершеневич, начавший с натурализма („Весенние проталинки“) и через символизм перешедший в нео-, а после и просто к футуризму, теперь глаголет словесами странными: — „Образ — самоцель“ — „Поэзия должна быть каталогом образов. <...> Вон, долой содержание“. Увы, от дурной привычки не писать стихов, лишенных содержания, не может отвыкнуть В.Шершеневич. Он по-прежнему хороший лирик, несколько рассудочный, пожалуй, как поэт, больше версификатор. Многие стихи его в самой последней книге „Лошадь как лошадь“, право же, далеко неплохи и очень лиричны.

Боевой авангард имажинизма Анатолий Мариенгоф — о, этому удается писать вне содержания.

Второй передовой имажинист — Сергей Есенин, прекраснейший поэт современности и талантливейший. Р.Ивнев покинул имажинистскую компанию. На его месте теперь А.Кусиков, довольно интересный молодой символист, имажинизм которому так же близок, как седло рогатому животному. Из молодых к имажинистам примкнул Н.Эрдман, очень талантливый молодой поэт. <...> Не будь имажинизм союзом Есенина, Мариенгофа и Шершеневича, едва ли бы это притянутое за уши образов течение могло бы стать литературно знаменитым...».

Июль, 30. А.Б.Мариенгоф посылает с оказией В.Г.Шершеневичу (для передачи А.М.Кожебаткину) письмо.

Обращаясь к адресату от себя и Есенина, А.Мариенгоф начинает письмо с фразы: «Канули мы из Москвы и немедля Москва из нас канула». Затем следует просьба известить по будущему адресу (Баку, БакРОСТА, Городецкому для нас) о делах в «Книжной лавке художников слова». В заключение Мариенгоф пишет:

«Как наши книги? Жажду узреть их — во всем блеске мастерства издательского мэтра Кожебаткина. Привет Жанне Евг<еньевне>».

Собрание Ю.Паркаева, Москва.

Возможно, в письме имеются в виду книга Есенина «Руссеянь», готовившаяся А.М.Кожебаткиным к изданию в «Альционе» (не выходила) и одна из книг (неизвестно какая) А.Мариенгофа.

См. Приложение.

Июль. М.И.Цветаева помещает в свою записную книжку частушку, автором которой обозначен Есенин:

Россия-матушка!
Да впала в лень она:
Не вытащит да живота
Да из-под Ленина!

Цветаева М. Неизданное. Записные книжки: В 2 т. М.: Эллис Лак 2000, 2001, т. II: 1919–1939. / Подгот. текста, предисл. и примеч. Е.Б.Коркиной и М.Г.Крутиковой, с. 218.

Заведующий Госиздатом В.В.Воровский переводится на дипломатическую работу.

Субботин-2001, 160.

Для Есенина начинается новый этап взаимодействия с этим ведомством.

Июль, не ранее. На обороте титульного листа коллективного сборника «Коробейники счастья» (авторы — А.Б.Кусиков и В.Г.Шершеневич) Есенин делает запись:

«Знаменитый русский поэт Сергей Есенин».

Датируется с учетом времени выхода книги, устанавливаемого по дарственной надписи В.Шершеневича (на другом ее экземпляре) неустановленному лицу с датой: «3 июля 1920 г.» (ГЛМ, книжные фонды).

Рядом с записью Есенина – автограф В.Шершеневича (заключительная строфа стихотворения «Аграмматический крик»):

Возвращаясь с какого-то пира
– разум + крики солдат,
Эти нежные вёсны на крыльях вампира
Пролетают глядеть в никуда.
Вад. Шершеневич.

Книга с автографами поэтов хранится в ГМЗЕ.

Есенин, VII (2), 113.

Выходит № 15–16 (апрель–июль) журнала «Пролетарская культура» со статьей П.И.Лебедева-Полянского «Самостоятельность или в путах буржуазной культуры» (подпись: Валерьян Полянский).

Автор пишет о поэтах, чуждых Пролеткульту:

«Пусть эти поэты знают, что Пролеткульты могут жить без них, а они без Пролеткультов нет; вне культурно-творческой армии пролетариата они погибнут в путах Брюсовых, Бальмонтов, Шершеневичей и т. п. и уже начинают гибнуть, как, например, Герасимов. <...> Пролеткульты борются и с футуристами, и с имажинистами, и с супрематизмом, и в самих коммунистах-футуристах видят влияние умирающей буржуазии с ее извращенными вкусами».

Датируется в предположении выхода журнала в свет либо в запланированные сроки, либо с возможной задержкой.

Здесь же — рецензия А.А.Богданова на № 1 журнала «Кузница».

В ней с чувством неодобрения отмечается:

«Никто не требует от пролетарских поэтов „высшей буржуазной техники“; она нам не к лицу. <...> Надо учиться, учиться широко и глубоко, а не „набивать руку“ в хитрых рифмах и аллитерациях. <...> Предположим, мы высказали бы опасение, что Клюев и Есенин предъявляют часть авторских прав на стихотворение Обрадовича „Рабочая“, — наибольшая доля его образов и выражений оправдывали бы такую претензию: там и „Жар-Птица“, которая „мир накрыла пылающим крылом“, и упоминание о „распятом на кресте“ и „черноземная ладонь края“ и т. п.».

Август, 1. Газета «Дальне-Восточная республика» (Верхнеудинск, после 1934 г. — Улан-Удэ; № 70) печатает поэму Есенина «Товарищ» с кратким анонимным вступлением «Поэзия революции. 1917–1920»:

«Три года Великой Российской Революции внесли в сокровищницу русской поэзии немало драгоценных перлов, которые будут с удивлением и радостью рассматриваться на протяжении десятилетий современниками и потомством. Благодаря оторванности нашей окраины от центров общественной жизни, с середины 1918 г. — почти все эти перлы поэзии неизвестны населению Дальнего Востока. Имена всем известных поэтов в России: Николая Клюева, Сергея Есенина, Петра Орешина, Владимира Ма<як>овского, Алексея Гастева, Герасимова, Александровского и друг<их> — звучат чуждо для уха людей, даже близко живущих поэзией.

И потому, в литературно-худ<ожественном> отд<еле> нашей газеты мы будем знакомить читателей с теми произведениями, какие, по нашему мнению, наиболее характерны для творческих исканий и достижений в области русской поэзии».

На источник указано Н.Г.Юсовым.

Август, начало. Есенин делает дарственную надпись поэту и журналисту Б.А.Сорокину на книге «Трерядница» (1920):

«т. Сорокину с дружбою и воспоминаниями об Университете Шанявском. Сергей Есенин. Ростов 1920. Август».

Есенин, VII (1), 108, 444–445.

Датируется временем пребывания Есенина в Ростове-на-Дону.

Факсимиле надписи см.: Юсов-96, 310.

Есенин выезжает из Ростова-на-Дону в Кисловодск по маршруту: Тихорецк – Минеральные Воды – Пятигорск – Кисловодск.

Датируется началом августа с учетом точно документированных последующих событий (см.: 9 авг. 1920; 11 авг. 1920).

Август, 4. И.Н.Розанов беседует в Москве с В.Г.Шершеневичем о составе группы имажинистов и фиксирует содержание диалога:

«Из разговора с Шершеневичем в „Лавке поэтов“.

— Сейчас к имажинистам принадлежат следующие лица, — я начал перечислять –

1) Шершеневич, 2) Кусиков, 3) Есенин, 4) Мариенгоф.

— Да!

— Рюрик Ивнев, — подсказал я дальше.

— Нет, он уже вышел. 5) Третьяков, 6) Эрдман, 7) Александровский (из Пролеткульта, только что подал заявление. Там многие близки к нам, напр., Казин, Обрадович и т. д.), 8) из провинции Малахов, 9) Старцев и из москвичей еще 10) Ив. Грузинов».

РГБ, ф. 653, карт. 4, ед. хр. 3, л. 6.

Август, 7–8. Петроградская газета «Жизнь искусства» (№ 524–525) печатает статью Н.А.Оцупа «На двух планетах (В Петербурге и Москве)».

При сравнении творчества поэтов двух городов немало места отводится имажинистам:

«Разница поэзии Москвы и Петербурга получает символическое значение. На первом пути всё время горят огни блестящих огненных комет и метеоров, часто ложные, всего чаще непоэтические, но там нет сумерек успокоения <как в Петрограде>.

<...> Пегас, тренируемый на постоянные неритмические подпрыгивания, засекаемый кнутом „метафоры во что бы то ни стало“, обращается в „Лошадь как лошадь“ имажиниста Вадима Шершеневича. <...> Один из важнейших элементов мастерства развивается из чувства меры, которое не позволяет злоупотреблять каким-либо одним приемом. В этом смысле чувства меры гораздо менее уязвим С.Есенин. В новом качестве он не стал слишком запутанным и оригинально синтезировал свои прежние описания сельского быта с своими духовными псалмами. Получается Бог-Корова, к которому поэт взывает: „Господи, отелись!“».

Август, до 9. При движении поезда между Тихорецком и Пятигорском Есенин наблюдает «состязание» паровоза и жеребенка.

Описание этого эпизода Есениным см.: 11 авг. 1920.

А.Мариенгоф напишет об этом в «Романе без вранья»:

«По степи, вперегонки с нашим поездом, лупил обалдевший от страха перед паровозом рыжий тоненький жеребенок.

Зрелище было трогательное. Надрываясь от крика, размахивая штанами и крутя кудластой своей золотой головой, Есенин подбадривал и подгонял скакуна. Версты две железный и живой конь бежали вровень. Потом четвероногий стал отставать, и мы потеряли его из вида».

Мариенгоф, 90.

Эпизод с жеребенком найдет отражение в поэме Есенина «Сорокоуст» (см.: после 11 авг. — середина авг. 1920).

Есенин прибывает в Пятигорск и останавливается в городе.

См. след. запись.

В.В.Базанов датирует приезд в Пятигорск 8 ...9 авг. 1920 (ЕиС, 316).

Август, 9. Есенин и А.Б.Мариенгоф посещают музей «Домик Лермонтова».

В книге регистрации посетителей музея Есенин записывает: «<...> Сергей Есенин и Мариенгоф».

Предваряющая эту запись дата (9.VIII) написана другой рукой.

Есенин, VII (2), 177–178.

Фотокопию записи см.: *Габриельянц И., Селегей П.* Сергей Есенин в «Домике Лермонтова» (газ. «Кавказская здравница», Пятигорск, 1969, 1 апр., № 64).

Есенин встречается с журналистом и сотрудником «Литературного воскресника» (приложения к местной газете) А.И.Славянским.

Крылов А.П. Сергей Есенин в Пятигорске. — Радуница, 2, 23–25.

Август, 9 (?) ... 10. Есенин выезжает из Пятигорска и через Ессентуки прибывает в Кисловодск.

Датируется по времени начала обратного движения вагона Г.Колобова из Кисловодска к узловой железнодорожной станции Минеральные Воды (см. след. запись) для дальнейшего движения на Баку.

См. также: ЕиС, 317.

Август, 11, утро. Есенин и А.Б.Мариенгоф вместе с Г.Р.Колобовым выезжают из Кисловодска в Минеральные Воды через Пятигорск.

Датируется в соответствии с содержанием письма Есенина и временем его отправления с вокзала станции «Минеральные Воды» (см.: 11 авг. 1920).

В.В.Базанов датировал выезд из Кисловодска в Баку предположительно: «Август, 11-12 (?)» (ЕиС, 317).

Август, 11. В поезде Есенин пишет в Харьков Е.И.Лившиц и отправляет письмо с вокзала станции «Минеральные Воды».

Датируется по помете, предваряющей копию текста: «Почтовый штемпель: Минер. Воды — вокзал. 11 августа 20 г. На письме даты нет».

Есенин, VI, 479.

В письме говорится:

«<...> Сегодня утром мы из Кисловодска выехали в Баку, и, глядя из окна вагона на эти кавказские пейзажи, внутри сделалось как-то тесно и неловко. Я здесь второй раз в этих местах и абсолютно не понимаю, чем поразили они тех, которые создали в нас образы Терека, Казбека, Дарьяла и вс<его> проч<его>. Признаться, в Рязанской губ. я Кавказом был больше богат, чем здесь.<...> Уж до того на этой планете тесно и скучно. Конечно, есть прыжки для живого, вроде перехода от коня к поезду, но всё это только ускорение или выпукление. По намекам это известно всё гораздо раньше и богаче. Трогает меня в этом только грусть за уходящее милое родное звериное и незыблемая сила мертвого, механического.

Вот Вам наглядный случай из этого. Ехали мы от Тихорецкой на Пятигорск, вдруг слышим крики, выглядываем в окно, и что же? Видим, за паровозом что есть силы скачет маленький жеребенок. Так скачет, что нам сразу стало ясно, что он почему-то вздумал обогнать

его. Бежал он очень долго, но под конец стал уставать, и на какой-то станции его поймали. Эпизод для кого-нибудь незначительный, а для меня он говорит очень много. Конь стальной победил коня живого. И этот маленький жеребенок был для меня наглядным дорогим вымирающим образом деревни и ликом Махно. Она и он в революции нашей страшно походят на этого жеребенка, тягательством живой силы с железной.

Простите, милая, еще раз за то, что беспокою Вас. Мне очень грустно сейчас, что история переживает тяжелую эпоху умерщвления личности как живого, ведь идет совершенно не тот социализм, о котором я думал, а определенный и нарочитый, как какой-нибудь остров Елены; без славы и без мечтаний. Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений. Конечно, кому откроется, тот увидит *тогда* эти покрытые уже плесенью мосты, но всегда ведь бывает жаль, что если выстроен дом, а в нем не живут, челнок выдолблен, а в нем не плавают.

Вы плавающая и идущая, Женя! Поэтому-то меня и тянет с словами к Вам.

Растите такой, какой я Вас видел и слышал, слушайтесь Фриду, и благо Вам будет, ибо в Фриде доброе живет *сознательно*, поэтому она такая милая и такая хорошая будет даже в чем-нибудь дурном.

Любящий Вас С. Есенин».

Есенин, VI, 114–116, 479–482 (выделено автором).

Август, после 11 ... Август, середина. Есенин и А.Б.Мариенгоф едут в поезде по маршруту Минеральные Воды – Петровск-Порт (ныне Махачкала) – Дербент – Баку.

Маршрут движения устанавливается по воспоминаниям А.Мариенгофа (Мариенгоф А. Воспоминания о Есенине. М.: Огонек, 1926, с. 49–50).

См. также след. запись.

На пути из Минеральных Вод в Баку Есенин пишет поэму «Сорокоуст».

Есенин, II, 81–84, 385–392.

«А в прогоне от „Минеральных до Баку“ Есениным написана лучшая из его поэм — „Сорокоуст“. Жеребенок, пустившийся в тягу с нашим поездом, запечатлен в образе, полном значимости и лирики, глубоко волнующей.

В Дербенте наш проводник, набирая воду в колодце, упустил ведро.

Есенин и его использовал в обращении к железному гостю в „Сорокоусте“:

Жаль, что в детстве тебя не пришлось
Утопить, как ведро в колодце.

В Петровском Порту <имеется в виду г. Петровск-Порт, с 1922 г. — Махачкала> стоял целый состав малярийных больных. Нам пришлось видеть припадки, поистине ужасные. <...>

В „Сорокоусте“:

Се изб древенчатый живот
Трясет стальная лихорадка».

Мариенгоф, 91–92.

Август, 14–15. В петроградской газете «Жизнь искусства» (№ 530–531) печатается статья А.Э.Беленсона «О лошадином дэндизме».

Автор проводит мысль о том, что имажинистское творчество развивается в направлении «эстетизирования в духе дурной цыганщины».

Август, 15 – 1921, май, около 3. З.Н.Райх работает в Наркомпросе инспектором подотдела народных домов, музеев и клубов.

Варшавский и Хомчук, 169; Т.С.Есенина о В.Э.Мейерхольде и З.Н.Райх: Письма К.Л.Рудницкому. М.: Новое издательство, 2003, с. 150.

Август, 16. Президиум Центральной учетно-распределительной комиссии Центропечати распределяет 2500 экземпляров книги Есенина «Голубень» (1920).

Из них 500 экз. распределяется в запасной фонд, 550 экз. — в губернии, 250 экз. — в Петроград, 500 экз. — в Харьков, 250 экз. — в Москву, остальные в различные учреждения.

Событие и его дата устанавливаются на основании протокола заседания президиума Центральной учетно-распределительной комиссии № 13 от 16 авг. 1920 г. (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 7, л. 32 об.).

Произошедшее через полгода после выхода «Голубени» вторым изданием (см.: до 29 янв. 1920), это событие наводит на мысль, что в данном случае могли распределяться экземпляры дополнительного тиража или даже третьего издания «Голубени».

См. также: Есенин, VII (3), 366; 18 янв. 1919.

Август, середина (?). Есенин приезжает в Баку.

Время события устанавливается по сопоставлению с предыдущими событиями и датами. См. также: ЕиС, 317.

Август, середина (?) – Сентябрь, до 5. Есенин оказывает содействие Г.Р.Колобову в решении возложенных на того задач по восстановлению железнодорожного транспорта.

Материалы, 281.

Датируется с учетом открытия железнодорожного сообщения между Азербайджаном и Грузией (см.: не ранее 5 сент. 1920).

Как известно, 29 июня завершился вооруженый конфликт между Азербайджанской социалистической советской республикой и Грузинской демократической республикой, управлявшейся меньшевистским правительством. К моменту приезда Г.Колобова и Есенина в Азербайджан там налаживалась мирная жизнь. При Азербайджанском Совете народного хозяйства открывался транспортный материальный отдел (Трамот АСНХ), на первоначальное оборудование которого были отпущены 700 000 руб. (газ. «Коммунист Баку». 1920, 5 авг., № 80). 13 авг. в Баку завершился проходивший несколько дней съезд железнодорожников Азербайджана. В этой связи приезд в Баку такого опытного специалиста, уполномоченного Трамота ВСНХ и сотрудника Высшего совета по перевозкам при Совете труда и обороны, как Г.Колобов, был своевременным.

По-видимому, Есенин вынужден был уделять много времени организационно-технической работе и для литературных выступлений и контактов в Баку у него было мало времени.

Есенин встречается в Баку с поэтом А.Е.Крученых.

Есенин, VII (2), 112–113.

Где состоялась эта встреча, установить не удалось. Возможно, что она была не единственной.

Во время пребывания Есенина в Баку Крученых сотрудничал в газетах «Коммунист», «Азербайджанская беднота», «Бакинский рабочий».

«Один из литераторов, побывавший в Баку, отмечал, что Крученых „скромно зарабатывает свой честный кусок хлеба и только изредка, вынырнув, как холерный вибрион, пытается вызвать бурю в стакане воды в местных литературных кругах“» (Крусанов, 2, 337).

Август, до 20. Составляется «Список писателей и поэтов для получения пайка по Москве», в который включается Есенин.

Субботин С.И. О составе Московского профессионального союза писателей (1919) и Всероссийского профессионального союза писателей (1920). — НЛО, 1995, № 11, с. 185–194.

Август, 20. На заседании центральной коллегии Литературного отдела Наркомпроса принимается постановление за № 16 «Списки <где значился и Есенин> утвердить <еще один список представлялся от подотдела пролетарской литературы> и передать в Комиссию по распределению пайков».

См. ссылку в предыд. записи.

Сведений о выдаче пайка Есенину отыскать не удалось. Более того, выяснилось, что их не хватало и для пролетарских писателей и поэтов, о чем свидетельствует следующий документ:

«№ 3397 ЛИТО

7 / X –20 г. Пролетарская секция т. Кириллову

Дорогой товарищ!

Вы знаете, что одновременно с академическими пайками для профессоров были утверждены академические пайки для писателей, как в Петрограде, так и в Москве, причем из каждых 25 — 8 пайков были даны пролетарским писателям.

Никаких других пайков ни один буржуазный писатель (не пролетарий) пока не получает.

В настоящее время я буду распределять некоторое количество пайков, в общем приблизительно 200, которые поступят в мое распоряжение для всех абсолютно художников приблизительно через неделю. Литературный отдел получит, вероятно, не более 10 пайков. Само собой разумеется, я постараюсь некоторую часть их <...> выделить для указанных Вами лиц, но об удовлетворении академическим пайком 12 пролетарских писателей никакой не может быть речи.

Нарком по просвещению

Секретарь (подписи)».

ГАРФ, ф. А2306, оп. 1, ед. хр. 385, л. 246–246 об.

Всего в 1920 году было распределено 500 пайков для ученых и 50 для литераторов (Халатов А. ЦЕКУБУ. — Журн. «Печать и революция». М., 1927, кн. 7, окт.-нояб., с. 308).

Август, 21. Симферопольская газета «Время» (№ 38) печатает статью И.А.Весеньева «Из дневника: „Верноподданные“»:

«А.Блок, Вяч. Иванов, А.Рославлев, Н.Клюев, Есенин, Н.Гумилев, Маяковский, В.Князев, М.Кузьмин <М.Кузмин>, Серафимович, В.Каменский оптом и в розницу в стихах и в прозе кощунственно прославляют державного хозяина — „Красного Иисуса“ Ленина <...> В агитпросвете, пролеткульте, комиссариате просвещения, накинув рабочую блузу, эти служители муз верноподданно кадят властям предержащим».

Август, после 27 ... Сентябрь. Выходит журнал «Кузница» (№ 4, август–сентябрь) со статьей В.Д.Александровского «О путях пролетарского творчества».

Выход журнала датируется с учетом выхода № 3 «Кузницы» до 27 авг. 1920 (протокол заседания президиума Центральной учетно-распределительной комиссии Центропечати от 27 авг. 1920 — ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 7, л. 39 об.).

Автор пишет:

«Пролетарская литература станет на должную высоту только тогда, когда она выбьет почву из-под ног буржуазной литературы сильнейшим оружием: содержанием и техникой. Особенно мы задержались (и сейчас еще не ушли) на образе, как могущественном оружии художественного творчества. Это дало повод (отчасти мы и сами его дали) причислить нас к школе имажинизма. <...> Они недобросовестно смешивали и смешивают нас с группой имажинистов (Шершеневич, Есенин, Мариенгоф), с которой мы ничем не связаны».

Август (?). Выходит в свет журнал «Творчество» (№ 2–4, февраль–апрель) с рецензией Н.А.Павлович (подпись: М.Павлов) на журнал «Кузница» (№ 1).

Выход журнала определяется с учетом задержки № 1 (за янв. 1920) и его датировки по информации в газете «Известия ВЦИК», 1920, 3 июня, № 118.

Н.Павлович пишет:

«В первом своем устремлении товарищи из „Кузницы“ примыкают к т<ак> называемым „имажинистам“, хотя сами они формально разграничиваются с ними, указывая на совершенно иное содержание своих образов, трудовых и материалистических в противовес мистике Есенина и бульвару Мариенгофа и Шершеневича».

Сентябрь, 3. В Баку выписывается документ за № 3695, удостоверяющий личность Есенина.

Есенин, VII (2), 307.

Несмотря на то, что у Есенина имелись копия удостоверения личности от 11/ XI — 1919 г. и удостоверение личности от 5 /VII — 1920 г., ему пришлось в связи с выездом из Баку в меньшевистскую Грузию оформлять еще одно удостоверение и проходить все необходимые процедуры. Вот что писал в те же дни другой выезжающий из Азербайджана:

«Выехать из Баку оказалось делом нелегким. Пришлось хлопотать не менее недели, чтобы получить пропуск. Трудно было даже проникнуть в бюро пропусков при Особом отделе XI армии, откуда выдавались удостоверения бакинской Ч. К. на право выезда. Сама „Чека“ помещалась на Старо-Полицейской улице. Требовалось объяснить чекисту, зачем вы едете и по какому мандату».

М-окий С. Через Россию: Из путевых впечатлений. — Газ. «Грузия», Тифлис, 1920, 19 сент., № 121.

Удостоверение от 3 сент. 1920 было изъято у Есенина в Москве во время его ареста на квартире А.Кусикова в ночь с 18 на 19 окт. 1920. Его содержание и местонахождение ныне неизвестны.

Сентябрь, до 4. Выходит книга А.Б.Мариенгофа «Стихами чванствую: Лирические поэмы» (М.: Имажинисты, 1920) с поэмой «Встреча» и стихотворением «На каторгу пусть приведет нас дружба...», посвященными Есенину.

Граница события устанавливается по Кн. летописи (1920, № 33, с. 8).

См.: март 1920.

Сентябрь, не ранее 5. Есенин выезжает из Баку в Тифлис.

Датируется, исходя из завершения оформления разрешения на поездку и даты возобновления пассажирского сообщения между Баку и Тифлисом.

Газ. «Новости дня» (Тифлис, 1920, 4 сент., № 612) в заметке «Баку–Тифлис» сообщила: «На днях возобновляется пассажирское сообщение с Грузией. Восстановлен Пойлинский мост». Позднее другая газета («Грузия». 1920, 7 сент., № 111) подтвердила эту информацию: «В воскресенье 5 сентября по ремонтированному Пойлинскому мосту <через р. Куру> прошел первый поезд в Баку».

Сентябрь, до 11 (?). Есенин выполняет в Грузии поручения Г.Р.Колобова, ведущего переговоры об условиях возвращения Советской России части подвижного железнодорожного состава.

Материалы, 281.

Датируется, исходя из продолжительности последующих железнодорожных перемещений.

В момент образования Грузинской демократической республики на ее территории оказалось большое количество подвижного состава, объявленного собственностью республики, при излишке паровозов и нехватке вагонов (газ. «Свободный путь», Тифлис, 1919, 2 июня).

Грузия была заинтересована в продаже или сдаче в аренду паровозов и получении недостающего количества вагонов.

Есенин посещает (?) тифлисского адвоката З.Рохлина.

Поэта приводит туда комендант поезда, прибывшего с Есениным в Тифлис, М.З.Цейтлин.

Позже участник этой встречи А.И.Гербстман вспомнит:

«Я сначала не поверил, что встретился с Есениным: он выглядел совсем по-мальчишески, был навеселе, его разговор не совпадал с моими представлениями о знаменитом поэте... Во втором часу ночи поэта начали уговаривать прочесть стихи. Он, как мне показалось, несколько кокетливо отказывался вначале, потом согласился. Читал Есенин изумительно: очень эмоционально, всем телом жестикулируя, особенно руками и головой. Мои сомнения полностью рассеялись. Я был потрясен...

Сын адвоката, Константин Захарович Рохлин, стал большевиком. В семье был раскол. Костю искала меньшевистская милиция. В эту ночь он явился к отцу, чтобы послушать Есенина. Встали из-за стола. Есенин завел беседу на политические темы. Он говорил: „Мы — советские...“, „Советская Россия — наша родина...“ Рохлин предложил ему выйти на веранду. Есенин подошел к решетке, перегнулся и вдруг закричал, обращаясь к кому-то на улице: „Да здравствует Советская Россия!“ И еще что-то в этом роде. В доме вскоре появились гости из особого отдела меньшевистской милиции. Костю спрятали, то ли в сундук, то ли закатали в ковер... Рохлин откупился. А нас уложили спать».

Цит. по кн: *Баранов В.* Сергей Есенин: Биогр. хроника в воспоминаниях, фотографиях, письмах. М.: Радуга, 2003, с. 130.

Сентябрь, до 12. Есенин возвращается из Тифлиса в Баку.

Граница события определяется с учетом времени возвращения Есенина в Москву (см.: не позднее 19 сент. 1920), принимая во внимание среднюю скорость передвижения пассажирских составов по Закавказской железной дороге. В 1920 году на участке Баку — Петровск-Порт (ныне Махачкала) — Ростов-на-Дону она составляла чуть больше 20 км/час. Например, на участке Баку — Петровск-Порт поезд находился в пути 18,3 часа (газ. «Коммунист», Баку, 1920, 6 авг., № 81).

Сентябрь, 13. Владивостокская газета «Вечер» (№ 106) републикует статью В.М.Фриче «Литература за два года советской власти» из № 10–11 журнала «Творчество» (1919).

См.: не ранее нояб. 1919.

Публикация предваряется вступлением С.З<наменского>, где автор заявляет, что он «расходится с В.Фриче в его трафаретно-марксистском подходе к произведениям художественной литературы».

Сентябрь, около 13. Есенин один (без А.Б.Мариенгофа и Г.Р.Колобова) выезжает из Баку в Москву.

Время отъезда определяется с учетом прибытия Есенина в столицу не позднее 19 сент. 1920 (см.).

А.Мариенгоф напишет в «Романе без вранья»:

«У меня тропическая лихорадка — лежу пластом. Есенин уезжает в Москву один, с красноармейским эшелоном».

Мариенгоф, 93.

Сентябрь, 13 ... Октябрь, начало. Выходит петроградский журнал «Грядущее» (№ 9–10) с рецензией на журнал «Книга и революция» (№ 1).

Верхняя и нижняя границы датировки определяются помещенными в журнале материалами о смерти поэта Н.Рыбацкого 12 сент. 1920 и о предстоящем открытии (1 окт.) литературной студии при научно-литературном отделе Петроградского Пролеткульта.

Как сообщает рецензент, «в отделе „Беллетристика“ даны рецензии о новых изданиях. <...> Дана даже уничтожающая критика брошюры имажиниста Мариенгофа „Руки галстуком“ и С.Есенина „Трерядница“».

Сентябрь, 15. В газете «Правда» (№ 204) публикуется «Письмо в редакцию» З.Н.Райх-Есениной:

«Тов. редактор! Прошу напечатать, что я считаю себя вышедшей из партии социал-революционеров <так!> с сентября 1917 года. Зинаида Райх-Есенина».

В № 108 владивостокской газеты «Вечер» помещается статья С.Знаменского «Поэзия в Советской России. 1» (подпись: С.З.):

«Говоря о Советской поэзии, приходится говорить лишь о творчестве столичных поэтов, среди которых <...> наиболее видными являются Кириллов, Малашкин, Гастев, Герасимов, Александровский, Арский, Самобытник, Клюев, Орешин, Маширов, Филипченко, Есенин и еще несколько».

См.: 29 сент. 1920.

Сентябрь, 16. Берлинская газета «Голос России» помещает без подписи информацию «Из жизни русской колонии в Берлине»:

«В Берлине организовалось новое издательство „Скифы“ при ближайшем участии Л.Шестова, А.Шрейдера и Е.Лундберга. Издательство ставит своей целью ознакомление западноевропейских читателей с русской литературой п е р е х о д н о й э п о х и и с предвестниками ее. В области общественных идей издательству особенно близко н а р о д н и ч е с т в о. Книги будут издаваться главным образом на немецком и французском языках, и лишь некоторая часть их — на русском. <...>

Под общим названием „Интеллигенция и народ“ появятся стихотворения и поэмы А.Белого, А.Блока, Н.Клюева, С.Есенина, П.Орешина и статьи Р.Иванова-Разумника, Е.Лундберга и Л.Шестова <...>».

Сентябрь, не позднее 19. Есенин возвращается в Москву.

О границе события см. след. запись.

Сентябрь, 19. Есенин участвует в дискуссии, развернувшейся в Политехническом музее после лекции В.Брюсова «Задачи современной литературы».

Анонс — афиша (ГЛМ, изофонд XX века).

«Лекция Валерия Брюсова на эту тему привлекла необычайное количество слушателей в Политехнический музей. Аудитория была чрезмерно переполнена, до давки. <...> Тема оказалась жгучей и более интересной, чем даже спор о Боге, который проходил в <этой> аудитории».

Газ. «Коммунистический труд», 1920, 21 сент., № 150.

Присутствовавший в Политехническом музее корреспондент журнала «Грядущее» изложил лекцию В.Брюсова и его заключительное резюме:

«В общем все чувствуют влияние революции, и современная русская литература занята созданием новой школы. Всеми своими течениями, вразброд: футуризм — словом, имажинизм — образом, пролетарские группы — содержанием, литература идет к одной цели: созданию нового языка, новых форм, нового содержания. Но новая школа литературы рождается десятилетиями. <...> В новом мире литература будет иная. Пролетарские писатели могут быть ее первыми ласточками».

В развернувшейся дискуссии, по мнению автора, весьма активными проявили себя имажинисты:

«В прениях поэт Грузинов утверждал, что имажинисты — „исходная точка наступающего ренессанса“. Другой имажинист — С.Есенин, среди шума аудитории, аплодисментов и голосов „Долой!!!“, выкрикивал такие фразы: „мы пришли, великие обнажатели человеческого слова“, „старые писатели примазывались к властям — сейчас больше примазываются“, „нельзя свободно написать ни одной строки, относящейся к искусству — дай политики“ и т. п. Вообще имажинисты отстаивали „независимость“ литературы, как будто они этой независимостью не пользуются, говорили о „чистоте искусства“, отрицая всякое проявление политических взглядов и настроений в поэзии, однако всё это не мешает им выявлять в своих произведениях свой „белый лик“ и „белую душу“».

Бахметев Е. Валерий Брюсов о современной литературе. — Журн. «Грядущее», 1920, № 11, с. 15–16.

Сентябрь, после 19 ... Октябрь. Есенин, по-прежнему не имея собственного пристанища, проживает у друзей и знакомых, преимущественно у А.Б.Кусикова (Арбат, Б.Афанасьевский, 30, кв. 5).

Адрес А.Кусикова он записывает в протоколе допроса в МЧК (см.: 19 окт. 1920).

Сентябрь, 20. Есенин принимает участие в чтении «О современной поэзии», устроенном Всероссийским союзом поэтов в Политехническом музее под председательством В.Я.Брюсова.

Анонс — афиша (ГЛМ, изофонд XX века).

Вечер задумывался как продолжение лекции В.Брюсова 19 сентября. На нем с декларациями и стихами, как следует из афиши, должны были выступить семь поэтических школ от символистов до пролетарских поэтов. От имажинистов анонсировались выступления И.Грузинова, А.Кусикова и В.Шершеневича (на момент печатания афиши Есенина и Мариенгофа еще не было в Москве).

Предположение об участии Есенина в вечере делалось ранее на основании выводов В.Катаняна, базировавшихся на публикации эстонского писателя Э.Хубеля (см.: 27 окт. 1920).

Недавно ставший доступным исследователям дневник И.Н.Розанова рассеивает все сомнения по поводу участия Есенина (см. след. запись).

И.Н.Розанов записывает в дневнике:

«Вечером в Политехническом Музее Брюсов представ<ил> школы 1) неоклассиков Адалис, Антокольский, 2) <центрифугистов> Аксёнов, 3) фут<уристов> Буданцев, Пастернак, Гаркави (ст<ихи> Маяковского), сам Маяков<ский>, *<нрзб.>* 4-е имажиниста Шершеневич, Кусиков, Есенин, Грузинов, экспрессионист И.Соколов».

РГБ, ф. 653, оп. 4, ед. хр. 4, л. 69 об. (сообщено А.Ю.Галушкиным).

Спустя год некий М.Треплов (возможно, псевдоним) опишет этот вечер, предположительно отнесенный им к окт. 1920:

«Сегодня выступают представители всевозможных направлений, всевозможные -исты: неоакмеисты, футуристы, имажинисты, импрессионисты, экспрессионисты и, наконец, пролетарские поэты. Вступительное слово Валерия Брюсова, который также является представителем импрессионистов <...>. Потом следовали — неоакмеистка, экспрессионисты — сперва с декларацией, потом с образцами своего творчества. Когда дело дошло до футуристов, публика потребовала Маяковского, имя которого значилось в программе, но его не оказалось, и его произведения читал артист Гаркави. — Затем имажинисты. Они начинают свое выступление вчетвером. Взобравшись на стол, Шершеневич, Мариенгоф <ошибка памяти; на самом деле — Грузинов>, Есенин и Кусиков торжественно прокричали свое четверостишье <текст см.: 4 нояб. 1920>, после чего Шершеневич выступает с программой имажинистов, очень остроумной, основная мысль которой, конечно: нет литературы, нет искусства, кроме имажинистского. В середине его речи произошел инцидент. Появляется Маяковский. Аудитория требует, чтобы он выступил. Шершеневичу приходится слезть со стола, куда в свою очередь взбирается Маяковский. Но вместо футуристических откровений он заявляет, что считает сегодняшний вечер пустой тратой времени, в то время как в стране разруха, фабрики стоят, и что лучше было бы создать еще один агитпункт (агитационный пункт), чем устраивать этот вечер. Трудно себе представить, какой протест вызвали эти слова. Свистки и крики „здесь об искусстве говорят, а не митинг“ не дают Маяковскому продолжать свою речь, он спускается со стола, но в ту же минуту начинают его бурно вызывать. Он пытается говорить на прежнюю тему, но повторяется та же история. Когда Маяковский в третий раз очутился на столе, он, махнув рукой, стал читать „150 000 000“ (его новая большая поэма) при одобрительных замечаниях публики „давно бы так“. Немного спустя еще инцидент. Есенин в своем стихотворении допустил довольно свободные выражения, и второе ему не дают читать. Тогда Шершеневич заявляет буквально следующее: „Я стащу со стола за ноги всякого, пока Есенин не прочтет своего второго стихотворения“. И делать нечего, публика, хоть и шикала, но выслушала. За этими пререканиями не осталось времени для пролетарских поэтов, т. к. зал был снят лишь до 11 часов. Нечего и говорить, что они и часть публики протестовали, но Шершеневич заявил, что не платить же поэтам штрафы за электричество, и пришлось разойтись».

Треплов М. Два литературных вечера: ...II. Вечер современной поэзии. — Газ. «Руль», Берлин, 1921, 3 нояб., № 292.

См. Приложение.

Г.А.Бениславская впервые, по ее словам, видит Есенина.

В 1926 г. она вспомнит, что впервые увидела Есенина в авг. или сент. 1920 в Политехническом музее «на вечере всех литературных групп»:

«Кто-то читал стихи, и в это время появились Мариенгоф и Есенин в цилиндрах».

Материалы, 18.

Из двух сентябрьских вечеров (в августе подобных мероприятий не было), скорее всего, Г.А.Бениславская имела в виду вечер 20 сент., на котором как раз выступали с чтением стихов представители различных литературных течений. Относительно Мариенгофа она ошибается: он еще не вернулся с Кавказа.

Вместе с тем подруга Г.Бениславской Я.М.Козловская в письме к Г.В.Бебутову (22 мая 1969) вспомнила, как они в Петрограде видели Есенина на одном из литературных вечеров 1916 года, где он выступал вместе с Н.А.Клюевым. Об этом Я.Козловская напомнила Г.Бениславской, купив билет на вечер в Политехническом музее:

«— А помнишь, в Питере выступал с Клюевым молодой поэт и читал чудесные стихи?

— Помню, помню, — сказала Галя, — молодец, что взяла билеты».

Материалы, 357.

Сентябрь, после 20 ... Октябрь, до 4. Есенин читает в кафе Всероссийского союза поэтов поэму «Сорокоуст».

Рамки события устанавливаются в соответствии с записями 19 сент. 1920; 20 сент. 1920; до 4 окт. 1920.

И.В.Грузинов в 1926 г. напишет:

«Осень. Домино. <...> Есенин только что вернулся в Москву из поездки на Кавказ. У него новая поэма: „Сорокоуст“. <...> Чтобы дать ему возможность приготовиться к выступлению, я ушел в комнату правления союза поэтов. Явился Валерий Брюсов. Через две-три минуты Есенин на эстраде.

Обычный литературный вечер. Человек 100 посетителей: поэты и тайно пишущие. <...> Слушатели сидели скромно. Большинство из них жило впроголодь: расположились на стульях, расставленных рядами и за пустыми столиками.

Есенин нервно ходил по подмосткам эстрады. Жаловался, горячился, распекал, ругался: он первый, он самый лучший поэт в России, кто-то ему мешает, кто-то его не признает. Затем громко читал „Сорокоуст“. Так громко, что проходившие по Тверской могли слышать его поэму.

По-видимому, он ожидал протестов со стороны слушателей, недовольных возгласов, воплей негодования. Ничего подобного не случилось: присутствующие спокойно выслушали его бурную речь и не менее бурную поэму. <...> Он чувствовал себя неловко: ожидал борьбы и вдруг... никто не протестует.

— Рожаете, Сергей Александрович? — улыбаясь, спрашивает Валерий Брюсов.

Улыбка у Брюсова напряженная: старается с официального тона перейти на искренний и ласковый тон.

— Да, — отвечает Есенин невнятно.

— Рожайте, рожайте! — ласково продолжает Брюсов.

В этой ласковости Брюсова чувствовалось одобрение и поощрение м<э>тра по отношению к молодому поэту. <...> „Сорокоуст“ был первым произведением, которое Брюсов хорошо встретил».

Грузинов, 6–7.

Сентябрь, 21. Газета «Советский Дон» (№ 182) публикует статью «Праздник Пролеткульта».

В ней описываются торжества, происходившие днем 19 сент. 1920 («общее число участвующих в празднике до 1000 человек»), и состоявшийся вечером в театре имени т. Луначарского вечер Пролеткульта. В заключение вечера имело место выступление поэтов-студийцев и группы московских пролетарских поэтов, среди которых журналист, по-видимому, пользовавшийся непроверенной информацией, называет Есенина.

Сентябрь, до 23. В издательстве «Имажинисты» выходит из печати книга Ш.Вильдрака и Ж.Дюамеля «Теория свободного стиха. Заметки о поэтической технике» в переводе и с примечаниями В.Шершеневича.

На обложке книги переводчик значится как автор.

Граница события устанавливается по протоколу заседания президиума Центральной учетно-распределительной комиссии Центропечати № 30 от 23 сент. 1920, на котором прошло распределение 5000 экземпляров этой книги по организациям и учреждениям (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 7, л. 62).

В одном из примечаний к тексту книги В.Шершеневич, в частности, указывает:

«Краевое созвучие (рифма, ассонанс, диссонанс) не может исчезнуть; но, вероятно, ей <так!> суждено пережить какую-то очень сложную и трудную эволюцию. В этом направлении сейчас много работает имажинист А.Мариенгоф, разрабатывающий трудолюбиво рифмы, основанные на переходных ударениях. <...> Несомненно под его влиянием С.Есенин стал рифмовать: смрада — сад, высь — лист, кто — ртом, петь — третий и т. д.».

На третьей странице обложки книги помещается анонс издательства «Имажинисты»:

«Золотой Кипяток. С.Есенин, А.Мариенгоф, В.Шершеневич, Н.Эрдман, И.Грузинов, С.Третьяков (печатается) <вышел с другим составом авторов (см.: до 21 янв. 1921)>.

Имажинисты. С.Есенин, А.Мариенгоф, В.Шершеневич, Н.Эрдман, И.Грузинов, С.Третьяков, И.Старцев, С.Малахов (печатается) <вышел с усеченным составом авторов (см.: до 23 дек. 1920)>.

Лапта Звезды. С.Есенин, А.Мариенгоф, В.Шершеневич, Н.Эрдман, И.Грузинов С.Третьяков (готовится) <не выходил>».

Сентябрь, до 24. Есенин собирается преподнести свою книгу (не установлено, какую) Н.С.Ангарскому, надписывает ее: «Николаю Семеновичу Ангарскому на добрую память. С. Есенин», но затем меняет решение.

Есенин, VII (2), 29, 49.

Граница события устанавливается с учетом того, что лист книги с этой надписью Есенин использовал для письма, отправленного отцу 24 сент. 1920 (В семье родной, 35).

Сентябрь, 24. Есенин отправляет в Константиново письмо отцу:

«Дорогой отец, привет тебе и пожелания. Прости, пожалуйста, за то, что долго не отвечал. Так вышло... За эти дни я успел по недоразумению посидеть в тюрьме <в какой и когда — неизвестно> и дела мои были расстроены.

Посылаю пока тебе табаку и 5 тыс. руб. денег. На днях почтой пошлю 10.

У меня к тебе есть просьба. Если тебе не жаль, то уступи мне свое пальто и галоши. Уж очень у меня болят ноги. Конечно, за всё это я тебе заплачу, а оно у тебя будет лежать зря. Потом <*нрзб.*> там летом я оставил рубашку, пришлите и ее.

Пальто [из]смерь на Дмитрие. Если оно узко ему, то, конечно, тогда не нужно.

Магазин мой <„Книжная лавка художников слова“> заработал, книги тоже на днях буду выпускать одна за другой.

Только вот никак не могу устроиться с квартирой. Пока всех благ.

Привет матери и сестрам».

В семье родной, 33, 35 (факсимиле письма — 32, 34).

Сентябрь, после 25. В помещении агентства «Центропечать» Есенин встречается с поэтом Г.А.Сидоровым (Сидоровым-Окским).

Помогает ему продать «Центропечати» тираж двух поэтических сборников.

Граница события определяется по времени регистрации сборника Г.Сидорова «Ходули» в Кн. летописи (1920, № 36, с. 9).

Г.А.Сидоров-Окский вспомнит об этом в 1950-е годы:

«Было в Москве такое учреждение — „Центропечать“, которое иногда покупало весь тираж за наличный расчет. „Центропечать“ особенно благоволила к имажинистам. Через их посредничество мне удалось однажды продать тираж двух своих сборников, дело было так.

В длинных коридорах „Центропечати“ сновали люди с портфелями. Я сидел на узкой деревянной скамейке вместе с другими посетителями. Три дня я добивался аудиенции у руководителей „Центропечати“, чтобы устроить тираж сборников, но мои усилия оказались безрезультатными. Вдруг в конце коридора я услышал веселый гвалт... С цветами в петлицах шли Вадим Шершеневич, известный и популярный в те времена поэт, Сергей Есенин и Анатолий Мариенгоф. Есенин увидел меня. Он подошел и спросил, — что я здесь делаю. Я рассказал. Тогда Есенин, взмотнув головой — характерный его жест — сказал:

— А ну, покажите ваш товар!

Я протянул Есенину две книжки: „Ведро огня“ и „Ходули“. Есенин, взглянув мельком на них, усадил меня обратно на скамейку и сказал:

— Сидите. Сидели три дня, посидите еще часок!

Шершеневич улыбнулся:

— Не горюй, что-нибудь сделаем. <...>

Мой „часок“ оказался целыми двумя часами, но зато принес мне большую радость. Поэты вышли от начальника еще более веселыми. Есенин оживленно жестикулировал, что-то рассказывая Шершеневичу. Мариенгоф в своем блестящем цилиндре, который он носил на удивление тогдашней Москвы, шел сзади, улыбаясь. Вот они поравнялись со мной. Сергей Есенин протянул мне две мои книги:

— Читайте!

На обложках сборников широким размашистым почерком было написано: „3000 за наличный расчет“ и подпись начальника „Центропечати“».

Окский Г. (Сидоров Г.). Пора стихов: Поэтическая Москва 1917–1921 гг. — Машинопись. ГММ, 14092, л. 22–23.

Сентябрь, 28. Есенин делает дарственную надпись поэту и прозаику Е.Г.Соколу (Соколову) на коллективном сборнике «Явь»: «Евгению Соколу. Дружески Сергей Есенин. 28 сент. 1920».

Есенин, VII (1), 109, 445.

В «Книжной летописи» (№ 36; поз. № 01278 и № 01277) регистрируются первый и второй коллективные сборники «Конница бурь» с участием Есенина.

См.: до 6 дек. 1919; 18 мая 1920.

Сентябрь, 29. Владивостокская газета «Вечер» (№ 118) публикует продолжение статьи С.Знаменского «Поэзия в Советской России: 5. С.Есенин и П.Орешин»:

«Среди советских поэтов совершенно особняком стоят поэты-крестьяне с Есениным и Орешиным во главе, обвиняемые советскою литературною критикой в том, что они, в отличие от настоящих пролетарских поэтов, чужды духу коллективизма и всецело идут за А.Белым и А.Блоком с мещанским индивидуализмом, теоретически оправдываемым Ивановым-Разумником. <...>

Пролетарские критики по-своему правы — у поэтов-крестьян совершенно иные настроения, чем у таких поэтов-рабочих, как Гастев или Кириллов. Не было в их стихах духа „коллективизма“ до октябрьской революции, не пробудился он и позже. Возьмите, напр<имер>, стихотворение Есенина: „Товарищ“, несомненно навеянное поэзией А.Блока. <...> В результате увлечения футуризмом Есенин стал чужд не только пролетарскому коллективизму, но и здоровым крестьянским настроениям, какими были проникнуты его прежние стихи».

См.: 15 сент. 1920.

Сентябрь, до 30. Выходит книга В.Г.Шершеневича «2 х 2 = 5: Листы имажиниста».

Граница события устанавливается по протоколу заседания президиума Центральной учетно-распределительной комиссии Центропечати № 32 от 30 сент. 1920, на котором прошло распределение 5000 экз. этой книги по губерниям и городам Советской России и отдельным ее учреждениям (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 7, л. 69).

См.: февр. 1920.

На оборотной стороне титульного листа книги — посвящение друзьям в алфавитном порядке их имен, а не фамилий:

«Радостно посвящаю эту книгу
моим друзьям
ИМАЖИНИСТАМ
Анатолию Мариенгофу,
Николаю Эрдману,
Сергею Есенину».

На третьей странице обложки книги помещается объявление издательства «Имажинисты».

Оно аналогично помещенному в книге Ш.Вильдрака и Ж.Дюамеля (см.: до 23 сент. 1920), в части книг, где участвовал Есенин.

Сентябрь, конец ... Октябрь, первая половина. Встречаясь с Есениным, В.Г.Шершеневич узнает о его серьезной работе с трудом А.Н.Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу».

Датируется периодом времени с момента приезда Есенина с Кавказа до возвращения в Москву А.Мариенгофа.

В.Шершеневич вспомнит:

«Однажды Анатолий был где-то на юге, и я зашел довольно рано к Сергею. При входе он быстро спрятал в стол какую-то книгу. Сережа любил прикидываться самородком, ничего не читавшим и до всего дошедшим собственным умом. <...> Случайно я заметил переплет. Через несколько дней я встретил Сергея, когда он шел из дома в книжную лавку и нес под мышкой три тома. Обложка была та самая. Мы с ним вместе пришли в лавку. Он незаметно от меня поставил книги на полку, и мы с ним ушли. Есенин часто брал книги из лавки для чтения или занятий. Через час я вернулся в лавку и посмотрел на книги. Это был редчайший экземпляр „Поэтических воззрений славян на природу“ Афанасьева».

Мой век, 570–571.

В архиве Е.Ф.Никитиной хранились бумаги Есенина, свидетельствовавшие о его работе над текстами «Поэтических воззрений славян на природу». Поэт делал выборки из афанасьевского текста и переделывал их в стихи (они утрачены).

Есенин, VII (3), 24.

Сентябрь (?). В московском журнале «Творчество» (№ 5–6, май–июнь) публикуется без подписи рецензия на книгу стихов С.Д.Фомина «Свирель».

Выход журнала датируется с учетом времени выпуска предыдущего номера с задержкой.

Рецензент отмечает:

«В общем книжечка дает читателю бодрость и радость <...>. Местами есть подражательность Блоку <...>, Клюеву. Характерна для поэта из крестьян, подобно Есенину, Клюеву, так сказать, церковность образов».

Сентябрь ... Ноябрь. Е.И.Лившиц обосновывается в Москве.

Н.Д.Вольпин вспомнит:

«Осень двадцатого года. <...> Это совсем молоденькая девушка. Из Харькова. Отчаянно влюблена в Есенина и <...> очень ему нравится. Но не сдается (не в пример своим сестрам и стихолюбивым подругам!). Словом, Женя Лившиц.<...>

Вблизи харьковчанка оказалась стройной худощавой девушкой со строгим и очень изящно выточенным лицом».

Как жил Есенин, 274.

Сентябрь ... 1921, декабрь. Работая над книгой «Словесная орнаментика» (не выходила), Есенин изучает сборник В.Г.Шершеневича «Лошадь как лошадь».

Делает из нее выписки, обращая внимание на приемы усиления «имажинистичности» поэтической речи, фиксируя случаи использования поэтом банальных рифм.

Есенин, VII (2), 75–85.

См. Приложение.

Датируется по времени выхода сборника В.Шершеневича в свет и возвращения Есенина с Кавказа и с учетом наиболее интенсивных дискуссий имажинистов с представителями других литературных групп по вопросам поэтического мастерства..

См. также: В.Дроздков. «Мы не готовили рецепт „как надо писать“, но исследовали» (Заметки об одной книге В.Шершеневича). — НЛО, 1999, № 36, с.172–192.

Октябрь, до 4. Есенин читает свои стихи в кафе Всероссийского союза поэтов после доклада А.Ф.Насимовича о поэзии.

Событие и его граница устанавливаются с учетом закрытия Кафе поэтов (см. след. запись) и в соответствии с примечанием А.Ф.Насимовича к тексту доклада:

«Настоящий очерк о творчестве Есенина — часть доклада, прочитанного мною в 1920 году в Союзе поэтов. После доклада Есенин читал свои новые стихи».

Прочитанный доклад А.Ф.Насимовича интересен отсутствием часто применяемого к Есенину так называемого классового подхода:

«Лирика Сергея Есенина — это по преимуществу зрительные восторги поэта, влюбленного в свою голубую родину, в ее тихие полевые и небесные просторы.<...> „Зрачки озерных глаз“ поэта жадно охватывают отражения. Недаром „веки выглодала даль“ богомольца Есенина; и сам он, „странник убогий“ или „захожий богомолец“, зачарован бесконечною синью родной земли и бесконечною глубью опрокинутого над нею неба. <...> Жажда знания, проникновения в глубины жизни у поэта сводится лишь к жажде видения. „О если б прорасти глазами, как эти листья, в глубину“, — говорит он в сборнике „Плавильня слов“. Ненасытимость глаз побуждает поэта к мечте подняться над этим миром, чтобы увидеть поля нездешние и в две луны зажечь над бездной незакатные глаза („Голубень“). В статье „Ключи Марии“ Есенин называет образы „нашими глазами“ и, веруя в расцвет просветленного чувствования новой жизни в деревне, говорит: „Мы верим, что пахарь пробьет теперь окно не только *глазком* к богу, а целым огромным, как шар земной, *глазом*“ <...> По мнению автора, у нас многие пребывают в *слепоте* нерождения. „Их глазам нужно сделать какой-то надрез, чтобы они видели, что небо не оправа для алмазных звезд, а необъятное неисчерпаемое море“. Отсюда и понятно, почему эпитеты *голубой* и *синий*, особенно последний, или такие слова, как *синь*, *синева* и т. п., раскинуты так щедро в стихах Есенина.

За темной прядью перелесиц
В неколебимой синеве,
Ягненочек кудрявый — месяц
Гуляет в голубой траве.

Синяя ширь, синяя гуща лога, синий вечер, синий лязг подков, синь стекла, голубем синим, в синей мгле, глаза синее дня, синий звон, синяя вьюга, пальцы синих ног, синь во взорах, синий лебедь, синий плат, синий цветок, синяя звездочка, сини гор, синие реки, синий рог месяца <...> и т. д. и т. д. Кажется, всё, к чему прикасаются глаза Есенина, обращается в синее или в голубое.

Другие два цвета, любимые поэтом, это — золотой и красный. Простота окраски, отсутствие оттенков придают некоторую иконописность рисунку Есенина и сближают его творчество с народным».

Автор подробно останавливается на образности языка поэта:

«„Узорами мифологической эпики“ разукрасил Есенин свои картины. „Мир воздушный“ он заставил „земною предметностью“, — скажем словами автора „Ключей Марии“. <...> Древнее мифологическое мышление, духовные стихи, былины, легенды, „Слово о полку Игореве“, Библия — всё это цепко переплелось с современностью...».

В заключение А.Ф.Насимович отмечает:

«Книги Есенина еще не успели отделиться от их молодого автора, они еще живут и меняются вместе с автором, и часто второе издание разнится от первого или одни и те же стихотворения попадают в разные сборники. Чувствуются усилия в поисках новых, неизведанных дорог, а вместе с этим срывы и м. б. некоторые временные неудачи. В общем же и тот поэтический материал, который представляют сборники Есенина, по богатству замысла и образов, по свежести настроения и рисунка, по чуткости к красотам русского стиля и языка — заставляют видеть в молодом поэте одного из крупнейших лириков современности».

РГБ, ф. 144, карт. 11, ед. хр. 3.

По инициативе Народного комиссариата по просвещению прекращаются публичные выступления в кафе Всероссийского союза поэтов.

См. след. запись.

См. также: 14 окт. 1920.

Октябрь, 4. В Доме печати происходит заседание членов «Литературного особняка» с участием представителя Наркомпроса.

Обсуждается кризисное положение во Всероссийском союзе поэтов — закрытие кафе Союза поэтов, слабый контроль за его деятельностью со стороны В.Я.Брюсова.

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 6, л. 21–24.

Формулируется предложение большинства: взять в свои руки дело «спасения» Всероссийского союза поэтов. По свидетельству Т.Мачтета, заседание закончилось поздно ночью.

Октябрь, 5. В № 221 «Известий ВЦИК» объявляется (на 8 октября) выступление Есенина в клубе Всероссийского союза поэтов с докладом «Словесная орнаментика».

Доклад, скорее всего, не состоялся (см. две предыд. записи).

Октябрь, 8. Газета «Коммунистический труд» (№ 165) объявляет о литературно-музыкальной вечеринке в ЛИТО Наркомпроса (Малый Гнездниковский пер., 8) с участием Есенина.

Кроме него приглашены В.Брюсов, В.Александровский, С.Буданцев, М.Герасимов.

П.А.Кузько напишет:

«В ЛИТО происходили литературные „пятницы“.<...> Когда публика узнавала, что в очередную „пятницу“ будет выступать Владимир Маяковский или Сергей Есенин, зал набивался до отказа“.

Восп., 1, 282.

Сведения о тогдашнем выступлении Есенина не обнаружены.

Октябрь, до 10. Издательство «Злак» выпускает дополнительный тираж (или второе издание) книги Есенина «Трерядница».

Событие устанавливается и датируется по дарственным надписям автора (см.: 10 окт. 1920).

Обложка «Трерядницы», отпечатанной в июне (см.), отличается от обложки основного (октябрьского) тиража по печати и качеству бумаги.

Хроника, 1, 162, 272–273, 278; Есенин, VII (3), 366–367; Юсов-94, 22.

Октябрь, 10. Есенин делает дарственные надписи на сборнике «Трерядница»:

– Ж.Е.Кожебаткиной, жене издателя и библиофила А.М.Кожебаткина:

«Милой и приветливой Жанне Евгеньевне Кожебаткиной на добрую память. С.Есенин 10 октября 1920».

Есенин, VII (1), 112, 446;

– А.М.Кожебаткину:

«Дорогому Александру Мелентьевичу Кожебаткину с любовью и воспоминаниями о наших совместных днях, которые пахли и книгами и Анакреоном, любящий С.Есенин 1920 г. 10 окт.».

Есенин, VII (1), 111, 445–446.

См. Приложение.

Под надписью рукой А.М.Кожебаткина, карандашом:

«Книга подарена до отпечатания обложки. А.К.»

– Я.П.Гребенщикову, библиофилу и библиографу:

«Якову Петровичу, князю обезьяньему, с верою в слово Русское и душу нашу Русскую. — А все-таки лучше быть слепым и верить в дорогу к раю, чем исповедающим электричество, и видеть только живот и слушать песню кишков. С.Есенин 1920. 10 окт. Москва».

Есенин, VII (1), 110, 445.

Князь обезьяний – титул члена придуманной А.М.Ремизовым «Обезьяньей Великой и Вольной Палаты» (Обезвелволпала), пожалованный Я.П.Гребенщикову. По А.М.Ремизову, в Обезвелволпале Я.П.Гребенщиков исполнял должность – «хранитель обезьянского ларца с дурацким колпаком, бубенчиками и обезьяньим хвостом», а также имел прозвища – «книгочий василеостровский, книжный островной владыка, сатрап библиотечный».

Обатнина Е. Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М.Ремизова в лицах и документах. СПб.: Иван Лимбах, 2001, с. 341.

См. также: 1917 (?).

Октябрь, 11. В свое очередное посещение «Книжной лавки художников слова» И.Н.Розанов встречает там Есенина и Н.Д.Вольпин.

Встреча фиксируется в дневнике:

«На обратном пути нашел открытой (вновь) <лавку> „Худож. Слова“. Зашел. Там Есенин. Оттуда с Вольпин. Беседа о Маяковском, Шершеневиче и Кусикове».

РГБ, ф. 653, оп. 4, ед. хр. 4, л. 74 об.

Октябрь, 12. В Рязани Рюрик Ивнев пишет стихотворение «Был тихий день и плыли мы в тумане...» и посвящает его Есенину.

Место и время написания стихотворения указаны в коллективном сборнике «Имажинисты» (М.: Имажинисты, 1921).

См. также: до 23 дек. 1920.

Октябрь, до 13. Выходит № 1 журнала «Художественное слово» (временник ЛИТО Наркомпроса) с рецензией В.Я.Брюсова на книгу Есенина «Голубень» (1920).

Время выхода журнала устанавливается по объявлению в газете «Коммунистический труд» (1920, 13 окт., № 169).

В.Брюсов пишет:

«В „Голубене“ <так!> основные черты творчества С.Есенина выступают отчетливо. Иное хорошо задумано и смело исполнено. Не вполне оправдано автором изобилие религиозных и церковных образов. Нам лично впечатление портят неправильные рифмы и ряд сравнений и метафор, вряд ли жизненных, как „дождь пляшет, сняв порты“, „на долину бед спадают шишки слов“ и т. п.».

П.А.Кузько в 1960-е годы напишет:

«Помню, в первом номере журнала „Художественное слово“ (1920 г.), выходившем под редакцией Брюсова, появилась небольшая рецензия Валерия Яковлевича о „Голубени“. Брюсов очень хорошо отозвался о „Голубени“, указав и на некоторые ее недостатки. Я показал эту рецензию Есенину, он был очень обрадован».

Восп., 1, 282.

Октябрь, 14. Есенин вечером проводит время в кафе Всероссийского союза поэтов (Тверская, 18), общаясь с В.В.Казиным, Г.А.Санниковым, Т.Г.Мачтетом и другими.

По свидетельству Т.Г.Мачтета, в октябре эстрада-столовая Всероссийского союза поэтов (Кафе поэтов) была закрыта для публики, литературные вечера не проводились. Однако поэты приходили в кафе, чтобы встретиться с коллегами, обменяться мнениями, рассказать о творческих планах.

На следующий день Т.Г.Мачтет запишет в дневнике:

«Я застал там <в кафе> кое-кого из товарищей, и позже пришли туда Есенин, Казин и Санников, а восседали за столиками Александровский, Шихман, Ильина, Хацревин и Полонский».

Подсевший к Мачтету Есенин расспрашивает о Рязани (сказав, что не был там целый год), рассказал о поездке на Кавказ. Мачтет далее комментирует:

«После инцидента с Соколовым и временным исключением из Союза <поэтов> Есенин уехал на Кавказ и там жил в одиночестве».

Затем Мачтет спрашивает Есенина о «большой вещи», которую тот написал. После утверждения Мачтета «вам теперь только и писать!» Есенин, засмеявшись, не согласился:

«— Почему? <...> а питье? <...> Вот всё говорите, что редко видели меня трезвым, — обратился Есенин к Ильиной, — а сегодня?

— У вас и сейчас вид пьяный, — подшутила она.

— Это от усталости!»

Мачтет к записи этого диалога добавил:

«Не знаю отчего, но Есенин сильно пьет. Трезвым кажется каким-то подгулявшим мастеровым рабочим».

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 6, л. 35 об.–36.

Октябрь, 15. Рюрик Ивнев после долгого отсутствия возвращается в Москву с Кавказа с заездом в Рязань.

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 6, л. 39.

Вскоре происходит повторное вхождение Р.Ивнева в группу имажинистов (см.: 3 дек. 1920).

Октябрь, до 16. В издательстве «Имажинисты» выходит сборник А.Б.Кусикова «В никуда: Вторая книга строк» со стихотворением

«Кудри день. – Это ты в гранях города гость...», с посвящением: «*Сергею Есенину*».

Граница события определяется с учетом регистрации сборника в Кн. летописи (№ 39; поз. 01758), как поступившего до 16 окт. 1920 г.

См.: апр. 1919.

В сборнике имеется объявление издательства «Имажинисты».

В основном оно повторяет анонс, данный в книге Ш.Вильдрака и Ж.Дюамеля (см.: до 23 сент. 1920). Среди названных в анонсе авторов коллективных сборников «Имажинисты» и «Лапта звезды» появляется А.Кусиков.

Октябрь, 17, 20, 22, 24, 27. Берлинская газета «Голос России» (№ 233, 235, 237, 239, 241) дает объявление русского книжного магазина «Москва» в Берлине, анонсирующее выход книг Есенина.

В объявлении сообщается, что «15 ноября поступают в продажу» произведения берлинского издательства «Скифы», в том числе: «Белый, Христос воскресе (поэма); Есенин, Товарищ. Инония (поэма); Иванов-Разумник, Россия и Инония — при цене 6 марок, а также Есенин, Пришествие, Октоих, Преображение (поэма <так!>) — при цене 3 марки».

Октябрь, до 18. Есенин составляет счета издательства «Див» в агентство «Центропечать» (два экземпляра), намереваясь продать 6000 экз. (часть тиража) второго сборника «Конница бурь» на общую сумму 192 000 руб.

Есенин, VII (2), 206, 307–308.

Оба экземпляра счета были изъяты у Есенина во время ареста на квартире А.Кусикова в ночь с 18 на 19 окт. 1920.

См. Приложение.

Октябрь, 18. Московская Чрезвычайная Комиссия выписывает ордер на арест А.Б.Кусикова и его брата Р.Б.Кусикова, проживающих по адресу: Арбат, Б. Афанасьевский пер., 30, кв. 5.

Материалы, 270.

Решение об аресте Кусиковых было принято в связи с поступлением в ВЧК в сент.–окт. 1920 г. нескольких заявлений от сотрудника секретно-оперативного отдела ВЧК Е.С.Шейдемана (псевд. Орлов).

Материалы, 270, 417.

Октябрь, в ночь с 18 на 19. Есенина, оказавшегося в этот вечер в квартире А.Б. и Р.Б.Кусиковых, арестовывают вместе с ними.

Арестованные препровождаются в МЧК.

Составляется протокол обыска и задержания, где Есенин оставляет свою подпись.

Материалы, 271; Есенин, VII (2), 498–500.

См. Приложение.

Октябрь, 19. Есенина допрашивает следователь МЧК. Составляется протокол допроса.

Есенин на допросе, среди прочего, показывает, что до Октябрьской революции занимался литературной деятельностью, с Октябрьской революции до ареста —

«прикоманд<ирован> к Наркомпросу из Всерос<сийского> союза писателей». На вопрос о политических убеждениях отвечает: «Сочувствую Советской власти».

В приложенном к протоколу «Показании по существу дела» Есенин положительно характеризует Кусикова («политические убеждения моего товарища вполне лояльны»). Относительно себя он признает:

«...Каковы бы проявления Сов<етской> власти ни были, я считаю, что факты этих проявлений всегда необходимы для той большой цели, какую несет коммунизм. Всякое лавирование Сов<етской> власти я оправдываю, как средство для улучшения военного и гражд<анского> быта Сов<етской> России».

В качестве лиц, которые могут взять его на поруки, Есенин называет Н.Ангарского, А.Луначарского и Г.Устинова.

Материалы, 271–274; Есенин, VII (2), 500–502.

См. Приложение.

Октябрь, 19–21. Есенин находится в тюрьме ВЧК. На него составляется арестантская карточка.

В графе карточки «партийность», записано: «имажинист». Последний адрес — Б. Афанасьевский, 30, кв. 5.

Материалы, 274.

См. Приложение.

Октябрь, 20. Распорядительная комиссия Госиздата просит ЦК РКП (б) откомандировать Г.Ф.Устинова в Государственное издательство.

Субботин-2001, 160.

«Вскоре эта просьба была удовлетворена, и Г.Устинов поступил на службу в агитационно-пропагандистский отдел Госиздата» (там же).

Латвийская газета «Komunists» (№ 235) публикует статью А.А.Богданова «Современная пролетарская критика» в переводе Я.Эйдука, в которой упоминается Есенин.

Сообщено Э.Б.Мекшем.

Октябрь, 22. В соответствии с распоряжением заведующего канцеляриями МЧК и ВЧК Есенин препровождается в распоряжение комендатуры ВЧК.

Материалы, 280.

Октябрь, 22, 24, 27. Пражская газета «Воля России» (№ 35, 37, 39) помещает объявление русского книжного магазина «Москва» в Берлине.

В нем сообщается, что с 1-го ноября в продажу поступят среди других книг произведения Иванова-Разумника «Россия и Инония», Белого «Христос воскресе», Есенина «Товарищ» и «Инония» (войдут в сборник «Россия и Инония»), а также поэмы Есенина «Пришествие», «Октоих», «Преображение» (войдут в его книгу «Триптих»).

Октябрь, до 23. В № 40 «Книжной летописи» (поз. 01886) регистрируется дополнительный тираж (или второе издание) книги Есенина «Трерядница» (издательство «Злак»).

Октябрь, 23, 24, 27, 29, 31. Парижская газета «Последние новости» (№ 154, 155, 157, 159, 161) дает объявление русского книжного магазина «Москва» в Берлине с упоминанием Есенина.

Текст объявления идентичен напечатанному в берлинской газете «Голос России» (см.: 17, 20, 22, 24, 27 окт. 1920).

Октябрь, 24. Следователь Секретного отдела ВЧК допрашивает Есенина и составляет протокол, затем подписанный поэтом.

В этом протоколе в отличие от предыдущего (см.: 19 окт. 1920) в графе «политические убеждения» записано: «Сочувствующий коммунизму».

К показаниям по существу дела Есенин добавил:

«К Кусиковым зашел, как к своим старым знакомым, и ночевал там, где был и арестован».

Материалы, 280–281: Есенин, VII (2), 502–503.

См. Приложение.

Октябрь, до 25. Выходит книга: «От Рюрика Рока чтения. Ничевока поэма» (М.: ХОБО, 1921).

О границе события см. в заметке Р.Д.Тименчика (журн. «De Visu», М., 1993, № 3, с. 86).

Лирический герой поэмы, не понимающий, что творится вокруг, уповает на приход Кассандры и восклицает:

Чую, Кассандра. Чую тебя <...>
И тебе мяукает рысьи,
с головою в листьях осенних,
мой любимый Иоанн Креститель –
отрок Сережа Есенин.

Октябрь, 25. Я.Г.Блюмкин пишет поручительство за С.А.Есенина:

«ПОДПИСКА

о поручительстве за гр. *Есенина Сергея Александровича,* обвиняемого в *контрреволюции* по делу *гр. Кусиковых,* 1920 года *октября* месяца *25* дня. Я, нижеподписавшийся *Блюмкин Яков Григорьевич*, проживающий по: *гостиница „Савой", № 136,* беру на поруки гр. *Есенина* и под личной ответственностью ручаюсь в том, что он от суда и следствия не скроется и явится по первому требованию следственных и судебных властей.

Подпись поручителя *Я.Блюмкин*

25. X. 1920 г.

Москва.

Партбилет ЦК Иранск<ой> коммунист<ической> партии».

Материалы, 282.

В президиум ВЧК направляется заключение следователя ВЧК:

«В ПРЕЗИДИУМ ВЧК

По делу Есенина Сергея Александровича (содержится в комендатуре ВЧК), обвиняемого в контрреволюции.

Произведенным допросом выяснено, что гр. Есенин в последние 3 месяца в Москве не находился, а был командирован НКПС в Кавказ и Тифлис, прибыл в Москву с докладом и был арестован на квартире у гр.гр. Кусиковых. Допросом причастность Есенина к делу Кусиковых не достаточно установлена, и посему полагаю гр. Есенина Сергея Александровича из-под ареста освободить под поручительство тов. Блюмкина.

Уполномоченный СО ВЧК *В.Штейнгардт*

25 / X — 20».

Материалы, 282.

Отдается распоряжение начальнику внутренней тюрьмы ВЧК об освобождении Есенина.

Материалы, 284.

См. Приложение.

В этот же день Есенин освобождается из-под ареста.

См. предыд. запись.

Берлинская газета «Время» (№ 121) помещает объявление русского книжного магазина «Москва» в Берлине с упоминанием Есенина.

Оно аналогично помещенному в пражской газете «Воля России» (см.: 22, 24, 27 окт. 1920).

В Большом зале Консерватории проходит с участием имажинистов вечер «Устного журнала» (номер первый), устроенный по инициативе Всероссийского союза поэтов.

О его программе см.: 29 окт. 1920.

По окончании вечера в комнате, где собрались выступавшие на нем поэты, появляется освобожденный из-под ареста Есенин.

Событие устанавливается по записи А.С.Эфрон, дочери М.И.Цветаевой. Она была сделана непосредственно после посещения литературного вечера в Большом зале Консерватории, а позднее включена без изменения в очерк М.Цветаевой «Герой труда: Записи о Валерии Брюсове» (см. ниже). Перечисление в записи участников события: В.Брюсова, В.Шершеневича, С.Буданцева, М.Цветаевой; А.Мариенгофа и И.Грузинова (узнаваемых по описанию), Е.Кумминга — не оставляют сомнений, что речь идет именно о вышеупомянутом вечере (см. также: 29 окт. 1920).

Из записи А.С.Эфрон:

«Темная ночь. Идем по Никитской в Большой Зал Консерватории. Там будет читать Марина и еще много поэтов».

Далее описываются выступления участников вечера, в конце которого М.Цветаева уговаривает дочь прилечь в комнате, где перед выступлением собирались поэты:

«Вскоре после того, как я легла, ввалилась вся толпа поэтов. В комнате было только четыре стула. Люди садились на столы, на подоконники. <...> Я села на диване. Мама обрадовалась, что я могу дать место другим. У стола стоят два человека. Один в летнем коротком пальто, другой в зимней дохе. Вдруг короткий понесся к двери, откуда вошел худой человек с длинными ушами <Сергей Есенин — примеч. М.Цветаевой>. „Сережа, милый дорогой Сережа, откуда ты?“ — „Я восемь дней ничего не ел“. — „А где ты был, наш Сереженька?“ — „Мне дали пол-яблока там. Даже воскресенья не празднуют. Ни кусочка хлеба там не было. Едва-едва вырвался.

Холодно. Восемь дней белья не снимал. Ох, есть хочется!“ — „Бедный, а как же ты вырвался?“ — „Выхлопотали“. Все обступили и стали расспрашивать».

Цветаева М. Собр. соч. В 7 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А.Саакянц и Л.Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994, т. 4, с. 32–33.

Октябрь, после 25. Есенин в гостях у С.Т.Конёнкова (Красная Пресня, 9) исполняет сочиненные им частушки:

Эх, яблочко,
Цвету ясного.
Есть и сволочь во Москве
Цвету красного.

Не ходи ты в МЧКа,
А ходи к бабенке.
Я валяю дурака
В молодости звонкой.

Mariengof A. Roman bez vran'ya: Reprint of the 1928 Leningrad edition / Introduction, annotations, appendices by Gordon McVay. Oxford: Willem A.Meeuws, 1979, p. lx (Appendix II).

Датируется по воспоминаниям А.Мариенгофа, напечатанным в источнике текста, с использованием черновой рукописи романа, с учетом времени пребывания Есенина под арестом.

В тексте, не включенном А.Мариенгофом в роман, есть строки:

«Есенин вдруг затемнел.

— А хочешь о комиссаре, который меня в Чекушке допрашивал?

— А ну!

И затянул хрипловато-тепло: „Эх, яблочко, / Цвету ясного...“ <и т. д.> А ночью на Пресне у Конёнкова заливалась тальянка, и Есенин пел: „Не ходи ты в МЧКа...“».

Есенин, IV, 495, 514–515.

Октябрь, после 25 ... Декабрь (?). Есенин слушает в кафе «Стойло Пегаса» выступление композитора А.М.Авраамова.

Датируется по воспоминаниям А.Б.Мариенгофа, отметившего, что выступление состоялось примерно через полтора года после празднования 1-й годовщины Октябрьской революции, т. е. в 1920 году, в присутствии Рюрика Ивнева и А.Мариенгофа. Ивнев приехал в Москву с Кавказа после более чем полуторагодичного отсутствия 15 окт. 1920, Мариенгоф возвратился в Москву на третий день ареста Есенина (Мариенгоф, 94). Таким образом, Есенин мог слушать Авраамова только после освобождения из тюрьмы ВЧК.

А.Мариенгоф вспомнит:

«Я с друзьями-имажинистами — с Есениным, с Шершеневичем, с Рюриком Ивневым и художником Жоржем Якуловым — восторженно слушал в „Стойле Пегаса“ ревопусы Реварсавра <т. е. Рев<олюционного> Арсения Авраамова>, написанные специально для перенастроенного им рояля. Обычные человеческие пальцы были, конечно, непригодны для исполнения ревмузыки. Поэтому наш имажинистский композитор воспользовался небольшими садовыми граблями. Это не шутка и не преувеличение. Это история и эпоха».

Мой век, 92.

Октябрь, 26. «Книжная летопись» (№ 40; поз. 01943) регистрирует коллективный сборник «Харчевня зорь» с участием Есенина.

См.: 15 ... 17 апр 1920.

Октябрь, 27. Таллиннская газета «Tallinna Teataja» публикует информацию эстонского писателя Э.Хубеля:

«В сентябре (между 4 и 22) на вечере поэтов в Политехническом музее под председательством В.Брюсова выступили С.Есенин, В.Шершеневич и Маяковский, читавший отрывок из „150 000 000“».

Цит. по: Катанян, 182.

Сопоставление литературных мероприятий, прошедших в Москве с 4 по 22 сент., однозначно указывает, что Э.Хубель имел в виду вечер в Политехническом музее 20 сент. 1920 (см.).

Октябрь, 29. В № 242 газеты «Известия ВЦИК» помещается информация о программе вечера первого номера «Устного журнала», прошедшего в Большом зале Консерватории 25 октября 1920 года.

Поэтический «отдел» журнала, наряду с Адалис, С.Буданцевым, В.Брюсовым и М.Цветаевой, представили И.Грузинов, А.Мариенгоф, В.Шершеневич. Второй отдел (проза) — Е.Кумминг (драма «Театр мировых панорам») и С.Буданцев (рассказ). В критическом отделе журнала представлялась рецензия на сборник «Конница бурь» А.Ганина, Есенина и А.Мариенгофа.

См. также: 25 окт. 1920.

Октябрь, 31. Берлинская газета «Голос России» (№ 245) помещает объявление издательства «Мысль» (Берлин).

В нем сообщается, что оно «приступило к выпуску в свет общедоступной библиотеки „Книга для всех“ ценой 2 марки за выпуск. <...> На днях поступят в продажу: Вып. I. Из русских поэтов (Бальмонт, Брюсов, Блок, Мережковский, Сологуб). Вып. II. Поэзия Большевистских дней (Блок, Эренбург, Есенин, Каменский, Шершеневич и др.)».

В № 42 издающейся в Софии газеты «Россия» сообщается, что в русский книжный магазин «Москва» в Берлине 15 ноября поступают в продажу:

«Есенин. Товарищ. Инония (поэма) — 6 <м>

Есенин. Пришествие. Октоих. Преображение (поэмы) — 3 <м>».

Октябрь. Есенин критикует О.Э.Мандельштама в помещении правления Всероссийского союза поэтов (кафе «Домино»).

В 1926 г. И.В.Грузинов напишет:

«Домино. Хлопают двери. Шныряют официанты. Поэтессы. Актеры. Актрисы. Люди неопределенных занятий. Поэты шляются целыми оравами. У открытой двери в комнату правления союза поэтов: Есенин и Осип Мандельштам. Ощетинившийся Есенин, стоя в полуоборота <так!> к Мандельштаму:

— Вы плохой поэт! Вы плохо владеете формой! У вас глагольные рифмы!

Мандельштам возражает. Пыжится. Красный от возмущения и негодования».

Грузинов, 5.

Время события (1920), указанное И.Грузиновым, уточняется по периоду пребывания О.Мандельштама в Москве (октябрь). — Мандельштам О.Э. «И ты, Москва, сестра моя, легка...»: Стихи, проза, воспоминания, материалы к биографии. Венок Мандельштаму. М.: Московский рабочий, 1990, с. 8.

Образованный в июле Всероссийский союз писателей-коммунистов «Литературный фронт» декларирует свои цели и задачи:

«„Литературный фронт“ <...> стремится освободить искусство от тех методов, форм и настроений, которые не соответствуют новому восприятию жизни, поддерживая все виды художественного творчества, отвечающие по содержанию и форме новому коммунистическому строительству. Организация борьбы с буржуазной идеологией во всех ее видах должна перейти в руки тех, кто твердо стоит на платформе революционного марксизма. Углубление и расширение влияния революционного марксизма в искусстве — основа всей работы „Литературного фронта“».

Декларация Союза писателей-коммунистов. М.: Госиздат, 1920 (выпущена в окт. 1920 в виде листовки).

«Литературный фронт» объединил многих влиятельных функционеров от искусства, таких как Н.Мещеряков, В.Фриче, А.Серафимович, П.Коган, Е.Херсонская и др. Членом «Литфронта» был и друг Есенина Г.Устинов. Возможно, этим и объясняется его критика поэзии Есенина с официальных позиций.

В № 5 владивостокского журнала «Творчество» (октябрь) сообщается:

«... на общем собрании членов всероссийского союза поэтов <см.: 20 мая 1920> переизбран президиум. <...> В связи с инцидентом Есенин — Соколов общее собрание исключило из числа членов С.Есенина».

См.: 8 мая 1920.

Датируется в предположении своевременного выхода журнала в свет.

Октябрь (?). Выходит № 3–4 журнала «Знамя» (на титул. л.: май–июнь) со стихотворением Есенина «По-осеннему кычет сова...».

Задержка выпуска данного номера журнала левых социалистов-революционеров, по-видимому, связана с новыми гонениями, обрушившимися на эсеров. В авг.-сент. 1920 в результате проведенной ВЧК очередной акции за решеткой оказались 19 членов и сотрудников их ЦК, не считая нескольких сот рядовых партийцев (Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов: 1917 — середина 1950-х гг. М.: РОССПЭН, 1999, с. 50).

Однако в окт. 1920 была легализована деятельность Центрального организационного Бюро партии левых эсеров. Открылся клуб в Москве, продолжилось издание журнала «Знамя», левые эсеры выступили на VIII Съезде Советов, образовали фракцию в Моссовете (журн. «Знамя», М., 1922, № 11 (13), март).

Здесь же публикуется «Поэтический обзор за май в Москве» (подпись: А.Константинов).

В нем, в частности, говорится о двух коллективных сборниках с участием Есенина «Конница бурь» и «Харчевня зорь»:

«„Конница“ и „Харчевня“ заключают стихи Есенина и Мариенгофа, в первом случае разжиженные Ганиным, а во втором — Хлебниковым. Очень хороша поэма Есенина — „Кобыльи корабли“ в „Харчевне“. Это — поэма мистического голода, сильного пафоса, с несколько необычным для Есенина надрывом...».

В заключение обзора сообщается, что «вышел пятым <скорее всего, ошибка> изданием „Голубень“ Есенина и им же печатается в провинции второе издание „Ключей Марии“ <не выявлено>».

Кроме того, печатаются: стихи В.Шершеневича, С.Третьякова, Н.Эрдмана, А.Мариенгофа и статья В.Шершеневича «Словогранильня (об имажинизме)».

В статье В.Г.Шершеневича утверждается, что имажинизм не умозрительная схема, а учение, рожденное в муках творчества:

«Когда <...> мы, четыре поэта: Сергей Есенин, Рюрик Ивнев, Анатолий Мариенгоф и Вадим Шершеневич, писали „декларацию имажинизма“, мы чувствовали, что последыши символизма и безграмотный футуризм завели русскую поэзию в тупик. Мы писали трескучую декларацию, но мы не прокладывали рельсы, по которым должен идти поезд творчества; наоборот: на основании творческих мук мы выводили нашу теорию. Это было резюме, а не догадка.

Мы не готовили рецепт „как надо писать“, но исследовали.<...>

Имажинизм — это есть мужское творчество, тогда как символизм есть творчество женское, как утверждает Есенин. <...> Символизм поклоняется богам прошлой вечности, футуризм разрушал их, имажинизм создает новые божества будущего».

Статья сопровождена редакционным примечанием:

«Редакция помещает статью В.Шершеневича как интересное и яркое выяснение устремлений и характера течения „имажинистов“ устами одного из представителей этого течения. К оценке „имажинизма“ „Знамя“ вернется в одном из ближайших номеров».

И действительно, через четыре номера (уже в 1921) в журнале будет помещена статья Есенина «Быт и искусство».

В петроградском журнале «Вестник литературы» (№ 9; сентябрь) печатается статья В.Ирецкого (В.Я.Гликмана) «Плавильня слов» с откликом на последние книги имажинистов.

Выход журнала датируется в предположении небольшой задержки выпуска этого сентябрьского номера.

Автор отмечает:

«Под черным солнцем меланхолии, в дни невзгод, недоеданий и прозаических забот о завтрашнем дне, возникла у нас „банда“ счастливых людей. Они так и называют себя „банда“. В их душах, безмятежно пребывающих вне времени и пространства (как и подобает поэтическим душам), пламенеет всё же необычная для нашей годины любовь к шутовским бубенцам, и проявляется она в литературном бесчинстве. <...> Смело нарушаются старые каноны, сбрасываются ветхие одежды и в „плавильне слов“ переплавляются старые отзвучавшие решения. Да здравствует революция!

Но почему же бубенцы и шутовские кривляния? Для чего хождение вверх ногами? К чему ярмарочный шум? <...> Особенно это раздражает у Сергея Есенина. Зачем талантливому поэту зазывать к себе почтенную публику при помощи скоморошеских жестов? Его стихи и проза излучают белый свет подлинной национальной религиозности („Ключи Марии“) и одновременно таят в себе буколическую прелесть. И вот вообразите себе — буколика и рекламно-кричащий плакат».

Октябрь, не позднее. Петроградский журнал «Книга и революция» (№ 3–4; сентябрь–октябрь) помещает рецензию М.А.Дьяконова (подпись: Кёук) на сборник «Плавильня слов».

Датируется с учетом помещенного в журнале объявления о конкурсе на написание брошюры «В помощь лектору» со сроком ее представления: 1 нояб. 1920.

В статье, в основном посвященной критике творчества А.Мариенгофа и В.Шершеневича, о Есенине говорится следующее:

«Стихи Сергея Есенина мы уже читали в его „Треряднице“. Боясь, очевидно, что они остались незамеченными, талантливый поэт спешит отпраздновать свои литературные именины и на Антона и на Онуфрия и помещает эти произведения еще раз,

уже в компании с друзьями и единомышленниками. В нашем журнале был помещен отзыв о „Треряднице“ <см.: после 5 июля 1920>. Не таков блеск поэтического творчества автора, чтобы писать об одних и тех же стихах дважды. От души следует пожелать, чтобы Есенин отряхнул поскорее от ног своих прах имажинизма и вышел на верный путь. Он — безусловно даровитый человек, и жаль, если потратит все свои силы и способности на поэтические кривляния».

Рецензент также высказывает мнение о поэтах-имажинистах и их коллективном сборнике:

«Отчего имажинисты понимают красоту навыворот? Отчего, создавая новые созвучия, гоняясь за новыми рифмами, за новым ритмом, они ищут красоту в диссонансах? <...>

О прочих фокусах ритма и рифмы можно и не говорить, ибо „ловкость рук“ в поэтическом жонглерстве ничего не прибавляет к славе поэта. <...>

Книжка издана так отвратительно и небрежно, на такой „изгрёбистой“ бумаге (лучшей, правда, она и не заслуживает), что некоторые „образы“ не удается прочесть».

Н.А.Клюев пишет стихотворение «Домик Петра Великого...» с упоминанием фамилии Есенина и с аллюзией на его стихотворение «На плетнях висят баранки...» (1915):

Домик петровский — не песня Есенина,
В нем ни кота, ни базара лещужного...

Датируется по информации о чтении этого стихотворения автором в окт. 1920 (Клюев Н.А. Сердце Единорога: Стихотворения и поэмы / Предисл. Н.Н.Скатова, вступ. ст. А.И.Михайлова; сост., подгот. текста и примечания В.П.Гарнина. СПб.: РХГИ, 1999, с. 471, 929–930).

Октябрь ... Ноябрь. Выходит книга А.Б.Мариенгофа «Буян-остров. Имажинизм».

См.: май 1920; 25 июня 1920.

На отдельном чистом листе после титула посвящение:

Друзьям имажинистам:
Сергею Есенину, Николаю Эрдману,
Вадиму Шершеневичу и Георгию
Якулову.

В рекламе изданий имажинистов в разделе «Книги Сергея Есенина» называются авторские книги поэта, не вышедшие в свет:

«Россиянь <так!>. Лирика.
Ржаные кони. Поэмы.
Сорокоуст».

Время выхода книги А.Мариенгофа устанавливается на основании сопоставления объявлений издательства «Имажинисты» (см. ниже) с учетом помещенного в ней анонса книги Есенина «Сорокоуст».

Вообще для определения сроков выхода книг имажинистов сопоставление объявлений не всегда может привести к правильным результатам, ибо точные даты выпуска этих книг чаще всего неизвестны. Однако в данном случае можно воспользоваться объявлениями, помещенными в книгах В.Г.Шершеневича, так как точные границы их выпуска известны из протоколов Центральной учетно-распределительной комиссии Центропечати.

В книге «Лошадь как лошадь» (см.: до 15 июля 1920) объявлено: «А.Мариенгоф. Буян-остров. Статьи по имажинизму (печатается)». В то же время другая книга А.Мариенгофа «Руки галстуком» анонсируется как вышедшая. И действительно, она была напечатана до 12 апр. 1920 (см.).

Как печатающиеся, указаны две книги: Ш.Вильдрак, Ж.Дюамель, В.Шершеневич «Теория свободного стиха. Заметки о поэтической технике» и В.Шершеневич «2x2=5. Листы имажиниста».

В книге Ш.Вильдрака и Ж.Дюамеля (вышла до 23 сент. 1920) «Буян-остров» объявлен как печатающийся. Так же как печатающаяся анонсируется и книга «2x2=5. Листы имажиниста». В последней (о выпуске книги см.: до 30 сент. 1920) помещено почти аналогичное объявление издательства «Имажинисты», за исключением позиции, касающейся самой книги «2x2=5», объявленной, естественно, как вышедшая. Таким образом, Шершеневич, внесший изменение в объявление издательства «Имажинисты», для «Буян-острова» оставил всё по-прежнему (т. е. книга А.Б.Мариенгофа была в печати, когда вышла книга «2x2=5»; октябрь можно считать нижней границей события). Вместе с тем вряд ли книга «Буян-остров» была напечатана позже ноября (верхняя граница события), когда Есенин принял решение печатать поэму «Сорокоуст» в коллективном сборнике «Имажинисты», а не отдельной книгой, как это анонсировалось в «Буян-острове» А.Мариенгофа.

Как напечатанная книга «Буян-остров» анонсируется в коллективном сборнике «Имажинисты», вышедшем до 23 дек. 1920 (установлено по датированной дарственной надписи Р.Ивнева поэту В.Ковалевскому).

Октябрь – Ноябрь. В процессе подготовки издания одной из книг имажинистов (название не установлено) продолжается работа с корректурным оттиском «Библиография имажинизма».

Оттиск — на двух листах (собрание А.Ф.Маркова, Москва). На первом листе — шмуцтитул с заголовком («Библиография имажинизма»). На втором пронумерованном (стр. 31 и 32) листе — собственно библиография с редакторской правкой карандашом. Далее воспроизводится печатный текст со вставками и правкой, где характер внесенных изменений отмечен в угловых скобках:

1. **«Плавильня слов».** С.Есенин, А.Мариенгоф, В.Шершеневич 1920 г.
2. **«Конница бурь»** вторая; С.Есенин, А.Мариенгоф, А.Ганин, 1920 г.
3. **«Харчевня зорь».** С.Есенин, А.Мариенгоф <без В.Хлебникова> 1920 г.
4. **«Золотой выводок».** С.Есенин, А.Мариенгоф, И.Грузинов, В.Шершеневич, К. <так!> Эрдман. [1920 г.] <зачеркнуто карандашом> (готов. <карандашом>).
5. **«Имажинисты»** вся банда. Стихи, проза, теория, рисунки (готов.).
<без №> **Лапта звезды** <не набрано; вписано карандашом>.
6. **С.Есенина**:
   - I. «Преображение» 1919 г.
   - II. «Голубе<н>ь» 1920.
   - III. «Ключи Марии» Теория 1920.
   - IV. «Руссиянь» <так!> лирика 1920.
   - V. «Трерядница». 1920.
   - VI. «Ржаные кони» (готов.).
   - VII. Скулящие кобели (критич. статьи).
7. **А.Мариенгофа**:
   - I. «Кондитерская солнц» поэма 1919.
   - II. «Магдалина» I и II изд. 1919 и 1920 г.
   - III. «Руки галстуком» с рис. Г.Якулова 1920 г.
   - IV. «Буян остров» теория 1920 г.
   - V. «Тюк звезд» трилогия 1920 г.
   - VI. «Стихами чванствую» 1920 г. (готов.).
   - VII. «Первый том» (готов.)
8. **В.Шершеневича**:
   - I. «Крематорий» поэма 1919 г.
   - II. «Вечный жид» трагедия 1919.

III. «Лошадь, как лошадь» 1920.

IV. «2x2=5» (философия имажинизма) [(готов)] <зачеркнуто карандашом> 1920 <вписано карандашом>.

[9. **Н.Эрдман:**

I. Стиховник. (готов.).

10. **Б.Глубоковский**:

«Монография о Георгии Якулове» (готов.).

11. **Арсений Авраамов**:

«Воплощенье» <так!> (верлибр имажинистов) (печат.).

12. **Григорий Колобов**:

Хлебало <исправлено карандашом: Хлёбово> (Проза) (готов.)]».

На оттиске следы еще одной зачеркнутой и незаконченной вставки в начале перечня книг В.Г.Шершеневича. Можно разобрать только букву «З», по-видимому, начало названия его книги «Зеленая улица». И наконец, четыре последние позиции (9–12) перечеркнуты крест-накрест.

Рамки события определяются характером карандашной правки, которая вряд ли является корректорской (осталось много невыправленного). Скорее всего, это редакторские исправления.

Правка в выходных данных книги В.Шершеневича «2x2=5» (см. позицию 8.IV) могла быть произведена не ранее октября, т. е. после выхода книги (см.: до 30 сент. 1920) — нижняя граница. В то же время оставление в «Библиографии имажинизма» коллективного сборника «Имажинисты. Стихи, проза, теория, рисунки» с участием «всей банды» могло иметь место только до сдачи в печать сборника стихов с таким названием (авторы: Есенин, А.Б.Мариенгоф и Рюрик Ивнев), т. е. не позднее нояб. 1920 (верхняя граница). Как известно, сборник был напечатан до 23 дек. 1920 (см.).

Анализ написания букв в словах «Лапта звезды» и цифр в названии года показал, что правку делал В.Г.Шершеневич (он, как Есенин и А.Б.Мариенгоф, был одним из редакторов издательства «Имажинисты»).

Есенин не оставляет намерений подготовить и издать книгу «Скулящие кобели (критические статьи)».

Событие устанавливается и датируется в соответствии с предыд. записью.

Упоминание книги «Скулящие кобели» в каких-либо документах, кроме «Библиографии имажинизма», выявить не удалось. Актуальность для Есенина написания такой книги диктовалась массированной негативной критикой, обрушившейся на него после его вхождения в группу имажинистов (см.: до 27 февр. 1919; после 15 марта 1919; первая половина апр. (?) 1919; май ... до 21 июня 1919; после 18 июня 1919; 24 июля 1919; нояб. ... до 11 февр. 1920; после 9 марта 1920; 14 мая 1920; 6 июня 1920; июнь ... авг. 1920; после 5 июля 1920; окт. (?) 1920; не позднее окт. 1920).

Ноябрь, 1 ... 14. В берлинском журнале «Русский эмигрант» (№ 4) помещается объявление русского книжного магазина «Москва».

Датируется в соответствии с датой на титуле: «1–14 ноября».

Сообщается, что с 15-го ноября поступят в продажу издания «Скифов», в том числе: Андрей Белый. Христос воскресе (поэма), Сергей Есенин. Товарищ. Инония (поэма), Р.Иванов-Разумник. Россия и Инония, а также Сергей Есенин. Пришествие. Октоих. Преображение (поэмы).

Ноябрь, 3. В газете «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск, № 119; рубрика «Красный смех») И.И.Жижин публикует стихотворный шарж на книгу «Всё сочиненное Владимиром Маяковским»:

<...> Штаны с облака
Ты на себя надень.
Потненькие,
Лирненькие –
Эти — те!
Я не бух в помылках
песен
Есенина,
Хоть тряпки мозгов
Над корытом выжмите.

Парижская газета «Последние новости» (№ 161) дает объявление русского книжного магазина «Москва» в Берлине с упоминанием Есенина.

Текст объявления идентичен напечатанному в берлинской газете «Голос России» (см.: 17, 20, 22, 24, 27 окт. 1920).

А.В.Луначарский обращается с письмом к члену Коллегии ВЧК И.К.Ксенофонтову с просьбой поспешить с выяснением невиновности поэта А.Б.Кусикова и его брата.

Не исключено, что Есенин, к тому времени освобожденный из тюрьмы ВЧК, просил А.В.Луначарского за А.Кусикова.

17 нояб. 1920 А.Кусиков был освобожден из-под стражи, а дело по обвинению его в укрывательстве белогвардейцев следствием прекращено. Р.Кусикова освободили через неделю. Дело же по обвинению его в контрреволюционной деятельности было закрыто только в февр. 1921.

Материалы, 284–285, 294–295.

См. Приложение.

Ноябрь, до 4. Есенин сочиняет двустишие: «Шершеневич был профессор, / Шершеневич есть поэт».

Событие устанавливается и датируется на основании упоминания о нем Есениным в беседе с Н.А.Оцупом (см.: после 4 нояб. 1920).

См.также: Есенин, IV, 491, 507–508.

На улицах Москвы расклеиваются «желтые, из оберточной бумаги», афиши, анонсирующие «Суд над имажинистами»:

БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

(Б. Никитская)

В четверг, 4-го ноября с. г.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

«СУД НАД ИМАЖИНИСТАМИ».

Литературный обвинитель ..... *Валерий Брюсов.*
Подсудимые имажинисты ..... *И.Грузинов, С.Есенин, А.Кусиков, А.Мариенгоф, В.Шершеневич.*
Гражданский истец ..... *И.А.Аксенов.*
Свидетели со стороны обвинения ..... *Адалис, С.Буданцев, Т.Левит.*
Свидетели со стороны защиты ..... *Н.Эрдман, Ф.Жиц.*
12 судей из публики.
Начало в 7 ½ час. вечера.

Грузинов, 7.

Ноябрь, 4. Есенин участвует в литературном «Суде над имажинистами» в Большом зале Консерватории (Б. Никитская, 13).

Есенин, VII (2), 550, 591–594.

Отклики см.: 9 нояб. 1920; 15–16 дек. 1920.

Сохранилось много свидетельств современников «Суда над имажинистами», позволяющих воссоздать достаточно полную картину происшедшего.

Г.А.Бениславская в 1926 году так опишет обстановку в зале, где проходил «Суд»:

«Большой зал Консерватории. Холодно и не топлено. Зал молодой, оживленный. Хохочут, спорят и переругиваются из-за мест. <...>

Наконец на эстраду выходят. Подсудимые садятся слева группой в пять человек. Шершеневич, Мариенгоф и еще кто-то. <...>

Суд начинается. Выступают от разных групп: неоклассики, акмеисты, символисты — им же имя легион. „Подсудимые“ переговариваются, что-то жуют, смеются. <...> В их группе Шершеневич, Мариенгоф, Грузинов, Есенин и их „защитник“ — Федор Жиц».

Материалы, 18.

И.В.Грузинов в том же 1926 г. характеризует тактику, избранную обвинением:

«В обвинительной речи, которую произнес Валерий Брюсов, было много иронии. В иронии, и только в иронии, заключалась сила выступления литературного обвинителя. Иван Аксенов также решил построить свою речь на фундаменте иронии, но из этого ничего путного не получилось. <...> К концу речи гражданского истца публика стала весело подтрунивать над ним.

Есенин заметил недостаток гражданского истца. Учтя слабое место противника, он быстро построил план действий. План Есенина был прост: бить врага его собственным оружием. Нацелившись указательным пальцем вытянутой руки в огромную рыжую бороду Ивана Аксенова, Есенин громко спросил:

— Кто судит нас? Кто? Что сделал в литературе гражданский истец — этот тип, утонувший в бороде?

Выражение: „Тип, утонувший в бороде“, — прозвучало как выстрел. <...> Гражданский истец был убит наповал».

Мой век, 687.

Эпизод с И.Аксеновым запомнился и О.А.Мочаловой:

«Помню еще вечер, когда выступал Иван Аксенов, по обыкновению слегка цинично, сиплым голосом. Есенин явился разудалым, с большим подъемом читал стихи, обращенные к ветру:

Я такой же, как ты, хулиган.

К Аксенову он обращался издевательски, в таком духе: „Ну что может быть доступно этакой бороде?!“»

Мочалова О.А. Голоса Серебряного века: Поэт о поэтах / Сост., предисл. и коммент. А.Л.Евстигнеевой. М.: Мол. гвардия, 2004, с. 44.

В.Е.Ардов припомнит слова Есенина, с которыми тот обратился к Аксенову (возможно, в другое время):

«„Борода, как лес, а выстраться негде“. К вечеру Аксенов сбрил бороду».

Ардов В.Е. Из воспоминаний / Публ. В.Ф.Тейдер // Минувшее: Историч. альм. М.; СПб.: Atheneum – Феникс, 1994, <вып.> 17, с.190.

Многие мемуаристы сходились в том, что решающее значение в вынесении на „суде“ оправдательного приговора сыграли новые стихи, прочитанные поэтами-имажинистами. Г.А.Бениславская особо отмечает Есенина:

«...Короткая, нараспашку оленья куртка, руки в карманах брюк и совершенно золотые волосы, как живые. Слегка откинув назад голову и стан, начинает читать:

Плюйся, ветер, охапками листьев,
Я такой же, как ты, хулиган.

Он весь стихия, озорная, непокорная, безудержная стихия, не только в стихах, а в каждом движении, отражающем движение стиха. <...>

Потом он читал „Трубит, трубит погибельный рог!..“ Что случилось после его чтения, трудно передать. Все вдруг повскакивали с мест и бросились к эстраде, к нему. Ему не только кричали, его молили: „Прочтите еще что-нибудь“. И через несколько минут, подойдя, уже в меховой шапке с собольей оторочкой, по-ребячески прочитал еще раз „Плюйся, ветер...“».

Материалы, 18–19.

«В заключение четыре имажиниста — основные участники суда, Есенин, Шершеневич, Мариенгоф, Грузинов, — встали плечом к плечу и, как это всегда делалось после выступления имажинистов, подняв вверх правые руки и поворачиваясь кругом, прочитали наш межпланетный марш:

Вы, что трубами слав не воспеты,
Чье имя не кружит толп бурун, –
Смотрите –
Четыре великих поэта
Играют в тарелки лун».

Ройзман, 104.

В черновом варианте «Романа без вранья» дается несколько иная редакция этого «гимна имажинистов»:

В эти двадцатые лета
Мир – ты чертовски юн!
И три величайших поэта
Играют в тарелки лун.

ИРЛИ, ф. 817, оп. 1, ед. хр. 37, л. 30 об. (указано Н.Г.Юсовым).

Ноябрь, после 4. Есенин в один из дней сначала в кафе, а затем на скамейке Тверского бульвара беседует с Н.А.Оцупом об имажинистах:

«Говорили мы о друзьях Есенина, имажинистах. Есенин отлично знал цену своему литературному окружению <...>.

– Шершеневич, – говорил мне Есенин, – никогда я не считал его поэтом. И слава-то его не своя, а отцовская. Помните знаменитого юриста Шершеневича. Тот был поталантливее сына. Я даже песенку сочинил <следует двустишие – см.: до 4 нояб. 1920>.

Не менее суров был Есенин и к другим своим собратьям по имажинизму».

РЗЕ, 1, 160.

Граница события устанавливается с учетом сообщения Н.А.Оцупа о том, что оно произошло после «Суда над имажинистами» (см.: 4 нояб. 1920).

В период проведения «Суда над имажинистами» В.Г.Шершеневич был на вершине славы (см.: Дроздков В. «Мы не готовили рецепт „как надо писать“, но исследовали». – НЛО, 1999, № 36, с. 172). О Шершеневиче-отце и его посмертной славе Есенин узнал еще во время учебы в Московском городском университете им. А.Л.Шанявского, где отличившиеся студенты получали стипендию имени профессора Г.Ф.Шершеневича.

См.: Московский Городской Университет им. А.Л.Шанявского: Дополнение. М.: Тип. «Моск. Печатное Пр-во» Вл. Венгерова, 1914, с. 31.

Ноябрь, после 6 (?). Есенин посещает спектакль-митинг «Зори» Э.Верхарна, поставленный в Театре РСФСР Первом В.Э.Мейерхольдом и В.М.Бебутовым.

Шубникова-Гусева, 247.

Событие устанавливается на основании участившихся контактов, в том числе и творческого характера, с В.Мейерхольдом и с учетом состоявшейся 7 нояб. 1920 премьеры спектакля.

Ноябрь, 9. Т.Г.Мачтет записывает в дневнике:

«...На днях имажинисты устроили суд над собой в зале консерватории и привлекли всю Москву. На эстраде устроили форменный суд с присяжными и адвокатами и ругали на все корки Шершеневича и его друзей. Тут же на эстраде собрались все поэты и литераторы и следили за процессом. <...> Читали стихи Есенин, Грузинов, Мариенгоф, Шершеневич. Их скандальная репутация, безобразия и рекламирование друг друга сделали свое дело, и в зале яблоку негде было упасть. Публика хохотала, шумела, свистела, ругалась, но вместе с тем и слушала с интересом».

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 7, л. 72.

Русский книжный магазин «Москва» в Берлине публикует в берлинской газете «Голос России» (№ 252) обширную информацию о 18 издательствах, печатающих русскую литературу за границей, в том числе и о берлинских издательствах «Скифы» и «Мысль».

Под грифом издательства «Скифы», в частности, упоминались:

Андрей Белый, Христос воскресе (поэма); Сергей Есенин, Товарищ. Инония (поэма), Р.Иванов-Разумник, Россия и Инония, а также: Сергей Есенин, Пришествие. Октоих. Преображение (поэмы).

Под грифом издательства «Мысль», в частности, упомянут: Вып. 2–3. Поэзия большевистских дней (Блок, Эренбург, Есенин, Каменский, Шершеневич и др.).

Ноябрь, 12. Декретом Совнаркома утверждается Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) при Наркомпросе.

Газ. «Известия ВЦИК», 1920, 20 нояб., № 261.

Новому учреждению была поставлена задача «пристально следить, чтобы искусство было коммунистично, чтобы оно помогало выражению, укреплению, углублению коммунистических чувств». Вскоре творчество имажинистов станет объектом разбирательства со стороны Главполитпросвета (см.: 30 марта 1921).

Ноябрь, до 13. На организуемый 16 ноября имажинистами в Политехническом музее (Лубянский проезд, 4) «Суд над современной поэзией» все билеты распродаются задолго до его проведения.

Событие устанавливается и датируется на основании дневниковой записи Т.Г.Мачтета (см.: 14 нояб. 1920).

Расклеенные афиши, анонсирующие проведение этого мероприятия, объявляют состав участников:

«Защитником от современной поэзии выступит — Валерий Брюсов. Обвинитель имажинист — Вадим Шершеневич. Председатель суда — В.Л.Львов-Рогачевский. Эксперты — И.А.Аксенов, С.Есенин. Гражданский истец — А.Мариенгоф. Свидетели с обеих сторон — С.Буданцев, Адалис, Ив. Грузинов и др. 12 судей избираются из публики».

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века; Есенин, VII (2), 551, 594–596.

Ноябрь, 13. В № 172 парижской газеты «Последние новости» сообщается о первом номере «Устного журнала», где звучало имя Есенина.

Его выпуск состоялся в Большом зале Московской консерватории (см.: 25 окт. 1920).

Ноябрь, 14. Т.Г.Мачтет записывает в дневнике:

«Вчера весь вечер провел во Дворце искусств. <...> Уговорились встретиться во вторник в Политехническом на другом суде. Шершеневич судит современную поэзию. Билеты все распроданы. Имажинистам повезло».

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 6, л. 76, 80 об.

Ноябрь, 15 ... 30. В Берлине выходит № 5 журнала «Русский эмигрант», поместивший объявления издательств «Скифы» и «Мысль».

Выход журнала определяется в соответствии с датой на титул. л.: «15–30 ноября».

Объявление издательства «Скифы»:

«В течение ноября сего года выйдут в свет издания <...>:

Андрей Белый. Христос воскресе (поэма), Сергей Есенин. Товарищ. Инония (поэма), Р.Иванов-Разумник, а также Сергей Есенин. Пришествие. Октоих. Преображение (поэмы)».

Объявление издательства «Мысль»:

«Издательство „Мысль“ приступило к выпуску в свет общедоступной библиотеки „Книга для всех“ ценою по 2 марки за выпуск. <...> На днях поступят в продажу <...>. Вып. II-III. Поэзия большевистских дней (Блок, Эренбург, Есенин, Каменский, Шершеневич и др.».

Ноябрь, 16. Участвуя в литературном «Суде над современной поэзией» в Политехническом музее (Лубянский проезд, 4), Есенин вступает в полемику с В.В.Маяковским.

Отклик см.: 15–16 дек. 1920.

Мероприятие вызвало небывалый интерес москвичей:

«Не только аудитория была набита до отказа, но перед входом стояла толпа жаждущих попасть на вечер, и мы — весь „Орден имажинистов“ — с помощью конной милиции с трудом пробились в здание».

Ройзман, 104.

Мемуаристы особо подчеркивают активность Есенина на этом вечере.

И.В.Грузинов (1926) запомнит Есенина как литературного обвинителя (впрочем, «официально» эта роль была отведена В.Шершеневичу; см.: 15–16 дек. 1920):

«Он <Есенин> приготовил обвинительную речь и читал ее по бумажке звонким высоким тенором. По прочтении речи стал критиковать ближайших литературных врагов: футуристов. На этот раз он, сверх ожидания, говорил удачно и быстро овладел аудиторией.

— Маяковский безграмотен! — начал Есенин. <...> Затем он обратился к словотворчеству Велемира <так!> Хлебникова.

Доказывал, что словотворчество Хлебникова не имеет ничего общего с историей развития русского языка, что словотворчество Хлебникова произвольно и хаотично. <...> Впрочем, смягчающим вину обстоятельством был признан для Хлебникова тот факт, что он перешел в группу имажинистов: Хлебников в Харькове всенародно был помазан миром имажинизма».

Восп., 1, 368–369.

Позднее (конец 1930-х) Грузинов подготовит к печати несколько иной вариант:

«Имажинисты, обвиняющие русскую литературу, были в следующем составе: я, Сергей Есенин, Анатолий Мариенгоф, Вадим Шершеневич. Я говорил на суде первым. <...> В своей речи я самое большое внимание уделил трем литературным школам: символистам, футуристам и акмеистам.

После моей речи откуда-то, чуть ли не с галерки, неожиданно появился Владимир Маяковский. Маяковский взял на себя роль защитника русской литературы. <...> Был весел и добродушен. <...> Вопреки обыкновению, на этот раз много говорил Есенин. Есенин обрушился на футуризм и футуристов. Нападки его были направлены по адресу Маяковского и Хлебникова».

Мой век, 688.

Г.А.Бениславская вспомнит о появлении В.Маяковского в зале:

«Помню только, как во время суда имажинистов над современной поэзией из зала раздался зычный голос Маяковского о том, что он кое-что знает о незаконном рождении этих эпигонов футуризма (что-то в этом роде). Через весь зал шагнул Маяковский на эстраду. А рядом с ним, таким огромным и зычным, Е. пытается перекричать его: „Вырос с версту ростом и думает, мы испугались, — не запугаешь этим“. В конце вечера С.А. читал стихи, кажется, „Исповедь“».

Материалы, 20.

Перепалка поэтов останется в памяти Л.Н. Сейфуллиной:

«На стол президиума вскочил худой и невысокий Есенин в щегольском костюме. Озлобленный совсем по-детски, он зачем-то рванул на себе галстук, взъерошил припомаженные, блекло-золотистые кудрявые волосы, закричал звонким и чистым, тоже сильным голосом, но иного, чем у Маяковского, тембра.

— Не мы, а вы убиваете поэзию! Вы пишете не стихи, а агитезы.

Густым басом, подлинно как „медногорлая сирена“, отозвался ему Маяковский:

— А вы — кобелезы».

Цит. по: Катанян, 188.

И.Г.Эренбург, присутствовавший на этом вечере, вспомнит:

«...я слушал весь вечер в Политехническом музее, как Маяковский и Есенин друг друга ругали. Все же я спросил Есенина, почему его так возмущает Маяковский. „Он поэт для чего-то, а я поэт от чего-то. Не знаю сам, от чего... Он проживет до восьмидесяти лет, ему памятник поставят <...>. А я сдохну под забором, на котором его стихи расклеивают. И все-таки я с ним не поменяюсь“».

Цит. по: Катанян, 190.

М.Д.Ройзман свидетельствует о разразившемся в конце вечера скандале, когда Есенин стал читать поэму «Сорокоуст» (Ройзман, 107). Подробно об этом — в мемуарах В.Г.Шершеневича:

«...выступает Есенин. Читает поэму. В первой же строфе слово „задница“ и предложение „пососать у мерина“ вызывает в публике совершенно недвусмысленное намерение не дать Есенину читать дальше.

Свист напоминает тропическую бурю. Аудитория подбегает к кафедре, мелькают кулаки. <...> Я давно стою перед Есениным и требую, чтоб ему дали дочитать. <...> И при скандале с Есениным мой крепко поставленный голос перекрывает аудиторию. Но мало перекрыть, надо еще убедить.

Тогда спокойно поднимается Брюсов и протягивает руку в знак того, что он просит тишины и слова. <...> Авторитет Брюсова огромен. Свист стихает. <...>

Брюсов заговорил тихо и убедительно:

— Я надеюсь, что вы мне верите. Я эти стихи знаю. Это лучшие стихи изо всех, что были написаны за последнее время!

Аудитория осеклась. Сергей прочел поэму. Овации».

Мой век, 461–462.

О чтении Есениным «Сорокоуста» вспомнит в своих мемуарах и М.Л.Свирская:

«Он <Есенин> подошел к рампе и начал читать „Сорокоуста“. Когда он произнес: „И всыпают вам в толстые задницы окровавленный веник зари“, — в зале поднялся невероятный шум, свист, топот, крики. Брюсов непрерывно звонил в колокольчик. Наконец, уловив момент, когда неистовство в зале стало спадать, но до тишины было далеко, Брюсов во всю силу своего небольшого голоска крикнул: „Доколе же мы будем бояться истинно русских слов!“ Только после этого зал успокоился, и Есенин стал читать дальше».

Свирская М.Л. Из воспоминаний / Публ. Б.Сапира // Минувшее: Историч. альм. М.: Феникс, 1992, <вып.> 7, с. 55.

Сразу же после завершения «Суда над современной поэзией» происходит очная встреча Есенина и Г.А.Бениславской.

Г.А.Бениславская вспомнит в 1926 г.:

«Второй вечер <первый — „Суд над имажинистами“> был в Политехническом музее. <...> Я с Яной <Козловской> сидела во втором ряду. Е. весь вечер, когда не читал, а сидел на эстраде, почти всё время упорно смотрел в нашу сторону. После окончания, он как раз читал последним, я до сих пор не знаю, как и почему очутилась там, за кулисами.<...> Вдруг Е. нагло подлетает вплотную и останавливается около меня. Не знаю отчего, но я почувствовала, что надо дать отпор <...> и мелькнула мысль: „Как к девке, подлетел“. — „Извините, ошиблись“».

Поведает она и о своих душевных переживаниях:

«...выйдя из музея — цепь мыслей. Такого, не именно его, а вообще такого, могу полюбить. Быть может, уже люблю. И на что угодно для него пойду. <...> Поняла: да ведь это же и есть именно тот „принц“, которого ждала. <...> В этот же вечер отчетливо поняла — здесь всё могу отдать: и принципы (не выходить замуж), и — тело (чего до сих пор не могла даже представить себе), и не только могу, а даже, кажется, хочу этого. <...> С этого вечера <...> я засыпала с мыслью о нем и, когда просыпалась, первая мысль была о С.А., так же как в детстве первой мыслью бывает: „Есть ли сегодня солнце?“».

Материалы, 20, 22, 24.

Ноябрь, до 17. По завершении верстки книги Есенина «Телец» она направляется для отзыва Г.Ф.Устинову.

Есенин, VII (2), 303–304; Есенин, VII (3), 83.

Текст отзыва Г.Ф.Устинова неизвестен.

См. след. запись.

См. Приложение.

Ноябрь, 17. Проходит обсуждение книги «Телец» на заседании распорядительной комиссии Госиздата, которая, заслушав отзыв Г.Ф.Устинова «о книге Сергея Есенина „Телец“», принимает решение «переговорить с автором».

Субботин-2001, 160.

Ноябрь, до 21. Берлинское издательство «Скифы» выпускает книгу Есенина «Триптих: Поэмы». В ее составе – «Пришествие», «Октоих» и «Преображение».

Граница события устанавливается в соответствии с объявлением издательства «Скифы» в берлинской газете «Голос России» (1920, 21 нояб., № 262): «Вышли из печати и на днях поступили в продажу: <...> Андрей Белый. Христос воскресе (поэма), Сергей Есенин. Товарищ. Инония (поэма), Р.Иванов-Разумник. Россия и Инония <указана цена 6 марок>, Сергей Есенин. Пришествие. Октоих. Преображение (поэмы) <цена 3 марки>».

На контртитуле:

SERGEJ JESSENIN
TRYPTICHON
POEME
Verlag «Skythen» / Berlin

Одновременно в том же издательстве выходит из печати коллективный сборник «Россия и Инония».

См. предыд. запись.

Произведения, вошедшие в сборник «Россия и Инония» (Андрей Белый. Христос воскресе (поэма), Сергей Есенин. Товарищ. Инония (поэма), Р.Иванов-Разумник. Россия и Инония), а также поэмы, вошедшие в книгу «Триптих», многократно анонсировались в зарубежной прессе:

См.: 17, 20, 22, 24, 27 окт. 1920; 22, 24, 27 окт. 1920; 23, 24, 27, 29, 31 окт. и 3 нояб. 1920; 1 ... 14 нояб. 1920; 15 ... 30 нояб. 1920.

Ноябрь, до 23. Расклеиваются афиши, анонсирующие проведение 23 ноября Всероссийским союзом поэтов в Политехническом музее (Лубянский проезд, 4) вечера «О современной поэзии» с участием Есенина.

Афиша объявляет программу вечера:

«Вступительное слово скажет:

В а л е р и й Б р ю с о в

Участвуют декларациями и стихами:

1. НЕОКЛАССИКИ: М.Гальперин, Олег Леонидов, В.Федоров.
2. СИМВОЛИСТЫ: В.Брюсов.
3. ФУТУРИСТЫ: И.А.Аксенов, С.Буданцев, В.Маяковский.
4. НЕО<А>КМЕИСТЫ: Адалис, П.Антокольский.
5. ИМАЖИНИСТЫ: Ив.Грузинов, С.Есенин, А.Мариенгоф, В.Шершеневич.
6. ЭКСПРЕССИОНИСТЫ: Б.Земенков, И.Соколов».

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века.

См. также: Есенин, VII (2), 552, 596–597.

Литературные вечера с участием имажинистов и футуристов всегда были популярны. Современники отмечали интеллектуальную и эмоциональную силу воздействия их лидеров на аудиторию:

«Маяковский разил своих противников молнией и громом. Есенин опрокидывал своих оппонентов темпераментом и молодым запалом. Шершеневич же вел планомерный обстрел, поражая противников картечью своих остроумных, но неизменно вежливых фраз».

Окский Г. (Сидоров Г.). Пора стихов: Поэтическая Москва 1917–1921. — Машинопись. ГММ, 14092, л. 28.

Участие Есенина в этом вечере документально подтвердить не удается. 22 нояб. 1920, накануне вечера, Т.Г.Мачтет оставил в дневнике запись о намерении обязательно посетить его (Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 6, л. 106 об.). Однако в дальнейшем каких-либо заметок о вечере он не сделал.

Ноябрь, до 26. В издательстве «Имажинисты» выходит книга Есенина «Преображение» (на обл.: 1921).

Граница события определяется в соответствии с протоколом заседания президиума Центральной учетно-распределительной комиссии Центропечати № 54 (от 26 нояб. 1920), на котором по городам, губерниям и учреждениям распределялось 2000 экз. книги Есенина (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 7, л. 104).

Ее содержание аналогично содержанию первого издания сборника (1918).

Есенин, VII (3), 368.

См.: окт. — нояб. 1918.

Ноябрь, 26 ... 30. Поэт делает дарственную надпись своему знакомому И.К.Меньшикову на книге «Преображение»:

«Ивану Константиновичу Меньшикову с приязнью С. Есенин. 1920. Нояб. Москва».

Есенин, VII (1), 113, 446.

См. предыд. запись.

Ноябрь, после 26 ... 1921, январь. Есенин в книжной лавке на Б. Никитской дарит зашедшей туда Н.Д.Вольпин книгу «Преображение» и делает надпись:

«Надежде Вольпин с надеждой, что она не будет больше надеждой. Сергей Есенин».

Датируется временем выхода книги (см.: до 26 нояб. 1920) с учетом датировки этого события самой Н.Вольпин (см. ниже).

Вольпин позже расскажет, как появилась последняя строчка надписи:

«Осень двадцатого — или январь двадцать первого? <...>

Протягивает мне книжку и Сергей. Читаю надпись. То же, что проставлено было на „Треряднице". <...> Сказала:

— Такую надпись вы мне уже сделали в прошлый раз.

— Дайте книгу! — с сердцем потребовал Есенин и вписал, втиснув перед подписью, добавочную строку. <...> С той поры он уже никогда не дарил мне своих книжек, ни с надписью, ни без надписи».

Как жил Есенин, 271.

Ноябрь, 27. В помещении литературного отдела Наркомпроса проводится общее собрание членов Всероссийского союза поэтов.

На нем ожидалось присутствие Есенина.

См. след. запись.

Т.Г.Мачтет записывает в дневнике:

«Если сегодня в ЛИТО на общем собрании увижу Сергея Есенина, то попрошу его в оппоненты к моим произведениям. Как мой земляк, он должен согласиться поддержать меня в моем движении вперед. Имя же Сергея Есенина на афише, поставленное в качестве оппонента, <...> соберет уже на вечер моей поэзии не 40–50 человек, как пророчил мне И.С.Рукавишников, а полный зал пришедших послушать популярного поэта».

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 6, л. 110.

На собрании поэтов В.Я.Брюсов сообщает о предстоящем в Политехническом музее соревновании на призы за лучшие стихи.

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 6, л. 110, 119.

См.: до 2 дек. 1920; 2 дек. 1920; 7 дек. 1920.

Ноябрь, 28. Берлинская газета «Голос России» (№ 268) помещает список книг (в том числе с участием Есенина) издательства «Скифы» и основных городов, где эти книги продаются:

«Поэзия и литературная критика:

Александр Блок. Двенадцать. Скифы; Иванов-Разумник. Испытание в грозе и буре <6 марок>.

Андрей Белый. Христос воскресе (поэма); Сергей Есенин. Товарищ. Инония (поэма); Р.Иванов-Разумник. Россия и Инония. <6 марок>.

Сергей Есенин. Пришествие. Октоих. Преображение (поэмы) <Триптих; цена 3 марки>.

Клюев. Песнь солнценосца (стихотворение) <цена 3 марки>.

<...>

Книги продаются:

У главного представителя, книжный магазин „Москва“ <...> в Берлине <...> в Париже <...> в Лондоне <...> в Праге <...> в Вене <...> в Белграде <...> в Риге <...> в Нью-Йорке <...> в Константинополе <...> в Риме».

Берлинская газета «Руль» (№ 11) помещает объявление издательства «Скифы» о поступлении в продажу поэм Есенина «Пришествие», «Октоих», «Преображение» (в книге «Триптих») и произведений Есенина «Товарищ» и «Инония» (в составе коллективного сборника «Россия и Инония» с участием Иванова-Разумника и Андрея Белого).

Ноябрь, вторая половина – Декабрь, начало. Есенин знакомится в кафе имажинистов «Стойло Пегаса» с Г.А.Бениславской и ее подругами Я.М.Козловской и А.Г.Назаровой.

Рамки события устанавливаются по воспоминаниям Г.Бениславской, Я.Козловской и А.Назаровой, отметивших важное значение первой очной встречи Г.Бениславской и Есенина, произошедшей в Политехническом музее 16 нояб. 1920, после чего подруги становятся завсегдатаями литературных вечеров в кафе „Стойло Пегаса“ и в других местах, где выступает Есенин, и стараются быть всегда у него на виду (см. ниже).

Воспоминания Г.Бениславской и ее подруг о знакомстве с Есениным расходятся.

Г.Бениславская напишет в 1926 г.:

«С этих пор <после вечера 16 нояб. 1920> на всех вечерах всё, кроме Е., было как в тумане. <...> Почти каждый вечер там <в „Стойле Пегаса“> чей-нибудь доклад. Жаркие, ожесточенные, задорные и вместе с тем веселые споры об образе, о форме и содержании, об урбанизме <...> Е., как и все вечера, поглядывает в нашу сторону (была я и моя подруга Л<идия> Б<ерестова>, Яна не пришла) и вдруг направляется <к нам> и, нагибаясь ко мне, на ухо, как-то взволнованно и грубо, вполголоса говорит: „Послушайте, но так же нельзя, вы каждый вечер сюда ходите <...> Я уже сказал в кассе, чтобы вас пропускали как своих, без билета. Скажите фамилию, и я велю кассирше записать“.<...> Называю бесцеремонно три <фамилии> подряд. <...>

Прошло несколько дней.<...> Вечер <в „Стойле Пегаса“> еще не начался; вдруг ко мне направляется (я глазам не верю) Есенин. <...> В общем, весь вечер мы проговорили с Е. Говорили о Маяковском. <...>

На следующий день Яна не верит, что я познакомилась с Есениным. У меня, правда, ликующие глаза. <...>

Вечером сидим в „Стойле“, входит С.А. и сразу направляется ко мне. Я даже Яну познакомила с ним».

Материалы, 20, 24–25.

Я.Козловская в 1969 г. опишет знакомство с Есениным иначе:

«С тех пор <после вечера 16 ноября> не было выступления Есенина, на котором мы бы не были. Притом покупали всегда одно и тоже место — 4-й ряд, 16–17 место.<...>

Однажды, когда вечер был особенно многолюдным, мы пробирались к выходу через эстраду. Есенин неожиданно подошел к нам и сказал: „Девочки, приходите завтра ко мне, у меня будут читать стихи лучшие поэты. Вот вам мой адрес“. Мы были на седьмом небе. <...> С этого дня началось наше знакомство и дружба с Есениным, длившаяся до его смерти».

Материалы, 357.

А.Г.Назарова в предисловии к подготовленной к изданию переписке С.А.Есенина с Г.А.Бениславской отметит (1950-е годы):

«С Есениным Г.Бениславская познакомилась осенью 1920 года. <...> Одновременно познакомилась с Есениным и я».

Материалы, 357.

Ноябрь, конец ... Декабрь, первая половина. В № 7–10 журнала «Творчество» (июль–октябрь) публикуются впервые отрывки из поэмы Есенина «Сорокоуст» (ст. 23–60).

Датируется с учетом подготовки выпуска этого номера журнала к 15-летию образования Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса.

См. также: Есенин, II, 81–84, 385–392.

Ноябрь. Есенин и А.Б.Мариенгоф поселяются в том же доме (№ 3) в Богословском переулке, где они уже жили в 1919 и в начале 1920 года, но в другой квартире (№ 48).

Время события определяется в соответствии с его описанием в «Романе без вранья» – это произошло вскоре после возвращения Есенина из тюрьмы ВЧК (Мариенгоф, 94).

А.Мариенгоф с удовлетворением будет вспоминать это новое пристанище:

«Опять перебрались в Богословский. В том же Бахрушинском доме, но в другой квартире.

У нас три комнаты, экономка (Эмилия) в кружевном накрахмаленном фартучке и борзой пес (Ирма).

Кормит нас Эмилия рябчиками, глухарями, пломбирами, фруктовыми муссами, золотыми ромовыми бабами. Оба мы необыкновенно увлечены образцовым порядком, хозяйственностью, сытым благополучием».

Мариенгоф, 94–95.

О проживании Есенина и Мариенгофа на Богословском расскажет и А.Б.Никритина:

«Я часто бывала у них в доме. Я говорю „у них“, потому что Есенин и Мариенгоф жили одним домом, одними деньгами. Оба были чистенькие, вымытые, наглаженные, в положенное время обедали, ужинали. Я бы не сказала, что это похоже было на богему. <...> В большой коммунальной квартире было у них чуть ли не три

комнаты, правда, одна из них — бывшая ванная. Потом почему-то стало две. Одну, очевидно, отобрали. Одевались они одинаково: белая куртка, не то пиджачок из эпонжа, синие брюки и белые парусиновые туфли. До чего же Есенин был хорош в этом туалете!».

ЕиС, 380.

Есенин завершает работу над книгой «Исповедь хулигана».

Есенин, II, 85–88, 392–400; VI, 116–118.

См.: конец дек. ... до 5 янв. 1921.

А.Б.Мариенгоф пишет стихотворение «Утихни, друг. Прохладен чай в стакане...» и посвящает его Есенину.

Датировано автором в книге «Тучелет: Книга поэм» (М.: Имажинисты, 1921).

Г.А.Бениславская узнаёт, что Есенин разошелся с женой.

Часть воспоминаний Г.Бениславской, содержащая нижеприведенный отрывок, открывается датой: «Ноябрь 1920»:

«Узнав, что он „свободен“, для меня ясно, что раз никаких внешних преград нет, то я пойду на всё. Я не могу не пойти — это моя внутренняя обязанность завоевать то, на что я имею право. Почувствовала, что это скорее страшно, а не радостно. Во всяком случае, было ощущение чего-то рокового. И еще — значит, кто-то из них (Е<сенин> или жена) несчастен, а я уже тогда любила Е. так же, как потом всю жизнь, и, увы, не могла радоваться несчастью человека, близкого ему, даже если на этом строилось мое счастье».

Материалы, 27.

Об официальном разводе см: 19 февр. 1921; 5 окт. 1921.

Ноябрь (?). Выходит № 5 (7) журнала «Знамя» со стихотворением Есенина «Дождик мокрыми метлами чистит...» <«Хулиган»>.

Время события определяется исходя из предположения о своевременном выходе ноябрьского номера левоэсеровского журнала в условиях временного смягчения конфронтации между советской властью и левыми эсерами.

Стихотворение входило в число наиболее часто читавшихся Есениным с эстрады. Некоторые строки из него были использованы в оформлении кафе имажинистов «Стойло Пегаса».

«По стенам роспись художника Якулова и стихотворные лозунги имажинистов. С одной из стен бросались в глаза золотые завитки волос и неестественно искаженное левыми уклонами живописца лицо Есенина в надписях: „Плюйся, ветер, охапками листьев“».

Старцев И.И. Мои встречи с Есениным. – Восп., I, 409.

Здесь же – статья Иванова-Разумника «Пролетарская культура и пролетарская цивилизация»:

«Мы говорим — „буржуазная культура“, „пролетарская культура“ <...>. Я думаю, что соединение этих двух слов есть именно „круглый квадрат“, что ни „буржуазной культуры“ нет, ни „пролетарской культуры“ нет и не будет, а есть нечто другое. <...> Но в культуру, не буржуазную и не пролетарскую, я глубоко верю, верю в то творчество, которое пойдет не по классовым рубрикам, а которое вольно, ибо дышит, где хочет; и творчество это будет и не пролетарским, и не буржуазным, оно будет народным».

Высказанные автором мысли о культуре были близки Есенину и другим поэтам-имажинистам.

Выходит в свет № 5–6 журнала «Кузница» (октябрь–ноябрь) со статьей В.Кремнева «Поэма Великой революции: Творчество пролетарских поэтов».

Датируется в предположении своевременного выхода этого сдвоенного номера.

В статье автор показывает преимущества образотворчества у пролетарских поэтов по сравнению с Есениным:

«Отбрасывая устаревшие метафоры и образы, пролетарские поэты делают большую революционную работу, освобождая поэзию от первобытных представлений и бесконечно обогащают наш язык. <...> В то время, как „крестьянский поэт“ Есенин сравнивает луну с гусем, а звёзды с карасями, — у пролетарского поэта мы читаем: — А месяц, покрасневший молот, / В вагранках звездных раскален (М.Герасимов)».

Ноябрь – Декабрь. По вечерам Есенин и А.Б.Мариенгоф часто бывают на Красной Пресне (д. 9) в гостях у С.Т.Конёнкова.

Датируется в соответствии со свидетельством А.Б.Мариенгофа, относящего эти посещения ко времени второго „пришествия“ на Богословский переулок:

«По вечерам частенько бываем на Пресне у Сергея Тимофеевича Конёнкова. Маленький, ветхий, белый домик — в нем мастерская и кухонка. В кухонке живет Конёнков. В ней же Григорий Александрович (конёнковский дворник, конёнковская нянька и верный друг) поучает нас мудрости. <...> И, взяв гармошку, Конёнков затягивает есенинское яблочко:

Эх, яблочко
Цвету звонкого,
Пьем мы водочку
Да у Конёнкова».

Мариенгоф, 95.

Сам С.Т.Конёнков в 1960-е годы вспомнит чтение Есениным стихов из «Сорокоуста»:

«Читал он так, что душа замирала. Строки его стихов о красногривом жеребенке сердце каждого читающего переполняют жалостливым чувством, а вы попробуйте представить, какую глубокую сердечную рану наносил он своим голосом, когда одновременно сурово и нежно неторопливо выговаривал трогательные слова:

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?».

Восп.-95, 178.

Всероссийский союз поэтов в связи с закрытием эстрады-столовой начинает организовывать литературные вечера, в том числе и с участием Есенина, преимущественно в аудиториях Политехнического музея.

По этому поводу Т.Г.Мачтет записывает 2 дек. 1920:

«За последнее время в связи с закрытием союза <точнее, эстрады-столовой> и невозможностью проявить себя в его стенах главные его деятели во главе с В.Брюсовым облюбовали себе вместо кафе Домино <кафе поэтов, Тверская, 18> Политехнический музей и вот уже несколько раз выступали с его эстрады. Там прошли два суда литературных, устный журнал и предполагается организовать еще целый ряд вечеров».

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 6, л. 118 об.

Декабрь, 1. В «Правде» (№ 270) публикуется письмо ЦК РКП(б) «О пролеткультах».

В «Известиях ВЦИК» (№ 270) помещаются «Тезисы об основах политики в области искусства» (за подписью наркома по просвещению А.Луначарского и председателя ЦК Всероссийского союза работников искусств Ю.Славинского).

В этих материалах утверждается, что теперь, по завершении гражданской войны, наступил период, когда партия через Наркомпрос и Главполитпросвет будет осуществлять должный контроль над культурно-просветительной работой.

Оба документа публикуются также в журнале «Вестник работников искусств» (1920, № 2–3, нояб.-дек., с. 65–68). В открывающей журнал статье «Художественная диктатура пролетариата» отмечается, «что в области искусства за три послеоктябрьских года многое было засорено и требует сейчас настойчивого пересмотра и чистки».

Вскоре Есенин, А.Б.Мариенгоф и В.Г.Шершеневич подвергнутся жесткой критике со стороны Главного политико-просветительного комитета республики (см.: 30 марта 1921).

Декабрь, 1 и 5. Парижская газета «Последние новости» (№ 187 и 191) помещает объявление русского книжного магазина «Москва» в Берлине:

«Поступили в продажу:

<...> Андрей Белый, Христос воскресе (поэма), Сергей Есенин, Товарищ. Инония (поэма), Р.Иванов-Разумник. Россия и Инония; Сергей Есенин, Пришествие. Октоих. Преображение (поэмы)».

Декабрь, 1, 5, 12, 15, 22, 31. Берлинская газета «Голос России» (№ 270, 274, 280, 282, 288, 295) помещает объявление русского книжного магазина «Москва» в Берлине.

В нем говорится о специализации магазина на продажу книг издательства «Скифы» по теме «Россия переходной эпохи» и поступлении в продажу этих книг, в том числе:

Андрей Белый. Христос воскресе (поэма), Сергей Есенин. Товарищ. Инония (поэма), Р.Иванов-Разумник. Россия и Инония (в составе коллективного сборника «Россия и Инония») и Сергей Есенин. Пришествие. Октоих. Преображение (поэмы; в составе книги «Триптих»).

Декабрь, до 2. Появляются афиши, анонсирующие проведение Всероссийским союзом поэтов в аудитории № 1 Политехнического музея турнира поэтов с участием Есенина:

«Во Вторник, 7-го Декабря, в 7 час. веч.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ

Устраивает устный КОНКУРС на призы за лучшие стихи.

I-й приз — 50.000 р., II-й приз — 30.000 р., III-й приз — 20.000 р.

Доклад о турнирах поэтов сделает

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

Принять участие в конкурсе приглашаются поэты всех течений:

Аксенов, Александровский, Адалис, Арго, Апушкин, Валерий Брюсов, Андрей Белый, Варвара Бутягина, Буданцев, Богатырев, Бенар, Надежда Вольпин, Екатерина Волчанецкая, Ада Владимирова, Грузинов, Герасимов, Дехтярев, Надежда де-Гурно, Есенин, Захаров-М<э>нский, Земенков, Вера Ильина, Рюрик Ивнев, Ки-

рил<л>ов, Козырев, Наталья Кугушева, Казин, Фейга Коган, Краевский, Ковалевский, Левит, Маяковский, Мариенгоф, Мальвина Марьянова, Мачтет, Нина Манухина, Минаев, Монина, Шварцбах-Молчанова, Нетропов, Обрадович, Оленин, Полетаев, Наталья Поплавская, Полонский, Ройзман, Родов, Нина Серпинская, Соколов, Сан<н>иков, Савкин, Туманный, Федоров, Филипченко, Хацревин, Марина Цветаева, Шершеневич, Шитов, Кира Штром и желающие из публики.

Порядок избрания следующий.

ПРИ ВХОДЕ В ЗАЛ Музея публике выдаются листки, на которых во время конкурса предлагается написать трех поэтов. Эти листки передаются комиссии из пяти лиц, которая избирается на вечере. Результаты голосования объявляются публике.

Президиум ВСП объявляет, что все поэты, как объявленные в афишах, так и желающие принять участие в конкурсе из публики, обязаны явиться на собрание в понедельник, 6-го декабря, в 6 час. веч. в Политехнический музей (Аудитория № 3)».

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века; Есенин, VII (2), 554.

См.: 2 дек. 1920.

Декабрь, 2. На состоявшемся в Политехническом музее устном журнале, организованном Всероссийским союзом поэтов, в кулуарах обсуждаются предполагаемые победители предстоящего конкурса поэтов, среди которых называют Есенина.

См. след. запись.

Т.Г.Мачтет записывает:

«Сегодня на устном журнале мы спорим о предполагаемых победителях.

— Ну, конечно, Есенин, Мариенгоф и Шершеневич, — безапелляционно заявил Ковалевский.

Большинство же <думают>, что победа на конкурсе — результат случайного лишь сцепления обстоятельств.

— Стоит кому-нибудь сострить удачно, обратить внимание, и приз обеспечен, — говорит Долидзе.

— Да, кроме того, имажинисты отказываются выступать, — замечает кто-то».

Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 6, л. 119–120.

Декабрь, 3. Рюрик Ивнев пишет Есенину и А.Б.Мариенгофу открытое письмо, в котором заявляет о своем присоединении к группе имажинистов:

«Дорогие Сережа и Толя!

Причины, заставившие меня уйти от вас в 1919 году, ныне отпали. Я снова с вами.

Рюрик Ивнев.

Кисловка. 3 декабря 1920 г.

Москва».

Письма, 214.

Это обращение Р.Ивнева под заглавием «Открытое письмо Сергею Есенину и Анатолию Мариенгофу» было напечатано в сборнике «Имажинисты» (см.: до 23 дек. 1920).

Декабрь, 4. Есенин пишет в Петроград Иванову-Разумнику.

Извиняясь за задержку ответа, Есенин рассказывает о постигших его испытаниях, справляется о Н.Клюеве:

«...Я уже собирался к 25 окт. выехать, и вдруг пришлось вместо Петербурга очутиться в тюрьме ВЧК <см.: в ночь с 18 на 19 окт. 1920>. Это меня как-то огорошило, оскорбило, и мне долго пришлось выветриваться.

Мне очень и очень хотелось бы Вас увидеть, услышать и самому сказать о себе. <...> Конечно, переструение внутреннее было велико. Я благодарен всему, что вытянуло мое нутро, положило в формы и дало ему язык. Но я потерял зато все то, что радовало меня раньше от моего здоровья. Я стал гнилее. Вероятно, кой-что по этому поводу Вы уже слышали.

Ну, а что с Клюевым?

Он с год тому назад прислал мне весьма хитрое письмо <неизвестно>, думая, что мне, как и было, 18 лет, я на него ему не ответил, и с тех пор о нем ничего не слышу. Стихи его за это время на меня впечатление производили довольно неприятное. Уж очень он, Разумник Васильевич, слаб в форме и как-то расти не хочет. А то, что ему кажется формой, ни больше ни меньше как манера, и порой довольно утомительная.

Но всё же я хотел бы увидеть его. Мне глубоко интересно, какой ощупью вот теперь он пойдет?

Всего Вам, Разумник Васильевич, всего хорошего. Я очень и очень часто вспоминаю Вас. Жаль только, что не видимся, но авось как-нибудь вырвусь. <...> Если урвете минутку, то черкните, а я Вам постараюсь выслать „Сорокоуст“ и „Исповедь хулигана“».

Есенин, VI, 116–118, 482–485.

Декабрь, 5. Пражская газета «Воля России» (№ 71) печатает объявление издательства «Скифы» о продаже книг поэзии и литературной критики с упоминанием есенинских произведений «Товарищ», «Инония», «Пришествие», «Октоих», «Преображение».

В № 8 бюллетеня РОСТА «Искусство и культура» помещается отклик на выступление Есенина и Маяковского в Политехническом музее.

Катанян, 189.

См.: 16 нояб. 1920.

Декабрь, до 6. Есенин вместе с Рюриком Ивневым принимает участие в организации литературного вечера «Россия в грозе и буре».

Р.Ивнев вспомнит:

«...мы с Есениным решили устроить большой литературный вечер под девизом „Россия в грозе и буре“, и я пришел к Анатолию Васильевичу <Луначарскому> с готовой программой. Ему понравилась наша идея, и он дал свое согласие произнести на вечере вступительное слово».

Журн. «Волга», Саратов, 1968, № 11, с. 161.

Декабрь, 6. В Большом зале Консерватории проводится литературный вечер «Россия в грозе и буре», организованный Дворцом искусств.

Вступительное слово – А.В.Луначарский.

Анонсировались выступления следующих поэтов:

«Адалис, Андрей Белый, Валерий Брюсов, Ада Владимирова, Сергей Есенин, Рюрик Ивнев, Михаил Козырев, Иван Рукавишников, Борис Пастернак, Иван Новиков, Д.Туманный, И.Эренбург...».

Афиша, ГЛМ, изофонд XX века; Есенин, VII (2), 553, 597–598.

В дневниковой записи Т.Г.Мачтета, который был на этом вечере, Есенин не упомянут.

Тифлисская еженедельная газета «Понедельник» (№ 20) публикует статью Ф.Печалина «Этапы искусства»:

«...последний год в художественной жизни России ознаменовался полной победой подлинно революционного, пролетарского искусства <...>. Качаясь между двумя полюсами буржуазного и пролетарского искусства, вышла сейчас в России на арену художественной жизни и отколовшаяся от футуристов группа имажинистов (стихи А.Мариенг<оф>а, Есенина, Шершеневича и картины Г.Якулова).

„Торжество в цвете света“ — вот и всё, что предлагают господа имажинисты взамен разрушительной работы футуристов. Правда, под этот „свет“ они кричат, что создадут новые лозунги искусства „на лафете мускульной логики“...».

Декабрь, 7. Под председательством В.Я.Брюсова в Политехническом музее проходит конкурс на призы за лучшие стихи.

Есенин, возможно, приходит в зал к завершению мероприятия.

По свидетельству Т.Мачтета, за весь этот вечер выступило человек двадцать, причем пролетарские поэты по требованию М.Герасимова отказались читать что бы то ни было. В.Брюсов предоставлял слово преимущественно поэтессам. Это дало основание появившемуся наконец на эстраде Р.Ивневу заявить, что «конкурс представляет какой-то курятник». По завершении вечера недовольная публика орала, шумела и требовала Есенина и В.Шершеневича (Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 7, л. 10–11 об.).

Г.А.Бениславская, в отличие от Т.Мачтета, в воспоминаниях (1926) отметит, что крики «Есенина, Есенина!» начались, когда «она на весь зал вскрикнула: „Есенин пришел!“», и тогда публика заметила появившегося у входа в зал поэта. «Прочел он немного, в конкурсе не участвовал, выступал вне конкурса».

Материалы, 28.

Результаты конкурса были объявлены Брюсовым в ЛИТО Наркомпроса 10 дек. 1920 г.: 1-е место — Адалис, 2-е место — Н.де-Гурно, 3-е место — Н.Бенар (Дневник Мачтета, карт. 6, ед. хр. 7, л. 8).

Декабрь, 8, 10, 16. Берлинская газета «Голос России» (№ 276, 278, 283) помещает объявление издательства «Мысль» (Берлин):

«На днях поступят в продажу первые выпуски библиотеки „Книга для всех“: Вып.1 <...> Вып. 2-3. Поэзия большевистских дней (Блок, Белый, Эренбург, Есенин, Каменский и др.)».

Декабрь, 10. Госиздат направляет Есенину письмо с просьбой явиться в ближайшее время для переговоров.

Есенин 6 (1980), 293; Субботин-2001, 160–161.

Декабрь, после 10. Проходят переговоры Есенина с Госиздатом по поводу выпуска в свет его книги «Телец».

В.Г.Шершеневич так напишет об эмоциональном состоянии Есенина сразу после этого:

«Произошла какая-то очередная смена заведующих, и оказалось возможным выпустить в Госиздате книгу Есенина. <...> Сергей давно мечтал издаться „легально“ и так, чтобы книга была побольше. <...> Наконец, Сережа сдал книгу и ежедневно бегал надоедать: готова ли корректура? <...>

Наконец, на завтра Есенин был приглашен в Госиздат: подписать последнюю корректуру. Авторскую. Я случайно встретил Есенина у Никитских ворот. Он несся из Госиздата. Несся, конкурируя в быстроте с трамваем и легко оставляя за флагом извозчиков. Он меня не заметил. Я его остановил. На мой вопрос: „Ну, как?“ — Есенин выпалил по адресу Госиздата несколько не очень вразумительных, но вполне матерных выражений и понесся дальше.

Что же оказалось?

В Госиздате из книги выкинули из есенинских стихов все слова „бог“, а „бога“ там было немало! Где нельзя было выкинуть слово, выкидывали целое стихотворение, следуя принципу, что из песни слово не выкинешь, но из-за слова можно выкинуть песню.

Из остатков получилась тощая книжица с безразмерными строками, похожими на чьи угодно, только не на четкие есенинские размеры. Так <...> книжка и не вышла и брак не состоялся. Сергей еще долго по адресу Госиздата вспоминал если не всех родителей, то женскую линию в самых причудливых вариациях».

Мой век, 574–576.

Декабрь, до 14. В распорядительную комиссию Госиздата из его технического отдела препровождаются для рассмотрения и решения вопроса о дальнейшем движении наборные экземпляры двадцати книг, среди которых значится книга: «Сергей Есенин. Стихи».

Субботин-2001, 161.

Речь идет о книге «Стихи и поэмы о земле русской...» (см.: конец янв. – до 10 февр. 1919; янв. ... первая половина февр. 1919; 21 февр. 1919).

Декабрь, 14. Есенин совместно с Р.Ивневым и А.Б.Мариенгофом подписывает заявление на имя А.В.Луначарского с просьбой разрешить двухмесячную командировку в Эстонию и Латвию в целях пропаганды современного революционного искусства посредством устройства вечеров, лекций, концертов, — а также издания поэтических сборников.

Есенин, VII (2), 240–241, 414–416..

Письмо написано рукой Ивнева и имеет подписи Есенина и Мариенгофа.

См.: до 21 дек. 1920; 21 дек. 1920.

Декабрь, 15. Проходит общее собрание членов Дома печати, на котором Есенин выступает в прениях по отчетному докладу В.П.Полонского.

Собрание выбирает новое правление Дома печати по списку, предложенному коммунистической фракцией (Б.Малкин, В.Полонский, О.Брик, П.Керженцев, О.Литовский, В.Мейерхольд, В.Кириллов, В.Маяковский, П.Коган, И.Коган).

Газ. «Известия ВЦИК», 1920, 17 дек., № 284.

Распорядительная комиссия Госиздата в составе И.И.Скворцова, Д.Л.Вейса и секретаря М.Ф.Салапы постановляет послать есенинскую книгу (см.: до 14 дек. 1920) на отзыв А.С.Серафимовичу.

Субботин-2001, 161.

Берлинская газета «Голос России» (№ 282; рубрика «Маленький фельетон») публикует материал А.Дроздова «Из записной книжки».

Автор подвергает сомнению правду грядущей Инонии, считает «словесным бахвальством» есенинские слова «Так говорит по Библии пророк Есенин Сергей» и утверждает:

«Прежде было ясно, просторно жить: налево правда, направо ложь, пойдешь по одному пути, смерть найдешь, по другому пути пойдешь, счастье найдешь».

Декабрь, 15–16. Петроградская газета «Жизнь искусства» (№ 632–633) публикует корреспонденцию Н.Н.Захарова-Мэнского о выступлениях имажинистов в Москве (подпись: Н.З.-М.):

«Вот уже почти два года, как в Москве проявляет свою деятельность школа „имажинистов". Вождь и глава этой школы поэт Вадим Шершеневич. Основные положения ее теории: „образ — самоцель". Важнейшие ее деятели: И.Грузинов, С.Есенин, А.Мариенгоф, А.Кусиков, Н.Эрдман и В.Шершеневич. Четвертого ноября Союз поэтов объявил в помещении Большого зала Консерватории „Литературный Суд над имажинистами". Председателем был избран публикой б. присяжный поверенный Соколов. Обвинителем выступил Валерий Брюсов, гражданским истцом — И.А.Аксенов, свидетелями со стороны обвинения — Адалис, С.Буданцев и Т.Левит; защитником Ф.Жиц <свидетель со стороны защиты>. Собралось громадное количество публики, переполнившей огромный зал. Судебное разбирательство прошло очень сериозно; обвиняемые и обвинители выдвинули ряд любопытных литературных фактов. „Присяжные" оправдали имажинистов, и течение было признано законно существующим <...>.

В ответ имажинисты объявили „суд над современной поэзией". Докладчиком и обвинителем выступил Вадим Шершеневич; защитником современной поэзии — Валерий Брюсов. Большинство современных литературных групп, как-то: неоклассики, суриковцы, пролетарские поэты и т. д. приглашено не было и не имело возможности защищаться от нападок левых, что и следует признать причиной того, что „присяжные" и публика вынесли современной поэзии (за исключением пролетарской) обвинительный приговор...»

См.: до 4 нояб. 1920; 4 нояб. 1920; до 13 нояб. 1920; 16 нояб. 1920.

Декабрь, 16. Госиздат направляет А.С.Серафимовичу для отзыва книгу стихов и поэм Есенина с сопроводительным письмом, где был указан заголовок книги: «Стихи и поэмы о земле русской, о чудесном госте».

Субботин-2001, 161; Письма, 322.

С учетом информации в газ. «Рабочий край» (см.: 19 февр. 1919) полное название книги: «Стихи и поэмы о земле русской, о чудесном госте и невидимом граде Инонии» (см.: Субботин-2001, 161, 168).

Скорее всего, из-за отзыва А.С.Серафимовича (см.: 17 дек. 1920) книга не была принята к печати. Содержание книги установить не удалось. Однако, судя по отзыву рецензента, туда входила поэма «Инония».

См.: конец янв. ... до 10 февр. 1919; янв. ... первая половина февр. 1919; 21 февр. 1919.

Объявляется первый «Вечер современной поэзии (акмеисты, футуристы, имажинисты)» в Политехническом музее под председательством В.Я.Брюсова.

Газ. «Известия ВЦИК», 1920, 13 дек., № 280.

После закрытия кафе Всероссийского союза поэтов (см.: до 4 окт. 1920) имажинисты не упускают возможности выступить в Политехническом музее и вскоре направляют туда заявление на организацию около тридцати лекций и диспутов (см.: 31 дек. 1920). В этой связи участие Есенина в вечере 16 дек. 1920 не исключается.

Декабрь, 17. А.С.Серафимович пишет отзыв на книгу Есенина:

«*Сергей Есенин.* Стихи.

Несомненное дарование; свое лицо, яркие незаимствованные образы, но всё это перевеши<ва>ется манерничаньем, словесными фокусами, какой-то модернизованной изломанностью, и, что особенно делает неприемлемым, постоянные образы религиозные, всё равно, будет ли это умиление перед матерь божиею, или нарочитое кощунство, вроде выдирания зубами боговой бороды.

Можно выбрать часть стихотворений.

А.Серафимович».

Заключительная фраза отзыва перед подписью автора вписана им позже.

Субботин-2001, 161, 168; Есенин, VII (3), 78–79.

Декабрь, до 20. В издательстве «Имажинисты» выходит книга Есенина «Радуница» (4-е издание; на обл.: 1921).

Книга отличается от 2-го и 3-го изданий составом стихотворений: включены стихотворения «Сохнет стаявшая глина...», «Сыплет черемуха снегом...» и не вошло восемь стихотворений, которые были в вышеуказанных изданиях. Кроме того, отсутствует распределение стихотворений по разделам.

Стихотворение «Край родной! Поля, как святцы...» в этом издании начинается по-другому: «Край любимый! Сердцу снятся...».

Есенин, VII (3), 368–369.

Выход книги в свет определяется в соответствии с протоколом № 63 (от 20 дек. 1920 г.) заседания президиума Центральной учетно-распределительной комиссии Центропечати, на котором распределялись по городам, губерниям и учреждениям 4500 экз. книги Есенина (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 7, л. 118).

Декабрь, после 20. Есенин надписывает поэту Н.А.Адуеву вышедший сборник «Радуница» (на обл.: 1921):

«Николаю Альфредовичу Адуеву за милые встречи и приятные разговоры С. Е.».

Есенин, VII (1), 179, 463–464.

Датируется с учетом времени выхода книги в свет.

Декабрь, до 21. Есенин, Р.Ивнев и А.Б.Мариенгоф получают устное согласие А.В.Луначарского на их поездку за границу (см.: 14 дек. 1920).

См. след. запись.

Декабрь, 21. Есенин совместно с Р.Ивневым и А.Б.Мариенгофом подписывает заявление и сопроводительное письмо к нему на имя А.В.Луначарского с просьбой оформить документы для командировки в Эстонию (поездка не состоялась):

«НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ
Сергея Есенина, Рюрика Ивнева, Анатолия Мариенгофа

Заявление

На поданное нами заявление о желании получить командировку в Эстонию для пропаганды идей революционного творчества и издания наших книг Вы ответили принципиальным согласием. В Коминделе нам также обещано содействие. Настоящим заявлением мы просим Вас оформить нашу командировку (сроком на два месяца) и дать нам на руки соответствующие мандаты, чтобы мы сами могли пройти все необходимые стадии для скорейшего получения разрешения от соответствующих органов Советской власти.

С.Есенин, А.Мариенгоф, Рюрик Ивнев.
21 / XII 20
Москва».

«Дорогой Анатолий Васильевич!

Зная по опыту то исключительно благожелательное отношение, которое Вы проявляете к поэтам, мы заранее уверены, что Вы всемерно поддержите наше ходатайство о поездке в Эстонию и проведете нашу командировку через все могущие встретиться препятствия.

С.Есенин, Мариенгоф, Рюрик Ивнев. 21. XII. 1920 Москва».

Есенин, VII (2), 241–242, 416–418.

Заявление — авторизованная машинопись; сопроводительное письмо написано рукой Р.Ивнева и подписано Есениным и А.Мариенгофом.

Ответ А.В.Луначарского см.: 2 апр. 1921.

Декабрь, 22. Есенин продает агентству «Центропечать» 2000 экземпляров своей книги «Радуница» (1921) по цене 135 руб. за экземпляр, выставив счет:

«Кн<игоиздательст>во „ИМАЖИНИСТОВ“ В „ЦЕНТРОПЕЧАТЬ“

Счет

2000 экз. „Радуница“ С.Есенина по 135 р. 270.000 –
270.000 –

Двести семьдесят тысяч рублей.
Зав. С.Есенин».

Есенин, VII (2), 207, 309–311.

Декабрь, до 23. Выходит коллективный сборник «Имажинисты» (М.: Имажинисты, 1921) с поэмой Есенина «Сорокоуст», посвященной А.Мариенгофу.

Граница события устанавливается по дарственной надписи Рюрика Ивнева на сборнике поэту В.Ковалевскому, помеченной 23 дек. 1920 (собрание В.А.Дроздкова, Москва).

Здесь же в рекламе книгоиздательства «Имажинисты» среди вышедших и готовящихся к изданию книг названы книги Есенина и Мариенгофа, которые в свет не выходили:

«Есенин и Мариенгоф. Монография о Г.Якулове (готов.).

Есенин и Мариенгоф. Монография о С.Конёнкове (гот.).

Лапта Звезды. С.Есенин, А.Мариенгоф».

В этом рекламном перечне значится также анонс книги Рюрика Ивнева «С.Есенин и Слово о полку Игореве» (не выходила).

Декабрь, 23. Профессор А.С.Ященко публикует в берлинской газете «Голос России» (№ 289) статью «Скифы».

В сноске к заголовку статьи он поясняет, что речь в ней идет о русских авторах, печатающихся в книгоиздательстве «Скифы»: А.Блоке («Россия и интеллигенция», «Скифы», «Двенадцать»); Андрее Белом («Христос Воскресе»); Н.Клюеве («Песнь Солнценосца»); Сергее Есенине («Инония», «Товарищ», «Триптих»); Иванове-Разумнике («Россия и Инония», «Испытание в грозе и буре» и др.).

«<...> Приехавши в наш монотонный, озабоченно работающий и глубоко „мещанский“ Берлин, они осмотрелись и решили построить здесь свой первый укрепленный лагерь:

— „Отсель грозить мы будем“ миру.

У солидного и изящного Отто Эльснера начали они хлопотливо печатать свои привезенные рукописи: „Двенадцать“, „Скифы“, „Христос Воскресе“, „Инония“, „Песнь Солнценосца“ и др. и очень заняты тщательным переводом своих поэтических и прозаических отрав на немецкий и французский языки. Это они потихоньку хотят отравить душу Западного мира своими ядовитыми „газами“. <...> Кто они, эти пришлецы с Востока? Они говорят: „Мы — скифы“. Скифы, что грабили эллинские города? Но почему тогда не просто „варвары“? Ближе к правде, ибо они — идеологи русского варварства. Политические радикалы? Народники? Конечно, они — произведение народного духа, и радикальны они достаточно, но едва ли можно назвать их эсерами. С правоверными с.-р. у них еще меньше общего, чем у большевиков с соц<иал>-демократами. Максималисты? Безусловно, нет. Максималисты — это те, что строят вавилонскую башню. Они — минималисты, так как им не только эта башня ненавистна, но они хотели бы, чтобы в один прекрасный день все здания вообще рухнули. Новые потом уже сами вырастут, очевидно, как грибы, из матери сырой земли. Программа, безусловно, „минимальная“. К их отдельным памфлетам — стихотворным и не стихотворным, — обращенным к русской интеллигенции, а через ее голову и ко всему западному миру, придется еще не раз обращаться. Они стоят того, так как они — знамение времени и часто касаются, надо отдать им справедливость, отравленной рукой самых жизненных и болезненных нервов современного Западного мира. Сейчас хотелось бы только уяснить себе в самых общих чертах, какого они духа люди. Они — не строители. У них нет никакого плана творчества. Впрочем, у них нет и плана разрушения. Есть в сущности лишь эстетика разрушения, нероновский восторг пред грандиозным зрелищем всемирно-исторической катастрофы. <...> Не спрашивайте их, чего они хотят. Они вам не дадут никакого вразумительного ответа. Нужно, чтобы жизнь была прекрасна, свободна, справедлива. Нужно, чтобы люди жили не в нынешнем муравейнике, а в таком, где не было бы ни войн, ни казней, ни разделения на классы, ни подневольного труда. <...> Несомненно, они глубоко болезненное явление, „истерика“ рус-

ского духа. Однако они зовут в какую-то новую жизнь, на новую землю „Инонию", где все будет иным и лучшим. Пожалуй, они действительно только скифы, обуреваемые страстью разрушения капризные дети, еще варвары.

Но они выступают со своей философией. <...> Они хотят покачнуть старого Атланта, поддерживающего своды старого мира. Они призывают на нашу грешную землю огонь, испепеляющий все, — „мировой пожар". Им ненавистно гордое здание цивилизации, его толстые стены и могучие своды. Им люб мировой вихрь, гроза и буря, освобождение мира, пусть даже в крови, в грязи и в преступлении. <...> Но пламя жизни ограничено и окружено беспредельной тьмой. Пустая вечность ежеминутно готова поглотить всякую тварь. И на всякой пройденной ступени „истории", т. е. жизни, остаются отставшие, все неудавшиеся, все несовершенные, все слишком отягченные ленивой и бесформенной материей. И они, эти оставшиеся позади, завидуют, ненавидят и влекут назад поднявшихся выше по лестнице жизни. <...> Более враждебного и сокрушительного для их идей духа едва ли им найти во всей всемирной литературе».

Декабрь, после 23. Есенин делает дарственную надпись артисту М.Н.Гаркави на сборнике «Имажинисты» (на обл.: 1921):

«Милому Гаркави С.Есенин».

Есенин, VII (1), 185, 465.

Датируется с учетом времени выхода сборника в свет.

Декабрь, 24. Распорядительная комиссия Госиздата в составе И.И.Скворцова, Н.Л.Мещерякова (за неделю до того решением Пленума ЦК РКП(б) назначенного заведующим Госиздатом), Д.Л.Вейса и секретаря Ш.Н.Манучарьянц рассматривает отзыв А.С.Серафимовича о книге Есенина «Стихи и поэмы о земле русской, о чудесном госте и невидимом граде Инонии» и решает:

«Присоединиться к отзыву — не печатать».

Субботин-2001, 161.

См.: 17 дек. 1920.

Декабрь, 24 ... 31. Есенин надписывает библиофилу и библиографу Н.В.Скородумову сборник «Имажинисты» (на обл.: 1921):

«Николаю Владимировичу Скородумову на воспоминание о Сергее Есенине».

Есенин, VII (1), 116, 447.

Верхняя граница события устанавливается с учетом продолжения есенинской надписи, сделанного А.Б.Мариенгофом — «и Анатолии Мариенгофе декабрь 1920 Москва книжная лавка „Имажинистов"».

Факсимиле надписи см.: Автографы поэтов серебряного века: Дарственные надписи на книгах. М.: Книга, 1995, с. 293.

Декабрь, 28. Есенин делает дарственную надпись Л.Г.Шпет, дочери философа Г.Г.Шпета, на коллективном сборнике «Имажинисты» (1921):

«Леноре Густавовне Шпет [с] незримо с нежностью С.Есенин».

Есенин, VII (1), 117, 447–448.

Под автографом Есенина следуют подписи: «А.Мариенгоф 1920 декаб. Р.Ивнев 28 / XII 20 М.» (Юсов-96, с. 314; факсимиле надписи).

Декабрь, 30. Пражская газета «Воля России» (№ 90) сообщает о книгах, присланных в редакцию для отзывов.

Среди них: «Россия и Инония». Сборник: Иванов-Разумник. «Россия и Инония»; Белый. «Христос воскресе»; Есенин «Товарищ» и «Инония», а также: Есенин «Триптих». Изд. «Скифы». Берлин, 1920.

Декабрь, 31. Есенин и А.Б.Мариенгоф на бланке Ассоциации вольнодумцев готовят для отправки в Центральный институт политехнических знаний (Политехнический музей) заявление:

«Ассоциация Вольнодумцев просит Правление Центрального Института Политехнических Знаний предоставить Аудиторию № 1 Политехн<ического> Музея для устройства культурно-просветительных лекций и диспутов и художественных вечеров на 5, 6, 7, 8, 12, 13, 14, 15, 19, 20, 21, 22, 26, 27, 28 февраля и на 5, 6. 7, 12, 13, 14, 19, 20, 21, 25, 27 и 28 марта 1921 года.

Председатель *Есенин*
Секретарь *Мариенгоф*».

ЦИАМ, ф. 277, оп. 1, ед. хр. 290, л. 214.

Текст представляет собой машинопись. Под заявлением – подписи Есенина и Мариенгофа, скрепленные печатью Ассоциации вольнодумцев. Рукой Мариенгофа в штампе бланка вписаны: дата «декабря, 31 дня», № 598, и слова «агитационный отд.».

См. Приложение.

О поддержке инициативы имажинистов А.В.Луначарским см.: 16 февр. 1921.

О выступлениях Есенина и других поэтов в Политехническом музее см.: Дроздков В.А. Ассоциация вольнодумцев в Москве (новые разыскания). — Новое о Есенине. Исследования, открытия, находки. Статьи и материалы научной конференции, посвященной 106-летию со дня рождения С.А.Есенина, 2 октября 2001 г. / Отв. ред. Ю.Л.Прокушев, О.Е.Воронова. Рязань, 2002, с. 217–228.

Есенин встречает Новый год с поэтами-имажинистами в Политехническом музее.

В центре внимания присутствующих Есенин и В.Г.Шершеневич (чтение стихов, речи, ответы на вопросы, как письменные, так и устные).

В 1959 г. П.В.Шаталов вспомнит об этом событии:

«Новый 1921 год имажинисты встречали в Большом зале Политехнического музея. <...> В левой стороне сцены поставили длинный стол. Взгромоздились на него вчетвером, обхватившись друг за друга руками. Каждый выкрикивал четверостишие, одно сильнее другого по похабщине, после чего, раскачиваясь из стороны в сторону, хором произносили одну и ту же фразу: „Мы 4½ величайших в мире поэта...“ Присутствующие в зале аплодировали, и смеялись, и свистели. Слышались выкрики:

— Браво! Молодцы! Еще, еще!

— Долой хулиганов!

Творилось невообразимое. Конечно, под Новый год, может быть, и позволительно допустимое. Длинноногий Шершеневич, как хозяин вечера, расхаживал на сцене вдоль рампы. Он был в роли конферансье. К нему направлялись записки. Их было много. Некоторые, более нетерпеливые, задавали вопросы устно. И удивительная вещь — на все вопросы Шершеневич отвечал и на многие довольно остроумно.<...> Появился Есенин в неизменном из оленьей шкуры пиджаке нараспашку и в длинном цветном шарфе на шее. Зал затих: он ждал очередной похабщины.

— Знаете, что я скажу вам: мы — имажинисты — не признаём Пушкина.

Со стороны энтузиастов поэзии Пушкина, а таковых в зале было много, последовал горячий протест:

— Как вам не стыдно так говорить о гении русского народа? — Вы глумитесь над русским народом?

— Долой!

Есенин переждал, пока немного стихнет, пройдут страсти.

– Хорошо, я вам сейчас докажу, — продолжал Есенин. — Вот послушайте его стихи.

И Есенин целиком прочитал вступление из „Евгения Онегина“: „Мой дядя самых честных правил…“

– Ну, скажите откровенно, разве это не похоже на: „Чижик-пыжик у ворот?“ Нет, мы так писать не можем! А вот как надо писать: „Стану я на подоконник и п<оссу> на желтую луну…“.

Примкнувший к авантюристической кучке людей, называвших себя имажинистами, Есенин без удержу катился в пропасть».

ИМЛИ, ф. 32, оп. 3, ед. хр. 48, л. 19–24.

Скорее всего, этот вечер имел в виду А.Мариенгоф, написав в «Романе без вранья»:

«Мне вспомнилось другое 31 декабря. В Политехническом музее „Встреча нового года с имажинистами“. Мы с Есениным — молодые, веселые. Дразним вечернюю Тверскую блестящими цилиндрами. Поскрипывают саночки. Морозной пылью серебрятся наши бобровые воротники.

Есенин заводит с извозчиком литературный разговор:

– А скажи, дяденька, кого ты знаешь из поэтов?

– Пушкина.

– Это, дяденька, мертвый. А вот кого ты из живых знаешь?

– Из живых нема, барин. Мы живых не знаем. Мы только чугунных».

Мариенгоф, 154–155.

Декабрь, конец. На банкете в Доме печати Есенин вступает в полемику с Маяковским.

Событие и его граница устанавливаются по воспоминаниям Н.Г.Полетаева (1926):

«Есенин уже не терпел соперников, даже признанных, даже больших. Как-то на банкете в Доме печати, кажется, в Новый год, выпивши, он всё приставал к Маяковскому и чуть не плача кричал ему:

– Россия моя, ты понимаешь, – моя, а ты… ты американец! Моя Россия!

На что сдержанный Маяковский, кажется, отвечал иронически:

– Возьми, пожалуйста! Ешь ее с хлебом!»

Восп., 1, 299.

Этот эпизод Маяковский вспомнит, выступая на диспуте «Упадочные настроения среди молодежи» (13 февр. 1927):

«В Доме печати он <Есенин> лез ко всем, хватал за горло и требовал немедленно признать его первенство на территории даже не СССР, а всего земного шара».

Катанян, 538–539.

Декабрь, конец ... 1921, январь, до 5. В издательстве «Имажинисты» выходит книга Есенина «Исповедь хулигана».

Верхняя граница события определяется датой под дарственной надписью Есенина на книге (см.: 5 янв. 1921). Нижняя — временем завершения впервые напечатанного в ней произведения с таким же, как книга, названием — «Исповедь хулигана» (см.: нояб. 1920).

В книге печатаются стихотворение «Дождик мокрыми метлами чистит...» <«Хулиган»> и поэма «Сорокоуст» с посвящением А.Мариенгофу и впервые публикуется «Исповедь хулигана».

Есенин, VII (3), 369–370; Есенин, II, 85–88, 392–400.

Согласно сведениям, имеющимся в докладной записке инспекторов отдела летучих ревизий и центрального бюро жалоб Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции от 31 мая 1921 года (ГАРФ, ф. Р395, оп. 1, ед. хр. 201, л. 96 об.), книга «Исповедь хулигана» имела предварительное название «Телячья радость».

О Есенине периода выхода в свет «Исповеди хулигана» вспомнит в 1926 году Н.Г.Полетаев:

«Захожу я как-то в „Лавку имажинистов“. Есенин, взволнованный, счастливый, подает мне, уже с заготовленной надписью, свою только что вышедшую книжку „Исповедь хулигана“. Я тут же залпом прочитываю ее, с удивлением смотрю на этого человека, шикарно одетого, играющего роль вожака своеобразной „золотой молодежи“ в обнищалой, голодной, холодной Москве и способного писать такие блестящие, глубокие стихи.

— Знаешь, Полетаев, уже на немецкий, английский и французский перевод есть! Скоро пришлют — и с деньгами! — говорит Есенин с мальчишеской, хвастливой улыбкой.

А я не могу оторваться от книги. <...>

— Зачем ты даже в такие стихи вносишь похабщину? — говорю я.

Он долго нескладно убеждает меня, что это необходимо, что это его стиль.<...>

— Ты знаешь, как Шекспир в молодости скандалил?

— А ты что же, непременно желаешь быть Шекспиром?

— Конечно.

Я не мог спорить, я сказал, что если Шекспир и стал великим поэтом, то не благодаря скандалам, а потому, что много работал.

— А я не работаю?

Есенин сказал это с какой-то даже обидой и гордостью и стал рассказывать, над чем и как усиленно он сейчас работает.

— Если я за целый день не напишу четырех строк хороших стихов, я не могу спать.

Это была правда. Работал он неустанно».

Восп, 1, 298–299.

Декабрь. Есенин делает дарственные надписи на книге «Преображение» (на обл.: 1921):

– поэтессе и художнице Н.Я.Серпинской:

«Милой Нине Яковлевне Серпинской нежно С.Есенин. 1920. декабрь».

Есенин, VII (1), 115, 446–447;

– поэту и беллетристу Е.Е.Нечаеву:

«Дорогому Егору Ефимовичу Нечаеву с любовью С.Есенин. 1920 г. дек.».

Есенин, VII (1), 114, 446.

Выходит в свет петроградский журнал «Грядущее» (№ 12–13) с рецензией на журнал «Знамя» № 1 (3).

В ней сообщается, в частности, о публикации в журнале стихов А.Блока, С.Есенина и А.Ширяевца, а также статьи Л.Сабанеева «Отделение искусства от государства».

Выход № 12–13 «Грядущего» определяется с учетом рецензии на него, помещенной в последнем за 1920 год № 3–4 журнала «Твори!».

Здесь же – статья И.Е.Ерошина «Немного о Шершеневиче» с грозным предупреждением всем имажинистам:

«Они <имажинисты> уже сознали, что жить им недолгий срок, пролетариат выметет железной метлой разнузданную банду, как справедливо они себя афишируют».

Декабрь (?). Выходит № 6 (8) журнала «Знамя» (декабрь), в котором анонсируются стихи Есенина (не публиковались).

Время события устанавливается в предположении своевременного выхода этого декабрьского номера.

В заметке «От редакции» сообщается:

«В ближайших номерах «Знамени» в отд<еле> литературы будут помещены: <...> Клюев, Есенин, Орешин, Аренс и др. — стихи».

Конец года. Есенин надписывает своему знакомому В.И.Гастеву книгу «Голубень» (1920):

«Дорогому Васе с любовью. С. Есенин»

Есенин, VII (1), 120, 448.

Датируется по информации в газ. «Сов. Россия», 1982, 28 февр.

Зима 1920–1921 гг. Есенин чаще, чем обычно, встречается с Р.Ивневым.

Позднее Ивнев напишет:

«Эту зиму мы встречались с ним ежедневно!»

Ивнев Р. Мемуары. — ГЛМ, ф. 372, оп. 1, ед. хр. 257, л. 9.

1920. Есенин завершает работу над статьей «Быт и искусство» (Отрывок из книги «Словесные орнаменты»).

Есенин, V, 214–220, 500–505.

Делает дарственную надпись литератору и журналисту М.П.Мурашёву на сборнике «Плавильня слов»:

«Первому из первых друзей моих города Питера Мише Мурашову. Любящий Сергей. 1920 год».

Есенин, VII (1), 119, 448.

Выходит книга «Страницы лирики: Избранные стихотворения современных русских поэтов» / Собр. А.Дерман. Симферополь: Русское книгоиздательство в Крыму, 1920), в которой напечатано стихотворение Есенина «Пойду в скуфейке, светлый инок...» <«Пойду в скуфье смиренным иноком...»>.

Есенин разговаривает с И.В.Грузиновым о поэзии Маяковского:

«Идем по Тверской. Советская площадь. Есенин критикует Маяковского, высказывает о Маяковском крайне отрицательное мнение.

Я:

– Неужели ты не заметил ни одной хорошей строчки у Маяковского? Ведь даже у Тред<иа>ковского находят прекрасные строки?

Есенин:

– Мне нравятся строки о глазах газет: Ах, закройте, закройте глаза газет!

И он вспоминает отрывки из двух стихотворений Маяковского о войне: „Мама и убитый немцами вечер“ и „Война объявлена“. Читает несколько строк с особой, свойственной ему нежностью и грустью. Неоднократно Есенин утверждал, что Маяковский весь вышел из Уитмана. <...> Отрицательное отношение к Маяковскому осталось у Есенина на всю жизнь».

Грузинов, 9.

А.А.Ганин в Вологде завершает работу над сборником стихов «Красный час» и издает его литографическим способом (издательство «Глина») с посвящением:

«Другу — что в сердце мед
а на губах
Золотые пчелы — песни
Сергею
Есенину».

Композитор Д.С.Васильев-Буглай публикует музыкальное произведение под названием «Весна», написанное на слова стихотворения Есенина «Сыплет черемуха снегом...».

Васильев-Буглай Д.С. Весна / Для голоса и фортепиано. М.: Музторг МОНО, 1920.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Содержание приложения

Царское Село. 1917

Ю.Д.Ломан. Федоровский городок 463
Общий вид Царского Села. Старинная открытка начала XX века 463
Царское Село. Федоровский городок. Фото 464
Ю.Д.Ломан. Фото 465
Феодоровский собор. Фото начала XX века 466
Феодоровский собор. Фото. 1992 г. 466
Крещение Иисуса Христа. Рисунок 467
<Евангелие от Матфея. Фрагмент> 467
Присяга. Клятвенное обещание на верность службы. Титульный лист 468
<Текст присяги, подписанный С.А.Есениным 14 января 1917 г. Царское Село> 469
Письмо ЦГИА СССР в Комиссию по увековечению памяти С.А.Есенина при правлении СП РСФСР 470
Николай II. Портрет 471
Дом, где жил Иванов-Разумник. Царское Село, Колпинская, 20. Современное фото 472
Иванов-Разумник с женой. Фото 472
Ратная и Трапезная палаты в Федоровском городке. Фото. 1992 г. 473
Обложка детского альманаха «Творчество», 1917, № 1, в котором было перепечатано стихотворение С.А.Есенина «Воробышки» <«Поет зима – аукает...»> 474
Н.А.Клюев. Фото 475
Ф.К.Сологуб. Рисунок художника К.А.Сомова 475
Вокзал в Царском Селе. Старинная открытка 476
Николай II на перроне вокзала во время прибытия в Ставку в г. Могилев 476
Царское Село. Пристройка к зданию метеостанции, где жил С.А.Есенин 477
Стихотворение С.А.Есенина «Песня, луг, реки затоны...» <«Колокольчик среброзвонный...»>. Автограф, записанный поэтом в альбоме М.М.Марьяновой 11 февраля 1917 г. Петроград 477
М.М.Марьянова. Фото 478

Петроград. 1917 – 1918

Петроград. Старинная открытка 481
Февральская революция в Петрограде. Фото 481
Из хроники текущих событий 1917 г.
Февраль, 27 482
Февраль, 28 482

Солдатская манифестация. Петроград. 1917 г. Фото 482
Солдатская манифестация. Марсово поле. 1917 г. Фото 483
Из хроники
Март, 1 483
З.Н.Гиппиус. Фото 484
Март, 2 484
Март, 3 484
А.М.Ремизов. Фото 485
Март, 6 485
Л.И.Кашина. Фото 485
Акт отречения Николая II 486
Телеграмма рабочих Совету рязанских рабочих депутатов. 7 марта 1917 г..... 487
Декларация петроградских писателей в поддержку Февральской революции. 9 марта 1917 г. 488
Д.Н.Овсянико-Куликовский. Фото 489
А.В.Амфитеатров. Фото 489
Н.И.Иорданский. Фото 489
С.А.Венгеров. Фото 489
А.М.Горький. Фото 490
В.В.Маяковский. Фото 490
Из хроники
Март, 12 490
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Разбуди меня завтра рано...» – первый отклик поэта на события Февральской революции. Март 1917 г. 491
Денежная купюра («керенка»), принадлежавшая С.А.Есенину (хранится в ГМЗЕ) 492
Похороны на Марсовом поле погибших в Февральскую революцию. Фото 493
А.Ф.Керенский. Председатель Совета министров Временного правительства. Петроград. Фото 493
Страница газеты «Дело народа» с публикацией поэмы С.А.Есенина «Марфа Посадница». 9 апреля 1917 г. 494
Обложка книги А.П.Щапова, которую С.А.Есенин читал в редакции газеты «Дело народа» 495
Программа «Вечера свободной поэзии». 13 апреля 1917 г. Петроград..... 496
Фото участников вечера Н.А.Морозова, Н.А.Тэффи, Н.А.Клюева, С.А.Есенина, Ф.К.Сологуба, А.А.Ахматовой и Рюрика Ивнева 497
Из хроники
Май, 25 498
А.А.Блок. Фото 498
Страница газеты «Дело народа» с публикацией поэмы С.А.Есенина «Товарищ». 26 мая 1917 г. 499
Титульные листы книг из личной библиотеки С.А.Есенина 500
Обложка коллективного сборника «Скифы» с участием С.А.Есенина 501
Вологда. Центр города. Старинная открытка 502

Письмо Т.С.Есениной, дочери поэта, к В.Е.Кузнецовой 502
З.Н.Райх. Фото 503
Соловецкий монастырь. Старинная открытка 504
Церковь святых Кирика и Иулитты в Вологодском уезде, в которой венчались С.А.Есенин и З.Н.Райх 30 июля 1917 г. Фото 1950-х годов ... 505
А.А.Ганин. Рисунок 506
Дом № 33 на Литейном проспекте в Петрограде, в котором в 1917–1918 гг. жили С.А.Есенин и З.Н.Райх. Фото 507
И.Г.Эренбург. Рисунок 507
Орел, ул. Гостиная (Торговые ряды). Фото. Начало XX в. 508
Дом, где жила З.Н.Райх в Орле. Фото 1970-х годов 508
З.Н.Райх с отцом Николаем Андреевичем. Фото 509
Телеграмма Рязанского губернского съезда советов в Петроград и Москву. 16 октября 1917 г. 510
Из хроники
Октябрь, 19 510
Октябрь, 25 511
А.А.Блок. Фото 511
З.Н.Гиппиус. Фото 511
Обложка номера «Ежемесячного журнала», в котором было напечатано стихотворение С.А.Есенина «Не от холода рябинушка дрожит...» ... 512
Октябрьская революция. В.И.Ленин. Картина В.Серова «Провозглашение Советской власти» 513
Декреты Советской власти в газетах 514
А.В.Луначарский. Фото 515
Из хроники
Октябрь, 25–27 515
Октябрь, 28 515
Ноябрь, 7 515
Ноябрь, 17 515
Ноябрь, 30 515
Декабрь, 23 515
Обложка номера «Свободного журнала», в котором опубликованы стихотворения С.А.Есенина «Свищет ветер под крутым забором...» и «О родина!» 516
А.М.Горький. Фото 517
Из хроники
Декабрь, 24 517
Декабрь, 31 518
Афиша «Вечера, посвященного памяти декабристов». 14 декабря 1917 г. 518
Черновой и беловой автографы стихотворения С.А.Есенина «Серебристая дорога...» 519
Черновой автограф стихотворения С.А.Есенина «Отвори мне, страж заоблачный...» 520

Беловой автограф стихотворения С.А.Есенина «О пашни, пашни, пашни...» ... 522
Беловой автограф стихотворения С.А.Есенина «О муза, друг мой гибкий...» ... 523
И.А.Бунин. Фото ... 524
В.Я.Брюсов. Фото ... 524
Из хроники текущих событий 1918 г.
Январь, 1 ... 524
Январь, 7 ... 524
Январь, 9 ... 524
Январь, 14 ... 525
А.А.Блок. Фото ... 525
Д.С.Мережковский. Фото ... 525
Январь, 18 ... 526
Январь, 22 ... 526
Январь, 26 ... 526
Январь, 27 ... 528
Л.И.Кашина. Фото ... 528
Дом Л.И.Кашиной в с. Константиново. Фото ... 528
Опись имущества имения Л.И.Кашиной в с. Константиново. 27 января 1918 г. ... 529
Обложка книги С.А.Есенина «Исус Младенец». Пг., 1918 ... 532
Из хроники
Февраль, 19 ... 533
Март, 8 ... 533
Дело о приемке на учет имения Л.И.Кашиной. 20 февраля 1918 – 17 февраля 1919 гг. Титульный лист ... 534
Опись инвентаря в имении Л.И.Кашиной ... 535
Дело о приемке на учет имения Н.И.Кулакова на «Яру». 20 февраля 1918 г. Титульный лист ... 536
Выписка из журнала заседаний Рязанского уездного земельного отдела от 10 марта 1918 г. ... 537
Обложка коллективного сборника «Красный звон» с участием С.А.Есенина. Пг., 1918 ... 538
Обложка сборника «Мысль» (Пг., 1918, № 1), где была напечатана поэма С.А.Есенина «Пришествие» ... 539
Обложка журнала «Наш путь» (Пг., 1918, № 1), в котором напечатаны поэмы С.А.Есенина «Октоих», «Пришествие» и «Преображение» ... 540

Москва. 1918 – 1920

Москва. Старинные открытки начала XX века ... 543
В.Ф.Ходасевич. Фото ... 544
Москва. Тверская улица. Старинная открытка ... 544
А.Н.Толстой. Фото ... 545

Москва. Страстная площадь. Старинная открытка 545
Из хроники
Май, 13 546
Май, 25 546
Май, 31 546
Протокол заседания Рязанского уездного съезда советов 25 мая 1918 г. Первая страница 547
Обложка сборника С.А.Есенина «Голубень». 1918 548
Дарственная надпись С.А.Есенина Е.П.Херсонской на книге «Голубень». 1918 549
Дарственная надпись С.А.Есенина З.В.Гейман на книге «Исус Младенец». Пг., 1918 550
Фрагмент рукописи поэмы С.А.Есенина «Сельский часослов». 1918 551
Обложка сборника «Сельский часослов». 1918 552
З.Н.Райх с дочерью Т.С.Есениной. Фото 553
Автографы черновых набросков поэмы С.А.Есенина «Иорданская голубица». 1918 554
Из хроники
Август, 17 556
Сентябрь, 25 556
Октябрь, 10 556
Октябрь, 13 556
Декрет о введении новой орфографии с приложением «Новые правила правописания...». 10 октября 1918 г. 556
Л.И.Кашина. Фото 558
Разрешение на «выемку из имения Кашиной имеющейся там библиотеки для Федякинского культурно-просветительного кружка». 22 октября 1918 г. 558
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Зеленая прическа...», посвященного Л.И.Кашиной 559
Здание Московского Пролеткульта (б. дом Морозова) на Воздвиженке 560
С.М.Городецкий. Фото 560
С.А.Есенин и С.А.Клычков. Фото. 1918 561
Страницы авторской рукописи статьи С.А.Есенина «Ключи Марии». 1918 562
Л.И.Повицкий, С.А.Есенин и С.А.Клычков. Фото. 1918 566
Заявление С.А.Клычкова и С.А.Есенина. 19 октября 1918 г. 567
Из хроники
Октябрь, 22 568
Ноябрь, 7 568
Ноябрь, 23 568
Ноябрь, 26 568
С.А.Есенин на открытии памятника А.В.Кольцову. Кадры кинохроники. 2 ноября 1918 г. Рядом с поэтом Л.Б.Каменев 569

Мемориальная доска «Павшим в борьбе за мир и братство народов», созданная С.Т.Конёнковым, на открытии которой исполнялась «Кантата». 1918 570
М.П.Герасимов и С.А.Клычков. Фото. В соавторстве с ними С.А.Есенин написал текст «Кантаты» 571
И.Н.Шведов – автор музыки к «Кантате». Фото 571
С.Т.Конёнков. Фото 571
В.И.Ленин открывает мемориальную доску «Павшим в борьбе за мир и братство народов». Фото. 7 ноября 1918 г. 572
Обложки книг С.А.Есенина «Голубень» и «Преображение» (1918 г.) с дарственными надписями поэта С.А.Родову и Андрею Белому 573
Дарственная надпись С.А.Есенина А.М.Кожебаткину на книге «Сельский часослов». 1918 574
Дарственная надпись С.А.Есенина А.М.Кожебаткину на книге «Голубень». Пг., 1918 575
Заявление С.А.Есенина с просьбой о зачислении его в Московский профессиональный Союз писателей. Между 9 и 17 декабря 1918 г. 576
Заявление С.А.Есенина в Московский профессиональный Союз писателей. Между 18 и 20 декабря 1918 г. 577
Беловые автографы стихотворений С.А.Есенина: «Закружилась листва золотая...», «Хорошо под осеннюю свежесть...» и «Не стану никакую...». 1918 578
Обложка рукописного сборника С.А.Есенина «Стихотворения». 1918 581
Обложка журнала «Записки Передвижного Общедоступного театра» (Выпуск 15. Декабрь 1918 г.) со статьей И.А.Оксёнова о С.А.Есенине 582
Первая страница текста киносценария «Зовущие зори», записанного рукой С.А.Есенина 583
Страница рукописи киносценария «Зовущие зори» с правкой С.А.Есенина 584
Современный вид дома № 19 по улице Петровка. Здесь, в комнате А.Б.Мариенгофа, собирались С.А.Есенин, Рюрик Ивнев и В.Г.Шершеневич. Фото 585
Автограф акростиха С.А.Есенина Рюрику Ивневу «Радость, как плотвица быстрая...» (копия из собрания Ю.А.Паркаева) 586
Автограф акростиха Рюрика Ивнева «Сурова жизнь, но всё ж она...» с посвящением Сергею Есенину 587
Автограф сопроводительной записки Рюрика Ивнева к акростиху С.А.Есенина «Радость, как плотвица быстрая...» 588
Рюрик Ивнев. Фото 588
Н.А.Клюев. Портрет работы Б.Д.Григорьева 589
Д.Н.Семёновский. Фото 589
Силуэты поэтов-имажинистов на открытках 590
Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 11–16 февраля 1919 г. 591
Г.Б.Якулов. Фото 592

Б.Р.Эрдман. Фото 592
Автограф стихотворения С.А.Есенина «В час, когда ночь воткнет...» Первый лист 593
И.М.Касаткин. Рисунок 594
Н.И.Колоколов. Фото 594
П.М.Керженцев. Рисунок 595
В.М.Фриче. Фото 595
П.И.Лебедев-Полянский. Рисунок 595
Дарственные надписи В.Г.Шершеневича, С.А.Есенина и А.Б.Мариенгофа А.Б.Оленину на коллективном сборнике «Явь» 596
Обложка коллективного сборника «Явь» с участием С.А.Есенина. 1919 ... 598
П.И.Карпов. Фото 599
Т.Г.Мачтет. Фото 599
П.В.Орешин. Фото 599
Фотография, подаренная С.А.Есениным Е.Р.Эйгес (собрание С. и Н.Чудовых) 600
Е.Р.Эйгес. Фото (собрание С. и Н.Чудовых) 601
Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 24 февраля – 2 марта 1919 г. 602
Анкета Московского союза советских журналистов 603
Обложка коллективного сборника «Автографы» с участием С.А.Есенина. 1919 603
Рисунки П.Кончаловского (вверху) и Н.Розенфельда (внизу) в сборнике «Автографы» 604
Рисунки С.Светлова (вверху) и Г.Якулова (внизу) в сборнике «Автографы» 605
Четвертая страница обложки сборника «Автографы» 606
М.П.Герасимов. Рисунок 607
Обложка журнала «Зарево заводов» (Самара, 1919), напечатавшего «Кантату» 607
Текст приветственного адреса к 50-летию Максима Горького, подписанный С.А.Есениным 608
Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 24–30 марта 1919 г. 609
Обложка «Вестника Воронежского округа путей сообщения», в котором печатались стихотворения С.А.Есенина 610
Страница «Вестника Воронежского округа путей сообщения» со стихотворениями С.А.Есенина 611
Шуточное письмо С.А.Есенина Л.И.Повицкому. Фрагмент автографа. 1919 612
Текст того же шуточного письма С.А.Есенина Л.И.Повицкому 613
Афиша выступления имажинистов в Политехническом музее. 3 апреля 1919 г. 614
Г.А.Стенберг. Фото 615
В.А.Стенберг. Фото 615
И.С.Рукавишников. Фото 615

Анри Гильбо. Рисунок 616
Дид Ладо. Рисунок С.А.Есенина. 1919 616
Обложка анархистского журнала «Жизнь и творчество русской молодежи», где печатались поэты-имажинисты, в том числе С.А.Есенин. 1919 617
В.Г.Шершеневич и А.Б.Кусиков. Фото 618
С.Д.Спасский. Фото 619
К.Д.Бальмонт. Фото 619
С.Т.Конёнков. Фото 620
С.Т.Конёнков у памятника С.Т.Разину. Красная площадь. Фото 620
Заявление С.А.Есенина о зачислении в Дворец искусств 621
Обложка журнала «Сирена» (№ 4–5, 1919), опубликовавшего декларацию имажинистов 621
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Душа грустит о небесах...» 622
Черновые наброски С.А.Есенина. 1919 623
Обложка журнала «Москва» (№ 3, 1919) 624
Страница журнала «Москва» со стихотворением С.А.Есенина «Сохнет стаявшая глина...» 625
Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 13–19 июня 1919 г. 626
Н.Р.Эрдман. Фото 627
М.Д.Ройзман. Фото 627
И.В.Соколов. Фото 628
Обложка книги И.В.Соколова «Бунт экспрессиониста» 628
В.П.Федоров. Фото 629
Н.Н.Захаров-Мэнский. Фото 629
Ю.К.Балтрушайтис. Фото 630
М.И.Цветаева. Фото 630
О.Л.Леонидов. Фото 631
Ф.Я.Долидзе. Фото 631
Н.Н.Асеев. Рисунок 632
В.В.Каменский. Рисунок 632
Я.Г.Блюмкин. Фото 632
Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 4–10 июля 1919 г. 633
Обложка журнала «Красный офицер» с публикацией стихотворения С.А.Есенина «Рекрута» <«По селу тропинкой кривенькой...»> 634
С.А.Есенин и А.Б.Мариенгоф. Фото. 1919 635
С.А.Есенин и А.М.Кожебаткин. Фото. 1919 (?) 636
Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 11–17 июля 1919 г. 637
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Ветры, ветры, о снежные ветры...» 638

Письмо В.Г.Шершеневича председателю Моссовета Л.Б.Каменеву (собрание Ю.А.Паркаева) 639
Л.Б.Каменев. Фото 639
Переписка в связи с подготовкой к изданию книги С.А.Есенина «Звездное стойло» 640
Автограф титульного листа сборника С.А.Есенина «Вече» (не выходил) ... 641
А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин, А.Б.Кусиков, В.Г.Шершеневич. Фото. 1919 642
А.Б.Кусиков, А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин. Фото. 1919. Надпись на фото И.И.Старцеву: «Ивику – Имажини<ст>скую Троицу. Анатолий Мариенгоф лето 919 Москва» 643
А.Б.Кусиков, С.А.Есенин, А.Б.Мариенгоф. Фото. 1919 644
Обложка книги «Микола. Поэма Сергея Есенина». Литография Н.А.Тряскина. 1919 645
Титульный лист книги С.А.Есенина «Микола» 646
Страница книги С.А.Есенина «Микола» 647
Линогравюра в книге С.А.Есенина «Микола» 648
Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 1–7 августа 1919 г. 649
Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 8–14 августа 1919 г. 650
Письмо С.А.Есенина и А.Б.Мариенгофа председателю Моссовета Л.Б.Каменеву 651
Автограф поэмы С.А.Есенина «Кобыльи корабли». Первые три страницы 652
М.А.Волошин. Портрет работы А.К.Шервашидзе 655
Г.Б.Якулов, А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин. Фото. 1919 655
Г.Б.Якулов. «Дрожки». Декоративное панно для кафе «Стойло Пегаса» ... 656
Г.Б.Якулов. «Тверская» 657
Обложка журнала «Красный всевобуч» (№ 1, 1919), напечатавшего поэму С.А.Есенина «Небесный барабанщик» 658
Н.Д.Вольпин. Фото 659
Обложка дела ВЧК по обвинению В.Г.Шершеневича в сотрудничестве с партией анархистов 660
Г.А.Санников. Фото 661
В.Л.Львов-Рогачевский. Фото 661
Обложка книги С.А.Есенина «Ключи Марии», вышедшей в 1919 г. 662
«Лик Есенина». Рисунок Г.Б.Якулова. Под рисунком надпись: «Жене друга своего подносит Георгий» 662
Обложка коллективного сборника «Плавильня слов», вышедшего в 1919 г. 663
Обложка коллективного сборника «Конница бурь». Художник В.П.Комардёнков 664
Рисунки Б.Р.Эрдмана. 1919 665
Г.Б.Якулов. «Гений имажинистов». На рисунке надписи: вверху слева – «Знак Симпатии <*нрзб.*>»; вверху справа – «„Гений имажини-

стов“ Георг. Якулов 1920 – I – 10»; внизу – «Августе Павловне Малежной <?> <*нрзб.*> Якулова» 666
И.А.Белоусов. Фото 667
Андрей Белый. Фото 667
А.Рекстынь. Фото 668
Н.Г.Полетаев. Фото 668
В.Я.Брюсов. Фото 669
А.А.Богданов. Рисунок 669
В.Т.Кириллов. Фото 670
А.К.Гастев. Фото 670
Обложка журнала «Москва» (№ 4, 1920), напечатавшего стихотворение С.А.Есенина «Закружилась листва золотая...» 671
И.В.Грузинов. Фото 672
В.В.Воровский. Фото 672
Заявление С.А.Есенина в Отдел печати Моссовета 673
Письмо Отдела печати Моссовета в Госиздат 673
Извещение, отправленное Госиздатом С.А.Есенину 674
Дом № 8 по Никитскому бульвару, где размещался Дом печати. Фото 674
Г.Р.Колобов и С.А.Есенин. Фото. 1920 675
А.М.Сахаров и С.А.Есенин. Харьков. Фото. 1920 675
С.А.Есенин, А.Б.Мариенгоф и Л.И.Повицкий. Харьков. Фото. 1920 676
С.А.Есенин, А.Б.Мариенгоф и В.В.Хлебников. Харьков. Фото. 1920 677
А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин, Ф.А.Шерешевская, Э.Кроткий, А.Б.Гатов, Е.Я.Стырская, А.М.Сахаров. Харьков. Фото. 1920 678
Здание Харьковского городского театра, где С.А.Есенин и А.Б.Мариенгоф выступали с чтением своих стихов. Открытка 679
Обложка коллективного сборника «Харчевня зорь» (1920) 679
А.П.Чапыгин. Фото 680
С.А.Обрадович. Рисунок 680
Г.Б.Якулов. Обложка и форзац книги А.Б.Мариенгофа «Руки галстуком» 680
С.А.Есенин. «Руссеянь». Макет обложки книги (не выходила) 681
С.А.Есенин. «Руссеянь». Титульный лист макета книги 682
Стихотворение С.А.Есенина «Край любимый! Сердцу снятся...» (первая страница макета книги «Руссеянь» с авторской правкой). 683
Оглавление макета книги С.А.Есенина «Руссеянь» с авторской правкой 684
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Я последний поэт деревни...» 687
Автограф письма С.А.Есенина к Е.И.Лившиц от 8 июня 1920 г. 688
Конверт письма С.А.Есенина к Е.И.Лившиц. 8 июня 1920 г. 690
Ю.П.Анненков. Автопортрет 690
Ростовский театр им. Я.М.Свердлова (б. Асмолова), на сцене которого С.А.Есенин читал стихи. Открытка 691
Пятигорск. Домик, где жил в 1841 году М.Ю.Лермонтов. Фото 691

Автограф письма А.Б.Мариенгофа А.М.Кожебаткину от 30 июля 1920 г. (из собрания Ю.А.Паркаева) 692
В.В.Казин, С.А.Есенин, Г.Р.Колобов, А.Б.Мариенгоф (в первом ряду); Г.А.Санников, М.Г.Сивачев (во втором ряду). Фото. 1920 693
Вид Кисловодска. Открытка 694
Баку. Старый город. Открытка 694
Тифлис. Открытка 695
Вид Тифлиса. Фото 695
Обложка книги стихов В.Г.Шершеневича «Лошадь как лошадь». 1920 696
Афиша и анонс литературных вечеров в Политехническом музее 19 и 20 сентября 1920 года, в которых участвовал С.А.Есенин 697
Б.Р.Эрдман. Обложка книги В.Г.Шершеневича «2х2=5: Листы имажиниста» 698
В.Г.Шершеневич. Фото 698
Рекламное объявление книгоиздательства «Имажинисты» из книги В.Г.Шершеневича «2х2=5: Листы имажиниста» 699
А.Ф.Насимович. Фото 700
Б.Л.Пастернак. Рисунок 700
С.А.Есенин. Выписки из книги В.Г.Шершеневича «Лошадь как лошадь». Фрагмент 701
Ф.А.Шерешевская, В.Г.Шершеневич, А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин, И.В.Грузинов. Москва. Фото. 1920 702
Протокол обыска и задержания братьев Кусиковых и С.А.Есенина 703
Протокол допроса С.А.Есенина в МЧК 703
Арестантская карточка на С.А.Есенина 704
Протокол допроса С.А.Есенина в ВЧК 705
Распоряжение начальнику внутренней тюрьмы ВЧК об освобождении С.А.Есенина 706
Письмо А.В.Луначарского в ВЧК 706
Счета в агентство «Центропечать», изъятые у С.А.Есенина при аресте 707
А.В.Ширяевец. «Каменно-железное Чудище: О Городе. Город, Горожанин и Поселянин в поэзии последнего времени». Автограф титульного листа. Октябрь 1920 г. 707
Обложка второго сборника имажинистов «Конница бурь». 1920 708
А.Б.Кусиков после освобождения из тюрьмы ВЧК. Фото (собрание Г.Маквея, Бристоль). На фото надпись: «Тосі и Юсти <?>. В первый день освобождения арестованного командира Ваш А.Кусиков. Москва 1920» 709
Обложка журнала «Творчество», в котором был опубликован отрывок из поэмы С.А.Есенина «Сорокоуст» 710
В.В.Казин. Фото 710
Рекламное объявление о книгах издательства «Скифы», напечатанное в журнале «Русский эмигрант». Берлин, 1920 711
Обложка изданной в Берлине книги С.А.Есенина «Триптих». 1920 712
Афиша вечера в Политехническом музее. 23 ноября 1920 г. 713

Афиша вечера в Большом зале Консерватории. 6 декабря 1920 г. 714
В.П.Полонский. Рисунок 715
П.С.Коган. Рисунок 715
О.М.Брик. Фото 715
Н.Л.Мещеряков. Фото 715
Дарственная надпись С.А.Есенина А.М.Кожебаткину на книге «Трерядница» 716
Б.Р.Эрдман. Проект обложки книги С.А.Есенина «Телец» (не выходила) для издательства «Имажинисты» 717
Титульный лист верстки книги С.А.Есенина «<Т>елец» (буква «Т» перед «ЕЛЕЦ» должна была быть рисованной) 718
Верстка книги С.А.Есенина «Телец» с авторской правкой. Оглавление 719
В.Д.Александровский. Фото 723
С.М.Третьяков. Фото 723
С.М.Городецкий. Рисунок 723
Титульный лист вышедшего в 1920 году коллективного сборника «Имажинисты» (из библиотеки В.Г.Шершеневича) 724
Г.Г.Шпет. Фото 725
А.С.Серафимович. Фото 725
П.А.Кузько. Фото 726
Г.А.Бениславская. Фото 727
С.Т.Конёнков. Скульптурный портрет С.А.Есенина 728
С.А.Есенин. Рисунок Г.Б.Якулова 728
Е.И.Лившиц. Фото 729
Заявление Ассоциации вольнодумцев за подписями С.А.Есенина и А.Б.Мариенгофа 730
Обложки книг С.А.Есенина «Трерядница» и «Голубень». 1920 731
Обложки книг С.А.Есенина, вышедших в конце 1920 г. 732

Царское Село

1917

Афиша вечера в Большом зале Консерватории, 6 декабря 1920 г. 514
П.Полянский. Рисунок 515
Л.С.Коган. Рисунок 516
Л.М.Брик. Фото 517
Н.Л.Мещеряков. Фото 518
Дарственная надпись С.А.Есенина А.М.Кожебаткину на книге «Трерядница» 519
Р.Эрман. Проект обложки книги С.А.Есенина «Голубень» (не выполнен для издательства «Имажинисты») 520
Титульный лист верстки книги С.А.Есенина «Голубень» (буква «Т» перед «ЕЛЕНЬ» должна была быть рисованной) 521
Верстка книги С.А.Есенина «Голубень» с правкой А.Б.Кусикова 522
Л.Д.Александров. Фото 523
Е.М.Третьякова. Фото 524
Е.М.Городецкий. Рисунок 525
Титульный лист выходящего в 1921 году коллективного сборника «Имажинисты» (из библиотеки Г.Б.Бениславской) 526
Г.Шкот. Фото 527
А.С.Серафимович. Фото 528
В.А.Кузьмо. Фото 529
А.А.Берцславская. Фото 530
С.Т.Конёнков. Скульптурный портрет С.А.Есенина 531
С.А.Есенин. Рисунок Т.Е.Якушева 532
Г.И.Лившиц. Фото 533
Заявление Ассоциации вольнодумцев за подписями С.А.Есенина и А.Е.Мариенгофа 534
Обложка книги С.А.Есенина «Трерядница» и «Голубень». 1920 535
Обложка книг С.А.Есенина, вышедших в конце 1920 г. 536

Ю.Д.Ломан. Федоровский городок

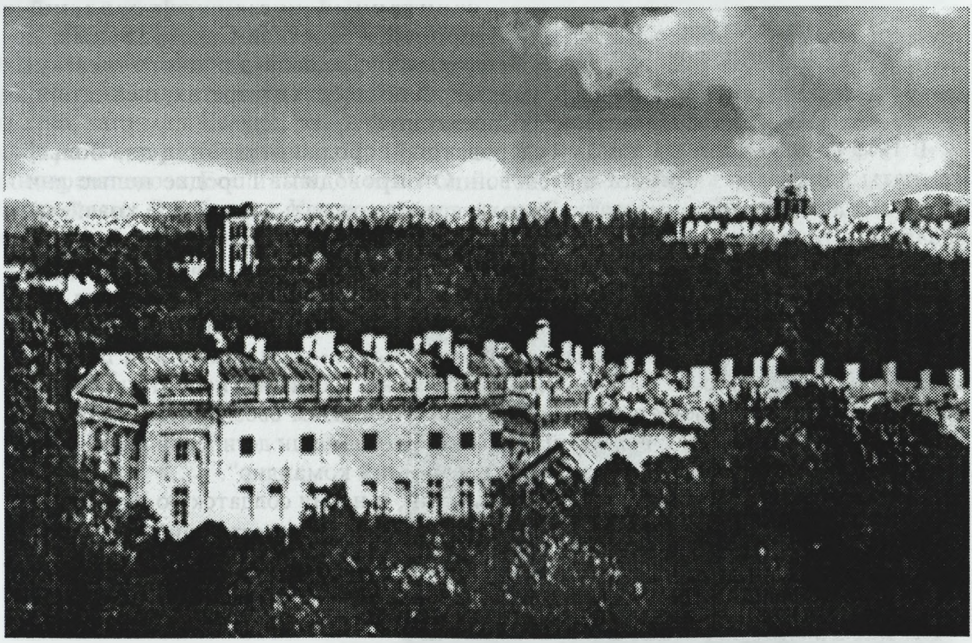
Сравнительно небольшие комнаты нашей квартиры на императорской ферме в Царском Селе были заставлены предметами русского старинного обихода. Уникальная парча на стенах служила красивым фоном для икон древнего письма, а на видном месте отцовского кабинета висела картина «Патриарх Гермоген» кисти В.М.Васнецова, подаренная им отцу <Д.Н.Ломану>.

По вечерам в гостиной или кабинете отца собирались художники, архитекторы, музыканты, собиратели древностей и литераторы. Велись горячие споры о русской старине, о чистоте нашей речи и о возрождении художественной Руси.

Из гостей мне запомнились художники В.М. и А.М.Васнецовы, М.В.Нестеров, Н.К.Рерих, И.Я.Билибин; архитекторы А.В.Щусев, А.В.Померанцев и С.С.Кречинский, заходил руководитель великорусского оркестра В.В.Андреев, а коллекционер древних русских икон академик Н.П.Лихачев привозил показывать редчайшие древние иконы.

Когда отец бывал в Москве, он непременно встречался с Васнецовым, Щусевым и Нестеровым.

С 1913 года отец руководил строительством Федоровского городка в Царском Селе. Этот городок строился по идее архитекторов, художников, археологов, о которых я уже говорил. Он должен был стать местом деятельности Общества возрождения художественной Руси. Официальное название городка — Городок при Фе<о>доровском государевом соборе.

Общий вид Царского Села.
Старинная открытка начала XX века.

Царское Село.
Федоровский городок. Фото.

Архитектурный ансамбль представлял собой обособленный городок, обнесенный кремлевской стеной со сторожевыми башнями, бойницами, каменными, с богатой резьбой воротами. В городке было пять домов.

Перед началом строительства отец с В.М.Васнецовым ездил по Волге, осматривая памятники русской архитектурной старины.

В Городке было решено создать уникальную коллекцию древнерусских орнаментов XVI и XVII веков: коллекцию парчи, коллекцию оружия XVI века, коллекцию икон и церковной утвари XVI и XVII веков.

Городок строился на частные средства.

С 1914 года в нем был размещен лазарет для раненых солдат, а в 1916 году открылся второй, офицерский лазарет. Лазареты носили имя великих княжон Марии и Анастасии.

Кроме того, был создан военно-санитарный поезд, привозивший с фронта в Царское Село раненых, которые размещались в многочисленных царскосельских лазаретах, и санитарная колонна.

В 1915 году в одном из домов Федоровского городка отец занял две большие комнаты для своего кабинета и столовой. Он проводил в Городке целые дни и приходил домой только ночевать. В это же время моя мать заведовала хозяйством лазарета и тоже почти не бывала дома.

Каждый день после окончания школьных занятий я приходил в Городок и проводил там все свое свободное время. Моими излюбленными местами были конюшня, гараж и различные мастерские Городка. Среди детей моего возраста друзей у меня не было, и я всегда был со взрослыми — солдатами или посетителями отца. Произошло это по следующим причинам. Когда мне исполнилось шесть лет, отец свел меня в казарму и, обращаясь к солдатам своей роты, сказал: „Я привел к вам своего сына, воспитайте его так, чтобы ваши дети, если им придется служить под его командою, сказали — он хороший командир". <...>

Когда я был свободен от школьных занятий, я носил солдатскую форму и погоны с ефрейторской нашивкой. На погонах был вензель, состоящий из букв АΘ, ниже вензеля шли четыре буквы ЦВСП, а еще ниже цифра 143. Это означало: Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 имени императрицы Александры Фёдоровны.

Есенин носил такую же форму и такие же погоны.

Дело в том, что почти все солдаты, обслуживающие лазареты, числились по поезду и поочередно совершали в нем поездки.

Военно-санитарный поезд, насколько я помню, состоял из двадцати одного пульмановского вагона. Он был необычайно комфортабелен; синие вагоны с белыми крышами выглядели очень нарядно. Правда, после налета австрийской авиации крыши были перекрашены в защитный цвет.

Комендантом поезда был очень богатый человек, имевший горчичные заводы в городе Сарепта, Александр Васильевич Воронин.

Еще в 1908–1909 годах, когда отец командовал первой ротой сводно-пехотного полка, у него служил рядовым солдат Костюк Георгий Павлович. После окончания действительной службы он окончил курсы и стал шофером казенной машины отца. В 1915 году он был снова призван в армию и оставался шофером в Городке. В 1916 году Костюк женился на очень хорошенькой и необычайно трудолюбивой портнихе лазарета — Вареньке. К свадьбе молодожены получили квартиру в Городке.

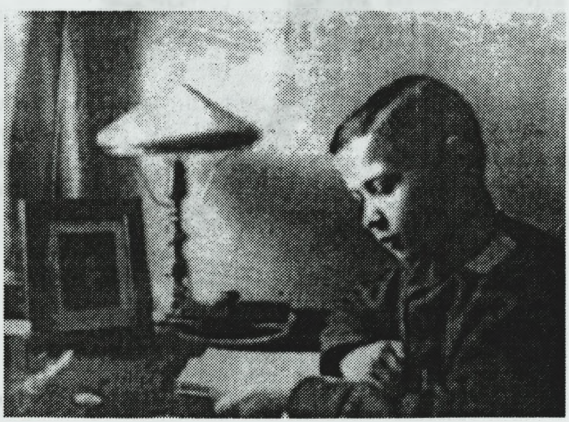
Вскоре после переезда на новую квартиру Костюк пригласил на новоселье отца. Как всегда, отец взял меня с собой. Кроме того, он пригласил к Костюку Есенина, артиста В.В.Сладкопевцева и художника Нарбута. Все они служили в лазарете — с той разницей, что Есенин был солдатом, а Сладкопевцев и Нарбут — военными чиновниками.

В столовой мы уже застали небольшую компанию солдат. За столом сидели шоферы Федор Прибытков и Сергей Анищенко, банщик Афанасий Воронин.

За столом было весело. Сергей Анищенко рассказывал истории из заводской жизни, которые я слушал развесив уши, потому что мир, из которого пришел Анищенко, был для меня совершенно неизвестен. В прошлом он тоже был солдат сводного полка; отслужив солдатскую службу, поступил на Балтийский завод, а затем стал шофером.

В этом же доме, только по другой лестнице, жил Есенин. В комнате стояло четыре солдатские койки, покрытые серыми одеялами, над койками дощечки с фамилиями солдат, под дощечкой полотенце с вышитым красным петухом. Одну из коек занимал Есенин, вторую—девятнадцатилетний Костя Прибытков, брат шофера Федора Ивановича Прибыткова. Костя был призван в армию почти одновременно с Есениным. У него один глаз плохо видел, и он был призван нестроевым. Я забегал к Косте и видел в комнате Есенина. Он или писал что-то, сидя на табуретке у квадратного стола, или лежал на койке.

Восп.-65, 161–164.

Ю.Д.Ломан. Фото.

Феодоровский собор. Фото начала XX века.

Феодоровский собор. Фото. 1992 г.

Крещение Иисуса Христа. Рисунок.

«Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну — креститься от него.

Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда *Иоанн* допускает Его.

И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел *Иоанн* Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.

И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Матф., III, 13–17.

Присяга. Клятвенное обещание на верность службы. Титульный лист.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ НА ВЕРНОСТЬ СЛУЖБЫ

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что хощу и должен ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, своему истинному и природному Всемилостивейшему ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Самодержцу Всероссийскому и законному ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийского престола Наследнику верно и нелицемерно служить не щадя живота своего до последней капли крови, и всему высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности исполнять, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Государства и земель ЕГО враг<ам> телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах и в прочих воинских случаях храброе и сильное чинить сопротивление и во всем стараться споспешествовать, что к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. Об ущербе же ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать потщуся и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, а предпоставленным надо мною начальникам во всем, что пользе и службе Государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание и всё по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды против службы и присяги не поступать; от команды и знамя, где принадлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, следовать буду, и во всем так себя вести и поступать, как честному, верному, послушному, храброму и расторопному надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В заключение же сей моей клятвы, целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Присягу приняли: рядовой Евгений Фохт,
рядовой Сергей Есенин,
Николай Павлов,
Иван Блинов,
Иван Алексеев,
Иван Табунов,
Иван Подгорнов,
Тимофей Клопов,
Александр Захарченко,
Михаил Ив. Хвостенко.

14 декабрь 1917 г. К присяге приводил Протоиерей
Влад. Кузьминский

<Царское Село. 14 января 1917 г.>
Есенин, VII (2), 226–227.

Письмо ЦГИА СССР в Комиссию по увековечению памяти С.А.Есенина при правлении СП РСФСР

Центральный государственный исторический архив СССР провел анализ документа «Клятвенное обещание на верность службы», датированного 14 декабря 1917 г. и подписанного Сергеем Есениным в числе 10-ти военнослужащих и хранящегося в архивном фонде Управления дворцового коменданта — Ф. 1328, оп. 4, д. 23, л. 20, и установил следующее:

1. Типографский бланк «Клятвенного обещания на верность службы» (отпечатанный типографией М.И.Фоминой, Пг. Загородный, 8) представляет собой обычную воинскую присягу, а не клятвенное обещание на верность царю. Печатный текст его полностью соответствует тексту формы присяги на верность службы. (Свод военных постановлений 1869 г. СПб., 1891, кн. VI, с. 64. Приложение к ст. 34). Присяжный лист заверен: «К присяге приводил протоиерей Влад. Кузьминский» и оттиском круглой печати Феодоровского Государева собора. (Согласно ст. 20 указанного Свода к воинской присяге солдаты приводились духовным лицом того исповедания, к которому они принадлежали. Владимир Кузьминский, принимавший присягу, был священником поезда № 143. имевшего в своем составе вагон-церковь). Циркуляр главного штаба № 136 от 22 августа 1908 года обязывал присяжные листы на верность службы с подписями принесших присягу лиц «хранить в подлежащих учреждениях при делах о службе присягавших». Поэтому закономерно, что указанный присяжный лист хранится в данном деле. Аналогичные присяжные листы нижних чинов, служащих в военно-санитарном поезде № 143, датированные 16, 17, 18 и 21 января 1917 г., подшиты в том же деле (листы 25, 26, 27, 28).

2. Сопоставление документов дела показывает, что в датировке документа допущена явная описка: вместо 14 декабря 1917 г. следует читать 14 января 1917 г. Это вытекает из следующего:

а) Дело сформировано и подшито в текущем делопроизводстве Управления дворцового коменданта, о чем свидетельствует способ подшивки, старая обложка и заголовок на ней, написанный по старой орфографии. <...>

б) О том, что присяжный лист не может быть датирован 14 декабря 1917 г., свидетельствует и местонахождение его в деле. Все предыдущие документы дела с д. 1 по 19 датированы 20 декабря 1916 г. — 22 января 1917 г., 12–15 января 1917 г. Листы 25, 26, 27, 28 представляют собой такие же «Клятвенные обещания на верность службы», подписанные другими военнослужащими: они датированы 16, 17, 18 и 21 января 1917 г. Последний документ дела датирован 10 марта 1917 г. Таким образом, нахождение присяжного листа в подшитом деле среди документов января 1917 г. подтверждает, что присяжный лист должен быть датирован не декабрем 1917 г., а январем 1917 г.

в) Временное правительство 7 апреля 1917 г. постановило признать Управление дворцового коменданта подлежащим упразднению (Журнал заседания Временного правительства 7 апреля 1917 года, № 46). Уполномоченным комиссара Временного правительства по ликвидации Управления бывшего дворцового коменданта был назначен Б.А.Калачев (приказ Комиссара Временного правительства № 16). 1 мая 1917 г. Калачев потребовал передачи ему дел канцелярии бывшего дворцового комендата. Окончательно Управление дворцового коменданта было упразднено постановлением Временного правительства от 11 июля 1917 г. Это свидетельствует о том. что рассматриваемый документ не мог быть подшит в дело позднее указанных чисел.

Николай II. Портрет.

Подтверждением того, что рассматриваемый документ не мог быть датирован 14 декабря 1917 г. и скреплен протоиереем Владимиром Кузьминским, является и тот факт, что уже в октябре 1917 г. протоиерей Владимир Кузьминский был священнослужителем церкви лейб-гвардии 1-го стрелкового полка (Ф. 489, оп. 1, д. 112).

Директор ЦГИА СССР	И.Фирсов
Начальник отдела публикаций ЦГИА СССР	И.Мальцева
Заведующий архивохранилищем старший научный сотрудник	З.Кудрявцева.

[Б.п.] Восстанавливаем истину. — ЛР, 1971, 8 янв., № 1, с. 7.

Дом, где жил Иванов-Разумник. Царское Село, Колпинская, 20. Современное фото.

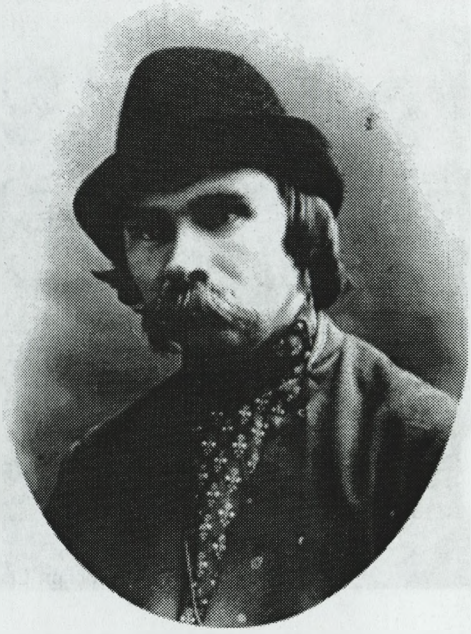
Иванов-Разумник с женой. Фото.

Ратная и Трапезная палаты в Федоровском городке. Фото. 1992 г.

Обложка детского альманаха «Творчество», 1917, № 1, в котором было перепечатано стихотворение С.А.Есенина «Воробышки» <«Поет зима — аукает...»>.

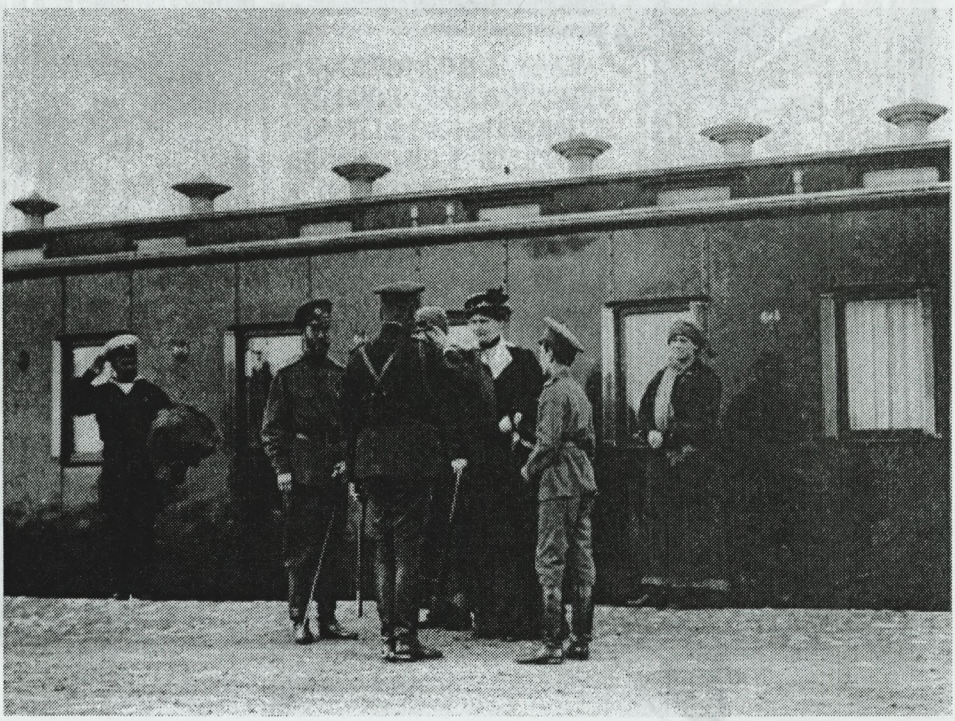
Н.А.Клюев. Фото.

Ф.К.Сологуб.
Рисунок художника К.А.Сомова.

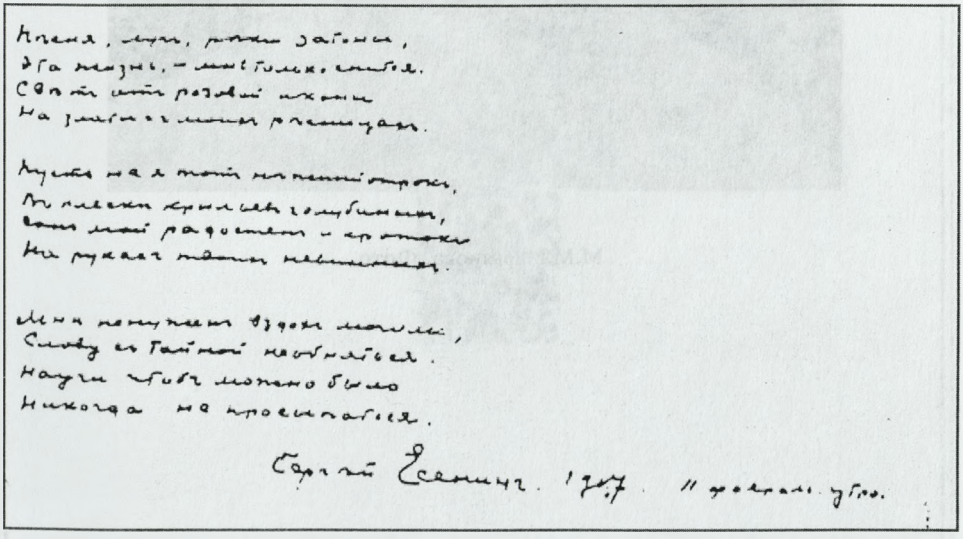
Вокзал в Царском Селе. Старинная открытка.

Николай II на перроне вокзала во время прибытия в Ставку в г. Могилев.

Царское Село. Пристройка к зданию метеостанции, где жил С.А.Есенин.

Песня, луг, реки затоны,
Эта жизнь — мне только снится.
Сбрызни ветер розовой иконы
На умытые лучами пастбища.

Пусть на миг этой нетленной строки,
Не увижу хрусталь голубизны,
Все мои радости и тревоги
Не сумеет затмить человек.

Мне достаточно будет одной,
Словно ей тайной насладился.
Надо чтоб можно было
Никогда не проснуться.

Сергей Есенин. 1917. 11 февраля. утро.

Стихотворение С.А.Есенина «Песня, луг, реки затоны...» <«Колокольчик среброзвонный...»>. Автограф, записанный поэтом в альбоме М.М.Марьяновой 11 февраля 1917 г. Петроград.

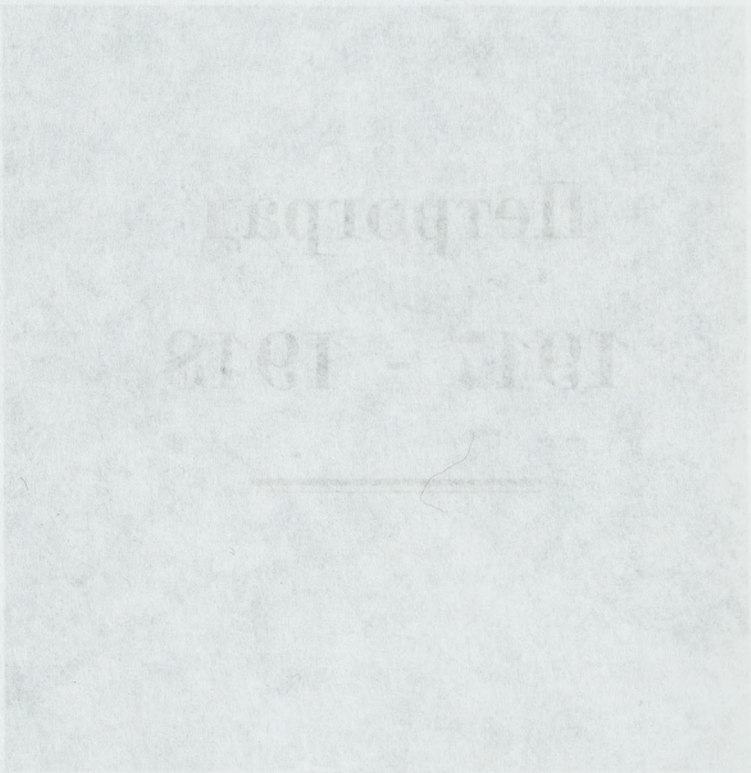

М.М.Марьянова. Фото.

Петроград

1917 - 1918

Петроград. Старинная открытка.

Февральская революция в Петрограде. Фото.

Из хроники текущих событий 1917 г.

Февраль, 27. *Николай II*, находящийся в Ставке (г. Могилев), записывает в дневнике:

«В Петрограде начались беспорядки несколько дней тому назад; к прискорбию, в них стали принимать участие и войска. Отвратительное чувство быть так далеко и получать отрывочные нехорошие известия! Был недолго у доклада. Днем сделал прогулку по шоссе на Оршу. Погода стояла солнечная. После обеда решил ехать в Царское Село поскорее и в час ночи перебрался в поезд».

Отречение Николая II, 33.

В Петрограде *З.Н.Гиппиус* записывает в дневнике:

«Мимо окон идет страшная толпа: солдаты без винтовок, рабочие с шашками, подростки и даже дети от 7–8 лет, со штыками, с кортиками. Сомнительны лишь артиллеристы и часть семёновцев. Но вся улица, каждая сияющая баба убеждена, что они пойдут „за народ". <...> Взята Петропавловская крепость. Революционные войска сделали ее своей базой».

Дневники, 1, 455.

Февраль, 28. *Николай II* пишет в дневнике:

«Лег спать в 3 $^{1}/_{4}$, так как долго говорили с Н.И.Ивановым, которого посылаю в Петроград с войсками, водворить порядок. Спал до 10 час. Ушли из Могилева в 5 час. утра. Погода была морозная, солнечная».

Отречение Николая II, 33.

Солдатская манифестация. Петроград. 1917 г. Фото.

Март, 1. *З.Н.Гиппиус* записывает в дневнике:

«С утра текут, текут мимо нас полки к Думе. И довольно стройно, с флагами, со знаменами, с музыкой. <...> Родзянко и Гучков отправились утром на Никол<аевский> вокзал, чтобы ехать к царю (за отречением? или как? и посланные кем?), но рабочие не дали им вагонов. (Потом, позднее, все же поехали, с кем-то еще). Царь и не на свободе, и не в плену, его не пускают железнодорожные рабочие. Поезд где-то между Бологим и Псковом».

Дневники, 1, 464, 467.

А.М.Ремизов позднее напишет:

«К Таврическому дворцу с музыкой водили войска. <...> Появились из деревень ходоки: посмотреть нового царя — Родзянку.

Родзянко был у всех на устах.

И в то же время в том же Таврическом дворце, где сидел этот самый Родзянко, станом расположились другие люди во главе с Чхеидзе — Совет рабочих и солдатских депутатов. <...>

И Родзянко пропал, точно его и не бывало. <...>

Появились из деревень ходоки: посмотреть нового царя — Керенского.

Керенский был у всех на устах. <...>

Поступили, кто посмышленее, в есеры:

— В то самое, — говорили, — где Керенский.

— Бескровная революция, — задирали нос, — знай наших!

— Бескровная, это вам не французская! — дакали.

Демонстрации с пением и музыкой ежедневно».

Всеобщее восстание. Временник Алексея Ремизова. Орь, 27/II — 1/VI 1917. — Журн. «Эпопея: Лит. ежемесячник под ред. Андрея Белого», М.; Берлин, 1922, № 2, авг.

Солдатская манифестация. Марсово поле. 1917 г. Фото.

З.Н.Гиппиус. Фото.

Из хроники

Март, 2. Формирование Временного правительства. Отречение Николая II.

Николай II, находящийся в Пскове (в поезде), записывает в дневнике:

«Утром пришел Рузский и прочел свой длиннейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будто бессильно что-либо сделать, так как с ним борется социал-демократическая партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в ставку, а Алексеев всем главнокомандующим. К 2 $^{1}/_{2}$ ч. пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого.

Кругом измена и трусость и обман!»

Отречение Николая II, 34.

З.Н.Гиппиус записывает в дневнике:

«Сидим, сумерки, огня не зажигаем, ждем, на душе беспокойно. Страх – и уже начинающееся возмущение.

Вдруг – это уже часов 6 – телефон, сообщение (самое верное, ибо от Зензинова идущее): «Кабинет избран. Все хорошо. Соглашение достигнуто». <...>

Поздно ночью – такие, наконец, вести, определенные: Николай подписал отречение на станции Дно в пользу Алексея, регентом Мих<аил> Ал<ександрович>».

Дневники, 1, 470–472.

А 3 марта и брат царя Михаил Александрович отрекается от престола, предоставив выбор формы правления будущему Учредительному собранию.

Март, 3. Константиновская помещица *Л.И.Кашина* пишет Н.Викторову: «Здесь, в Константинове, не обошлось без беспорядков: в мое отсутствие, в воскресенье <т. е. 26 февраля>, в усадьбу вломились чел<овек> тридцать ребят, под предводительством двух беглых солдат, и потребовали они ключи, желая произвести обыск, чтобы открыть якобы спрятанное у нас оружие и пулеметы. Т. к. их было много, то ключи им были даны, и они перерыли весь дом, всю усадьбу

А.М.Ремизов. Фото.

и вели себя очень вызывающе. Никакого оружия они, конечно, не нашли, но зато утащили у нас 2 четверти денатурированного спирта... К счастью нашему, они в тот же вечер спиртом этим перепились до невменяемости, перестреляли друг друга слегка, а на другое утро были взяты подоспевшими из Рязани солдатами; очевидно, теперь будет спокойнее, хотя пойманы не все, кое-кто на свободе...»

Архипова, 25, 27.

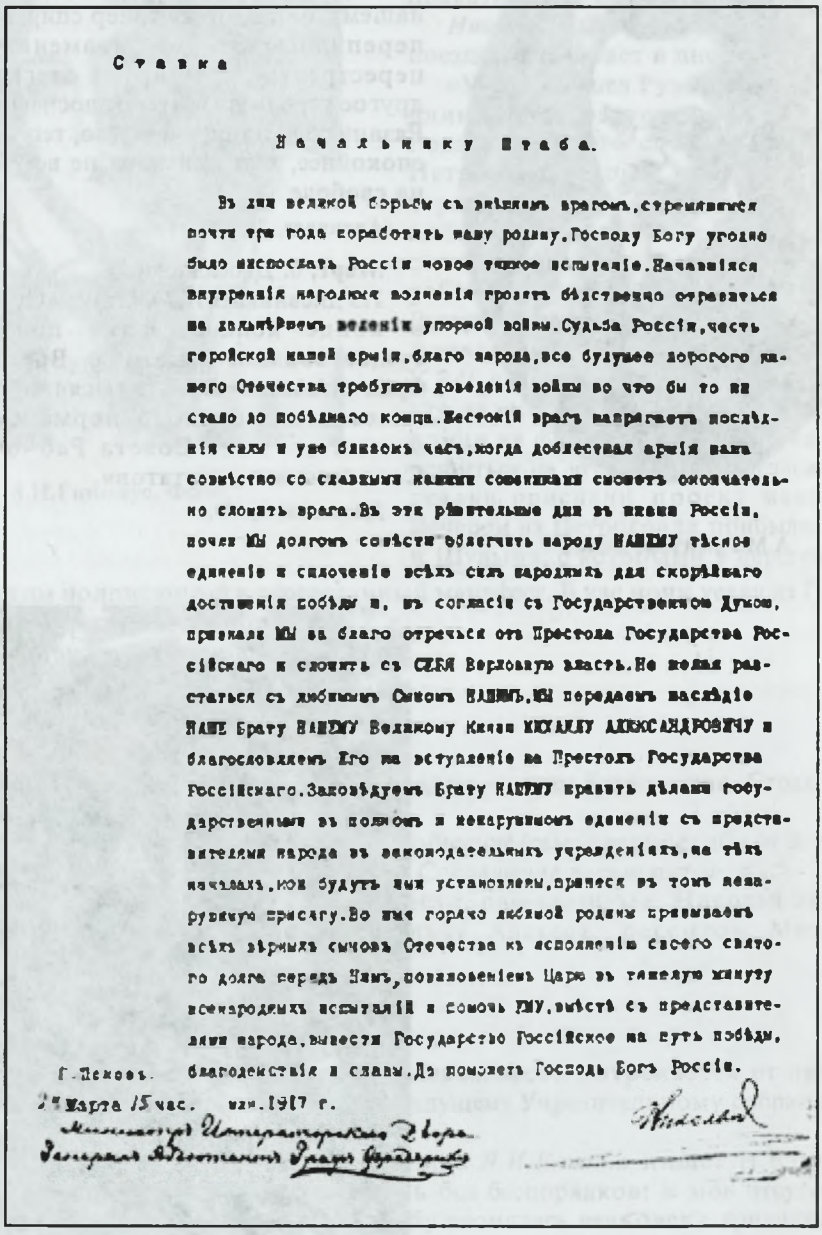
Март, 6. Двоевластие.

Из дневника *З.Н.Гиппиус*: «Странный, в конце концов, факт получился: существование рядом с Временным прав<ительств>ом двухтысячной толпы, властного и буйного перманентного митинга, – этого Совета Раб<очих> и Солд<атских> депутатов».

Дневники, 1, 479.

Л.И.Кашина. Фото.

Ставка

Начальнику Штаба.

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого намъ Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совмѣстно со славными нашими союзниками сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи, почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу НАШЕМУ тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственною Думою, признали Мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ СЕБЯ Верховную власть. Не желая разстаться съ любимымъ Сыномъ НАШИМЪ, Мы передаемъ наслѣдіе НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляемъ Его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату НАШЕМУ править дѣлами государственными въ полномъ и непрерывномъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ непрерывную присягу. Во имя горячо любимой родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ, повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь ЕМУ, вмѣстѣ съ представителями народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

г. Псковъ.
2 Марта 15 час. мин. 1917 г.

Министръ Императорскаго Двора
Генералъ Адъютантъ Фредериксъ

Николай

Акт отречения Николая II.

Совѣту Рязанскихъ рабочихъ
Депутатовъ.

Сударабочіе, рабочіе мастерскихъ и всѣ служащіе Рязанскаго Отдѣленія Водяныхъ Сообщеній воодушевленные паденіемъ стараго всѣмъ ненавистнаго строя и водвореніемъ Новаго Народнаго Правительства всецѣло присоединяются къ великому народному движенію и шлютъ Рязанскимъ Рабочимъ Депутатамъ свой братскій привѣтъ и чувства глубокой благодарности за ихъ самоотверженную работу на благо дорогой родины. Марта 7 дня 1917 г. Р. Совѣтъ.

Председатель Благ. и Депутатского Собранія
Рязанского отделения водяных путей
Г. Тихомиров

Члены Общ. Собранія: Старшина
водяной конторы Горшков Дубов Гвоздиков

Секретарь Смирнов

Телеграмма рабочих Совету рязанских рабочих депутатов. 7 марта 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ
КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
ПО ЛИТЕРАТУРѢ, НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ

Г. XX. ФЕВРАЛЬ-МАРТЪ. 1917 Г. №№ 2-3

ДЕКЛАРАЦІЯ ПЕТРОГРАДСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

* * * * * * * * * * * * * * * * * *

Представители Литературнаго фонда. Всероссійскаго общества писателей, петроградскихъ ежемѣсячныхъ журналовъ и ежедневныхъ газетъ, собравшіеся 9-го марта для возстановленія закрытаго въ 1901 году Союза русскихъ писателей, сочли необходимымъ предварительно выразить свой взглядъ на роль русской литературы въ подготовленіи февральской революціи и обратиться съ привѣтствіемъ къ ея дѣятелямъ въ нижеслѣдующей деклараціи. Передъ прочтеніемъ деклараціи, составителемъ ея, С. А. Венгеровымъ, была высказана та мысль, что не литература присоединяется нынѣ къ революціи, а революціонная Россія осуществила теперь на дѣлѣ то, что проповѣдуется русскою литературою уже болѣе 100 лѣтъ. Декларація была принята съ дополненіями Н. Н. Іорданскаго, Л. М. Рѣзько, Е. А. Ляцкаго, А. В. Амфитеатрова, Д. Н. Овсянико-Куликовскаго:

«Восторженно привѣтствуетъ весь міръ своеобразнѣйшее политическое творчество Россіи. Ликуетъ и трепетно волнуется Россія на всемъ своемъ великомъ протяженіи. Присоединились къ новому строю цѣлыя арміи и отдѣльныя воинскія части, области и города, вѣдомства и учрежденія.

И могутъ ли въ эти великіе дни не быть переполненными радостью безмѣрною и энтузіазмомъ безграничнымъ сердца писателей русскихъ при видѣ величайшаго торжества свободы, при созерцаніи чудеснѣйшаго изъ всѣхъ извѣстныхъ всемірной исторіи переворотовъ.

Но не могутъ русскіе писатели просто присоединиться къ общему ликованію. Съ чувствомъ сладостнѣйшаго душевнаго удовлетворенія вноситъ русское литературное сознаніе на происходящее, и радостно ему знать, что пышно взошли теперь сѣмена, всѣрные брошенныя именно русскою литературною мыслью. Установлено и никѣмъ не оспаривается то положеніе, что русская литература всегда была каѳедрой, съ которой раздавалось учительное слово, и это всегда это учительное слово къ подвигу общественному и къ самопожертвованію. Пѣватель Радищевъ первый развернулъ на Руси знамя свободы. Первую оду вольности сложилъ Пушкинъ. Злая сатира Грибоѣдова горькій смѣхъ Гоголя нанесли смертельные удары дореформенному строю. Гоголь назвалъ братомъ ничтожнѣйшаго представителя соціальнаго уклада нашего, и изъ этого вышелъ Достоевскій, пѣвецъ бѣдныхъ людей заступникъ униженныхъ и оскорбленныхъ проникновенно разслабленный прекрасную человѣческую душу ихъ самой послѣдней, казалось, ступени паденія. Тургеневъ былъ апостоломъ освобожденія крестьянъ. Некрасовъ—истинный Тиртей русской революціи на призывахъ котораго уже 60 лѣтъ воспитывается рядъ поколѣній борцовъ за свободу. Геніальная сатира Салтыкова сдѣлала русскую бюрократію всеобщимъ посмѣшищемъ. Революціонную русскую мысль, при ослѣпительномъ успѣхѣ которой мы теперь присутствуемъ, создали Бѣлинскій, Чернышевскій, Писаревъ, Михайловскій. Разрушительную живого офиціальнаго художественнаго великая совѣсть Толстого. А зарубежная литература, созданная великими изгнанниками Герценомъ и Лавровымъ, несмотря на почти непреодолимыя трудности, съ которыми она проникала въ Россію, явилась могущественнѣйшимъ факторомъ русскаго освободительнаго движенія и основоположницею—въ цѣ нѣкоторыхъ, нынѣ здравствующихъ дѣятелей—цѣлыхъ эпохъ въ исторіи русской литературной мысли.

Въ этомъ сознаніи великихъ заслугъ великихъ учителей нашихъ передъ русской свободой, мы, нынѣшніе писатели, шлемъ братскій привѣтъ всѣмъ творцамъ могучей февральской революціи. Да здравствуетъ!

Декларация петроградских писателей в поддержку Февральской революции. 9 марта 1917 г.

Д.Н.Овсянико-Куликовский. Фото.

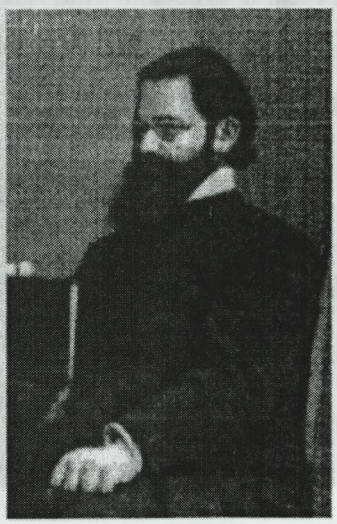
А.В.Амфитеатров. Фото.

сударственная Дума, стойко оставшаяся на своемъ посту! Да здравствуютъ петроградскіе рабочіе, самоотверженно пошедшіе подъ пулеметы въ героической рѣшимости положить жизнь свою для ниспроверженія деспотическаго строя! Да здравствуютъ петроградскіе полки, благодаря которымъ кровавая баня, уготованная русской свободѣ

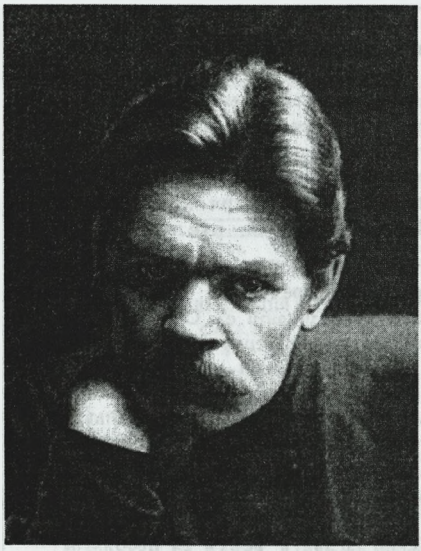
превратилась въ величайшее ея торжество! Да здравствуетъ Временное Правительство, умѣвшее, въ единеніи съ Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, объединить страну и ввести грозный девятый валъ русской революціи въ русло государственное. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что свободный народъ сумѣетъ отстоять свободную Россію отъ посягательства на ея землю. Вѣруемъ и повѣдуемъ, что по мановеніи грозной внѣшней опасности нашу дорогую родину ждетъ небывалый расцвѣтъ всѣхъ ея необъятныхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ. Долгіе годы отличительнымъ признакомъ русской литературы была Великая Печаль ея, но сумѣетъ ее теперь Великая Радость.

Н.И.Иорданский. Фото.

С.А.Венгеров. Фото.

А.М.Горький. Фото.

В.В.Маяковский. Фото.

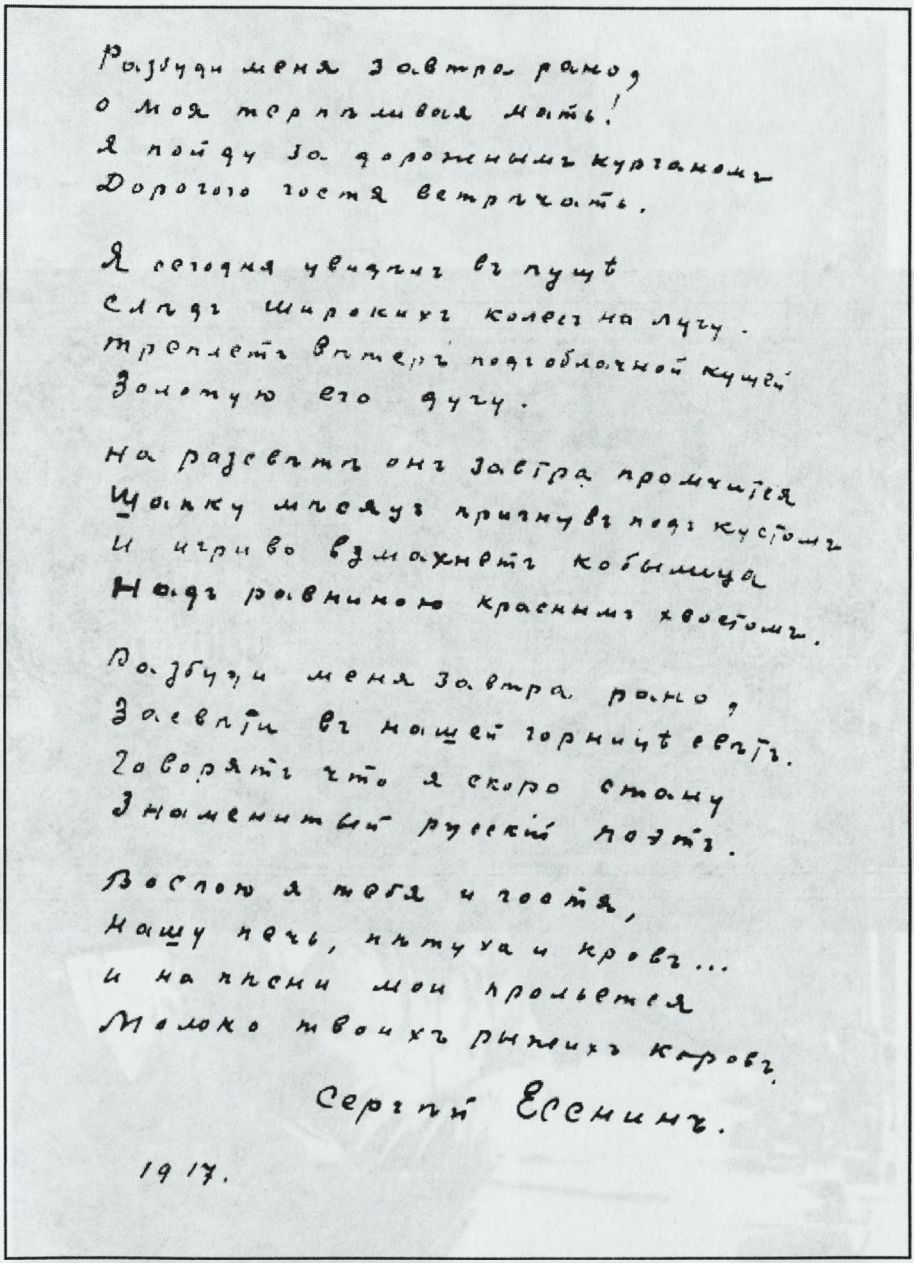
Из хроники

Март, 12. В Петрограде — собрание *деятелей искусства*:

«12 марта в Михайловском театре состоялось собрание деятелей искусства всех отраслей под председательством В.Д.Набокова. <...>

После речи представителя организационной комиссии А.И.Тамановa о целях и задачах собрания слово было предоставлено М.Горькому, который дал краткий отчет об организованной им комиссии, состав которой пополнился двумя представителями Совета рабочих и солдатских депутатов. Начались выступления ораторов, первоначальная запись которых с 20 дошла до 46. <...> По обыкновению, немало выступало ораторов, совершенно не ведомых миру и деятелям искусства. Среди ведомых: <...> Сологуб, футуристы Зенкевич и Маяковский, Мейерхольд <...> и др. Представители самых левых течений, находя, что „искусство в опасности", настаивали на необходимости „отделения искусства от государства", созыва всероссийского учредительного собрания деятелей искусства <...> По окончании речей на голосование было поставлено 9 резолюций и поднятием рук принят ряд предложений об организации союза, созыве учредительного собрания и т. д.»

Газ. «Речь». 1917, 14 марта.

Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.

Я сегодня увидел в пуще
След широких колес на лугу.
Трепещет ветер под облачной кущей
Золотую его дугу.

На рассвете он завтра промчится
Мимо окон, гремя бубенцом,
И игриво взмахнет кобылица
Над равниной красным хвостом.

Разбуди меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт.

Воспою я тебя и гостя,
Нашу печь, и икону, и кровь...
И на песни мои прольется
Молоко твоих рыжих коров.

Сергей Есенин.

1917.

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Разбуди меня завтра рано...» — первый отклик поэта на события Февральской революции. Март 1917 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КРЕДИТНЫЙ
СТО
РУБЛЕЙ
РУБЛЕЙ
100
100
100
100
ВЪ
ВЪ
ВЪ

Похороны на Марсовом поле погибших в Февральскую революцию. Фото.

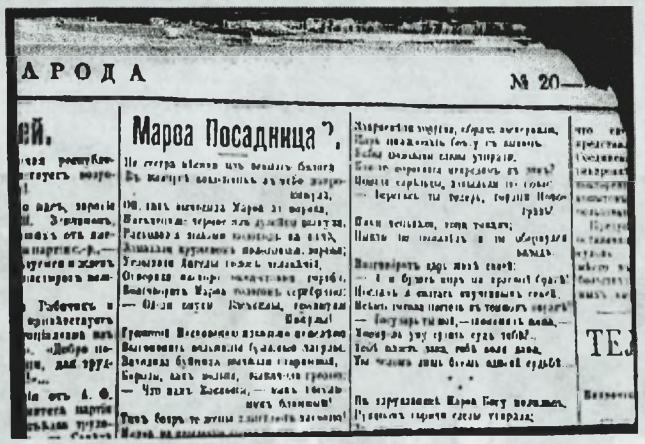
А.Ф.Керенский. Председатель Совета министров Временного правительства. Петроград. Фото.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

Дѣло Народа

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

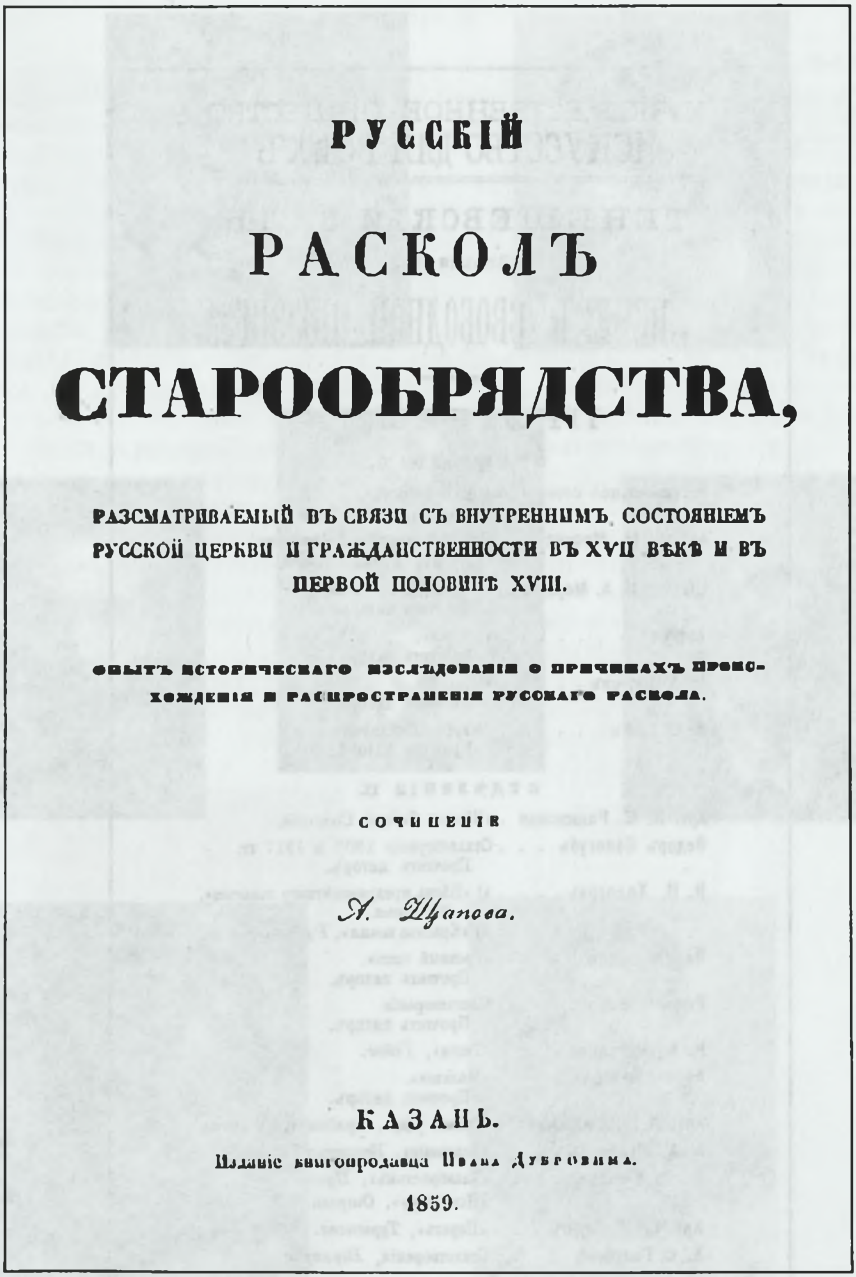
ОРГАНЪ ПЕТРОГРАДСКАГО КОМИТЕТА ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Дѣло Народа № 20

Марѳа Посадница

Страница газеты «Дело народа» с публикацией поэмы С.А.Есенина «Марфа Посадница». 9 апреля 1917 г.

РУССКІЙ

РАСКОЛЪ

СТАРООБРЯДСТВА,

РАЗСМАТРИВАЕМЫЙ ВЪ СВЯЗИ СЪ ВНУТРЕННИМЪ СОСТОЯНІЕМЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ВЪ XVII ВѢКѢ И ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ПРИЧИНАХЪ ПРОИСХОЖДЕНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ РУССКАГО РАСКОЛА.

СОЧИНЕНІЕ

А. Щапова.

КАЗАНЬ.

Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.

1859.

Обложка книги А.П.Щапова, которую С.А.Есенин читал в редакции газеты «Дело народа».

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО
„ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“

ТЕНИШЕВСКІЙ ЗАЛЪ

13 Апрѣля 1917 г.

„ВЕЧЕРЪ СВОБОДНОЙ ПОЭЗІИ“.

ПРОГРАММА

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Вступительное слово «Свобода и запретъ», проф. К. И. Арабажинъ.

Арт. Д. М. Мусина . . «Іюльскія могилы», *Бержеж.*
«Титаны», *Мережковскаго.*

Шлисс. Н. А. Морозовъ . «Борьба» и др. стихи.
Прочтетъ авторъ.

Тэффи . . . . . «Пчелки».
Прочтетъ авторъ.

Н. А. Клюевъ . . . . . «Псалмы»
Прочтетъ авторъ.

И. Есенинъ . . . . . «Марфа Посадница».
Прочтетъ авторъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Арт. Н. С. Рашевская . «Шнея», *Ѳедора Сологуба.*

Ѳедоръ Сологубъ . . . Стихотворенія 1905 и 1917 гг.
Прочтетъ авторъ.

Н. Н. Ходотовъ . . . . a) «Пѣснь предразсвѣтнаго знаменя», *Уитмана.*
b) «Красное знамя», *Рукавишникова.*

Вл. Пруссакъ . . . . . «Грозный часъ».
Прочтетъ авторъ.

Рюрикъ Ивневъ . . . . Стихотворенія
Прочтетъ авторъ.

В. А. Щеголева . . . . «Ткачи», *Гейне.*

Анна Ахматова . . . . «Молитва».
Прочтетъ авторъ.

Арт. Л. Б. Яворская . . «Громче ударь, барабанъ», *Уитмана.*

А. А. Мгебровъ . . . . «Возстаніе», *Верхарна.*

Ю. М. Юрьевъ . . . . «Декабристамъ», *Пушкина.*
«Искандеру», *Огарева.*

Арт. Е. М. Мунтъ . . . «Порогъ», *Тургенева.*

А. А. Голубевъ . . . . Стихотворенія, *Верхарна.*

Типографія Государственныхъ театровъ.

Программа «Вечера свободной поэзии». 13 апреля 1917 г. Петроград. Инициал С.А.Есенина указан неверно.

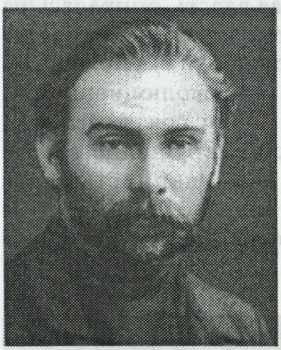
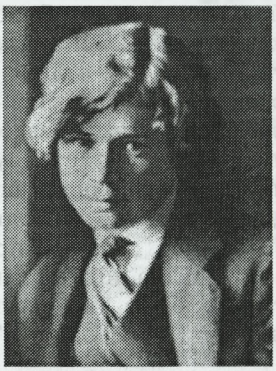
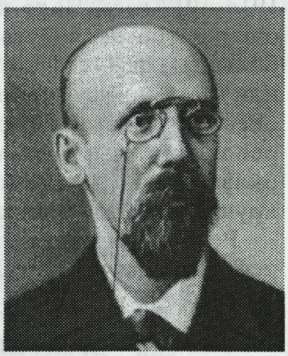

Фото участников вечера Н.А.Морозова, Н.А.Тэффи, Н.А.Клюева, С.А.Есенина, Ф.К.Сологуба, А.А.Ахматовой и Рюрика Ивнева.

Из хроники

Май, 25. *А.А.Блок* записывает в дневнике:

«Старая русская власть делилась на безответственную и ответственную.

Вторая несла ответственность только перед первой, а не перед народом.

Такой порядок требовал людей верующих (вера в помазание), мужественных (нераздвоенных) и честных (аксиомы нравственности). С непомерным же развитием России вглубь и вширь он требовал еще – все повелительнее – гениальности.

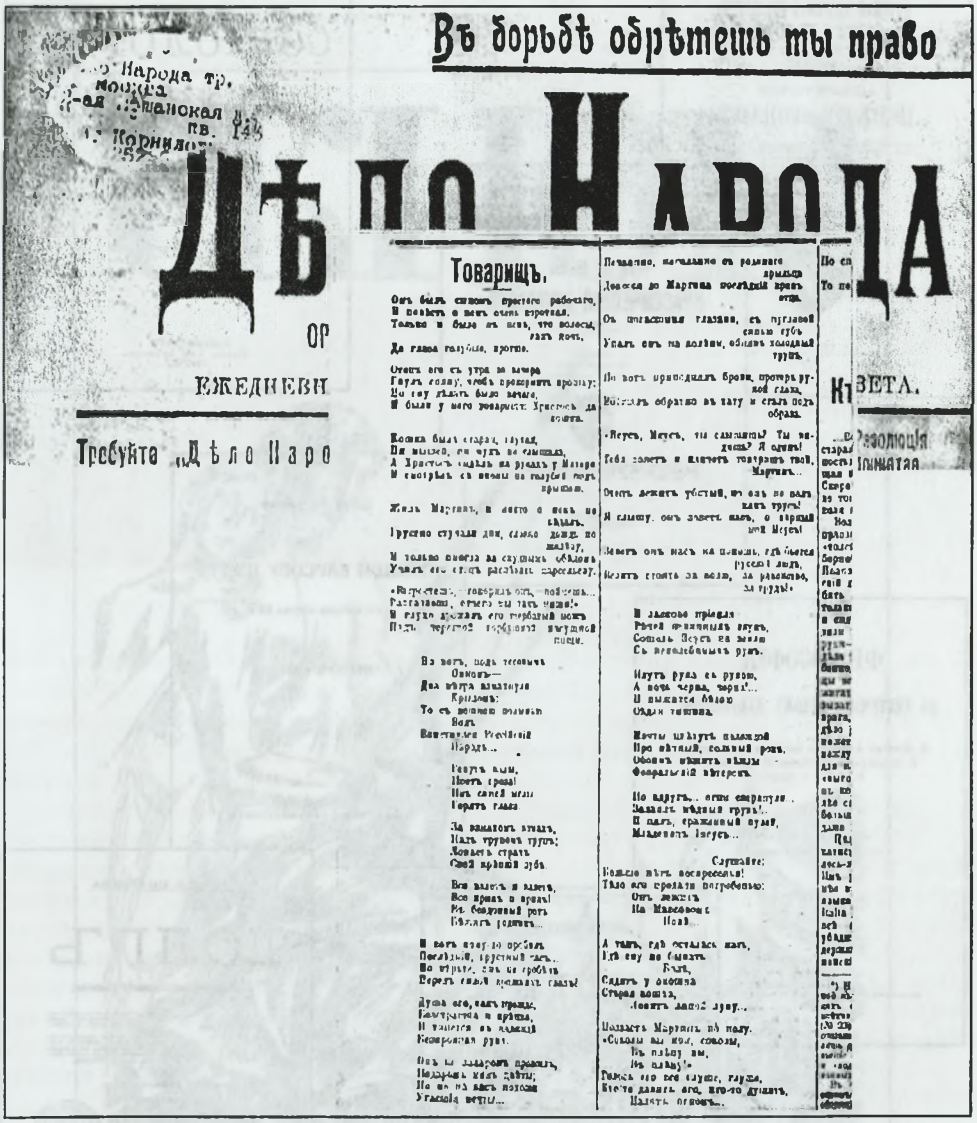
Всех этих свойств давно уже не было у носителей власти в России. Верхи мельчали, развращая низы. Все это продолжалось много лет. Последние годы, по признанию самих носителей власти, они были уже совершенно растеряны. Однако равновесие не нарушалось. Безвластие сверху уравновешивалось равнодушием снизу. Русская власть находила опору в исконных чертах народа. Отрицанию отвечало отрицание. Так как опора была только отрицательною, то, для того чтобы вывести из равновесия положение, надо было ждать толчка. Толчок этот, по громадности России, должен был быть очень силен. Таковым оказалась война 1914–1917 года. Надо помнить, однако, что старая русская власть опиралась на очень глубокие свойства русской души, на свойства, которые заложены в гораздо большем количестве русских людей, в кругах гораздо более широких (и полностью или частями), чем принято думать; чем полагается думать „по-революционному". „Революционный народ" — понятие не вполне реальное. Не мог сразу сделаться революционным тот народ, для которого, в большинстве, крушение власти оказалось неожиданностью и „чудом"; скорее просто неожиданностью, как крушение поезда ночью, как обвал моста под ногами, как падение дома.

Революция предполагает волю; было ли действие воли? Было со стороны небольшой кучки лиц. Не знаю, была ли революция?»

Блок, 7, 254–255.

А.А.Блок. Фото.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право

Дѣло Народа

ЕЖЕДНЕВН

Требуйте „Дѣло Наро

Товарищъ.

Онъ былъ сыномъ простого рабочаго,
Я помню с нимъ очень простая.
Только в было ея глаз, что волосы,
глаз ночь.
Да глаза голубые, против.

Отецъ его съ утра до вечера
Гнулъ спину, чтобъ прокормить прозябу;
Но сну давать было нечего,
И былъ у него товарищъ Христосъ да книга.

Жилось Мартыну, и много о весь не
сказать.
Грустно случали дни, слишкомъ долги по
вечер,
И только книгой да скудным обѣдом
Училъ его отецъ расчитывать пересѣчку.

«Напрасно,— говорилъ онъ, побѣдишь...
Разгадывай, отчего ты такъ нищій!»
И рядомъ дрожалъ его гордый мозгъ
Пять тощихъ горбатых выгодой
писем.

Но вотъ, подъ тесовымъ
Омокомъ—
Два вѣрта влагалища
Крыломъ:
То съ волками скачетъ
Волгъ
Вашгинъ Ричбой
Нарядъ...

Гаврилъ вамъ,
Поетъ среда!
Нѣтъ самой мили
Горитъ глаза

За вамятомъ вчера,
Надъ трубочкомъ трубъ;
Ловитъ страхъ
Свой вѣрный зубъ

Все вамятъ и вамять,
Все прахъ и прахъ!
Ни бездонный ротъ
Обѣлитъ гробницъ...

И вотъ опять по оврагамъ
Послѣдній, грустный часъ...
Но вѣрьте, онъ не сробѣетъ
Передъ гибелью вражьих глазъ!

Душа его, какъ прежде,
Кипятится и рвется,
И тянется въ каменій
Неизбѣжная рука.

Онъ не захочетъ прожить,
Надѣясь жить дважды;
Но онъ не изъ костей
Устлалъ вечны...

Печально, медленно съ родного
кряжа
Доѣхали до Мартина послѣдній крестъ
отца.

Съ опаленными глазами, съ пустынной
синью губъ
Упалъ онъ на холмикъ, обнявъ холодный
трупъ.

Но вотъ приподнялъ брови, протеръ рукой
глаза,
Вспомнилъ обратно въ хату и сталъ подъ
образа.

«Іисусъ, Іисусъ, ты слышишь? Ты видишь? Я одинъ!
Тебѣ повѣтъ и плачетъ товарищъ твой,
Мартинъ...

Отецъ лежитъ убитый, не взять не вамъ
плугъ!
Я слышу, онъ зоветъ меня, о вѣрный
мой Іисусъ!

Меня онъ шлетъ на пашню, гдѣ бьется
русый ледъ,
Велитъ стоять за волю, за равенство,
за трудъ!»

И ласковое пламя
Рѣтей фламандцъ вкусъ,
Сошелъ Іисусъ на землю
Съ неизбѣжнымъ рукъ.

Идутъ рука съ рукою,
А вотъ червь, червь!..
И вымается бѣлою
Одна тишина.

Мечты шлютъ пламенный
Про вѣчный, солнечный ровъ,
Обовнъ обвилъ вѣнцы
Февральскій вѣтеръ.

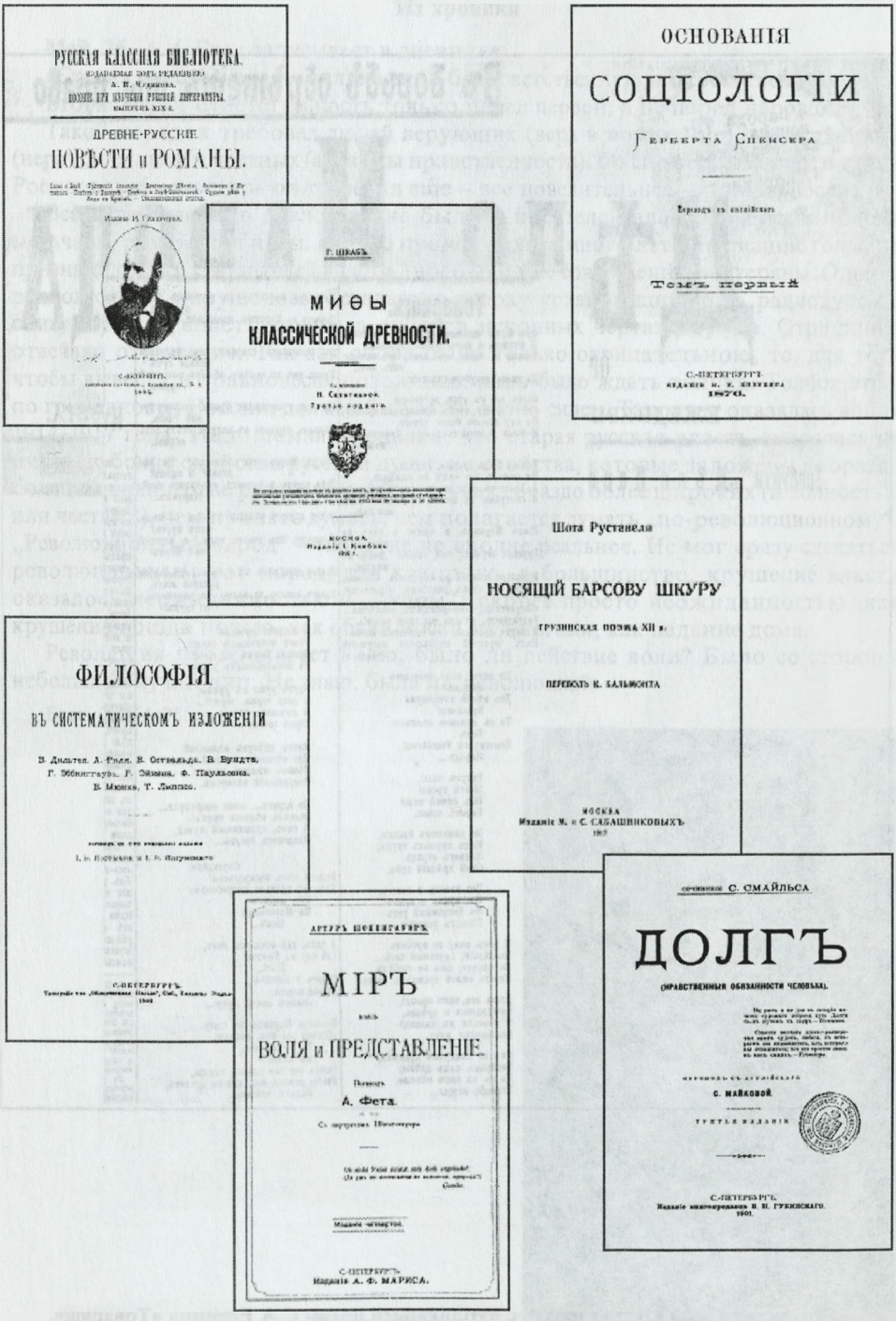
Но вдругъ... отецъ скрестился..
Завидѣлъ вѣдомый грузъ!..
И палъ, сраженный вумъ,
Мальчикъ Іисусъ...

Случайно:
Кольцо вѣтъ воскресенья!
Тѣло его зровали погребенью:
Онъ лежитъ
На Мамсовомъ
Полѣ...

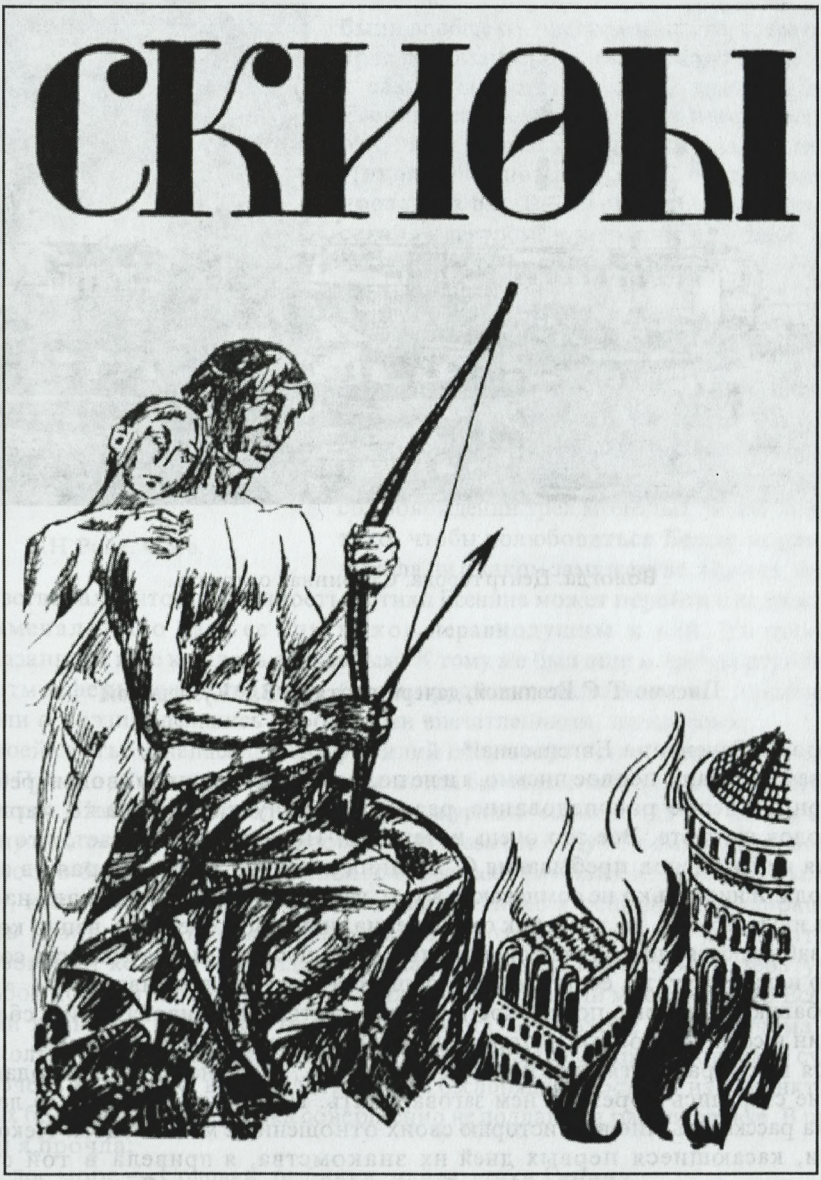
А тамъ, гдѣ остался плугъ,
Ему уже не бывать.
Рекъ,
Сидитъ у окошка
Старая мошка,
Ловитъ лапой врагъ...

Плюетъ Мартинъ въ полу.
«Сколько вы зла, соколы,
Въ пашу вы,
Въ пашу!»
Гложетъ его все глубже, глубже,
Бѣется давитъ его, кто-то душитъ,
Плачетъ оглохъ...

Страница газеты «Дело народа» с публикацией поэмы С.А.Есенина «Товарищ». 26 мая 1917 г.

Титульные листы книг из личной библиотеки С.А.Есенина.

Обложка коллективного сборника «Скифы» с участием С.А.Есенина.

Вологда. Центр города. Старинная открытка.

Письмо Т.С.Есениной, дочери поэта, к В.Е.Кузнецовой

Дорогая Валентина Евгеньевна!*

Отвечая на ваше первое письмо, я и не подозревала, что вы со своими ребятами развернули целое расследование, разослали кучу писем и даже маршруты пароходов изучаете. Все это очень интересно. Но меня не удивляет, что вам не удается найти следов пребывания С. Есенина в ваших северных краях в августе 1917 года. Я нисколько не сомневаюсь в том, что мои родители побывали на Белом море в июле, то есть до того, как они обвенчались в Вологде. Есть вещи, которые легко забываются, но подчас складывается и так, что последовательность событий просто нельзя спутать, если память вообще хоть что-то удерживает.

Добавлю некоторые подробности к своей статье, опубликованной в сборнике «Есенин и современность», который, насколько я понимаю, вам знаком.

Моя мать крайне тяжело перенесла смерть С. Есенина, поэтому годами все близкие старались пореже о нем заговаривать. Но когда мне было 15 лет, она решила рассказать мне всю историю своих отношений с моим отцом. Некоторые детали, касающиеся первых дней их знакомства, я привела в той статье. Пересказывать, как «развивались события» в дни поездки к Белому морю, я не сочла нужным. В частном письме или разговоре я могу это затронуть.

* В. Е. Кузнецова— руководитель Есенинского музея Мурманской государственной областной детско-юношеской библиотеки.

З.Н.Райх. Фото.

Думаю, легко понять, что, слушая свою взволнованную мать, я пропускала мимо ушей географические названия, когда она их приводила. Кроме того, поездки моей матери были вообще бесчисленны, и мне, естественно, ярче всего запомнились маршруты, в которых я сама участвовала. Если хроника жизни Есенина сплошь состоит из перечислений — откуда он выехал и куда приехал, то Зинаида Николаевна, пожалуй, еще больше времени проводила в пути. Ежегодно она колесила по стране с театром, в котором работала, не раз побывала за границей и объездила много стран.

А вот забыть о том, что не встречи с Есениным в Петрограде, а именно поездка на Север определила неожиданный и крутой поворот в судьбе моей матери,— я никак не могла бы. Летом 1917 года 22-летняя Зинаида Николаевна выехала из Петрограда в сопровождении трех молодых людей лишь для того, чтобы полюбоваться Белым морем, и не думала ни о каком замужестве. Правда, она уже предчувствовала, что влюбленность в стихи Есенина может перейти и на их автора. Она замечала, что двое ее спутников неравнодушны к ней. Но это было невысказанным и не казалось серьезным. К тому же был еще и третий спутник. Не было атмосферы «ухаживания», были простые товарищеские отношения — говорили о поэзии, делились дорожными впечатлениями, веселились.

В своей статье я написала, что фамилий обоих спутников своих родителей не помню. Правда, имя одного из них мне могла бы напомнить (вероятно, известная вам) статья Шабунина, опубликованная в журнале «Север» (1969), но эта статья лишь спустя несколько лет попалась мне на глаза (не буду ее комментировать, тем паче, что это было сделано Вдовиным). И все-таки фамилия «Ганин» всплыла еще до того, как моя статья была опубликована, только я решила, что исправление вносить незачем. А всплыла она, когда я познакомилась с документом, о существовании которого раньше не знала—его прислал мне один литературовед с просьбой помочь расшифровать. Это план воспоминаний моей матери о Есенине, который хранится в ЦГАЛИ не в архиве поэта, а в архиве моего отчима В. Э. Мейерхольда. Он умещается менее чем на полутора страницах, составлен, судя по всему, очень поспешно, в хронологическом беспорядке. Состоит из 33 пунктов, из которых больше половины пока совершенно не поддаются расшифровке. В пункте третьем я прочла:

3. Белое море — Соловки, рыбачка, чайка, стихи Ганина.

Тут я и вспомнила, что одним из спутников был поэт Ганин. Именно фамилию его вспомнила, а стихи, о которых здесь идет речь, были мне знакомы задолго до того, как мать решила посвятить меня в историю своего замужества. У Зинаиды Николаевны была небольшая деревянная шкатулка, в которой она хранила самые

Соловецкий монастырь. Старинная открытка.

дорогие свои сувениры. Иногда она перебирала эту шкатулку и, если я оказывалась рядом, доставала стихи Ганина и прочитывала их вслух. Помню (возможно, не совсем точно) первую строфу:

Русалка, зеленые косы, Не бойся испуганных глаз. На желтом песчаном откосе Продли нецелованный час.

К чтению мать почти ничего не добавляла, говорила только, что поэта, подарившего ей эти стихи во время поездки к Белому морю, нет уже в живых. И тут же принималась рассказывать о суровой красоте Белого моря, поразившего ее своей несхожестью с теплым Черным морем, у берегов которого она родилась и провела детство.

Ну вот, а кто был еще один спутник, до сих пор не могу ни вспомнить, ни догадаться. Уж наверное потому, что оказался он в стороне от образовавшегося в пути «треугольника» Есенин— Ганин—Зинаида Николаевна.

Дорожная обстановка с ее повседневным, ежечасным общением сближает, проясняет отношения, ставит точки над «i». Чувства Ганина стали пробиваться наружу, Есенин забеспокоился, а потому и решил ускорить события, хотя считанные дни назад и не помышлял о том, чтобы обзаводиться семьей, — слишком уж времена были неподходящие. Остальное у меня описано — предложение, сделанное в поезде, остановка в Вологде, телеграмма в Орел — «вышли сто венчаюсь».

В 1965 г. в «Новом мире» (№ 10) были опубликованы воспоминания В.С.Чернявского «Встречи с Есениным». В Петрограде он в конце 1917 года был частым гостем у молодых Есениных, и вот его слова: «Сергею доставляло большое удовольствие повторять рассказ о своем сватовстве, связанном с поездкой на

Церковь святых Кирика и Иулитты в Вологодском уезде, в которой венчались С.А.Есенин и З.Н.Райх 30 июля 1917 г. Фото 1950-х годов.

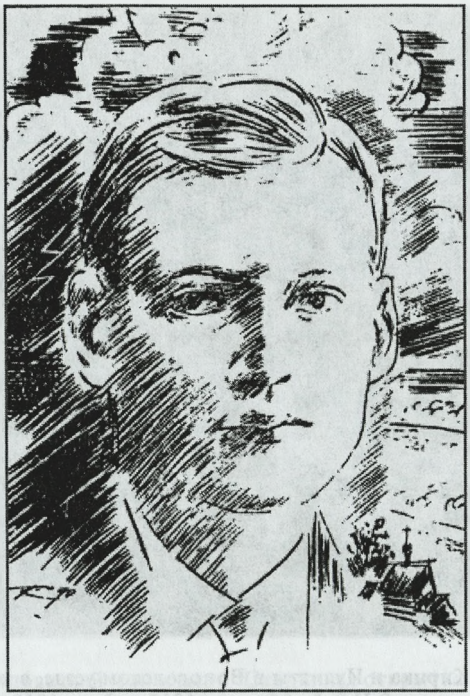
пароходе, о том, как он „окрутился" на фоне северного пейзажа». Вот вам еще одно указание на то, что поездка по морю не была «свадебным путешествием» (кто ж сватается-то после свадьбы?..). Кстати, эти воспоминания, хранящиеся в Государственном Литературном музее, напечатаны с сокращениями. Не исключено, что при сокращении выпали другие детали, имеющие отношение к поездке Есенина на Север.

Как вы, конечно, заметили, Зинаида Николаевна в плане воспоминаний назвала Соловки. Это — важное подтверждение слов моего отца, который всем задал своими автобиографиями географические загадки. Хочу привести еще один, предпоследний пункт из плана:

32. Эпизоды со станцией в Лапландии и в деревне с крещением девочки (Зинаида).

То, что план составлен в хронологическом беспорядке, указано самой Зинаидой Николаевной, поэтому не приходится удивляться, что эпизоды, явно связанные с поездкой на Север, нашли место в самом конце. Я плохо представляю себе, как он сейчас выглядит на карте — район, который раньше называли Лапландией. Вам легче сделать свои предположения — где именно в этих краях вероятнее всего могли оказаться Есенин и его спутники в своем путешествии.

Мне кажется, есть вероятность, что подробности этой поездки когда-нибудь всплывут, причем источником информации явятся чьи-то письма. Сама Зинаида Николаевна могла рассказать о своих впечатлениях кому-то из родных или подруг. Она легко писала письма и охотно рассказывала, где была и что видела. В свою очередь родные и друзья в переписке между собой делятся подобными сведениями.

А.А.Ганин. Рисунок.

Такие письма, переходя из рук в руки, могут сберегаться, поскольку они все же связаны с именем Есенина, но целенаправленные поиски тут, видимо, совершенно безнадежны. Если захотите, я могу назвать некоторые имена и обстоятельства, при которых потеряны все концы. Такие вещи иногда имеет смысл знать просто так — на всякий случай.

Еще хочу сообщить, что в дату венчания моих родителей внесена поправка <...> венчание происходило 30 июля. Уточнено название церкви—«Кирико-Иулиттовская» <...>.

Как видите, ваша пытливая деятельность вдохновила меня на такой подробный ответ. Желаю успеха.

7.02.82 г.

Журн. «Наука и бизнес на Мурмане», Мурманск, 2000, № 6, с. 48–49, 51.

Дом № 33 на Литейном проспекте в Петрограде, в котором в 1917-1918 гг. жили С.А.Есенин и З.Н.Райх. Фото.

И.Г.Эренбург. Рисунок.

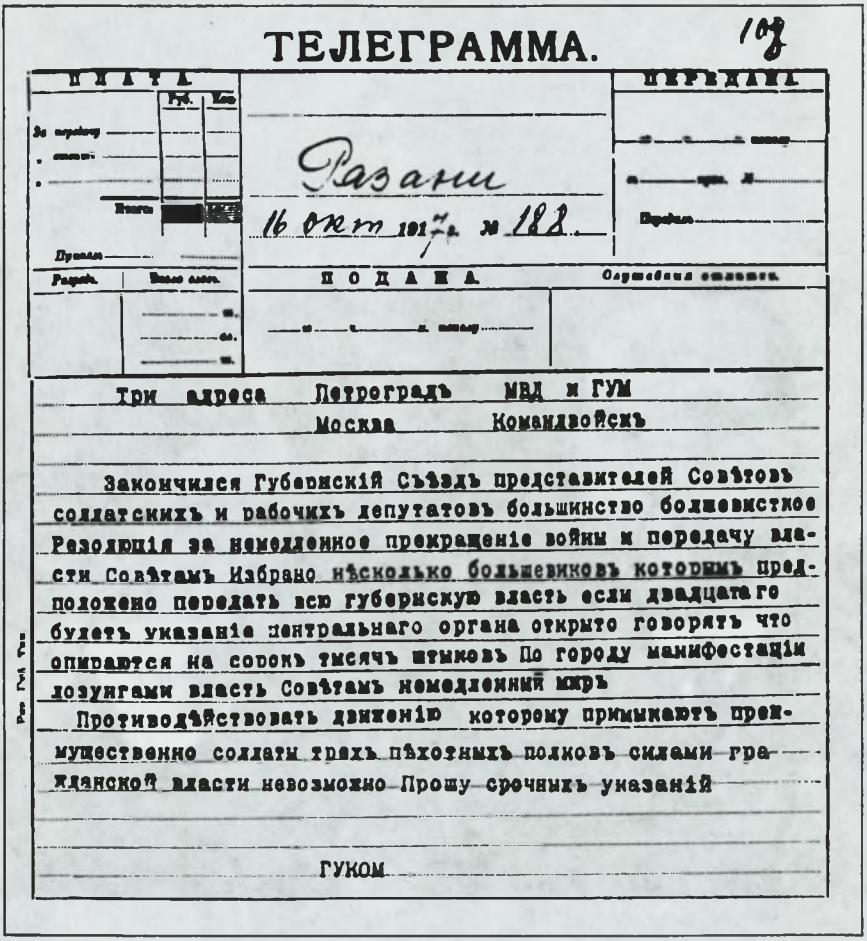
Орел, ул. Гостиная (Торговые ряды). Фото. Начало XX в.

Дом, где жила З.Н.Райх в Орле. Фото 1970-х годов.

З.Н.Райх с отцом Николаем Андреевичем. Фото.

ТЕЛЕГРАММА. 107

ПРИЕМА

ПЕРЕДАЧА

Рязани

16 Окт 1917 г. № 182.

ПОДАЧА

Три адреса Петроградъ МВД и ГУМ
Москва Комендвойскъ

Закончился Губернскій Съѣздъ представителей Совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ большинство большевистское Резолюція за немедленное прекращеніе войны и передачу власти Совѣтамъ Избрано нѣсколько большевиковъ которымъ предположено передать всю губернскую власть если двадцатаго будетъ указаніе центральнаго органа открыто говорятъ что опираются на сорокъ тысячъ штыковъ По городу манифестаціи лозунгами власть Совѣтамъ немедленный миръ
Противодѣйствовать движенію которому примыкаютъ преимущественно солдаты трехъ пѣхотныхъ полковъ силами гражданской власти невозможно Прошу срочныхъ указаній

ГУКОМ

Телеграмма Рязанского губернского съезда советов в Петроград и Москву. 16 октября 1917 г.

Из хроники

Октябрь, 19. *З. Н. Гиппиус* записывает в дневнике:

«Вот уже две недели, как большевики, отъединившись от всех других партий (их опора — темные стада гарнизона, матросов и всяких отшибленных людей, плюс — анархисты и погромщики просто), — держат город в трепете, обещая генеральное выступление, погром для цели: „Вся власть советам“ (т. е. большевикам). Назначили самовольно съезд советов, сначала на 20-е, когда и объявили было знаменитое выступление, но затем отложили и то, и другое — на 25 октября. Ленин каждодневно в „Рабочем пути“ (б. „Правда“), совершенно открыто, наставляет на этот погром, утверждая его как дело решенное. Газеты спешат сообщить, что пр-во „собирается“ его арестовать».

Дневники, 1, 576.

А.А.Блок записывает в дневнике:

«Вчера — в Совете рабочих и солдатских депутатов произошел крупный раскол среди большевиков. Зиновьев, Троцкий и пр. считали, что выступление 20-го нужно, каковы бы ни были его результаты, и смотрели на эти результаты пессимистически. *Один только Ленин* верит, что захват власти демократией действительно ликвидирует войну и наладит все в стране.

Таким образом, те и другие — сторонники выступления, но одни — с отчаянья, а Ленин — с предвиденьем доброго. Некоторые полагают, что выступления не надо, так как оно подорвет голоса в Учредительном собрании и в партии большевиков, которая сейчас сильна. <...>

Выступление может, однако, состояться совершенно независимо от большевиков — независимо от всех — стихийно.

Крестьяне не дают городам хлеба, считая, что в городах все сыты».

Блок, 7, 311–312.

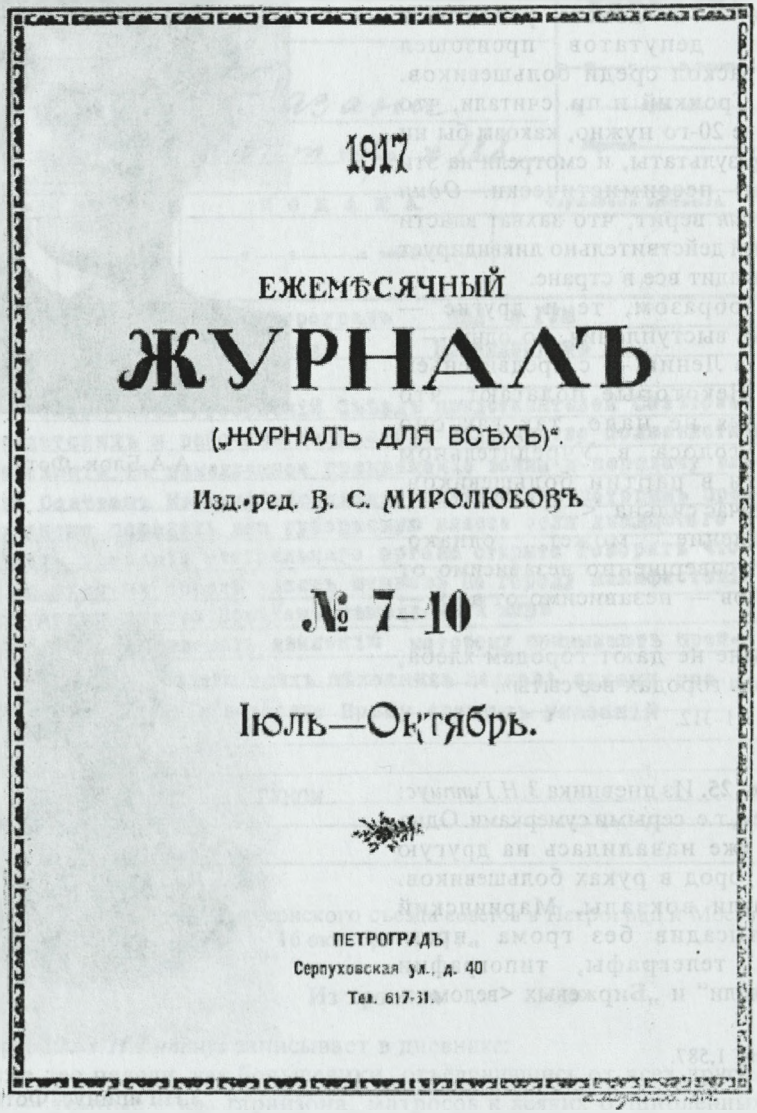
А.А.Блок. Фото.

Октябрь, 25. Из дневника *З.Н.Гиппиус*: «Пишу днем, т.е. серыми сумерками. Одна подушка уже навалилась на другую подушку: город в руках большевиков. <...> Заняли вокзалы, Мариинский дворец (высадив без грома „предбанник"), телеграфы, типографии „Русской воли" и „Биржевых <ведомостей>"».

Дневники, 1,587.

З.Н.Гиппиус. Фото.

1917

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ЖУРНАЛЪ

(„ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ)".

Изд.-ред. В. С. МИРОЛЮБОВЪ

№ 7–10

Іюль—Октябрь.

ПЕТРОГРАДЪ

Серпуховская ул., д. 40

Тел. 617-31.

Обложка номера «Ежемесячного журнала», в котором было напечатано стихотворение С.А.Есенина «Не от холода рябинушка дрожит...»

Октябрьская революция. В.И.Ленин. Картина В.Серова «Провозглашение Советской власти».

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

№ 171. 10 Ноября (28 октября ст. ст.) 1917 г.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ постановляетъ:

Образовать для управленія страной, впредь до созыва Учредительнаго Собранія, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будетъ именоваться Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ. Исполнительныя отправленія, порученныя [illegible] будутъ осуществляться [illegible]

Контроль надъ производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ переходитъ [illegible]

Въ настоящій составъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ [illegible]

Предсѣдатель Совѣта—Владиміръ Ульяновъ (Ленинъ);
Народный Комиссаръ по внутреннимъ дѣламъ—А. И. Рыковъ;
Земледѣлія—В. П. Милютинъ;
Труда—А. Г. Шляпниковъ;
По дѣламъ военнымъ и морскимъ—[illegible]
Народный Комиссаръ Продовольствія—А. В. Луначарскій;
Финансовъ—И. И. Скворцовъ (Степановъ);
По дѣламъ иностранныхъ—Л. Д. Троцкій (Бронштейнъ);
Юстиціи—Г. И. Оппокій (Ленинъ);
По дѣламъ [illegible]
Почтъ и телеграфовъ—Н. П. Авиловъ (Глѣбовъ);
[illegible]
Народный Комиссаръ по дѣламъ [illegible]

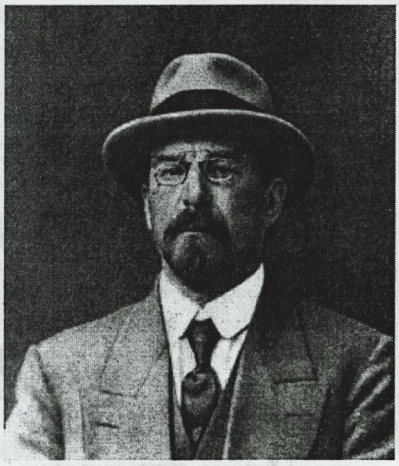
Декреты Советской власти в газетах.

Из хроники

Октябрь, 25-27. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и представителей уездных и губернских Советов крестьянских депутатов объявляет о приходе к власти большевиков; принимаются декреты о мире, о земле и др.

Газ. «Известия», 1917, 27 и 28 окт.

Октябрь, 28. В «Известиях» и «Правде» — Декрет о печати (от 27 октября) за подписью Председателя Совнаркома *В.Ульянова (Ленина)*.

А.В.Луначарский. Фото.

Ноябрь, 7. *М.Горький* в «Несвоевременных мыслях» так отзывается о новых правителях России:

«Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чем свидетельствует их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за торжество которых боролась демократия.

Слепые фанатики и бессовестные авантюристы сломя голову мчатся, якобы по пути «социальной революции» — на самом деле это путь к анархии, к гибели пролетариата и революции. <...>

Рабочий класс не может не понять, что Ленин на его шкуре, на его крови производит только некий опыт, стремится довести революционное настроение пролетариата до последней крайности и посмотреть — что из этого выйдет?»

Горький М. К демократии. — Газ. «Новая жизнь», 1917, 7 нояб.

Ноябрь, 17. В.В.Маяковский заявляет на заседании Временного комитета уполномоченных Союза деятелей искусств (председатель Ф.К.Сологуб):

«...Нужно приветствовать новую власть и войти с ней в контакт».

Катанян, 135.

Ноябрь, 30. В Москве — съезд партии эсеров.

Газ. «Известия», 1917, 2 дек.

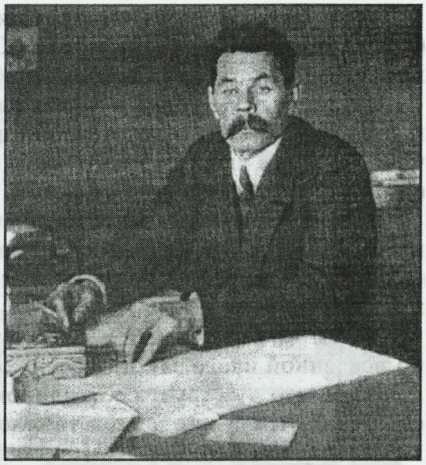
Происходит раскол из-за левых эсеров, создавших особую организацию. Констатируется, что Иванов-Разумник, не состоя членом партии, «по какому-то недоразумению» стал редактором центрального партийного органа, после чего он был «исключен». Но он продолжил сотрудничество с левыми эсерами, в периодике которых продолжит публиковаться и Есенин.

Декабрь, 23. В «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства» публикуется декрет «О введении нового правописания», подписанный А.В.Луначарским.

Обложка номера «Свободного журнала», в котором опубликованы стихотворения С.А.Есенина «Свищет ветер под крутым забором...» и «О родина!»

Из хроники

А.М.Горький. Фото.

Декабрь, 24. Газ. «Новая жизнь» печатает статью *М.Горького* «Без заглавия»:

«Да, — мы переживаем бурю темных страстей, прошлое вскрыло пред нами свои глубочайшие недра и показывает нам, до чего отвратительно искажен человек, вокруг нас мечется вьюга жадности, ненависти, мести; зверь, раздраженный долгим пленом, истерзанный вековыми муками, широко открыл мстительную пасть и, торжествуя, ревет злопамятно, злорадно.

Но — все подлое и скверное, что есть на земле, сделано и делается нами, и все прекрасное, разумное, к чему стремимся мы, — в нас живет.

Вчерашний раб сегодня видит своего владыку поверженным во прах, бессильным, испуганным, — зрелище величайшей радости для раба, пока еще не познавшего радость более достойную человека — радость быть свободным от чувства вражды к ближнему. Но и эта радость будет познана, — не стоит жить, если невозможно верить в братство людей, жизнь бессмысленна, если нет уверенности в победе любви.

Да, да — мы живем по горло в крови и грязи, густые тучи отвратительной пошлости окружают нас и ослепляют многих; да, порою кажется, что эта пошлость отравит, задушит все прекрасные мечты, рожденные нами в трудах и мучениях, все факелы, которые зажгли мы на пути к возрождению.

Но человек, все-таки, — человек и, в конце концов, побеждает только человеческое, — в этом великий смысл жизни всего мира, иного смысла нет в ней.

Может быть, мы погибнем?

Лучше сгореть в огне революции, чем медленно гнить в помойной яме монархии, как мы гнили до февраля.

Мы, Русь, очевидно, пришли ко времени, когда все наши люди, возбужденные до глубины души, должны смыть, сбросить с себя веками накопленную грязь нашего быта, убить нашу славянскую лень, пересмотреть все навыки и привычки наши, все оценки явлений жизни, оценки идей, человека, мы должны возбудить в себе все силы и способности и, наконец, войти в общечеловеческую работу устроения планеты нашей, — новыми, смелыми, талантливыми работниками.

Да, наше положение глубоко трагично, но всего выше человек — в трагедии.

Да, жить — трудно, слишком много всплыло на поверхность жизни мелкой злости, и нет священного озлобления против пошлости, озлобления, убийственного для нее.

Но, как сказал Синезий, епископ Птолемаиды:

„Для философа необходимо спокойствие души — искусного кормчего воспитывают только бури“.

Будем верить, что те, кто не погибнет в хаосе и буре, — окрепнут и воспитают в себе непоколебимую силу сопротивления древним, зверским началам жизни.

Сегодня — день Рождения Христа, одного из двух величайших символов, созданных стремлением человека к справедливости и красоте.

Христос — бессмертная идея милосердия и человечности и Прометей — враг богов, первый бунтовщик против Судьбы, — человечество не создало ничего величественнее этих двух воплощений желаний своих.

Настанет день, когда в душах людей символ гордости и милосердия, кротости и безумной отваги в достижении цели — оба символа скипятся в одно великое чувство и все люди сознают свою значительность, красоту своих стремлений и единокровную связь всех со всеми.

В эти страшные для многих дни мятежа, крови и вражды не надо забывать, что путем великих мук, невыносимых испытаний, мы идем к возрождению человека, совершаем мирское дело раскрепощения жизни от тяжких, ржавых цепей прошлого.

Будем же верить сами в себя, будем упрямо работать, всё в нашей воле, и нет во вселенной иного законодателя, кроме нашей разумной воли.

Всем, кто чувствует себя одиноко среди бури событий, чье сердце точат злые сомнения, чей дух подавлен тяжелой скорбью — душевный привет!

И душевный привет всем безвинно заключенным в тюрьмах».

Декабрь, 31. Газета «Известия» публикует декрет ВЦИК «О Государственном издательстве», принятый 29 декабря.

14 декабря 1917 г. Петроград

Всероссийская Военная Организация
Левых Социалистов — Революционеров

В борьбе обретешь ты право свое!

В четверг, 14 декабря в 6 час. веч.
В СОЛЯНОМ ГОРОДКЕ
(Пантелеймоновская, 2)
состоится ВЕЧЕР, посвященный
ПАМЯТИ ДЕКАБРИСТОВ

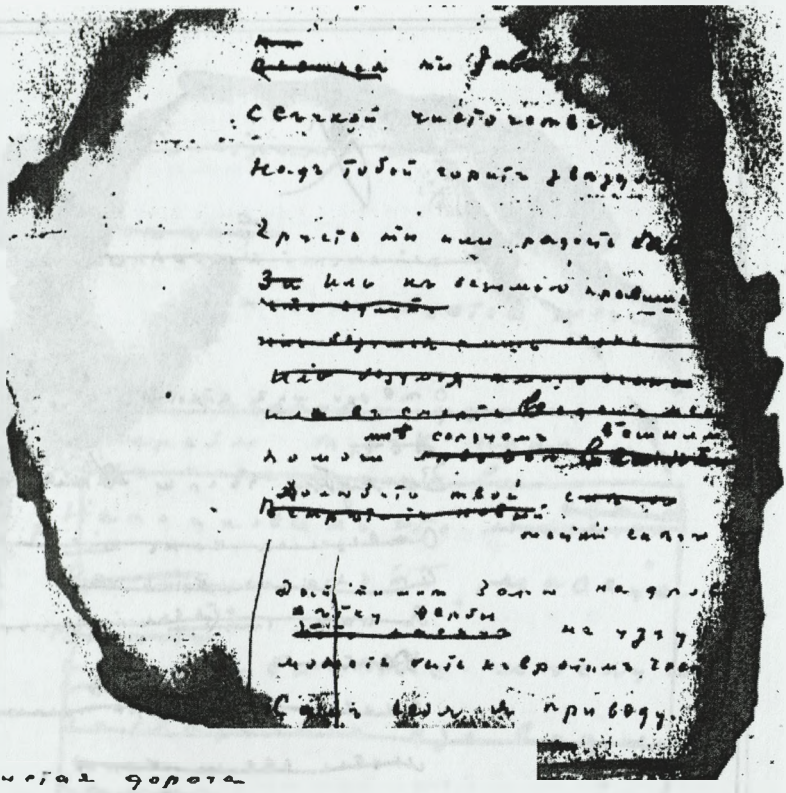
В этом вечере примут участие
т.т. Камков, Иванов-Разумник,
Поэт Сергей Есенин и Е.А.К.

В концертном отделении участвуют также:
Хор рабочих и духовой оркестр
Литовского полка

Цена билетов: 3 руб. и 1 руб. 50 коп.
Для тов. солдат входной билет 50 к.

Билеты можно получить: Литовск. 44. Жуковская, 55,
Смольный институт и во всех районных
Комитетах Партии Левых Социалистов-Революционеров.

Афиша «Вечера, посвященного памяти декабристов». 14 декабря 1917 г.

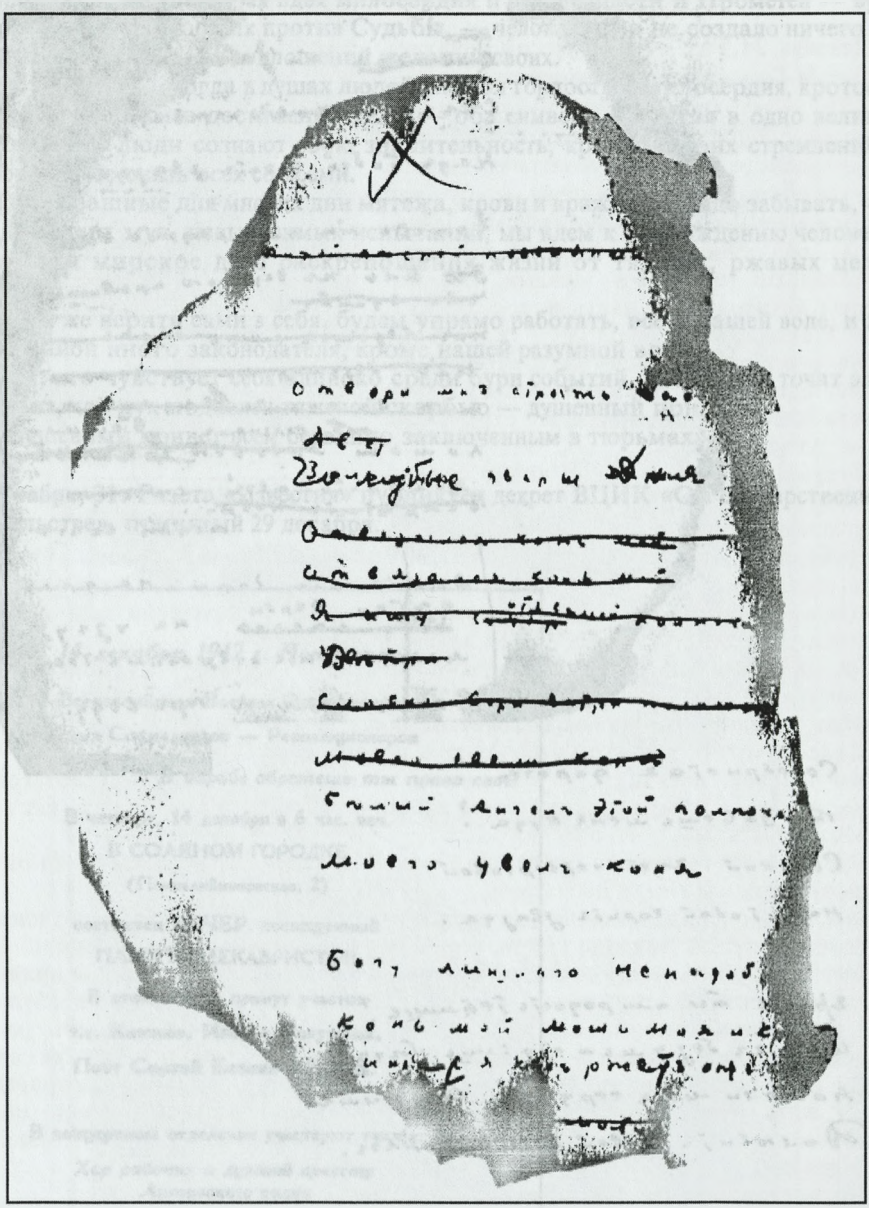

Серебристая дорога
Ты до самого меня куда?
Светлой тысячеверстью
Над тобой горит звезда.

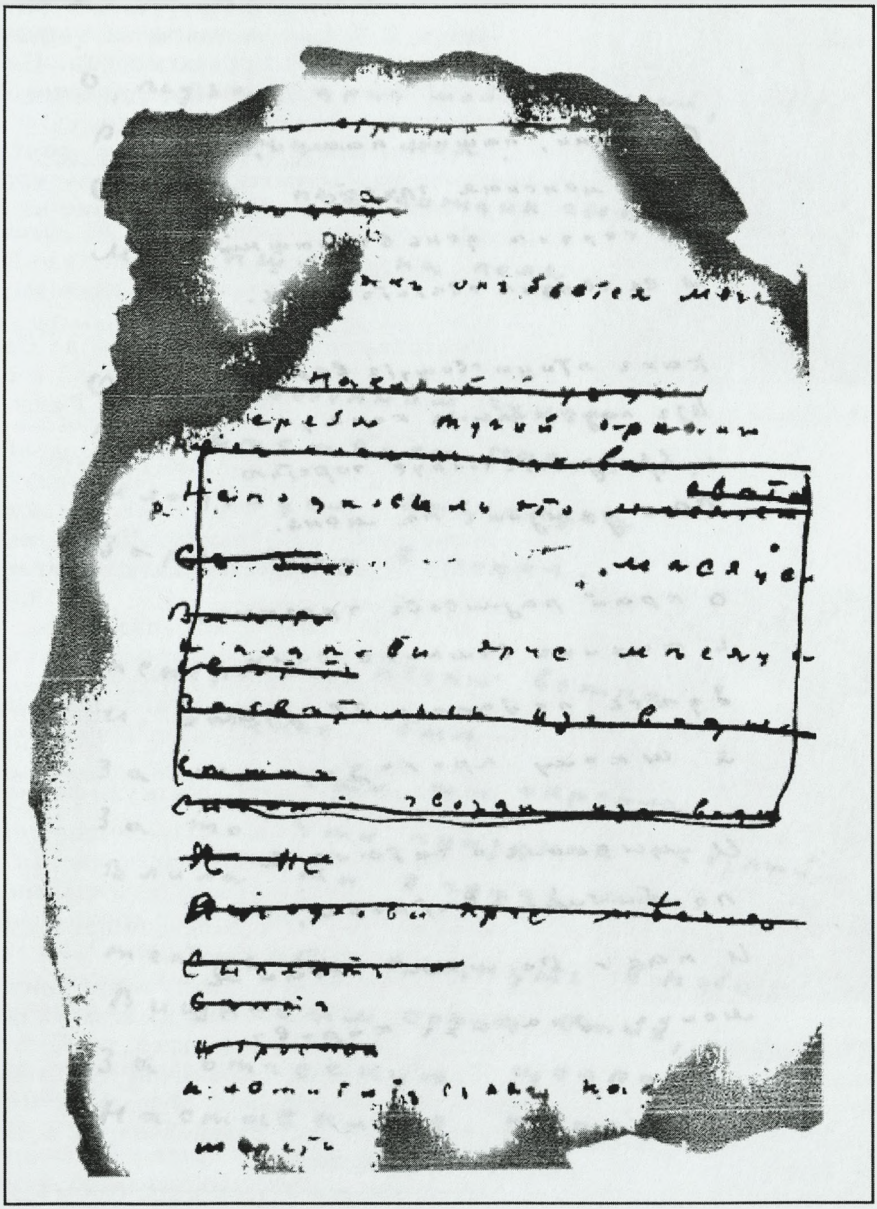
Грусть ты или радость тайная?
Или в будущем пророчишь благ?
Помоги мне сердцем верным
Долюбить твой нерадивый сплав.

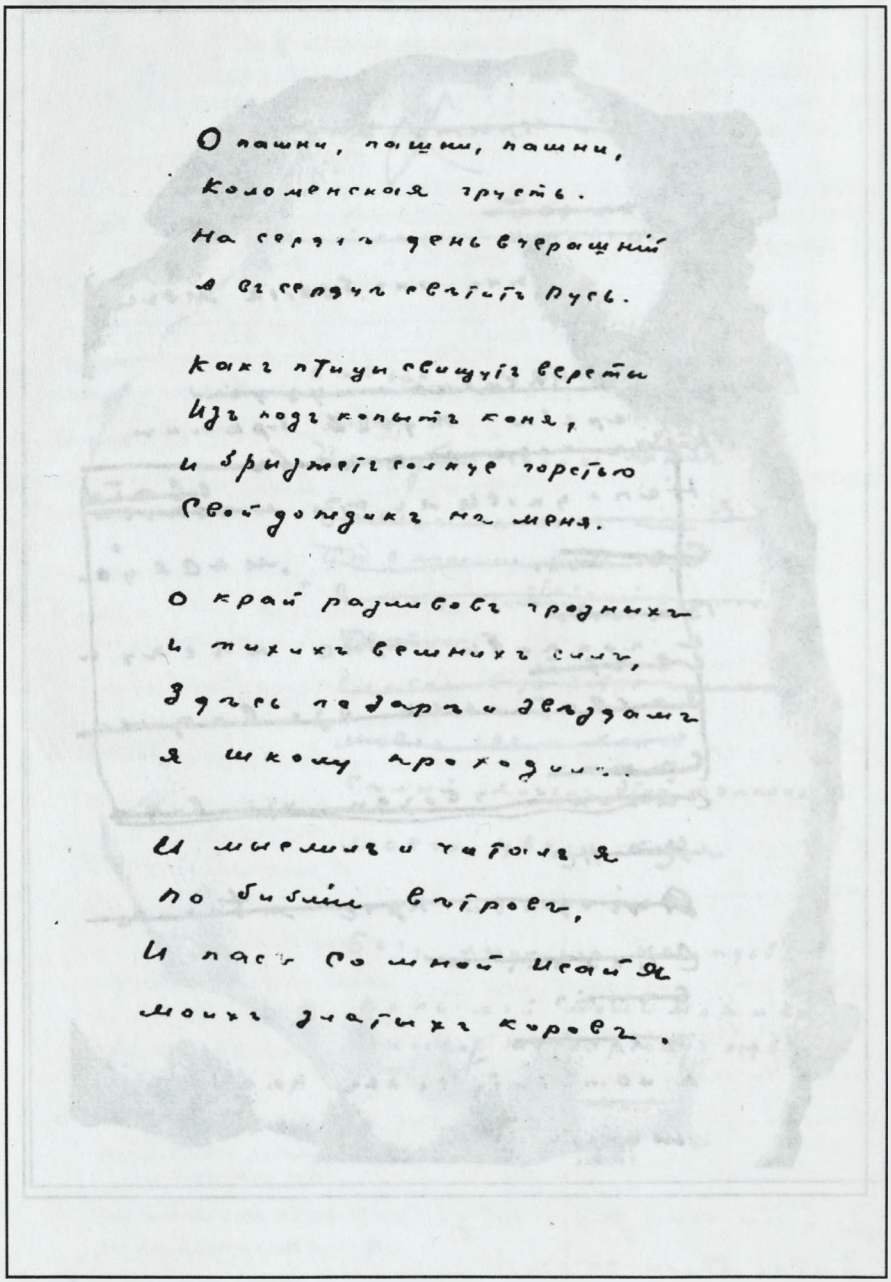
Дай ты мне дорогу на долину,
Вырву вербу на лугу.
Может быть и вправду господним

Черновой и беловой автографы стихотворения С.А.Есенина «Серебристая дорога...»

Черновой автограф стихотворения С.А.Есенина «Отвори мне, страж заоблачный...»

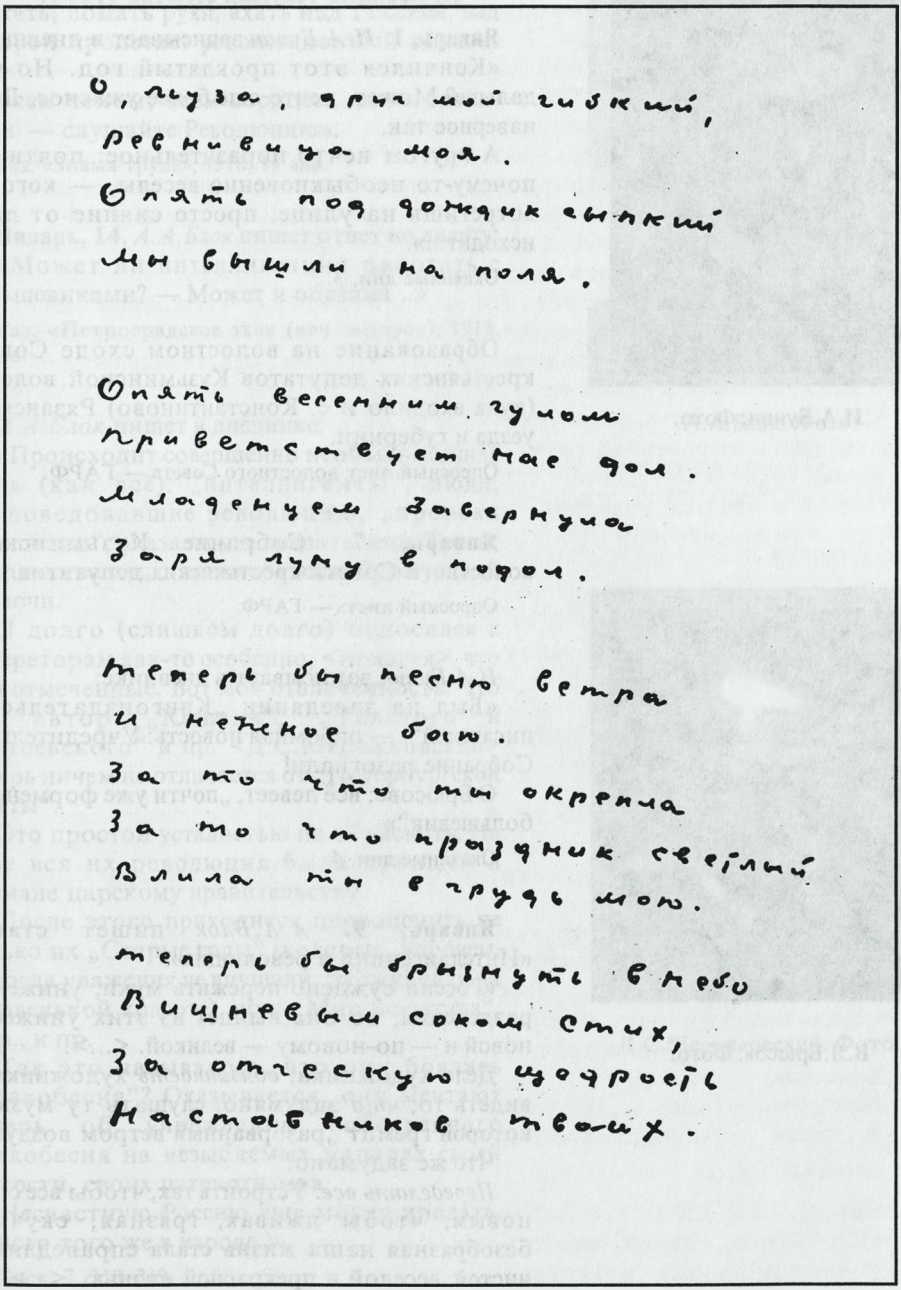
О пашни, пашни, пашни,
Коломенская грусть.
На сердце день вчерашний
И в сердце светит Русь.

Как птицы свищут вереи
Из-под копыт коня,
И брызжет солнце горстью
Свой домик на меня.

О край родимых вешних
И тихих вешних сил,
Здесь подарил и звездами
Я школу проходил...

И мысли и тропа моя
По библии святых,
И пас со мной Исайя
Моих дальних коров.

Беловой автограф стихотворения С.А.Есенина «О пашни, пашни, пашни...»

О, муза, друг мой гибкий,
Ревнивица моя.
Опять под дождик слякоть
Мы вышли на поля.

Опять весенним гумном
Приветствует нас дол.
Младенцем завернувшись
Заря луну в полог.

Теперь бы песню ветра
И нежное бои.
За то что ты окрепла
За то что праздник светлый
Влила ты в грудь мою.

Теперь бы брызнуть в небо
Вишневым соком стих,
За отческую шерсть
Настойников твоих.

Беловой автограф стихотворения С.А.Есенина «О муза, друг мой гибкий...».

И.А.Бунин. Фото.

Из хроники текущих событий 1918 г.

Январь, 1. *И.А.Бунин* записывает в дневнике:

«Кончился этот проклятый год. Но что дальше? Может, нечто еще более ужасное. Даже наверное так.

А кругом нечто поразительное: почти все почему-то необыкновенно веселы, — кого ни встретишь на улице, просто сияние от лица исходит...».

Окаянные дни, 3.

Образование на волостном сходе Совета крестьянских депутатов Кузьминской волости (куда входило и с. Константиново) Рязанского уезда и губернии.

Опросный лист волостного Совета — ГАРФ.

Январь, 7. Собрание Кузьминского волостного Совета крестьянских депутатов.

Опросный лист. — ГАРФ.

В.Я.Брюсов. Фото.

И.А.Бунин записывает в дневнике:

«Был на заседании „Книгоиздательства писателей“, — огромная новость: Учредительное Собрание разогнали!

О Брюсове: всё левеет, „почти уже форменный большевик“».

Окаянные дни, 4.

Январь, 9. *А.А.Блок* пишет статью «Интеллигенция и революция»:

«России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и — по-новому — великой. <...>.

Дело художника, *обязанность* художника — видеть то, *что* задумано, слушать ту музыку, которой гремит „разорванный ветром воздух“.

Что же задумано?

Переделать все. Устроить так, чтобы все стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью. <...>

„Мир и братство народов“ — вот знак, под которым проходит русская революция. Вот о чем ревет ее поток. Вот музыка, которую имеющий уши должен слышать. <...>

Стыдно сейчас надмеваться, ухмыляться, плакать, ломать руки, ахать над Россией, над которой пролетает революционный циклон. <...>

Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию».

Газ. «Знамя труда», 1918, 19 янв.

Январь, 14. *А.А.Блок* пишет ответ на анкету: «Может ли интеллигенция работать с большевиками? — Может и обязана...»

Газ. «Петроградское эхо» (веч. выпуск), 1918, 18 янв.

А.А.Блок. Фото.

А.А.Блок пишет в дневнике:

«Происходит совершенно необыкновенная вещь (как всё): „интеллигенты“, люди, проповедовавшие революцию, „пророки революции“, оказались ее предателями. Трусы, натравливатели, прихлебатели буржуазной сволочи.

Я долго (слишком долго) относился к литераторам как-то особенно, <полагая>, что они отмеченные. Вот моя отвлеченность. Что же, автор „Юлиана“, „Толстого и Достоевского“ и пр. <Д.С.Мережковский> теперь ничем не отличается от „Петербургской газеты“.

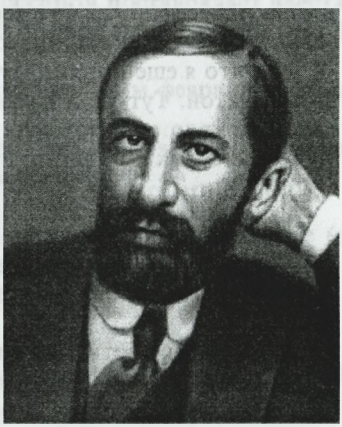
Это простой усталостью не объяснить. На деле вся их революция была кукишем в кармане царскому правительству.

После этого приходится переоценить не только их „Старые годы“ (которые, впрочем, никогда уважения не внушали: буржуйчики на готовенькой красоте), но и „Мир искусства“, и пр., и пр.

Так это называлось, что они боялись „мракобесия“? Оказывается, они мечтают теперь об учреждении собственного мракобесия на незыблемых началах своей трусости, своих патриотизмов.

Несчастную Россию еще могут продать. (Много того же в народе.)».

Блок, 7, 318–319.

Д.С.Мережковский. Фото.

Январь, 18. *А.А.Блок* пишет в дневнике:

«Вчера — Зимний дворец <...>

Я поднимаю вопрос об орфографии. Главное мое возражение — что она относится к технике творчества, в которую государство не должно вмешиваться. Старых писателей, которые пользовались ятями как одним из средств для выражения своего творчества, надо издавать со старой орфографией. Новые, которые будут писать по-новому, перенесут свою творческую энергию (elan <полёт, порыв>) в другие приемы (тороплюсь записывать, потому нескладно).

Меня поддерживают Л. Рейснер и Альтман. Остальные — за новую орфографию, хотя понимают меня.

С Бенуа мы всё наоборот. Он *лично* ненавидит „Известия“ и любит мольеровскую орфографию изданий XVII века. Я лично не привязан к старому и, может быть, могу переучиться даже сам, но опасаюсь за объективную потерю коечего для художника, а *следовательно,* и для народа.

Однако, может быть, сопротивлялись так же, как я вчера, и новой французской орфографии и петровскому гражданскому шрифту.

Новая орфография введена старым правительством („временным“) и им же проведена в школы и учебники. Большевики делают лишь новые практические шаги в этом направлении. Для издания классиков это уже было предрешено, но, несмотря на то, что они считают невозможным поступаться декретом, я прошу вновь пересмотреть вопрос, пригласив на следующее заседание Морозова и Иванова-Разумника. Они, со своей стороны, пригласят педагогов. <...>

Вот что я еще понял: эту рабочую сторону большевизма, которая за летучей, за крылатой. Тут-то и нужна их помощь. Крылья у народа есть, а в уменьях и знаньях надо ему помочь. Постепенно это понимается. Но неужели многие „умеющие“ так и не пойдут сюда?»

Блок, 7, 319–320, 321.

Январь, 22. *З.Н.Гиппиус* записывает:

«Вчера же были грандиозные крестные ходы. „Анафему“ читали у Казанского собора.

У нас, поблизости, два проезжающие матроса стрельнули-таки в крестный ход.

Большевики не верят, что серость всколыхнулась серьезно (черт знает, может, они правы, может быть, и тут серость быстро „сдаст“). Сегодня хватили декрет о мгновенном лишении церкви всех прав, даже юридических, обычных.

Церкви, вероятно, закроются. Вот путь для Тихона сделаться новым Гермогеном.

Но ничего не будет. О, нет людей! Это самое важное, самое страшное.

А „народ“... Я подожду с выводами».

Дневники, 2, 65–66.

Январь, 26. *А.А.Блок* продолжает запись о реформе орфографии:

«Необходимо, однако, записать вчерашний день. <...>

В Зимнем дворце (я опоздал). Заседание очень стройное и дельное (в противоположность первому). Председательствует Луначарский, который говорит много, охотно на всё отвечает, часто говорит хорошо.

П.О.Морозов (приглашенный лично Л.М.Рейснер) выражает протест против нового правописания только практически. Его доводы парирует комиссар. Я

повторяю свое возражение (единственное), прибавляя, что я на нем не стою (считая, что мне надо это сказать в виде предостережения — caveant <Следите, консулы, чтобы республика не потерпела ущерба>... Слабо возражает Л. Рейснер (за старое — для стихов). *Новое* правописание принимается (Луначарский определяет мой довод как невесомый). <...>

П.О.Морозов ругал мне за орфографию Шахматова и прочих. Против выбрасыванья Ъ-ов он ничего не имеет. Вообще же реформа кажется ему очень большой (очень малые изменения во французском и немецком правописании. При Петре — гражданский шрифт — всего 10 книг).

Луначарский делает оговорки — *всь* и *всё:* надо две точки над *е.*

Письмо Разумника, которое я огласил, в сущности, дало перевес окончательный.

Бенуа — опять всё наоборот (чем я): он говорил за допущение иногда эстетической оценки. Тут уж я поддержал комиссара, который голосовал за твердое проведение отсутствия эстетической оценки».

Блок, 7, 321–323.

Январь, 26. Газета «Наш век» помещает заметку «Новый календарь»:

«Опубликован следующий декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря.

„В целях установления в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени, совет народных комиссаров постановляет ввести по истечении января месяца сего года в гражданский обиход новый календарь. В силу этого:

1) Первый день после 31 января сего года считать не 1-ым февраля, а 14-м февраля, второй день - считать 15-м и т. д. <...>

10) До 1 июля сего года писать после числа каждого дня по новому календарю в скобках число по до сих пор действовавшему календарю».

А.Блок отмечает в Записной книжке № 50: «Декрет о новом календаре (с 1 февраля = 14)».

Зап. кн., 386.

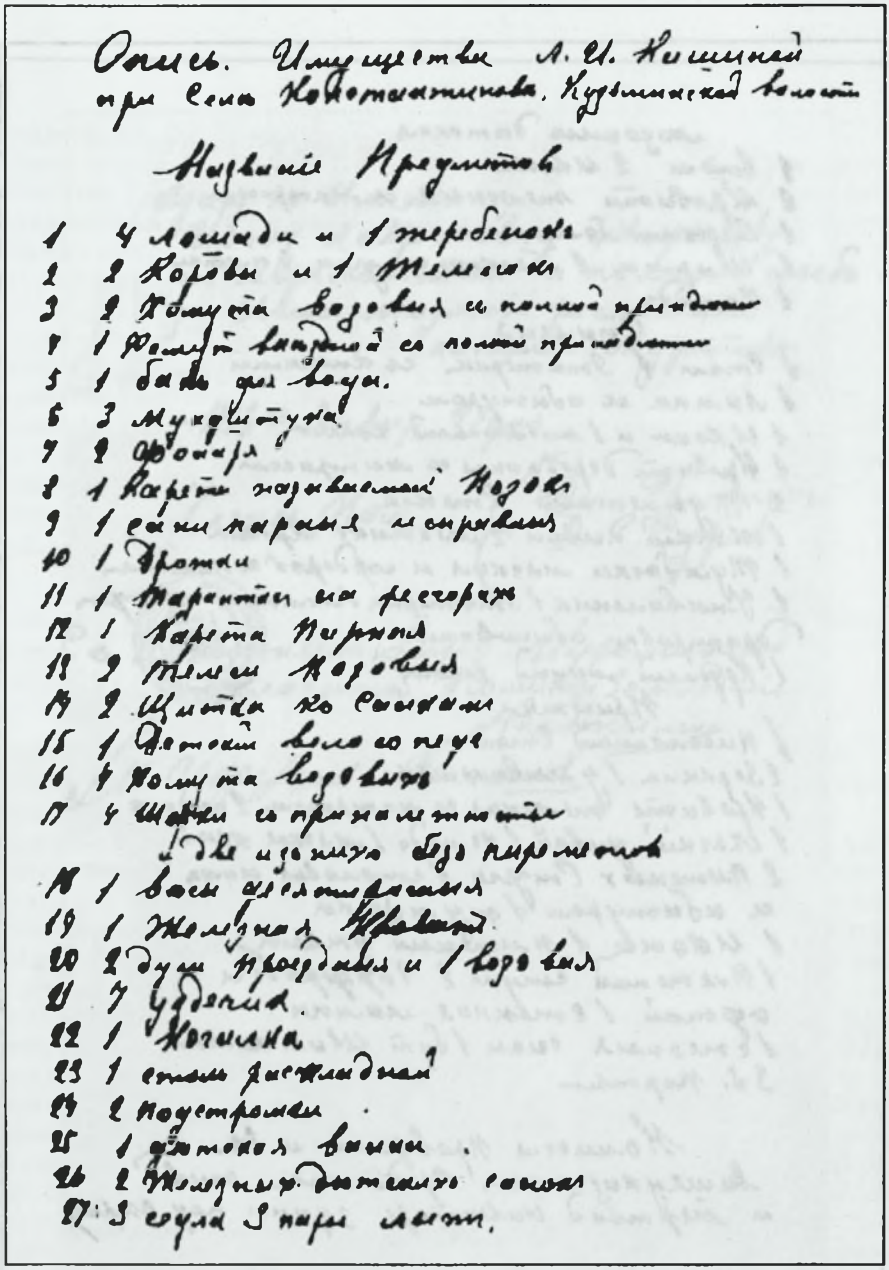
Январь, 27. Завершена опись имущества помещицы *Л.И.Кашиной* в с. Константиново.

Л.И.Кашина. Фото.

Дом Л.И.Кашиной в с. Константиново. Фото.

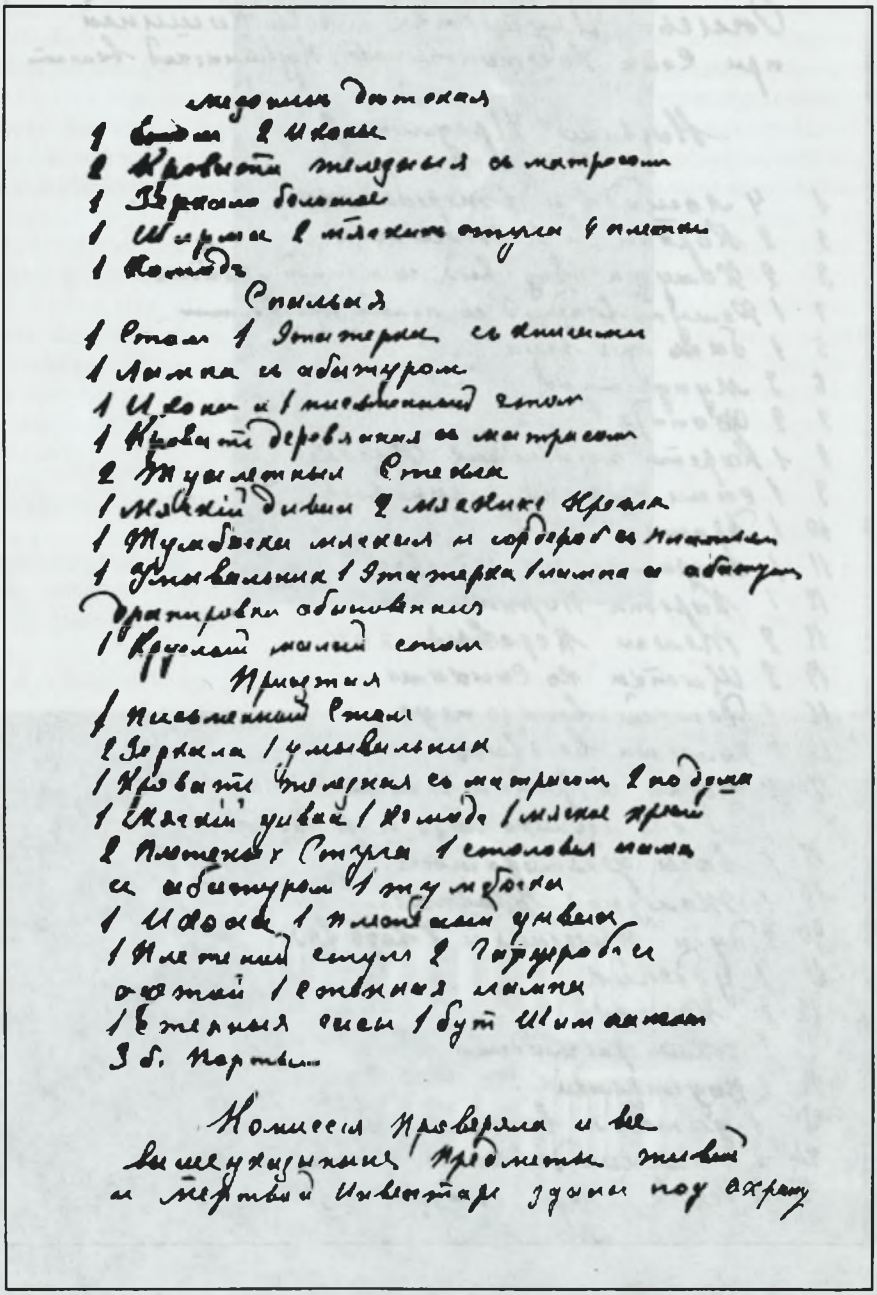

Опись. Имущества Л. И. Кашиной при селе Константинова, Курьинской волости

Названия Предметов

1 4 лошади и 1 жеребенок
2 2 Коровы и 1 Телочка
3 2 Телеги Водовки с полной принадлежностью
4 1 Телега Ходовая с полной принадлежностью
5 1 Бочка для воды.
6 3 Мухоловки
7 2 Фонаря
8 1 Карета закрытая Ходовая
9 1 сани парные с упряжью
10 1 Дрожки
11 1 Тарантас на рессорах
12 1 Карета Парная
13 2 Телеги Ходовые
14 2 Шлейки со сбруей
15 1 Деревянный Колодезь
16 4 Телеги Ходовые
17 4 Шлейки со принадлежностью
и две изложки без перемычек
18 1 Косилка Конная
19 1 Жнейка Конная
20 2 Плуга Трехсошных и 1 Боронка
21 7 Удочек.
22 1 Жнейка
23 1 сенная Решетка
24 2 Подстройки
25 1 деревянная Бочка.
26 2 Телеги Детские с сеном
27 3 седла 3 пары шлей.

Опись имущества имения Л.И.Кашиной в с. Константиново. 27 января 1918 г.

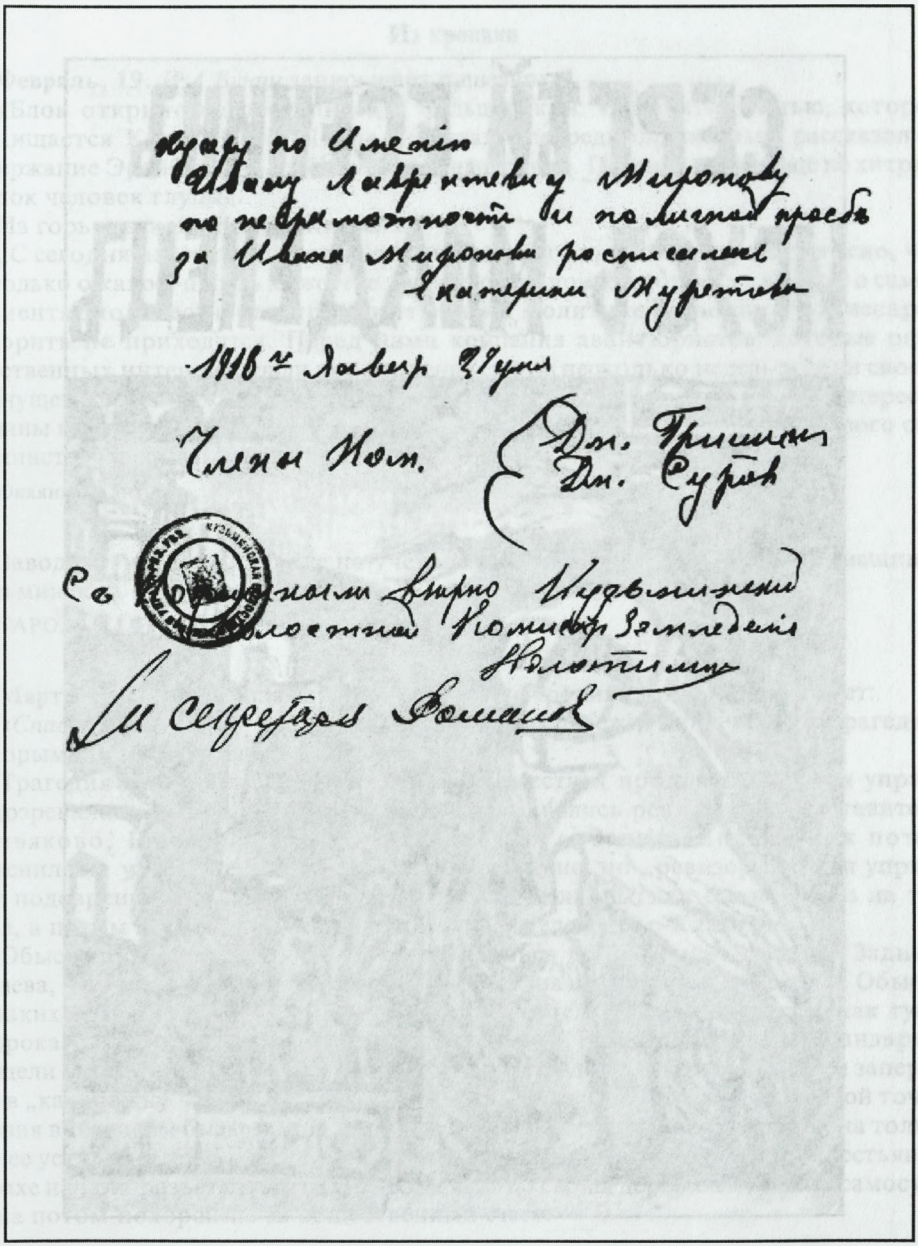

Передняя дворника
1 Стол 2 Икона
2 Кровати деревянных с матрасом
1 Керосиновая лампа
1 Шкаф 2 плохих стула 4 полки
1 Комод

Спальня
1 Стол 1 Этажерка с книгами
1 Лампа с абажуром
1 Икона и 1 висячий ковер
1 Кровать деревянная с матрасом
2 Туалетных Стола
1 Мягкий диван 2 мягких кресла
1 Трюмо Зеркало и сервировка посуды
1 Этажерка 1 Этажерка книги с абажуром
Фарфоровая обыкновенная
1 Круглый малый стол

Прихожая
1 Висячий Рукомойник
2 Зеркала 1 умывальник
1 Кровать деревянная с матрасом 2 подушки
1 Старый диван 1 комод 1 мягкий кресло
2 Плетеных Стула 1 столовый малый
с абажуром 1 этажерка
1 Икона 1 плетеный диванчик
1 Плетеный стул 2 Табуретки
старых 1 готовальня лампа
1 Ветхий ящик 1 бутыль Шампанского
3 б. Портьеры

Комиссия проверила и не
вышеуказанных предметов живых
и мертвых Инвентаря удалена под охрану

Курьер по Имению
Иван Лаврентьевич Жиронов
по неграмотности и по личной просьбе
за Ивана Жиронова расписался
Екатерина Журавлева

1918 г. Ноября 27 дня

Член Ком. Дм. Пришкин
Дм. Сурин

Со [illegible] Старо Чудовского
Волостной Комитет Земледелия
Волостной
И секретарь Романов

Обложка книги С.А.Есенина «Исус Младенец». Пг., 1918.

Из хроники

Февраль, 19. *И.А.Бунин* записывает в дневнике:

«Блок открыто присоединился к большевикам. Напечатал статью, которой восхищается Коган (П.С.). Я еще не читал, но предположительно рассказал ее содержание Эренбургу — и, оказалось, очень верно. Песенка-то вообще не хитрая, а Блок человек глупый.

Из горьковской „Новой Жизни“:

„С сегодняшнего дня даже для самого наивного простеца становится ясно, что не только о каком-нибудь мужестве и революционном достоинстве, но даже о самой элементарной честности применительно к политике народных комиссаров говорить не приходится. Перед нами компания авантюристов, которые ради собственных интересов, ради промедления еще на несколько недель агонии своего гибнущего самодержавия, готовы на самое постыдное предательство интересов родины и революции, интересов российского пролетариата, именем которого они бесчинствуют на вакантном троне Романовых“».

Окаянные дни, 7.

Заводится «Дело о приемке на учет имения Л.И.Кашиной, бывшей помещицы, Кузьминской волости».

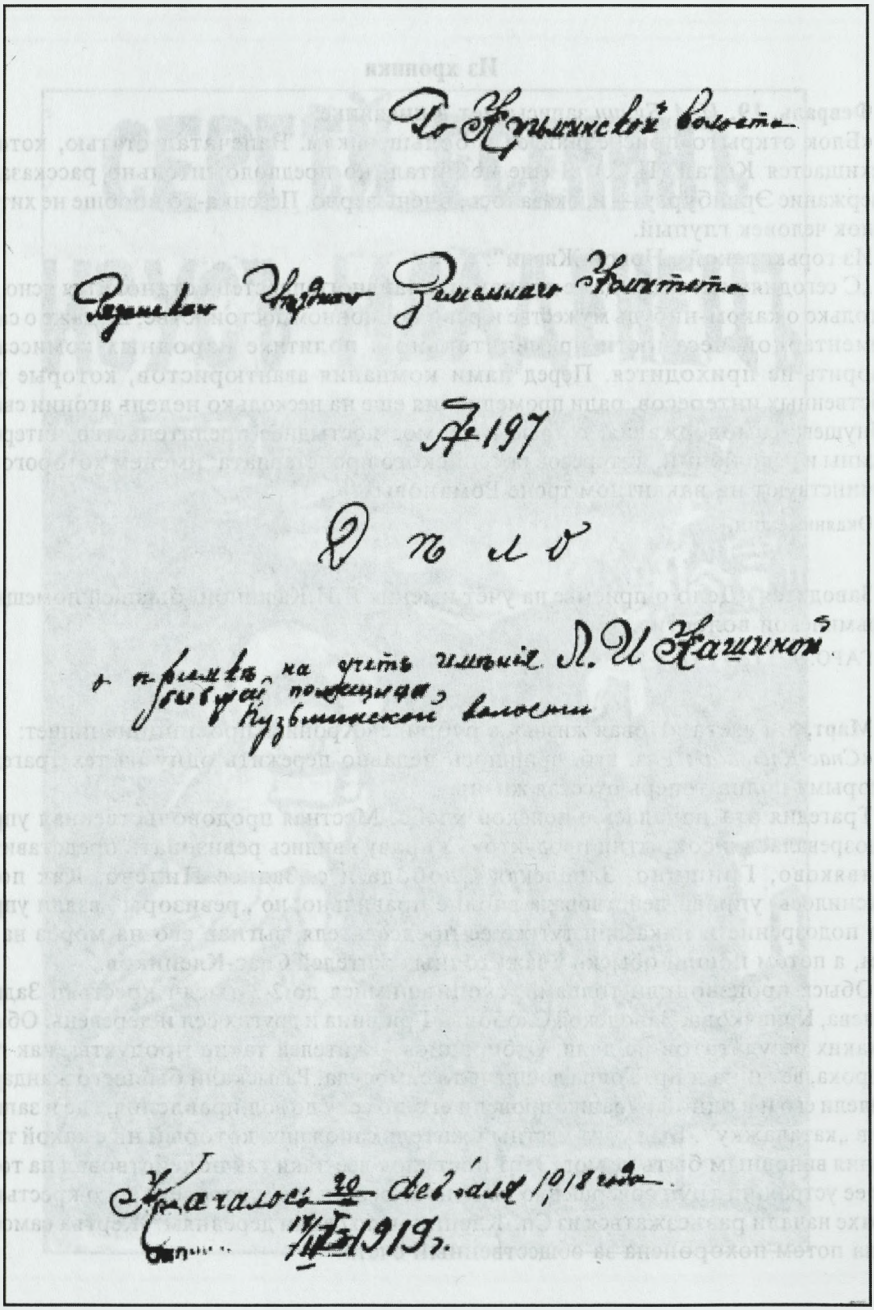
ГАРО.

Март, 8. Газета «Новая жизнь» в рубрике «Хроника провинции» пишет:

«*Спас-Клепикам* Ряз. губ. пришлось недавно пережить одну из тех трагедий, которыми полна теперь русская жизнь.

Трагедия эта началась с поисков хлеба. Местная продовольственная управа подозревалась в сокрытии продуктов. Управу явились ревизовать представители Кривяково, Гришино, Заводская Слобода и с. Заднее Пилево. Как потом выяснилось, управа действовала вполне правильно, но „ревизоры“ взяли управу под подозрение и наказали тут же ее председателя, выгнав его на мороз на три часа, а потом пошли обыски у зажиточных жителей Спас-Клепиков.

Обыск производили толпами, скопившимися до 2-3 тысяч крестьян Заднего Пилева, Кривякова, Заводской Слободы, Гришина и других сел и деревень. Обыски никаких результатов не дали. Отбирались у жителей такие продукты, как гуси, окорока, ветчина и пр. Толпа дошла и до самосуда. Разыскали бывшего жандарма. Раздели его и в одной рубашке провели его по селу до вол.правления, где и заперли его в „каталажку“. Был убит местный житель сапожник, который ни с какой точки зрения виновным быть не мог. Этот поступок все-таки так подействовал на толпу, так ее устрашил труп совершенно не виновного ни в чем человека, что крестьяне в страхе начали разъезжаться из Сп.-Клепиков по своим деревням. Жертва самосуда была потом похоронена за общественный счет».

По Кушинской волости

Родового Имения Домашнего Хозяйства

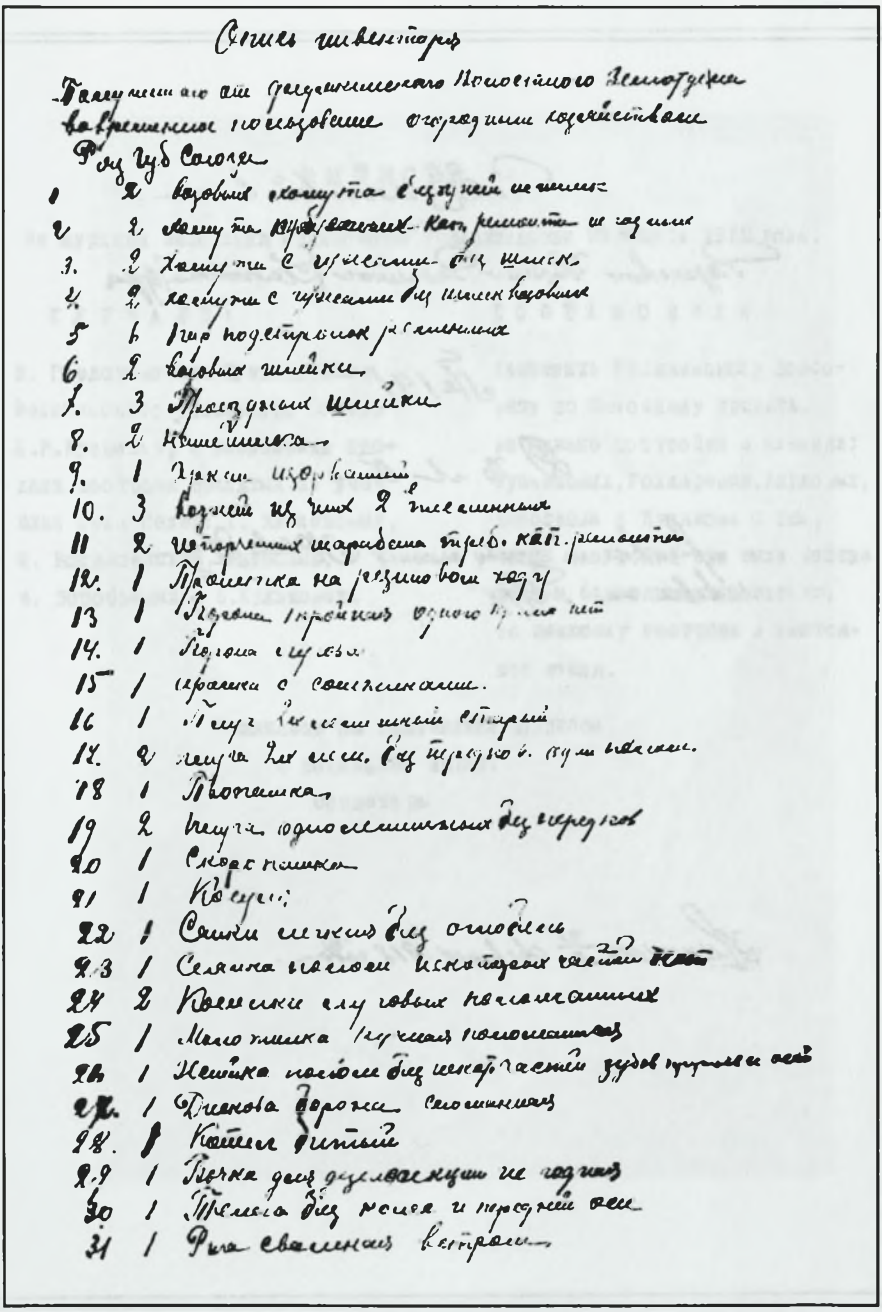
№ 197

Дело

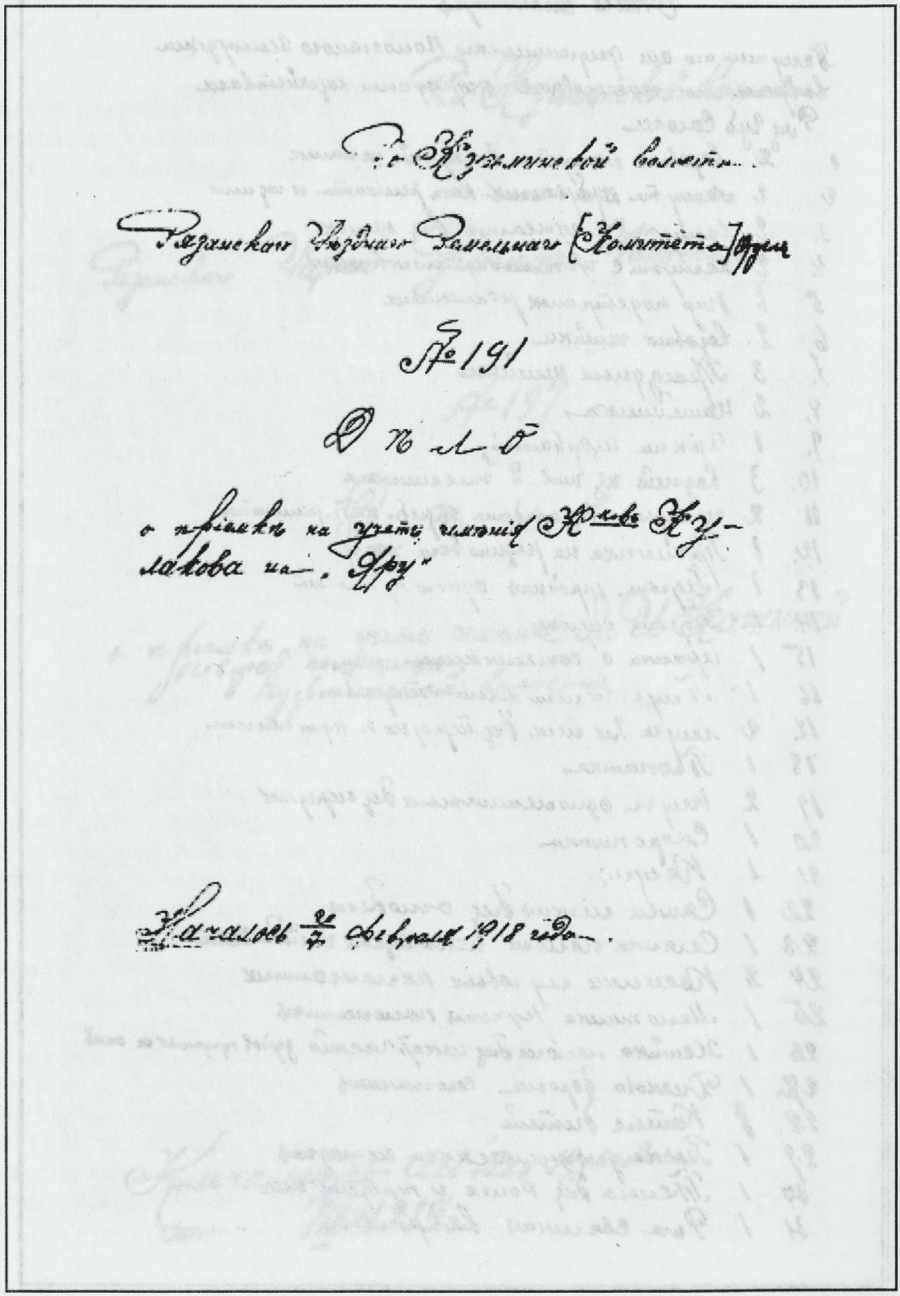
о приемке на учет имения Л.И.Кашиной.
бывшей помещицы
Кузьминской волости

Начато 20 февраля 1918 г.
Окончено 17/II 1919 г.

Дело о приемке на учет имения Л.И.Кашиной. 20 февраля 1918 – 17 февраля 1919 гг. Титульный лист.

Опись инвентаря в имении Л.И.Кашиной.

Дело о приемке на учет имения Н.И.Кулакова на «Яру». 20 февраля 1918 г. Титульный лист.

ВЫПИСКА

Из Журнала Заседания Рязанского Уездземотдела 10 Марта 1918 года.

СЛУШАЛИ:

3. Предоставление Председателя Федякинского Волостного Совета А.Г.Кузьмина, о разрешении продажи построек принятых на учет близ села Селец: 1. Кузнецовых, 2. Ролдосевых, 3. Ухуловых, 4. Воробьевых и 5. Кулаковых.

ПОСТАНОВИЛИ:

Разрешить Федякинскому Волсовету по Земотделу продать... не нужные постройки в деньгах: Кузьецовых, Ролдыревым, Ухуловых, Воросьева и Кулакова с тем, чтобы постройки эти были использованы безземельному населению, не имеющему построек в настоящее время.

Подлинное за надлежащим подписом
С подлинным верно:
Секретарь

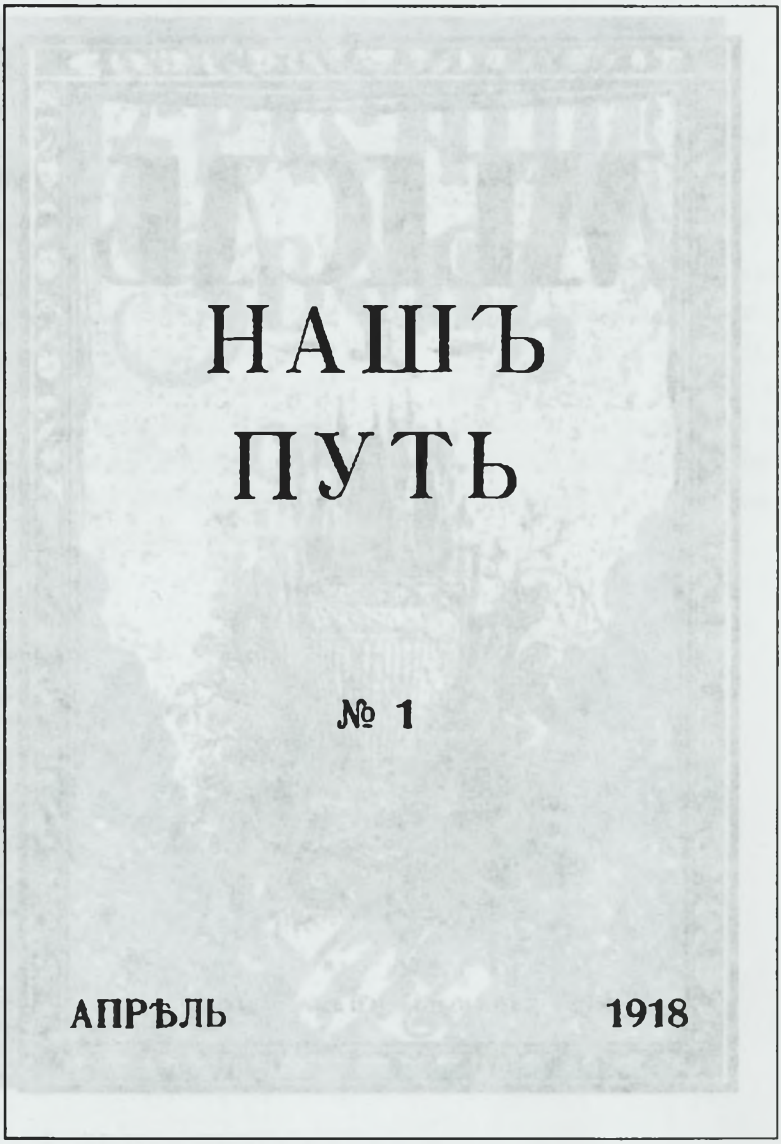
Выписка из журнала заседаний Рязанского уездного земельного отдела от 10 марта 1918 г.

Обложка коллективного сборника «Красный звон» с участием С.А.Есенина. Пг., 1918.

Обложка сборника «Мысль» (Пг., 1918, № 1),
где была напечатана поэма С.А.Есенина «Пришествие».

Обложка журнала «Наш путь» (Пг., 1918, № 1), в котором напечатаны поэмы С.А.Есенина «Октоих», «Пришествие» и «Преображение».

Москва

1918 - 1920

НАШ ПУТЬ

1917 - 1920

№ 1

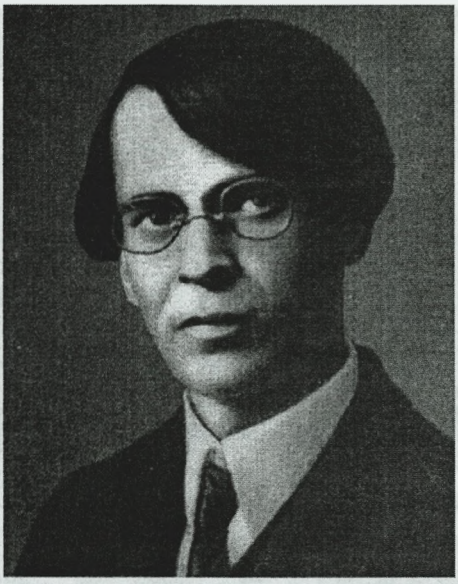
АПРѢЛЬ 1918

Обложка журнала «Наш путь» (Пг., 1918. № 1) с автографом писательницы Л. Н. Вилькиной — экземпляр, хранящийся в отделе редких книг

Москва. Старинные открытки начала XX века.

В.Ф.Ходасевич. Фото.

Москва. Тверская улица. Старинная открытка.

А.Н.Толстой. Фото.

Москва. Страстная площадь. Старинная открытка.

Из хроники

Май, 13. Ответ *А.А.Блока* на анкету «Что сейчас делать?...»:

«Художнику надлежит знать, что той России, которая была, — нет и никогда уже не будет. Европы, которая была, нет и не будет. То и другое явится, может быть, в удесятеренном ужасе, так что жить станет нестерпимо. Но того рода ужаса, который был, уже не будет. Мир вступил в новую эру. *Та* цивилизация, *та* государственность, *та* религия — умерли. Они могут еще вернуться и существовать, но они *утратили бытие,* и мы, присутствовавшие при их смертных и уродливых корчах, может быть, осуждены теперь присутствовать при их гниении и тлении; присутствовать, доколе хватит сил у каждого из нас. Не забудьте, что Римская империя существовала еще около пятисот лет после рождения Христа. Но она только *существовала,* она раздувалась, гнила, тлела — уже мертвая. <...>

Художнику надлежит готовиться встретить еще более великие события, имеющие наступить, и, встретив, суметь склониться перед ними».

Блок, 6, 59 (выделено автором).

Май, 25. Проходит 1-й Рязанский уездный съезд Советов крестьянских и рабочих депутатов.

Май, 31. Неотправленное письмо А.А.Блока к З.Н.Гиппиус:

«Я отвечаю Вам в прозе, потому что хочу сказать Вам больше, чем Вы — мне; больше, чем лирическое.

Я обращаюсь к Вашей человечности, к Вашему уму, к Вашему благородству, к Вашей чуткости, потому что совсем не хочу язвить и обижать Вас, как Вы — меня; я не обращаюсь поэтому к той „мертвой невинности“ <„Я не прощу. Душа твоя невинна“. З.Н.Гиппиус>, которой в Вас не меньше, чем во мне.

„Роковая пустота“ <из стихотворения А.Блока „Рожденные в года глухие...“, посвященного З.Н.Гиппиус> есть и во мне и в Вас. Это — или нечто очень большое, и — тогда нельзя этим корить друг друга; рассудим не мы; или очень малое, наше, частное, „декадентское“, — тогда не стоит говорить об этом перед лицом тех событий, которые наступают.

Также только вкратце хочу напомнить Вам наше личное: нас разделил не только 1917 год, но даже 1905-й, когда я еще мало видел и мало сознавал в жизни. Мы встречались лучше всего во времена самой глухой реакции, когда дремало главное и просыпалось второстепенное. Во мне не изменилось ничего (это моя трагедия, *как и Ваша),* но только рядом с второстепенным проснулось главное.

[Не знаю (или — знаю), почему оно не проснулось в Вас.]

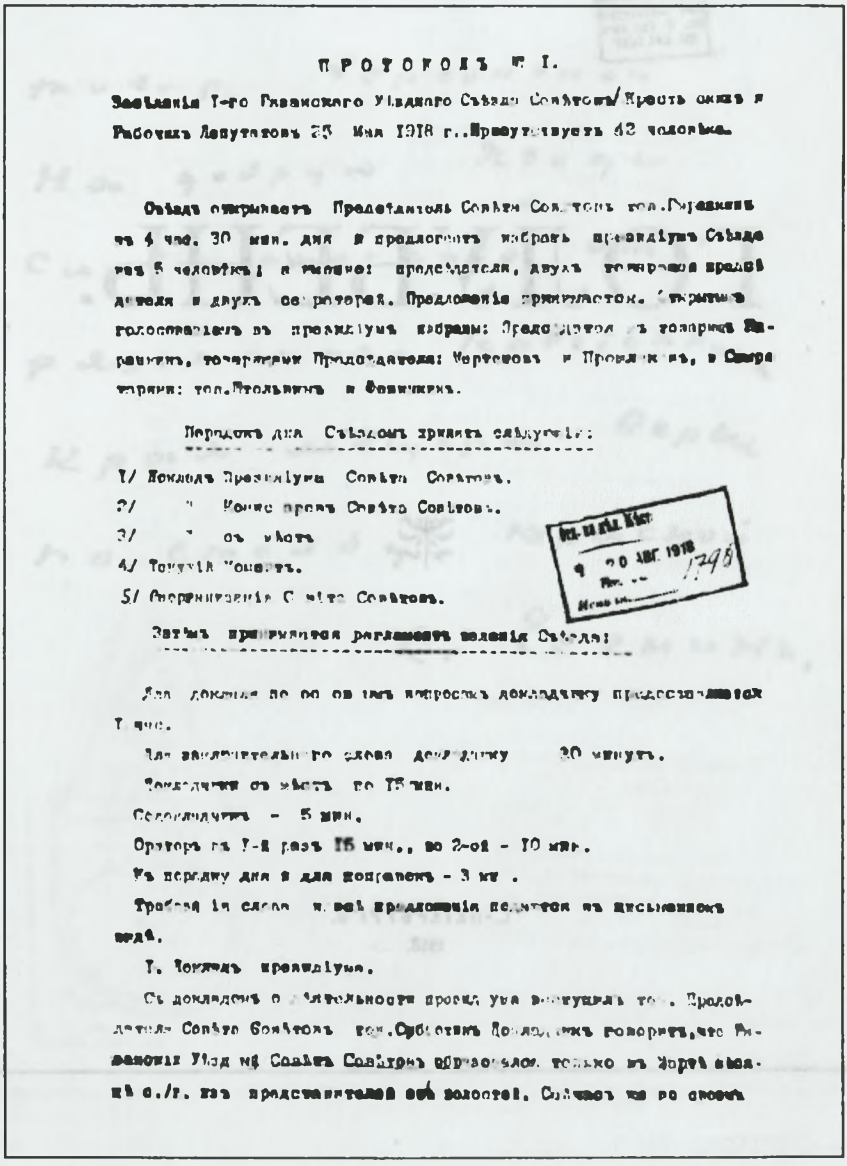
В наших отношениях всегда было замалчиванье чего-то; узел этого замалчиванья завязывался все туже, но это было естественно и трудно, как все кругом было трудно, потому что все узлы были затянуты туго — оставалось только рубить.

Великий октябрь их и разрубил. Это не значит, что жизнь не напутает сейчас же новых узлов; она их уже напутывает; только это будут уже не те узлы, а другие.

Не знаю (или — знаю), почему Вы не увидели октябрьского величия за октябрьскими гримасами, которых было *очень мало* — могло быть во много раз больше.

Неужели Вы не знаете, что „России не будет“ так же, как не стало Рима — не в V веке после Рождества Христова, а в 1-й год I века? Также — не будет Англии, Германии, Франции. Что мир уже перестроился? Что „старый мир“ уже расплавился?».

Блок, 7, 335–336 (выделено автором).

ПРОТОКОЛЪ № I.

Засѣданія I-го Рязанскаго Уѣзднаго Съѣзда Совѣтовъ Крестьянскихъ и Рабочихъ Депутатовъ 25 Мая 1918 г. Присутствуетъ 62 человѣка.

Съѣздъ открываетъ Предсѣдатель Совѣта Совѣтовъ тов. Сорокинъ въ 4 час. 30 мин. дня и предлагаетъ избрать президіумъ Съѣзда въ 5 человѣкъ: а именно: предсѣдателя, двухъ товарищей предсѣдателя и двухъ секретарей. Предложеніе принимается. Открытымъ голосованіемъ въ президіумъ избраны: Предсѣдателемъ товарищъ Ларіоновъ, товарищами Предсѣдателя: Чертковъ и Провалинъ, и Секретаріи: тов. Стольниковъ и Фоминскихъ.

Порядокъ дня Съѣздомъ принятъ слѣдующій:

1/ Докладъ Президіума Совѣта Совѣтовъ.
2/ " Комис. при Совѣтѣ Совѣтовъ.
3/ " объ арміи.
4/ Текущія дѣла.
5/ Сообщенія Совѣта Совѣтовъ.

Ист.-ред. отд. Ист. 20 АВГ. 1918 1798

Затѣмъ принимается регламентъ занятій Съѣзда:

Для докладовъ по основнымъ вопросамъ докладчику предоставляется 1 часъ.

Для заключительнаго слова докладчику 30 минутъ.

Содокладчику въ общемъ до 15 мин.

Содокладчику - 5 мин.

Ораторамъ въ 1-й разъ 15 мин., во 2-ой - 10 мин.

Къ порядку дня и для поправокъ - 3 мин.

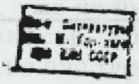
Требованія на слово и всѣ предложенія подаются въ письменномъ видѣ.

I. Докладъ президіума.

Съ докладомъ о дѣятельности президіума выступилъ тов. Предсѣдатель Совѣта Совѣтовъ тов. Сорокинъ. Докладчикъ говоритъ, что Рязанскій Уѣздный Совѣтъ Совѣтовъ образовался только въ Іюлѣ мѣсяцѣ с./г. изъ представителей всѣхъ волостей. Сейчасъ на всѣхъ своихъ

Протокол заседания Рязанского уездного съезда советов 25 мая 1918 г. Первая страница.

СЕРГѢЙ ЕСЕНИНЪ.

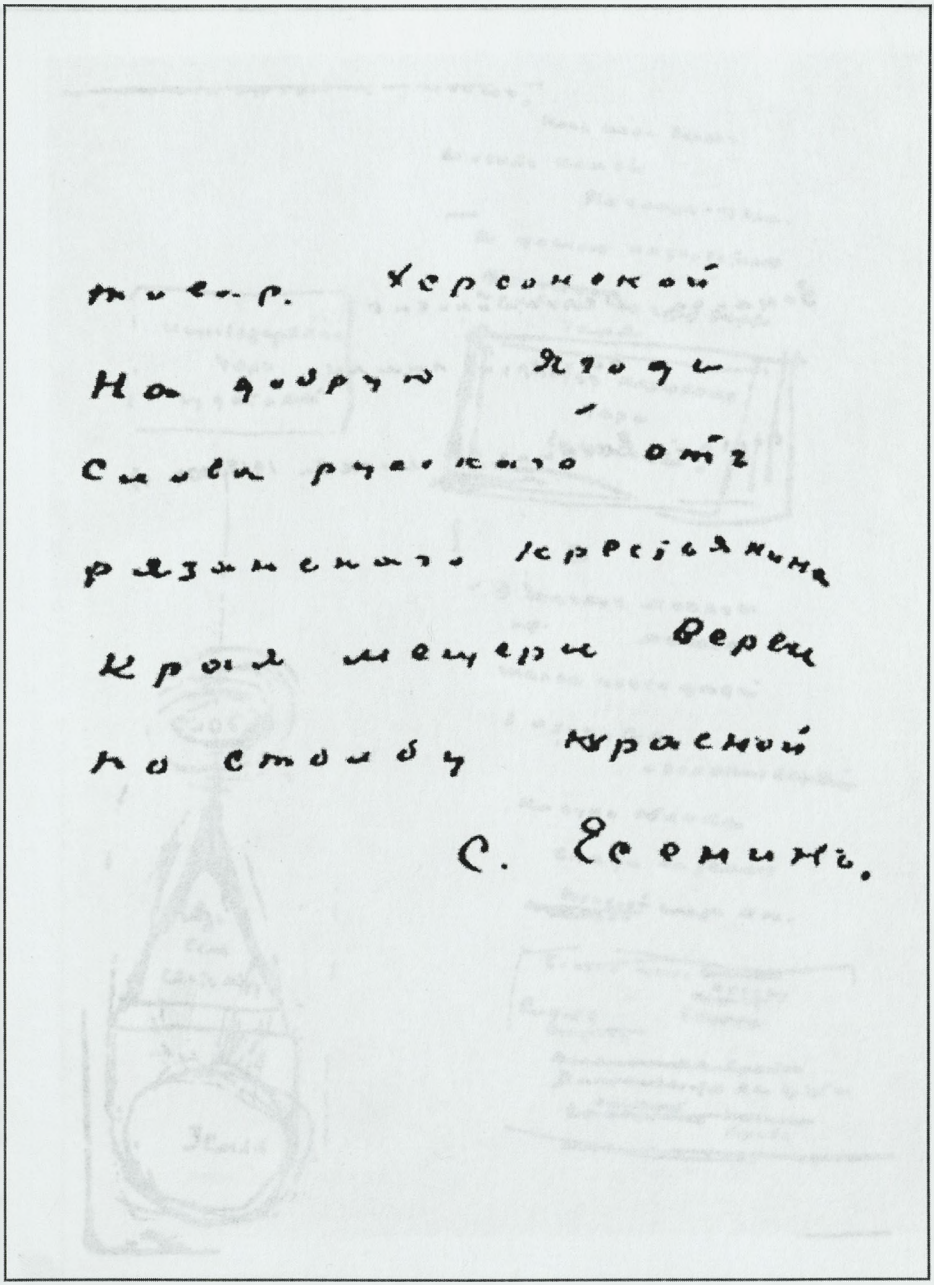

ГОЛУБЕНЬ.

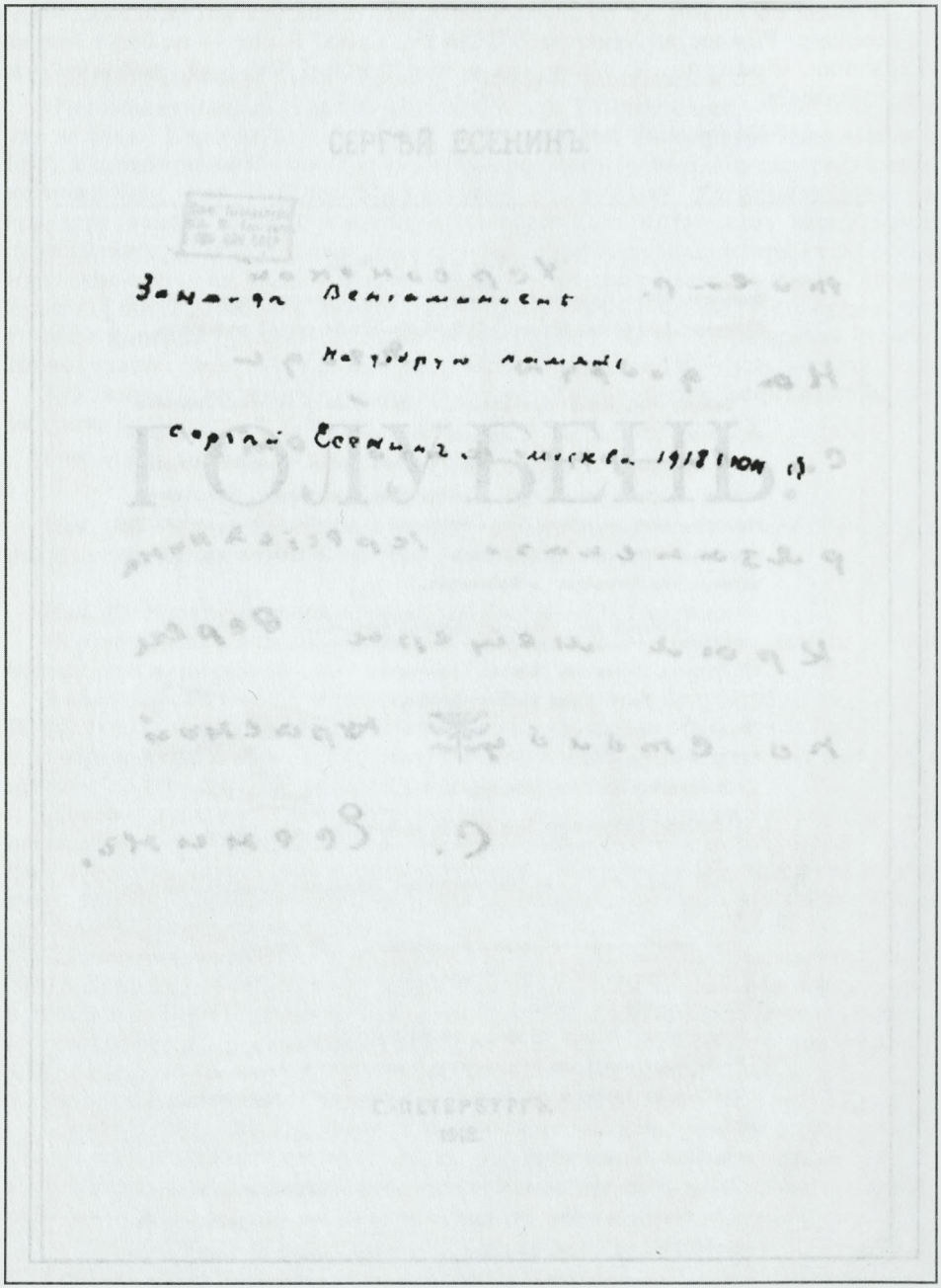

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1918.

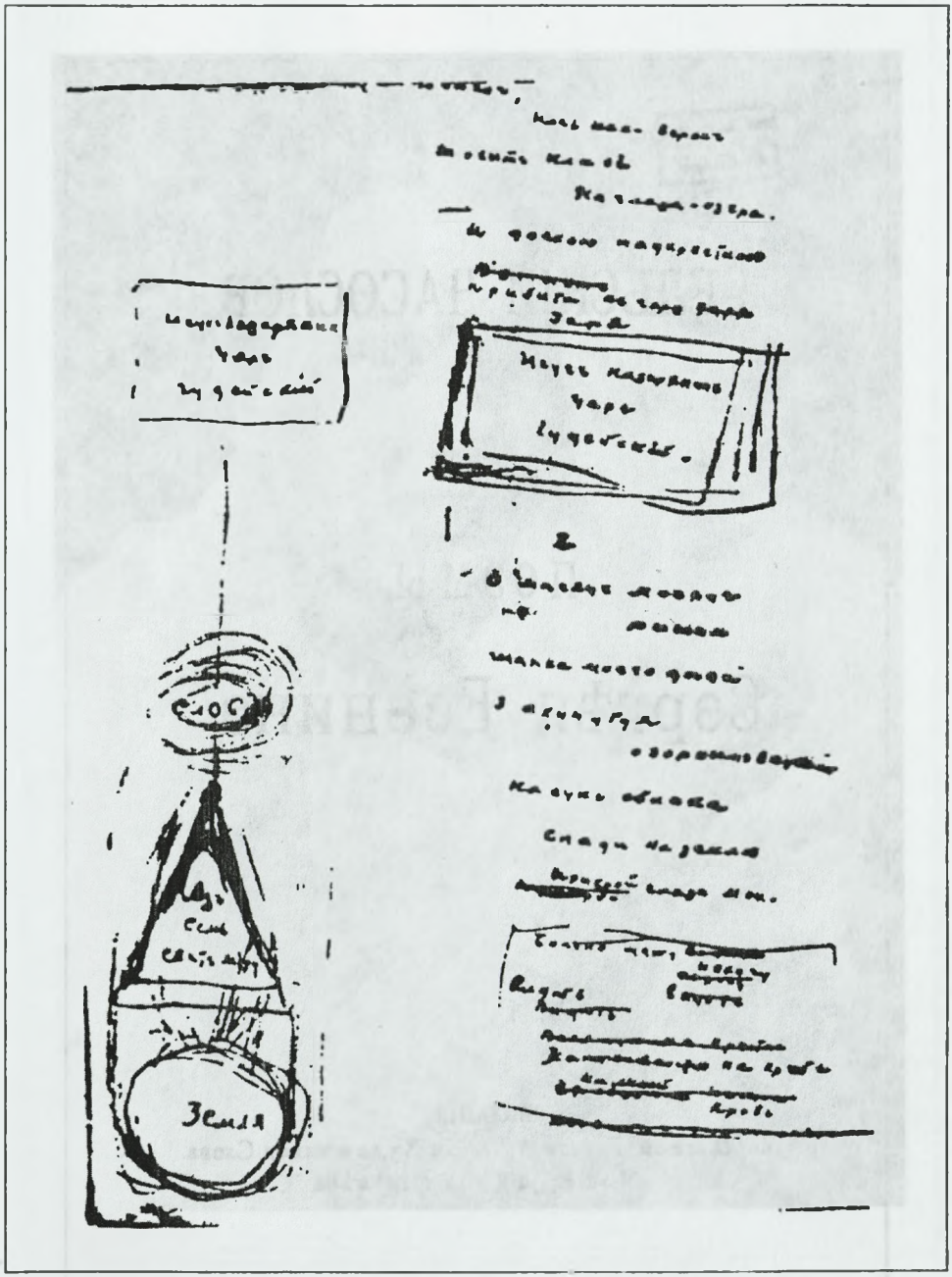
Обложка сборника С.А.Есенина «Голубень». 1918.

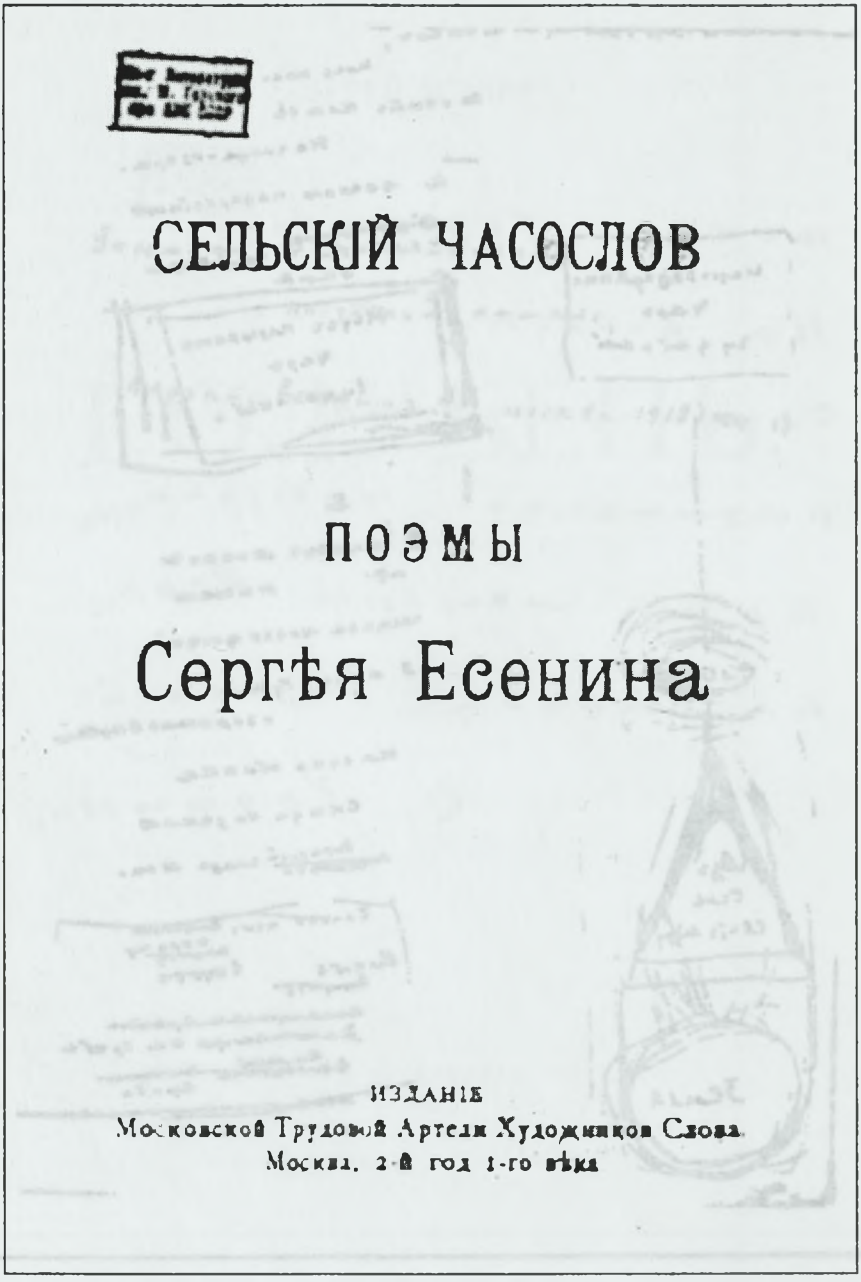
Дарственная надпись С.А.Есенина Е.П.Херсонской на книге «Голубень». 1918.

Дарственная надпись С.А.Есенина З.В.Гейман на книге «Исус Младенец». Пг., 1918.

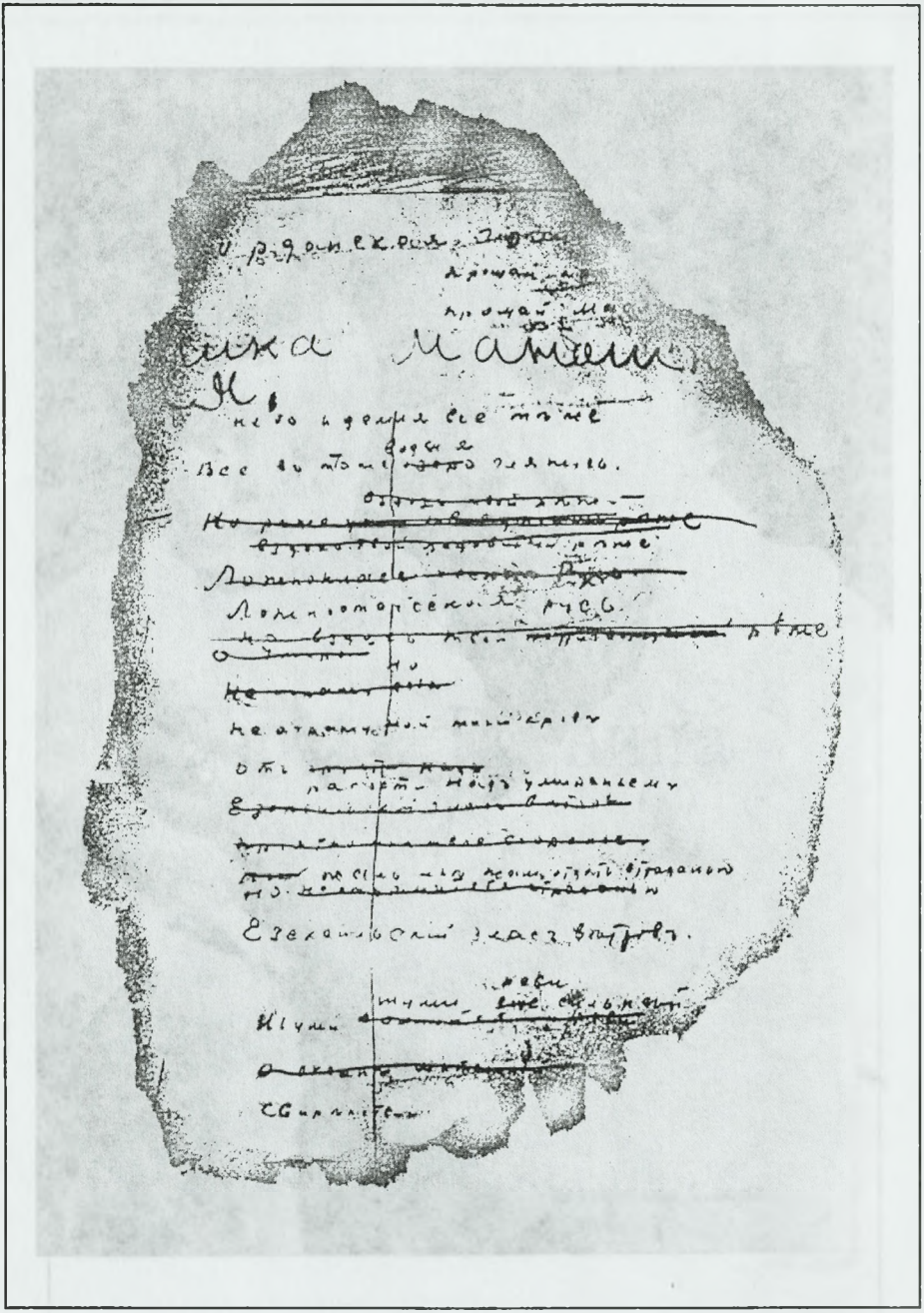
Фрагмент рукописи поэмы С.А.Есенина «Сельский часослов». 1918.

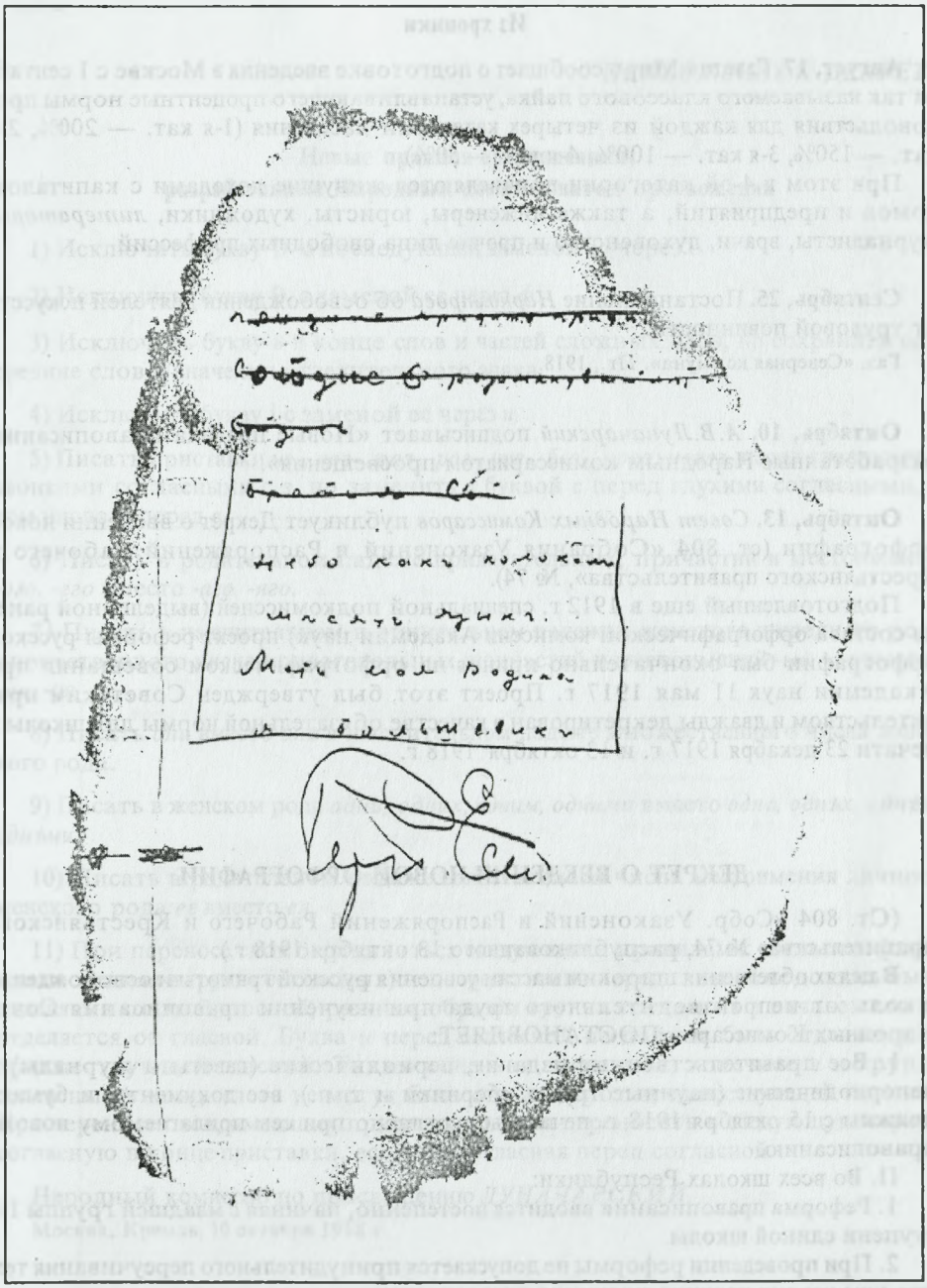
Обложка сборника «Сельский часослов». 1918.

З.Н.Райх с дочерью Т.С.Есениной. Фото.

Автографы черновых набросков поэмы С.А.Есенина «Иорданская голубица». 1918.

Из хроники

Август, 17. Газета «Мир» сообщает о подготовке введения в Москве с 1 сентября так называемого классового пайка, устанавливающего процентные нормы продовольствия для каждой из четырех категорий населения (1-я кат. — 200%, 2-я кат. — 150%, 3-я кат. — 100%, 4-я кат. — 50%).

При этом к 4-ой категории причисляются живущие доходами с капиталов, домов и предприятий, а также инженеры, юристы, художники, *литераторы*, журналисты, врачи, духовенство и прочие лица свободных профессий.

Сентябрь, 25. Постановление *Наркомпроса* об освобождении деятелей искусств от трудовой повинности.

Газ. «Северная коммуна». Пг., 1918.

Октябрь, 10. *А.В.Луначарский* подписывает «Новые правила правописания, разработанные Народным комиссариатом просвещения».

Октябрь, 13. *Совет Народных Комиссаров* публикует Декрет о введении новой орфографии (ст. 804 «Собрания Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», № 74).

Подготовленный еще в 1912 г. специальной подкомиссией (выделенной ранее из состава орфографической комиссии Академии наук) проект реформы русской орфографии был окончательно принят на орфографическом совещании при Академии наук 11 мая 1917 г. Проект этот был утвержден Советским правительством и дважды декретирован в качестве обязательной нормы для школы и печати 23 декабря 1917 г. и 13 октября 1918 г.

ДЕКРЕТ О ВВЕДЕНИИ НОВОЙ ОРФОГРАФИИ

(Ст. 804 «Собр. Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства» № 74, распубликованного 13 октября 1918 г.).

В целях облегчения широким массам усвоения русской грамоты и освобождения школы от непроизводительного труда при изучении правописания Совет Народных Комиссаров ПОСТАНОВЛЯЕТ:

I. Все правительственные издания, периодические (газеты и журналы) и непериодические (научные труды, сборники и т. п.), все документы и бумаги должны с 15 октября 1918 г. печататься согласно при сем прилагаемому новому правописанию.

II. Во всех школах Республики:

1. Реформа правописания вводится постепенно, начиная с младшей группы 1-й ступени единой школы.

2. При проведении реформы не допускается принудительного переучивания тех, кто уже усвоил правила прежнего правописания.

3. Для всех учащихся и вновь поступающих остаются в силе лишь те требования правописания, которые являются общими для прежнего и для нового правописания, и ошибками считаются лишь нарушения этих правил.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДЕКРЕТУ

Новые правила правописания,
разработанные Народным комиссариатом просвещения

1) Исключить букву Ѣ с последующей заменой ее через *е*.

2) Исключить букву Ѳ с заменой ее через *ф*.

3) Исключить букву *ь* в конце слов и частей сложных слов, но сохранить ее в средине слов в значении отделительного знака.

4) Исключить букву і с заменой ее через *и*.

5) Писать приставки *из-, воз-, раз-, роз-, низ-, без-, чрез; через-* перед гласными и звонкими согласными с *з*, но заменить *з* буквой *с* перед глухими согласными, в том числе и перед *с*.

6) Писать в родительном падеже прилагательных, причастий и местоимений *-ого, -его* вместо *-аго. -яго*.

7) Писать в именительном и винительном падежах женского и среднего рода множественного числа прилагательных, причастий и местоимений *-ые, -ие* вместо *-ыя, -ия*.

8) Писать *они* вместо *онѣ* в именительном падеже множественного числа женского рода.

9) Писать в женском роде *одни, одних, одним, одними* вместо *однѣ, однѣх, однѣм, однѣми*.

10) Писать в родительном падеже единственного числа местоимения личного женского рода *ее* вместо *ея*.

11) При переносе слов ограничиться следующими правилами: согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделяема от этой гласной; равным образом группа согласных в начале слов не отделяется от гласной. Буква *и* перед согласной не должна быть отделяема от предшествующей гласной. Также конечная согласная, конечное *и* и группа согласных в конце слога не могут быть отделяемы от предшествующей гласной. При переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная перед согласной.

Народный комиссар по просвещению *ЛУНАЧАРСКИЙ*.

Москва, Кремль, 10 октября 1918 г.

Л.И.Кашина. Фото.

Российская
Рязанский
уездный исполком
г. Рязань

№ 8906 22 Окт. 1918 11

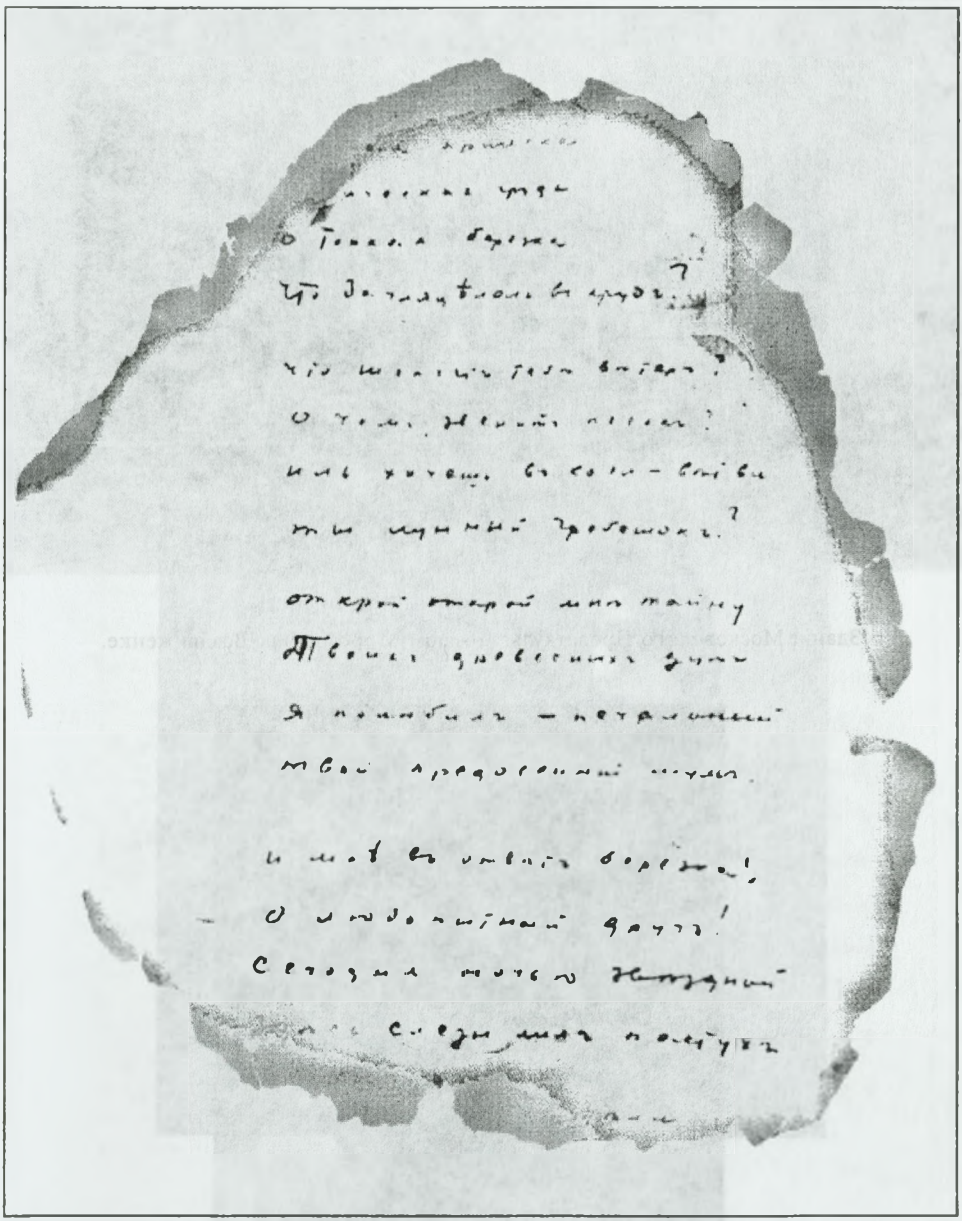
Въ Рязанскій Уѣздный Земельный Отдѣлъ.

Отдѣлъ Народнаго Образованія при Уѣздномъ Исполкомѣ проситъ таковой Земельный выдать разрѣшеніе гражданину с.Новоселокъ Алексѣю Васильевичу К и р ш и н у, какъ предсѣдателю Федякинскаго Культурно-Просвѣтительнаго Кружка, на выемку изъ имѣнія Кашиной имѣющейся тамъ библіотеки для Федякинскаго культурно-просвѣтительнаго кружка.

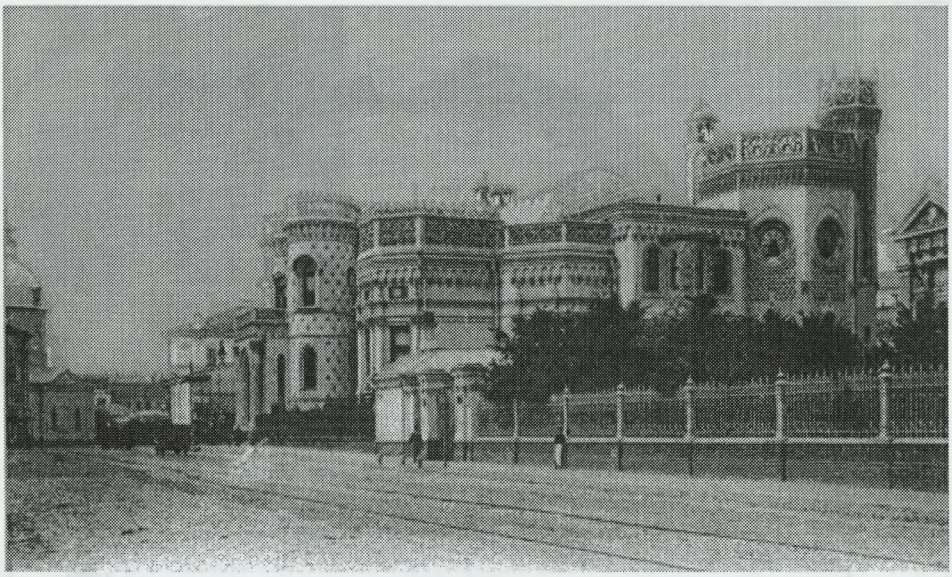
Завѣдующій Внѣшкольнымъ Образованіемъ

Секретарь

Разрешение на «выемку из имения Кашиной имеющейся там библиотеки для Федякинского культурно-просветительного кружка». 22 октября 1918 г.

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Зеленая прическа...», посвященного Л.И.Кашиной.

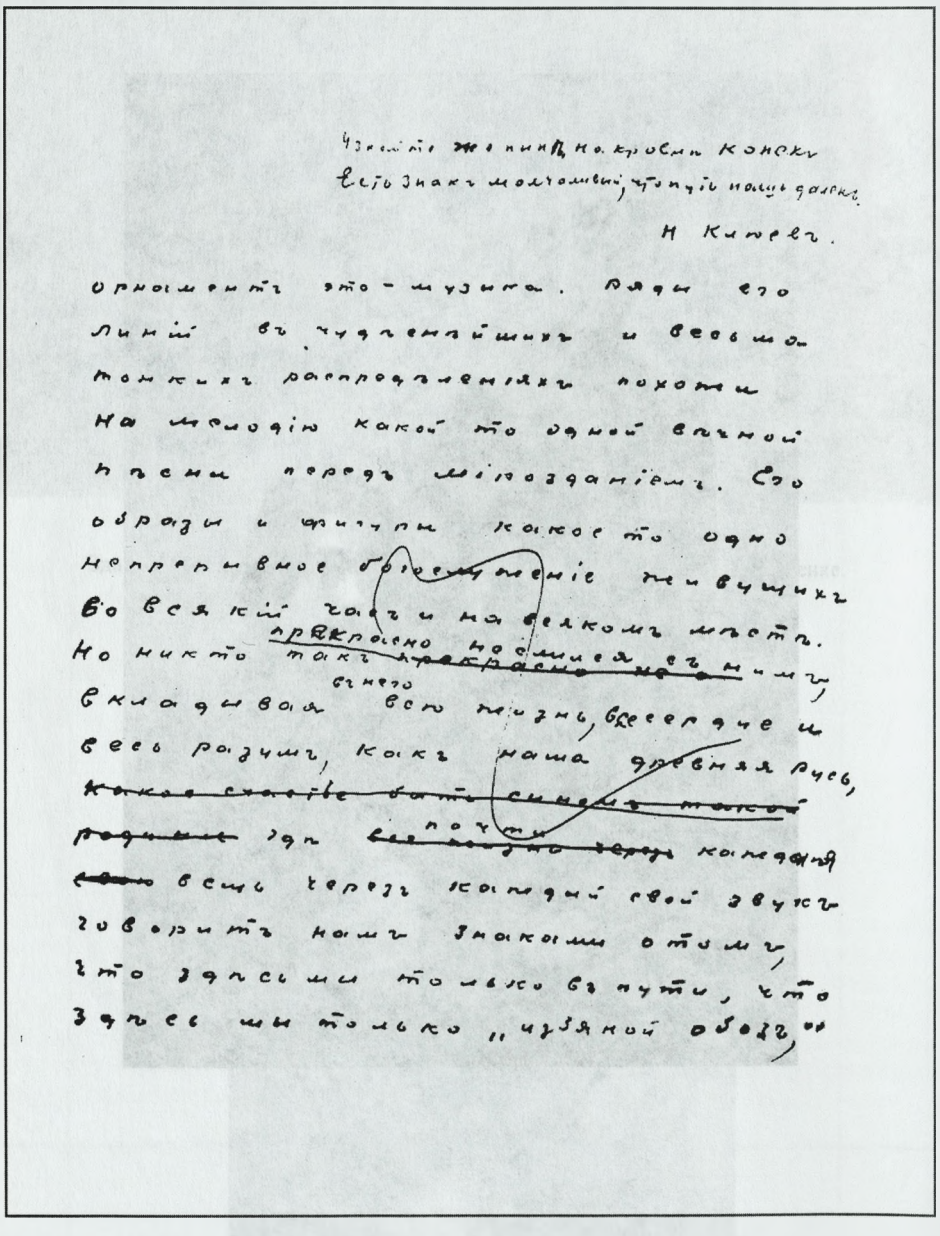
Здание Московского Пролеткульта (б. дом Морозова) на Воздвиженке.

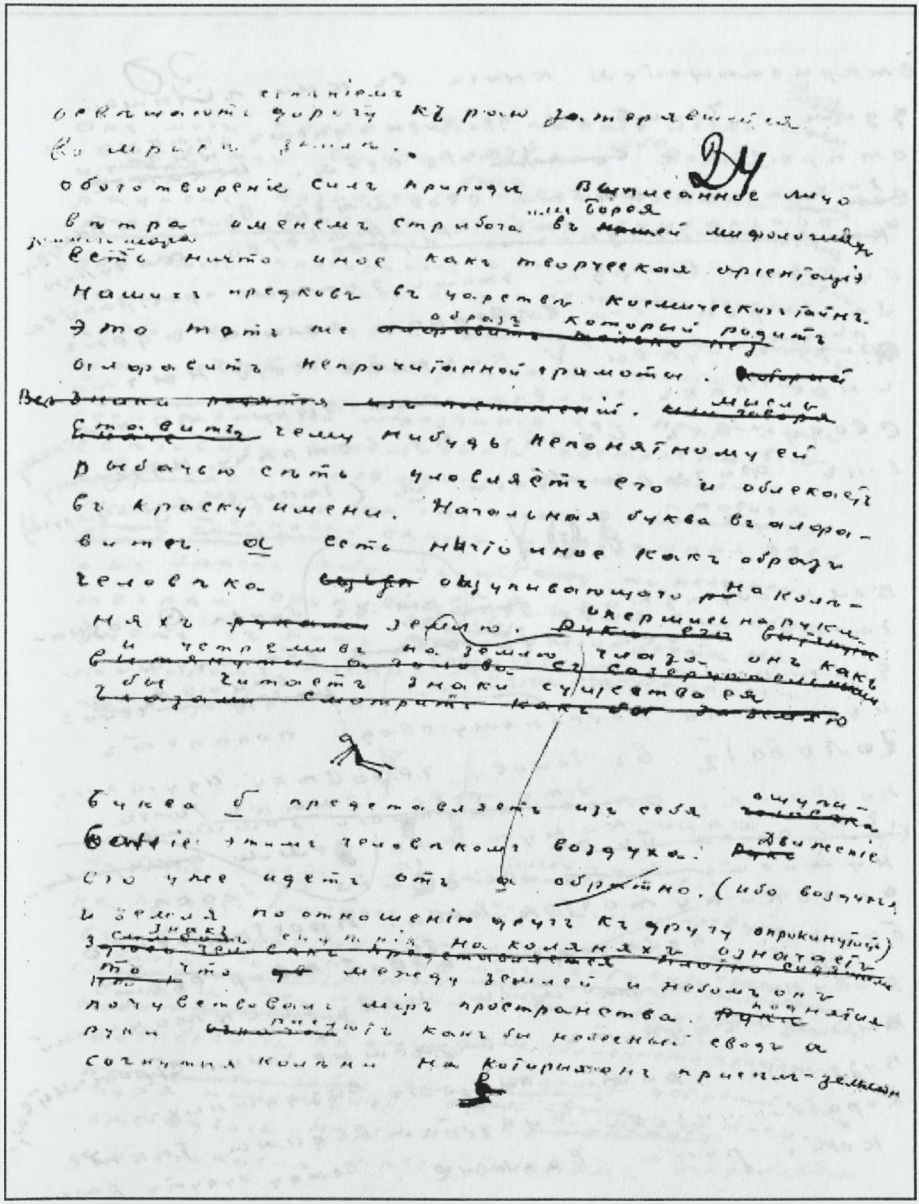
С.М.Городецкий. Фото.

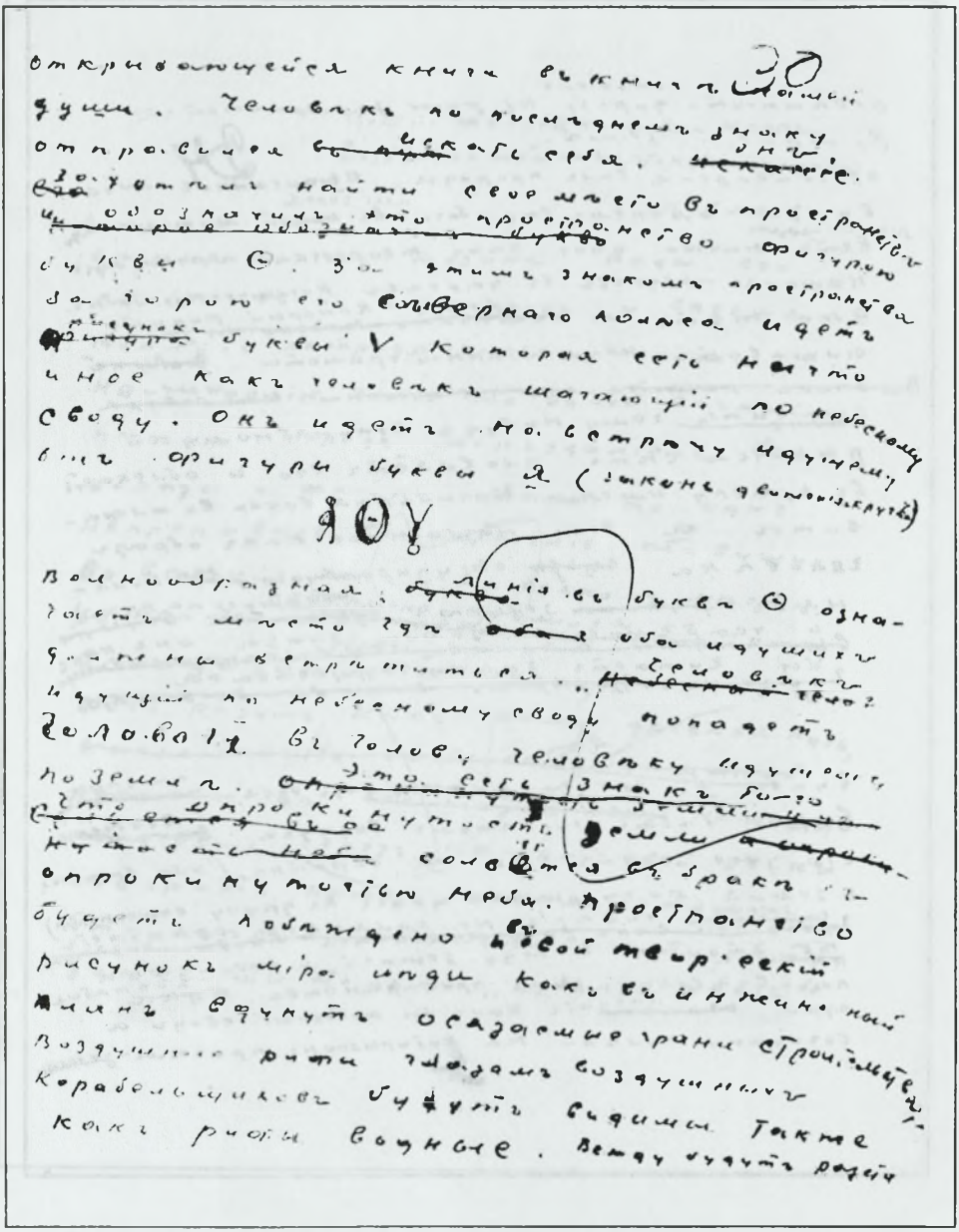

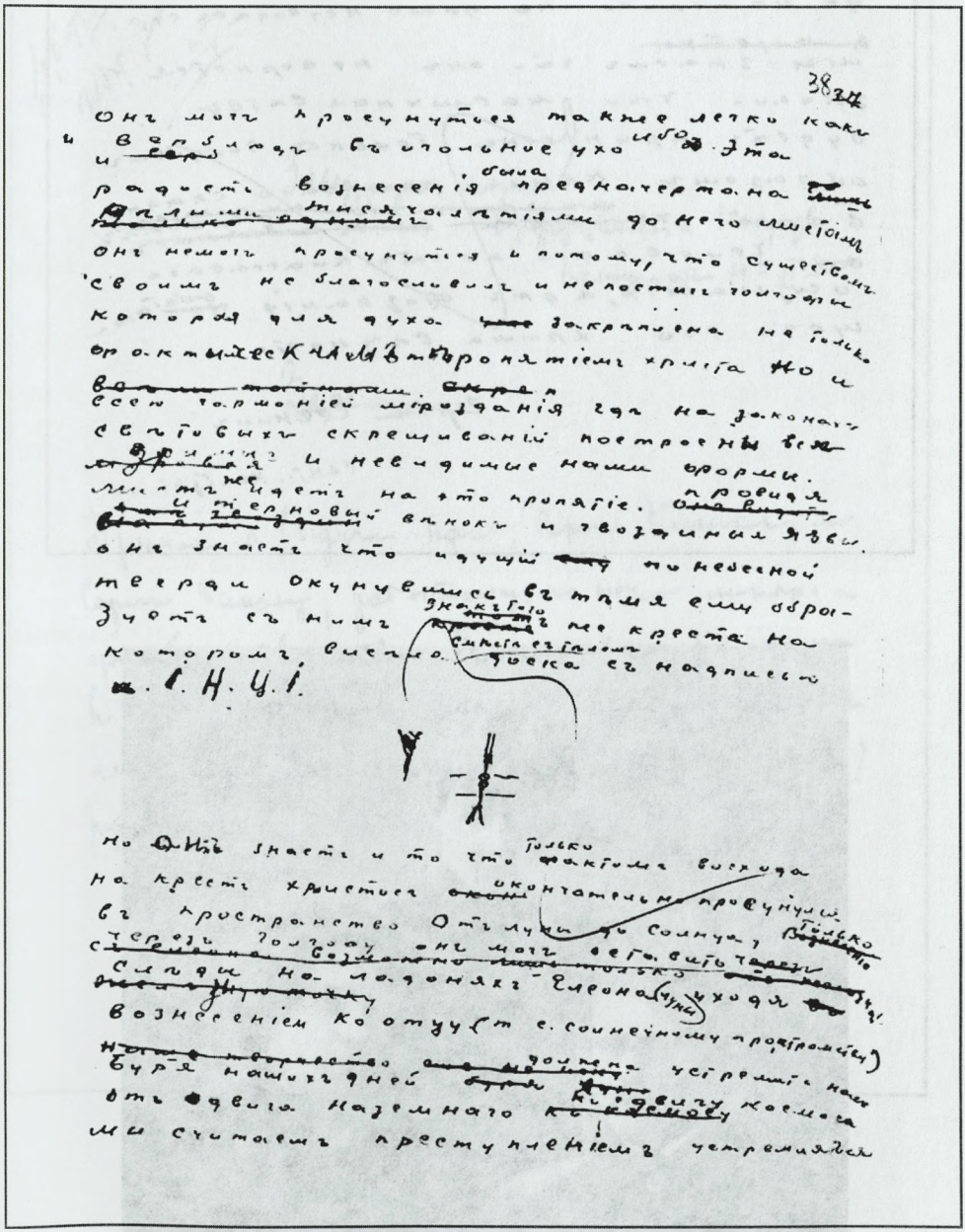
С.А.Есенин и С.А.Клычков. Фото. 1918.

Страницы авторской рукописи статьи С.А.Есенина «Ключи Марии». 1918.

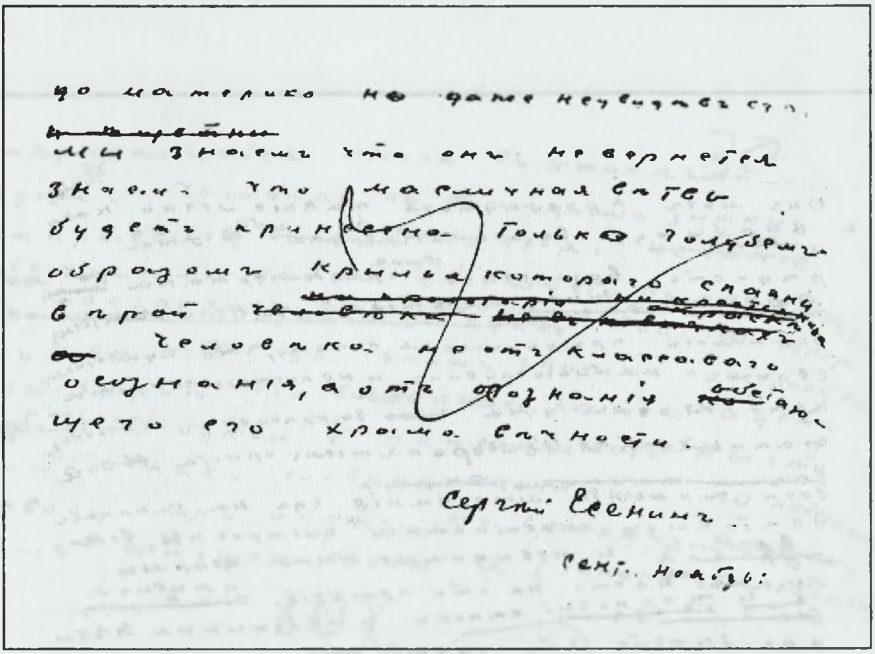

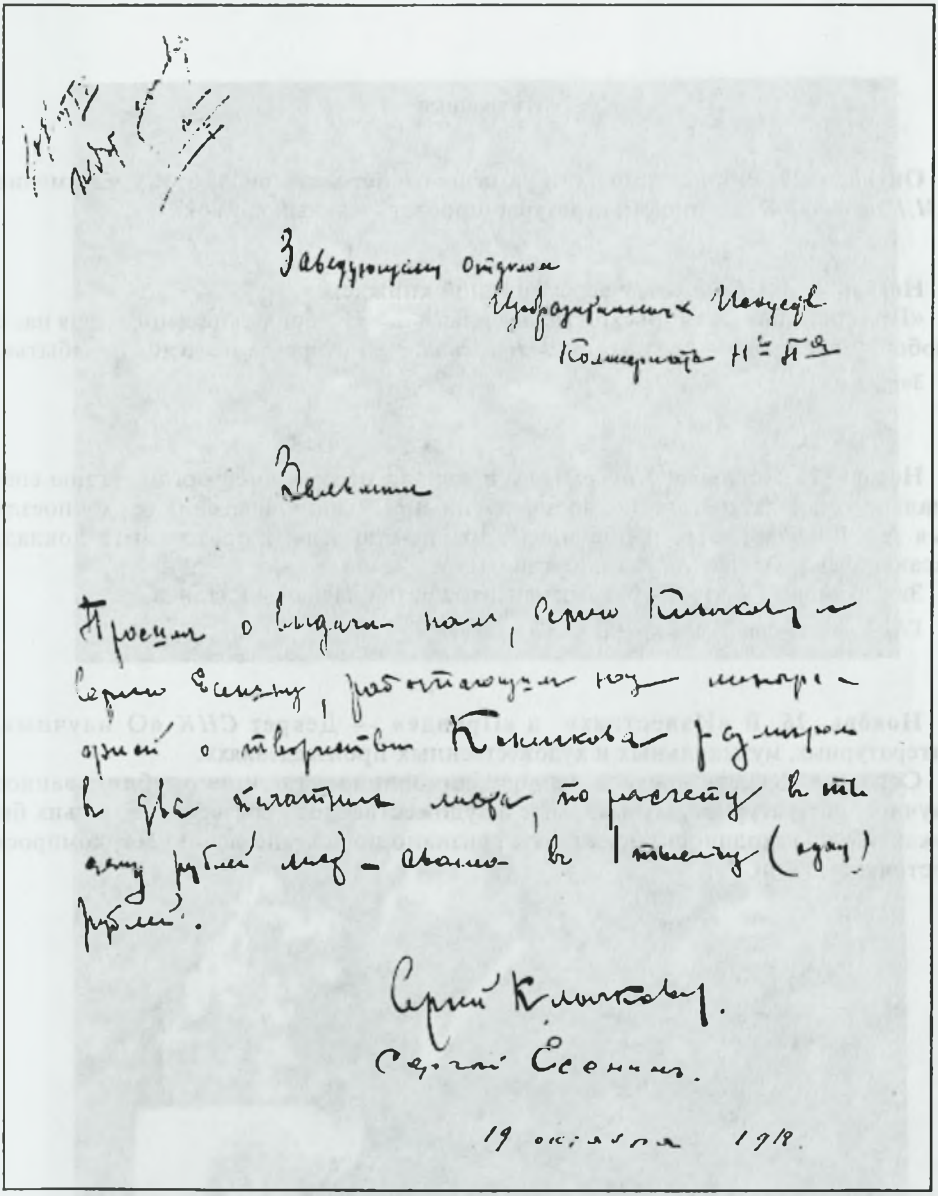
Он мог проснуться так же легко как
и вспыхнуть в огненное ухо. Ибо это
радость вознесения была предначертана
для тех, кто с детства до него шел.
Он мог проснуться и потому, что существом
своим не был согласен и не хотел только
которой для духа закрыта не только
органическая, но и вся тварная жизнь
всем гармонией мироздания где на законах
Божьих скрещенных построены все
и невидимые наши формы.
Мистерия идет на это пророчество.
и терновый венок и звездный
он знает что идущий по небесной
тверди окунувшись в тьму еще оброс-
шего с ним
которому висело
Н. Ц. І.

Но знает и то что только
на кресте христовом
в пространство. Отличие от солнца,
терезы только - они могут
Сила не в огне - в
возношением к отцу (с солнечным прототипом)
бурь наших дней
от орбиты наземного
мы считаем преступлением

Л.И.Повицкий, С.А.Есенин и С.А.Клычков. Фото. 1918.

Заведующему отделом
Изобразительных Искусств
Комиссариата Н[ародного] П[росвещения]

Заявление

Просим о выдаче нам, Сергею Клычкову и Сергею Есенину, работающим над историей одной о творчестве Клычкова рукописи в две печатных листа, по расчету в пять рублей лист — всего-на-всего в тридцать (одну) рублей.

Сергей Клычков.
Сергей Есенин.

19 октября 1918.

Заявление С.А.Клычкова и С.А.Есенина. 19 октября 1918 г.

Из хроники

Октябрь, 22. Рязанские власти разрешают передать библиотеку из имения *Л.И.Кашиной* в Федякинский культурно-просветительный кружок.

Ноябрь, 7. *А.А.Блок* отмечает в Записной книжке:

«Празднование Октябрьской годовщины. <...> Исторический день — для нас с Любой < Л.Д.Блок > — полный. <...> *Праздник*. <...> Никогда этого дня не забыть».

Зап. кн., 434–435.

Ноябрь, 23. Коллегия *Наркомпроса* признала необходимой организацию специального поезда, наподобие поезда имени В.И.Ленина, присвоив этому поезду имя А.В.Луначарского, и поручила Управлению делами представить доклад, касающийся технической части организации поезда.

Заведующим бюро по организации агитпоезда назначен Р.Ивнев.

ГАРФ, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 47, л. 117.

Ноябрь, 26. В «Известиях» и «Правде» — Декрет *СНК* «О научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях».

Согласно Декрету «всякое, как опубликованное, так и не опубликованное научное, литературное, музыкальное и художественное произведение, в чьих бы руках оно ни находилось, может быть признано по постановлению Наркомпроса достоянием РСФСР».

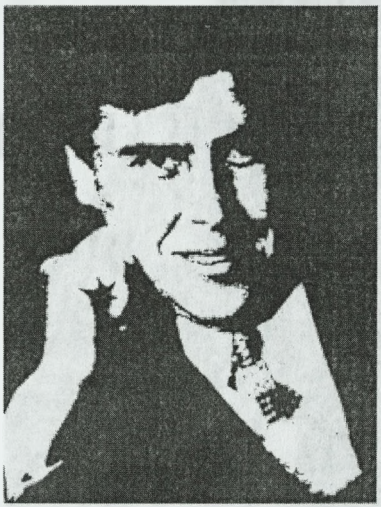

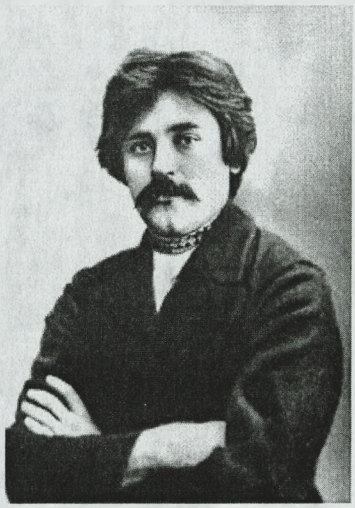

С.А.Есенин на открытии памятника А.В.Кольцову. Кадры кинохроники. 2 ноября 1918 г. Рядом с поэтом Л.Б.Каменев.

Мемориальная доска «Павшим в борьбе за мир и братство народов», созданная С.Т.Конёнковым, на открытии которой исполнялась «Кантата». 1918.

М.П.Герасимов и С.А.Клычков. Фото.
В соавторстве с ними С.А.Есенин написал текст «Кантаты».

И.Н.Шведов — автор музыки к «Кантате». Фото.

С.Т.Конёнков. Фото.

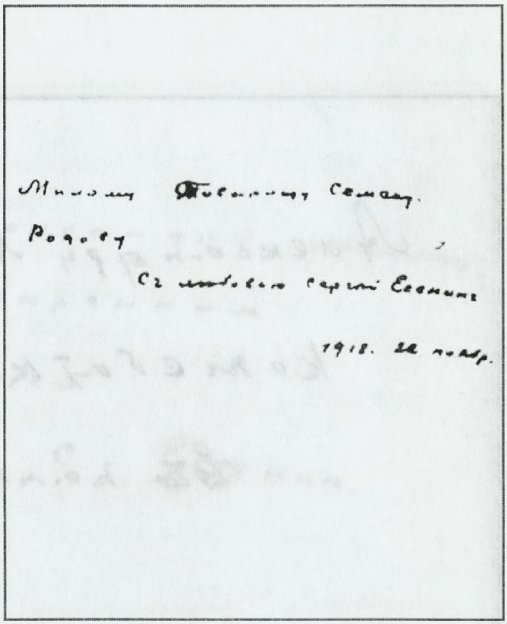

В.И.Ленин открывает мемориальную доску «Павшим в борьбе за мир и братство народов». Фото. 7 ноября 1918 г.

СЕРГѢЙ ЕСЕНИНЪ.

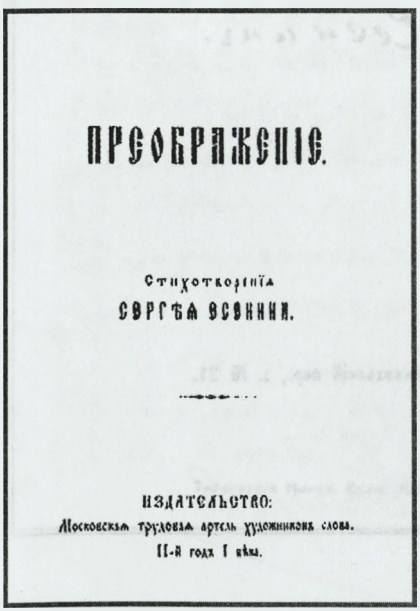
ГОЛУБЕНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Милому Сергею Есенину Родову

Сергей Есенин

1918. 22 ноября.

ПРЕОБРАЖЕНІЕ.

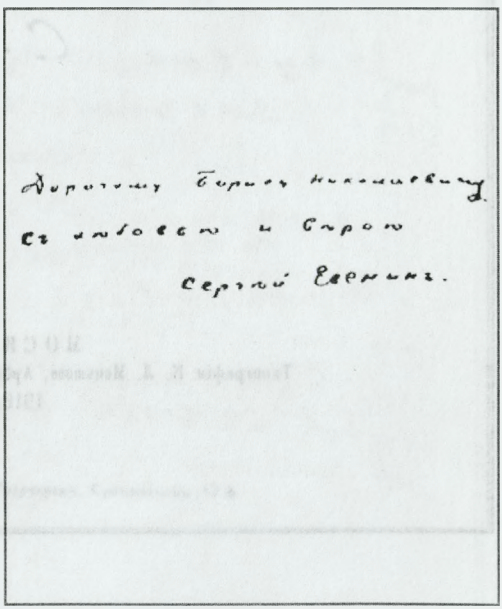
Стихотворенія

СЕРГѢЯ ЕСЕНИНА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:

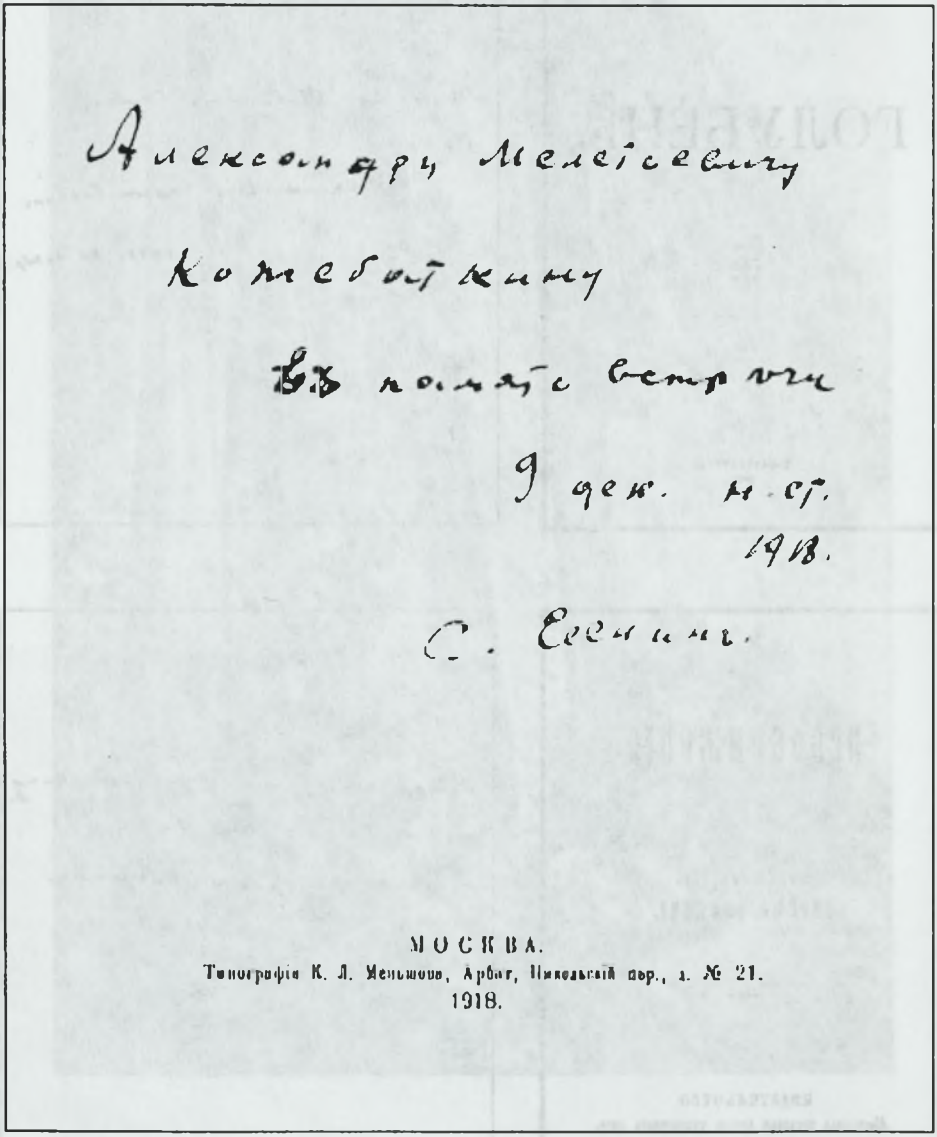
Московскимъ трудовымъ артелемъ художниковъ слова.

II-й годъ I изд.

Дорогому Борису Николаевичу

Сергей Есенин.

Обложки книг С.А.Есенина «Голубень» и «Преображение» (1918 г.)
с дарственными надписями поэта С.А.Родову и Андрею Белому.

Александру Алексеевичу

Кожебаткину

В память встречи

9 дек. н. ст.

1918.

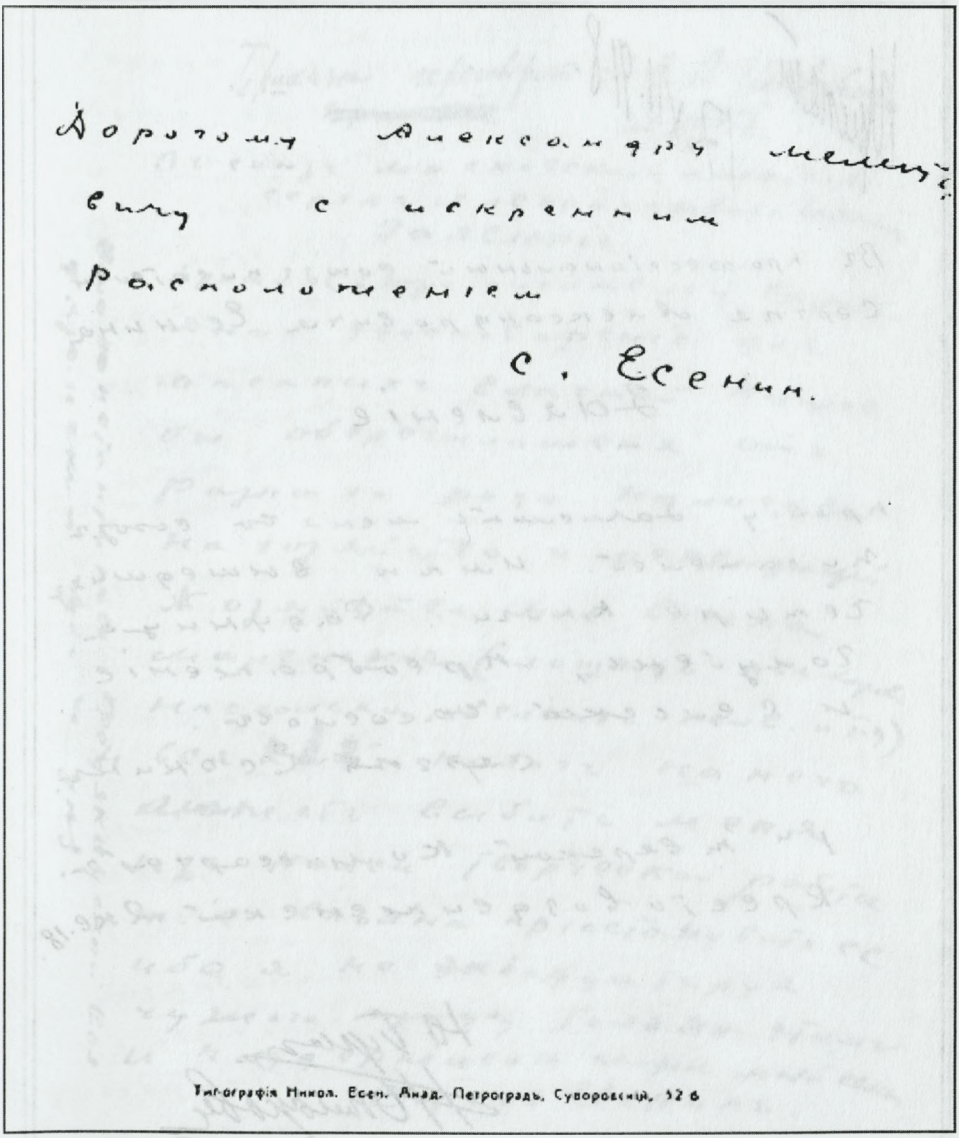
С. Есенин.

МОСКВА.

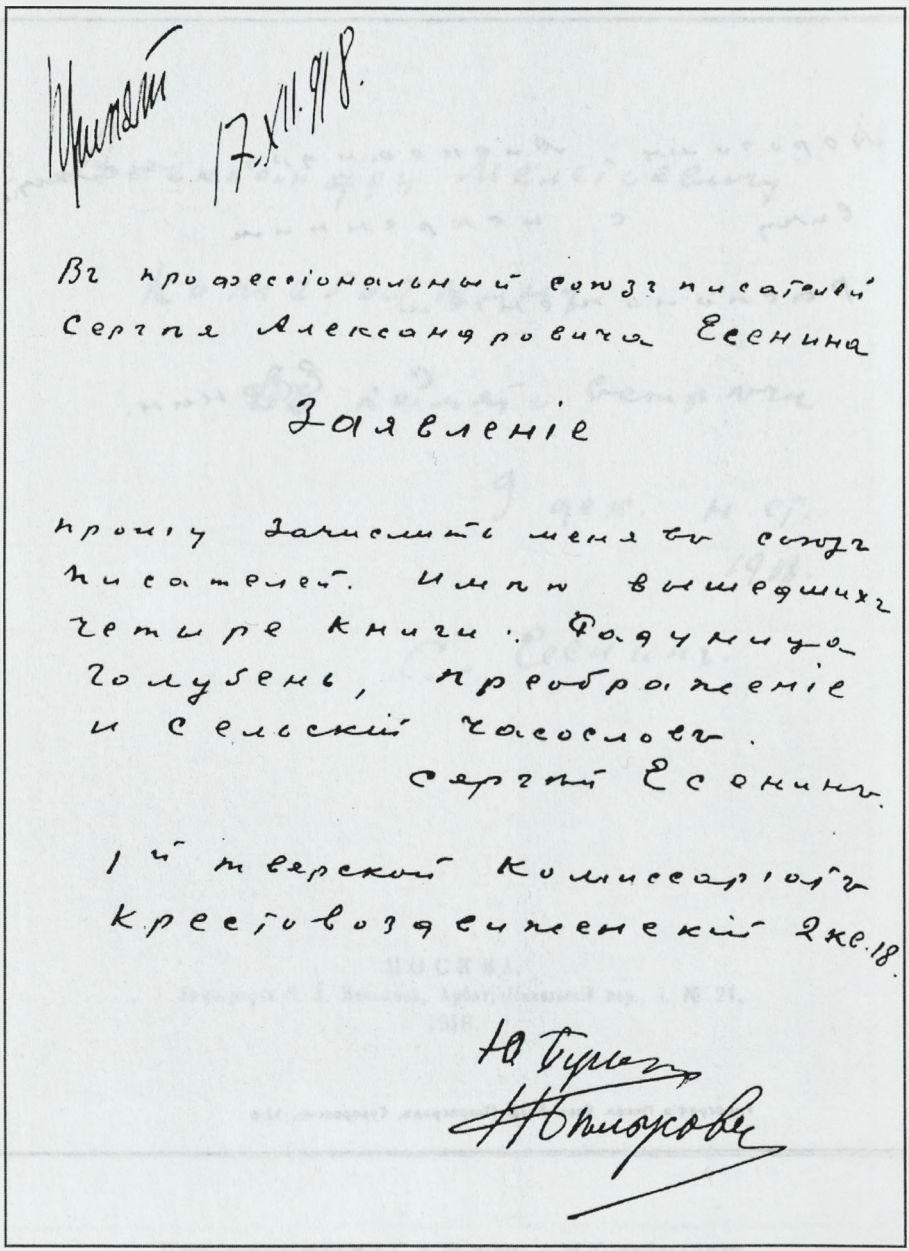
Типография К. Л. Меньшова, Арбат, Николаевский пер., д. № 21.

1918.

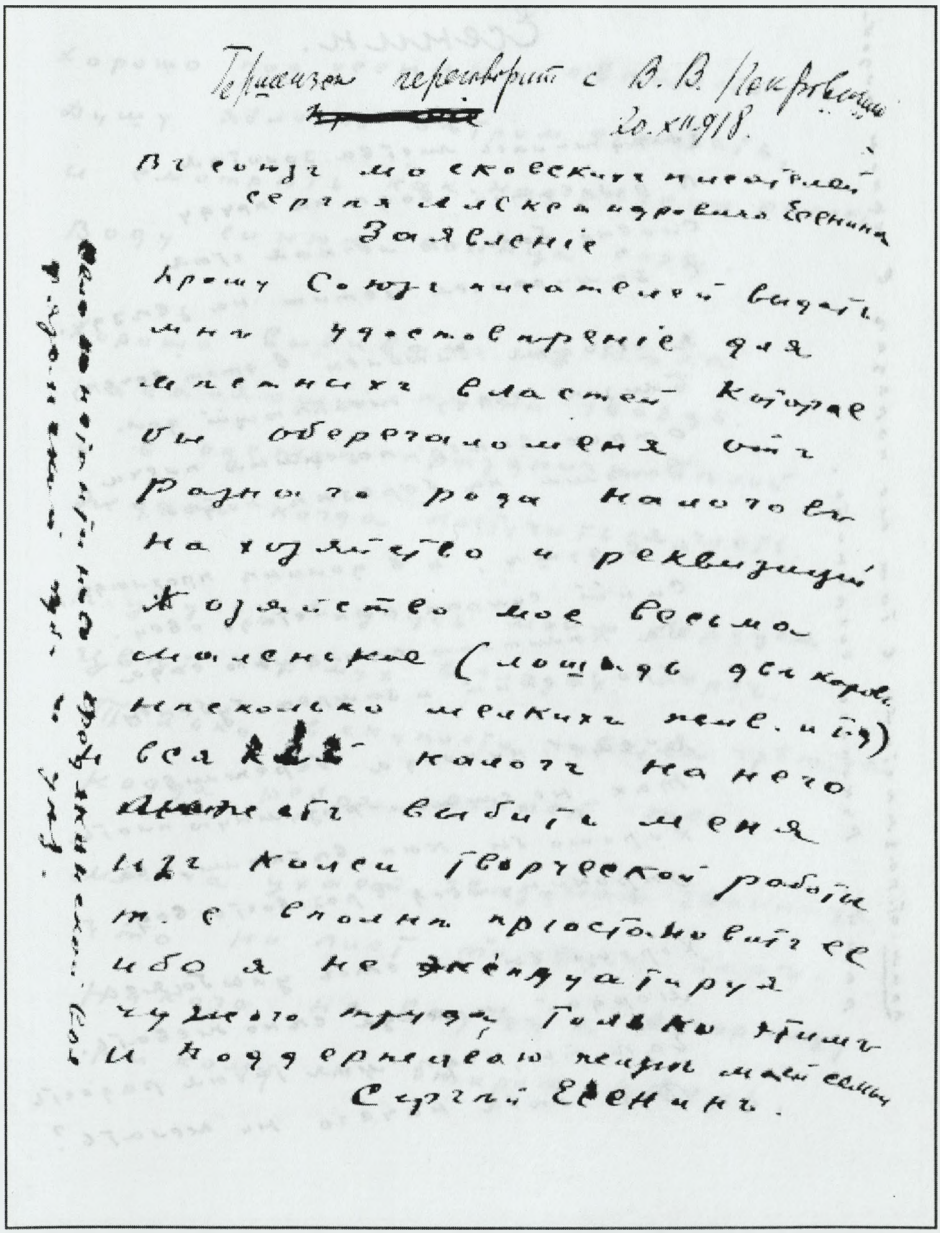
Дарственная надпись С.А.Есенина А.М.Кожебаткину
на книге «Сельский часослов». 1918.

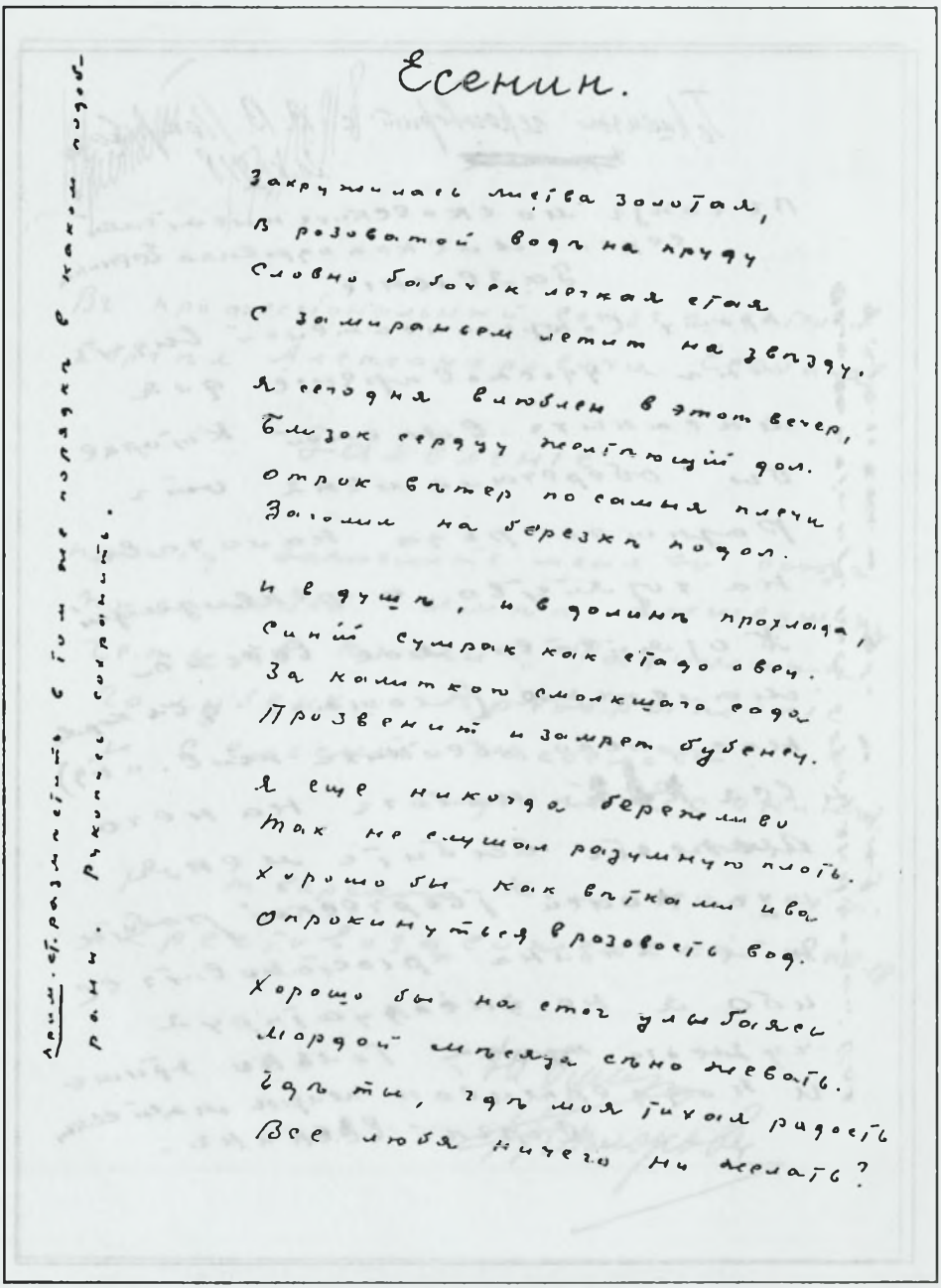
Дарственная надпись С.А.Есенина А.М.Кожебаткину
на книге «Голубень». Пг., 1918.

Заявление С.А.Есенина с просьбой о зачислении его в Московский профессиональный Союз писателей. Между 9 и 17 декабря 1918 г.

Заявление С.А.Есенина в Московский профессиональный Союз писателей.
Между 18 и 20 декабря 1918 г.

Есенин.

Закружилась листва золотая,
В розоватой воде на пруду
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.

Я сегодня влюблен в этот вечер,
Близок сердцу осенний дол.
Отрок ветер по самые плечи
Заголил на березках подол.

И в душе, и в домах прохлада,
Синий сумрак как стадо овец.
За калиткой смолкшего сада
Прозвенит и замрет бубенец.

Я еще никогда бережливо
Так не слушал разумную плоть.
Хорошо бы как ветками ива
Опрокинуться в розовость вод.

Хорошо бы на этот зов голубой
Мордой месяца сено жевать.
Где-то, где моя тихая радость
Все любя ничего не желать?

Хорошо под осеннюю свежесть...

Не стану никакую...

Беловые автографы стихотворений С.А.Есенина: «Закружилась листва золотая...», «Хорошо под осеннюю свежесть...» и «Не стану никакую...». 1918.

Хорошо под осенним свинцом
Душу явлени ветром сгрызать,
И смотреть как над рекой рекой
Воду синюю солнца соха.

Хорошо выбивать из тьма
Накопляющий песни звездь.
И в одежде праздничной белой
Ждать когда постучишься гость.

Я учусь, я учусь моим сердцем
Цвет черных в глазах берег.
Только в скупости чувств-богатея
Когда ребра ломает тех.

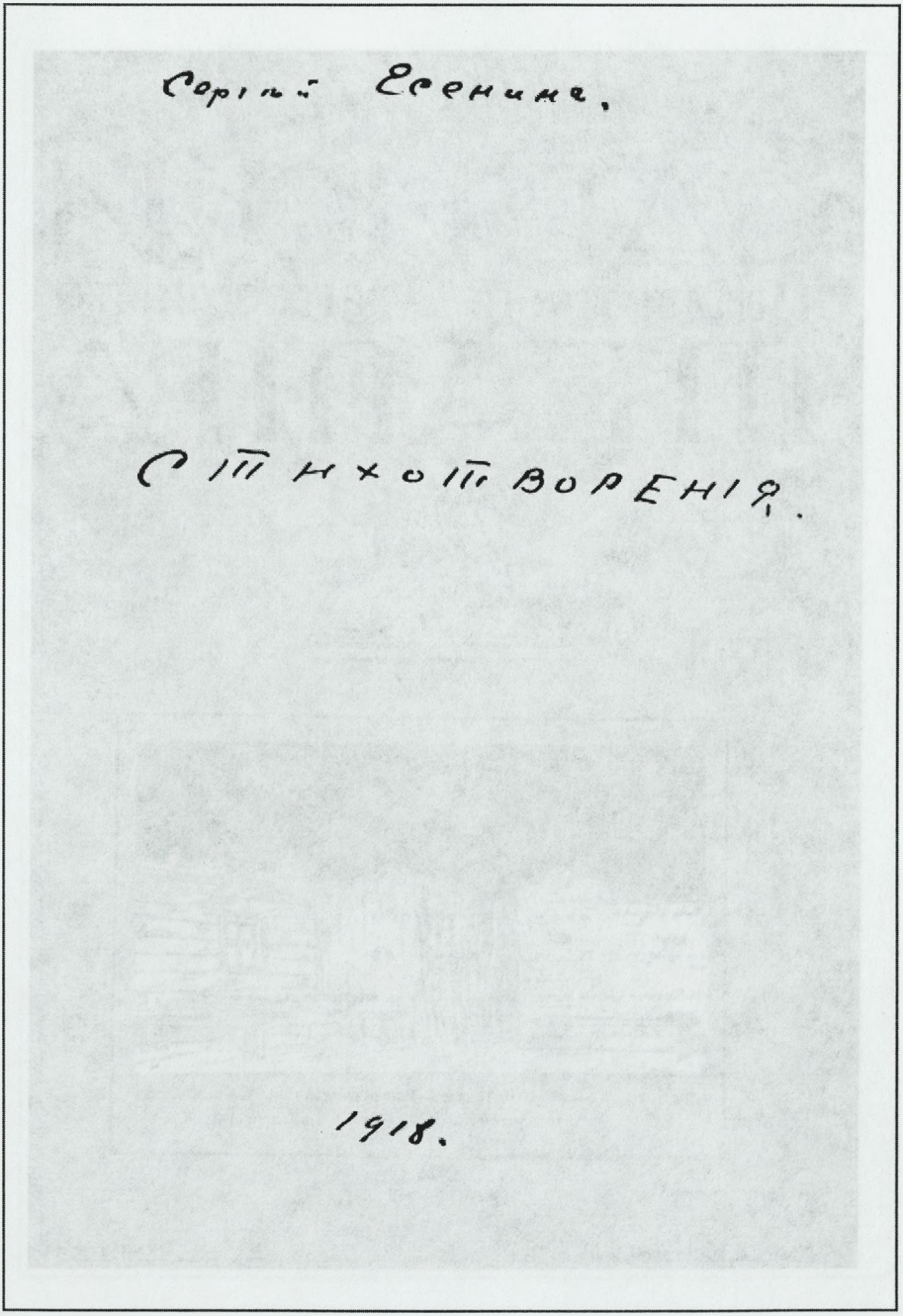
Молча ухает звездная звонница,
Что ни лист то свечи зорь.
Никого не впущу я в горницу
Никому не открою дверь.

Не стану ни какую
Я девчушку ласкать.
Ах ты ш... одну любимую я
Забыл любовь земную
На небе бог... не найду.

В себя я мыслить волонг,
В ду... ... весна.
Ах часто в крыса грешной
Я двоюр... ... иконы
К ногам на коленка.

И в тех как... ночь было,
В весенний ночи мраки,
Она как тихо сходила
И в руки гусли стру...
Младенчу на руках.

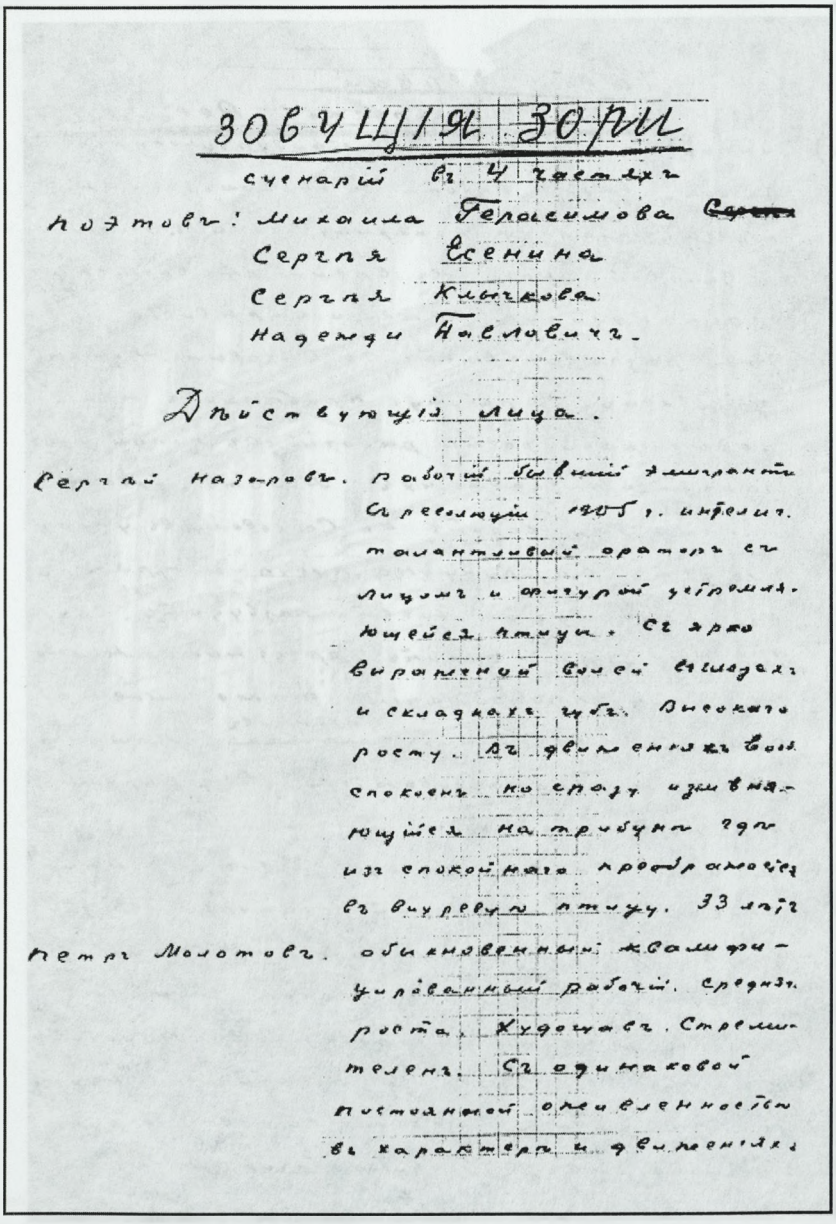
И сел со мною рядом
Она шептала мне:
— Смирись мой... услады
Мы встретимся у сада
В небесной стороне.

Обложка рукописного сборника С.А.Есенина «Стихотворения». 1918.

Обложка журнала «Записки Передвижного Общедоступного театра» (Выпуск 15. Декабрь 1918 г.) со статьей И.А.Оксёнова о С.А.Есенине.

ЗОВУЩИЕ ЗОРИ

сценарий в 4 частях

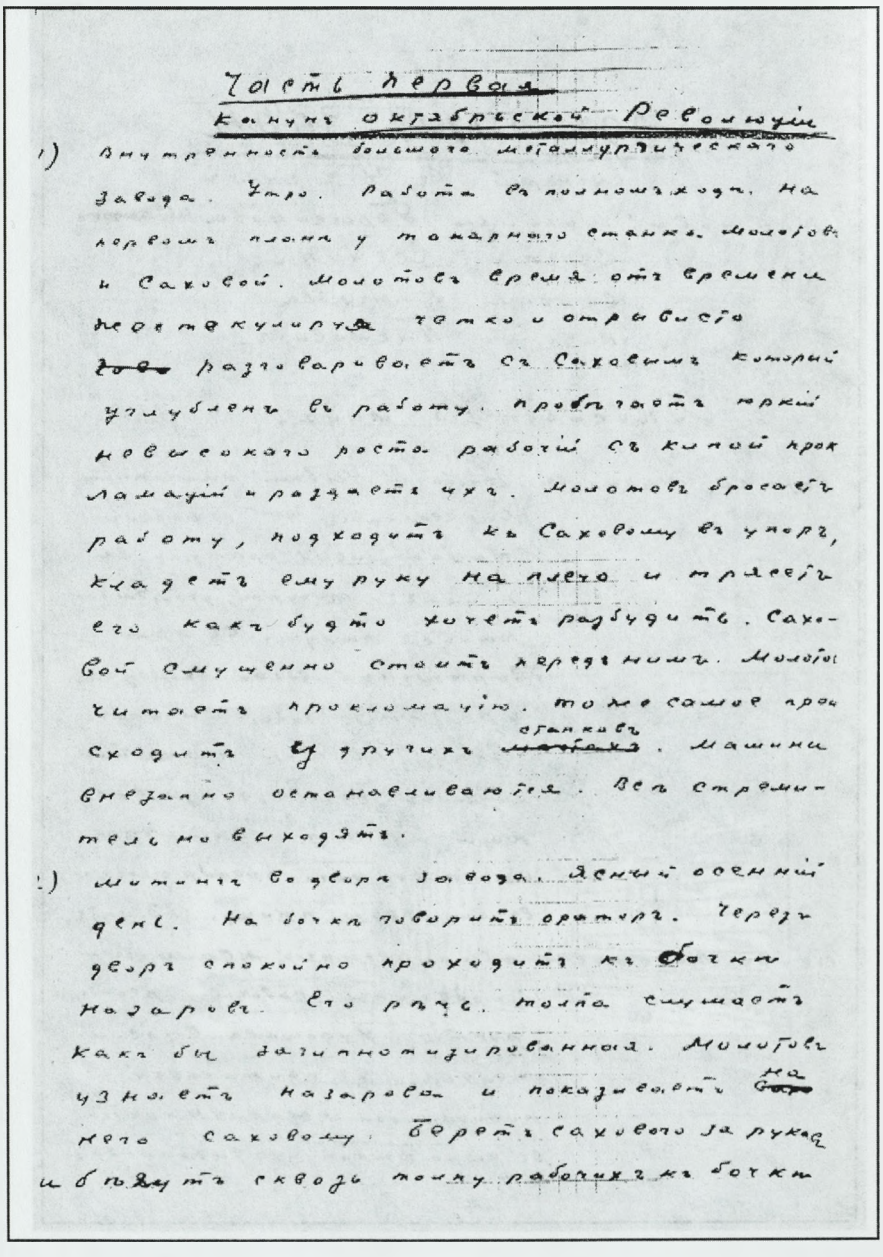
поэтов: Михаила Герасимова
Сергея Есенина
Сергея Клычкова
Надежды Павловичи.

Действующие лица.

Сергей Назаров. рабочий бывший эмигрантъ
с революции 1905 г. интересн.
талантливый оратор с
лицом и фигурой устремля-
ющейся птицы. Сг ярко
выраженной силой чувствъ
и складкой губ. Высокаго
росту. Ег движения всегда
спокойны но споръ изливая-
ющійся на трибуне где
из спокойнаго превращается
в внутреннюю птицу. 33 лет

Петръ Молотовъ. обыкновенный жизнерад-
остный рабочій. средняго
роста. Худощавъ. Стреми-
теленъ. Сг одинаковой
постоянной оживленностью
в характере и движениях

Первая страница текста киносценария «Зовущие зори», записанного рукой С.А.Есенина.

Часть первая

Канун октябрьской революции

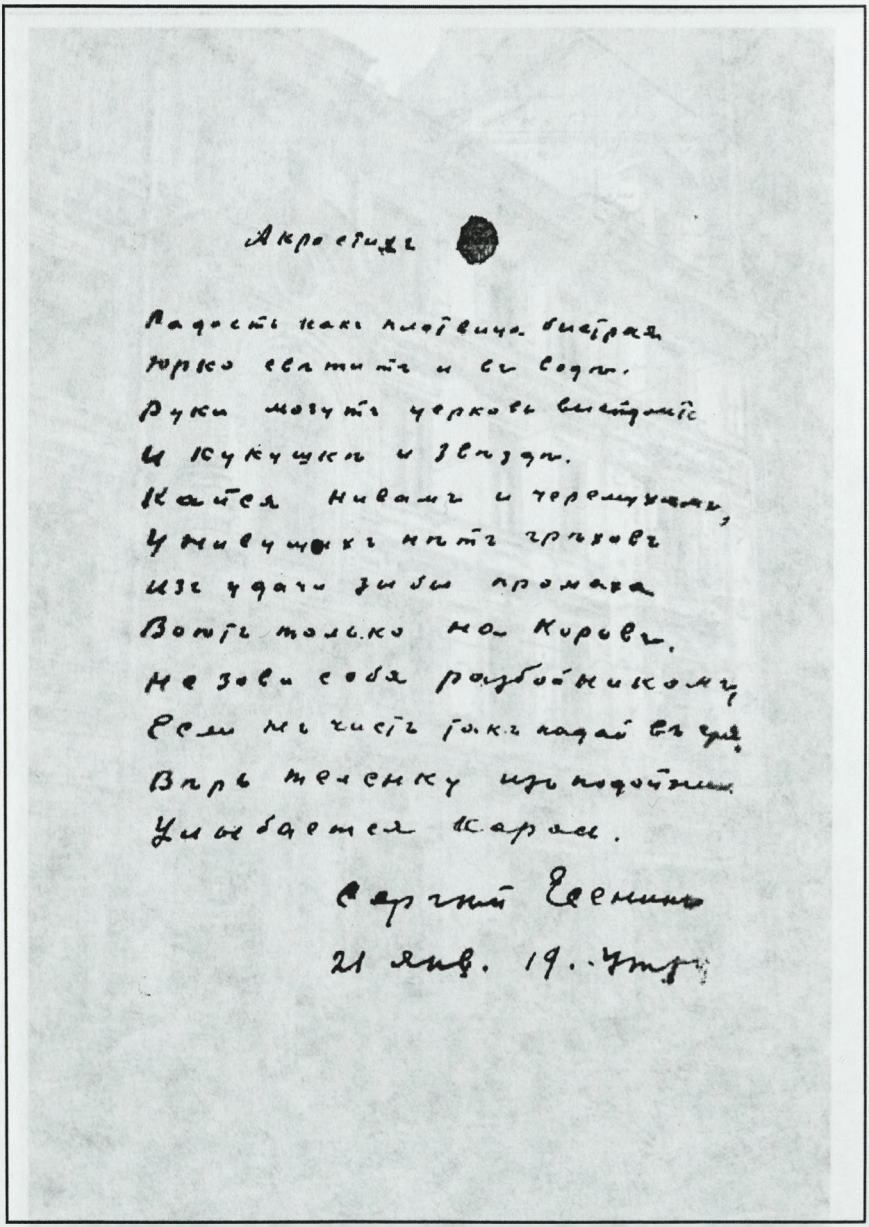
1) Внутренность большого металлургического завода. Утро. Работа в полном ходу. На первом плане у токарного станка Молотов и Саховой. Молотов время от времени перекуривает тихо и отрывисто разговаривает с Саховым, который углублен в работу. Пробегает пожилой невысокого роста рабочий с кипой прокламаций и раздает их. Молотов бросает работу, подходит к Саховому вплотную, кладет ему руку на плечо и трясет его, как будто хочет разбудить. Саховой смущенно стоит перед ним. Молотов читает прокламацию. То же самое происходит с другими станками. Машины внезапно останавливаются. Все стремительно выходят.

2) Митинг во дворе завода. Ясный осенний день. На бочке говорит оратор. Через двор спокойно проходит к бочке Назаров. Его рука толпа смущает как бы загипнотизированная. Молотов узнает Назарова и показывает на него Саховому. Берет Сахового за руку и проводит сквозь толпу рабочих к бочке

Страница рукописи киносценария «Зовущие зори» с правкой С.А.Есенина.

Современный вид дома № 19 по улице Петровка. Здесь, в комнате А.Б.Мариенгофа, собирались С.А.Есенин, Рюрик Ивнев и В.Г.Шершеневич. Фото.

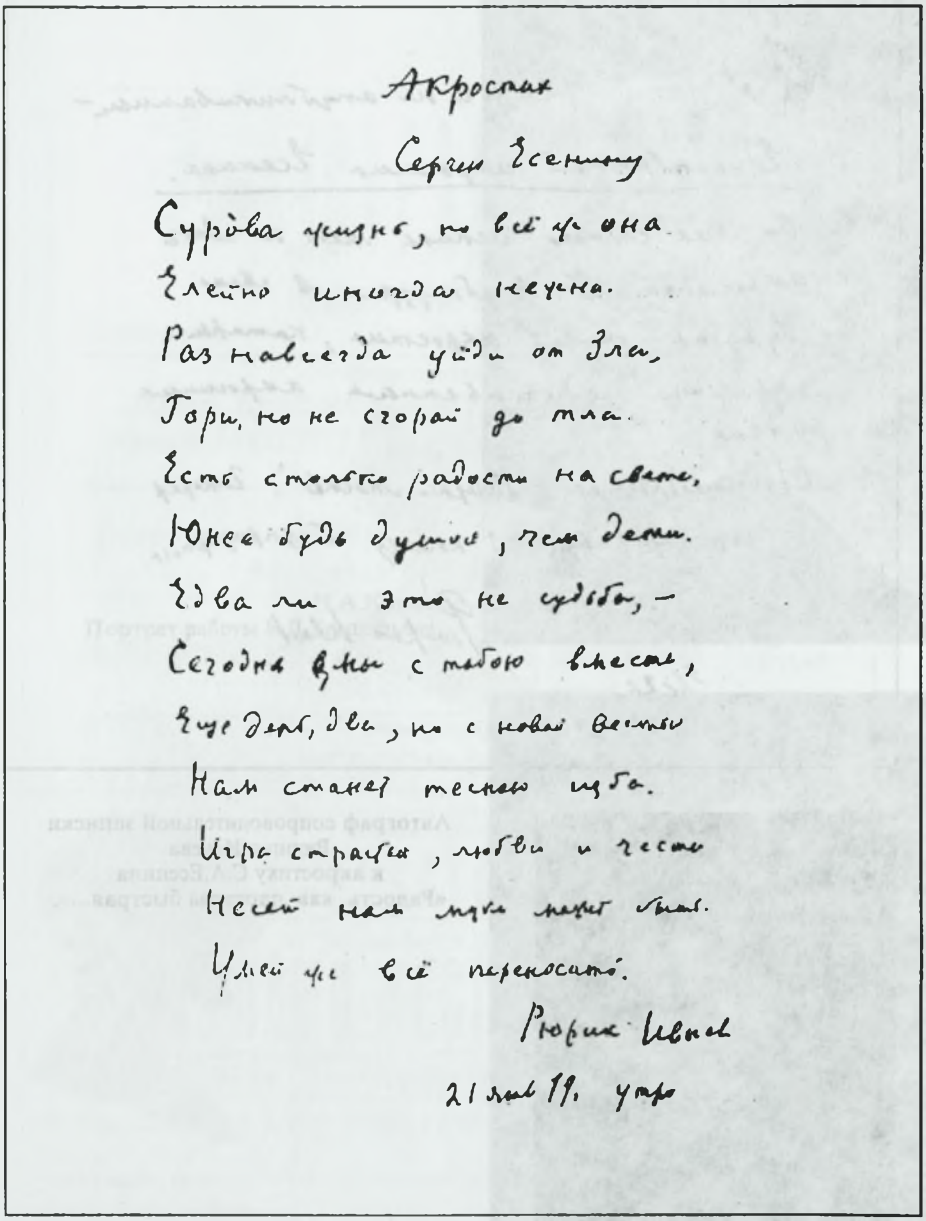
Акростих

Радость, как плотвица быстрая
Юрко светится и сверкает.
Руки могут церковь выстроить
И кукушки и звезды.
Кайся нивам и черемухам,
Уникающих нитей грехов
Из удачи зимы промаха
Вовек только не кровь.
Не зови себя разбойником,
Если мы чисты, как надо сердца,
Верь тесенку игры нашей
Умывается красно.

Сергей Есенин

21 янв. 19.. Утро

Автограф акростиха С.А.Есенина Рюрику Ивневу «Радость, как плотвица быстрая...» (копия из собрания Ю.А.Паркаева).

Акростих

Сергею Есенину

Сурова жизнь, но всё ж она
Есенью иногда нежна.
Раз навсегда уйди от Зла,
Гори, но не сгорай дотла.
Есть столько радости на свете,
Юнее будь душою, чем дети.
Едва ли это не судьба, —
Сегодня рядом с тобою вместе,
Еще день, два, но с новой вестью
Нам станет тесною изба.
Игра страстей, любви и чести
Несет нам муки иногда сквозь смех.
Успей их все перенести.

Рюрик Ивнев

21 янв 19. утро

Автограф акростиха Рюрика Ивнева
«Сурова жизнь, но всё ж она...» с посвящением Сергею Есенину.

Нигде не опубликованный –
Единственный акростих Есенина.

Во всей стихах Есенина нет ни одного акростиха. Т. к. обнаружил в моей бумагах такой акростих, который является единственным акростихом поэта.

Предоставляю его "Вечерней Москве". Гонорар к моей передаче в пользу безработных.

Рюрик Ивнев

9/IX 26
Москва

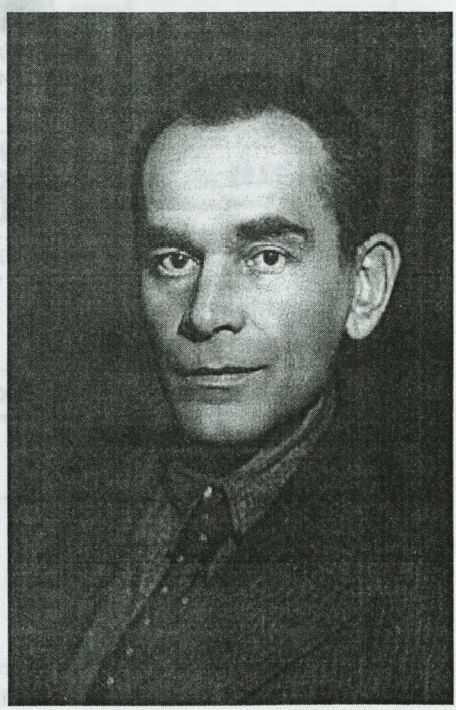

Рюрик Ивнев. Фото.

Автограф сопроводительной записки
Рюрика Ивнева
к акростиху С.А.Есенина
«Радость, как плотвица быстрая...».

Н.А.Клюев.
Портрет работы Б.Д.Григорьева.

Д.Н.Семёновский. Фото.

поэт имажинист
АЛЕКСАНДР КУСИКОВ

поэт имажинист
АНАТОЛИЙ МАРИЕНГОФ

поэт имажинист
ВАДИМ ШЕРШЕНЕВИЧ

Силуэты поэтов-имажинистов на открытках.

ЭСТРАДА СТОЛОВАЯ

(Всероссийский Союз Поэтов).

Тверская 18. Телеф. 5-69-29. Тверская 18.

Вторник 11 февраля

Поэзия АННЕНСКОГО СЕМЕН РУБАНОВИЧ Вступит. слово

Артисты КАМЕРНОГО театра Н. М. Церетелли Е. А. Уварова

Отрывки—"Инфанты" и стихи

Среда 12 февраля

Поэты: Сергей ЕСЕНИН, Антоний СЛУЧАНОВСКИЙ,

Александр КУСИКОВ новые стихи

Четверг 13 февраля

Мария Васильковская пение Василий Каменский "Цуваи и Стенька"

НИКОЛАЙ АДУЕВ стихи.

Пятница 14 февраля

КАРНАВАЛ НА ЭСТРАДЕ Выбор Ярославны и Царей цветов

Участие Т. Мунт, Н. Остроумовой, Л. Чирской, М. Шершеневича

Н. Шебуева, Г. Бостанжогло и др.

Суббота 15 февраля

СПОР ОБ ИСКУССТВЕ Вступление—Вячеслав ПОЛОНСКИЙ

после доклада прения

Воскресенье 16 февраля

СЛОВО ПЛЮС ЖЕСТ Тезисы под общим

Вадим ШЕРШЕНЕВИЧ

Борис Плетнев.

ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ Товарищеский ужин ВХОД БЕСПЛАТНЫЙ.

Ежедневно с 3-х до 6 часов ОБЕДЫ, с 7 час. горячие УЖИНЫ по доступным ценам.

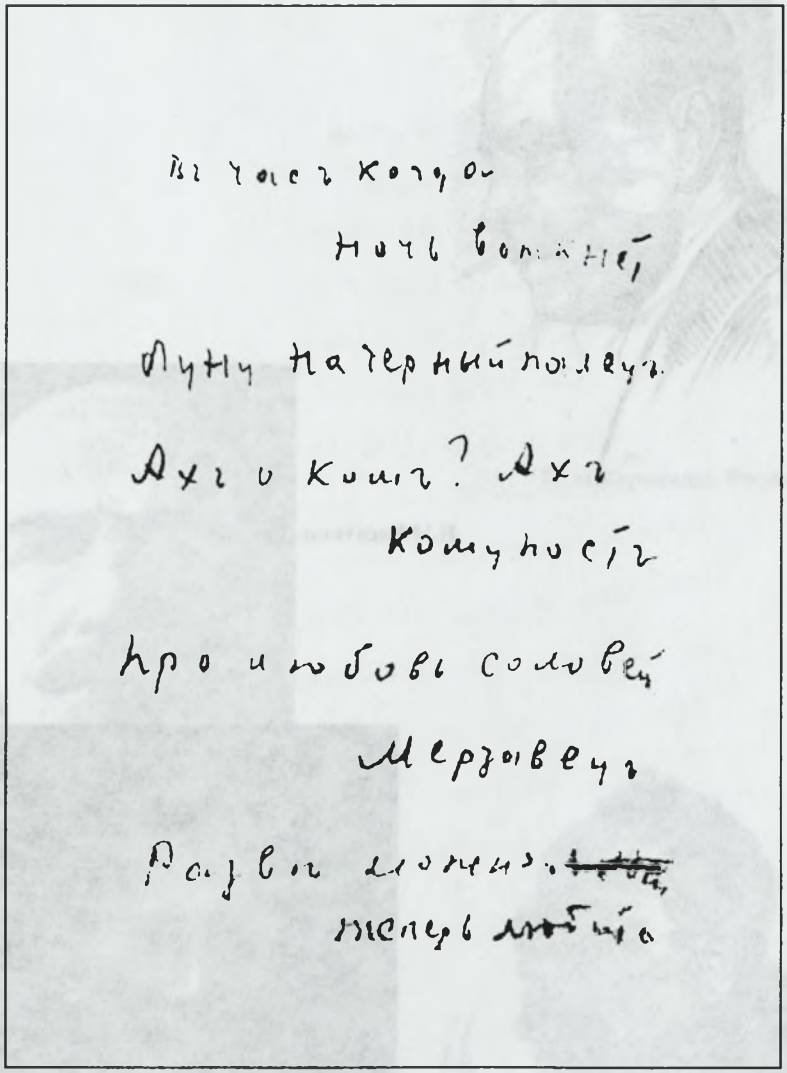
Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 11–16 февраля 1919 г.

Г.Б.Якулов. Фото.

Б.Р.Эрдман. Фото.

В час, когда ночь воткнет
Ночь вонзит
Луну на черный полюс.
Ах, о ком? Ах
Коммунист
Про и любовь соловей
Мерзовец
Разве помнишь ~~[illegible]~~
теперь любя

Автограф стихотворения С.А.Есенина «В час, когда ночь воткнет... ». Первый лист.

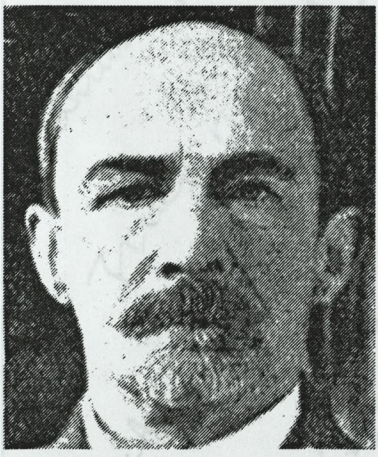
И.М.Касаткин. Рисунок.

Н.И.Колоколов. Фото.

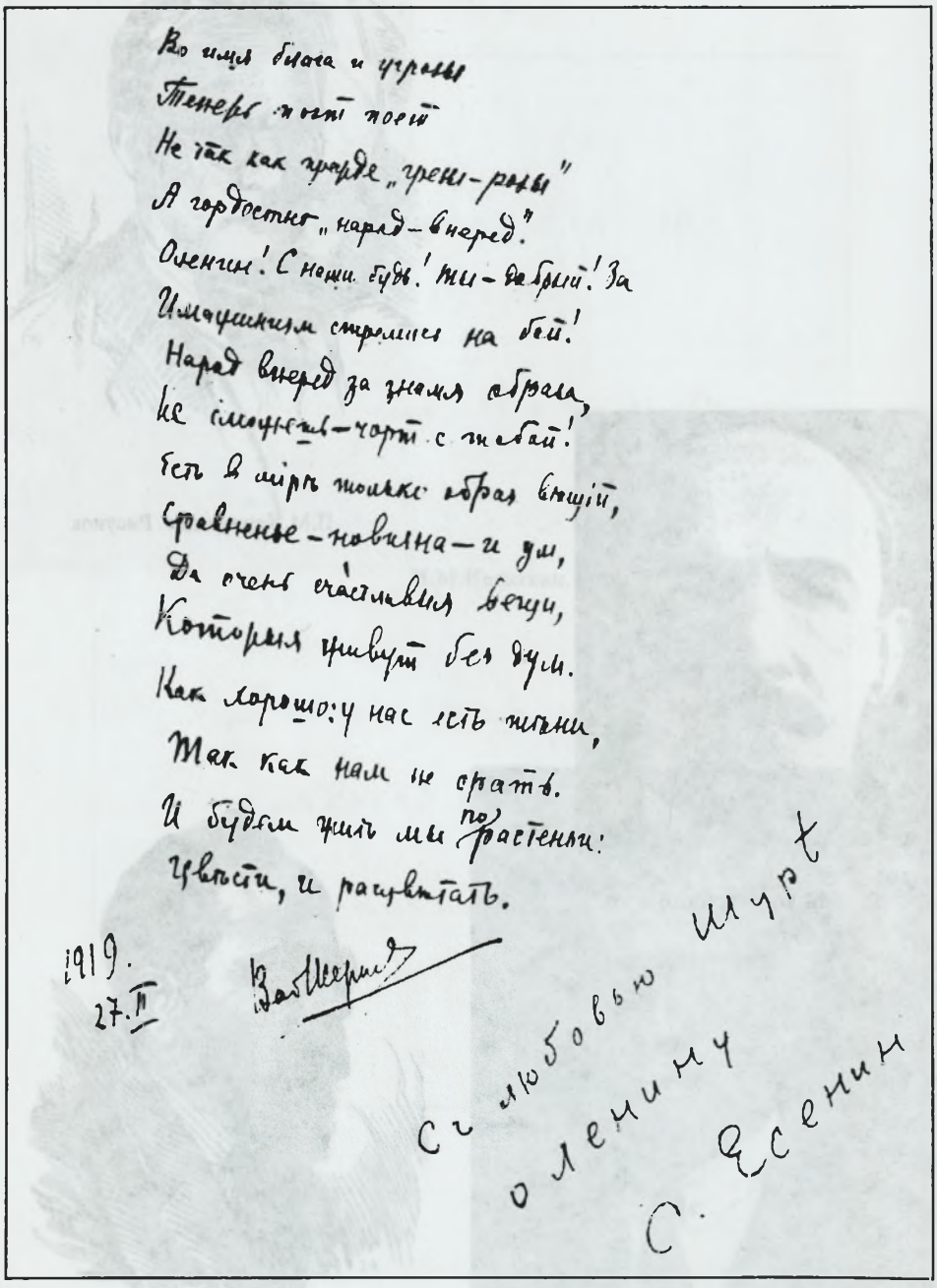
П.М.Керженцев. Рисунок

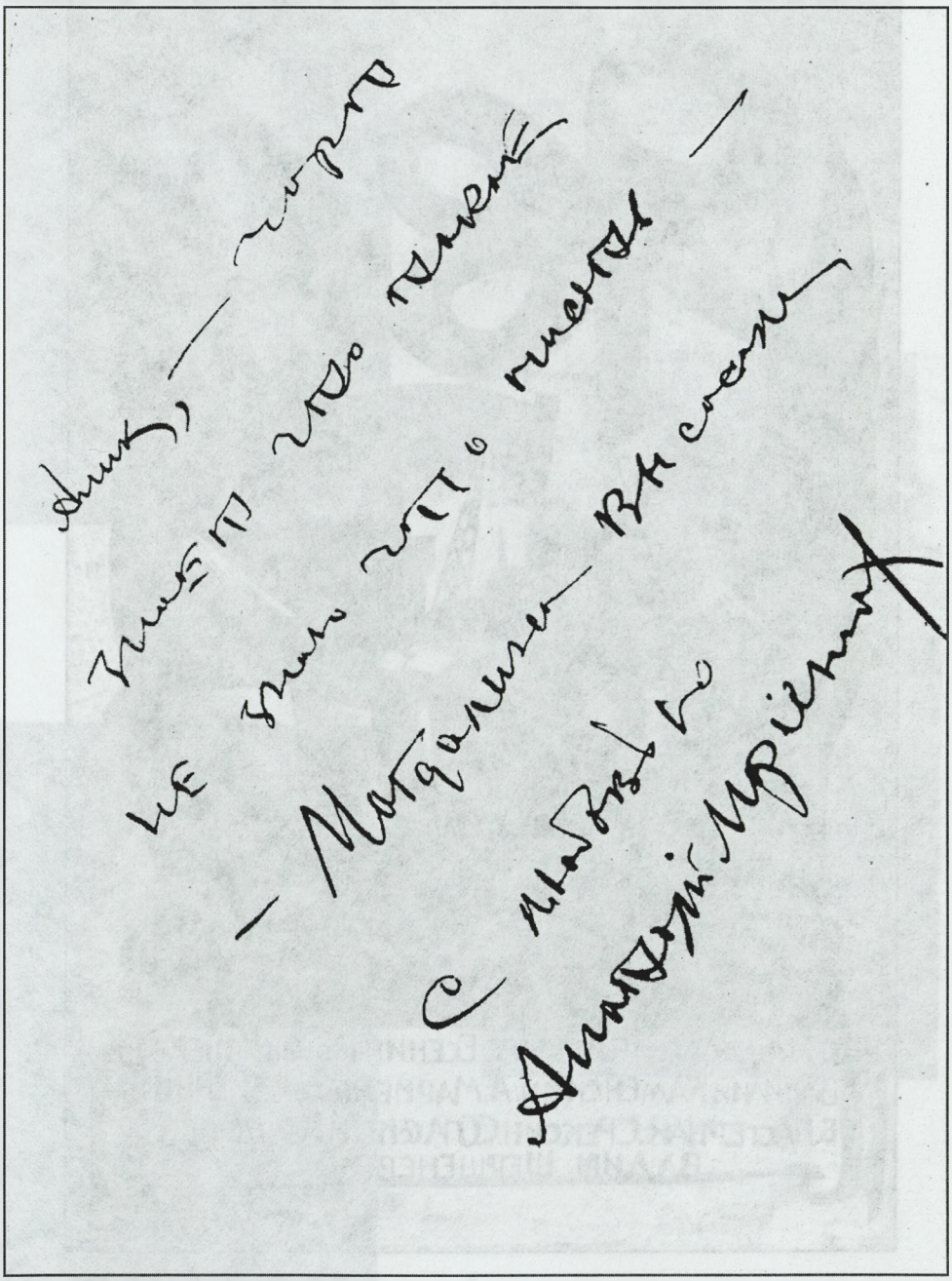
В.М.Фриче. Фото.

П.И.Лебедев-Полянский. Рисунок.

Дарственные надписи В.Г.Шершеневича, С.А.Есенина и А.Б.Мариенгофа А.Б.Оленину на коллективном сборнике «Явь».

Обложка коллективного сборника «Явь» с участием С.А.Есенина. 1919.

П.И.Карпов. Фото.

Т.Г.Мачтет. Фото.
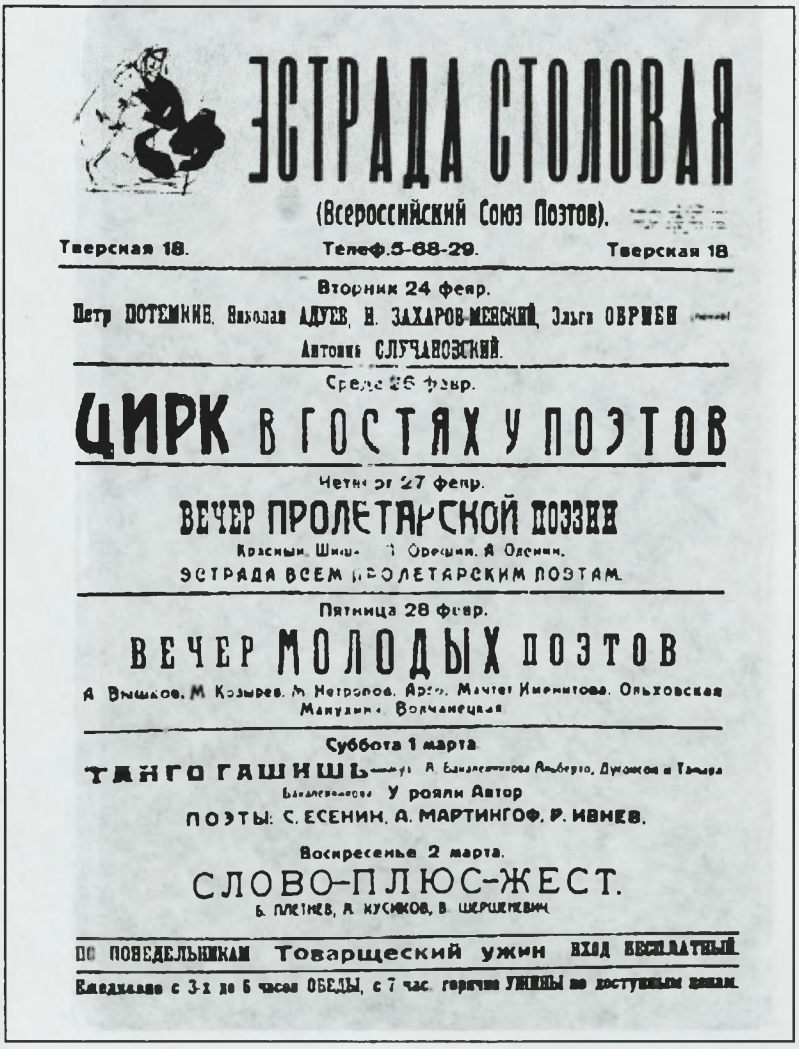

П.В.Орешин. Фото.

Фотография, подаренная С.А.Есениным Е.Р.Эйгес (собрание С. и Н.Чудовых).

Е.Р.Эйгес. Фото (собрание С. и Н.Чудовых).

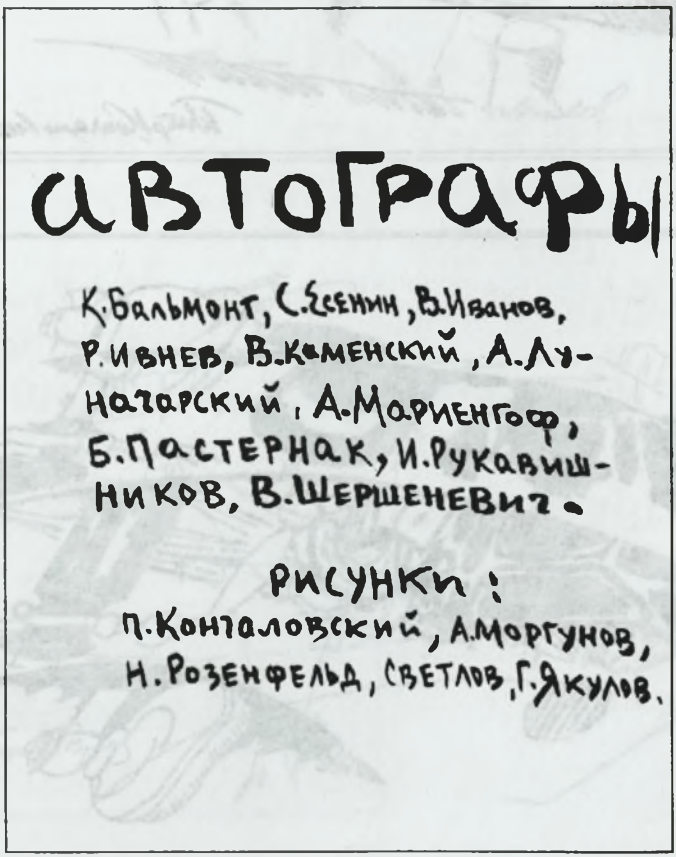
Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 24 февраля — 2 марта 1919 г.

Анкета Московского союза советских журналистов

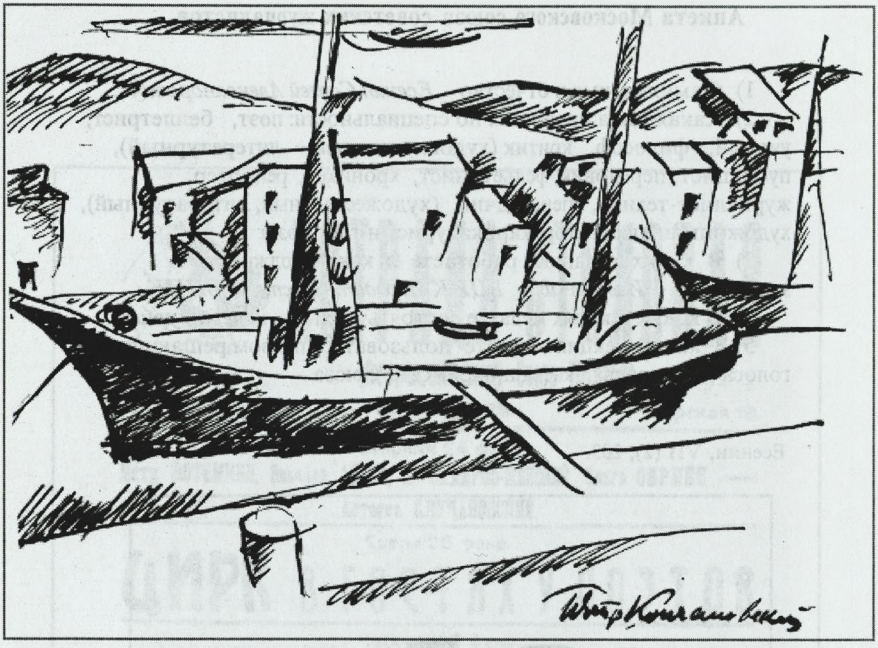
1) Фамилия, имя и отчество *Есенин Сергей Александрович*
2) Какая ваша профессия по специальности: поэт, беллетрист, ученый, философ, критик (художественный, литературный), публицист, передовик, фельетонист, хроникер, репортер, журналист-техник, переводчик (художественный, литературный), художник-иллюстратор, карикатурист и т.п. *поэт.*
3) В каких изданиях работаете и какую должность занимаете: *Извест<ия> ВЦИК и издат<ельство> ВЦИК.*
4) В каких секциях желаете состоять членом *литературной.*
5) В какой секции желаете пользоваться правом решающего голоса в вопросах, касающихся всего Союза – – –

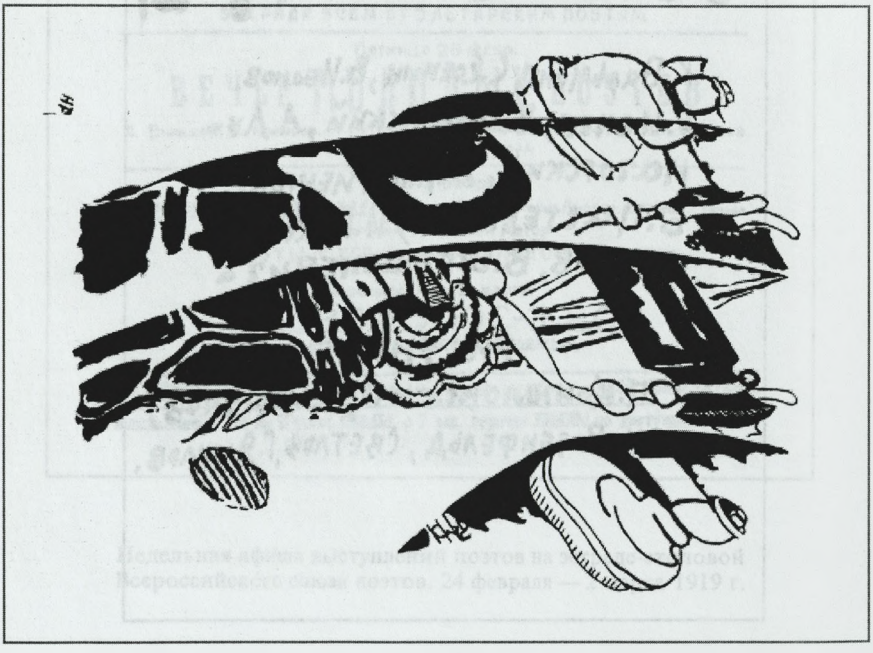
Подпись *С.Есенин*

Есенин, VII (2), 203.

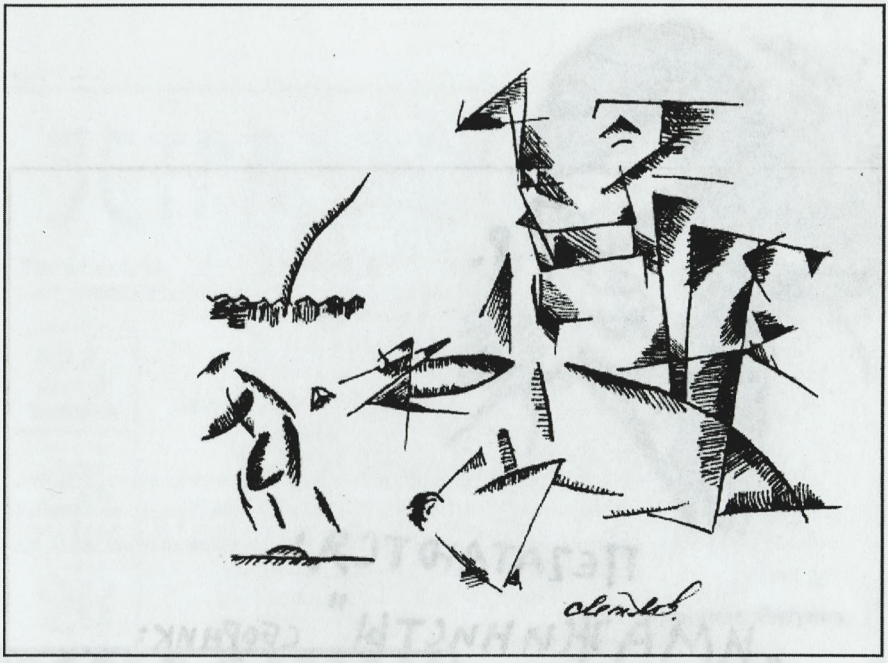

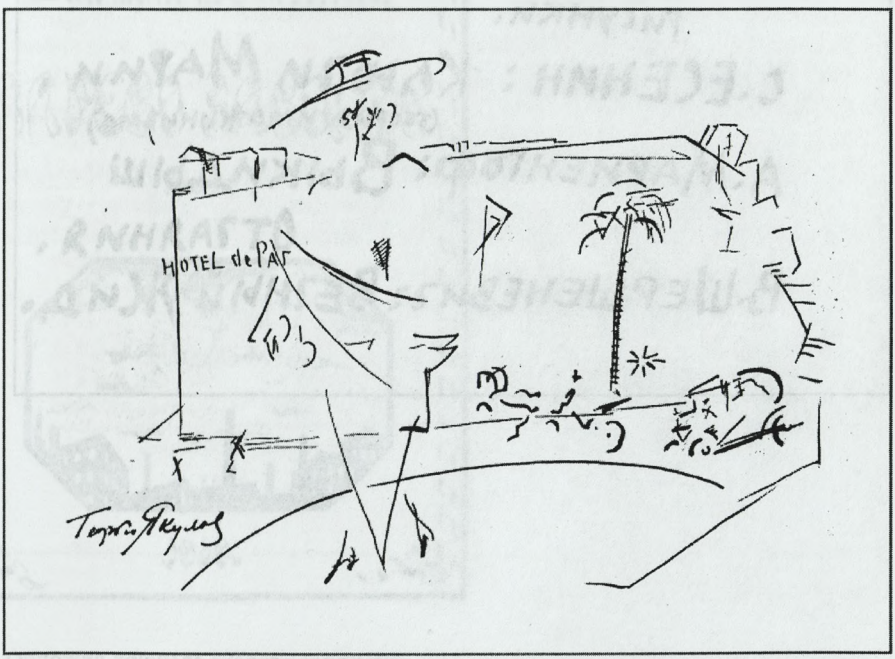
Обложка коллективного сборника «Автографы» с участием С.А.Есенина. 1919.

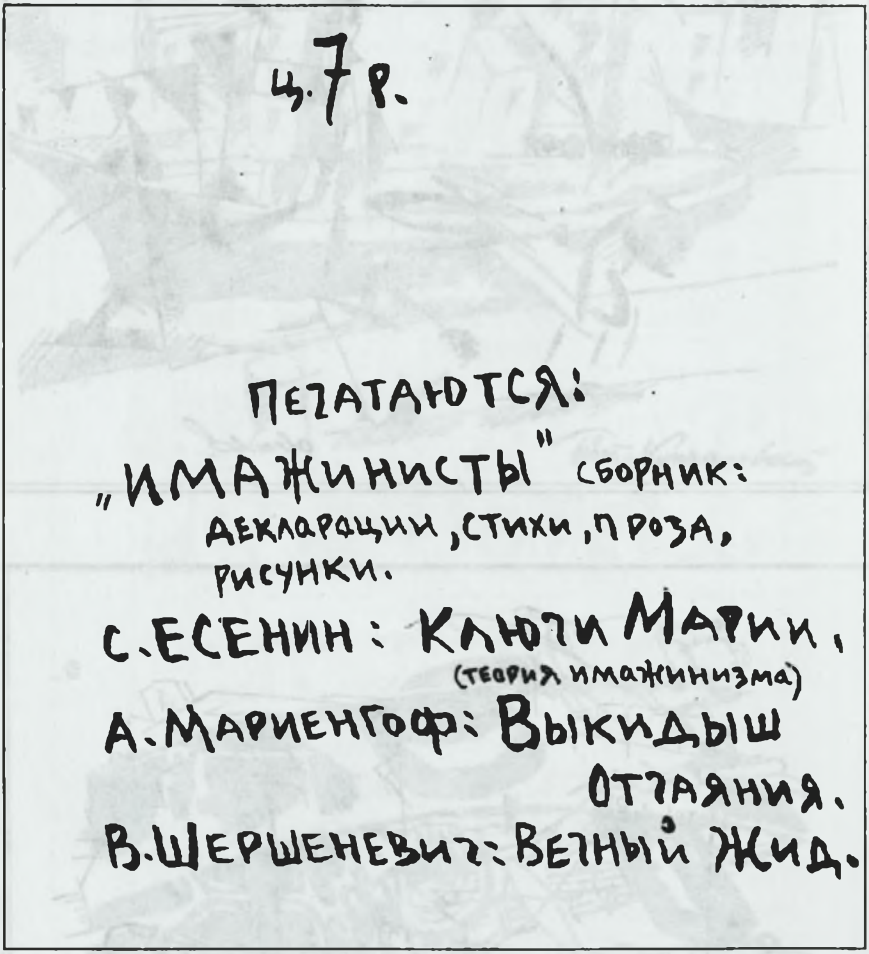

Рисунки П.Кончаловского (вверху) и Н.Розенфельда (внизу) в сборнике «Автографы».

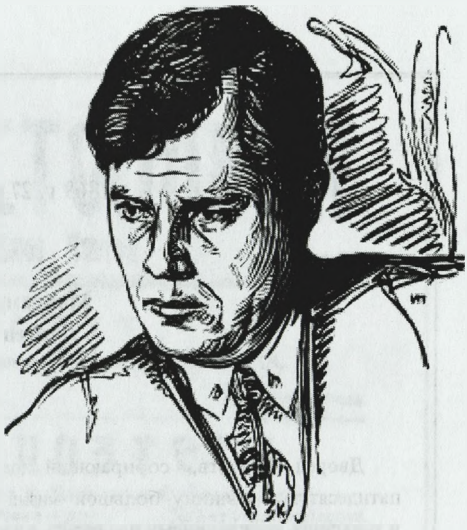

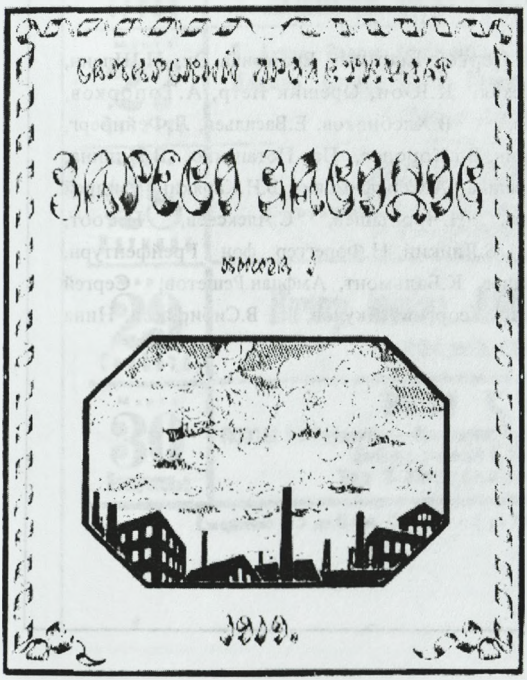
Рисунки С.Светлова (вверху) и Г.Якулова (внизу) в сборнике «Автографы».

Четвертая страница обложки сборника «Автографы».

М.П.Герасимов. Рисунок.

Обложка журнала «Зарево заводов» (Самара, 1919), напечатавшего «Кантату».

L 1869 г. 27 марта 1919 г. L

Максиму Горькому
Дворец Искусств

Москва

Дворец Искусств, собирающий под своей кровлей бодрое творчество России, в пятидесятую годовщину большой жизни шлет задушевные свои приветствия учителю и товарищу, убеждающему нас верить в жизнь. Вашей верой в человека будет жить дело грядущего.

Члены и гости Д.И.

М.Харламов, Иван Рукавишников, Сергей Есенин, Екатерина Эк, Н.Шлеин, М.Леблан, П.Свиридов, Вера Духовская, К.Юон, Орешин Петр, А.Топорков, Л.Копылова, С.Конёнков, М.Мурашёв, В.Хлебников, Е.Васильев, Л.Фейнберг, Н.Рукавишникова, Я.Милькин, Д.Шохин, Вл.Королев, Пав.Потапенко, В.Ильина, Н.Сафонов, Андрей Рублев, О.М.Орешина, А.Серафимович, В.Н.Карякин, Андрей Белый, Анат. Луначарский, П.Баташев, Н.Чернышев, С.Алексеев, Н.Роот, С.Домарацкий, Э.Шуб, В.Олейник, Б.Липкин, Н.Фореггер фон Грейфентурн, Б.Боголюбов, В.Шехтель, Вячеслав Иванов, К.Бальмонт, Амфиан Решетов, Сергей Буданцев, Игн.Нивинский, А.Лагунов, Георгий Якулов, В.Сибиряков, Нина Серпинская, Владимир Дуров и др.

Есенин, VII (2), 231–232.

Текст приветственного адреса к 50-летию Максима Горького, подписанный С.А.Есениным.

ЭСТРАДА-СТОЛОВАЯ

Тверская, 18. **Всероссийский Союз Поэтов.** Тверская, 18.

Марта 24 Понедельник

ДИСПУТ

устр. отд. изобразительных искусств НАРКОМПРОС.

Докладчик О. БРИК. Вход бесплатный

Марта 25 Вторник

ВЕЧЕР ПОЭТЕСС

Н. де-Гурно, Н. Поплавская, Н. Манухина, Е. Волчанецкая, Н. Грамматчикова, Н. Ольховская и др. Эстрада всем поэтессам.

Марта 26 Среда

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН—доклад о поэзии

„КЛЮЧИ МАРИИ"—После разговоры.

Марта 27 Четверг

Н. Адуев, Вадим Шершеневич, Антонин Случановский, В. Захаров-Мензбир, Артист В. Ф. Раневский—переводы французских поэтов

Пение—Мария Васильковская.

Марта 28 Пятница

МОЛОДАЯ ПОЭЗИЯ

И. Грузинов, С. Рексин, И. Соколов, Т. Мачтет, М. Райзман, М. Гинзбург, Г. Садоров, Арго и др.

Марта 29 Суббота

Вечер поэта АЛЕКСАНДРА КУСИКОВА

ДОКЛАД. СТИХИ. РОМАНСЫ.

Марта 30 Воскресенье

МЫ СЕГОДНЯ

ПОЭТЫ: Ив. Грузинов,—Владимир Асеев, С. Рексин —В звуках дня; И. Соколов,— Библия города; Г. Садоров—Разбег полей;

Худ. В. Кандарденков,—Слово о живописи сегодня.

Ежедневно с 3 до 6 час. ОБЕДЫ, с 7 до 11 час. УЖИНЫ по доступным ценам.

Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 24–30 марта 1919 г.

Обложка «Вестника Воронежского округа путей сообщения», в котором печатались стихотворения С.А.Есенина.

№ 8—9 Вестник Воронежского Округа Путей Сообщения

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

Март.

Мутна за тучами луна
И бледен свет зеленоватый.
Как зыбкий призрак у окна,
В сугробе тень ветлы горбатой.

Но тянет в форточку весной
И той волнующей прохладой,
Какую ждешь всегда с тоской
И пьешь с волненьем и отрадой.

Туманен март. Еще в саду
Глубокий снег. Молчат капели.
Но полусонно, как в бреду,
Деревья глухо зашумели.

Я выйду ночью на крыльцо
Послушать этот шум протяжный,
И ветер, ласковый и влажный,
Как бог весны, дохнет в лицо.

Николай Ашукин.

* * *

Снег, словно мед нездешний,
Лег под прямой частокол.
Лижет теленок горбатый
Вечера красный подол.

Тихо от хлебного духа
Снится кому-то апрель,
Кашляет бабка-старуха,
Грудью склонясь на кудель.

Рыжеволосый внученок
Шуршит в вынжке листы
Стан его гибок и тонок,
Руки белей бересты.

Выпала бабке удача,
Только одно не вдомёк,—
Плохо решает задачи
Выпитый ветром умок

С глазу-ль, с немилого-ль взора
Часто она под удой
Поит его с наговором
Преполовенской водой.

И за глухие поклоны,
С лика упавших седин
Пишет им числа с иконы
Божий слуга Дамаскин.

* * *

Сохнет стаявшая глина,
На сугорьях гинль опенок.
Пляшет ветер по равнинам—
Рыжий ласковый осленок.

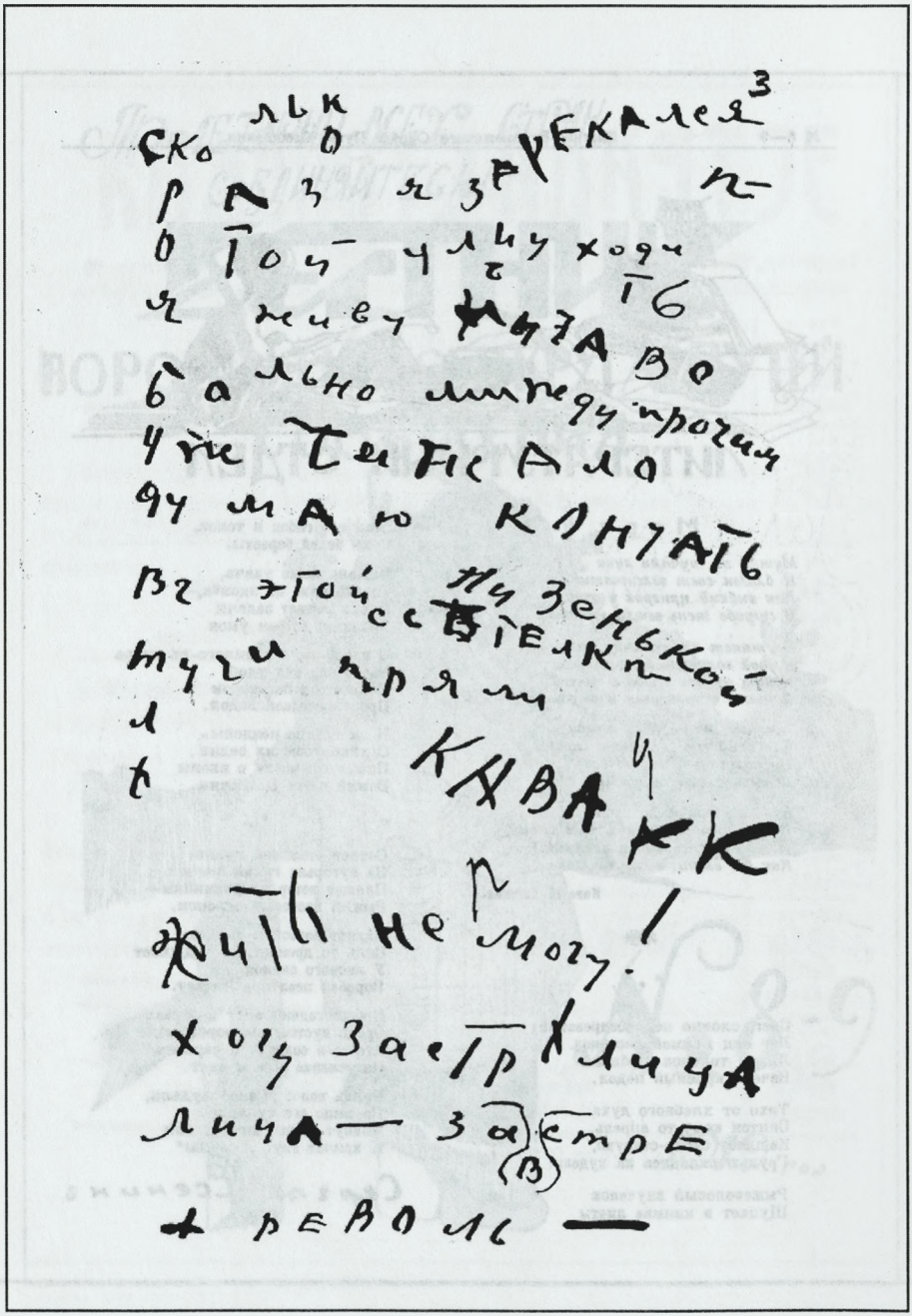
Пахнет вербой и смолою.
Сипь то дремлет, то вздыхает
У лесного аналоя
Воробей псалтырь читает.

Прошлогодний лист в овраге
Средь кустов, как ворох меди.
Кто-то в солнечной сермяге
На осленке рыжем едет.

Прядь волос нежней кудели,
Но лицо его туманно.
Никнут сосны, никнут ели
И кричат ему: „Осанна!"

Сергей Есенинъ

Страница «Вестника Воронежского округа путей сообщения» со стихотворениями С.А.Есенина.

Шуточное письмо С.А.Есенина Л.И.Повицкому. Фрагмент автографа. 1919.

Л. И. ПОВИЦКОМУ

Милый ЛЕВ
Осиповичъ

Как Вы пожиВАЕтЕ?
Али
Мы ГАли
ВАмъ
А
ли
ЭНТАкАя
На семой верстЪ
мотАли
перЕЭН
ТА к а я
кому пошЪм
печАль мо
ю
лЬк
Ско о
р А а я зАРЕКАлся
п-
о т о й улиц ходи
Ъ ТЬ
я живу Н И Ч А В О
Больше мижду прочим
Уж ч и ж А л о
думАю К О Н Ч А Т Ь
Въ этой низенькой
свЪТЕлкЪ
тучи прядли
л КАВАДЛК
Ь р
ЖиТЬ не могу!
хочу ЗастрЬлицА
лицА — За } стрЕ
В
ч реВОль —
ВЕрЛ убЪЖАл а
улицУ
л и ц у НА!
Такъ прыгаетъ по кори шевой
скрипкЪ
Вдругъ лошувшАя стрНА.

Гостин. ЕВРОПА 66.
С. ЕСЕНИН

Текст того же шуточного письма С.А.Есенина Л.И.Повицкому.

Афиша выступления имажинистов в Политехническом музее. 3 апреля 1919 г.

Г.А.Стенберг. Фото.

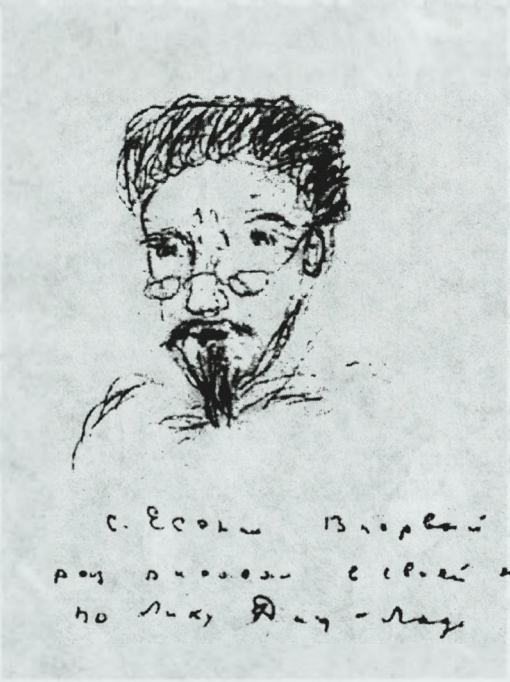
В.А.Стенберг. Фото.

И.С.Рукавишников. Фото.

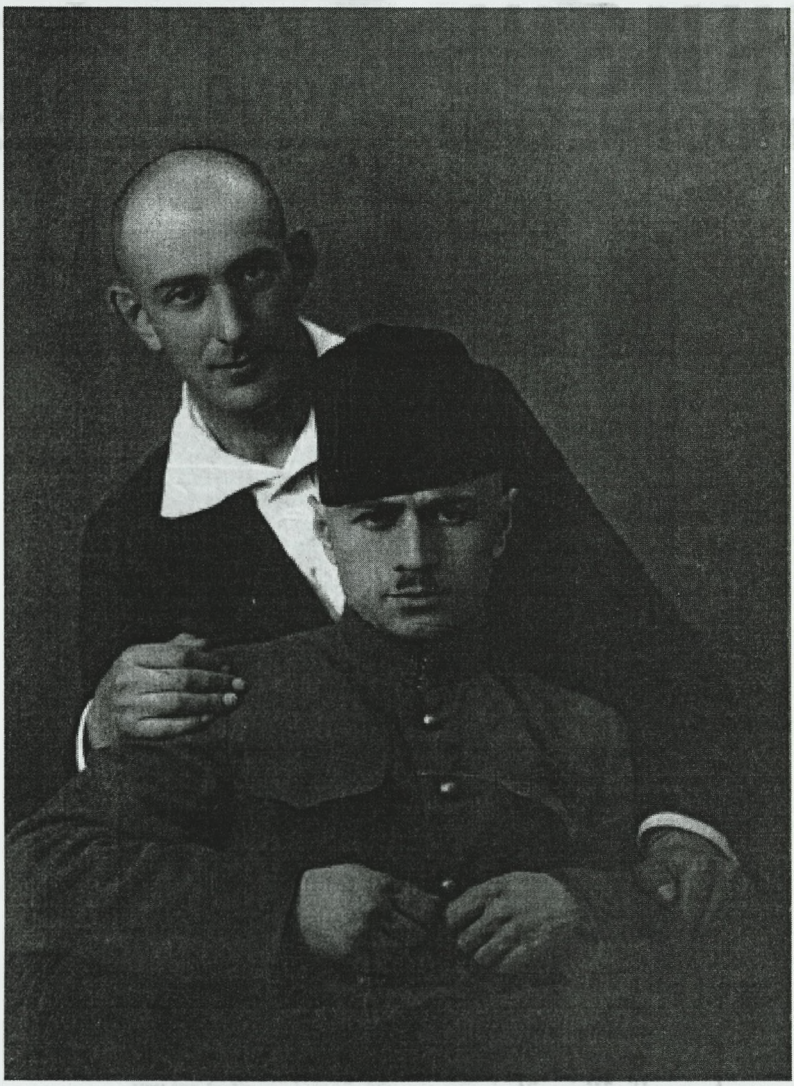
Анри Гильбо. Рисунок.

Дид Ладо. Рисунок С.А.Есенина. 1919.

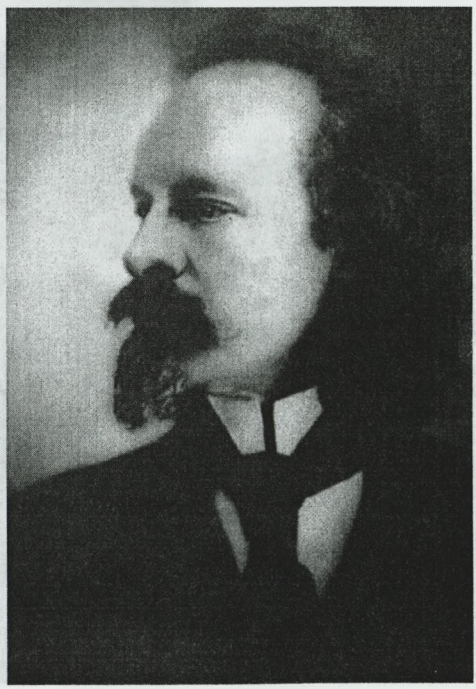
Обложка анархистского журнала «Жизнь и творчество русской молодежи», где печатались поэты-имажинисты, в том числе С.А.Есенин. 1919.

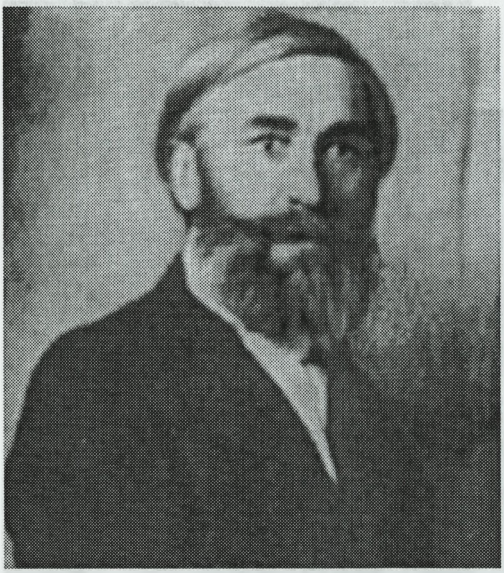
В.Г.Шершеневич и А.Б.Кусиков. Фото.

С.Д.Спасский. Фото.

К.Д.Бальмонт. Фото.

С.Т.Конёнков. Фото.

С.Т.Конёнков у памятника С.Т.Разину. Красная площадь. Фото.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
Союз Поэтов.
Тверская 18. Телеф. 5 08 29.

Во дворец искусств

_____191 г.

№

МОСКВА.

Заявление

Прошу зачислить меня
в число членов Вашего
Союза (по Б. „литерат. отд.)

Сергей Есенин

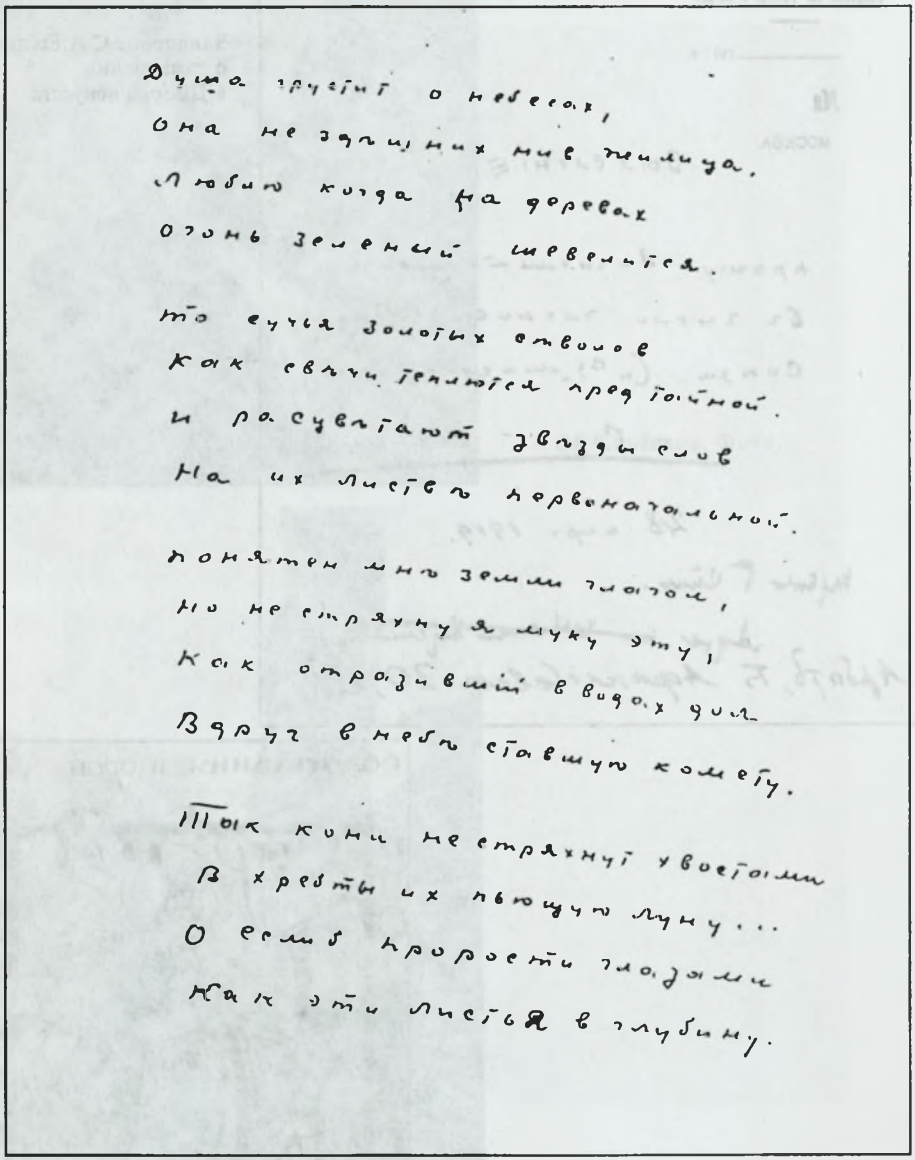
28 апр. 1919.

Адр. ~~[illegible]~~.
Арбат, Б. Афанасьевск. 30, кв 5.

Заявление С.А.Есенина
о зачислении
в Дворец искусств.

Обложка журнала «Сирена» (№ 4–5, 1919), опубликовавшего декларацию имажинистов.

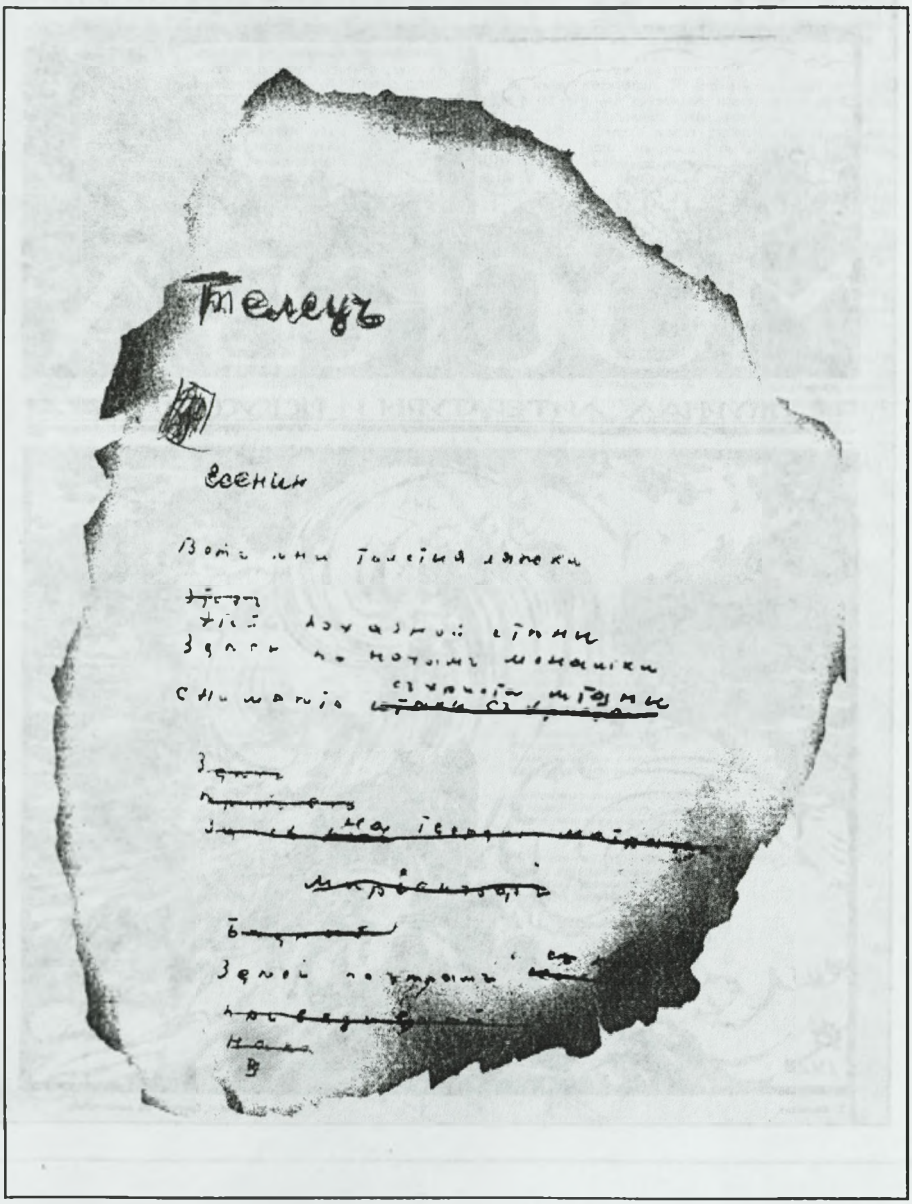
Душа грустит о небесах,
Она не здешних нив жилица.
Любит когда на деревах
Огонь зеленый шевелится.

То сучья золотых стволов
Как свечи теплятся пред тайной.
И рассыпают звезды слов
На их листве первоначальной.

Понятен мне земли глагол,
Но не стряхну я муку эту,
Как отрок, в видах дум
Вдруг вспомнивший комету.

Так кони не стряхнут с косматых
В хребтах их блещущую луну...
О если прорастет глаза ми
Как эти листья в глубину.

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Душа грустит о небесах...».

Черновые наброски С.А.Есенина. 1919.

Обложка журнала «Москва» (№ 3, 1919).

ние полотна добросовестно упражнялись в этих вариациях и сочетаниях. Однако, они не давались ей. Она оставалась явно неспособной к подобной живописной планиметрии. Суетливая загроможденность ее композиционных решений, цветистая пестрота ее красочных схем откровенно свидетельствовали, что мышь тоскует по своему буфетному хозяйству, и что ей холодно на отвлеченных высотах «беспредметничества».

Помню, после одной из выставок, я ставил вопрос: не слишком ли подозрительна эта трапичная нагруженность розановских полотен? Не контрабанда ли это? Уж не проникает ли под ее прикрытием сюда то прежнее, розановское, буфетное царство, лишь несколько затемперированное и подшлифованное под новый, обязательный, беспредметный лад?

Надо только высказать эту „догадку, чтобы понять особенности розановских беспредметных композиций. Иначе отчего они так неплоскостны? Отчего они напоминают планы каких-то построек,— правда, фантастических, немыслимых,— однако наделенных явственной ощупью, предметностью, вызывающей в воображении коридоры, ходы, норы, переходы,— лабиринты, наполненные тревожной и обильной жизнью? В некоторых картинах Розанова так смешено, что перед нами — как отрицать это — нечто в роде арабского города à vol d'oiseau:

цветные прямоугольники мачат словно плоские крыши мазанок, которые плотно книзу припластались к земле.

6.

Да мышь тосковала. У беспредметной живописи она была в плену,— в дружеском плену, но все же в плену.

Пленники тайно чертят на стене каземата очерки живых существ,— так зачеркивала она на своих беспредметных полотнах прежние реальные виденья.

Бежать из плена? Кажется, она замышляла это. У нас есть данные об этом говорить. Откровенна ее посмертная выставка; показаны ее последние работы, сделанные совсем недавно, перед самым концом. Что же, разве это не начало конца ее беспредметничества? Плоскость, отвлеченность, безобразность,— о, нет, в них совсем иное, в них есть какое-то откровенное упоение плен-эром. Они насыщены с в е т о м. Это — солнце за туманом,— воздух! воздух!

Розанова спускалась опять на землю. Мышь возвращалась восвояси. Много ли оставалось ей дойти? Повидимому, совсем немного, раз смерть поторопилась постеречь и срезать ее, ибо т а к стерегут только у последнего шага.

Февраль, 1920

Сергей Есенин.

Сохнет стаявшая глина,
На сугорья тень зашлась.
Плещет ветер по равнинам —
Рыжий лисовый осенок.

Пятнит вербой и смолою.
Сень то дремлет, то вскипает,
У лесного водопоя
Встречей полынь читает.

Прошептавшей дикт в овраге
Сгиль пустив как вирок мозг.
Кто-то в голубой сермяге
На осиновые рыжем сват.

Предь волос нечаяй кудели,
Но лицо его туманно,
Никнут осины, никнут ели
И кричат ему: „Осанна!"

О. Мандельштам.

Когда на площадке я в тишине нелепой
Мы сядем медленно с ума —
Холодная и чистая рейнвейна
Предложит нам шестое зима.

В серебряном ведре нам преподнесет стужа
Напудренных бедер вино,
И светлый образ северного мужа
Напомнит нам оно.

На северных свальных грудах,
На зимах радостей пустых;
И северным хрящеватым губам:
Янтарь, топазы и пиры!

Им только снится воздух шаг —
Чудного неба волшебство;
И все-таки упрямый полукруг
Отважится попробовать его!

Страница журнала «Москва» со стихотворением С.А.Есенина «Сохнет стаявшая глина...».

ВСЕРОССИЙСКИЙ

СОЮЗ ПОЭТОВ

(ЭСТРАДА-СТОЛОВАЯ)

Тверская 18. Телеф. 5-68-29. **Тверская 18.**

ПЯТНИЦА 13 ИЮНЯ	**ВЕЧЕР ПОЭТОВ** Сергея Зарова, Т. Мачтет, Н. Берендгоф, М. Нетропов, И. Грузинов.
СУББОТА 14 ИЮНЯ	Вечер **СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА** Доклад—Н. КОЛОКОЛОВ. С. ЕСЕНИН—новые стихи.
ВОСКРЕСЕНЬЕ 15 ИЮНЯ	Н. Поплавская, А. Кусиков, Апушкин, И. Соколов, П. Коротков.
ПОНЕДЕЛЬНИК 16 ИЮНЯ	Н. АБРАМОВИЧ—Поэзия сегодняшнего дня. Поколение старшее. Имажинисты. Поэзия революции. Возразят: Г. КОЛОБОВ, А. МАРИЕНГОФ.
ВТОРНИК 17 ИЮНЯ	ПОЭТЫ: Р. Рок, Б. Земенков, А. Вашков, Н. Захаров-Менский, С. Рубанович.
СРЕДА 18 ИЮНЯ	ВАДИМ ШЕРШЕНЕВИЧ „Великолепные похождения Электрического Ариенина". Роман новой прозы.
ЧЕТВЕРГ 19 ИЮНЯ	**ФЕДОР ЖИЦ** Об имажинистах. Иллюстрация авторами.

ЭСТРАДА-СТОЛОВАЯ открыта ежедневно от 12 час. дня до 1 ч. НОЧИ Играет оркестр под управл. арт. оркестра Моск. Худ. театра **М. Павлова.** Начало программы в 9 ч. вечера ежедневно ОБЕДЫ

Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 13–19 июня 1919 г.

Н.Р.Эрдман. Фото.

М.Д.Ройзман. Фото.

И.В.Соколов. Фото.

Обложка книги И.В.Соколова «Бунт экспрессиониста».

В.П.Федоров. Фото.

Н.Н.Захаров-Мэнский. Фото.

Ю.К.Балтрушайтис. Фото.

М.И.Цветаева. Фото.

О.Л.Леонидов. Фото.

Ф.Я.Долидзе. Фото.

Н.Н.Асеев. Рисунок.

В.В.Каменский. Рисунок.

Я.Г.Блюмкин. Фото.

Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 4–10 июля 1919 г.

Обложка журнала «Красный офицер» с публикацией стихотворения С.А.Есенина «Рекрута» <«По селу тропинкой кривенькой...»>.

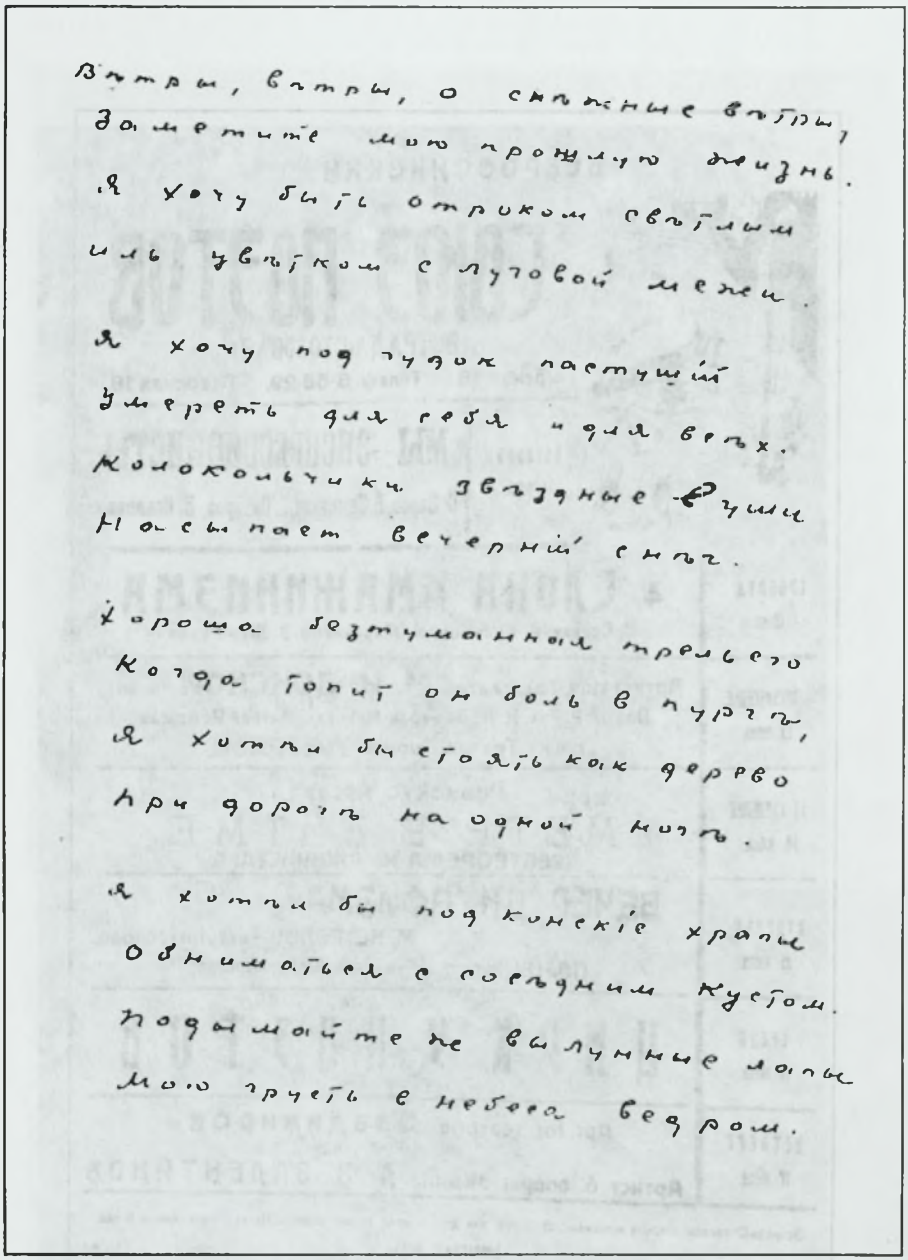
С.А.Есенин и А.Б.Мариенгоф. Фото. 1919.

С.А.Есенин и А.М.Кожебаткин. Фото. 1919 (?).

Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 11–17 июля 1919 г.

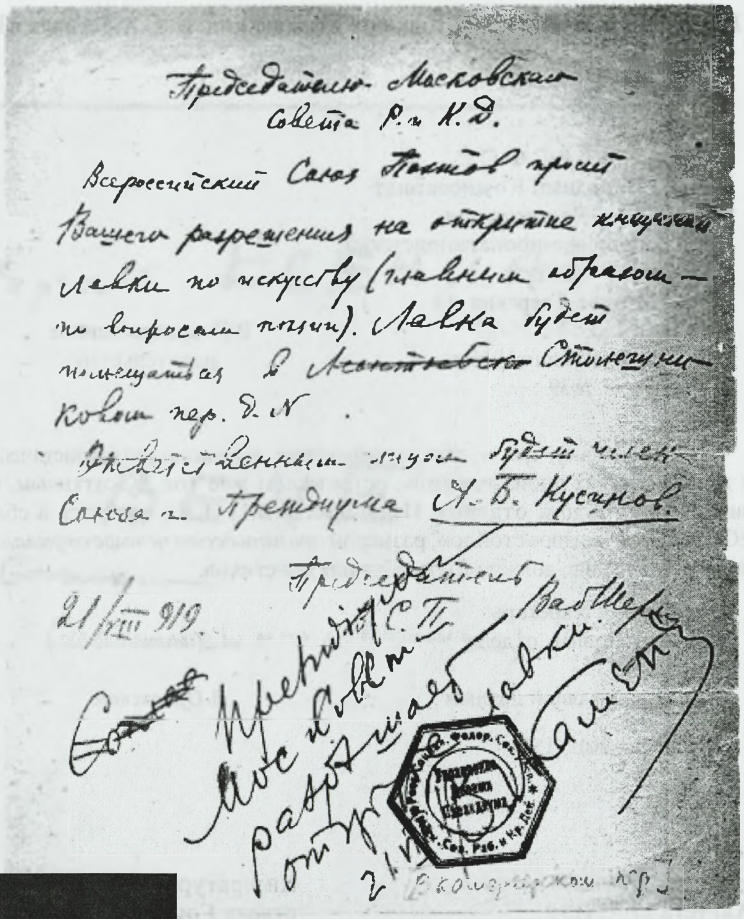
Ветры, ветры, о снежные ветры,
Заметите мою прошлую жизнь.
Я хочу быть отроком светлым
Или цветком с луговой межи.

Я хочу под чудок пастуший
Умереть для себя и для всех.
Колокольчики звездные -- уши
Насыпает вечерний снег.

Хорошо безгрешным стеклом
Когда гонит он боль в пургу,
Я хотел бы стоять как дерево
При дороге на одну ногу.

Я хотел бы под конские храпы
Обнимаясь с соседним кустом.
Подымайте же вьюжные лопы
Мою грусть в небеса ведром.

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Ветры, ветры, о снежные ветры...»

Председателю Московского
Совета Р. и К. Д.

Всероссийский Союз Поэтов просит
Вашего разрешения на открытие книжной
лавки по искусству (главным образом —
по вопросам поэзии). Лавка будет
помещаться в Леонтьевском Столешни-
ковом пер. д. №

Заведующим лавкой будет член
Союза т. Председатель Л. Б. Кусиков.

Председатель
Всероссийского Союза Поэтов
В. Шершеневич

21/VIII 919.

Письмо В.Г.Шершеневича председателю Моссовета Л.Б.Каменеву (собрание Ю.А.Паркаева).

Л.Б.Каменев. Фото.

Переписка в связи с подготовкой к изданию книги С.А.Есенина «Звездное стойло»

Р.С.Ф.С.Р.
Народный Комиссариат
Просвещения
Агитационно-пропагандистский
Отдел
Москва, Тверская, 11
Тел. № 2-75-37
Августа 26 дня 1919 г.
№39

В Государственное
издательство

Подтверждаю, что в списке «*принятых к печати* беллетристических, стихотворных и драматических произведений», оставленном мне тов. Касаткиным, как заведовавшим литературно-худож. отделом Издательства В.Ц.И.К., значится и сборник стихов тов. ЕСЕНИНА «Звездное стойло», размером *сто пятьдесят четыре страницы* (154 стр.). Оплата, по моему мнению, должна быть обычная для стихов.

Учёный секретарь
агит. пропаг. отдела *А.Дивилъковский*

Управляющий делами *В.Орловская.*

Субботин-2001, 150.

№ 2295
Августа 27 <191>9

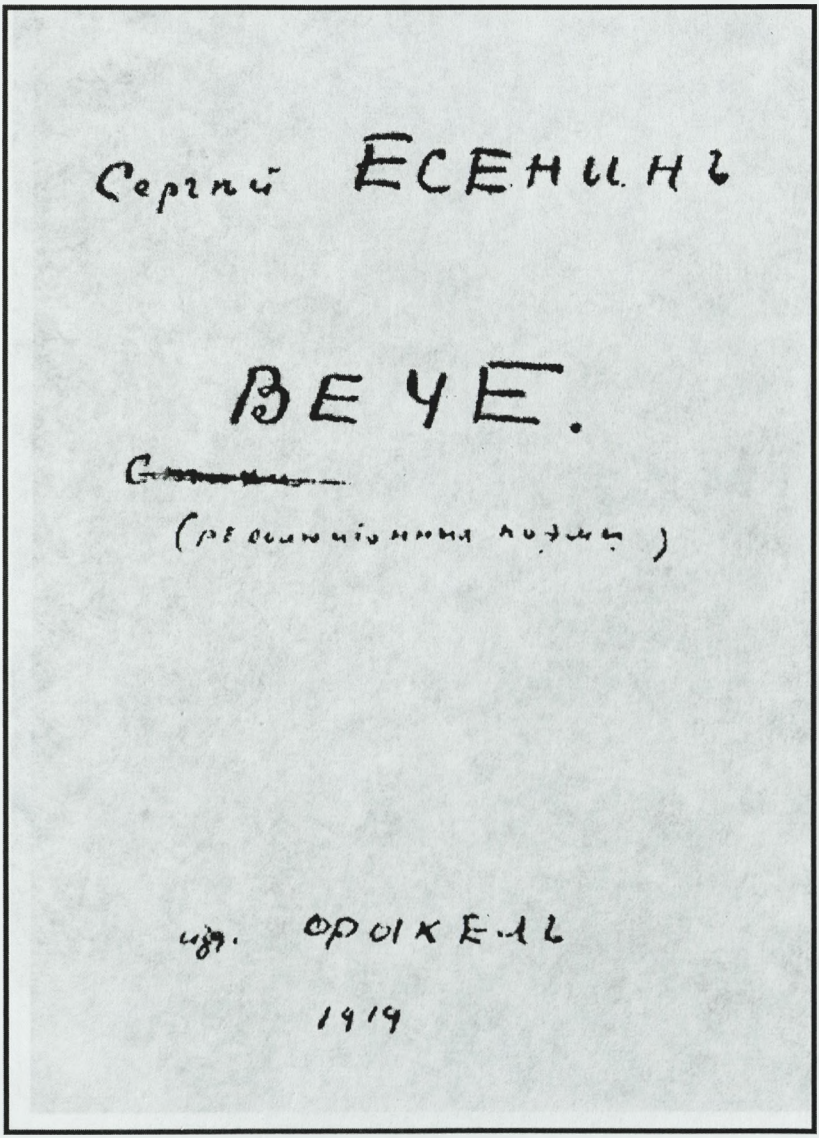
Литературно-художественному
отделу Государственного издательства
Тверская. 11

Государственное издательство просит срочно дать заключение об имеющейся у Вас рукописи *Есенина* «Звездное стойло», принятой издательством В.Ц.И.К.

Заместитель заведующего
Государственным издательством Н.К<лышко>

Управляющий делами <П.> Клим<енко>.

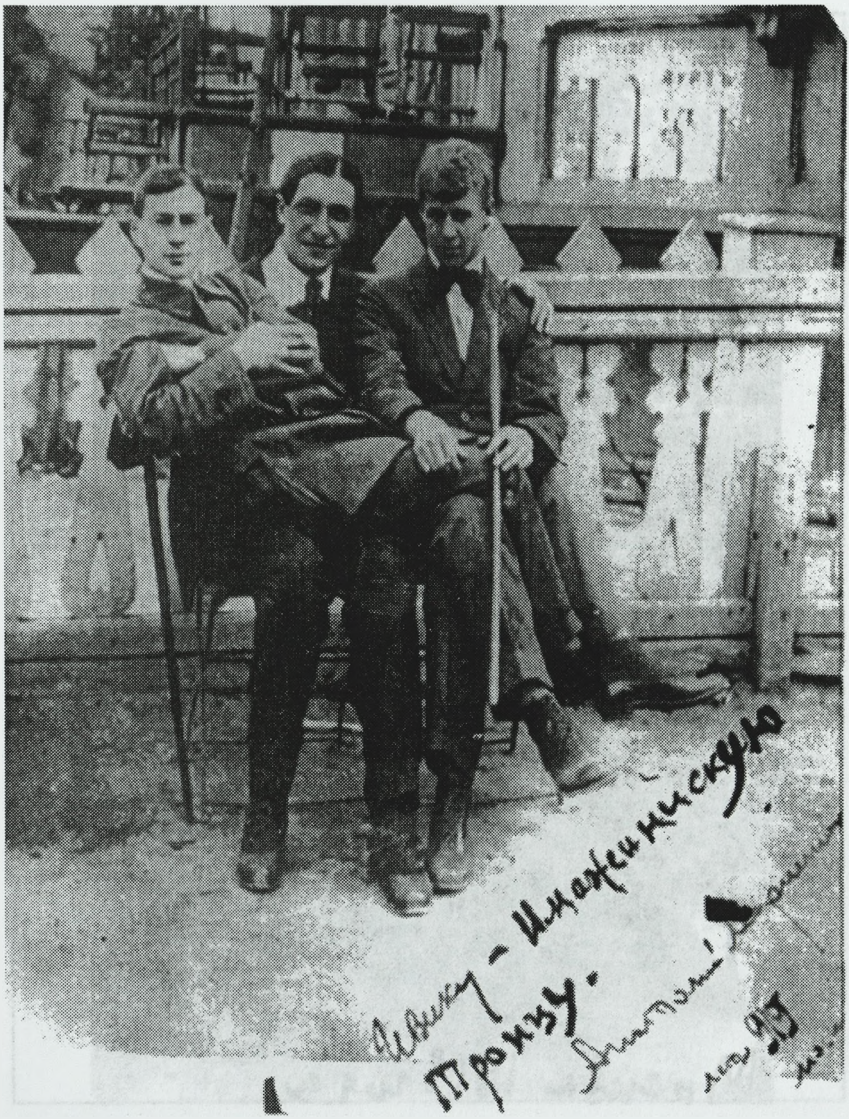
Субботин-2001, 150.

Автограф титульного листа сборника С.А.Есенина «Вече» (не выходил).

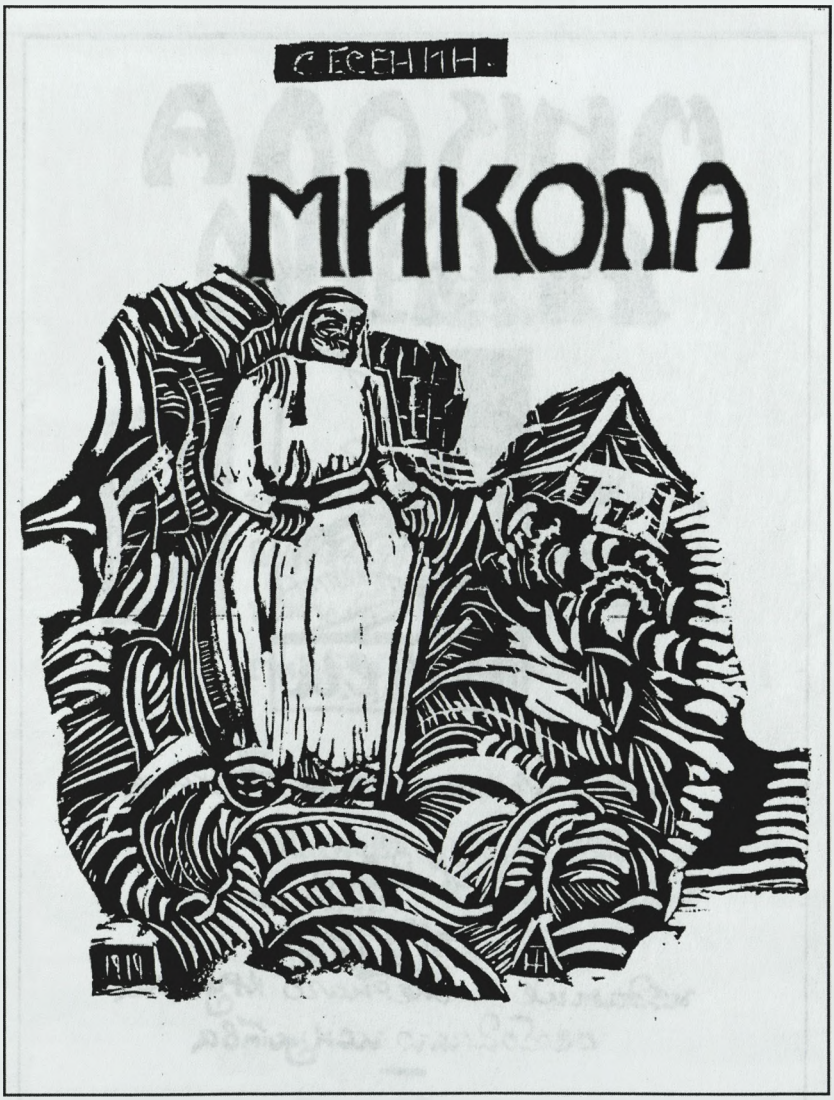
А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин, А.Б.Кусиков, В.Г.Шершеневич. Фото. 1919.

А.Б.Кусиков, А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин. Фото. 1919.
Надпись на фото И.И.Старцеву: «Ивику — Имажини<ст>скую Троицу.
Анатолий Мариенгоф лето 919 Москва».

А.Б.Кусиков, С.А.Есенин, А.Б.Мариенгоф. Фото. 1919.

Обложка книги «Микола. Поэма Сергея Есенина». Литография Н.А.Тряскина. 1919.

МИКОЛА

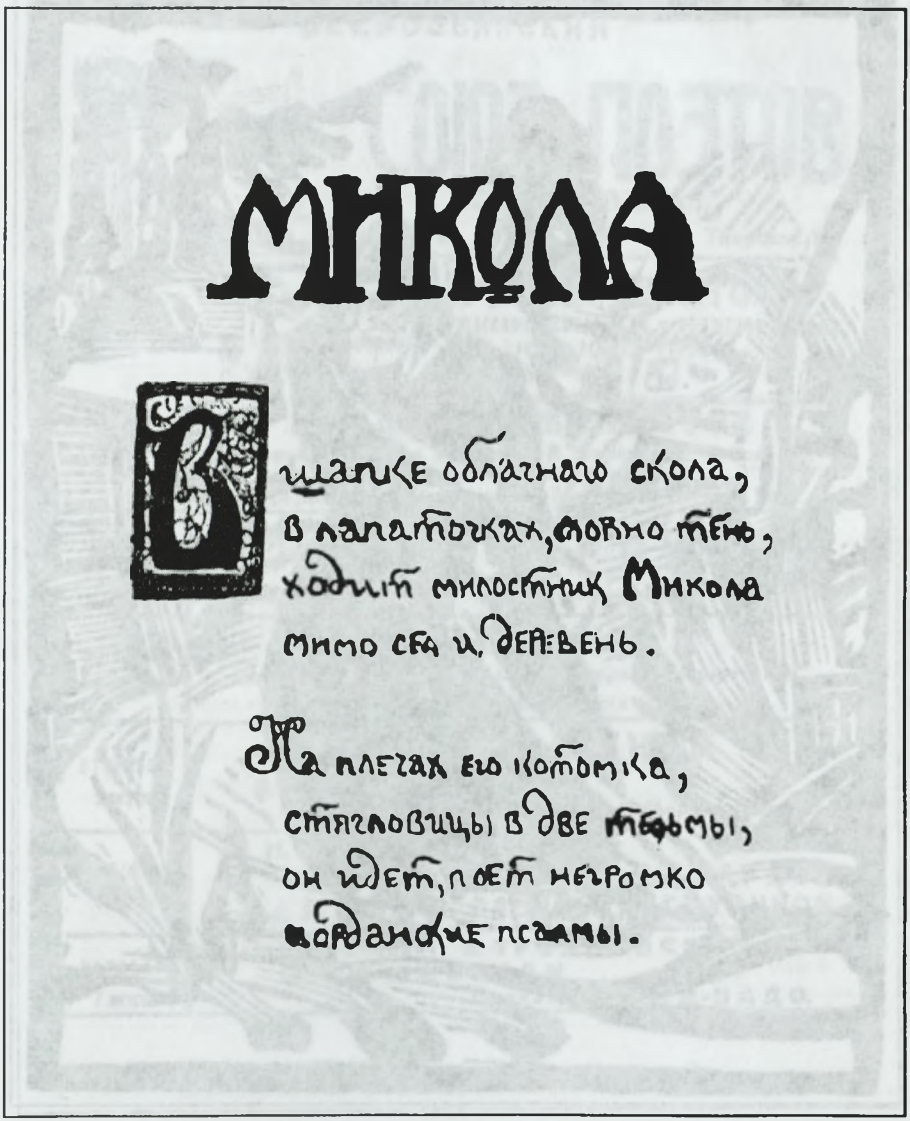
поэма сергея есенина.

иллюстрации николая ряжских

МОСКВА
—1919—
издание камерного кружка
свободного искусства

Титульный лист книги С.А.Есенина «Микола».

Микола

В шапке облачного скола,
В лапоточках, словно тень,
Ходит милостник Микола
Мимо сел и деревень.

На плечах его котомка,
Стягловицы в две тесьмы,
Он идет, поет негромко
Богоданные псалмы.

Страница книги С.А.Есенина «Микола».

Линогравюра в книге С.А.Есенина «Микола».

Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 1–7 августа 1919 г.

Недельная афиша выступлений поэтов на эстраде-столовой Всероссийского союза поэтов. 8–14 августа 1919 г.

Московская Трудовая
Артель
Художников Слова

Богословский п.3.II

" " Сентября 1919г.

Председателю Московского Совета
Р. и К. Д.

Московская Трудовая Артель Художников Слова сим просит Вас выдать ей разрешение на открытие книжной лавки. Настоящая книжная лавка имеет цель обслуживать читающие массы исключительно книгами по искусству, удовлетворяя как единичных потребителей, так и рабочие организации.

Работу по лавке будет вести Трудовая Артель обнаженно не пользуясь наемным трудом в лице поэтов, Сергея Есенина, Анатолия Мариенгофа, Петра Орешина, Николая Клюева и м. Герасимова и др.

Трудовая Артель надеется, что означенное ходатайство будет Вами удовлетворено.

Староста С. Есенин

Писарь Мариенгоф

Моск. Сов. Раб. Деп. ОТПРАВЛЕНО 1919 Числе

Московск. Сов. Раб. Деп. ПОЛУЧЕНО 1919 Числе

Письмо С.А.Есенина и А.Б.Мариенгофа председателю Моссовета Л.Б.Каменеву.

Кобыльи корабли

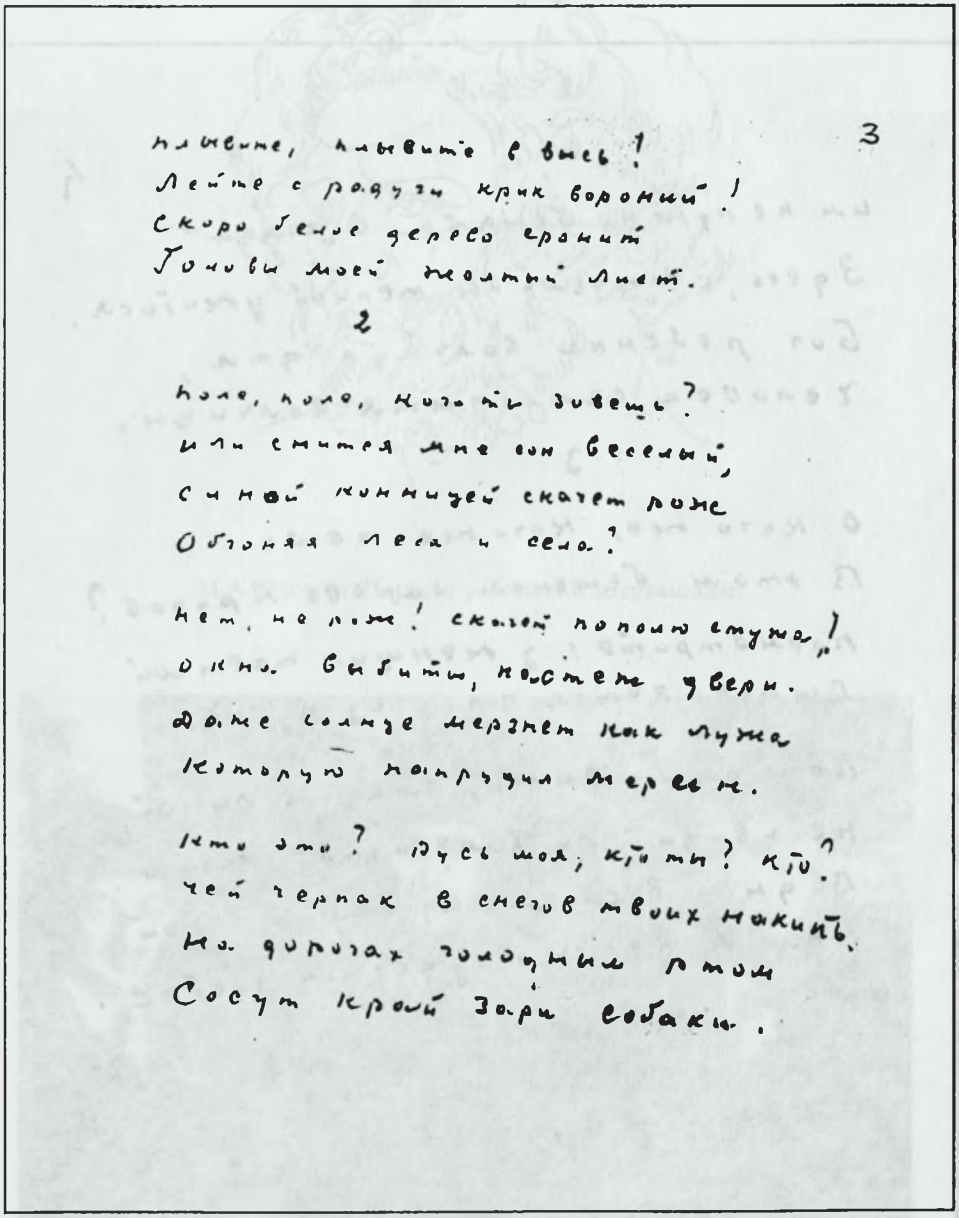
I

Если волк на звезду завоет
Значит небо тучами изгложено.
Рваные животы кобыл,
Горние паруса воронов.

Не просунет копыт лазурь
Из пугливого пашня сырода.
Облетают под рваные бури
Черемух знаточковый сад.

Слышите? слышите звонкий стук?
Это грабли дыр по пущам.
Всколыхи отрубленных рук
Вы гребетесь в строфу грядущего.

Автограф поэмы С.А.Есенина «Кобыльи корабли». Первые три страницы.

Мяукни, мяукни в вись!
Лейте с радуги крик вороний!
Скоро белое дерево сронит
Тонкий мой желтый лист.

2

Поле, поле, кого ты зовешь?
Или снится мне он весенний,
С синей конницей скачет рожь
Обгоняя леса и село?

Нет, не рожь! скачет полем стужа!
Окно. Выбит, повстречь двери.
Даже солнце мерзнет как лужа
Которую покрыли тетерева.

Кто это? Пусь моя, кто ты? Кто?
Чей черпак в снегов твоих тонких
На дорогах голодных ртом
Сосут кровь Зари собаки.

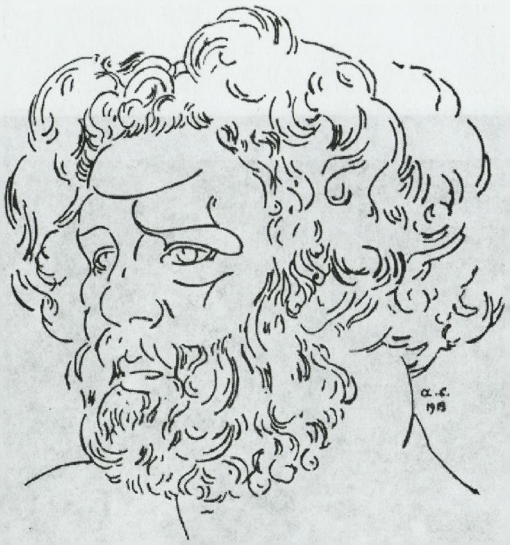
4

им не нужно бежать с „тзда"
Здесь, с людьми бы теплой ужиться.
Бог ребенка волчице дал,
человек съел ящя волчицы.

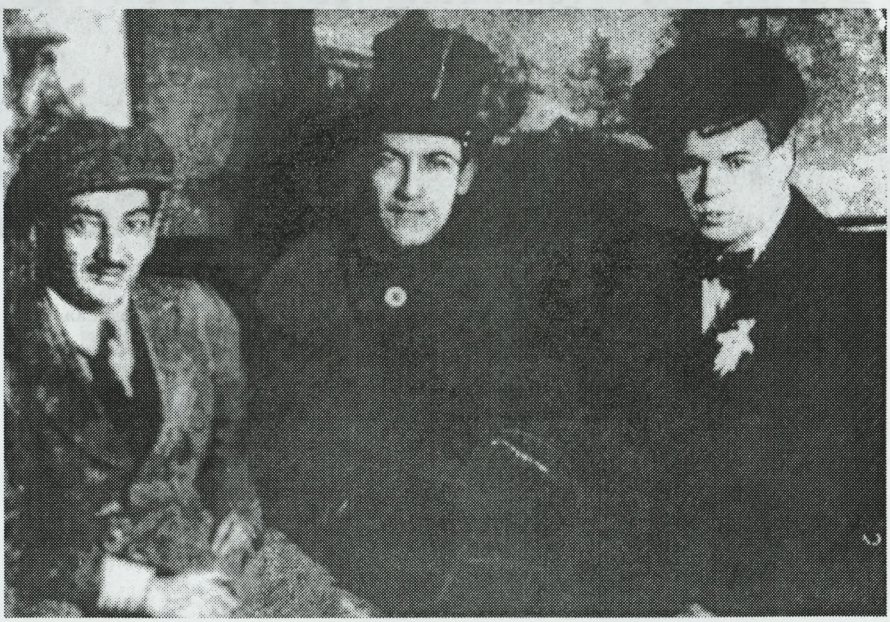
3

О кого же, кого же петь
В этом бешеном зареве трупов?
Посмотрите! у женщин третий
Вылупляется глаз из пупа.

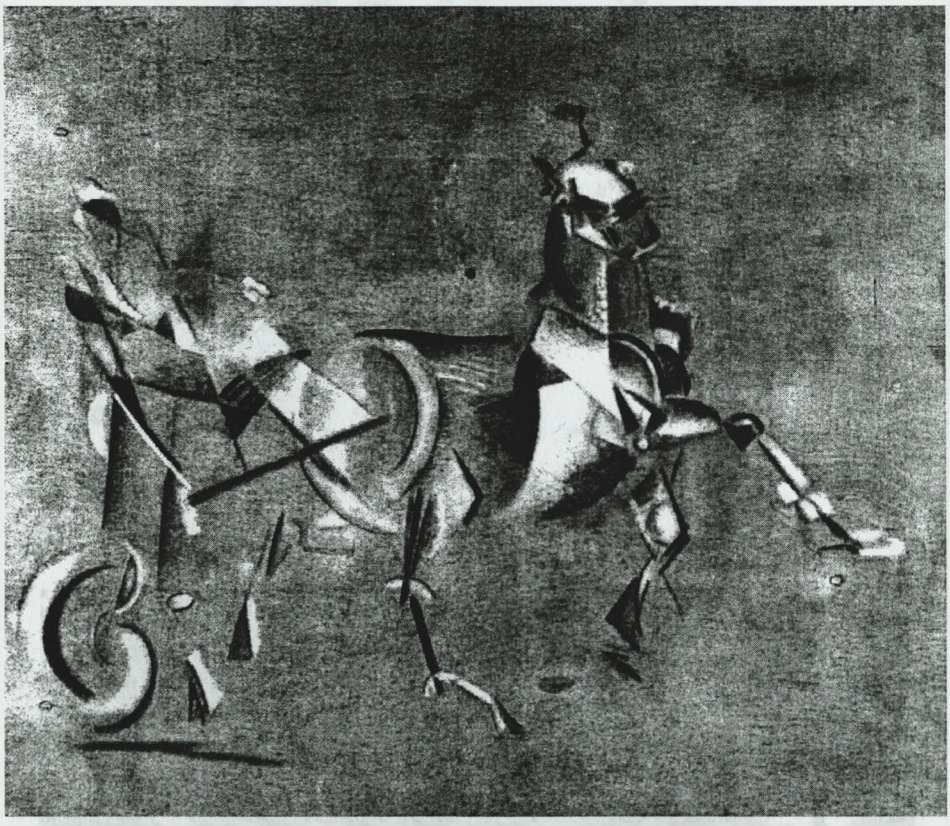
Вон он! Вылез, глядит луной,
не увидит ли ломаемой кости!
Видно в смех под самим собой
пел я песнь о чудесной гостье.

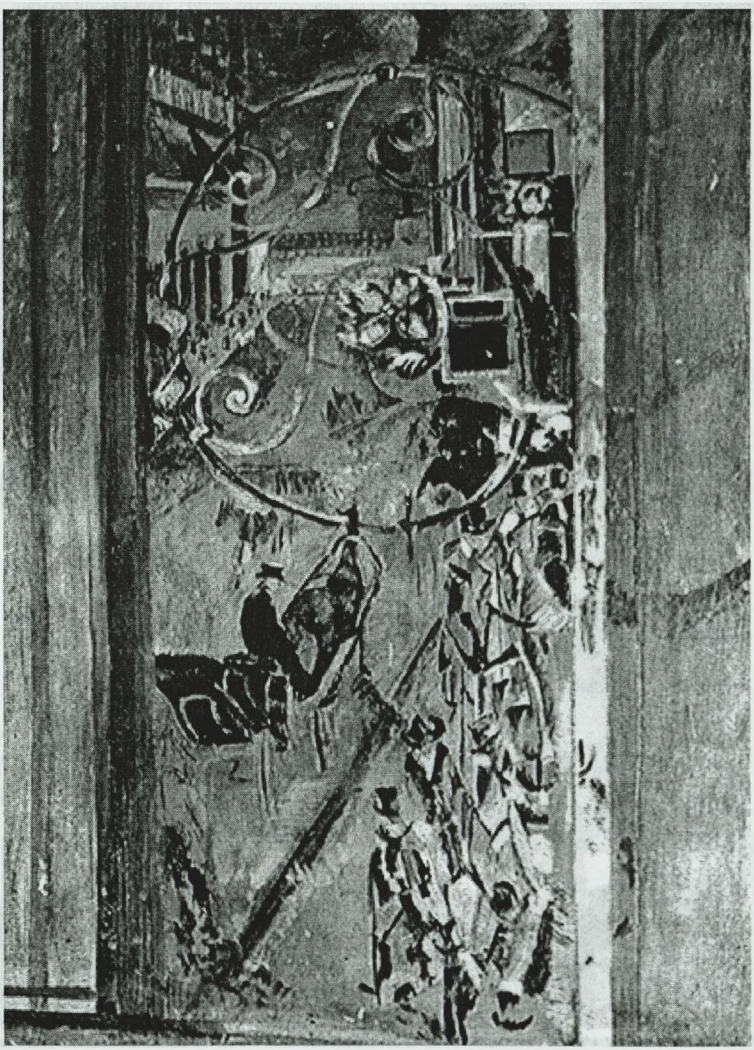
М.А.Волошин. Портрет работы А.К.Шервашидзе.

Г.Б.Якулов, А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин. Фото. 1919.

Г.Б.Якулов. «Дрожки». Декоративное панно для кафе «Стойло Пегаса».

Г.Б.Якулов. «Тверская».

Обложка журнала «Красный всевобуч» (№ 1, 1919), напечатавшего поэму С.А.Есенина «Небесный барабанщик».

Н.Д.Вольпин. Фото.

Обложка дела ВЧК по обвинению В.Г.Шершеневича в сотрудничестве с партией анархистов.

Г.А.Санников. Фото.

В.Л.Львов-Рогачевский. Фото.

Обложка книги С.А.Есенина «Ключи Марии», вышедшей в 1919 г.

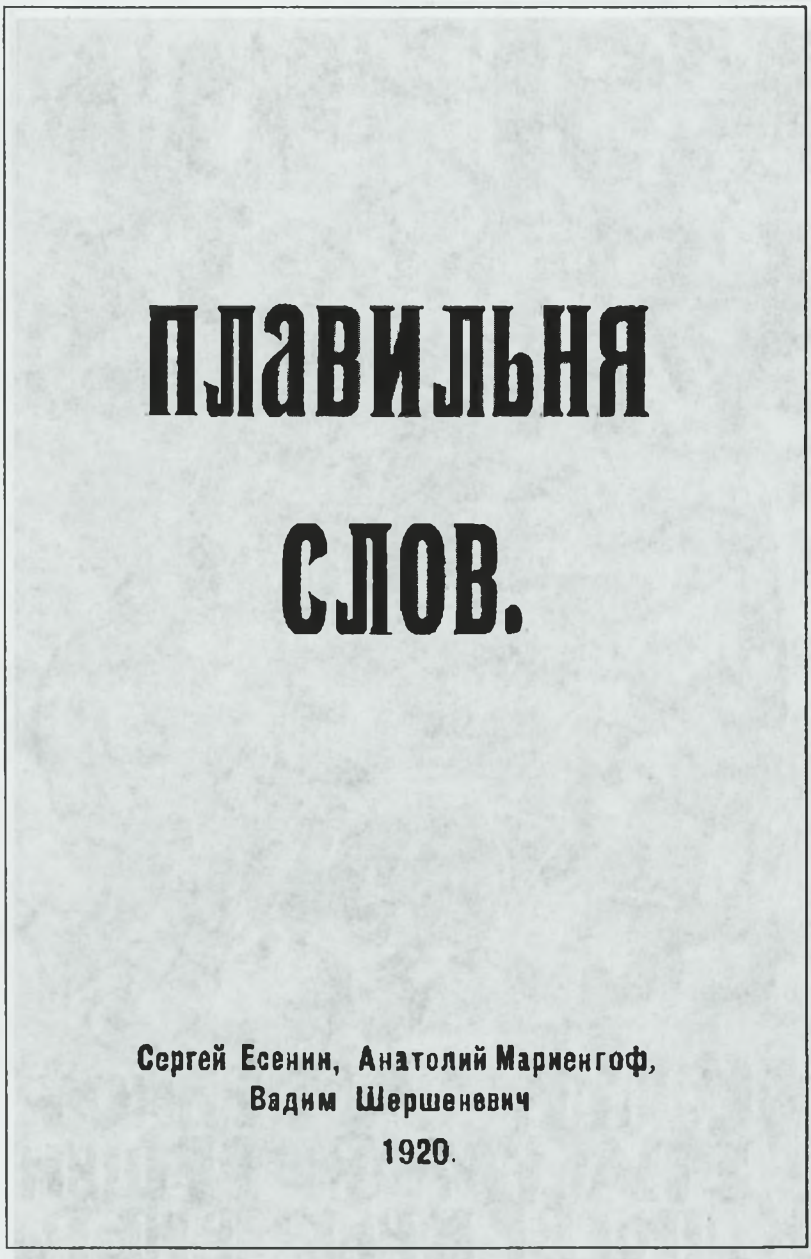
СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Ключи Марии

ИЗДАНИЕ
Московской Трудовой Артели Художников Слова
1920

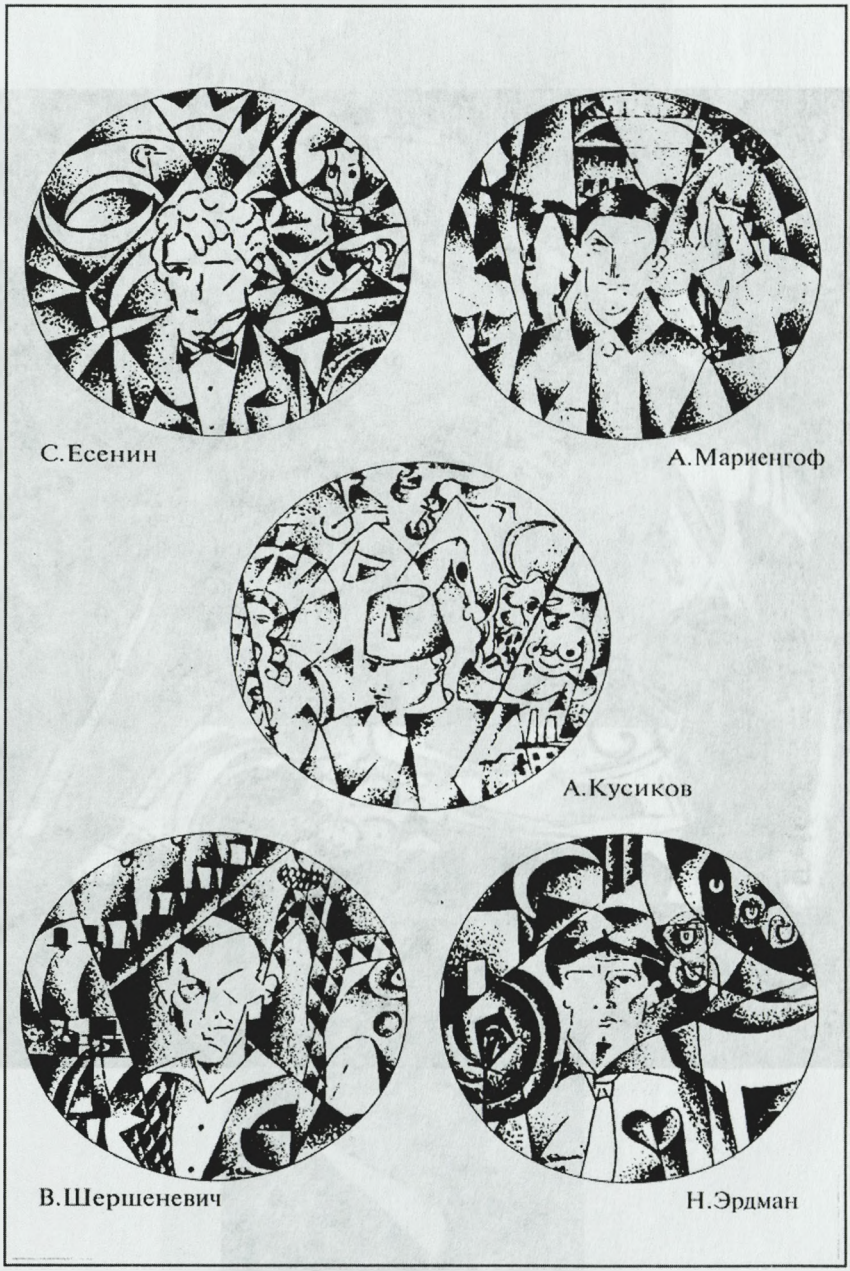
«Лик Есенина». Рисунок Г.Б.Якулова. Под рисунком надпись: «Жене друга своего подносит Георгий».

Обложка коллективного сборника «Плавильня слов», вышедшего в 1919 г.

Обложка коллективного сборника «Конница бурь». Художник В.П.Комардёнков.

Рисунки Б.Р.Эрдмана. 1919.

Г.Б.Якулов. «Гений имажинистов».
На рисунке надписи: вверху слева — «Знак Симпатии <*нрзб.*>»;
вверху справа: — «„Гений имажинистов“ Георг. Якулов 1920 – I – 10»;
внизу — «Августе Павловне Малежной <?> <*нрзб.*> Якулова»

И.А.Белоусов. Фото.

Андрей Белый. Фото.

А.Рекстынь. Фото.

Н.Г.Полетаев. Фото.

В.Я.Брюсов. Фото.

А.А.Богданов. Рисунок.

В.Т.Кириллов. Фото.

А.К.Гастев. Фото.

Обложка журнала «Москва» (№ 4, 1920), напечатавшего стихотворение С.А.Есенина «Закружилась листва золотая...».

И.В.Грузинов. Фото.

В.В.Воровский. Фото.

Заявление С.А.Есенина в Отдел печати Моссовета.

В Отдел Печати.
М.С.Р. и К.Д.
Т.Ангарскому
С.А.Есенина

Заявление

Прошу выдать мне разрешение на печатание книг:
«Радуница». 4 п<ечатных> листа. 3 тыс. экз.
«Преображение». 4 п<ечатных> листа. 3 тыс. экз.
«Телец». 12 п<ечатных> листов. 5000 экз.
«Словесная орнаментика». 3 <печатных листа>. 3 тыс. экз.
Примеч<ания>.

1) Издание «Тельца» является необходимым для автора как первый том, где будет выяснен подсчет его силы за 5-тилетнюю литер<атурную> работу.

2) «Радуница» и «Преображение» — две книги, показывающие революцион<ное> движение крестьянства, нуждающ<ее>ся в закреплении худож<ественными> образ<ами>.

3) «Словесная орнаментика» необходим<а> как теоретическое показание развития слов<есных> знаков, идущих на путь открытий невыявленных возможностей человека.

Бумага для книг имеется. Одновременно прошу зарегистрировать марку Изд-ва автора «Злак».

[Подпись]

Есенин, VII (2), 205–206.

Письмо Отдела печати Моссовета в Госиздат
<18 февраля 1920 г. за № 8910>

Заведующему Государственным
Изд-вом
тов. Воровскому
М.Никитская, 6

Отдел Печати М.С.Р. и К. Д. при сем препровождает Вам копию ходатайства Кн-ва «Злак» – автора-издателя С.А.Есенина о разрешении издать следующие книги <далее следует тот же перечень книг Есенина, что и в его заявлении>.

Бумага для издания этих книг имеется.

Со стороны Отдела Печати препятствий к изданию не встречается.

Заведующий Отделом Печати:
Ангарский.

Есенин, VII (2), 301–302.

Извещение, отправленное Госиздатом С.А.Есенину

<23 февраля 1920 г. за № 1572>

На вх. № 1468
Изд-ву «Злак»
Богословский пер., 3, кв. 11
Копия: в Отд. Печати, Неглинн. пр., 9

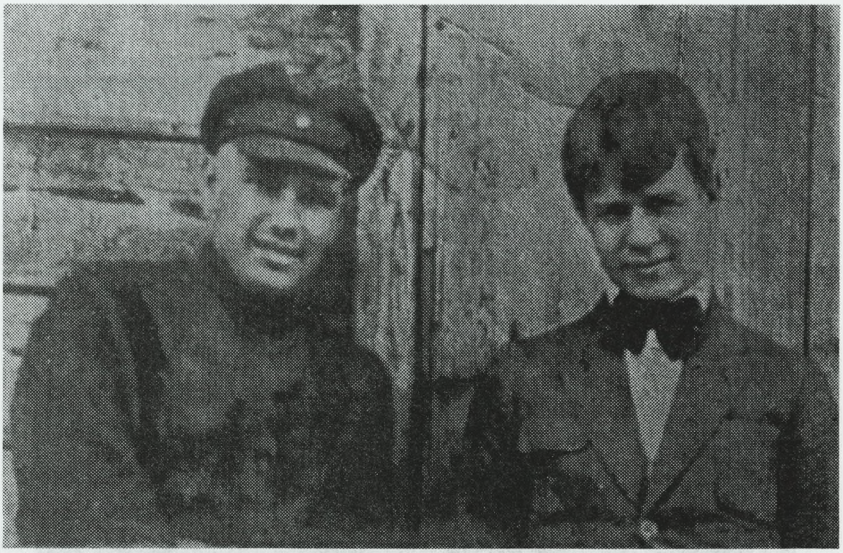
Государственное Издательство извещает Вас, что разрешение на печатание издаваемой Вами книги Есенина «Радуница», «Преображ.», [«Телец»], «Словесн. орнамент.» послано февраля « » дня 1920 года за № в Московский Полиграфический Отдел (Рождественский бульвар, д. № 12), куда Вам и следует обратиться за нарядом на типографию. Бумага Ваша.

Заведующий Государственным Издательством
Управляющий делами

Есенин, VII (2), 302–303.

Дом № 8 по Никитскому бульвару, где размещался Дом печати. Фото.

Г.Р.Колобов и С.А.Есенин. Фото. 1920.

А.М.Сахаров и С.А.Есенин. Харьков. Фото. 1920.

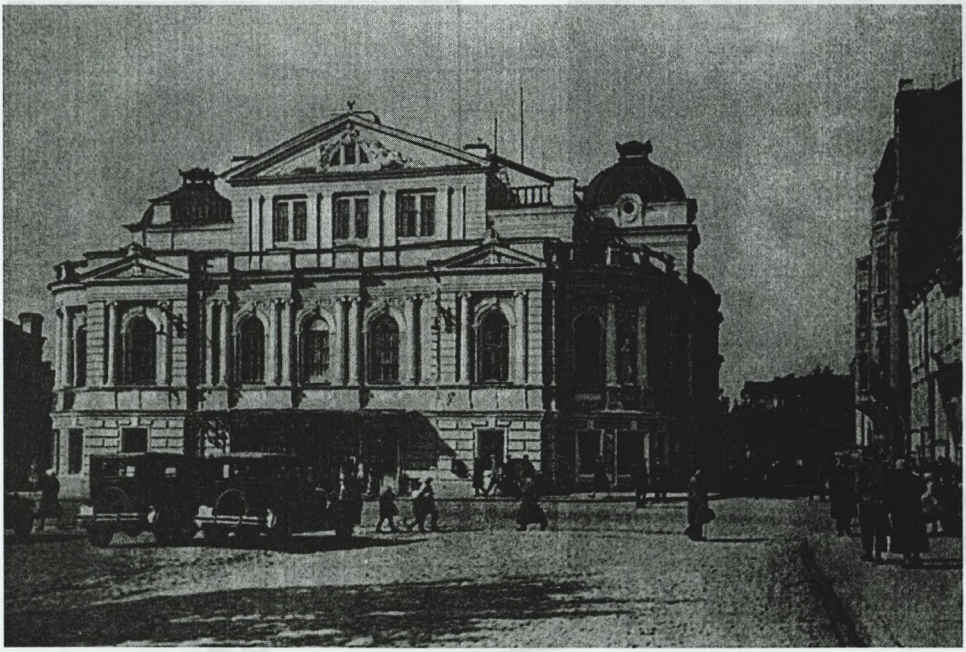
С.А.Есенин, А.Б.Мариенгоф и Л.И.Повицкий. Харьков. Фото. 1920.

С.А.Есенин, А.Б.Мариенгоф и В.В.Хлебников. Харьков. Фото. 1920.

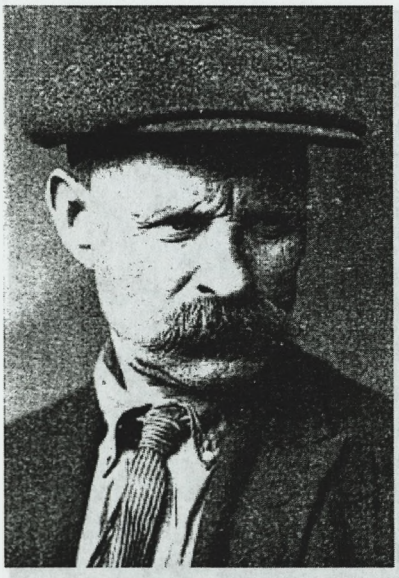
А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин, Ф.А.Шерешевская, Э.Кроткий, А.Б.Гатов, Е.Я.Стырская, А.М.Сахаров. Харьков. Фото. 1920.

Здание Харьковского городского театра, где С.А.Есенин и А.Б.Мариенгоф выступали с чтением своих стихов. Открытка.

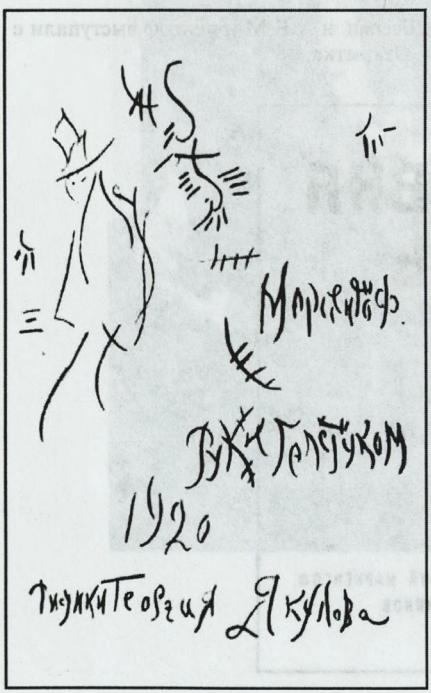
Обложка коллективного сборника «Харчевня зорь» (1920).

А.П.Чапыгин. Фото.

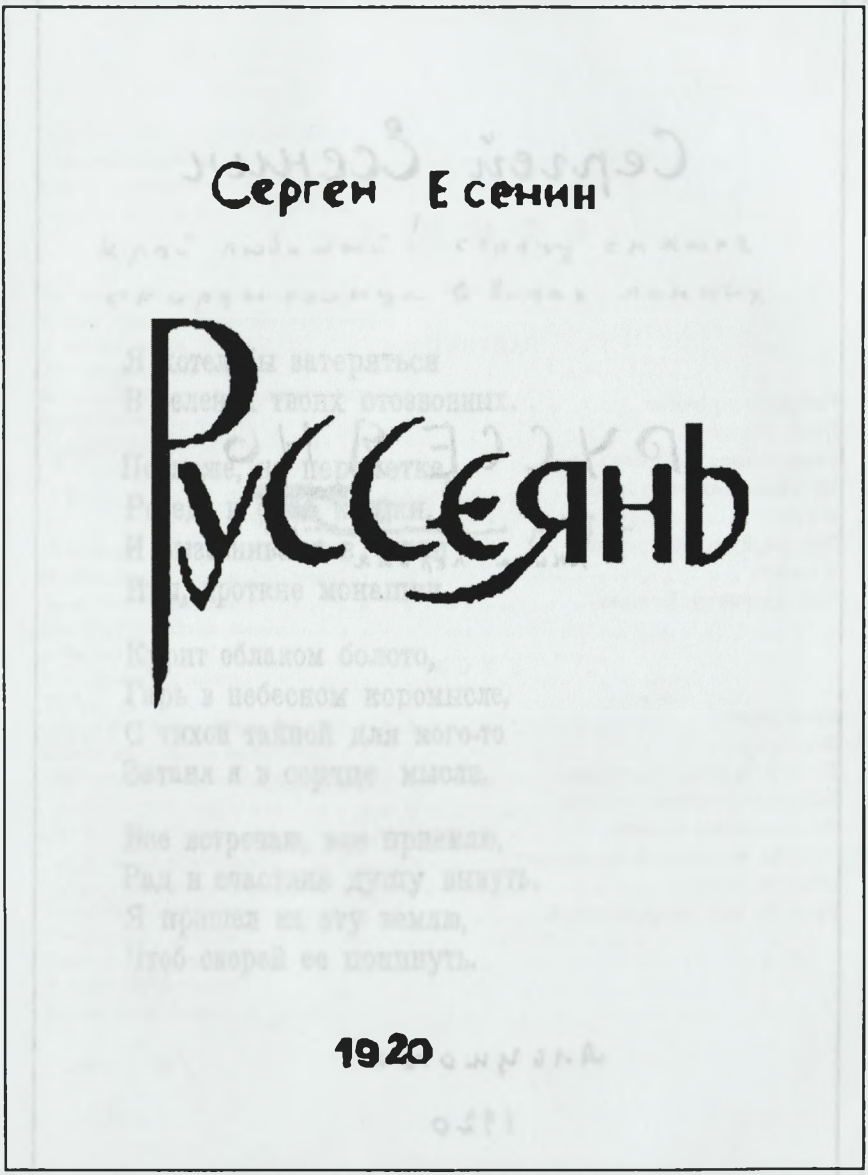

С.А.Обрадович. Рисунок.

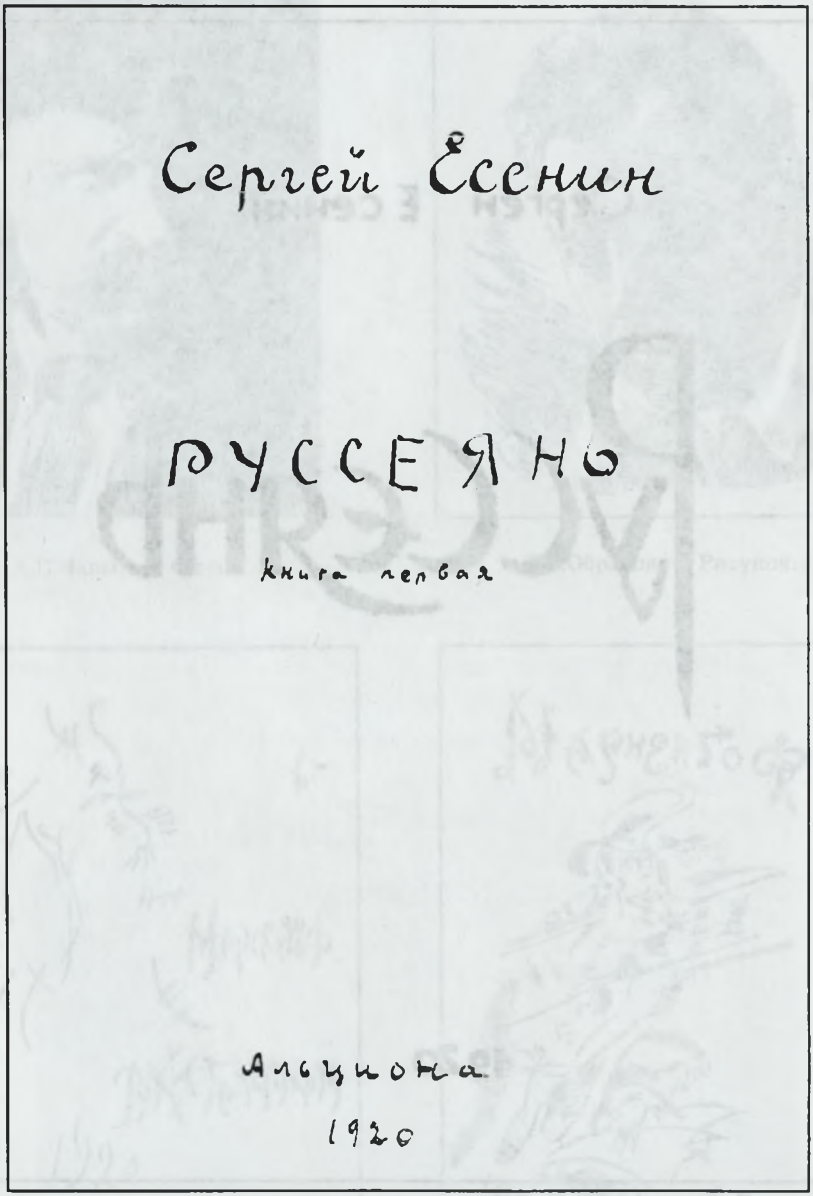

Г.Б.Якулов. Обложка и форзац книги А.Б.Мариенгофа «Руки галстуком».

С.А. Есенин. «Руссеянь». Макет обложки книги (не выходила).

С.А.Есенин. «Руссеянь». Титульный лист макета книги.

Край любимый! сердцу снятся
скирды солнца в водах лонных.

Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже, на переметке,
Резеда и [illegible] кашки,
И вызванивают в четки
Ивы, кроткие монашки. — риза

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле,
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

Стихотворение С.А.Есенина «Край любимый! Сердцу снятся...»
(первая страница макета книги «Руссеянь» с авторской правкой).

СТИХИ.

РАДУНИЦА.

Стр.

Пойду в скуфейке 7
Шел Господь 8
Тихо в чаще можжевеля 9
Не ветры осыпают пущи 10
В хате 11
Гой ты, Русь моя родная 12
Я пастух 13
Чую радуницу Божью 14

РУСЬ.

Край любимый 17
Сторона ль моя 18
По дороге идут богомолки 19
Заглушила засуха засевки 20
На лазоревые ткани 21
По селу тропинкой кривенькой 23
Песня о собаке 25
Край ты мой заброшенный 27

185

109

Оглавление макета книги С.А.Есенина «Руссеянь» с авторской правкой.

Стр:

Черная потом пропахшая выть 28
[illegible] . . . . . [illegible]
Сохнет стаявшая глина 29
[illegible] . . . . . 30.

ГОЛУБЕНЬ.

За темной прядью не слеска[illegible] 33
В том краю, где желтая крапива 35
Я снова здесь 37
Не бродить, не мять 38
О красном вечере задумалась дорога 40
Ночь и поле 41
О, край дождей и непогоды 42

~~НОД ОТЧИМ КРОВОМ.~~

Голубень 43
[illegible] 46
Запели тесаные дроги 47
Не напрасно дули ветры 48
Корова 49
Под красным вязом 50
Табун 51
О товарищах веселых 53
Весна на радость не похожа 54
[illegible] . . . . . [illegible]

Предчувствие
~~ЗЛАТОЙ ПОСЕВ~~

Устал я жить 57
[illegible] . . . . . [illegible]
Прощай родная пуща 59 60
Покраснела рябина 61
Твой глас незримый 63
В лунном кружеве 64
То не тучи бродят за овином 65

~~185~~

10

Стр

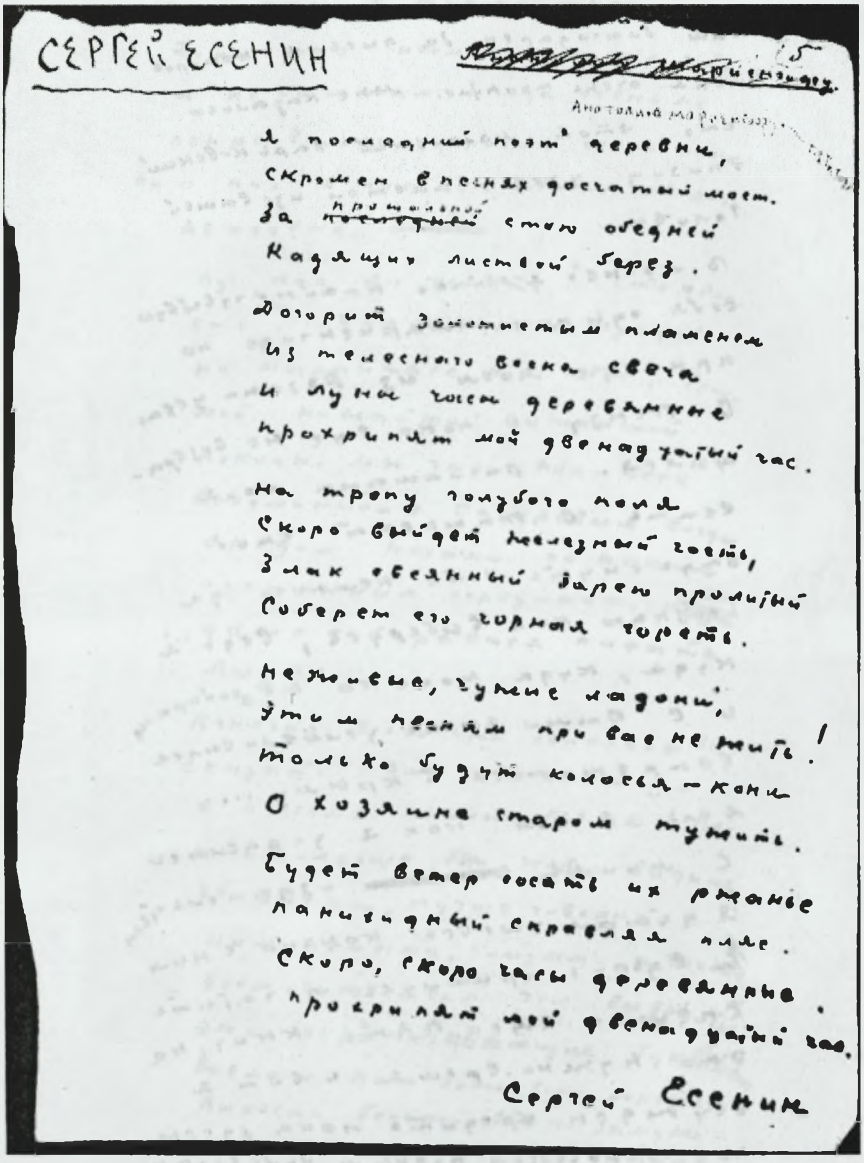
Тучи с ожереба 67
Лисица 69
О Русь, взмахни крылами 70
Гляну в поле, ... 73
Там, где вечно дремлет тайна 74

Телец

О, мило- друг мой гибкий 77
Вот она, вот голубица 79
Разбуди меня завтра рано 80
Земля моя, златая 81
О, Матерь Божья 82
Где ты, где ты отчий дом 83
О новый, новый, новый 84
О верю, верю 85
Душа грустит о небесах 86

ЕСЕНЬ

О, Боже, Боже 89
Братья мои, люди, люди! 90
Нивы сжаты 91
Зеленая прическа 92
Серебристая дорога 94
Отвори мне страж заоблачный 95
О пашни, пашни 96
Проплясал, проплакал 97
Закружилась листва золотая 99
Хорошо под осеннюю свежесть 100
Я по первому снегу бреду 101
Вот оно глупое счастье 102
Песни, песни 103
Я покинул родимый дом 105
По осеннему кычет сокол 106

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Я последний поэт деревни,
Скромен в песнях достаток мой.
За прощальной стою обедней
Кадящих листвой берез.

Догорит золотистым пламенем
Из телесного воска свеча,
И луны часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.

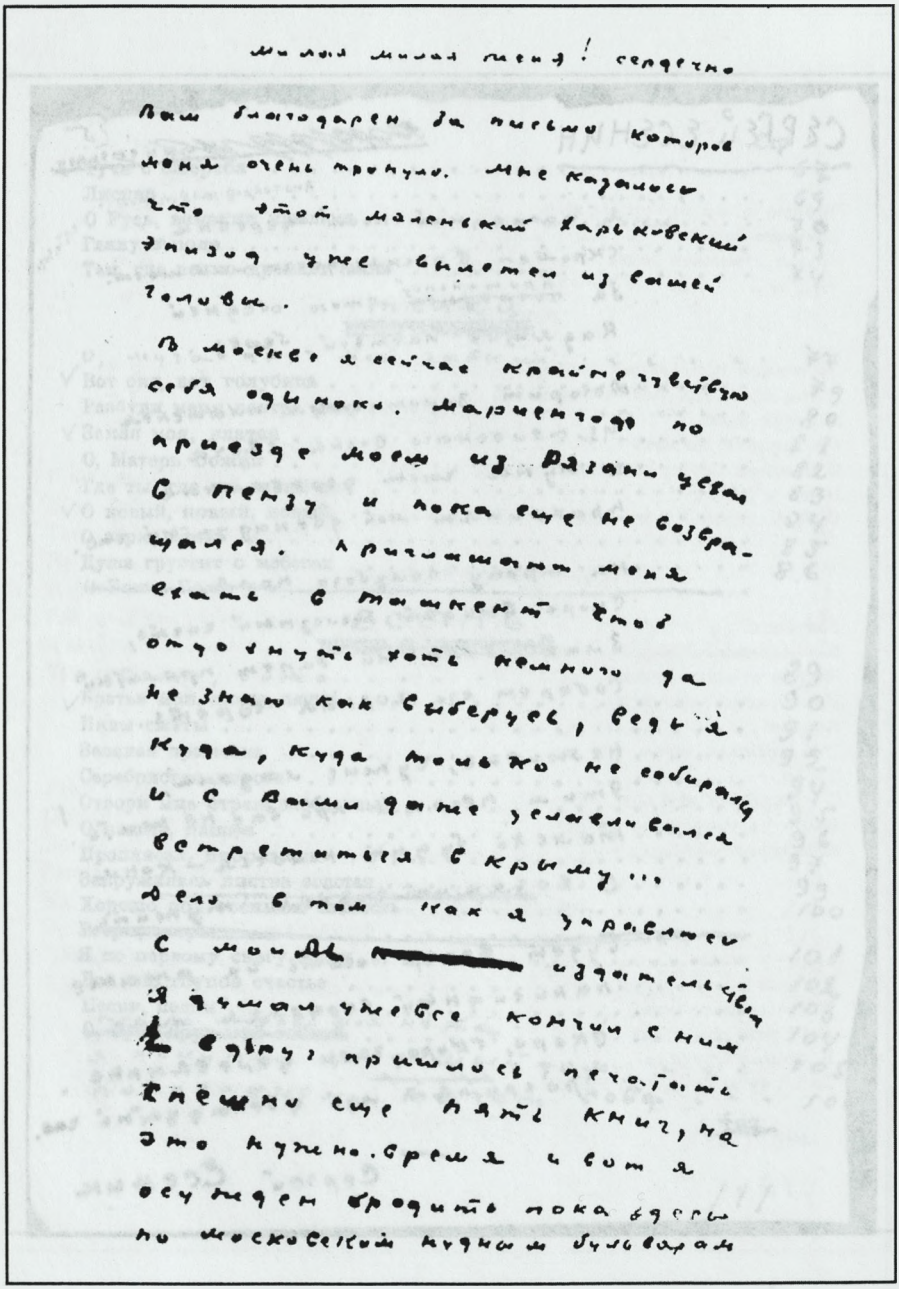
На тропу голубого поля
Скоро выйдет железный гость,
Заревой полосой приволья
Соберет его горькая горесть.

Не жалейте, слушая надо мной,
Этих песен про вас не пойте!
Только будут колосья-кони
О хозяине старом тужить.

Будет ветер сосать их рыданье
Панихидный справляя плач.
Скоро, скоро часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.

Сергей Есенин

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Я последний поэт деревни...».

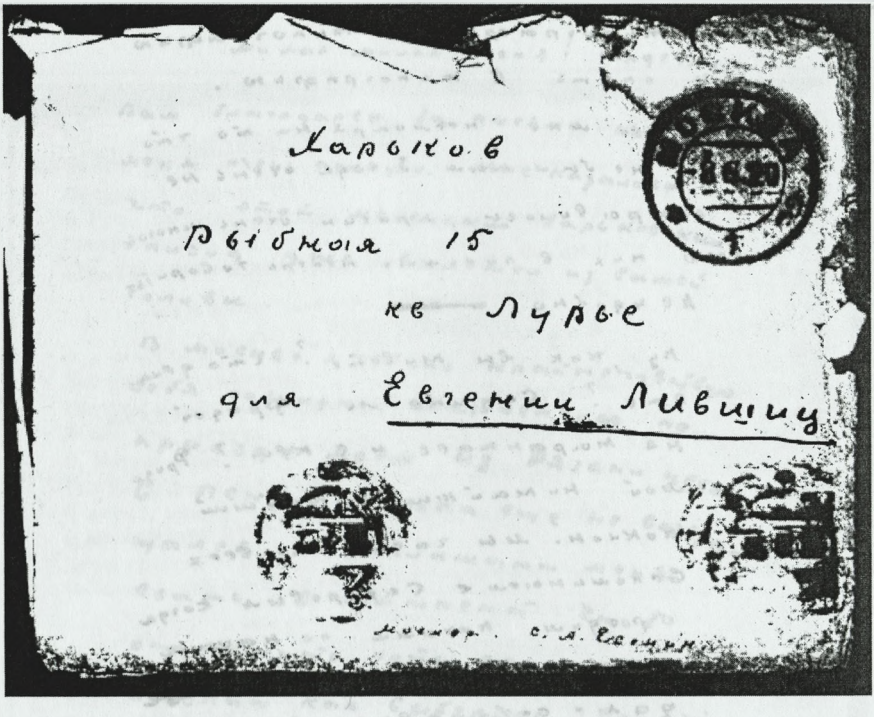
Милая милая моя! сердечно
Ваш благодарен за письмо которое
меня очень тронуло. Мне казалось
что этой маленькой харьковской
эпизод уже вычеркнут из вашей
головы.
В Москве я сейчас крайне чувствую
себя одиноко. Маршенкер по
приезде моем из Рязани уехал
с Пензу и пока еще не возвра-
щался. Приглашают меня
ехать в Ташкент что б
отдохнуть хоть немного да
не знаю как соберусь, ведь я
куда, куда тоже не собираюсь
и с Вами хотя условились
встретиться в Крыму...
Дело в том как я управлюсь
с моими [redacted] издательскими
Я думал уже все кончил с ним
Вдруг пришлось переделать
Кое-что еще взять книг, на
это нужно. Время и вот я
осужден бродить пока здесь
по московской кутиной бульвара

Автограф письма С.А.Есенина к Е.И.Лившиц от 8 июня 1920 г.

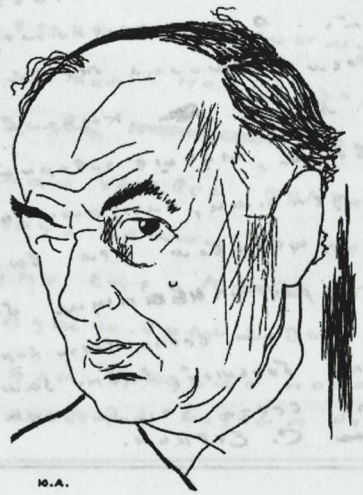
из типографии в типографию
и опять в типографию.
Дома мне несмотря на то что
я не был там 3 года очень не
понравились, причин очень много
но о них в письме теперь говорить
нецодно. ——

Ну, как вы живете? что дела-
ете? Сидите ли с фрицей
на мирантасе и с кем? Друго
мой никайший никайший
покинь. мы часто вас всех
вспоминаем с Сахаровым когда
бродим ночами по нашим
пустынным переулкам. Он
дамы собирается писать
Лизе

Конечно всего что хотелось бы
сказать Вам не скажешь
в письме милая Женя! Все
таки лучше когда видишь
человека, лучше говорить с
ним устоишь, глазами и вообще
всем существом тем выводишь
эти огроничивающие буквы
земли Вам всего всего хорошего
Вырости большой, выйти замуж
и всего всего чего Вы хотите
С. Есенин.

Конверт письма С.А.Есенина к Е.И.Лившиц. 8 июня 1920 г.

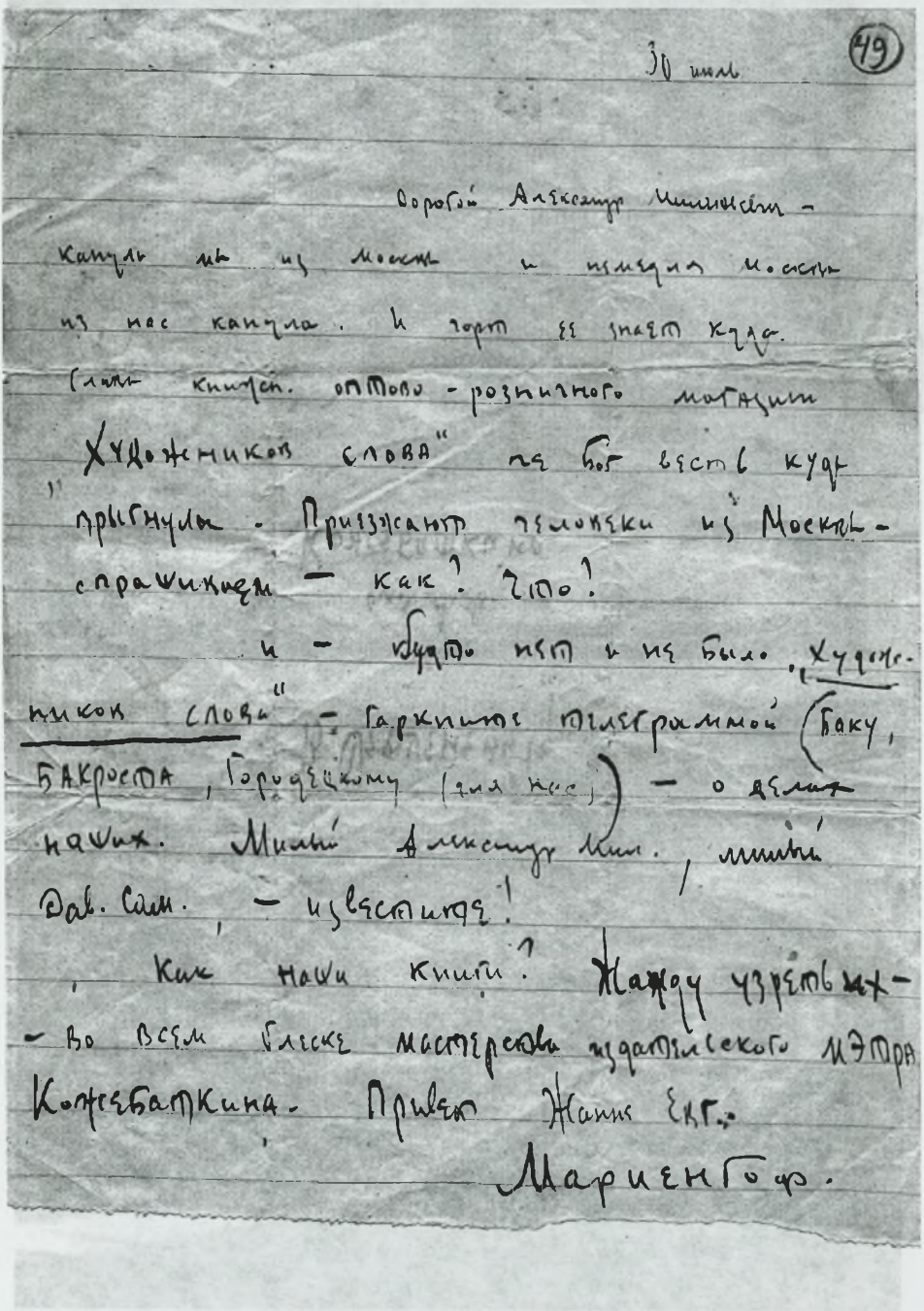
Ю.П.Анненков. Автопортрет.

Ростовский театр им. Я.М.Свердлова (б. Асмолова),
на сцене которого С.А.Есенин читал стихи. Открытка.

Пятигорск. Домик, где жил в 1841 году М.Ю.Лермонтов. Фото.

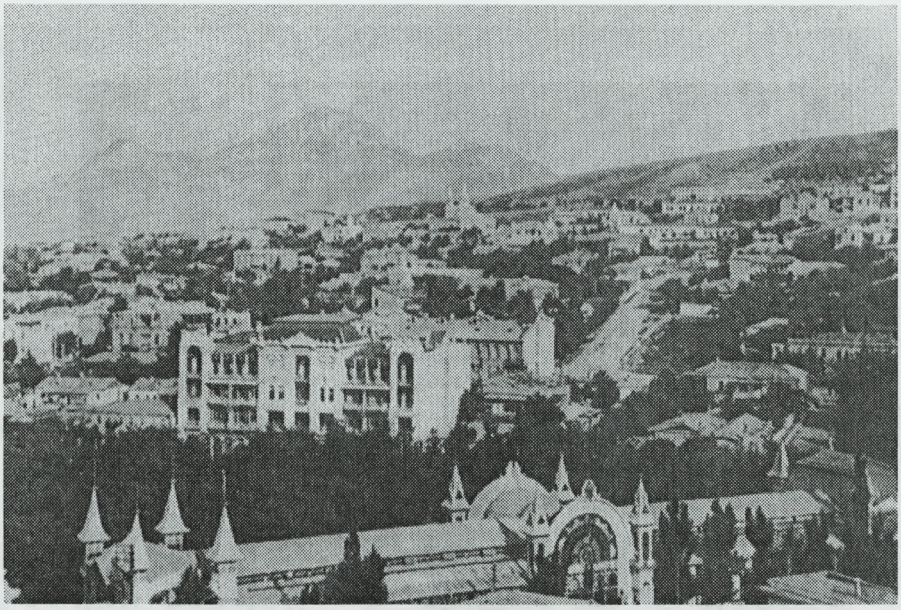
30 июль (49)

Дорогой Александр Николаевич –
Капуль ли из Москвы и немедля Москву
из нас капуля. И черт ее знает куда.
Глаза кинулся. оптово-розничного магазина
"Художников слова" на Б. Бест куда
прыгнули. Приезжают ребятки из Москвы –
спрашиваем – как? что?
и – будто нет и не было. "Художников слова" – гаркнул телеграммой (Баку,
Бакроста, Городецкому (для нас)) – о делах
наших. Милый Александр Ник., милый
Дав. Сам., – извещайте!
Как наши книги! Жажду узреть их –
во всем блеске мастерства издательского мэтра
Кожебаткина. Привет Жене Е.К.г.
Мариенгоф.

Автограф письма А.Б.Мариенгофа А.М.Кожебаткину от 30 июля 1920 г. (из собрания Ю.А.Паркаева).

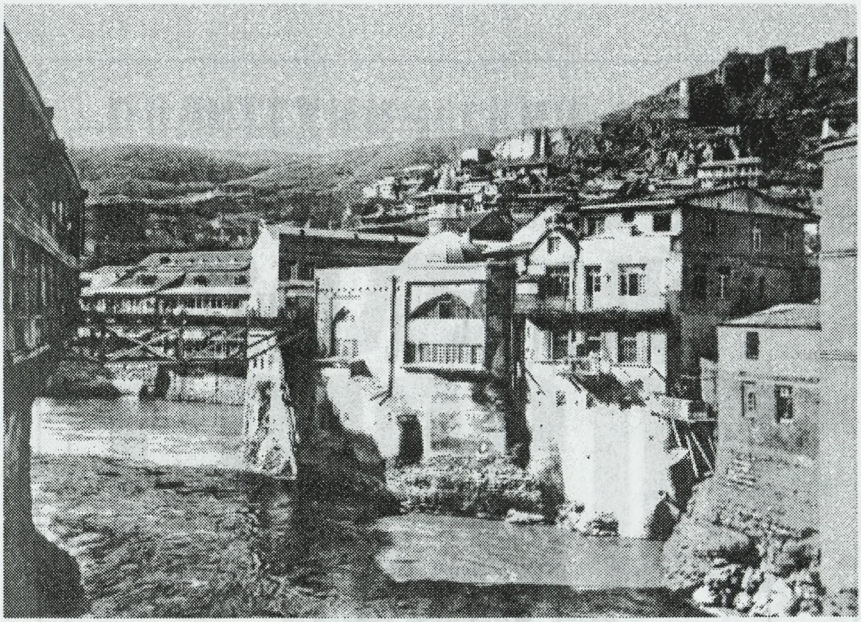
В.В.Казин, С.А.Есенин, Г.Р.Колобов, А.Б.Мариенгоф (в первом ряду); Г.А.Санников, М.Г.Сивачев (во втором ряду). Фото. 1920.

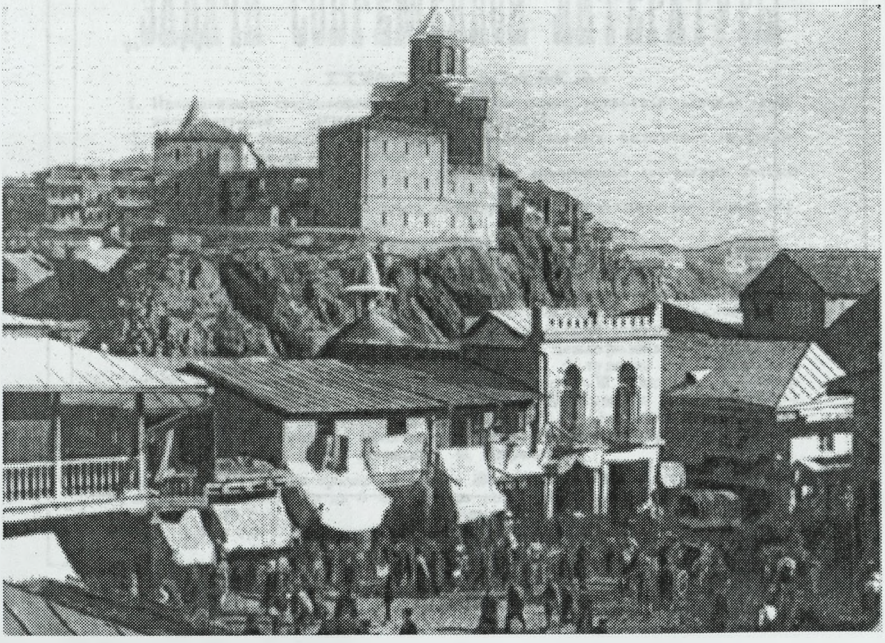
Вид Кисловодска. Открытка.

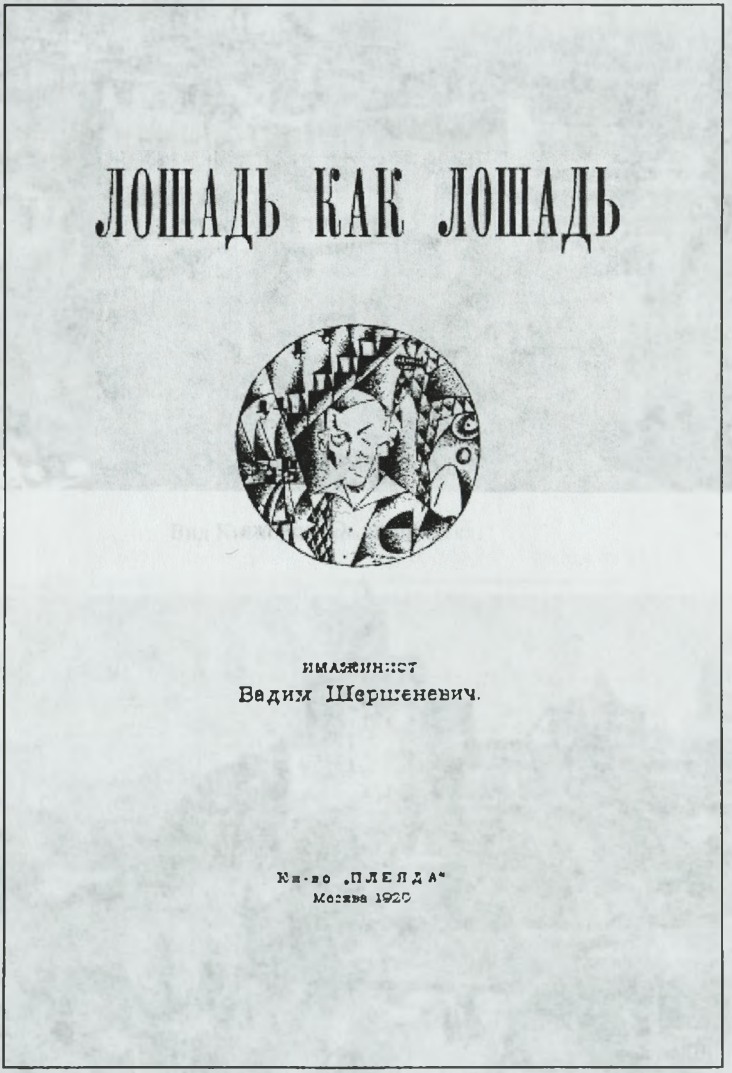
Баку. Старый город. Открытка.

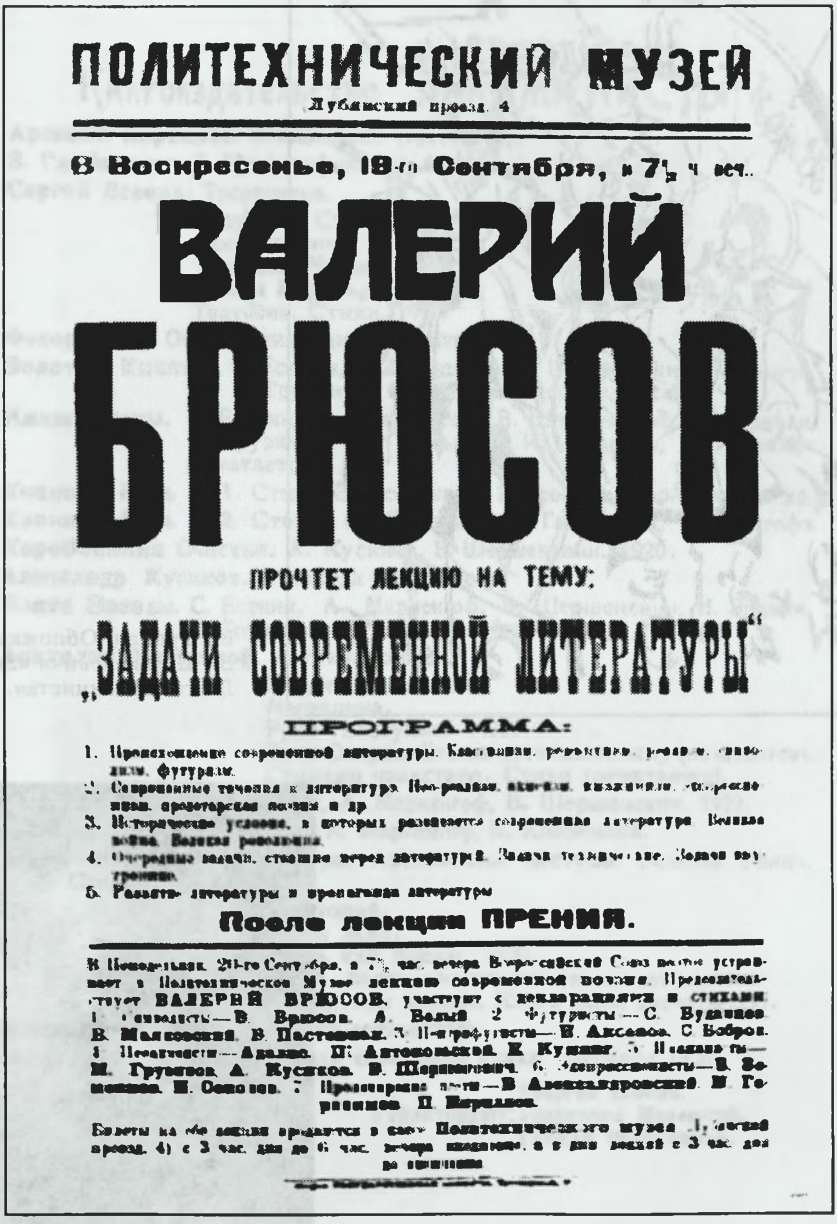
Тифлис. Открытка.

Вид Тифлиса. Фото.

Обложка книги стихов В.Г.Шершеневича «Лошадь как лошадь». 1920.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Лубянский проезд, 4

В Воскресенье, 19-го Сентября, в 7½ ч. веч.

ВАЛЕРИЙ

БРЮСОВ

ПРОЧТЕТ ЛЕКЦИЮ НА ТЕМУ:

„ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ"

ПРОГРАММА:

1. Происхождение современной литературы. Классицизм, романтизм, реализм, символизм, футуризм.
2. Современные течения в литературе. Неореализм, акмеизм, имажинизм, пролетарская поэзия и др.
3. Исторические условия, в которых развивается современная литература. Мировая война. Великая революция.
4. Очередные задачи, стоящие перед литературой. Задачи техники стиха. Задачи внутренние.
5. Развитие литературы и пролетарская литература.

После лекции ПРЕНИЯ.

В Понедельник, 20-го Сентября, в 7½ час. вечера Всероссийский Союз поэтов устраивает в Политехническом Музее лекцию современной поэзии. Председательствует ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ, участвуют с декламацией и стихами: 1. Символисты — В. Брюсов, А. Белый. 2. Футуристы — С. Бобров, В. Маяковский, Б. Пастернак. 3. Неофутуристы — В. Аксенов, С. Бобров. 4. Акмеисты — Адамович, О. Антоновская, К. Кузмин. 5. Пролетарские поэты — М. Герасимов, А. Кусиков, В. Шершеневич. 6. Эгофутуристы — В. Ветлугин, И. Северянин. 7. Пролетарские поэты — В. Александровский, М. Герасимов, П. Кириллов.

Билеты на эти лекции продаются в кассе Политехнического музея (Лубянский проезд, 4) с 3 час. дня до 6 час. вечера накануне, а в дни лекций с 3 час. дня до начала.

Афиша и анонс литературных вечеров в Политехническом музее 19 и 20 сентября 1920 года, в которых участвовал С.А.Есенин.

Б.Р.Эрдман. Обложка книги В.Г.Шершеневича «2x2=5: Листы имажиниста».

В.Г.Шершеневич. Фото.

Книгоиздательство „ИМАЖИНИСТЫ".

Арсений Авраамов. Воплощение (готовится).
Б. Глубоковский. Монография о Г. Якулове (готовится).
Сергей Есенин. Трерядница.
Радуница. Стихи.
Преображение.
Сельский Часослов.
Ключи Марии. Статьи.
Голубень. Стихи. 1920.
Федор Жиц. Об имажинистах (готовится).
Золотой Кипяток. С. Есенин, А. Мариенгоф, В. Шершеневич, Н. Эрдман, И. Грузинов, С. Третьяков (печатается).
Имажинисты. С. Есенин, А. Мариенгоф, В. Шершеневич, Н. Эрдман, И. Грузинов, С. Третьяков, И. Старцев, С. Малахов (печатается).
Конница Бурь № 1. Стихи С. Есенина, Р. Ивнева, А. Мариенгофа и др.
Конница Бурь № 2. Стихи С. Есенина, А. Ганина, А. Мариенгофа
Коробейники Счастья. А. Кусиков, В. Шершеневич. 1920.
Александр Кусиков. В никуда (готовится).
Лапта Звезды. С. Есенин, А. Мариенгоф, В. Шершеневич, Н. Эрдман, И. Грузинов, С. Третьяков (готовится).
Анатолий Мариенгоф. Витрина сердца.
Кондитерская солнц.
Магдалина.
Руки Галактухом. 1920.
Буян-Остров. Статьи по имажинизму (печатается).
Стихами чванствую. Стихи (печатается).
Пламенные Слова. С. Есенин, А. Мариенгоф, В. Шершеневич. 1920.
Харчевня Зорь. С. Есенин, А. Мариенгоф, В. Хлебников.
Вадим Шершеневич. Быстрь. Автомобилья поступь. Зеленая Улица. Статьи.
Крематорий.
Вечный Жид.
Лошадь как Лошадь. 1920.
2×2=5. Листы имажиниста (печатается).
Кооперативы веселья. Книга поэм (печатается).
Николай Эрдман. Стихотворения (готовится).
Гальдерах и Дюамель. Теория свободного стиха. Перевод 1920.

Редактируют: Сергей Есенин. Анатолий Мариенгоф. Вадим Шершеневич.

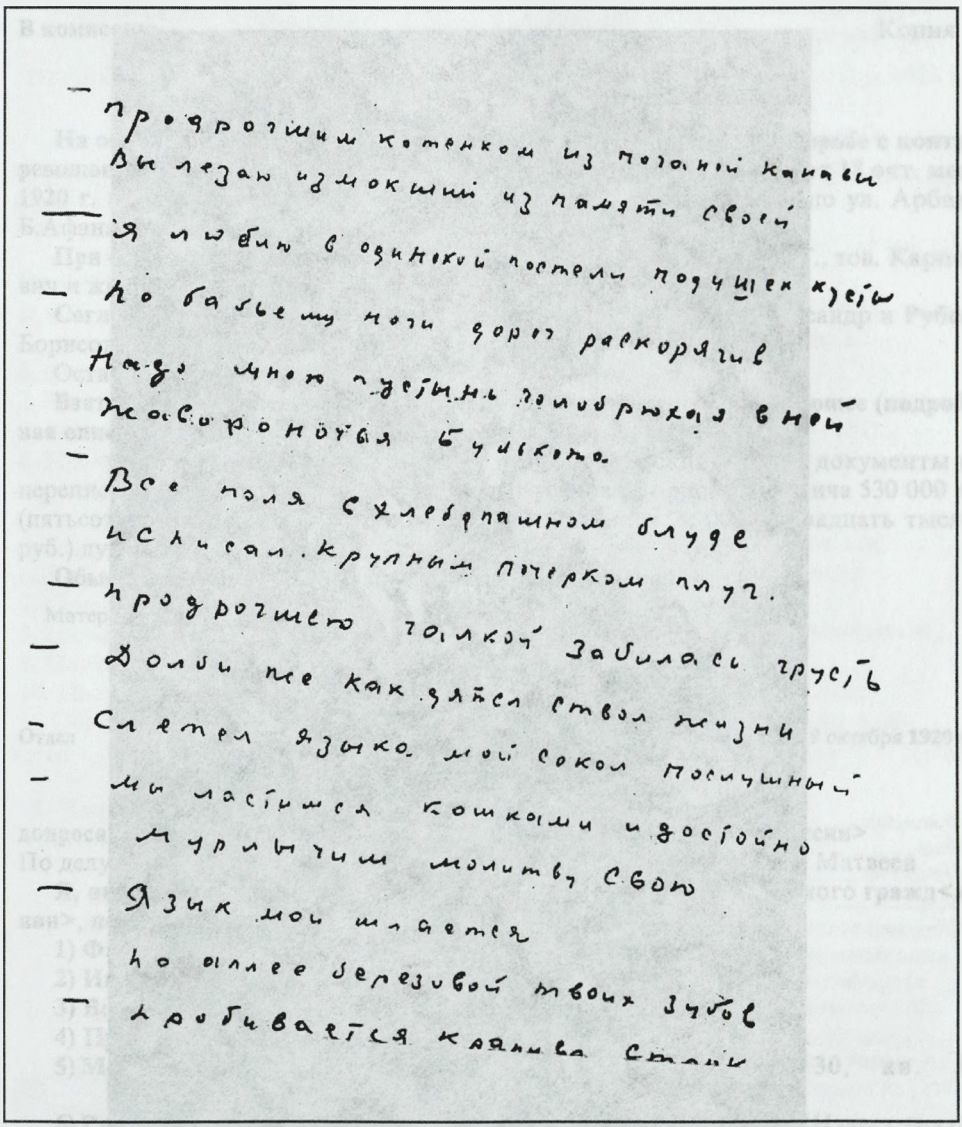
Рекламное объявление книгоиздательства «Имажинисты» из книги В.Г.Шершеневича «2x2=5: Листы имажиниста».

А.Ф.Насимович. Фото.

Б.Л.Пастернак. Рисунок.

— Я проросший котенком из теплой канавы
Выходец измокший из памяти своей
— Я ношу в одинокой постели подушек кусты
— Но бабьею ношей дорог раскорячив
Надо много трудиться помогая в ночи
Жестокотелой бучкою.
— Все поля с хлебопашном блюде
исписал. крупным почерком плуг.
— Я продрогшею голкой забилась грусть
— Долби не как дятел ствол жизни
— Слетел язык мой сокол посмешный
— Мы пасемся кошками и достойно
Мурлычим молитву свою
— Язык мой плачет
но яллее березовой твоих зубов
— Дробится каянна стали

С.А.Есенин. Выписки из книги В.Г.Шершеневича «Лошадь как лошадь». Фрагмент.

Ф.А.Шерешевская, В.Г.Шершеневич, А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин, И.В.Грузинов.
Фото. Москва. 1920.

Протокол обыска и задержания братьев Кусиковых и С.А.Есенина
<В ночь с 18 на 19 октября 1920 г.>

В комиссию Копия

ПРОТОКОЛ

На основании ордера Московской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности за № 9042 **от** 18 окт. **мес. 1920 г. произведен обыск у гр.** Кусикова А.Б. в д. № 30, кв. № 5 по ул. Арбат, Б.Афанасьевский пер., **комиссариата**.....

При обыске присутствовали: председ<атель> домкома Вальд В.Г., тов. Карпович и жилец Фонер.

Согласно данным указаниям задержаны: гражд. Кусиковы Александр и Рубен Борисовичи, Есенин Сергей Александрович.

Оставлена засада.

Взято для доставления в Московскую Чрезвыч. Комиссию следующее (подробная опись всего конфискуемого или реквизируемого):

у гр. Кусикова А. Б. тридцать тысяч сов<етских> денег, документы и переписка, у гр. Есенина документы, у гр. Кусикова Бориса Карповича 530 000 р. (пятьсот тридцать тысяч руб.) советскими деньгами и 20 000 р. (двадцать тысяч руб.) думскими.

Обыск производил: комиссар комиссии *Шимановский.*

Материалы, 271.

Протокол допроса С.А.Есенина в МЧК

Отдел **г. Москва.** 19 октября **1920 г.**

ПРОТОКОЛ №

допроса, произведенного в Московск<ой> Чрезв<ычайной> Ком<иссии>
По делу за № Сл<едователь> Матвеев

Я, нижеподписавш<ийся>, допрошен<ный> в качестве обвиняемого **гражд<анин>, показал** следующее:

1) Фамилия	Есенин
2) Имя и отчество	Сергей Александрович.
3) Возраст	25 лет.
4) Происхождение.....	Крестьянин Рязанской губ.
5) Местожительство.....	Б.Афанасьевский, д. 30, кв. 5, гор. Москва.
6) Род занятий.....	Литератор. Участвую в "Извест<иях> Сов<етов> раб<очих> и кр<естьянских> д<епутатов>". Не регулярно, периодически.
7) Семейное положение.....	Холост. 2 сестры, мать, отец и дедушка прож<ивают> на родине, в Ряз<анской> губ.
8) Имущественное положение ...	Среднее крестьянство

9) Партийность	Беспартийный.
10) Образование $\frac{\text{общее}}{\text{специальное}}$	Высшее. Ок<ончил> университ<ет> в гор. Москве. Филолог.
11) Политическое убеждение	Сочувствую Советской вл<асти>.
12) Чем занимался и где служил	
а) До войны 1914 г.	Учился в гор. Москве.
б) До Февр<альской> революции	Был призван на воен<ную> службу <в> 1915 г. С 29 августа 1916 по февральскую рев<олюцию> сид<е>л в д<исциплинарном батальоне?>
в) До Октябр<ьской> револ<юции>	Работал в гор. Петрограде по литерат<урной> деятельности во всех про<и>звед <?>.
г) С Октябр<ьской> револ<юции> до ареста	С 1918 г. прикоманд<ирован> к Наркомпросу из Всерос<сийского> союза писателей.
д) Сведение о прежней судимости	Отбывал 4 месяца в дисциплинарном батальоне <в> 1916 году.

Материалы, 271–272.

Арестантская карточка на С. А. Есенина
<19–21 октября 1920 г.>

МЧК **МЧК**

АРЕСТАНТСКАЯ КАРТОЧКА 136999

Фамилия	Есенин
Имя	Сергей
Отчество	Алексан<д>р<ович>
Возраст	25 лет
Образовательный ценз	Высшее
Социальное положение	
а) профессия	Поэт сов<етских> изданий
б) заработок	Ис<точник?> неопр<еделенный?>
в) партийность	Имажинист
Последний адрес	Б. Афанасьевский, д. 30, кв. 5
Откуда родом	Рязанской губ., из Кузьминской в<олости>, село Констант<иново>
За каким отделом числится	К. Р.
В чем обвиняется	
№ дела Предв<арительно>-след<ственной> части	
№ дела общей регистрации	
Арестован	19/X 1920 г.
Поступил в Бутырскую тюрьму	19 .... г.

Материалы, 274.

Протокол допроса С.А.Есенина в ВЧК

Отдел Секретный **гор. Москва**, 24 октября **1920 г.**

ПРОТОКОЛ № 1

допроса во Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контррев<олюцией>, сабо<тажем> и спек<уляцией>

<Следователь> Девингталь

По делу за №

Я, нижеподписав<шийся>, допрошен<ный>. . . . .
в качестве. . . . . показываю:

1. Фамилия	Есенин
2. Имя, отчество	Сергей Александрович
3. Возраст.....	25 лет
4. Происхождение.....	Крестьян<ин> Рязанской губ. и уезда, Кузьминской волости, село Константиново
5. Местожительство.....	
6. Род занятий.....	Литератор
7. Семейное положение.....	Холост
8. Имущественное положение.....	Заработок
9. Партийность	Беспартийный
10. Политические убеждения	Сочувствующий коммунизму
11 Образование $\frac{\text{общее}}{\text{специальное}}$	Высшее. Историко-философский факультет унив<ерситета> Шанявского
12. Чем занимался и где служил:	
а) до войны 1914 года.....	Ст<анция> Кунцево, село Крылатское,— учился
б) до февральской революции 1917 года	На военной службе нестроевой должности, в дисциплинарном батальоне
в) до октябрьской революции 1917 года	В Петрограде дезертировал и болел
г) с октябрьской революции до ареста	В Петрограде и Москве занимался литературой
13. Сведения о прежней судимости ..	За оскорбление пре<стола?> был приговорен на 1 год дисциплинарного батальона <в> 1916 году

Материалы, 280–281.

Распоряжение начальнику внутренней тюрьмы ВЧК об освобождении С.А.Есенина *25 октября 1920 г.*

Октяб<ря> 25 дня 1920 г.

в дело

ТАЛОН № 193

Начальнику ВЧК тюрьмы

С получением сего немедленно освободить из-под ареста гр. Есенина Сергея Ал<ексан>дров<ича>. **С освобожденного взять подписку о . . . . . .**

. . . . . .

По освобождении срочно препроводить в ВЧК прикрепленное внизу сего ордера извещение и подписку.

Справка зап<иска> *Мещерякова*
/Управляющий делами ВЧК *Н.Мещеряков*
Завед<ующий> Учетно-Регистр<ационным> отдел<ением> */Подпись/*

Материалы, 284.

Письмо А.В.Луначарского в ВЧК <3 ноября 1920 г.>

В ВЧК. Тов. Ксенофонтову

В ночь с 18 на 19 октября по ордеру ВЧК был арестован С.С.Есенин <так!> и Александр и Руден Кузиковы <так!> по обвинению в контрреволюции. Меня уверяют вполне надежные люди, что арест вызван ложным доносом; как бы то ни было, за поручительством некоторых коммунистов Есенин в настоящее время освобожден, между тем как оба Кузикова продолжают сидеть.

Насколько я знаю Кузиковых, они совершенно преданы чисто литературной работе и вряд ли могут участвовать, прямо или косвенно, в какой-нибудь мере.

М<ожет> б<ыть>, Вы обратите на это дело особое внимание и поспешите с его выяснением.

Нарком по Просвещению *А. Луначарский*
Секретарь *А. Флаксерман*

Материалы, 284–285.

Счета в агентство «Центропечать», изъятые у С.А.Есенина при аресте.

а)

Издательство Див — В Центропечать

Счет

Кол	Отпущено Вам	Цена	Всего
6000	Конница Бурь	32 р.	192 000
			192 000

Сто девяносто две тыс. руб.

Зав. С. Есенин

б)

Издательство — В Центропечать

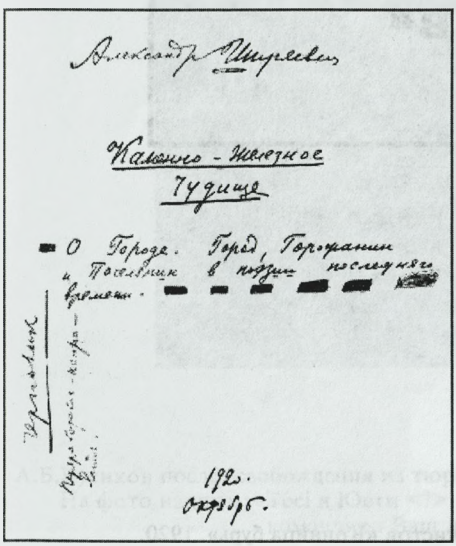
Див

Кол.	Отпущено Вам	Цена со скидкой	Всего
6000	Конница Бурь	32 р.	192 000 р.
			192 000 р.

Сто девяносто две тыс. р.

Заведующий С.Есенин

Есенин, VII (2)? 206.

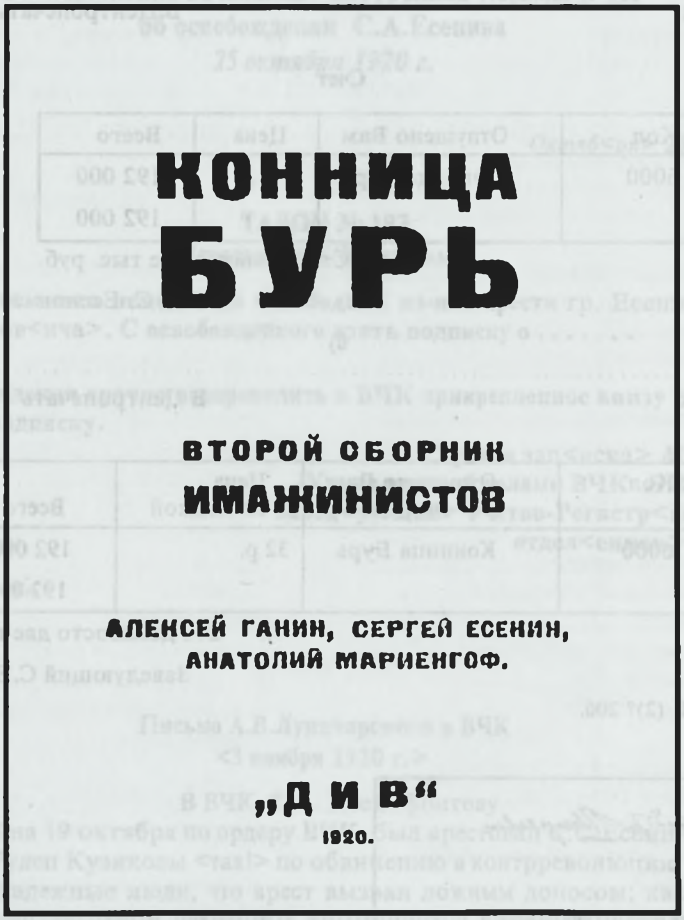

Александр Ширяевец

Каменно - Железное
Чудище

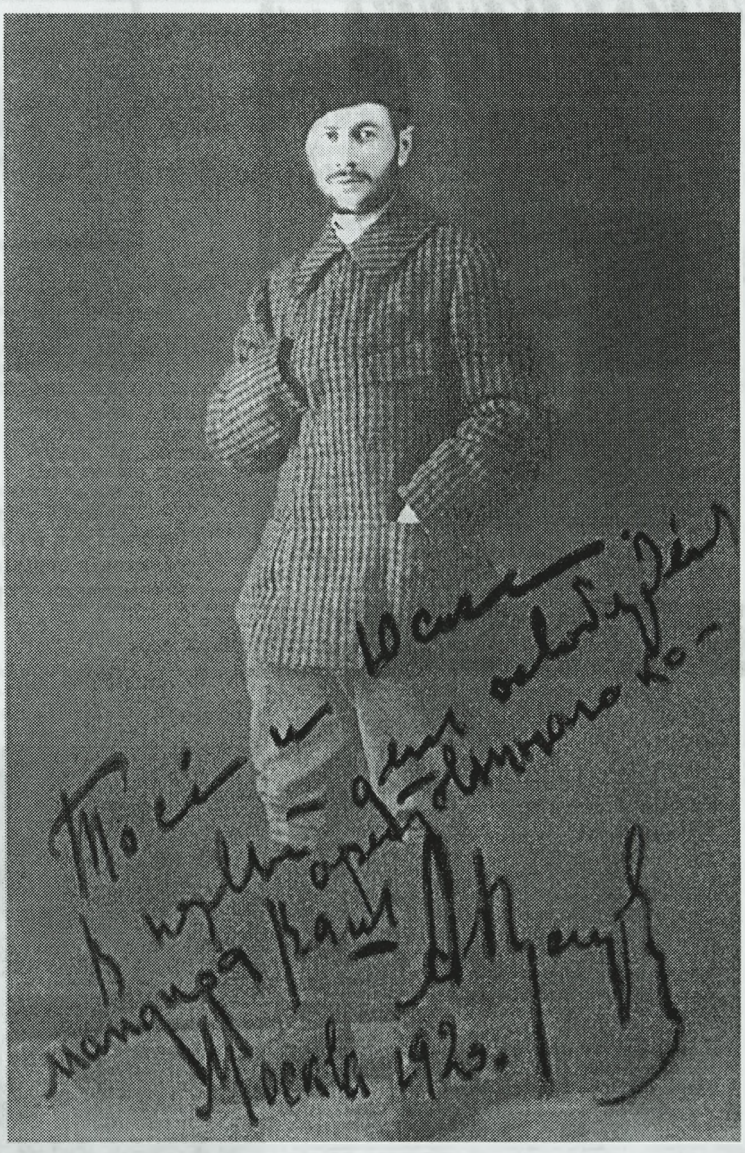
О Городе. Город, Горожанин и Поселянин в поэзии последнего времени.

1920.
Октябрь.

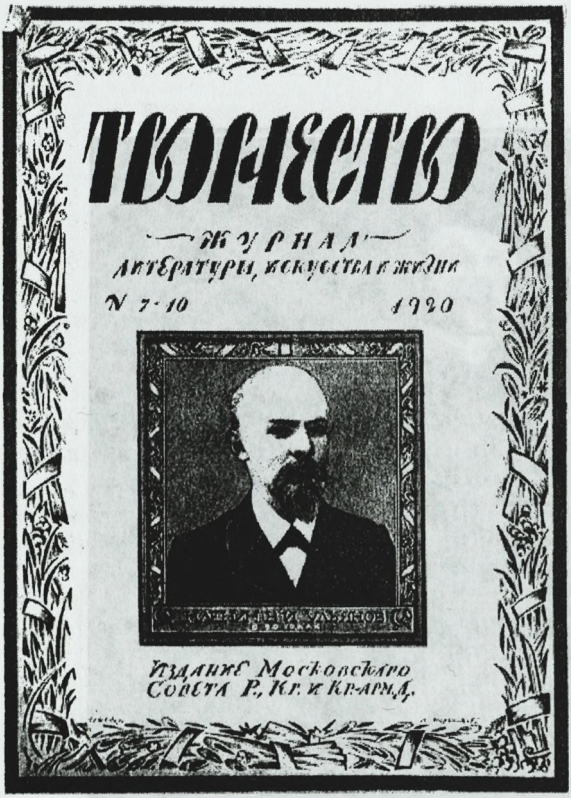
А.В.Ширяевец. «Каменно-железное Чудище: О Городе. Город, Горожанин и Поселянин в поэзии последнего времени». Автограф титульного листа. Октябрь 1920 г.

Обложка второго сборника имажинистов «Конница бурь». 1920.

А.Б.Кусиков после освобождения из тюрьмы ВЧК. Фото (собрание Г.Маквея, Бристоль). На фото надпись: «Тосі и Юсти <?>. В первый день освобождения арестованного командира Ваш А.Кусиков. Москва 1920».

Обложка журнала «Творчество», в котором был опубликован отрывок из поэмы С.А.Есенина «Сорокоуст».

В.В.Казин. Фото.

Русскій книжный магазинъ

„МОСКВА“

въ БЕРЛИНѢ, Вильгельмштрассе 20.

Адресъ: Russische Buchhandlung

Heinrich Sachs, Berlin SW. 48, Wilhelmstr. 20

Библіотека и отдѣленіе:

„WESTEN“, Berlin W. 62, Nettelbeck-Strasse 15.

Контръ-агенты:

въ Нью-Іоркѣ: „Русскій Голосъ“ и Майзель.
Парижѣ: Поволоцкій.
Лондонѣ: Яшке.
Христіаніи: Cammermeyers Boghandel.
Прагѣ: U Zlatého klasu.
въ Вѣнѣ: Гольдшмидтъ.
Бѣлградѣ: Геза Конъ, Стефановичъ и „Русская Мысль“.
Константинополѣ: „Русская Мысль“.
Ригѣ: Вальтерсъ, Раппа и Ко.

Честь имѣю сообщить, что изданіе **„Скиѳы“** въ Берлинѣ передало мнѣ свое представительство и распространеніе своихъ русскихъ изданій.

Адресъ изд. **„Скиѳы“: Berlin W. 30, Eisenacherstr. 10.**

Издательство ставитъ своей основной цѣлью, ознакомленіе русскихъ и иностранныхъ читателей съ русской литературой переходной эпохи и съ предвѣстниками ея. Въ области общественныхъ идей издательству особенно близко народничество. Книги будутъ издаваться какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

Русскія изданія распадаются на:

1) Отдѣлъ поэзіи, критики и философіи. 2) Общественно-историческій отдѣлъ. 3) Отдѣлъ популярныхъ руководствъ по земледѣлію, огородничеству, скотоводству, ремесламъ, техникѣ и по организаціи фабричнаго труда. 4) Отдѣлъ пособій для высшей школы.

15-го ноября поступаютъ въ продажу:

Ивановъ-Разумникъ, Свое лицо (статьи) . . . . . М. 3.50
Ивановъ-Разумникъ, Испытаніе; Въ грозѣ и бурѣ . . . . . „ 6.—
Блокъ, Двѣнадцать. Скиѳы .)
Ивановъ-Разумникъ, О смыслѣ жизни . . . . . „ 3.50
Ивановъ-Разумникъ, Что такое интеллигенція? . . . . . „ 3.50
Ивановъ-Разумникъ, Россія и Японія . . . . . „ 6.—
Бѣлый Христосъ Воскресе (поэм.))
Есенинъ, Товарищъ. Инонія (поэм.)
Есенинъ, Пришествіе. Октоихъ. Преображеніе (поэма) . . „ 3.—
Блокъ, Россія и интеллигенція „ 6.—
Росимовъ, Стихотворенія . . „ —
Орѣшинъ, Алый Храмъ (стих.) „ —
Клюевъ, Пѣснь Солнценосца (ст.) „ —
Лундбергъ, А. Бергсонъ и Л. Шестовъ 12.—
Левъ Шестовъ, Что такое большевизмъ? . . . . . М. 5.—
Республика Совѣтовъ. Критическое изслѣдованіе А. Шрейдера. Матеріалы . . М. 12.—
Штейнбергъ, Отъ февраля по октябрь 1917 г. . . . . „ 12.—
Майоровъ, Земля и хлѣбъ. Матеріалы изаконодательство „ 10.—
За границей цѣны выше соотвѣтств. вал.

Готовятся къ печати:

Левъ Шестовъ, Собран. сочин., т. VII: О корняхъ вещей.
Левъ Шестовъ, Собран. сочин., т. VIII.
Левъ Шестовъ, Собран. сочин., т. IX.
Шрейдеръ, Организація суда въ Совѣтской Россіи.
Шрейдеръ, Экзотическій вояжъ: Москва-Варшава и далѣе.
Лундбергъ, Опытъ коментарія къ Фаусту.
„ Антонъ Чеховъ.
„ Идея судьбы у Л. Н. Толстого.
„ „Дневникъ писателя“.
„ О писателѣ, читателѣ и критикѣ.

Проспекты книгъ издаваемыхъ на иностранныхъ языкахъ разсылаются безпл. по первому требованію.
Авторское право на всѣхъ языкахъ для всѣхъ странъ защищено за изд. „Скиѳы“.

Рекламное объявление о книгах издательства «Скифы», напечатанное в журнале «Русский эмигрант». Берлин, 1920.

ТРИПТИХЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СКИѲЫ"

Обложка изданной в Берлине книги С.А.Есенина «Триптих». 1920.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

(Лубянский проезд, 4).

Во Вторник, 23-го Ноября, в 7 час. веч.,

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ

УСТРАИВАЕТ ВЕЧЕР

о

СОВРЕМЕННОЙ

ПОЭЗИИ

Вступительное слово скажет

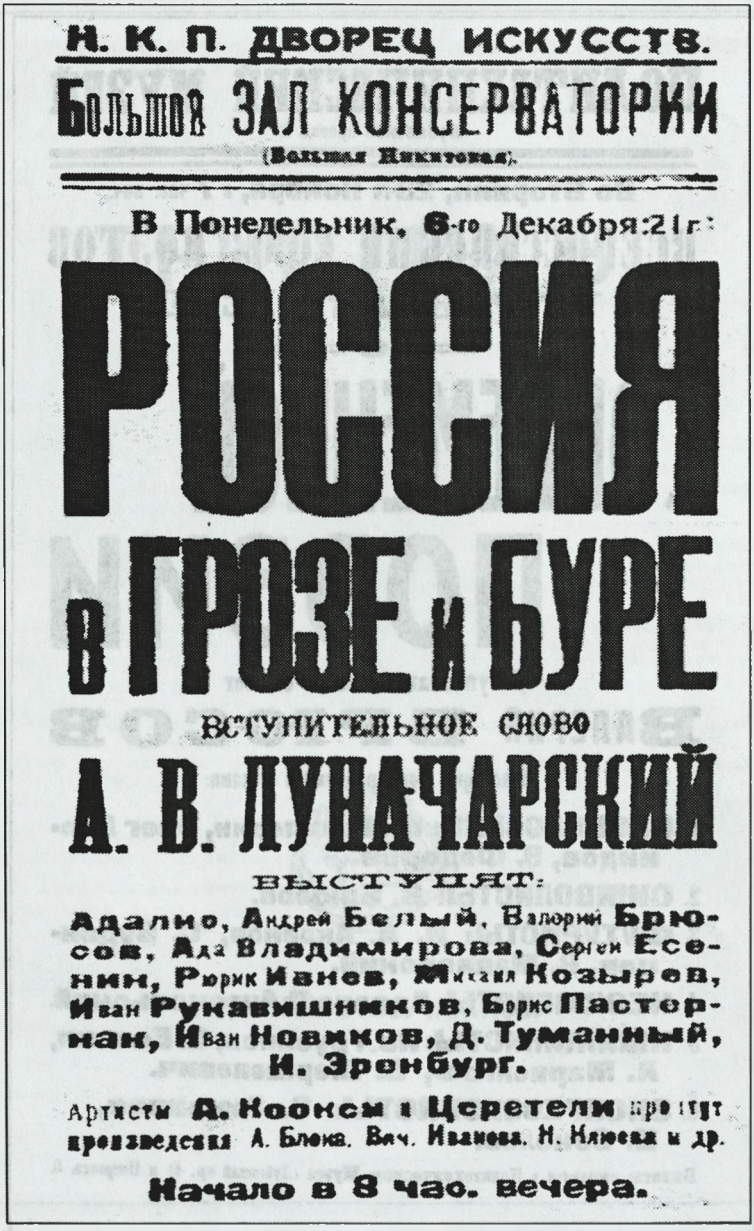
ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

Участвуют декларациями и стихами:

1. НЕОКЛАССИКИ: М. Гальперин, Олег Леонидов, В. Федоров.
2. СИМВОЛИСТЫ: В. Брюсов.
3. ФУТУРИСТЫ: И. А. Аксенов, С. Буданцев, В. Маяковский.
4. НЕОКМЕИСТЫ: Адалис, П. Антокольский.
5. ИМАЖИНИСТЫ: Ив. Грузинов, С. Есенин, А. Мариенгоф, В. Шершеневич.
6. ЭКСПРЕССИОНИСТЫ: Б. Земенков, М. Соколов.

Билеты продаются в Политехническом Музее (Лубянский пр. 4) и Цетрошв. 5.

Афиша вечера в Политехническом музее. 23 ноября 1920 г.

Афиша вечера в Большом зале Консерватории. 6 декабря 1920 г.

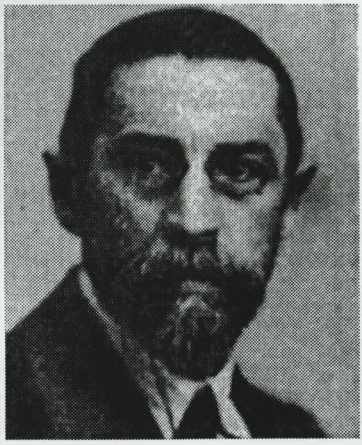
В.П.Полонский. Рисунок.

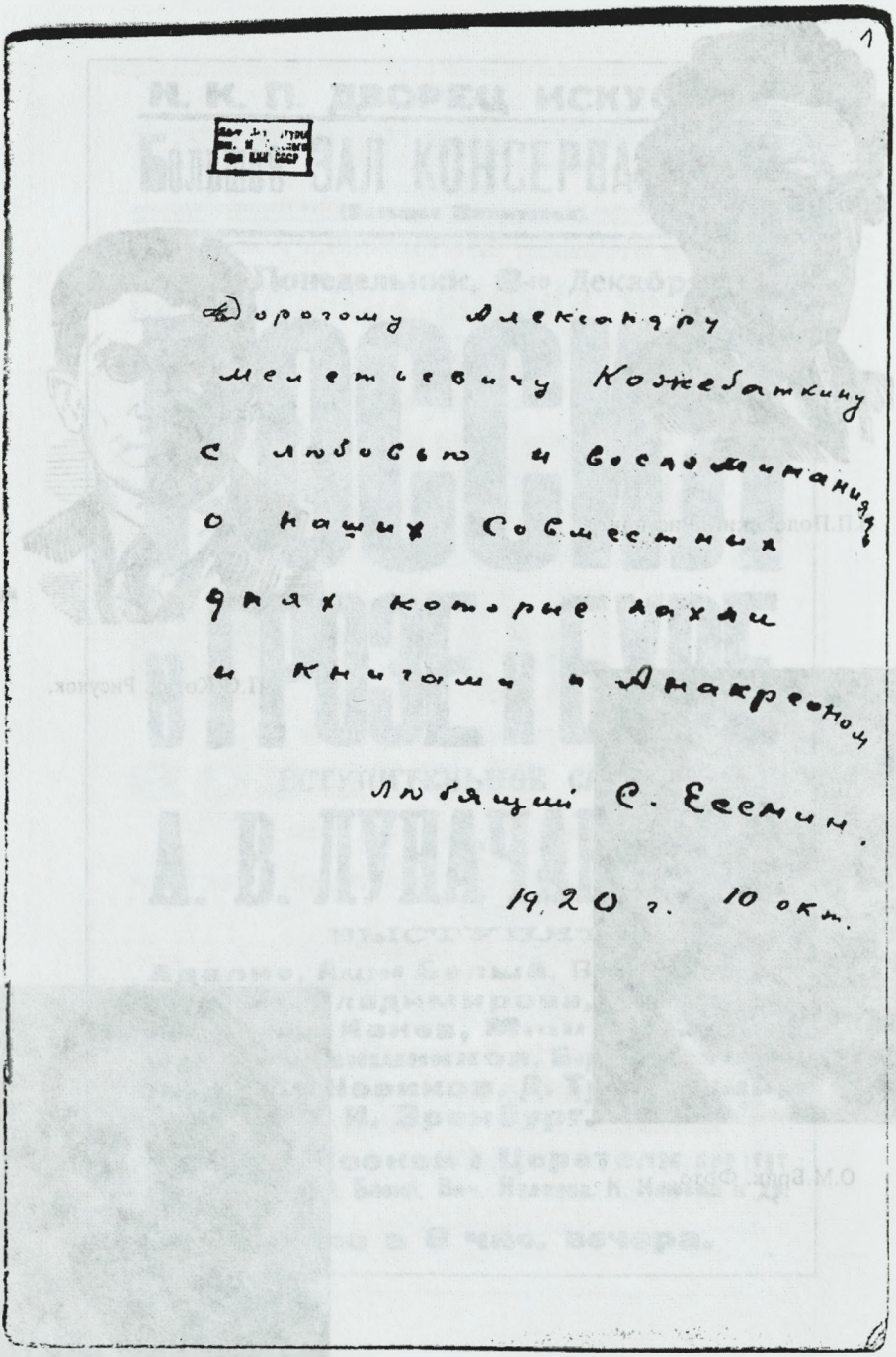
П.С.Коган. Рисунок.

О.М.Брик. Фото.

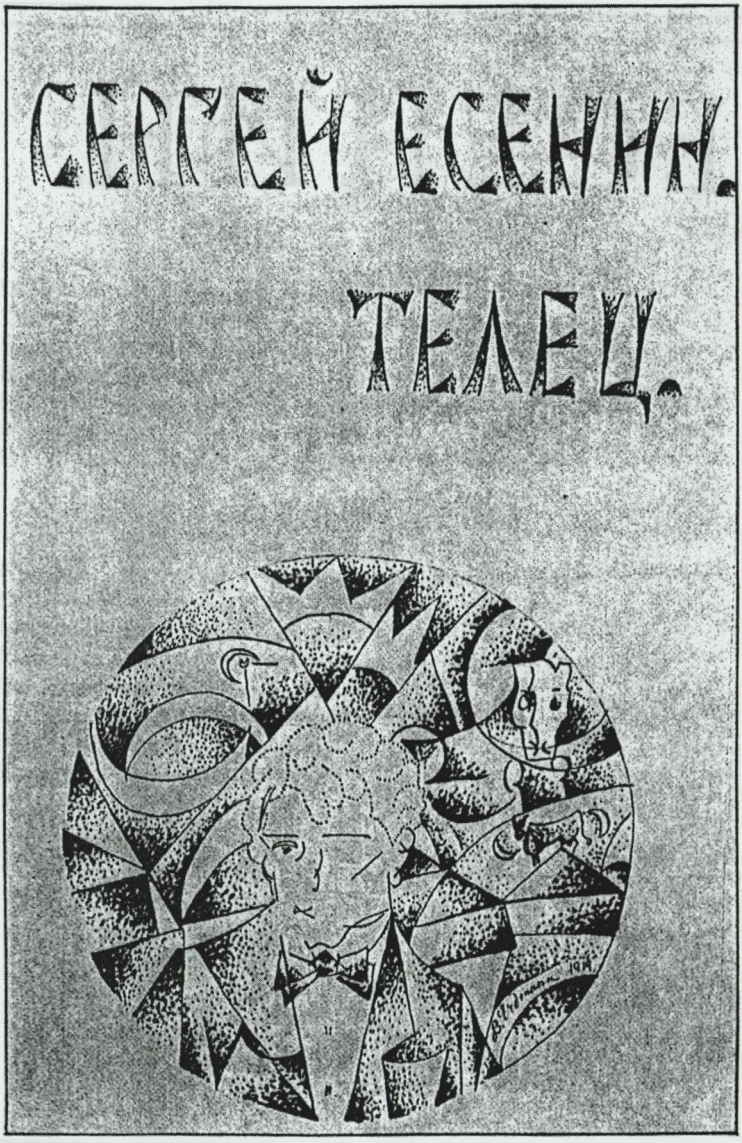

Н.Л.Мещеряков. Фото.

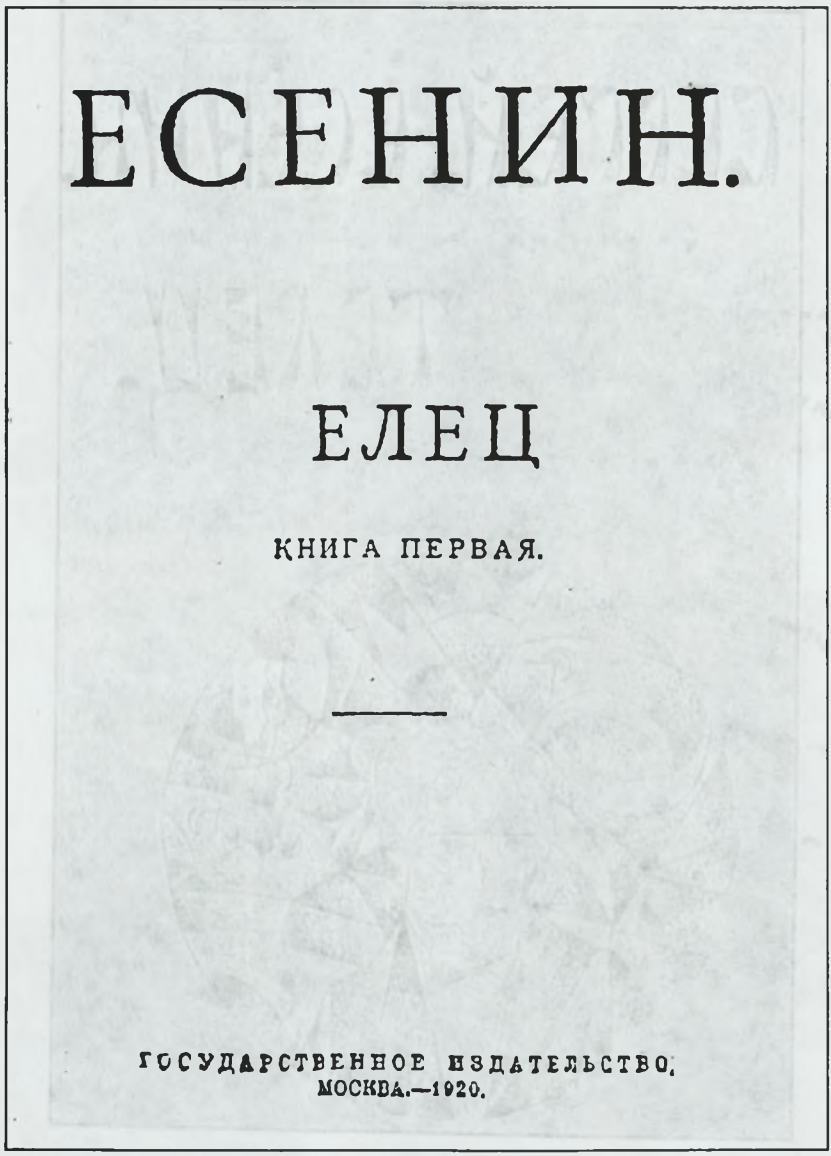

Дорогому Александру
Меметьевичу Кожебаткину
с любовью и воспоминаниями
о наших совместных
днях которые провели
в книгами в Анакреонтах
Любящий С. Есенин.
19.20 г. 10 окт.

Дарственная надпись С.А.Есенина А.М.Кожебаткину на книге «Трерядница».

Б.Р.Эрдман. Проект обложки книги С.А.Есенина «Телец» (не выходила) для издательства «Имажинисты».

ЕСЕНИН.

ЕЛЕЦ

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
МОСКВА.—1920.

Титульный лист верстки книги С.А.Есенина «<Т>елец» (буква «Т» перед «ЕЛЕЦ» должна была быть рисованной).

С Т И Х И.

РАДУНИЦА.

Стр.

Пойду в скуфейке . . . . . .
Шел Господь . . . . . .
Тихо в чаще можжевели . . . . . .
Не ветры осыпают пущи . . . . . .
В хате . . . . . .
Гой ты, Русь моя родная . . . . . .
Я пастух . . . . . .
Чую радуницу Божью . . . . . .

РУСЬ.

Край родной . . . . . .
Сторона ль моя . . . . . .
По дороге идут богомолки . . . . . .
Заглушила засуха засевки . . . . . .
На лазоревые ткани . . . . . .
По селу тропинкой кривенькой . . . . . .
Песня о собаке . . . . . .
Край ты мой заброшенный . . . . . .

185

Верстка книги С.А.Есенина «Телец» с авторской правкой. Оглавление.

Стр.

Нерная потом пропахшая выть . . . . . .
Топи да болота . . . . . .
Сохнет стаявшая глина . . . . . .

ГОЛУБЕНЬ.

За темной прядью перелесья . . . . . .
В том краю, где желтая крапива . . . . . .
Я снова здесь . . . . . .
Не бродить, не мять . . . . . .
О красном вечере задумалась дорога . . . . . .
Ночь и поле . . . . . .
О край дождей и непогоды . . . . . .

ПОД ОТЧИМ КРОВОМ.

Голубень . . . . . .
Желтый лист звезды в затоне . . . . . .
Запели тесаные дроги . . . . . .
Нам красно дули встры . . . . . .
Корова . . . . . .
Под красным вязом . . . . . .
Табун . . . . . .
О товарищах веселых . . . . . .
Весна на радость не похожа . . . . . .
Алый мак . . . . . .

ЗЛАТОЙ ПОСЕВ.

Устал и ждать . . . . . .
Прощай родная пуща . . . . . .
Покраснела рябина . . . . . .
Твой глаз незримый . . . . . .
В лунном кружеве . . . . . .
То не тучи бродят за овином . . . . . .

Стр.

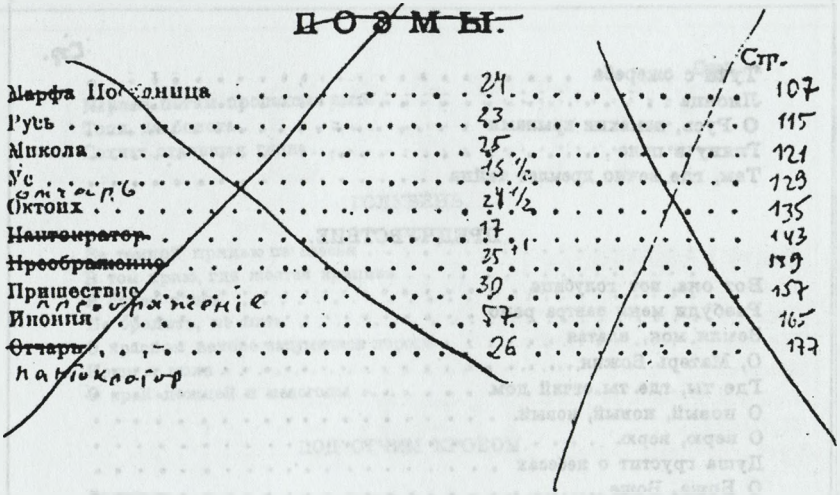
Тучи с ожеребя . . . . . .
Лисица . . . . . .
О Русь, взмахни крылами . . . . . .
Гляну в поле . . . . . .
Там, где вечно дремлет тайна . . . . . .

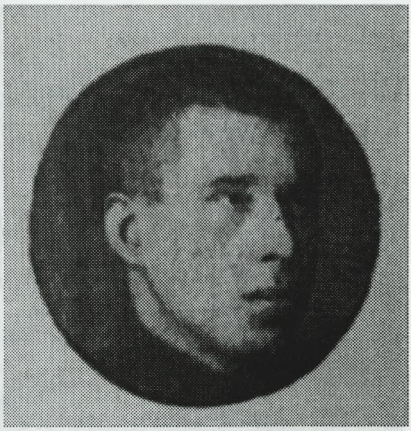
ПРЕДЧУВСТВИЕ.

Вот она, вот голубица . . . . . .
Разбуди меня завтра рано . . . . . .
Земля моя, златая . . . . . .
О, Матерь Божия . . . . . .
Где ты, где ты отчий дом . . . . . .
О новый, новый, новый. . . . . .
О верю, верю. . . . . .
Душа грустит о небесах . . . . . .
О Боже, Боже . . . . . .

ВЕЧЕР С МЕТЕЛЬЮ.

Братья мои, люди, люди! . . . . . .
Нивы сжаты . . . . . .
Зеленая прическа . . . . . .
Серебристая дорога . . . . . .
Отвори мне страж облачный . . . . . .
О панны, панны . . . . . .
Проплясал, проплакал . . . . . .
Закружилась листва золотая . . . . . .
Хорошо под осеннюю снежность . . . . . .
Ветры, ветры . . . . . .
Я по первому снегу бреду . . . . . .
Вот оно глупое счастье . . . . . .
Песни, песни . . . . . .
О, муза друг мой гибкий . . . . . .

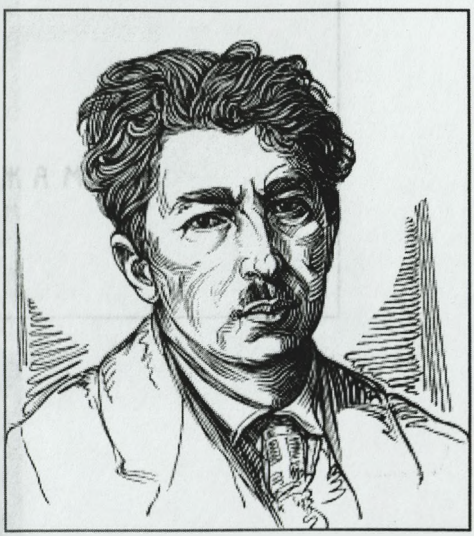

ПОЭМЫ.
Стр.
Марфа Посадница . . . 24 . . . 107
Русь . . . 23 . . . 115
Микола . . . 25 . . . 121
Ус . . . 15 ½ . . . 129
Октоих . . . 24 ½ . . . 135
Наполеон . . . 17 . . . 143
Преображение . . . 35 . . . 149
Пришествие . . . 30 . . . 157
Инония . . . 57 . . . 165
Отчарь . . . 26 . . . 177

В.Д.Александровский. Фото.

С.М.Третьяков. Фото.

С.М.Городецкий. Рисунок.

ИМАЖИНИСТЫ

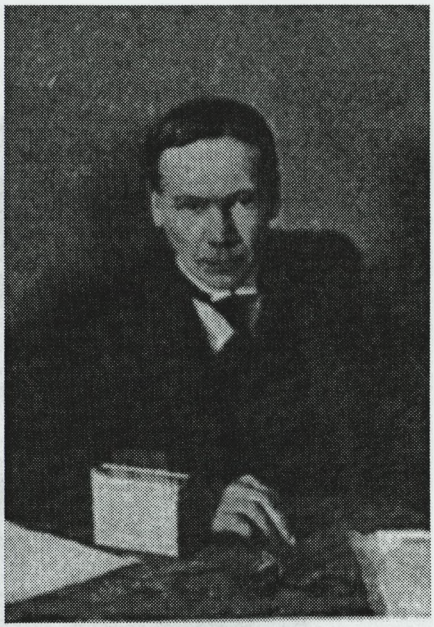
Вадим Габриэлович
ШЕРШЕНЕВИЧ
Москва 9 ул. Герцена 9 кв. 16

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН
РЮРИК ИВНЕВ
АНАТОЛИЙ МАРИЕНГОФ

ИМАЖИНИСТЫ
МОСКВА
1921

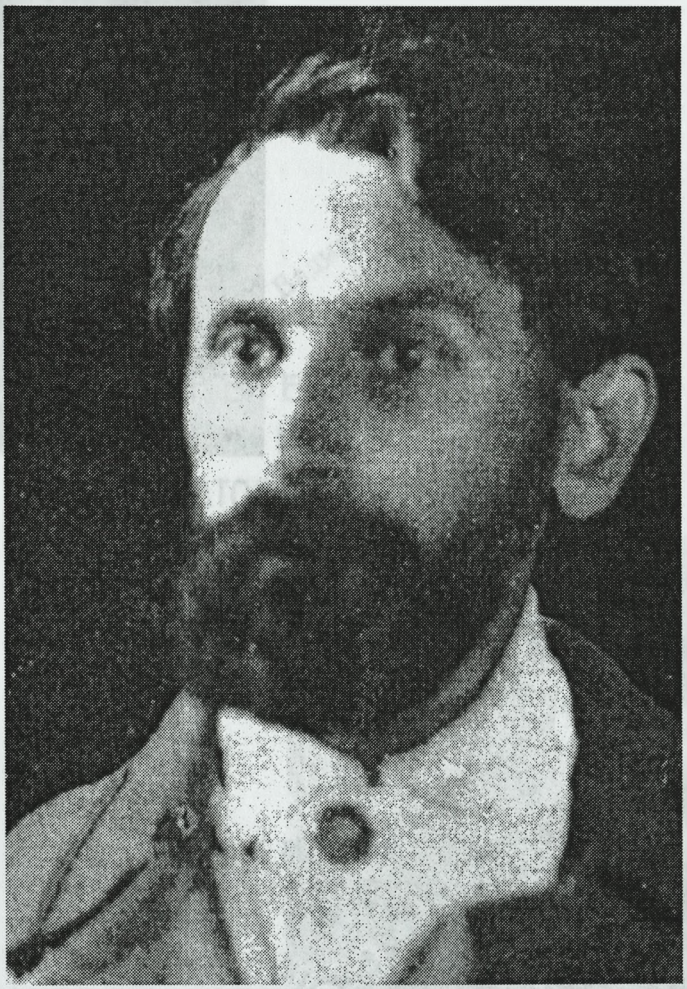
Титульный лист вышедшего в 1920 году коллективного сборника «Имажинисты» (из библиотеки В.Г.Шершеневича).

Г.Г.Шпет. Фото.

А.С.Серафимович. Фото.

П.А.Кузько. Фото.

Г.А.Бениславская. Фото.

С.Т.Конёнков.
Скульптурный портрет С.А.Есенина.

С.А.Есенин. Рисунок Г.Б.Якулова.

Е.И.Лившиц. Фото.

Ассоциация
Вольнодумцев

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

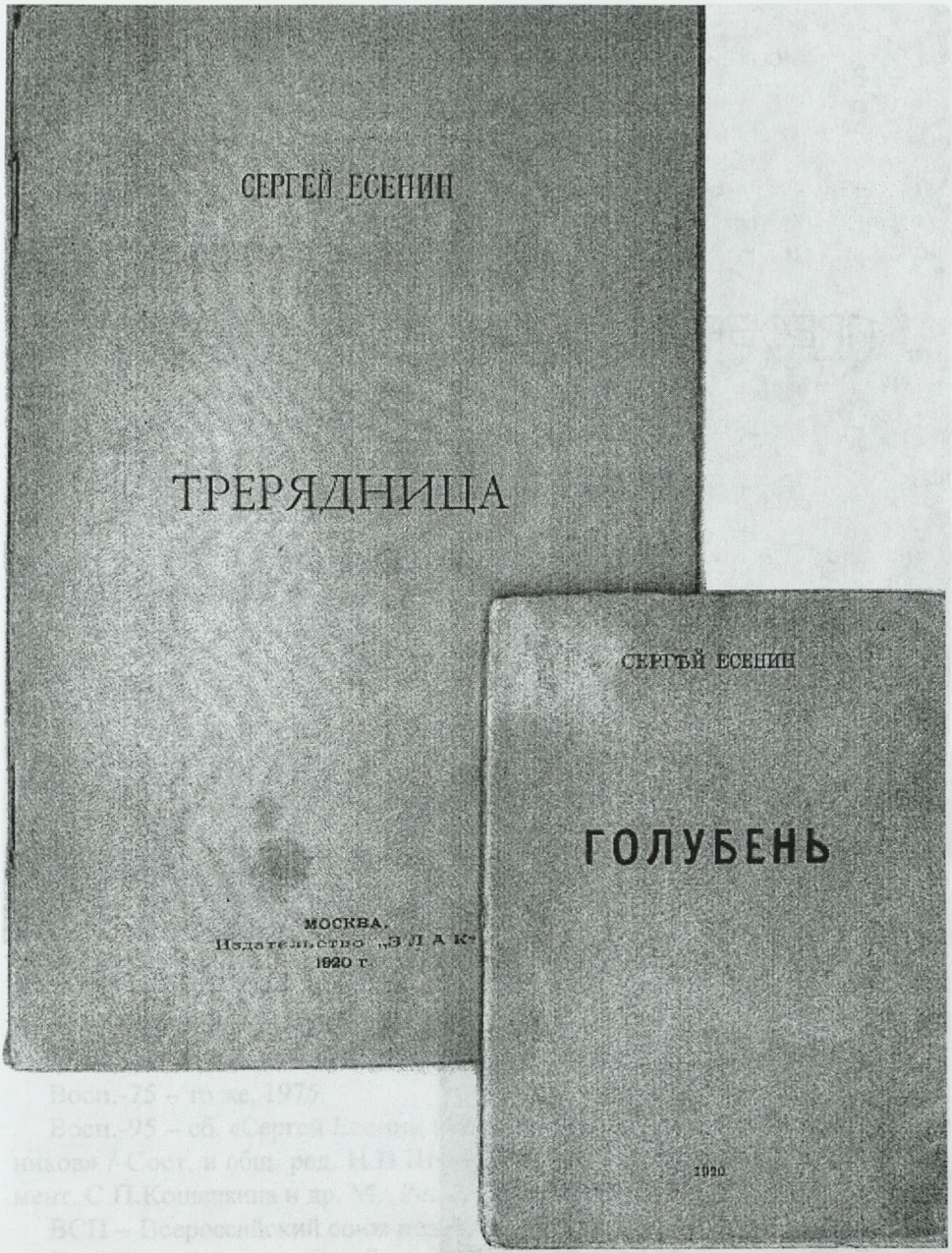
Заявление

Ассоциация Вольнодумцев просит Правление Центрального Института Политехнических Знаний предоставить Аудиторию №I Политехн.Музея для устройства культурно-просветительных лекций и диспутов и художественных вечеров на 5,6,7, 8,I2,I3,I4,I5,I9,20,2I,22,25,27,28,февраля и на 5,6,7,I2,I3,I4,I9,20,2I,25,27,и 28 марта I92I года.

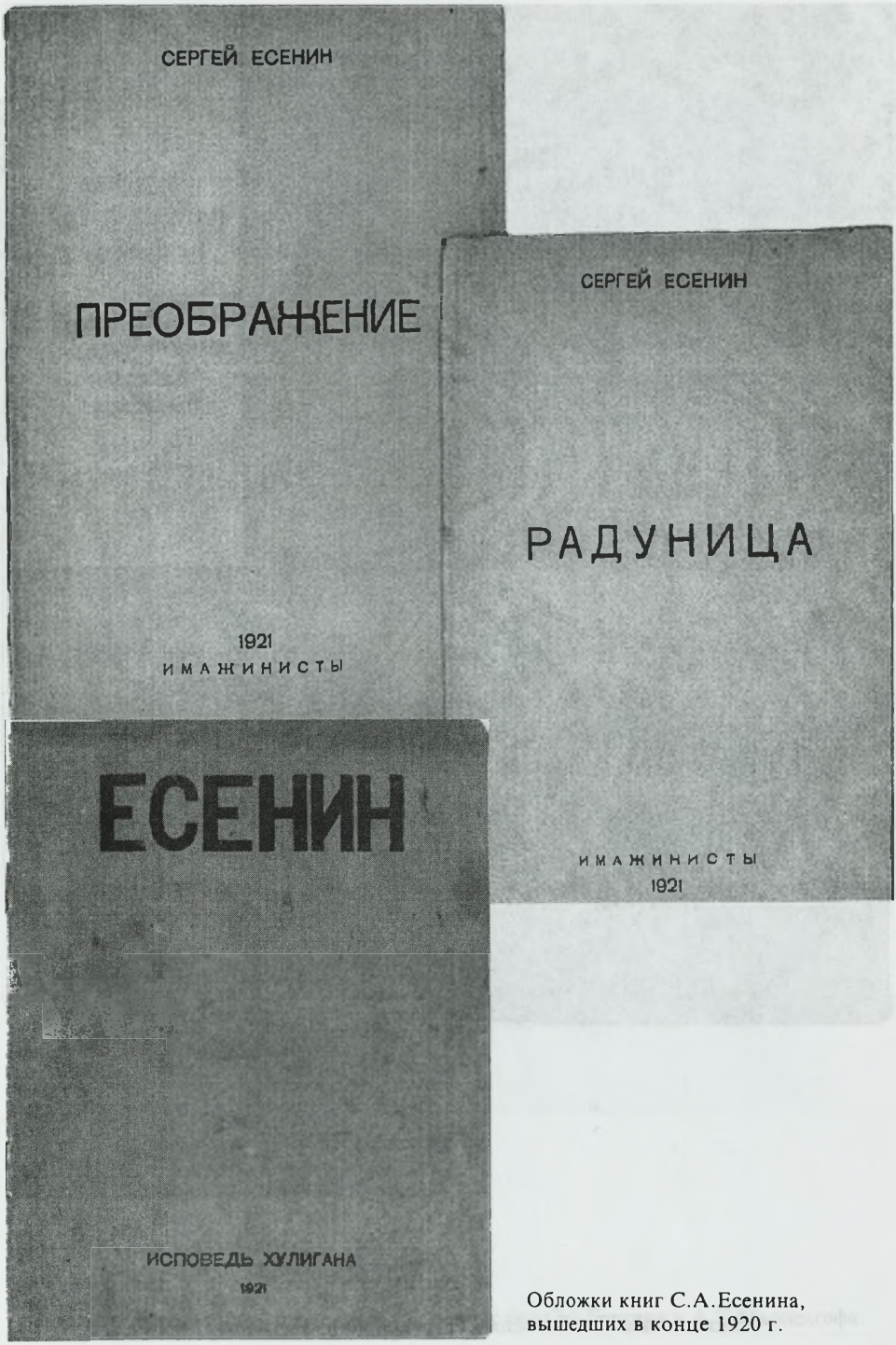
Председатель Есенин

Секретарь Мариенгоф

Заявление Ассоциации вольнодумцев за подписями С.А.Есенина и А.Б.Мариенгофа.

Обложки книг С.А.Есенина «Трерядница» и «Голубень». 1920.

Обложки книг С.А.Есенина, вышедших в конце 1920 г.

Список условных сокращений

Архипова – *Лидия Архипова.* «Тот образ во мне не угас...»: Лидия Ивановна Кашина в письмах, фотографиях, воспоминаниях. Челябинск: Гос. музей-заповедник С.А.Есенина (с. Константиново Рязанской обл.); Общ-во любителей российской словесности; Автограф, 2001.

Базанов-94 – *В.В.Базанов.* Материалы о Сергее Есенине в рукописном отделе Пушкинского Дома // Литературный архив: Материалы по истории русской литературы и общественной мысли / Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. М.: Наука, 1994.

Бирж. вед. – газ. «Биржевые ведомости» (СПб.–Пг., 1880–1917).

Блок – *Александр Блок.* Собрание сочинений: В 8 т. М.; Л.: Гос. изд-во худож. литературы, 1960–1963.

В мире Есенина – «В мире Есенина: Сб. статей» / Сост. А.А.Михайлов и С.С.Лесневский. М.: Сов. писатель, 1986.

В семье родной – *Наталия Есенина.* В семье родной: Новые материалы о Сергее Есенине. М.: Сов. писатель, 2001.

Варшавский и Хомчук – *Л.Г.Варшавский, Н.И.Хомчук.* К биографии Сергея Есенина: (З.Райх и С. Есенин) // РЛ, 1976, № 3.

Вдовин-68 – *В.А.Вдовин.* Золотые часы Есенина // ВЛ, 1968, № 11.

Вдовин-75 – *В.А.Вдовин.* Материалы к творческой биографии С.Есенина // ВЛ, 1975, № 10.

ВЛ – журнал «Вопросы литературы» (М., с 1957).

Восп., 1, 2 – сб. «С.А.Есенин в воспоминаниях современников», тт. 1–2 / Вст. ст., сост. и коммент. А.А.Козловского. М.: Худож. литература, 1986.

Восп.-65 – сб. «Воспоминания о Сергее Есенине» / Под общ. ред. Ю.Л.Прокушева. Сост. и примеч. А.А.Есениной, Е.А.Есениной, К.Л.Зелинского, А.А.Козловского, С.П.Кошечкина, Ю.Л.Прокушева. М.: Моск. рабочий, 1965.

Восп.-75 – то же, 1975.

Восп.-95 – сб. «Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников» / Сост. и общ. ред. Н.И.Шубниковой-Гусевой, подгот. текстов и коммент. С.П.Кошечкина и др. М.: Республика, 1995.

ВСП – Всероссийский союз поэтов.

$Г_{18}$ – *Сергей Есенин.* Голубень. СПб.: Революционный социализм, 1918.

$Г_{20}$ – *Сергей Есенин.* Голубень. М.: МТАХС, 1920.

$Г_{н}$ – наборная рукопись сборника «Голубень» 1918 г., подготовленная автором (РГАЛИ).

Грузинов – *И.Грузинов.* С.Есенин разговаривает о литературе и искусстве. М.: Всероссийский союз поэтов, 1927.

Дневник Мачтета – Дневник Т.Г.Мачтета (РГБ, ф. 162).

Дневники, 1, 2 – *З.Н.Гиппиус.* Дневники, тт. 1–2. М.: Интелвак, 1999.

Дроздков-98 – *В.А.Дроздков.* «Достались нам в удел года совсем плохие…» // НЛО, № 30 (2/1998).

Еж. ж. – «Ежемесячный журнал» (Пг., 1914–1918).

ЕЖЛТ – сб. «Есенин: Жизнь. Личность. Творчество» / Под ред. Е.Ф.Никитиной. М.: Работник просвещения, 1926.

ЕиС – сб. «Есенин и современность» / Ред. В.Г.Базанов, М.: Современник, 1975.

Есенин, I–VII (1–3) – *Сергей Есенин.* Полное собрание сочинений в семи томах [девяти книгах] / Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН / Гл. ред. Ю.Л.Прокушев; Ред. коллегия: Л.Д.Громова, Н.В.Есенина, С.П.Есенина, С.П.Кошечкин, Ф.Ф.Кузнецов, Г.И.Ломидзе, Л.А.Озеров, Н.Н.Скатов, В.В.Сорокин. М.: Наука – Голос, 1995–2000 [т. I–VII (2)]; М.: Наука, 2001 [т. VII (3)].

Есенин 6 (1980) – *Сергей Есенин.* Собрание сочинений. В 6 т. М.: Худож. литература, 1980, т. 6 (сост., подгот. текста и коммент. В.А.Вдовина).

Жизнь Есенина – Жизнь Есенина: Рассказывают современники / Сост. С.П.Кошечкин. М.: Правда, 1988.

ЗК – *А.Блок.* Записные книжки: 1901–1920. М.: Худож. литература, 1963.

Как жил Есенин – сб. «Как жил Есенин: Мемуарная проза» / Сост., послесл. и коммент. А.Л.Казакова. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1992.

Катанян – *В.Катанян.* Маяковский: Хроника жизни и деятельности. Изд. 5-е, доп. М.: Сов. писатель, 1985.

Кн. летопись – «Книжная летопись» (П., с 1908).

Кому я жму руку – *В.Шершеневич.* Кому я жму руку (на обл.: Шершеневич жмет руку кому). М.: Имажинисты, <1921>.

Коршунова – *В.П.Коршунова.* Живое дыхание времени // Встречи с прошлым. М.: Сов. Россия, 1984, вып. 5.

Крусанов, 1, 2 – *А.В.Крусанов.* Русский авангард. 1907–1932 (Исторический обзор): В 3 т. М.: Новое литературное обозрение, 2003. Т. 2. Футуристическая революция (1917–1921). Кн. 1 и 2.

Летопись, 1 – Летопись жизни и творчества С.А.Есенина. В 5 т. Т. 1: 1895–1916 / Гл. ред. Ю.Л.Прокушев. М.: ИМЛИ РАН. 2003.

ЛЖТГ-3 – Летопись жизни и творчества А.М.Горького. В 4 вып. / ИМЛИ им. А.М.Горького АН СССР. М.: Изд-во АН СССР. 1959. Вып. 3: 1917–1929.

ЛН – непериод. сб. «Литературное наследство» (М., с 1931).

Ломан – *Ю.Д.Ломан.* Воспоминания крестника Императрицы (автобиогр. записки) / Санкт-Петербургский Фонд культуры. СПб.: [Б. и.], 1994. – Программа «Храм». Сб. материалов (ноябрь 1993 – июнь 1994). Вып. 7.

ЛР – газ. «Литературная Россия» (М., с 1963).

Мариенгоф – *А.Мариенгоф.* Роман без вранья. Л.: Прибой, 1927.

Материалы – сб. «С.А.Есенин: Материалы к биографии» / Отв. ред. Н.Б.Волкова, сост., подгот. текстов, коммент. Н.И.Гусевой, С.И.Субботина, С.В.Шумихина. М.: Историч. наследие, 1992 (фактически – 1993).

Мой век – сб. «Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова» / Сост., указат. имен С.В.Шумихина и К.С.Юрьева, вст. ст., коммент. С.В.Шумихина. М.: Моск. рабочий, 1990.

МТАХС – Московская Трудовая Артель Художников Слова, кооперативное предприятие (М., 1918–1920).

Музей Есенина в книге – Музей Есенина в книге. Собрал материал для музея, разработал его экспозицию и представил читателю Алексей Базавлук. М.: АО «Конкорд-Пресс», Изд-во АО «Х.Г.С.», 1995.

Наб. экз. – наборная рукопись «Собрания стихотворений», подготовленная Есениным в 1925 г. (ГЛМ).

НЛО – Журнал «Новое литературное обозрение» (М., с 1992).

НМ – журн. «Новый мир» (М., с 1925).

Новое о Есенине, 1 – «О, Русь, взмахни крылами: Есенинский сб.»: Вып. I / ИМЛИ им. А.М.Горького РАН / Отв. ред. Ю.Л.Прокушев; Ред.-сост. М.В.Стахова. – М.: Наследие, 1994. – (Новое о Есенине. 1).

Новое о Есенине, 2 – «Есенин академический. Актуальные проблемы научного издания. Есенинский сб.»: Вып. II / ИМЛИ им. А.М.Горького РАН / Отв. ред. Ю.Л.Прокушев; Ред.-сост. М.В.Скороходов. – М.: Наследие, 1995. – (Новое о Есенине. 2).

Новое о Есенине, 4 – «Издания Есенина и о Есенине: Итоги. Открытия. Перспективы. Есенинский сб.»: Вып. IV: Межд. научн. конференция 1–2 окт. 1997 г. ИМЛИ им. А.М.Горького РАН / Отв. ред. Ю.Л.Прокушев; Сост. А.Н.Захаров. – М.: Наследие, 2001. – (Новое о Есенине. 4).

НС – журн. «Наш современник» (М., с 1956).

Окаянные дни – *И.А.Бунин.* Окаянные дни. М.: Сов. писатель, 1990.

Отречение Николая II – Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы / Ред. П.Е.Щеголева. Вст. ст. Л.Китаева и М.Е.Кольцова. 2-е изд., доп. Л.: Красная газета, 1927.

$П_{18}$ – *Сергей Есенин.* Преображение. М.: МТАХС, II-й год I века [1918].

Памяти Есенина – сб. «Памяти Есенина». М.: Всероссийский союз поэтов, 1926.

Переписка – Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка / Публ., вст. ст. и коммент. А.В.Лаврова и Джона Мальмстада. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998.

Письма – сб. «Сергей Есенин в стихах и жизни: Письма. Документы» / Общ. ред. Н.И.Шубниковой-Гусевой; сост. С.П.Митрофановой-Есениной и Т.П.Флор-Есениной; коммент. С.П.Митрофановой-Есениной, С.И.Субботина и др.; подгот. текстов и указатель имен С.И.Субботина. М.: Республика, 1995.

Прокушев-78 – *Юрий Прокушев.* Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха. М.: Сов. Россия. 1978.

Радуница, 1, 2, 3, 5 – «„Радуница“: Информац. сб.» / Добровольное общество любителей книги РСФСР; Есенинское общество «Радуница» при Московском гор. отделении ВООПИиК (М., 1989–1991, № 1, 2, 3, 5).

Рж. к. – Сергей Есенин. Ржаные кони. М.: Альциона, 1921 (верстка невышедшего сборника; ИМЛИ).

РЗЕ, 1, 2 – сб. «Русское зарубежье о Есенине: Воспоминания, эссе, очерки, рецензии, статьи» / Вст. ст., сост. и коммент. Н.И.Шубниковой-Гусевой. М.: ИНКОН, 1993, тт. 1–2.

РЛ – журн. «Русская литература» (Л. – СПб., с 1958).

Ройзман – *М.Ройзман.* Всё, что помню о Есенине. М.: Сов. Россия, 1973.

Розанов – *Иван Розанов.* Есенин о себе и других. М.: Никитинские субботники, 1926.

Рус. – *Сергей Есенин.* Руссеянь, кн. 1. М.: Альциона, 1920 (рукопись-макет невышедшего сборника, ИМЛИ).

Русский имажинизм – сб. «Русский имажинизм: история, теория, практика» / Под ред. В.А.Дроздкова, А.Н.Захарова, Т.К.Савченко. М.: Линор, 2003.

САЕ – сб. «Сергей Александрович Есенин: Воспоминания» / Под ред. Ив. Евдокимова, М.; Л.: ГИЗ, 1926.

Сахаров – *А.М.Сахаров.* Обрывки памяти // Журн. «Знамя», 1996, № 8.

Сел. час. – *Сергей Есенин.* Сельский часослов. М.: МТАХС, 2-й год I века [1918].

Ск-1, 2 – сб. «Скифы». [Пг.]: Скифы, 1917, 1918.

Собр. ст. – *Сергей Есенин.* Собрание стихотворений, тт. 1–3. М.; Л.: Госиздат, 1926; т. 4: Стихи и проза. М.; Л.: Госиздат, 1927.

Списки ГМЗЕ – списки книг, бывших в личной библиотеке Есенина, составленные его сестрами (ГМЗЕ).

Субботин-2001 – *С.И.Субботин.* К истории деловых отношений Есенина с издательством ВЦИК и Госиздатом РСФСР (1919–1922 годы) // Новое о Есенине, 4.

Тетр. ГЛМ – тетради Есенина с газетными, журнальными и книжными вырезками отзывов о его творчестве (ГЛМ).

Триптих – *С.Есенин.* Триптих. Поэмы. Берлин: Скифы, 1920.

ФН – журн. «Научные доклады высшей школы: Филологические науки» (М., с 1958).

Хлысталов – *Э.Хлысталов*. 13 уголовных дел Сергея Есенина: По материалам секретных архивов и спецхранов. [М.]: Русланд, 1994.

Хроника, 1, 2 – *В.Белоусов*. Сергей Есенин: Литературная хроника. Ч. 1–2. М.: Сов. Россия, 1969–1970.

Чапыгин – дневниковые записи А.П.Чапыгина (цит. по кн.: У истоков русской советской литературы: 1917–1922 / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1990; публ. В.В.Базанова).

Четыре выстрела – *Рюрик Ивнев*. Четыре выстрела в Есенина, Кусикова, Мариенгофа, Шершеневича. М.: Имажинисты, 1921.

Шубникова-Гусева – *Н.И.Шубникова-Гусева*. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Черного человека»: Творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М.: ИМЛИ РАН, 2001.

Эренбург. Хроника – *В.Попов, Б.Фрезинский*. Илья Эренбург. Хроника жизни и творчества. СПб. Лина, 1993. Т. 1, 1891–1923.

Юсов-94 – *Н.Г.Юсов*. Прижизненные издания С.А.Есенина: Библиографический справочник, М.: Златоцвет, 1994.

Юсов-96 – *Н.Г.Юсов*. «С добротой и щедротами духа...»: Дарственные надписи Сергея Есенина / Научн. ред. и автор послесл. С.П.Кошечкин. Челябинск: Литературно-издательская артель «Алексей Казаков со товарищи», Челябинское полиграфическое объединение «Книга», 1996.

Юшин-66 – *П.Ф.Юшин*. Поэзия Сергея Есенина 1910-1923 годов. М.: Изд-во Московского университета, 1966.

Юшин-69 – *П.Ф.Юшин*. Сергей Есенин: Идейно-творческая эволюция. М.: Изд-во Московского университета, 1969.

АКФД – Архив кинофотодокументов (Санкт-Петербург).

ГАИО – Государственный архив Ивановской области (Иваново).

ГАРО – Государственный архив Рязанской области (Рязань).

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва).

ГЛМ – Государственный литературный музей Российской Федерации. Отдел рукописных фондов (Москва).

ГМЗЕ – Государственный музей-заповедник С.А.Есенина (с. Константиново Рязанской обл.).

ГММ – Государственный музей В.В.Маяковского (Москва).

ГМТ – Государственный музей Л.Н.Толстого (Москва).

ГПИБ – Государственная публичная историческая библиотека (Москва).

ИМЛИ – Институт мировой литературы им. А.М.Горького Российской академии наук. Рукописный отдел (Москва).

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Рукописный отдел (Санкт-Петербург).

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории (Москва).

РГБ – Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (Москва).

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва).

РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

РНБ – Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (Санкт-Петербург).

ЦИАМ – Центральный исторический архив г. Москвы.

Указатель произведений С.А.Есенина

А.Кусикову *см.* «Душа грустит о небесах...»
Автобиография (1923) 9, 12, 29, 32, 35
Автобиография (1924) 8, 23
Акростих <Рюрику Ивневу> 205, 454, 586, 588
«Алый мрак в небесной черни...» 49, 70, 71, 121
Анна Снегина 8, 15, 32, 43, 46, 150
«Белые скользкие тропы...» <текст неизвестен> 29
Бобыль и Дружок 24
Быт и искусство (Отрывок из книги «Словесные орнаменты») 14, 105, 161, 414
«В лунном кружеве украдкой...» 75, 121
«В том краю, где желтая крапива...» 24, 101, 108, 113, 118, 121
«В час, когда ночь воткнет...» 214, 455, 593
«Весна на радость не похожа...» 121
«Ветры, ветры, о снежные ветры...» 280, 457, 638
«Вот они, толстые ляжки...» 268, 383
«Вот оно, глупое счастье...» 171, 172, 182
«Вот такой, какой есть...» 9, 222
«Гаснут красные крылья заката...» 144
«Где ты, где ты, отчий дом...» 79, 152, 182, 355
«Гляну в поле, гляну в небо...» 49, 70, 115, 121
Голубень 12, 21, 22, 57, 58, 90, 121, 328
«Даль подернулась туманом...» 134
Декларация <в соавт.> 218, 219, 241, 258
«Душа грустит о небесах...» 272, 273, 313, 371, 456, 622
«Есть светлая радость под сенью кустов...» 39
Железный Миргород 250
«За темной прядью перелесиц...» 118, 120, 121, 142, 165, 243, 403
«Заглушила засуха засевки...» 121, 142, 328
«Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...» 140
«Закружилась листва золотая...» 197, 213, 248, 313, 329, 371, 454, 458, 578, 671
«Заметает пурга...» 75, 89
«Запели тесаные дроги...» 90, 118, 120, 121, 328
«Заря над полем – как красный тын...» 48, 49, 70, 121, 328
«Зеленая прическа...» 143, 144, 172, 182, 453, 559
Зовущие зори <в соавт.> 10, 172, 454, 583, 584
«И небо и земля все те же...» 136, 216
Инония 9, 79, 88, 100, 110, 114, 115, 121, 125, 126, 129, 131–133, 135, 141, 148, 149, 167, 182, 203, 216, 229, 240, 265, 276, 312, 316, 346, 375, 407, 408, 412, 422, 425, 427, 431, 433, 436, 439
Иорданская голубица 9, 134, 136, 137, 142, 144–146, 158, 174, 179, 182, 190, 216, 224, 232, 257, 307, 308, 365, 375, 453, 554, 555
Исповедь хулигана 14, 382, 423, 433
Исус Младенец 10, 25, 28, 93, 94, 97, 99, 101, 104, 132, 133, 224, 244, 269
«К теплому свету, на отчий порог...» 36, 121, 328
Кантата <в соавт.> 9, 169, 170, 172, 238, 244, 454, 455, 570, 571, 607
Ключи Марии 9, 10, 13, 41, 105, 160, 161, 181, 186, 217, 224, 243, 253, 310, 319, 320, 329, 330, 342, 359, 403, 404, 413, 414, 416, 453, 457, 562–566, 662
Кобыльи корабли 11, 14, 298, 299, 317, 318, 336–337, 349, 371, 372, 382, 413, 457, 652–654
«Колокольчик среброзвонный...» 25, 49, 62, 70, 71, 121, 141, 189, 289, 328, 357, 449, 477
Корова 36, 119, 121, 151
Королева 96
«Край ты мой заброшенный...» 144, 146, 308
Крестьянский пир <текст неизвестен> 52
Лебедушка 36
Лисица 31, 90, 121, 142
Марфа Посадница 37, 45, 48, 50, 51, 71, 93, 94, 97, 102, 110, 117, 129, 158, 166, 189, 207, 240, 262, 450, 494
Мечта (Из книги «Стихи о любви») 85

Микола 140, 281, 297, 299, 300
Мине 53–54
«На лазоревые ткани…» 240
«На плетнях висят баранки…» 415
«Нате, возьмите, лопайте…» 233
«Наша вера не погасла…» 32, 35, 100, 109, 111,
«Не бродить, не мять в кустах багряных...» 54, 121
«Не ветры осыпают пущи…» 36, 38
«Не напрасно дули ветры...» 43, 44, 49, 70, 90, 119–121
«Не от холода рябинушка дрожит...» 48, 49, 63, 70, 121, 141, 328, 451, 512
«Не пора ль перед новым Посемьем...» 66
«Не с бурным ветром тучи тают…» *см.* «Не ветры осыпают пущи…»
«Не стану никакую...» 60, 198, 454, 580
Небесный барабанщик 9, 10, 196, 216, 249, 250, 261, 284, 285, 304, 313, 457, 658
«Небо ли такое белое...» 46, 47
«Нивы сжаты, рощи голы...» 79, 152, 182, 213, 360
«Нощь и поле, и звон облаков…» *см.* «Нощь и поле, и крик петухов…»
«Нощь и поле, и крик петухов...» 21–22, 24, 49, 67, 70, 90, 121, 328–329
«О Боже, Боже, эта глубь…» 211, 258, 313, 336, 371
«О верю, верю, счастье есть!..» 79, 182, 185
О «Зареве» Орешина 95, 131, 133
«О край дождей и непогоды…» 48, 49, 70, 90, 115, 121
«О красном вечере задумалась дорога…» 45, 121
«О Матерь Божья...» 79, 137, 144, 182, 232
«О муза, друг мой гибкий…» 79, 182, 452, 523
«О пашни, пашни, пашни...» 79, 134, 182, 198, 522
О Родина! 51, 69, 166, 254, 451, 516
«О Русь, взмахни крылами...» 48, 49, 70, 78, 82, 121, 139, 141, 166, 176, 188, 331
О себе 8, 24, 61, 105
«О товарищах веселых...» 45
Октоих 8, 51, 63, 64, 65, 69, 72–74, 90, 100, 105, 107, 109–111, 121, 131, 132, 147, 158, 167, 187, 243, 407, 408, 412, 417, 421, 422, 424, 425, 427, 431, 433, 452, 540
«Опять раскинулся узорно…» 138
Осень 45, 95, 119, 121, 156, 157, 216, 328
«Отвори мне, страж заоблачный…» 79, 80, 182, 451, 520–521
Отчарь 8, 40, 41, 52, 53, 62, 70, 71, 94, 102, 110, 129, 131, 167, 190, 207, 216
Отчее слово (По поводу романа Андрея Белого «Котик Летаев») 50, 76, 80, 83, 105
Пантократор 14, 209, 213, 217, 220–222, 228, 229, 234, 250, 265, 336, 347, 361, 367, 371, 382
Певущий зов 8, 39, 43, 70, 71, 72, 75, 93, 94, 97, 102–103, 110, 115, 129, 131, 138, 167, 173–174, 190, 207, 230, 237, 323
«Песни, песни, о чем вы кричите?..» 79, 182, 193
Песнь о великом походе 15
Песнь о Евпатии Коловрате 137
Песнь о собаке 217, 222, 307, 313–314, 371
«Песня, луг, реки затоны…» *см.* «Колокольчик среброзвонный…»
«По селу тропинкой кривенькой...» 240, 279, 456, 634
«Под красным вязом крыльцо и двор...» 48, 49, 70, 121
«Поет зима – аукает...» 20, 186, 449, 474
«Покраснела рябина...» 49, 60, 70, 101, 121
«По-осеннему кычет сова…» 14, 351, 352, 355, 371, 413
Предисловие 11
Преображение 9, 66, 77, 78, 100, 105, 109–113, 120, 129, 131, 132, 148, 167, 182, 203, 211, 216, 220, 241, 242, 245, 273, 275, 417, 421, 422, 424, 425, 427, 431, 433, 452, 540
«При луне хороша одна...» 199
Пришествие 62–65, 68, 69, 73–75, 85, 93, 100, 101, 105, 109, 110–112, 131, 132, 167, 182, 203, 322, 407, 408, 412, 417, 421, 422, 424, 425, 427, 431, 433, 452, 539, 540
Пропавший месяц 121, 122, 130, 328
«Проплясал, проплакал дождь весенний…» 48, 49, 70, 182
«Прощай, родная пуща…» 75, 121
Пугачев 52, 280, 377
«Пусть хлябь разверзнулась!..» 197
«Пушистый звон и руга...» 83

«Радость, как плотвица быстрая...» *см.* Акростих
Разбойник 80
«Разбуди меня завтра рано…» 8, 30, 98, 139, 152, 182, 243, 450, 491
Райское селение 46, 47
Рекрута *см.* «По селу тропинкой кривенькой…»
Рекруты *см.* «По селу тропинкой кривенькой…»
Русь советская 15
«Свищет ветер под крутым забором...» 64, 69, 451, 516
Сельский часослов 9, 129, 130, 453, 551
Сергей Есенин <автобиография> 9
«Серебристая дорога...» 60, 182, 198, 451, 519
«Синее небо, цветная дуга...» 25, 45
Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, свете Троеручице, о черном идолище и спасе нашем Иисусе Христе *см.* Песнь о Евпатии Коловрате
Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве 150
Словесные орнаменты (Словесная орнаментика) <текст неизвестен> 161
«Снег, словно мед ноздреватый...» 21, 22, 137, 243
Собаке Качалова 306
Сорокоуст 14, 388, 390, 391, 398, 415, 416, 423, 424, 428, 430, 433, 438, 459, 710
Сотворение мира <замысел> 100
«Сохнет стаявшая глина…» 118, 243, 257, 265, 437, 456, 625
«Сыплет черемуха снегом…» 437
Табун 49, 70, 328
«Там, где вечно дремлет тайна…» 48, 49, 65, 70, 75, 90, 121
«Там, где капустные грядки…» 311
«Твой глас незримый, как дым в избе...» 49, 70, 121, 328
«Темна ноченька, не спится...» 11
«Теперь любовь моя не та…» 197, 361, 371
«То не тучи бродят за овином…» 75, 118, 121
Товарищ 8, 34, 39, 42, 70, 71, 93, 94, 97, 110, 120, 121, 125, 128, 129, 131, 140, 153, 158, 167, 190, 196, 207, 214, 216, 231, 237, 254, 257, 269, 364, 387, 401, 407, 408, 417, 421, 422, 425, 427, 431, 433, 439, 450, 499
Триодь <текст неизвестен> 69
«Тучи с ожерёба…» 58, 87, 121, 137
Ус 39, 70, 93, 94, 104, 110, 121, 216, 295
«Устал я жить в родном краю…» 217, 314, 371
«Хорошо под осеннюю свежесть…» 197, 339, 361, 371, 454, 579
Хулиган 14, 311, 312, 429
«Шел Господь пытать людей в любови…» 36, 119
«Шершеневич был профессор…» 418
«Я по первому снегу бреду…» 79, 152, 182
«Я покинул родимый дом...» 197, 335, 361, 371, 382
«Я последний поэт деревни...» 14, 356, 371, 458, 687
«Я снова здесь, в семье родной...» 19, 38, 90 118, 121
Яр 24, 212

Указатель имен

Абрамов С.А. 19, 21, 119, 358
Аверченко А.Т. 62
Аверьянов М.В. 24, 59, 67, 122, 199
Авксентьев Н.Д. 26
Авраамов А.М. 87, 131, 132, 284, 411, 417
Аврутин М.В. 214
Адалис (Ефрон А.Е.) 397, 412, 418, 421, 425, 431, 434, 436
Адамович Г.В. 119, 223
Адуев (Рабинович) Н.А. 207, 222, 437
Азадовский К.М. 366
Айвазян М.А. 14, 134
Аксенов И.А. 192, 345, 397, 418, 419, 421, 425, 431, 436
Александра Федоровна (Аликс), российская императрица 28, 44, 48, 122
Александров П.С. 330
Александрова Е.А. 261, 262
Александрова (урожд. Гербстман, псевд. Грацианская) Н.О. 380–382
Александрович (Потеряхин) А.Н. 116
Александровский В.Д. 170, 180, 184, 310, 333, 345, 359, 364, 380, 387, 388, 393, 395, 404, 406, 431, 460, 723
Алексеев И.И. 469
Алексеев М.В. 484
Алексей, великий кн. 484
Алексий Печерский 119
Альгрен (псевд.) 111
Альфа (псевд.) 112
Амфитеатров А.В. 111, 450, 489
Амфитеатров-Кадашев В.А. 107
Анастасия, великая кн. 464
Ангарский (Клёстов) Н.С. 180, 259, 274, 320, 399, 408, 673
Андреев В.В. 463
Андреев Л.Н. 39, 152
Андреев Н.Н. 28
Андреева (урожд. Юрковская, в первом браке Желябужская) М.Ф. 206
Аникина О.Л. 14
Анисимов Ю.П. 114, 130, 258, 272
Анищенко С.А. 26, 465
Анненков Ю.П. 384, 385, 458, 690
Антокольский П.Г. 397, 425
Антонов С.Ф. 355
Апушкин Я.В. 431
Арабажин К.И. 37
Арго (наст. имя и фам. Гольденберг А.М.) 219, 249, 265, 431,
Ардов В.Е. 419
Аренс 444
Арнашов 313
Арсенёва (Букштейн) К.С. 119
Арсеньев Н.С. 165
Арский (Афанасьев) П.А. 196, 395
Артамонов М.Д. 210
Архипова Л.А. 14, 30, 144, 485, 733
Арцыбашев М.П. 24
Асеев Н.Н. 279, 345, 348, 349, 456, 632
Асмус В.Ф. 295
Аспирин И. 264
Афанасьев, артист 125
Афанасьев А.Н. 89, 160, 402
Афрамеев Н.С. 180
Ахматова (Горенко) А.А. 26, 39, 74, 85, 86, 105, 106, 109, 116, 119, 120, 122, 188, 199, 201, 216, 223, 235, 247, 261, 315, 316, 345, 450, 497
Ашукин Н.С. 199, 263

Бабель И.Э. 86
Бабичев А.В. 177
Бажбеук-Меликов Г.К. 56, 57
Базавлук А. 735
Базанов В.В. 6, 21–24, 50, 64, 68, 69, 84, 162, 183, 234, 280, 388, 389, 733, 737
Базанов В.Г. 734
Бакалейников А.Р. 233
Балагин (Гершанович) А.С. 60, 62, 323
Балтрушайтис Ю.К. 119, 192, 199, 291, 341, 345, 359, 456, 630

Бальмонт Г.Л. 171
Бальмонт К.Д. 26, 41, 56, 119, 128, 165, 169, 170, 175, 179, 192, 196, 232, 243, 245, 252, 262, 263, 273, 277, 288, 312, 315, 331, 332, 339, 345, 358, 359, 387, 412, 456, 619
Баранов В.С. 304, 394
Баратынский Е.А. 204
Басаргин 125
Басаргина-Блок Л.Д. *см.* Блок Л.Д.
Басов-Верхоянцев (Басов) С.А. 131
Бахметев Е. 396
Бебутов Г.В. 398, 421
Бедный Демьян (Придворов Е.А.) 180, 189, 274, 357
Бездомный Евстигней (псевд.) 24
Безыменский А.И. 180
Белевский А.С. 293
Беленсон А.Э. 360, 391
Белецкий А.И. 249
Белинский В.Г. 42, 82
Белопольский И.Р. 206
Белоусов В.Г. 6, 27, 74, 381, 737
Белоусов И.А. 176, 193, 195, 331, 345, 458, 667
Бельская Л.Л. 217
Белый Андрей (Бугаев Б.Н.) 6, 23, 24, 38–40, 45, 50–52, 57, 62–64, 69, 70, 74–77, 80, 82, 84–86, 89, 90, 99, 100, 104, 105, 109–111, 114, 119, 124, 127, 128, 131–133, 138, 141, 143, 147, 150–152, 155, 159, 160, 165, 169, 170, 171, 174, 181–186, 188–190, 192, 195, 199–202, 205, 207, 216, 220, 223, 231, 232, 235, 237, 245, 254, 258, 260, 263, 265, 272, 279, 288, 289, 291, 292, 296, 297, 315, 324, 332, 345, 358, 396, 401, 407, 408, 417, 421, 422, 425, 427, 431, 434, 439, 441, 454, 458, 483, 573, 667, 735
Беляев Н.Д. 40
Беляев С. 29
Бенар Н.В. 431, 434
Бениславская Г.А. 10, 398, 419, 423, 424, 427–429, 434, 460, 727
Бенуа А.Н. 108, 526, 527
Беранже П.Ж. 37
Бердслей (Бёрдсли) О. 360, 361
Бердянова Н.Н. 14
Берестова Л. 427
Берн Л. 202
Бернарди 209
Бернштейн С.И. 335
Бессалько (Безсалько) П.К. 173, 235, 339
Бессонов (Безсонов) П.А. 89
Билибин И.И. 41
Билибин И.Я. 463
Билима-Пастернак Г.А. 47
Билль-Белоцерковский (Белоцерковский) В.Н. 180
Блажиевич А.Н. 176
Блинов И.Г. 19, 20, 469
Блок А.А. 6, 7, 23, 39, 42, 74–76, 78, 79, 81–87, 89–92, 96, 97, 103, 104, 108, 109, 111, 112, 119, 124, 125, 128, 130–132, 138, 139, 141, 142, 147–149, 157, 160, 175, 181, 183, 186, 188, 192, 196, 199–201, 207, 216, 223, 231, 232, 234, 235, 237, 239, 241, 242, 247, 254, 258, 261, 267, 272, 277, 278, 292, 295, 309, 315, 316, 322, 323, 324, 345, 359, 380, 392, 396, 401, 402, 412, 421, 422, 427, 434, 439, 443, 450–452, 498, 511, 524–527, 533, 546, 547, 568, 733
Блок Л.Д. 82, 91, 125, 223, 568
Блюм (псевд. Тис) В.И. 223, 244, 266, 313, 361
Блюмкин Я.Г. 279, 298, 409, 410, 456, 632
Бобров С.П. 119, 130, 345, 348, 358
Богатырев В.С. 431
Богданов (Малиновский) А.А. 146, 183, 199, 327, 328, 387, 408, 458, 669
Богданов А.В. 120, 207, 235, 323
Богданов Н.Н. 213
Богомазов С. 258
Богомолов Б.Д. 173
Богомолов Н.А. 189
Боженко К.Н. 104
Божко В.А. 228, 268, 276, 344, 345, 349
Бойко С.А. 357
Болдырев Д.В. 292
Большаков К.А. 345, 358
Бондаренков К. 297
Борисов (Гурович) Б.С. 274, 289
Боровой А.А. 192
Брик О.М. 244, 345, 435, 460, 715

Брюсов В.Я. 55–57, 119, 138, 165, 169, 175, 188, 192, 199, 201, 207, 216, 223, 232, 239, 258, 266, 267, 272, 277, 288, 292, 300, 315, 316, 345, 359, 363, 387, 396–398, 404, 406, 410, 412, 418, 419, 421, 423–425, 427, 430, 431, 434, 436, 437, 452, 458, 542, 669
Буданцев С.Ф. 258, 272, 345, 358, 359, 363, 397, 404, 410, 412, 418, 421, 425, 431, 436
Буеракова-Рогачевская Л.П. 168
Бунин И.А. 6, 7, 11, 119, 125, 138, 170, 345, 452, 524, 533, 735
Бунин Ю.А. 193
Буре П. 44, 47, 48
Бурлюк Д.Д. 119, 345, 369
Буровий (Буревой) К. (Сопляков К.С.) 227, 228, 268, 269, 276
Буслаев Ф.И. 160
Бутягина В.А. 316, 431
Бухарин Н.И. 214, 337
Бухарова (Казина) З.Д. 96
Буш В.В. 168
Бывалый (Латэ) Г.С. 218
Быстров С.Ф. 287, 336, 337, 341, 363
Бычков Ю.А. 215, 266, 300

Вайнштейн Г. (псевд. Вак) 257, 261
Вальд В. 703
Варенька, портниха 465
Варшавский Л.Г. 262, 274, 304, 308, 321, 332, 391, 733
Василевский Л.М. 101, 277, 284
Василий Великий, св. 19
Васильев-Буглай Д.С. 445
Васнецов А.М. 463
Васнецов В.М. 463, 464
Вдовин В.А. 21, 47, 48, 51, 56, 74, 98, 198, 237, 253
Вейс Д.Л. 436, 440
Велидов А.С. 279
Венгеров Вл. 420
Венгеров С.А. 5, 450, 489
Венгров Н. (Вейнгров М.П.) 87, 91, 93–95, 97, 99–101, 116, 265
Вержбицкий Н.К. 54
Верлен П. 175
Верхарн Э. 241, 421
Верховский Ю.Н. 74
Верхоустинский Б.А. 56
Весеньев И.А. 392
Вестман Я.С. 286
Вешнев (Пржецлавский) В.Г. 170
Викторов Н.В. 484
Вильдрак Ш. 399, 402, 407, 416
Вирганский Б.Н. 149
Владимирова А.В. (Ивойлова О.В.) 431, 434
Владычина Г.Л. 156, 220, 345
Власов-Окский (Власов) Н.С. 164, 315
Воейков В.Н. 27
Войтоловский Л.Н. 165
Волков М.А. 180, 380
Волкова Н.Б. 735
Волобуев А.Н. 220
Волошин (Кириенко-Волошин) М.А. 22, 23, 41, 119, 232, 280, 288, 345, 457, 655
Волчанецкая Е.Н. 296, 297, 333, 345, 358, 363, 385, 431
Вольнов И. (Владимиров И.Е.) 206, 227
Вольпин Н.Д. 307, 319, 321, 336, 363, 365, 367, 368, 370–372, 380, 402, 405, 426, 445, 457, 659
Воробьева Н.Н. 4
Воровский В.В. 301, 340, 341, 386, 458, 672, 673
Воронин А.В. 465
Воронин А.Н. 26, 465
Воронова О.Е. 2, 14, 441
Воронцов К.П. 14
Врубель М.А. 288
Вундт В. 41
Выгодский Д.И. 263

Габриельянц И. 389
Гайдебуров П.П. 54
Галушкин А.Ю. 6, 14, 107, 112, 127, 179, 258, 291, 397
Гальперин М.П. 345, 425
Ганин А.А. 23, 33, 36, 42, 44, 46, 47, 50, 52, 53, 76, 78, 87, 91, 132, 163, 361, 412, 413, 416, 445, 451, 503, 504, 506
Гарин (Гарфильд) С.А. 180
Гарина Н.М. 365, 366
Гаркави, студент 254

Гаркави М.Н. 397, 440
Гарнин В.П. 323, 415
Гастев А.К. 116, 189, 196, 216, 249, 345, 387, 395, 401, 458, 670
Гастев В.И. 378, 379, 444
Гатов А.Б. 354, 458, 678
Гедройц С. (Гедройц В.И.) 76, 87
Гейман З.В. 133, 134, 453, 550
Гераклит Ефесский 100
Герасимов М.П. 9, 160, 164, 168–170, 172–174, 176, 178, 182, 189, 238, 239, 244, 255, 297, 298, 301, 308, 310, 313, 333, 335, 341, 345, 364, 385, 387, 395, 404, 430, 431, 434, 454, 455, 571, 607
Гербстман А.И. 394
Герман Э.Я. 237, 263, 349, 350, 353, 354, 458, 678
Гермоген, патриарх 526
Герцен А.И. 109
Герцык А.К. 119
Гершензон М.О. 138, 192, 195
Гете И.-В. 41
Гидони А.И. 244
Гизетти А.А. 86, 101, 105, 116
Гильбо А. 253, 456, 616
Гиппиус З.Н. 6, 7, 11, 81, 84–86, 108, 119, 232, 345, 450, 451, 482–485, 510, 511, 526, 546, 734
Глазунов И.И. 40
Глебова-Судейкина О.А. 223
Гликин 91
Глинка М.И. 287
Глоба А.П. 119, 127, 359
Глубоковский Б.А. 269, 270, 286, 290, 351, 417
Гнедов В.М. 345
Гоголь Н.В. 85, 192
Головинская Е.Д. 116
Гольцев В.В. 320
Гомер 160
Гордон С. 147
Гордон-Константинова М. 147
Горлова Е. 264
Городецкий С.М. 42, 56, 124, 152, 153, 160, 184, 198, 232, 288, 345, 380, 386, 453, 460, 560, 723
Горшков М.Л. 145
Горький М. (Пешков А.М.) 6, 7, 11, 20, 34, 37, 79, 125, 128, 189, 191, 206, 215–217, 237, 245, 292, 315, 331, 450, 451, 455, 490, 515, 517, 608
Гребенщиков Г.Д. 125, 163
Гребенщиков Я.П. 405
Греков К. 109, 132
Греков М. 60
Григорий, Григорий Александрович *см.* Карасев Г.А.
Григорьев Б.Д. 374, 454, 589
Григорьев Евстафий (псевд.) 13, 240
Григорьева Л.Г. 374
Громова Л.Д. 2, 734
Гроссман-Рощин (Шлоймов) И.С. 130
Груздев И.А. 359
Грузинов И.В. 124, 180, 214, 239, 268, 288, 291, 298, 313, 321, 327, 333, 336, 337, 345, 363, 368, 372, 377, 388, 396–399, 410, 412, 416, 418–423, 425, 431, 436, 444, 458, 459, 672, 702, 734, 735
Грушка Н.А. 165
Грушин, помещик 300
Губер П.К. 87, 90
Губинский В.И. 41
Гудзий Н.К. 323
Гумилев Н.С. 19, 26, 223, 232, 235, 345, 359, 392
Гурно, де (Клетчер-Роттермунд) Н.М. 431, 434
Гуро 82
Гусев-Оренбургский (Гусев) С.И. 180, 205, 209, 212, 213, 221, 229, 234, 236, 244, 346
Гусева Н.И. *см.* Шубникова-Гусева Н.И.
Гучков А.И. 483, 484
Гюрджян А.М. 177

Давид Семенович, неуст. лицо 287
Даль В.И. 117
Даманская А.Ф. 112
Данила Филиппович 87
Данилин Т. 144
Данцигер (урожд. Викторова) В.И. 277
Девятайкина А.В. 14
Девятков Д. 46

Денисовский Н.Ф. 252
Держановский В.В. 133
Дерман А.Б. 140, 141, 444
Дехтярев (Дегтярев Н.С.) 431
Дзержинский Ф.Э. 357
Дзюбинский В.И. 26
Дивильковский А.А. 640
Дид Ладо (псевд.), художник 251, 268, 277, 278, 292, 293, 456, 616
Дикун З.М. 2, 14
Дильтей В. 41
Дмитрий, житель с. Константиново 400
Добролюбов Н.А. 128
Добротвор Н.М. 185
Додонова М.А. 193, 195
Долидзе Ф.Я. (И.) 181, 274, 291, 333, 432, 456, 631
Долина М.И. 108
Долинин (Искоз) А.С. 200
Донской М.И. 282, 286
Достоевский Ф.М. 288, 301
Дроздков В.А. 4, 181, 285, 308, 321, 324, 325, 403, 420, 438, 441, 734, 736
Дроздов А.М. 436
Дубнова (Дубнова-Эрлих) С.С. 87, 91–93, 100, 269
Дубенецкий В.О. 177
Дуров В.Л. 245
Дьяконов М.А. 377, 414
Дюамель Ж. 399, 402, 407,416

Е. А. К. 69
Евгенов С.В. (псевд. С.Клубень) 231, 273
Евгеньев (Рапгоф) Б.Е. 235
Евдокимов И.В. 129, 151, 736
Евстигнеева А.Л. 185, 419
Екатерина Ивановна 30
Еремеев К.С. 148, 291
Ермолаева В.М. 91, 93
Ерошин И.Е. 245, 246, 315, 359, 362, 444
Есенин А.Н. 63, 74, 293, 399
Есенин К.С. 45, 51, 304, 319, 332, 333, 379
Есенина А.А. 40, 43, 733
Есенина Е.А. 24, 30, 41, 43, 48, 122, 134, 150, 194, 293, 343, 356, 733
Есенина З.Н. *см.* Райх З.Н.
Есенина Н.В. 2, 304, 733, 734
Есенина С.П. 2, 304, 734, 736
Есенина Т.С. 33, 49, 51, 53, 130, 261, 262, 304, 321, 333, 391, 450, 453, 502, 553
Есенина (урожд. Титова) Т.Ф. 43, 150, 194
Ефимов (Фридлянд) Б.Е. 237
Ефимов В.В. 98, 221
Ефремов С. 26

Жанна Евгеньевна *см.* Кожебаткина Ж.Е.
Жижин И.И. 368, 417
Жирмунский В.М. 26
Жиц Ф.А. 278, 291, 324, 334, 418, 419, 436

Загорелый (псевд.) 170
Зайцев Б.К. 193
Зайцев П.Н. 128, 168, 265, 282
Залевский К. (Трусевич С.С.) 189
Замысловская Е.К. 24
Замятин Е.И. 23, 26, 64, 86, 87, 89, 91, 95, 102, 108, 111, 116, 119, 125, 315
Заревой *см.* Кошкаров С.Н.
Зарифова Н.Я. 287
Заров С.А. 267, 282, 284, 288
Захаров А.Н. 2, 4, 14, 735, 736
Захаров-Мэнский (Захаров) Н.Н. 219, 316, 333, 337, 342, 345, 357, 363, 385, 431, 436, 456, 629
Захарченко А.П. 469
Зеленкова Л.И. 280
Зелинский К.Л. 351, 733
Земенков Б.С. 282, 291, 344, 345, 425, 431
Зенкевич М.А. 74, 345, 490
Зимина А. 124
Зимина А.В. 124
Зиновьев Г.Е. (Апфельбаум О.-Г.А.) 511
Злинченко К.П. 184, 211
Знаменский С. 395, 401
Зозуля Е.Д. 237, 265
Золотухин 345
Зоркий (псевд.) 272
Зотова Т.Я. 14

Иван IV Грозный 376, 377
Иванов Вяч. И. 56, 105, 119, 165, 169, 181, 192, 223, 243, 260, 262, 289, 345, 358, 359, 392

Иванов Г.В. 54, 119, 122, 223, 235
Иванов Н.И. 482
Иванов Ф.В. 284
Иванов-Разумник (Иванов Р.В.) 6, 23, 25, 29, 30, 33, 35, 38, 42, 45, 49, 50–53, 62–66, 68–71, 74–78, 80–87, 89–92, 94–97, 99, 100, 102–107, 109–112, 116, 117, 122, 124, 130–133, 135, 142, 151–153, 155, 160, 171, 187, 207, 228, 231, 242, 254, 295, 396, 401, 407, 408, 417, 421, 422, 425, 427, 429, 431–433, 439, 441, 449, 472, 515, 526, 527, 735
Иванова (урожд. Оттенберг) В.Н. 23, 449, 742
Иванова И.Р. 76, 81
Иванова Л.Н. 14, 84
Ивнев Рюрик (Ковалев М.А.) 6, 31, 37, 74, 75, 81, 82, 84, 98, 109, 119, 148, 168, 170, 175, 179–181, 185, 192, 205, 206, 208–212, 217–223, 226, 227, 233, 235–238, 242–244, 253, 256, 258, 261, 264, 265, 272, 288, 302, 313–315, 345, 358, 359, 385, 386, 388, 405, 406, 411, 414, 416, 417, 431–435, 437–440, 444, 450, 454, 497, 568, 585–588, 737
Игнатов В.В. 75, 234
Измайлов А.А. 139
Измайлович А. 137
Израэльсон О.А. (Волжанин) 260, 313, 332, 339
Изряднова А.Р. 41
Ильина А. (Сеферянц А.И.) 169, 174, 182, 406
Ильина В.В. 358, 431
Именитова Р.И. 357
Инбер В.М. 119, 345
Индикоплов Козьма (Косма) *см.* Козьма (Косма) Индикоплов
Ионов (Бернштейн) И.И. 189, 376
Иорданский Н.И. 450, 489
Ипполитов С. 83
Ирецкий В. (Гликман В.Я.) 414

Казанцев Б. 315
Казин В.В. 180, 282, 302, 310, 330, 331, 339, 345, 358, 380, 385, 388, 406, 432, 459, 693, 710
Калачев Б.А. 44, 47, 48, 51, 56, 470
Калинин Ф.И. 141, 193
Калугин Ю. 236
Каменев (Розенфельд) Л.Б. 176, 189, 291, 297, 309, 337, 373, 453, 457, 569, 639, 651
Каменский А.П. 24
Каменский В.В. 119, 127, 168, 175, 179, 180, 185, 192, 196, 199, 202, 220, 227, 232, 236, 239, 243, 248, 253, 261, 273, 277, 316, 345, 358, 369, 374, 392, 412, 421, 422, 434, 456, 632
Камков (Кац) Б.Д. 69, 82, 83, 109
Камкова 103
Канаев Е.В. 26
Кандауров К.В. 149
Каннегисер Л.И. 42, 146
Кант И. 7, 36
Каракаш М.Н. 44
Карамзин Н.М. 377
Карасев Г.А. 66, 430
Карелин В.А. 130
Карохин Л.Ф. 69, 81, 278
Карпов П.И. 36, 113, 163, 218, 263, 306, 358, 359, 455, 599
Карпович 703
Карякин 44, 47
Касаткин И.М. 180, 250, 280, 281, 292, 359, 455, 594, 640
Касаткин С. 163
Катанян В.А. 34, 397, 412, 423, 433, 442
Кашин Г. (Ю.) Н. 30
Кашина (урожд. Кулакова) Л.И. 30, 43, 144, 150, 151, 155, 171, 182, 321, 356, 450, 452, 453, 484, 485, 527–529, 533–535, 558, 559, 568
Кеда А.А. 287
Керенский А.Ф. 27, 31, 32, 43, 89, 450, 483, 493
Керженцев (Лебедев) П.М. 180, 193, 195, 200, 307, 435, 455, 595
Кириллов В.Т. 77, 189, 196, 202, 249, 288, 310, 323, 328, 329, 331, 332, 339, 345, 364, 376, 380, 392, 395, 401, 431–432, 435, 458, 670
Кирьянов Д. 80
Киселев А. 222

Кисин В.М. 384
Китаев Л. 735
Клейнборт Л.Н. (М.) 124
Клименко П.П. 640
Клопов Т.Ф. 469
Клычков С.А. 9, 20, 23, 36, 42, 54–56, 84, 128, 130, 155, 156, 159, 163, 168–170, 172–176, 178, 180, 182, 184–186, 188–191, 195, 196, 199, 201, 202, 205, 212, 224, 237–240, 244, 261, 262, 271, 272, 274, 306, 320, 330, 337, 345, 374, 376, 385, 453, 454, 561, 566, 567, 571
Клышко Н.К. 294, 640
Клюев Н.А. 6, 20, 23–25, 31, 34, 36–38, 41, 42, 45, 52, 54–57, 59, 60, 63, 64, 66–73, 75–78, 80–87, 90–92, 94–97, 99, 101–106, 108, 110, 111, 113, 116, 119, 120, 122, 124, 125, 128, 130, 132, 133, 137–141, 143, 146, 147, 149, 151–156, 158–160, 163, 164, 168, 169, 171, 173, 174, 179, 182, 183, 187, 189, 190, 192, 199, 200, 202, 206, 207, 216, 217, 223, 226, 228, 231, 232, 234–236, 247, 249, 253, 254, 258–260, 263, 274, 279, 280, 286–290, 292, 295, 297, 302–304, 306, 307, 309–311, 313, 315–317, 320, 323, 324, 330, 333, 335, 337, 345, 360–362, 364, 367, 371, 374, 375, 387, 392, 395, 396, 398, 402, 415, 427, 432, 433, 439, 444, 450, 454, 475, 497, 589
Клюшин С. 180
Кнебель И.Н. 40
Книпович Е.Ф. 91
Князев В.В. 196, 317, 392
Кобринский А.А. 306
Ковалевский В.А. 385, 416, 432, 438
Коган И.Г. 435
Коган П.С. 291, 313, 341, 413, 435, 460, 533, 715
Коган Ф.Н. 432
Кодрянская Н.В. 80
Кожебаткин А.М. 123, 190, 191, 196, 273, 287, 341, 381, 386, 405, 545, 456, 459, 460, 574, 575, 636, 692, 716
Кожебаткина Ж.Е. 386, 405
Кожевников Г.А. 171
Казаков А.Л. 737
Козлов Г.М. 320, 372
Козловская Я.М. 398, 424, 427, 428
Козловский А.А. 49, 197, 733
Козырев М.Я. 432, 434
Козьма (Косма) Индикоплов 42
Коллонтай А.М. 82, 83
Колобов Г.Р. 148, 149, 208, 221, 235, 244, 248, 249, 261, 264, 265, 268, 280, 298, 301, 322, 375, 378–384, 389, 391, 394, 395, 417, 458, 459, 675, 693
Колоколов Н.И. 129, 182, 233, 234, 275, 276, 282, 358, 455, 569
Колчак А.В. 249, 293
Кольцов А.В. 9, 42, 57, 82, 128, 139, 173, 176, 188, 217, 263, 306, 453, 569
Кольцов М. (Фридлянд М.Е.) 237, 735
Комардёнков В.П. 320, 321, 457, 664
Кондаков Н.П. 41
Кондратьева Е.Е. 171
Конёнков С.Т. 66, 163, 168, 169, 176, 178, 197, 198, 215, 239, 245, 265, 266, 300, 318, 411, 430, 439, 454, 456, 460, 570, 571, 620, 728
Конёнкова М.И. 198
Константинов А. 413
Кончаловский П.П. 243, 262, 455, 604
Коптев Н.А. 257
Копылова Л.Ф. 263, 358
Коркина Е.Б. 386
Коротков К.Е. 287
Коршунова В.П. 222, 236
Косман С. 31
Костина Е.М. 325
Костюк Г.П. 26, 465
Кошечкин С.П. 733, 734
Кошкаров С.Н. (псевд. Заревой) 194, 315
Кравченко Б.Н. 278
Краевский А.П. 432
Крандиевская-Толстая (Крандиевская) Н.В. 34, 115, 119, 123, 345
Красин Л.А. 170, 207, 218, 219
Кремнев В. 430
Кречинский С.С. 463
Кривцов С.С. 170, 193, 195, 196
Кригер, артистка 274
Криницкий М. (Самыгин М.В.) 24, 180, 184, 260, 298

Кроткий Эмиль *см.* Герман Э.Я.
Крусанов А.В. 234, 235, 238, 265, 307, 392
Крутикова М.Г. 386
Крученых А.Е. 248, 345, 369, 392
Крылов А.П. 389
Кряжин В. (Гурко В.А.) 189, 290
Ксенофонтов И.К. 418, 706
Кугушева Н.П. 375, 384, 432
Кудрин Н. *см.* Русанов Н.С.
Кудрявцев А.П. 100
Кудрявцева З. 471
Кузмин М.А. 74, 99, 100, 119, 149, 223, 235, 288, 316, 345, 359, 392
Кузнецов П.В. 318
Кузнецов Ф.Ф. 2, 734
Кузнецова В.Е. 450, 502
Кузько П.А. 88, 93, 94, 99, 123, 143, 182, 404, 406, 460, 726
Кузьмин Е. 154
Кузьмин Н.М. 116
Кузьмина-Караваева Е.Ю. 119
Кузьминский В.М. 469–471
Кулаков Н.И. 452, 563
Кумминг Е.Л. 410, 412
Курдюмов В.В. 223, 235
Курдюмов Н. 137
Кусиков А.Б. 10, 202, 205–207, 209, 218, 219, 239, 248, 249, 256, 262, 264, 267–274, 276, 279, 281–284, 288, 291, 293, 298, 308, 309, 315, 316, 322, 324, 329, 333, 335, 341, 345, 367, 377, 386, 388, 393, 396, 397, 405–408, 418, 436, 456, 457, 459, 590, 618, 642–644, 665, 703, 706, 709
Кусиков Б.К. 703
Кусиков Р.Б. 407, 418, 459, 703, 706
Кусиковы, семья 409, 410, 459
Кушнер Б.А. 131, 345

Лавренев (Сергеев) Б.А. 345
Лавров А.В. 735
Лаврский Н. (Барановский Н.Ф.) 341
Лагеркранц (урожд. Круковская) З.В. 267, 270
Лазарев В.Н. 297
Ландау *см.* Ляндау К.Ю.
Ланкина Е.Д. 283
Ланэ А.Р. 339
Лапин М. 234, 241
Лебедев-Полянский (Лебедев) П.И. 157, 179, 229, 230, 328, 375, 387, 455, 595
Лебон Г. 7, 40
Левберг М.Е. 223
Леви С.З. 327
Левидов М. (Левит М.Ю.) 90, 244
Левин В.М. 33, 39, 87, 109, 137
Левин Л.С. (псевд. А.Меньшой) 227, 238
Левит Т.М. 418, 432, 436
Лейбман Ф.Е. 346, 350, 383, 390
Лемберг Р.Г. (псевд. Р.Григорьев) 107
Ленин (Ульянов) В.И. 9, 10, 61, 176–178, 279, 384, 386, 392, 451, 454, 511, 513, 515, 572
Лентулов А.В. 230, 231
Лентулова М.А. 230, 231
Леонардо (псевд.) 237
Леонидов Ал. 239
Леонидов (Шиманский) О.Л. 202–204, 206, 222, 316, 325, 345, 456, 631
Леонтьев Я.В. 69
Лермонтов М.Ю. 70, 128, 458, 691
Лесная Л.В. (Шперлинг Л.О.) 74, 345, 425
Лесневский С.С. 189, 733
Лившиц Б.К. 345
Лившиц Е.И. 10, 183, 346, 350, 353, 354, 357,370, 383, 389, 390, 402, 458, 460, 688–690, 729
Лидин (Гомберг) В.Г. 195, 237, 359
Лиза *см.* Лурье Е.А.
Лимбах И. 80, 405
Липпс Т. 41
Липскеров К.А. 119, 127
Литвин Е.Ю. 14
Литвинов Е. 148
Литовский (Каган) О.С. 180, 435
Лихачев Н.П. 463
Лобачев Л.Т. 218
Логинов И.С. 189
Лозинский М.Л. 223
Ломакин И.С. 373
Ломан А.П. 198
Ломан Д.Н. 7, 19, 26–29, 44, 47, 48, 51, 463
Ломан Ю.Д. 20, 26, 449, 463–465, 735

Лонгфелло Г.У. 160
Лорд Генри (псевд.) 24
Лосский Н.О. 36
Лукашевич К.В. 206
Луначарский А.В. 82, 83, 86, 98, 180, 190, 192, 206, 223, 236, 238, 243, 245, 252, 256, 259, 262, 298, 304, 308, 309, 325, 332, 333, 337, 340, 341, 358, 384, 408, 418, 431, 433–435, 437, 438, 451, 459, 515, 526, 527, 556, 557, 568, 706
Лундберг Е.Г. 6, 76, 78, 84, 87, 89–91, 109, 111, 127, 130, 131, 138, 142, 193, 195, 395, 396
Лункевич В.В. 116
Лурье А.И. 344
Лурье А.С. 127
Лурье Е.А. 352
Львов-Рогачевский В. (Рогачевский В.Л.) 80, 123, 128, 130, 139, 142, 168, 265, 280, 289, 296–298, 302, 306, 312, 320, 330–332, 337, 339, 359, 421, 457, 661
Любавин М. 95
Любавина Н.И. 91, 93
Лягин С.И. 195
Лямин Н.И. 165
Ляндау К.Ю. 100, 223, 235
Ляшко (Лященко) Н.Н. 234

М. Т. 264
М-окий С. 393
Майзельс Д.Л. 384
Майков А.Н. 41
Майкова С.М. 41
Майоров И.А. (псевд. Блокнот) 129
Мазнин Д.М. (псевд. Арсений Гранин) 362
Мак (Иванов П.П.) 318, 341
Маквей Г. 14, 411, 459, 709
Макеев Н.Н. 352
Маккавейский В.Н. 289
Маковский С. К. 288
Малахов С.А. 388, 399
Малашкин С.И. 395
Малевич К.С. 244
Малежная А.П. 458, 666
Малиновский А.А. *см.* Богданов А.А.
Малкин Б.Ф. 180, 189, 215, 269, 435
Мальмстад Д. 735
Мальцева И. 471
Мамонтов (Мамантов) К.К. 292
Манаев А. 384
Мандельцвейг М.Г. 220
Мандельштам О.Э. 74, 86, 119, 128, 132, 149, 185, 192, 232, 345, 412
Манджос Б.С. 156
Мануйлов В.А. 37
Манухина Н.Л. (урожд. Лукина, во втором браке Шенгели) 218, 342
Манучарьянц Ш.Н. 440
Маныч П.Д. 262
Мареев А.Я. 334, 363
Мариенгоф А.Б. 5, 11–13, 124, 135, 148, 149, 168–170, 175, 180, 181, 185, 199, 200, 202, 204–206, 208–213, 217–222, 225–228, 232, 233, 235–238, 243–245, 247–249, 251–256, 258, 261, 262, 264, 265, 267–269, 271–291, 293, 295–306, 308–311, 313, 314, 317–320, 322, 324, 325, 327, 328, 330–333, 335–354, 356, 357, 360, 361, 363, 365–371, 374–386, 388–391, 393, 395, 397–402, 410–421, 423, 425, 428–432, 434–443, 454–460, 585, 590, 596–597, 635, 642–644, 651, 655, 665, 676–680, 692, 693, 702, 730, 735
Мариенгоф Р.Б. 280
Маринетти Ф.Т. 95
Мария, великая кн. 464
Марков А.Ф. 322, 416
Марков Н. 264
Маркс А.Ф. 41, 198
Маркс К. 10, 20, 120, 327, 329, 361
Марушев П. 163, 164
Марьянов Д.И. 298
Марьянова М.М. 7, 19, 25, 29, 358, 432, 449, 477, 478
Масанов И.Ф. 293
Масини 209
Масс В.З. 334
Матвеев В.Ф. 243, 257
Махно Н.И. 390
Мачтет Т.Г. 6, 117, 130, 175, 179, 180, 181, 191, 202, 205–207, 211, 218, 219, 222, 223, 225, 247, 284, 291, 293, 296, 336, 355–357,

363, 373, 375, 384, 404, 406, 421, 422, 425–427, 430, 432, 434, 455, 599, 734
Маширов-Самобытник (Маширов) А.И. 189, 196, 310, 345, 395
Маяковский В.В. 7, 34, 37, 58, 119, 127–129, 141, 149, 168, 181, 225, 232, 235, 238, 239, 245, 247, 265, 273, 277, 281, 304, 316, 324, 345, 360, 363, 368, 374, 387, 392, 397, 404, 405, 412, 417, 422, 423, 425, 428, 432, 433, 435, 442, 444, 445, 450, 490, 515
Медунецкий К.К. 252
Мезенцев С.А. 177
Мей Л.А. 337
Мейерхольд В.Э. 321, 333, 391, 421, 435, 490, 503
Мекш Э.Б. 231, 259, 365, 375, 408
Меньшиков И.К. 426
Меньшов К.Л. 171, 196, 237, 251
Мережковские 86
Мережковский Д.С. 37, 41, 85, 86, 152, 315, 345, 412, 453, 525
Меркурьева В.А. 119, 358
Метальников С.И. 23
Мешков Н.М. 183
Мещеряков Н.Л. 10, 180, 250, 413, 440, 460, 706, 715
Миклашевский М.П. 96
Милашевский В.А. 198
Милиотти В. 358
Мильтон Дж. 323
Мильфорд П. 7, 40
Миляев В.Е. 207, 220, 226, 234
Минаев Н.Н. 284, 289, 298, 358, 381, 432
Миролюбов В.С. 21, 66, 81, 95, 206, 228, 229, 233, 234, 303
Митрофанова С.П. *см.* Есенина С.П.
Михаил, великий кн. 484
Михайлов А.А. 189, 733
Михайлов А.И. 323, 415
Михайлова А.И. 168
Мишутина Т.И. 14
Мнухин Л.А. 411
Моисей, знакомый Есенина 248, 249
Молабух *см.* Колобов Г.Р.
Молотобоец (псевд.) 383
Монина В.А. 259
Моносзон Л.И. 256, 264, 288, 345
Моравская М.Л. 119, 345
Моргунов А.А. 243
Моргунов Н.С. 244
Мордвинкин В.Ю. 359
Мориц В.Э. 165
Морозов И.И. 189
Морозов Н.А. 37, 450, 497
Морозов П.О. 526, 527
Морозов С.Н. 4
Морозовы 170, 175
Мочалин П.Я. 150, 151
Мочалова О.А. 358, 419
Мстиславские, семья 23,
Мстиславский (Масловский) С.Д. 104, 171, 254
Мурашёв М.П. 26–27, 34, 39, 40, 44, 46, 52, 64, 68, 113, 134, 149, 150, 168, 201, 203, 204, 320, 444
Мусина (Озаровская) Д.М. 37
Мюнх В. 41
Мясоедов Г.Г. 288

Н. В. 125
Н. О. 124
Набоков В.Д. 490
Назарова А.Г. 427, 428
Нарбут В.И. 149, 187, 210, 258, 345, 353, 376
Нарбут Г.И. 465
Насимович А.Ф. 13, 249, 403, 404, 459, 700
Наумов Е.И. 8
Недзельский Е.Л. 345
Некрасов Н. 264
Некрасов Н.А. 353
Нестеров М.В. 153, 288, 463
Нетропов М. (Портен М.Э.) 284, 432
Нечаев Е.Е. 443
Нивинский И.И. 177
Никандров А. 264
Никитин И.С. 57, 128, 153, 176, 217, 306
Никитина Е.Ф. 251, 402, 734
Никодимов Н. 253
Николаева Е. 95
Николай II, российский император 7, 26, 28, 29, 77, 449, 450, 469, 471, 482, 484, 486, 735

Николюк В.В. 372
Никритина А.Б. 428
Никулин (Ольконицкий) Л.В. 117, 157, 181, 237, 345
Новиков И.А. 120, 193, 195, 345, 434
Нюшка, жительница с. Константиново 151

Обатнина Е.Р. 80, 405
Обрадович С.А. 302, 310, 355, 375, 380, 387, 388, 432, 458, 680
Овсянико-Куликовский Д.Н. 450, 489
Огуз Я. 318
Озоль-Преднек К. *см.* Приедникс (Озолс) К.
Оксёнов И.А. (псевд. А.Иноков) 97, 109, 119, 125, 165, 179, 188, 454, 582
Окулов А.И. 24, 38
Оленин А.Б. 130, 153, 168, 175, 220, 227, 269, 345, 432, 455, 596–597
Ольховская Н.Н. 218
Ончуков Н.Е. 89
Оппоков Г.И. (псевд. Ломов А.) 333
Орешин П.В. 53, 59, 61, 64, 65, 68, 74–78, 81, 87, 94–96, 102–106, 109, 110, 113, 116, 120, 124, 127, 128, 132, 133, 137, 141, 149, 157–159, 163, 168, 170, 173, 180, 182, 184, 185, 187, 189, 190, 196, 201, 202, 205–207, 209, 216, 218–221, 226, 231, 234, 245, 249, 253, 272, 274, 282, 297, 302, 306, 309, 310, 313, 315, 330, 333, 335, 345, 362, 364, 374, 387, 395, 396, 401, 444, 455, 599
Орлов, артист 209
Орловская В. 640
Орский С.Д. 383
Осинский Н. (Оболенский В.В.) 214
Осоргин (Ильин) М.А. 120, 195
Оствальд В. 41
Оцуп Н.А. 235, 388, 418, 420

Павленков Ф.Ф. 40
Павлов Д.Б. 413
Павлов Е.П. 210
Павлов (Павлов-Кузнецов) Н.П. 469
Павлова М.М. 14
Павлович Н.А. 10, 172, 174, 179, 182, 244, 265, 358, 363, 393
Паганини Н. 67, 265
Панкратова В.И. 14
Панфилов А.Д. 198
Панченко Н.Т. 22
Паркаев Ю.А. 14, 270, 291, 293, 386, 454, 457, 459, 586, 639, 692
Парнис А.Е. 14, 349, 352, 354
Парнок (Парнох) С.Я. (псевд. Андрей Полянин) 119
Парфенов Н.Н. 45
Пастернак Б.Л. 119, 130, 168, 185, 192, 220, 223, 243, 345, 363, 370, 371, 397, 434, 459, 700
Паульсен Ф. 41
Пашков А.П. 27
Переверзев О.К. 210, 258, 276, 295
Перетц М.З. 171
Перо (псевд.) 127
Петников Г.Н. 345
Петр I, российский император 88, 385
Петренко Е.Ф. 44
Петров-Водкин К.С. 23, 81–83
Петровский М.А. 165
Печалин Ф. 434
Пешкова (урожд. Волжина) Е.П. 245
Пигит Д.С. 329
Пилипенко В.В. 186
Пильняк (Вогау) Б.А. 282
Пименова Э.К. 40
Платонов М. *см.* Замятин Е.И.
Плетнев В.Ф. 170, 193, 195
Победимский Р. 295
Повицкий Л.И. (О.) 13, 155, 159, 169, 174, 175, 182, 185, 186, 195, 196, 248, 256, 343, 344, 346, 349, 352–354, 383, 453, 455, 458, 566, 612, 613, 676
Подгорнов И.Р. 469
Подъячев С.П. 163, 168
Покровский В.В. 195
Полетаев Н.Г. 170, 172, 195, 326, 328, 345, 432, 442, 443, 458, 668
Полонский (Гусин) В.П. 86, 114, 127, 181, 182, 221, 244, 435, 460, 715
Полонский Я.Н. 406, 432
Померанцев А.В. 463
Поморский (Линовский) А.Н. 189, 249
Пониковская Е.С. 38, 50, 113

Поплавская Н.Ю. 175, 180, 209, 264, 276, 363, 432
Попов *см.* Смирнов И.Я.
Попов В. 737
Попов М.Е. 323
Поршаков П.С. 80
Поршнев Г.И. 267
Постман И.В. 41
Предтеченский С.А. 345
Пржедпельский В.Ф. 91
Прибытков Ф.И. 26, 465
Приедникс (Озолс) К. 376
Присекин А. 383
Присманова (Присман) А.С. 345, 358–359
Пришвин М.М. 23, 52, 57
Прозоровский Б.А. 323
Прокушев Ю.Л. 2, 8, 15–16, 150, 170, 172, 178, 197, 441, 733, 734, 735, 736
Проскурнин С.М. 110
Пруссак В.В. 74
Пугачев Е.И. 101
Путятин М.С. 27
Пушкин А.С. 15, 57, 79, 128, 132, 175, 204, 275, 288, 353, 442
Пятницкий П.В. 364, 368

Равдель Е. 149
Радванский Ф. 193, 195, 226
Радек К. (Собельсон К.Б.) 337
Радимов П.А. 196, 214
Радлов В.Н. 352
Радлова (Дармолатова) А.Д. 223, 235
Разин С.Т. 42, 101, 146, 456, 620
Раиса Павловна 53
Райх З.Н. 5, 32–34, 44–47, 49, 50, 53, 58, 59, 66, 84, 88, 94, 130, 134, 143, 147, 184, 228, 261, 262, 266, 274, 277, 304, 308, 321, 332, 333, 379–381, 391, 395, 451, 453, 502–505, 507–509, 553
Райх Н.А. 51, 451, 509
Ранов А.И. 378
Распутин (позднее Новых) Г.Е. 31, 57, 87
Ратгауз Д.М. 345
Рафалович С.Л. 119
Редько А.Е. (псевд.) *см.* Редько А.М. и Редько Е.И.
Редько А.М. 37
Редько Е.И. 37
Рейслер А. 19
Рейснер Л.М. 86, 526, 527
Рейснер М.А. 149
Рексин С.Э. 264, 313, 345
Рекстынь А. 326, 327, 458, 668
Риль А. 41
Ремизов А.М. 6, 39, 52, 57, 63, 71, 72, 76, 80, 83–85, 89, 91, 93, 95, 100, 108, 110, 111, 116, 152, 153, 165, 171, 200, 207, 231, 266, 269, 288, 290, 315, 359, 405, 450, 483, 485
Ремизова (урожд. Довгелло) С.П. 86
Репин И.В. 222, 234–236
Рерих Н.К. 463
Решетов А. (Барютин Н.Н.) 313, 345, 359
Решимов Ю.Н. 282
Риль А. 41
Римский-Корсаков Н.А. 287–288
Робеспьер М. 176
Рогачевский В.Л. *см.* Львов-Рогачевский В.Л.
Родин Ф. (Карпов Ф.И.) 163
Родзянко М.В. 483, 484
Родов С.А. 170, 180, 184, 198, 315, 364, 380, 432, 454, 673
Родченко А.М. 119
Рождественский В.А. 31, 235
Рожицын В.С. 158, 201
Розанов В.В. 321
Розанов И.Н. 12, 23, 52, 141, 160, 192, 193, 254, 298, 309, 359, 363, 388, 397, 405, 736
Розенблат Г. 264
Розенфельд Н.Б. 243, 455, 604
Ройзман М.Д. 147, 254, 255, 267–269, 283, 288, 298, 302, 305, 306, 314, 321, 341, 342, 357, 420, 422, 423, 432, 456, 627, 736
Рок Рюрик (Геринг Р.Ю.) 282, 291, 378, 409
Романовы, династия 533
Рославлев А.С. 392
Рохлин З. 394
Рохлин К.З. 394
Рубанович С.Я. 165, 169, 182, 385
Рублев Андрей 42, 158
Рудаков В.А. 278
Рудин Н. (Преображенский Н.М.) 345

Рудницкий К.Л. 321, 333, 391
Рузский Н.В. 484
Рукавишников И.С. 205, 225, 227, 236, 243–245, 260, 263, 267, 359, 365, 373, 426, 434, 455, 615
Рукавишникова Н.С. 365
Русанов Н.С. 116
Руставели Ш. 26, 41
Рыбацкий Н. (Чирков Н.И.) 395
Рыковский Н.В. 137
Рюрик *см.* Ивнев Рюрик

С. А. К. 69
Саакянц А.А. 411
Сабанеев Л.Л. 443
Сабашникова М.В. 260
Сабашниковы М.В. и С.В. 26, 41
Савелий Павлович 53
Савин О.М. 280
Савич О.Г. 320
Савкин Н.П. 432
Савченко Т.К. 2, 4, 249, 736
Садовников Д.Н. 89
Садофьев И.И. 196, 217
Садуль Ж. 322
Сакулин П.Н. 162, 165, 169, 283, 331, 340
Салапа М.Ф. 436
Самбор В. 105
Самобытник *см.* Маширов-Самобытник А.И.
Сандомирская Б.Ю. 176
Сандомирский Б. 55
Санников Г.А. 170, 308, 380, 406, 432, 457, 459, 661, 693
Санников Д.Г. 381
Санниковы, семья 381
Сапир Б. 424
Сарьян М.С. 34
Сахаров А.М. 208–210, 267, 298, 315–318, 330, 343, 348, 352, 354, 367, 380, 381, 458, 675, 678, 736
Свентицкая Н. 40
Свердлов Я.М. 143, 147, 243, 458
Светлов С.Я. 243, 245, 253, 255, 455, 605
Свирская (Гришевич) М.Л. 33, 44, 47, 53–54, 424
Свищов-Паола Н.И. 280, 319, 321, 322
Себекин М.И. 332
Северянин И. (Лотарев И.В.) 39, 119, 120, 158, 232, 345
Сейфуллина Л.Н. 423
Селегей П. 389
Семёновский Д.Н. 79, 129, 132, 135, 141, 142, 163, 210, 212, 213, 224, 230, 257, 258, 272, 311, 315, 345, 454, 589
Серафим, архиепископ Тверской 27
Серафим Саровский (Мошнин П.) 77
Серафимович (Попов) А.С. 81, 180, 221, 227, 244, 245, 346, 392, 413, 436, 437, 440, 460, 725
Серов Вл. А. 451, 513
Серпинская Н.Я. 432, 443
Сибор (Лифшиц) Б.О. 67
Сивачев М.Г. 180, 380, 459, 693
Сидоров А.А. 165, 244
Сидоров (Сидоров-Окский) Г.А. 207, 219, 252, 276, 282, 344, 345, 358, 400, 401, 425
Силин А.Д. 298
Силкин А.Н. 356
Синезий, епископ 517
Скатов Н.Н. 323, 415
Скворцов (Скворцов-Степанов) И.И. 87, 436, 440
Скиталец (Петров С.Г.) 262
Скобелев М.Д. 198
Скородумов Н.В. 440
Скороходов М.В. 4, 14, 735
Славин А. 149
Славинский Ю.М. 431
Славянский А.И. 389
Сладкопевцев В.В. 465
Случановский А.В. 218, 244, 267
Смайлс (Смайльс) С. 7, 41
Смеляков Я.В. 16
Смирнов А.А. 269
Смирнов И.Я. 356
Смирнов Н.П. 295
Смирнов Ф. 149
Снегина О. *см.* Сно О.П.
Сно (урожд. Тутковская) О.П. 46
Собберей М.Ф. 80
Соболь А. (Соболь Ю.М.) 181
Сокол (Соколов) Е.Г. 401

Соколов 436
Соколов Б. 120
Соколов И. (Соколов-Микитов И.С.) 91, 269
Соколов И.В. 255, 257, 278, 282, 283, 285, 288, 344, 345, 358, 362, 364, 368, 373, 379, 397, 406, 413, 425, 432, 456, 628
Соколов К.А. 59, 83
Соколов С.Н. 124
Соколова Т.М. 217
Соколовская С.М. 209
Солобай Н.М. 14, 343, 354
Соловьев, владелец книжного магазина 122
Соловьев С.М. 55, 119, 345
Сологуб Ф. (Тетерников Ф.К.) 19, 25, 37, 69, 74, 85, 86, 119, 138, 223, 235, 315, 345, 412, 449, 450, 475, 490, 497, 515
Сомов К.А. 6, 25, 288, 449, 475
Соня Р., соседка Н.Д.Вольпин 319, 321
Сопов Ю.И. 292
Сорокажердьев В.В. 44, 46
Сорокин 137
Сорокин Б.А. 387
Сорокин В.В. 2
Спасский С.Д. 114, 168, 170, 171, 182, 220, 229, 239, 256, 261, 264, 345, 359, 456, 619
Спенсер Г. 41
Спиридонова М.А. 82, 83, 87, 88, 104, 109
Ставрогин (Воскресенский П.Н.) 222
Станевич В.О. 114
Старк Л.Н. 196, 216, 266, 313
Старцев И.И. 149, 168, 220, 256, 264, 268, 288, 298, 300, 301, 376, 388, 399, 429, 457, 643
Стасюлевич М.М. 36
Стахова М.В. 735
Стенберг В.А. 252, 455, 615
Стенберг Г.А. 252, 455, 615
Стенич В. (Сметанич В.О.) 345
Степанова В.Ф. 245
Стефанович В.Н. 296, 297
Стогов С. 149
Столица (урожд. Ершова) Л.Н. 99, 345
Столяров М.П. 189
Страуян Я.Я. 206, 234
Струтинская Е.И. 39
Стырская Е.Я. 353, 354, 458, 678
Субботин С.И. 2, 4, 14, 60, 67, 68, 77, 137, 144, 160, 164, 197, 199, 206, 213, 239, 248, 281, 282, 292, 294, 295, 300, 302–305, 307, 309, 310, 314, 317, 322, 344, 361, 386, 392, 408, 424, 434–437, 440, 640, 735, 736
Сухаребский Л.М. 378
Сырейщиков С.В. 176
Сысоева Е.А. 41
Сытин И.Д. 41, 70
Сюннерберг К.А. 76, 87, 89, 90, 103, 125, 131, 133, 142

Табунов И.Г. 469
Таежный В. *см.* Замысловская Е.К.
Таманов А.И. 490
Таран А.И. 244
Тарасенко М.С. 213, 236, 346, 352
Тейдер В.Ф. 419
Терек А. *см.* Форш (урожд. Комарова) О.Д.
Тигер Д.Н. 37
Тименчик Р.Д. 74, 409
Тимофеев Б.А. 184, 206, 212, 221, 234
Тиняков А.И. 339, 369
Тихвинская Л.И. 223
Тихон, патриарх 526
Толстая-Есенина С.А. 22, 30, 79, 114, 150
Толстой А.Н. 34, 119, 138, 452, 545
Толстой И.И. 19
Толстой Л.Н. 216, 236, 288, 327
Топильский А. 258
Торов М. *см.* Столяров М.П.
Тредьяковский В.К. 161, 444
Тренев К.А. 24
Треплов М. 397
Третьяков С.М. 256, 264, 276, 288, 308, 333, 345, 361, 388, 399, 413, 460, 723
Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (М.) 292, 511
Трубецкая И. 111, 112
Трутовский В.Е. 109
Тряскин Н.А. 281, 457, 645
Туманный Д. (Панов Н.Н.) 341, 359, 375, 384, 432, 434
Тумповская М.М. 119
Турова Е.И. 91, 93, 101, 244
Тычина П. 309, 324

Тэффи (урожд. Лохвицкая, в замужестве Бучинская Н.А.) 37, 74, 450, 497
Тюханов А.Н. 236

Уайльд О. 367
Уитмен У. 125, 245, 316, 445
Уколов И.В. 194
Упит А. 375, 376
Урицкий М.С. 146
Ус В.Р. 158, 312
Усенко В.Г. 149
Устинов Г.Ф. 9, 13, 29–30, 35, 184, 194, 200, 213, 214, 215, 216, 221, 222, 228, 229, 233, 235, 236, 248–250, 253, 262, 292–294, 366, 408, 413, 424
Устинова Е.А. 215
Устругова В.К. 96
Ушаков А.М. 2, 4, 14

Фанни *см.* Шерешевская Ф.А.
Фатов Н.Н. 359
Февральский А.В. 281
Федоров В.П. 249, 282, 291, 296, 298, 385, 425, 432, 456, 629
Фет (Шеншин) А.А. 41
Фигнер В.Н. 23
Филипп (Колычев), митрополит 377
Филипченко И.Г. 345, 372, 395, 432
Философов Д.В. 104
Фирсов И. 471
Флакк Г. 161
Флаксерман А. 706
Флор-Есенина Т.П. 304, 736
Фомин С.Д. 176, 189, 190, 195, 199, 202, 232, 296, 297, 302, 402
Фомина М.И. 470
Фонер Э.М. 703
Форш (урожд. Комарова) О.Д. 57, 74, 89
Фохт Е.И. 469
Франциск Ассизский 140
Фрезинский Б. 737
Фрида *см.* Лейбман Ф.Э.
Фридман А.А. 40
Фридман И.М. 330, 367
Фриче В.М. 180, 189, 219, 221, 223, 225, 264, 311, 335, 395, 413, 455, 595

Хазанова В.Э. 178
Халатов А.Б. 392
Хацревин З.Л. 406, 432
Хвостенко М.И. 469
Херсонская (урожд. Кунаева) Е.П. 123, 183, 193, 195, 413, 453, 549
Херсонский Х.Н. 302
Хлебников В.В. 39, 185, 245, 253, 273, 285, 314, 325, 345, 348–352, 354, 359–361, 413, 416, 422, 423, 458, 677
Хлебникова Н.В. 22
Хлебянкина Т.А. 271
Хлысталов Э.А. 327, 328, 332, 343, 356, 737
Ховин В.Р. 149
Ходасевич В.Ф. 11, 20, 29, 35, 118–120, 122, 165, 183, 192, 345, 359, 452, 544
Хожалкин Ю. 149
Хомчук Н.И. 262, 274, 304, 308, 321, 332, 391, 733
Хориков Н.П. 355–357
Хубель Э. 397, 412
Худяков К.К. 163

Царькова П. 293
Царькова Т.С. 14
Цветаева М.И. 23, 26, 119, 263, 359, 386, 410–412, 432, 456, 630
Цейтлин М.З. 394
Цетлин М.О. 22, 23, 111, 119
Цицковский Н.С. 149
Цюрупа А.Д. 94, 143
Цявловский М.А. 193, 195

Чапыгин А.П. 59, 65, 68, 74, 75, 84–87, 89, 90, 103, 109, 114, 125, 131, 133, 137, 139, 163, 164, 200, 236, 333, 344, 348–351, 354, 355, 458, 680, 737
Чеботаревская А.Н. 193, 195
Чекрыгин В.Н. 313
Челпанов Г.И. 287
Черепанов Д.А. 127
Черепнин А.Н. 323
Чернов В.М. 22, 109, 116
Черный С. (Гликберг А.М.) 39
Чернявский В.С. 27, 58, 61, 63, 65, 68, 74, 79, 85, 98, 100, 129, 160, 504

Черняк Я.З. 251, 274, 275
Чивилов Л. 264
Чинизелли 100
Чичкова Е.Ю. 14
Чуванов М.И. 198, 282
Чудинов А.Н. 40
Чудов С.В. 239, 319, 455, 600, 601
Чудова Л.Г. 239, 319, 455, 600, 601
Чудова Н.Г. 239, 319
Чуковский К.И. (Корнейчуков Н.В.) 37, 149
Чулков Г.И. 115, 193, 195, 260, 359
Чулкова А.И. 183
Чурилин Т.В. 119
Чхеидзе Н.С. 483

Шабунин А.В. 503
Шагинян М.С. 26, 119, 345
Шапир Н. 119
Шапирштейн А.Я. 329
Шаров (Ефимов) Е.Е. 49, 58
Шаталов П.В. 175
Шваб Г. 40
Шварц Н.Л. 170, 341, 342,
Шварцбах-Молчанова Е.К. 432
Шведов И.Н. 170, 176, 178, 454, 571
Шевченко Т.Г. 176, 353
Шейдеман Е.С. (Орлов) 407
Шейкман, сотр. ВЧК 326, 327
Шекспир У. 160, 209, 443
Шервашидзе А.К. 457, 655
Шервинский С.В. 165
Шереметьев, артист 209
Шерешевская Ф.А. 354, 368, 383458, 459, 678, 702
Шершеневич В.Г. 5, 11–13, 95, 138, 139, 148, 149, 154, 168, 170, 175, 179–181, 185–187, 191, 192, 202, 205, 206, 208–211, 217, 218, 220–223, 225–227, 230, 234–239, 243–245, 247, 248, 251–256, 258, 259, 261, 262, 264, 265, 268, 269, 272–277, 279, 281–292, 296, 298, 302, 305, 307–309, 311, 313, 314, 316, 320–322, 324, 325, 333, 335, 337–342, 345, 358, 361, 365, 366, 368–370, 375, 376, 378, 381, 385–388, 393, 397, 399–403, 405, 410–423, 425, 431, 432, 434–436, 441, 444, 454–457, 459, 460, 585, 590, 596–597, 618, 639, 642, 660, 665, 696, 698, 699, 701, 702, 724, 735
Шершеневич Г.Ф. 418, 420
Шестов Л. (Шварцман Л.И.) 76, 84, 85, 171, 395, 396
Шехтель В.Ф. 245, 313
Шилейко В.К. 119, 165
Шимановский В.В. 65, 68, 87, 103
Шипулина Г.И. 348
Ширинский-Шихматов А.А. 27
Ширяевец (Абрамов) А.В. 6, 20, 22, 36, 40, 42, 56, 74, 76, 77, 80, 84, 87, 91, 94, 96, 103–106, 111, 116, 120, 128, 132, 137, 149, 157, 163, 174, 182, 187, 189, 202, 216, 217, 226, 234, 293, 306, 309, 310, 317, 330, 337, 345, 364, 374, 385, 443, 459, 707
Шитов (возможно, Шишов А.И.) 432
Шихман Б.С. 291, 333, 341, 406
Шишков В.Я. 24, 86, 125, 163
Шкапская М.М. 60
Шкловский Б.В. 345
Шмерельсон Г.Б. 264
Шмерина Р. 322
Шнейдерман Э.М. 324
Шопенгауэр А. 6, 41
Шор Е.Д. 244
Шпет Г.Г. 195, 440, 440, 460, 725
Шпет Л.Г. 440
Шрейдер А.А. 395
Штейнгардт В. 410
Штейнфельд О. 29
Штраус В. 327
Штром К. 432
Шубникова-Гусева Н.И. 2, 14, 43, 46, 217, 353, 421, 733, 735, 736, 737
Шульгин В.В. 484
Шульговский Н.Н. 66, 113
Шумихин С.В. 239, 735

Щапов А.П. 33, 450, 495
Щеголева (урожд. Богуславская) В.А. 223
Щетинина М. 207, 218
Щусев А.В. 463

Эббинггаус (Эббинггауз) Г. 41
Эйгес Е.Р. 239, 247, 248, 299, 300, 319, 330, 340, 342, 343, 455, 600, 601

Эйдук Я. 365, 408
Эйкен Р. 41
Эквитинов И. 216
Эллис (Кобылинский Л.Л.) 55, 345
Эльве (псевд.) 257
Эльснер В.Ю. 311
Эльснер О. 439
Эмилия, экономка 428
Энека (псевд.) 264
Эрберг К. *см.* Сюннерберг К.А.
Эрде (Райхштейн Д.И.) 353
Эрдман Б.Р. 210, 211, 217, 220, 245, 252, 253, 255, 258, 264, 272, 297, 322, 385, 455, 457, 459, 460, 592, 665, 698, 717
Эрдман В.Б. 297
Эрдман Н.Р. 256, 264, 268, 276, 286, 288, 297, 322, 335, 345, 361, 386, 388, 399, 401, 413, 415–418, 436, 456, 627, 665
Эрдман Р.К. 297
Эренбург И.Г. 60, 119, 123, 128, 181, 183, 232, 237, 263, 296, 304, 308, 345, 412, 421–423, 434, 451, 507, 533, 737
Эфрон А.С. 263, 410
Эфрос А.М. 193, 195, 319

Южин (Сумбатов) А.И. 274
Южный Я.Д. 209
Юон К.Ф. 245, 260
Юрий Долгорукий 198
Юрский Н. 145
Юрьев К.С. 735
Юсов Н.Г. 14, 36, 42, 50, 53, 60, 70, 80, 87, 93, 94, 95, 100, 101, 104, 110, 113, 122, 134, 146, 165, 183, 214, 243, 271, 280, 281, 315, 318, 322, 328, 371, 372, 387, 405, 420, 440, 737
Юшин П.Ф. 8, 19, 28, 31, 32, 737
Юшкин Ю.Б. 14, 118, 199, 237, 249, 251, 265, 266, 272, 293, 319, 348

Яблочкина А.А. 274
Якобсон Р.О. 345
Якубинский Л.П. 345
Якулов (Якульян) Г.Б. 210, 217, 227, 235, 236, 243–245, 252, 255, 258, 262, 284, 290, 303, 305, 314, 318, 322, 324, 325, 348, 385, 411, 415–417, 429, 434, 439, 454, 455, 457, 458, 460, 592, 605, 655–657, 662, 666, 680, 728
Ямщикова М.В. 180
Янчевский Н.Л. 116
Яр-Кравченко А.Н. 278
Ярхо Б.И. 165
Ясинский И.И. 81, 84, 122, 259, 376
Ясный В.М. 70
Яшунский И.В. 41
Ященко А.С. 439

Lampl H. 86

Содержание

Предисловие 5
Слово о Ю.Л.Прокушеве 15

Летопись

1917 19
1918 81
1919 199
1920 325

Приложение

Содержание приложения 449
Царское Село. 1917 461
Петроград. 1917–1918 479
Москва. 1918–1920 541

Список условных сокращений 733
Указатель произведений Есенина 739
Указатель имен 742

Л 52

Летопись жизни и творчества С.А.Есенина. В пяти томах. Т. 2. 1917–1920. Общая редакция и предисловие А.Н.Захарова.
Составление тома В.А.Дроздкова, А.Н.Захарова, Т.К.Савченко. Указатели В.А.Дроздкова и М.В.Скороходова. Ответственный редактор тома С.И.Субботин. Научная редакция тома А.М.Ушакова. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. — 760 с.

ББК 83.3 (Рос-Рус)

Летопись жизни и творчества С.А.Есенина

В пяти томах

Том второй

1917—1920

Редактор Т.С.Шеханова
Корректоры В.А.Дроздков, Н.Г.Юсов
Изготовление оригинал-макета Т.И.Мишутиной

ИД № 01286 от 22.03.2000 г.

Сдано в набор 10.10.2003. Подписано к печати 15.03.2005.
Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 63.5
Печать офсетная. Печ. л. 47.50. Доп. тираж 500 экз.
Заказ № 695

ИМЛИ РАН,
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а.

Тел.: (095) 202-21-23, 291-23-01

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

